

А К Т Ы
ИСТОРИЧЕСКІЕ,
собранные и изданные
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

Т О М Ъ Т Р Е Т І Й.

1613 — 1645.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

А К Т Ы
ИСТОРИЧЕСКІЕ,
собранные и изданные
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

Т О М Ъ Т Р Е Т І Й.

1613 — 1645.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ семь томѣ заключаются грамоты и разнаго рода акты, принадлежащіе по большей части къ коллекціямъ, доставленнымъ въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

1) Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената;

2) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;

3) Румянцовскаго Музеума;

4) Астраханскаго Губернскаго Правленія;

5) Новгородской Казенной Палаты,

и 6) Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ.

Кромѣ актовъ, заимствованныхъ изъ означенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ архивовъ (см. *палеографическія описанія* при актахъ), въ третьемъ томѣ помѣщено нѣсколько грамотъ, снятыхъ съ подлинниковъ или современныхъ списковъ, хранящихся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Библіотекахъ Эрмитажной и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Нѣкоторые документы, оставшіеся доселѣ въ неизвѣстно-

II

сти, извлечены изъ портфелѣй бывшей Археографической Экспедиціи.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, вошедшихъ въ составъ сего тома, принадлежать:

1) Пятнадцать жалованныхъ или несудимыхъ грамотъ монастырямъ (*).

2) Четыре наказа воеводамъ, и одинъ заставному головѣ (**).

3) Одна таможенная грамота (***)).

4) Грамоты и отписки о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ противъ дѣйствій Заруцкаго и Марины, во время пребыванія ихъ въ Астрахани, 1614 года.

5) Отписки о Лисовскомъ и другихъ шайкахъ, разорявшихъ Сѣверъ Россіи, 1614—1615 годовъ.

6) Двѣ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича въ Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ съ Шведами и заключеніи Столбовскаго мира, 1616—1617 годовъ.

7) Дополнительные статьи къ Судебнику, 1620—1645 годовъ.

8) Выписки изъ Уставной книги Разбойнаго Приказа, 1651 года.

9) Договоръ съ Голштейнъ-Готторпскимъ Герцогомъ Фридрихомъ, о транзитной торговлѣ съ Персією чрезъ Россію, 1634 года.

10) Списокъ посольскаго обряда при приѣмѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, 1635 года.

11) Дѣло о болѣзни и леченіи Царя Михаила Ѳеодоровича, 1645 года.

(*) NN^o 60, 61, 65, 67, 82, 95, 97, 104, 108, 119, 120, 123 129, 153 и 142.

(**) NN^o 116, 134, 155, 154 и 184.

(***) N° 94.

12) Акты, объясняющіе состояніе медицинскаго дѣла въ Россіи, 1630—1645 г.

Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ третьяго тома Актовъ Историческихъ, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археологической Коммиссіи, занимались Члены ея, сначала Титулярный Совѣтникъ Сергій Строевъ, а по смерти его Коллежскій Ассесоръ Михаилъ Коркуновъ.

А К Т Ы

И С Т О Р И Ч Е С К І Е.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1615 — 1645.

1.—1613 Мая 10. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Годунову, *объ опредѣленіи казака Данила Шавкова въ толмаги на Верхотурье.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, боярину нашему и воеводѣ Степану Степановичю Годунову. Билъ намъ челомъ Верхотурской казакъ Данилко Шавковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году, какъ была въ Вагуличѣхъ шатость и измѣна, хотѣли на наши Сибирскіе города приходити войною, и города сжечи, а нашихъ служивыхъ людей побити, а умыслили, чтобы имъ были себѣ царствомъ, какъ было при Кучюмѣ Царѣ; и ты де, Степанъ, посылаешь къ Вагуlichemъ въ юрты, про ихъ измѣну сыскивати, Верхотурского толмача Ларку Меркурьева, и толмачъ де Ларка, блюдячи отъ нихъ убивства, къ Вагуlichemъ въ юрты не пошелъ, и онъ де Данилко назвался на смерть итти къ Вагуlichemъ своею охотою, и намъ служилъ, и про Вагулскую измѣну сыскивалъ, и лутчихъ Вагулскихъ сотниковъ, Кумыча Бантерѣка, Богдашка Орлика, въ городъ привелъ, и ихъ сотенъ Вагуличъ во многихъ юртѣхъ, по ихъ вѣрѣ, къ шерти привелъ, что имъ быть отъ насъ и отъ Московского государства неотступнымъ, и нашъ лсакъ, на нынѣшней на 121 годъ, на нихъ взялъ

весь сполна; и намъ бы его пожаловати за № 1—2. его службу и за родѣнье, велѣти ему быти на Верхотурѣ въ толмачѣхъ на Ларкино мѣсто Меркурьева. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ларка Меркурьевъ будетъ старъ, и на наши службы и въ походы ходити не можетъ, и ты бѣ Данилку Шавкову велѣлъ быти на Верхотурѣ въ толмачѣхъ, на Ларкино мѣсто Меркурьева, и наше ему денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ давати Ларкинъ окладъ, и въ окладныхъ книгахъ велѣлъ ему справити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Мая въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ.

2.— 1613 Іюля 29. Царская грамота Холмогорскому воеводѣ Пушкину, *о томъ, чтобы не править ему оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Холмогоры, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичю Пушкину да діяку нашему Путилу Григорьеву. Били намъ челомъ Живоначальныйя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали: въ Колмогорскомъ де уѣздѣ монастырь Николы Чюдотворца Чюхченемской за-

№ 3. пустѣль, и того де монастыря старцы и служки были челомъ на Москвѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ, чтобы они тотъ монастырь велѣли вѣдати къ Троицкому монастырю, и по ихъ де челобитью дана имъ грамота, а велѣно тотъ Николской монастырь строити, и братью и служекъ покоити, и досталныхъ того монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдати и беречи имъ Троицкого монастыря архимариту Деонисею да келарю старцу Аврамею съ братьею; и они де, по той грамотѣ, тотъ монастырь строить, и братью и служекъ покоятъ, и крестьянъ берегутъ; и нынѣ де ты, Никита Михайловичъ, правишь съ тоѣ Николскія вотчины на крестьянѣхъ, на два года, нашихъ оброковъ и всякихъ податей и земскіе розметы съ нашими съ четырьми волостями вмѣстѣ, и тоѣ де Николскія вотчины крестьяне въ томъ оброкѣ и во всякихъ податѣхъ и розметахъ стоятъ на правежи, и отъ того де та Николская вотчина и досталъ пустѣеть: и намъ бы ихъ пожаловать, съ тоѣ Николскія вотчины на крестьянѣхъ тѣхъ нашихъ оброковъ и волостныхъ розметовъ править не велѣти, и велѣти бы тоѣ Николскія вотчины крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платити Троицкихъ вотчинъ сокрестьяны вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы Николского монастыря Чюхченемского вотчинъ на крестьянѣхъ оброковъ не правили, и впередъ съ тѣми съ черными сохами и съ посадомъ тянути и оброку и всякихъ податей платити не велѣли, а велѣли имъ оброки и всякія подати платити Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. А прочеть сее нашу грамоту, велѣли съ нее списати списокъ слово въ слово, а сее нашу грамоту отдали назадъ Николского монастыря служамъ и крестьяномъ, и они ее держатъ у себя, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта

7121-го Іюля въ 29-й день.—У подлинной пишеть: діакъ Богданъ Тимоѣевъ. Печать на черномъ воску.

Изъ Собранія копій монастырскихъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Вологодской Казенной Палаты, подъ № 20.

3. — 1613 Ноября 17. Царская грамота Важскому Воеводѣ Татищеву, о доставленіи денежныхъ доходовъ съ Важскихъ еолостей въ Москву самими крестьянами.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Едоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Григорью Игнатьевичю Татищеву да діаку нашему Потапу Внукову. Въ прошломъ во 121 году посланъ на Вагу Петръ Мансуровъ, а велѣно ему собрати съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, денежные доходы на прошлые годы, на которые годы крестьяне денегъ не платили послѣ Царя Василья, а собравъ прислати къ намъ къ Москвѣ; да вѣдомо намъ учинилось, что Петръ Мансуровъ емлетъ себѣ самоволствомъ, за кормъ, съ Ваги, съ посаду и съ уѣзду, по четыре рубли на недѣлю.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы на Вагѣ, на посадѣ и въ Важскомъ уѣздѣ, во всѣхъ волостяхъ велѣли сыскати накрѣпко: Петръ Мансуровъ на крестьянѣхъ самоволствомъ за кормъ денгами по четыре рубли на недѣлю ималъ ли? и будетъ ималъ, и сколько съ которые волости взялъ, да сколько будетъ по сыску Петръ Мансуровъ съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, тѣхъ денегъ взялъ, и вы бы о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Устюжской Чети думному діаку нашему Петру Третьякову, да съ сыску своего списокъ прислали къ намъ же, къ Москвѣ. А къ Петру къ Мансурову наша грамота послана, тѣхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ правити не велѣно, а велѣно ему ѣхать къ намъ къ Москвѣ; а наши денежные доходы крестья-

номъ велѣли бы есте платити на Москвѣ въ нашу казну самимъ, на срокъ, на Стрѣтеневъ день, и съ нашими денежными доходы далнихъ волостей въ Шенкурѣ ѣздити не велѣли, а велѣли имъ съ нашими денежными доходы ѣздити къ намъ къ Москвѣ самимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Ноября въ 17 день. — А на грамотѣ приписъ думного дѣла Петра Третьякова.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцомъ, на одною листкѣ, безъ скръпы.

4.—1613 Декабря 17. Наказная память столника и воеводы князя Черкаскаго Михайлу Румянцову, посланному въ Смоленскій уѣздъ для принятія нахальства надъ острожкомъ въ Максимовскою стану.

Лѣта 7122 Декабря въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаскаго да князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ велѣли Михайлу Вареломѣвичю Румянцову ѣхати въ Смоленской уѣздъ, въ Максимовской стану, въ острожокъ, гдѣ стоялъ Иванъ Полковъ; а пріѣхавъ въ тотъ острожокъ взяти Михайлу у атамановъ имянной списокъ казакомъ, и переписать всякіе дѣла, которые были у Ивана Полкова, и зелье и свинець и всякіе запасы; а переписавъ и взявъ имянные списки, пересмотря казаковъ, быти въ томъ острожку, и надъ Полскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинити, и всякихъ вѣстей провѣдывати, и лазутчиковъ посылати, и на рубежѣ въ лѣсахъ и по стежкамъ велѣти застѣчи застѣки и крѣпи подѣлати. Да Михайлу жъ въ томъ острожку сыскати и переписать Ивана Полкова всякую рухледь и лошади, а переписавъ тое рухледь и лошади прислати и животомъ и рухледи и лошадемъ переписной списокъ къ столникомъ и воеводамъ ко

князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому № 4—5. да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову да къ діаку къ Оеонасыю Царевскому. А однолично Михайлу въ томъ острожку быти, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людьми промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и въ Литовскіе города лазутчиковъ посылать для всякихъ вѣстей, и о всемъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу; а языковъ Литовскихъ людей присылати, и о всякихъ вѣстехъ писати къ столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову да къ діаку къ Оеонасыю Царевскому.

Подлинникъ изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенной въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, со скръпюю на склейкѣ: Діакъ....

5.—1613, послѣ 16 Марта. Отписка Пелымскаго Воеводы Годунова къ Чердынскому Воеводѣ Нащокину, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Пелымъ.

Господину Петру Степановичю, Ивану Тимоеевичю Ѳедоръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 121 году Марта въ 16 день, писалъ ко мнѣ съ Верхотурья бояринъ Степанъ Степановичъ Годуновъ про хлѣбные запасы, что хлѣбныхъ запасовъ будетъ на Верхотурь въ Сибирскіе города, съ Вятки толко двѣ тысячи (*) муки и крупъ и толокна, а съ Устюга и съ Вычегды цѣловалники не бывали, и тѣ хлѣбные запасы велѣно отпустить на Тару и въ Сургутъ и на Березовъ и въ Мунгазею, и на Пелымъ не будетъ ни одной четверти. И вамъ, господа, извѣстно, что Пелымъ мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы сполна на Пелымъ не дохаживали пятой годъ, и служивые люди хотятъ брести врознь; и вамъ бы, господа, ве-

(*) Въ подлинникѣ пропущено слово: четвертей или четьи.

№ 6. лѣти прислати на Пелымъ хлѣбныхъ запасовъ хотя по одной четверти муки служивымъ людемъ, чтобы они врознь не разбрелися, а Пелымского города пуста не покинули. А на Пелымѣ, господа, служивыхъ людей всего семдесятъ человекъ дѣтей боярскихъ и Литвы и стрѣльцовъ, и тѣ нынѣ помирають голодною смертію, а впредь дать имъ хлѣбныхъ запасовъ нечего; а въ Пелымскихъ, господа, Вагуличахъ шатость нынѣ великая, а служивыхъ людей на Пелымѣ мало, острога и города осадить не кѣмъ; а въ лѣтнюю пору, господа, служивые люди живутъ въ розсылкахъ и въ розѣздѣ, а городъ и острогъ живетъ пустъ, не остается въ острогѣ и въ городѣ никого, потому что людишка не многіе. И вамъ бы, господа, для Вагульскіе шатости и войны, велѣти прислати на Пелымъ людей, сколько пригоже, въ прибавку, и чтобы надъ Пелымскимъ городомъ котораго поруха не учинилася; а вѣдаете, господа, и сами, что было сдѣлалася надъ Пелымскимъ городомъ отъ Пелымскихъ Вагуличъ въ прошломъ году измѣна; а будетъ господа, людей и запасу изъ Перми не пришлете на Пелымъ, и что сдѣлается надъ Пелымскимъ городомъ которое дурно, и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ Вагуличъ безъ мятежа не пробытъ же.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, безъ скръпы. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Степановичю, Ивану Тимофеевичю.

6.—1613. Царская грамота князьямъ Фіонмаркону и Руляку, о слухахъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ и объ избраніи на престолъ Царя Михаила Феодоровича.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго ми-

лостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Астроханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя: Великого Княжества Мегалопольского Княземъ удѣльнымъ, Фіонмаркону да Руляку, милостивое наше Царское слово. Въ нынѣшнемъ во 121-мъ году пріѣхалъ къ намъ Великому Государю служити, на наше царское имя, Француженинъ Миколай Францыскусъ и сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ, что вы, вѣдая Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ нашимъ Московскимъ государствомъ многую неправду, Московскому государству доброхотаете; а что мы Великій Государь, по Божіей милости и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царства, учинилися на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и вамъ было невѣдомо. Да тотъ же Францыскусъ нашимъ приказнымъ людемъ сказывалъ, что Полской Жигимонтъ Король и Свейской Адолфъ Король умышляютъ надъ нашимъ Московскимъ государствомъ всякими злыми умыслами; а умышляютъ и промышляютъ, по засылкѣ Полского Жигимонта Короля, вѣдомой измѣнникъ и врагъ Московскому государству Яковъ Меркретъ съ своими совѣтниками, съ такими жъ

измѣнники, а хотятъ, собрався съ воинскими людьми нашего государства, надъ Архангелскимъ городомъ и надъ Соловецкимъ монастыремъ, своимъ злохитрымъ умысломъ, промышленяти; а напередъ себя, для лазучества и оману, прислалъ въ наше государство своихъ совѣтниковъ и въ нашемъ государствѣ всякое зло смышляють. А какъ посыланъ былъ отъ бояръ нашихъ и отъ всеѣ земли, до нашего Царьского обиранья, къ Великому Государю брату нашему къ Матяшу Цесарю, Еремѣй Еремѣевъ, и вы, совѣтовавъ межъ себя и хотячи нашему Московскому государству добра, ты Рулякъ Князь до Цесаревы земли, до Праги, ѣздилъ, и съ Еремѣемъ Еремѣевымъ видѣлся тайно и о дѣлѣхъ, которые годны нашему Московскому государству, объявлялъ и рѣчью къ нимъ бояромъ нашимъ о помочи, о наемныхъ людехъ, и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ приказывалъ и о нашемъ государствѣ радѣль и промышленялъ; да и про то намъ Великому Государю подлинно извѣстно жъ, что вы, слыша то, что отъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многіе ихъ крестные цѣлованья, нашему великому Московскому государству учинилось, скорбите и жалѣете и, до нашего Царьского обиранья, нашимъ государствамъ, бояромъ нашимъ и всей землѣ, хотѣли есте всякими мѣрами помочь чинити. И мы, Великій Государь, слыша вашу къ намъ Великому Государю службу, а къ нашимъ великимъ государствамъ желательную любовь и доброхотѣніе, васъ похваляемъ и наше царское жалованье къ вамъ любительно держати и воздавати хотимъ; а Жигимонта Короля и пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ, что они учинили передъ нашими государствами неправды, поруша мирное поставленье черезъ многое крестное цѣлованье, вамъ объявляемъ. Какъ, Божиими праведными судьбами, Великому Государю блаженныя славныя памяти Царя и Великого Князя дяди нашего Феодора

Ивановича, всеа Росіи Самодержца, нестало № 6. [оставя земное царство отыде въ вѣчное блаженство безчаденъ], а на великихъ государствахъ Російского царствія, по избранію всѣхъ людей и всего Російского царствія, учинился Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ всеа Росіи, и при его державѣ, по вражію дѣйству, а по злomu умышленью и по ненависти Полского и Литовского Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многое его королевское и пановъ радъ крестное цѣлованье, въ нашемъ Московскомъ государствѣ смута и межусобіе учинилось: нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, именемъ Гришка Отрепьевъ, за нѣкоторые богомерскіе и скаредныя свои дѣла, изъ Московского государства сбѣжалъ въ Литву, и свергль съ себя черное платье, и ангельскій образъ обруга, и врагомъ рукописаніе на себя давъ [аще коснется царьского, то отъ Бога отлученъ будетъ], назбался Царевичемъ Дмитреемъ Углицкимъ, Великому Государю блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, сыномъ [а Царевича Дмитрея Углицкого нестало до того времени за 13 лѣтъ], и вражіимъ дѣйствомъ, а умышленіемъ и споможеніемъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, тотъ воръ и еретикъ дошелъ до царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ своимъ дьяволекимъ дѣйствомъ, и царьского престола достиже и Государемъ Московскимъ именовался; и видя его злую прелесть, и злобѣснаго пса и волка на царскомъ престолѣ сѣдлица, Московского государства бояре и восводы и всякіе служилые и всякихъ чиновъ люди, съхався изъ всѣхъ государствъ въ царствующій градъ Москву, и соединясь единомысленно, и облича того вора, злой смерти предали. А по убійствѣ того вора, по избранію всякихъ чиновъ людей и всего Російского государства, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ изъ бояръ отъ рода Суждалскихъ Князей, Князь Василей

№ 6. Ивановичъ Шуйской. И послѣ того Жигимонтъ Король и паны рада, умысля наше Московское государство смутити болши прежнего, и поруша перемирье, и преступивъ свое и пословъ своихъ и посланниковъ, которые были учинили миръ на Москвѣ съ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ, крестное цѣлованье, на Московское государство послали другого вора, родомъ Жидовина, назвавъ его царевичемъ Дмитреемъ, будто тотъ же воръ, которой былъ на Москвѣ и съ Москвы убѣжалъ къ нимъ въ Польшу, живъ; и тотъ другой воръ, по королевскому жъ велѣнью, собрався съ Полскими и съ Литовскими людьми, пришедъ подъ Москвою стоялъ таборами, и города и уѣзды воевалъ, и кровь напрасную проливалъ, и къ Москвѣ приступалъ. А Полской Жигимонтъ Король, черезъ крестное цѣлованье, городъ Смоленскъ взявъ и умысля съ измѣнники Московского государства, съ Михайломъ Глѣбова сына Салтыкова и съ иными совѣтники, которые измѣнили Царю Василью, отъѣхали къ Королю, писалъ и приказывалъ въ Москву къ бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ, будто онъ, жалѣючи о христіанствѣ, пришелъ въ Московское государство, чтобъ государство успокоить и кровь уяти, а быти бѣ на Московскомъ государствѣ сыну его Королевичу Владиславу, въ нашей вѣрѣ Греческого закона, и въ вѣрѣ поруганья и государского чину и поведенья не премѣяти, и никоторого зла въ Московскомъ государствѣ не дѣлати. И Царь Василей, для покою христіанского, государство свое оставилъ; а на Московское государство избрали были Полского Королевича Владислава, и съ гетманомъ съ коруннымъ съ Станиславомъ Желковскимъ о томъ о всемъ договоръ былъ учиненъ, и крестнымъ цѣлованьемъ съ обѣ стороны укрѣпленъ. И Жигимонтъ Король и то гетмана своего корунного крестное цѣлованье преступилъ, сына своего на Московское государство не далъ и

самъ отъ Смоленска не отпелъ, и по его велѣнью Полскіе и Литовскіе люди, и измѣнникъ Михайло Салтыковъ, оманомъ вошли въ Москву, и Царя Василья, взявъ черезъ крестное цѣлованье, къ Жигимонту Королю отослали; а царствующій градъ Москву велѣлъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ выжечь и высѣчь, и церкви Божіи и монастыри осквернили, и святѣйшаго Гермогена Патріарха Московского и всеа Росіи съ престола свергли и въ заточеньѣ уморили, и бояръ и всякихъ чиновъ людей безчисленное множество побили, и царствующій градъ Москву засѣли. И Московского государства бояре и всякіе служилые люди, за ту его многую королевскую неправду, противъ его стали и, стоя подъ Москвою, гетмана Карла Хоткѣева побили, и съ запасы въ Москву не пропустили, и Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили; а на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ и Ноугородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астораханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, по Божіей воли и по племени Великихъ Государей Царей Російскихъ, а по благословенію Матери нашея Великія Государыни старицы иноки Марѣы Ивановны, и по избранію и по челобитью Московского государства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Росіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Росіи Самодержецъ: понеже мы, Великій Государь, Великого Государя блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, законныя супруги, а сына его блаженныяжъ

памяти Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Росіи матери, Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьева, родного племянника Федора Никитича Романова - Юрьева сынъ. А учинясь мы, Великій Государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, послали есмя ко всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ государство наше обѣстити, и оправдаясь передъ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ про его королевское и пановъ радъ передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государствами многія неправды, которыя онъ черезъ крестное свое и пословъ своихъ и посланниковъ цѣлованье Московскому государству учинилъ, всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ объявити, пословъ своихъ и посланниковъ, чтобъ имъ всѣмъ, великимъ христіанскимъ государемъ, его королевская и пановъ радъ неправда передъ нами Великимъ Государемъ вѣдомо было подлинно. А къ вамъ послали есмя нашу любительную грамоту, а въ грамотѣ нашей про королевскую и пановъ радъ, передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государствами, многія неправды и крестопреступленье объявили есмя вамъ короткими словами.

Изъ Сборника XVII вѣка, in 4° (л. 92—97), принадлежащаго Члену Комиссін Н. Строву.

7.—1614 Января 25. Царская грамота въ Пермь Великую дьяку Митусову, *объ отправленіи на Верхотурье измѣнниковъ Литовскихъ людей Павла Хмѣлевскаго и Ивана Староховскаго.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, дьяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу, посланы въ Сибирь, съ Казанскимъ жидомъ съ Иваномъ Козлинымъ да съ Сибирскими съ Тарскими служилыми людьми съ Оникию Черкасовымъ съ товарищи,

въ нашей опалѣ, измѣнники Литовскіе люди, Павелъ Хмѣлевскій да Иванъ Староховскій да Хмѣлевскаго пахолоть Якушко Притоцкой. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Казанской жидецъ Иванъ Козлининъ въ Пермь Великую приѣдетъ и нашихъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевскаго съ товарищи въ Пермь привезутъ, и ты бѣ, взявъ у него тѣхъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевскаго съ товарищи и давъ подводы по подорожной, отпустилъ ихъ изъ Перми Великой въ Сибирь, на Верхотурье, съ Тарскими служилыми людьми съ Оникию Черкасовымъ съ товарищи, и провожатыхъ имъ велѣлъ дати до Верхотурья, сколько челоуѣкъ пригоже, чтобъ имъ тѣхъ измѣнниковъ довести до Верхотурья здорово, а Казанскаго жидца Ивана отпустилъ бы еси въ Казань; а какъ Иванъ съ тѣми измѣнники въ Пермь приѣдетъ, и которого числа тѣхъ измѣнниковъ на Верхотурье съ Тарскими служилыми людьми отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Приказъ Казанскаго Дворца дьякомъ нашимъ думному Олексѣю Шапилову да Петру Микулину да Оеонасью Овдокимову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Генваря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, дьяку нашему Ивану Митусову.—122 Февраля въ 26 день привезъ грамоту Казанской жидецъ Иванъ Козлининъ.

8.—1614 Февраля 10. Отписка Царю дьяка Ивана Митусова, *съ описью военныхъ снарядовъ, въ Чердынѣ находящихся.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Митусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 122 году Декабря въ 25 день прислана въ Пермь твоя Государева грамота, за приписью твоего Государева дья-

№ 8. ка Павла Матюшкина, къ воеводѣ къ Петру Нащокину да ко мнѣ холопу твоему къ Ивашку, съ Петровымъ же человѣкомъ Нащокинымъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ; а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно Петру Нащокину да мнѣ холопу твоему Ивашку переписатьи въ Перми на городѣ и по острогу на башнѣхъ, въ нижнихъ и въ середнихъ и въ верхнихъ боѣхъ, и въ городскихъ и въ острожныхъ воротехъ, и по городской стѣнѣ и по острогу и въ казнѣ, нарядъ, пушки и пищали и затинные пищали, и сколько у которой пушки числомъ ядеръ каменныхъ, и у пищалей и у затинныхъ ядеръ желѣзныхъ и свинчатыхъ, и сколько у которые пушки и у пищали ядро по кружалу вѣсомъ, а у затинныхъ пищалей колко въ гривенкѣ ядеръ числомъ, и колко въ казнѣ зелья и свинцу и сѣры и дробу желѣзного и свинчатого порознь пудовъ, и лу и холстовъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колко было въ прежнихъ годѣхъ по окладу числомъ въ Перми розсыдчиковъ и пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ и городскихъ плотниковъ и кузнецовъ, и колко ихъ нынѣ на лицо по имяномъ и съ прозвищи, и что имъ по окладу порознь твоего Государева денежного и хлѣбного годового жалованья изстари было, и по чему нынѣ имъ денежного и хлѣбного жалованья, или за денежное и за хлѣбное жалованье учинены за ними пашни, и по колку пашни четей или десятинь за человѣкомъ, да то все велѣти написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣть отдати въ Нижегородскую Четъ къ твоимъ Государевымъ діаконъ Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину да Василью Семенову. И Петра, Государь, Нащокина въ Перми не стало, и о томъ къ тебѣ, Государю, писано и не единожды; а въ росписномъ спискѣ прежнихъ воеводъ Ивана Чемоданова съ Петромъ Нащокинымъ

121 году написано: въ Перми городъ Чердынъ деревянной, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обламки на городѣ и на башняхъ огнили и кровля обвалилась, а у города четверы ворота, да тайникъ, завалился; а на городѣ наряду: пушка мѣдная двенадцать пядей въ станку, а станокъ и колеса летчаны и худы, пушка мѣдная девять пядей въ станку жъ, а по счету, Государь, къ тѣмъ пушкамъ двѣсти девяносто четыре ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по двѣ гривенки, пушка мѣдная по полуосми пядей, пушка мѣдная полушести пядей, пушка мѣдная пяти пядей, а по счету къ тѣмъ пушкамъ шестьсотъ восемь ядеръ желѣзныхъ, да двѣсти восемьдесятъ два ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по четыре гривенки, а иные въ полчетверты; а иные въ три гривенки. А по старой росписи написано, что тѣхъ ядеръ пушки, блаженныя памяти по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, отосланы въ Сибирской городъ на Пелымъ со княземъ Петромъ Горчаковымъ. Да въ Перми жъ триста сорокъ восемь ядеръ желѣзныхъ грановитыхъ, да восемь пищалей затинныхъ, да пищаль затинная жъ короткая, а къ нимъ большія статьи три тысячи восемьдесятъ восемь ядеръ желѣзныхъ, да меньшія статьи и дробовыхъ желѣзныхъ же тысяча семьсотъ, и обоего четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ восемь ядеръ желѣзныхъ, обломокъ мѣдныхъ пищали, а вѣсу въ немъ полпуда, шестнадцать ружницъ долгихъ да мѣлкихъ сто сорокъ, двѣ пищали короткихъ, да стволъ цѣль, да пять стволовъ пищальныхъ порченныхъ; да въ твоей же Государевѣ казнѣ въ Чердыни якорь желѣзной большой судовой, да зелья бочка дубовая вѣсомъ полтора пуда, а по вѣсу зелья въ ней шесть пудъ и двадцать шесть гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ, а по вѣсу зелья въ ней пять пудъ и четыре гривенки, опричь кади, кадь сосновая съ ушми вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней по вѣсу полчетверта

пуда, опричь кади, кадь сосновая съ ушми вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней по вѣсу четыре пуда и девять гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней сухого крученого по вѣсу пять пудъ съ четью, опричь кади, кадь сосновая ветчана, бывалъ лагуиъ, вѣсомъ полтора пуда, а зелья въ ней по вѣсу шесть пудъ и тринадцать гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая ветчана вѣсомъ пудъ, а по вѣсу зелья въ ней четыре пуда съ четью, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ съ четью, а зелья въ ней сухого четыре пуда и тридцать три гривенки, кадь сосновая вѣсомъ пудъ и три гривенки, а по вѣсу зелья въ ней восемь пудъ и шестнадцать гривенокъ, опричь кади; кадь сосновая вѣсомъ тридцать гривенокъ, а по вѣсу зелья въ ней два пуда и семь гривенокъ; и всего, Государь, въ Чердыни, въ твоей Государевъ казнѣ, по вѣсу зелья пятьдесятъ пудъ и двадцать восемь гривенокъ, опричь кадей. Да въ Чердыни жъ, въ твоей Государевъ казнѣ, свинцу всего на лицо пятнадцать пудъ и тринадцать гривенокъ съ полугривенкою; а сѣры, Государь, горючія и лну и холстовъ, въ Перми, въ Чердыни, въ твоей Государевъ казнѣ нѣтъ; да и пушкарей, Государь, и затинщиковъ, и казенныхъ и городовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, въ Чердыни нѣтъ же ни одного человѣка, и прежь сего не бывало; а воротниковъ, Государь, и розсыщниковъ, въ Чердыни мирскіе люди наймуютъ на свои мирскіе денги, а твоихъ Государевыхъ пашевъ за ними нѣтъ ни одной чети; а на острогъ, Государь, наряду нѣтъ, что ни есть наряду то на городъ, развѣ въ сполошное время на острогъ живетъ нарядъ. — Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, съ Чердынцы съ Иваномъ Котелниковымъ съ товарищи, 122 года Февраля въ 10 день.

Подлинный отпускъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на 4 листкахъ.

Акт. Истор. Томъ III.

9. — 1614 Марта 18. Овъльная грамота № 9. та Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ, на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя или услуги матери Государевой инокини Марѣи Ивановны.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь Ноугородского уѣзда, Обонѣжскіе пятины, Выгозерского стану, Егорьевского погоста Толвуйского попа Ермолая Герасимова да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, дворцовую волостку, въ Петровскомъ погостѣ въ Челможскомъ въ живущемъ двѣ выти съ полтретью, а впусти въ восемь вытей безъ полутрети, въ вотчину, со крестьяны и съ рыбными ловищи и со всякими угоды тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли имъ на тое волостку дати сю нашу Царскую жаловальную грамоту имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ въ ихъ родъ въ вѣки неподвижно, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при сго самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать наша Великая Государыня старица инока Марѣя Ивановна была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонѣжскую пятину, въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ погъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православного хрестіанства, матери нашей Великой Государынѣ старицѣ инокѣ Марѣи Ивановнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостию разума, служилъ и примилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Марѣи Ивановнѣ обвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали. И за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмь тое волостку имъ въ вотчину, и дѣтемъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ во вѣки не-

№ 9. подвижно: и не надобеть имъ съ тоѣ волостки моя Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дань денежная и хлѣбная, ни ямская, и ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина, ни иные никакіе розметы; и посланникомъ нашимъ, съ Москвы и изъ Великого Новгорода и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ, въ тое волостку въѣзжати есмь ни по что не велѣли. И по сей нашей жалованной грамотѣ, бояромъ нашимъ и околничимъ, и воеводамъ, и діакомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новгородѣ, какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ Нѣмецъ очистится, и которые приказные люди въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тоѣ волостки, съ ихъ вотчины, нашихъ никакихъ податей не имать; а какъ въ Обонѣжской пятинѣ поѣдутъ писцы наши, или дозорщики, и имъ тое волостку, по сей нашей жалованной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ изъ оклада выложить и написать за ними. А кто учнетъ черезъ сю нашу жалованную грамоту что дѣлать, или чѣмъ пона Ермолая и сына его Исака изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Ондрей Ивановъ.»

Подлинникъ,, хранящійся у потомковъ священника Герасимова, въ Олонецкой Губерніи, писанъ на большемъ листѣ, съ красновосковою государственною печатью на пунцовомъ шелковомъ полнявшемъ шнуркѣ. — На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи.

На оборотѣ же находятся слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Марта въ 7 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-

ловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ отца своего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слышавъ, Исака Ермолаева сына за отца его службу пожаловалъ, велѣлъ ему сеѣ отца своего Государева Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, имя, и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей грамотѣ указано.—(Діакъ Алмазь Ивановъ.)

Лѣта 7196 Апрѣля въ 3 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на сеѣ жалованной грамотѣ указъ отца своего Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ въ 154 году, слышавъ, указали на сеѣ жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать, что быти сеѣ жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написаю, кромѣ тѣхъ статей, которыя Уложениемъ и ихъ Государскими указы и Новыми Статьями отставлены; а челобитчикомъ Петрушкѣ да Ѳедкѣ Исаковымъ дѣтямъ Ключаревымъ съ братьями родственною обѣльною вотчиною владѣть по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, пятью деревнями съ пустошами и со всякими угоды, которые бѣ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, а крестьянскими и бобыльскими на тѣхъ обѣльныхъ земляхъ

девятнадцатью дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ, а Выгозерскою волосткою девятнадцатью деревнями да четырнадцатью пустошами, съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угоды и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ 126 году, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними не написана, а написана ихъ Великихъ Государей за крестьяны.—(Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.)

10.—1614 Марта 30. Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, о дозволеніи цѣловать крестъ въ исцовыхъ искахъ, вѣлѣно слугъ того монастыря, людямъ ихъ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь Живоначальные Троицы Ипатского монастыря архимарита Кирила да келаря старца Анисифора съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ. Что били они намъ челомъ, а сказали: какъ де, въ междуусобную брань, дворяне и дѣти боярскіе Костромичи и Галичане сидѣли въ осадѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, и рѣсь де тому тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и Костромичи жъ посадскіе люди, бьютъ челомъ на ихъ Ипатского монастыря служекъ и емлютъ наши судимые и зазывные грамоты, и передъ воеводы нашими ищутъ на нихъ поклепавъ напрасно, и воеводы де наши и приказные люди въ тѣхъ поклепныхъ искѣхъ велѣтъ крестъ цѣловати Троецкимъ служкамъ самимъ; и намъ бы ихъ пожаловати, служкамъ ихъ самимъ въ исцовыхъ искѣхъ креста цѣловати не велѣти, а велѣти въ ихъ мѣсто крестъ цѣловати людемъ ихъ, также какъ и

Живоначальные Троицы Сергѣева и Спаского монастыря, что въ Ярославѣ, слуги креста въ исцовыхъ искѣхъ сами не цѣлуютъ.— И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, для милости пречистыя и пребезначалныя непостижимыя Троицы Тріипостасного Божества, во единствѣ нераздѣляемого, честныя Ея обители Ипатского монастыря, въ ней же въ Троицы славимый Богъ изволи насъ избрати и нареци на скипетродержанное Російское Царство и на Великое Княженъе быти Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, пожаловали архимарита Кирила да келаря старца Анисифора съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, также какъ и у Живоначальные Троицы въ Сергѣевѣ и въ Ярославѣ въ Спаскомъ монастырѣ, слугамъ ихъ въ исцовыхъ искѣхъ самимъ креста цѣловати не велѣли. И кому будетъ лучится Живоначальные Троицы Ипатского монастыря на слугахъ какого дѣла по жалобницѣ искати, или на комъ учнутъ искати Троецкіе Ипатского монастыря слуги, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованья, и по сей нашей жалованной грамотѣ бояре наши и околничіе, и дворецкой, и діаки, и всякіе приказные люди, и земскіе судьи, передъ кѣмъ судъ лучится, Живоначальные Троицы Ипатского монастыря слугамъ самимъ креста цѣловати и ставити не велѣтъ, а цѣловати и ставити крестъ въ ихъ мѣсто людемъ ихъ; а кто ихъ въ томъ учнетъ тѣснить черезъ сю нашу жалованную грамоту, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 30 день. (А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.)

*

- № 11. Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старицхъ Дѣлъ, писанъ на большомъ листѣ, съ вензелеватою заглавною буквою. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ полинявшемъ шнуркѣ, привѣшена красновосковская государственная печать. Внизу помѣчено: пошлѣнь взято 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

11.—1614 между 13 Мая и 9 Іюня. Отписка Алатырскихъ воеводъ князя Черкаскаго и ѲефилаТЬева къ воеводамъ князю Одобевскому и Головину, о набѣгѣ на Алатырь Нагайскихъ Татаръ.

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю Петръ Черкаскаго, Григорей ѲефилаТЬевъ, Иванъ Сукинъ челомъ быють. Маія въ 12 день писали вы на Алатырь къ воеводамъ къ Петру Бутурлину да къ Семену Беклемишеву да ко мнѣ къ Ивану, съ Ованасемъ Прокофьевымъ, что Маія въ 6 день прѣѣхалъ къ вамъ съ Самары Донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи, семь человекъ, а въ ропросѣ вамъ сказалъ: послалъ де воръ Ивашка Заруцкой да Нагайской Инштерекъ князь, изъ Астарахани, Нагайскихъ Юртовскихъ Татаръ на Русь войною тысячъ съ двадцеть, а Сарпу де Нагайскіе люди перевезлись на масленой недѣли, и приходити де имъ на Алатырскіе мѣста. И Маія жъ въ 13 день, въ третьемъ часу дни, прибѣжалъ къ намъ на Алатырь Алатырской выѣздной казакъ Гришка Костентиновъ, а сказалъ: ѣздили де они казаки пашни дѣлать, и увидѣли де они Нагайскихъ людей на Короулной горѣ, отъ города версты съ три, а они отгоняють стада, а по смѣтѣ де тѣхъ Нагайскихъ людей съ пятьсотъ человекъ. И мы, господа, послали за ними голову казацкого Ивана Осорына и съ нимъ казаковъ, и собравъ на Алатырь всякихъ людей у кого лошади были въ городѣ,

и сошли они ихъ на той же Короулной горѣ, и съ ними дрались, и стадо у нихъ коровье и полонениковъ, мужиковъ и женокъ и робятъ, сто тридцать семь человекъ отбили, а конскія стада тѣ Нагайскіе люди отогнали; а которые сторожи стоятъ на отѣзжихъ полскихъ короулѣхъ, и проѣзжіе станицы и дозорщики, которые посланы сторожъ дозировать, и тѣ на Алатырь Маія по 13 число не бывали, про нихъ невѣдомо. И мы, господа, про тѣ вѣсти, по вашей отпискѣ, и что у насъ на Алатырь про Нагайскихъ людей объявилось, въ Темниковъ къ воеводѣ къ Михайлу Дмитреву писали.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на 2-хъ листкахъ. — На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 9 день привезъ Василей Шелимовъ.

12. — 1614 Мая 17. Грамота Донскаго казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ, Терскимъ и Яицкимъ, съ препровожденіемъ Царскихъ грамотъ.

Великому и славному рыцарскому Волскому, и Терскому, и Яицкому войску, и всѣхъ рѣкъ преслаушихъ господамъ атаманомъ и казакомъ и всему великому войску. Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи свои Царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна, и запасъ, и къ вамъ на преслаушную рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитру, и запасъ; и мы къ вамъ, господа, послали его Царскія грамоты ко всему войску, и въ Асторохань, и къ Заруцкому, и ко всѣмъ чиномъ Росѣйского Царства и Московскія области, чтобъ Господь Богъ гнѣвъ свой отовратилъ и на милосердіе преложилъ, чтобъ покой и тишину (*)

(*) Въ подлинникѣ: покоити.

есте воспріали, и въ соединеньѣ были душами и сердцаы своими, а ему Государю служили и прямили, а бездѣлникомъ не потакали; задня забывайте, на предня возвращайтесь, а ожидайте, государи, будущихъ благъ, а вѣдаете и сами Святого Бога писанье: тысяща лѣтъ яко единъ день, а день единъ яко тысяща лѣтъ. А мы, господа, къ вамъ много писывали преже сего о любви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣтъ, и мы и атамановъ болшихъ у васъ не знаемъ; и вы, господа наши, на насъ не дивитесь. А которыя Царскія грамоты къ вамъ посланы, и вы, господа, знаете, какъ ихъ дослати въ Асторохань, явно или тайно, любо кто не посмѣетъ, ино дровеникомъ дайте, да къ намъ отпишите о всемъ подлинно; а послали есмь къ вамъ съ тѣми грамотами казака волного, Третьяка Дмитріева сына Кудрявцова. А мы вамъ о любви челомъ бьемъ до лица земнаго, до общія нашея матери, аминь. А отпущень Третьякъ съ товарищи съ Дону Мая 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скръпи. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великія Російскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску.—122 Іюня въ 17 день привезъ атаманъ Третьякъ Дмитреевъ Кудрявцевъ.

13.— 1614 въ Маѣ, послѣ 17 числа. Отписка Василья Тюменскаго и Ивана Лодыгина къ князю Одоевскому и Головину, о полученныхъ ими известіяхъ, относительно доиженій мятежниковъ.

Господамъ князю Иваѣу Никитичю, Семѣну Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Тюменской, Иванъ Лодыгинъ, Меркурей Любучениновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Маія въ 17 день писа-

ли вы есте, чтобъ намъ отписати къ вамъ № 13. про воровскихъ казаковъ подлинно, чтобъ они изъ Верховскихъ городовъ на васъ безвѣстно не пришли. И Маія, господа, въ 7 день писали къ намъ съ Углича воевода Иванъ Головинъ да діакъ Богданъ Ильинъ: Апрѣля въ 23 день пришли на Мологу изъ Пошехонья, Пушмою рѣкою, съ Княжичка городка Черкасы въ судѣхъ, а конные берегомъ, отъ Боронишина, и по тѣмъ де вѣстямъ Ѳедоръ Погожей, собрався съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Угличаны и съ иноземцы, и съ стрѣлцы, да съ нимъ атаманъ Максимъ Чекушникъ съ казаки, на тѣхъ Черкасъ ходили, и сошли въ Городецкомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Бѣлѣхъ, и Божією милостію и Государевымъ счастьемъ тѣхъ Черкасъ побили, и языки многіе поймали, и привели на Угличъ, и въ роспросѣ де имъ языки сказывали: шли де они изъ Поморья, изъ-за Онѣги, мимо Бѣлозера, и пришли въ Вологодской уѣздъ, и Южскую заську прошли, и на ней заставщиковъ побили, а иные де заставщики утекли пѣши, и отъ Вологды де были они верстъ за двадцать и менши, и казаки де съ ними были жъ, и отъ нихъ отстали и пошли въ Пошехонье, а говорили де казаки межъ себѣ, что имъ итти къ Заруцкому; да Маія въ 11 день посылали они въ подѣздъ, до села до Прилукъ, сына боярскаго Василья Бахтѣева съ иноземцы, и онъ де, пріѣхавъ, сказалъ имъ: что сотворника на середу, въ ночи, возились Волгу атаманъ Семенъ Васильевъ, а съ нимъ казаковъ человекъ съ триста, которые стояли въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Череповцѣ, а говорили де они межъ себя, что имъ прямо проиматься къ Заруцкому, да съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста, изъ Бѣлозерскаго и изъ Пошехоньскаго уѣзду, Углецкимъ уѣздомъ, идутъ казаки многіе не вѣдомо куды, да и Ярославской и Романовской уѣзды воевали казаки человекъ съ триста, отъ Ярославля верстъ за тридцать За-

№ 14 волской стань, а атаманъ у нихъ Прохоръ
—15. Кокоринъ Костромитинъ, а пришли изъ Во-
логодского уѣзду и пошли въ Пошехонскій
уѣздъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были
вѣдомы; а впередъ у насъ какихъ вѣстей про
воровъ объявится, и мы къ вамъ потомужъ
учнемъ писати.

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн-
скаго Правленія, писанъ столбцежъ на 4 лист-
кахъ, безъ скръпы. Бывъ свернуть пакетомъ,
имѣть на оборотъ надпись: Господамъ князю
Ивану Никитичю, Семеву Васильевичю, Василью
Юдичю.—122 Іюня въ 9 день.*

14.—1614 между 26 Мая и 9 Іюня. Отпи-
ска Казанскихъ воеводъ князей Воро-
тынскаго и Ушатагокъ Астраханскимъ
воеводамъ князю Одоевскому и Голо-
вину о нападеніи мятежниковъ на городъ
Любимъ и намереніи ихъ итти на Галичъ
и Унжу и присоединитъ къ Заруцкому.

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семе-
ну Васильевичю, Василью Юдичю Иванъ
Воротынской, Юрьи Ушатой, Ѳедоръ Лиха-
чевъ, Степанъ Дичковъ челомъ бьютъ. Маія,
господа, въ 26 день писалъ къ намъ изъ Шан-
чюрина Сава Аристовъ: по нашей отпискѣ
посылалъ онъ въ Галичъ и на Унжу для вѣ-
стей про воровъ, которые собирались въ По-
шехонскомъ уѣздѣ и въ Череповцѣ; и къ нему
де псади изъ Галича князь Ондрѣй Сицкой
да съ Унжи Юрьи. . . . . посылалъ изъ
Галича князь Ондрѣй Сицкой въ подѣздъ,
въ Буйгородокъ, сына боярскаго да посад-
скихъ людей, и писали де изъ Буйгородка
земскіе старосты, что въ Николинъ день
приходили тѣ воры въ Любимъ городокъ,
и посадскихъ людей посѣкли, а дома ихъ разо-
рили, а Любимъ де городокъ отъ Буйгород-
ка сорокъ верстъ, а отъ Галича восемьдесятъ
верстъ; и стали де тѣ воры на Сотѣ рѣкѣ, а
ждутъ къ себѣ съ Вологды болшихъ людей,
а хотятъ придити на Галичъ и на Унжу,

а проиматься де имъ къ Ивашку Заруцко-
му. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣ-
домы.

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Гу-
бернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на од-
номъ листкѣ, безъ скръпы. На оборотъ надпись:
Господамъ Ивану Микитичю, Семеву Василье-
вичю, Василью Юдичю.—122 Іюня въ 9 день.*

15.—1614 Мая 30 или 31. Отписка стрѣ-
лецкаго головы Хохлова къ воеводамъ
князю Одоевскому и Головину, о дѣй-
ствіяхъ его противъ Заруцкаго и Марини, по-
слѣ бѣгства ихъ изъ Астрахани.

. . . . .
а съ ними многихъ ратныхъ людей, а сами вы
пошли съ Саратовскаго городища къ Астара-
хани, со всѣми ратными людми, Маія въ 23
день, а идете на спѣхъ днемъ и ночью; и мнѣ
бы, свѣстися съ головами верховые рати, бе-
речь того накрѣпко, чтобъ до вашего прихо-
ду вора Ивашка Заруцкаго и Маринку съ вы-
блѣдомъ изъ Астарахани не упустить, и къ
вамъ бы о томъ тотчасъ отписать, и Тимо-
ея Тоноркова отпустить, и съ нимъ Астара-
ханскихъ и Терскихъ посыльщиковъ присла-
ти къ вамъ на встрѣчу, что подъ Астараханью
дѣлается, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И
Маія въ 12 день воръ Ивашко Заруцкой и Ма-
ринка съ выблѣдомъ, и съ воры съ Волскими
съ атаманы и съ казаки, и съ своимиворы съ дво-
ровыми казаки, и съ Астараханскими воры съ
стрѣлцы, которые къ нимъ прибралися, бѣ-
жали изъ Астарахани ночи и стали вверхъ по
Волгѣ на Нагайской сторонѣ, на Малой Болдѣ.
И Маія въ 13 день, на завтрея Маринкина и
вора Ивашкова побѣгу, я съ Терскими и съ
Астараханскими и съ тѣми, которые въ осаду
не успѣли отъ вора Ивашка Заруцкаго отъ
убойства выбѣжати, Государю Царю и Ве-
ликому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа
Русіи крестъ цѣловали на томъ, что ему Ве-
ликому Государю служити и прямити и до-

бра во всемъ хотѣти, и съ его съ измѣнники съ воромъ съ Ивашкомъ битись до смерти (и о томъ я преже сего къ вамъ писалъ съ оотникомъ); и тогожь дни я съ Терскими съ атаманы и съ казаки и съ Астараханскими служилыми людьми, со всемъ войскомъ, на песку за городомъ ночеваль, для того чтобъ воръ Ивашка Заруцкой и Маринка безвѣстно не ушли, и на Крымскую сторону атамановъ и казаковъ и Астараханскихъ стрѣльцовъ четыре струги послалъ на караулы. И Маія въ 14 день, какъ учалъ воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою съ Болды на утреней зорѣ подыматься, и тѣ караульщики, съ Крымскіе стороны увидя его подъемъ, стрѣлили ясоу, и прислади къ намъ съ вѣстьк, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою бѣжить на низъ Волгою подъ Астараханъ; и я съ Астараханскими съ служилыми людьми, и съ Терскими съ атаманы и съ казаки, и съ Терскими со всѣми ратными людьми, противъ вора Ивашка Заруцкого и Маринки и воровъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и еѣ дворовыхъ казаковъ пошли, прося у Бога милости; и какъ будетъ воръ Ивашко съ Маринкою и съ воры съ казаки противъ Астарахани, и мы съ ними дрались не щадя головъ своихъ, и Божіею милостию и Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастье и его Царьскою высокою рукою, вора Ивашковыхъ воровъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и ихъ дворовыхъ казаковъ побили, а иныхъ многихъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и ихъ дворовыхъ казаковъ живыхъ въ языцѣхъ взяли, а воръ Ивашко и Маринка съ выbledкомъ ушли не со многими людьми на море; и о томъ я къ вамъ съ станишники съ сотникомъ съ Терскимъ съ Васильемъ Пьянскимъ писалъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. Да Маія жъ въ 29 день пріѣхалъ въ Астороханъ стрѣлецъ Ивановъ приказу Хохлова Гришка Елизарьевъ, съ учюга съ Колуберей, и въ роспросѣ сказаль: былъ де онъ Гришка на учюгѣ на Ко-

луберахъ, и ѣхалъ въ Астараханъ съ рыбою, № 16. и какъ де онъ Гришка переѣхалъ Теребердѣву протоку, и его де Гришкинъ веселцикъ увидѣлъ, что черезъ Бердѣву протоку гребуть лодки, и сталъ де Гришка въ полахъ въ камышѣ, ажъ де гребуть три струга, и онъ де его Гришку проѣхали не видали, и онъ де Гришка Теребердѣвою протокою спустился на низъ, для того что ему отъ нихъ въ верхъ къ Астарахани не уйти; а послѣ де тѣхъ струговъ учалъ шумъ бити великъ, и онъ де Гришка изъ камыша посмотриль, азжо де ѣдетъ воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, а съ ними его воры казаки Волскіе и ихъ дворовые, а гребуть Арычаномъ вверхъ. И я, по тѣмъ Гришкинымъ роспроснымъ рѣчамъ, послалъ за воромъ за Ивашкомъ Заруцкимъ въ погоню Астараханскихъ служилыхъ людей и Терское войско всѣхъ ратныхъ людей, а съ ними послалъ его Гришку; да за тѣми жъ воры поѣхалъ голова стрѣлецкой Савостьянъ Онучинъ съ верховыми съ ратными людьми, чтобъ вора Ивашка и съ Маринкою не упустить и надъ ними поискъ учивить. И вамъ бы про то было вѣдомо.

Черновой подлинникъ, безъ нагала, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

16.—1614 въ концѣ Мая, или началѣ Юня. Отписка князей Сулешева и Борятинскаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о прибитіи своемъ съ Алатарь.

Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю Юрья Сулешовъ да Никита Борятинской челомъ бьютъ. Присланы мы, господа, по Государеву Цареву и Великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, на Алатарь, противъ вора Ивашка Заруцкого и оберегать отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей; а съ нами, господа, присланы, по Государеву Цар-

№ 17. реву и Великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи (*), многіе города, дворяне и дѣти боярскіе: Резань, Кошира, Тула, Алексинь, Мценескъ, Новосиль, Чернь, Плова и Солова, иныя многіе Украинскіе города, и стрѣльцы и казаки многіе, съ огненнымъ боемъ. И вамъ бы, господа, писать къ намъ про всякіе вѣсти про вора про Ивашка Заруцкогo, что его заводъ воровской, и насъ безъ вѣсти не держать; а у насъ, господа, которые объявятся впередъ вѣсти, и мы, господа, станемъ къ вамъ писать.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣтъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю. — 122 Юни въ 29 день привезъ Ѳедоръ Кутуковъ.

17.—1614 Юни 1. Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова воеводамъ князю Одовскому и Головину, о распорядженіяхъ, сдѣланныхъ или для встрѣи ихъ и пріема въ Астрахани.

Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину и околничему и воеводамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діаку Василью Юдичю, Василей Хохловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году Маія въ 31 день писали вы ко мнѣ съ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ съ Нудомовымъ, что милостию Божіею и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Астрахань очистилась отъ воровъ: заводчикъ крови крестьянскіе пролитою Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ выбледкомъ, и съ воры казаки, которые къ нему пристали, не дождався вашего приходу, изъ Астрахани бѣжали, и

вы, съ образомъ Пречистые Богородицы новоявленные чудотворные иконы Казанскіе, со всѣми ратными людьми, идете на спѣхъ въ Астрахань; и мнѣ бѣ велѣти изъ собору и изъ монастырей и ото всѣхъ храмовъ всему освященному собору, со кресты, чудотворной образъ Пречистые Богородицы, и всему народу съ сущими младенцы, встрѣтитъ за Николскими вороты, и прислати ризы лучіе съ протодіакономъ съ Герасимомъ, а васъ бы встрѣтитъ Терскимъ и Астраханскимъ людемъ отъ Астрахани верстъ за тридцать или за двадцать, и дворы бѣ къ вашему приходу, боярской и воеводской и дьячей, очистить. И по вашей грамотѣ тотчасъ я велѣлъ соборные церкви Пречистые Богородицы Успенія и отъ монастырей и ото всѣхъ храмовъ попомъ и діакономъ, всемъ освященнымъ соборомъ, готовымъ быти встрѣчать образъ Пречистые Богородицы новоявленные чудотворные иконы Казанскіе, а въ тотъ же часъ велѣлъ кликати, чтобъ царства Астрахани весь народъ и съ сущими младенцы шли въ соборную церковь Пречистые Богородицы, а служилые бѣ люди всѣ съ оружемъ шли къ Николскимъ воротамъ къ Волгѣ на берегъ, для вашего приходу въ Астрахань; а для дворовъ я, Василей Хохловъ, въ городѣ очистилъ дворъ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, а околничему Семену Васильевичю дворъ въ острогѣ посадского челоуѣка Семена Микулина, а Государя Царя и Великого Князя діаку Василью Юдичю дворъ въ городѣ Михайловской Подурусва, а урядиѣ тѣхъ дворовъ въ городѣ и въ острогѣ не нашель. Да Юни въ 1 день писали вы ко мнѣ, что вы пришли на Круглой острогъ, и мнѣ бѣ Астраханскихъ и Терскихъ людей выслати къ вамъ на встрѣчу, велѣти имъ встрѣтити васъ отъ Астрахани верстъ за пятнадцать, или за двадцать, съ головами. . . . .

(*). Въ подлинникѣ пропущено слово: указу.

Черновой отпискъ безъ конца, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на двухъ листкахъ.—На оборотъ: 122 Юня въ 1 день послана съ Третьякомъ съ Волжинскимъ.

18. — 1614 между 3 и 17 Юня. Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о дѣйствіяхъ отпращеннаго съ Терка подъ Астрахань, противъ Заруцкаго, стрѣльческаго гслова Василья Хохлова съ ратью, о недостаткѣ на Теркѣ съ ратныхъ людяхъ, деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ, и о присылкѣ послѣднихъ изъ Астрахани.

Господамъ князю Ивану Микитичю. Семѣну Васильевичю, Василью Юдичю Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Юня въ 3 день писали вы ко мнѣ на Терекъ съ Казанскимъ стрѣльцомъ съ Тимохою Васильевымъ, что въ нынѣшнемъ же въ 122 году Маія въ 17 день пришла де изъ-подъ Асторохани станица, Константинъ Шушеринъ съ товарищи, а съ нимъ де писалъ Терской голова стрѣльцкой Василей Хохловъ изъ-подъ Асторохани жъ, что ихъ прислалъ я съ Терка со многими людьми, и они де Терскіе, а съ ними Астороханскіе многіе люди и Юртовскіе Татаровя надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ ворами промышляютъ, и къ городу приступаютъ; и вы де, по тѣмъ вѣстямъ, послали съ Самары къ Асторохани тогожъ дни головъ со многими ратными людьми, а велѣли де вы имъ итти къ Асторохани на спѣхъ, днемъ и ночью, а пришедъ къ Асторохани велѣли де вы имъ съ Терскими и съ Астороханскими людьми надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ лоры промышляти, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и мнѣ бы, господине, ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи служба своя совершити, послати подъ Асторохань, съ Терки, къ прежнимъ въ при-

Акт. Истор. Томъ III.

бавку людей, чтобъ надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышль учинити, и ихъ бы изъ Асторохани не упустити, а вы де пошли съ Самары къ Асторохани за передовыми людьми со всѣми ратными людьми тотчасъ И я, господине, послалъ съ Терки, прежь вашихъ отписокъ, на вора на Ивашка Заруцкого подъ Асторохань голову стрѣльцкаго Василья Данилова сына Хохлова, а съ нимъ Терскихъ волныхъ атамановъ, и казаковъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и Терскихъ служивыхъ людей, и стрѣльцовъ и казаковъ, многихъ людей; а пришедъ подъ Асторохань велѣлъ имъ, прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ изъ Асторохани не упустити, и тѣснота имъ чинити, и учюги отняти. И въ нынѣшнемъ же, господине, въ 122 году Маія въ 27 день писали ко мнѣ и ко всему міру Терскаго города голова Василей Хохловъ и все войско Терскаго города: что въ нынѣшнемъ же де въ 122 году Маія въ 12 день, въ вечеру часъ ночи, противъ пятницы, прибѣжалъ де къ нимъ изъ казачья изъ Волскаго войска Астороханской конной стрѣлецъ Микитка Губаревъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ, что воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими атаманы и казаки и со всѣми ворами своими, изъ города побѣжалъ, и выбѣжавъ изъ города сталъ на Нагайской сторонѣ на Болдѣ; и онъ де голова Василей Хохловъ, со всѣми Государевыми ратными людьми, съ Царевы протоки въ царство Асторохань приѣхалъ Маія въ 13 день, и пришли де они въ Соборную церковь Успенія Пресвятѣй Богородицы, и къ нимъ де пришли тутъ же въ Соборную церковь Астороханскіе дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и посадскіе люди, и изъ монастырей власти и съ посаду священники, съ образы, и пѣли въ Соборной церкви Успенія Пресвя-

№ 18. тые Богородицы молебное пѣніе съ звономъ, и молили де Бога со слезами за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и крестъ де ему Великому Государю цѣловали на томъ, что имъ ему Государю служити и инога Государя на Московское государство не подыскивати; и на утрянной де зорѣ, въ субботу, воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими казаки и со всѣми своими ворами, побѣжалъ съ Болды на низъ по Волгѣ, а хотѣлъ мимо города проѣхати; и какъ де воръ Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою, и съ Волскими казаки и со всѣми своими ворами, будетъ противъ города, и опи де всѣ головами своими и съ Астороханскими со всякими людьми, сѣдчи въ струги свои и призвавъ Бога на помощь, положась на милость Божию и Пречистые Богородицы, и пошли де на вора на Заруцкого, и Божіею де помощію и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, и его Государевыхъ Терскихъ служилыхъ и тѣхъ Терскихъ служилыхъ людей, и атамановъ, и казаковъ, которые съ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ въ Асторохани къ Великому Государю службою и радѣніемъ Заруцкого воровъ многихъ, Волскихъ атамановъ и казаковъ, побили до смерти, а иные де многіе перетонули въ Волгѣ, и живыхъ де многихъ Волскихъ и прежнихъ его воровъ атамановъ и казаковъ поймали; а воръ де Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ сыномъ еѣ съ Ивашкомъ, и съ ворами своими, побѣжалъ на низъ по Волгѣ, и они де за нимъ за воровъ и за Волскими атаманы и казаки гнали, и съ ними де они дрались и до моря, и многихъ воровъ казаковъ по Волгѣ и до моря побили до смерти, и живыхъ де многихъ поймали, а иные де воры, плывучи по Волгѣ, приставали къ берегу и струги свои метали, а сами де метались на берегъ душею и тѣломъ, и уходили де въ поле, и по камышамъ разбрелись, и въ

водахъ топились сами, а воръ де Ивашко Заруцкой, и съ Маринкою и съ сыномъ еѣ съ Ивашкомъ, ушелъ у нихъ на море, въ легкихъ стругахъ, не со многими людьми. И я, господине, съ Терки къ Астарахани въ прибавку ратныхъ людей не послалъ, по тому что Терскіе служилые многіе люди посланы съ головою съ Васильемъ на вора на Ивашка Заруцкого подъ Асторохань, а остались на Теркѣ служивые не многіе люди, всего съ караулъ, да и для того что пришли отъ васъ въ Асторохань съ головами Государевы ратные люди; а послалъ былъ я въ Асторохань въ прибавку, до вашихъ же отписокъ, на вора на Ивашка Заруцкого и на Маринку сотника стрѣлецкого Степана Савина, съ стрѣлцы и съ казаки, а съ нимъ послалъ былъ снаряду три пищали: пищаль девятипядную, да пищаль волконѣю, да пищаль скорострѣльную, да зелейные казны двѣ бочки зелья. И сотникъ Степанъ Савинъ съ моря, отъ Четырехъ бугровъ, воротился, а сказалъ: встрѣтилъ де его на морѣ конной стрѣлецъ Иванъ Мыльниковъ да Казанской стрѣлецъ Серега Поршенникъ, а ѣхали де они изъ Асторохани отъ головы отъ Василья на Терекъ, а сказывалъ де, что велѣлъ ему голова Василей встрѣти на морѣ людей воротити назадъ, для того что съ Заруцкимъ де у нихъ бой былъ, а онъ де воръ Ивашко Заруцкой ушолъ на море не со многими людьми; и онъ де Степанъ Савинъ со всѣми людьми для того съ моря и воротился; да и стрѣлцы Иванко Мыльниковъ съ товарищи въ роспросѣ сказывали мнѣ тожъ. А которые, господине, Терскіе служивые люди на Теркѣ, и тѣ всѣ нужны и бѣдны и голодны, на городѣ и на острогѣ по башнямъ, и у Кумыцкихъ и у Кабардинскихъ аманатовъ на караулѣхъ стоятъ въ день и въ ночь, не сходя, безъ перемѣны, и на отѣзжихъ караулѣхъ, на Кизларѣ, на Астороханской дорогѣ, и на Сухой Теркѣ и на Быстрой, и по вышкамъ стоятъ на караулѣхъ не

сѣзжая, безъ перемѣны жъ; и въ томъ, господине, Терскимъ служилымъ людемъ великая нужда и голодь, а дати имъ Государева жалованья для ихъ нужи и бѣдности нечего, въ Государевѣ казнѣ на Теркѣ денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ нѣту, потому что присылки денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на Терекъ не бывало десятой годъ; а Кумыцкимъ и Кабардинскимъ аманатомъ, которые были поденные кормы даваны имъ прежь того понедеѣлно, и тѣ имъ поденные кормы нынѣ даются по мѣсячно, и нынѣ, господине, Кумыцкимъ и Кабардинскимъ аманатомъ на кормъ дати стало нечего, потому что Терскіе доходы отъ бѣдности всѣ залегли, сбирати нечего, и взяти нѣгдѣ; и которые князи и мурзы и ихъ уздени прѣзжаютъ на Терекъ для Государевыхъ дѣлъ, и мнѣ Государева жалованья за службу давати имъ нечего же, въ Государевѣ казнѣ на Теркѣ платежныя казны никакіе нѣтъ. И вамъ бы, господине, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Терскому городу учинити помочь, прислати на Терекъ на Терскіе ружники и оброчники, и дѣти боярскіе, и на стрѣльцы и казаки, на триста на девяносто четыре человекъ, Государевы денежныя казны суконъ и хлѣбныхъ запасовъ, противъ тѣхъ Государевыхъ служилыхъ людей, которые были на Государевѣ службѣхъ подъ Астороханью съ головою съ Васильемъ Хохловымъ, потому что ихъ служба была одна вмѣстѣ, чтобъ Терскихъ ратныхъ людей тѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадежити и въ ихъ бѣдности учинити имъ помочь, чтобъ имъ до Государевы болшіе денежныя казны и до хлѣбныхъ запасовъ, живучи на Теркѣ, было чѣмъ прокормитися и не померети голодною смертію, потому что Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи его Царское Величество и многолѣтное здоровье въ Кумыкахъ и въ Кабардѣ объявилось, и его Государевѣ землѣ соединенье и утвер-

женье, и приходъ его Государевыхъ ратныхъ № 19. прибыльныхъ людей въ Асторохань и на Терекъ. А Терскіе, господине, служивые люди всеконечно на мертво голодни и наги и босы, и промысловъ своихъ для Астороханской службы всѣ отстали, чѣмъ кормились по рѣчкамъ рыбенкой. И голову бѣ вамъ Василья Хохлова съ Терскими служивыми людьми, которые съ нимъ въ Асторохани, давъ имъ Государево жалованье, отпустить на Терекъ, а посланы они въ Асторохань для вора Ивашка Заруцкого, а быти было имъ подъ Астороханью и въ Асторохани до вашего приходу. А къ Москвѣ, ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, станицу съ грамотами и съ цѣловальными книгами съ Терка отпущаю вскорѣ, и въ Кумыки и въ Кабарду про Царское Величество объявити я послалъ и къ шерти ихъ приводити Свѣяжина сына боярского Григорья Шахматова, а съ нимъ подьячего да толмача да съ приказовъ стрѣльцовъ и казаковъ. А съ отпискою послалъ я къ вамъ нарочного сотника казачья Ѳедора Мордвинова, а съ нимъ съ приказовъ стрѣльцовъ и казаковъ; и вамъ бы, господине, пожаловавъ ихъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи жалованьемъ, отпустить ихъ на Терекъ, и Государевы денежныя казны прислати съ ними жъ вскорѣ, и провожатыхъ имъ дати.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 11 листкахъ, безъ скръпы. На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Юня въ 17 день привезъ . . . . .

19. — 1614 Юня 7. Наказная память Астраханскихъ воеводъ князя Одоевского и Головина стрѣлецкимъ головамъ Пальчикову и Онучину, о томъ, чтобы они пхали на Яикъ для преслѣдованія Заруцкаго и Марини.

*

№ 20. Лѣта 7122 Юня въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Гордѣю Оеонасьевичю Палчыкову да Савостьяну Тимоѳеевичю Онучину. Велѣно вамъ, по наказу, итти за воры за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки, и промышляти надъ ними, сколько милосердый Богъ помочи подасть; Юня въ 7 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину да къ діаку къ Василью Юдину, съ Терки, воевода Петръ Петровичъ Головинъ, что Заруцкой и Маринка и казаки въ Теркѣ не объявились.—И Гордѣю и Савостьяну итти за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки на Яикъ, и ѣдучи разсматривати ихъ становъ и сакмы, куды они пошли, и итти за ними; да гдѣ ихъ сойдуть, и Гордѣю и Савостьяну надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, а о всякихъ вѣстехъ писати къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, по часту. А съ сею памятью посланы къ вамъ пять человекъ стрѣльцовъ, и вы бѣ ихъ отпустили въ Астарахань тотчасъ, и съ ними отписали, есть ли про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ вамъ вѣсть.—Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи печать царства Астараханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской.

Подлинный черновой отпущекъ, изъ архива Астараханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—На оборотъ: 122 Юня въ 7 день такова память послана съ Астороханскимъ стрѣльцомъ съ Федкою Семеновымъ съ товарищи.

20.—1614 Юня 9. Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Го-

ловина Мухаммедъ Гуссейнъ Султану, въ Дербентъ, съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Царя Михайла Ѳедоровича, содвореніи спокойствія въ Астрахани, посольство, отправленною Царемъ къ Персидскому Шаху, и о приглашеніи торговыхъ людей съ Астрахань.

Божіею милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ великихъ и преславныхъ государствъ Государя и обладателя, Его Царьского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околничей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, Шахъ Аббасова Величества Дербенскіе земли воеводѣ Магометъ Усейнъ Салтану съ любовію поклонъ. Даемъ тебѣ вѣдати, что по заводу Полскаго и Литовскаго Короля великій и преславный царствующій градъ Москва былъ въ разоренѣ, и по милости всемогущаго Бога царствующій градъ Москва отъ злыхъ враговъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, очистилось, а по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ всего Російскаго царствія учинился на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его Царицы и Великіе Княгини Настасѣи Романовны внукъ, а блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянникъ, брата его Государева двоюродного Ѳедора Никитича сынъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ; а что по заводу Полскаго жъ и Литовскаго Короля былъ на Московскомъ государствѣ воръ рострига Гришка Отрепьевъ, назвался въ Литвѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича

всѣа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ, и понялъ за себя Литовского Юрья Сендомирского дочерь Маринку, и тотъ воръ убитъ, а послѣ его убійства, по воровскому заводу, назывались воры жъ тѣмъ же Царевичевымъ Дмитреевымъ именемъ, и кровь крестьянскую многую пролили, и та Маринка ихъ называла себѣ мужми жъ, и они всѣ отъ Бога мѣсть приняли по своимъ злодѣйскимъ дѣломъ, побиты жъ; а послѣднее тажъ Маринка своровався съ Черкашениномъ Люторскіе вѣры съ Ивашкомъ Заруцкимъ и приживъ съ нимъ выbledка, назвали царевичемъ, призвавъ къ себѣ воровъ Рускихъ людей бѣжали изъ Московскихъ городовъ въ Астарахань, и тѣмъ Астарахань прельстя околничего и воеводу князя Ивана Хворостинина убили, и учали невинную крестьянскую кровь проливати многую; и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, слыша то воровство, послалъ на свою Царскую службу отчины своей Царскіе очищать и надъ измѣнники надъ Ивашкомъ Заруцкимъ съ товарищи промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, своего Царского Величества насъ боярина и воеводу князя Ивана Никитича Одоевского да околничего и воеводу Семена Васильевича Головина, со многую ратию; и воръ Ивашко Заруцкой, прослыша про насъ со многую ратию походъ, изъ Астарахани до насъ бѣжалъ, и его Государевы ратные Терскіе люди побили, а утекъ онъ съ Маринкою и съ выbledкомъ не со многими людми; и нынѣ, Божією милостию, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Милайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца отчина, царство Астараханское, отъ воровъ очистилось, а мы въ Астарахань пришли со всѣми ратными людми мѣсяца Іюня въ 1 день.—И тебѣ бѣ Шахъ Аббасова Величества Дербенскіе земли воеводѣ отписати о томъ Шахъ Аббасова Величества отчины въ городы, и велѣти торго-

вымъ людемъ ѣхати въ Астрахань со всякими товары, безо всякого опасенья, по прежнему, какъ было при прежнихъ Великихъ Російскихъ Государѣхъ, а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, хочеть съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ быти въ братствѣ и въ любви, такъ же какъ и прежніе Російскіе Государи, а ко Государю вашему къ Шахъ Аббасу послалъ Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи посла своего Михаила Тиханова полемъ; и какъ Шахъ Аббасъ Михайла Тиханова ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи отпустить, и вамъ бы велѣти ему ѣхати въ Астарахань. А съ сею грамотою послали мы къ вамъ въ Дербень Парфена Брюшкова, и вамъ бы его отпустить въ Астарахань тотчасъ, и къ намъ съ нимъ отписати.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.—Па оборотъ: Іюня въ 9 день такова отписка послана въ Дербень съ Астараханскимъ жлицемъ съ Парфеномъ Брюшковымъ.—Такого же содержанія память дана Парфентію Брюшкову, Іюня 10-го.

21. — 1614 между 10 и 17 Іюня. Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ жалованья Кабардинскому Мурзѣ Сунчалю.

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Іюня въ 10 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи Терской жлицѣ Кабардинской Сунчалѣй Мурза Янглычевъ, съ уздени своимъ и съ Черкасы, и съ Окоцкими людми, и съ новокрещены, что служатъ де они Государю Царю и Велико-

№ 22. му Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, на Теркѣ, всякіе Государевы Терскіе и Кумыщкіе и Кабардинскіе службы, и на заставахъ на отъѣзжихъ караулѣхъ стоятъ съ городовыми людьми вмѣстѣ, а Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не пожалованы десятый годъ; и Государю бѣ Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи его Сунчалѣя Мурзу, и узденей его и Черкасъ и Окоцкихъ людей и новокрещеновъ, своимъ Царьскимъ жалованьемъ пожаловати.—И по Государеву Цареву и Великому Князю Михайлу Ѳедоровича всеа Русіи указу, прислати бы, господипе, вамъ на Терекъ Сунчалѣю Мурзѣ, съ уздени его и съ Черкасы, и Окоцкимъ людямъ и новокрещеномъ, Государева Царева и Великому Князю Михайлу Ѳедоровича всеа Русіи жалованья, денегъ и хлѣба, чѣмъ бы ихъ Государевымъ жалованьемъ обнадежити, и до Государевы болшіе денежныя и хлѣбныя казны чѣмъ имъ на Теркѣ прокормитися.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю. —122 Юня въ 17 день привезъ. . . . .

22.—1614 между 10 Юня и 11 Юля. Грамота Донскаго казачьяго войска Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о готовности его служить Государю.

Государя Царя и Великому Князю Михайлу Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину, да діаку Василью Юдину, Донскіе низовые атаманы, Смашка Стефановъ да Пишка Радиловъ, и всѣ атаманы и казаки, и все войско, отъ Низу и до Верху, челомъ быють. Писали есте къ намъ, на Донъ, нынѣшняго 122 году Юня 6 день, по Государеву Цареву

и Великому Князю Михайлу Ѳедоровича всеа Русіи наказу, чтобъ мы, холопи Государе, вышли на Государеву службу съ Дону на Волгу, а итти бѣ намъ съ вами и со многою ратію подѣ Асторохань на Государева измѣнника на Ивашка Заруцкаго съ Маринкою и сыномъ еѣ. И мы, холопи Государевы, рады Богу и Государю служити на всѣхъ преслаущихъ рѣкахъ полскую службу; а нынѣ мы, холопи Государевы, стали пѣши и безконны отъ Озовскихъ людей, отогнали у насъ болшия пяти сотъ коней, а мы для Государя Царя и для всей земли, для строенья земского, не смѣемъ своего изьяну отомстити, доколѣ Государевъ посолъ изъ Царягорода придетъ, Соловой Протасевъ, а мы его по вѣстемъ борзо ждемъ на Донъ; а которые казаки изоспѣли судами, тѣ пойдуть тотчасъ на Государеву службу къ вамъ Государевымъ воеводамъ въ скопѣ, подѣ Асторохань, и о томъ къ Волскому, и Терскому, и Яицкому войску писали много, чтобъ они задняя забывали, а на предняя простирался, отступили бы отъ всякаго зла, сотворили благо. Да вы же, Государевы воеводы, писали къ намъ про Иштерека Бѣя, гдѣ онъ кочюетъ: ино Государевъ сынъ боярской самъ видѣлъ, Кипреянъ Дубровинъ, что межъ Дону и Волги противъ Курманаяру кочюетъ, а Шайтерекъ отложился отъ Иштерека съ десятию мурзами лутчими людьми, и Государю добиль челомъ и пословъ своихъ къ Государю онъ послалъ съ Иваномъ Кондыревымъ, а мы, холопи Государевы, посла Государева взявъ у него, и отпустили къ Государю конми тотчасъ. А отпущенъ съ Дону сынъ боярской Казанецъ Кипреянъ Дубровинъ Юня въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ.—На оборотѣ: Государя Царя и Великому Князю Михайлу Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевско-

му, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину. — Июля въ 11 день привезъ атаманъ Шибай Палицынъ.

23.—1614 между 14 и 24 Июня. Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о преслѣдованіи Заруцкаго и Марини.

Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю, да діаку Василью Юдичю Гордѣйко Палчиковъ да Савостьянку Онучинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 122 году, по вашему указу, посланы мы отъ васъ изъ Асторохани на Яикъ, за Маринкою съ сыномъ да за воровомъ за Ивашкомъ Заруцкимъ. И мы приѣхали на Яикъ, на городище, Июня въ 11 день, и наѣхали мы на городищѣ Маринкины съ сыномъ и вора Ивашка Заруцкаго и воровскихъ казаковъ станы; и мы, бывъ на станѣхъ, пошли по Яику вверхъ тотчасъ, Июня по 13 день доѣхали до Баксакаго верховья, и наѣхали до Баксакаго верховья воровскихъ семь становъ, гдѣ они стояли и паслися рыбою и звѣремъ, и на всѣхъ станѣхъ огни смѣчали, и на всѣхъ у нихъ станѣхъ по тридцати два котла; а гдѣ, государи, по вожевской сказкѣ, начаемся Маринки съ сыномъ и вора Ивашка Заруцкаго и воровскихъ казаковъ на коихъ урочищахъ, и колко до котораго урочища ходу, и мы тѣ урочища написавъ подлинно послали къ вамъ; а вверхъ Яикъ рѣка, по вожевской сказкѣ, узка, и лѣса по тѣмъ урочищамъ крѣпки, и въ стругѣхъ безвѣстно на Маринку съ сыномъ и на вора на Ивашка Заруцкаго и на воровскихъ казаковъ притти и языки промыслить не мочно; а Кутукъ мурза Енараслановъ, съ копными стрѣльцами и съ Татары, Июня по 14 день съ нами не съѣзживался;

а съ Баксаку, государи, прося у Бога милости, пошли за Маринкою вверхъ по Яику — 24. по тѣмъ урочищамъ, гдѣ начаемся Маринки съ сыномъ и вора Ивашки Заруцкаго, на спѣхъ, того жъ числа Июня въ 14 день; а которое, государи, мы на Маринкинѣ стану, на городищѣ, нашли драное воровское писмо, за печатью, послали къ вамъ въ Асторохань. Да сказывалъ, государи, мнѣ Гордѣйку Астороханской стрѣлецъ Посничко Москвитинъ: бѣжалъ де изъ Асторохани стрѣлецъ съ Маринкою Ивановскаго приказу Кошкарова Богдашко Васильевъ Кошира, и стоитъ де у Маринки на кормѣ, а жепя де его Ульянка въ Асторохани напроси, да и иные де стрѣльцы изъ Асторохани бѣжали съ Маринкою, а имянь де имъ онъ Посничко неупомянуть.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, безъ скрътня.—На оборотѣ: Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околничему Семену Васильевичю да діаку Василью Юдичю.—122 Июня въ 24 день привезъ.....

24.—1614 Июня 15. Память стрѣлецкому головѣ Голчину, о томъ, чтобы онъ соединился съ стрѣлецкими головами Пальчиковымъ для преслѣдованія на Яикъ Заруцкаго и Марини.

Лѣта 7122 Июня въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Баиму Матвѣевичю Голчину. Ъхати ему на Яикъ, въ сходъ къ головѣ стрѣлецкому къ Гордѣю Палчикову, а съ нимъ съ Баимомъ послано шесть сотъ человекъ стрѣльцовъ для того: пойманы на Волгѣ Иштерекова улуса два человека Нагайцовъ, Аднашъ да Баргиптъ, а были они у Ивашка Заруцкаго; а въ роспросѣ они боярину и вое-

№ 25. водамъ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему Семену Васильевичю Головину, да діаку Василью Юдину сказали, что воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ сыномъ и воровскіе казаки стоятъ на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, сдѣлавъ острожекъ, а хотятъ де промышляти лошадми. И Баиму ѣхати на Яикъ на спѣхъ, днемъ и ночью, и сходитись съ головами съ Гордѣемъ Палчиковымъ да съ Савостьяномъ Онучинымъ, а сшедчись съ Гордѣемъ и провѣдавъ про вора про Ивашка Заруцкого до прями, и прося у Бога милости, на него приходити и промышляти надъ нимъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ поискъ учинити, и никуда бѣ его не упустить, а себя уберечи. Да будетъ казаки, которые съ Ивашкомъ Заруцкимъ, учнутъ имъ сдаваться, а имъ будетъ учнутъ говорить, чтобъ они имъ казаккомъ крестъ цѣловали на томъ, чтобъ ихъ не побити, и Гордѣю и Савостьяну и Баиму креста казаккомъ не цѣловати, а писати о томъ о указѣ на скоро въ Астрахань къ боярину и воеводамъ и къ діаку, а самимъ, осада Ивашка Заруцкого и воровскихъ казаковъ, стояти до указа съ великимъ береженьемъ, чтобъ ихъ никуда не упустить и себя отъ нихъ уберечи. Да посланы изъ Асторохани на Яикъ, на Ивашка же Заруцкого, Канай мурза да Курмашъ мурза съ товарищи, сухимъ путемъ, и какъ они близко ихъ будутъ, и Гордѣю и Баиму сослаться съ ними, чтобъ они берегли того на крѣпко, чтобъ воръ Ивашко Заруцкой съ воровскими казаки сухимъ путемъ не перешель къ Самарѣ рѣкѣ. А будетъ казаки имъ сдадутся съ Ивашкомъ Заруцкимъ безъ крестного цѣлованья, и имъ Янараслана мурзу и Иштерековыхъ дѣтей и всѣхъ аманатчиковъ, которые были у Ивашка Заруцкого въ оманатѣхъ, Канай мурзѣ и Курмашъ мурзѣ съ товарищи не давати, а вести ихъ съ собою въ Асторохань. А будетъ Баимъ встрѣ-

тится съ Гордѣемъ да съ Савостьяномъ на дорогѣ, а Гордѣю и Савостьяну будетъ про вора про Ивашка Заруцкого вѣсти не было, и Гордѣй бы воротился съ нимъ назадъ, и промышляти имъ однолично надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ казаки не оцлошно.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ, на одной листкѣ.

25.—1614 Юня 19. Грамота Астраханскихъ воеводъ Князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извопщеніемъ о бѣгствѣ Заруцкаго и Маринки изъ Астрахани и цѣпчаніемъ войску быти спрынымъ Царю въ слугахъ, если бы Заруцкій бѣжалъ на Донъ.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьскаго Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской, да околничей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казаккомъ Смагѣ Степанову да Епихѣ Радиллову, и всѣмъ атаманомъ и казаккомъ низовымъ и берховымъ. Писали вы къ Волскимъ и къ Терскимъ и къ Яицкимъ атаманомъ и къ казаккомъ, чтобъ они были съ вами въ совѣтѣ и въ соединенѣхъ, и послали вы къ нимъ съ Государевыми грамотами, объ Государевѣ жалованѣхъ, казака волного Третьяка Кудрявцова; и мы вамъ даемъ вѣдати: милостію Божією и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи счастьемъ, его Царьская отчина, Астрахань, отъ воровъ очистилась, а мы, бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околничей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, со всѣми Государевыми ратными людьми, въ Асторохани, а пришли въ Асто-

рохань Юня въ 1 день, и Астороханскіе всякіе люди въ Государьской милости живутъ въ покоѣ; а воръ заводчикъ розлитію крови крестьянскіе, Ивашко Заруцкой, съ Маринкою и съ выблядкомъ, а къ нимъ пристали забывъ Государево жалованье Волскіе казаки, выграбя Асторохань и посылца нашъ къ Асторохани приходъ изъ Асторохани бѣжали на Яикъ; а Терскіе атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и Асторощанцы, которые изъ Асторохани выбѣжали къ Терскимъ людямъ, у Ивашка Заруцкого и у Маринки подъ Астороханью и гнавъ за ними до моря многихъ воровъ побили, а ивѣхъ многихъ поранили; а нынѣ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ Волскими казаки на Яикъ, а хотятъ стояти на Медвѣжьѣ острову поставя острожекъ, а того невѣдомо куда имъ съ Яика подыматся, а мы послали за ними головъ съ приказы многихъ людей, и вамъ бы про то было вѣдомо. И будетъ они какими случаи у васъ объявятся, и вамъ бы къ Государю службу свою совершити, надъ воровъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ воры, которые къ нимъ пристали, промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. Да посланы отъ насъ къ вамъ напередъ сего съ грамотами въ станицѣ Купрянъ Дубровинъ съ товарищи, и вы бѣ ихъ отпустили къ намъ въ Асторохань не задержавъ; а которые ваши посыльщики посланы были отъ васъ съ совѣтными грамотами зимою въ Асторохань, Ивановы станицы Сомовы Ивашко Ефимовъ съ товарищи, пять чело-вѣкъ, и въ Асторохани ихъ Маринка да Ивашко Заруцкой, пытавъ крѣпкими пытками, велѣли ночью посажати въ воду, и Ивашко Ефимовъ у нихъ ухоронился, и поѣхалъ нынѣ на Терекъ съ Терскими атаманы и казаки.

Черновій отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ: 122 Юня въ 19
Акт. Истор. Томъ III.

день такова отписка послана съ Донскимъ атаманомъ съ Трешнею Кудрявцовымъ. № 26.

26.—1614 Юня 19. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевского и Головина Самарскому воеводѣ князю Пожарскому, о показаніяхъ двухъ захваченныхъ Нагайцовъ, относительно Заруцкаго, Маринки и Волжскихъ казаковъ.

Господину князю Дмитрею Петровичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Юня въ 15 день привели къ намъ, въ Асторохань, камышники Астороханскіе стрѣлцы; Гришка Семеновъ да Максимко Харитоновъ, дву чело-вѣкъ Нагайцовъ, Иштерекова улусу Однаша Назарова да Коракелмаметева улусу Байзигита Учешева, а сказали: взяли они тѣхъ Нагайцовъ вверхъ Волгою, отъ Асторохани версть съ полтораста, на нижней изголовьѣ Кизыяру, на Нагайской сторонѣ, на Ахтубѣ, а сказались имъ тѣ Нагайцы, были они у Ивашка Заруцкого на Яикѣ; а въ роспросѣ и съ пытки тѣ Нагайцы сказали: послали ихъ съ Яика, съ Соляной горы, а по Татарски словеть Индсръ, казаки, которые съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою, къ Иштереку Князю да къ Коракелмамету мурзѣ для лошадей тому двадцатой день, чтобъ они прислали къ нимъ за аманаты десять тысячъ лошадей; а стоятъ де казаконъ на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, поставя острожекъ, а отъ Соляныя горы, откуда ихъ послали, до того Медвѣжья острова ходу вверхъ Яикомъ въ другой день, а посылать де казаконъ съ Медвѣжья острова на Самару осмь чело-вѣкъ казаковъ провѣдывати что на Самарѣ вѣстей, а переволочиться де имъ съ Яика на Самарскихъ вершинахъ, а переволоки будетъ день; а мы послали изъ Асторохани за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки напередъ сего головъ съ приказы, и они тоѣ наша послышки за собою не вѣдаютъ; а всѣхъ де казаконъ чело-

№ 27 вѣкъ съ шестьсотъ, и въ тѣхъ многіе ранены; а всѣмъ де владѣють казаки атаманъ Треня Усъ съ товарищи, а Ивашкѣ Заруцкому и Маринкѣ нѣ въ чемъ воли нѣтъ, и аманаты всѣ Иштерековы и Коракелмаметы, и Янарасланъ мурза, и Маринки выблядокъ у казаковъ у Трени Уса съ товарищи; а сколько имъ на Яикѣ стоятъ, и куды съ Яика итти, и что ихъ дума, того подлинно не вѣдаютъ. И мы нынѣ, по тѣмъ вѣстемъ, послали за ними другую посылку моремъ и сухимъ путемъ; и тебѣ бѣ, господине, про то было вѣдомо, и роспрося бѣ тебѣ про то подлинно, сколько отъ Самары ходу на Яикъ до Медвѣжья острова, и сколько отъ Самары отъ котораго мѣста до Яика переволоки и ходу, и роспрося бѣ послати тебѣ съ Самары проѣзжую станицу и для языковъ, чтобъ про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ провѣдати подлинно, да что у тебя про нихъ вѣстей объявится, и тебѣ бѣ къ намъ о томъ отписать.

Подлинный отлускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотъ: 122 Юня въ 19 день такова отписка послана съ Петромъ съ Бардынымъ.

27.—1614 Юня 20. Память Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго Гавриля Игнатьеву, *объ отборъ въ казну лавокъ, анбаровъ и лѣсу, розданныхъ Заруцкимъ и Мариною Астраханскимъ служилымъ людемъ.*

Лѣта 7122 Юня въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи указу, память Гаврилу Игнатьеву да цѣловалникомъ . . . . .

(*) Которые лавки и онбары съ гостина двора, или судовой лѣсъ, при Маринкѣ и при Ивашкѣ Заруцкомъ розданы Астраханскимъ служилымъ людемъ, за жалованье, и Гаври-

лу и цѣловалникомъ про то роспрашивать и сыскивати всякими сыски на крѣпко; да у кого что лавокъ и онбаровъ, или иного какого лѣсу, которые даваны за жалованье сыщутъ, и имъ тѣ лавки и онбары и лѣсъ у тѣхъ людей имати, и велѣти возити на гостинъ дворъ, и строити на гостинѣ дворѣ лавки и онбары по прежнему, какъ было до разоренья; а что у кого возмутъ, и Гаврилу и цѣловалникомъ писати у себя на роспись имянно, да тое роспись принести къ боярину и воеводамъ и къ діаку.

Подлинный отлускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

28. — 1614 Юня. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, *объ освобожденіи Астрахани отъ Заруцкаго, отпращеніи къ Царю протопопа Фому со святою водою, присылкѣ въ Астрахань денегъ, хлѣбныхъ запасовъ, и т. п.*

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Фёдору Фёдоровичю, Степану Яковлевичю, Иванъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Божіею милостию, пречистые Владычицы Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи счастьемъ, Астороханское царство отъ воровъ очистилось, а воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ изъ Асторохани бѣжали до нашего приходу; и мы отпустили ко Государю, къ Москвѣ, водянымъ путемъ, со святою водою, протопопа Фому, а съ отписками Якова Волинскаго, а съ нимъ отпустили Троецкого монастыря старца Сергѣя, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и посадскихъ людей, и пушкарей, всего дватцать шесть человекъ. И вамъ бы,

(*) Имена ихъ не написаны.

господа, протопопу Оомъ и Якову Водынскому, и которые съ нимъ отпущены въ станицѣ, велѣти дати отъ Казани до Москвы подводы и отпустить ихъ къ Государю къ Москвѣ тотчасъ, а къ намъ, господа, въ Асторохань, противъ прежнего Государеву указу, прислати вамъ денги, и хлѣбныя всякіе запасы, и вино, и зелье и свинець, и сукна, тотчасъ, незамотчавъ, да пятьдесятъ стопъ бумаги пищіе, и стрѣлцомъ денежное и хлѣбное жалованье на 123 годъ на (*) Сергіевской срокъ; а мы, господа, для запасовъ послали къ вамъ въ Казань Астороханскихъ сотниковъ стрѣлцкихъ Якова Хотяинцова да Спиридона Брюшкова, а съ ними Астороханскихъ двѣсти человекъ стрѣлцовъ; да съ тѣмижъ запасы отпустить бы, господа, вамъ къ намъ Санчюрскихъ стрѣлцовъ; съ сотникомъ, которые оставлены въ Тетюшахъ, сто человекъ; да велѣти бѣ, господа, вамъ ѣхати къ намъ въ Асторохань всякимъ торговымъ людямъ со всякими товары и съ запасы, и кто похочетъ учюги откупати; да прислати бѣ, господа, вамъ къ намъ въ Асторохань, на житницы и на гостиной дворъ на лавки, лѣсу и кровли, а въ Асторохани нѣтъ ни одной житницы, ни лавокъ, всѣ розорили Маринка да Ивашко Заруцкой, и Государевыхъ запасовъ устроить въ Асторохани нѣгдѣ, и торговымъ приѣзжимъ людямъ на гостинѣ дворѣ съ товары сидѣть будетъ не въ чемъ.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. — На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Федору Федоровичю, Степану Яковлевичю.

29. — 1614 Юня. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводу Головину, о отступленіи ихъ въ Астрахань и о приведеніи къ присягѣ на Теркѣ служилыхъ и жилецкихъ людей.

Господину Петру Петровичю Ивашъ Одоевской, Семенъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ быють. Божіею милостію и пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи счастьемъ, царство Астороханское отъ воровъ очистилось, а Маринка съ выблядкомъ и Ивашко Заруцкой изъ Асторохани бѣжали до нашего приходу, а мы, со всѣми ратными людми, пришли въ Асторохань Юня въ 1 день; и которые, господине, Терскіе служилые люди, сотники стрѣлцкіе и атаманы и стрѣлцы и казаки, посланы были отъ тебя подъ Асторохань съ головою стрѣлцкимъ съ Васильемъ Хохловымъ, и мы ихъ въ Асторохани, приведчи ко Государеву крестному цѣлованью и давъ имъ Государево жалованье, денги и сукна и хлѣбныя запасы и вино, отпустили на Терекъ Юня въ 5 день, а Василья Хохлова отпустили ко Государю къ Москвѣ. И тебѣ бѣ, господине, Терскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые были на Теркѣ, привести ко Государеву крестному цѣлованью, а мурзъ и Черкасъ по ихъ вѣрѣ къ шерти по записи, а по которой записи приводити, и мы послали къ тебѣ записъ подъ сею отпискою; а кого, господине, имянемъ Рускихъ людей ко Государеву крестному цѣлованью, а мурзъ и Черкасъ къ шерти приведете, и тебѣ бѣ, господине, тѣхъ людей имяна послати ко Государю къ Москвѣ; а что у тебя про Маринку и про Ивашка Заруцкого и всякихъ вѣстей будетъ, и тебѣ бѣ, господине, о томъ къ намъ писати. Да сказывалъ намъ Василей Хохловъ, что у тебя на Теркѣ аманаты наги, и мы на нихъ къ тебѣ съ головою съ Лукою Вышеславцемъ послали сукна.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

(*) Предлогъ на въ подлинникѣ пропущенъ.

№ 30. 30. — 1614 Юня. Грамота Терскаго воеводы Головина и всего Терскаго города Астраханским воеводам князю Одоевскому и Головину, *въ отвѣтъ на ихъ грамоту, въ коей они увѣщевали Терскихъ жителей не присоединиться къ Заруцкому и Маринъ.*

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семелу Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ, и Терскіе волные атаманы и казаки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники и пятидесятники и десятники, и стрѣлцы, и казаки, и весь міръ Терскаго города челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 122 году Юня въ 4 день писали вы къ намъ, на Терекъ, съ Казанскимъ стрѣлцомъ съ Ивашиномъ съ Тороторою съ товарищи: что вѣдомо де намъ самимъ подлинно, какъ за грѣхъ всего православнаго крестьянства Польской Жигимонтъ Король, умысла и преступилъ многое крестное цѣлованье, поруша мирное постановленіе, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее де съ Царемъ Василиемъ, по совѣту де Московскаго государства измѣнниковъ Михалка Салтыкова да Федки Одророва съ товарищи, и видя многую смуту и межусобіе въ Російскихъ государствахъ, наславъ де на Московское государство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государствѣ многую смуту и межусобіе; и по его де злодѣйскому умысленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворныя многоцѣлебныя мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ государствѣ, обрутали, раки ихъ и гробы разсѣкали, и чудотворныя образы обдирали, и прежнихъ де Великихъ Государей неисчетное собранье изъ давныхъ лѣтъ и всякихъ людей бесчисленное

богатство розграбили, и бесчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли и до конца во всемъ разорили, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ сами съли и всѣми Російскими государствами хотѣли завладѣти: о томъ де мы сами подлинно вѣдаемъ; а какъ де, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинились межъ собою въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣхъ, за вашу истинную православную вѣру и за разореніе великаго Російскаго государства и за свое приращеніе учинили противъ Польскаго Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, и великаго милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и Пречистые Богоматери Владычицы Богородицы нашіе крестьянскіе надежи заступницы, и великихъ Чюдотворцевъ просіявшихъ въ Російскихъ государствахъ молитвами, а нашею де атаманскою и казачею и великимъ Російскимъ государствомъ службою и радѣньемъ и дородствомъ, Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно, и всѣ де плѣнные люди, православныя крестьяне, отъ лютыя работы свободились, и многіе города, которые за Литвою и за Нѣмцы, нашею де къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистились, и нынѣ де наша братья, атаманы и казаки многіе, по вѣрѣ по крестьянской побораютъ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ, и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣняютъ ихъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ емлютъ, и городки и острожки у Полскихъ и у Литовскихъ людей поимали; а въ великихъ де Государя нашего государствахъ, Божіею милостію, а его Царскимъ счастьемъ, при его Царской державѣ строится все доброе, и всѣхъ де Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ иныхъ дальнихъ городѣхъ всякіе люди пришли

въ познаніе и межъ собѣ учинились въ любви и въ совѣтъ и въ соединеніѣ, подѣ его Царскою высокою рукою по прежнему, и всѣ де единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что имъ всѣмъ служить Великому Государю нашему, и противъ де его Царского Величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческого закона, и за него Великого Государя нашего, и за все его Московское государство, стоять крѣпко и неподвижно и битись съ ними до смерти; и всѣхъ государствъ всякіе люди живутъ въ его Царскомъ жалованіѣ въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, а Великій де Государь держитъ ихъ въ своемъ Царскомъ жалованіѣ и въ призрачнѣ свыше прежнего; толко де нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государства отлучась, въ одной Асторохани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянскіе, Черкашенинъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, съ Сендомирскаго дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государствахъ межи-собіе и смуту по прежнему, а прежнес де воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирскаго дочери Маринки намъ атаманомъ и казакомъ самимъ вѣдомо, и Великого де Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи богомолцы, митрополиты и архіепискупы и весь освященный соборъ, и вы, бояре, къ намъ обѣ ихъ злодѣйскомъ воровствѣ и обѣ заводѣ писали подлинно; и Великій де Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, не хотя видѣти въ своихъ государствахъ розлитія крови крестьянскіе, чтобъ отъ того Маринкина и Заруцкого воровского заводу, отъ Великого Государя нашего недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, въ Московскомъ государствѣ кровь крестьянская не розлилась,

и Російское де государство, которое संबодилося отъ невѣрныхъ скверныхъ кровопивецъ нашею службою и радѣніемъ и мужствомъ, опять отъ невѣрныхъ до конца въ разореніѣ не было, послалъ на Заруцкого въ плавной рати, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, тобѣ князя Ивана Микитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, да діака Василья Юдина, а съ вами де Царского Величества ратные люди, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы, изъ Московскихъ и изъ понизовыхъ городовъ многіе люди, и по Царского де Величества наказу, прося у всещедрого Бога милости, идете вы на того вора на Заруцкого къ Асторохани и гдѣ его свѣдаете. И Маія де въ 17 день вышли къ вамъ на Самару, изъ Асторохани, Астороханскіе конные казаки Григорьевскаго приказу Засѣцкого, Микитка Ивановъ Караганъ съ товарищи, семнадцать человекъ, а въ роспросѣ де вамъ сказали: пришли де въ Астороханъ Волскіе казаки пятьсотъ шестьдесятъ человекъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ де съ Заруцкимъ и съ Маринкою учали было воровство заводити, что было имъ умысла выслати изъ Асторохани семьсотъ человекъ служилыхъ людей на море, будто для бусъ обереганья, а триста человекъ въ Карабазу, а доставныхъ было въ Асторохани побити, а животы ихъ пограбити; и Астороханскіе де всякіе служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашковъ и Маринкинъ и казачей заводъ, отъ нихъ отстали, и на страстной де недѣлѣ, въ среду, почалъ межъ ими быти бой, и съ того де бою Астороханскіе служилые и жилецкіе многіе люди съѣли въ острогѣ тысячи съ три, а Ивашко де Заруцкой съ Маринкою и воры, которые пришли въ Астороханъ съ Ивашкомъ, и Волскіе казаки, всѣхъ человекъ ихъ съ восьмьсотъ, заперлися въ Каменномъ городѣ, и съѣли въ осадѣ, и учали по острогу стрѣляти изъ большого наряду, и Астороханскіе люди ждуть

№ 30.

№ 31. къ себѣ на помощь васъ со всѣми ратными людьми; а Юртовскіе де Татаровя прямиаъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Астороханскими жъ людьми, и присылали де тогожъ дни въ розгромъ въ Астороханъ табунныхъ головъ, Ромазана да Сюдюка съ товарищи, провъдывати, ужли де вора Ивашка Заруцко-го поимали? Да тѣжъ де выходцы, Никитка съ товарищи, вамъ въ роспросѣ сказывали: что мы Терскіе всякіе люди, помня Бога и свои души, отъ вора отъ Ивашка Заруцкого отстали и прямиаъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, а вѣдомо де имъ про Терекъ по тому: приѣхало де, до страстные недѣли, съ Терки шесть человекъ, съ тѣмъ, что Заруцкого де посланника Михалка Черного на Теркѣ пытали, и Заруцкой де тѣхъ шти человекъ захвати вельбъ въ воду посадити, чтобъ про Терскіе вѣсти въ міру не пронеслося; да они жъ де слышали въ Асторохани отъ Терского стрѣлцкаго пятидесятника Павловского приказу Широносова, отъ Жданка Черного, что Терскіе люди, отложась отъ Ивашка Заруцкого, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а сказывалъ де про то тотъ Жданко въ Асторохани кому можно вѣрити. И вы де, господа, по тѣмъ вѣстемъ тогожъ часу послали къ Асторохани головъ, а съ ними стрѣлцовъ и Литву и Нѣмецъ многихъ людей съ военнымъ боемъ, и къ Астороханскимъ ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, которые сидятъ въ острогѣ, и къ Юртовскимъ Татаромъ писали, чтобъ они Государю службу свою и радѣнье совершили, и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляли; и намъ бы по тому жъ служба своя и радѣнье совершити, послати бы намъ подъ Астороханъ на помощь ратныхъ людей вскорѣ, а вы де со всѣми ратными людьми идете за посылкою тотчасъ, и намъ бы къ вамъ

о томъ вѣстно учинити вскорѣ; а на Донъ де и на Яикъ вы къ атаманомъ и къ казакомъ писали жъ, чтобъ они шли подъ Астороханъ тотчасъ, и намъ, господа, по вашему писму стало вѣдомо; а про Терскихъ про ратныхъ людей писали мы къ вамъ въ другой отпискѣ, съ казачьимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Мордвиновымъ съ товарищи; а которые, господине, Казанскіе стрѣлцы Ивашко Торотора съ товарищи отъ васъ изъ Асторохани приѣзжали на Терекъ съ грамотами, и я, господине, тѣхъ стрѣлцовъ, Ивашка Торотору съ товарищи, съ Терки отпустилъ въ Астороханъ въ томъ же стругу Юня въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на 11 листкахъ, безъ скрътня. На оборотъ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичу, Василью Юдичю.

31.—1614 Юня. Отписка Царю Бѣлозерскаго воеводы Чихачева, о дѣтяхъ боярскихъ, назначенныхъ въ Государеву службу подъ Великій Новгородъ.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка Чихачевъ, Шестачко Копнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 192 году Юня въ 15 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью твоего Государева думного діака Сыдавного Васильева, а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопомъ твоимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, учинивъ имъ наказанье и давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати ихъ на твою Государеву службу подъ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоеевичю Трубецкому съ товарищи; да у

нихъ же у дѣтей боярскихъ велѣно намъ холопомъ твоимъ отписати ихъ нѣтчиковыхъ помѣстей на тебя Государя половина, а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣжали, и у тѣхъ бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на тебя Государя треть, а ихъ бѣглыхъ за..... по тому жъ де велѣно выслати на твою Государеву службу подѣ Великій Новгородъ. И которые, Государь, дворяне и дѣти боярскіе, Бѣлозерскіе помѣщики, были на Бѣлозерѣ, Волочане, и Можайчи, и Погорѣлова городища сѣдѣльцы, и тѣ, Государь, дворяне и дѣти боярскіе розѣхались съ Бѣлоозера всѣ Декабря съ 25-го числа по своимъ городомъ, Волочане на Волокъ, а Можайчи въ Можаскѣ, а Погорѣльскіе сѣдѣльцы на Погорѣлое городище, а иные дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ, не многіе, на твоей Государевѣ службѣ на Вологдѣ, съ воеводою съ Григорьемъ Пушкинымъ; а въ Бѣлоозерскомъ, Государь, уѣздѣ мы холопи твои дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, того жъ числа, котораго числа къ намъ холопомъ твоимъ твоя Государева грамота прислана, сыскивати ихъ въ ихъ нѣтчиковы помѣстья послали розсылщиковъ и стрѣльцовъ и пушкарей, а какъ ихъ, Государь, сыщутъ и къ намъ холопомъ твоимъ на Бѣлоозеро приведутъ, и мы, холопи твои, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, нѣтчикомъ, учиня имъ наказанье и давъ на крѣпкую поруку съ записью, вышлемъ на твою Государеву службу подѣ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѣевичу Трубецкому съ товарищи, а котораго числа и съ кѣмъ имянемъ ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, мы холопи твои на твою Государеву службу и съ кѣмъ имянемъ вышлемъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ Государю отпишемъ тотчасъ. Да по твоей же Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Роз-

ряду жъ, за приписью твоего Государева діака Марка Поздѣева, и по имяному списку, велѣно намъ холопомъ твоимъ Смолнянъ и Вязмичъ и Дорогобужанъ дѣтей боярскихъ, нѣтчиковъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, учинивъ имъ наказанье и давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати ихъ на твою Государеву службу подѣ Великій Новгородъ къ твоему къ Государеву къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѣевичу Трубецкому съ товарищи, а помѣстей ихъ нѣтчиковыхъ отписывати на тебя Государя половина, а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ у бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписати на тебя Государя треть, а ихъ, давъ на крѣпкіе поруки съ записми, выслати на твою Государеву службу подѣ Великій Новгородъ. И по имяному, Государь, списку, которой присланъ подѣ твоею Государевою грамотою, написаны дѣти боярскіе Смолняне и Дорогобужане и Вязмичи, которые испомѣщены въ Ярославскомъ и въ Вологодскомъ уѣздѣ и въ Пошехоньѣ, а которые, Государь, дѣти боярскіе испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и тѣ, Государь, дѣти боярскіе Бѣлозерскіе помѣщики пошли на твою Государеву службу, гдѣ кому указано быти, еще съ Рожества Христова зимою, и по ся мѣста, Государь, тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые пошли на твою Государеву службу, на Бѣлозерѣ не объявлялись ни одинъ человекъ; да въ томъ же спискѣ написаны въ нѣтѣхъ иноземцы Ѳедоръ Скоростинской да Василей Луневской: и иноземца, Государь, Ѳедора Скоростинского съѣкли казаки въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, а пріѣхалъ съ Вологды по отпуску воеводы Григорья Пушкина въ свое помѣстье на время; а Василей, Государь, Луневской, по твоей Государевѣ грамотѣ, что прислана къ намъ холопомъ твоимъ напередъ сего изъ Розряду, за приписью твоего Государева думнаго діака Сыдавнаго Василье-

№ 32. ва, по торгомъ на Бѣльозерѣ кнудомъ битъ,
— 33. а поруки по немъ въ томъ, что ему ѣхати
на твою Государеву службу, подъ Великій
Новгородъ, вѣтъ.

*Подлинный отпускъ, изъ портфелей Археогра-
фической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти
листахъ.—На оборотъ:* Такова отписка послана
къ Царю съ розсыльщикомъ съ Кузмою Гаврило-
вымъ Іюня въ день.

32.—1614 Іюля 5. Отписка стрѣлец-
кихъ головъ Пальчикова и Онучина
къ Астраханскимъ воеводамъ князю
Одоевскому и Головину, о поимкѣ Заруц-
каго и Марини.

Государя Царя и Великого Князя Михайла
Федоровича всеа Руси боярину и воеводамъ
князю Ивану Никитичю, околичему Семену
Васильевичю, да діяку Василью Юдичю, Гор-
дѣйко Палчиковъ да Савостьяноко Онучинъ
челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 6 день по-
сланы мы отъ васъ, изъ Асторохани, моремъ
на Яикъ, для вора Ивашка Заруцкого и для
Маринки и сына еѣ Ивашка; и мы, госу-
дарь, приѣхали на Яикъ Іюня въ 11 день, и
наѣхали на городищѣ воровскіе станы, изъ
становъ поѣхали вверхъ по Яику на спѣхъ,
днемъ и ночью, и ѣхали, государь, Яикомъ
двѣ недѣли, и вора Ивашка Заруцкого и Ма-
ринку съ сыномъ и казаковъ доѣхали на Яикъ,
въ Медвѣжьѣ городкѣ, Іюня въ 24 день, и съ
ними бились, и Божією, государь, милостію,
а Государя Царя и Великого Князя Михайла
Федоровича всеа Руси счастиемъ, въ город-
кѣ ихъ осадили; и казаки, государь, вида се-
бѣ тѣсноту, Государю Царю и Великому Кня-
зю Михайлу Федоровичю всеа Руси доби́ли
челомъ и цѣловали Государю крестъ Іюня
въ 25 день, а злокозныхъ враговъ вора Иваш-
ка Заруцкого и Маринку и сына еѣ Ивашка
вручилъ Богъ въ рудѣ ваши, боярина и вое-
водъ князя Ивана Никитича, околичего Се-
мена Васильевича, и ведемъ ихъ къ вамъ въ

Асторохань связанныхъ съ собою вмѣстѣ, и
приѣхали съ ними на Волгу на учюгъ на Чур-
ку Іюля въ 5 день, а напередъ сего о томъ
съ Яика, съ Смыкова урочища, писали къ
вамъ съ сотники съ Казанскими, съ Якимомъ
Пыхачевымъ да съ Максимомъ Хвостовымъ,
и послали, государь, ихъ къ вамъ степью, на
лошадѣхъ, съ конною станицею, Іюня въ 27
день; а Янарослана мурзу и Интерекowychъ
дѣтей и мурзъ ведутъ казаки къ вамъ въ
Асторохань за нами вскорѣ; а напередъ, го-
сударь, послали къ вамъ въ Асторохань ка-
заки съ нами вмѣстѣ атамановъ казачьихъ
шести человекъ, Истому Желѣзное Копыто да
Василья Соловцова, да двенадцати человекъ
казаковъ, очи ваши видѣти и милостивое сло-
во отъ васъ слышати; а конная, государь,
станца съ нами съѣхалась на Смыковѣ уро-
чищѣ Іюня въ 27 день, какъ мы ѣхали отъ
Медвѣжьѣ городка назадъ, казаковъ приве́ди
къ крестному цѣлованью и возьмъ вора Иваш-
ка Заруцкого и Маринку и сына еѣ Ивашка.
А нынѣ, государь, къ вамъ послали сотни-
ковъ стрѣлецкихъ Матвѣя Кудашева, да Се-
мена Урывкова, да Нѣмчина Ивана Еремѣва.

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн-
скаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ ли-
стахъ.—На оборотъ:* Государя Царя и Великого
Князя Михайла Федоровича всеа Руси боярину и
воеводамъ князю Ивану Никитичю, околичему
Семену Васильевичю, да діяку Василью Юдичю.—
Іюля въ 6 день привезъ со . . . .

35.—1614 Іюля 11. Отписка Астрахан-
скихъ воеводъ князя Одоевскаго и Го-
ловина къ Казанскимъ воеводамъ
князьямъ Воротынскому и Ушатому,
о поимкѣ Заруцкаго и Марини, и объ отпра-
вленіи въ Москву стрѣлецкихъ головъ Пальчи-
кова и Онучина.

Господамъ князю Ивану Михайловичю,
князю Юрью Петровичю, Федору Федорови-
чю, Степану Яковличю, Иванъ Одоевской,

Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Посылали мы на Яикъ за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ и за казаки, которые съ ними, голову стрѣлцкаго Гордѣя Палчикова съ приказъ, да голову Савостьяна Онучина, а съ ними Литву и Нѣмецъ; и милостию Божіею и Пречистые Богородицы чудотворного образа Казанскіе и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруцкаго да чернца Миколая на Яикъ, на Медвѣжь островъ, поимали и привели ихъ къ намъ въ Астараханъ іюля въ 6 день, а атаманы и казаки Волскіе, которые были съ Маринкою и съ Ивашкомъ на Яикъ, Государю крестъ цѣловали. И мы, видя такую неизреченную Божію милость, что Владыко Христосъ Богъ, по своимъ щедротамъ, Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи желанье исполнилъ, возрадовались сердечною радостію и воздали въ Троицѣ славимому Богу хвалу, и о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтномъ здоровѣи пѣли молебны съ звономъ, и послали къ Государю, къ Москвѣ, съ сеунчемъ и съ службою головъ Гордѣя Палчикова да Савостьяна Онучина, и атамановъ и казаковъ. И вамъ бы, господа, давъ имъ струги и кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ, отпустить ихъ къ Государю, къ Москвѣ, тотчасъ.

Черновій отпущкъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.—На оборотъ: 122 Іюля въ 11 день такова отписка послана съ Гордѣемъ Палчиковымъ.

34.—1614 Іюля 13. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о наипрениі Волжскихъ казаковъ итти съ Яика на Иргизскія вершины и на Волгу.

Акт. Истор. Томъ III.

Господамъ князю Василью Ивановичю, да князю Михайлу Васильевичю, Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Сказывалъ намъ Волскоіи казакъ Олешка Кумыченинъ, а былъ онъ на Яикъ съ Маринкою и съ Ивашкомъ Заруцкимъ, а приѣхалъ въ Астараханъ съ Гордѣемъ Палчиковымъ, что Волскіе казаки Треня Усь да Ворзига съ товарищи хотять итти съ Яика на Иргискіе вершины, а переиматься хотять съ Иргискихъ вершинъ на Волгу, и погрома рыбныхъ ловцовъ, издобылся стругами, итти противъ коровану для воровства; а какъ де они пойдутъ на Иргискіе вершины, и отъ нихъ де будутъ на Самару выходцы, человекъ со сто и болши, а хотять де отъ нихъ отставать Максимъ Дутовая Нога да братъ его Олеша съ товарищи, не для воровства. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо.

Черновій отпущкъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—На оборотъ: Господамъ князю Василью Ивановичю да князю Михайлу Васильевичю.—Іюля въ 13 день такова отписка послана съ Михайломъ Соловцовымъ да съ Баймомъ Голчинымъ.

35.—1614 Іюля 13. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, объ отправленіи Заруцкаго и Маринъ въ Казань.

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Ѳедору Ѳедоровичю, Степану Яковличю, Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего съ Гордѣемъ Палчиковымъ, что Божіею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруц-

№ 36. кого на Яикѣ, на Медвѣжьѣ острову, поймали, и привели ихъ къ намъ въ Астарахань Юля въ 6 день. И нынѣ, господа, мы Маринку съ сыномъ послали къ вамъ въ Казань, съ Михайломъ Соловцовымъ, а съ нимъ для береженья его приказу пятьсотъ человекъ стрѣльцовъ, да Самарскихъ сто человекъ стрѣльцовъ, а Ивашка Заруцкого послали къ вамъ съ Баимомъ Голчинымъ, а съ нимъ Сунгурева приказу Соковнина сто человекъ стрѣльцовъ, да Астраханскихъ сто жъ человекъ, да Гордѣева приказу Палчикова тридцать человекъ; а велѣли ихъ до Казани вести дорогою съ великимъ береженьемъ, а въ Казани велѣли имъ быти до Государева указу; а въ Астрахани мы Маринки съ выблѣдкомъ и Ивашка Заруцкого держати не смѣли для смуты и шатости.—И какъ Михайло Соловцовъ Маринку съ выблѣдкомъ, а Баимъ Ивашка Заруцкого въ Казань привезуть, и вамъ бы, господа, велѣти имъ быти въ Казани до Государева указу, а мы о томъ къ Государю писали, а отписку послали къ вамъ съ Купрелномъ Дубровинымъ; и вамъ бы, господа, отъ себя о томъ ко Государю отписати и Купрелина Дубровина отпустити къ Москвѣ, не задержавъ. А которые стрѣльцы посланы съ Баимомъ двѣсти тридцать человекъ стрѣльцовъ, да съ Гордѣемъ Палчиковымъ посланы напередъ сего до Казани семдесятъ человекъ, и вамъ бы, господа, тѣхъ трехъ сотъ человекъ стрѣльцовъ велѣти послати изъ Казани къ намъ въ Астарахань, съ послѣдними Государевыми запаси.

Черновѣй отпущкѣ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ скръпи. На оборотѣ: Юля въ 13 день такова отписка послана съ Михайломъ да съ Баимомъ.

36. — 1614 Юля 13. Наказная память стрѣлецкимъ главамъ Соловцову и Голчину, отпращеннымъ съ Казань съ Заруцкиимъ и Мариною.

Лѣта 7122 Юля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память главамъ стрѣлецкимъ Михайлу Ивановичю Соловцову да Баиму Матвѣевичю Голчину. Посланы съ нимъ съ Михайломъ изъ Астарахани въ Казань Маринка съ сыномъ, а для береженья послано съ нимъ его Михайлова приказу пятьсотъ человекъ стрѣльцовъ, да Самарскихъ сто человекъ стрѣльцовъ; а съ Баимомъ посланы Ивашко Заруцкой, а для береженья послано съ нимъ Сунгурова приказу Соковнина сто человекъ стрѣльцовъ, да Астраханскихъ сто жъ человекъ, да Гордѣева приказу Палчикова тридцать человекъ стрѣльцовъ. И Михайлу и Баиму взети Маринку съ сыномъ и Ивашка Заруцкого съ великимъ береженьемъ, скованныхъ, и по станомъ ставиться усторожанно, чтобъ на нихъ воровскіе люди безвѣстно не пришли. А будетъ на нихъ прійдутъ откуда воровскіе люди, а имъ будетъ опи въ силу, и Михайлу и Баиму противъ ихъ стоять и надъ ними промыслиати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а будетъ чяти тѣ воровскіе люди будутъ имъ сильны, и Михайлу и Баиму Маринку съ выблѣдкомъ и Ивашка Заруцкого побѣти до смерти, чтобъ ихъ воры живыхъ не отбили. А какъ оже дастъ Богъ дойдутъ Михайло и Баимъ здорово до Казани, и имъ отдать боярину и воеводамъ князю Ивану Михайловичю Ворогытскому, князю Юрью Петроевичю Ушатому, да діаконъ Федору Лихачеву да Степану Дичкову отписка, и быти имъ съ Мариною и съ сѣ сыномъ и съ Иванкомъ Заруцкимъ въ Казани до Государева указу, да о томъ отписати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, къ околичесму къ Семену Есильевичю Головину, да къ діаку къ Есилью Юдину.

Подлинный отпущкѣ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ.

37.—1614 между 14 и 26 Июля. Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ ратныхъ людей для похода съ Кабардинскимъ княземъ Казыемъ съ Кабарду противъ Царскихъ ослушниковъ.

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семепу Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году Июля въ 14 день прѣѣхали на Терскъ, изъ Кабарды, отъ Казыя князя Шепцукова, братъ его Кулъ мурза Канукинъ да Абазинскоѣ Алкашъ князь Кардануковъ, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, чтобъ его Казыя Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, а на его Казыевыхъ недруговъ, своихъ Государевыхъ ратныхъ людей пятьсотъ человекъ, чтобъ тѣмъ Государевыхъ непослушниковъ, а его Казыевыхъ недруговъ, привести подъ его Царскую высокую руку въ холопство, и его Казыя тѣмъ оберсця. А блаженный памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи, по прежнимъ указомъ, по запросу Казыя князя для обереганія и для войны на кого попросить, велѣно давати и посылапо въ Кабарду Терскихъ ратныхъ людей и Астороханскихъ годовалшикомъ съ головами по тысячѣ и по полторѣ и болши, войною и па годовую, а на Терекъ присылапо было изъ Асторохани Государевыхъ ратныхъ людей, Терскому городу для обереганья на годовую съ двѣма головами по тысячѣ человекъ. И по Государеву Цареву и Великому Князю Михайлу Федоровича всеа Русіи указу, велѣти бы вамъ прислати ко мнѣ на Терекъ изъ Асторохани съ головами ратныхъ людей, для Кабардинскіе службы и для обереганья Терскому городу, два приказа вскорѣ, и Государевы

платенные казны и суконъ и вина и меду, что Казыеву брату Кулу мурзѣ и Абазинскому Алкашу князю, и ихъ узденсмъ, у шерти-и на отпускъ дати Государева Царева и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи жалованья; а Терскихъ ратныхъ людей въ Кабарду послати невмѣстно, потому что Терскихъ ратныхъ людей на Теркѣ мало, а службы имъ были многіе, а люди бѣдные, задолжали великими долги и обничали: и не пожалованы, паги и босы и голодны: что Государева жалованья отъ васъ изъ Асторохани прислапо пятьсотъ рублевъ, и имъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи жалованья не досталось многимъ людямъ, а въ Кабарду къ Казыю князю Государевыхъ ратныхъ людей не послати не умѣти. А будетъ вамъ ратныхъ людей изъ Асторохани съ головами ко мнѣ на Терекъ вскорѣ прислати невмѣстно, и вамъ бы прислати на Терекъ для Кабардинской службы Государева жалованья денегъ, чѣмъ Терскимъ ратымъ людямъ помочи для ихъ бѣдности. А Казыя князя братъ, Кулъ мурза, и Абазинскоѣ князь Алкашъ Кардануковъ нынѣ на Теркѣ ждуть Государева Царева и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи объ ратныхъ людехъ указу; и вамъ бы на Терекъ ратныхъ людей прислати вскорѣ, чтобъ ихъ на Теркѣ не задержавъ отпустить, чтобъ Государеву дѣлу которая поруха не сдѣлалась. А послалъ я къ вамъ съ сею отпискою нарочно конныхъ стрѣльцовъ Татарку Устинова, Спирю Костянтинова, Соловского приказу Протасьева Осяпа Телицына; и вамъ бы съ ними отписати вскорѣ ко мнѣ на Терекъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырёхъ листкахъ.—На оборотѣ: Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю. — 122 Июля въ 26 день привезъ стрѣлецъ Спиря Костянтиновъ.

№ 38 58. — 1614 между 26 Июля и 4 Августа.

— 39. Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о доставленіи въ Дербентъ съ сыномъ боярскимъ Шушеринымъ присланной изъ Астрахани грамоты, и о переговорахъ его съ Мухамедъ-Гуссейнъ-Султаномъ относительно пріѣзда въ Астрахань Шахъ-Аббасовыхъ торговыхъ людей.

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Петръ Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 122 году писалъ я къ вамъ напередъ сего, что съ вашею грамотою, съ которою пріѣзжалъ отъ васъ изъ Асторохани на Терекъ Парфень Брюшковъ, посылаю я съ Терки въ Дербентъ сына боярскаго, Казанца, Терскаго годовалщика Семена Шушерина да толмача Астороханскаго Иванка Казанца. И Июля, господине, въ 26 день сынъ боярскаго Семенъ Шушеринъ и толмачъ Иванко съ Дербени на Терекъ пріѣхали, а въ роспросѣ мнѣ Семенъ Шушеринъ сказалъ: что пріѣхавъ де онъ въ Дербентъ грамоту Дербентскому воеводѣ Магаметъ Усейнъ Салтану отдалъ и о торговыхъ людехъ говорилъ, чтобы Шахъ Аббасовы области торговые люди изъ городовъ ѣхали въ царство Асторохань по прежнему; и воевода де Магаметъ Усейнъ Салтанъ сказалъ ему: я де о томъ отпишу къ Шахъ Аббасу, и въ его Шахъ Аббасовы города, въ Баку и въ Шемаху и въ иные города о томъ отпишу жъ; а изъ Дербени де при немъ при Семенѣ буса въ Асторохань пошла со многими товарами; а про грамоту де, которую онъ отдалъ Магаметъ Усейнъ Салтану, сказывали ему приставы, которые у него были въ приставствѣ, что Магаметъ Усейнъ Салтанъ ту грамоту хочеть послати къ Шахъ Аббасу вскорѣ; и какъ де его Семена Магаметъ Усейнъ Салтанъ изъ Дербени отпустилъ на Терекъ, и ему де далъ двѣ грамоты, писаны по Парсовски, одна де грамота

писана къ намъ, а другая къ Шахъ Аббасову купчинѣ къ Мамаделю. И я тѣ обѣ грамоты послалъ къ вамъ, въ Асторохань, съ нимъ же Семеномъ Шушеринымъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на одномъ листкѣ, безъ скръны.—На оборотъ: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Августа въ 4 день.

39. — 1614 Июля. Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извѣщеніемъ о поимкѣ Заруцкаго и Маринъ и съ приглашеніемъ Донскихъ казаковъ пріѣзжать въ Астрахань по торговымъ дѣламъ.

Божіею милостію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьскаго Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской, да околничей и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, на Донъ, атаманомъ и казакомъ, Смагъ Степанову да Епихъ Радилову съ товарищи, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ нижнихъ и верхнихъ юртовъ. Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Асторохань отъ воровъ очистидась, и воровъ Маринку съ выблѣдкомъ и Ивашка Заруцкаго поимали: и вы бѣ войскомъ къ намъ, въ Асторохань, не ходили; а кто похочеть съ торгомъ въ Асторохань, и они бѣ ѣхали съ товаромъ, а вина бѣ на продажу съ собою не возили. А которой атаманъ и казаки, Шибай Палицынъ съ товарищи, пріѣзжали къ намъ въ Асторохань, и мы ихъ отпустили къ вамъ, на Донъ, Июля въ 13 день. Да будетъ которые Донскіе казаки похотять гулять на Волгѣ для рыбные ловли и для звѣровья, и вамъ бы велѣти имъ пріѣзжати къ намъ въ Асторохань, и мы имъ учнемъ давати грамоты, по чему имъ на Волгѣ

быти; а безъ грамотъ бы ваши казаки на Волгѣ не были.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одной листкѣ.

40. — 1614 (юль). — Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводу Головину, о томъ, что они не могутъ прислать на Терекъ ратныхъ людей безъ Царскаго указа.

Господину Петру Петровичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. Юля въ 28 день писалъ еси къ намъ, что прѣхали на Терекъ, изъ Кабарды, отъ Казыя князя Шепшукова, братъ его Куль мурза Канукинъ да Абазинской Алкашъ князь Кардануковъ, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Фодоровичю всеа Русіи, чтобъ Государь Казыя пожаловалъ, велѣлъ ему дати на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, а на его Казыевыхъ недруговъ, своихъ Государевыхъ ратныхъ людей пятьсотъ человекъ, чтобъ тѣхъ Государевыхъ непослушниковъ привести подъ его Царскую высокую руку въ холопство; а въ прошлыхъ годѣхъ, по указу прежнихъ Государей, по запросу Казыя князя, посылаю въ Кабарду Терскихъ ратныхъ людей и Астраханскихъ годовалщиковъ, съ головами, по тысячѣ и по полуторѣ и болши, а на Терекъ присылаю было изъ Асторохани Государевыхъ ратныхъ людей, Терскому городу для обереганья, на годовую, съ двумя головами по тысячѣ человекъ стрѣльцовъ; и намъ бы, по Государеву указу, прислати къ тебѣ, на Терекъ, изъ Асторохани, съ головами ратныхъ людей, и Государевы платенные казны и суконъ и вина и меду, что Казыеву брату Кулу мурзѣ и Абазинскому Алкашю князю, и ихъ узденемъ, у шерти и на отпускъ дати Государева жалованья. И у насъ, господине, объ ратныхъ людехъ Государева указу нѣтъ, что ихъ на Терекъ посылати; а которые были въ

Асторохани ратные люди, и тѣ посланы за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ въ провожатыхъ до Казани, и для запасовъ провожанья изъ Казани въ Асторохань, а иные ратные люди посланы за ворами за Волскими казаки на Яикъ; и намъ безъ Государева указу ратныхъ людей на Терекъ послати незя, а платенные казны и суконъ, и вина и меду, и денегъ въ Асторохани нѣтъ, и послати къ тебѣ нечего.

Подлинный отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ.

41. — 1614 Августа 26. Жалованная грамота Царицѣ инокинь Даріи Алексеевнѣ, на село Никифоровское съ деревнями.

Се язъ Царь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополскаго, изъ своихъ дворцовыхъ сель, въ вотчину, село Никифорово, а къ нему деревень: деревнею Романцово, деревнею Волосово, деревнею Слободище, деревнею Діаково, деревнею Лисицыно, деревнею Ястребцово, деревнею Острихино, деревнею Котляево, деревнею что было селцо Лукьянцово, деревнею Визгалово, деревнею Олексево, деревнею Ременниково, деревнею Еремѣйцово, деревнею Жахнево, деревнею другое Жахнево Одинцово, деревнею Муравьево, деревнею Доманово, деревнею Осиновикъ, деревнею Сошнево, деревнею Тарцѣево, деревнею что была пустошь Вороново, пустошь Дорки, пустошь что была деревня Котово, пустошь что была деревня Лутовинино, пустошь Куземкино, пустошь Орефениха, а Орефина нива тожь, пустошь Воробей, пустошь что была деревня Демцыно, пустошь что была деревня Левково, пустошь что была деревня Лучкино, пустошь что была деревня Муроиша, пустошь Дубров-

№ 42. ка, пустошью что была деревня Шибутево, пустошью что была деревня Бокарево, пустошью что была деревня Сорокино, пустошью что былъ починокъ Почапокъ, пустошью что была деревня Шуково, пустошью что была деревня Копанцово, пустошью что была деревня Турбичево, пустошью что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и со всѣми угоды. А въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака Патрскѣя Пасонова, 122 году Юля въ 24 день, написано: по отдѣльнымъ книгамъ Якимъ Дубровско-го, 122 году, въ томъ селѣ Микифоровѣ съ деревнями и съ пустошми, пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поюсло, худые земли, триста шестьдесятъ четьи, а доброю землею съ наддачею двѣсти сорокъ четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна четыреста тридцать шесть копнѣ; лѣсу дровяного сорокъ восемь десятинъ, да поперстного въ розныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четью. А владѣти Царицѣ старицѣ Дарьтою своею вотчиною, по сей нашей жалованной грамотѣ, до своего живота; а роду своего и племени, и по душѣ, не дать. Дана грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣта 7122 Августа въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на Большомъ листѣ. Въ концѣ, на красношелковомъ полилвшемъ отъ времени шуркѣ, прилѣшена большая красновосковая государственная печать. Внизу, на лицевой сторонѣ, приписъ: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Ѳедоръ Шюшеринъ. Еще ниже: Помѣта Гарасимова. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Внизу: Правиль Васюкъ Гавриловъ.

42.—1614 Августа 30. Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевского

и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о разбитіи Волжскихъ казаковъ на Яикѣ и на мѣрениі послѣднихъ итти для грабежа на Волгу.

Господамъ князю Василью Ивановичю, да князю Михайлу Гасляевичу, Иванъ Одоевской, Семепъ Головинъ, Василей Юдинъ челомъ быють. Посылали мы на Яикъ, за воровскими Голскими казаки, на Медвѣжей островъ, Ивана Черткова да голову стрѣльцоваго Ивана Остренева, съ ратными людьми, и Иванъ Чертковъ да Иванъ Остренева на Яикѣ казаковъ многихъ побили и живыхъ поимали, и городокъ ихъ взяли, и знамена, которые у казаковъ были Ивашка Заруцкого, поимали, и Янараслана Урусова съ дѣтми и Иштерска князя аманатовъ взяли, а уткали съ бою казаки на лѣсъ и по болстамъ немногіе. И Августа въ 25 день привели къ намъ, въ Астрохань, съ учюга съ Бузана, Яидкихъ казаковъ Демку Иванова съ товарищи, осмь человекъ, а въ роспросѣ и съ пытки намъ тѣ казаки сказали: какъ де приходили Иванъ Чертковъ да Иванъ Остренева съ ратными людьми на Яикъ, и ихъ де Демки съ товарищи въ тѣ поры съ казаки въ городкѣ не было, были на Богатомъ; а какъ де послѣ розгрому приѣхали они на Медвѣжей островъ, и на Медвѣжѣ де бродятъ розгромные казаки Исайка Боровъ, Максимко Лысой, Ивашко Кувшиновъ съ товарищи, двадцать человекъ, и сказывали имъ, что собрались послѣ розгрому казаковъ съ атаманы съ Тренсю Усомъ да съ Верзюгою сорокъ человекъ, съ Бирюкомъ тридцать человекъ, съ Олѣркомъ съ Губою пятьдесятъ человекъ, и пошли воровать на Волгу, да съ Микиткою де съ Усомъ собралось человекъ съ пятьдесятъ, и пошли въ верхъ по Яику на Чеганъ, а на Чеганѣ де имъ зимовать, для того что деи Микиткѣ за старостью плыть на Волгу перейти не можно, а Исайка де Боровъ съ товарищи пошли въ

вертъ по Яику на Иргизъ, а съ Иргиза итти имъ для воровства на Волгу; а напередъ де того, до розгрому, пошли съ Медвѣжья острова отъ казаковъ изъ городка на Иргизъ охотники, казаки Васка Рѣзвой, Жика Васильевъ, Гришва Шаблыкинъ, Томико Гайдукъ съ товарищи, человекъ съ шестьдесятъ, а съ Иргиза де было имъ итти на Волгу жъ воровати. И вамъ бы, господа, про воровскихъ казаковъ тѣ вѣсти были вѣдомы, чтобъ они въ Иргизъ и на Волгъ безвѣстно на рыбныхъ ловцовъ не пришли, и Государевыхъ казенныхъ и запасныхъ судовъ и проѣзжихъ торговыхъ и вскихъ людей не погромили.

Подлинный отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцѣмъ на двухъ листкахъ.—На оборотѣ: Августа въ 30 день послана съ Иваномъ Чертковымъ.

43.—1614 Сентября 26. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ осмотръ и пошникъ оскроговъ съ Чердыни и Соликамскъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ въ Пермь, въ Чердыни и у Соликамскія, городовъ и остроговъ досмотрели; и которые будеть мѣста недоулажены, или попортились, и вы бѣ тѣ мѣста тотчасъ велѣли подѣлать и укрѣпити, посады и уѣзды ближними мѣстами, а впрядь тое подѣлать розвели на всѣ уѣзды, и осаду устроили совсѣмъ накрѣпко; и жили бы есте съ великимъ береженьемъ и про воровъ провѣдывали, чтобъ къ городу и къ острогу безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у васъ будетъ въ Пермь про воровъ вѣстей, и вы бѣ о всякихъ вѣстяхъ писали къ намъ, къ Москвѣ, почасту, а отписки велѣли отдавати въ Нижегородской Чети діакомъ нашимъ Ондрею Иванову съ товарищи. Пи-

сать на Москвѣ, аѣта 7123 Сентября въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцѣмъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: Въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову.—125 Декабря въ 6 день привезъ Кайгородецъ Митка Чертѣевъ.

44.—1614 Ноября 7. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о строжайшемъ смотрѣнн за тѣмъ, чтобъ никто съ городъ не держалъ наитковъ для продажи.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діаку Шестаку Копнину. Писалъ къ намъ Левъ Карповъ, что по нашему наказу велѣно ему быти на Бѣлозерѣ, на кабацкѣ, въ кабацкихъ головахъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ въ городѣ на посадѣ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, и стрѣльцы и пушкарни, и посацкіе люди никто мимо кабака на продажу ни какого питья не держали, а кто учнегъ продажное питие держати мимо кабака, и ему у тѣхъ людей то продажное питие велѣно вынимать съ вѣрными цѣдевалники и съ розсылцки, и стрѣльцовъ на вынмку имать сколько пригоже, и заповѣдь на нихъ имати по нашему указу, и наказанье имъ чинити; и какъ де пріѣхалъ на Бѣлозеро стрѣлецкой голова Иванъ Ушаковъ, и онъ де далъ стрѣльцомъ волю въ городѣ держать продажное питие, и ему де тѣ стрѣльцы чинятся сильны, вынимать у себя того продажного питья не дадутъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кабацкому головѣ Леву Карпову продажное корчемное питие велѣли бы есте имать у стрѣльцовъ и у всякихъ людей, и заповѣди на нихъ имать, и наказанье имъ чинити по нашему наказу, каковъ

№ 45 ему Іеву данъ за приписью діака нашего Семена Головина. А что заповѣдныхъ денегъ на комъ возьметъ, и вы бѣ заповѣдные денги велѣли писати въ книги, а заповѣдные денги и книги велѣли бѣ есте присылати къ намъ къ Москвѣ, и отдавати въ Галицкой Чети діяку нашему Семену Головину. А которые люди учнутъ ослушаться, продажного и корчемного питья выимати ему у себя не дадутъ, и вы бѣ ему давали на тѣхъ ослушниковъ стрѣльцовъ и розсылщиковъ, сколько человекъ пригоже, и велѣли ему то корчемное продажное питье по тому жъ выимать, и заповѣди на нихъ имать и наказанье чинить по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Нолбра въ 7 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, со скръпкою по склейкѣ: Діакъ Семень Головинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: надпись на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Чихачову, да діяку Шестаку Копвину. — 123 Декабря въ 18 день привезъ Богданъ Шкурляевъ.

45.—1614. Грамота Великой Государыни старицы Марѣы Ивановны, *объ отдасть Паисіеву монастырю погунковъ Истомина и Притыкина.*

Отъ Государыни Великія старицы иноки Марѣы Ивановны, въ Галицкой уѣздѣ, въ Ерскую и въ Шарлицкую волость, Меншому Чеботову. Въ прошломъ въ 121 году билъ намъ челомъ Паисіева монастыря архимаритъ Боголѣпъ съ братьею, а сказалъ: отписалъ де у него Оѡнасей Кащевъ монастырскіе два починка, починокъ Истоминоу да починокъ Притыкиноу, и съ сѣнными покосы, къ Шейбалской волости, и о томъ послана наша грамота къ Оѡнасею Кащеву, а велѣно про тѣ починки сыскать, а сыскавъ отписати о томъ къ Москвѣ; и Оѡнасей про тѣ починки сыскивалъ, и въ сыску Няйскія и Пез-

палскія слободки и Парфеѣвскія и Калитинскія волости старосты и цѣловальники и крестьяне, восемьдесятъ человекъ, сказали: слухомъ они слышали, что тѣ монастырскіе два починка, Истоминоу да Притыкиноу, стоятъ на Шейбалскомъ лѣсу; и въ нынѣшнемъ въ 122 году Мамай Майковъ, по Оѡнасею дозору и по сказкѣ Шейбалскихъ крестьянъ, тѣ монастырскіе починки, Притыкиноу да Истоминоу, приписалъ къ Шейбалской же волости. И нынѣ билъ намъ челомъ Паисіева монастыря архимаритъ Боголѣпъ, чтобъ намъ его пожаловать, велѣть ему тѣ починки отдать; и мы архимарита Боголѣпа тѣми починки и сѣнными ихъ покосы пожаловали, велѣли имъ тѣми починки владѣти по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣми починками и тѣхъ починковъ сѣнными покосы велѣлъ владѣть архимариту Боголѣпу съ братьею, по прежнему, а Оѡнасею бѣ еси Кащеву въ тѣхъ починкахъ отказалъ, чтобъ намъ архимаритъ Боголѣпъ о тѣхъ починкахъ впредъ не билъ челомъ, для того что тѣ починки ихъ роспашъ; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ архимариту Боголѣпу съ братьею, и они ее держать у себя впредъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей.—Къ сей грамотѣ Государыня Великая старица инока Марѣа Ивановна велѣла печать свою приложить.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ въ Москвѣ, писанъ столбцею на 3-хъ листкахъ, по склейкамъ конѣ: Приписалъ Дружина Коптевъ. Въ концѣ, на загибѣ края, видны остатки черновосковой печати.

46.—1615 Генваря 8. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, *о денежномъ и хлѣбномъ жалованіи новокрещенному Осипу Шехиреву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Оѡ-

доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Билъ намъ челомъ Верхотурской новокрещенъ Осипко Шехиревъ, а сказалъ: крестился де онъ въ нашу православную христіанскую вѣру тому одиннадцать лѣтъ, а которые де его жъ были товарищи новокрещены, и тѣ де всѣ его товарищи нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны, и нашу де службу служатъ съ Верхотурскими казаки въ рядъ, а онъ де и по ся мѣста нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не поверстанъ; и намъ бы его пожаловати, велѣги его нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать, и нашу ему службу велѣти служить съ Верхотурскими жъ казаки.—И будетъ такъ, какъ намъ новокрещенъ Осипко Шехиревъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на Верхотурьѣ будетъ новокрещены нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны и нашу службу служатъ съ Верхотурскими казаки, и ты бѣ новокрещена Осипко Шехирева нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ велѣлъ верстать, и нашу службу велѣлъ служить съ Верхотурскими казаки, и впередъ ему наше денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ давать съ его товарищи въ рядъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.—123 Апрѣля въ 5 день привезъ новокрещенъ Осипко Шехиревъ.

47.—1615 Генваря 27. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину, о томъ, чтобы пашенные крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу на рокъ съ ямщиками.

Акт. Истор. Томъ III.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Били намъ челомъ Верхотурского города ямщики, староста Семьшка Путниковъ и всехъ товарищевъ своихъ Верхотурскихъ ямщиковъ мѣсто, а сказалъ: чистятъ де они на Верхотурьѣ дорогу и бродятъ по первому снѣгу къ Соли Камской до полуволока, до рѣки до Полкасу, недѣли по три и по четыре, одни, а пашенные де крестьяне и всякіе Верхотурскіе торговые люди тоѣ дороги чистить имъ и бродить не пособляютъ, и впередъ де имъ однимъ тоѣ дороги чистить не возможно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое дорогу чистити и бродити съ ними Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ и торговымъ людемъ, вмѣстѣ, за одинъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семьшка съ товарищи, били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ тое дорогу велѣлъ чистити и бродити съ Верхотурскими ямщиками Верхотурскимъ пашеннымъ крестьяномъ и торговымъ и всякимъ людемъ, вмѣстѣ, за одинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.—Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.—123 Марта въ 29 день привезъ Государеву грамоту Верхотурскій ямщикъ Ивашко Переваловъ.

48.—1615 Генваря до 29. Отписка воеводы Валуева Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о присылкѣ вѣстей относительно казаковъ.

Господамъ Петру Ивановичю да Шестому Мелентьевичю Григорей Валуевъ челомъ бьетъ. Писали, господине, вы ко мнѣ, что казаки воры ходятъ у васъ въ Бѣлозерскомъ

№ 49 уѣздѣ, и ѣзъ ко князю Микитѣ Волконско-
— 50. му да къ Степану Чемесову писалъ; а вамъ
бы, господине, ко мнѣ отписать тотчасъ,
что у князь Микиты дѣлается, казаки хо-
тятъ ли итти на Государеву службу, и сколь
борзо пойдутъ, и что они дѣлають, и при-
шедши ко князю Микитѣ не воруютъ ли,
и нѣтъ ли отъ нихъ городу и волостемъ ка-
кіе налоги? И вамъ бы, господине, обо всемъ
подинно отписать, а гонца бѣ, господине,
одноконечно не задержать ни часу.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.
Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ над-
пись: Господамъ Петру Ивановичю, Шесто-
му Мелентьевичю.—123 Генваря въ 29 день при-
везъ сынъ боярской. . . .*

49.—1615 въ послѣднихъ числахъ Генваря.
Отписка воеводы Лыкова Бѣлозерско-
му воеводѣ Чихачеву, объ отправлен-
номъ имъ на Бѣлоозеро Епанчинъ съ товари-
щами, для присылки съ ними вѣстей о воен-
ныхъ дѣйствіяхъ.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому
Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ съ товарищи
челомъ быють. Послали мы, господа, къ вамъ,
на Бѣлоозеро, на вѣсти, Ивана Епанчина съ
товарищи, пять человекъ: и вамъ бы, господа,
послати отъ себя во весь Бѣлозерской
уѣздъ, во многіе мѣста, кого пригоже, и ве-
лѣти провѣдывати про Нѣмецкихъ людей и
про Черкасъ и про воровъ, которые назы-
ваются казаки; и что, господа, у васъ про
Нѣмецкихъ людей и про Черкасъ и про во-
ровъ, которые называются казаки, какіе вѣ-
сти будутъ, и вамъ бы, господа, съ тѣми
вѣстми отсылати къ намъ изъ нашихъ вѣ-
стовщиковъ по одному человекъ, и о всемъ
къ намъ писати почасту, чтобъ намъ про

всякіе вѣсти безвѣстнымъ не быть, и под-
воды имъ велѣти давати добрые съ заводны-
ми подводами.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.
Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ над-
пись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому
Мелентьевичю.—123 Февраля въ 2 день привезъ
Иванъ Епанчинъ съ товарищи.*

50.—1615 въ послѣднихъ числахъ Генваря.
Отписка воеводы Дашкова къ Бѣло-
зерскому воеводѣ Чихачеву, о присылкѣ
вѣстей относительно военныхъ дѣйствій.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому
Мелентьевичю, Иванъ Дашковъ, Степанъ Пу-
стошкинъ челомъ быють. Генваря въ 26 день
писали вы къ намъ съ сыномъ боярскимъ
съ Нарфтомъ Островскимъ да съ стрѣл-
цомъ (*), о приходѣ Нѣмецкихъ людей и Ли-
товскихъ Черкасъ: и намъ, по вашему пис-
му, тѣ вѣсти вѣдомы. Да послали мы къ
вамъ съ сыномъ боярскимъ дву человекъ
Каргополоскихъ стрѣлцовъ для вѣстей, и вамъ
бы велѣти у себя стрѣлцомъ (**), побыть дни
съ два съ три для вѣстей, и одного стрѣлца
велѣти бы отпустить и съ нимъ отписать,
что вѣстей объявится, или стихомъ, а дру-
гому стрѣлцу велѣти побыть недѣля (***)
и болши, для того что намъ на вѣсть по-
сылать дѣтей боярскихъ нѣтъ; и что вѣ-
стей случится ранѣ недѣли, и вамъ бы по-
жаловать велѣти того стрѣлца отпустить, а
не будетъ вѣстей, и ему бы побыть недѣля.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.
Внизу находится приписка, писанная другою ру-
кою: Февраля въ 4 день писано въ Каргополь объ
вѣстяхъ съ тѣми жъ стрѣлцы, что казаки нынѣ сто-
ять въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а князь Никита Ап-*

(*) Или его пропущено.

(**) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ: и вамъ бы велѣти у себя стрѣлцу побыть велѣли и пр.

(***) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ: а другому стрѣлану велѣли побыть недѣля того стрѣлца и болши, и пр.

дреевичъ Волконской да Степанъ Чемесовъ и нынѣ, Февраля по 3 день, стоять въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ селѣ Мегрѣ.—*Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надпись:* Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю. — 123 Февраля въ 2 день привезли стрѣлцы.

51.—1615 Февраля 4. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, о ссылкѣ изъ Тоболска въ Чердынь и заключеніи въ тюрьму Андрелъ Голчина.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу велѣно послати изъ Сибири, изъ Тоболска, въ Пермь Великую Ондрюшку Голчина, а въ Перми велѣно его посадити въ крѣпкую тюрьму. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того Ондрюшка Голчина, какъ пришлютъ изъ Тоболска, взявъ у служилыхъ людей посадили въ Чердыни въ крѣпкую тюрьму, до нашего указа; а какъ его изъ Тоболска въ Пермь пришлютъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Нижегородской Чети діякомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да діяку вашему Ивану Митусову.—123 Марта въ 20 день привезъ Ивашко Неклюдовъ.

52.—1615 Февраля до 7 числа. Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, объ отсылкѣ на Бѣлоозеро женъ казаковъ, идущихъ въ походъ къ Новгороду.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Микита Волконской, Степанъ Чемесовъ челомъ бьютъ. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Фе-

доровичю всеа Русіи казаки Иванъ Бутурлинъ, № 51
Прокуда Васильевъ, Перфирей Микулаевъ, — 53.
Семень Тимоѣевъ, Егнатъ Степановъ, Иванъ Ондреевъ: приговорили атаманы и ясаулы и казаки и все войско, что имъ женъ со ихъ, вѣнчалныхъ и невѣнчалныхъ, съ собою не имати и ихъ метати; и тѣ казаки Иванъ Бутурлинъ съ товарищи, коихъ въ сеѣ отпискѣ имяны писаны, женъ своихъ повезли на Бѣлоозеро. И тамъ бы, господа, ихъ къ намъ отпустить тогчасъ; а мы на Государеву службу идемъ Февраля въ 9 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю.—123 Февраля въ 7 день привезъ казакъ Иванъ Бутурлинъ съ товарищи.

53.—1615 Февраля до 9 числа. Отписка воеводы князя Волконскаго Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, о томъ, что онъ идетъ подъ Ладогу съ казаками.

Государемъ моимъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Микита Волконской челомъ бьютъ. Пожалуйте, государи, велите ко мнѣ писати о своемъ здравіи, какъ васъ Богъ милуетъ; а пожалуете про меня спросите, и изъ иду на Государеву службу, съ атаманы и казаки, на Тифину, подъ Ладогу, вскорѣ; а атаманы и казаки идутъ всѣ до одного человека на Государеву службу, и межъ себя укрѣпилися, что не отойти ни кому, а женокъ пометали всѣхъ. Да послалъ, государи, изъ людишекъ своихъ, Томилка Пахомова да Ондрюшку Васильева, на дорогу что купити: и вамъ бы пожаловати смиловаться надомной, велѣти что мнѣ надобно изкупити; а изъ вамъ, государемъ своимъ, челомъ бью.

Подлинникъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надпись: Государемъ моимъ Петру Ивановичю, Ше-

№ 54 стому Мелентьевичю. — 123 Февраля въ 9 день
— 55. привезъ Князя Никиты человекъ Волконского То-
милу Пахомовъ.

54.—1615 Февраля 9 или 10. Отписка вое-
воды князя Лыкова Бѣлозерскому вое-
воду Чихачеву, о гонцахъ, ограбленныхъ
казаками, и о дѣтяхъ болгарскихъ Поливановъ
и Макаровъ, оставившихъ воровскія шайки.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому
Мелентьевичю, Борисъ Лыковъ съ товарищи
челомъ бьетъ. Февраля, господа, въ 8 день
писали вы къ намъ, что Февраля въ 4 день
гонецъ нашъ Степанъ Нетесовъ отъ воеводы
отъ князя Никиты Волконского да отъ Сте-
пана Чемесова отпущенъ, и къ вамъ на Бѣ-
лоозеро пріѣхалъ; да отпустили вы къ намъ
съ Бѣлоозера съ своими отписками гонца Се-
мена Страхова съ нашимъ гонцомъ съ Сте-
паномъ Нетесовымъ; и Февраля въ 5 день (*)
къ вамъ, на Бѣлоозеро, Смоленянинъ Ондрей
Богдановъ сынъ Кузминъ да посадской че-
ловѣкъ Иголка Окатовъ, и въ роспросъ вамъ
сказали: что ѣхалъ Ондрей съ Кирилова мо-
настыря, а онъ Иголка ѣхалъ съ Вологды на
Бѣлоозеро, и съѣхались де они съ тѣми гон-
цы въ Заболотской волости, въ Кириловской
вотчинѣ, на мельницѣ, и тутъ на нихъ наѣ-
хали казаки невѣдомо чьей станицы, и тѣхъ
гонцовъ и ихъ всѣхъ переимавъ привели на
тою мельницу въ избу, и у гонцовъ отписки
поимали и вычетчи изодрали, и тѣхъ гонцовъ
бивъ и переграбл до нага, и посадивъ въ
подполье, и выведчи изъ подполья посадско-
го человекъ про крѣпость Кирилова мона-
стыря и про торговыхъ людей, ѣдутъ ли съ
товары съ Вологды, и про нашь приходъ на
Бѣлоозеро спрашивали; и тотъ, господине,
нашъ гонецъ Степанъ Нетесовъ и Семенъ
Страховъ на Вологду къ намъ, Февраля по 9
число, не бывали. Да Февраля жъ въ 8 день
пріѣхали къ намъ на Вологду, отъ казаковъ,

дѣти боярскіе Зубчанинъ Григорей Полива-
новъ да Галичанинъ Уразъ Макаровъ, а въ
роспросъ сказали: пріѣхали де они на Бѣло-
озеро изъ воровскихъ изъ казачьихъ полковъ,
и крестъ у васъ цѣловали, и поручные де
записи вамъ дали, что имъ впередъ не воро-
вать, и жили у васъ на Бѣлѣзерѣ четыре дни.
И вамъ бы, господа, отписати къ намъ про-
тивъ прежнихъ своихъ грамотъ, каковы вы
къ намъ послали съ Семеномъ Страховымъ, и
про тѣхъ выходцовъ дѣтей боярскихъ пото-
му жъ отписати, съ чѣмъ они къ вамъ прі-
ѣхали, и что вамъ въ роспросъ сказывали,
и крестъ у васъ цѣловали ли, и поручные
записи у васъ по нихъ есть ли, и къ намъ
отъ васъ поѣхали съ вашего ли вѣдома? а вы,
господа, о тѣхъ выходцахъ къ намъ не пи-
сали; и что у васъ впередъ какихъ вѣстей
будеть, и вамъ бы къ намъ писати по часту.
Да послали мы къ воеводамъ ко князю Ми-
китѣ Волконскому да къ Степану Чемесову
съ грамотами гонца Бориса Жохова, и вамъ
бы его отпустить, не задержавъ, давъ ему
подводы вскорѣ.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Экспедиціи, писанъ столбцѣмъ на трехъ лст-
кахъ. Бивъ свернуть пакетомъ, ижеть на обо-
ротѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичю, Ше-
стому Мелентьевичю.—123 Февраля въ 11 день
привезъ Борисъ Жоховъ.*

55.—1615 Февраля до 12 числа. Отписка
воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому
воеводу Чихачеву, объ отправленномъ на
Бѣлоозеро сборщикѣ.

Господину Пстру Ивановичю Борисъ Лы-
ковъ челомъ бьетъ. По Государеву указу
посланъ, господине, отъ насъ на Бѣлоозеро,
въ Бѣлозерской уѣздъ, сборщикъ Юрьи Ку-
ровъ, а велѣно ему, свѣстясъ съ прежнимъ
сборщикомъ съ Ерофѣемъ Хомутовымъ, взя-
ти у Ивана Турского дворяномъ и дѣтемъ

(*) Въ подлинникъ пропущено слово: пріѣхали.

боярскимъ, Смолняномъ и иныхъ розныхъ городовъ, и атаманомъ и казакомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ, имянныя списки съ оклады, да по тѣмъ имяннымъ спискамъ велѣно имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и иныхъ розныхъ городовъ, и атамановъ и казаковъ, Бѣлоозерскихъ помѣщиковъ, и которые въ имянномъ списокѣ будутъ прописаны, собрати, а собравъ всѣхъ велѣно сборщикомъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и казаки, на Бѣлоозерѣ, со всею службою и съ запасы ждати нашего указу. — И какъ, господине, на Бѣлоозеро Юрьи Куровъ прїѣдетъ, и тебѣ бѣ, господине, сборщикомъ Юрью Курову да Ерофѣю Хомутову, для сбора, на ослушниковъ велѣти дати стрѣльцовъ и розсыльщиковъ и пушкарей и затиньщиковъ, сколько человекъ пригоже, и для писма земского ихъ церковного дїячка, чтобъ сборомъ не замочтати, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ собрати вскорѣ.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцею на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю.—123 Февраля въ 12 день привезъ Юрьи Куровъ.

56.—1615 Февраля 13. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ отправленіи нѣсколькихъ человекъ Черингей въ Соликамскъ для денежныхъ расчетовъ съ Усолцами.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да дїяку нашему Ивану Митусову. Билъ намъ челомъ Соликамскіа староста Иванко Безукладниковъ, и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 122 году велѣно тебѣ Ивану доправить на нихъ денегъ двѣсти рублей, которые у нихъ денги взяли Петръ Нащокинъ да ты Иванъ

изъ Усолскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ 121 году, а даны де тѣ денги, по приговору Пермичъ, на наемъ Усолскимъ ратнымъ людямъ, которые стояли во 121 году въ острожкѣ на Сырьянской засѣкѣ противъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ; а на Пермичахъ де ты Иванъ тѣхъ денегъ не правилъ. Да въ прошломъ де во 122 году, по нашей грамотѣ, отпустили они въ полкъ къ околничему и воеводѣ нашему къ Ортемыю Васильевичю Измайлову, съ цѣловальникомъ съ Демкою Булычевымъ, нанявъ, ратныхъ людей двадцати человекъ, а найму де они тѣмъ людямъ дали на три мѣсяца сто двадцать рублей, да тѣмъ же де людямъ дали они на подводы до Вологды двадцать пять рублей, да цѣловальнику Демкѣ дали на подмогу пять рублей; а Пермичи де ратныхъ людей не посылавали. И по нашему указу, по челобитью старосты Иванка Безукладникова, послана къ Соли Камской къ воеводѣ Іеву Лачинову наша грамота, а велѣно ихъ съ Пермичи въ тѣхъ денгахъ счесть, а по счету что тѣхъ денегъ доведется велѣно на Пермичахъ доправить, а доправя велѣно отдати Усолцомъ Ивану Безукладникову съ товарищи.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ изъ Перми къ Соли Камской послали Пермичъ посадскихъ людей человекъ дву или трехъ добрыхъ, а велѣли имъ съ Усолцы въ тѣхъ денгахъ счесться. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Дїакъ Василей Семеновъ.— Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да дїяку нашему Ивану Митусову.—123 Апрѣля въ 27 день привезъ сю Государеву грамоту Усолецъ Гаврилко Лябовъ.

57.—1615 Февраля 17. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Зюзину,

№ 56
— 57.

№ 58. *объ освобожденіи ямскихъ охотниковъ отъ платежа сѣнныхъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семушка Путниковъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: возятъ де они на ямскихъ своихъ подводахъ, съ Верхотурья, за Волокъ, къ Соли Камской нашихъ служилыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ и всякихъ Верхотурскихъ служилыхъ людей, для нашего дѣла, а для бѣдности, на проѣздъ у Соли Камскія нанимаются они подъ наши хлѣбные запасы, и у гостей подъ товары, до Верхотурья, и съ нихъ де на Верхотурьѣ емлютъ сѣнные денги, съ лошади по пяти алтынъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тѣхъ сѣнныхъ денегъ на нихъ имати не велѣти.—И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе ямскіе охотники, староста Семушка Путниковъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и которые будутъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ лошади ходятъ съ Верхотурья къ Соли къ Камскія въ гонбѣ подъ нашими служилыми людьми, и назадъ отъ Соли отъ Камской нанимаются подъ наши хлѣбные запасы и подъ гостинные и подо всякихъ торговыхъ людей товары, и ты бѣ у нихъ съ тѣхъ лошадей сѣнныхъ денегъ имати не велѣлъ; а будетъ учнуть наймулся ѣздити съ Верхотурья нарочно своею волею, и ты бѣ у нихъ съ тѣхъ лошадей велѣлъ имати сѣнные денги, по прежнему нашему указу. А напередъ де сего дана была ему грамота такова жъ, и та де у него наша грамота у печати утерялась. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Петръ Микулинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ

надписъ: На Верхотурье, воеводѣ нашему Бѣляницѣ Лаврентьевичю Зюзину.— 125 Марта въ 29 день привезъ староста Семуха Путниковъ.

58.—1615 Марта 10. Царская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *о томъ, что дозволяется отыскивать бѣглыхъ крестьянъ Троицкихъ вотчинъ и привозить ихъ съ оныхъ обратно только до 1616 года.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею. Въ прошломъ во 122 году, по нашему указу и по челобитью васъ, архимарита и келаря съ братьею, приговорили бояре: Троецкихъ Сергіева монастыря вотчинъ крестьянъ, во всѣхъ городѣхъ, которые выбѣжавъ изъ Троецкихъ вотчинъ живутъ за бояры, и за околничими, и за дворяны, и за дѣтми боярскими, и за всякими людьми, по 122 годъ за девять лѣтъ, вывозить по сыску назадъ въ Троецкіе вотчины, и свошники во всѣ города для того посланы; а въ нынѣшнемъ во 123 году, по вашему жъ челобитью, посланы во всѣ въ тѣ города, гдѣ Троецкіе вотчины, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ наши грамоты, а велѣно Троецкихъ крестьянъ свозити сыскивая со 113 году Сентября съ 1 числа, и тому одиннадцать лѣтъ; а дворяне и дѣти боярскіе многіе намъ били челомъ, что возятъ въ Троецкіе вотчины ихъ старинныхъ крестьянъ, которые жили за ними лѣтъ двадцать и болши.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троецкихъ крестьянъ сыскивали и свозили по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ по городомъ, со 113 году, въ нынѣшнемъ во 123 году да по 124 годъ; а во 124 году тѣхъ Троецкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмь не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Стариыхъ Дѣлъ, писанъ на листкѣ столбцею. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомолцу архимариту Деонисію да келарю старцу Аврамію Палицыну. — 123 Марта 21 день принесъ стряпчей Ѳеодоръ Конищевъ.

59. — 1615 Апрѣля 18. Жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на село Бережокъ съ деревнями.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь игуменъ Олгъ съ сестрами. Было за Царицею за старицею Александрою наше Царское жалованье, въ Суздальскомъ уѣздѣ, село Бережокъ съ деревнями; и мы пожаловали васъ, велѣли вамъ то село въ монастырь дати въ вотчину.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ то село Бережокъ съ деревнями написали въ книги, въ вотчину, наше Царское жалованье, а не Царицыну дачу, и тѣмъ селомъ къ монастырю владѣли; а о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и матери нашей Великіе Государыни иноки Марѣы Ивановны Бога молили, а Царицу Олександру поминали и написали ее въ вѣчный сенадикъ. Да послѣ Царицы жъ Александры остался образъ чудотворной Николы Чюдотворца, а взлтъ былъ тотъ образъ къ намъ къ Москвѣ, а отказала его Царица Александра въ Покровской же монастырь; и мы тотъ образъ велѣли къ вамъ въ монастырь отпустить: и вы бѣ по тотъ образъ прислали священника или діакона, кому его къ вамъ въ монастырь привезть; а кого имянемъ пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему Борису Михайловичю Салтыкову, да ділкою нашимъ Ивану Болотникову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листъ № 59. какъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ гервно-восковою государственною печатью, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь игуменъ Олгъ съ сестрами.

На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7157 Октябрю въ 30 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи себѣ жалованной грамоты слушавъ, пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвича монастыря игуменю Леониду съ сестрами: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и никому ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—(Подписалъ діакъ Иванъ Ѳеодоровъ.)

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздаль, игуменю Еупраксѣю съ сестрами: велѣли сію жалованную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и монастырскою вотчиною, селомъ Бережомъ съ деревнями и со всѣкими угоды, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ по прежнему.—(Діакъ Левъ Протопоповъ.)

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостию мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, себѣ грамоты слушавъ пожаловали изъ Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря игуменю Марѣу съ сестрами, и кто

№ 60. впредь въ томъ монастырѣ иные игуменъи и сестры будутъ: велѣли имъ сю грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и монастырскою вотчиною, селомъ Бережкомъ съ деревнями и со всякими угоды, которые въ сей грамотѣ писаны, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ по прежнему, и о всемъ чинить какъ въ сей грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ и о городо-вомъ дѣлѣ и о судныхъ статьяхъ и о пошлинахъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ Новыхъ Статьяхъ и въ боярскихъ приговорѣхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано.—(Діакъ Тимоѣей Литвиновъ. Справиль Якушко Незамаевъ.)

Изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

60.—1615 Юля. Жалованная грамота Новоспасскому монастырю на третью долю Варзужской волости, въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

Божією милостию мы Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмь Спаского монастыря, что на Новомъ, гдѣ лежатъ наши родители, архимарита Юсифа съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, что они намъ били челомъ, а сказали: въ монастырѣ де у нихъ рыбныхъ ловель нѣтъ ни въ которомъ городѣ, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти дати въ монастырь, чѣмъ имъ питатися, рыбные ловли, Колмогорского уѣзда, въ Поморьѣ,

въ нашей въ Варзужской волости, третью долю волости Варзуги рыбные ловли въ рѣкахъ и въ тоняхъ и во всякихъ угодыахъ и въ промыслѣхъ, гдѣ ловятъ Троицкого и Соловецкого и Сійского и Николы Корѣлского монастыря. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, для своихъ родителей, Спаса Новаго монастыря архимарита Юсифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали: велѣли въ Спаской монастырь, что на Новомъ, дати въ вотчину братьѣ на пропитанье, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, въ волости Варзугѣ третью долю изъ нашия половины дворовъ и людей съ луковыми угоды, по отдѣльнымъ книгамъ сына боярского Степана Матафтина 123 году, опрочъ Троицкихъ и Соловецкихъ и Сійскихъ и Николы Корѣлского монастыря и Ивана Кобелева; на Николской сторонѣ, въ первой пятинѣ, жилцовъ: Ушачко Одроновъ съ дѣтми, угоды у него 14 луковъ да дворъ, Михалко Прокопьевъ сынъ Мишеня, у него лукъ да дворъ, Ивашко Прокопьевъ, а у него угоды лукъ, Якунка Васильевъ сынъ Чюлокъ, угоды у него полчетверта лука да дворъ, Максимко Мининъ сынъ Бахта, угоды у него пять луковъ да дворъ, Ивашко Микифоровъ сынъ Солозеръ, угоды у него пять луковъ да дворъ, у Кондрашки Власова сына Конька два лука да дворъ, у Петрунки у Максимова сына четыре лука да дворъ, у Микитки у Лотраха съ зятемъ Нехорошкомъ полчетверта лука да дворъ, у вдовы у Агаѣицы Шуезеровскіе три лука да дворъ, у Прони Шестакова лукъ, а живетъ онъ дворомъ въ иной пятинѣ на той же на Николской сторонѣ; въ другой пятинѣ жилцы: два брата Мосяга да Васка Степановы дѣти Ширкова, угоды у нихъ полтринадцата лука да дворъ, у сродича ихъ у Давыдка Костентинова съ сыномъ съ Ѳедкою полдесята лука да дворъ, у брата его у Ермолки Костенти-

нова жъ сына Ширкова восемь луковъ да дворъ, у Ивашка у печатника полтретья лука да дворъ, у Гришки у Ортемьева сына у Плѣшатаго польлука да дворъ, у Мосяги у Юдина сына у Швеца польлука да дворъ, у Кирилка у Демидова сына пять луковъ да дворъ; да въ той же пятинѣ жилцы безъ дворовъ, дворовъ пять: у Захарка у Стефанова лукъ, у Ларки у Швеца лукъ, у вдовы у Натальицы у Конюховскіе два лука; на той же на Николской сторонѣ въ третьей пятинѣ жилцы: Сенка Денисовъ съ братомъ съ Логвинькомъ Мечюевы, угодья у нихъ восемь луковъ да дворъ, у Никитки у Никонова четыре лука да дворъ, у Ѳедки у Тархова четыре лука да дворъ, у Гаврилка Левонтьева сына Болотного съ братомъ съ Данилкомъ шесть луковъ да дворъ, у Ѳедки у Дементьева сына у Безпорточного шесть луковъ да дворъ, у Юсифка Іевлева три лука да дворъ, у Шахомка у Иванова сына Мухлакова пять луковъ да дворъ, у Левки у Матовилова два лука да дворъ; въ той же пятинѣ жилцы бездворные: Сенька Ермолинъ сынъ Мошникъ, угодья у него два лука, у Богдашки у Попова польлука, у Гаврилка у Красного лукъ, у Васки у Плѣшатаго польлука, у Мартыги Олончевина лукъ; да по волостной же росписи, по счету и по дани и по оброку, съ чего платятъ Варзужане въ нашу казну дань и оброкъ, опрично Соловецкого монастыря полусемьхъ луковъ что за Стефанкомъ Ульяновымъ, да опричь Сійскихъ полуторыхъ луковъ, да опрично Ивана Кобелева двадцати полуторыхъ луковъ, а дань и оброкъ съ тѣхъ монастырскихъ луковъ Соловецкіе и Сійскіе старцы емлютъ въ монастырь, а Иванъ Кобелевъ съ своихъ луковъ дань платитъ и оброкъ въ нашу казну, на Москвѣ, особъ, кромѣ волости; а тѣ луки монастырскіе и Кобелевы въ волостныхъ пятинахъ, а оброкомъ опрично волости, а за Спаской Новой монастырь отведено изъ ихъ волостныхъ пятинъ, по счету и

Акт. Истор. Томъ III.

по росписи, пять луковъ да дворъ, а жилецъ на тѣхъ лукахъ и во дворѣ Васка Ермолинъ сынъ Шея; и всего за Спаской Новой монастырь отведено въ Варзужской волости, на Николской сторонѣ, двадцать пять дворовъ, а жилцовъ съ угодья тридцать пять человекъ, а угодей, со всякими рыбными ловлями и со птичьими и со звѣриными ловищами, въ трехъ пятинахъ и съ волостными съ пятью луки, что въ четвертой пятинѣ, сто тридцать четыре луки; а въ Варзужской волости, за нашими крестьяны, осталось въ дву третяхъ тяглыхъ, шестьдесятъ одинъ дворъ, а жилцовъ въ нихъ, за которыми угодья, семьдесятъ два человекъ, да лукового угодья за нашими крестьяны въ дву доляхъ, опрично монастырей и Кобелева угодья, двѣсти шестьдесятъ семь луковъ тяглыхъ; а луки вѣдаютъ межъ собой Варзужане и монастырскіе старцы по своимъ крѣпостямъ и по сотнымъ грамотамъ, кто на чемъ написанъ, и по тѣмъ они лукомъ, Варзужане и монастырскіе старцы, вѣдаютъ всякіе рыбные ловли по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, рѣчки и тони и лѣсы и лѣшіе озера, отъ Умьскіе межи, отъ рѣчки Оленницы, половину тоѣ рѣчки Оленницы вѣдаютъ Умляне, а другую половину тоѣ рѣчки Оленницы вѣдаютъ Варзужане; да въ Мурманской конецъ, по рѣчку по Пялицу, половину тоѣ рѣчки Пялицы вѣдаютъ Терьскіе Лопари, то имъ межа; и на тѣхъ на всѣхъ рыбныхъ ловищѣхъ, по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, по рѣкамъ и по тонямъ и по лѣшимъ озерамъ, ловятъ Варзужане и монастырскіе ловцы, ежегодъ, переходя, что у нихъ тѣ угодья межъ собой недѣлены. И Спаса Новаго монастыря архимариту Юсифу съ братьею, въ Варзужской волости крестьяны и луковыми угодья, что имъ отдѣлено, владѣти по сей нашей жаловальной грамотѣ; а наши намѣстницы Ноугородскіе, и Двинскіе, и Колскіе, и Сумскіе, и иныхъ родовъ воеводы и намѣстницы и волостели, и

№ 60. Варзужскіе и иныхъ волостей волостели и ихъ тѣны Спаса Новаго монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ, и поповъ, и діаконъ, и дьячковъ, и дворниковъ, и бобылей, и рыбныхъ ловцовъ и всякихъ людей, которые учнутъ жити въ Варзугѣ, въ ихъ монастырской въ отдѣльной трети доли, не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не даютъ и не присылаютъ къ нимъ ни по что; и тѣхъ ихъ монастырскихъ людей не надобе моя Царя и Великого Князя дань, и ямскіе и полонянничные и подможные денги, ни тамги, ни мыта, ни помѣру, ни казачьихъ кормовъ, ни посошныхъ людей ни въ которые города не даютъ, ни за емчюжное, ни за городовое, ни за засѣчное дѣло денегъ не даютъ, и ни въ которомъ городѣ и въ моихъ селѣхъ дворовъ моихъ и прудовъ и намѣстничьихъ и волостныхъ и ямскихъ и охотничьихъ дворовъ не дѣлаютъ, и на ямѣхъ съ подводами не стоятъ, и на ямъ охотниковъ у нихъ не выбираютъ и не даютъ, и города не дѣлаютъ и не кроютъ, и къ емчюжному дѣлу сору и дровъ и золы не даютъ, и анбаровъ емчюжныхъ не дѣлаютъ, и къ пушечному дѣлу на пушечной запасъ волоковъ, и колесъ, и саней, и канатовъ, и всякихъ запасовъ не дѣлаютъ и не даютъ, и къ зеленому и къ пушечному дѣлу уголья и ни какихъ запасовъ не возятъ и не даютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи ихъ не стерегутъ, и цѣловалниковъ къ тюрьмамъ, и къ земскимъ дѣламъ, и къ емчюжному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору и ни къ которымъ дѣламъ не даютъ, и моихъ столовыхъ запасовъ и коньскихъ кормовъ не даютъ, и по дорогамъ ни гдѣ мостовъ не мостятъ, и камни и извести и лѣсу не возятъ ни гдѣ, и ядеръ каменныхъ не дѣлаютъ, и пятна и подымного не даютъ, и ягодъ и рыжиковъ и цвѣтовъ не берутъ, и посолскихъ кормовъ по станомъ, столовыхъ и коньскихъ, и подводъ и проводниковъ не даютъ, и наши посланни-

ки и гонцы въ ту ихъ монастырскую вотчину не въѣзжаютъ ни по что, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ на наше ни на кое дѣло, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ своихъ, ни коньскихъ, не емлютъ, ни бобровники, ни посошники, ни островшики не ставятъ, и пошлинъ ихъ и никакихъ имъ не даютъ. Также есмь архимарита Іосифа съ братьею пожаловалъ: кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ, въ Варзугѣ, на которомъ ни буди промыслу ихъ учнутъ жити старцы, и ихъ слуги, и дворники, и крестьяне, и бобыли, и рыбные ловцы ихъ, и всякіе ихъ промышленные люди, и наши намѣстники и волостели и ихъ тѣны кормовъ своихъ никакихъ ни гдѣ у нихъ не емлютъ, и доводчики ихъ къ тое ихъ монастырскую вотчину и всякіе посланники не въѣзжаютъ ни почто и не ставятъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и явки и пятенного и подымного и свадебного и ни какихъ пошлинъ имъ не даютъ; и бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди, и по городомъ намѣстники и волостели и ихъ тѣны, и городовые прикащики, и нашъ Варзужской прикащикъ, и всякіе наши приказные люди, Спаса Новаго монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ, и дворниковъ, и бобылей, и рыбныхъ ловцовъ, и всякихъ ихъ монастырскихъ людей, Варзужскихъ жилцовъ, ни въ которомъ городѣ ни въ чемъ не судятъ, и ни къ которымъ дѣламъ людей у нихъ не выбираютъ, а судить и вѣдаетъ во всемъ Спаской архимаритъ Іосифъ съ братьею, или ихъ приказной, кому они прикажутъ; а кому будетъ чего искати на ихъ монастырскихъ людехъ какихъ дѣлъ нибудя, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой; а на которомъ городѣ, или въ Варзугѣ, или въ иной которой нашей волости, случится искать монастырскимъ ихъ людемъ на градскихъ или на волостныхъ людехъ, и пошлинъ судныхъ монастырскіе ихъ

люди не дают ни чего; а случится в той их монастырской вотчинѣ, в Варзугѣ, отъ какихъ нибуди людей розбой, или татьба, или убивство Спаскимъ старцомъ, или слугамъ и крестьяномъ и всякимъ ихъ людемъ, и учнутъ монастырскіе ихъ люди в томъ бити челомъ нашимъ бояромъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ о пристава, и имъ приставовъ на поличное давать, и всякихъ людей иматъ и ставить передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ, или передъ моимъ приказнымъ; а правъ, или виноватъ в судѣ монастырской слуга, или крестьяня, или какой ихъ нибуди человекъ архимариту съ братьею, а судныхъ пошлинъ не даютъ. Также есми архимарита Юсифа съ братьею пожаловалъ: кому будетъ до ихъ старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до всякихъ ихъ монастырскихъ людей каково дѣло, и тотъ по нихъ шлетъ моего Царя и Великаго Князя данога пристава Московского, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ в году, середокрестья великаго поста, а опричь того срока иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто ихъ, опричь того данога пристава, дастъ на поруку и срокъ на нихъ накинеть, и язъ имъ къ тому сроку ѣздить не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возьметъ, и та безсудная не в безсудную, а пристава ѣзду лишенъ; и на которыхъ будетъ слугъ и дьячковъ и крестьянъ, или на иныхъ монастырскихъ людей, лихое слово взмолвятъ, в татьбѣ и в розбоѣ, и язъ самъ Царь и Великій Князь по тѣхъ людей пошлю, или мой дворецкой; а ратные люди в той ихъ монастырской вотчинѣ, в Варзугѣ, ни у кого не ставятся, и кормовъ силно не емлютъ, а станутъ ратные люди, или проѣзжіе, и они кормъ себѣ и лошадемъ купятъ по цѣнѣ; а случится судъ смѣсной монастырскимъ ихъ людемъ съ городскими людьми, или съ волостными, и наши воеводы и намѣстницы Двинскіе и Колскіе и Сумьскіе,

и иныхъ городовъ и волостей волостели и наши тиуны, и ихъ волостей волостели и ихъ тиуны судятъ, а архимаритъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними же судятъ; а правъ, или виноватъ будетъ монастырской человекъ, и онъ в правдѣ и в винѣ архимариту съ братьею, а наши намѣстницы и волостели и тиуны, и ихъ волостей волостели и ихъ тиуны, в монастырского человека не вступаются, ни в правого, ни в виноватого, и пошлинъ судныхъ ни какихъ не емлютъ; и иные митрополиты и архіепискупы и епискупы, также митрополитъ Новгородскій, архимарита и старцовъ и слугъ и крестьянъ и дворниковъ не судятъ ни в чемъ, и приставовъ своихъ, ни десятниковъ, ни заѣзжчиковъ не присылаютъ къ нимъ ни почто, опричь духовнаго дѣла. Также есми пожаловалъ Спаскаго архимарита съ братьею: коли поѣдутъ ихъ старцы и слуги и ихъ Варзужскіе крестьяне и рыбные ловцы и всякіе ихъ люди къ Москвѣ, и на Двину, и на Колмогоры, и на Вологду, и къ Новгороду, и на Устюгъ, и на Тотму и в иные города, гдѣ нибуди, продать или что купить, или повезутъ монастырскую рыбу, или отколѣ люди ихъ поѣдутъ и назадъ в Варзугу, съ товары и безъ товаровъ, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на телѣгахъ и в малыхъ судѣхъ, и по городомъ и по волостямъ наши намѣстницы и наши тиуны, и волостели и ихъ тиуны, и мытчики, и тамошники, и гостинщики, и всякіе пошлинники, съ тѣхъ ихъ людей и съ товаровъ ни мыта, ни тамги, ни лвки, ни побережнаго, ни вѣсчеге, ни помѣрнаго, ни гостиннаго, ни куннаго съ денегъ, ни полозоваго, ни по рѣкамъ перевозу, и отвознаго, и лвки и мостовщины и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ, а пропускаютъ безъ заѣпки. Также есми Спаскаго архимарита Юсифа съ братьею пожаловалъ: не велѣлъ на ихъ старцѣхъ и слугахъ и на ихъ крестьянѣхъ и на всякихъ людехъ, на Варзу-

*

№ 60. жанѣхъ, своихъ Царевыхъ и Великого Князя повозовъ и иныхъ ни которыхъ дѣлъ розметныхъ розметывать; и съ нашими крестьяны Варзужскими ихъ Варзужскіе монастырскіе люди подати не даютъ, и никакого тягла съ ними не тянутъ, ни кормовъ, ни оброковъ, ни дани не платятъ, ни подводъ не даютъ, ни мостовъ не мостятъ, и ни какого нашего дѣла съ ними не дѣлаютъ, и ни къ какому нашему дѣлу на вѣру въ выборъ людей не даютъ, и таможенныхъ и ни какихъ пошлинь приказнымъ нашимъ не платятъ; а кони монастырскіе у слугъ и у крестьянъ и у дворниковъ пятнаютъ они монастырскимъ своимъ пятномъ, а намѣстники наши и волостели и ихъ пошлинники въ ихъ монастырское пятно не вступаютъ, и пропятаенья на чихъ монастырскихъ слугахъ и крестьянѣхъ и на всѣхъ ихъ людехъ не емлютъ. Также есми архимарита Юсифа съ братьею пожаловалъ: коли они пошлютъ своихъ рыболовей на монастырскіе тони, по берегу по морскому и по рѣкамъ и по тонямъ, рыбы ловити, и наши десятичники, у ихъ рыболовей и у крестьянъ, на ихъ на монастырскихъ тоняхъ и въ рѣкахъ и во всякихъ промыслѣхъ, ихъ десятые рыбы на насъ не емлютъ, а емлютъ у нихъ тое рыбу на себя архимаритъ съ братьею; а которые люди учнутъ въ ихъ Спаской въ монастырской въ отдѣльной доли, съ ихъ монастырскими крестьяны, торговать какими нибуди товары, и съ тѣхъ ихъ со всѣхъ товаровъ, съ купли и съ продажи, емлетъ пошлины Спаской архимаритъ съ братьею, на монастырь, по тому жъ, по чему на насъ емлютъ Варзужскіе волости наши приказные люди и цѣловалники; а учинится у нихъ убитая голова на монастырской землѣ, а утечетъ душагубецъ, ино за голову вѣры четыре рубли Московская, а будетъ душагубецъ въ лицахъ, и онъ самъ въ своей винѣ, а до архимарита и до старцовъ и до слугъ и до крестьянъ и до дворниковъ дѣла нѣтъ; а явится у нихъ голо-

ва безвѣстная, моремъ принесеть, или въ рѣкѣ приплюветъ, или утонетъ, или деревомъ ушибетъ, или на дорогѣ полозомъ сотретъ, или самъ отъ своихъ рукъ утерется, или ицою какою напрасною смертию умретъ, и имъ та голова явить, а явки съ неѣ не даютъ ничего. Также есми архимарита Юсифа съ братьею пожаловалъ: коли велю язь Царь и Великій Князь съ тарханей со всѣхъ какую свою дань взяти, для какихъ нужныхъ дѣлъ, и тогда о сей тархани доложить насъ будетъ: велимъ съ сеѣ тархани какую дань взяти, и тогда возмутъ по нашему указу, а безъ нашего указу съ сеѣ тархани не емлютъ у нихъ никакихъ податей, а всякую дань и подать съ тоѣ отдѣльной своей трети доли, съ Варзужскихъ крестьянъ, со всякихъ своихъ жильцовъ, емлютъ на монастырь Спаской архимаритъ съ братьею, по своему окладу, чѣмъ ихъ обложить; а коли ихъ монастырскіе люди поѣдутъ, или пойдутъ гдѣ нибуди, съ товары или безъ товаровъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ ставиться на дворѣ, у кого захотятъ, безпенно, а подворного, и углового, и полозового, и подушного, и поголовного не даютъ ничего; а черезъ сю мою жаловалную грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ избидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быть въ казни и въ продажѣ, и на сильныхъ людей, кто ихъ избидитъ, намечиваютъ сроки по сей нашей грамотѣ: стати имъ передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ, на середохрестье великого поста, а кто не станетъ на срокъ, безъ суда виновать; а кому дамъ свою жаловалную грамоту надъ грамотчики, а на сю мою жаловалную грамоту иные грамоты жаловалные нѣтъ. А сю жаловалную грамоту на ту Варзужскую третью доли далъ есми Спаскому архимариту Юсифу съ братьею, и велѣлъ есми ее держати въ монастырѣ впрокъ, а списки списавъ съ неѣ слово въ слово да велѣли посылать по

городомъ и по волостемъ, за монастырьскою печатью; а кто не учнетъ себѣ нашѣ грамоты слушать, или чѣмъ ихъ на сусѣдствѣ избидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быти въ опадѣ и казни; а коли явятъ сю нашу жаловальную грамоту нашимъ намѣстникомъ и нашимъ тиуномъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ и мытчикомъ, и они се не ѣ не емлютъ явки ничего, а отдають ее безъ всякіе задержки. Дана ся наша грамота на Москвѣ, лѣта 7123 Іюля въ день.—(А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Добрыня Семеновъ. — Къ сей грамотѣ тарханной, къ списку, Спаса Новаго монастыря архимаритъ Іосифъ печать приложилъ).

Подлинный списокъ, хранящійся въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ, писанъ столбцею на трехъ листкахъ, безъ скръпи.

61.—1615 Августа 8. Жалованная грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю, на соляные промыслы и рыбныя ловли въ Ненокской посадѣ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и мать наша Государыня Великая старица инока Марѣа Ивановна, пожаловали богомолца нашего Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Флавіана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, что били намъ челомъ прежней игуменъ Матѣей съ братьею, а сказали: были де ихъ монастырскія домовыя вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ разныхъ городѣхъ, и въ Поморѣ соляные промыслы и рыбныя ловли, и тѣ де ихъ вотчины Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, запустошили и разорили; а въ тѣхъ де ихъ монастырскихъ вотчинахъ въ службахъ и въ Поморскихъ промыслѣхъ братія и служки побиты, а иные перемучены, и казна де

монастырская, денги и лошади, и хлѣбъ, и № 61. всякіе годовые запасы поиманы, а иные позжены, и отъ того де нынѣ монастырь оскудѣлъ, и братія и служки и служебники изъ монастыря бредутъ розно, и въ монастырѣ де имъ въ осадѣ сидѣти не съ кѣмъ; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ монастырского конечного разоренія и оскудѣнія, велѣти дати въ вотчину, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, Ненокской посадѣ, соляные промыслы со всѣми угоды и съ оброчною съ отхожею слободкою, что на Солоозерѣ, и съ рыбными ловлями, что къ той Неноксѣ изстари потягло, oprичъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкого и Сіѣсского и иныхъ монастырей. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и мать наша, Государыня Великая старица инока Марѣа Ивановна, Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Флавіана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, для монастырского оскудѣнія, пожаловали: Ненокской посадѣ, и соляные промыслы, и съ отхожею съ оброчною слободкою, четыре сошки безъ трети и безъ полполполчети сошки малыхъ, съ рыбными и со звѣриными ловлями, и съ дворы, и съ землею, и со крѣстьяны, и съ соляными варницами, и со всѣми доходы, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и съ лавками, и съ онбары, и со всякими угоды, что къ тому Ненокскому посаду изстари потягло, велѣли отписати и по отписнымъ книгамъ отказати Кириллову монастырю въ вотчину, oprичъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкого и Сіѣсского и иныхъ монастырей; а съ отписныхъ книгъ велѣли есмь игумену Флавіану съ братьею дати на Колмогорахъ выписъ, за приписью діяка нашего Василья Ларіонова; а кабакъ изъ Неноксы велѣли есмь перевести индѣ, для того что въ монастырскихъ вотчинахъ нигдѣ кабаковъ нѣтъ.

№ 61. И по сей нашей Царьской жалованной грамотѣ и по выписи съ отписныхъ книгъ, како ва имъ дана выпись на Колмогорахъ, за приписью діяка нашего Василья Ларіонова, Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумену Флавіяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братія будутъ, тѣмъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, монастырскою вотчиною, Ненокоцкимъ усольемъ со всѣми угоды и съ оброчною отхожею слободкою, что на Солоозерѣ, крестьяны, и соляными варницами, и рыбными и звѣриными ловлями, и землею, и сѣнными покосы, и дворы, и лавками, и онбары, и всякими угоды, владѣти, опричь старыхъ монастырскихъ и новоприкупныхъ промысловъ, что купили и вкладу въ монастыри имали съ черныхъ сошекъ, послѣ писца князя Василья Звенигородского; а Ненокоцкимъ посадскимъ всякимъ людемъ, по сей нашей Царьской жалованной грамотѣ, игумена Флавіана съ братьею и ихъ прикащиковъ слушати и доходы всякіе платити въ монастырь, а нашия дани, и оброку, и пошлинь, и за бѣлку, и за горностаи, и за поралскую бѣлку, и за морской оброкъ, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло, и пищальныхъ и вытныхъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и съ непашенныхъ дворовъ, и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ оброчныхъ слободокъ и съ поженъ и съ варницъ, и оброку и пошлинь съ нашими съ волостными крестьяны и съ черными людьми не давати ни во что. И кто у Кириловского игумена Флавіана съ братьею, въ Неноксѣ и въ оброчной слободкѣ во дворѣхъ, и на рыбныхъ ловляхъ, и у варницъ, и въ лавкахъ, и въ онбарѣхъ, учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и рыбу и звѣрь ловити, и соль варити на монастырской обиходъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ не надобѣ моя некото-

рая пошлина, ни рыбная десятина, ни варничная пошлина, ни ямскія ни приметныя ни оброчныя денги, ни тамга, ни замытныя денги, тѣмъ монастырскимъ людемъ; а что монастырскіе люди, Ненокоцкіе крестьяне, въ которомъ городѣ, или въ волости, или гдѣ нибуди, купятъ на монастырь, или на себя, или продадутъ, и наши пошлинные и всякіе приказные люди тамошники дають имъ пудъ и мѣру безошлинно, не изволоча ни часу; ни пососныхъ людей не дають, ни дѣлъ моихъ ни которыхъ не дѣлають, ни явки, ни чятенного, ни свадебного не дають же; ни съ соляныхъ варницъ и со всякихъ угодей некоторыхъ пошлинь не дають, ни къ сотскимъ, ни къ старостамъ, съ волостными съ черными людьми, не тянутъ ни въ какіе протори и въ розметы, ни пошлинь моихъ некоторыхъ не дають; и къ нашимъ ни къ которымъ дѣламъ, ни къ тамгѣ, ни ко всякимъ сборомъ, монастырскихъ крестьянъ не выбираютъ и не посылають ихъ ни по что ни которыми дѣлы. А посланникомъ нашимъ всякимъ, въ той волости въ Неноксѣ, у монастырскихъ людей и у крестьянъ во дворѣхъ, и въ онбарѣхъ, и въ лавкахъ, и у варницъ не ставитъ, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни судовъ, ни гребцовъ, ни кормщиковъ, не имать; и не провожаютъ въ иную волость ни въ которую, ни подъ наши ни подъ которые запасы судовъ не отписываютъ, на которомъ городѣ нибуди. А намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны, на которыхъ городѣхъ нибуди, не судятъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, ни въ чемъ, и пошлинь съ нихъ некоторыхъ не емлютъ; а судитъ ихъ и вѣдаетъ во всемъ игумень Флавіанъ съ братьею, или кому прикажутъ; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ людехъ, на прикащикахъ и на купчинахъ и на крестьянѣхъ, ино сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, или мой дворецкой Большого Дворца. А наши дѣ-

ти боярскіе, и площадные и дворцовые недѣлшики и ихъ вѣдоки и всякіе наши посланники, къ нимъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруку не даютъ, и по приставнымъ сроковъ не намеываютъ, опричь даныхъ приставовъ, на одинъ срокъ, на Рожество Христово. А на которомъ городѣ нибуди учинится монастырскимъ людемъ и крестьяномъ погибель, или татба, или грабежъ, или убійство, и учнутъ бити челомъ нашимъ приказнымъ людемъ и всякимъ судьямъ, приставовъ на поличное давати, и лихихъ людей имати, и ставити на Москвѣ, передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, или передъ моимъ дворецкимъ Большого Дворца; а взыщутъ и отвѣчаютъ монастырскіе люди и крестьяне, и они пошлинъ судныхъ некоторыхъ не даютъ; а на монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, которые люди и крестьяне живутъ въ тѣхъ дворѣхъ, и на рыбныхъ ловляхъ, и у варницъ, и въ лавкахъ, и въ онбарѣхъ, по нашимъ правѣжнымъ грамотамъ не правятъ ничего, опричь даныхъ приставовъ монастырскихъ. А сю жалованную тарханную грамоту дали есми Кирилова монастыря игумену Флавіану съ братьею, велѣли имъ ее у себя держати впрокъ и ходити у нихъ велѣли во всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано; а кому дамъ жалованную грамоту на грамоты, въ которомъ городѣ нибуди и въ Поморѣ пожалую изъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, а на сю мою грамоту грамоты и наказовъ нѣтъ. И Вологодского Архіепископа десятилники, въ ту монастырскую вотчину, ни по что не вѣзжаютъ; а что доведется архіепископлихъ пошлинъ, и тѣ пошлины платитъ самимъ изъ монастыря на Вологдѣ. А черезъ сю мою жалованную тарханную грамоту кто на нихъ игуменъ съ братьею что возметъ, или кто чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Михай-

ла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой № 62. опалѣ. Дана ся наша Царьская грамота на Москвѣ, лѣта 7123 Августа въ 8 день.—Припись у грамоты діака Василья Семенова; справка подьячего Исака Леонтіева.

Современный списокъ, въ тетрадькѣ в 4°, хранится въ архивѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря.

62.—1615 Сентября 22. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, о зачетѣ Пермскихъ оброчныхъ доходовъ за хлѣбные запасы, отправленные или въ Сибирь.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Лву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову. Били намъ челомъ Пермичи, Чердынской земской староста Ивашка Могилниковъ, и во всѣхъ Пермичъ Чердынцовъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 123 году Декабря въ 25 день, по нашей грамотѣ за приписью діака нашего Павла Матюшкина, велѣно вамъ на нихъ, на Чердынцахъ, на прошлой на 123 годъ, наши данныя и оброчныя денги доправа прислати къ намъ, къ Москвѣ, на Рожество Христово прошлаго 123 году; и вы де тѣ наши данныя и оброчныя денги правите на нихъ нещадно, по вся дни отъ утра до вечера, а имъ де окупитись нечимъ. А преже де того, по нашимъ грамотамъ, тѣ наши данныя и оброчныя денги велѣно имъ зачитати за Сибирскіе хлѣбные запасы, которые они изъ Перми, на Верхотурье, отвозили на жалованье Сибирскимъ служивымъ людемъ; да къ тѣмъ же де къ даннымъ и оброчнымъ денгамъ давали имъ, за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ дополнокъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ доходовъ. А на прошлой де на 123 годъ отвезли они нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ Перми на Верхотурье, на жалованье Сибирскимъ служивымъ людемъ, 955 четви съ осминою и 33 гривенки муки ржаной, да 134 четви съ ос-

№ 63. миною и полтретника крупъ, а толокна тожь; а купили де они тѣ наши Сибирскіе хлѣбные запасы въ тѣ поры на торгу, четь муки по полутора рубли, а крупъ четь по два рубли, а толокна потомужь: и вы де, за тѣ наши за Сибирскіе за хлѣбные запасы, безъ нашего указу, денегъ имъ не дадите; и намъ бы ихъ пожаловати: тѣ хлѣбные запасы, которые они отпустили въ Сибирь на 123 годъ, велѣти имъ зачестъ изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ данныхъ и изъ оброчныхъ доходовъ 123 году; а чего будетъ, за тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, зачестъ данныхъ и оброчныхъ денегъ не достанетъ, и имъ велѣти зачестъ изъ нашихъ изъ Пермскихъ же изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ 123 и 124 году, по Пермской по торговой цѣнѣ, по чему въ то время Пермичи въ Чердыни хлѣбъ купили, опричь молотья и провозу. — И будетъ такъ, какъ намъ Пермичи, Чердынской земской староста Ивашка Могилниковъ, и во всѣхъ Пермичъ Чердынцовъ мѣсто, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы въ Пермичемъ, Чердынцомъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы, что они въ Сибирь отпустили прошлого 123 году, зачли изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ Чердынскихъ изъ данныхъ и изъ оброчныхъ доходовъ прошлого 123 году; а чего будетъ, за тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, данныхъ и оброчныхъ денегъ зачестъ не достанетъ, и вы въ имъ зачли изъ нашихъ изъ Пермскихъ же, изъ Чердынскихъ, изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ прошлого 123 и нынѣшняго 124 году, по Пермской по торговой цѣнѣ, по чему въ то время Пермичи въ Перми, въ Чердыни, хлѣбъ купили, опричь молотья и провозу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Сентября въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Василей Семеновъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ

надпись: Въ Пермь Великую, воеводѣ вашему Лву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову.

63.—1615 Ноября 15.—Царская грамота Углицкому воеводѣ князю Волконскому, о принятіи нужныхъ мѣръ на случай нападенія Лисовскаго на Угличъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Угличъ, воеводѣ нашему князю Ивану Ѳедоровичю Волконскому. Ноября въ 15 день писалъ къ намъ, изъ Ржевы Володимеровы, бояринъ нашъ и воеводы Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ съ говарыщи: что воръ Лисовской, со всѣми съ Литовскими людьми и съ Черкасы и съ Рускими воры, ото Ржевы пошолъ наспѣхъ невѣдомо куды, а чаютъ его приходу въ Заволскіе города къ Угличю.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Угличѣ жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и по городу бѣ у тобя и по острогу всякіе осадные люди стояли по мѣстамъ, совсѣмъ на готовѣ, безпрестани, и сторожи бѣ у васъ около города и острогу далніе, и на городѣ и на острогѣ бѣ были крѣпки, и стерегли въ день и въ ночь безпрестани, и самъ надъ ними надзиралъ ежечасъ, и того берегся накрѣпко, чтобъ воръ Лисовской съ Литовскими людьми къ Угличю безвѣстно не пришли, и Русскихъ людей оманомъ не подослали, и дурна какого не учинили; а однолично бѣ тобѣ жити на Угличѣ съ великимъ береженьемъ, не оплошно, и всякихъ осадныхъ людей, изъ уѣзду и изъ слободъ, въ осаду въ городъ и въ острогъ собрати тотчасъ, и жити съ великимъ береженьемъ и осада совсѣмъ укрѣпить; а что у васъ про Лисовскаго какихъ вѣстей будетъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Ноября въ 15 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенной въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Михайло Даниловъ.

На оборотъ: На Угличь, воеводѣ нашему князю Ивану Ѳеодоровичю Волковскому.

64.—1615, въ послѣднихъ числахъ Ноября, или въ началѣ Декабря. Отписка Ярославскаго воеводы Тюменскаго, о вѣстяхъ про Лисовскаго.

Господамъ князю Володимеру Ивановичю, Василью Елизарьевичю, Василей Тюменскій, Иванъ Лодыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 124 году Ноября въ 24 день, писалъ къ намъ съ Романова воевода Андрей Трусовъ: что де выѣхали на Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя Поляки, на Романовъ, отъ Лисовскаго, Мартынъ Хреневскій, Остафій Харинскій, Иванъ Даниловъ; а въ роспросѣ, господине, ему сказали: что съ Лисовскимъ восемь хоругвей, Литовскихъ людей четыреста, да Черкасъ триста, да Русскихъ воровъ казаковъ полтораста человекъ, а шоль де Лисовской изъ подо Ржевы черезъ Торжокъ, и въ Торжку посады пожогъ, а отъ Торжку де шоль не займучи Твери и Кашина на Угличь, и на Угличь де посады пожгли, а съ Углича де шоль подъ Романовъ, а кола де и у нихъ была подъ Угличомъ, что итти на Романовъ и въ Даниловскую слободу, и въ Даниловской де слободѣ стоять недѣля, а дожидати здѣ пути дороги, а того де не вѣдаетъ куда ему итти изъ Даниловской слободы; а какъ де скажетъ гдѣ стоять недѣля, и онъ де стоять и двѣ недѣли; а въ загоны де ему посылать отъ себя половина людей, а другой де половинѣ стояти съ нимъ въ Даниловской слободѣ; а дума де у него въ Литвѣ была, что итти къ Ярославлю; а лошади де у нихъ гораздо истомны, и зелья мало—и будетъ де въ скопѣ люди есть, ино де на него мынѣча и приходить. И Ноября, господа, въ 26 день, съ утра, пріѣзжали къ намъ въ Ярославль бѣжь многая, а иные съчены; а

въ роспросѣ, господа, намъ сказали: что Лисовской со всѣми людьми пришолъ въ Ярославской уѣздъ въ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дворцовое село Даниловское и въ окольные мѣста, отъ Ярославля верстъ за пятнадцать, и многихъ уѣздныхъ людей побили, и села и деревни повыжгли и пограбили; а куда имъ итти того они не вѣдаютъ. Да Ноября жъ, господа, въ 27 день прислали къ намъ въ розрядъ столники и воеводы князь Василей Туренинъ да Тимоѳей Измайловъ Лисовскаго полку Литвина, что ихъ посылки ратные люди привели языковъ, Литвы и Черкасъ да Русскаго казака, всего десять человекъ, а взяли де ихъ въ Ярославскомъ и въ Костромскомъ уѣздѣ подъ селомъ Вятскимъ; и приводной Литвинъ въ роспросѣ намъ сказался зовутъ его Кристофъ Савинской, полку Лисовскаго, роты Копычевскаго, служилъ въ товарищѣхъ: Лисовской де нынѣ стоитъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Даниловскомъ, а съ нимъ всякихъ людей Литвы и Черкасъ съ тысячу человекъ, а Русскихъ казаковъ толко полтораста человекъ, а наряду съ ними и кошей нѣтъ, а зелье де съ ними есть, а лошади де у нихъ добръ томны, и Лисовской де отпустилъ отъ себя охочихъ людей въ загоны на три дни, и велѣлъ ѣхать къ себѣ въ село Даниловское; а къ Ярославлю ли ему итти, или подъ иные подъ которые города, того онъ не вѣдаетъ, потому что имъ Лисовской своей думы не сказываетъ; а къ городомъ къ Угличю и къ Кашину не приступалъ, потому что съ нимъ людей мало; а Захарья де Заруцкого и Павлика Голеницкого и Нѣмецъ съ Лисовскимъ нѣтъ, толко атаманъ Сидорко (*); а въ загонѣхъ де съ ними былъ поручикъ Козыръ Руской человекъ, молодъ, ростомъ высокъ, Русскаго имени ему не вѣдаетъ, и отъ Государевыхъ людей ушолъ, а ихъ поимали въ загонѣхъ; а то де онъ вѣдаетъ, что панъ

(*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ для фамилии атамана.

№ 65. Лисовской посылаетъ отъ себя изъ подо Ржевы къ гетману пахолка своего Шенковского да порутчика, имяни не упомянуть, всего двѣнадцать челоуѣкъ, и гетманъ де послалъ къ нему съ ними въ дарѣхъ бахматъ отражей, и тѣхъ де его людей, посланниковъ, и бахматъ взяли Государевы люди подъ Бѣлою, и послали къ Москвѣ; думы де онъ Лисовского не вѣдаетъ, а чаеть, что Лисовской со всѣми людьми пойдетъ въ Литву, потому что съ нимъ люди невеликіе, къ горodomъ приступать не съ кѣмъ. Да того же, господа, дни писалъ къ намъ съ Костромы столникъ и воевода князь Иванъ Хилковъ: что Ноября, господа, въ 25 день, въ субботу, изутра, посланъ былъ съ Костромы въ подѣздъ Костромитинъ Исай Есиповъ, и поѣхалъ де онъ Исай назадъ къ Костромѣ, и какъ де онъ будетъ по конецъ посаду у Влася Святого, ажъ де ѣдетъ къ Костромѣ мужикъ, и онъ де того мужика взявъ привелъ къ нему въ розрядъ; и тотъ приводной мужикъ въ роспросѣ сказался Левкою зовуть Ларивоновъ, Спаса Ярославского монастыря крестьянинъ села Федоровского деревни Высокой: Ноября де, господа, въ 23 день, въ четвергъ, о обѣдѣ, шолъ де Лисовской мимо села Федоровского, мимо тоѣ деревни Высокой, къ селу Даниловскому, и его де Левку взяли въ деревни Высокой Черкасы и привели де его къ Лисовскому, и Лисовской де его Левку послалъ на Кострому въ лазутчикѣхъ, а посулилъ де ему Левкѣ отъ того пятьдесятъ рублевъ денегъ да сукно; а ему де Левкѣ на Костромѣ провѣдывать было сколько на Костромѣ силы и сколько наряду, а провѣдавши итти было ему назадъ къ Лисовскому же, а Лисовскому по его вѣстямъ приходити было прямо къ Костромѣ пристукомъ. — И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у насъ, господа, впередъ про Лисовского вѣстей объявится, и мы къ вамъ учнемъ писати; а что у васъ вѣстей про Лисовского, и

вамъ бы потомужъ велѣти къ намъ писати, чтобъ намъ безвѣстнымъ не быть.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Комисіи Соловьевымъ, писанъ столбцею на пяти листкахъ.

— *На оборотѣ:* Господамъ князю Володимеру Ивановичю, Василью Елизаревичю.

65. — 1615 Декабря 25. Царская жалованная грамота Торусскому Николаевскому собору, на половину мыта на Окѣ рѣкѣ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь изъ Торусы соборные церкви Николы Чюдотворца протопопа Тита съ братьею, или кто по немъ у тоѣ церкви иныи протопопы и попы будутъ, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 102 году, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ, далъ къ Николѣ Чюдотворцу на церковное строенье, и на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, бывшему протопопу Іосифу съ братьею, на Окѣ на рѣкѣ, надъ посадомъ, половина мыту, и тое де жалованную грамоту бывшей протопопъ Іосифъ положилъ на Москвѣ у Розрядного подъячего Григорья Ларионова; и въ Московское де разоренье та ихъ жалованная грамота сгорѣла, а остался де съ тоѣ жалованные грамоты у бывшего протопопа Іосифа списокъ; и намъ бы ихъ протопопа Тита съ братьею пожаловати, велѣти бѣ имъ тѣмъ половиною мытомъ, на рѣкѣ на Окѣ, владѣти по прежнему. А въ списокѣ съ прежніе ихъ жалованные грамоты, каковы они передъ нами положили, написано: блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ изъ Торусы Николского протопопа Іосифа съ братьею, велѣлъ имъ собирать, съ вѣрными цѣловальниками вмѣстѣ, на рѣкѣ на Окѣ, мыто водяное,

которые суды ходятъ, мимо Торусу, вверхъ и внизъ по рѣкѣ по Окѣ, и по Торусѣ, и по инымъ по малымъ рѣчкамъ, съ судна съ ма-ла и съ велика по полуполтинѣ, да съ шеста по четыре денги, да отвороту по денгѣ; да зимнимъ путемъ съ торговыхъ со всякихъ людей и со всякихъ товаровъ, которые ходятъ съ товары съ Украинскихъ и съ Сѣверскихъ городовъ и въ Замосковные города, и съ Москвы и изъ Понизовскихъ городовъ въ Украинскіе и въ Сѣверскіе города, рѣкою Окою, мимо Торуской посадъ, и сухимъ путемъ, и съ нихъ имати полозового съ дуги по четыре денги, а съ служилыхъ людей, которые запасъ повезутъ про себя, а не на продажу, и съ тѣхъ людей проѣзжія пошлины не имати; да протопопу жъ съ братьею имать, съ вѣрными цѣловалники, съ торговыхъ со всякихъ людей, которые приѣзжаютъ изъ иныхъ городовъ въ Торусу на посадъ, съ человѣка явки по двѣ денги, а съ товару съ рубля по четыре денги, а съ хлѣба помѣру съ чети по денгѣ, да и перевозу половина; а собирая имъ тѣ пошлины мытныя и таможенныя и перевозныя имать пополамъ, половина на насъ, а другая половина въ домъ Николѣ Чюдотворцу, на церковное строеніе, на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, и имъ на прокормъ; да что имъ дано полтретьи деревни, деревня Дмитровская, а Лобановская тожъ, да деревня Молгина, да полдеревни Спицынской, что съ Оеонасьевскимъ попомъ пополамъ, а съ тоѣ они полтретьи деревни нашихъ никакихъ податей не платятъ, потому что имъ та полтретьи деревни дана къ Николѣ Чюдотворцу на церковное строеніе и протопопу и попу и дьякону и всему Николскому собору на прокормъ, въ руги мѣсто; и нашимъ посланникомъ и гонцомъ, которые учнутъ гонять съ Москвы мимо Торусу и назадъ къ Москвѣ, подводъ и проводниковъ не имати, и во дворѣхъ у нихъ не ставится, и не судити ихъ никому;

а кому будетъ до нихъ до протопопа съ братьею какое дѣло, и ихъ судитъ на Москвѣ, въ Приказѣ Болшого Дворца, или у кого они въ Четверти будутъ; а крестьянъ ихъ и людей, которые у нихъ живутъ въ деревни Дмитровской, а Лобаново тожъ, и въ Молгиной деревни, и въ полудеревни Спицынской, опричь душегубства и татиного и разбойного дѣла, судити не велѣно; а гдѣ случится судъ смѣсной церковнымъ людямъ съ городскими или съ волостными людьми, и ихъ судитъ намѣстники наши и ихъ тиуны, а протопопъ съ братьею съ ними жъ; а правъ, или виноватъ, городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и ихъ тиуномъ, а протопопу съ братьею въ того человѣка не вступаться, а правъ или виноватъ церковной человѣкъ, и онъ въ правдѣ или въ винѣ протопопу съ братьею; да вѣчные пошлины имати, съ первоженца по два алтына съ денгою, а съ двоуженца и троуженца по четыре алтыны, ... и таможенныя денги и всякіе доходы имати противъ прежніе нашия жаловалныя грамоты. И по нашему указу, велѣно про тотъ мытъ и про перевозъ сыскать, въ Торусѣ, губному старостѣ Воину Корсакову; и по отпискѣ губного старосты Воина Корсакова сказали въ обыскѣхъ всякихъ людей восьмьдесятъ четыре человѣка: въ Торусѣ явку и таможенную пошлину, и на Окѣ рѣкѣ, что подъ посадомъ, и мытную пошлину и перевозныя денги, по жаловалной грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Торуской Николской протопопъ съ братьею собирали на церковное строеніе и на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное, въ руги мѣсто, съ вѣрными цѣловалники вмѣстѣ, пополамъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Торуского соборныя церкви Николы Чюдотворца протопопа съ бра-

*

№ 66 тьею пожаловалъ: велѣлъ имъ половина мыту,
— 67. что на Окѣ на рѣкѣ подѣ посадомъ, и половина перевозныхъ и таможенныхъ денегъ, и всякіе доходы, противъ прежніе нашіе жаловалныя грамоты, сбирати въ домъ къ Николѣ Чюдотворцу, на церковное строеніе и на свѣчи и на ладанъ и на вино на церковное, съ нашими съ вѣрными цѣловальники поподамъ, по прежнему, какъ они собирали напередъ сего; да и вѣчные денги имати потомужъ, противъ прежніе нашіе грамоты. Дана ся наша Царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7124 Декабря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ, писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ привѣшена была большая государственная печать, отъ которой сохранился только красношелковой шнурокъ. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. На лицевой сторонѣ внизу: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоеевъ.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7154 Марта въ 14 день, Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, а выслушавъ изъ Торусы соборныя церкви Николы Чюдотворца протопопа Устина съ братьею, или кто по немъ въ томъ соборѣ протопоповъ и братьи будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и себѣ жалованные грамоты рудити у нихъ не велѣлъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳеодоровъ.»

66.—1615. Человитная чернеца Вологодскаго Песоцкаго монастыря Иринарха, о разореніи монастыря и его вотчины Литовскими людьми и казаками.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ досталаей чернець Илинархище Успенья Пречистые Богородицы Песочнаго монастыря, Вологодскаго уѣзду. Дѣялось, Государь въ прошломъ во 121 году и во 122 году и въ нынѣшнемъ во 123 году, за умноженіе грѣховъ нашихъ, приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поемъ, и послѣ Литвы нашли на насъ воровскіе казаки, и стояли у насъ стоянемъ семнадцать недѣль; и твое Государево Царево богомолье въ монастырѣ Литовскіе люди и воровскіе казаки, старцовъ и служекъ и трудниковъ присѣкли и прижгли, и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстные всѣ побрали, и лошаденца монастырскіе всѣ побрали, и хлѣбъ, Государь, молоченой и немолченой и нежатой, рожь и овесъ и ячмень, все истравили; и твое богомолье Царское стоитъ впускъ, и вотчинка Пречистые Богородицы запускъ отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ, присѣчены и прижжены и съ женами и съ дѣтми, и вся разорена до конца. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи! учини, Государь, свой Царской указъ, и вели, Государь, дозрѣти свое богомолье Успенья Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца Песоченской монастырь и вотчинку Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца. Царь Государь смилуйся!

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

67.—1616 Марта 28. Царская жалованная грамота Царицѣ инокинь Даріи Алексіевнѣ, на село Никифоровское съ деревнями.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, что она била намъ челомъ, а сказала: блаженныя деи памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи дано ей въ вотчину, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, селцо Николское съ деревнями, и жалованная деи грамота ей на ту вотчину дана была, и та деи вотчина селцо Николское съ деревнями у нее взято и отдано старцу Діонисью Голыцыну, а ей де Царицѣ старицѣ Дарьѣ въ тоѣ вотчины селца Николского съ деревнями мѣсто, по нашему указу, дано въ вотчину, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского селцо Никифоровское съ деревнями; да положила она передъ нами на ту прежнюю свою вотчину, что ей дано было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на селцо Николское съ деревнями, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи жалованную грамоту, и та грамота подписана на Царя Борисово и на Царя Васильево имя; да она жъ положила передъ нами на нынѣшнюю свою вотчину на селцо Никифоровское съ деревнями, которое ей дано изъ Помѣстного Приказу, жалованную грамоту, за приписью діака нашего Ѳеодора Шуперина; и намъ бы де Царицу старицу Дарью пожаловати, велѣти бѣ ей на ту еѣ вотчину, что дано ей въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского на селцо Никифоровское съ деревнями, дати нашу жалованную грамоту, противъ прежніе жалованные грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, какова ей грамота дана была на селцо Николское съ деревнями. И мы Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью пожаловали, велѣли ей на ту еѣ вотчину, что ей дана въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского на селцо Никифоровское съ деревнями, дати нашу жалован-

ную грамоту противъ прежніе жъ жалованные грамоты, какова ей дана была на селцо Николское съ деревнями и съ пустошми. А въ прежней жалованной грамотѣ написано: блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ дѣвичья монастыря Воскресенья Христова изъ Горь, что на Бѣлѣозерѣ, старицу Царицу и Великую Княгиню Дарью, да игуменью Дарью жъ съ сестрами, къ монастырю къ Воскресенью Христову, что въ Горахъ, въ вотчину, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, изъ черныхъ волостей селцо Николское съ деревнями и съ пустошми. А въ нашей жалованной грамотѣ, какова ей дана изъ Помѣстного Приказу въ прошломъ во 122 году Августа въ 26 день, написано: пожаловали есмь блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу старицу Дарью, въ Устюжскомъ уѣздѣ Желѣзополского, изъ своихъ дворцовыхъ сель въ вотчину селомъ Микифоровымъ, да къ нему деревень: деревнею Романцовою, деревнею Волосовою, деревнею Слободищемъ, деревнею Діаковою, деревнею Лисицынымъ, деревнею Ястребцовою, деревнею Острихинымъ, деревнею Котляевою, деревнею что была селцо Лукьянцово, деревнею Визгаловымъ, деревнею Олексѣевымъ, деревнею Ременниковымъ, деревнею Еремѣйцовою, деревнею Жажневымъ, деревнею другою Жажневымъ Одинцовымъ, деревнею Муравьевымъ, деревнею Домановымъ, деревнею Осиновикомъ, деревнею Сошневымъ, деревнею Таршіевымъ, деревнею что была пустошь Вороново; да пустошь Дорки, пустошь что была деревня Катово, пустошь что была деревня Лутовинино, пустошь Куземкино, пустошь Орефениха, а Орефина нива тожъ, пустошь Воробей, пустошь что была деревня Демцыно, пустошь что была деревня Левково, пустошь что была деревня Лучкино, пустошь что была деревня Моруиха, пустошь Дубровка, пустошь что была деревня Бутево,

№ 67. пустошь что была деревня Букарево, пустошь что была деревня Сорокино, пустошь что былъ починокъ Почапокъ, пустошь что была деревня Шуково, пустошь что была деревня Кованцова, пустошь что была деревня Турбичево, пустошь что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы, и со всѣми угоды. А въ Приказѣ Большого Дворца, по отдѣльнымъ книгамъ Якима Дубровского 122 году, написано: въ томъ селѣ Микифоровѣ съ деревнями и съ пустошьями, пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросло, худые земли триста шестьдесятъ четьи, а доброю землею съ наддачею двѣстѣ сорокъ четьи съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна четыреста тридцать шесть копень лѣсу дровяного сорокъ восемь десятинъ, да поверстно го въ розныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четью. А владѣти Царицѣ старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною, по сей нашей жаловалной грамотѣ, до своего живота; а роду своему и племяни и по души не отдать. И кто у нее въ томъ селѣ и въ пустошахъ учнутъ жить людей и крестьянъ, и они не дають на ямъ охотниковъ, и имъ подмоги и во всякое ямское строенье, также и кормовъ и посохъ не дають. А пожаловали есмь тѣмъ Царицу и Великую Кчягиню старицу Дарью для блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Также и намѣстницы наши Устюжскіе, и ихъ тиуны, тѣхъ еѣ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлють и не всылають къ нимъ ни по что, и праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ же къ нимъ ни по что, и митрополичьи и владычни десятильники къ нимъ не вѣзжаютъ же и дани на владыку не берутъ, и кормовъ десятиличьихъ не платятъ; а вѣдаеть и судить людей своихъ и крестьянъ

Царица старица Дарья сама во всемъ, или кому прикажетъ; а лучится судъ смѣстной тѣмъ еѣ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и ихъ судятъ тиуны, а Царицы старицы Дарьи приказной человекъ съ нимижъ судить; а правъ ли, или виноватъ, Царицынъ Дарьинъ человекъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Царицыну приказному человеку, а намѣстники наши или тиуны въ того Царицына человека не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а городской или волостной человекъ правъ будетъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику нашему или его тиуну, а Царицыну приказному человеку до того человека дѣла нѣтъ; а кому будетъ чего искати на Царицынѣ приказномъ человекѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или мой бояринъ, кому язъ прикажу. Также есмь ее пожаловалъ: наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе люди, у нихъ силно не ставятся и кормовъ, своихъ и конскихъ, даромъ не емлють; а гдѣ лучится имъ стати, и они себѣ и конской кормъ купятъ, какъ имъ продадутъ. Также есмь Царицу старицу Дарью пожаловалъ: кто по еѣ приказного человека, и по людей и по крестьянъ, возметъ моего Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи пристава, и онъ имъ пишеть одинъ срокъ въ году, зимѣ Крещенье Христово, а опричь того срока по нихъ приставы наши не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ; а кто на нихъ накинеть срокъ не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ возметъ безсудную не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, и та безсудная не въ безсудную. Дана грамота нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7124 Марта въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на четырехъ большихъ листахъ. Въ

концѣ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. По склейкамъ: А подписалъ Государевъ Царевъ и Велико-го Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоѣевъ. Внизу: Справилъ подъячій Сурьявинко Торокавовъ. На лицевой сторонѣ: По подписной челобитной пошлнвъ не взято.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Да въ нынѣшнемъ во 129 году Юля въ 4 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ нашіе прежніе жаловальные грамоты 124 году слушавъ, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу Дарью о всемъ пожаловали по прежнему, и сю нашу прежнюю жаловальную грамоту указали язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, переписать вноѣ на наше Царское имя; а сю прежнюю нашу жаловальную грамоту, подписавъ на наше жъ Царское имя, отдать Царицѣ Дарьѣ впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.»

68.—1616 Марта. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ отдачѣ Якову Литвинову денегъ и имущества, задержанныхъ у него Никитой Строгоновымъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, Лву Ильичю Волкову да діаку нашему Степану Пустошкину. Билъ намъ челомъ Яковъ Литвиновъ съ дѣтми, а сказалъ: по нашему де наказу и по грамотѣ взять онъ

для нашего дѣла къ намъ къ Москвѣ, отъ № 68 Микиты Строгонова, съ женою и съ дѣтми, а по нашей грамотѣ велѣно Микитѣ его Якова отпустить съ женою и съ дѣтми и со всѣми его животы; и Микита де нашіе грамоты не послушалъ, животовъ его не отдалъ, а живота де его Микита Строгоновъ отнял сто рублевъ денегъ, а тѣ де онъ денги взял на зятѣ своемъ за убитую свою дочь Усоля Камского на жилцѣ на Семейкѣ Серебренницынѣ; да Микита жъ де Строгановъ отнял у него опашень багрецовой пугвицы серебряны, да лѣтникъ зенденинный червчатъ, да тредъ знаменная посная и цвѣтная, да стихораль полной знаменной да святцы съ кануны, да два самопала звѣриные, да сабля, да лукъ бухарской. И мы Якова Литвинова пожаловали, тѣ его животы всѣ велѣли взять у Микиты Строгонова отдать ему Якову.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ послалъ отъ себя въ тотъ часъ, не задержавъ, кого будетъ пригоже, къ Микитѣ Строгонову въ его вотчму на устьѣ на Орель, да тѣ его Яковлевы животы Литвинова, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, велѣлъ у Микиты взять всѣ сполна, а взявъ велѣлъ отдать Якову Литвинову, или его дѣтемъ, да въ томъ велѣлъ бы еси Микитѣ у Якова или у его дѣтей взяти отпись впередъ для спору. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7124 Марта въ день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одножъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, илѣтъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, Лву Ильичю Волкову да діаку нашему Сте. . . . —124 Мая въ 15 день привезъ грамоту Мося Яковлевъ.— Внизу: Справилъ подъячій Семейка Копыловъ.

69.—1616 Юня 9. Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о подвѣдомственности его во ослкихъ дѣлахъ Приказу Большаго Дворца.

№ 70. Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Живоначальные Троицы въ Сергѣевъ монастырь богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею. Присылали вы къ намъ бити челомъ, что, по нашему указу, Троецкой монастырь всякими дѣлы велѣно вѣдати въ одномъ Приказѣ Большого Дворца, и что въ той вашей челобитной писано, то намъ вѣдомо. И мы, выслушавъ вашей челобитной, для милости Пречистые и Живоначальные Троицы и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергѣя и Никона, васъ, тебя богомолца нашего архимарита Деонисья да келаря старца Аврамья съ братьею, пожаловали: велѣли Троецкой монастырь всякими дѣлы вѣдати въ одномъ Приказѣ Большого Дворца, по прежнему, и велѣли вамъ дати нашу грамоту; а съ тоѣ наши грамоты велѣли есмь вамъ посылати въ города, къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, и къ діакомъ, и ко всякимъ приказнымъ людямъ, и къ посланникомъ, списки за Троецкою за монастырьскою за келарскою печатью; а каковы вамъ съ тоѣ наши грамоты посылати списки, и къ вамъ послана противъ вашего челобитья наша подлинная грамота.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ съ тоѣ наши грамоты посылали по городомъ къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, и къ діакомъ, и ко всякимъ къ приказнымъ людямъ, и къ нашимъ посланникомъ, списки за Троецкою за монастырьскою за келарскою печатью, а тое нашу грамоту, за приписью діака нашего Богдана Кашкина, держали у себя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотѣ надпись: Живоначальные Троицы въ Сергѣевъ

монастырь, богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью Палицыну съ братьею.—124 Іюня въ 13 день привезъ Троецкой стрѣлецъ Оеоня Билигинъ. *По склейкѣ скрѣпиль:* Діакъ Богданъ Кашкинъ.

70.—1616 Сентября 12. Царская грамота Двинскому воеводѣ Пронскому, о томъ, чтобы Холмогорскіе посадскіе люди не притѣсняли игумена Архангельскаго монастыря Киріяка съ братьею.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, на Двину, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю Пронскому да діаку нашему Василью Ларионову. Били намъ челомъ Двинского уѣзда Архангелскаго монастыря игумень Кирьякъ съ братьею, Двинскія земли Колмогорскаго посаду на сотскихъ на Сенку Федорова да на Сенку Аристова и на всѣхъ посадскихъ людей Колмогорскихъ посадовъ, а сказаль: блаженныя де памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи у нихъ въ монастырѣ жалованная грамота, и блаженныя памяти на Государево Царево и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи и на наше Царское имя та жалованная грамота у нихъ подписана же, и списокъ съ тоѣ жалованныя грамоты въ Нижегородской Четверти передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ да передъ діакки нашими, передъ Алексѣемъ Витовтовымъ съ товарищи, клали; и въ жалованной ихъ грамотѣ написано: гдѣ ихъ монастырьскіе дворы на посадѣхъ, а въ волостехъ деревни, а въ деревняхъ гдѣ живутъ ихъ монастырьскіе дѣтеныши и крестьяне, и коли де лучится воеводѣ и ратнымъ людямъ итти на нашу службу мимо ихъ монастырьскіе вотчины, и въ ихъ деревняхъ у крестьянъ ихъ себѣ хлѣбъ и конской кормъ купити по цѣнѣ, а насилствомъ не имать; да у нихъ же де на Колмогорскомъ посадѣ

есть дворъ, для монастырскаго прїѣзду, а на дворъ держать дворниковъ для дворового обереганья, а по усольямъ держать для соляного промысла, а деревни ихъ монастырскія по волостямъ и дворы по посадомъ писаны въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ де сотскіе и посадскіе люди на ихъ монастырскомъ на Колмогорскомъ дворѣ ставятъ силно стрѣльцовъ и городского прикащика, а на дворникѣ де ихъ правятъ силно данныхъ и оброчныхъ денегъ, и въ подводы и во всякіе земскіе расходы, а нашихъ де жалованныхъ грамотъ не слушаютъ; а лѣтомъ де вы посмлаете отъ Архангелскаго города сотниковъ стрѣльцкихъ и стрѣльцовъ по морскимъ устьямъ на караулы, да какъ лучится Колмогорцомъ посадскимъ людямъ послать для своего мірскаго дѣла въ Неноксу, и въ Уну, и на Луду приставовъ, и тѣ де сотники, и стрѣльцы, и приставы, въ Понизовскихъ волостяхъ, въ ихъ монастырскихъ деревняхъ, у крестьянъ ихъ емлютъ себѣ кормъ, хлѣбъ и бараны и рыбу, а приставы емлютъ подводы насилствомъ, безденежно; да въ монастырѣ де у нихъ дьячья келья, поставлена про свой монастырской обиходъ, и какъ де вы съ Колмогоръ прїѣдете къ Архангелскому городу, къ корабельной пристани, и тое де ихъ дьячью келью займываетъ городской прикащикъ и живетъ въ ней съ женою и съ людьми своими лѣто все, а какъ де вы съѣдете отъ города на Колмогоры, и тотъ де городской прикащикъ выѣзжаетъ изъ тоѣ кельи на воеводской дворъ, а ту де ихъ келью замыкаетъ и печатаетъ, и ихъ де старцовъ и дьячковъ ихъ въ тое келью не пускаетъ; да тотъ же городской прикащикъ, въ зимнюю пору, дѣтенышевъ ихъ и трудниковъ, которые изъ деревень сѣно и дрова возятъ, изъ города и въ городъ съ сѣномъ и съ дровы пускать не велитъ часу до третьяго и до четвертаго дни; и намъ бы ихъ пожаловати, прежніе жалованные грамоты рудити у нихъ не велѣти.—И будетъ

Акт. Истор. Томъ III.

такъ, какъ намъ Архангелскаго монастыря № 70. игуменъ Кирьякъ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ у нихъ прежніе жалованные грамоты досмотрили, да будетъ у нихъ въ той жалованной грамотѣ написано, что на дворѣхъ ихъ никого не ставити и съ дворника ихъ дани и оброку и въ мірскіе ни въ какіе расходы не тянуть, и въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ всякимъ нашимъ ратнымъ людямъ и приставомъ кормовъ своихъ и конскихъ даромъ не иматъ, и выбъ у нихъ тоѣ жалованные грамоты рудити не велѣли, и на дворѣхъ не ставитъя никому, опричь ратныхъ прибылыхъ людей, которые бывають по вѣстямъ; и съ дворника дворового тягла иматъ не велѣли, опричь товарныхъ его промысловъ; и въ вотчинѣ у крестьянъ ихъ кормовъ, своихъ и конскихъ, воеводамъ нашимъ, и ратнымъ людямъ, и недѣльщикомъ, и стрѣльцомъ, подводъ лишнихъ насилствомъ иматъ не велѣли; и изъ города ихъ монастырскихъ трудниковъ и дѣтенышевъ по сѣно и по дрова, и въ городъ съ сѣномъ и съ дровы и со всякимъ монастырскимъ запасомъ велѣли пропускати по времени, какъ городъ отпирается, а задерживать не велѣли; и монастырскія избы у нихъ отнимати не велѣли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, слово въ слово, подлинную сю нашу грамоту отдали бѣ есте назадъ игумену Кирьяку съ братьею, и они ее держатъ у себя впредъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Сентября въ 12 день.— У подлинной Государевы грамоты печать Государева, орелъ двоеглавой на черномъ воску. Приписъ діака Алексѣя Витовтова.

Подаль Государеву грамоту Архангелскаго монастыря старецъ Евфимей, 125 года Октября въ 24 день.

Выписано изъ тетради іп-4^а (половинны XVIII

№ 71 *вѣка*), хранящейся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

71. — 1616 Октября 31. Царская грамота крестьянамъ села Никольскаго на Вяземѣ, о правахъ собственности Саввина Сторожевскаго монастыря на пустошь Чистцы.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Московской уѣздѣ, въ дворцовое село Никольское на Вязему, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. По отпискѣ трубника Ивана Маметева, учили владѣть села Вяземы пустошью Чистцами изъ Звенигорода Сторожевскаго монастыря старцы; а Сторожевскаго монастыря старцы, строитель Мисайло съ братьею, намъ били челомъ, что та пустошь Чистцы ихъ старинная Сторожевскаго монастыря, а взялъ де у нихъ тою пустошь къ селу Вяземѣ на время Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, какъ былъ въ правительствѣ блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а хотѣлъ де устроить отдати имъ опять въ монастырь; и нынѣ де учили они тою пустошью владѣти по старинѣ; и намъ бы пожаловати, отымати у нихъ тоѣ пустоши безъ сыску не владѣти. И про ту пустошь посылаю сыскивать: села ли Вяземы та пустошь изстари, или старинная Сторожевскаго монастыря, а будетъ старинная села Вяземы и кою мѣрю старцы Сторожевскаго монастыря учили нынѣ владѣть? И въ сыску околнїе люди сказали, попы по священству, а прикащикъ и старосты и цѣловалники и крестьяне по нашему крестному цѣлованью: тою пустошью Чистцами къ селу Вяземѣ, учили владѣть при Борисѣ Ѳедоровичѣ, какъ былъ въ правительствѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а по чему владѣли, того не вѣдаютъ; а изстари та пустошь вотчина Пречистые Богородицы и Чюдотвор-

ца Савы Сторожевскаго монастыря. И по нашему указу и по приговору боярина нашего Бориса Михайловича Салтыкова да діаконъ нашихъ Ивана Болотникова, да Богдана Кашкина, да Патрекѣя Насонова, пустошь Чистцы вельно отдати по старинѣ въ Сторожевской монастырь, а къ селу Вяземѣ владѣти вамъ не вельно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбѣ впредѣ въ пустошь Чистцы у старцовъ Сторожевскаго монастыря не вступались и къ селу Вяземѣ не владѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали бѣ есте въ монастырь Пречистые Богородицы и Чюдотворца Савы Сторожевскаго старцомъ, строителю Мисаилу съ братьею, по чему тою пустошью Чистцами впредѣ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Октября въ 31 день. — У подлинной грамоты печать черного воску. Назади въ возглавіи написано имя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи. Приписъ діака Патрекѣя Насонова; справа подьячего Мартына Кирилова.

Выписано изъ тетрадей (конца XVII вѣка), хранящихся въ архивѣ Саввина Сторожевскаго монастыря.

72. — 1616 Декабря 15. Окружная грамота Королевича Владислава, о правахъ его на Россійскій престолъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, въ Московское государство, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ діаконъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, атаманомъ, есауломъ и казакомъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, пушкаремъ и затинщикомъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ

жилецкимъ людемъ, и уѣзднымъ по всѣмъ городомъ, и захребетникомъ, и всякимъ людемъ Московского государства. Вѣдомо вамъ, какъ судьбами Божиими въ Московскомъ государствѣ прироченный корень Великихъ Государей Російскихъ извелся, и по нихъ не по своей мѣрѣ изъ боярскихъ родовъ на Царскій престоль послгати не устрашилися, какіе отъ нихъ были бѣды и напасти и гоненіе, а въ васъ было воздыханіе и плачь. И Московского государства патріархъ, архіепискупы, епискупы и весь духовный чинъ, по тому жъ бояре и вы всѣ всякихъ чиновъ люди всего Московского государства, поразумѣвъ то, что не отъ Царского корени Государю быть трудно, земля вся будетъ въ межусобицѣ, цѣловали есте межъ собою крестъ, что впередъ изъ Московскихъ родовъ на государство не избирати, а выбрати бы изъ иныхъ государствъ отъ Царского корени, и склонили есте все посполу, и выбрали на Московское государство насъ Великого Государя Королевича Владислава, прародителей нашихъ и предковъ по степени Російскихъ государей, и крестъ намъ Великому Государю цѣловали всею землею, и съ гетманомъ Желковскимъ, воеводою Кіевскимъ . . . . . укрѣпилися, что быти намъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ . . . . . всеа Русіи, и послали бити челомъ къ Великому . . . . . Жигимонту Королю пословъ своихъ, отъ всеа земли, Филарета митрополита Ростовского и Ярославского, да князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, чтобъ онъ Великій Государь пожаловалъ далъ на Царскій престоль Владимирскій, Московскій и всеа Русіи, насъ Великого Государя; и Филаретъ митрополитъ почалъ дѣлать не по тому наказу, каковъ данъ былъ имъ отъ васъ, прочилъ и замышлялъ на Московское государство сына своего Михаила. И послѣ того прислацы отъ васъ другіе по-

товарищи, бити челомъ отцу нашему Великому Государю объ насъ Великомъ Государѣ. И отецъ нашъ наисвѣтлѣйшій Государь Король прошенья всего Московского государства не отмолялъ, и дати насъ Великого Государя на Московское царство обѣцалъ; и замѣшкался нашъ походъ въ Московское государство для того, что въ многмятежныхъ непокоѣхъ царство Московское зыбалося, а мы Великій Государь были есте не въ совершенныхъ лѣтѣхъ. . . . . И нынѣ мы Великій Государь, по милости всемогущего Бога, пришли есмь въ совершенный возрастъ къ скипетродержанію, и хотимъ за помощью Божіею свое государство Московское, отъ Бога данное намъ и отъ всѣхъ васъ крестнымъ цѣлованіемъ утвержденное, отыскать, и ужъ въ совершенномъ такомъ возрастѣ можемъ быти самодержцомъ всеа Русіи, и неспокойное государство, по милости Божіей, покойнымъ учинити. И вамъ бы всякимъ людемъ Московского государства притти къ познанію и помятовати свое всего Московского государства крестное цѣлованіе, намъ Великому Государю добити вскорѣ челомъ, и служити съ радостію, какъ есте въ началѣ свободною волею, всею землею, насъ Великого Государя, по степенемъ прежнихъ Великихъ Государей Російскихъ нашего государственного корени соединеніе изъ предковъ, обрали собѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а мы Великій Государь, пришедъ теперъ въ совершенный возрастъ, уже далѣе того не будемъ ожидать, за помощью Божіею взявъ хоругвь честного креста, который есте намъ цѣловали, идемъ на свой Царской престоль на Московскій и на всѣ подлежные государства Російского царствія. И будетъ въ познаніе придете, намъ Великому Государю, по своему крестному цѣлованію, челомъ вскорѣ добьете, всѣ собѣ и всему Московскому государству миръ и тишину немятежную воспримете, и отъ всѣхъ непрі-

*

№ 72. телей околныхъ безстрашно жити учнете, и
 — 75. вся дни живота своего въ радости пребывати
 будете; а вѣра крестьянская стародавнего за-
 кону Греческого отнюдь ни въ чемъ не бу-
 деть нарушена, и церкви и монастыри имѣ-
 ти будутъ красоту свою и устроение попре-
 жнему неподвижно; а вотчины, и помѣстья, и
 денежное жалованье, всемъ будетъ такъ, какъ
 и прежь, а наипаче отъ насъ Великого Госуда-
 ря по заслугамъ своимъ все будутъ пожало-
 ваны, и дѣтемъ боярскимъ будетъ въ службѣ
 волность, и всякимъ людямъ будетъ отъ насъ
 милосердное призрѣніе, и въ судѣхъ справед-
 ливость, и все будетъ исполнено по догово-
 ру гетмана Желковского, воеводы Кіевскаго.
 А толко упорство какое воздвигнути помы-
 слите, вскорѣ отъ Бога по мсту примете, а
 мы будемъ отъ тоѣ крови чисты; наше Царь-
 ское Величество, милосердо обыклымъ своимъ
 челоуѣколюбіемъ, и теперъ жалѣемъ и пече-
 лусмъ о пустотѣ и о разоренѣ Московскаго
 царства, и велики о томъ скорбимъ, что ото
 всѣхъ сторонъ мечь крестьянскихъ людей по-
 жимаеть, и многонародная земля опустѣваетъ,
 и отовсюду обираема яко виноградъ безъ
 оплота. А о Михаилѣ, Филаретовѣ сынѣ, какъ
 аже дастъ Богъ будемъ на Царскомъ своемъ
 престолѣ, на Москвѣ, и въ тѣ поры наше Царь-
 ское милосердіе будетъ по прошенью всей
 земли. А посылаемъ новѣ съ передовыми пол-
 ки противъ измѣнниковъ нашихъ гетманомъ
 референдаря и писаря Великаго Княжества
 Литовскаго, старосту Велижскаго, Купишско-
 го и Свислоцкаго, Александра Ивановича Кор-
 вина Госѣвскаго: приказали есмя ему, чтобы
 тѣхъ всѣхъ мѣсть и волостей, кои намъ Го-
 сударю челомъ добьютъ и крестъ цѣлуютъ,
 оберегалъ и нашей великой рати въ заусто-
 шеніе не подавалъ; а за тыми передовыми
 полки велѣли есмя итти съ великимъ вой-
 скомъ воеводѣ Вплинскому, гетману наивы-
 шшему Великаго Княжества Литовскаго, Яцу
 Каралю Хоткевичю, съ иными съ воевода-

ми, полковниками и съ рыцарствомъ нашимъ.
 И вамъ бы однолично вѣрить нашему Царь-
 скому походу къ Москвѣ, и ранѣ бы вамъ
 притти къ познанію, крестъ намъ Государю
 цѣловати; а мы Государь нашъ Государскій
 походы къ Москвѣ спѣшимъ и ужъ есмя въ
 дорогѣ; а съ нами будутъ Игнатей патрархъ
 да архіепискупъ Смоленскій Сергѣй, да бояре
 князь Юръи Никитичъ Трубецкой съ товари-
 щи, да гетманъ Желковской воевода Кіевской,
 съ великою ратью; а о томъ милосердного Бога
 молимъ, чтобы намъ достигнуть своего Царь-
 ского престола вскорѣ, и очистить бы и обо-
 ронити все Московское государство отъ
 всѣхъ постороннихъ недруговъ, и всемъ бы
 миръ и тишину учинити. А для вѣрности
 нашей Царской грамоты, подписали есмя
 своею Царскою рукою и печать свою Го-
 сударскую Московскаго царства велѣли
 приложить. Писано у Нарвы, лѣта 7125 мѣ-
 сяца Декабря въ 15 день.—Царь Государь и
 Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ
 всеа Русіи руку свою приписалъ.

*Современный списокъ, изъ коллекціи актовъ, при-
 обрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммис-
 сіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ на трехъ лѣ-
 сткахъ, съ скрълюю по склейкамъ: Діакъ Иванъ
 Хрипуновъ. — На оборотѣ: Отъ Царя и Велико-
 го Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи,
 въ Московское государство, бояромъ нашимъ, и
 околничимъ, и думнымъ діакомъ, и дворяномъ, и
 столничкомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ горо-
 довъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и жищомъ, и дѣ-
 темъ борскимъ, и сотникомъ и пятидесятникомъ и
 десятникомъ и рядовымъ стрѣлцомъ, атаманомъ
 и есауломъ и казакомъ, пушкаремъ и затинши-
 комъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ жидец-
 кимъ людямъ и уѣздымъ, по всемъ городомъ
 Московскаго государства.*

75.—1617 Марта 9. Царская грамота
 Двинскимъ воеводамъ князю Хилкову
 и Воейкову, о дозволеніи Корельскому Ни-

колаевскому монастырю продавать четыре тысячи пудъ соли, безъ платежа пошлины.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Двину, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да Богдану Борисову Воейкову, да діаку нашему Василью Ларионову. Били намъ челомъ, отъ Студеного моря, съ усть Двины рѣки, Николы Чюдотворца Корѣлскаго монастыря игумень Калистратъ съ братьею, а сказали: стоитъ де монастырь Николы Чюдотворца подлѣ моря, а пашни де хлѣбныя нѣтъ около монастыря нѣкоторые, съ одну сторону море, а съ иныя стороны прилегли мхи и болота, а питаются де они тѣмъ, варятъ соль; а сколько соли сварятъ и они де ту соль продаютъ на Вологдѣ, и на тѣ деньги купятъ хлѣба и монастырського всякого запасу; и наша де жалованная грамота дана торговати имъ на Вологдѣ безошлинно четьрмя тысячи пудъ соли, и на Устюгѣ, и на Тотмѣ, и на Пяндѣ, проѣзжихъ пошлинъ и мытговъ ни которыхъ не имать, а дощаникомъ плавати съ Вологды и до монастыря, и они тѣмъ дощаникомъ плаваютъ до Колмогоръ, а ниже де Колмогоръ тѣмъ дощаникомъ плавати не возможно, для засухи, и чтобъ отъ торговыхъ людей и отъ котлянь не остатись, и они де ту соль съ моря мимо Архангилской городъ проводятъ въ лодьяхъ, и съ тоѣ де у нихъ соли у Архангилскаго города таможенные головы и цѣловалники нашу прохожую и пирожную пошлину емлютъ съ дву пудъ по полуденгѣ; и намъ бы ихъ пожаловати для ихъ бѣдности и разоренья и великихъ долговъ, у Архангилскаго города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ прохожіе и пирожныя пошлины по нашей жалованной грамотѣ, съ четьрехъ тысячъ пудъ соли, съ дву пудъ по полуденгѣ, имати на нихъ не велѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у нихъ будетъ наша жалованная грамота есть за при-

писью ділковъ нашихъ, и въ той нашей жалованной грамотѣ написано, что съ четьрехъ тысячъ пудъ соли нашихъ прохожихъ и пирожныя пошлины, съ дву пудъ по полуденгѣ, имать не велѣно, и вы бѣ Николы Чюдотворца Корѣлскаго монастыря Архангилскаго города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ ихъ монастырскіе соли, съ которые у нихъ по нашей жалованной грамотѣ имать не велѣно, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ пошлинъ имать не велѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бѣ есте игумену Калистрату съ братьею, и они еѣ держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Марта въ 9 день.

Подлинникъ, изъ Николаевскаго Корельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрпкою по склейкѣ: Діакъ Олексѣй Витовтовъ. Внизу: Справлявалъ подъячей Иванко Демидовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Двину, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да Богдану Борисовичю Воейкову, да діаку нашему Василью Ларионову.—125 году Апрѣля въ 8 день подаль Николскаго монастыря старецъ Сягуанъ.

74.—1617 Іюля 6. Царская грамота на Двину, Каргопольи Вагу, о пригисленіи оныхъ къ Новгородской митрополіи, по прежнему.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Двину, и въ Каргополе, и на Вагу, въ посады и въ уѣзды, и въ монастыри тѣхъ городовъ и мѣстъ, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему причту церковному, и всѣмъ тѣмъ людямъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Новгородской митрополіѣ, а отъ Новгородскіе митрополы тѣ города съ посады

№ 74. и съ уѣзды отданы были на время Вологодскому прежнему архіепископу Нектарію, для для его скудости и Вологодского запустѣнья, потому что, Божиимъ праведнымъ судомъ, Великій Новгородъ былъ за Нѣмецкими людьми, а нынѣ, по милости Божіи, Новгородъ Великій отъ Нѣмецкихъ людей очистился. И нынѣ билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Исидоръ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, что дана де ему на тѣ города и на уѣзды грамота блаженныя памяти дяди нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣно ему вѣдати ихъ во всемъ, и дань съ церквей въ Софійскую казну сбирати; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему съ прежніе грамоты дать въ тѣ города нашу новую грамоту, чтобъ его, богомолца нашего, вы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и весь причетъ церковной, и всѣ мірскіе люди, которые изстари были судомъ и данью къ Ноугородской митропольѣ, его богомолца нашего слушали во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и въ церковной дани, и Софійского бѣ дому дѣтей боярскихъ, кого онъ къ вамъ пошлетъ, чтили и слушали. И мы богомолца своего, Исидора митрополита Ноугородского и Великолуцкого, пожаловали, велѣли ему въ тѣхъ городѣхъ церковную дань въ Софійскій домъ сбирати по прежнему, и васъ архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ и весь причетъ церковной, и всѣхъ мірскихъ людей, которые изстари были судомъ и данью къ Ноугородскоѣ митропольѣ, велѣли вѣдати ему богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому во всемъ, и прежнюю грамоту велѣли ему переписать на наше Царское имя, и дати нашу новую грамоту такую жъ, какова дана была напередъ сего. А въ прежней грамотѣ написано: блаженныя памяти дядя нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивано-

вичъ всеа Русіи, приговоря съ отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Діонисіемъ митрополитомъ всеа Русіи, и съ богомолцы своими, съ архіепископы и епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ, пожаловалъ богомолца своего Александра архіепископа Великого Новгорода и Пскова, и кто по немъ иные архіепископы будутъ, тѣми города и мѣсты и уѣзды во всемъ потому, какъ было изстари къ Ноугородской архіепископѣ до Вологодскіе отдачи, велѣно тѣхъ городовъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему причту церковному, и всѣмъ тѣмъ людямъ, которые бывали изстари судомъ и данью и въ духовныхъ дѣлѣхъ къ Новгородской архіепископѣ, архіепископу Александру и кто по немъ иные архіепископы будутъ, повиновенъ держати и во всемъ слушати въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятильниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтити и слушати, и дань церковную давати по старинѣ; а ему ихъ велѣно вѣдати и держати о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и кто по немъ иные митрополиты будутъ, повиновенъ держали и во всемъ слушали въ духовныхъ дѣлѣхъ, и десятильниковъ его и всякихъ приказныхъ людей чтили и слушали, дань церковную давали по старинѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и держитъ о всемъ по прежнему обычаю, какъ изстари было; а Вологодского бѣ есте архіепископа ни въ чемъ не слушали, и десятильниковъ и всякихъ приказныхъ людей отъ себя выслали вонъ, и впередъ къ себѣ въѣзжати имъ не давали и ни въ чемъ ихъ не слушали; а сю бѣ есте нашу грамоту прочитая и списывая съ неѣ противни, отдавали назадъ митрополитчимъ людямъ, которые къ вамъ съ нею пріѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Июля въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ. На оборотъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи. По склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, на загибѣ края, приложена черновосковская государственная печать.

75.— 1618 Марта 18. Память Оштинскаго стана прикащику Резанову, о рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ Юрьеву монастырю и Государевымъ крестьянамъ Пудожскаго погоста.

Лѣта 7126 Марта 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Оштинскаго стана прикащику Ондреюну Федоровичю Резанову. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ съ братією Миколскаго Пудожскаго погоста на Государевыхъ крестьянъ, на Полуянка Олексѣева и на всѣхъ крестьянъ Пудожскаго погоста, а сказали: владѣютъ де тѣ крестьяне, Полуянка съ товарищи, въ порогъ во Мневцѣ рыбною ловлею, а имъ де въ монастырь въ той рыбной ловлѣ изстари дана треть, и въ писцовыхъ книгахъ написана съ ними вобще, и тое де они третью владѣютъ тринадцать лѣтъ, а ихъ монастырскимъ крестьяномъ ловити не даютъ, толке даютъ изъ той рыбы имъ семую долю; и про тое бѣ рыбную ловлю велѣти сыскати писцовыми книгами. А Пудожскаго погоста крестьяне, Полуянка Олексѣевъ, Федка Захаревъ, во всѣхъ крестьянъ мѣсто, били челомъ Государю, а сказали: что тѣ рыбные ловли, въ которыхъ они ловятъ во Мневскомъ порогъ подъ ихъ деревнями, а не подъ монастырскими, и монастырскіе крестьяне тѣми ловлями не владѣли, владѣли изстари они Полуянка съ товарищи, и рыбы де имъ они некоторые не давали, и въ писцовыхъ книгахъ та рыба написана за ними. И по сыску въ писцовыхъ книгахъ Юрья

Сабурова, 7004 году, написано: въ Обонѣжской № 75. пятинѣ, въ Николскомъ погостѣ въ Пудожскомъ, волость Государева дворцовая, бывала Настасьинская Ивановы жены Григорьева, а въ ней девяносто три деревни и съ починки, а въ нихъ восемьдесятъ восемь обожъ съ третью, да рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогъ во Мневцѣ, двадцать пять мердъ, а ловятъ Государевы крестьяне на себѣ; да въ томъ же погостѣ, волость Государева дворцовая, Микитинская Грузова, а въ ней пятьдесятъ деревень и съ починки, пашни полтретья обжи съ третью, да рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогъ во Мневцѣ, шестнадцать мердъ, оброку положена гривна; да въ томъ же погостѣ Государева дворцовая волость, Марѣинская Исаковы, на Колодоозерѣ, а въ ней сорокъ девять деревень, пашни сорокъ четыре обжи съ полутретью, рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогъ во Мневцѣ, на Водленикѣ, полтретья мерды, и всего въ Пудожскомъ погостѣ къ тѣмъ Государевымъ волостемъ рыбныхъ ловель на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогъ во Мневцѣ, сорокъ три мерды съ полумердою, а оброку съ тѣхъ ловель двѣ гривны; да въ томъ же въ Николскомъ Пудожскомъ погостѣ, Юрьева монастыря вотчины, волостка Ксеньинская Микитины жены Есипова, да Ивановскіе деревни Немирьева, по Государеву указу, даны въ Юрьевъ монастырь, а въ ней восемь деревень, семь обожъ, да тѣхъ же деревень, на Водленицѣ, въ порогъ во Мневцѣ, монастырскихъ крестьянъ рыбные ловли полтретья мерды, да Юрьева же монастыря деревня, что была Федоровская Худякова, а въ ней обжа безъ трети, рыбные ловли мерда; да въ томъ же погостѣ Юрьева монастыря восемь деревень и съ починкомъ, а въ нихъ десять обожъ съ третью рыбныхъ ловель на рѣкѣ на Водлѣ въ порогъ во Мневцѣ восемнадцать мердъ: и всего Юрьева монастыря вотчины къ волостемъ и

№ 76. къ деревнямъ рыбные ловли, на рѣкѣ на Водлѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, двадцать одна мерда съ полумердою;—и по тѣмъ писцовымъ книгамъ, къ Государевымъ волостемъ и къ Юрьевской вотчинѣ угодья, рыбные ловли на рѣкѣ на Водлѣ, написаны въ одномъ мѣстѣ, въ порогѣ во Мневцѣ, а въ иныхъ мѣстѣхъ на той рѣкѣ на Водлѣ рыбные мневские ловли, опрочъ того обчего Мневского порога, не написано.—И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Юрьева монастыря архимаритъ Никандръ съ братьею биль челомъ, и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ впередъ, на Водлѣ рѣкѣ, во Мневскомъ порогѣ, велѣлъ владѣти рыбною ловлею, гдѣ напередъ сего была по писцовымъ книгамъ Юрья Сабурова, Юрьева монастыря крестьяномъ двадцатью одною мердою съ полумердою, а Государевымъ крестьяномъ Пудожского погоста Полуянку Олексѣеву да Ѳедкѣ Захарьеву съ товарищи сорокою тремя мерды съ полумердою, а оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель велѣли на Юрьевскихъ на монастырскихъ и на Государевыхъ крестьянъ положить, смотря по ловлѣ, по ихъ вытемъ; а будетъ Пудожского погоста Государевы крестьяне, Полуянку съ товарищи, и Юрьева монастыря крестьяне не похотятъ рыбу ловити на Водлѣ рѣкѣ, кромѣ Мневского порогу, подъ своими подъ вобчими деревнями въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего рыбные ловли бывали, и имъ по тому жъ та рыба ловити и оброкъ платити по прежнему, Пудожского погоста крестьяномъ двѣ доли съ малою вытью, а Юрьева монастыря крестьяномъ третья доля безъ малые выти; а сколько на нихъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель оброку положитъ, и ты бѣ о томъ отписалъ въ Великій Новгородъ, ко князю Ивану Ондревичю Хованскому да къ Мирону Ондревичю Вельяминову, да къ діакомъ къ Ондрею Варѣеву да къ Третьяку Копнину; а розведчи

имъ тое рыбную ловлю, отдалъ сее память Юрьева монастыря архимариту Никандру съ братьею, впередъ для спору.—Къ сей памяти бояринъ и воевода князь Иванъ Ондревичъ Хованской Великого Новагорода Государеву печать приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Третьякъ Копнинъ.

76. — 1618 Мая 16. Жалованная несудимая грамота Вожеозерскому монастырю.

Мы Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Росіи пожаловали есмя старцовъ Васьяна да Іону съ братьею, что служатъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на Вожеозерѣ на острову, у Всемилоствиваго Спаса Нерукотвореннаго Образа въ общемъ монастырѣ, или кто по нихъ иный игумень и братія въ томъ монастырѣ будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: была де имъ дана жалованная грамота блаженныя памяти Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса; и въ прошломъ де во 121 году приходили въ Чаронскую округу Литовскіе люди и Рускіе воиры, и тое де пустыню разорили, и съ образовъ въ церкви оклады ободрали, и ту де жалованную грамоту изодрали, и съ тоѣ грамоты остался у нихъ списокъ; да у нихъ же осталась отъ Литовскихъ людей грамота на Царя Дмитреево имя при Ростригѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на наше Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя; да положили передъ нами жалованную грамоту, которая дана имъ на Царя Дмитреево имя при Ростригѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи прежнія грамоты слушавъ, старцовъ Васьяна да Іону пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати

сать на наше Царево и Великого Князя Михайла Фёдоровича всеа Русіи имя. А въ прежней грамотѣ написано: что ихъ деревенка церковная Фофанково, а кругъ де тоѣ деревенки пришлоѣ лѣсъ нашъ Царя и Великого Князя, чорной и непашенной, да пожни кругомъ острова и рыбные ловли, а всего де островского лѣсу въ длину на двѣ версты, а въ ширину на полверсты, и тотъ островской лѣсъ и пожни кругъ острова вѣдати и пахати велѣно къ монастырю со всякими угоды. И кто у нихъ на той ихъ землѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Бѣлозерскіе и волостели Шубацкіе и ихъ тіуны тѣхъ старцовъ Васылна да Іону съ братьею и крестьянъ монастырскихъ и всего причту церковного не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣ старцы своихъ монастырскихъ крестьянъ и весь причетъ церковный самиво всемъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ съ городскими людми и съ волостными, и намѣстницы наши Бѣлозерскіе и волостели Шубацкіе и ихъ тіуны въ монастырского челоуѣка не вступаютъ, ни въ правого, ни въ виноватого. А кому будетъ до тѣхъ старцовъ съ братьею какое дѣло, ино ихъ сужю язъ Царь и Великій Князь, или мой бояринъ введенной. А нѣчто у нихъ туто учинится душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и они дадутъ намѣстнику за голову вѣры четыре рубли Московскіе и его тіуну; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также того монастыря у старцовъ и у крестьянъ десятильники наши не ставятся, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и силы имъ никоторыя не чинятъ. А пошлину на нихъ емлютъ по нашему указному списку. А коли явятъ сю нашу грамоту намѣстникомъ нашимъ Бѣлозерскимъ и волостелю Шубац-

Акт. Истор. Томъ III.

кому и ихъ тіуномъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. Дана ся наша жаловадная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7126 Маія въ 16 день.—А у подлинной Государевы грамоты приписъ думного діака Петра Третьякова. Печать Государева на красномъ воску вислая. Позади той Государевы грамоты написано: Царь и Великій Князь Михайлъ Фёдоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

Выписано изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

77.—1619 Іюля. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о выдачѣ ссильному воеводѣ Ивану Ододурову по деприсионъ въ день на содержаніе.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Фёдоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Фёдору Ивановичю Сомову. Билъ намъ челомъ Иванисъ Ододуровъ, а сказалъ: сосланъ де онъ въ нашей опалѣ, по своей винѣ, съ женою и съ дѣтми въ Сибирь, въ Верхотурской городъ, а нашего де ему денежного жалованья, поденного корму, съ женою и съ дѣтми, велѣно давать на Верхотурьѣ по три алтына на дню, и будучи де ему на Верхотурьѣ съ женою и съ дѣтми, тѣмъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, не прокормитися; и намъ бы его пожаловать, велѣти ему нашего денежного жалованья, поденного корму, прибавити, чѣмъ бы ему на Верхотурьѣ, съ женою и съ дѣтми, мочно сытымъ быть.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Иванису Ододурову, съ женою и съ дѣтми, впередъ нашего денежного жалованья, поденного корму, велѣлъ давати на Верхотурьѣ по двѣ гривны на дню, ^{а со} изо всякихъ нашихъ Верхотурскихъ доходовъ, да тое дачю велѣлъ писати въ расходные книги, имянно, себѣ статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзд-

№ 78. *наго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бѣсъ свернуть пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову.—128 Ноября въ 6 день привезъ Государеву грамоту ямщикъ Ивашко Рагойловъ.

78.—1619 Юля. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи Верхотурскихъ ямскихъ охотникамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову. Били челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники Ивашко Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, и въ товарищевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пятьдесятъ человекъ мѣсто, а сказали: гоняють де они всякіе наши службы съ прошлого со 109 году, зимніе и лѣтніе, еженно, на шесть дорогъ, къ Соли Камской, на Чюсовую, на Епанчинъ, на Пельмъ, на Лелю, на Тагиль, версть по четыреста и по пяти сотъ, противъ трехъ городовъ, Перми и Кайгородка и Усоля Камского, а Пермичи де и Кайгородцы и Усолцы наймуютъ подводу на волокъ до Верхотурья по три и по четыре и по пяти рублевъ, а они де покупаютъ на яму всякую лошадь по четыре жъ и по пяти рублевъ, и тѣ де они свои лошади отпускаютъ къ Соли Камской, и на волоку де у нихъ тѣ лошади съ насады и отъ великіе нужи помирають, потому что мосты всѣ погнили и по рѣкамъ водою поносило и коренья отопталася, а снѣги на Камени падуть рано и дорогу заломило лѣсами болшими, а преже де сего тое дорогу чищивали съ ними вмѣстѣ тремя городами, Пермью Великою, Кайгородкомъ, Усольемъ Камскимъ, а нынѣ де тое дорогу чистятъ одни они; а напредъ де сего нашего денежного жалованья было имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ по двадца-

ти рублевъ да хлѣба по двѣнадцати четъи ржи и овса, а нынѣ де всего даютъ имъ нашего денежного жалованья по семи рублевъ, а хлѣба ничего не даютъ, и того де имъ нашего денежного жалованья и ва полгода не ставаетъ, и они де, отъ тѣхъ далнихъ многихъ гоневныхъ службъ, лошадми опали и одолажали великими долги, жены и дѣти свои многіе въ подводахъ позакладовали, и многіе де товарищи ихъ отъ той ямской гоневной далней службы розбрелися, а и досталные бредутъ розно жъ; и намъ бы ихъ Сибирскихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ, Ивашка Рагойлова да Мишку Янтулцова съ товарищи, для ихъ далнихъ многихъ гоневныхъ службъ пожаловать нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, къ старымъ ихъ окладомъ къ семи рублемъ прибавкою. А въ Верхотурскихъ въ загонныхъ книгахъ прошлого 126 году, каковы положили Верхотурскіе ямщики Ивашка Рагойловъ да Мишка Янтулцовъ, написано: отпустили они съ Верхотурья до Соли до Камскіе и до Пельми и до Туринского острогу и до Кошая и до Лели пятсотъ три подводы, да триста одинъ человекъ поденныхъ и гребцовъ, а денегъ отъ найму дали девятсотъ двадцать пять рублевъ двадцать алтынъ двѣ денги.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про то сыскаль на Верхотурьѣ всякими сыски накрѣпко, и въ нашей казнѣ нашими прежними наказы и грамотами: почему нашего денежного и хлѣбного жалованья Сибирскимъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ давано напередъ сего, и за что у нихъ того нашего денежного жалованья убавлено и хлѣба давати не велѣно, по нашему ли указу, или которой воевода убавиль у нихъ собою, и сколь давно, и въ которомъ году? и велѣлъ бы еси выписати изъ Верхотурскихъ изъ загонныхъ книгъ 126 году: сколько у нихъ въ Сибирь и изъ Сибири подъ нашею казною и подъ служилыми людьми въ

годъ выпило подводъ, и не было ль тутъ въ гонцахъ воеводскихъ людей? А впередъ бы еси Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ отъ тутошнихъ Верхотурскихъ служилыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей берегъ накрѣпко, и самъ имъ продажи и убытковъ никакихъ не чинилъ, и издѣлій своихъ на нихъ не наметывалъ, и карауловъ имъ своихъ и въ гонбѣ подъ бояры нашими и воеводы и подо всякими гонцами караулити не велѣлъ, и людей своихъ на ихъ ямскихъ подводахъ никуда не посылалъ, чтобъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ впередъ нузи некоторые не было, и рознобъ съ Верхотурья не разбрелся. Да что по сыску ямскихъ охотниковъ про денежной и про хлѣбной окладъ сыщется, и ты бѣ о томъ отписалъ и изъ разгонныхъ книгъ выписку прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣлъ отписку и выписку отдать въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да діакомъ нашимъ Сыдавному Васильеву да Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Юля въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичю Сомову.—128 году Ноября въ 6 день привезъ Государеву грамоту ямщикъ Ивашко Рагойловъ.

79. — 1619 Августа 21. Царская жалованная грамота Спасо-Прилуцкому монастырю, на беспошлинную покупку и продажу четырнадцати тысячъ пудовъ соли.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на Вологду, на Устюгъ Великой, на Тотму, въ Важской уѣздъ, на Пяндю, на Колмогоры, воеводамъ нашимъ, и діакомъ, и приказнымъ людямъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ прикащикомъ, и

по торжкомъ таможникомъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ мытчиномъ и перевозщикомъ, и всѣмъ пошлиннымъ людямъ. Билъ намъ челомъ Вологодского уѣзда Спаса Прилуцкого монастыря игумень Кирилъ съ братлею, а сказалъ: блаженныя де памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Василья, и наша жалованная грамота дана, а по тѣмъ грамотамъ для ихъ скудости въ монастырь Всемилоствивого Спаса и великого Чюдотворца Дмитрея, на монастырское строенье, и на воскъ и на ладанъ и братья на хлѣбъ, и на всякіе казенные годовые потребности, велѣно имъ купить на Колмогорахъ четырнадцать тысячъ пудъ соли беспошлинно, и ходити имъ по тое купленную соль съ Вологды на Двину на дву насадѣхъ, мимо Тотму и Устюгъ Великой и Пяндю, и съ тѣхъ де ихъ насадовъ посаженного и съ купленные соли и съ людей мыта и шестовины имати не велѣно, и на наше де Царское имята грамота подписана; и какъ де въ прошломъ во 125 году, по нашему указу, тарханские грамоты велѣно порудити, и съ товаровъ всякіе пошлины велѣно имати съ торговыми людьми въ рядъ, и по тому де нашу жалованную грамоту, что имъ для ихъ монастырского оскудѣнья на монастырское строенье дана, порудили жъ, и таможную пошлину съ тоѣ ихъ купленные соли въ городѣхъ емлютъ; да въ нынѣшнемъ де во 127 году Литовскіе люди и Рускіе воры въ Прилуцкомъ монастырѣ трапезу и съ службами и треть монастыря выжгли, и что было лошадей и коровъ и то все у нихъ поймали, и монастырскіе вотчины, селца и деревни, пожгли, и крестьянъ посѣкли, и имъ де въ нашемъ богомольѣ въ церквахъ божьихъ образовъ строить нечѣмъ, и воску и ладану купить и хлѣба и всякихъ запасовъ нечѣмъ, а нашего де жалованья за ними вотчины только треть

*

№ 79. соли, и то все пусто; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ монастырського разоренья и оскудѣнья съ тоѣ ихъ соли, что они учнутъ по прежней нашей жаловальной грамотѣ (*), никакихъ пошлинъ имать не велѣть. А въ жаловальной грамотѣ, какову положилъ въ Ноугородской Четверти передъ діяки нашими передъ думнымъ Иваномъ Грамотинымъ съ товарищи, съ Вологды Спаса Прилуцкого монастыря игумень Кириль съ братьею, за приписью діяка Василья Нелюбова, 114 году, написано: пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Спаского Прилуцкого монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ въ монастырѣ иный игумень будетъ, велѣлъ имъ, по прежней грамотѣ блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и по сей жаловальной грамотѣ, ихъ старцомъ и слугамъ съ Вологды внизъ къ Колмогорамъ ходити въ дву насадѣхъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ на монастырской обиходъ, и на Колмогорахъ купити имъ четырнадцать тысячъ пудъ соли, купити и продати безошлинно, для того что Спаса Прилуцкого монастыря вотчина пуста, и съ ихъ хлѣба и со всякого Вологодского товару противъ четырнадцати тысячъ пудъ соли, и съ денегъ рублевые пошлины, и съ ихъ купленные съ четырнадцати тысячъ пудъ соли, и съ ихъ купцовъ, съ старцовъ и слугъ и съ ихъ служебниковъ, на Колмогорахъ и на Вологдѣ, тамги, и вѣсчего, и подъемного, и отвозу, и съ осначей мыта, и шестовые имать не велѣно; а которые соли на Вологдѣ не испродадутъ, и старцомъ и слугамъ съ Вологды та соль продавати зимѣ на четырехъ сотъ возѣхъ, а въ лѣтѣ на четырехъ сотъ телѣгахъ, къ Москвѣ и на Коломну и въ иные города, безошлинно, а продавъ соль на тѣ денги иного запасу на мона-

стырской обиходъ и на монастырское строенье купити, что имъ надобѣ, безошлинно жъ; а будетъ Спаса Прилуцкого монастыря старцы и слуги на Колмогорахъ купятъ болши четырнадцати тысячъ пудъ соли, и съ тоѣ лишніе соли, съ ихъ товаровъ, пошлина имати по тому же, какъ и съ иныхъ торговцовъ. Да игумень же Кириль съ братьею положилъ нашу жаловальную грамоту, за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, 122 году, а въ грамотѣ написано: на Устюгъ Великой, на Тотму, воеводамъ нашимъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ городовъ и уѣздовъ: Спаса Прилуцкого монастыря съ дву насадовъ, какъ поидутъ съ хлѣбомъ и съ товары мимо Устюгъ и Тотмы съ Вологды на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ тѣхъ судѣхъ въ монастырь повезутъ соль, а въ нихъ будетъ четырнадцать тысячъ пудъ соли или менши, и съ тѣхъ судовъ и съ людей нашихъ пошлинъ имати не велѣно жъ. Да въ нашей же жаловальной грамотѣ, какову положилъ Спаса Прилуцкого монастыря игумень Кириль съ братьею, за приписью діяка Богдана Тимоеева, 124 году, написано: въ Важской уѣздъ, на Пяндю, вѣрнымъ кабацкимъ и таможеннымъ и мытнымъ старостамъ и цѣловальникомъ; а по той нашей грамотѣ Вологодского уѣзда Спаса Прилуцкого монастыря съ старцовъ и съ слугъ и служебниковъ, которые учнутъ съ Вологды къ Колмогорамъ и отъ Колмогоръ къ Вологдѣ ходити на Двину на дву насадѣхъ, на Пяндѣ съ тѣхъ насадовъ нашихъ мытныхъ пошлинъ, и съ осначей бережного и шестового по прежней жаловальной грамотѣ имати не велѣно, и нашей жаловальной грамоты рудити ни въ чемъ не велѣли, и о всемъ ходити велѣли, какъ въ прежней нашей жаловальной грамотѣ написано. И мы нынѣ тоѣ прежнихъ Государей жаловальной грамоты слушавъ, для отца нашего Государя

(*) Въ побликии пропущено: покупити.

Святѣйшого Патріарха Филарета Микитича Московского и всеа Русіи, Спаса-Прилуцко-го монастыря игумена Кирила съ братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ, пожаловали: прежніе жалованной грамоты у нихъ рудити ни въ чемъ не велѣли, и велѣли имъ вновь дати по городомъ къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людямъ сю нашу указную грамоту.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Спаского Прилуцкого монастыря суды два насада пойдутъ съ хлѣбомъ и съ товары съ Вологды къ Колмогорамъ для соляной продажи, и отъ Колмогоръ къ Вологдѣ и мимо Устюгъ и Тотму и мимо Важской уѣздъ Пяндю, а повезуть въ тѣхъ судѣхъ въ монастырь четырнадцать тысячъ пудъ соли, и вы бѣ съ тѣхъ дву насадовъ нашихъ таможенныхъ и мыгныхъ и всякихъ пошливъ, и съ осначей бережного и шестового, по прежнимъ жалованымъ и по сей нашей грамотѣ, имать ничего не велѣли; а которые соли на Вологдѣ не испродадутъ, и старцомъ и слугамъ съ Вологды та соль возити продавати зимою на четырехъ сотъ возѣхъ, а въ лѣтѣ на четырехъ сотъ телегахъ, къ Москвѣ, на Коломну и въ иные города, продавати безпошлинно, а продавъ соль, на тѣ денги купити иного запаса на монастырское строенье и на обиходъ, что имъ надобно, и съ тоѣ соли и съ товаровъ, которые продавъ соль и на тѣ денги товары купятъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ никакихъ нашихъ пошливъ и съ людей поголовчины имати не велѣли; а будетъ пойдутъ Спаского-Прилуцкого монастыря съ Колмогоръ мимо Важской уѣздъ Пяндю и Устюгъ и Тотму къ Вологдѣ болши дву насадовъ, и соли будетъ болши четырнадцати тысячъ пудъ, или учнутъ на своихъ судѣхъ провозити за собою съ какими товары стороннихъ торговыхъ или какихъ людей нибуди, и вы бѣ съ тѣхъ прибылыхъ судовъ и съ людей и съ товаровъ

наши всякіе пошлины велѣли имать по нашему указу, и писати въ книги себѣ статью, чтобъ тѣ денги въ Чети были вѣдомы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ держали у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдавали Прилуцкого монастыря старцомъ и слугамъ, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Августа въ 21 день.— А у подлинныя Государевы грамоты думной діакъ Иванъ Грамотинъ.

Современный списокъ, изъ портфелей Археогрaфической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скръпи.

80. — 1619 Августъ. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, объ отводѣ двора на Верхотурь для Ивана Желябовскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Марією Хлоповою, переведенныхъ изъ Тобольска.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳеодору Ивановичю Сомову. По нашему указу велѣно Ивана Желябовскаго, съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею, изъ Тобольскаго города отпустить на Верхотурье.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и изъ Тобольска бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да діакъ Иванъ Булыгинъ Ивана Желябовскаго съ матерью и съ женою и съ братомъ и съ племянницею на Верхотурье пришлютъ, и ты бѣ имъ велѣлъ дати на Верхотурь дворъ гдѣ пригоже, а съ Верхотурья никуды ихъ безъ нашего указа не отпущалъ; а корму имъ велѣлъ давати Ивановой матери по два алтына на день, а Ивану Желябовскому и женѣ его и брату и племянницѣ по десяти денегъ на день челоуѣку, да людямъ . . . . .

Подлинникъ, безъ конца, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ. Былъ

№ 81. *свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳеодору Ивановичю Сомову.—128 Сентября въ 29 день привезъ Государеву грамоту Ивановъ человекъ Томилко.

81. — 1619 Октября 12. Листъ Дорогобужскихъ воеводѣ Гридича и Хрипунова - Дубенскаго Вяземскимъ воеводамъ князьямъ Хованскому и Гагарину, *о взаимныхъ неудовольствіяхъ по поводу титула, даваемого Королевицу Владиславу, и другихъ несогласій.*

Божіею милостию Наяснѣйшего и Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жикгимонтовича всеа Русіи, Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, и иныхъ, отъ намѣстника и воеводѣ Дорогобужскихъ, Яна Михайловича Гридича, секретаря государьскаго, а Данилы Михайловича Хрипунова-Дубенскаго, дворянина государьскаго, въ Вязму, воеводамъ, князю Ивану Ѳеодоровичю Хованскому, а князю Семену Никитичю Гагарину, и діаку Ивану Остапову. Въ нынѣшнемъ 1619 году Сентября 17 дня писали еста, противъ листовъ нашихъ, грамоту свою, ко мнѣ одному Яну Михайловичю Гридичю, а мене другого воеводы Данилы Михайловича Хрипунова-Дубенскаго невѣдомо чему въ ней не доложили; а въ той грамотѣ написано, будто мы въ листахъ своихъ къ вамъ пишемъ мимо посолскихъ договорныхъ записей, описуемъ Наяснѣйшего и Великого Государя Королевица его милости Владислава Жикгимонтовича Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, да и листы наши къ намъ назадъ будто для того отсылаете. И мы, по наказу и правдѣ, пишемъ титуло Царьско Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жикгимонтовича всеа Русіи, Государя нашего милостиваго, слушаѣ и справедливѣ, да и впередъ писати будемъ, поневащѣ то Господь Богъ всемогущей, милостию и во-

лею своею, ему Государю назначилъ и подаровалъ и вашими душами всего народу Московскаго всякихъ людей утвердилъ: але вамъ о томъ съ нами спору чинити и тако-го великаго дѣла разсужати негодится, толко напрасно оскверняете души и сумнѣнья свои, потому что вы всею землею Московскою цѣловавши святый крестъ Господнь Великому Государю своему Царю и Великому Князю Владиславу Жикгимонтовичю всеа Русіи, истинною правдою служити и добра во всемъ хотѣти ему Государю самому и дѣтемъ его государьскимъ во вѣки, а нынѣ такимъ непригожимъ своимъ писмомъ неразумнѣ на его Царьское пресвѣтлое имя дерзаете, не што еще какій грѣхъ васъ къ тому приводитъ; да и то слушающа и справедливающа рѣчь, что, мимо его истиннаго Государя своего, мянуете Государемъ Московскимъ Михайла Ѳеодоровича Романова! А хотя жъ вѣдаетъ и розсужаетъ весь свѣтъ, что то вы дѣлаете упориѣ, называете нынѣ и пишете государемъ своимъ кого хочети: мы однакъ съ вами о томъ спору не держимъ и споры некоторыя не чинимъ, покулъ Господь Богъ волю свою совершить. Говорили много о томъ великомъ дѣлѣ, о Великомъ Государю Царю и Великомъ Князю Владиславѣ Жикгимонтовичю всеа Русіи, обои великіе послы какъ нынѣшней миръ становили, да и великіе послы того не отговорили, и не замирили, и титула и права и справедливости его государьскаго къ Московскому государству не отставили, но еще и утвердили: кдыжь тое дѣло на судъ Божей положили, чтобъ Богъ всемогущей, который самъ началъ, самъ же по своей Божіи воли и милосердыю то и совершилъ, о чомъ и въ перемирныхъ грамотахъ такъ написано; дожидаймося жъ въ томъ суда Божьего, а нынѣ бѣ вамъ перестерегать того, чтобъ мирное постановление ничимъ нарушено не было. А что намъ наши листы назадъ отсылаете, и что насъ обѣихъ

воеводъ Дорогобужскихъ въ листахъ своихъ не пишете, то все дѣлаете не дѣломъ, развѣ и на ссору и на недружбу, а на смѣхъ людей разумныхъ: бо съ того и вамъ прибыли никакое нѣтъ, и намъ убытку жадного нѣтъ же; и если вы не оставите таковыхъ старыхъ своихъ грубныхъ забобоновъ, за что есте многія бѣды утерпѣли, и взрушите ль мирное постановление, товжо милостивый Богъ увидитъ, кто тому причиною будетъ; а мы съ себе никоторого бездѣля посямѣста не умышляли, и не чинили, и не хотимъ умышляти и чинити. А что пишете къ намъ, будто послѣ того, о чомъ вы Игнатъ Якушкина послали, изъ Серпейска жъ воры приѣзжаютъ въ Дорогобужской уѣздъ, въ деревню Рошонки, къ крестьянину къ Ѳедосѣйку, и ѣзда изъ той деревни по Московской дорогѣ, межъ Можайска и Вязмы, разбиваютъ; а которые люди отъ тыхъ воровъ утекли и сказываютъ будто съ тыми разбойники разбиваетъ тое жъ деревни Рошонки крестьянинъ Ѳедосѣйко, и всякимъ будто воромъ приѣздъ къ собѣ держитъ, и самъ съ ними воруетъ: и мы тотчасъ крѣпкій сыскъ о томъ велимъ учинити, а что съ сыску объявится, мы вамъ вѣдомо учинимъ и поступимъ такъ, какъ будетъ пригожо. Да писали мы прежь сего къ вамъ, чтобы есте писали до насъ обѣихъ воеводъ Дорогобужскихъ, а до одного мене Яна Михайловича Гридича не писали, и вы и нынѣ потому жъ толко до мене одного написали, а того намъ не ознакомили, для чего такъ чините: и вы вѣдайте о томъ, если къ намъ къ обѣимъ воеводамъ Дорогобужскимъ впередъ не будете писати, тогда мы листовъ вашихъ, не толко пріимати, и читати, и вамъ противъ ихъ отписывати, или что за ними дѣлати, але и вѣдати о нихъ хотити не будемъ. Да писали мы къ вамъ про Вяземской колоколъ, что намъ велѣно его съ Дорогобужа во Вязму отдать, будетъ по приговору посолскому съ Московской стороны отдадутъ

пушки, наряды пушечные и колокола, до родовъ тыхъ, которыхъ поступили, гдѣ что взято, въ цѣлости; а вы намъ про то ничего не отписали, и вамъ бы о томъ подлинно намъ отписати и вѣдомо учинити. Писанъ въ Дорогобужѣ, лѣта 1619 мѣсяца Октября въ 12 день.

Таковъ списокъ посланъ къ Государю, къ Москвѣ, съ стрѣльцомъ съ Спиридономъ Исаевымъ, 128 Октября въ день.

Современный списокъ, найденный въ одномъ домашнемъ архивѣ въ Москвѣ, писанъ столбцею.

82. — 1619 Ноября 20. Царская жалованная грамота патриарху Филарету, на дѣль трети Варзужской волости.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомолца Великого Государя Святѣйшого Филарета Никитича, Божіею милостию Патриарха Московского и всеа Русіи, по его прошенію, пожаловали есмя въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, и отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостию Патриарху Московскому и всеа Русіи, въ нашемъ государствѣ, въ Двинской землѣ, двѣ трети волости Варзуги со всѣми нашими людьми, которые нынѣ въ тѣхъ дву третяхъ живутъ, что остались за дачею Спаского монастыря что на Новомъ, и съ рыбными и съ звѣриными и со птичьими ловлями, что на морѣ и въ рѣчкахъ и въ заборѣхъ, и съ черными неводными ловлями, и со всякими угоды; а по отдѣльнымъ книгамъ Степана Матафтина, 123 году, какъ, по нашему указу, отдѣлено изъ той Варзужскія волости Спаского монастыря что на Новомъ архимариту Іосифу съ братьею, осталоса за нами, опричь монастырскихъ угодей, крестьян-

№ 82. скихъ тяглыхъ шестдесятъ одинъ дворъ, а жилищовъ семдесятъ два человекъ, а угодыя у нихъ двѣстъ шестдесятъ семь луковъ тяглыхъ. А луки межъ себя вѣдаютъ Варзужане и монастырскіе крестьяне по своимъ крѣпостямъ и по сотнымъ грамотамъ, кто на чемъ написанъ, и по тѣмъ они лукамъ Варзужане и монастырскіе старцы и крестьяне вѣдаютъ всякіе рыбные ловли по рѣкѣ по Варзугѣ и по морскому берегу, рѣки и тони, и лѣса, и лѣшіе озера, отъ Умскія межи и отъ рѣчки Оленицы: половину тоѣ рѣчки Оленицы вѣдаютъ Умляне, а другую половину тоѣ рѣчки Оленицы вѣдаютъ Варзужане, которыхъ нынѣ мы Великій Государь отдали отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи; да въ Варзугѣ жъ, въ Мурманскомъ концѣ, по рѣчку Поляницу, половину тоѣ рѣчки вѣдаютъ Варзужане, а другую половину тоѣ рѣчки Поляницы вѣдаютъ Терскіе Лопари, то имъ и межа; и на тѣхъ на всѣхъ рыбныхъ ловляхъ, по рѣкѣ по Варзугѣ, и по морскому берегу, и по рѣкамъ, и по тонямъ, и по лѣшимъ озерамъ, ловятъ рыбу и звѣрь Варзужане и монастырскіе ловцы, ежелѣтъ, собча, а тѣ у нихъ угодыя не раздѣлены, и владѣютъ ими межъ себя, считаясь по лукамъ. И велѣли есмь тѣхъ крестьянъ, что нынѣ дали есмь отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, въ дву третяхъ половины волости Варзуги, обѣлити ото всякихъ нашихъ пошлинъ и съ тѣхъ крестьянъ нѣкоторые наши пошлины, рыбныя и звѣриныя десятины, и лавочныя и анбарныя и соляныя пошлины, и ямскихъ и приметныхъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ, и тамги, и замытныхъ и осминичныхъ денегъ, и никакихъ пошлинъ, на насъ имати есмь не велѣли; а что будетъ тоѣ волости Варзужскія крестьяне въ которомъ городѣ, или въ волости, купятъ на обиходъ Ве-

ликого Государя отца нашего, Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и продадутъ какія рыбы, и наши приказные и всякіе пошлиные люди, и таможенные головы и цѣловалники, и откупщики даютъ имъ пудъ и мѣру безпошлинно, не изволоча, а пошлинъ у нихъ съ тоѣ рыбы не емлютъ. Также пожаловали есмь Варзужскихъ крестьянъ, что имъ нашихъ никакихъ дѣлъ не дѣлать, ни явки, ни пятенного, ни свадебного, ни съ соляныхъ варницъ и со всякихъ угодей десятины, на насъ не давать; и къ Двинскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и къ сотскимъ ни въ какіе протори и въ мірскіе розметы съ волостными людьми ничего не тянуть; и къ нашимъ ни къ которымъ дѣломъ, ни къ таможенному, ни къ десятинному и ни къ какому сбору, тѣхъ Варзужскихъ крестьянъ не выбирать и не посылать ни въ какія въ отѣжіе службы, опричь того, гдѣ случится быти на патріаршихъ службахъ. Также посланники наши, въ той трети волости Варзуги, у патріаршихъ крестьянъ во дворѣхъ, и въ анбарѣхъ, и въ лавкахъ, и у варницъ не ставятся, и кормовъ, и подводъ, и проводниковъ, и судовъ, и гребцовъ, и кормщиковъ у нихъ не емлютъ, и изъ волости въ волость не провожаютъ, и подъ нашу казну, и подъ десятинную рыбу, и подъ наши запасы судовъ у нихъ не отписываютъ и подводъ не емлютъ, опричь скорыхъ посолскихъ и Колскихъ подводъ, на которыхъ возятъ нашу денежную и вслкую казну; а опрочъ того, ни для какихъ дѣлъ, подводъ съ нихъ и провожатыхъ не имать. И наши воеводы и приказные люди Варзужскихъ крестьянъ не судятъ, и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ; а судить ихъ и вѣдаетъ во всемъ отецъ нашъ и богомолецъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, или кому прикажетъ своимъ бояромъ и приказнымъ

людемъ; а кому будетъ на тѣхъ Варзужскія волости патриаршихъ крестьянѣхъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію Патриарху Московскому и всеа Русіи, и тѣхъ патриаршихъ крестьянъ судятъ патриарши бояре и приказные люди; а наши дѣти боярскіе, и недѣлчики, и розсыдшики, и ихъ вѣдоки, и всякіе наши пошлинныя люди, къ нимъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и по приставнымъ срокамъ не наметываютъ, и ни по что къ нимъ не всылаютъ, опричь разбою и татбы съ поличнымъ. А будетъ лучится, на которомъ городѣ, тѣмъ Варзужскимъ крестьяномъ какая гибель, или татба, или грабежъ, или убивство, и учнутъ на нихъ бити челомъ нашимъ приказнымъ людемъ какіе люди нибудь о сыску и о управѣ, и приказнымъ нашимъ людемъ приставовъ на поличное давать, и лихихъ людей имать, и управу чинить по нашему указу, безволочитно; а учнутъ искать или отвѣчать патриаршіе крестьяне передъ нашими приказными людьми какого дѣла нибудь, и они судныхъ пошлинъ, и пересуду и правого десятка, и поклонныхъ, и хоженныхъ, и никакихъ пошлинъ, не даютъ. И отцу нашему и богомолцу Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Божіею милостію Патриарху Московскому и всеа Русіи, тое Варзужскія треть волости держати въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Юны, и владѣти ею, а вѣдати по сей нашей грамотѣ; а кто, мимо сю нашу грамоту, на тѣхъ Варзужскихъ крестьянѣхъ что возьметъ какихъ пошлинъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 Ноября въ 20 день.—У под-
Акт. Истор. Томъ III.

линной Великого Государя жалованной грамоты № 83. моты назади написано: „Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.“ А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

Списокъ сей грамоты, приложенный къ одному судному дѣлу конца XVII вѣка, хранится въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ столбцомъ на 4-хъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Къ сему списку Святѣйшего Патриарха стряпчей Андрей Владыкинъ руку приложилъ, а подлинную въ домъ Пречистыя Богородицы взялъ.

83.—1620 Генваря 4. Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасали.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Калужанъ посадскихъ людей, что они были намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ въ 127 году, въ Ноябрь, приходили подъ Колугу Черкасы и острогъ взяли, и церкви Божьи разорили, и всякое церковное строенье поимали, и людей многихъ побили и въ полонъ поимали, а дворы ихъ и въ рядехъ лавки со всякими товарами и съ хлѣбными запасами пожгли; а которые досталныя посадскіе люди ушли въ городъ и сѣли въ осадѣ, и тѣхъ досталныхъ многихъ у приступовъ и на вылазкахъ Черкасы побили, а иные въ осадѣ съ голоду померли; а какъ Черкасы отъ Колуги отошли, и ратные люди и послѣднюю ихъ дворовую рухлядь розвезли по себѣ; а которые ихъ дворы послѣ Черкаского розоренья остались, и тѣми де ихъ дворы завладѣли дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, и хоромы послѣдніе обожгли; а нынѣ на нихъ на посад-

№ 84. скихъ на досталныхъ людехъ правятъ городского и острожного дѣла, и подводы, и четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, на прошлые и на нынѣшней на 128 годы, и отъ тѣхъ де податей многіе ихъ братья бредутъ розно; и намъ бы ихъ для ихъ разоренья пожаловати, во всякихъ нашихъ податехъ велѣть дати имъ лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, Колужанъ посадскихъ людей, для ихъ бѣдности и разоренья, пожаловали: во всякихъ нашихъ податехъ велѣли дати лготы съ нынѣшняго съ 128 году на три года, а въ тѣ лготные лѣта съ нихъ съ посадскихъ людей нашихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и подъ стрѣльцовъ подводу и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста лготные лѣта отойдутъ; а посадскую пустую землю велѣли есмь дозрить и описать нынѣ дозорщикомъ; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ на Колужанѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшняго 128 году по 131 годъ, въ тѣ лготные лѣта, нашихъ четвертныхъ всякихъ доходовъ, и пятинныхъ и запросныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и подъ стрѣльцовъ подводу и кормовъ никакихъ, опричь скорыхъ дѣлъ, не имати, покамѣста лготные лѣта отойдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Генваря въ 4 день.— „А подписалъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, думный діакъ Томию Луговской.“

Подлинникъ, изъ архива Калужской Городской Думы, писанъ на большомъ листѣ. Первое слово (Божіею) составляетъ красную узорчатую монограмму, въ большею размѣръ. Печатъ вислая красновосковая, съ государственными гербомъ, на

красномъ шелковомъ шнуркѣ, весьма хорошо сохранилась. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. — Внизу: Справиль Гришка Ларионовъ.

84.—1620 Июля 20. Жалованная грамота Вологодскому Софійскому Собору, на монастырекъ Никола Чюдотворца Мокрой пустыни.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмь богомолца нашего Корнилія Архіепископа Вологодского и Велико-Пермского, что онъ намъ бьетъ челомъ, а сказалъ: пожаловали де мы Макарія, архіепископа Вологодского, въ домъ къ Софее Премудрости Божіи, въ Вологодскомъ уѣздѣ, на Сухонѣ рѣкѣ, монастырекъ Никола Чюдотворца Мокрые пустынки, что нынѣ стоитъ впустѣ, и того монастыря древнею Поддубною и съ пустошми и съ рыбными ловлями и со всѣми монастырскими угоды; и дана де ему наша грамота на Вологду къ воеводѣ нашему къ Ивану Хлопову да къ діяку къ Ивану Варганову, а велѣно де тотъ пустой монастырекъ Никола Чюдотворца Мокрые пустыни, и того монастыря деревню Поддубное съ пустошми и съ рыбными ловлями и со всѣми монастырскими угоды, отказати въ домъ къ Софее Премудрости Божіи, для домового оскудѣнья; и по той де нашей грамотѣ, тотъ пустой Николской монастырекъ Мокрые пустыни, что на рѣкѣ на Сухонѣ, отказанъ въ домъ къ Софее Премудрости со всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ строеньемъ, и что въ монастырь и въ церквахъ Божія милосердія образовъ, и книгъ и ризъ и свѣчь, и на колоколицѣ колоколовъ, и всякого монастырского строенья, и пустошь что была деревня Поддубное, и иные пустоши и рыбные ловли и всякіе угоды, какъ преже сего владѣли заста-

ри, по нашимъ грамотамъ, того монастыря игумены и строители, въ домъ Софѣи Премудрости Божіи отказаны, а нашия де жаловалныя грамоты ему на тотъ Николы Чюдотворца Мокрые пустынки монастырь и на пустую деревню Поддубное съ пустоши и со всѣми угоды не дано; и намъ бы богомолца нашего Корнилія архіепископа Вологодского и Велико-Пермского пожаловати, велѣти ему въ домъ къ Софѣи Премудрости Божіи на тотъ монастырь Николы Чюдотворца Мокрые пустыни, и на пустую деревню Поддубное, и на пустоши и на рыбные ловли и на сѣнные покосы и на лѣсъ, и на всякіе монастырскіе угоды дати нашу жаловалную грамоту, по чему ему тѣмъ монастыремъ и деревнею Поддубнымъ съ пустоши и рыбными ловлями и всякими угоды впредь владѣти. А въ Новгородской Четверти въ обыскныхъ спискахъ, каковы прислалъ съ Вологды Емельянъ Евсевьевъ, въ нынѣшнемъ въ 128 году, за обыскныхъ людей руками, написано: два игумена да четыре попа сказали по священству, два келаря, шесть старцовъ сказали по иноческому обѣщанію, двадцать пять человекъ старость, пятьдесятъ восемь человекъ крестьянъ сказали по нашему крестному цѣлованью: въ Вологодскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Сухонѣ, монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустыни стоитъ пустъ, разоренъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ, а церкви стоятъ безъ пѣнія, братья и служебниковъ нѣтъ, а вотчина монастырская пустошь что была деревня Поддубное, и пустошь Чернецкое, да пустошь Веретей Каменная пусты, жилцовъ въ нихъ нѣтъ, и не владѣтъ тѣмъ монастыремъ и вотчиной и сѣнными покосы никто, а запуслъ тотъ монастырь и вотчина годовъ съ пять и болши; да изъ тѣхъ же людей игумень, да келарь, да казначей, да три старца, да староста да пять человекъ крестьянъ, въ своихъ рѣчахъ прибави-

ли: что запуслъ тотъ монастырь годовъ съ № 84. шесть и болши, а монастырская вотчина деревня Поддубное съ пустоши запусла годовъ съ пять. А въ отказныхъ книгахъ Василія Поскочина да подъячего Исака Воробьева нынѣшнего 128 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ съ Вологды за рукою Емельяна Евсевьева, написано: по нашему указу отказали въ домъ къ Софѣи Премудрости Божіи, Корнилію архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому, въ Вологодскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Сухонѣ, монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустынки, со всѣмъ церковнымъ строенемъ, въ церквахъ Божіе милосердіе образы и свѣчи и книги и ризы, и на колоколницѣ колокола, и монастырскую вотчину въ Пелшемской волости пустошь что была деревня Поддубное, пашня впуслъ, перелогомъ тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ Замажской волости пустошь что была деревня Чернецкое, пашни впуслъ, перелогомъ двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, пустошь Каменная Веретей полторы выти и полполчетверти выти, со всѣми угоды, съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и съ рыбными ловлями. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолца нашего Корнилія архіепископа Вологодского и Велико-Пермского пожаловали: тотъ пустой монастырекъ Николы Чюдотворца Мокрые пустыни, съ монастырскою вотчиною съ деревнею Поддубнымъ, и съ пустоши и съ рыбными ловлями и со всякими угоды, въ домъ Софѣи Премудрости Божіи на строенье дати велѣли есмь въ вотчину, и велѣли есмь богомолцу нашему архіепископу Корнилію на тотъ монастырь и на вотчину дати сю нашу жаловалную грамоту за нашею Царскою красною печатью, по чему ему тѣмъ монастыремъ Николы Чю-

*

№ 85. дотворца Мокрые пустыни, и вотчиною деревнею Поддубнымъ и съ пустоши, съ рыбными ловлями и съ сѣнными покосы и лѣсомъ и всякими угоды владѣти; а богомолцу нашему Корнилию архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому, и кто по немъ на Вологдѣ у Софiei Премудрости Божіи иной архіепископъ будетъ, тѣмъ Николскимъ монастыркомъ, и вотчиною того монастыря деревнею Поддубною съ пустоши и со всякими угоды владѣти по прежнимъ межамъ и по урочищамъ, такъ же какъ владѣли по нашему Царьскому жалованью напередъ сего того монастыря игуменъ и строители, и въ томъ монастырѣ церкви Божіи и въ нихъ всякое церковное строенье устроить, и братью въ монастырь призвати и кормити и поити и питати и строити, и въ вотчины крестьянъ называти и роспахати и во всемъ устроить, какъ было прежь сего, чтобъ въ томъ монастырѣ въ церквахъ Божіихъ безъ пѣнія не было, и того монастыря вотчины впредь не запустошити, и братьи и служекъ и служебниковъ и крестьянъ не розогнати; да съ тоѣмъ монастырскія вотчины строити ему въ соборной церкви Софiei Премудрости Божіи всякое церковное строенье, что будетъ возможно. Дана ся наша Царьская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 Іюля въ 20 день.—У подлинной грамоты пишеть тако: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ. На оборотѣ подписано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ; справилъ подьячей Гришка Чюевъ.»

155 Марта въ 31 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жалованная грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ Маркела архіеписко-

па Вологодского и Велико-Пермского, велѣлъ ему сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и впредь у него сеѣ жалованная грамоты рудить никому ни чѣмъ не велѣлъ.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Лѣта 7193 Октября въ 16 день, Божіею милостию Мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованная грамоты слушавъ, пожаловали богомолца нашего преосвященнаго Гавриіла архіепископа Вологодского и Бѣлозерского, и кто по немъ волею Божіею въ Вологодской епархіи иные архіепископы будутъ, велѣли сію жалованную грамоту подписать на наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имяна, и монастыркомъ Николая Чюдотворца Мокрые пустыни, съ вотчинами и съ рыбными ловлями и со всякими угоды, владѣть по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ, и по инымъ домовымъ крѣпостямъ, и по сей жалованной грамотѣ.— Подписалъ діакъ Григорей Посниковъ; справилъ Якушко Незамаевъ.

Выписано изъ Собранія копій монастырскихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты.

85.—1620 Сентября 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зувову, объ отправленномъ на Верхотурье Ѳедоръ Торокановъ, для описи острога, селя и деревень.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову

По нашему указу посланъ отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Федоръ Торокановъ, а велѣно ему на Верхотурьѣ Верхотурской острогъ досмотрѣти и смѣтити, сколько въ томъ острогѣ воротъ и башенъ, и колко сажень отъ башни до башни, и много ли на тотъ острогъ и на башни надобѣ какого лѣсу, и на башни кровли; да ему жъ велѣно описати и дозрити въ острогъ на посадѣ дворы, и во дворѣхъ людей и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и на Тагилѣ и на Мулгаѣ села, и деревни, и починки, и займища, и пашню паханую и переложную, и всякіе угоды; а подъячего въ тому дѣлу велѣно ему взяти у васъ на Верхотурьѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Федоръ Торокановъ на Верхотурье приѣдетъ, и вы бѣ ему дали подъячего отъ мѣста добра, и для острожной смѣты плотниковъ, и въ дозоръ какіе ему люди по наказу надобѣ, и для розсылки пушкарей колко человекъ пригоже; а какъ Федоръ, по нашему указу, на Верхотурьѣ дворы и во дворѣхъ людей и лавки, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ села и деревни и починки и всякіе угоды дозрять и опишутъ, и вы бѣ того подъячего, которой съ нимъ въ дозорѣ будетъ, отпустили съ Федоромъ Торокановымъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ему явиться и книги отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діяку нашему Федору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листахъ, съ скрпкою по склейкѣ: Діакъ Федоръ Опраксинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Федоръ Торокановъ. Внизу: Справилъ Еремко Пукаловъ.

86.—1620 Сентября 16. Царская грамота № 86.

Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прибавкѣ денежнаго жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Верхотурского города ямскіе охотники, староста Семейка Чюраковъ да Томилко Переваловъ, и во всѣхъ, товарищевъ своихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, тридцати девяти человекъ, а сказали: гоняють де они съ Верхотурья подъ нашею де казною и подъ воеводы и подъ гонцы и подо всякими нашими служилыми людьми на семь дорогъ: къ Соли Камской, да на Епанчинъ, и на Пельмъ, да на Чюсовую, да на Кошай, да на Тагиль, да на Лялю, а зимнимъ де и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Соли до Камскія и до Епанчина и до Пельми по пяти сотъ верстъ, а до Чюсовыя четыреста пятьдесятъ верстъ, а до Кошай полтораста верстъ, а до Тагили семдесятъ верстъ, до Ляли сорокъ верстъ, а воднымъ путемъ до Епанчина сесотъмъ верстъ; а всего де ихъ на Верхотурьѣ ямскихъ охотниковъ тридцать девять человекъ, а иные досталныя ямщики отъ ямскія гонбы разбрелися розно; а нашего де имъ годового денежнаго жалованья окладъ по семи рублевъ, а хлѣбного жалованья имъ нѣтъ; а лошади де покупасть они въ гонбу рублевъ по пяти и по шти и болши, а лошади, которые отпускають они подъ нашею казною и подъ воеводы и подъ гонцами съ Верхотурья къ Соли Камской, и тѣ лошади назадъ на Верхотурье не приходятъ, отъ великихъ перегоновъ падутъ, потому что пришли грязи и болота непроходимые, и имъ де въ тѣхъ дальнихъ перегонахъ въ лошадахъ чинятся убытки, и отъ тѣхъ де палыхъ лошадей они обнищали и одолжали великими долги, ски-

№ 87. таются межъ дворъ; а досталныхъ де ямскихъ охотниковъ одиннадцать человекъ въ выбылыхъ мѣсто, которые отъ бѣдности розбрелися, прибрати имъ не мочно, никто на ямъ не идетъ, потому что Государева имъ жалованья на годъ всего по семи рублевъ человекъ, и того де имъ и до полугоду на прогонны не ставаесть; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати, какъ по инымъ ямомъ ямскимъ охотникомъ въ Рускихъ городѣхъ даютъ наше денежное годовое жалованье. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ старосту Семейку Чюракова съ товарищи, тридцати девяти человекъ, пожаловали: для ихъ далныхъ перегоновъ велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити къ старому ихъ окладу къ семи рублемъ по три рубли человекъ, и того сто семнадцать рублевъ, и тѣ прибавочные денги, сто семнадцать рублевъ, даны на покупку на Москвѣ, въ Казанскомъ Дворцѣ, Верхотурскому ямскому охотнику Томилку Перевалову на прошлой на 128 годъ, а велѣно ему на тѣ денги испкупити на товарищевъ своихъ покупку и отвезти въ Сибирь, на Верхотурье; я ручались по немъ въ тѣхъ денгахъ Верхотурского города казакъ Михалко Тимоеевъ сынъ Писаревъ, да Березова города казаки Ивашко Ондрѣевъ Ярыга, Максимко Михайловъ Майковъ, да Макарко Ѳедоровъ, да Ивашко Григорьевъ Тарханъ, да Онкудинко Кузминъ Вязметинъ, да Семейка Гавриловъ Коксулинъ, да Терешка Оксеновъ Болотовъ, да Якушко Филиповъ, да Соли Камской посадской человекъ Ивашко Тихановъ Быковъ, да Микитскія вотчины Строганова Орла городка посадской человекъ Гришка Богдановъ, да Сургутского города казакъ Тренка Давыдовъ; а въ выбылыхъ мѣсто ямскихъ охотниковъ одиннадцати человекъ велѣли есмь прибрати на Верхотурь изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по пятнадцати рублевъ чело-

вѣку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ямской охотникъ Томилко Переваловъ на Верхотурье приѣдетъ, и вы бѣ у него на тѣ денги, на сто на семнадцать рублевъ, покупки взяли и отдали Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ старостѣ Сенкѣ Чюракову съ товарищи; а впередъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ велѣли нашего годового денежного жалованья давати по десяти рублевъ на годъ человекъ, на два срока, половину на Семень день Лѣтопроводца, а другую на Благовѣщеневъ день Пресвятѣй Богородицы; а въ выбылыхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто одиннадцати человекъ велѣли прибрати на Верхотурь изъ охочихъ людей, а подмоги имъ велѣли дати по пятнадцати рублевъ человекъ; а какъ приберутся и учнутъ гонять ямскую гонбу, и вы бѣ имъ наше денежное жалованье велѣли давати по десяти рублевъ человекъ на годъ; да колкихъ человекъ ямскихъ охотниковъ приберете, и что имъ подмоги дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротыинскому да діаку нашему Ѳедору Апраксинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись. Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.

87.—1620 Сентября 20. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о полукеніи въ Приказъ Казанскаго Дворца отправленнаго или ясагнаго сбора.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.

Въ прошломъ во 128 году Апрѣля въ 2 день писали есте къ намъ, что собрали вы Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ Татаръ и съ Остяковъ и съ Вагуличъ, на прошлой на 128 годъ, соболи и куницы и лисицы и бобры и всякую мягкую рухлядь, съ Верхотурскими служилыми людьми съ атаманомъ съ Савою Михайловымъ да съ стрѣлцы съ Васкою съ Коноваломъ съ товарищи; и они де Сава Михайловъ съ товарищи съ Москвы на Верхотурье прѣхали, а о нашей ясачной соболиной казнѣ къ вамъ съ ними не писано, сполна ли они нашу ясачную соболиную казну къ намъ къ Москвѣ привезли, или не сполна; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И въ прошломъ во 128 году Апрѣля въ 2 день, по вашей отпакѣ и по цѣбной росписи, у Верхотурскихъ служилыхъ людей у атамана у Савы Михайлова съ товарищи взято въ нашу казну въ Казанской Дворецъ съ Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ Вагуличъ, на прошлой на 128 годъ, ясаку двадцать семь сороковъ девятнадцать соболей, три сорока двадцать три куницы, диска чернобура, диска бура, сорокъ пять лисицъ красныхъ, четырнадцать бобровъ, двадцать пять ярцовъ и кошлаковъ, двадцать пять выдръ, розсамака Сибирская, цѣна пять сотъ пятьдесятъ пять рублевъ; да нашихъ поминочныхъ девятнадцать соболей, пять куницъ, тридцать шесть пупковъ собольихъ, недолись красна, выдра, три подчеревеси бобровые, девяносто три бѣлки, Сибирская цѣна пять рублевъ съ полтиною; да ваше поминочные мягкіе рухляди двѣнадцать соболей да куница, подчеревесь бобровая, Сибирская цѣна два рубли. Писанъ на Москвѣ, дѣга 7129 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись. Въ Сибирь, на Верхотурье, всеводамъ на-

шимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею № 88. Ивановичю Зубову.—129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Семейка Лазаревъ. *Внизу: Справидъ Еоимко Пукаловъ.*

88.—1620 Сентября 24. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы торговые люди не провозили въ Сибирь заповѣдныхъ товаровъ и не продавали ихъ туземцамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ прошломъ во 128 году Августа въ 10 день писали есте къ намъ, что ѣздить изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскіе города торговые люди со всякими Рускими товары торговати, да съ тѣми жъ де своими товары провозятъ заповѣдные товары, стрѣльные желѣзца, а прежде сего, нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ нѣтъ; а въ нашихъ указныхъ грамотахъ на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, писано: которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе города торговати, а повезутъ съ собою заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копыя и топоры и ножи и стрѣльные желѣзца, а нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и тѣ у нихъ желѣзные товары велѣно имати на насъ; и многіе торговые люди и Сибирскихъ городовъ служилые и всякіе жилецкіе люди желѣзные товары, топоры и ножи и стрѣльные и ножевые желѣзца и сковороды и сошники и уклады провозятъ тайно, а на Верхотурьѣ на гостиномъ дворѣ тѣ свои желѣзные товары объявляють не всѣ, а объявляють топоровъ по сту, а ножей и чюкрѣвѣвъ и чюкрѣйныхъ желѣзецъ по пяти сотъ и по шти сотъ и болши, а въ проѣзжихъ грамотахъ того желѣзного товару у нихъ не написано; и вы, безъ нашего указа, тѣхъ желѣз-

№ 89. ныхъ товаровъ у торговыхъ и у всякихъ проѣзжихъ людей на насъ имати не смѣли: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе города торговати съ товары, и у тѣхъ людей велѣли товары ихъ переписывати и торговати на нашихъ на гостинныхъ дворѣхъ, и съ тѣхъ ихъ товаровъ велѣли имати нашу пошлину по прежнему нашему указу; а того бѣ есте надѣ нами велѣли смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они съ собою заповѣдныхъ товаровъ, шеломовъ и пансырей и копей и стрѣльныхъ желѣзцевъ, не провозили, и ѣдучи дорогою по юртомъ и по волостямъ съ Татары и съ Остяки и съ Вагуличи и съ Самоѣдью не торговали, и на соболи и на лисицы не мѣняли; а сколько кто въ которомъ городѣ какихъ товаровъ продасть, и съ достальнымъ товаромъ поѣдетъ въ иной въ Сибирской въ которой городъ, и вы бѣ ихъ велѣли отпуцати не издержавъ, и давали отъ себя проѣзжіе грамоты, а въ грамотахъ товары ихъ велѣли писати имянно, сколько съ ними какихъ товаровъ изъ города въ городъ поидеть, и что у нихъ съ тѣхъ ихъ товаровъ взлто нашия пошлины, чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ другіе пошлины не имали; а кто съ собою повезеть какіе заповѣдные товары, шеломы и пансыри и копы и стрѣльные желѣзца, или ѣдучи дорогою учнетъ торговати по юртомъ и по волостямъ, мимо нашихъ гостинныхъ дворовъ, и вы бѣ у нихъ тѣ заповѣдные товары велѣли имати на насъ, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діаку нашему Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Сентября въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Апрак-

синъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.— 129 Генваря въ 9 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Семейка Лазаревъ.

89.—1620 Ноября 17. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о переводѣ изъ Верхотурья въ Казань Иваниса Ододурова.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Билъ намъ челомъ Иванисъ Ододуровъ, а сказалъ: сосланъ де онъ въ нашей опалѣ въ Сибирь, на Верхотурье, съ женою и съ дѣтми, и по нашему де указу велѣно ему на Верхотурь съ женою и съ дѣтми давать нашего жалованья, корму, по двѣ гривны на дню; и того де ему поденного корму не ставаетъ, потому что на Верхотурь хлѣбъ дорогъ, купятъ муки пудъ въсовой по одиннадцати алтынъ, и онъ де въ Сибири на Верхотурь помираетъ голодомъ; и намъ бы его, пожаловати, велѣти его перевести изъ Сибири въ Казань. И мы, для отца нашего Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, пожаловали Иваниса Ододурова: велѣли его, съ женою и съ дѣтми, отпустить изъ Сибири съ Верхотурья въ Казань.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Иваниса Ододурова, съ женою и съ дѣтми, отпустили съ Верхотурья въ Казань съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ кѣмъ пригоже, давъ подводы какъ можно подняться, а велѣли ему въ Казани Иваниса Ододурова съ женою и съ дѣтми отдати боярину нашему и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, а отъ насъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Бо-

рису Михайловичю Лыкову съ товарищи нашъ указъ посланъ же; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ Иваниса Ододурова, съ женою и съ дѣтми, въ Казань пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дѣяку нашему Ѳедору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Ноября въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетою, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Гевваря въ 8 день привезъ Государеву грамоту Кондратей Перхуровъ.

90.—1620 Ноября 23. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ ПУШКИНУ И ЗУБОВУ, о присылкѣ въ Москву списка съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московскаго разоренья.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ окладныхъ книгъ, по чему емлютъ на насъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и съ приѣзжихъ съ торговыхъ и съ гулящихъ людей проѣзжіе пошлины, и поанбарщины, и теплового, и съ тутошнихъ съ служилыхъ и съ торговыхъ и съ пашенныхъ крестьянъ и съ ямскихъ охотниковъ и со всякихъ людей, съ ихъ со всякихъ товаровъ, рублевые пошлины, и десятинные, и всякихъ окладныхъ и несокладныхъ денегъ, и съ пражнихъ нашихъ наказовъ и съ указныхъ и съ уставныхъ грамотъ о всякихъ нашихъ дѣлахъ, которые указы на Верхотурьѣ до Московскаго разоренья отъ Царя Василья, и велѣли написати списки

Акт. Истор. Томъ III.

въ книгу, да тое книгу, за своими руками и за нашею Верхотурскою печатью, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дѣяку нашему Ѳедору Опраксину, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Ноября въ 23 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетою, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Гевваря въ 8 день привезъ Государеву грамоту Кондратей Перхуровъ.

91.—1620 Декабря 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ ПУШКИНУ И ЗУБОВУ, о переводѣ изъ Верхотурья въ Нижній Новгородъ Настасьи (Маріи) Хлоповой, съ бабкою и дядьями ея Иваномъ и Александромъ Желябужскими.

. . . . . пожаловали есмь, для отца нашего Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Настасью Хлопову, велѣли ея съ бабкою и съ дядьями, съ Иваномъ да съ Александромъ Желябужскими, отпустить изъ Сибири съ Верхотурья въ Нижней Новгородъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Настасью Хлопову, съ бабкою и съ дядьями съ Иваномъ да съ Александромъ Желябужскими, отпустили съ Верхотурья въ Нижней Новгородъ, на подводахъ, а корму имъ велѣли дати въ дорогу до Нижнего Новгорода, смѣтя въ колко недѣль мочно имъ съ Верхотурья до Нижнего Новгорода доѣхати, по прежнему нашему указу, по чему имъ поденного корму давано на Верхотурьѣ; да и пристава бѣ есте съ ними для береженья послали съ Верхотурья Верхотурскаго сына боярскаго добра, а велѣли ему ихъ проводитьи до Нижнего Новгорода, а дорогою ѣдучи велѣли ему

12

№ 92. къ нимъ держати береженъе, а въ Нижней пріѣхавъ велѣли ему ихъ отдати боярину нашему и воеводѣ Петру Петровичю Головину да діяку Василью Юдину, а отъ насъ къ нимъ объ нихъ писано жъ, велѣно ихъ взяти у Верхотурского пристава, и быть имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ до нашего указа; а которого числа Настасью Хлопову съ бабкою и съ дядьями съ Верхотурья отпустите, и кого съ ними пристава пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Ворытнинскому да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7129 Декабря въ 30 день.

Подлинникъ, безъ начала, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрълюю по склейкѣ. Діакъ Иванъ Болотниковъ.—Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Февраля въ 4 день привезъ Государеву грамоту Ивановъ челоуѣкъ Хлопова Микитка Васильевъ.

92. — 1620 — 1645. Дополнительныя статьи къ Судебнику.

I.—Лѣта 7129 Сентлября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діяку Филипу Митрофанову.

Въ памяти, въ Казачьемъ Приказѣ, къ діяку Потапу Внукову, за твоею Филиповою приписью, написано: велѣно выписать изъ Государева указа и изъ боярскаго приговору: во 121 и во 122 и во 123 и во 124 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ, которые казаки изъ казачества били челомъ вновѣ въ холопи и давали на себя служилые кабалы мимо прежнихъ своихъ бояръ, а памятей объ нихъ

въ Холопей Приказъ изъ Казачья Приказу въ тѣхъ годѣхъ не присылывано, и въ Казачь Приказѣ о тѣхъ казакахъ Государевъ указъ есть ли, по казачеству ли тому холопъ, кому билъ челомъ вновѣ, или по прежнему холопству тому холопъ, у кого до казачества служилъ? А какъ де по Государеву указу сидѣлъ въ Казачь Приказѣ Иванъ Колтовской, и того де году въ Казачей Приказѣ указная память . . . съ боярскимъ приговоромъ, въ ихъ казакомъ холопствѣ въ той памяти указано, да и про то отписати: съ которого году и числа, по Государеву указу, велѣно давати памяти изъ Казачья Приказу въ Холопей Приказъ, кто кому казакъ бьетъ челомъ вновѣ, да тое выписку прислати въ Холопей Приказъ. — . . . въ Казачь Приказѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу и по боярскому приговору, какъ сидѣлъ въ Казачь Приказѣ Иванъ Колтовской: въ прошлыхъ годѣхъ которые были въ казакѣхъ стрѣльцы и пушкари и посадскіе и боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а похотятъ изъ казачества своею волею въ старые свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ велѣно, по ихъ челобитью, учинити воля, кто куда похочеть. И по приказомъ объ нихъ посыланы памяти, а по городомъ къ воеводамъ Государевы грамоты, чтобъ ихъ нигдѣ насилствомъ не неволили ни въ чемъ; а въ воровствѣ по нихъ велѣно имати поруки съ записми. А боярскіе люди, которые отходя отъ бояръ своихъ были въ казакѣхъ, при боярѣхъ подъ Москвою, до Государева обиранья, а изъ казачества которые похотятъ въ холопи по прежнему къ старымъ своимъ бояромъ, кто у кого напередъ казачества былъ въ холопѣхъ: и тѣмъ боярскимъ людямъ дана воля жъ. А которые боярскіе люди изъ казачества быють челомъ вновѣ кому . . . . (конца не достаетъ).

II. . . . .
 . . . . и по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діякомъ Патрикѣю Насонову да Филипу Митрофанову: истцомъ и отвѣтчикомъ въ ихъ искѣхъ велѣти срочити къ крестному цѣлованью, къ Николѣ Старому, по утрамъ, Марта съ 21 числа, а ввечеру срочити не велѣтъ; и для обереженья велѣно быти у крестного цѣлованья дворянину да подъячому, да съ ними съ сотень цѣловалникомъ.—А припись діяка Гаврила Богданова у сей памяти.

III. — Списокъ съ памяти, какова прислана за приписью діяка Семена Бредихина во 130 году, и въ памяти пишеть:

Лѣта 7130 Апрѣля въ 12 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачову да Шестому Голышкину. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филареть Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали, по прежнему своему Государеву указу и по боярскому приговору: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, и по кабаламъ въ долгѣхъ, болши пятнадцати лѣтъ которые кабалы не подписаны, и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати; да и въ книги то написати.—Помѣта на выпискѣ думного діяка Томилы Луговского.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета

Никитича Московского и всеа Русіи указу, N° 92. Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачову да Шестому Голышкину: въ поклажеѣхъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, суда не давати, и по кабаламъ въ долгѣхъ, которые болши пятнадцати лѣтъ, а не подписаны и челобитья по нихъ не было, суда не давати; и въ книги то написати.

IV.—130 Апрѣля въ 13 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотень сотскіе подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ивана Грамотина, а въ челобитной пишеть: Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты твои Государевы, черныхъ сотень сотскіе и черныхъ слободъ старостишка, и во всѣхъ тяглыхъ людешекъ мѣсто. Съ прошлого, Государи, со 121 году по нынѣшней 130 годъ было съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотень и слободъ, на Земскомъ Дворѣ тридцать человекъ ярыжныхъ да три лошади; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 130 году, по вашему Государскому указу, взяли съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотень и слободъ, къ тѣмъ къ тридцати человекомъ въ прибавку сорокъ пять человекъ ярыжныхъ; а даемъ мы тѣмъ ярыжнымъ, да на три лошади, на мѣсяць по штидесять рублевъ денегъ; да сверхъ, Государи, тѣхъ штидесять рублевъ, съ насъ же сиротъ вашихъ емлютъ на Земской Дворѣ, во всякую пожарную рухлядь, парусы, и крюки, и трубы мѣдные, и топоры, и заступы, и кирки, и пешни, и бочки и ведра. Да къ тѣмъ же, Государи, ярыжнымъ къ семидесять къ пяти человекомъ, и сверхъ всякія пожарныя рухляди, правятъ съ насъ сиротъ вашихъ, съ чер-

№ 92. ныхъ сотенъ и слободъ, въ прибавку пятнадцать человекъ ярыжныхъ, да къ тремъ лошадямъ три жъ лошади; да по вашему жъ Государскому указу правятъ съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ съ тяглыхъ людишекъ, со всякого человека по трубѣ по мѣдной: и намъ, Государи, сиротамъ вашимъ Государевымъ стало не въ силу, невозможно взяти намъ трубъ нѣгдѣ, а купить нечимъ, людишка бѣдные и молотчѣ и отъ того великого тягла бредутъ розно; а которые были у насъ лутчѣе люди, и тѣ взяты въ гостиную сотню и въ суконную. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! взорите на нашу бѣдность, пожалуйте, Государи, на насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, молотчихъ тяглыхъ достальныхъ людишекъ: не велите, Государи, на насъ сиротахъ своихъ тѣхъ пятнадцати человекъ и трехъ лошадей въ прибавку править, и со всякого человека по трубѣ по мѣдной, для нашей бѣдности и неизможенья, чтобъ мы сироты ваши Государевы достальные въ конецъ не погибли и розно не разбредлись, и впредь вашей Государской службы и тягла не отбыть. Государи! смилуйтесь, пожалуйте.

А на челобитной ихъ написано: 130 Апрѣля въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, указали: съ черныхъ сотенъ, и съ гостинной и суконной сотни, быти ярыжнымъ сту человекомъ, а двадцати человекъ съ нихъ не имати, а лишніе лошади имать велѣти, для пожаровъ, для того что безъ того быть нельзя, а въ зиму велѣть быть по четыре лошади, а трубъ на нихъ мимо прежніе не намечивати; а какъ было прежь сего, и о томъ выписавъ доложить Го-

сударя; а нынѣ дати имъ, для пожарного времени, по сотнемъ тридцать трубъ держать на Земскомъ Дворѣ; а по сотнемъ приказать накрѣпко: притчею гдѣ пожаръ учинится, и у нихъ бы съ трубами люди были готовы тотчасъ, и людемъ велѣть смотреть, для того, коли уже взяли то на себя, и они бѣ на пожары ходити не лѣнились.

V.—Лѣта 7132 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Васильевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Московскіе всѣхъ приказовъ и городовые стрѣлцы: приставливають де къ нимъ сторонніе многіе люди, въ великихъ и не великихъ дѣлѣхъ, и на нихъ ищутъ поклепавъ напрасно по пятнадцати и по двадцати и по тридцати и по сороку рублевъ и болши, и тѣмъ имъ многую продажу чинятъ, и съ тѣхъ болшихъ исковъ пошлины на нихъ правятъ; и въ томъ имъ чинятся продажи и убытки великіе, многіе, и стоятъ на правѣжъ многое время, а иныя де у крестного цѣлованья за такими болшими пошлинами не мирятся и крестъ цѣлуютъ, для того что имъ въ пошлинахъ откупиться не мочно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканы старыя стрѣлецкіе наказы, каковы даваны Московскихъ и городовыхъ стрѣлцовъ головамъ до Московского розоренья, при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Москвѣ головѣ Михайлу Темкину да въ Переславлѣ Резанскомъ головѣ Семену Аллунову, во 117 году, за при-

писью діяка Федора Лихачева. Въ тѣхъ наказѣхъ написано: кому будетъ до стрѣльцовъ какое дѣло стороннимъ людямъ въ бою и въ грабежу, и головѣ тѣхъ людей стрѣльцы 'своего приказу судити и управу межъ ихъ чинити, опричь розбою, а въ розбою сыскъ въ Розбойномъ Приказѣ; а пошлинь стрѣльцовъ, съ ихъ исковъ, съ двенадцати рублевъ, не имать. А будетъ кто сторонней человекъ учнетъ искати на стрѣльцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виновать, и того иску со ста рублевъ пошлинь не имати жъ; а которые стрѣльцы учнутъ искати на стороннемъ человекѣ болши двадцати, или кто сторонней человекъ учнетъ на стрѣльцѣ искати болши ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виновать, и съ того иску, что болши того указу будетъ, пошлинь, и пересудъ, и правой десятокъ, имати на нихъ по Государеву указу и по Судебнику, пошлинь съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правой десятокъ по четыре денги. А которой сторонней человекъ истецъ во своемъ иску, во стѣ рублѣхъ, по суду виновать, или у крестного цѣлованья доведется взять пошлинь на тѣхъ стороннихъ людехъ на истцахъ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человекомъ помирится, и тѣ пошлинь и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ съметъ на себя, для того что на немъ съ того иску, со ста рублевъ, пошлинь по Государеву указу имати не велѣно: и тѣ пошлинь по указу взяти на томъ стрѣльцѣ, потому что онъ тѣ пошлинь стороннего человека, своего истца, сниметъ на себя воровствомъ. А стрѣлецкихъ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ, которые живутъ съ ними въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинь потому жъ не имати. И торговати и промышляти стрѣльцомъ своимъ рукадѣлемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля, безтаможно и безпош-

линно; а которые стрѣльцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ оидѣть, и тѣмъ стрѣльцомъ съ торгу и полавочное и пошлинь всякіе давати въ Государеву казну, какъ (*) и торговымъ людямъ.—Въ нынѣшнемъ во 132 году Декабря въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Московскихъ и въ городѣхъ стрѣльцовъ пожаловали: съ ихъ стрѣлецкихъ исковъ, съ двенадцати рублевъ, и которой сторонней человекъ ищетъ на стрѣльцѣ на сто рублевъ, а доведется пошлинь взять на стрѣльцѣ, и съ того иску на стрѣльцѣ своихъ Государевыхъ пошлинь и пересуду и правого десятка имати не велѣли, а велѣли быти по тому, какъ было до Московского розоренья. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину: кто Московской и изъ городовъ стрѣлецъ учнутъ искати у васъ въ Земскомъ Приказѣ на какихъ людехъ ни буди, или которой сторонней человекъ учнетъ искати на стрѣльцѣ встрѣшно, и съ тѣхъ исковъ о пошлинахъ, и о пересудѣ, и о правомъ десяткѣ, указъ чинити по сему Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, какъ было до Московского разоренья.

VI.—Лѣта 7132 Августа въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Вла-

(*) Въ рукописи слово какъ пропущено.

№ 92. съевичю Урусову да діяку Шестому Гольшкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году Августа въ 5 день, въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діякомъ къ Семену Головину да къ Ивану Михайлову въ памяти отъ васъ, за твоею Шестовою приписью, написано: чтобъ велѣти выписать изъ Государева указа, которые истцы съ розбойники или съ татми въ искѣхъ своихъ мирятся и емлютъ свои иски безъ Государева указа таемъ, а въ Приказъ тѣхъ воровъ не приведуть, а послѣ на тѣхъ же розбойниковъ и на татей бьютъ челомъ о вытяхъ, и тѣмъ истцомъ въ такихъ дѣлѣхъ что Государевъ указъ? И въ Розбойномъ Приказѣ въ указной книгѣ. лѣта 7064 году, написано: которые люди передъ старостами ищутъ на розбойникахъ и на татехъ на вѣдомыхъ, а учнутъ о тѣхъ своихъ искѣхъ съ тѣми людьми, на комъ ищутъ, старостамъ миръ являти, и старостамъ тѣмъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ мириться не велѣти, а про тѣхъ людей, на комъ ищутъ, доводити по суду и по обыску для земскихъ дѣлъ, чтобъ лихихъ вывести. Да въ книгѣ жъ указано, какова по Государеву указу въ прошломъ во 125 году въ Розрядѣ писана: которые истцы съ розбойники, или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дожидаясь указу учнутъ мириться, а мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить, и розбойникомъ указъ чинить по Государеву указу, кто чего доведется; а истцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.—Припись у памяти діака Ивана Михайлова.

VII. — 133 Мая въ 20 день, въ Земской Приказъ къ Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да къ Ивану Власъевичю Урусову, да къ діякомъ къ Шестому Гольшкину да къ Пятому Филатову, прислана изъ Челобитенного При-

казу память, за приписью діака Василья Волкова, а въ памяти писано:

Лѣта 7133 Маія въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власъевичю Урусову, да діякомъ Шестому Гольшкину да Пятому Филатову. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: у крестного цѣлованья у Николы Старого цѣловати крестъ, которой крестъ будетъ написанъ съ Роспятиемъ и съ Дѣяньемъ, а крестовъ мѣдныхъ не носити и мѣденыхъ крестовъ не цѣловати; а которые всякіе люди Рускіе во всѣхъ Приказѣхъ въ разныхъ дѣлѣхъ учнутъ искати и отвѣчати, и по тѣмъ дѣламъ истцу и отвѣтчику доведется крестъ цѣловати, тѣхъ всякихъ людей ихъ людемъ крестъ цѣловати трожды, а впредь тому челоуку въ четвертые креста ни въ какомъ иску не цѣловати, а цѣловати крестъ въ четвертые иному челоуку; а цѣловати всякихъ людей людемъ ростомъ въ двадцать лѣтъ, а менши двадцати лѣтъ ни въ какихъ искѣхъ креста не цѣловати; а которыхъ всякихъ людей ихъ служилые люди учнутъ къ крестному цѣлованью креста цѣловати приходитъ менши двадцати лѣтъ, и тѣхъ людей ко кресту не припускати, а велѣтъ крестъ цѣловати тѣмъ самимъ, которымъ довелось людемъ ихъ крестъ цѣловати; а которые иноземцы, Литва, и Нѣмцы и Тотаровъ, и всякіе иноземцы, учнутъ искати на Рускихъ людехъ, а доведется крестъ цѣловати Рускимъ людемъ, а иноземцомъ крестъ ставити, и тѣмъ иноземцомъ у Николы крестовъ не ставити и Рускихъ людей у Николы въ иноземцовыхъ искѣхъ ко кресту не приводити, а цѣловати въ иноземцовыхъ искѣхъ Рускимъ людемъ крестъ въ Приказѣхъ, гдѣ которой иноземецъ на Рускихъ людехъ уч-

нетъ искати; а въ Приказѣхъ велѣть кресты написати и въ Приказѣхъ держати, для того чтобъ иноземцомъ ко кресту у Николы не приводить; а будетъ Руской человѣкъ учнетъ искати встрѣшно на иноземца, а доведется иноземцу цѣловать, и тѣхъ иноземцовъ приводити къ вѣрѣ въ Приказѣхъ же, по ихъ вѣрѣ; а которымъ будетъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, доведется крестъ цѣловать и ко кресту приводити самимъ, а у нихъ людей нѣтъ, а тѣ будетъ сами истцы и отвѣтчики будутъ менши двадцати лѣтъ, а перемѣнить не кѣмъ, и тѣмъ истцомъ и отвѣтникомъ велѣти самимъ крестъ цѣловати и ко кресту приводити, хотя кто и менши двадцати лѣтъ, а наемнымъ людемъ и подставою креста цѣловати не велѣти.

VIII.—Въ прошломъ во 135 году Маія въ 23 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: послать бирича кликать въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по торгомъ, и по большимъ улицамъ, и по крестцомъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ, не по одинъ день, чтобъ въспредъ, за Старое Ваганково, никакіе люди не сходились на безлѣпицу николи; а будетъ учнуть ослушаться и учнуть на безлѣпицу ходити, и Государь указалъ тѣхъ людей имать и за ослушанье бити кнутомъ по торгомъ.

И въ Новую Четверть о томъ память послана, чтобъ на безлѣпицу, за Ваганково, съ кабацкимъ питьемъ не вѣзжали.

IX.—135 Іюля въ 19 день, въ Земскомъ Приказѣ Степану Матвѣевичю Профстеву, да Ивану Власевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѣеву, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто, подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ѳедора Лихачева, а въ челобитной пишеть:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ сотенъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Въ прошломъ, Государи, во 128 и во 129 году били челомъ вамъ Государемъ мы сироты ваши, вашихъ же Государевыхъ черныхъ сотенъ и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей, что они, своимъ умысломъ, продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ, бѣломѣстцомъ, дорогою цѣною; а на тѣ, Государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотять обѣливать; и черные, Государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ. И въ томъ же, Государи, въ 129 году, по вашему Государскому указу, сошла съ Верху подписная челобитная, что тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ не продать, и не заложить, и по душѣ и въ приданные никому не отдать; да тѣжъ, Государи, люди розныхъ чиновъ, у которыхъ тяглые дворы и на тяглые мѣста закладные кабалы, бьютъ челомъ на насъ сиротъ вашихъ, на сотскихъ и на старостъ и на всѣхъ тяглецовъ черныхъ сотенъ и слободъ, чтобъ по тѣмъ ихъ кабаламъ закладнымъ денги правили на насъ сиротахъ вашихъ; и насъ, Государи, столко не будетъ, чтобъ намъ платити денги по закладнымъ кабаламъ, за люди чюжіе долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ, по прежнему своему Государско-

№ 92. му указу не велите, Государи, тяглымъ людемъ въ черныхъ сотняхъ въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и мѣсть продавать и закладывать бѣломѣстцомъ и обѣливать, и на насъ по закладнымъ денегъ править, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ достальнымъ въ конецъ не погибнуть, и вашего Государева тягла и служебъ впредь не отбыть, и черные бѣ сотни досталь не запусѣли; а по прежнему вашему Государскому указу, по закладнымъ кабаламъ за долгъ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ съ тяглыхъ мѣсть велѣно имать хоромы, а до тяглыхъ дворовыхъ мѣсть дѣла имъ нѣтъ. Государи! смилуйтея, пожалуйте.

А на челобитной помѣта думного діака Федора Лихачева: Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать прежнее челобитье, и по тому прежнему указу и нынѣ учинить: черныхъ дворовъ и мѣсть дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людемъ продавать и закладывать не велѣлъ, и по душѣ и въ приданые не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запусѣли; а которые бѣлые нетяглые люди, по такимъ купчимъ и по закладнымъ кабаламъ, черными дворами и мѣстами дворовыми и сколь давно завладѣли, и о томъ выписавъ велѣлъ доложить себя Государя.

Х. — 136 Декабря въ 24 день, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указалъ: кликать бирючно по рядомъ, и по улицамъ, и по слободамъ, и въ сотняхъ, чтобъ съ кабылками не ходили и на игрища бѣ мірскіе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и коледы бѣ и овсеня и плуги не кликали; а кто учнетъ сего Государева указу послушаться, и тѣмъ людемъ быть отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ опалѣ, а отъ Великого Государя Святѣйшого Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа

Русіи въ запрещеньѣ и въ духовномъ наказаньѣ.

XI. — 136 Декабря въ 26 день, по приказу Степана Матвѣевича Проѣстева, да Ивана Власѣевича Урусова, да діакъ Шестого Голышкина да Василья Тимоѣева, послана въ Розбойной Приказъ память, а велѣно отписать: которые люди приводятъ на явку лошади, а имають тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явочные лошади отданы приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади заставаются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ не выщется, и тѣмъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли ихъ людемъ отдавать, кто приведетъ на явку, или ихъ продають, а денги емлють въ Государеву казну?

И Декабря въ 30 день, въ Земской Приказъ изъ Розбойного Приказу прислана память, за приписью діака Ивана Поздѣева, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 Декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣвичю Проѣстеву, да Ивану Власѣвичю Урусову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѣеву. Въ нынѣшнемъ во 136 году Декабря въ 26 день въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діакомъ къ Семену Головину да къ Ивану Поздѣеву, въ памяти, за твоею Шестовою приписью, написано: которые люди приводятъ на явку лошади, а имають тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явочные лошади даны для береженья приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади заставаются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ ни кто не выщется, и тѣмъ приводнымъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли людемъ отдають, которые приводятъ на явку, или ихъ продають, а денги емлють въ Государеву казну? И въ Розбойномъ Приказѣ Государевъ указъ: которые люди приво-

дять являть лошади, а скажутъ про нихъ, что они тѣ лошади взяли на дорогѣ, и для тѣхъ приводныхъ лошадей емлютъ съ конской площадки барышниковъ по сколку челоуѣкъ пригоже, да тѣ лошади осмотра въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты держать у Розбойного Приказу дней по пяти и по шти; и будетъ тѣмъ приводнымъ лошадямъ истцовъ никого не будетъ, и тѣ лошади продають на Государя, а тѣмъ людямъ, которые приводятъ, не отдають. — И такава память вклеена въ столпъ.

ХII.—Февраля въ 3 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, за приписью діака Ивана Дѣдкова, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвеевичю Проѣстеву да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву. Въ нынѣшнемъ въ 136 году Генваря въ 31 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да діакъ Иванъ Дѣдковъ да Иванъ Переносовъ по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного діака Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись поді сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись статейного списка.

Которые люди, по Государевымъ по двумъ

Акт. Истор. Томъ III.

или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ по-ручные записи, къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силы, и о томъ ихъ непослушаньѣ воеводы и приказные люди пишутъ къ Государю, а инымъ въ городѣхъ воеводы по Государевымъ грамотамъ указные сроки, для своихъ корыстей, пересрочиваютъ, а присылають ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые они имъ чинятъ, — и о той статьѣ Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не стануть, и тѣмъ не винить, а имать на нихъ или на порутчикахъ проѣсть и волокита да убытки приставные счетчи, а на третьей срокъ не станеть, и тѣмъ винить въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ не винить.

И которые люди, искавъ или отвѣчавъ и давъ по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, и истцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣдомъ, и про то сыскано, что истцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, и обчія ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ, — и о той статьѣ Государя указали: кто съѣдетъ давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершитъ по суду.

А которые люди пристава и не искавъ много время съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотять ихъ испродать, и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись и не дождався суда, съ Москвы съѣдутъ же, а истцы на нихъ бьютъ челомъ съѣдомъ же, и которые люди недѣлщикомъ въ истцовыхъ искѣхъ на поруки не дадутся, чинятся силы, а недѣлщики о томъ привозять доѣздные памяти, — и о той статьѣ Государя указали: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду

№ 92. нейдуть и не ищутъ недѣлю времени, и отвѣтчики учнутъ бить челомъ, и челобитье ихъ и сказка недѣлщика записана, и тѣмъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать и отвѣтчикомъ записи выдать, сыскавъ про то будетъ не боленъ; а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся слыны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ Государева указа, учинить наказанье.

А которые дворяне и дѣти боярскіе до отсроку другъ къ другу приставлявали, а приставы имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду какъ воеводы съ конь ссадуть мѣсяць спустя, и вынѣ служба мѣновалась, а истцы и отвѣтчики бьютъ челомъ Государю о судѣ, а ови пѣсямѣсть къ Москвѣ къ отвѣту не бывали,—и о той статьѣ Государи указами: тѣмъ не винить, послать по нихъ грамоты; а будетъ на другой срокъ не стануть, и за то имать проѣсть и волокита, а за ослушанье пеня жъ.

А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и всякихъ чиновъ люди, ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество, а скажутъ, что они люди слыные, всякъ по нихъ скажетъ: и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ль учинить, или обыскивать послать? — о той статьѣ Государи указали: вершить обыскомъ, а повалного обыску не отставливать.

А которые люди вслкихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятьдесятъ и болши: и тѣ крестьяне, по судному дѣлу, доведутся отдать истцомъ съ животами ль и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы? И которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры, и будетъ отвѣтчикъ или истецъ тѣхъ крестьянъ за собою не скажутъ, и въ нихъ отцѣлюютъ ол, а впредь будетъ крестьяне объявляться за

тѣмъ же, кто отцѣлуется или выпцѣлуется и по чему за голову, и за крестьянъ, и за жонъ, и за дѣтей подъ крестъ класть?—И о той статьѣ Государи указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы во пяти рублевъ, а въ болшихъ животѣхъ вершить по суду; а которого крестьянина запретъ и отцѣлуется, а послѣ объявится, и того крестьянина выдать истцу, а за вину, что крестъ поцѣлуется, въ томъ учинить наказанье, доложу Государя.

А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, въ истцовыхъ въ кабалныхъ и въ безкабалныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правѣжъ во стѣ рублѣхъ и болши, а иные менши ста рублевъ и пятидесять, а иные въ десяти рублѣхъ и менши, въ долгое время, годъ или болши или менши, а исковъ истцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ и у посадскихъ и у вслкихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отъѣзжіе промыслы, а стоячи на правѣжъ истцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правѣжъ отстояться,—и о той статьѣ Государь и Государь Святѣйшій Патріархъ указали: быть по прежнему уложенью; а въ прежнемъ указѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правѣжъ во стѣ рублѣхъ мѣсяць, а которые люди стоятъ менши ста рубленъ или болши, и тѣ бѣ люди стоячи по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дати имъ срокъ денги перевести на другой мѣсяць, а болши того не давать, для волокиты людскія.—Да въ Государевѣ указѣ написано: истцы, или отвѣтчики, стоятъ на правѣжъ мѣсяць, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ; и у тѣхъ истцовъ или отвѣтчиковъ велѣно цѣнять

дворы и живогты, и отдавать въ истцовъ искъ; а которые истцы или отвѣтчики стоятъ на правѣжъ жъ, а оплатится имъ не чѣмъ, и тѣхъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать истцомъ головою до искупу.

А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе въ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены и выписи на нихъ приставомъ правѣжные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правѣжъ стоятъ не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ для волокиты, а чтобъ имъ правѣжомъ проволочить: и на такихъ городскихъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править, или на людехъ ихъ?—И о той статьѣ Государя указали: самъ ли, или человекъ стоитъ, а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенья то жъ имъ учинить.

А подлинная память въ столпу нынѣшняго 136 году.

XIII.—136 Июля въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые дворяне и дѣти боярскіе живутъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, на даныхъ мѣстѣхъ, новые дачи, и которымъ людямъ даваны мѣста подъ огороды, и кто сверхъ дачъ владѣетъ во дворѣхъ или въ огородѣхъ, а кто у кого во дворѣ, или въ огородѣ, сверхъ дачъ лишнюю землю сыщеть, и кое лишнюю землю указалъ Государь отдавать тѣмъ людямъ, кто сыщеть, будетъ у кого двора и огорода нѣтъ; а у которыхъ людей дворы и огороды есть, и тѣмъ людямъ въ додацию давать не велѣлъ.

XIV.—Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7137 Октября въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану

Матвеевичю Проѣстеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѣеву. Въ Челобитной Приказъ къ околичему ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да къ діакомъ къ Ивану Дѣдкову да къ Якову Ключареву, въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ Государева указу и изъ боярского приговору, которые люди займуютъ денги и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя кабалы, и ростъ на тѣ денги править велѣно ль, и будетъ велѣно, и на колко лѣтъ ростъ править велѣно! а выписавъ прислать въ Земской Приказъ. И въ Челобитномъ Приказѣ, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указъ написано: 134 году Марта въ 8 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали: по кабаламъ судъ давать, по прежнему своему Государеву указу, по пятнадцать лѣтъ, а сверхъ пятнадцати лѣтъ суда по кабаламъ давать не велѣли; а объ ростѣхъ, какъ истинна съ ростомъ сровняется въ пять лѣтъ, и ростъ имать на пять лѣтъ, а за тѣмъ сверхъ пяти лѣтъ росту не имать.

XV.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Февраля въ 5 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память да роспись съ статейного списка, за приписью діака Ивана Дѣдкова, а въ памяти и въ статейномъ спискѣ пишеть:

Лѣта 7137 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвеевичю Проѣстеву да Василью Васильевичю Сьянову, да діакомъ Шестому Голыш-

*

№ 92. кину да Василью Тимошееву. Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 17 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Граторей Костянтинович Волконской да ділки Иванъ Дѣдковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного ділка Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись съ статейного списка.

Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какимъ людямъ Государевы зазывныя грамоты, что имъ стати на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту въ свое мѣсто отцы дѣтей своихъ, а братья братью, а дядья племянниковъ, а иные присылаютъ людей своихъ; а доведется въ тѣхъ дѣлахъ до обыску или до обчей правды, и какъ по тому пошлютъ обыскивать, и тѣмъ людямъ, за кого отвѣчалъ, тамъ ли быть, или велѣтъ тѣмъ людямъ въ тѣ поры быть къ Москвѣ— и о томъ какъ Государи укажутъ? И о той статьѣ Государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а былъ въ дѣлѣ въ обыску, и тѣмъ людямъ всѣмъ быть на Москвѣ, кто искалъ, и тому за кого искалъ или отвѣчалъ.

Которые истцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу истцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли истцу или человѣку его, и про то истецъ на судѣ не сказалъ; а

послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра, и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуетъ крестъ человѣкъ его одинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ иску цѣловать крестъ истцовымъ тремъ человѣкомъ, во стѣ рублѣхъ по человѣку, потому что искъ великой, одному человѣку онъ не вѣритъ: и въ такихъ искѣхъ одному ль человѣку крестъ цѣловать?—По той статьѣ Государи указали: цѣловати одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, а будетъ дастъ на душу истцу и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; и будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю истцу, кому истецъ повѣритъ.

Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ изъ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣста судное дѣло вершится не съхатъ, и тѣхъ людей бояре, чьихъ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ: и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ винить ли?—По той статьѣ Государи указали: безъ обыску быть за дѣломъ до вершенья людямъ ихъ, кто за кого искалъ или отвѣчалъ; а будетъ быть обыску, и тѣмъ людямъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быть на Москвѣ.

А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, отсрочиваютъ для береговья службы, и тѣ служилые люди послѣ службы, какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяць спустя на срокъ не стануть, потому что города далные: и имъ ли срокъ давати, или тотъ же срокъ чинить имъ съ ближними города, какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяць спустя?—По той статьѣ Государи указали: послѣ отсрочного срока давати имъ поверстной срокъ.

А которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а

истцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ искавъ и не дожидаясь вершенья дѣла съѣдетъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенья дѣла съѣхалъ, а по тому дѣлу обыску межъ ихъ не будетъ, — по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись, что не съѣзжать, да не дожидаясь вершенья съѣдетъ, и то дѣло вершить съѣздомъ, обвинить съѣздомъ.

А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ, истецъ станетъ, или будетъ одинъ истецъ, или отвѣтчикъ, на ставкѣ на первой и на другой станетъ, а на третьей не станетъ,—по той статьѣ Государи указали: кто на третьей ставкѣ у крестного цѣлованья не станетъ, самоволствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обвинить.

Которые люди учнутъ займывать въ кабаду денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закладывать, или учнутъ кто межъ себя какіе записи или иные какіе крѣпости въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ учнутъ межъ себя писать, а грамотѣ не умѣютъ: и къ тѣмъ кабадамъ и ко всякимъ крѣпостямъ въ ихъ мѣсто отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людямъ велѣтъ въ ихъ мѣсто руки прикладывать?—По той статьѣ Государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ, или племянникомъ. Которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибудь, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ «будетъ полгуть денги по сроцѣ, и имъ займщикомъ на тѣ денги давать ростъ по росчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой, да на ихъ же займщикѣхъ убытки

всѣ сполна), а убытки пишутъ глухо; и какъ № 92.

истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искать, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запрется, что займывалъ, а про убытки учнетъ истецъ сказывать, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилось, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его истцу столко убытковъ не учинилось: и тѣ убытки на отвѣтчикѣ по истцовѣ ли сказкѣ править?—По той статьѣ Государи указали: по кабаламъ истинна и ростъ править, а въ убыткахъ давать судъ.

А которые городовые люди на Москвѣ столтъ на правѣжѣ, въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и болши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья; а по Государеву уложению велѣно стоять на правѣжѣ мѣсяць во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣсяць ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣно выдавать головою. . . . (*) выдаться не похочетъ, и тѣхъ людей дворы и лавки велѣно оцѣня отдавать въ искъ истцомъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ: за которыми городовыми людьми на Москвѣ дворовъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянѣхъ тѣ ихъ иски править посылать ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавать?—По той статьѣ Государи указали: кто не учнетъ на правѣжѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылать въ вотчины и въ помѣстья, и велѣти править на людехъ ихъ и на крестьянѣхъ.

А которые люди ручаются по комъ къ суду, или съ суда, и тотъ человекъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ, и стоятъ на правѣжѣ; и тѣ порутчики къ тѣмъ людямъ, за которыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, по тому что ихъ

(*) Зѣльсь пропускъ.

№ 92. подалъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, порутчи-комъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать ли?—По той статьѣ Государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчестьѣ отказать.

А которыхъ чиновъ люди емлютъ Государевы зазывные грамоты по служилыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людемъ, по которыхъ емлютъ Государевы зазывные грамоты, учинять имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ стануть; а которые на нихъ истцы были челомъ Государю и имали зазывные грамоты, и тѣ по своему челобитью по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ . . . . . отвѣтчики учнутъ бити челомъ, что они по тѣмъ истцовымъ зазывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ стали, а тѣ ихъ истцы, взявъ по нимъ зазывные грамоты, съ ними на срокъ не стали, и тѣмъ ихъ волочать, и они отъ того волочась въ профсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ Государи укажутъ: въ томъ тѣхъ истцовъ, которые по какимъ людемъ емлютъ зазывные грамоты, а взявъ зазывные грамоты сами истцы на срокъ не стануть, а отвѣтчики по зазывнымъ грамотамъ на срокъ стануть, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочать, и тѣхъ истцовъ тѣмъ винить ли, и будетъ винить, и впредь въ тѣхъ дѣлахъ тѣмъ же людемъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей бьютъ челомъ, судъ давать ли?—По той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ не станеть на срокъ, и послѣ сроку подождать недѣлю, и будетъ не станеть, и тѣмъ истца обвинить.

А которые люди ищутъ на боярѣхъ, и на дворянѣхъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а напишутъ въ жалобѣ его да человека именемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣру возметъ крестное цѣлованіе себѣ на душу, а напишетъ иного человека крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ

бьетъ челомъ, чтобъ велѣди цѣловать крестъ тому, кто въ его исковой челобитной въ жалобѣ съ бояриномъ написанъ: и въ томъ иску тому ль человеку крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ,—о томъ какъ Государи укажутъ! По той статьѣ Государи указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать.

XVI.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Апрѣля въ 15 день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи: вѣдать извошниковъ всякихъ людей въ Земскомъ Приказѣ, и велѣлъ ихъ переписать; а кого изымуть не записного, и тому будетъ наказанье.

XVII.—Апрѣля въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: устроить въ Земскомъ Приказѣ къ прежнимъ сту человекомъ ярыжныхъ сто жъ человекъ; а денги указалъ Государь давать имъ изъ своей Государевой казны изъ Большого Приходу, по тому жъ какъ даютъ прежнимъ ярыжнымъ. Да изъ своей же Государевой казны указалъ Государь устроить на Земскомъ Дворѣ, смотря по извошникомъ, телѣгъ и бочекъ, и были бѣ безпреставни бочки съ водою; а о извошникѣхъ будетъ Государевъ указъ какъ устроить телѣги и бочки. Да парусовъ указалъ Государь устроить пятьдесятъ, по пяти сажень и по четыре, а менши того не быть; да на щиты взять 160 лубовъ, и велѣтъ сдѣлать съ рукоядми.

XVIII.—Апрѣля въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: устроить телѣги и бочки на Земскомъ Дворѣ изъ своей Государевой казны, 20 телѣгъ да 20 бочекъ; а извошниковъ росписать указалъ Государь по 20 человекъ въ ночь, а въ день съѣзжать для извозу; а будетъ и въ день гдѣ грѣхомъ учинится пожаръ, и имъ потому жъ быть на Земскомъ

Дворѣ по 20 человекъ, а телѣги и бочки въ день и въ ночь готовы Государевы на Земскомъ Дворѣ; а росписать извозчиковъ опричь стрѣльцовъ, а стрѣleckихъ не писать, потому что они сами всегда на пожарѣ.

XIX. — Маія въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: крестовыхъ діаконъ Царицыныхъ и каптурника, у которыхъ дворы были на церковныхъ земляхъ, устроить дворовыми мѣстами гдѣ приишуть.

XX.—Маія въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: переписать избы, которые стоятъ позади церквей по Рву, межъ Фроловскихъ воротъ и Николскихъ, по чему они на тѣхъ мѣстахъ поставили; а переписавъ велѣлъ доложить себя.

XXI.—Іюня въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ и за городомъ, по болшимъ улицамъ, сдѣлать большіе колодези, съ десяти дворовъ колодезь, для пожарного времени.

XXII.—Въ нынѣшнемъ въ 137 году Іюня въ 25 день, Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи изъ Казенного Приказа въ Земской Приказъ прислана память, а въ памяти пишеть:

По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память. Лѣта 7137 Іюня въ 25 день, по указу Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Степану Матвеевичю Проѣстеву да Василью Васильевичю Сьянову, да діаконъ Шестому Гольшикину да Василью Тимоѣеву. Въ Государевъ въ Патріаршѣ въ Казенной Приказъ

къ діаконъ къ Оеонасыю Максимову да Кузмѣ Рагозину въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: въ нынѣшнемъ во 137 году, били челомъ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Пречистой Богородицы Новинского монастыря игумень Кирилъ съ братьею, и подавъ челобитную, а въ челобитной его написано: владѣть де Новинского монастыря домовою землею Иванъ Ѳоиминъ сынъ Огаревъ, и дворъ на монастырской землѣ поставилъ, и землю монастырскую пашеть до Государевы прудовыя сторожи, не вѣдомо по чему; и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ бы его игумена Кирила съ братьею, велѣлъ монастырскую домовую землю сыскать, покаместа Пречистенская домовая монастырская земля отведена . . . . а діаконъ Оеонасыю Максимову да Кузмѣ Рагозину велѣти Новинского монастыря домовую землю изъ домовыя книги выписать, да тое выписку, за дячьею приписью, прислать къ вамъ въ Земской Приказъ . . . . а Ивану Ѳоимишу сыну Огареву, въ прошломъ во 130 году Сентября въ 17 числѣ, дано подъ огородъ порозжее мѣсто за Арбатскими вороты, за Деревянымъ городомъ, подлѣ Иванова огорода Чичрина, вдоль семьдесятъ сажень, поперекъ отъ Иванова огорода Чичрина къ Деревянному городу двадцать сажень, а въ другомъ концѣ пятнадцать сажень, и давая ему на то огородное мѣсто дана . . . . а не монастырская земля Новинского монастыря. И въ Государевъ въ Патріаршѣ въ Казенномъ Приказѣ въ домовою книгѣ написано: «ободъ земли церковной Пречистой Богородицы Новинского монастыря, а пошло отъ Князя Володимира Ондреевича и отъ его Княгини Олены Волгирдовны: и первое большой дворъ былъ Князя Володѣмера Ондреевича на Трехъ Горахъ съ церковью, а село его было Большое Кудрино; а къ тому селу

№ 92. тянули деревни: Онаньина деревня, да Объямицына деревня, да Бестужева деревня, да Ооонасьевская деревня, да Давыдкова деревня, да Діаконова деревня, да Перепецына деревня, да Краскова деревня, да Редкина деревня, да Выпрежкова деревня, да Радукина деревня, да Волчина деревня, да Захарова деревня, да Тимошкина деревня; и послѣ живота Князя Володимера Ондреевича Книгиня его Олена Волгирдовна дала то село Кудрино и со всѣми деревнями и съ селищи, по рѣку по Ходыню, да по Бѣседы, да по Тверскую дорогу, да по Липы, да по Сущовскую межу, да по Хлыново, да по городское поле, да по Можайскую дорогу да по перевозъ. . . . .

XXIII.—137 Іюля въ 24 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ѳедора Лихачова, а въ челобитной пишутъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе, и черныхъ слободъ старосты, и всѣхъ вашихъ Государевыхъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди. По вашему Государеву указу ставятъ, Государи, у насъ сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ слободахъ выходцовъ пановъ, и Нѣмецъ, и розныхъ земель всякихъ иноземцовъ, и Рускихъ людей, и всякихъ земель выходцовъ, и Сибирскихъ и Донскихъ казаковъ и Круговой станицы казаки; да у насъ же, Государи, ставятъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ со всякихъ городовъ съ вашими Государевыми дѣлами и съ отписками, и городовыхъ писцовъ по насъ же ставятъ; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 137 году, судбами Божими, Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюжская, и Чер-

толская сотни, и тѣ ваши Государевы сотни всѣ погорѣли, и тѣ погорѣлые люди розведены, по насъ же стоятъ; а которые, Государи, до пожара въ тѣхъ сотняхъ стояли стоялцы всякихъ чиновъ люди, и тѣ стоялцы поставлены у насъ же въ сотняхъ и въ слободахъ; и которые, Государи, въ Бѣломъ Каменномъ городѣ жили дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, поставлены по насъ же сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ слободахъ; и намъ, Государи, бѣднымъ сиротамъ вашимъ отъ тѣхъ стоялцовъ тѣснота велика. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, Государи, изъ черныхъ сотенъ и изъ черныхъ слободъ въ свои Государевы дворцовые слободы, въ Бронную, и въ Конюшенную, и въ Лужники, и въ Овчинники что за Москвою рѣкою, и въ Казенную слободу, и въ Таганную, тѣхъ стоялцовъ въ тѣ слободы отъ насъ сиротъ своихъ поубавить, для нашей бѣдности и тѣсноты, что намъ сиротамъ вашимъ отъ нихъ стала тѣснота великая. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.—А назади подлинной челобитной написано: Государь пожаловалъ, для нынѣшняго пожару, черныхъ сотенъ и слободъ: велѣно къ нимъ въ прибавку ставить стоялщиковъ въ Бронной слободѣ, и въ Казенной и въ Таганной слободѣ, и въ Лужницкой, и въ Овчинникахъ какихъ будетъ людей пригоже, чтобъ нынѣ для погорѣлыхъ дворовъ чернымъ сотнямъ и слободамъ было полегче отъ стоялщиковъ.

XXIV.—142 году Марта въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и за городомъ, на даныхъ мѣстѣхъ дворовъ и дворовыхъ и огородныхъ даныхъ мѣстъ продавать и закладывать безъ

своего Государева указу не велѣлъ, и въ Земскомъ Приказѣ тоѣ продажи не записывать; а кто до тѣхъ мѣстъ даной дворъ или дворовое и огородное мѣсто продасть, или впредь продасть безъ Государева жъ указу, и тѣ дворы и дворовые мѣста отымать и отдавать челобитчикомъ, кто о тѣхъ мѣстѣхъ учнетъ Государю бити челомъ.

XXV.—Въ Земскомъ приказѣ Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аеонасю Костяеву да Ждану Рябинину Челобитенного Приказу подъячей Костянтинъ Яковлевъ подалъ память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7143 Октября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аеонасю Костяеву да Ждану Рябинину. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты, а въ челобитѣхъ своемъ написали: которые де сотни и слободы погорѣли, и они хоромъ съ мѣстѣхъ продають, и закладами дворы свои съ тяглыми мѣсты въ кабалы закладываютъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ мимо черныхъ тяглыхъ людей въ болшихъ закладѣхъ, чтобъ имъ тѣми дворами и дворовыми мѣсты завладѣть, а на нихъ сотскихъ и на старость и на сотенныхъ людей по тѣмъ закладнымъ бьютъ челомъ, чтобъ тѣ дворы и дворовые мѣста выкупать сотнями, и имъ де по тѣмъ болшимъ закладомъ тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстѣхъ выкупать не мочно; и на тѣхъ дворѣхъ живутъ и на дворовыхъ мѣстѣхъ строятся всякихъ чиновъ люди, а съ иными сотнями тягла не тянуть; а тѣ люди, которые закладываютъ, изъ сотенъ и изъ слободъ и изъ тягла бредуть розно, и отъ того де черные сотни и слободы пустѣють, и впредь Государева тягла и податей взять будетъ не съ кого.—И въ про-

Акт. Истор. Томъ III.

шломъ во 142 году Августа въ 19 день Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской противъ челобитья черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старость черныхъ людей докладывали: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглые дворы и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ продавать ли и въ закладъ закладывать ли? И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстѣхъ, и съ дворовыхъ мѣстѣхъ и съ дворовъ хоромъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ Августа съ 19 числа прошлаго 142 году закладывать и продавать никому не велѣлъ, и мѣстѣхъ не пустошить; а которые тяглые люди и которыхъ сотенъ и слободъ для бѣдности или избывая сотенного тягла, дворы свои и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, продавать и мѣста учнутъ пустошить и закладывать бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людемъ, и тѣ черные дворы и дворовые мѣста по тѣмъ закладнымъ имати въ сотни безденежно, а бѣломѣстцомъ по тѣмъ закладнымъ мѣстамъ не обѣливать, для тягла, чтобъ впредь изъ сотенъ тягла не убывало, а достальнымъ сотеннымъ людемъ въ томъ налога бѣ не было; а кто изъ черныхъ сотенъ учнутъ, сверхъ нынѣшняго Государева указу, дворы свои закладывать и мѣста продавать, и тѣхъ людей указалъ Государь сыскивая бити кнутомъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аеонасю Костяеву да Ждану Рябинину велѣти биричю кликати не по одинъ день по улицамъ и по переулкамъ, чтобъ въ черныхъ сотнѣхъ и въ слободахъ дворяне и дѣти

№ 92.

№ 92. боярскіе и всякихъ чиновъ люди у посадскихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣсть и по подписнымъ челобитнымъ прошлаго 142 году Августа съ 19 числа не покупали и въ заклады не имали, никто ни у кого, чтобъ отъ того черные сотни и слободы не пустѣли; а кто принесетъ о тягломъ мѣстѣ подписную челобитную, и по той подписной челобитной тѣхъ мѣсть не отдавать и не обѣливать, и докладывать Государя имянно; и о томъ послать съ Государева указу память въ черные сотни и въ слободы къ сотскимъ и къ старостамъ, чтобъ имъ Государевъ указъ былъ вѣдомъ. — А у памяти припись діака Калистрата Акинеева.

XXVI. — Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, Розрядного Приказу подъячей Кузма Колоколцовъ подалъ память, за приписью думного діака Ивана Гавренева, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7143 Іюля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину. Вѣдомо Государю учинилось, что многіе люди учили приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки великіе всякимъ людямъ. И нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ свой Государевъ указъ во всѣхъ Приказѣхъ записать, и свои Государевы грамоты изъ Приказовъ во всѣ города, гдѣ которые города вѣдомы, послать: которые вслкихъ чиновъ люди учнутъ Государю бити челомъ, и приносити къ вамъ въ Земской Приказъ и по инымъ Приказомъ на какихъ людей нибуди въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ,

или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ челобитные, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ, или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабалъ и записей и памятей, въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и Государь указалъ въ тѣхъ въ безкабалныхъ и безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ людей суда давати, и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ въ города посылать не велѣлъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діакомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, велѣти Государевъ указъ въ Земскомъ Приказѣ записать: которые люди учнутъ приходити къ нимъ въ Приказъ и бити челомъ Государю всякихъ чиновъ люди въ заемныхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ нибуди, а въ тѣхъ долгахъ и въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, на то кабалъ и заемныхъ памятей, или иныхъ какихъ крѣпостей, на тѣхъ людей класти не учнутъ, и на тѣхъ людей суда не давати и приставовъ по тѣхъ людей не посылать; а то всякихъ чиновъ людямъ велѣти сказати имянно, чтобъ всякіе люди взаимы денегъ, и хлѣба, и подъ закладъ платья, и лошадей, и всякіе рухледи, и никакіе межъ себя ссуды, безъ кабалъ и безъ памятей никто ни кому не давалъ и не ссужался; да и биричемъ велѣтъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по улицамъ и по переулкамъ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, прокликати, чтобъ однолично тотъ Государевъ указъ былъ всѣмъ людямъ вѣдомъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людямъ на Москвѣ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего Государева указу и уложенья далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣ и во всякой ссудѣ у тѣхъ

людей кабалъ и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣти бити челомъ Государю и приносить на тѣ свои безкабалныя и безкрѣпостныя долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что далъ, или кого чѣмъ ссудилъ, явки и челобитные, Московскіе люди всякихъ чиновъ до Семеня дни 144 году; а будетъ кто того Государева указу въ тѣхъ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгахъ, или въ какой ссудѣ, челобитенъ и явокъ не принесетъ съ сего числа до Семеня дни 144 году, во всякихъ долгахъ и во всякой ссудѣ, и тѣмъ людемъ приставовъ и суда не давати. И сесь Государевъ указъ всякимъ людемъ у Приказу велѣти сказать и прочести при многихъ людехъ, и не одинава, чтобъ сесь Государевъ указъ всѣмъ людемъ вѣдомъ былъ.

XXVII.—144 Октября въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи приказалъ свой Государевъ указъ записать въ Земскомъ Приказѣ: которые люди впередъ учнуть продавать въ Китаѣ городѣ дворы, свои иноземцомъ, и подъячимъ, и инымъ всякихъ чиновъ мѣлкимъ людемъ, и тѣхъ дворовъ за иноземцы и за подъячими и за иными мѣлкими людьми записывать въ книги не велѣлъ.—А приказалъ Государь тотъ свой Государевъ указъ записать Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да дѣяку Ивану Ларионову, въ комнатѣ.

XXVIII.—144 Генваря въ 22 день, въ Земскомъ Приказѣ Ловчего пути конные псары и пѣшіе, всемъ чиномъ, подали подписную челобитную, за помѣтою дѣяка Григорья Нечаева, а въ челобитной пишеть:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопы твои Ловчего пути конные псары и пѣшіе, всемъ чиномъ. По твоему Государеву указу велѣно нынѣ твоя Государева псарня

строить на Старомъ Ваганковѣ, и намъ холопомъ твоимъ велѣно, Государь, изъ Бѣлого Царева города перевозиться и дворишка свои возить съ мѣстъ на старое мѣсто на Ваганково, а у насъ холопей твоихъ въ томъ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на тѣхъ нашихъ даныхъ мѣстѣхъ дворовыхъ, хоромишка наши стары и погнили, и перевозить намъ ихъ съ тѣхъ даныхъ дворовыхъ мѣстъ на Старое Ваганково не мочно; да съ тѣхъ же, Государь, дворовыхъ своихъ даныхъ мѣстъ, въ Королевичевъ приходѣ, давали мы холопы твои твоихъ Государевыхъ посаженныхъ денегъ рубли по два и болши, и около Бѣлого города въ осадное время ровъ копали, и подъ Смоленскъ на твою Государеву службу въ подводы съ тѣхъ своихъ дворовыхъ мѣстъ денги давали съ дробныхъ сажень, и всякіе твои Государевы подати съ тѣхъ своихъ мѣстъ давали; и нынѣ, Государь, наши дворовые данные мѣста стали тѣми великими податми пуще купленныхъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего нынѣшняго дворового строенія, вели, Государь, намъ старыя свои дворишка продавать и съ мѣстами всякимъ людемъ и всякихъ чиновъ, безпенно, по твоему Государеву прежнему указу и по даннымъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ и досталъ въ конецъ не погинуть и твоей бы Государской службы впредь не отбыть. Царь Государь! смилуйся, пожалуй.—А на челобитной помѣта дѣяка Григорья Нечаева: 144 Генваря въ 22 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ мѣста и хоромы продавать поволно. Да на челобитной же помѣта дѣяка Дмитрея Жеребилова: Маія въ 26 день подалъ конской псаръ Олферъ Вараксинъ такову челобитную за помѣтою дворцового дѣяка Григорья Нечаева; вклеить челобитную въ столпъ и въ книгу записать.

XXIX. — 146 Апрелья въ 14 день указалъ

№ 92. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи: намостить мостъ отъ Живого плаучего мосту къ Харчевому ряду, възъздъ до харчевень, въздвѣрядъ, изъ Большого Приходу.—И память въ Большой Приходъ послана, за приписью діака Ивана Ларіонова; и по памяти изъ Большого Приходу мостъ намощень.

XXX.—Въ нынѣшнемъ во 147 году Іюня въ 17 день въ Земской Приказъ изъ Приказу Большого Дворца прислана память, за приписью діака Григорья Нечаева, авъ памяти пишеть:

Лѣта 7147 Іюня въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву. Указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи: дворы и дворовые мѣста, что за Арбатскими вороты, въ Поварской, въ Трубничѣ, и въ Столовой, и въ Сторожевой, и въ Хлѣбной улицахъ, кто продасть дворовой человѣкъ дворовому жъ человѣку, или дворовой человѣкъ купить не у дворового, записывать въ Земскомъ Приказѣ, по прежнему своему Государеву указу; а будетъ кто купить у дворового человѣка недворовой человѣкъ, или недворовой недворовому жъ продасть, и тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ записывать не велѣть. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву: въ тѣхъ слободахъ дворы и дворовые мѣста велѣть въ книги записывать по сему Государеву указу, а дворовымъ и инымъ розныхъ чиновъ, людемъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ не сослався съ Приказомъ Большого Дворца, никому не отдавать.—Припись у памяти діака Григорья Нечаева.

XXXI.—Лѣта 7149 Декабря въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указаль: во всѣ Приказы послать памяти, чтобъ поповыхъ и дяконовыхъ дѣтей, и гостинныя и суконныя сотень торговыхъ и черныхъ сотень посадскихъ всякихъ и папешныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе не принимали. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: поповыхъ и дяконовыхъ дѣтей, и гостинныя и суконныя сотень торговыхъ и черныхъ сотень посадскихъ всякихъ и папешныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе впередъ принимати не велѣть.—Припись у памяти діака Григорья Нечаева; справка подъячего Юрья Собакина.

XXXII.—Декабря въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи указаль: которые всякіе люди учнутъ битися кулачки въ Китаѣ, и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и въ Землянномъ городѣ, и тѣхъ людей имать и приводить въ Земской Приказъ, и чинить наказанье.—А указъ Государевъ сказываль околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву.

XXXIII.—Лѣта 7150 Марта въ 11 день, въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву, изъ Розряду приставъ Лазарь Бекетовъ подалъ память, а въ памяти пишеть:

Лѣта 7150 Марта въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларионову да Алексѣю Іевлеву. Въ прошломъ во 149 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и Троицы Сергіева монастыря и иныхъ разныхъ монастырей на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ, и на околничихъ, и на столниковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на діяковъ, и на жилцовъ, и всякихъ чиновъ на Московскихъ людей, и на свою братью на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ съ митрополиты и съ архіепискупы и съ епискупы, и съ Троицкими и иныхъ монастырей со властми, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людьми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ діяки, и съ жилцы, и всякихъ чиновъ съ Московскими людьми, и ихъ братью съ дворяны и съ дѣтми боярскими, свой Государевъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, выслушавъ челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ, указалъ и бояре приговорили: о убойственныхъ дѣлѣхъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и о крестьянѣхъ, и о всякихъ обидахъ, учинити по своему Государеву указу и боярскому приговору; а что о которыхъ дѣлѣхъ по Государеву указу и по боярскому приговору велѣно учинити, посланъ къ вамъ въ Земской Приказъ подъ сею памятью.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ написано: бѣгають изъ за

№ 92.
нихъ старинные ихъ люди и крестьяне въ Государевы дворцовые и въ черные волости и села, и въ боярскіе помѣстья и въ вотчины, и въ патриарши, и въ митрополичьи, и въ архіепискупли, и въ епискупли, и въ Троицкіе и иныхъ разныхъ монастырей, и за бояръ, и за околничихъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, на лготы; и тѣ многіе помѣщики и вотчинники и монастыри тѣмъ ихъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ на пустыхъ мѣстѣхъ слободы строятъ, а ихъ помѣстья и вотчины отъ того ставятся пусты; и тѣ жъ ихъ бѣглые люди и крестьяне, выживавъ за тѣми людьми урочные годы, и надѣясь на тѣхъ сильныхъ людей, гдѣ кто учнетъ жити, приходѣ изъ за тѣхъ людей и достальныхъ людей и крестьянъ изъ за нихъ подговариваютъ, и дома ихъ пожигаютъ и разоряютъ всякимъ разореніемъ; да на тѣхъ же де ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, имали на нихъ ссудные записи и всякіе крѣпости въ большихъ ссудахъ и въ займѣхъ, а иные помѣстными и вотчинными землями и всякими угоды, и людьми и крестьяны, завладѣли насилствомъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, у кого помѣстными и вотчинными землями и всякими угоды, и людьми и крестьяны, завладѣли насилствомъ, давати судъ; а которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпить, имали на нихъ кабалы и записи во многой ссудѣ, и кому будетъ которые крестьяне и бобыли доведутся отдати, а тѣ люди, у кого тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей возмутъ, учнутъ по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ крестьяне и бобыли отданы будутъ, искать, и тѣмъ людямъ въ томъ от-

№ 92. казать, и по тѣмъ ссуднымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ суда не давати, не приймай чюжихъ крестьянъ и бобылей, не давай имъ ссуды,—и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрити, и тѣ записи и кабалы у нихъ имати въ Приказъ и въ книги записывати; и которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутся отдати, и тѣхъ отдавати своею ссудою.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, написано: которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ крестьянѣхъ суда и указу добиться не могутъ, а которые и засудясь за суднымъ дѣломъ за вершенымъ волочатся многое время; а которые де ихъ бѣгле крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянѣхъ и отъ суда урочными лѣты отказываютъ; а въ прежнихъ де годѣхъ, и при прежнихъ Государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не бывало; и Государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить, а велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ его Государевы дворцовые села и въ черные волости бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его Государевыхъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей отдавати по суду, и по крѣпостямъ, и по сыску, за десять лѣтъ; также изъ за Патриарха и изъ за митрополитовъ, изъ за архіепископовъ и епископовъ, изъ за монастырей, и изъ за бояръ, изъ за околничихъ, изъ за думныхъ людей, изъ за столниковъ,

изъ за стряпчихъ, изъ за дворянъ Московскихъ, изъ за дѣлковъ, изъ за жилцовъ, изъ за дворовыхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и изъ за городскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ за иноземцовъ, и изъ за вдовъ и изъ за недорослей, чей кто нибудь, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати и отдавати за десять же лѣтъ, а крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны; и кто учнетъ искати крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьяны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: указано имъ на патриаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давати на три сроки, на Семень день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, и имъ де на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городѣхъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давати, а они изъ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землею ихъ владѣютъ насилствомъ, и людямъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ ищутъ болшими монастырскими иски; и Государь бы ихъ пожаловалъ, на патриаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на Троицкой и на иные монастыри, въ ихъ обидахъ и въ насилствахъ велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насилствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывели, велѣлъ свой Государевъ указъ учинить.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: на патриаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, ко-

торые живутъ въ патриаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно, на Патриаршѣ Дворѣ, потому что при прежнихъ Государѣхъ, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, ни въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не давали, а судили ихъ на Патриаршѣ Дворѣ, что судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патриархъ; и нынѣ по Государеву указу и по боярскому приговору быти потомужъ.

А которые патриарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и патриарши крестьяне, опричь Патриарша Двора учнутъ въ которыхъ Приказѣхъ на какихъ людей всякихъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ не сходя съ суда встрѣшно учнутъ искать: и на нихъ судъ давати (*) въ тѣхъ же Приказѣхъ.

А на митрополитовъ и на архіепископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давати въ Приказѣхъ, гдѣ судимы, безсрочно.

А которые митрополичьи и архіепископски приказные и дворовые люди и дѣти боярскіе и крестьяне, также изъ разныхъ монастырей архимандриты и игумены, и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которомъ Приказѣ искати всякихъ чиновъ на людехъ, а отвѣтчики, послѣ своего отвѣту, учнутъ по челобитнымъ искати на тѣхъ истцѣхъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополичьихъ и на архіепископскихъ и на епископскихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ,

судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ № 92. ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.

А крестному цѣлованью съ митрополиты и съ архіепискупы и съ епискупы, и съ монастыри, и съ попы и съ причетники церковными . . . . . не быти, въ томъ быти жеребью по преданію Святыхъ Апостолъ и по правилу Святыхъ Отецъ.

А съ патриарши, съ митрополичьи и съ архіепискупски съ приказными и съ дворовыми людьми и съ дѣтми боярскими, и съ монастырскими слугами, и со крестьяны, во всякихъ искѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили быти крестному цѣлованью.

А которые люди къ кому пріѣзжали и людей и крестьянъ вывезли за себѣ, или въ тое время отъ кого учинится смертное убійство и грабежъ и иное какое дурно, и Государь указалъ и бояре приговорили: про то сыскивать есякими сыски накрѣпко, и вывозныхъ крестьянъ отдавати за пятнадцать лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати, по прежнему Государеву указу, за десять лѣтъ.

А которые всякихъ чиновъ люди, кто у кого насилствомъ крестьянъ вывезъ, а про то сыщется подлинно, и Государь указалъ и бояре приговорили: крестьянъ отдать со всѣми животы, да сверхъ того крестьянско-го владѣнья за крестьянина въ указные лѣта взяти на годъ по пяти рублевъ.

А которые люди учнутъ на комъ крестьянъ искати бѣглыхъ вывозными, а про то сыщется, что тѣ крестьяне не вывозные, бѣглые: и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и крестьянскихъ животовъ и своего иску, ищи правдою и не называй бѣгло-го крестьянина вывознымъ.

А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ указалъ Государь и бояре

(*) Въ поближнихъ: давали.

№ 92. приговорили: судъ давати Октября съ 1 числа да Апрелья по 1 число, а Апрелья съ 1 числа Октября по 1 число суда не давати для пашенного времени, кромѣ татбы и розбоя и поличного и смертныхъ убойствъ.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые посадскіе тяглые люди живутъ за сильными людьми и за монастыри въ закладчикѣхъ, и отъ тѣхъ закладчиковъ имъ и людемъ ихъ и крестьяномъ обиды и насилство многое въ городѣхъ, и по торжкомъ, и по слободамъ, и на посадѣхъ людей ихъ и крестьянъ грабятъ и побиваютъ, на мытахъ и на перевозѣхъ перевозки и мостовщину емлютъ, мимо Государева указу и сверхъ Государевыхъ уставныхъ грамотъ; а въ городѣхъ воеводы и приказные люди на тѣхъ людей въ ихъ насилствахъ суда не даютъ, отказываютъ имъ, что имъ ихъ въ городѣхъ судити не указано.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: кто кому обиду учинилъ откупщики и мытовщички, и на нихъ судъ давати по Приказомъ, изъ которого Приказу кому дано въ откупъ, или на оброкъ; а перевозъ откупщикомъ имать, которые мосты и перевозки и мостовщины даны на откупъ, съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто нибудь, съ товаровъ, съ хлѣба и съ животины продажныя въ правду, по Государевымъ уставнымъ грамотамъ, а мимо уставныхъ грамотъ не имати, а кто учнетъ имать мимо Государевы грамоты, а про то подлинно сыщется, и тѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили бити кнутомъ, да сверхъ того пеня на Государя съ откупу ихъ съ рубля по алтыну; а служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ, и съ гонцовъ, и которые посланы будутъ для Государевыхъ дѣлъ, мыта и перевозу нигдѣ не имати; а которые люди всякихъ чиновъ, не бивъ челомъ Государю, самоволствомъ на своихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ водахъ, по до-

рогамъ, завели мыты и перевозки и мостовщины, и перевозъ и мытъ емлютъ самоволствомъ вновь, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего не бывало, а нынѣ вновь поставили мелницы и тѣмъ воду подняли, а бывали дороги и броды, а они тѣми запрудами дороги и броды отняли, и со всякихъ чиновъ людей емлютъ перевозъ, мостовщину и мытъ, и тѣмъ перевозомъ и мостомъ впередъ не быть, и тѣ мелницы и мосты и перевозки свезть.

А которые люди учнутъ бити челомъ, чтобъ у нихъ мелницъ не ломать: и тѣмъ мелницамъ по ихъ челобитью быти; а мосты имъ черезъ дороги, гдѣ бывали старые дороги, и перевозки устроить добрые для проѣзду всякихъ чиновъ людей, и тѣми ихъ мостами и перевозомъ всякихъ чиновъ людемъ ѣздитъ безъ мостовщины, и перевозу и мыта не имать, чей кто нибудь, для того что они мелницы по дорогамъ строили и мытъ и перевозъ завели для своего пожитку самоволствомъ, не бивъ челомъ Государю, гдѣ прежь сего не было.

А будетъ они впредь учнутъ мостовщину и перевозъ и мыты имать, или впредь мосту и перевозу у нихъ не будетъ: и тѣ ихъ мелницы и заплоты сломать, чтобъ тѣми ихъ мелницами и заплотами дорога впередъ была не заперта, и служилымъ бы и всякимъ проѣзжимъ людемъ, чей кто нибудь, въ проѣздѣ мешканія и убытку не было; да сверхъ того на тѣхъ Государево имъ наказанье, и пеня взяти пятьдесятъ рублей.

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые де ихъ братья и племянники и дѣти и внучата, не хотя съ ними Государевы службы служить и бѣдности терпѣти, верстаные и неверстаные, и которые били челомъ и въ драгунской и во всякихъ службахъ объявились, а иные покиня помѣстья свои и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ на Государе-

въ службѣхъ подѣ Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и не хотя Государевы службы служить, били челомъ въ боярскіе дворы къ бояромъ и къ окольнымимъ и къ столникомъ и къ стрѣльчичимъ и къ дворяномъ Московскимъ и къ своей братьѣ всякихъ чиновъ людемъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ, о верстаныхъ и о неверстаныхъ, которые были у розбору и объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и покиня помѣстья и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ служили и побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и не хотя служить, били челомъ въ боярскіе дворы и къ своей братьѣ, велѣлъ имъ свой Государевъ указъ учинить.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣти боярскіе и племянники и внучата у розбору объявились и верстаны, и которые написаны въ недорослѣхъ, и которые объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и которые дѣти, боярскіе и всякихъ служилыхъ людей дѣти, послѣ отцовъ своихъ, взявъ отцовскіе помѣстья и вотчины, а иные помѣстья взяли братья свои родные и двоюродные и дядя свои помѣстные жъ и вотчинные земли, а иные и бывъ въ Государевѣ службѣхъ не хотятъ Государевы службы служить, воровствомъ изъ службы побѣжали, и иные покиня помѣстные и вотчинные земли били челомъ во дворы къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, и кабалы служилые на себя дали, и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и съ дѣтми, указалъ Государь и бояре приговорили, изъ боярскихъ дворовъ

Акт. Истор. Томъ III.

взяти въ службу и написати съ города по № 92. помѣстью и по вотчинамъ.

А которые дѣти боярскіе неверстаны, и у розбору и въ служилыхъ и ни въ какихъ Государевыхъ службахъ нигдѣ не объявились, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за ними нѣтъ: и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ указалъ Государь и бояре приговорили, быти во дворѣхъ по прежнему, потому: какъ въ прошломъ во 130 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояре и окольные въ городѣхъ для Государевы службы разбирали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и въ Государевыхъ наказѣхъ у бояръ и у окольныхъ написано: велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ у розбору сказати, которые дѣти боярскіе у розбору не объявятся, или которые дѣти боярскіе у розбору дѣтей своихъ недорослей не объявятъ, и въ розборные книги не напишутъ, и тѣмъ впередъ верстанья не будетъ и въ службы не возьмутъ.

А которые дѣти боярскіе, по Государеву указу и по боярскому приговору, изъ холопства свободятся, и воровствомъ, не хотя Государевы службы служить, учнутъ бити челомъ въ иные боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людемъ: и тѣхъ дѣтей боярскихъ, указалъ Государь и бояре приговорили, отдавати въ холопы тѣмъ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, у кого они напередъ нынѣшняго Государеву указу и боярского приговору въ холопствѣ были, а впередъ съ нынѣшняго Государева указу и боярского приговору, дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей и племянниковъ и внучать, верстаныхъ и неверстаныхъ, и недорослей, въ холопы никому непринимать.

XXXIV.—Лѣта 7151 Ноября въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Никитѣ Нау-

№ 92. мовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Олексію Іевлеву. Въ Московской Судной Приказъ къ Матвѣю Игнатъевичю Зубову да къ діякомъ къ Третьяку Никитину да къ Григорью Лукину въ памяти, за твоею Алексѣевою приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ Государева указу, кто къ кому приставитъ и не ищетъ многое время, или отвѣтчикъ къ суду не идетъ многое жъ время, а истецъ о томъ бьетъ челомъ, что отвѣтчикъ къ суду не идетъ, чинится силенъ, и о томъ что Государевъ указъ: истцомъ, что они приставя многое время не искали, отказываютъ ли, и на отвѣтчикахъ по тѣмъ приставнымъ памятямъ истцовы иски править велѣно ль? да та выпись прислати бѣ къ вамъ въ Земской Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его Государева блаженныя памяти Великого Государя Святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указъ 137 году написано: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду не идутъ, и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики ихъ учнутъ бити челомъ и челобитные ихъ и сказка недѣлащикова записана, и тѣмъ истцомъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то подлинно, будетъ не боленъ. Да въ Государевѣ жъ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указъ, 149 Февраля въ 17 день, написано: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ давъ по себѣ къ суду поручные записи, а къ суду не станутъ и челобитья своего къ дѣлу приносить не учнутъ, велѣлъ винить по прежнему своему Государеву указу противъ истцовы статьи недѣлю жъ, чтобъ въ томъ впредь волокиты не было. И тотъ свой Государевъ указъ указалъ Государь написать въ Судебникъ.

—Припись у памяти діяка Григорья Лукина; справа подъячего Ивана Степанова.

XXXV.—151 Декабря въ 27 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: которые тяглые люди черныхъ сотенъ стоятъ на правѣжъ въ истцовыхъ искѣхъ по заемнымъ кабаламъ и по суднымъ дѣламъ, а окупиться имъ будетъ не чѣмъ, и тѣхъ тяглыхъ людей головою въ искъ и ихъ дворовъ и лавокъ отдавати истцомъ не велѣлъ; а будетъ доведется тѣхъ людей дворы и лавки отдать истцомъ бѣломѣстцомъ, и тѣ ихъ дворы въ черныхъ сотняхъ и лавки указалъ Государь продавать тяглымъ же людямъ тѣхъ же сотенъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ дворовъ и лавокъ въ искъ отдавати и продавать не велѣлъ.—А приказъ Государевъ о томъ былъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексію Іевлеву въ комнатѣ.

XXXVI.—151 Марта въ 4 день, въ Земскомъ Приказѣ Приказу Болшого Дворца подъячей Андрей Хватовъ подалъ память изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діяка Ивана Ѳеодорова, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7151 Марта въ 2 день, по Государеву Цареву и Великогс Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексію Іевлеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи церкви Николы Чюдотворца отъ Столпа попъ Прокофей да дьяконъ Марко, да церкви Козмы и Демьяна попъ Ѳедосей, дьяконъ Кирилъ, съ товарищи, девяти приходскихъ церквей: въ ихъ де приходѣхъ Нѣмцы на своихъ дворѣхъ близко церквей поставили ропаты, и Рускихъ людей Нѣмцы у себя во дворѣхъ держать, и всякое оскверненіе Рус-

кимъ людямъ отъ тѣхъ Нѣмецъ бываетъ, и тѣ Нѣмцы, не дождався Государева указа, покупаютъ дворы въ ихъ приходѣхъ вновь, и вдовыя Нѣмки, и держатъ у себя въ домѣхъ всякіе корчмы; и многіе де прихожане, которые у нихъ въ приходѣхъ живутъ, хотятъ свои дворы продавать Нѣмцомъ, потому что тѣ Нѣмцы покупаютъ дворы и дворовыя мѣста дорогою цѣною, передъ Рускими людьми вдвое и болши, и отъ тѣхъ де Нѣмецъ приходы ихъ пустѣютъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣхъ дворовъ Нѣмецъ сослать, потому что они тѣ дворы купили безъ Государева указа, а впредь въ ихъ приходѣхъ Нѣмцамъ дворы и дворовыя мѣста покупатьи бѣ не велѣтъ, чтобъ ихъ приходы отъ Нѣмецъ не запустѣли; а что прежь ихъ челобитья покупали Нѣмцы дворы, и ропаты поставили, и Рускихъ людей у себя держатъ, и о томъ велѣти бѣ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: на Москвѣ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ, дворы и дворовыя мѣста Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ у Рускихъ людей не покупать; а которые Нѣмцы у Рускихъ людей дворы или мѣста дворовыя учнутъ покупать, или Рускіе люди у Нѣмцовъ учнутъ покупать дворы, или дворовыя мѣста закладывать, и купчіе и закладныя приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣлъ; а ропаты, которые у Нѣмецъ поставлены на дворѣхъ близко Рускихъ церквей, сломать. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ и въ Загородскихъ слободахъ у Рускихъ людей дворы и дворовыя мѣста Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ покупать и въ закладъ имать не велѣтъ; а которые Нѣмцы и ихъ

жены и дѣти у Рускихъ людей дворы, или мѣста дворовыя, учнутъ покупать, или по закладнымъ учнутъ бити челомъ на Рускихъ людей, и купчіе и закладныя приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣтъ, и учинити о томъ заказъ крѣпкой: будетъ которые люди учнутъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ дворы и дворовыя мѣста продавать, и имъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а ропаты, которые на Нѣмецкихъ дворѣхъ близко Рускихъ церквей, велѣти сломать. — Справа у подлинной памяти подъячего Андрея Хватова.

XXXVII.—Бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, столники, стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и приказныя люди, въ деревянномъ городѣ о порожнихъ мѣстѣхъ, на которыхъ мѣстѣхъ жили стрѣлцы, подъ огороды и подъ дворы. —А нынѣ бьютъ челомъ за Деревянымъ городомъ на лишніе на огородныя земли: послѣ де Московского разоренія заимовали всякіе люди подъ огороды великіе мѣста, а иныя къ старымъ своимъ мѣстамъ приняли многую лишнюю землю, и по тѣмъ огородамъ сѣютъ всякой хлѣбъ, потому что за ними многіе земли; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ за тѣми людьми оставити огороды по своему Государеву указу, а лишніе земли велѣлъ дати имъ для овощу подъ огороды. И въ Земскомъ Приказѣ того не ведомо, почему какимъ людямъ подъ огороды мѣста давать, потому что послѣ Московского разоренія старыхъ книгъ не осталось. —И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій

№ 92. Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, какъ укажутъ: почему давати вновь подь огороды мѣста въ Деревянномъ городѣ и за Деревяннымъ городомъ, и какимъ людемъ, и по чему оставитъ изъ старыхъ огородовъ и за какими людьми: бояромъ, околичимъ, думнымъ людемъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жилцамъ, головамъ стрѣлецкимъ, діаконъ, подъячимъ, сотникомъ стрѣлецкимъ, дворовымъ людемъ, ключникомъ, подключникомъ, сытникомъ?

И Августа въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, дворовой и огородной выписки слушали и указали: въ Деревянномъ городѣ подь дворы мѣста давати смотря по людемъ, первая статья вдоль по тридцати сажень, поперегъ по двадцати сажень человѣку, другая вдоль по тридцати жъ сажень человѣку, третья вдоль по тридцати жъ, поперегъ по десяти сажень; а огороды въ Деревянномъ городѣ никому давати не велѣли, а указали огороды давати за Деревяннымъ городомъ, гдѣ кто приищеть, смотря по человѣку и невдвое.

Помѣта на выпискѣ діака Шестака Гольщкина: 151 году Іюня въ 21 день.

XXXVШ.—152 Ноября въ 28 день, въ Земскомъ Приказѣ Потѣшныя Полаты Ѳедоръ Завалской подалъ подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Потѣшныя Полаты Ѳедка Завалской. Въ прошломъ, Государь, во 149 году пожаловалъ ты, Государь, меня холопа своего отписнымъ опальнымъ дворикомъ за Бѣлымъ городомъ во Псаряхъ; и мнѣ холопу твоему къ твоему Государеву дѣлу отгуды

ходитъ ввечеру поздно неслѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ тотъ дворикъ продать, а на тѣ денги въ Бѣломъ городѣ иной купить, для поспѣшенья къ твоему Государеву дѣлу. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной его помѣта думного діака Ивана Гавренева: 152 Октября въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ продать, а въ то мѣсто дворъ купить, и впредь ему о дворѣ не бити челомъ и денегъ на дворъ не давати; указалъ Государь тотъ даной дворъ продать ему для иноземства, а впредь даныхъ дворовъ никому не продавать и въ книги не записывать.

XL.—Лѣта 7153 Генваря въ 2 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діаконъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: которые люди Московскихъ разныхъ чиновъ, и городовые люди, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, приставятъ къ кому въ вотчинахъ или въ земляномъ владѣннѣ, и по записямъ и по кабаламъ, и въ холопныхъ дѣлахъ, и по писцовымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, и тѣ будутъ истцы на указной срокъ къ Москвѣ пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтки за какою своею нужею или за болѣзнью на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣмъ указнымъ срокомъ не винити, а съ указного сроку какъ истецъ къ Москвѣ пріѣдетъ и челобитье свое и ставку въ Приказѣ запишетъ, и на тѣ дни что истецъ посылъ ставки своей проживеть на Москвѣ до отвѣтчиковы ставки доправитъ на отвѣтчикъ по рублю на день, и дать тѣ денги истцу

за проѣсть, для того что истецъ на указной срокъ сталъ и прїѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть, и въ болшихъ въ кабалныхъ искѣхъ и въ крѣпостныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погибнуть, также бы и лѣнливимъ неповадно было впредь ослушаться и къ Москвѣ на срокъ не прїѣзжать. А которые истцы, приставя въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москвѣ не прїѣдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москвѣ прїѣдутъ и челобитье свое запишутъ, и на тѣхъ истцахъ указалъ Государь отвѣтчикомъ проѣсть править противъ сего жъ Государева указу, чтобъ истцомъ потому жъ помѣстныхъ своихъ и вотчинныхъ земель, и по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ своихъ, и крѣпостныхъ холопей не отбыть, а опричь вотчинныхъ и земляныхъ и кабалныхъ и всякихъ крѣпостныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершити по прежнимъ Государевымъ указомъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Никитѣ Ивановичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву сесь Государевъ указъ велѣтъ въ Земскомъ Приказѣ записать, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и иноземцомъ, и новокрещенымъ княземъ и мурзамъ, и Татаромъ, и всякихъ чиновъ людемъ велѣтъ сказать имянно, и велѣтъ сесь Государевъ указъ передъ Приказомъ прочесть, и не одинова, чтобъ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ всѣмъ.—У сей памяти приписъ думного діяка Михайла Волошеннинова; и та память въ дѣлахъ у подъячего у Степана Чернова.

XLI.—153 Марта въ 23 день, въ Земскомъ

Приказѣ Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву, Великого Князя Александра Невского и Владимирского Чюдотворца протопопъ Іакимъ подалъ подписную челобитную, за помѣтоу думного діяка Ивана Гавренева, пропшого 152 году, а въ челобитной пишеть:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой Великого Князя Александра Невского и Владимирского Чюдотворца протопопъ Іоакимъ. Въ прошломъ, Государь, во 142 году, по твоему Государеву указу, дано мнѣ богомолцу твоему подъ дворъ порозжее мѣсто, въ Китаѣ городѣ, подъ горою, за Свѣжимъ Рыбнымъ рядомъ, подлѣ Китайскія стѣны, въ углу, къ застѣнку Кремля города, а позади, Государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная; и на томъ, Государь, мѣстѣ я богомолецъ твой пристроилъ хоромишка, а погребенка, Государь, выкопать нельзя, потому что мѣсто тѣсное и тиновато, а отъ городовья, Государь, стѣны, гдѣ стоятъ мои воротишка, проходъ и проѣздъ нужень, а отъ Рыбного, Государь, ряду и отъ рыбниковъ утѣсненье великое, въ нынѣшнее время въ лѣтнее рыбники на мое дворишко льютъ безпрестани воду, и отъ того безпрестани живеть грязь, и хоромишка отъ того гниють, а въ пожарное, Государь, время, какъ толко грѣхъ учинится, и мнѣ богомолцу твоему съ женишкою и съ дѣтишками уйтить никуда не мочно; а съ того, Государь, дворишка я богомолецъ твой дѣлалъ Земляной городъ, и поворотные и посаженные денги, и парусные и мостовые денги давалъ; да у меня жъ богомолца твоего, по твоему Государеву указу, задѣлана печюра каменная городовая кирпичемъ съ известью, своими денгами, для рухлядишка и пожарного времени. Милостивый Государь Царь и Великий Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели,

№ 93. Государь, мнѣ то свое дворишко и хоромы продать, а въ то, Государь, мѣсто вели, Государь, мнѣ дворишко индѣ купить, и въ томъ, Государь, дворѣ ты воленъ. Царь Государь, смилуйся!

А назади челобитной написано: 152 года Августа въ 1 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ и съ данымъ мѣстомъ продать, а что за тотъ дворъ возьметъ денегъ, и на тѣ ему денги купити мѣсто, чтобъ того мѣста . . . . . и впредь тому мѣсту и двору быти Государеву, противъ того даного мѣста; и въ книги тотъ Государевъ указъ записать.— Да назади жъ у той челобитной помѣта діака Алексѣя Іевлева: 153 Марта въ 23 день Государевъ указъ записать; и та подписная челобитная въ дѣлахъ у подъячего у Гаврила Иванова.

XLII.—Лѣта 7153 Маія въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діакомъ Ѳедору Степановичю да Михайлу Невѣрову. Въ Казенной Приказъ къ казначею Богдану Миничю Дубровскому да къ діакомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову въ памяти, за твоею Михайловою приписью (*), написано: велѣти бѣ отписать къ вамъ въ Земской Приказъ, суконной сотни тягломъ какъ указано за безчестье денегъ класть, и всѣмъ ли сотни людямъ одинъ указъ, или розные указы? И въ Казенномъ Приказѣ, по Государеву указу, суконныя сотни торговымъ людямъ за безчестье указываютъ, лучшему человѣку пятнадцать рублевъ, среднему человѣку десять рублевъ, молодшему пять рублевъ.—А у подлинной памяти припись діака Алмаза Иванова; справа подъячего Астафѣя Васильева.

Первыя двѣ статьи выписаны изъ рукописнаго Судебника XVII вѣка, хранящагося въ Импера-

торской Публичной Библиотекѣ, въ собраніи рукописей Графа Толстаго (отд. II, № 78, in 4^о, л. 120—122); остальные же изъ Судебника XVII вѣка, хранящагося въ той же Библиотекѣ, въ собраніи Графа Толстаго (отд. II, № 278, in-4^о л. 157—276).

93.—1621 Генваря 10. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о хлѣбныхъ запасахъ, отправленныхъ для Сибирскаго архіепископа Кипріяна.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмя послати нашего хлѣбного жалованья въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскому архіепископу Кипреяну, и его двора служилымъ людямъ и ружникомъ на жалованье, Новгородскія Чети съ городовъ, съ Перми Великой съ Чердыни собравъ съ посадовъ и уѣздовъ восемьдесятъ четвертей муки ржанья, съ Вятки сто пятьдесятъ четвертей муки, съ Кайгородка тридцать четвертей муки; да Устюжскія Чети съ городовъ, съ Устюга Великого сто тридцать двѣ чети съ полуосминою и съ четверикомъ муки, съ Соли Вычегодской шестьдесятъ семь четвертей съ осминою и съ четверикомъ муки ржанья, всего пятьсотъ четвертей муки, вѣсомъ въ пять пудъ четверть, опричь рогожныхъ мѣховъ, по нынѣшнему по зимнему пути, къ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ въ прибавку, что велѣно послати съ тѣхъ же городовъ въ Сибирь Сибирскимъ служилымъ людямъ на жалованье на нынѣшній на 129 годъ; и отвезти тѣ хлѣбные запасы въ Сибирь, на Верхотурье, тѣхъ же городовъ старостамъ и цѣловалникомъ. Да по нашему жъ указу посланъ съ Москвы въ Ярославль, и на Вологду, и на Тотму, и на Устюгъ Великой, и къ Соли

(*) Въ подлинникъ пропущено слово: приписью.

Вычегодской, въ Кайгородокъ, къ Соли къ Камской, подъячей Григорей Бахтѣевъ, а велѣно ему въ тѣхъ городѣхъ къ тому въ прибавку купити шестьдесятъ четъи съ осминою ржи и муки, пять сотъ двадцать шесть четъи съ осминою овса, шестьдесятъ четъи солоду ячного, сорокъ четъи солоду ржаного, двадцать три четъи муки пшеничной, четверть пшеницы, пять четъи съ осминою гороху, пять четъи крупъ гречневыхъ, десять четъи крупъ овсяныхъ, пять четъи конопель, осмина маку, десять пудъ масла коровья, пять ведръ масла конопляного, шестьдесятъ пудъ меду сырцу, два пуда патоки; а искупя тѣ запасы всѣ сполна, велѣно ему отвести на ямскихъ подводахъ въ Сибирь, на Верхотурье, и отдати тѣ всѣ запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Перми Великой съ Чердыни, и отъ Соли Камской, съ Кайгородка, съ Вятки съ пригороды, съ Выми, съ Устюга Великого и отъ Соли Вычегодскія тѣ хлѣбные запасы пятъсотъ четъи муки ржаная, старосты и цѣловальники на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ у нихъ велѣли тѣ хлѣбные запасы взяти, всякую четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ, и велѣли тѣ хлѣбные запасы устроить въ анбары до поля до вешня воды, и укрыти велѣли гораздо, чтобъ ихъ сверху и съ исподи не помочило; а плотникомъ подъ тѣ хлѣбные запасы велѣли суды дѣлати къ тѣмъ судомъ въ прибавку, на которыхъ судѣхъ везть хлѣбные запасы Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье на нынѣшней на 129 годъ; а того бѣ есте надъ старосты и надъ цѣловальники велѣли смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ въ мукѣ подмѣсу, дрествы и каменя и песку и обмелковъ не было; да тѣмъ же бы есте плотникомъ велѣли сдѣлати суды подъ архіепископа Кипреяна и его двора подъ служилыхъ людей и подъ ружниковъ, которые съ нимъ

на Верхотурье прїѣдутъ, и подъ запасы, которые скупя привезетъ на Верхотурье къ архіепископу Кипреяну подъячей Григорей Бахтѣевъ, смѣтя на чомъ мочно архіепископу съ людми и съ запасы подвѣяться; а какъ вы хлѣбные запасы у старость и у цѣловальниковъ возьмете, и посошные люди судовою лѣсъ вывезутъ, и плотники суды сполна сдѣлаютъ, и вы бѣ старость и цѣловальниковъ и посошныхъ людей съ Верхотурья отпустили, тотчасъ, по домоумъ, не издержавъ; а какъ, оже дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроется, и вы бѣ тѣ хлѣбные запасы велѣли грузить въ суды нашими служилыми и торговыми и тутошними и прїѣзжими всякими людми и ямскими охотники, и отдали тѣ хлѣбные запасы Сибирскому архіепископу Кипреяну; да которого числа съ которого города тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье привезутъ, и какъ тѣ хлѣбные запасы архіепископу отдадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Генваря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Марта въ 5 день привезъ Государеву грамоту архіепискупль сынъ боярской Кузма Андрѣевъ. — На оборотѣ же внизу: Справилъ Еенико Пукаловъ.

94. — 1621 Февраля 3. Жалованная не судимая грамота Пурдышевскому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ,

№ 94. всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми Темниковскаго города Рожества Пречистыя Богородицы и Великаго Чюдотворца Николы и Василя Блаженнаго Пурдышевскаго монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, что они намъ били челомъ и положили нашу жаловалную грамоту 122 году, за приписью діака нашего Петра Микулина: пожаловалъ язь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, съ прежнихъ съ жаловалныхъ грамотъ, Темниковскаго города Рожества Пречистыя Богородицы и Великаго Чюдотворца Николы и Василя Блаженнаго Пурдышевскаго монастыря игумена Симеона съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ къ нимъ въ монастырь въѣзжати не велѣлъ, и ихъ игумена Іону съ братіею и монастырскихъ служекъ и крестьянъ и Мордву, которые за монастыремъ живутъ, не судити, опричь татбы и розбоя съ поличнымъ и душегубства, и приставовъ къ нимъ въ монастырь не посылати, и посохи и подводъ и никакихъ доходовъ и всякихъ денежныхъ сборовъ и никакихъ поборовъ и податей и кормовъ съ нихъ не емлютъ, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ запасовъ, и городского и острожнаго дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе запасы давати и городское и острожное дѣло дѣлати. Также есми игумена Іону съ братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ, пожаловалъ: коли наши воеводы живутъ въ Темниковѣ, и ратные люди, и головы, и засѣтки, и они къ нимъ не высылаютъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ, и ихъ не судятъ ни въ чемъ, и въ ихъ дворѣхъ не ставятся; и отъ отца нашего, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, десятильники къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ и ихъ не судятъ,

и кормовъ своихъ и конскихъ съ нихъ не емлютъ: а въ духовномъ дѣлѣ судитъ ихъ, на Москвѣ, Великій Государь отецъ нашъ, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи; а кому будетъ Пурдышевскаго монастыря на игуменъ и на старцахъ, и на монастырскихъ служкахъ, и на крестьянѣхъ и на Мордвѣ, которые за Пурдышевскимъ монастыремъ живутъ, опричь розбоя и татбы съ поличнымъ и душегубства, искати, или кто по нихъ свезетъ зазычную грамоту, и ихъ въ тѣхъ искѣхъ судятъ на Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ годъ на три сроки, на Рожество Христово, на Троицынъ день, на Семень день Лѣтопроводца. Также есми игумена Іону, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ: въ ихъ слободкѣ съ торгу велѣлъ имъ таможенную всякую пошлину съ товаровъ, и съ хлѣба помѣръ, и полозовое, и всякую таможенную пошлину, сбирати въ монастырь на воскъ, и на ладанъ, и на темьянъ, и на вино церковное, и на всякое церковное строеніе и на монастырской обиходъ. А сбирати имъ тамга: которые люди живутъ въ монастырской слободкѣ, а привезетъ кто монастырской слободы человѣкъ становой товаръ свой въ монастырскую слободу, откуда нибуди, и игумену съ братьею имати у нихъ со всякаго товару съ рубля по денгѣ, а мыту съ рубля по денгѣжъ; а привезетъ кто монастырской слободы человѣкъ, откуда нибуди, товаръ свой въ слободу на наемныхъ конѣхъ, а наймиты у нихъ будутъ не слобожане, или мимо монастырской слободы повезутъ, и игумену съ братьею имати у нихъ мыта съ саней по двѣ денги; а привезутъ рухмедь свою на своихъ санѣхъ, а не наемные, или у нихъ наймиты будутъ монастырскіи слободы или становые, и игумену съ братьею на тѣхъ людехъ мыта не имати; а которой человѣкъ привезетъ въсчей товаръ, и игумену съ братьею съ въсчего товару, съ

подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ, а тамги съ рубля по четыре денги; а которые люди приѣзжаютъ изо всѣхъ городовъ Московскаго государства, и изъ Темникова, и изъ Темниковскаго уѣзду, и изъ иныхъ городовъ, Татарове и Мордва, и игумену съ братьею съ тѣхъ приѣзжихъ людей, съ ихъ товару, тамги съ рубля по четыре денги да мыту съ рубля по денгѣ; а привезетъ которой вѣсчей товаръ свой, и игумену съ братьею имати у нихъ съ вѣсчего товару вѣсу, съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ, а тамги потомужъ съ рубля по четыре денги; а которой продастъ монастырской слободы человекъ дворъ свой, въ слободѣ, и игумену съ братьею имати съ продавца съ рубля по полуторѣ денгѣ; а кто купитъ слобоженинъ себѣ на лавку медъ, или икру, или рыбы, или хмѣлю, и игумену съ братьею у нихъ имати порядного съ бочки по денгѣ, а съ рогозины по денгѣжъ; а кто купитъ монастырской человекъ кадъ меду про себя, и игумену съ братьею пошлинъ съ нихъ не имати ничего; а кто продастъ въ монастырской слободѣ воскъ, и съ того имати вѣсчего съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ; а кто приѣдетъ Московскаго государства всякіе люди, и Татарове, и Мордва, въ суднѣхъ или на санѣхъ, съ Верху или съ Низу, съ товаромъ торговать или съ денгами товару купити, и они являютъ игумену съ братьею, и игумену съ братьею имати у нихъ тамги, съ товару и съ денегъ, съ рубля по четыре денги да замытную пошлину съ рубля по денгѣ; а кто приѣдетъ слобоженинъ, или Татаринъ, или Мордвинъ, съ рыбою, съ верху Мокши въ судѣхъ, и игумену съ братьею имати у нихъ съ рыбы съ двадцати бочекъ по бочкѣ рыбы, а нелюба бочка рыбы и они емлютъ за бочку рыбы по четыре гривны, а будетъ рыбы болши двадцати бочекъ и игумену съ братьею имати у нихъ потомужъ расчету;

Актъ Истор. Томъ III.

а которые гости Муромскіе, и Володимерскіе, № 94. и Кадомскіе, и Елатомскіе, и Темниковскіе, посадскіе люди и слобожане, и Татаровя, и Мордва, и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и Новгородецъ, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Резанецъ, и иноземець всякой, приѣдутъ въ монастырскую слободу въ суднѣ съ товаромъ, или поѣдутъ торговати мимо слободы въ верхъ Мокши, и игумену съ братьею съ нихъ имати съ судна съ болшого, которое судно съ набой менши девяти и десяти сажень, пошлинъ полтина; а поидетъ та лодка назадъ съ товаромъ, съ медомъ или съ рыбою, или иное судно въ ту жъ мѣру, и игумену съ братьею у нихъ имати съ меду тамги по двѣ денги съ рубля, а съ рыбы съ двадцати бочекъ бочку рыбы; а которое судно или лодка съ низу въ верхъ поидетъ, мимо слободы, съ воскомъ, и игумену съ братьею имати съ воску съ пуда по двѣ денги, а пудъ или менши пуда воску и съ того не имати ничего; а кто продастъ воску въ монастырской слободѣ, и игумену съ братьею у нихъ тамгу и вѣсчего имати потомужъ; а которое судно поидетъ на низъ и съ боярскимъ запасомъ, а безъ товару, и игумену съ братьею, съ тѣхъ судовъ и съ лодокъ, пошлинъ не имати; а пойдутъ тѣ боярскіе суды, мимо монастырскія слободы, въ верхъ, съ рыбою и съ икрою, или съ воскомъ, или съ инымъ какимъ продажнымъ товаромъ, съ какимъ нибуди, и игумену съ братьею съ тѣхъ боярскихъ судовъ и съ товаровъ пошлины имати всякія потомужъ, какъ и съ торговыхъ людей; а кто приѣдетъ изо всѣхъ городовъ Московскаго государства, въ суднѣ или на санѣхъ, съ верху или съ низу, въ монастырскую слободу, съ товаромъ торговати или съ денгами товару купити, и имъ явятъ игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати, съ товару и съ денегъ, съ рубля по четыре денги да за рыбную до-

№ 94. шлану съ рубля по денгѣ; а кто повезеть изъ монастырской слободы воскъ, и имъ имати у игумена съ братьею узолки, сколько круговъ, толко и узолковъ, за игуменовою печатью, а игумену съ братьею у нихъ имати съ круга по три денги; а повезеть воску мѣлкого пудъ, или два, или три, и игумену съ братьею у нихъ не имати ничего; а купить монастырскія слободы человекъ становой въ слободѣ кадъ рыбы, или бочку рыбы, или бочку селдей, или корсачьи икры, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, а повезеть изъ монастырскія слободы куды нибуди, и имъ имати у игумена съ братьею узолки за игуменовою печатью, а игумену съ братьею у нихъ имати тамги со всего товару съ рубля по денгѣ; а опричь того которой товаръ ни повезуть, и они являютъ игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати съ воза съ товару по денгѣ; а приѣдетъ слобожанинъ въ слободу, на санѣхъ или на вьюкѣхъ, откуда нибуди, или мимо слободы поѣдетъ, а въ монастырской слободѣ не торгуетъ; и они являются игумену съ братьею, а игумену съ братьею у нихъ имати съ воза съ товарного по полуторѣ денгѣ, а тамги у нихъ не имати; а кто продастъ лошадь, и игумену съ братьею имати съ лошади съ рубля по двѣ денги, а хотя и менши рубля, ино двѣ денги; а кто купить лошадь, и игумену съ братьею имати съ той лошади денгу подводную, денгу пичую и пятенную; а кто привезеть мясо, или коровы пригонить, и игумену съ братьею имати съ стѣга мяса по двѣ денги, а съ коровы по двѣ денгѣ, а десять полоть стѣгъ же мяса, двадцать гусей стѣгъ же мяса, тридцать поросятъ стѣгъ же мяса, тридцать утятъ стѣгъ же мяса, десять барановъ стѣгъ же мяса; а кто привезеть полоть или два, или гусей двое или трое, или боранъ или два, или зайца два или три, или тетерева или

двое или трое, или яиць двѣсти или триста, или сыровъ пять или шесть, или иного какого товару ни привезеть съѣстного менши дву алтынъ, и они того игумену съ братьею не являютъ, а игумену съ братьею съ нихъ явки не имати; а являти имъ игумену съ братьею товаръ свой не складывая съ воза или съ судна, (*) . . . . . на два рубли или на сколько нибуди, и онъ протамжилъ, и игумену съ братьею съ него имати протаможья по два рубли и товаръ его ему отдать назадъ; а кто протамжитъ товару своего на рубль, и игумену съ братьею товаръ его отдать назадъ, а протаможья имати съ него по двадцати алтынъ; а кто протамжитъ товару своего болши рубля, а менши дву рублевъ, или менши рубля, и игумену съ братьею товаръ его отдать назадъ, а съ него имати протаможье потому жъ рочету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля; а кто въ монастырской слободѣ, слобожанинъ и всѣхъ городовъ Московского государства, взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или свинець, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену съ братьею имати съ подъему, съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и игумену съ братьею имати съ нихъ вѣсчего, съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣжъ; а Новгородецъ Великого Новгорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Казанецъ, и Резанецъ, и всякой иноземець, взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или свинець, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену съ братьею имати, съ подъему, съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и игумену съ братьею имати вѣсчего съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣжъ, а тамги съ рубля по четыре денги; а игумень съ братьею, или

(*) Зѣльсь въ спискъ есть пропускъ.

его люди, у купца или у продавца, ихъ товаровъ не вѣсятъ, а вѣсятъ товаръ свой передъ игуменомъ съ братьею сами или кого третьего сами излюбятъ; а кто продастъ или купить кругъ воску безъ вѣсу, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или кадь рыбы, или кадь меду или икры, или иного вѣсчегу товару безъ вѣсу, на два рубля или болши дву рублевъ, и игумену съ братьею имати съ нихъ заповѣди два рубля; а кто продастъ или купить всякого вѣсчегу товару безъ вѣсу менши пяти алтынъ, и они того игумену съ братьею не являютъ, а игумену съ братьею съ того вѣсчегу товару не имати; а съ хлѣба со всякого, со ржи и со пшеницы, и съ овса, и съ солоду, и съ ячмени, и съ конопель, съ гречи и съ заспы, и съ толокна, и со всякого жита, помѣру съ четырехъ чети Московскихъ денга, а будетъ болши четырехъ чети, и игумену съ братьею имати помѣрного съ продавца по розчету, а съ купца помѣрного и тамги съ жита не имати; а кто продастъ жита всякого воза два, или три, безъ мѣры, или кто купить не въ помѣрную въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ нихъ имати заповѣди два рубля; а четыре четверти Московскихъ всякого жита продастъ, игумену съ братьею не явя, и кто учнетъ у него продавати или купити не въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ нихъ заповѣди имати два рубля; а двѣ чети Московскихъ всякого жита продастъ, не явя игумену съ братьею, и кто учнетъ у него продавати, или учнетъ у него купити, не въ пятенную мѣру, и игумену съ братьею съ него имати заповѣди рубль; а кто продастъ всякого жита болши дву чети, а менши четырехъ, или менши дву чети, не явя игумену съ братьею, и игумену съ братьею имати протаможье по тому же росчету, какъ емлютъ съ четырехъ чети Московскихъ протаможья; а кто продастъ того всего менши осмины, и они того не являютъ, а игумену

съ братьею у нихъ съ того помѣрного не имати; а привезетъ слободской человекъ изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и иноземецъ, всякого мѣлкого товару, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, хмѣль, и игумену съ братьею у нихъ имати со всего товару, какъ у которого емлютъ тамгу съ иного товару, по колку съ рубля и съ саней; а окладывати товаръ игумену съ братьею, монастырскія слободы у слобожанъ и у пріѣзжихъ людей, съ слободскими людьми съ цѣловалники; а кто не исторгуетъ своего товару въ слободѣ, а поѣдетъ прочь изъ слободы, и онъ товаръ свой поставитъ гдѣ хочеть, а какъ пріѣдетъ опять въ монастырскую слободу и онъ товаръ свой возметъ да торгуетъ въ слободѣ, а игумену съ братьею съ него тамги не имати; а которой казакъ придетъ пѣшъ въ слободу кормиться, и имъ являться игумену съ братьею, а игумену съ братьею съ нихъ имати явки съ человека по денгѣ. А кто черезъ сю нашу жаловальную грамоту игумена Юну съ братьею, или слугъ, или крестьянъ, изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Фѣдоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Февраля въ 3 день.—У подлинной грамоты назади написано: «Царь и Великій Князь Михайло Фѣдоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.» Припись ділка Семена Головина. Справа подьячего Ивана Горохова. Печать красного воску вислая.

Да на той же грамотѣ вновь подписано: Лѣта 7158 Октябрю въ 11 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, себѣ жалованныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Пурдышевского монастыря игумена Симеона съ братьею пожаловалъ: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя

*

№ 95. и впредь сеѣ жалованныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, опричь нового нашего указу и Уложенъя; а которые въ сей жалованной грамотѣ сроки написаны, что судити на три сроки, и тѣ сроки нынѣ, по нашему указу, отговорены и быть тому по новому указу.—Припись діяка Смирнова Богданова.

Списокъ грамоты (исхода XVII вѣка), хранящійся въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; писанъ столбцею на 10 листкахъ. По склейкамъ: Къ сему списку Савы Чюдотворца Сторожевского монастыря стряпчей Михайла Ивановъ руку приложилъ.

95.—1621 Февраля 3. Жалованная несудимая грамота Сійскому Антоніеву монастырю.

Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми съ Двины Живоначалныя Троицы и преподобнаго отца Антонія Чюдотворца Сійского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныя игумены и братія будутъ, что они намъ били челомъ и положили нашу жаловальную грамоту лѣта 7122, за приписью діяка нашего Андрѣя Иванова, съ прежней съ жаловальной грамоты блаженныя памяти дѣди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и въ той жаловальной грамотѣ написано: въ монастырѣ у нихъ прежнихъ Государей, блаженныя памяти дѣда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дѣди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и нашего жалованья монастырскія вотчины на полторасти чети, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и въ Неноксѣ двѣ варницы съ десятию

вытьми, и тое де монастырскую вотчину велѣлъ дѣдъ нашъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи обѣлити, за милостынной хлѣбъ, для сына своего Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи, что Царевичъ Иванъ Ивановичъ къ Чюдотворцу Антонію вѣру держалъ, и стихиры и канонъ твореніе Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи; и послѣ де дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, дѣда нашъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, съ тоѣ монастырской вотчины и съ промысловъ и съ насаду, которой подымаетъ по десяти тысячъ пудъ соли, положилъ оброкъ по штидесять рублевъ на годъ, а ходятъ въ томъ насадѣ къ Вологдѣ для монастырскія хлѣбныя покупки, что у нихъ вотчина невеликая и своею пашнею прокормиться имъ нечѣмъ, по вся годы на монастырской обиходѣ хлѣбъ покупаютъ; а на Двинѣ де и на Сухонѣ тотъ ихъ насадъ осыхаетъ по вся годы, и имъ де изъ насаду въ павозкахъ ставятся убытки великіе, и въ того насаду мѣсто, по хлѣбъ купити на Вологду и съ Вологды къ монастырю велѣно имъ ходити за оброкъ двѣма дощаниками, которые подымаютъ по осми тысячъ пудъ соли, для монастырского обиходу, по прежнимъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дѣди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи жаловальнымъ грамотамъ; да по грамотамъ же блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дѣди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, монастырскія вотчины старыя, которыя по писцовымъ по князь Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарыщи, написано въ живущемъ десять обожъ съ третью, а впускъ одиннадцатъ обожъ съ третью, и по Ивановымъ книгамъ Зболоцъ-

кого монастырская вотчина, по жаловальной грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, обѣлена при началникѣ Антоніи Чюдотворцѣ за хлѣбную милостыню, за сто за шестдесятъ чети ржи, овса тоже, что они имали изъ нашихъ житницъ руги на Двинѣ; да къ тѣмъ же обмѣннымъ деревнямъ старыя и особенныя деревни, что пожаловалъ блаженныя памяти дѣдъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ домъ Живоначалныя Троицы Антонія Чюдотворца, далъ въ обмѣну, въ Двинскомъ уѣздѣ, которые близко къ монастырю, въ ихъ монастырскихъ купленныхъ въ старыхъ въ дальнихъ деревень мѣсто, которые у нихъ старыя деревни отъ монастыря были вдали, по тѣмъ же по писцовымъ по князь Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарищи написано въ живущемъ двадцать двѣ обжи, а впусти три обжи, а приходъ тѣхъ деревень на поклонъ къ церкви Ивана Предтечи, что на Емцѣ; да по тѣмъ же писцовымъ по князь Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарищи написано Сійского жъ монастыря въ розныхъ волостѣхъ, что владѣютъ они по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ, въ живущемъ десять обожъ съ полуобжею, а впусти двѣ обжи съ третью обжи, и всего, по писцовымъ по князь Васильевымъ книгамъ Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано Сійского монастыря вотчины въ живущемъ сорокъ три обжи безъ трети обжи, а впусти шестнадцать обожъ съ третью; да въ Варзугѣ рыбныхъ ловель написано сорокъ пять луковъ съ полутретью лука, и изъ того числа, по прежней блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи жаловальной грамотѣ, написано въ тарханѣ четырнадцать луковъ и

полполтрети лука; да Сійского жъ монастыря вотчины, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ князя Бориса Мезецкого да подьячего Рохманина Воронова, 97 году, написано, въ Немьюшскихъ въ обмѣнныхъ деревень мѣсто, на рѣчкѣ Ваймугѣ въ живущемъ полчетверты обжи; и всего Сійского монастыря, по писцовымъ книгамъ князя Василья Звенигородского и князя Бориса Мезецкого съ товарищи, написано въ живущемъ 46 обожъ съ третью, а впусти 16 обожъ съ третью, и обоюго въ живущемъ и впусти 63 обжи безъ трети; да по князь Васильевымъ же книгамъ Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано въ Емецкомъ же стану болшого села на рѣчкѣ на Емцѣ монастырекѣ дѣвичь Иванны Предтечи, а вотчинки у того монастыря написано четыре деревни живущихъ, а въ нихъ пашни четыре обжи; да въ тѣхъ же писцовыхъ князь Васильевыхъ книгахъ Звенигородского съ товарищи написано, что, по нашимъ грамотамъ, за приписми ділковъ нашихъ Ондreja Щелкалова да Ивана Стрешнева, и по книгамъ, а по описи Ондreja Толстого 86 году, та церковь Иванны Предтечи стоитъ на монастырской земли на Никулинской деревни и Кошечевы горы, да Сійского монастыря, по прежней блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи жаловальной грамотѣ, написано на Налѣ острову, противъ Ровдины горы, половина лугу Кучина паволока, сѣна ставится пять сотъ копенъ, да рѣка Золотица зимная, да четыре тони на морѣ, на лѣтней сторонѣ, въ Лопшенгѣ, да въ Унѣ и въ Неноксѣ двѣ варницы, да десять вытей въ розныхъ варницахъ, да варница пустая, да варница за Золотицею въ рѣкѣ въ Товѣ, да три мѣста варничныя; и изъ того числа, по прежней грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Вели-

№ 95.

№ 95. кого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи грамотъ, въ Моржегорскомъ усольѣ варница, а дана имъ та варница на воскъ, и на темьянъ, и на ладанъ, и на всякое церковное строеніе; а владѣютъ тѣми варницами игумень съ братьею, и угодыями, и лѣсами, и пожнями, по купчимъ и по данымъ крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ князя Василья венигородского. Да что въ прежней грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, написано въ Варзугѣ дворъ, да передъ вороты анбаръ, да на острову келья, да у нихъ же на пріѣздъ дворы для промысловъ, на Колмогорахъ, и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ, да у нихъ же де насадъ ходитъ съ Колмогоръ на Вологду съ солью, для монастырського обиходу, и лоды отъ промысловъ на Колмогоры; а деревни у нихъ старыя и обмѣнныя, и варницы, и рыбныя ловли, и дворы, и всякіе угодыя, и насадъ и лоды, которые ходятъ на Колмогоры отъ промысловъ, по жаловальнымъ грамотамъ были въ тарханѣ, и по уложенью блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи тарханы всѣ отставлены; а опричь де деревень и рыбныхъ ловель и варницъ и насаду къ ихъ монастырю нашего жалованья хлѣбного и денежного нѣтъ ничего, то имъ за хлѣбъ и за денги и за всякую нашу милостыню. Да въ прежнихъ блаженныя жъ памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи въ жаловальныхъ грамотахъ написано и съ Ивановского дѣвчача монастыря вотчинки нашихъ ямскихъ и приметныхъ и оброчныхъ денегъ, и за ям-

чужное и за городовое дѣло, и за плавныя казаки, и за всякія посохи, имати не велѣли; а коли игумень пошлетъ старцовъ или слугъ монастырськихъ и крестьянъ, или дворниковъ монастырськихъ, соли и рыбы продавати или промѣнати на монастырской запасъ, въ зимѣ на двадцати возѣхъ, и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники и волостели и ихъ тиуны, и мытчики, и таможенники, и гостинщики, наши всякіе пошлинники, мыта и тамги, и явки, и помѣрного, и гостиного, и скунного съ денегъ, и дворового, и полозового, и ивыхъ некоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, а пропускаютъ ихъ вездѣ, по сей нашей жаловальной грамотѣ, безпошлинно и безо всякія зацѣпки. Да послѣ писца князя Василья Звенигородского съ товарищи купили они, Сійского монастыря игумень съ братьею, въ рѣчкахъ рыбныхъ ловель, для препитанія братіи, на монастырской обиходъ, у Поморенина у Иванка Губина съ товарищи, да Матигорской волости у крестьянина у Ондрюшки Кокина, Пулонской берегъ и Сосновской съ рѣчками, да двѣ топи въ Орловѣ, каменная да ручьевая; а Пулонскому берегу межа съ половины рѣчки Пялицы отъ Варзускія межи, а съ морскую сторону межа рѣчка Лиходѣвка, а Сосновскому берегу межа отъ рѣчки Лиходѣвки до рѣчки до Снежницы.—И язь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ Живоначалныя Троицы и преподобного отца Антонія Сійского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумены и братья будутъ: велѣлъ имъ, на тое ихъ монастырскую вотчину и на прикупныя рыбныя ловли, дати сю нашу Царскую жаловальную грамоту и тоѣ у нихъ прежнія нашия грамоты рушити не велѣлъ ни въ чемъ, и велѣлъ для монастырського обиходу, къ Вологдѣ, для хлѣбныхъ покупокъ ходити двѣма дощаники, которые поднимаютъ по осми ты-

сячь пудъ соли, и съ той ихъ Троецкія старыя вотчины Сійскаго монастыря, что обьлена за хлѣбную ругу, и съ обмѣнныхъ деревень, что имъ даны на обмѣну въ старыхъ ихъ купленыхъ деревень мѣсто, что въ разныхъ волостяхъ владѣють по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ, живущихъ обещъ по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго да по княжъ Бориса Мезецкаго съ товарищи, съ сорока со шти обещъ съ третью, и съ Ивановскою съ церковною деревнею, что въ ней живетъ попъ, и съ прикупною полоскою, что на Глинкахъ, и что на Нальѣ острову въ Рыбѣ Головѣ, противъ Ровдины горы, половины лугу Кучина наволока, и съ прикупныхъ рыбныхъ ловель, и съ рѣчки Золотицы, что на зимной сторонѣ, и съ четырехъ тонъ, что на морѣ на лѣтней сторонѣ въ Лопшенгѣ, и со всѣхъ съ сѣнныхъ покосовъ, и съ лѣсовъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ ловель, и съ бобровныхъ гововъ, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и съ пріѣзжихъ монастырскихъ дворовъ, что на Москвѣ, и которые по промысловъ, и съ пріѣзжихъ монастырскихъ дворовъ, что на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ, и съ ихъ дворниковъ, которые въ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити, и съ анбаровъ, и на Емецкомъ стану съ дворовъ, и съ Трофимовскаго дворца, и съ порозжего мѣстечка, что промежъ Трофимовскаго и непашенныхъ монастырскихъ бобыльскихъ дворцовъ, и съ росоловъ, и съ варницъ, и съ цреновъ, и съ дровъ, и съ мѣсть дровяныхъ, и со всѣхъ съ ихъ монастырскихъ угодей и съ промысловъ, что за Сійскимъ монастыремъ написано по писцовымъ по княжъ Васильевымъ книгамъ Звенигородскаго да князя Бориса Мезецкаго съ товарищи, 95 и 97 году, что въ прежней блаженной памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа

Русіи въ жалованныхъ грамотахъ написано, № 95. и съ Ивановскаго дѣвicha монастыря вотчинки нашихъ ямскихъ и приметныхъ и оброчныхъ денегъ, и за ямчужное и за городовое дѣло, и за плавные казаки, и за всякіе посохи, имать не велѣли; и съ дву дощаниковъ, которые поднимаютъ по осми тысячь пудъ соли, ходятъ одна годома лѣтомъ на Вологду съ солью, а назадъ съ Вологды въ Архангелской на Двину съ хлѣбомъ и съ инымъ монастырскимъ со всякимъ запасомъ, и по городомъ наши намѣстники Устюжскіе и Тотомскіе. и по волостемъ волостели, и намѣстничьи тиуны, и мытчики, и таможенные цѣловалники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ дощаниковъ проѣзжія пошлины, мыта и явки, и всѣчего съ соли, и съ судовъ побережнаго, и съ дровъ пошлины, и анбарнаго, и подкѣтнаго, и съ кормщиковъ кормчаго, и съ носовщиковъ носоваго, и съ осначей шестоваго, и никакихъ нашихъ и намѣстничихъ пошлинъ не емлютъ ничего, и на Колмогорахъ и у Архангелскаго города новой соляной пошлины съ дву пудовъ по полуденгѣ не емлютъ же; а коли ихъ дощаники, вверхъ идучи по Двинѣ, иметь засуха на дорогѣ къ Устюгу, и къ Тотмѣ, и къ Вологдѣ, и имъ съ тѣхъ дощаниковъ та соль шестнадцать тысячь пудъ везти къ Вологдѣ въ малыхъ дощаникахъ беспошлинно же; а таможенникомъ пудъ и мѣра давати безъ задержанія къ ихъ анбаромъ. А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне пріѣзжати къ Архангелскому городу и на Колмогоры, въ лодяхъ, съ монастырскими запасы, съ солью и съ рыбою и со всякимъ монастырскимъ обиходомъ, и изъ Варзуги, и изъ Уны, и изъ Неноксы, и изъ Моржегорскаго усолья, и съ Пулонскаго берегу и съ Сосновскаго съ рѣчками, и съ дву тонъ изъ Орлова, что купили въ тѣхъ урочищахъ рыбные ловли, и изъ того Моржегорскаго усолья мѣнати и продавати запасы на воскъ, и на темьянъ, и на ла-

№ 95. дань, и на одежду, и на обувь, и на всякой монастырской обиходъ, а что вымѣнять у Архангелскаго города, и на Колмогорахъ, и на Вологдѣ, или въ иныхъ городѣхъ въ которыхъ нибуду, или купятъ меду, и рыбы, и масла, и соли, и хлѣба, и всякихъ монастырскихъ запасовъ: нашимъ Колмогорскимъ и Двинскимъ и Вологодскимъ и иныхъ городовъ таможенникомъ, и помѣщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ того на нихъ, и на прикащикахъ, и на слугахъ, со всякаго монастырскаго обиходу, что купятъ на монастырской обиходъ, или что продадутъ, и съ судовъ монастырскихъ тамги и мыта, и перевозу, и помѣру, и свалнего, и подъемнаго, и вѣсчегу, и рублевья пошлины, и съ людей поголовнаго, и всякихъ пошлинъ, во всѣхъ городѣхъ, не имати ничего, что продаютъ они соли и рыбы по сей нашей грамотѣ, или что купятъ на монастырской обиходъ съѣстнаго и портнаго; а опричь монастырскаго обиходу слугамъ ихъ и крестьяномъ не торговати за монастырское на себя въ собину ничего безпошлинно, а кто торговати почнетъ на себя въ собину, и тому всякая пошлина и тамга платити по тутошней уставной нашей грамотѣ, гдѣ стануть торговати; а коли игумень пошлетъ старцовъ или слугъ монастырскихъ и крестьянъ, или дворниковъ монастырскихъ, соли и рыбы продати, или промѣнати на монастырской запасъ, въ зимѣ на двадцати возѣхъ, и по городомъ и по волостемъ наши намѣстники и волостели, и тиуны, и мытчики, и тамошники, и гостинщики, и всякіе пошлинники мыта и тамги, и лвки, и помѣрнаго, и гостиного, и скушнаго съ денегъ, и двороваго, и полозоваго, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ, а проущаютъ ихъ вездѣ, по сей нашей жаловальной грамотѣ, безпошлинно и безъ всякой зацѣпки. А за тѣ наши ямскія и приметныя денги и оброчныя, и за ямчужное и за городовое дѣло, и за пла-

вныя казаки, и за посоху, и за тамгу, и за десятину, и за всякіе наши пошлины, съ того Сійскаго монастыря, игумень Иона съ братьею, съ тоѣ монастырскія вотчины и съ деревень, и со всякихъ угодей, и съ дву дощаниковъ, и съ промысловъ, по нашей жаловальной грамотѣ, платятъ въ нашу казну, на Москвѣ, въ Новгородской Чети, на срокъ, на Срѣтеньевъ день, оброчныхъ денегъ по штидесять рублевъ на годъ, потому что они были для церковнаго строенія во лготѣ и изо лготы вышли въ прошломъ 113 году; а опричь того оброку, съ тоѣ ихъ Троицкія вотчины и съ деревень, и съ рыбныхъ ловель, что въ Варзугѣ, и съ прикупныхъ рыбныхъ ловель, что купили у Поморенина у Ивашка Губина съ товарищы да Матигорскія волости у крестьянина у Андрюшки Кокина, съ Пулонскаго берегу и съ Сосновскаго съ рѣчками, и съ дву тонъ, что въ Орловѣ, и со всякихъ угодей и съ промысловъ, и съ Ивановскаго дѣвicha монастыря вотчинки, по сей нашей жаловальной грамотѣ, не давати ничего. Также есми ихъ пожаловалъ: наши Двинскіе и Архангелскаго города, и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и намѣстничьи дѣяки и тиуны, и всякіе пошлинные люди, и выборные земскіе судьи, того Сійскаго и Ивановскаго дѣвicha монастыря слугъ и дѣтенышевъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и приставовъ своихъ къ нимъ не посылають, и кормовъ и пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ ни какихъ; а вѣдасть ихъ и судить монастырскихъ слугъ и крестьянъ, во всемъ, того монастыря игумень Иона съ братьею самъ, или кому прикажетъ. Также есми ихъ пожаловалъ, того монастыря игумева Иону съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ: того монастыря игумена съ братьею и ихъ поповъ и дьяконовъ, которые у нихъ у церковей служатъ, и монастыр-

сихъ прикащиковъ, и слугъ, и крестьянъ, и всякихъ монастырскихъ людей, которые въ монастырской вотчинѣ и въ монастырскихъ дворѣхъ учнутъ жити, Новгородской митрополитъ и Вологодской архіепископъ, и десятильники и всякіе митрополича и архіепископли пошлинники, не судятъ ихъ ни въ чемъ, и кормовъ своихъ и поборовъ и пошлинъ на нихъ не емлютъ никакихъ, и не посылаютъ къ нимъ ни почто; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ слугахъ и на дѣтенышахъ или на крестьянѣхъ, и онъ проситъ пристава у игумена съ братьею, а судитъ ихъ игумень, или кому прикажетъ у себя въ монастырѣ судити, а намѣстничъ приставъ и волостелинъ у кого подъ судомъ исцець, тутожь съ ними судитъ и бережетъ въ судѣ своего: а правъ ли будетъ, или виновать, Двинянинъ или слобожанинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и ихъ тіуну и слободчику, а игумень Иона съ братьею, или его прикащикъ, у него не вступаются ни въ правого, ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виновать, монастырской слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и монастырскому прикащику; а Двинскіе и Архангелского города, и Колмогорскіе и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и волостели, и ихъ тіуны, ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются; а кому будетъ монастырскому слугѣ и крестьянину дучитя чего искати на городскомъ чловѣкѣ, на Двинянинѣ или Архангелского города на посадскомъ чловѣкѣ, или на становомъ или на волостномъ чловѣкѣ, передъ намѣстники и пошлинными людьми, или передъ земскими судьями, и игумень, или монастырской прикащикъ, или слуга, тутожь съ ними судитъ и бережетъ своего: а правъ ли будетъ Двинянинъ городской чловѣкъ, или становой или волостной чловѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а

Акт. Истор. Томъ III.

монастырской крестьянинъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и монастырскимъ прикащикомъ, а Двинскіе и Архангелского города, и Вологодскіе и иныхъ городовъ, намѣстники и волостели и ихъ тіуны у игумена Ионы и у ихъ прикащиковъ въ ихъ монастырского крестьянина не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а будетъ какое дѣло до игумена съ братьею, и до монастырскихъ слугъ и до крестьянъ, или чего будетъ кому искати на нихъ, и ихъ судятъ наши Четвертные діяки, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, а срокъ имъ чинити, искати и отвѣчати, ставиться къ суду къ году на Двинѣ, на два срока, на Троицынъ день да на Семень день Лѣтопроводца, а на третьей срокъ на Рождество Христово ставиться имъ на Москвѣ во всякихъ дѣлѣхъ, для того что то мѣсто далное, а ставиться имъ въ году на Москвѣ на одинъ срокъ, по сей нашей жалованной грамотѣ; а опричь нашихъ Четвертныхъ діяковъ не судитъ ихъ никто и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, развѣ розбою и татбы съ поличнымъ; а кто на игумена съ братьею, и на слугъ и на дѣтенышевъ и на монастырскихъ крестьянъ, накинеть срокъ, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, безъ моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи вѣдома и безъ Четвертныхъ діяковъ, у кого Двинская земля въ приказѣ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ зазывную грамоту и безсудную, или судимую и правую грамоту, возметъ, безъ моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи вѣдома и безъ Четвертныхъ діяковъ, у кого Двинская земля въ приказѣ будетъ, и та зазывная не въ зазывную, и безсудная не въ безсудную, и судимая не въ судимую, и правая не въ правую; а плтно, и убрусы, и кунницы, игумену Ионѣ съ братьею иматъ на монастырскихъ крестьянѣхъ; по прежнему, въ монастырѣ. Также есми ихъ пожаловалъ: что

№ 95. монастырскіе слуги и крестьяне и всякіе ихъ монастырскіе люди купятъ лошади и скоть промежь себя всякой, монастырской съ монастырскимъ, и тѣ лошади и скоть всякой пишеть въ книгѣ въ монастырѣ, и пятнають ихъ монастырскимъ пятномъ безпошлинно; а лучится кому монастырскимъ людемъ купити, или продати, или мѣняти, лошади съ городскими людьми, и намѣстницы наши и всякіе пошлинные люди, гдѣ нибуди, во всѣхъ городѣхъ нашего государства, тѣ лошади велятъ въ книги писать, а пошлинъ на нихъ емлютъ по указу. Также есми ихъ пожаловалъ: коли лучится игумену, или старцомъ, или слугамъ, челоуѣкомъ тремъ или четверемъ, ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, для посылки или для какого дѣла монастырскаго, или въ иныя которые города нибуди нашего государства, и по мытомъ мытчиномъ, и по рѣкамъ перевозчиномъ, и по мостомъ мостовщиномъ, на игуменѣ и на старцахъ и на слугахъ, и съ лошадей и съ телѣгъ, мыта и перевозу и мостовщины не имать ничего. Также есми ихъ пожаловалъ: Новгородской митрополитъ и Вологодской архіепископъ, и ихъ бояре и діяки, и Софійскіе протопопы и попы, и пѣвчіе діяки и поддѣяки, пошлинъ на нихъ никакихъ не емлютъ и не всылають къ нимъ ни почто; и лошадей у нихъ митрополитъ и архіепископъ, и ихъ намѣстники и десятилники, и ихъ пошлинники, кормити не ставятъ и кормовъ своихъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, и у ихъ поповъ и у дьяконовъ, и у монастырскихъ приказчиновъ, и у слугъ, и крестьянъ, и у дворниковъ монастырскихъ, не емлютъ. Также есми ихъ пожаловалъ: наши князи и бояре, и воеводы и ратные всякіе проѣзжіе люди, и всякіе наши посланники и гонцы, у игумена съ братьею, и у ихъ поповъ и у дьяконовъ, и у слугъ, и у крестьянъ, подводъ и проводниковъ не емлютъ, и въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ дерев-

няхъ и въ дворцѣхъ и на лугѣхъ силно не ставятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ же а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; и на пиръ и на братчину къ монастырскимъ крестьяномъ никто незванъ силно не ходитъ, а кто къ нимъ придетъ на пиръ и на братчину силно, и они того вышлютъ вонъ безпенно. Также есми ихъ пожаловалъ: блаженный памяти дяди нашего по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, далъ имъ на Вологдѣ, къ ихъ монастырскому двору Вологодскихъ черныхъ два мѣста дворовые, Михалки да Ивашка Солодениковыхъ, а Михалку да Ивашку въ то мѣсто даны индѣ мѣста подъ дворы; и которой лѣсъ монастырской учнутъ на Вологду провадитъ Сійскаго монастыря старцы и слуги, для дворовыя ставки, съ того лѣсу на нихъ нашихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. А кто чрезъ сю нашу жаловалную грамоту игумена Іону, или старцовъ, или слугъ, или крестьянъ, изобидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а коли явятъ сю нашу жаловалную грамоту, на Двинѣ и въ которомъ городѣ нибуди, воеводамъ нашимъ и діякамъ, и въ пригородѣхъ намѣстникомъ и земскимъ діякомъ, и они съ неѣ явки не дають ничего. Дана наша грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Февраля въ 3 день. — Припись у подлинной Государевы грамоты діяка Семена Головина.

Назади подлинной грамоты подписано:

Лѣта 7154 году Генваря въ 29 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, сеѣ отца своего Государева, блаженный памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушаваъ, Двинскаго уѣзда Живоначалныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена

Феодосія съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья впредь будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ все грамоту подписать на свое Государево Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей грамотѣ указано.—На подлинной грамотѣ у подписи приписъ думного діака Григорья Львова.

Лѣта 7185 года Февраля въ 28 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, себѣ жаловалныя грамоты дѣда своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, слушавъ, пожаловалъ Двинского уѣзда Живоначалныя Троицы Антоніева Сійскаго монастыря игумена Феодосія съ братьею: велѣлъ на ней подписать свое Великого Государя повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ тогожъ, какъ пожаловалъ дѣдъ его Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ его Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, безъ нарушенія, опричь тѣхъ статей, которыя въ сей грамотѣ писаны противъ его Великого Государя указу и Соборному Уложению, а тѣмъ статьямъ быть во всемъ по его Великого Государя указу и по Соборному Уложению. — На подлинной грамотѣ у подписи приписъ думного діака Иларіона Иванова.

Лѣта 7193 Марта въ 11 день, Великіе Государя Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ себѣ грамоты дѣда своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Феодорови-

ча, всеа Росіи Самодержца, и подписей. . . № 96. . . . . (оторвано).

Старинный списокъ, найденный въ монастырскихъ дѣлахъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ столбцомъ на 14 листахъ. По склейкамъ: Къ сему списку Живоначалныя Троицы и Антонія Чюдотворца Сійскаго монастыря Московскія службы строитель монахъ Іона Мурзинъ руку приложилъ, а подлинную Государеву грамоту къ себѣ взялъ.

96. — 1621 Февраля 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о ежегодной дачѣ Сибирскому Архіепископу Кипріяну по сту ведеръ вина, для домашняго обихода.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. По нашему указу велѣно Сибирскому архіепископу Кипреяну давати нашего годового жалованья, на его обиходъ, по сту ведеръ вина горячего на годъ, на Верхотурь съ нашего кабака; а въ какову мѣру давати ему вина, и съ нашего съ дворцового ведра спускъ, какъ даютъ въ расходъ питье на Сытномъ дворцѣ, въ двѣнадцать кружекъ, заорленъ сверху въ трехъ мѣстѣхъ, да внизу въ ведрѣ на днѣ орелъ, послано къ вамъ съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Богдашкѣмъ Аршинскимъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Богдашко Аршинской на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бѣ съ нашего съ дворцового ведра спускъ у него взяли, и велѣли дати съ нашего съ Верхотурскаго кабака Сибирскому архіепископу Кипреяну, на нынѣшней на 129 годъ, въ тотъ спускъ сто ведеръ вина горячего, да тое дачю велѣли написать въ расходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; да и впередъ бы есте велѣли ему давати по сту ведеръ вина горячего на годъ, съ Верхотурскаго жъ кабака,

*

№ 97. въ тотъ же дворцовой спускъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 129 Апрѣля въ 5 день привезъ государеву грамоту Тоболской Литвинѣ Богдашко Аршивской.

97.—1621 Марта 10. Жалованная грамота Николаевскому Корельскому монастырю, на вотчину въ Двинскомъ уѣздѣ, съ принадлежащими къ ней угодьями.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми Николы Корельского монастыря съ усть Двины рѣки игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, что они били намъ челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженныхъ памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, грамоту Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи 115 году, за приписью діака нашего Нечая Ѳеодорова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жаловальную повую грамоту на наше царское имя. И язь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Николы Корельского монастыря игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати сю нашу царскую жаловальную грамоту на наше Цареве и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, на ихъ монастырскую вотчину, что ихъ монастырскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Княжьостровской лукѣ, да въ Кѣхтѣ, да въ Неноксѣ, двory монастырскіе, и

которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырскихъ живутъ, и тѣхъ ихъ людей намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тиуны ни судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень съ братьею самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виновать, городской человекъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а игумень съ братьею въ ихъ въ правого и въ виноватого не вступаются; а правъ ли будетъ, или виновать, монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы Двинскіе и волостели и ихъ тиуны въ правого и въ виноватого у игумена съ братьею не вступаются; а кому будетъ чего искати на игумень съ братьею или на ихъ прикащикъ, ино ихъ сужу язь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, или язь кому прикажу; а по сей нашей Царьской жаловальной грамотѣ учинены имъ игумену и братьѣ и ихъ слугамъ или крестьяномъ, на комъ чего искати, или ихъ слугъ или крестьянъ къ отвѣту къ суду ставити на Москвѣ на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ сроковъ къ суду ихъ ставити не велѣли; а учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ вѣры за голову четыре рубли Московскую, а крестьяномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а доищутся душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ Двинскимъ и волосте-

лемь и ихъ тиуномъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ въ томъ монастырѣ и въ тѣхъ деревняхъ отъ своихъ рукъ утерлется, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ деревомъ заразитъ, или съ дерева убьется, или звѣрь съѣстъ, или громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кого возомъ сотретъ, или кого водою къ ихъ монастырю и деревнямъ приплыветъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и намѣстники Двинскіе и волостели и ихъ тиуны въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматривать доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по денгѣ, а болши того не емлютъ ничего; а намѣстники Двинскіе и волостели и ихъ тиуны, и всѣ пошлинники, и недѣлщики и проѣзжіе люди въ ихъ деревняхъ силно не ставятся и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а коли они пошлютъ изъ монастыря на Вологду или въ Каргополь, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ противъ десяти жъ возовъ, съ солью или съ рыбою съ монастырьскою, а въ тѣхъ городѣхъ на ту рыбу или на соль купятъ собѣ на монастырь запасъ какой нибуду, и намѣстницы и волостели и ихъ тиуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики, и тамошники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ или съ судна, и съ людей и съ лошадей мыта и тамги и мостовщины и перевозу и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не емлютъ; а коли поѣдетъ игумень къ Москвѣ самъ, а съ нимъ старецъ да слугъ человѣка три или четыре, зимѣ санми, а лѣтѣ верхомъ, или игумень коли пошлетъ изъ монастыря къ Москвѣ старца или дву о монастырскихъ дѣлѣхъ, а съ ними будутъ слугъ монастырскихъ человѣка два или три, и по городомъ намѣстники и волостели и ихъ тиуны, и мытчики, и мостов-

щики, и перевозчики, и всѣ пошлинники, съ игумена и старцовъ и съ слугъ монастырскихъ и съ ихъ саней и съ лошадей мыта и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ; а архіепискупа Ноугородского десетилники и подѣзщики въ монастырь не въѣзжаютъ и пошлинъ на нихъ владычныхъ, подѣзду и десетины и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судить богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородской, а что съ нихъ взяти пошлинъ богомолцу нашему митрополиту Ноугородскому и его десетилникомъ и, всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлютъ съ нихъ сотской Двинской да тѣ пошлины всѣ отдаютъ богомолца нашего митрополита Ноугородского десетилникомъ; а что въ Колмогорскомъ уѣздѣ, Николскія вотчины, семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати за горностай, и за бѣлки, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло, и пищальныхъ и оброчныхъ и вытныхъ и ямскихъ и приметныхъ денегъ, по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына и по полтретей денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ, съ Левковы, и съ Сумки, и съ Неноксы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольѣ, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ, всякіе подати платили они на Москвѣ въ Чети, а иные доходы платятъ они съ монастырскими сохами, съ Архангелскимъ и съ Соловецкимъ, на Колмогорахъ, и съ тоѣ Николскія вотчины никакихъ податей на Колмогорахъ не имати, а платити имъ всякіе подати на Москвѣ въ Чети, ежегодно; и по сей нашей Царской жалованной грамотѣ всякихъ никакихъ нашихъ податей и денежныхъ сборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ имъ съ сош-

№ 97, ными людьми не давати, опричь стрѣлецкихъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямовъ у нихъ нѣтъ; а стрѣлецкіе хлѣбные запасы имъ давати и городское и острожное дѣло дѣлати. А что Двинской посадской данной староста Митя Тихановъ отдалъ съ церковными Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла Ягорской островъ и съ сѣнными покосы, безъ сыску, Ненокщаномъ посадскимъ людемъ ихъ монастырскую рыбную ловлю по Малокурью, отъ усть Питалы рѣчки по Ягорской сторонѣ, поливной берегъ внизъ и до моря, а отъ монастыря та ихъ рыбная ловля за полверсты, а оброку де они съ тоѣ своей монастырскія рыбныя ловли съ Малокурью въ казну платили по полтинѣ на годъ, а Ненокщане де посадскіе люди Корелского монастыря игумену тою монастырскою рыбною ловлею по писцовымъ книгамъ владѣти не дадутъ, а сами владѣютъ по дачѣ дащика Мити Тиханова; а въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ писма князя Василья Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано: пожни и всякіе угодыя церковныя Петра и Павла и Климента Святого, что въ Неноксѣ, усть Двины рѣчки, островъ Ягорской, а въ немъ боръ соснагъ, что было на немъ корабленое пристанище, вдоль четыре версты, а поперегъ двѣ версты, сѣна сто копень, да промежъ Двинскими устьи пожня, усть Кудмы рѣчки, на Ненокцкой сторонѣ, межа отъ моря до Ширшемы рѣчки, а въ другой конецъ до Салзы рѣчки, сѣна сто копень; а рыбныхъ ловель по рѣкѣ по Малокурѣ къ тѣмъ церковнымъ угодыамъ не написано; а въ оброчныхъ книгахъ данщика Мити Тиханова съ товарищи, 105 году, написано: Декабря въ 17 день дано на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, Ненокцкого усолья сотскому и пятидесятскимъ и всѣмъ посадскимъ людемъ, Ненокцкого усолья въ домъ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, на воскъ и на тѣмьянъ, Ягорской островъ, отъ моря, отъ

Пуджежского устья отъ Двинского вверхъ по Двинѣ до рѣчки до Ягорской, да вокругъ того Ягорского острова внизъ по Малокурѣ до Корѣлского устья и до моря, и моремъ возмъ Ягорской островъ и до Пуджежского устья, и на томъ острову лошадиную подскотину, и вокругъ того острова рыбную ловлю, красныя рыбы и бѣлыя неводы ловити и курмы бити гдѣ угодно, къ тому острову въ Корѣлскомъ устьѣ бѣлая рыба неводами ловити, гдѣ будетъ угодно жъ; да церковное жъ Петровское владѣнье на Кудмѣ рѣкѣ, на Солоской сторонѣ, отъ Подсосонья да внизъ по Ширшемы рѣчки внизъ до моря и подѣ моря отъ Ширшемского наволока и до сосны, и по тѣмъ мѣстомъ сѣнныя покосы и рыбныя ловли, а оброку имъ съ тѣхъ со всѣхъ угодей платити на годъ по двѣ гривны; а за Николю Корѣлского монастыря по писцовымъ книгамъ писма князя Василья Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано: съ рѣки съ Малокурью, съ рыбныхъ ловель и съ протоковъ и съ сѣнныхъ мѣстъ, по обѣ стороны и вверхъ на Широковѣ наволока оброку полполтины, и тѣми рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурѣ и съ протоки и съ проливными береги до моря, по обѣ стороны, владѣти Корѣлского монастыря игумену Нифонту съ братьею, а Ненокцкого посаду посадскимъ людемъ рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурѣ владѣти не давати; а что Николского Корѣлского монастыря отъ стороннихъ ото всякихъ людей отъ насиства и отъ обидъ ихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ нашимъ приказнымъ людемъ велѣно беречи и въ приказы ихъ не выбирать, и что ихъ же монастырскихъ крестьянъ въ наши черныя деревни и въ сотники не примати; а которые крестьяне изъ ихъ монастырскія вотчины выбѣжавъ живутъ въ черныхъ деревняхъ въ сотняхъ, а въ писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ книгахъ написаны Николы Чюдотворца за Корѣлскимъ монасты-

ремь, и тѣхъ крестьянъ сыскивая отдавати назадъ Николю Корѣлскаго монастыря въ вотчину на старые деревни, гдѣ кто жилъ; а что Николскаго Корѣлскаго монастыря игумень съ братьею кормятся сами своими труды рыбною ловлею, а папешныхъ мѣсть къ ихъ монастырю не пришло, около монастыря съ три стороны обошли мхи да болота, а съ четвертую сторону море, а только у нихъ у монастыря рыбная ловля рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озерко, да на Двинѣ у монастыря на Малокурѣ колъ рыбная ловля, а оброку съ тоѣ ихъ рыбныя ловли, по писцовымъ книгамъ Ивана Заболоцкаго, съ рѣчки Солзы по пяти рублевъ на годъ, а съ Кудмо озера и съ Малокурѣ съ рыбной ловли по полтинѣ и всего по шти рублевъ, для ихъ монастырскія нужи имати не велѣно, для того что мѣсто убогое, питаются толко рыбною ловлею; а что Николскаго Корѣлскаго монастыря игумену Нифонту съ братьею торговати дощаникомъ, четырема тысячи пудъ соли торговати безошлинно, а ходити тому ихъ дощанику съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодскія Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, купити и продавати безошлинно, и гдѣ въ тѣхъ городѣхъ Николю Корѣлскаго монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ съ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможнымъ всякимъ сборщикомъ и цѣловалникомъ съ того ихъ дощаника, съ четырехъ тысячь пудъ соли, съ купли и пирожныхъ съ нихъ никакихъ пошлинъ имати не велѣно.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Николю Корѣлскаго монастыря игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ ходити по прежнему о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ написано; а что имъ по прежней и по сей нашей Царь-

ской жаловалной грамотѣ велѣно ходити дощаникомъ, съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодскія Соли, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, а класти имъ въ тотъ дощаникъ по четыре тысячи пудъ соли безошлинно, а на томъ де ихъ дощаникѣ для водяного ходу ходитъ судовыхъ людей челоуѣкъ по тридцати и болши, и съ тѣхъ де ихъ людей, на Колмогорахъ, и на Устюгѣ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, прохожіе и поголовные пошлины емлютъ: и язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ иный игумень и братья будутъ, пожаловалъ, указали имъ на томъ дощаникѣ быти судовымъ людемъ кормщику да носовщику, да дѣловымъ всякимъ судовымъ людемъ тридцати челоуѣкомъ, и какъ тотъ ихъ дощаникъ пойдетъ съ солью съ Колмогоръ до Устюга и до Тотмы, рѣкою Сухоною до Вологды, и назадъ Сухоною рѣкою до Тотмы и до Устюга и до Колмогоръ и до ихъ монастыря, и съ того ихъ дощаника и съ соли съ четырехъ тысячь, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ прохожихъ пошлинъ и по нашему указу съ судовыхъ людей, съ кормщика и съ носовщика и съ дѣловыхъ съ судовыхъ со всякихъ людей съ тридцати челоуѣкъ поголовные пошлины, по сей нашей Царьской жаловалной грамотѣ, никакихъ съ нихъ не имати. Также есми игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ 128 году, какову они положили за прицисью думнаго дѣака нашего Ивана Грамотина, а въ той нашей жаловалной грамотѣ написано: велѣно, по ихъ челобитью, на Двинѣ, сыскавъ книгами и всякими сыски накрѣпко, Николю Корѣлскаго монастыря игумена Нифонта съ братьею милостинные денги на 128 годъ, десять рублевъ, дати изъ нашихъ изъ Двинскихъ данныхъ денегъ, да и впередъ тѣ милостинные

№ 97.

№ 98. денги велѣно имъ давати ежегодъ безпереводно; да въ нынѣшнемъ во 129 году Марта въ 2 день, въ памяти за приписью діака нашего Савы Романчукова написано и въ Двинскомъ въ смѣтномъ спискѣ 128 году написаны тѣ денги имъ на 128 годъ даны сполна, да и на нынѣшній на 129 годъ помѣчено дати сполнажъ. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта съ братьею, или кто по немъ иный игумень и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ милостивные годовые денги десять рублевъ вписати въ сю жъ нашу Царскую жаловалную грамоту. Также есмь игумена Нифонта съ братьею пожаловалъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ 128 году, какову они нашу жаловалную грамоту положили за приписью думного діака нашего Ивана Грамотина, что ихъ монастырскіе дворы и дворища на Вологдѣ, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ дворовъ и съ дворищъ земскимъ посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ во всякіе свои расходы имати съ нихъ ничего не велѣли. И по сей нашей Царской жаловалной грамотѣ Николы Корѣлского монастыря игумена Нифонта и братьи и слугъ и крестьянъ ни чѣмъ ни кому не обидитъ; а коли явятъ сю нашу Царскую жаловалную грамоту на Двинѣ воеводамъ нашимъ и діякомъ и приказнымъ людемъ, и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможнымъ головамъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и всякимъ пошливникомъ, и въ пригородѣхъ и по волостямъ волостелемъ и ихъ тиуномъ, и они съ себѣ наша Царскія жаловалныя грамоты явки не дають ничего; а кто черезъ сю нашу Царскую жаловалную грамоту игумена и братью или слугъ и крестьянъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша

Царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ, писанъ на большихъ вязьтъ склеенныхъ листахъ, длиною въ 29, а шириною въ 8 вершковъ. Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственная красновосковая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Ниже по склейкамъ: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ. Въ самомъ низу: Справилъ съ прежними жаловалными грамотами Ивашко Гороховъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7132 Сентября въ 12 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, себѣ жаловалныя грамоты слушавъ, указали: переписать вновь, по своему Государскому по новому уложению; а сю нашу жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ государское имя, отдати Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря келарю старцу Исаію съ братьею, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой жаловалной грамотѣ нынѣшнего 132 году написано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

98.—1621 Марта. Царская грамота Верховотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о выдачѣ росписей служилымъ людемъ, отправляемымъ въ Москву съ соболиною казною.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верховотурь, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичу

Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Декабря въ 14 день, писалъ къ намъ изъ Пустаозера воевода Иванъ Кологривовъ, что ѣздятъ изъ Сибирскихъ городовъ съ нашею соболиною казною Сибирскіе служилые люди, атаманы и казаки и стрѣльцы, и всякіе служилые люди, и провозятъ съ собою торговыхъ людей, а съ ними многіе неявленные товары, а называютъ тѣ неявленные товары нашею казною, и головъ и цѣловалниковъ къ судомъ не припускаютъ, и десятины имъ у торговыхъ людей имати не даютъ: и намъ бы велѣти о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ учнете съ Верхотурья послати къ намъ къ Москвѣ Сибирскихъ служилыхъ людей съ нашею соболиною казною, или съ какою иною мягкой рухледью, которая будетъ къ намъ послана, и вы бѣ съ тѣми Сибирскими служилыми людьми посылали той мягкой рухледи росписи, или въ проѣзжихъ грамотахъ писали имянно, съ кѣмъ имянемъ пошлете, и сколько нашія какія мягкія рухляди будутъ въ посылкѣ, для того чтобъ торговые люди, которые съ ними будутъ, своихъ товаровъ за нашею казною не провозили и не таили, и служилые бѣ люди торговыхъ людей съ товары за нашею казною не проводили, и мужичьихъ товаровъ нашею казною не называли, чтобъ въ томъ нашему денежному сбору истери не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Федоръ Опраксинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—129 Маія въ 10 день привезъ Государеву грамоту Туринскаго острогу стрѣлецъ Васка Онцыфоровъ.

Акт. Истор. Томъ III.

99.—1621 Апрѣля 23. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА № 99. Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выдать денегъ Чердынцамъ за отвезенные или на Верхотурье хлѣбные запасы.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василю Федоровичю Бутурлину да Макарью Внукову. Въ прошломъ во 128 году, Чердынскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людямъ на жалованье, собравъ съ себя, хлѣбныхъ запасовъ, 1099 четвертей и полполполтретникъ муки, 99 четвертей безъ полчетверика крупъ, 99 четвертей безъ полчетверика толокна; а въ прежнихъ годѣхъ, за тѣ хлѣбные запасы, посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, даваны денги изъ доходовъ, въ тѣхъ же городѣхъ, и въ доходы зачитаны; а которые хлѣбные запасы Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, собравъ съ себя, отвезли въ Сибирь во 128 году, и за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги имъ изъ нашихъ казны не даны и въ доходы не зачтены: и Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, за тѣ ихъ хлѣбные запасы денги велѣти дати и въ доходы зачести, чтобъ отъ того Чердынскіе посадскіе и уѣздные люди розно не розбрелися. И мы Чердынцовъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожаловали: велѣли есмь имъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они отвезли въ Сибирь во 128 году, денги дати изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изо всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшняго 129 году, справяся подлинно, будетъ на нихъ доимочныхъ денегъ нѣтъ; а на которыхъ есть доймка, и имъ зачести изъ доимочныхъ денегъ, примѣряся къ прежнему, за рожъ и за крупы и за толокно, за четверть по двадцати алтынъ, семь сотъ семьдесятъ восемь рублевъ пять денегъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и

№ 100. вы бѣ Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, за тѣ хлѣбные запасы, что они, собравъ съ себя, въ прошломъ во 128 году отвезли въ Сибирь, на Верхотурье, за тысячу за девяносто за девять четвертей и за полполполтретникъ муки, за девяносто за девять четъи безъ получетверика крупъ, за девяносто за девять четъи безъ получетверика толокна, и обоего за тысячу за двѣстѣ за девяносто за семь четвертей безъ третника и за полполполтретникъ, муки и крупъ и толокна, денги, по нынѣшнему нашему указу, семь сотъ семьдесятъ восемь рублевъ пять денегъ, за четверть по двадцати алтынъ, дали изъ Чердынскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ всякихъ нашихъ четвертныхъ доходовъ нынѣшняго 129 году, и въ расходныхъ бы книгахъ и въ смѣтномъ спискѣ тотъ зачетъ описали подлинно; а будетъ, нынѣ, въ Чердыни хлѣбъ купять тоѣ указныя цѣны дешевлѣ, и вы бѣ, за тѣ хлѣбные запасы, Чердынцомъ денги дали по нынѣшней по торговой цѣнѣ, вправду, безъ поновровки; а по чему имъ за четверть дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дѣякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи. А дали бѣ есте Чердынцомъ тѣ денги, за хлѣбные запасы, примѣрлясь къ торговой цѣнѣ, однолично вправду, безъ прибавки, будетъ дешевлѣ прежней цѣны у нихъ хлѣбъ купять; а будетъ въ Чердыни, нынѣ, хлѣбъ купять болши тоѣ указныя цѣны, и вы бѣ имъ дали по прежней, указной цѣнѣ, за четверть по двадцати алтынъ; а болши бѣ тоѣ указныя цѣны, за тѣ хлѣбные запасы, будетъ хлѣбъ нынѣ дороже того купять, денегъ имъ не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Апрѣля въ 23 день.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Сава Романчуковъ; въ кон-

цѣ: справилъ Гриша Нечаевъ. Бизъ свернуть пакежомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Федоровичю Бутурлину да Макару Внукову. — 129 Іюля въ 2 день привезъ Степанко Тимоеевъ.

100.—1621 Іюня 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выборѣ въ Чердынь новаго таможеннаго и кабацкаго головы.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Федоровичю Бутурлину. Указали есмь, у Соли Камской, выбрать изъ Усолцовъ, изъ посадскихъ изъ торговыхъ людей, торгового лутчего человекъ добра, и приведчи его къ крестному цѣлованью велѣно отъ Соли Камской послать въ Пермь Великую, въ Чердынь, въ таможенные и въ кабацкіе головы, ко 130 году, на Иваново мѣсто Безукладникова.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а отъ Соли Камской воевода Воинъ Карсаковъ въ Пермь Великую, въ Чердынь, Усолского торгового человекъ въ таможенные и въ кабацкіе головы пришлетъ, и ты бѣ ему велѣлъ съ прежнимъ головою расписатись во всемъ, тотчасъ; и велѣлъ бы еси въ Перми Великой, въ Чердыни, въ таможенные и въ кабацкіе цѣловальники, ко 130 году, выбрати посадскихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей, а не воровъ, которымъ бы мочно было вѣрять, и выборы бѣ на нихъ взялъ за игуменскими, и за поповскими, и за посадскихъ и за волостныхъ людей многими руками, и велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованью, при себѣ и при таможенномъ и при кабацкомъ головѣ. А о томъ бы еси Пермьскимъ земскимъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, приказалъ и въ памяти къ нимъ написалъ съ великимъ укрѣплениемъ, чтобъ они къ таможенному и къ

кабацкому сбору въ цѣловалники выбирали посадскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были вѣрны, и прожиточны, и не воры, и не бражники, и таможенной бы и кабацкой сборъ былъ имъ за обычей; а худыхъ бы людей и воровъ не выбирали; а будетъ они учнутъ, къ таможенному и къ кабацкому сбору въ цѣловалники, избирати худыхъ людей, или воровъ, а отъ того будетъ таможенному и кабацкому сбору учинится недоборъ, и мы тѣ недоборные денги велимъ доправити вдвое, на нихъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, да имъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Юня въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцежъ на 2 листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Сава Романчуковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и залегатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину. — 129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскія Панко Лежневъ.

101. — 1621 Юля 1. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о назначеніи денежнаго жалованья сторожу таможенной избы.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину. Въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ 128 году написано: кабацкихъ винныхъ и пивныхъ поварень котелнику Куземкѣ Осипову нашего денежнаго жалованья по окладу шесть рублевъ, да таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову три рубли, а тѣ имъ денги дають изъ Чердынскихъ нашихъ доходовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ таможенныя избы сторожу Якункѣ Дербышову велѣлъ учинити нашего денежнаго жалованья по окладу полтора рубли на годъ, а кабацкія избы ко-

телному мастеру Куземкѣ Осипову нашего денежнаго жалованья на нынѣшней на 129 — 102. годъ и впередъ давати не велѣлъ; а коли будетъ лучится какая подѣлка, и ты бѣ къ тому дѣлу велѣлъ его наймовать и подѣлывать велѣлъ всякое поваренное дѣло изъ могорцу, по уговору, и въ расходные кабацкіе книги цѣловалникомъ и въ смѣтные списки велѣлъ писать подлинно, вправду, по нашему крестному цѣлованью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Юля въ 1 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцежъ на 2 листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Авдрѣй Шиповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичю Бутурлину. — 129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскія Панко Полежаевъ.

102.—1621 Юля 15. Царская жалованная грамота посадскимъ людямъ Погорѣлаго городища, объ освобожденіи ихъ отъ всякихъ податей на пять лѣтъ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Погорѣлова городища посадскихъ людей, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 125 году посланъ съ Москвы на Погорѣлое городище Гаврило Пушкинъ, и велѣно ему на Погорѣломъ острогѣ розламать или сжечь; и Гаврило де на Погорѣломъ острогѣ сжегъ, и ихъ де посадскихъ людей дворы и животы всѣ погорѣли, а сроку де вътѣпоры имъ Гаврило не далъ ни на одинъ часъ, чтобъ имъ животишка свои изъ острогу вывозити, и отъ тѣхъ де мѣстъ волочатся они межъ дворъ по разнымъ городомъ; и въ прошломъ де во 128 году изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ даны они

№ 103. Погорѣяна на поруки съ записми, что имъ итти жити на Погорѣлое городище, на старыи свои на разоренные и на пожженные мѣста; и намъ бы ихъ Погорѣлова городища посадскихъ людей пожаловати, для ихъ разоренья велѣти дати имъ лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Погорѣлова городища посадскихъ людей пожаловали, для ихъ бѣдности и разоренья во всякихъ податехъ велѣли имъ дати лготы, противъ Можайчъ и Вязмичъ, съ нынѣшняго 129 году на пять лѣтъ; а въ тѣ лготные годы четвертныхъ доходовъ, и иныхъ никакихъ податей, и подводъ, и кормовъ, на нихъ не имати, покамѣста лготные годы отойдутъ; и велѣли имъ дати сее нашу Государскую жаловалную грамоту, за красною печатью. И по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ, на Погорѣлянѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшняго 129 году по 134 годъ, во лготные годы, четвертныхъ доходовъ и иныхъ никакихъ податей не имати, покамѣста лготные годы отойдутъ; а поселиться имъ посадскимъ людямъ на Погорѣломъ городищѣ на посадѣ, по прежнему, гдѣ кто живалъ напередъ сего, или гдѣ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Погорѣльской Городской Думы, писанъ на большемъ листѣ, съ заглавною большею фигурною буквою, нарисованною перомъ и слегка наведенною золотомъ. Въ концѣ привѣщена, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, большая красновосковая государственная печать, съ бумажнымъ ободкомъ, въ видѣ кустодіи. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи. На лицевой сторонѣ внизу: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи думной діакъ То-

103.—1621 Іюля 28. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о назначеніи земель Верхотурскими монастырямъ и о составленіи ихъ описей.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Іюня въ 4 день писалъ ко отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, съ Верхотурья, Кипріянь архіепископъ Сибирскій и Тоболскій, что на Верхотурѣ въ старой монастырь къ Николѣ Чюдотворцу поставилъ онъ игумена Германа, постриженника Іосифова монастыря, да имъ же постригъ въ попы и поставилъ старца Ѳеодосія, и монастырь съ братьею вмѣстѣ отписалъ и приказалъ вѣдати и строити за одинъ съ братьею; а въ Верхотурскихъ окладныхъ книгахъ 128 году написано: монастырь Николы Чюдотворца, а въ немъ игумень, нашего ему жалованья, руги, денегъ шесть рублевъ, хлѣба семь четвертей, муки четверть, крупъ, толокна тожь. А въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діякамъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳеодору Апраксину, Тюменского города черной попъ Іона въ роспросѣ сказалъ: строилъ де тотъ Николской монастырь игумень Іона Пошехонецъ мірскою дачею, а братьи въ томъ монастырѣ шесть человекъ, а пашня къ тому монастырю и угодыя наше жалованье, а пашутъ пашню собою, а сколько пашни и угодыя, того де онъ не упомнить; да къ тому же де Николскому монастырю мірского данья шесть деревень. Да архіепископъ же Кипріянь писалъ, что на Верхотурѣ многіе старицы въ мірѣ жили, постригшиися отъ мужей своихъ, и онъ, по-

скими людьми, за острогомъ поставилъ храмъ во имя Пречистыя Богородицы Покрова, и устроили дѣвичъ монастырь вновь, и попа и дьячка и пономаря поставилъ; а сколько старицъ устроилъ въ томъ монастырѣ, и того въ отпискѣ не написано. Да архіепископъ же Кипріянь писалъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невѣ, на Ницу рѣкѣ, живутъ наши крестьяне, за сто верстъ отъ Верхотурья, а церкви въ томъ мѣстѣ не было; и онъ, посовѣтовавъ съ вами, послалъ въ то мѣсто вновь Соловецкого старца Серапіона въ строители, да съ нимъ послалъ Николского монастыря, что на Верхотурѣ, черного попа Христофора да съ нимъ старчика служебника Семіона, а велѣлъ строителю храмъ воздвигнути Преображеніе Господне да Соловецкихъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватѣя, и изъ нашего жалованья изъ городского, что ему архіепископу дано, тридцать четьи всякого хлѣба имъ далъ, а лѣсъ на храмъ и на кельи велѣлъ вывести тутошнымъ жилцомъ. Да онъ же отпустилъ въ Верхотурской уѣздѣ, на Тагиль, къ Рожеству Христову въ монастырь, старого игумена Аврамід, да съ нимъ послалъ старца строителя Варлама, а велѣлъ тотъ монастырь отписать со всѣмъ игумену Аврамію и строителю съ братею. Да онъ же поставилъ, не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на рѣкѣ на Невѣ, въ старой же монастырь къ Введенью Пречистыя Богородицы, строителя старца Стахѣя, постриженника изъ Новагорода Юрьева монастыря, да съ нимъ черного попа Феопента, постриженника Переславля Залѣского Горицкого монастыря, да тутошнего старчика постриженника Исидора; а чье соруженіе на Верхотурѣ монастырь Рожество Христово, да монастырь Николы Чюдотворца, да не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ монастырь Введение Пречистыя Богородицы, и сколько къ тѣмъ монастыремъ наша пашни, и всякихъ угодей, и рыбныхъ ловель, и мірскія дачи сель

и деревень, и пашни, и всякихъ угодей, и о томъ вы къ намъ не писывали. И по нашему указу въ Николскомъ монастырѣ велѣно быти игумену Герману съ братіею и наше годовое денежное и хлѣбное жалованье давати по прежнему, а что къ тому монастырю нашего жалованья и мірскаго данья пашни было, велѣно быти у того монастыря по прежнему; а Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю велѣно дати нашего жалованья противъ Тоболского Николского монастыря, попу денегъ восемь рублевъ, хлѣба пять четьи муки, четверть крупъ, четверть толокна, дьячку денегъ четыре рубли, хлѣба четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ, пономарю денегъ три рубли, хлѣба четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожъ, а впередъ попа и дьячка и пономаря и старицъ велѣно устроити землею и рыбными ловлями; а въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невѣ, на Ницу рѣкѣ, Преображенского черного попа Христофора да старчика Семіона велѣно устроити землею угоды; а на Тагиль въ Рождественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама велѣно устроити землею же; а не доѣзжая Верхотурья дву днищъ, на рѣкѣ на Невѣ, про Введенской монастырь велѣно сыскати, какая та земля, Сибирская ли, или Усольская, по тому указъ будетъ, у кого въ архіепископѣ тому монастырю быти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Верхотурѣ, въ старомъ Николскомъ монастырѣ, велѣли быти игумену Герману съ братіею, по прежнему; а нашего годового жалованья велѣли давати игумену денегъ по шти рублевъ, хлѣба по семи четьи муки, по четверти крупъ, толокна тожъ, на годъ; а пашнею и всякими угодыями велѣли имъ владѣти, чѣмъ они владѣли напередъ сего. А нового дѣвича монастыря Покрова Пречистыя Богородицы попу велѣли дати нашего жалованья, руги, денегъ восемь рублевъ, хлѣба

№ 103. пять четьи, муки четверть, крупъ, толокна тожь; дьячку четыре рубли, четыре четьи муки, осмина крупъ, толокна тожь; пономарю три рубли, хлѣба четыре четьи, муки осмина, крупъ, толокна тожь; да тое дачу велѣли написати въ расходные книги и въ смѣтной списокъ своею статьею; а впередь того дѣвичья монастыря попа и дьячка и пономаря и стариць устроили землею и рыбными ловлями, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть. А Преображенского монастыря, что на Невѣ, на Ницу рѣкъ, строителя и черного попа и старца велѣли устроить землею жъ и всякими угоды, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быти. А на Тагилѣ въ Рожественскомъ монастырѣ игумена Аврамія да строителя Варлама устроили землею жъ, изъ нашихъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытымъ быть. А не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на рѣку на Нейву, въ монастырь къ Введенью Пречистой Богородицы послали бы есте съ Верхотурья сына боярского, да съ нимъ подьячего, а велѣли про тотъ монастырь сыскати всякими людьми и всякими сыски накрѣпко: на рѣкъ на Нейвѣ монастырь Введеніе Пречистой Богородицы поставленъ сколь давно и чье соруженіе, и на которой землѣ стоитъ, на Сибирской ли, или Усолья Камского? да кто что про то въ сыску скажетъ, и вы бѣ тотъ сыскъ велѣли привезти къ себѣ на Верхотурье. (*) Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря игумену пашенныя земли, и Рожественского монастыря игумену пашенныя земли, на сколько четьи, и иныхъ какихъ угодей велите отказать, и что про Введенской монастырь,

на которой онъ землѣ стоитъ, въ сыску скажутъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали и сыскъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдати въ Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳеодору Апраксину. А что на Верхотурьѣ, въ городѣ въ острогѣ и на посадѣ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ монастырей и церквей, и вы бѣ тѣ монастыри и церкви, и въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строеніе, и колокола, велѣли переписатьи подлинно порознь: чье то церковное строеніе, наше ли данье или мірское, и сколь давно тѣ монастыри и церкви поставлены, и сколько у тѣхъ церквей и въ монастырѣхъ игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и братьи, и бѣлыхъ поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей, и просвириницъ, и что имъ нашего денежного и хлѣбного жалованья руги, и что къ тѣмъ церквамъ и къ монастыремъ сель и деревень, и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ и съ прозвищи, и сколько четьи кто пашни пашеть, и сѣнныхъ покосовъ косить, или какими угоды владѣть, и сколь давно поселились, и даные ль пашни у тѣхъ монастырей и у церквей, или купленые, и у какихъ людей куплены, или по какимъ инымъ крѣпостямъ владѣть, или самоволствомъ, и много ли пашенныя и непашенныя земли десятинъ подъ которыми селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мельницъ, и перевѣсей, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей, и какова гдѣ земля, добрая ли, или середняя, или худая; а какъ на Верхотурьѣ на посадѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ монасты-

(*) Грамота сія сохранилась въ подлинникъ въ архивъ Верхотурскаго Уѣзднаго Сува, но въ началѣ неостаетъ почти половины; она начинается словами: денегъ три рубли, хлѣба четыре четверти муки, осмина крупъ, толокна тожь, и пр. (с.и. стр. 141). Списокъ вездѣ сходенъ съ подлинникомъ, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста: Да что вы Покровского дѣвича монастыря попу и дьячку и пономарю и старицамъ, и Преображенского монастыря попу и старчику, и Рожественского монастыря игумену пашенныя земли, на сколько четвертей, и пр.

ри и церкви, и церковное строенье, и игуменовъ и поповъ, и дьяконовъ, и чернцовъ, и села, и деревни, и въ нихъ дворы, и во дворѣхъ людей, и пашенные и непашенные земли, и всякіе угодыя, опишутъ, и вы бѣ то все велѣли есте написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Федору Апраксину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Іюля въ 28 день.

Позади подлинныя грамоты на сставахъ закрѣпа дѣака Федора Апраксина; а подлинная грамота на Верхотурѣ въ Приказной избѣ, въ денежномъ столѣ, у подьячего Якова Портвягина, въ столпѣ; а списокъ писалъ Покровской пощъ Дмитрей Петровъ, лѣта 7189 Іюня въ 18 день.

Списокъ, писанный столбцемъ, находится въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.

104. — 1621 Сентября 17. Жалованная несудимая грамота Вяжицкому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь богомолцевъ своихъ Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря, что въ нашей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, игумена Генадея съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царскомъ богомольѣ иный игумень и братья будутъ, что намъ они били челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженныхъ памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева Государя Царя и Великого Князя блаженныхъ же памяти Федора Ивановича всеа Русіи, грамоты Царя Василья Ивановича 114 году, за приписми дѣака Захаря Свѣязева чгобъ намъ

ихъ пожаловати, велѣти прежніе жалованные грамоты переписать вново на наше Царское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царскомъ богомольѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ тѣ прежніе жалованные грамоты переписать вново на наше Царское имя, и дати имъ сю нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царево и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи имя, на ихъ монастырскую вотчину; а вотчина Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря, села и деревни и починки и пустоши, въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Воскресенскомъ да въ Николскомъ погостѣ въ Пидебскомъ, да въ Заверляжѣ, да въ Егорьевскомъ погостѣ на Толвуѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Лучанскомъ погостѣ, да въ Деревской пятинѣ, въ Налѣскомъ погостѣ, да въ селцѣ въ Ракушинѣ, да въ Кремляницкомъ погостѣ да въ Воронежскомъ погостѣ, да въ Шелонской пятинѣ, въ Заверляжѣ, въ Люболядахъ, и у нихъ ихъ дворы монастырскіе въ кругъ Вяжицкого монастыря на посадѣ, и въ Старой Русѣ дворы ихъ и варницы на посадѣхъ; и кто въ ихъ вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ, которые на посадѣ, учнетъ жити слугъ ихъ монастырскихъ и волостныхъ крестьянъ, и наши намѣстницы Новгородскіе и пригородскіе, и волостели и ихъ тиуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубныхъ дѣлъ и татбы и розбою съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ крестьянъ и слугъ своихъ монастырскихъ игумень съ братьею, или кому

№ 104. игумень судити прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми и съ пригородными и съ волостными, и наши намѣстницы Ноугородскіе и пригородскіе, и волостели и ихъ тіуны, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ судятъ, а игумень съ ними же судитъ, или по игуменову приказу быти у суда прикащику ихъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ городской челоуѣкъ и пригородной и волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ Новгородскимъ и пригородскимъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырскій челоуѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а кому будетъ чего искати на игуменѣ и на братіи и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и по нашему Государьскому указу игумена и братію судятъ, опричь духовного дѣла, на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца бояринъ нашъ и діаки, или будетъ въ которомъ Приказѣ дѣло до нихъ и до ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ дѣло будетъ, въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ не судити; а въ духовномъ дѣлѣ игумена и братію судитъ богомолецъ нашъ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, а опричь Ноугородского митрополита не судитъ ихъ никто; а кто въ Вяжицкомъ монастырѣ учнетъ жити поповъ и діаконовъ и старцовъ и слугъ, и въ ихъ монастырскихъ селѣхъ церковного причету поповъ и діаконовъ, и богомолецъ нашъ митрополитъ Новгородскій тѣхъ поповъ и діаконовъ и слугъ монастырскихъ не судитъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ, также намѣстникъ митрополичъ и десятильники не судятъ ихъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и митрополичьи доводчики не вѣѣзжаютъ и

не всылаютъ къ нимъ ни почто, и приставовъ своихъ на нихъ не дають, а даетъ приставовъ Вяжицкаго монастыря игумень слугъ своихъ монастырскихъ, и судитъ церковной причетъ и слугъ своихъ и крестьянъ игумень самъ во всемъ, опричь душегубства и розбою съ поличнымъ, или кому своихъ слугъ и крестьянъ игумень судити прикажетъ; а учинится въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, какое душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Ноугородскимъ и пригородскимъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ, вѣры за голову четыре рубля Московскую, а доищутся душегубца, и они его дадутъ головою намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ монастырскимъ вѣры и продажи нѣтъ никоторыя; а кого въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ въ лѣсѣ дровомъ убьетъ, или съ древа убіется, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сбретъ, или кто озябнетъ, а обыщутъ про то въ правду, и намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а намѣстничіи и волостелины люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не ходятъ, а кто къ нимъ на пиръ или въ братчину придетъ питъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не поидетъ вонъ, а учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ какая гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ правды; а наши воеводы и всякіе ѣздоки въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ сильно не ставятся, ни подводъ ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опричь ратного дѣла; а кому прилучится гдѣ стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есмь игумена Генадея съ братьею пожаловалъ: наши приказные и всякіе люди у игумена и у старцевъ, и у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьянъ лошадей монастырскихъ въ подводы, и лю-

дей у нихъ въ проводники не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей; а коли игумень изъ Велико-го Новагорода поѣдетъ къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы къ Великому Новгороду, а съ нимъ старцевъ два или три, да слугъ монастырскихъ человекъ девять или десять, или игумень пошлетъ старцовъ дву трехъ, а съ ними пошлетъ слугъ монастырскихъ пять или шесть, а товару у нихъ не будетъ, и воеводы наши и приказные люди, и по мы-томъ мытчики, и по городамъ тамошники, явки и мыта съ нихъ не емлютъ; а коли игумень поѣдетъ изъ монастыря въ Старую Русу, на своихъ поземщикѣхъ позему брать, или старцевъ пошлетъ, а съ ними будетъ слугъ монастырскихъ семь или восемь того своего монастырского позему брать, а това-ру у нихъ не будетъ, и воеводы наши Старья Русы и тамошники и мытчики явки и никакихъ пошлинъ не емлютъ. Также есми игумена Генадея съ братьею пожаловалъ: а съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ дѣда на-шего Государева, Государя Царя и Велико-го Князя блаженный памяти Ивана Василье-вича всеа Русіи, въ грамотѣ Царя Василья Ивановича 114 году, за приписью дьяка За-харья Свѣзева, написано: коли въ Вяжицкой монастырь повезутъ на монастырской оби-ходѣ, изъ своихъ монастырскихъ сель, хлѣбъ и соль и всякой монастырской хлѣбной за-пасъ, а не на продажу, и пошлинники Ла-дожскіе и на Повѣнцы и въ Сумѣ тамошники, Вяжицкого монастыря съ старцовъ и слугъ и съ ихъ монастырского запаса мыта и пош-линъ некоторыхъ не емлютъ; а которые стар-цы и слуги поѣдутъ на монастырскіе ловли рыбы ловити, и пошлинники съ нихъ побе-режного не емлютъ; а унутъ которой за-пасъ на продажу возити, и пошлинники и во-лостели и тамошники емлютъ на нихъ мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ лю-дей; а коли въ тотъ же монастырь повезутъ, на монастырской же обиходѣ, изъ своихъ

Акт. Истор. Томъ III.

сель, по Свѣри рѣки, хлѣбъ и рыбу и соль и всякой запасъ, и Свѣрскимъ вѣрнымъ цѣ-ловалникомъ и откупнымъ мытчикомъ на Свѣрскихъ порогѣхъ, съ ихъ монастырскія лодьи и со всякого запаса, и съ старцевъ и съ слугъ, мыта и пошлинъ некоторыхъ не имати, и спущениковъ имъ велѣлъ давати, и лодьи ихъ въ порогѣхъ не держати, и убыт-ковъ имъ и простою не чинити; а учнутъ которой запасъ возити на продажу, и вѣр-нымъ цѣловалникомъ и откупщикомъ мытъ и всякіе пошлины съ нихъ имати, какъ и съ торговыхъ людей. Также есми игумена Ге-надея съ братьею, или кто въ томъ монасты-рѣ по немъ инъ игумень и братья будутъ, пожаловали: что имъ надобѣ купити, про мо-настырской годовой обиходѣ, монастыр-скихъ годовыхъ всякихъ обиходовъ, а по ихъ росписи надобѣ имъ купити въ годъ мона-стырскихъ всякихъ обиходовъ на церковной обиходѣ: воску и ладану и фимьяну и вина церковного на пятьдесятъ рублевъ, да меду на церковной же расходѣ къ понахидамъ на десять рублевъ, да на монастырской же оби-ходѣ соли, и масла коровья и сѣмянного, и всякого мѣлкого обиходу на восемьдесятъ рублевъ, да на братью суконъ чернескихъ и платя всякого, и на слугъ и на служебниковъ монастырскихъ суконъ и точивъ и всякого платя, и на слугъ же всякихъ запасовъ слу-живыхъ на полтораста рублевъ, да на цер-ковное строеніе и во всякіе монастырскіе службы запасовъ желѣзныхъ и лѣсу, бревенъ и тесу, и на ловецкіе рыбные неводы и сѣти, и на ловецкіе суды, и къ монастырской лодьи лну и конопели и всякихъ запасовъ на шестьдесятъ рублевъ, да про монастырской же обиходѣ въ годъ купити рыбы въ Новѣ-городѣ и въ отѣздѣ на семьдесятъ рублевъ, и всего имъ, по ихъ росписи, въ годъ купи-ти монастырскихъ всякихъ обиходовъ на че-тыреста на двадцать рублевъ; да про мона-стырской же обиходѣ продати, коли которо-

№ 104. го году за монастырскимъ обиходомъ сойдется, лошадей и всякія животины и хлѣба на сто рублевъ; и съ того у нихъ монастырского покупного годового обиходу, съ четырехъ сотъ съ двадцати рублевъ, и съ продажного, со ста рублевъ, въ которомъ городѣ что купятъ или что продадутъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, никакихъ пошлинъ не имати, потомужъ и по рѣкамъ перевозчикомъ и по мостомъ мостовщикомъ перевоза и мостовщины не имати, и пропускати ихъ вездѣ по сей нашей Царской жаловальной грамотѣ безошлинно; а что сверхъ нашего указа Вяжицкого монастыря старцы и слуги что купятъ, или что продадутъ, и съ того со всего съ покупного и съ продажного, что въ сей нашей Царской жаловальной грамотѣ по росписи ихъ имянно написано, за тѣмъ что купятъ или что продадутъ, имати всякіе пошлины, по нашей уставной грамотѣ, какъ и съ торговыхъ людей. Да по грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 92 году, за приписью діака Михайла Зубова, Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря съ Воронежского въ Ладогу на розвозку подводъ и судовъ, и кормщиковъ и гребцовъ, имати не велѣно; да по грамотѣ блаженныя памяти дяди нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 93 году, и по сыску съ писцовыхъ книгъ по даной Ноугородского діака Василья Колударова, того жъ году, за его Васильевою приписью, написано: которые ваши посланники собираютъ изъ Ладожского озера оброчную поледную рыбу, сига и лодоги и сырты, и Вяжицкого монастыря на игуменѣ съ братьею и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ и на ихъ рыбныхъ ловцѣхъ, которые ловятъ рыбу на монастырской обиходѣ, рыбы сиговъ и лодогъ и сыртей имати не велѣно. Да Вяжицкого монастыря съ прежнихъ жаловальныхъ

грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ грамотѣ Царя Василья Ивановича 114 году, за приписью діака Захарья Свилзева, написано: въ Ноугородскомъ же уѣздѣ, въ Заверяжѣхъ, въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ, да въ Дмитріевскомъ погостѣ Вадицкомъ; да по нашей жаловальной грамотѣ 126 году, за приписью діака Олексѣя Витофтова, и по отдѣльнымъ книгамъ князя Ѳедора Бѣлского да подъячего Михаила Борисова, отдѣлено Николы Вяжицкого монастыря игумену Генадію съ братьею, въ Николскомъ въ Шунскомъ погостѣ пять деревень да пустошь, а въ нихъ въ живущемъ двѣ выти безъ четыи, да въ пустѣ выть, и съ тѣмъ что отдѣлено имъ въ руги мѣсто пустошь, что имъ дана въ Николскомъ въ Шунскомъ погостѣ, въ ихъ вотчины мѣсто, двѣ выти земли въ Егорьевскомъ въ Толвуйскомъ, и отдана обѣленнымъ крестьяномъ Еремкѣ Глездунову съ дѣтми и со внучаты, да Поздѣйку Тарутину съ братьею. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ, по сей нашей Царской жаловальной грамотѣ, съ прежнихъ грамотъ владѣти тѣми вотчинами, селы и деревни и починки и пустоши и рыбными ловлями и всякими угодами, во всемъ по прежнему; и по нашему Государьскому указу, съ тоѣ имъ Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря съ вотчины, съ сошными людьми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; и ямскіе имъ денги

и стрѣлечкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, сошными людьми, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего. А кто черезъ сю нашу Царскую жаловальную грамоту Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадея съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, и монастырскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидить, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опадѣ. Дана ся наша Царская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Сентября въ 17 день.

А назадъ у Государевъ грамотъ пишетъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ; а на спосѣхъ подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ; а съ прежнихъ Государевыхъ грамотъ справилъ Ивашко Гороховъ.

Лѣта 7155 Генваря въ 31 день, Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловальныя грамоты слушавъ, а выслушавъ, изъ Великого Новгорода Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Іосифа съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ игумень и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловальную грамоту подписати на свое Государево Цареве и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и впредь сеѣ жаловальныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей жаловальной грамотѣ написано, опречь нашихъ пошлинъ; а что въ сей жаловальной грамотѣ написано, что судить ихъ на три сроки, и тѣ сроки отговорены.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Современный списокъ, изъ портфелей Археогра-

фической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Къ сему списку Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумень Евѣимій руку приложилъ. Архимаритъ Варлаамъ руку приложилъ. Игумень Іосифъ руку приложилъ.

105.—1621 Ноября 15. Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Глездуновымъ, въ подтвержденіе прежней обильной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевой инокини Марѣе Іоанновнѣ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Новгородского уѣзда, Обонѣжскія пятины, Егорьевского погоста Толвуйскія волости крестьянъ, Гаврилка да Климка Ереминыхъ дѣтей Глездунова, и ихъ дѣтей, Ондрюшку да Ѳедотка да Наумка, что въ нынѣшнемъ во 130 году били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 125 году пожаловали мы ихъ за ихъ прежнюю службу, что они служили намъ и матери нашей Государынѣ Великой старицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, велѣли имъ обѣляти Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря изъ вотчинныхъ деревень, гдѣ они Еремка съ товарищи жили, выть земли, по писцовымъ книгамъ Ондreja Плещѣва, и наша де жаловальная грамота за нашею красною печатью имъ дана; и въ прошломъ де во 129 году пріѣзжали къ нимъ въ Толвуйской въ Егорьевской погостъ писцы наши Иванъ Воейковъ да діакъ Третьякъ Копнинъ, и крестьянъ у нихъ, которыми они владѣли, отписали на насъ, а имъ отмѣрили ихъ участки на десять четъ пашни, а положили ту пашню въ выть, а выпиши де имъ на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ, по чему имъ тѣми своими участки владѣти, не дали; а Вяжицкого де монастыря старицы и крестья-

*

№ 105. не имъ угрожаютъ, хотятъ у нихъ и ту землю, ихъ участки, отягати; а живутъ де они въ розни, онъ Гаврилко съ сыномъ съ Ондрюшкою въ деревнѣ Исаковской, а Климко живеть на отца своего участкѣ въ деревнѣ Заболотѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти его Гаврилка съ сыномъ его съ Ондрюшкою перевести на отца его старинную деревню, въ Заболотье, къ брату его Климку, на Микифоровъ участокъ Яковлева, а того Микифорка велѣти перевести изъ деревни изъ Заболотья на его участокъ въ деревню Исаевскую, и велѣти бы имъ дати нашу жаловальную новую грамоту, чтобъ имъ отъ нашихъ посланниковъ и ото всякихъ людей обидъ и насилствъ не было, а что они владѣли по нашей жаловальной грамотѣ Вяжицкими крестьяны со 122 году по 129 годъ, и подати всякіе съ нихъ себѣ имали, и въ томъ бы ихъ пожаловати, тѣхъ доходовъ имати на нихъ, за ихъ прежніе службы, не велѣти. А въ выписи съ книгъ писма и мѣры Петра Воейкова да діака Ивана Лговского, за его Ивановою приписью, написано: деревня на Толвуѣ въ наволокъ Юдинская, да къ той же деревнѣ припущена въ пашню пустошь Юдинская жъ, а въ ней крестьянъ, во дворѣ Ерема Семеновъ сынъ Глездуновъ съ дѣтми и со внучаты, а дѣтей у него Климко да Гаврилко да Ондрюшка, да внучать Ѳедотка да Тимошка да Максимко, да съ Еремкою жъ въ деревнѣ въ Юдинской на трети тоѣ деревни во дворѣ крестьянинъ Якушко Григорьевъ, пашни паханья десять четьи добрыя земли, сѣна двадцать копенъ, въ живущемъ выгѣ; и по нашей жаловальной грамотѣ 122 году та деревня Юдинская вся, oprичъ монастырскаго крестьянина Якушка, отдана и обѣлена Еремѣ Глездунову съ дѣтми съ Климкомъ да съ Гаврилкомъ да съ Ондрюшкою, да со внучаты съ Ѳедоткомъ да съ Тимошкою да съ Максимкомъ; а что до писцовъ до Петра Воейкова да діака Ивана Лговского Ерема

Глездуновъ, со 122 году по 125 годъ Октября по 1 число, въ той деревнѣ Юдинской крестьяниномъ Якушкомъ владѣль, а Якушко за ними жилъ въ закладчикѣхъ, а сынъ Ереминъ Гаврилко владѣль сверхъ нашия жаловальныя грамоты, oprичъ своей деревни Юдинской, въ монастырскаго деревни Исаковской слободѣ третью выти земли, и писцы Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской Еремѣ Глездунову съ дѣтми и со внучаты, по нашей жаловальной грамотѣ, велѣли жити въ деревнѣ Юдинской и владѣти чѣмъ ихъ мы пожаловали: всею деревнею Юдинскою, пашнею и сѣнными покосы, oprичъ крестьянина Якушка, а Якушка велѣли писцы перевести Вяжицкого монастыря въ деревню Исаковскую на Гаврилковъ жеребей, которымъ Гаврилко владѣль самоволствомъ сверхъ нашия жаловальныя грамоты, и впередъ ему тою третью земли владѣти и жити въ той деревнѣ не велѣли, а жити на томъ его Гаврилковѣ участкѣ въ деревнѣ Исаковской велѣли крестьянину Якушку изъ деревни Юдинской; и Гаврилко, послѣ писцовъ Петра Воейкова да діака Ивана Лговского, со 122 году по 129 годъ, въ той деревнѣ Исаковской жилъ самоволствомъ, а нынѣ онъ Гаврилко билъ намъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти его изъ той деревни Исаковской перевести на старую отца его Еремкину деревню Юдинскую, и жити бѣ ему въ той деревнѣ Юдинской съ братьею вмѣстѣ, а того бѣ крестьянина Якушковыхъ дѣтей велѣти перевести въ деревню Исаковскую на его Гаврилковъ участокъ, гдѣ имъ писцы Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской напередъ сего жити велѣли.—И мы Гаврилка и Климка Ереминыхъ дѣтей Глездунова, съ дѣтми и со внучаты, за ихъ къ намъ прежнюю службу пожаловали: велѣли имъ жити въ деревнѣ Юдинской, гдѣ имъ писцы наши Петръ Воейковъ да діакъ Иванъ Лговской велѣли жити, и владѣти имъ тою деревнею Юдинскою, всею пашнею и сѣнными

покосы и всякими угоды, что къ той деревнѣ изстари было, вытью земли; а которые крестьяне въ той деревнѣ въ Юдинской нынѣ живутъ съ тѣми Еремкиными дѣтми вмѣстѣ, и тѣхъ крестьянъ указали есмь перевести въ деревню Исаковскую на Гаврилковъ участокъ Глездунова, которымъ владѣль онъ Гаврилко самоволствомъ, и жити имъ въ той деревнѣ Исаковской за Николскимъ Вязицкимъ монастыремъ по прежнему, а Гаврилку тѣмъ своимъ участкомъ въ деревнѣ Исаковской, и иными деревнями и пустошми, которыми они владѣли самоволствомъ, впередъ не владѣти и ни во что не вступатись, а владѣти имъ тою деревнею Юдинскою всею, а въ ней выть земли, пашнею и сѣнными покосы, по писцовымъ книгамъ Петра Воейкова да діака Ивана Лговского; и велѣли имъ на тое деревню Юдинскую, а въ ней выть земли, дати сю нашу Царскую жаловальную грамоту, и съ тѣхъ ихъ обѣленныхъ участковъ, съ живущія выти земли, нашихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, ни ямскихъ денегъ, ни посохи, ни въ иные ни въ какіе наши подати и въ волостные розметы, имати съ нихъ не велѣли, по сей нашей жаловальной грамотѣ, чтобъ имъ насилствъ и продажъ ни отъ кого ни въ чемъ не было; а прежнюю жаловальную грамоту велѣли есмь у нихъ взять. Дана ся наша Царская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7130 Ноября 15 дня.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.»

Подлинникъ, хранящійся у потомковъ крестьянина Глездунова, въ Олонецкой губерніи, писанъ на большомъ листѣ. Внизу приѣшана, на пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи. Тамъ же слѣдующее подтвержденіе:

195 года Октября въ 18 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по приговору царственныхъ болшія печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ обергатея, ближняго боярина и намѣстника Новгородского, князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, Олонецкого уѣзду, Толвуйского погоста, деревни Юдинской крестьяномъ, Стенкѣ, да Малафѣйку, да Ларкѣ, Глездуновымъ съ братьями, которые въ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ въ той деревнѣ Юдинской написаны, о владѣннѣ той обѣленной деревни Юдинской и о пустоши Юдинской же, что къ той деревнѣ припущена въ пашню, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, дана Великихъ Государей грамота на Олонецъ къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Глѣбову съ прочетомъ; и писано въ той Великихъ Государей грамотѣ имянно, чѣмъ имъ велѣно владѣти.—«Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ.»

106.—1621 Декабря 26. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Билъ намъ челомъ Сибирской Верхотурского города ямской охотникъ Гаврилко Стришковъ, и во всѣхъ товарищевъ своихъ Верхотурского города ямскихъ охотниковъ пятидесять человекъ мѣсто, а сказалъ: гоняютъ де они всякіе наши ямскіе службы отъ Верхотурья на семь дорогъ, къ Соли Камской пят-

№ 106. соть версть, да Туринского острогу четыреста версть, на Пелымь пятсоть версть, да въ Верхотурской уѣздъ на Кошай восьмьдесятъ версть, на Тагиль семьдесятъ версть, да на Чюсовую триста версть, да на Лялю тридцать пять версть, подъ нашею соболиною казною, и подъ воеводами и подъ посланники и подъ гонцами; а нашего де имъ жалованья было напередъ сего на годъ по двадцати рублевъ челоуѣку, а Туринскимъ де и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ нашего жалованья было напередъ сего по пятнадцати рублевъ челоуѣку, потому что они Верхотурскіе ямскіе охотники гоняють наши службы на семь дорогъ, и волоки по дорогамъ великіе, по пятисотъ версть, и камень непроходимой, и мосты де на волокахъ обвалялися и коренья отопталася, подвода имъ всякая ставится въ четыре рубли, а иная въ пять рублевъ, потому что лѣтомъ грязь да камень, а зимою снѣги глубокіе, съ камени дороги снѣгомъ заносить, и корму имъ людского и конского купить негдѣ, а у Туринскихъ де ямскихъ охотниковъ дороги межъ городовъ и людей, и гоняють де они всего на двѣ дороги, на Верхотурье да на Тюмень, а болши де того они никуды не гоняють; да къ нимъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ пріѣзжаютъ отъ насъ весною Поморскихъ городовъ съ хлѣбными запасы дѣти боярскіе, и подъ тѣхъ де они дѣтей боярскихъ дають подводу по пяти и по шти, и тѣ подводы наймуютъ дорогою цѣною; и они де Верхотурскіе ямщики, гоняючи передъ Туринскими ямщиками на многіе далніе дороги, съ великихъ гоневъ одолжали великими долги, а нашего де денежного жалованья годовой окладъ Туринскимъ ямщикомъ учиненъ съ ними жъ Верхотурскими ямскими охотники ровно, по десяти рублевъ челоуѣку; и намъ бы ихъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ пожаловать, велѣти имъ нашего денежного жалованья,

для ихъ далнихъ многихъ ямскихъ гоневъ, передъ Туринскими ямщики прибавити, чтобъ имъ отъ далнихъ и ото многихъ гоневъ розно не розбрестися, и наша бъ ямскія гоневныя службы имъ впередъ не оstattъ. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ Гаврилка Стришкова съ товарищи, пятидесятъ челоуѣкъ, пожаловали: велѣли имъ нашего денежного жалованья прибавити, для ихъ далнихъ многихъ перегоновъ, къ старому ихъ окладу, къ десяти рублемъ, по пяти рублевъ челоуѣку, и впередъ имъ велѣли давати нашего годового денежного жалованья съ новою придачею по пятнадцати рублевъ на годъ челоуѣку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ Верхотурскимъ ямщикомъ Гаврилку Стришкову съ товарищи, пятидесятъ челоуѣкомъ, нашего годового денежного жалованья съ новою придачею велѣли имъ давати по пятнадцати рублевъ на годъ челоуѣку, да и въ окладные книги тѣ придаточныя денги велѣли приложити съ иными нашими ружники и оброчники вмѣстѣ; а на нынѣшней на 130 годъ дали Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ наше денежное жалованье, придаточныя денги двѣсти пятдесятъ рублевъ, изъ Казанскихъ присылочныхъ денегъ, а старыя ихъ облады по десяти рублевъ челоуѣку дали изъ Верхотурскихъ доходовъ, да тое дачю велѣли въ расходные книги и въ смѣтной списокъ написать, своею статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Декабря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ лсткахъ, съ скръпю по склейкамъ. Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. — 130 году Февраля въ 10 день привезъ Государеву грамоту Верхотурскаго города ямской охотникъ Гаврилко Стрижковъ. Ниже: пошлннъ взято 25 алтынь. На оборотѣ

же въ концѣ грамоты. Справилъ Есимко Пукаловъ.

107—1622. Генваря 26. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о запрещеніи торговли людемъ, приѣзжающимъ изъ Русскихъ городовъ, закупать хлѣбъ въ Верхотурь.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Били намъ челомъ Сибирскіе Тоболскаго города служилые люди, гбшей казакъ Васка Федоровъ да стрѣлецъ Тренка Кириловъ, и во всѣхъ товарщевъ своихъ Тоболскихъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, во 127 и во 128 и во 129 и въ нынѣшнемъ 130 году, приѣзжали съ Руси въ Сибирскіе въ пашенные города, на Верхотурь и въ Туринской острогъ и на Тюмень, торговые и промышленные люди, и выкупали въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ дешевою цѣною, и отвозили въ Монгазею, на одномъ кочѣ чети по триста и по четыреста, на продажу, а не про свою нужу; а имъ де служилымъ людемъ хлѣба про себя купити нѣгдѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, торговымъ людемъ, которые ходятъ въ Монгазею и въ Сибирскіе города, а повезуть съ собою запасы, и у тѣхъ бы у торговыхъ и у промышленныхъ людей, для ихъ нужъ, велѣти имати по двѣ чети челоуку, въ цѣну, въ пять пудъ четь, а за четь велѣти давати по рублю, противъ Рускихъ хлѣбныхъ запасовъ, какъ имъ даютъ. И намъ то вѣдомо и безъ ихъ челобитья, что вѣдять изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирь торговые и промышленные люди и закупаютъ на Верхотурь многіе хлѣбные запасы въ отвозъ, на продажу, въ Монгазею, и тѣмъ богатѣютъ, а отъ того въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ живетъ дорогъ и служилымъ людемъ въ хлѣбной

дорогови живетъ нужда великая; и то дѣлается нерадѣньемъ, небереженьемъ вашимъ, а отъ насъ къ вамъ о томъ, да и до васъ къ прежнимъ воеводамъ, писано многижда, чтобъ однолично того беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные всякіе люди на Верхотурь хлѣба въ закупъ не покупали и въ отвозъ не отвозили, чтобъ отъ того хлѣбъ не дорожалъ и служилымъ людемъ въ томъ нужи не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Верхотурь учинили заказъ крѣпкой, чтобъ однолично торговымъ и промышленнымъ людемъ Верхотурскіе служилые и торговые люди и пашенные крестьяне хлѣба въ закупъ никому не продавали, а торговые и промышленные люди хлѣба въ закупъ въ отвозъ не покупали, опричь своихъ нужъ, чѣмъ имъ будучи на промыслы сытымъ быти; а у которыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей будетъ многой хлѣбъ, а покупанъ на Верхотурь, а не съверху, не съ Руси привезенъ, и вы бѣ тотъ хлѣбъ велѣли у нихъ имати на насъ, вѣсомъ въ пять пудъ четь, или въ мѣру, сыскавъ какъ они на Верхотурь учнутъ покупати сами, и велѣли тѣ хлѣбные запасы отдавати Тоболскимъ служилымъ людемъ, а денги имъ за тотъ хлѣбъ велѣли давати по нашему указу, по рублю за четь; а торговымъ людемъ оставливати хлѣбныхъ запасовъ чѣмъ имъ сытымъ быти. А будетъ у васъ на Верхотурь впередъ, вашимъ небереженьемъ, учнутъ закупщики хлѣбъ въ отвозъ закупати, на продажу, и хлѣбъ вздорожатъ, и въ томъ служилымъ людемъ будутъ нужи, и вамъ отъ насъ за то быти казненнымъ смертию; а однолично бѣ вамъ на вскупъ торговымъ и промышленнымъ людемъ хлѣба продавати не велѣти, чтобъ нашимъ служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Генваря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листкахъ,

№ 107.

№ 108. *съ скръплюю по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, к-млетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичу Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—130 Марта въ 19 день привезъ Государеву грамоту Тоболскою казакъ Васка Федоровъ.*

108.—1622 Марта 15. Жалованная не-судимая грамота Іосифову Волоколамскому монастырю.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есми богомолцовъ своихъ Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею, что намъ они били челомъ и положили нашу жаловальную грамоту 122 году, за приписью дьяка нашего Добрыни Семенова, съ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ блаженныя памяти дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ, по нашему Государьскому указу, ту нашу прежнюю жаловальную грамоту переписать вновь. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею пожаловали: велѣли имъ прежнюю жаловальную грамоту переписать вновь, и дати имъ сю нашу Царьскую жаловальную грамоту. А въ прежней нашей жаловальной грамотѣ, 122 году, написана вотчина ихъ монастырская: во Тверскомъ уѣздѣ, село Турово, да того жъ села деревни: деревня Марковская, да деревня Петрушинская, деревня Ромашкова Станково; да того жъ села деревни въ Клинскомъ уѣздѣ: деревня Филино, деревня Селифонково, починокъ Кобелевъ, деревня

Романцова, деревня Боложилово, деревня Стеблива, деревня Красное Раменье, деревня Тимохово, деревня Лыщиково, деревня Полушкино, деревня Раменье Красное, деревня Ворожеино, деревня Еремѣйцова, деревня Бренѣева, деревня Терехово, деревня Кобелевская, деревня Рябухино, починокъ Болахинъ, починокъ Ѳедоровской Мокрой Старецъ; да въ Волоцкомъ уѣздѣ, село Хотково, да того же села деревни: деревня Мишуковская на рѣчкѣ на Лби, деревня Бздунова на той же рѣчкѣ, деревня Повошино на той же рѣчкѣ, деревня Дорки на той же рѣчкѣ, деревня Зубарева на той же рѣчкѣ, деревня Жабкино, деревня Колесникова, деревня Изгаревская, деревня Шуникова, деревня Дятково, деревня Говядниково; да которые имъ далъ блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ домъ Пречистыя Богородицы въ Осифовъ монастырь, по дяди своемъ по Князѣ Юрьѣ Ивановичѣ Дмитровскомъ, въ Рускомъ уѣздѣ, въ Юрьевъ слободѣ: село Судниково съ деревнями, да селцо Потакино, да тѣхъ сель деревни: деревня Ермаково, деревня Козлово, деревня Акулово, деревня Курарино, деревня Давыдково, деревня Грицкино, деревня Дроздова, деревня Жирино, деревня Синцово, деревня Костино, деревня Глинково, деревня Дубенцова, деревня Карабузино, деревня Соткова, деревня Поратово, деревня Иванино, деревня Куликова, деревня Подгорье, да селище Самсоново, да селище Еремкино; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, деревня Чеклекова, деревня Мамоново, деревня Татариново, что они тѣ деревни купили у Ѳедца Васильева сына Ржевского; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Волняниковскомъ стану, купля село Ивановское, а деревень къ селу: деревня Раменье, деревня Ларюшкино, деревня Ефремцово, деревня Гридино, да селище Останково, да въ Клокошемскомъ стану деревня Кокошкино, деревня Микиткино, деревня Станъ, деревня Юриково, деревня

Гнѣздилово, деревня Лобаева, да починокъ Бобышкинъ; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Скирмоновѣ стану, деревня Чужово, да пустошь два Луковникова, а далъ имъ ту деревню и пустошь Давыдъ Ивановъ сынъ Бортеневъ, да деревня Бздихино, а дала имъ ту деревню Марья Григорьевская жена Давыдова, да пустошь Загорье, а далъ имъ тое пустошь Василей Остафьевъ сынъ Елчаниновъ, да въ Локнышскомъ стану село Рогущкино, а купили они то село у Григорья Петрова сына Синего да у князя Ѳедора Ивановича Нѣмого, деревня Кротово, а купили они ту деревню у Ѳедора Безобразова, да въ Волняниковѣ стану село Дубениково, а далъ имъ то село Иванъ Бурцовъ сынъ Ярыгина; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, да въ Юрьевѣ слободѣ, да въ Скирмоновѣ, да въ Шапковѣ, да въ Сестринскомъ стану, да въ Ростовцахъ, да въ Рускомъ стану да въ Волняниковскомъ стану, село Спаское съ деревнями, да село Успенское съ деревнями, да село Пенье, да село Пречистинское Скирмоново, да село Бѣли, да село Николское Шугино съ деревнями, что ихъ далъ Князь Ондрей Андреевичъ ко Пречистой въ пустыню, да ихъ же три деревни: Бортниково да Селиваново да Опаницы, что имъ тѣ деревни промѣнилъ дядя его Князь Юрьи Ивановичъ, да ихъ же купилъ семь деревень, что ихъ купили у Михайла у Коровы, да ихъ же три деревни, что ихъ купили у Никиты Костентинова, да ихъ же села и деревни: село Бѣлково съ деревнями, да ихъ же село Станъ съ деревнями, да ихъ же деревни Юрыгино, да село Поповское, да деревня Микулинская, что вымѣнили то село и деревню у князя Михайла у Спячего Смотрина сына, да деревня Мартинкино, что купили у князя Ивана Бораша, да деревня Холдово, что имъ ту деревню промѣнилъ Князь Юрьи Ивановичъ, да деревня Помелниково Сосновець, деревня Якорева, починокъ Бѣля-

Акт. Истор. Томъ III.

ницынъ, что вымѣнили у Михайла Семенова сына Ступишина, да село Темниково, деревня Лучниково, что имъ далъ то село и деревню Невѣжа Даниловъ сынъ Жоховъ, да ихъ же двѣ деревни рядомъ, Зубово да Филимоново, что имъ промѣнилъ Князь Юрьи Ивановичъ, да деревня Дьяконово, да деревня Селиванцово, что имъ далъ Князь Юрьи Ивановичъ; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Покровское да село Болобоново съ деревнями, да въ Войничгахъ деревня Тюнтюрева, деревня Новинки, деревня Шулгино, деревня Большое Шулгино, да въ Волняниковѣ стану деревня Кулаково, что купили они у Ульяны Ивановской жены Луденевского да у еѣ дѣтей у Степана да у Семена; да въ Локнышскомъ стану село Начапино съ деревнями, что купили у Михайла да у Ивана да у Данила да у Петра да у Семена у Минчака у Васильевыхъ дѣтей Ступишина, да въ Скирмановѣ стану деревня Саманино, что имъ дала въ домъ Пречистой Богородицы Ефрасинья Григорьевская жена Таваркова; да въ Рускомъ же уѣздѣ село Сергѣевское, деревня Омяльево, да въ Сестринскомъ стану село Николское, деревня Мелехово; да въ Рускомъ же уѣздѣ, въ Войничгахъ, деревня Коротъ, полдеревни Выжлово, а далъ тѣ деревни Войникицкой попъ Семень, да въ Локнышскомъ стану полселца Кондратова, да деревня Горицы, деревня Ядреево, деревня Занино, деревня Борисково, починокъ Тихоновъ, а далъ того полселца и деревни Василей Кутузовъ, да въ томъ же стану деревня Митино, деревня Короканово, а далъ тѣ деревни Субота Кутузовъ, да въ томъ же стану деревня Михалцово, пустошь Высокое, что купили они у Дмитрея да у Григорья Петровыхъ дѣтей Синяго, да въ Юрьевѣ слободѣ село Юрищево, а дали тѣ деревни Геронтей да Ѳедоръ Ракитины, да село Старое Яковлевское Ракино, а дали то село Петръ да Васьянъ Ракитины, да въ

№ 108.

№ 108. Скирмановскомъ стану полдеревни Завражье, а даль ту полдеревни Ширяй Захарьевъ сынъ Елчаниновъ; во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Клиненской волости, ихъ слободка Тимоѣевская надъ озеромъ надъ Селигиремъ, да ихъ же деревня Медветково; въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Очищево съ деревнями, село Спирово, да въ Сестринскомъ стану селцо Ворсино съ деревнями, а дала то селцо и деревни Овдотья Григорьева жена Толбузина, да въ Сестринскомъ же стану село Литвиново съ деревнями, а даль то село и деревни Иванъ Жихоръ Рябчиновъ, да въ томъ же стану село Овдотьино, а даль то село и деревни Иванъ Полевъ, да въ томъ же стану деревня Сутугино, а даль ту деревню Филипъ Ржевской, да въ томъ же стану деревня Тщаниково да два поля Сутугинскіе, а даль ту деревню Степанъ Ржевской съ братьею, да въ Издетемскомъ стану треть деревни Реткина, а дала ту деревню старица Евросинья Григорьевская жена Реткина, да въ томъ же стану деревня Дулепово Курвино, а дала ту деревню старица Марина Горсткина, да въ томъ же стану село Трызново съ деревнями, деревня Терехово, деревня Кудрявцово, а дала имъ то село и деревни Марѳа Еропкина, да въ Хованскомъ стану деревня Черная, въ Раховскомъ стану деревня Реткинова, а даль тое деревню старецъ Филовей Полевъ, да въ томъ же стану деревня Трызново, а даль ту деревню Давыдъ Вырубовъ, да въ томъ же стану село Курьяново, да двѣ деревни Росолниково да Ременица, а дали то село по князь Иванъ по Хованскомъ прикащики его, да въ Микулинѣ селцо Акулово, а даль то селцо Григорей Жуковъ Олсечевъ, деревня Юречкино, а даль ту деревню Бурнашъ Олексѣевъ сынъ Волковъ, да въ Раховѣ стану селцо Оксеновское съ деревнями, да въ Раховѣ же стану деревни: деревня Берслево, деревня Коложиной, деревня Щелочниково, да въ Колпи деревня Горюстаево, де-

ревня Боброво, да въ Раховѣ же стану селцо Zubovo, деревня Тимонино, деревня Моляково, деревня Дубляво, пустошь Хорошково, деревня Чюхово, да въ Хованскомъ стану село Раменье съ деревнями, да въ Издетемскомъ стану село Верталово, деревня Кулпино, да въ Староволоцкомъ стану деревни, что имъ даль въ домъ Причистыя Богородицы Григорей Ѳомины: деревня Маслениково, деревня Тиниково, деревня Поповичево, деревня Жилево, деревня Кулюбакино, деревня Дубровки, деревня Чертово, да въ Сестринскомъ стану деревня Ефимьево, деревня Выжелцово; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, деревня Гаврино, деревня Каитино, деревня Запрудья Мартиновская; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Лествицыно съ деревнями, а даль имъ то село съ деревнями Ѳедоръ Андреевъ сынъ Рябчиковъ, да въ Волняниковѣ стану село Тимошево, а купили они то село у Коровая Максимова сына Оладьяна, да въ Волняниковѣ жъ стану деревня Житкое Шибаново, а купили они ту деревню у Степана Иванова сына Лудинского, да деревня Мячково, а вымѣнили у Кундума Оладьяна, да въ Раховѣ стану деревня Загорье, а даль имъ ту деревню Костентинъ Нащокинъ, да въ Издетемскомъ стану деревня Косилково, да четверть селца Хилинова, а даль имъ ту деревню и четверть селца Кузьма Васильевъ сынъ Лапшинъ, а четверть того жъ селца купили у Ивана Васильева сына у Пички; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Раховѣ стану, селцо Ивашково, да въ Староволоцкомъ стану деревня Дубровка болшая, да деревня малая Дубровка; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, селцо Милоково, да деревня Григорьевская, а дано имъ то селцо по Игнатъ по Скамейниковѣ, да въ Хованскомъ же стану деревня Харитоново, а дано по Володимеръ Бибиновъ, да въ Волняниковѣ стану, деревня Торасково, а дана по Тимоѣѣ Стремоуховъ; да въ Волоц-

комъ уѣздѣ, въ Староволоцкомъ стану, селцо Ильицыно съ деревнями, что имъ далъ блаженный памяти Царь и Великій Князь въ отмѣнѣ Бугородского села деревни Черленковы противъ да села Ерополча, да въ томъ же стану село Чюприно да деревня Сорокино, а вымѣнили они то село и деревню у Ѳедора Григорьева сына Нелидова, да въ томъ же стану деревня Кашино, а дала ту деревню старица Агрожена Мижуева, да въ томъ же стану селцо Пашково, а далъ то селцо Олѣрь Мижуевъ, да Бугородского же села двѣ четги да четыре починки, деревня Стамирово, деревня Петрово, починокъ Оксеновъ, починокъ Костень, починокъ Осташковъ, починокъ Беляевъ, что имъ далъ блаженный памяти Царь и Великій Князь въ отмѣнѣ въ Рускомъ уѣздѣ, въ Юрьевѣ слободѣ, противъ деревни Хромыгина да деревни Лукины съ рощею; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Скирмановѣ стану деревня Колоколово, а далъ имъ ту деревню Петръ Захарьевъ сынъ Лыкова; да въ Зубцовскомъ уѣздѣ, въ Шешмѣ, деревня Протасово, деревня Головково; да въ Зубцовскомъ же уѣздѣ село Фаустова Гора съ деревнями, да въ Гостешской волости деревня Марьино, а далъ ту деревню Ѳедоръ Арцыбушевъ; да въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Столбично Мисюревское, деревня Самково, деревня Ефремово, деревня Руново, пустошь Коцеево; да въ Клинскомъ же уѣздѣ, на рѣчкѣ на Лби, деревня Репашино, а далъ имъ ту деревню Жихоръ Семеновъ сынъ Ивашевъ, да полдеревни Морщици напротивъ монастыря Страганца, на рѣчкѣ на Шошѣ да на рѣчкѣ на Ламѣ, да пустошь Демьярово, что была вотчина Неклюда Микитина сына Пузырева, во Тверскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Инохѣ, а далъ тѣ деревни Дмитрей Никифоровъ сынъ Пузыревъ, да въ Никитской волости деревня Петрищево, деревня Кузнецово, что имъ далъ Матвѣй Ивановъ сынъ Тюменевъ; да въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Іевлево да селище Высокое; да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горе-

товѣ стану, село Анцлово съ деревнями, а № 108. купили они то село и деревни у Ивана Гаврилова сына Куфшинова, да деревня Забанье, да деревня Матренино, а купили они тѣ деревни у Тимоея Васильева сына Бражникова, да въ Сурожскомъ стану деревня Реткино, а далъ имъ ту деревню Андрей Повадинъ; да въ Московскомъ же уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, селцо Горбова, да деревня Перхурова, да пустошь Сосновець, да лугъ отхожей на рѣчкѣ на Истрѣ, а далъ то селцо и пустошь и деревню и лугъ Иванъ Истоминъ сынъ Курчовъ; да въ Микулинскомъ же уѣздѣ, въ Шилловскомъ стану, деревня Свитино, а дала имъ ту деревню по душу Александра Ѳедорова жена Беззубова, да въ Издетемскомъ стану деревня Чорной Омуть, что имъ далъ Михайло Ивановъ сынъ Пинаевъ, да въ Микулинѣ селцо Окулово, а далъ имъ то селцо Григорей Жуковъ Оплечеевъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Мишуковѣ, село Бужарова съ деревнями, что они то село и деревни купили у Княгини Ирины у Князь Семеновы Романовича Переславского; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Мишуковѣ, село Богородицкое Синцово съ деревнями, что имъ далъ Ѳедоръ Олександровъ сынъ Белеутовъ; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Ижевскомъ стану, селцо Савельево, а далъ то селцо Иванъ Овонасьевъ сынъ Тютчевъ, да село Мартюшино съ деревнями, да треть селца Васильевского, а далъ ту треть селца Аонасей Терентьевъ сынъ Негодяевъ, да въ томъ же стану селцо Іевлево да деревня Рубцова, а дала то селцо и деревню Овдотья Ондреевская жена Кутузова; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Мишуковѣ стану, селцо Синцово да деревня Паново, деревня Костково, а далъ то селцо и деревни Василей Ивановъ сынъ Внуковъ; да въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, полселца Колачникова, а дала то полселца Олена Данилова жена Шепякова, да селцо Малечкино съ деревнями; въ

*

№ 108. Звенигородскомъ уѣздѣ село Круглое, а даль бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Кубежкой и въ духовной своей написалъ; да въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Харчѣ, въ Воскресенскомъ стану деревня Митино, деревня Благиино, деревня Деденево, а даль тѣ деревни Иванъ Шигона; да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Обобурово, а даль то село старецъ Васьянъ Обобуровъ; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, село Буйгородъ съ деревнями, а пожаловалъ де то село въ домъ Пречистой Богородицы блаженный памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ отѣну противъ монастырскія вотчинки, что взялъ на себя Государя; въ Волоцкомъ уѣздѣ село Черленково съ деревнями, да село Ерополчъ съ деревнями; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, село Локнышъ съ деревнями, а пожаловалъ то село и деревни въ домъ Пречистыя Богородицы блаженный памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по бояринѣ своемъ по князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Нѣмомъ, изъ его жъ князь Дмитриевыхъ вотчинъ; да въ Козельскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, село Вейна съ деревнями и съ починки, что они тѣ починки ставили послѣ писцовъ Елизарья Ржевского съ товарищи на своей отмежеванной земли, деревню Дубну, деревню Долгую, деревню Апокомъ, да починокъ Дехтевь, да починокъ Горллитинъ, починокъ Бурдуковъ на рѣчкѣ на Тростенкѣ, да Старково, да изъ Помѣстного Приказу въ памяти за приписью діака Ивана Ефанова тѣ починки въ писцовыхъ книгахъ Елизарья Ржевского съ товарищи за монастыремъ, и деревню Дубну и Долгую и Апокомъ монастырскіе крестьяне ставили на монастырской вотчинной земли, что за монастыремъ писцы написали, а не обводные починки, а пожаловалъ де то село и деревни и починки въ домъ Пречистыя Богородицы блаженный памяти Царь и Великій

Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, вмѣсто Ѳедоритовой вотчины Шереметева, что даль по душѣ своей и по родителѣхъ въ Коломенскомъ уѣздѣ село Рудино да деревню Бурихину, и то село и деревня отписаны на Великого Князя противъ села Вейны; да въ Старицкомъ уѣздѣ село Невѣрово съ деревнями, а даль то село и деревни въ домъ Пречистыя Богородицы Борисъ Годуновъ, да село Луковниково да Кузмодемьянское съ деревнями; да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Локнышскомъ стану, половина села Кондратова, а даль то полсела Иванъ Кутузовъ, а другая половина того села Кондратова написана жъ въ сей жаловальной грамотѣ въ Шенсѣ (? дачи Василья Кутузова; да въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Издетемскомъ стану, село Карлово да деревня Чернышково, а дала то село и деревню Успенія Пречистыя Богородицы въ домъ Оксинья Карпова дочь Усова, Ѳедорова жена Иванова сына Сверчкова; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Хованскомъ стану, двѣ деревни, деревня Ровня, деревня Безбородово, а даль тѣ деревни въ домъ Пречистыя Богородицы Елизарей Бибииковъ, а отдѣлены тѣ деревни къ монастырю послѣ его живота, по его духовной грамотѣ; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, блаженный памяти Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Ондреевою вотчиною Иваново, селцомъ Илинарховымъ съ деревнями, противъ того, что взята монастырская пустошь Восьяново, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, и приписана къ дворцовому селу къ Путилову; да въ Волоцкомъ же уѣздѣ, въ Волняниковѣ стану, село Сафотово съ пустошми, а даль то село и пустоши старецъ Микифоръ Маринъ по себѣ и по своихъ родителѣхъ на вѣчной поминокъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ наше озерко, словеть Ижво, а къ тому озерку пришла ихъ манастырская вотчинка селца Вельева деревня Жуковская да деревня Климовская, что

имъ то озерко далъ въ домъ Пречистыя Богородицы и къ преподобному Чюдотворцу Иосифу въ монастырь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и жаловалная грамота на то озерко Ижво была, а въ Приказѣ Ноугородскою Дворца въ окладныхъ книгахъ написано: въ Дмитровскомъ уѣздѣ озеро Ижво, а въ немъ рыба щуки и головы и колотки и ушные, а посылаютъ рыбы ловити на нашъ обиходъ сытниковъ и къ рыбной ловлѣ емлютъ людей изъ дворцовыхъ селъ изъ Звенигородскихъ, которые близко подошли къ Москвѣ, возятъ на своихъ лошадахъ, а въ писцовыхъ книгахъ то озеро не написано, а сказали про него въ сыску стороніе люди, что было то озеро изстари Князь Володимера Андреевича и деревни рыбыловскіе изстари у того озера были жъ, а нынѣ тѣ деревни впусти, а по дозору и по смѣтѣ подкляшника Аеонася Тираново того озера въ длину пятнадцать десятинъ, а въ ширину три десятины. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Иосифова монастыря игумена Арсеня съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ тою Успенія Пречистыя Богородицы Иосифова монастыря вѣтчиною, селы и деревнями, и починки и пустошми, и сѣнными покосы, рыбными ловлями и всякими угоды владѣти о всемъ по сей нашей Царской жаловалной грамотѣ по прежнему; и кто у нихъ въ ихъ монастырской отчинѣ, въ селахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ, учнутъ жить ихъ монастырскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ, по нашему Государскому указу, по сей нашей Царской жаловалной грамотѣ, нашихъ никакихъ податей, и денеж-

ныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣleckіе хлѣбные запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ. Такожъ есми игумена Арсенія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловали: противъ прежней нашей жаловалной грамоты, опричь нашего Государского указу, ямскихъ денегъ, и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла, ихъ монастырскимъ крестьяномъ съ сошными людьми никакіе дани, посошные службы, и на ямѣхъ съ подводами не стоять, и въ ямскихъ слободахъ дворовъ не ставить и не дѣлаютъ, и сѣнъ нашихъ не косятъ, и мостовъ по дорогамъ не мостятъ, и прудовъ нашихъ не дѣлаютъ, и съ городскими людьми, съ Володимерскими, и съ Тверскими, и съ Клинскими, и съ Микулинскими, и съ Дмитровскими, и съ Волоцкими, и съ Зубцовскими, и со Ржевскими, и съ Рускими, и съ Козелскими, и Старипцкими, и съ Бѣлевскими, и становыми, и съ сотскими и съ десятскими, и съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые протори ни въ розметы, опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, ни иные никоторые имъ пошлины не надобеть, ни новоженного, ни поворотного, ни посошного корму, ни городчиковой пошлины не дають и наши приказные люди, или кто поѣдетъ нашего дѣла дѣлати сохами, и тѣми монастырскими селами и деревнями дѣла дѣлатъ не нарежаютъ никоторого, ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ ни къ которымъ дѣламъ; а намѣстницы Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе, и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржевскіе, и Рускіе,

№ 108. и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, ни тіуны, игумена съ братьею и ихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ на нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ слугъ и крестьянъ, во всякихъ дѣлѣхъ, игумень Арсеней съ братьею самъ во всемъ, или кому игумень и братья судити прикажутъ; а въ душегубныхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ намѣстницы наши Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе, и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржевскіе, и Рускіе, и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, и ихъ тіуны, и въ ихъ монастырско-го челоуѣка ни въ правого, ни въ виноватого, ни вступаются; а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской или волостной челоуѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и волостелю и ихъ тіуномъ; а кому будетъ изъ иныхъ городовъ, опричнымъ людемъ, чего искати на самомъ игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, и въ томъ по нихъ и отъ нихъ ѣздить съ приставными грамотами ихъ даной приставъ, которой имъ приставъ данъ будетъ; а по нашему Государьскому указу, по сей нашей Царьской жалованной грамотѣ, учинены игумену и братьѣ, и ихъ монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ, искати и отвѣчати въ годъ на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки ихъ не судити, и на поруки ихъ не давати, и приставы наши, и дворцовые и площадные, опричь данныхъ нашихъ приставовъ, по нихъ не ѣздить, и сроковъ на нихъ не намечиваютъ, и грамотъ по нихъ не по тѣмъ указнымъ срокомъ не емлютъ, а кто на нихъ накинеть срокъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, и лъзъ имъ къ тѣмъ

срокомъ ѣздитъ не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тѣмъ же нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная въ не безсудную; а кто у нихъ межъ себя въ монастырскихъ селахъ, и въ деревняхъ, или у стороннихъ людей нибуди, лошадь купить, или продасть, или смѣнить лошадь на лошадь монастырской слуга или крестьянинъ, и игумену съ братьею слугамъ своимъ и крестьяномъ велѣти пятнати лошадей своимъ монастырскимъ пятномъ, а намѣстницы наши Володимерскіе, и Тверскіе, и Клинскіе и Микулинскіе, и Дмитровскіе, и Волоцкіе, и Зубцовскіе, и Ржевскіе, и Рускіе, и Козелскіе, и Старицкіе, и Бѣлевскіе, у нихъ въ монастырское пятно не вступаются ни чѣмъ; а учинится у нихъ въ монастырскихъ селѣхъ и деревняхъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Володимерскимъ, и Тверскимъ, и Клинскимъ, и Микулинскимъ, и Дмитровскимъ, и Волоцкимъ, и Зубцовскимъ, и Ржевскимъ, и Рускимъ, и Козелскимъ, и Старицкимъ, и Бѣлевскимъ, и ихъ тіуномъ, за голову четыре рубли, то имъ со всѣми пошлинными людами; а доищутся душегубца, и они его отдадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а монастырскимъ крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утерлется, или кого въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или съ древа или съ хоромины убьется, или озябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кого водою принесетъ, или кого возомъ со-третъ, или кого подкинетъ убитымъ незнаемымъ челоуѣкомъ, а обыщутъ то безхитростно, и монастырскимъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми игумена Арсеня съ братьею пожаловали: наши воеводы и всякіе проѣзжіе и служилые люди, ѣздоки, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и сторожей у нихъ не емлютъ же,

а лучится у нихъ кому стати, и они кормъ свой и конской купить по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а псаря наши у нихъ въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ съ собаками не ѣздятъ, и собакъ у монастырскихъ крестьянъ не кормятъ; а коли у нихъ монастырскіе крестьяне поѣдутъ къ Москвѣ о жалобѣ, безъ товару, и наши намѣстницы и волостели, и мытчики и перевозчики, и всѣ пошминники на нихъ мыта и перевозу и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А кто черезъ сю нашу Царскую жаловальную грамоту игумена и братью, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Марта въ 15 день.

А назади грамоты пишеть: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи; а на ставѣхъ подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.

И въ нынѣшнемъ во 131 году Августа въ 24 день, билъ намъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игумень Михайлъ съ братьею, а сказали, что дана имъ та наша жаловальная тарханная грамота изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, при бояринѣ при князѣ Юрѣ Яншеевичѣ Сулешевѣ да при діакѣ Семенѣ Головинѣ, а съ тоѣ де нашия жаловальныя грамоты списка за дьячьею приписью не дано, а нынѣ де, по нашему указу, въ томъ Приказѣ велѣно быти боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку нашему Прокофью Пахиреву; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ тоѣ нашия жа-

ловальныя грамоты дати имъ списки, слово въ № 109. слово, за дьячьею приписью, вовити имъ по городомъ для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Осифова монастыря игумена Мисаила съ братьею пожаловали: велѣли имъ съ тоѣ нашия жаловальныя грамоты дати имъ списокъ слово въ слово, за дьячьею приписью. Лѣта 7131 Августа въ 31 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцомъ на 12 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Прокофей Пахиревъ.

109.—1622 Марта 28. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о собираніи въ казну хлѣба съ Верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Указали есмь, въ Сибири въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогахъ которые ружники и оброчники, попы и дьяконы, и подъячіе, и торговые люди, пашутъ пашни на себя, а съ тѣхъ своихъ пашень оброку денежного и хлѣба въ нашу казну . . . . . на насъ съ ихъ пахоты выдѣляти съ добраго хлѣба четвертой снопъ, а съ середнего хлѣба пятой снопъ, а съ худого хлѣба шестой снопъ, для того что ружники и оброчники пашни пашутъ, а наше денежное и хлѣбное жалованье емлютъ ежегоу а посадскіе люди вездѣ промышляють торговомъ, а пашень ни въ которыхъ городѣхъ не пашутъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые Верхотурскіе попы, и дьяконы, и подъячіе, и торговые и всякіе люди,

№ 110. опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, учнуть пашню пахать на себя, а съ тоѣ пашни оброку денежного и хлѣба въ нашу казну не платять, и вы бѣ велѣли vybrати изъ Верхотурскихъ служилыхъ людей добрыхъ, колко челоуѣкъ пригоже, и велѣли тѣмъ служилымъ людямъ у Верхотурскихъ поповъ и у дьяконовъ и у подъячичь и у торговыхъ и у всякихъ людей, опричь Верхотурскихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, выдѣляти на насъ изъ ихъ пахоты изъ добраго хлѣба четвертой снопъ, а изъ середнего хлѣба пятой снопъ, а изъ худого хлѣба шестой снопъ; да что у кого имянемъ какого хлѣба и сколько сноповъ выдѣлу возмутъ, и вы бѣ велѣли то все писати въ книги подлинно порознь, и велѣли тотъ хлѣбъ обмолотить тѣмъ же людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлять, да тѣ книги велѣли приносить къ себѣ, да съ тѣхъ книгъ велѣли сдѣлати перечневой списокъ, колко какого хлѣба сноповъ выдѣлять и что умолоту того хлѣба будетъ, да тотъ перечневой списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротыньскому да дѣякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину, напередъ смѣтного списка, а въ смѣтной въ хлѣбной списокъ тотъ хлѣбъ велѣли написати особною статью. А про Верхотурскихъ служилыхъ людей и про пашенныхъ крестьянъ спросили тутошнихъ служилыхъ и торговыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и сами высмотрели, мочно ли на Верхотурѣ служилыхъ людей устроить за хлѣбное жалованье пашнею, или за хлѣбъ денгами, и по чему за четверть муки и крупъ и толокна дати, чтобъ имъ впередъ хлѣбныхъ запасовъ не давати, а на пашенныхъ бы крестьянъ пашни передъ прежнимъ прибавити; да и про то бѣ есте спросили всякихъ людей, мочно ли на Верхотурѣ хлѣбныхъ запасовъ

купити Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ въ полной окладъ на 131 годъ, къ Сибирской пахотѣ въ прибавку, и о кою пору дешевою цѣною купити и колко четьи мочно на Верхотурѣ купить? А однолично бѣ вамъ тѣмъ намъ послужити и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ пашни прибавити, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, и сколько хлѣба на Верхотурѣ мочно купити; и вы бѣ про то про все подлинно отписали къ намъ къ Москвѣ, нарочно, тотчасъ, а отписку велѣли отдати въ Казанскомъ же Дворцѣ, чтобъ къ тому времени, какъ аже дастъ Богъ хлѣбъ поспѣеть, и въ какову пору мочно на Верхотурѣ хлѣбъ дешевою цѣною купити, отъ насъ съ Москвы для тоѣ хлѣбныя покупки съ денгами поспѣти; однолично бѣ вамъ тѣмъ намъ послужити съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, и отписати о томъ къ намъ вскорѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Марта въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръплюю по склейкамъ: Дѣакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурѣ, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—130 Юля въ 3 день привезъ Государеву грамоту Чюдинко Микитинъ. Внизъ: справилъ Еюмко Пукаловъ.

110.—1622 Маія. Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю бывшаго въ Калугѣ пожара.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, пожаловали есмя Калужанъ посадскихъ людей, что они били челомъ намъ и отцу нашему, Великому

Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, а сказали: въ нынѣшнемъ де въ 130 году, на Святой недѣлѣ въ четвергъ, Божиимъ гнѣвомъ въ Колугѣ городъ и острогъ и дворы ихъ и лавки, со всѣми ихъ животы, погорѣли безъ остатку, и отъ того они пожару со всѣмъ разорилися, и впередъ де имъ нашихъ четвертныхъ доходовъ и всякихъ податей платить нечѣмъ; и намъ бы ихъ для ихъ пожарного разоренья и для ихъ селитбы пожаловати, въ нашихъ податѣхъ велѣти дати лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Колужанъ посадскихъ людей, для ихъ пожарнаго разоренья, пожаловали: во всякихъ нашихъ податѣхъ, и въ городовомъ и въ острожномъ дѣлѣ, и во всякихъ городовыхъ и острожныхъ подѣлкахъ, велѣли дати лготы, съ нынѣшняго 130 году на три годы, а въ тѣ лготные лѣта, по нашему Государьскому жалованью, нашихъ четвертныхъ и иныхъ никакихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ подводъ, и людскихъ и конскихъ кормовъ, и къ городовому и къ острожному дѣлу и ко всякимъ городовымъ и острожнымъ подѣлкамъ дѣловцовъ, покамѣста лготные лѣта выйдутъ, не давать; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ на Колужанѣхъ на посадскихъ людехъ, съ нынѣшняго 130 году по 133 годъ, въ тѣ лготные лѣта, нашихъ четвертныхъ доходовъ и всякихъ податей, и подъ посланниковъ и подъ гонцовъ подводъ, и людскихъ и конскихъ кормовъ, и къ городовому и къ острожному дѣлу и къ всякимъ городовымъ и острожнымъ подѣлкамъ дѣловцовъ, не имать, покамѣста лготные лѣта выйдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Маія въ день.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Михайло Даниловъ.

Акт. Истор. Томъ III.

Подлинникъ, изъ архива Калужской Городской № 111. Дума, писанъ на большемъ листѣ. Заглавная буква (Б) въ большомъ размѣрѣ, красновосковая вислая печать съ государственнымъ гербомъ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, весьма хорошо сохранилась. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Внизу: Справиль Гришка Ларионовъ.

III.—1622 Августа 17. Жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на учюгъ Иванчюкъ и на рыбный ловли.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми богомолцевъ своихъ Астораханского Троицкого монастыря игумена Рафаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Царскомъ богомольѣ иной игумень и братья будутъ, что намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, онъ богомолецъ нашъ игумень Рафаилъ съ братьею билъ челомъ, а сказалъ: что въ наше Царское богомолье далъ въ домъ Живоначалныя Троицы игумену съ братьею блаженныя памяти дѣдъ нашъ Государевъ, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и дядя нашъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, при началникѣ игуменѣ Кирилѣ, вотчину, на церковное строеніе и братьѣ на препитаніе, учюгъ Иванчюкъ, и что де съ того учюга добудутъ рыбы, и они тѣмъ и питаются, и всякіе запасы церковные и хлѣбные, и лѣсъ на ограду и на кельи, и на кровли тесъ и драницы, и учюжные всякіе подъемы, и иные всякіе мѣлкіе запасы покупаютъ дорогою цѣною, потому что верховой привозъ; а лучится де имъ изъ Асторхани въ Верховые города послати ку-

21

№ 111. пить, на монастырскіе обиходы, церковныхъ запасовъ и лѣсовыхъ на монастырское строеніе и на учюжное дѣло всякихъ запасовъ, и на братью одежду, и сукна и холсты, и для препитанія хлѣбныхъ и всякихъ монастырскихъ запасовъ, въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и съ тѣхъ ихъ запасовъ, въ проѣздѣ во всѣхъ городѣхъ, и на мытѣхъ и на перевозѣхъ, емлютъ съ нихъ въ нану казну таможенные головы и откупщики всякую пошлину, и съ судна посаженные пошлины емлютъ, а они де тѣ всѣ монастырскіе обиходные запасы покупаютъ не для торговли, для монастырскаго обиходу, потому что у нихъ въ нашемъ Царскомъ богомольѣ, опречь рыбныхъ ловель, пашни и лѣсовыхъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, что купятъ, тѣмъ и питаются; а въ томъ де нашемъ Царскомъ богомольѣ, въ домѣ у Живоначальныя Троицы, братья и слугъ и работниковъ челоуѣкъ съ полтретьяста и болши, да въ монастырѣ жъ де постригаются всякіе служилые раненые, и при старости, по нашимъ грамотамъ и по подписнымъ челобитнымъ, безо вкладу, а платѣ кладутъ на нихъ изъ монастырскія казны; да къ нимъ же де присылаютъ Астороханскіе воеводы и дѣяки крестить иноземцовъ, которые выходятъ на наше Царское имл, и которые выходятъ изъ полону Рускіе люди, изъ ясырства, и тѣхъ де присылаютъ въ монастырь подѣ началъ, для исправленія вѣры и кормить; а какъ де ихъ монастырское судно пойдетъ съ верху въ монастырь съ хлѣбнымъ и съ лѣсовымъ запасомъ, и воеводы де наши и всякіе приказные люди наметывають на то ихъ монастырское судно хлѣбные и лѣсовые запасы и камень; да имъ же де Троицкого монастыря прежнему игумену Іосифу, въ прошломъ во 126 году, дана наша жаловалная грамота изъ Казанскаго Дворца, за дѣячьею приписью, а велѣно закупати въ Асторохани всякіе монастыр-

скіе годовые запасы, сколько имъ въ годъ надобѣ, а на колко числомъ рублевъ купити и того имянно не написано, и та де у нихъ наша грамота въ Асторохани. И нынѣшняго 130 году, изъ Казанскаго Дворца съ тоѣ нашей грамоты написано въ отпускѣ: въ прошломъ во 126 году Іюня въ 17 день послана наша грамота въ Асторохань, къ воеводамъ къ князю Ондрею Хованскому съ товарищи, по челобитью Троицкого монастыря игумена Рафаила съ братьею, а велѣно въ Асторохани по сыску противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ прежнихъ Государей, блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государева Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и по сыску прошлыхъ годовъ таможенныхъ книгъ, Астороханскаго Троицкого монастыря на игуменѣ съ братьею, со всякія монастырскія покупки, что они покупаютъ для церковнаго и монастырскаго строенія, со всякихъ монастырскихъ покупокъ, и съ рыбныхъ и съ икрыныхъ учюжныхъ и съ неводныхъ ловли и съ связокъ, десятыя рыбы и всякихъ нашихъ пошлинъ, и съ проѣзжихъ грамотъ съ людей головщины, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, имати не велѣно, и на монастырскомъ на загородномъ дворѣ столицкомъ не ставитись. А въ прошломъ во 129 году Марта въ 11 день дана наша жаловалная грамота, за приписью дѣяка нашего Семена Головина, Астороханскаго Троицкого монастыря игумену Рафаилу съ братьею, съ прежнихъ съ жаловалныхъ грамотъ, блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 81 году, да съ грамоты Царя Бориса, на рыбные ловли, на учюгъ Иванчюкъ, со всѣми рыбными угоды, да за годовую ругу за восемьдесятъ рублевъ данъ учюгъ Коклуй, да имъ же велѣно сгребати у Манчюковскаго озера безошлинно двадцать ты-

сячь пудъ соли, да имъ же велѣно ловити рыба тремя связками да неводомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ, а въ тѣхъ прежнихъ грамотахъ, и въ нашей жаловалной грамотѣ 129 году, о монастырскихъ о всякихъ годовыхъ обиходѣхъ, что какихъ монастырскихъ обиходныхъ запасовъ въ годъ купити, и того не написано. И въ нынѣшнемъ во 130 году били челомъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи, нашего Государского богомолья изъ Асторохани Троицкого монастыря игумень Рафаилъ съ братьею, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему всякіе монастырскіе годовые обиходы купити въ Асторохани на гостиныхъ дворѣхъ, на Рускомъ и на Тезицкихъ, и на Тотарскомъ бозарѣ, и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ будетъ монастырскіе всякіе обиходы податиѣ купити, для церковного обиходу воску и ладану и вина церковного, и про монастырской годовой обиходъ хлѣбныхъ и лѣсовыхъ и судовыхъ и учюжныхъ и всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходныхъ запасовъ, и одежи, и иныхъ всякихъ запасовъ, на тысячу рублевъ; и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу нашему Государеву Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю Патріарху Московскому и всеа Русіи, игумена Рафаила съ братьею пожаловати: по его росписи, какову роспись онъ игумень Рафаилъ далъ за своею рукою, съ купныхъ годовыхъ хлѣбныхъ и съ лѣсовыхъ и одежныхъ и судовыхъ и учюжныхъ и всякихъ монастырскихъ запасовъ, въ Асторохани и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, на проѣздѣ, гдѣ будетъ податиѣ купити, и, по прежнимъ жаловалнымъ

грамотамъ, съ рыбныя и съ икрянныя и учюжныя и съ неводныя ловли и съ связокъ десятиыя рыбы, и всякихъ нашихъ пошлинъ, и съ профъжихъ грамотъ съ людей головщины, по сей нашей и по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ имати не велѣти. А въ росписи игумена Рафаила написано: купити ему въ годъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, на церковной обиходъ, двѣнадцать пудъ воску, четыре пуда ладану, шесть ведеръ вина церковного; да на монастырской обиходъ, муки ржаныя восемь сотъ четви, муки пшеничныя сто пятьдесятъ четви, солоду ячного и ржаного восемь сотъ четви, да четыреста четви овса, двадцать четви крупъ грешневыхъ, тридцать четви крупъ овсяныхъ, пятьдесятъ четви ячмени, двѣнадцать четви гороху, пятнадцать четви сѣмени конопляного, двадцать пять четви толокна, сто шестьдесятъ пудъ меду прѣсного, двѣсти пудъ хмѣлю; да они жъ купятъ масло коровье и конопляное, да на монастырской же обиходъ покупаютъ учюжные и неводные запасы тысяча семь сотъ чегеню, двѣстѣ дѣлей, и желѣзо, и укладъ, и павозки, и коломенки, и лодки, и веревки, и лыка, и лѣсъ всякой, бревна и тесъ и лубье, да триста мѣховъ уголья; да на братью и на слугъ и на службниковъ и на всякихъ работниковъ платье всякое, сукна, и овчины, и кожи, и холсты, и иныя всякіе годовые обиходы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомольца своего въ дому у Живоначалныя Троицы игумена Рафаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ нашемъ Государскомъ богомольѣ въ дому у Живоначалныя Троицы иный игумень и братья будутъ, пожаловали: указали ему всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы купити въ Асторохани, на гостиныхъ дворѣхъ, на Рускомъ и на Тезицкихъ и на Тотарскомъ

*

№ 111. бозарѣ, и въ Верховыхъ городѣхъ, въ Нижнемъ и въ Казани и на Вяткѣ, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ будетъ всякіе монастырскіе годовые обиходы податнѣе купити, по его игумена Рафаила росписи, какъ о тѣхъ о всякихъ монастырскихъ покупкахъ писано въ сей нашей жаловалной грамотѣ выше сего, а числомъ указали ему игумену Рафаилу съ братьею, въ Асторохани и въ городахъ, купити въ годъ всего на восемь сотъ рублей, для того что то мѣсто безвотчинное, а о той покупке на челобитной игумена Рафаила помѣта думного діака нашего Ивана Грамотина; и тое покупку и что писано въ прежней нашей жаловалной грамотѣ 129 году, за приписью діака нашего Семена Головина, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, учюгъ Иванчюкъ со всѣми рыбными угодами, да что велѣно сгребати у Манчюковского озера, безпошлинно, двѣнадцать тысячъ пудъ соли, да ловити рыба тремя связками, да неводомъ частикомъ, безоброчво, подъ городомъ, по старинѣ, велѣли вписати въ сю нашу жаловалную тарханную грамоту, и велѣли игумену Рафаилу съ братьею всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы, какіе ему надобѣ, покупати по вся годы по нашему Государскому указу, по осми сотъ рублей, одинажды въ годъ, безпошлинно, и учюгомъ Иванчюкомъ со всѣми рыбными угодами, и тремя связки и неводомъ частикомъ, что подъ городомъ, владѣти и рыба ловити, и у Манчюковского озера на годъ по двѣнадцати тысячъ пудъ соли сгребати, по прежнему и по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ; а какъ Троицкого монастыря игуменъ съ братьею учнутъ для тѣхъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ посылати своихъ монастырскихъ людей, чего не искупятъ въ Асторохани, въ Верховые города, въ Нижней и въ Казань и на Вятку, и на проѣздѣ въ иныхъ городѣхъ, всякіе монастырскіе годовые обиходные запасы гдѣ податнѣе купити, что бу-

детъ какихъ обиходовъ надобѣ въ годъ купити противъ сей нашей жаловалной грамоты на восемьсотъ рублей, и съ тоѣ ихъ со всякія монастырскія покупки, съ осмисотъ рублей, по всѣмъ городомъ, гдѣ они что учнутъ покупати и въ судно класти, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ ихъ со всякія монастырскія годовыя покупки мыта, и тамги, и помѣрного, и вѣсчего, и отвозного, и явки, и съ судна посаженного, и съ людей головщины, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ никакихъ нашихъ пошлинъ, по нашему Государскому указу, не дають. Также есми игумена Рафаила съ братьею пожаловали: что ихъ учюгъ Иванчюгъ, и связки и неводъ, и всякіе рыбные ловли, ни кому ни чѣмъ не вступатись, и съ рыбныя и съ икрянныя учюжныя и съ неводныя ловли и съ трехъ связокъ десятыя рыбы и всякихъ нашихъ пошлинъ не дають, и съ судна, и съ людей головщины, которыхъ людей посылають они изъ Асторохани для покупокъ, и по соль и по дрова и по уголье и по кошакъ и по чегенъ, никакихъ пошлинъ не дають же; и на монастырскомъ на загородномъ дворѣ стоящики никакіе люди не ставятся, и нашихъ запасовъ хлѣбныхъ и лѣсовыхъ и камени на ихъ монастырское судно не кладутъ; а кому будетъ въ которыхъ городѣхъ какимъ людямъ дѣло до игумена Рафаила съ братьею, и до ихъ монастырскихъ слугъ и до всякихъ людей какое дѣло, и по нашему Государскому указу игумену и братьѣ и ихъ монастырскимъ всякимъ людямъ, въ судныхъ дѣлѣхъ учинены въ году два сроки, на Рождество Христово да на Петровъ день, а опричь тѣхъ сроковъ ихъ не судить. А по нашему Государскому указу, для береженья, сее нашу жаловалную грамоту указали богомолцу нашему игумену Рафаилу съ братьею держати въ нашемъ Государскомъ богомольѣ въ дому у Живоначальныя Троицы, въ монастырской

казнѣ; а по городомъ, для всякихъ монастырскихъ дѣлъ, посылати имъ съ себѣ нашия жаловалныя грамоты списки слово въ слово, за своею игуменскою и за соборныхъ старцевъ руками и за казенною монастырскою печатью. А кто черезъ сю нашу Царскую жаловалную грамоту игумена и братью, или ихъ монастырскихъ слугъ и всякихъ людей, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, писанъ на большомъ листѣ. Первое слово (Божіею) составляетъ красивую монограмму, въ большомъ размѣрѣ. На пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ сохранился обломокъ красновосковой государственной печати. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Внизу: (А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Поздѣвъ).

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Генваря въ 20 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, себѣ жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ, Астраханскаго Троицкаго монастыря архимарита Германа съ братьею, или кто впредь въ томъ Троицкомъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и себѣ жаловалныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано.—(А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ).

Лѣта 7185 Апрѣля въ 5 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей жаловалныя грамоты, пожаловали Астраханскаго Троицкаго монастыря архимандрита Селивестра съ братьею, и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ: велѣли Астараханскимъ учюгомъ Иванчукомъ, и рыбными связочными ловлями и неводомъ частикомъ, со всѣми угоды, и соляною безпошлинною греблею, владѣть и монастырскіе всякіе годовые обиходные запасы покупати по сей жалованной грамотѣ; а о нашихъ Великого Государя доходовъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошлинахъ, и о городскихъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ чинить, какъ въ указѣ отца нашего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы отставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быти по прежнему, и пошлины имати, а тарханомъ не быти.—
„Діакъ Петръ Самойловъ.“

112.—1622 Августа 19. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о томъ, чтобы Строгоновскіе люди не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличъ въ Чусовской волости.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Въ нынѣшнемъ во 130 году Августа въ 5 день, писали есте къ намъ и прислали Верхотурскаго уѣзду Чусовскихъ Вагуличъ сотника Копчика Ямашева съ товарищи на

№ 113. Максима Строганова въ насилствѣ и въ обидахъ челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 130 и въ прошлыхъ годѣхъ посылалъ тотъ Максимъ Строгановъ Татаръ своихъ Мулинскихъ и Рускихъ людей въ ихъ вотчины, украдомъ, соболей и куницъ и бобровъ и всякого звѣря и рыбы ловити, и имъ отъ ихъ насилства нашего ясаку платити ставится не чѣмъ, и Татаровя и Вагуличи бредутъ розно, потому что стали голодны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ Максимовыхъ людей Строганова, которые учнутъ въ ихъ вотчины пріѣзжаючи звѣрь и рыбу ловити, имая приводити на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Верхотурской уѣздъ, въ Чюсовскую волость, послали Верхотурскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, сколко человекъ пригоже, и велѣли тѣхъ Чюсовскихъ Вагуличъ отъ Строгановыхъ и стороннихъ людей отъ обидъ и отъ насилства беречи; да будетъ которые сторонніе люди учнутъ къ тѣмъ къ Чюсовскимъ Вагуличамъ въ вотчины пріѣзжати насилствомъ, и соболи и куницы и бобры и всякой звѣрь и рыбу ловити, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли имая приводити къ себѣ на Верхотурье, и чинили имъ по сыску наказанье, смотря по винѣ, чтобъ отъ того насилства Чюсовскіе Вагуличи розно не розбрелися, и нашъ бы ясачной сборъ въ томъ не залегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—131 Декабря въ 20 день привезъ Государеву грамоту сынъ боярскій Ондрѣй Шарыгинъ.

113.—1622 Августа 29. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прекращеніи разлнчныхъ злоупотребленій и смотрѣніи за порядкомъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Сибирскихъ городѣхъ служилые и всякихъ чиновъ люди, въ духовныхъ дѣлѣхъ, богомолца нашего Архіепископа Кипреяна и его десятильниковъ слушати и подъ судъ къ нему ходити не хотятъ, и научаютъ межъ себя на Архіепископа служилыхъ и всякихъ чиновъ людей во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ шумѣть, а вы воеводы имъ въ томъ потакаете; а которыхъ де нашихъ людей посылаете къ Татаромъ, и Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати нашия казны, и тѣ люди Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ чинятъ всякое насилство, и посулы емлютъ великіе, а нашей казнѣ прибыли ни въ чемъ не ищутъ; и въ пьянствѣ де у васъ многіе люди быются и рѣжуются до смерти, а вы про то не сыскиваете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ богомолца нашего Кипреяна архіепископа въ духовные ни въ какіе дѣла не вступались, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей ото всякого дурна унимали, а которые люди архіепископа или его десятильниковъ въ духовныхъ дѣлѣхъ слушати не учнутъ, и вы бѣ тѣмъ людямъ велѣли наказанье чинити, смотря по винѣ и по тому, какъ къ вамъ о томъ архіепископъ писати учнетъ, или десятильники учнутъ сказывати, и смотря по дѣлу и по сыску; а которыхъ служилыхъ людей учнете посылати къ Татаромъ, и къ Вагуличамъ, и къ Остякомъ, сбирати на насъ ясаку, и вы бѣ тѣмъ служилымъ людямъ заказали накрѣпко, чтобъ они съ ясачныхъ людей сбирали на насъ ясакъ въ правду, и ясачнымъ людямъ насилства ни-

которого не чинили, и лишнего ясаку на себя не собирали, а будетъ которые люди съ Татаръ и съ Вагуличъ и съ Остяковъ учнутъ собирать на насъ ясакъ не прямо, и учнутъ Татаромъ и Вагуличамъ и Остякомъ чинити насилство и обиды и имати посуду, и вы бѣ тѣхъ людей отъ такого воровства унимали, и чинили имъ наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется; да и сами бѣ есте, будучи на Верхотурьѣ, Татаромъ и Остякомъ и Вагуличамъ насилства не чинили никоторого, и посуловъ и поминковъ не имали, и воровъ ото всякого дурна унимали, а душегубцомъ чинили наказанье жестокое; а учнете дѣлати не въ правду, а будутъ на васъ въ томъ челобитчики, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Августа въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Угьданаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Грамотинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: На Верхотурьѣ, воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Пушкину да Дмитрею Ивановичю Зубову.—131 Декабря въ 18 день привезъ Государеву грамоту подъячей Арета Башмаковъ.

114.—1622 Ноября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о томъ, чтобы произвести слѣдствіе о насилствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлина.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячюму Савѣ Лухневу. Билъ намъ челомъ изъ Сибири архіепископли слободы съ Устницы рѣки пашенной крестьянинъ Тиханко Жирыковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году ѣхалъ де онъ Тиханко съ Руси въ Сибирь, на Устницу рѣку, съ женою своею и съ дѣтми и со всѣми животы, и пріѣхалъ де въ Чердынь, и въ Чердынь

№ 114.
де воевода Василей Бутурлинъ прошалъ у него Тихонка, отъ пропуску, двадцати рублевъ денегъ да дву пудовъ хмѣлю да дву выжлецовъ; и онъ де Тиханко Василью сказалъ, что онъ изъ Сибири, архіепископлъ крестьянинъ, и грамоту де архіепископлю и хлѣбнымъ запасомъ роспись Василью казалъ, и Василей де Бутурлинъ, не вѣря тому, велѣлъ у него Тихонка взяти насилствомъ двѣ кипы архіепископлего хмѣлю, позорно, обсѣкши у саней оглобли, и поставилъ въ таможднѣ, а вѣсомъ де въ тѣхъ кипахъ тридцать пять пудъ, и стоялъ де тотъ хмѣль у таможни безъ призору, и жилъ де онъ Тиханко за тѣмъ въ Чердыни три недѣли въ великомъ утѣсненіи, и живучи де съ женою и съ дѣтми проѣлся, а было де у него на хлѣбѣ пятнадцать челоуѣкъ да восемь лошадей, и въ той де Васильевѣ издержкѣ учинилось ему убытка въ проѣсти двадцать восемь рублевъ съ полтиною; и не истерпя де онъ Тиханко тѣсноты и убытка, и не хотя быти въ нашей пенѣ въ хлѣбномъ недовозѣ, далъ Василью Бутурлину отъ пропуску два рубля денегъ да два пуда хмѣлю да два выжлеца гончихъ звѣриныхъ; и Василей де Бутурлинъ, измая ему зимнее время, а отпустилъ его не въ пору, въ весну, въ раскальѣ, и онъ де для вешнего пути наймовалъ подъ нашъ хлѣбной запасъ подводы, въ прибавку противъ своихъ подводъ, до Верхотурья, и на волоку де обняла его весна, и ему де съ тѣмъ нашимъ запасомъ ѣхати было не мочно, и онъ де для того вешнего пути покинулъ на волоку нашего хлѣбного запаса двѣнадцать четвертей съ осминою крупъ и толокна, цѣною на тридцать рублевъ, да съ голоду де у него умерли двѣ лошади, цѣна двѣнадцать рублевъ; и съ тѣмъ де онъ нашимъ съ досталнымъ хлѣбнымъ запасомъ ѣхалъ Верхотурскимъ волокомъ четыре недѣли, и помиралъ голодною смертию; и всего де ему отъ Василья Бутурлина учинилось убытка въ его Васильевѣ насилствѣ, проѣсти и въ наймѣхъ лиш-

№ 115. нихъ подводъ, и что покинулъ на волоку нашего запаса, и въ конскомъ падежу, и всякихъ проторей, семьдесятъ рублей съ полтиною, и отъ того де Васильева насилства въ конецъ онъ погибъ и одолжалъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти про то Васильево насилство сыскати и указъ учинити.—И будетъ такъ, какъ намъ Тиханко Жиряковъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по сей нашей грамотѣ, а противъ челобитья Тихонкова, сыскали въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ архимариты и игумены и попы и дьяконы, и земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники, и посадскими и уѣздными всякими людьми, архимариты и игумены по иноческому обѣщанью, а попы и дьяконы по священству, а земскими старостами и таможенными головами и цѣловалники и посадскими и уѣздными многими всякими людьми по нашему крестному цѣлованью, въ правду, безо всякія поноровки, да кто что про то все въ обыску скажетъ, и вы бѣ велѣли тѣхъ людей имяна и рѣчи написать на списокъ подлинно, порознь по статьямъ, да которые люди грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ людямъ велѣли бѣ есте къ своимъ рѣчамъ руки свои приложить, а будетъ которые люди грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ людей мѣсто велѣли бѣ есте отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, да тотъ обыскной списокъ, за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ и вы за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ отписку и обыски велѣли отдати въ Новгородской Четверти ділкою нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарищи. А обыскивали бѣ есте по сей нашей грамотѣ противъ Тиханкова челобитья про все подлинно всякими многими людьми накрѣпко въ правду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, да и сыскнымъ бы есте людямъ по тому жъ говорили накрѣпко, чтобъ они про то про

все, кто про что самъ вѣдаетъ или кто отъ кого что слышалъ, сказали въ правду по нашему крестному цѣлованью, а не лгали; а будетъ въ обыскѣхъ учнете кому норовить, или сыскные люди учнутъ въ рѣчахъ своихъ сказывати не въ правду, норовя кому или рѣясь кому по какой недружбѣ, а послѣ про то сыщется, и вамъ и тѣмъ сыскнымъ людямъ за то отъ насъ быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцевъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячю Савѣ Лухневу.—131 Марта въ 3 день подалъ сю Государеву грамоту (имени не написано).—На оборотѣ же внизу: Справиль подъячей Девятко Русяновъ.

115. — 1622 Ноября. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, объ отвозѣ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Фёдоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подъячю Савѣ Лухневу. Указали есмь съ Перми Великія, съ посаду и съ уѣзду, съ живущего съ осми сохъ, Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людямъ на жалованье, хлѣбныхъ запасовъ, на нынѣшней на 131 годъ, передъ прошлымъ 130 годомъ съ убавкою, 287 четьи муки, 115 четьи безъ четверика крупъ и толокна, вѣсомъ въ пять пудъ четверть, безъ подмѣсу; да для судового дѣла четыре челоуѣка плотниковъ, со всею плотничьею снастью; да за хлѣбныежъ запасы отвезти денгами, за 524 чети муки, за 70 четьи съ осминою и полполтретника крупъ и толокна, 629 рублей 29 алтынъ съ денгою, за четь муки

по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубля за четверть. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ велѣли собрати къ себѣ Пермичь, посадскихъ и волостныхъ старостъ и цѣловалниковъ, а собравъ сказали имъ нашъ указъ, и велѣли бы имъ хлѣбные запасы готовить и за хлѣбъ денги собирать наспѣхъ, и на Верхотурье отвести вскорѣ, тотчасъ, по нынѣшнему по первому зимнему пути, чтобъ имъ съ тѣми запасы на Верхотурье приѣхать до масленицы, а съ Верхотурья бѣ къ себѣ назадъ воротитися по зимнему жъ пути; а какъ они Пермичи въ Сибирь хлѣбные запасы отвезуть, по наряду всѣ сполна, и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за тотъ хлѣбъ зачести денгами, изъ Казанскаго Дворца, передъ прежними годы съ прибавкою, за четь ржи по двадцати по пяти алтынъ, а за четверть крупъ и толокна по рублю по четыре алтына съ денгою, для ихъ нужи, что они въ прежнихъ годѣхъ, собирая съ себя, возили въ Сибирь многой хлѣбъ и денги зачитаны по меньшей цѣнѣ. А велѣли бѣ естя имъ собирать и готовить хлѣбные запасы, муку и крупы и толокно, четверть вѣсомъ въ пять пудъ, опричь рогожныхъ мѣховъ; а собравъ съ Пермичь тѣ хлѣбные запасы, и плотниковъ, и за хлѣбъ денги, по сему нашему указу, и взявъ у Пермичь подъ тѣ наши хлѣбные запасы посошныхъ людей съ подводы, съ санями, и съ веретищи, и съ ужищами, и плотниковъ, отпустили тѣ запасы, и денги, и плотниковъ, въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники, кого Пермичи посадскіе люди и волостные крестьяне выберуть, чтобъ имъ поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути, въ великой мясоѣдъ, до масленицы за двѣ недѣли, однолично, безо всякого перевода, и чтобъ за плотники нашимъ хлѣбнымъ запасомъ, за судами, на Верхотурь мотчанья не было и вещей бы большой полой воды не испустить. А о томъ бы естя Пермичамъ приказали на-

Акт. Истор. Томъ III.

крѣпко, чтобъ у нихъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ № 115. подмѣсу и худого хлѣба не было, некоторыми мѣрами; а однолично бѣ естя Пермичамъ, посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, тѣ хлѣбные запасы, и за запасъ денги, и плотниковъ, велѣли изготовить и отпустили на Верхотурье съ цѣловалники вскорѣ, всѣ сполна, чтобъ въ Сибири служилымъ людямъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ нужи не было, а Пермскимъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и посошнымъ людямъ, съ подводами, на Верхотурь не завесновати и поспѣти бѣ съ Верхотурья назадъ къ себѣ, нынѣ, по зимнему жъ пути, чтобъ имъ въ томъ нужи и лишнихъ убытковъ не было. А на Верхотурь, тѣ наши хлѣбные запасы, и за хлѣбъ денги, и плотниковъ, велѣли отдать воеводамъ Ивану Пушкину да Дмитрею Зубову; а къ нимъ, о томъ, нашъ указъ посланъ же, а велѣно имъ, взявъ у цѣловалниковъ хлѣбные запасы, и денги, и плотниковъ, отпустити цѣловалниковъ и посошныхъ людей съ Верхотурья назадъ тотчасъ, и наметовъ никакихъ и издѣлѣй наметывати на нихъ не велѣно, и наша грамота о томъ къ нимъ послана, съ великимъ укрѣпленемъ; а впередъ Пермичамъ, въ Сибирь, запасовъ возити менши того и передъ прежнимъ будетъ лютнѣе. А которого числа Пермичи съ хлѣбомъ и съ плотники въ Сибирь, на Верхотурье, пойдуть, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на вѣти листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпиль: Дякъ Дементей Образцовъ. Въ концѣ на оборотѣ: Справилъ Микалко Патрикѣевъ. Бывъ сложенъ пактомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю

№ 116. Вережкнну да подьячему Савѣ Лухневу.—151 Генваря въ 12 день привезъ сю Государеву грамоту Чердынецъ Овонка Вотиковъ.

116. — 1622. Царскій наказъ Ѳедору Васильевичу Волинскому и Ивану Степановичу Урусову, даннй при назначеніи ихъ воеводами въ Вязму.

Лѣта 7130 . . . . . Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ, Ѳедору Васильевичу Волинскому да Ивану Степановичу Урусову, да діаку Гаврилу Богданову быти на своей Государевѣ службѣ въ Вязмѣ; а околничему и воеводамъ, Ѳедору Васильевичу Головину да Дмитрею Скуратову, да діаку Прокофью Пахиреву указалъ Государь ѣхати къ Москвѣ. И воеводамъ, Ѳедору Васильевичу Волинскому да Ивану Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, пріѣхавъ въ Вязму, взяти у околничего и воеводъ, у Ѳедора Васильевича Головина да у Дмитрея Скуратова, да у діака Прокофья Пахирева, ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные запасы, и денги, что есть въ Государевѣ казнѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и Государевы указныя грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, и книги приходныя и расходныя денгамъ и хлѣбу, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей; а взявъ, по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ, въ Вязмѣ, съ собою; а что, по ихъ смотрю, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ головами стрѣльцовъ, и съ атаманы казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и что жилецкихъ людей, и ихъ дѣтей, и братья, и сусѣдъ, и захребетниковъ, съ пищалями и со

всякими бои, и что въ Вязмѣ въ Государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ покупного и всякого хлѣба и соли, и что на городѣ какого наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь, и какво ядро вѣсомъ, и имъ то велѣти написати на роспись подлинно да тое роспись, за дѣячью приписью, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; и во всемъ имъ съ околничимъ съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Головинымъ, и съ Дмитреемъ Скуратовымъ, и съ діакомъ съ Прокофьемъ Пахиревымъ, росписаться и взяти у нихъ всему роспись за его Прокофьевою рукою. И быти имъ на Государевѣ службѣ въ Вязмѣ и, по вѣстемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ росписати съ головами по сотнямъ, а пѣшихъ по острогу, и велѣти головамъ съ сотнями быти готовымъ; да и на вѣсти имъ въ Калугу, и во Ржеву, и въ иные города, въ которые пригоже, посылати дѣтей боярскихъ и къ воеводамъ въ тѣ города писати, чтобъ къ нимъ всякія вѣсти съ ихъ вѣстовщики писали: да будетъ, по вѣстямъ, надобно въ Вязмѣ осада укрѣпити, и о томъ писати имъ ко Государю о указѣ, а самимъ, смотря по вѣстямъ и по Государеву указу, изъ уѣзду всякихъ людей высылати въ Вязму въ осаду, и осаду имъ велѣти со всѣмъ укрѣпити, и всякихъ людей со всякими бои въ осадѣ росписати и велѣти имъ по городу стояти въ день и въ ночь съ великимъ береженьемъ, неоплошно, покамѣста вѣсти поминуются. Да и нарядъ имъ по городу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнамъ, поставити; и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписати, и мѣста всякимъ людямъ указати, гдѣ кому въ осадное время быть, чтобъ всякъ свое мѣсто зналъ, чтобъ Литовскіе люди, и Черкасы, и измѣнники Рускіе люди, черезъ мирное постано-

венъе, воровскимъ обычаемъ, къ Вязмѣ, безвѣстно, украдомъ, и оманомъ, и ночнымъ временемъ, не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили. А будетъ отъ Литовскихъ людей мирному постановенью какое нарушенъе учинится, и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Волинскому да Ивану Урусову да діяку Гаврилу Богданову о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Государь велить о томъ указъ учинити; а самимъ жити въ Вязмѣ съ великимъ береженьемъ, и велѣти служилымъ и жилацкимъ всякимъ людямъ по мѣстамъ быти въ день и въ ночь, и стоять съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и самимъ надъ ними смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ всякіе люди по мѣстамъ стояли неоплошно и бсреглибъ того накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники Рускіе воры къ городу, въ день и почнымъ временемъ, безвѣстно не пришли и дурна какого украдомъ и оманомъ не учинили; да что у нихъ учнется дѣлати, и какія вѣсти будутъ, и имъ о всемъ писати ко Государю почасту, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, смотря по вѣстемъ, велить Вязмѣ помочь учинить тотчасъ. Да Ѳедору жъ Васильевичю, да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, выбрати въ Вязмѣ изъ посадскихъ людей, и изъ пашенныхъ крестьянъ, и изъ всякихъ людей, лазутчиковъ, добрыхъ людей и разумныхъ, и привести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ Государю служить, въ Литовскіе города лазучить ходити и вѣстей всякихъ провѣдывати подлинно, а Московскихъ никакихъ вѣстей на смуту и никакого дурна Литовскимъ людямъ опричь добра ничево не сказывать, и въ подаркахъ ничево не имать, и Литовскихъ людей къ Государевымъ городомъ безъ вѣсти измѣною не привести, и во всемъ Государю служить вправду, безо всякія хитрости;

а приведчи ихъ ко кресту дати имъ Госуда- № 116.
рева жалованья, по чему доведется, смотря по человѣку, изъ тамошнихъ доходовъ, и имина тѣмъ лазутчикомъ прислати ко Государю. Да посылати тѣхъ лазутчиковъ въ Литовскіе города куды пригоже, а велѣти провѣдывати всякими обычай: про Короля, и про Королевича, и про пановъ радныхъ, и кто нынѣ гетманы, и про сборъ ратныхъ людей, гдѣ у нихъ въ сборѣ ратные люди, и многіель люди, и противъ кого стоять, и какъ у Короля и у Королевича соймъ былъ, и о чемъ, и что на соймѣ приговорили, и война у нихъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свѣйскимъ Королемъ естли, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди стоять, подъ которыми города, и бои межъ ими бывалиль, и будетъ были, и о кою пору, и на которую сторону людей болши побито или въ полонъ поимано, и кто у нихъ были начальники, и чего межъ ними впередъ чалтъ? Да и того велѣти провѣдывати, всякими обычай, про мирное постановенье: до урочныхъ лѣтъ войны имъ съ Московскимъ государствомъ не вчинать ли, и нѣтъ ли у нихъ какого умышленья на Московское государство, и Запороскіе Черкасы нынѣ не въ собраньѣ ль, и будетъ въ собраньѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и для чего въ собраньѣ! о томъ о всемъ велѣти провѣдывати накрѣпко всякими обычай. А посылати имъ лазутчиковъ въ порубежные города почасту, да что отъ лазутчиковъ какихъ вѣстей будетъ, и имъ про всякія вѣсти писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи почасту, а отписки о вѣстѣхъ велѣти отдавати въ Розрядъ, а о посолскихъ дѣлѣхъ и о ссылочныхъ листахъ и о задорѣхъ писати въ Посолской приказъ, да и въ Розрядъ о задорѣхъ писатижъ; да и по городомъ, куды пригоже, смотря по вѣстемъ, къ воеводамъ всякія вѣсти писатижъ, чтобъ Государю и

№ 116. въ городѣхъ воеводамъ про всякія вѣсти было вѣдомо; а лазутчикомъ, которые придуть съ прямыми вѣстями изъ Литовскихъ городовъ, давать за вѣсти Государева жалованья по полтинѣ, или по рублю, и смотря по вѣстемъ. А которые будутъ Литовскіе люди или Запорожскіе Черкасы учнутъ пріѣзжать въ Вязму на Государево имя, или придуть въ Вязму полоняники, и имъ тѣхъ переѣзжиковъ, и выходцовъ, и полоняниковъ, о всякихъ вѣстехъ распрашивать подлинно и ко Государю о томъ писати; и переѣзжиковъ, и выходцовъ, и полоняниковъ, за которыми вѣсти скорыя будутъ, присылати ко Государю, къ Москвѣ, на подводахъ, да и кормецъ переѣзжикомъ, и выходцомъ, и полоняникомъ въ дорогу давати изъ Вяземскихъ изо всякихъ доходовъ, смотря по человѣку, какъ имъ мочно сытымъ быть. А того имъ беречь и заказъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ учинити накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ съ Литовскими людьми и съ порубежными крестьяны задоровъ никакихъ не дѣлали и измѣнники бѣ Рускіе люди въ государевы города для лазутчества и смуты не ходили; а кто учнетъ съ Литовскими людьми задоры дѣлати, и имъ тѣхъ людей сыскивати, и грабежное и татиное у нихъ имати, и отсылать за рубежъ въ Литовскіе города къ державцомъ, а тѣмъ людемъ за ихъ воровство дѣлати наказанье, бить батоги, и кнутомъ, и сажати въ тюрьму, смотря по винѣ и по человѣку, чтобъ съ Литовскими людьми и съ порубежными крестьяны однолично задоровъ никакихъ до Государева указа не было. А будетъ отъ Литовскихъ людей, или отъ порубежныхъ мужиковъ, Вяземскимъ людемъ какіе задоры учнутъ дѣлаться, и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Волынскому о тѣхъ задорѣхъ за рубежъ къ Литовскимъ державцомъ писати, чтобъ они, по посолскому договору, на чемъ межъ великимъ Московскимъ государствомъ и Полшею и Лит-

вою съ обѣ стороны великими послами договоръ учиненъ и мирное постановенье утвержено, тѣмъ не нарушивали; а которые люди съ ихъ сторону учнутъ задоры чинить, и они бѣ тѣхъ людей и про всякое воровство потомужъ сыскивали и управу чинили по мирному посолскому договору. Да и о томъ къ нимъ отъ себя отписати: которымъ ихъ Литовскимъ людемъ кому до кого лучится какое управное дѣло, и они имъ, по Государеву указу, въ Вязмѣ сыскъ и управу чинять по мирному посолскому договору; а они бѣ также управу и сыскъ дѣлали и воровъ наказанье чинили, а взятое велѣли отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого что возмутъ; а толко съ обѣ стороны сыску и управы не будетъ, и то будетъ противно мирному договору и розвратье во всякихъ дѣлѣхъ; да что къ нимъ, противъ ихъ писма, изъ Смоленска, или изъ иныхъ изъ которыхъ порубежныхъ городовъ, отпишутъ, и имъ о томъ писати ко Государю имянно, чтобъ про то Государю было вѣдомо. Да будетъ изъ Литовскихъ городовъ урядники учнутъ писати къ нимъ, о какихъ о управныхъ или о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ, и воеводамъ Ѳедору Волынскому да Ивану Урусову да діяку Гаврилу Богданову писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и грамоты присылати о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты вычитати всѣ внятелно: и пріимати отъ Литовскихъ урядниковъ тѣ грамоты, въ которыхъ грамотахъ учнутъ къ нимъ урядники писати и объявлять Королевское и Королевичево имя по посолскому договору; а въ которыхъ будетъ грамотахъ Литовскіе урядники учнутъ къ нимъ писати Короля, мимо прежнего обычая, многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, и Королевича Владислава учнутъ писати Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и имъ съ тѣхъ грамотъ списывая списки присылати ко Государю, а подлин-

ныя грамоты отсылати назадъ къ урядникомъ тотчасъ, а у себя ихъ не держать ни часу, и отъ себя къ нимъ писати, что они пишутъ Короля мимо прежней обычай и посолской договоръ не дѣломъ, а Королевичево имя (Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи) не дѣломъ же, чего ему Богъ не далъ и впередъ не будетъ, по милости Божіей на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, а Королевичу Литовскому до Московского государства и дѣла нѣтъ, и они бѣ впередъ къ нимъ такъ не писали, а описывали бѣ имя его (королевичемъ) по посолокимъ перемирнымъ договорнымъ записямъ, а «царемъ» быего и великимъ княземъ всеа Русіи, чего ему Богъ не далъ, не писали. Такожъ и въ государскомъ и мяни остерегати, чтобъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, имя было описывано по его государскому достоянью, и во всемъ Государю и его Царьскому имени искати чести и повышенья; а будетъ гдѣ опишутъ не по его Государскому достоинству, и имъ съ тѣхъ листовъ списывая списки присылати ко Государю, а подлинныя листы отсылати назадъ тотчасъ и къ нимъ писати, что они то пишутъ не по достоинству и тѣмъ мирное постановеище нарушиваютъ, и они бѣ впередъ такъ не писали и тѣмъ мирного постановенья не нарушивали; и во всемъ того остерегати накрѣпко, а писати въ листѣхъ примѣриваяся къ прежнимъ образцовымъ грамотамъ, каковы присланы съ Москвы, въ Вязму, изъ Посолского Приказу. А однолично имъ въ листѣхъ того смотрѣти накрѣпко и того остерегати, чтобъ въ листахъ царскаго величества имя было описано по его государскому достоинству; такжебъ и короля они съ прибылыми титулами и королевича (царемъ) не писали; а о управныхъ дѣлѣхъ, о чемъ учнутъ писати,

сыскивати и управа давати смотря по дѣлу. № 116. Да воеводамъ же, Ѳедору Вольинскому да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, приказати головамъ, которые будутъ у воротъ и на гостинѣ дворѣ приставлены: будетъ Литовскіе купцы учнутъ въ Вязму привозити вино горячее, и тѣхъ купцовъ съ виномъ въ городъ пущать не велѣти, и велѣти ихъ отсылати назадъ за рубежъ, да и въ Литовскіе города къ урядникомъ отъ себя писати, чтобъ они купцомъ вина горячего въ Вязму возити не велѣли; а Вяземскимъ всякимъ людямъ заказатижъ накрѣпко, чтобъ они Литовскимъ купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, меду, воску, и вина, и хлѣба, и рыбы, и мяса, и соли, не продавали и денегъ бы, и золотыхъ, и ефимковъ, за рубежъ не пропускали, однолично, никакими мѣрами. Да и того имъ беречи и заказъ крѣпкой учинити: которые люди учнутъ приходити въ Вязму, изъ украйныхъ и изъ иныхъ разныхъ городовъ, и про тѣхъ бы прихожихъ и пріѣзжихъ людей сказывали имъ, а имъ велѣти тѣхъ людей записывати въ книги имянно, съ отцы и съ прозвищи, и откуда кто пришелъ, и къ кому имянемъ, и длѣ чего, и знатки на нихъ въ Вязмѣ есть ли; будетъ на которыхъ прихожихъ и на пріѣзжихъ людей знатковъ въ Вязмѣ нѣтъ и чаеъ отъ нихъ воровства, и имъ тѣхъ роспрашивати и сыскивати про нихъ накрѣпко; да будетъ кто, по роспросу и по приликамъ, доведется до пытки, и тѣхъ велѣти пытати, а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ сказывати и о томъ писати ко Государю, а ихъ метати въ тюрьму и держати въ тюрьмѣ до Государева указу; а напрасно не пытати и крови не проливати. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Вязмѣ всякіе служивые и жилецкіе люди жили всѣ, по вѣстемъ, въ городѣ и въ острогѣ, и чтобъ въ Вязмѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою и татбы и иного некоторого воровства, и корчемъ, и блядни, и зерни, ни у кого не было;

№ 116. а которые люди учнутъ розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровати, или корчму и блядню держать, и имъ воровъ розбойниковъ велѣти имати и сыскивати всякими сыски накрѣпко, по Государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойного Приказу. А городъ велѣти на ночь замыкати за часъ до ночи, а изъ утра отмыкати въ часъ дни; и въ лѣтнее время изъ города людей и стада конскіе и животинные, по вѣстемъ, выпускать розѣздивъ около города, чтобъ Литовскіе люди и измѣнники Рускіе воры украдомъ и оманомъ какого дурна не учинили. А которые люди учнутъ на кого въ обидахъ и въ насилствахъ бити челомъ Государю о управѣ, и воеводамъ Ѳеодору Волинскому да Ивану Урусову, да діяку Гаврилу Богданову, тѣхъ людей, по челобитнымъ, судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ихъ управу чинити безволокитно; а съ судныхъ дѣлъ имати пошлины, по прежнему Государеву указу, съ рубля по гривнѣ да пересуду и правого десятка по двѣ гривны съ суда, да тѣ пошлинныя и заповѣдныя денги велѣти записывати въ книги себѣ статьею. А головамъ стрѣлецкимъ и казацкимъ велѣти стрѣльцовъ и казаковъ судити, въ ихъ стрѣлецкихъ и въ казацкихъ искѣхъ, которые исквые дѣла межъ стрѣльцовъ и казаковъ по двенадцати рублевъ, безпошлинно; а которые учнутъ на стрѣльцовъ и на казаковъ бити челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ, и въ тѣхъ искѣхъ велѣти стрѣльцовъ и казаковъ судити и росправа дѣлати безволокитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣти имати по Государеву указу. Да и того имъ велѣти беречи накрѣпко, чтобъ въ Вязмѣ, въ городѣ и въ острогѣ и на гостинѣ дворѣ, въ лѣтніе дни избѣ и мылепъ никто не топили и съ огнемъ поздо не сидѣли; а для хлѣбного печенья, и гдѣ ѣсть варить, велѣти подѣлатъ печи на огородѣхъ и на полахъ мѣстѣхъ въ землѣ, чтобъ гдѣ было

нѣ близко хоромъ и отъ вѣтру бѣ печи были огорожены, чтобъ однолично въ лѣтніе дни въ Вязмѣ отъ огня было береженье великое и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ о томъ учинити; да въ лѣтнююжь бы во всю пору, на гостинѣ дворѣ на анбарѣхъ, и въ рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ, и во дворѣхъ по всѣмъ хоромомъ, поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники, для береженья отъ пожарного времени; да и объѣзжихъ головъ велѣти росписати въ городѣ и въ острогѣ по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ и съ ними росписати, для береженья, стрѣльцовъ и пушкарей, по колку человекъ пригоже, и велѣти тѣмъ объѣзжимъ головамъ отъ огня и ото всякого воровства въ день и ночь беречи накрѣпко. Да и о томъ велѣти беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ въ городѣ по осыпи и около всего острогу по рву, ни съ которыхъ стороны, никто не ходили и не ѣздили, и осыпи бѣ не обивали, и рву не обваливали, да и навозубъ и всякого сорья потомужь никто въ тайники у воротъ и въ подлазы и въ ровъ нигдѣ не метали, чтобъ ровъ около острогу нигдѣ былъ не зарушень. Да и того имъ беречи: которой нынѣ хлѣбъ, въ Вязмѣ, въ Государевыхъ житницахъ ржаной и яровой, и имъ тому Государеву хлѣбу велѣть держать береженье великое, чтобъ тотъ хлѣбъ въ житницахъ съ исподи и съ веру и съ сторонъ не подмокъ и впередъ бы тотъ хлѣбъ весь въ запасъ въ житницахъ былъ прочень; а безъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу изъ Розряду, толко не будетъ Государевыхъ грамотъ за приписью Розрядныхъ діяковъ, Государева хлѣба изъ житницъ и соли, что есть въ Государевѣ казнѣ, на кормъ ратнымъ людемъ и ни какіе расходы не давать, а держать тотъ хлѣбъ и соль впередъ въ запасъ до Государева указу, а цѣловалникомъ и сторожемъ у того хлѣба и у соли велѣть быть по прежнему Государеву указу, или

сколко пригоже, чтобъ Государеву дѣлу въ чемъ порухи не было. А однолично воеводамъ, Ѳедору Васильевичю Волинскому да Ивану Степановичю Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, жити въ Вязмѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про Литовскихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди воровскимъ обычаемъ, черезъ мирное постановенъе, и Рускіе воры къ Вязмѣ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; и во всемъ имъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государеву дѣлу прибыли искати, какъ бы Государеву дѣлу было лутче и прибыльнѣе; а Вяземскимъ никакимъ людемъ, для своей корысти, обидъ никакихъ и налоговъ не дѣлати, и хлѣба на себя пахати и молотити, и сѣна косити, и лошадемъ корму не имати, и вина курити, и дровъ сѣчь, и всякого издѣлья дѣлати не велѣти, и съ посаду и съ уѣзду кормовъ и питья и за кормъ и за питье денегъ не имати, и тѣсноты нѣкоторыя Вяземскимъ людемъ не дѣлати, чтобъ на нихъ въ обидахъ и ни въ какихъ насилствахъ челобитчиковъ Государю не было. Да по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ устроена Государева десятинная пашня на Государевыхъ десятинахъ, а пахуть тое пашню дворцовыхъ селъ, села Новаго, села Тесова, села Горокъ, села Закасеня, села Кикина, крестьяне: и въ нынѣшнемъ во 130 году, ко 131 году, тѣхъ селъ крестьяне, въ тѣхъ селѣхъ, вспахали и высѣяли на Государя двѣстѣ тридцать четвертей ржи, да сѣна укусили тысячу двѣстѣ копенъ волоковыхъ, и отъ дозжей огородили и укрыли, а велѣно то сѣно держати на кормъ Государевымъ лошадемъ, которыя въ

Вязмѣ подѣ стрѣльцы. И воеводамъ, Ѳедору № 116. Васильевичю Волинскому да Ивану Урусову, да діаку Гаврилу Богданову, тѣхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ, въ тѣхъ селѣхъ и впередъ пашня на Государя велѣти пахати на Государевыхъ десятинахъ, или на пустошахъ, гдѣ земля лутче и хлѣбороднѣе; а о томъ порадыти, чтобъ пашни вспахивали передъ прошлыми годы съ прибылью, и сѣна на Государя также велѣти косити въ пору, не испустя времени. А какъ тѣхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне пашню пахати учнутъ, и къ нимъ приставити дѣтей боярскихъ, а приказати имъ, чтобъ крестьяне пашню упашивали гораздо, и мягко, и не черезъ борозду, и пахалибъ землю лутчую; а сколько въ тѣхъ селѣхъ крестьянъ, и сколько имъ десятинъ мочно на Государя пашни впередъ пахати, и имъ о томъ писати ко Государю подлинно; а того беречи, чтобъ тѣ дѣти боярскіе, которыя будутъ у пашни приставлены, крестьяномъ убытковъ никакихъ не дѣлали и посоловъ и поминковъ никто ничего у нихъ не имали; а лутчебъ то, чтобъ крестьяномъ велѣти пахати урокомъ, десятинами, и десятины имъ розверстати, и потому на нихъ и пытати. А о всемъ дѣлати съ разсмотрѣньемъ, по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумить; а о всемъ ко Государю почасту писати. А сколько нынѣ въ Вязмѣ ратныхъ и всякихъ людей, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ Государевѣхъ казнѣ денегъ всякихъ порознь, и въ житницахъ хлѣба всякого, и по которое число, и имъ тому всему сдѣлавъ роспись подлинную да тое роспись, за діячею приписью, прислати ко Государю, къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Розрядѣ діякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову.

Подлинникъ писанъ столбцею на 23 листкахъ.

№ 117. *по склейкамъ коихъ скрѣпиль: Думной діакъ Федоръ Лихачевъ.—Принадлежитъ П. М. Строеву.*

117.—1623 Генваря 26. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Въ прошлыхъ годѣхъ посылаемы, на нашу службу, въ Сибирскіе города, бояринъ нашъ и воеводы и дѣлякъ, съ Москвы, и подѣ нихъ де и подѣ наши хлѣбные запасы, которые посланы въ Сибирь, служилымъ людемъ на жалованье, и подѣ воеводскіе запасы, на Верхотурье, на судовое дѣло лѣсъ возили, по прежнимъ нашимъ указамъ, посошные люди, которые изъ Поморскихъ городовъ возили на Верхотурье, и плотники тѣхъ же городовъ суды дѣлали, смотря по людемъ и по запасомъ, на чемъ мочно подняться; а въ нынѣшнемъ въ 131 году велѣно послать въ Сибирь, на Верхотурье, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ на жалованье, Нижегородскія и Устюжскія Четверти съ городовъ, съ Перми съ пригороды, съ Вятки съ пригороды, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодской, съ Выми, три тысячи пять сотъ четвертей муки ржаной и крупъ и толокна; а для судового дѣла, подѣ тѣ хлѣбные запасы, и подѣ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, которые поѣдутъ съ Москвы, и подѣ нашу денежную казну, которая послана съ Москвы и изъ Казани указано послать, тридцать шесть человекъ плотниковъ; а на Верхотурье, къ воеводѣ къ Иваку Пушкину, послана наша грамота, какъ пріѣдутъ на Верхотурье съ хлѣбными запасами цѣловальники, и ему велѣно посошнымъ людемъ, которые пріѣдутъ съ хлѣб-

ными запасы, вывезти лѣсъ на судовое дѣло, а плотникомъ суды сдѣлать, смотря по запасомъ и по людемъ, а лишнихъ издѣлей дѣлати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 131 году указали есмь, на перемѣну прежнимъ нашимъ боярину и воеводамъ и діаку, быти въ Сибири боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву съ товарищи, а подѣ нихъ и подѣ ихъ запасы указали имъ дати съ Москвы до Верхотурья подводы, а съ Верхотурья въ Сибирскіе города отпустить водянымъ путемъ въ судѣхъ; а для судового дѣла, подѣ наши подѣ хлѣбные запасы, и подѣ нашу денежную казну, и подѣ боярина нашего и воеводѣ князя Юрью Яншѣвичя съ товарищи, для судового дѣла, велѣно вывести лѣсъ посошнымъ людемъ, Нижегородскія и Устюжскія Чети, Пермскимъ, и Вятскимъ, и Вымскимъ, и Устюжскимъ, и Соли Вычегодскія, которые пріѣдутъ съ хлѣбными запасами, по прежнему, какъ бывало въ прошлыхъ годѣхъ, а плотникомъ тѣ суды дѣлати тѣхъ же городовъ; а для воеводского отпуску указали есмь послать плотниковъ противъ прошлого 130 году безъ убавки, для того, чтобъ за плотниками судовое дѣло и Сибирскихъ городовъ отпускъ не сталъ. А нынѣ, по нашему указу, для тѣхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Пермь Великую посланъ сборщикъ Иванъ Редриковъ, а велѣно ему: будетъ изъ Перми, съ тѣми Сибирскими хлѣбными запасами, старосты и цѣловальники, до его Иванова пріѣзду, на Верхотурье не пошли, и Ивану въ тѣхъ городѣхъ тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы, и за запасъ денги, велѣно выслать, по нынѣшнему нашему указу, каковъ о хлѣбѣ указъ посланъ въ нынѣшнемъ во 131 году; а для судового дѣла плотниковъ велѣно собрать и отвести на Верхотурье, противъ прошлого 130 году безъ убавки, тотчасъ, чтобъ ему изъ тѣхъ городовъ, съ тѣми со всѣми Сибирскими хлѣбными запасами, и съ денгами, и съ плотники, поспѣтъ на Верхотурье

вскорѣ, до приходу боярина нашего и воеводѣ князя Юрья Яншѣвича Сулешова съ товарищи; а на Верхотурѣ Ивану Редрикову велѣно, подѣ тѣ запасы и подѣ боярина нашего и воеводѣ, тѣми посошными людьми, которые подѣ хлѣбными запасы на Верхотурѣ придутъ, вывезти лѣсъ на судовое дѣло по прежнему, какъ было въ прежнихъ годѣхъ, и плотникомъ сдѣлати суды противъ прежнего и какъ нынѣ мочно, съ Верхотурья, отпустить боярина нашего и воеводѣ и тѣ наши Сибирскіе хлѣбные запасы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Перми будетъ, съ тѣми нашими хлѣбными запасы и съ плотники, старосты и цѣловалники пошли на Верхотурѣ, до сеѣ нашия грамоты, и выбѣ, тотчасъ, Пермичамъ и Чердынцомъ велѣли, для отпусковъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ и боярина нашего и воеводѣ князя Юрья Яншѣвича съ товарищи, послати для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлаго 130 году безъ убавки; и тѣхъ достальныхъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью, отпустилибѣ есте на Верхотурѣ, къ прежнимъ плотникомъ въ прибавку, тотчасъ, не мотчавъ ничимъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые съ тѣми запасы и съ плотники на Верхотурѣ пошли, отписали, чтобъ они, по прежнему нашему указу, для Сибирского отпуску велѣли сошнымъ людямъ, которые подѣ тѣми запасы пошли на Верхотурѣ для судового дѣла, вывезти лѣсъ весь сполна по прежнему, какъ важивали въ прошлыхъ годѣхъ, какъ мочно нынѣ подняться; а плотникомъ велѣли суды по прежнему дѣлатъ, чтобъ, за тѣми судами, въ Сибирскихъ отпускахъ боярину нашему и воеводамъ князю Юрию Яншѣвичу съ товарищи и нашими хлѣбнымъ запасомъ отнюдѣ мотчанья не было; а лишнихъ никакихъ издѣлей плотникомъ и посошнымъ людямъ дѣлати не велѣно, и на Верхотурѣ о томъ къ воеводамъ нашимъ писано въ нашей грамотѣ; а будетъ на нихъ ка-

кое лишнее издѣлье учнутъ наметывати, и о № 118. томъ велѣно Ивану Редрикову, съ тѣми плотники и съ посошными людьми, приходити къ боярину нашему ко князю Юрию Яншѣвичу Сулешову и извѣщати о всемъ ему. А будетъ вы, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и за запасы денгами, и плотниковъ, на Верхотурѣ, до Иванова прѣзду Редрикова, своимъ нерадѣнемъ и оплошкою, посямѣста не выслали: и вы бѣ тотчасъ, по прежнему и по сему нашему указу, тѣ хлѣбные запасы и за запасъ денги, а для судового дѣла плотниковъ, противъ прошлаго 130 году безъ убавки, выслали сами передъ собою тотчасъ, вскорѣ, безо всякого мотчанья, за Иваномъ Редриковымъ, съ старосты и съ цѣловалники, чтобъ однолично тѣ всѣ запасы пришли на Верхотурѣ до приходу боярина нашего и воеводѣ князя Юрья Яншѣвича Сулешова съ товарищи, и чтобъ боярину нашему и воеводамъ, за тѣми запасы, на Верхотурѣ мотчанья не было нисколко; а какъ тѣ хлѣбные запасы, и за запасы денгами противъ, прежнего нашего указу съ убавкою, а плотниковъ для судового дѣла безъ убавки, на Верхотурѣ отпустите, и которого мѣсяца и числа пошлете, и вы бѣ про то про все подлинно отписали къ намъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Генваря въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 7 листкахъ съ скръпкою по склейкамъ: Дѣакъ Андрѣй Шиповъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Михалко Патрекѣвъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надписъ: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячому Савѣ Лухневу.—131 Февраля въ 26 день подалъ сю Государеву грамоту Иванъ Редриковъ.

118.—1623 Февраля 14. Царская грамота Двинскому воеводѣ Князю Пожар.

№ 118. *скому, о непритъсненіи игумена и братью Двинскаго Архангельскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да дьяку нашему Матеею Сомову. Билъ намъ челомъ съ усть Двины рѣки отъ карбелныя пристани Архангелскаго монастыря строитель старецъ Стефанъ съ братьею, а сказаль: въ прошломъ де во 129 году пожаловали мы ихъ, велѣли имъ дать нашу жаловальную грамоту, съ старыя жаловальныя грамоты, а въ той де нашей жаловальной грамотѣ написано, что въ монастырь и въ монастырьскіе дворы и въ деревни митрополитчимъ дѣтемъ боярскимъ, Новгородскаго митрополита, не въѣзжать и не судить ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а пошлину и десятину, что имется съ нихъ, взяти на Двинѣ поповскимъ старостамъ. Да въ нашей же де жаловальной грамотѣ написано: пожаловали мы, братѣ на пропитанье, милостыни, по семидесять четвертей ржи да по семидесять четвертей овса, изъ нашихъ Двинскихъ доходовъ; да съ ихъ же де съ монастырьскихъ съ рыбныхъ ловель и съ промыслу десятичныя рыбы имати не велѣли, и въ монастырѣ по кельямъ не ставиться. И тѣ де наши жаловальныя грамоты рудятъ и ни въ чемъ не слушаютъ, а пошлину съ нихъ емлютъ со всего ихъ промыслу, а милостыни де имъ даютъ по пяти рублевъ по осмнадцати алтынъ по двѣ денги, за семьдесятъ четвертей ржи да за семьдесятъ четвертей овса, на пятьдесятъ братовъ, а рожью де и овсомъ не даютъ; а Новгородскаго де митрополита дѣти боярскіе на монастырѣ по кельямъ ставятся силно, корчму и жонокъ держать, а десятину и пошлину и кормы правятъ сами, а не поповскіе старосты; а городской де прикащикъ Иванъ Басаргинъ въ монастырѣ ставится силно же, и корчму же и жонокъ держать, и на монастырѣ де у

нихъ святому мѣсту и нашему богомолю чинять позоръ великой и продажу; да тотъ же городской прикащикъ Иванъ Басаргинъ морить ихъ въ монастырѣ въ запорѣ голодною смертию безъ запаса, безъ дровъ и безъ воды, ни съ чѣмъ въ монастырь не пропускаетъ и воротъ городовыхъ даромъ не отпираетъ, отъ болшихъ воротъ емлетъ на день по десяти алтынъ, а отъ калитки по гривнѣ, и у нихъ де за ворота старцы и слуги позабаютъ. И они де намъ били челомъ, а передъ васъ клали жаловальныя грамоты, и вы де, сверхъ тѣхъ грамотъ, просите у нихъ послушныя грамоты изъ Новгородскія Четверти, за приписью думнаго дьяка нашего Ивана Грамотина съ товарищи: и намъ бы ихъ пожаловати, нашихъ жаловальныхъ грамотъ рудити не велѣти.—И будетъ такъ, какъ билъ челомъ намъ съ усть Двины отъ карбелныя пристани Архангелскаго монастыря строитель старецъ Стефанъ съ братьею, и положить передъ васъ нашу подлинную жаловальную грамоту, а дана грамота во 129 году за приписью дьяка нашего Семена Головина: и вы бы тѣхъ нашихъ жаловальныхъ грамотъ рудити ни въ чемъ не велѣли, и вновь ничего сверхъ нашихъ жаловальныхъ грамотъ всчиняти и Архангелскаго монастыря старцомъ никакихъ насилствъ чинить не велѣли жъ, по нашей жаловальной грамотѣ; а прочетъ сю нашу грамоту отдали назадъ Архангелскаго монастыря строителю старцу Стефану съ братьею, и они ее у себя держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Февраля въ 14 день.—У подлинныя Государевы грамоты печать Государева, на черномъ воску орелъ: Припись дьяка Савы Романчукова; справиль Петръ Филимоновъ.

На той же Государевѣ грамотѣ, на другой сторонѣ, писано: 157 Марта въ 20 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа

Русіи Самодержецъ, сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, съ Двины Архангелскаго монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ: велѣлъ и сеѣ грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впредь у нихъ сеѣ грамоты никому рудити не велѣлъ; а велѣлъ ходитъ во всемъ по тому, какъ въ сеѣ грамотѣ писано. — Приписалъ дьякъ Смирной Богдановъ.

Подлинную Государеву грамоту клалъ строитель старецъ Стефанъ, во 131 году Апрѣля во 2 день.

Списокъ сей грамоты (полов. XVII вѣка) находится въ тетрадѣхъ in-2^а, хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ г. Архангельскѣ.

119. — 1623 Марта 30. Жалованная несудимая грамота Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь Покрова Пречистыя Богородицы дѣвица монастыря, что въ Суздали, игуменью Ульянею да келаря старицу Олену съ сестрами: положили онѣ передъ нами Царя Василья Ивановича всеа Русіи жалованные четыре грамоты, за приписью діяка Павла Матюшкина, 114 году. Въ первой грамотѣ написано: вотчина ихъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ, у монастыря село Селцо, да село Ярлыково съ деревнями, да село Хрипилево съ деревнями, да село Булгаково, да село Черницы, да въ Медвѣжьѣ Углу село Волово съ деревнями, да въ Стародубскомъ уѣздѣ село Кляксъ съ деревнями, да полсела Васильевского съ деревнями. Да въ другой грамотѣ написано: что ихъ монастырекъ Святыхъ Праведныхъ Богоотцѣ Іакима и Анны въ Суздали, вцутри города, и двory монастырскіе на посадѣ, да въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Опольѣ, село Гавриловское, да село Обакумле, да село Новоселка, да дерев-

ня Турыгино, да село Павловское съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да село Вышеславское съ деревнями и съ починки, да село Романчуково, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану, село Влошки, да того же села монастырекъ Святый Великій Мученикъ Христовъ Никита, да въ Володимирскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Дубенка, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полскаго половина села Чагина, да село Шипово съ деревнями, да слободка Шипово, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ деревня Трофимово, на рѣчкѣ на Ушаковкѣ. А въ третьей жалованной грамотѣ написано: вотчина ихъ монастырская, въ Володимирскомъ уѣздѣ, волость Талецкая, а въ ней погостъ, а на погостѣ церковь Николы Чюдотворца да теплая церковь Ильи Пророка, а къ тому погосту деревень: деревня Рахово, деревня Денисово, деревня Лушки, на рѣчкѣ на Возотмѣ, деревня Волково, деревня Скородня, деревня Заозерье, деревня Хмелники надъ Кладковымъ болотомъ, деревня Чертовикъ, деревня Боблово на болотѣ на Бобловѣ, на обѣ стороны, деревня Ивишенево, деревня Мишино на рѣчкѣ Ивешеневѣ, деревня Сереброво, деревня Леженица на рѣчкѣ на Ступицѣ, деревня Ступино на рѣчкѣ на Ступенкѣ, деревня Ямное на Веретелхѣ, деревня Парфеново на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Мынцово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Сколозубово на рѣчкѣ на Сѣкшѣ, деревня Хмѣльники, починокъ Елховъ Мокрецо, пустошь Истопниче; погостъ Николской на Веретеѣ, на рѣчкѣ на Возотмѣ: деревня Старое Задоръ, деревня Филяндино надъ Котовымъ болотомъ, деревня Обѣдово на рѣчкѣ на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на рѣчкѣ на Наромшѣ, деревня Дворишко на Наромшѣ же, деревня Денисово на Наромшѣ жѣ, деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починокъ Гумнище, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починокъ на рѣч-

№ 119. къ на Увоти, деревня Михалцово, починок на рѣкѣ на Офремкѣ, деревня Свинкино на рѣкѣ на Лубницѣ, деревня Ивашково на рѣкѣ на Печюгѣ, деревня Гридино, пустошь Устинья на рѣкѣ на Талшѣ, да на рѣкѣ на Увоти на Клинѣ деревня Раменье Высокое, деревня Кропивная, деревня Сколозубово надъ Чистымъ болотомъ; а угодыя въ той волости рѣка Увотъ, а по оба берега тоѣ рѣки пожни до озеръ: озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шюренба, озеро Старица, озеро Соляное, что изъ него соль варять, а у того озера три варницы, а противъ того озера слободка, а живутъ въ ней солончары, да озерко Сенгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озерко Климово, озерко Кривляка, озерко Западное, съ лѣсы съ бортными, и съ озера, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ варницами, и со всѣми угоды, и съ оброки съ медвяными и съ денежными. А въ четвертой грамотѣ написано: вотчина ихъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ село Ухтома, а въ ней церковь Успенья Пречистыя Богородицы, а къ тому селу у Бѣлозера, на наволокъ на Чищѣ, деревня Переѣздъ, пустошь Дурасово, пустошь Лезгино, со всѣми угоды. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Покрова Пречистыя Богородицы дѣвicha монастыря игуменью Ульянею да келаря старицу Олену съ сестрами пожаловали, велѣли тѣ прежніе жаловалныя грамоты переписать на наше Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и тое ихъ вотчину написать въ сию нашу Государеву жаловалную грамоту, по нашему Государскому указу и по уложению, и съ тоѣ ихъ монастырскія вотчины ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ, нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запавъ,

и кормовъ, съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ; и кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ учнутъ жити людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ нашихъ дани, и полоняничныхъ и пищальныхъ и подможныхъ денегъ, и столовыхъ запасовъ, и посошныхъ людей, и за ямчужное и за засѣчное дѣло, и луговыхъ поворотныхъ денегъ ни въ которые города не давати, и пушечного и взрубовъ и на зеленой дворъ зелья дѣлати не ходять и денегъ не дають, и во всякіе потуги и въ розметы съ посадскими людьми не тянутъ ни во что, и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и на ямъ охотниковъ не выбираютъ, и съ посошными людьми ни въ какіе пошлины не тянутъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнъ не косятъ и не возятъ, и закозшикомъ пошлинъ ихъ и покопенныхъ денегъ и пятна и подъемного не дають, и льготъ и рыжиковъ и цвѣтовъ не берутъ, и къ ямчужному дѣлу сору и дровъ не возятъ, и зола не дають, и амбаровъ ямчужныхъ не дѣлають, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи не стерегутъ, и цѣловалниковъ къ тюремамъ и къ губнымъ дѣламъ, и къ ямчужному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору, и къ ивымъ ни къ которымъ дѣламъ не дають, и двора намѣстнича и волостелина не ставятъ, и туковдо не дають, и пашни не пашутъ, и хлѣба нашего не молотятъ и не возятъ; а бояре наши, и намѣстницы, и земскіе судьи, и слободскіе и волостные и всякіе судьи слугъ и крестьянъ и всякихъ монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, оприче душегубства и розбоя и татбы съ поличными; и кормовъ намѣстничихъ и волостелиныхъ не платятъ; и праветчики и до-

водчики и всякіе пошлинники поборовъ своихъ не берутъ, и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судить монастырскихъ слугъ и людей и крестьянъ игуменья да келарь съ сестрами, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ слугамъ и людямъ и крестьяномъ съ городскими, или съ волостными людьми, и наши бояря и намѣстницы тѣхъ монастырскихъ слугъ и людей и крестьянъ судятъ, а игуменья съ сестрами или ихъ прикащикъ съ ними же судить; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской слуга или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменѣ съ сестрами, или ихъ прикащику, а городской или волостной человекъ въ правдѣ и въ винѣ бояромъ нашимъ и намѣстникомъ и ихъ тиуномъ; а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ сестрами, и на ихъ прикащикѣхъ, и на людѣхъ, и на крестьянѣхъ, ино ихъ судятъ въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ монастырскихъ слугъ и людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ; а учинится въ монастырскихъ селѣхъ и въ слободахъ душегубство, кого громъ убьетъ, или съ древа убьетъ, или утонетъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или кого звѣрь съѣстъ, или отъ своихъ рукъ утерается, или кого возомъ сотретъ, или иною какою смертію умретъ, или кто подкинетъ убитымъ человекомъ, или кого водою принесетъ, а обыщется про то въ правду, что учинилось безхитростно, и бояромъ нашимъ и воеводамъ, и діякомъ, и всякимъ судьямъ и ихъ тиуномъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ; а являти имъ тѣхъ убитыхъ людей нашимъ приказнымъ людямъ и судьямъ, и похоронные у нихъ грамоты имати безпошлинно; также къ монастырскимъ людямъ и къ крестьяномъ никто никакіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не вѣздитъ, а

кто къ нимъ на пиры и на братчины пріѣдетъ пити незванъ, а учинится у нихъ въ томъ пиру какая гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы; а кто по монастырскихъ людей возметъ пристава, и по нихъ вѣздитъ даной приставъ, а даетъ ихъ на поруки на тѣхъ указные на три сроки, опричь лихихъ людей, татей и разбойниковъ; а въ лихихъ дѣлахъ, въ татѣбахъ и въ розболахъ, по монастырскихъ людей и по крестьянъ вѣздитъ недѣлщикъ съ записми, и на поруки даетъ ихъ безсрочно; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ указнымъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ вѣздитъ не велѣли; а кто на нихъ возметъ безсудную или правую грамоту, не по тѣмъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную, и правая не въ правую, а приставъ вѣзду лишень. Также есмь игуменью и келаря съ сестрами пожаловали: воеводы наши, и діяки, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и псари, и соколники, и всякіе вѣдоки, въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся, и подвождь и проводниковъ, и кормовъ своихъ и конскихъ, у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станеть, и они кормъ свой и конской у нихъ купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а что ихъ монастырскіе слуги и крестьяне изъ монастырскихъ вотчинъ повозъ хлѣбной всякой повезутъ въ монастырь, на монастырской обиходъ, а не на продажу, и съ того ихъ повозу ихъ монастырскіе люди и крестьяне мыта, и тамги, и по рѣкамъ перевозу и мостовщины, и никакихъ пошлинъ не даютъ. А кто черезъ сю нашу Государскую жаловальную грамоту игуменью и келаря съ сестрами, слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опаль. Дана ся наша Государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Марта въ 30 день.

№ 120. А у подлинной Государевы грамоты припись Государева діака Прокофья Пахирева, а справка подъячего Кирила Нѣмцова. Къ сему списку печать Покровская приложена.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцею на пяти листкахъ, безъ скръпи. Печать терновосковская сохранилась.

120. — 1623 Июля 31. Жалованная неспудимая грамота Симонову монастырю.

Божією милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь богомолцовъ своихъ Успеніи Пречистыя Богородицы Симонова монастыря что подъ Москвою архимарита Левкѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ: въ вышнемъ во 131 году, по нашему указу, положили они передъ нами нашу жаловальную грамоту 129 году, за приписью діака нашего Семена Головина, а дана имъ та наша жалованная грамота противъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ блаженныя памяти прадеда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Василья Ивановича всеа Русіи. А въ той нашей жаловальной грамотѣ написано: по грамотамъ блаженныя памяти прадеда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, лѣта 7015 году, вотчина ихъ монастырская, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Терентьевѣ стану, селцо Коробово съ деревнями, да въ Раменицѣ селцо Литвиновское да селцо Окулово съ деревнями, да въ Пехорскомъ стану деревня Реткино съ деревнями, да въ Шаховѣ стану селцо Быово, да селцо Соснинское, съ деревнями и съ починки и съ пустошми и со

всякими угодыи, да деревня Гравороны съ пустошми, да на рѣкѣ на Яузѣ мѣлница, да во Ждановскомъ стану село Ждановское, да селцо Шувайлово, да селцо Вышневское, да селцо Улянино, съ деревнями и съ пустошми и съ селищи и со всѣми угодыи; да въ Володимирскомъ уѣздѣ, въ Рогу въ Маломъ, село Зиновское съ деревнями, да въ Коломенскомъ уѣздѣ село Кортмазово, село Подберезье, село Старое, село Взорыкино, да въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Новоселскомъ стану, селцо Блудово съ деревнями и съ починки, да на рѣкѣ на Нерлѣ, подъ селомъ Бутоковымъ перевозъ, да въ Гавинской волости деревня Гавино съ деревнями, да у Соли у Переславскіи дворъ, да въ Николскомъ стану село Бутаково съ деревнями, да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Череповцы, слободка да деревня Ёдома съ деревнями; да по грамотамъ же блаженныя памяти дѣда нашего Государева Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, лѣта 7042 и 44 и 45 и 46 и 52 и 55 и 73 и 74 и 75 и 76 и 77 году, написано: Симонова жъ монастыря вотчина, подъ монастыремъ село Коровничье, а въ немъ живутъ всякіе монастырскіе служебники, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣтовѣ стану, село Ивановское, село Николское, на Котлѣ, да селцо Онкудиново съ рощи и съ поросняги, да въ Костромскомъ уѣздѣ, на посадѣ въ Любимѣ и въ Буѣ городкѣ монастырскіе слободки, да въ Кореской волости село Демьяново съ деревнями, да въ Верхнемъ Березовцѣ, въ Ликурской волости, деревня Попадьяно съ деревнями и починки и съ пустошми, да въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Стародубѣ, въ Воцкомъ, село Оленино съ деревнями, да въ Рускомъ уѣздѣ, въ Вышскомъ стану, село Кориньское съ деревнями, да село Кусакино съ деревнями, село Васильевское Невѣрово съ деревнями, да въ Хованскомъ стану деревня Марьино съ деревнями, да въ Бортномъ стану Ясенево, да въ Вышегородскомъ уѣздѣ, въ Сохнѣ село Дикое

съ деревнями, да въ Можайскомъ уѣздѣ село Валитано съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ Шутинѣ стану, село Кузминское съ деревнями; да во Ржевскомъ уѣздѣ, въ Кличинской волости, слободка Рожковская, да озеро Сыроменецъ да Керегожъ; да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Повелскомъ стану, селцо Софонтьево съ деревнями и пустошми, да въ Берендеевскомъ стану село Васильевское Татищево, да село Верзневское съ деревнями, да село Трусово съ деревнями, да деревня Михайловская, да подъ Дмитровымъ посадомъ лужекъ отхожей, на рѣкѣ на Березовцѣ, на устьѣ на Дунайкѣ, да въ Галицкомъ уѣздѣ, у Соли у Галицкой, половина торгового колодезя, двѣ варницы, да село Борисовское съ деревнями, деревня Лебедево съ деревнями и съ починки, да у Соли жъ у Галицкія внутри города да на посадѣ два двора монастырскихъ, да у Соли у Галицкія пять варницъ, да въ Бѣжецкомъ Верху, село Вась Егонская, да село Кузмодемьянское съ деревнями, да Невѣровское, да Оминское съ деревнями и съ пустошми, да въ Ясеницкомъ стану деревня Крепнево, да починокъ Скомоуховъ съ пустошми, да селцо Суково, селцо Оминское, деревня Потапова Ручкина, съ деревнями и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пустошми и со всякими угоды, да въ Углицкомъ уѣздѣ, въ Велѣтовѣ, деревня Вотчина Большая съ деревнями и съ починки, да въ Устюжскомъ стану, въ Калининской волости четъ селца Овсянникова съ деревнями, да въ волости въ Кестмѣ деревня Противье, да въ Ярославѣ на посадѣ дворъ да подъ монастыремъ пашня, по Москвѣ рѣкѣ Тюхолской лугъ съ озера, да внизъ по Москвѣ жъ рѣкѣ лугъ; да за деревнею Кожуховымъ пашня, гряды и лугъ, да по данымъ Вѣра да Максима Сущовыхъ, лѣта 7034 году, селцо Колынево съ деревнями и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями, да князя Семена Стародубского и княгини Евросиньи Половской, 77

Н^а 120. году, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, селцо Ку- везино съ деревнями, да къ тому селцу озеро Тюмлеха, въ длину на полверсты; да у Соли у Галицкой, на посадѣ, дворище Карповское, да Ивана Грлznego, 82 году, противъ монастыря, за Москвою рѣкою, у Перевѣсного озера, лугъ монастырской; да по Царя Борисовымъ грамотамъ монастырскіе воды, на рѣкѣ на Волгѣ, Елня да Сапчино, и съ пески, да къ тѣмъ же водамъ дано имъ Люলেখово озеро да Крутое, да во Княжѣ полѣ шесть озеръ, да Саматова заводъ Люলেখовская да Коневая заводъ, ниже Гостина острова, и съ пески, что къ Люলেখову на низъ по Кудму да по верхней конецъ Борчаги, а вверхъ по Великой Врѣгъ, Елнѣ рубежъ по Печерской островъ, по нижней конецъ; да въ Москвѣ рѣкѣ, въ Купелномъ плесѣ, на монастырской обиходъ ловити рыбу велѣно, а и кошелникомъ въ томъ плесѣ рыбы не ловити; да по даной же боярина нашего князя Федора Ивановича Мстиславского, 129 году, далъ онъ вотчину свою по себѣ и по родителѣхъ своихъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Черемуской волости, погостъ Стрѣтенской, на рѣкѣ на Черемхѣ, да къ тому жъ погосту погостъ Ильинской, на рѣкѣ на Черемхѣ жъ, съ деревнями и съ починки и съ пустошми и со всякими угоды. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Успенія Пречистыя Богородицы Сиимонова монастыря архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: велѣли ту нашу жаловалную грамоту переписать вновь и дати имъ сю нашу Государскую жаловалную новую грамоту, и тою имъ монастырскою вотчиною, селы и деревнями, и починками, и пустошми, и рыбными ловлями, и дворы и дворовыми мѣстами, и соляными варницы, и всякими угоды, владѣти во всемъ по прежнему, и по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ;

№ 120. а по нашему Государьскому указу, съ тоѣ ихъ монастырскія вотчины, съ сель и съ деревень, нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣла дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ, въ которыхъ городѣхъ въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у промысловъ у варнишныхъ, и у рыбныхъ ловель, и на посадѣхъ учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ дани, и полоничныхъ, и пищальныхъ, и подможныхъ денегъ, и столовыхъ запасовъ, и посошныхъ людей ни въ которыхъ городѣхъ не даютъ, и за емчюжное и за засѣчное дѣло, и луговыхъ и поворотныхъ денегъ не даютъ же, и пушечного, и судовъ, и срубовъ не дѣлаютъ, и на зелейной дворъ зелья дѣлатъ не ходятъ, и зелейныхъ денегъ не даютъ, и съ черными съ тяглыми людьми не тянутъ ни во что, и съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, и на ямъ охотниковъ не выбираютъ, и съ посошными людьми ни въ какіе пошлины не тянутъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнъ не косятъ и не возятъ, и закощикомъ ихъ покопанныхъ денегъ и пятна и подымного не даютъ, и къ ямчюжному дѣлу сору и дровъ не возятъ и золы не даютъ, и онбаровъ емчюжныхъ не дѣлаютъ, и тюремъ не ставятъ, и у тюремъ сторожи ихъ не стоятъ и не стерегутъ, и цѣловальниковъ къ тюремамъ, и къ губнымъ дѣламъ, и къ емчюжному дѣлу, ни къ тамгѣ, ни къ денежному сбору и къ инымъ ни къ которымъ дѣламъ не даютъ, и двора намѣстничья

ни волостелина не ставятъ, и тукового не даютъ, и пашни не пашутъ, и хлѣба нашего не молятъ и не возятъ, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ, ни къ посадскимъ ни къ волостнымъ, съ черными людьми не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы. Также есми ихъ пожаловали: кирпичи имъ на Москвѣ и по городомъ не дѣлатъ и не возитъ нигдѣ; а бояре наши и намѣстницы Московскіе, и земскіе судьи, и слободскіе и волостные и всякіе судьи, и ихъ тіуны, старцовъ и слугъ и крестьянъ и всякихъ монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и кормовъ намѣстничьихъ и волостелиныхъ не платятъ, и правецчики и доводчики и всякіе пошлинники поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимаритъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными и становыми людьми, и наши бояре и намѣстницы Московскіе тѣхъ ихъ людей судятъ, а вмѣсто архимарита и братіи быти у суда прикащику ихъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ вправдѣ и въ винѣ архимариту съ братьею, или ихъ прикащику; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ и на старцѣхъ и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ чего на комъ искати, и по нашему Государьскому указу въ судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рожество Христово да на Троицынъ день да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити; а учинится въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободахъ душегубство безъ хитрости, кого громомъ убьетъ, или съ древа убьется, или утонетъ, или озябнетъ, или сгоритъ, или кого звѣрь съѣстъ, или отъ сво-

ихъ рукъ утерется, или на мѣлницѣ колесомъ сотреть, или глиною въ ямѣ задавить, или возомъ сотреть, или ивою которою всякою смертию умреть, и кто подкинетъ убитымъ человѣкомъ, или инымъ которымъ дѣломъ, а обыщутъ того безъ хитрости, и бояромъ нашимъ и воеводамъ, и діаконъ, и всякимъ судьямъ, и ихъ тиуномъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ, а являти имъ тѣхъ убитыхъ людей нашимъ приказнымъ людямъ и судьямъ, и похоронные грамоты у нихъ имати безошлинно. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: къ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ тиуны, и праветчики и розсылщики, и всякіе люди, на пирь и на братчины незваны къ нимъ пити не ѣздятъ, а кто къ нимъ на пирь и на братчины пріѣдетъ пити незванъ, а учинится у нихъ въ томъ пиру какова погибель, и тому незваному та погибель платитъ вдвое, безъ суда и безъ правды; а кто по монастырскихъ людей и по крестьянъ возметъ пристава, и по нихъ ѣздитъ даной приставъ, а даетъ ихъ на поруки на тѣхъ наши указные на три сроки, опричь лихихъ людей татей и розбойниковъ, а въ лихихъ дѣлѣхъ, въ татбахъ и въ розболахъ, по ихъ людей и по крестьянъ ѣздитъ нашъ недѣлщикъ, съ записми, и даетъ ихъ на поруки безсрочно; а кто на нихъ накинеть срокъ силно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли, а кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная невъ безсудную, а приставъ ѣзду лишень; а кому у нихъ въ селѣхъ и деревняхъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: воеводы наши, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и псары и соколники, и всякіе ѣздоки, въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ

Акт. Истор. Тѣмъ III.

у нихъ не емлютъ, и ловчей и соколничей наши, и псары и соколники къ нимъ не вѣзжаются, и становъ не чинятъ, и на звѣриные и на птичьи и на всякіе ловли не емлютъ. Также нашихъ повозовъ и иныхъ некоторыхъ дѣл розметныхъ розметывати не велѣли; а что ихъ старцы и слуги и крестьяне, изъ монастырскихъ селъ и изъ деревень, повозъ хлѣбной всякой повезутъ къ Москвѣ, на монастырской обиходъ, а не на продажу, и съ того ихъ повозу монастырскіе люди и крестьяне мыта и тамги, и по рѣкамъ перевозовъ и мостовщины, и никакихъ пошлинъ не даютъ. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: какъ повезутъ изъ монастырскихъ рыбныхъ ловель рыбу къ Москвѣ, на монастырской же обиходъ, а не на продажу, и съ тоѣ ихъ монастырскія рыбы никакихъ пошлинъ не емлютъ; а будетъ учнутъ въ которыхъ городѣхъ въ отвозѣхъ, а не у вотагъ рыбу продавати, и съ тоѣ ихъ продажныя рыбы по городомъ всякая наша пошлина имати, а у монастырскихъ рыбныхъ ловель, у ватагъ, съ продажныя рыбы пошлинъ не имати. Также есми архимарита Левкѣя съ братьею пожаловали: что у ихъ у Галицкихъ у пяти варницъ изъ дву колодезей варится соли, по девятинадцати тысячъ по штисотъ по штидесять пудъ на годъ, и по нашему Государскому указу, съ тоѣ ихъ монастырскія соли, Галицкимъ вѣрнымъ цѣловалникомъ и таможенникомъ и пудовщикомъ, пудовые, и таможенныя, и замытныя, и отвозныя, и рублевые, и всякихъ пошлинъ не имати; а какъ они тое соль въ городѣхъ про монастырской обиходъ учнутъ продавати, или къ Москвѣ про монастырской обиходъ повезутъ, и по городомъ таможеннымъ головамъ, и цѣловалникомъ, и мытчикомъ, и перевозчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ монастырскія соли никакихъ пошлинъ, и перевозовъ и мостовщины нигдѣ не имати; а въ которомъ городѣ сколько тоѣ соли продадутъ, и чего не испродадутъ, и имъ въ той

№ 121. соли воеводамъ нашимъ и діаконъ и всякимъ приказнымъ людемъ, по городомъ, на которій городъ поѣдутъ, давати отписки, а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ давати отписки, чтобъ имъ та соль продавати противъ нашего Государьскаго указа въоднорядъ, одинава въ годъ, не вдвое; а что сверхъ того нашего Государьскаго указа, въ тѣхъ ихъ варницахъ, за девятьюнадцатью тысячью за шестью сотъ за шестьмидесятъ пудъ соли уварятъ, или учнутъ продавати, и съ тоѣ приварныя соли всякія наши пошлины имати потомужъ, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей. А для береженья сю нашу Государьскую жаловалную грамоту велѣли есмь держати въ Симоновѣ монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и діаконъ и всякихъ приказныхъ людей посылати съ сеѣ грамоты списки, а какъ они лвятъ сю нашу жаловалную грамоту и съ сеѣ грамоты списокъ, и они явки не дають ничего; а кто черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту архимарита Левкѣа съ братьею, и ихъ слугъ и и всякихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ, чѣмъ избидить, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Іюля въ 31 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скръплюю по склейкамъ: Къ сему списку старецъ Авовасей Карженской руку приложилъ. Къ сему списку казначей старецъ Никандръ руку приложилъ.

121.—1623 Августа 17. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о поселеніи нестяглыхъ крестьянъ на новоприборныхъ пашенныхъ участкахъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячю Ондрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Іюля въ 20 день писали есте къ намъ: по нашему наказу велѣно вамъ, на Верхотурь, на нашу пашню называть, изъ подмоги и на лготу, крестьянъ и сажати ихъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже, и вы для тѣхъ охочихъ крестьянъ велѣли, на Верхотурь, на торгу, кликати биричю не по одинъ день; и къ вамъ приходятъ всякіе люди, Верхотурскаго уѣзда, и половники и захребетники, и просятъ у васъ на подмогу денегъ и лготы, а у васъ о томъ нашего указа нѣтъ, почему тѣмъ охочимъ людемъ, которые учнутъ ридиться на нашу пашню во крестьяне, денегъ на подмоги и лготы на колко лѣтъ давати; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И вы то дѣлаете не гораздо, пишете къ намъ, что у васъ о подмогѣ и обо лготѣ пашеннымъ крестьяномъ указу нѣтъ, и то дѣлается вашимъ нерадѣньемъ: мы то пашенное дѣло положили на васъ, а по нашему указу велѣно вамъ пашенныхъ крестьянъ называть на нашу пашню, изъ подмоги и на лготу, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было прибыльче; и вы бѣ, хотя и сами того не догадались, почему новымъ пашеннымъ крестьяномъ нашего жалованья, подмоги, денегъ и хлѣба, и на колко лѣтъ лготы, давати, и на Верхотурь вы не первые воеводы, преже васъ были на Верхотурь воеводы многіе, и пашня на Верхотурь заведена давно, и крестьяномъ подмога и лгота давана и въ прошлыхъ годѣхъ, а книги тому пашенному заводу всѣхъ годовъ на Верхотурь есть и примѣрится вамъ есть къ чему, а пересылаться вамъ о томъ къ намъ къ Москвѣ далеко; и то значитъ, что дѣлается о вашей пашнѣ вашимъ нерадѣньемъ, хотя бѣ и примѣрится было не къ чему, ино мочно, смотря по тамо-

шнему дѣлу, узнать какъ бы нашему дѣлу было прибыльнѣе.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ велѣли на Верхотурьѣ называти вновь на нашу пашню въ пашенные крестьяне всякихъ охочихъ волныхъ людей, а не съ тягла, изъ подмоги или на лготу, а подмоги имъ велѣли давати изъ нашія казны изъ Верхотурскихъ изъ всякихъ доходовъ, примѣрся къ прежнимъ дачамъ, по чему напередъ сего на Верхотурьѣ новымъ пашеннымъ крестьяномъ подмоги или лготы давано, смотря по людямъ и по семьямъ, кому сколько мочно пашни на насъ пахати, и какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе; а двory имъ велѣли ставити, и землю подъ нашу пашню велѣли отвести, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на Невьѣ, подлѣ пашенныхъ крестьянъ, которые присланы на Верхотурье во 130 году изъ Казани, а подъ ихъ пашни земли, что имъ вахати на себя, и сѣнныхъ покосовъ велѣли отвести противъ Казанскихъ переведенцевъ, подлѣ крестьянскія же пашни; да кого именемъ въ пашенные крестьяне изъ подмоги или на лготные годы призовете, и колкихъ человекъ на нашу пашню посадите, и что кому подмоги или на колко лѣтъ кому лготы дадите, и что имъ на насъ пашни пахати, и колко десятинъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей кому отведете, и вы бѣ то все велѣли написать въ книги подлинно, порознь, да о томъ отписали, и переписные книги ты Ондрей за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Казанскомъ Дворцѣ боярину нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго. Узданаго Суда, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опраксинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписъ: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да

Максиму Семеновичю Языкову да подъячю Овдрею Іевлеву.—132 Декабря въ 18 день привезъ Тоболской казакъ Мокъйко Васильевъ.

122.—1623 Августа 20. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о надзорѣ за продажею вина.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичю Борятинскому да Максиму Семеновичю Языкову да подъячю Овдрею Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 131 году Августа въ 7 день писали есте къ намъ, что по нашему указу на Верхотурьѣ устроенъ кабакъ, и Верхотурскіе служилые люди, стрѣльцы и казаки, и ямскіе охотники, и пашенные крестьяне, на Верхотурскомъ кабакѣ многіе пропились, и Верхотурскіе служилые люди отъ нашія службы многіе отбыли, а ямскіе охотники, пропився, многіе розбрелись, а иные гонбы. . . . . а пашенные крестьяне отъ того же кабака многіе одолжали и обнищали; а вы, для нашего денежного кабацкого недобору, безъ нашего указа, отъ кабацкого питья Верхотурскихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ унимати не смѣете; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И вы то пишете къ намъ не радѣя о нашемъ дѣлѣ, что кабакъ хотите отставить, а кабакъ заведенъ на Верхотурьѣ давно, до Московского разоренья задолго, и прежь васъ многіе наши воеводы на Верхотурьѣ бывали, а о томъ кабакѣ къ намъ не писывали; а вамъ гдѣ было намъ искати передъ прежнимъ во всемъ прибыли, а вы и старое хотите растерять; а со 128 году Верхотурской кабакъ велѣно было вѣдати въ Тоболску боярину нашему и воеводамъ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарищи, и для кабацкого сбора посланы были на Верхотурье изъ Тоболска дѣти боярскіе и подъячіе, и тѣ дѣти боярскіе и подъя-

№ 123. чіе съ Верхотурскими воеводы были во враждѣ и въ переживкѣ, ино и тогда о томъ Верхотурскіе воеводы къ намъ не писывали; а нынѣ тотъ Верхотурской кабакъ велѣно вѣдати вамъ, и вы, дѣлая лѣностію своею и не хотя намъ служить, пишете къ намъ не дѣломъ, или на то смотрите, что въ Тоболску велѣно кабакъ свести, и то вамъ не образецъ: въ Тоболску кабакъ заведенъ былъ недавно, и Тоболескъ въ Сибири первой городъ, а Тоболскіе служилые и всякіе жилецкіе люди учили на кабакъ пить безпрестанно, а иные и пропились, и въ Тоболску по тому кабакъ велѣно и свести, чтобъ отъ кабака Тоболскіе служилые люди нашей службы, а торговые и всякіе люди промысловъ своихъ, не отбыли; а на Верхотурскомъ кабакъ не одни Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне пьютъ, да много на Верхотурьѣ и пріѣзжихъ всѣхъ людей ежегодъ живеть, болши всѣхъ Сибирскихъ городовъ, потому Верхотурской кабакъ и заведенъ въ прежнихъ въ давнихъ лѣтѣхъ, а не вновь, и нынѣ ему быти по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли учинити заказъ крѣпкой, чтобъ на Верхотурскомъ кабакъ Верхотурскіе служилые люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне не пропивались, а и опричь тутошнихъ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ пить на кабакъ будетъ кому; и велѣли бы есте кабацкое питье продавати пріѣзжимъ, торговымъ и промышленнымъ и всякимъ людямъ, которые ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири на Русь, и сами бы есте къ тому призирали почасту, чтобъ на Верхотурскомъ кабакъ кабацкихъ денежныхъ доходовъ передъ прежними годы собрати съ прибылью, потому что прежь того тотъ Верхотурской кабакъ вѣдали въ Тоболскѣ и для сбора присылали изъ Тоболска худыхъ тамошнихъ людей, и у тѣхъ всегда съ Верхотурскими воеводы переживки были; а нынѣ, по наше-

му указу, велѣно Верхотурской кабакъ вѣдати вамъ, а для сбора присылаютъ головъ изъ Казани и изъ Чебоксаръ, выборныхъ лутчихъ людей; и вамъ бы о томъ однолично порадовать, чтобъ кабацкой сборъ былъ болши прежнихъ годовъ, чтобъ нашей казнѣ была прибыль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на 3 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Ѳедоръ Опрасинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Петровичу Борятинскому да Максиму Семеновичу Языкову да подъячому Овдѣрю Іевлеву.—132 Декабря въ 18 день привезъ Тоболской казакъ Васка Мокѣевъ. Внизу. Справилъ Еѳимко Пукаловъ.

125. — 1623 Сентября 12. Жалованная несудимая грамота Николаевскому Корѣльскому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмь богомолцовъ своихъ Николы Чюдотворца Корѣльскаго монастыря, что на усть Двины рѣки, келаря старца Исаія да казначея старца Мисаила съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные келарь и казначей съ братьею будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 году, за приписью діака нашего Семена Головина, а дана та имъ наша жалованная грамота противъ прежнія жалованная грамоты Царя Василья Ивановича всеа Русіи 115 году, а та Царя Васильева грамота дана противъ прежнихъ же жалованныхъ грамотъ блаженныя памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; а въ той нашей жалованной грамотѣ на-

писано: монастырская их вотчина въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Келтѣ, да въ Неноксѣ, деревни и дворы монастырскіе, да въ Колмогорскомъ уѣздѣ монастырская же вотчина семь сошекъ съ подусошкою, а платять они съ тоѣ вотчины наши подати, за горностаи, и за бѣлки, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и пищальныхъ, и оброчныхъ, и вытныхъ, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына по полутретѣ денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ съ Левковы, и съ Сумки, и съ Неноксы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольѣ, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ платили они на Москвѣ, въ Чети, а иные доходы платять они съ монастырскими сохами, съ Архангелскимъ и съ Соловецкимъ, на Колмогорахъ; и съ тоѣ Никольскія вотчины на Колмогорахъ никакихъ податей не имати, а платить имъ всякіе подати на Москвѣ, въ Нижегородской Чети, ежегодно; да Корѣлского же монастыря рыбной ловли въ рѣкѣ въ Малокурѣ, и съ протоки и съ сѣнными покосы, по обѣ стороны и вверхъ на Широковѣ Наволокѣ, а оброку съ тоѣ рыбныхъ ловли по полтинѣ, да по рѣкѣ по Малокурѣ, съ протоки и съ проливными береги, до моря, по обѣ стороны, да у монастыря рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озерко, да на Двинѣ у монастыря на Малокурѣ колъ, рыбная же ловля; да ихъ же монастырской дощаникъ ходить къ Вологдѣ съ солью, а кладется въ немъ по четыре тысячи пудъ соли, а ходить у нихъ тотъ дощаникъ съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодской Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря; а на томъ дощаникѣ для водяного ходу кормщикъ да носовщикъ да дѣловыхъ всякихъ людей тридцать человекъ; да у нихъ же изъ мона-

стыря посылають на Вологду и въ Каргополь, № 123 съ монастырскою рыбою, зимою на десяти возахъ, а лѣтъ въ суднѣ противъ десяти же возовъ, на продажу. Да они же положили передъ нами нашу жаловалную грамоту 128 году, за приписью думного дѣяка нашего Ивана Грамотина, а въ той нашей грамотѣ написано: нашего жалованья давати имъ на милостыню, изъ нашихъ изъ Двинскихъ изъ данныхъ денегъ, по десяти рублевъ на годъ, ежегодно, безпереводно; да у нихъ же на Вологдѣ дворы монастырскіе и мѣста дворовыс. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря келаря старца Исаія да казначея Мисаила съ братьею пожаловали: велѣли имъ тое нашу жаловалную грамоту переписать вново, по нашему Государеву указу, по новому уложенію, и велѣли имъ дати сію нашу Государскую жаловалную новую грамоту, и тою монастырскою вотчиною, деревнями и дворы, и дворовыми мѣстами, и рыбными ловлями и всякими угоды, владѣти имъ о всемъ по прежнимъ и по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ, и наше жалованье, годовую денежную ругу, велѣли имъ давати по прежнему жъ, изъ Двинскихъ изъ всякихъ доходовъ; и съ монастырскою солью въ дощаникѣ съ Двины къ Вологдѣ ходити и на десяти возѣхъ рыбу зимою возити къ Вологдѣ и къ Колмогорамъ, или противъ десяти возовъ судномъ ходити и возити по прежнему жъ; и кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ, и во дворѣхъ и у рыбныхъ ловель и у соляныхъ промысловъ, учнутъ жити ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ слугамъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, oprичъ

№ 123. ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, и ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ четвертныя пашни. Также есми келаря старца Исаія съ братьею пожаловали: намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ келарь да казначей съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими и съ волостными людьми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны судятъ, а келарь и казначей съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а келарь съ братьею, или ихъ прикащикъ, въ городско-го и въ волостного человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ келарю съ братьею, или ихъ прикащику, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ монастырско-го человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на келарѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или язъ кому прикажу. А по нашему Государьскому указу, въ судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рождество Христово да на Троицынъ день да Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки, ихъ не судити и на поруки не давати; а кто на

нихъ накинеть срокъ сильно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто на нихъ и судимую, или зазывную, или пристава возметъ не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишень. А учинится у нихъ какое душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ вѣры за голову четыре рубли Московскою, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а будетъ учинится у нихъ на монастырской земли душегубство безхитростно, кто отъ своихъ рукъ утерется, или въ водѣ уто-нетъ, или кого въ лѣсѣ дровомъ убьетъ, или съ древа убіется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громомъ убьетъ, или кого возомъ сотретъ, или кого водою принесетъ къ монастырской землѣ, а обыщутъ про то, что учинилося безхитростно, и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Также ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ къ тюрьмамъ и къ губнымъ дѣламъ, ни къ там-гѣ, ни къ денежному сбору и къ инымъ некоторымъ дѣламъ въ цѣловалники изъ нихъ не выбирать же. Также есми келаря старца Исаія съ братьею пожаловали: въ ихъ монастырской вотчинѣ, на Двинѣ и на Колмогорахъ и на дворѣхъ, которые ихъ дворы на Вологдѣ, воеводы наши и ділки и всякіе приказные и ратные люди и проѣзжіе и иные никто и никакіе люди сильно не ставятя, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и кормъ у нихъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми ихъ пожаловали: какъ Корѣмского монастыря келарь и казначей, а съ нимъ старецъ да слугъ человѣка три или четыре поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы на Двину, или пошлютъ изъ монастыря старца или дву, а съ ними слугъ человѣка два или три, о какихъ дѣлѣхъ намъ бити челомъ, и съ нихъ по

городомъ намѣстницы пѣши и волостели и ихъ тѣуны, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, и всякіе пошлинники, нашихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ, и пропусчати ихъ вездѣ беспошлинно. Также митрополита Ноугородского десятильники и подѣзщики къ нимъ въ монастырь не вѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычныхъ, и десятины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ келаря и казначея съ братьею судить богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородскій; а что съ нихъ взяти пошлинъ богомолцу нашему митрополиту Ноугородскому и его десятиникомъ и всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлютъ съ нихъ сотскою Двинскою, да тѣ пошлины всѣ отдастъ богомолца нашего митрополита Ноугородского его десятиникомъ. А которые ихъ монастырскіе крестьяне, выбѣжавъ изъ за нихъ, живутъ въ нашихъ черныхъ волостяхъ и въ сотняхъ, а въ писцовыхъ книгахъ написаны за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ монастырскихъ крестьянъ въ наши черные волости не примати и отдавати ихъ назадъ въ Корѣлской монастырь по прежнему, гдѣ кто живаль напередъ сего. Также есми келаря Исаія да казначея Мисаила съ братьею пожаловали: по нашему Государьскому указу купити имъ, на монастырской годовой обиходъ, монастырскихъ годовыхъ запасовъ, по ихъ росписи, на церковной обиходъ воску и ладану и вина церковного и меду, на пятьдесятъ рублевъ; да ржи и овса и всякого ярового запаса и хлѣба на двѣсти на пятьдесятъ рублевъ; да на братью и на слугъ и на всякихъ работниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ и овчинъ и всякого платья, и кожъ, и желѣза, и укладу, и рогожъ на соль и на всякіе запасы и пеньку, и иныхъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ запасовъ на триста рублевъ, и всего имъ купити беспошлинно на шесть сотъ рублевъ, одинава въ году. Да

у нихъ же ходитъ дощаникъ, изъ ихъ монастырскихъ варницъ, съ монастырскою съ продажною солью, съ Двины до Устюга и до Тотмы и до Вычегодскіа Соли и до Вологды, и назадъ съ Вологды до Тотмы и до Устюга и до Колмогоръ и до ихъ монастыря, рѣкою Сухоною и Двиною, а кладется у нихъ въ тотъ дощаникъ соли по четыре тысячи пудъ; да они жъ посылаютъ изъ монастыря къ Вологдѣ и въ Каргополь съ монастырскою рыбою зимою на десяти возѣхъ, а лѣтъ въ суднѣ, противъ десяти жъ возовъ; и какъ въ тѣхъ городѣхъ Николы Корѣлского монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникѣ учнутъ тое соль, или на возѣхъ или въ суднѣ рыбу продавати, и тѣхъ городовъ всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, съ того ихъ дощаника и съ четырехъ тысячъ пудъ соли и съ десяти возовъ рыбы продажи и съ людей головщины и иныхъ никакихъ нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а на томъ дощаникѣ судовыхъ людей кормщикъ да носовщикъ да дѣловыхъ всякихъ тридцать человекъ; и какъ старцы и слуги соль и рыбу испродадутъ, а на тѣ соляные и на рыбные денги учнутъ, на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, покупати всякіе монастырскіе годовые запасы, противъ нашего Государьского указу, и въ томъ дощаникѣ повезутъ съ Вологды до Тотмы и до Устюга, рѣкою Сухоною, до Колмогоръ и до монастыря, воскъ, и ладанъ, и вино церковное, и медъ, и рожь, и овесъ, и всякой яровой хлѣбъ, и на братью и на слугъ сукна чернеческіе и мирскіе, и шубы, и овчины, и кожи, и иные всякіе монастырскіе годовые запасы, и по нашему Государьскому указу, на Тотмѣ и на Устюгѣ, съ дощаника посаженныя и съ людей поголовныя и побережныя и никакихъ нашихъ пошлинъ съ нихъ не имати и пропусчати ихъ вездѣ беспошлинно; а будетъ лучится имъ на Двинѣ и на Колмогорахъ соли продати, что у нихъ останется сверхъ того нашего Государьского

№ 124. указу, четырехъ тысячъ пудъ соли, и съ тоѣ продажныя соли, на Двинѣ и на Колмогорахъ, имати у нихъ всякіе наши пошлыны, какъ съ тутюшныхъ нашихъ людей торговыхъ, а не иногородныя; а будетъ у нихъ въ которомъ году въ ихъ монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ рыбѣ лову не будетъ, и имъ въ тоѣ рыбы мѣсто, на десяти возѣхъ, или противъ десяти воевъ въ суднѣ, возити на Вологду продати соли жъ, и тоѣ соли зачитати имъ противъ десяти воевъ рыбы солью же, и съ тоѣ у нихъ соли нашихъ никакихъ пошлынъ не имати жъ; а что сверхъ того нашего Государского указа учнутъ на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ покупати какіе запасы, или учнутъ изъ монастырскихъ варницъ продавати сверхъ четырехъ тысячъ пудъ соли, и съ тѣхъ покупныхъ запасовъ и продажныя соли всякая пошлына у нихъ имати потому жъ, какъ и съ торговыхъ всякихъ людей по уставнымъ грамотамъ; а какъ они тѣ монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и сколько въ которомъ городѣ противъ нашего Государского указа на монастырской обиходъ какого запаса и на колко рублевъ купять, и сколько какого запаса и на сколько рублевъ въ которомъ городѣ не докупать, и въ которомъ городѣ колко пудъ соли продадутъ, и сколько тоѣ соли у нихъ за продажею останется, и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ давати монастырскимъ купчинамъ и продавцомъ по городомъ отписки, а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имати у монастырскихъ купчинъ и у продавцовъ отписки, чтобъ имъ тѣхъ всякихъ монастырскихъ запасовъ купити на шесть сотъ рублевъ, а продати четыре тысячи пудъ соли да на десяти возѣхъ рыбы, или противъ тоѣ рыбы десяти воевъ продати солью же, одинава въ году, а не вдвое. А для береженья сю нашу Государскую жаловалную грамоту велѣли есмь держати въ Корѣльскомъ монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ, для на-

шихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, посылати сеѣ нашей жаловалныя грамоты списокъ съ діячью приписью; а гдѣ они явятъ сю нашу Государскую жаловалную грамоту, и съ сей нашей съ Государской жаловалной грамоты списокъ, за діячью приписью, и они явки не дають ничего. А кто черезъ сю нашу Государскую жаловалную грамоту келаря и казначея съ братьекъ, и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132 Сентября въ 12 день.—Діякъ Прокофей Пахиревъ.—А назадъ пишеть: Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. А печать у грамоты на красномъ воску. Справа подъячего Грипки Старого.

Подлинникъ писанъ на шести, въспѣтъ склеенныхъ листахъ, длиною 52½ вершка, шириною 6½ вершковъ. Назадъ по склейкамъ скръпа: Игумень Лазарь. Черной попъ Антоній руку приложилъ. Черной попъ Аврамыще руку приложилъ. Старецъ Ависимъ руку приложилъ. Старецъ Калистратъ руку приложилъ.—Хранится въ Николаевскомъ Корѣльскомъ монастырѣ.

124.—1623 Сентября 20. Воеводскій наказъ боярскому сыну Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову, назначеннымъ на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажею.

Лѣта 7132 Сентября въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Хованской, да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову быти на рыбныхъ исадѣхъ, для того: которые учюжныя откупщики и рыбные

ловцы, плавщики, кои оброчились у боярина и у воеводы у князя Ивана Федоровича Хованского да у Григорья Левонтьевича Валугева да у дьяковъ у Марка Поздѣева да у Василья Яковлева въ Съѣзжей избѣ, рыбу ловити, на Волгѣ рѣкѣ, связками, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ и учюжнымъ откупщикомъ велѣти рыбу на продажу привозити понеждѣльно, а кто имянемъ рыбныхъ ловцовъ въ Съѣзжей избѣ у боярина и у воеводу и у дьяковъ оброчились связками рыба ловити, и тѣмъ людямъ дана роспись; а которые рыбные ловцы отъ неводовъ и отъ рыбныхъ ловель на исады на продажу рыбу привозятъ, и тое рыбу продаютъ рыбнымъ прасоломъ, и рыбные прасолы межъ собя надъ рыбою перекупаются и надметы надметываютъ великіе противъ тоѣ цѣны, что на рыбѣ дадутъ, а которому рыба въ перекупу достанется, и тѣ продаютъ дорого; а иные ловцы, рыбные прасолы, въ миръ не продаютъ, и тое рыбу солятъ и провѣшиваютъ и продаютъ верховскимъ людямъ, мѣстнымъ дѣломъ, опричь учюжщиковъ. И Спиридону и Маю того беречи накрѣпко: какъ съ утра прѣдутъ ловцы на исады до свѣта, или на свѣту, и въ часъ дни, съ рыбою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣти рыбу на исадѣхъ продавать въ миръ, всякимъ людямъ, а рыбные бѣ прасолы до тѣхъ мѣстъ никакой рыбы у учюжщиковъ и у связчиковъ и у неводчиковъ на исадѣхъ не покупали, и въ торговое время некоторыми обычеи до пятого часу у рыбныхъ ловцовъ и у учюжщиковъ не перекупались, и на исады бѣ рыбные прасолы до третьяго часу не ходили; а будетъ учнуть прасолы на исады до третьяго часу ходити, и тѣхъ прасоловъ имати и приводити ихъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Федоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валугеву да къ дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки тѣмъ людямъ указъ учинятъ; а какъ миръ рыбою искупятъ, а что у рыбныхъ лов-

Акт. Истор. Томъ III.

цовъ за мирскою куплею рыбы на исадѣхъ № 124. останется покупать рыбнымъ прасоломъ, и тое рыбу рыбнымъ прасоломъ велѣти продавать свѣжую, а не соля, не дорогою цѣною, а наднимали бѣ прибыли немногіе, чтобъ имъ было прибытка у всякія рыбы на всякой рубль по пяти алтынъ, а болши бѣ того отнюдь не пріимали; а учюжщikomъ велѣти рыба привозити съ учюговъ своихъ свѣжая, не роздѣлявая, съ икрою и съ вязогою и съ клеемъ, а будетъ свѣжія не будетъ, и имъ велѣти привозити рыба соленая, а привозили бѣ они полурыбники и шевриги, и тое рыбу велѣти продавать въ миръ и прасоломъ по той же цѣнѣ, какъ они рыбу продали на своихъ учюгѣхъ верховскимъ людямъ, полурыбниковъ по двѣ за рыбу, а шевригъ по пяти за рыбу; а имати имъ въ мѣру за рыбу, которая будетъ съ икрою и съ вязогою и съ клеемъ по пяти алтынъ по четыре денги, а за яловые осетры и бѣлуги имати по четыре алтына съ денгою; а которые бѣлуги и осетры будутъ болши мѣры, съ икрою и яловые, и за тѣ имати цѣну примѣряся противъ того жъ; а которые бѣлуги и осетры икрыные и яловые будутъ не противъ мѣры, и за тѣ бѣлуги и осетры имати, которые съ икрою по два алтына по пяти денегъ за рыбу, а за яловые по два алтына съ полуденгою, а за шевриги, которые будутъ съ икрою, и за тѣ шевриги имати по семи денегъ за шевригу, а за яловые по пяти денегъ за шевригу, а дороже бѣ того не продавали; а которые рыбные ловцы учнуть привозити связочную рыбу, бѣлуги и осетры и шевриги, и у тѣхъ ловцовъ рыба мѣряти тою жъ мѣрою, а продавали бѣ они въ миръ дешевлѣ учюжщиковъ, у мѣрной рыбы дешевлѣ осмью денгами, а у полурыбниковъ не доимали по четыре денги, а у шевригъ по двѣ денги, а болшую бѣ рыбу продавали примѣряваяся пото- му жъ, а чѣмъ мѣряти рыба, и ему дана мѣра за Государевою печатью Царства Астороханского; и мѣряти рыба у учюжщиковъ и у лов-

25

№ 124. цовъ противъ того, какъ они мѣряютъ верховскимъ людемъ; а какъ въ мирь рыбою икупаются, послѣ торгового времени, какъ въ семь наказѣ написано выше сего, и у учюжщиковъ и у ловцовъ прасоломъ рыба покупати велѣти по той же цѣнѣ и въ мирь продавати, а наддачи имати потому жъ, что имъ указано выше сего, а дороговли бѣ въ рыбѣ въ своемъ перекупу отнюдь не чинили; а которые учюжщики и рыбные ловцы не учнутъ на продажу рыбы привозити по росписи и продавати по указной цѣнѣ, или рыбные прасолы учнутъ перекупъ чинити и наддачу наднимать болшую, не противъ указу, и тѣмъ учюжщикомъ и ловцемъ и прасоломъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. И Спиридону и Маю смотрити и беречи того накрѣпко: которые юртовскіе Татаровя, въ лѣтнюю пору, учнутъ изъ огородовъ своихъ на песокъ привозити арбузы и дыни, и тѣ арбузы у нихъ учнутъ покупати Рускіе люди, и тѣ бѣ Рускіе люди съ юртовскими Татары торговали смирно, и межъ себя въ товарномъ дѣлѣ Рускіе люди не перекупались, и тѣмъ перекупомъ арбузовъ и дыней не вздраживали; а будетъ Рускіе люди учнутъ межъ себя перекупатися, или юртовскимъ Татаромъ обиды и насилства учнутъ чинити, и тѣхъ людей приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуюву да къ дѣлкомъ къ Марку Поздѣву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дѣяки, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинять. А самому Спиридону и Маю, будучи на исадѣхъ, у рыбныхъ ловцовъ и у учюжщиковъ и у прасоловъ посуловъ и поминковъ не имати, ни отъ чего и ничѣмъ не користоватися; а учнутъ рыбные ловцы и учюжщики и рыбные прасолы дѣлати мимо сего наказу и учнутъ укрыватися, и тѣмъ лю-

демъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни; а для береженья велѣно быти . . . . . и будучи на рыбныхъ исадѣхъ дѣлати все по сему наказу. Да память Спиридону и Маю: будучи ему на исадѣхъ смотрити и беречи того накрѣпко: которые люди изъ Асторохани съ товары, или безъ товаровъ, поѣдутъ Волгою вверхъ, или на Терку, или которые люди поѣдутъ по дрова и на камышъ для звѣрей и на всякіе промыслы, кто куды ни поѣдутъ, а проѣзжихъ Астороханскихъ грамотъ за Государевою печатью Царства Астороханского и за приписью дѣяковъ Марка Поздѣва да Василья Яковлева, или челобитныхъ подписныхъ не будетъ, и ему тѣхъ людей имати и приводити въ городъ, въ Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуюву да къ дѣлкомъ къ Марку Поздѣву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дѣяки, по Государеву указу, тѣмъ людемъ указъ учинять; а которые торговые люди, съ товары, или безъ товаровъ, или съ Дону и съ Волги казаки съ грамотами и безъ грамотъ пріѣдутъ въ судахъ, или степью на коняхъ, и Астороханскіе служилые и посадскіе и гулящіе и всякіе люди съ дровы изъ камыша, кто откуда ни пріѣдутъ, и ему тѣхъ людей приводити въ городъ, въ Съѣзжую избу, и явити ихъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуюву да дѣлкомъ Марку Поздѣву да Василью Яковлеву. Да и того ему беречи накрѣпко: будетъ юртовскіе Татаровя стануть перевозиться за Волгу, на Крымскую сторону, для походу подъ Нагайскіе люди, добычи для, или изъ Ногайскихъ улусовъ, съ конми и съ животиною и со всякою добычею, Рускіе люди и юртовскіе Татаровя пріѣдутъ къ Волгѣ, и ему Рускихъ людей и Татаръ имати и приводити ихъ въ городъ, въ Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ива-

ну Федоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ діякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву; а будетъ ему тѣхъ Рускихъ людей и юртовскихъ Тотарь поимать немочно, и ему тотчасъ про тѣхъ Рускихъ людей и юртовскихъ Тотарь сказывати боярину и воеводамъ князю Ивану Федоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичю Валуеву да діякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву. Однолично, имъ Спиридону и Маю Государева Царева и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, дѣлать по сему наказу, въ день и ночи, смотрити и беречи накрѣпко и неоплошно; а у которыхъ людей, у Волги на берегу и въ Кутумовѣ, собиные ихъ струги и лодки однодеревые, и тѣмъ людямъ заказати накрѣпко, чтобъ они тѣхъ своихъ судовъ въ день и по ночамъ безъ сторожи не держали, и никому безъ памяти и безъ пристава судовъ не давали, чтобъ изъ Асторохани никакіе люди безъ отпуску не ѣздили, и служилые всякіе люди съ службы не бѣгали; а будетъ они учнутъ впередъ тѣ свои суды держати у Волги на берегу, или въ Кутумовѣ, безъ сторожи, и ему тѣ суды отписывати на Государя и отдавати на дѣловой дворъ.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи печать царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Черновій отпускъ; изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на девяти листкахъ, безъ скръпи.

125.—1623 Октября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Вережкину, о дозволеніи Сылвинскимъ и Иренскимъ Татарамъ платити ясакъ въ Чердыни.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Вережкину да подъячему Савѣ Лухневу. Въ

нынѣшнемъ во 132 году писалъ къ намъ, отъ № 125 Соли Камской, воевода Василей Сьяновъ, и прислалъ подъ отпискою челобитную Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ, сотника Якшовитка Кулышева, Акилдѣйка Ондрѣева съ товарищи, и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ мѣсто, за ихъ Татарскими тамгами, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи по грамотамъ, собирали съ нихъ ясакъ изъ Перми и отъ Соли Камской ясачные цѣловальники и отвозили тотъ ясакъ въ Пермь и къ Соли Камской ясачные цѣловальники; и при Царѣ де Борисѣ отписали ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ ясачныхъ Татаръ къ Верхотурью, и тотъ де ясакъ платили они на Верхотурь, и Верхотурскіе де служилые люди имали съ нихъ посулы и поминки великіе, и кормы на нихъ правили, и всякое насилство чинили; и въ прошломъ де во 116 году били челомъ они, блаженныя памяти, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на Верхотурскихъ служилыхъ людей, въ ихъ насилствѣ и въ обидѣ, и чтобъ имъ тотъ ясакъ платити въ Пермь Великой, въ Чердыни: и Царь де Василей ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ пожаловалъ, Верхотурскимъ служилымъ людямъ къ нимъ для ясаку въѣзжати не велѣлъ, а велѣлъ де имъ тотъ ясакъ платити у Соли Камской; и Усолскіе де цѣловальники судили ихъ вправду, посуловъ и поминокъ себѣ не имали и убытковъ имъ не чинили, и какъ де въ Пермь почали быть воеводы, и къ нимъ де на Сылву и на Ирень учали присылать для того ясаку Чердынскихъ цѣловальниковъ, и тѣ де цѣловальники судятъ ихъ не по правдѣ и емлютъ съ нихъ посулы и поминки великіе, и подводы лишніе, и ясакъ нашъ емлютъ съ нихъ своимъ насилствомъ, не по правдѣ, и прежнихъ Государей и нашихъ

*

№ 126. жалованных грамотъ не слушаютъ; и намъ бы ихъ пожаловати, тотъ нашъ ясакъ велѣти собирать имъ съ себя и отвозить къ Соли Камской самимъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣхъ цѣловалниковъ, которые съ тѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ нашъ ясакъ собираютъ, про ихъ насилство велѣли сыскати всякими сыски нарѣшко: да будетъ цѣловалники ясачнымъ Татаромъ какое насилство и обиды чинятъ, и вы бъ имъ велѣли за то чинить наказанье, смотря по винѣ; а тѣмъ Сылвинскимъ и Иренскимъ ясачнымъ Татаромъ велѣли нашъ ясакъ платить, по прежнему, въ Чердыни; а будетъ учнутъ цѣловалники ихъ ясачныхъ Татаръ судить и ясакъ собирать не по правдѣ, и посулы и поминки себѣ учнутъ имати, и имъ быти отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ смертной казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Октября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ на 3 листкахъ, съ скрпкою по склейкамъ: Діакъ Андѣй Шиповъ. Былъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичю Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—132 Генваря въ 3 день привезъ сю Государеву грамоту Пермитиивъ Левка Бекловъ.

126. — 1623 Ноября 28. Жалованная несудимая грамота Двинскому Архангельскому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь богомолцевъ своихъ, съ усть Двины рѣки Архангельского монастыря черного попа Парѣенія да черного дьякона Корнилія съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные черной попъ и дьяконъ, или игумень, и братія будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году, по нашему указу, подожили они передъ нами нашу жалованную

грамоту 129 году, за приписью дѣлка нашего Семена Головина, а дана имъ та наша грамота противо прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженныхъ памяти дѣда нашего Государева, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и Царя Василія Ивановича всеа Русіи; а въ той нашей жалованной грамотѣ написано: монастырская ихъ вотчина въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской волости, да въ Лисестровскомъ стану, да въ Заостровскомъ стану, да въ Великокурскомъ стану, да въ Княжестровскомъ, да въ Койдокурскомъ станѣхъ, да въ волости въ Уймѣ, да у нихъ же на Колмогорахъ и въ Неноксѣ и въ Унѣ три дворы монастырскіе; да имъ же велѣно давати въ монастырь руги, братѣмъ на пропитанье за 70 четвертей ржи, за 70 четвертей овса, на Двинѣ, даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, по пяти рублевъ и по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, изъ Двинскихъ доходовъ, ежегодъ, безпереводно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Архангельского монастыря черного попа Парѣенія да діакона Корнилія съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные черной попъ и діаконъ, или игумень, и братія будутъ, пожаловали: велѣли имъ ту нашу прежнюю жалованную грамоту переписать вновь, и велѣли имъ дати сю нашу Государскую жалованную грамоту новую, и тою ихъ монастырскою вотчиною и дворы и всякими угодыи велѣли имъ владѣти, и ругу изъ Двинскихъ доходовъ имати имъ по прежнему, и по сей нашей Государской жалованной грамотѣ, и кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и, по нашему Государскому указу, съ тоѣ ихъ монастырской вотчины на-

шихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского острожного дѣла; а ямскія денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городское острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми черного попа Пареевнѣи съ братіею пожаловали: воеводы наши и дѣяки и всякіе приказные люди монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ черной попъ съ братіею сами, во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной, тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и воеводы наши и дѣяки судятъ, а черной попъ и дѣяконъ съ братіею, или ихъ приказщикъ, съ ними же судятъ, а правъ либудетъ, или виноватъ, монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ черному попу и дѣякону съ братіею, или ихъ приказщику, а воеводы наши и дѣяки и всякіе приказные люди въ монастырского человека не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а кому будетъ искати чего на черномъ попѣ и на дѣяконѣ съ братіею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ на комъ чего искати, ипо ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, или язъ кому прикажу ихъ судити. А по нашему Государьскому указу, въ судныхъ дѣлахъ, ставится имъ къ отвѣту въ году на три срока, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто на нихъ накинеть срокъ сильно, не по

тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, и № 126. мы имъ на тѣ сроки ѣздитъ не велѣли; а кто на нихъ судимую или зазывную грамоту или пристава возметъ, не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзды лишень. Также есми пожаловали: учинится у нихъ, на ихъ монастырской земли, какое душегубство безхитростно, кого громомъ убьетъ, или древомъ убьетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или мертвого къ монастырской земли водою принесетъ, или кто отъ своихъ рукъ утерется, или иною которою смертію умретъ, а обшутъ про то, что учинилось безхитростно, и намѣстничіи доводчики и волостелины осматриваютъ съ цѣловальники и съ людьми съ добрыми, а безъ цѣловальниковъ и безъ людей не осматриваютъ; а доводчикомъ осматривалого даютъ гривну Московскую, а болши того монастырскимъ людямъ и крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми пожаловали: воеводы наши, ратные и всякіе приѣзжіе люди, въ ихъ монастырской вотчинѣ, у монастырскихъ людей и у крестьянъ сильно не ставятся и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ сильно не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми пожаловали: митрополита Новгородского десятильники и подѣзщики къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а что съ нихъ имется богомолцу нашему, митрополиту Новгородскому, и его десятиникомъ взяти пошлянъ, и тѣ пошлины емлетъ на Двинѣ поповской староста да тѣ пошлины отдаеть митрополита Новгородского десятиникомъ и всѣмъ пошляникамъ. Такожъ есми ихъ пожаловали: коли поѣдетъ черной попъ или дѣяконъ, а за ними слугъ человека два или три, или отъ себя пошлютъ слугъ же человекъ дву или трехъ, къ намъ, къ Москвѣ, или въ которой городъ ибуди, о каковѣ дѣлѣ намъ бити челомъ, или назадъ съ Москвы, и по горо-

№ 127. домъ намѣстники наши и волостели, и ихъ тиуны, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, мыту и тамги, и перевозу, и иныхъ никакихъ пошлинъ, не емлютъ. Также есми черного попа Пареевнѣ да черного дьякона Корнилія съ братьею пожаловали: по нашему Государьскому указу, а по ихъ монастырской росписи, купити имъ на монастырской обиходъ монастырскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ, на церковной обиходъ воску, и ладану, и вина церковного, и меду, на тринадцать рублевъ, да на монастырской обиходъ купити ржи и овса и всякого ярового хлѣба двѣсти четвертей, да на братью и на слугъ и на службниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ, и овчинъ, и платя всякого, и иныхъ всякихъ запасовъ, которые про ихъ монастырской обиходъ пригодятся, на сто на восемьдесятъ рублевъ, и всего имъ купити въ году, про монастырской обиходъ, всякихъ запасовъ на двѣсти на сорокъ рублевъ, опричь хлѣба; и какъ они, тѣ всякіе монастырскіе годовые запасы, учнутъ въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по торжкомъ и по волостемъ покупати и возити, зимою на санѣхъ, а лѣтомъ въ суденкѣ и на телѣгахъ, какъ мочно имъ тѣ всякіе запасы поднять, и съ тѣхъ ихъ со всякихъ съ монастырскихъ покупныхъ запасовъ, во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по торжкомъ и по волостемъ, таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, нашихъ никакихъ пошлинъ не имати и пропускати вездѣ безошлинно; а колко они въ которомъ городѣ, или по торжкомъ, какихъ запасовъ купятъ, и на сколько рублевъ, противъ нашего Государьского указу, двусотъ сорока рублевъ да двусотъ четвертей хлѣба, какихъ запасовъ не докупятъ, и по городамъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, монастырскимъ купчинамъ, старцамъ и слугамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупати, давати имъ отписи, а тамо-

женнымъ главамъ и цѣловальникомъ у монастырскихъ купчинъ имати отписи, чтобъ имъ тѣ всякіе запасы покупати, зимою и лѣтомъ, одинава въ году, на двѣсти на сорокъ рублевъ да двѣсти четвертей хлѣба, а не вдвое; а что, сверхъ того нашего Государьского указу, учнутъ они что покупати, или что учнутъ продавати, и съ того ихъ покупного и продажного всякія наши пошлины имати по томужъ, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. А для береженья, сю нашу Государьскую жаловальную грамоту указали есми держати въ монастырѣ, въ казнѣ; а по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и вслкихъ приказныхъ людей, съ сеѣ нашия грамоты велѣли списать списокъ, слово въ слово, да тотъ списокъ возити по городомъ за дьячьею приписью; а гдѣ они сію нашу Государьскую жаловальную грамоту, или съ сеѣ грамоты списокъ за дьячьею приписью, явятъ, и они явки не дадутъ ничего. А кто, черезъ сю нашу Государьскую жаловальную грамоту, черного попа Пареевнѣ да черного дьякона Корнилія съ братьею, и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царьская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132 Ноября въ 28 день.—А назади у грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ. Справилъ Гришка Старого.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., in-4), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

127.—1623 Декабря 30. Воеводскій Назказъ цѣловальникамъ Дмитрію Ивано-

ву и Андрею Татаринovu, *назначеннымъ для сбора прорубныхъ денегъ.*

Лѣта 7132 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ да дѣяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловалникомъ Астороханскимъ посадскимъ людемъ, Дмитрею Иванову портному мастеру, Ондрею Михайлову Тотаринovu, сбирати на Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на вѣру, съ пролубей пролубное; а быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красныя башни и у Николскихъ воротъ да противъ Конныя слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыть и въ которыхъ лошади и животина поить, дѣловымъ людемъ; а имати за пролубное, покамѣста на Волгѣ ледъ стоитъ, со всякихъ людей, съ архіепископскихъ, и съ монастырскихъ, и съ воеводскихъ, и съ дѣячихъ, и съ головъ стрѣлецкихъ, и съ дворянъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ подъячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ, и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадскихъ людей, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ стрѣлцовъ, и съ дѣловыхъ' и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгѣ, съ коровы по денгѣ жъ, а съ дву телятъ по денгѣ жъ, съ пяти овецъ по денгѣ жъ; да сверхъ того, за портомойные пролуби и что вода черпати, взяти со всякого двора по денгѣ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякія семьи по денгѣ жъ, да съ Тезичьихъ съ дву дворовъ съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгѣ, на всю зиму, покамѣста ледъ стоитъ; а збирати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевою печатью Царства Астороханского,

въправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ни съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корытоватися; а буде которые люди учнутъ ослушаться и пролубныхъ денегъ давати не учнутъ, и имъ про то сказывати въ Съѣзжей Избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да Григорью Левонтьевичу Валуеву да дѣякомъ Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ да Григорей Левонтьевичъ да Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, по Государеву Цареву и Великому Князю Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинять; а збирати цѣловалникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей по сему наказу, въ ящикъ, да какъ цѣловалники со всякихъ людей и съ дворовъ пролубные денги зберутъ, и цѣловалникомъ принести тѣ денги въ Съѣзжую Избу къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву да къ дѣякомъ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великому Князю Михайла Ѳедоровича всеа Русіи печать царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

128.—1624 Генваря 22. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову, *о запрещеніи Исковитланамъ продавать за рубежъ соль и всякіе заподные товары.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да Ивану Ѳедоровичю Наумову да дѣяку нашему Петру Овдокимову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего многижда, а велѣно вамъ во Псковъ, на поса-

№ 129. дѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, всѣмъ людямъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ торговые, посадскіе и жилецкіе и уѣздные всякіе люди за рубежъ соли и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ на продажу и на другъ и ко племяни, для своей корысти, не возили, и тайно не проносили, и межъ лѣсовъ, проселочными дорогами и стежками, съ тѣми заповѣдными товары не объѣзжали отнюдь некоторыми дѣлы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ во Псковѣ, на посадѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинили, чтобъ посадскіе и уѣздные всякіе люди за рубежъ соли и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ на продажу и на другъ и ко племяни, для своей корысти, не возили, и тайно не проносили, и межъ лѣсовъ, проселочными дорогами и стежками, не объѣзжали отнюдь некоторыми дѣлы. Да и то бѣ есте всякимъ людямъ велѣли сказати: будетъ кто соль или какіе иные заповѣдные товары учнутъ за рубежъ продавать; и тѣмъ быть казненымъ безъ пощады, и они бѣ однолично соли и иныхъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ за рубежъ не продавали, а однолично бѣ есте о соли и о заповѣдныхъ товарѣхъ во Псковѣ, на посадѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинили, чтобъ отнюдь никаковъ челоуѣкъ за рубежъ соли и иныхъ заповѣдныхъ товаровъ на другъ и ко племяни не возили и не продавали и тайно не проносили, да и во Псковскіе бѣ есте пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, противъ сей нашей грамоты, отъ себя отписали, чтобъ они по тому жѣ о заповѣдныхъ товарѣхъ всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Генваря въ 22 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцею, на двухъ листахъ, съ скръткою по склейкѣ: Діакъ Михайло Даниловъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ над-

пись: Въ нашу отчину, во Псковѣ, воеводамъ нашимъ князю Оандрѣю Васильевичю Хилкову да Ивану Ѳедоровичю Наумову да діяку нашему Петру Овдокимову.—132 Февраля въ 18 день привезъ Пусторжевецъ Флѣимонъ Манастыревъ.

129. — 1624 Февраля 25. Жалованная несудимая грамота Ладожскому Васильевскому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь богомолцовъ своихъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Ладожскомъ уѣздѣ, противъ городка Ладогои, на горѣ, Василья Кесарейского монастыря строителя Селивестра съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные строитель и игумень и братія будутъ: въ нынѣшнемъ во 132 году, по нашему указу, положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 128 году, за приписью діака нашего Семейки Самсонова, а въ той грамотѣ написано: что ихъ деревни монастырскія пятнадцать обежокъ и угодыя водяные по подлиннымъ книгамъ написаны къ Васильевскому монастырю на Волховѣ рѣкѣ, подъ Бедищемъ, полтони зимняя, да противъ Ладогои сиговая тоня, да на Бабинѣхъ сиговая жѣ тоня, да на Новой Сѣчи, противъ березы, полтони скитейна, да подъ Боромъ тоня сиговая, да на усть Волхова пожни Олгина, тоня скитейна, да подъ извозомъ полтони зимняя, да на Стачевѣ мѣсто зимняя, да на Ладожскомъ озерѣ, въ Корведехъ, два мѣста, въ Борутицахъ два мѣста, да на Сухоши два мѣста, да на Птиномъ островѣ въ Волховцѣ, и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой осенней. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Васильевского монастыря что въ Ладогѣ, строителя Селиве-

стра съ братьею пожаловали, велѣли ту прежнюю нашу жалованную грамоту переписать вновъ, по нашему Государьскому по новому уложению, а по нашему Государьскому указу съ тоѣ ихъ монастырскіе вотчины нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людьми не давати, опрочи ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми ихъ пожаловали: кто у нихъ учнетъ жити, въ той ихъ монастырской вотчинѣ, монастырскихъ людей и крестьянъ, и намѣстники наши Ноугородскіе, и Ладожскіе, и Порожскіе прикащики ихъ, и тіуны, тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, и въ тѣ монастырскіе угоды и во Птиновскій Волховецъ не вступается ни кто; а случится судъ смѣстной монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными и съ Ладожскими и съ чьими нибуди людьми, и намѣстники наши Ноугородскіе, и Ладожскіе, и Порожскіе прикащики тѣхъ монастырскихъ и городскихъ людей судятъ, и строитель съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними судить; и правъ будетъ, или виновать, монастырской челоувѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю съ братьею, или ихъ прикащику, а намѣстники наши и волостели и Порожскіе прикащики въ монастырского челоувѣка, въ правого и въ виноватого, не вступаются, и продажи имъ не чинятъ некоторые. Также есми ихъ пожаловали: богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, и его тіуны, того Васильевскаго монастыря чернцовъ, и священниковъ, и всего причту церковнаго, и слугъ монастырскихъ и крестьянъ

Акт. Истор. Томъ III.

не судятъ ни въ чемъ, опрочи духовного дѣла, а судить и вѣдаетъ строитель своихъ монастырскихъ всякихъ людей и крестьянъ, самъ, во всемъ, а самого игумена сужу изъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или кому изъ прикажу ихъ судити; а въ духовныхъ дѣлѣхъ судить его богомолецъ нашъ митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, по соборному уложению. Также есми ихъ пожаловали: кто по нихъ и по монастырскихъ людей и крестьянъ возьметъ пристава, и приставъ имъ пишетъ ставиться къ отвѣту въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего, а мимо тѣхъ сроковъ пристава къ нимъ не вѣзжаютъ, а кто на нихъ накинеть срокъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокамъ, или безсудную возьметъ, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную; а учинится у нихъ душегубство, а душегубца въ лицѣхъ не будетъ, и они дадутъ Ладожскому намѣстнику вѣры за голову два рубли Московскую, а будетъ душегубецъ въ лицѣхъ, и они его отдадутъ, въ пенѣ и въ продажи, намѣстникамъ и волостелемъ и Порожскому прикащику, а монастырскимъ людямъ и крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ некоторые; а кто у нихъ съ древа убьется и кого возомъ сотретъ, или кто въ водѣ утонетъ, или сгоритъ, или студена умереть, или отъ своихъ рукъ утерается, или кто подкинетъ убитого головою, или убитой водою приплюветъ на ихъ монастырскую землю, и они того убитого явятъ нашимъ приказнымъ людямъ, а продажи имъ въ томъ нѣтъ. Также есми ихъ пожаловали: кто свѣдаетъ у ихъ монастырскихъ людей и у крестьянъ поличное, и ему взять у Ладожскаго намѣстника пристава да у строителя съ братьею пристава жъ и стороннихъ людей, и того поличного искати съ сторонними людьми; и будетъ у кого найдутъ поличное за замкомъ, и то поличное, а найдутъ поличное не за замкомъ, или въ

№ 129.

№ 129. пустой хороминѣ, и то не поличное, и продажи имъ въ томъ нѣтъ. Также есми ихъ пожаловали: что идетъ съ ихъ монастыря въ домъ Святыхъ Софѣя за митрополичы пошлины, и за благословенную куницу, и за боярскіе денги, и за всѣ пошлины по двѣ гривны Новгородской, и тѣ имъ пошлины платитъ въ Новѣгородѣ митрополичю казначею на срокъ, по Крещеніи Господни въ тотъ же день. Также есми ихъ пожаловали: наши намѣстники, и діаки, и дѣти боярскіе, проѣзжіе и ратные люди, въ ихъ деревняхъ и на дугѣхъ сило не ставятся, и подводъ и проводниковъ не емлютъ, и ямщики на нихъ и на ихъ крестьянъ подводъ не наводятъ, и лошадей у нихъ въ подводы не емлютъ, и намѣстнику Ладожскому корму не даютъ. Также есми ихъ пожаловали: берутъ они себѣ, по Покровѣ Пречистыя Богородицы, на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ, и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой на ловцѣхъ, по нашей грамотѣ и по подлиннымъ книгамъ, потому же какъ Порожской прикащикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по посылные грамотѣ; а что монастырскіе ловцы ловятъ рыбу на монастырскихъ писмянныхъ тоняхъ, сѣтми и неводы и каковыми хотятъ, и съ тѣхъ они монастырскихъ ловлей побережникомъ побережного, а въ Ладогу лавощины, ни бочешного побору не даютъ, а то себѣ емлютъ въ домъ Свѣтому Василию. Также есми ихъ пожаловали: Ладожане всякіе люди на ихъ монастырской земли тресты не ставятъ, и сѣтей не вѣшаютъ, и глины не копаютъ, ничего не дѣлаютъ, опрочъ писменные тони; а кто у ихъ Ладожане учнутъ сило ставить тресты, и сѣти вѣшать, и глину копати, или иное какое насилство учнутъ которое чинитъ на ихъ земли, и тотъ дастъ намѣстнику промыту два рубли Московскую, а поставленное свезутъ въ монастырь безпенно; а коли имъ строителю или игумену съ братьею, на монастырское и на церковное строеніе и на келейную ставку, надобеть лѣсъ хоромной, и имъ о томъ явлити Ладожскимъ

воеводамъ. Также есми ихъ пожаловали: трести себѣ жнутъ на озерѣ на Ладожскомъ до Ильина дни за недѣлю, безъ доклада. Также есми ихъ пожаловали: какъ лучитъ ѣзати того Васильевского монастыря строителю, или игумену и старцомъ, или слугамъ монастырскимъ, къ намъ, къ Москвѣ, или въ Великій Новгородъ, о чемъ намъ бити челомъ, безъ товару, и съ телѣгъ и съ саней явки, и мыта, и перевозовъ, и мостовщины имъ не давати; а повезутъ они на возѣхъ и на телѣгахъ какой товаръ, и съ того у нихъ наши всякіе пошлины имати. А кто черезъ сю нашу Государскую жаловальную грамоту строителя и братію и слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быть въ опалѣ; а гдѣ они сю нашу Государскую жаловальную грамоту явятъ, и они съ неѣ явки не даютъ ничего. Дана ся наша Государская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7132 Февраля въ 25 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ. А назади подпись на грамотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

Лѣта 7157 году Марта въ 5 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловальной грамоты слушали, а выслушавъ, пожаловали есми, изъ Великого Новгорода, въ Ладожскомъ уѣздѣ, Васильевского монастыря игумена Кипреяна съ братьею, или кто по немъ иной игумень будетъ, велѣли сю жаловальную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и рудитъ сеѣ жаловальные грамоты не велѣли ни въ чемъ, а велѣли ходитъ по тому, какъ въ сеѣ жаловальной грамотѣ писано; а въ судныхъ дѣлѣхъ указные сроки нынѣ по нашему указу отговорены, и быть по новому указу. — А подписалъ Госу-

даревъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ. Справа подьячего Григорья Старого.

Списокъ XVII вѣка, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы.

130.— 1624 Марта 15. Вовводскій наказъ сыну боярскому Чемесову съ товарищами, о сборъ перевозныхъ денегъ на Волгѣ.

Лѣта 7132 Марта въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову, да цѣловалникомъ Ивашку Тимоѣеву Горемыкѣ да Родкѣ Юрьеву, быти подъ юрты на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскія стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону, Рускихъ людей, звѣровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпустить изъ Асторохани, и Юртовскихъ Тотарь, по проѣзжимъ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые кочуютъ на Крымской сторонѣ, и иныхъ улусныхъ людей и ихъ женъ и дѣтей, животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станеть во 133 году; а суды, въ чемъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ дѣловаго двора у сына боярского и у цѣловалниковъ; да имъ же велѣно давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти человекъ стрѣлцовъ: и цѣловалникомъ съ Рускихъ людей, и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Тотарь, имати перевозу, по прежнему Государеву указу, съ пѣшего человека по денгѣ, а съ животины, съ лошади и съ коровы, по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ има-

ти по розчету; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Тотаровя, съ животиною или безъ животины, придуть къ перевозу и похотятъ везтись съ Нагайскія стороны за Волгу, на Крымскую сторону, а проѣзжія Астороханскія грамоты, за Государевую Царевую и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печатью Царства Астороханского, у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити; а которыхъ Рускихъ людей, дѣтей болрскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Тотарь, для Государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохани, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, учнутъ посылати въ Нагаи, къ Канаю князю и къ мурзамъ, или Канаи князь и мурзы Болшихъ Нагай учнутъ пріѣзжати въ Асторохань для Государевыхъ и своихъ дѣлъ сами, или учнутъ присылати пословъ своихъ, и цѣловалникомъ тѣхъ дѣтей болрскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Тотарь и Нагайскихъ пословъ, изъ Асторохани на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны въ Асторохань, перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозѣ и обиды и насилства никакого не учинитъ. А однолично и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей и Юртовскихъ Тотарь и Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобъ имъ въ перевозѣ мотчанья никакого не было; а перевозные денги, со вслкихъ людей, имати имъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, вправду, и класти тѣ денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевую печатью Царства Астороханского, и приносить тѣ денги въ Государеву казну помѣсячно. А того сыну боярскому и цѣловалникомъ беречи на-

№ 131. крѣпко: отъ себя на низъ Волгою, до Царевы протоки и до Караузика, посылати провѣдывати стрѣлцовъ, чтобъ мимо Государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя нѣкихъ людей, съ Нагайскія стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровя учнутъ, въ своихъ судѣхъ, на Крымскую сторону перевозиться сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотаръ перевозити, мимо Государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ѳедоровичю Хованскому да къ Григорью Левонтьевичю Валуеву, да дьякомъ къ Марку Поздѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по Государеву указу, тѣмъ людямъ указъ учинятъ; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ Тотаръ имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь по тому жъ принести въ Государеву казну, а самимъ имъ, сыну боярскому и цѣловалникомъ, Государевыми перевозными денгами и животиною и никакою рухледью не корытоваться, а по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступаться, и Тотаромъ на перевозѣ обидъ и насилства никого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары однолично никакими товарами не торговать.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Асторханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской.

Черновой подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

131.—1624 Юня 19. Листъ Вяземскаго воеводы Волынскаго, въ Дорогобужь

земскому писарю Воронцу, о томъ, *чтобы онъ не называлъ въ листахъ Королевича Владислава Царемъ всея Русіи.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьского Величества отъ воеводы отъ Ѳедора Васильевича Волынскаго, въ Дорогобужь, Николаю Воронцу, писарю земскому и капитану. Писалъ есмь къ тебѣ и неодинова, что ты дѣлаешь черезъ договоръ и утвержденныя записи съ обѣ стороны великихъ государствъ великихъ пословъ, описываешь королевича (царемъ) и (всеа Русіи), чего ему Богъ не далъ и о чемъ великіе послы ваши, паны рада, говорить отставили, и тебѣ бѣ впередъ королевича (царемъ) и (всеа Русіи) не описывати и тѣмъ мирному постановенью нарушенья не чинити: и Юня въ 19 день прислалъ еси ко мнѣ, съ гончикомъ своимъ съ Христопкомъ Дорошѣевымъ, листъ, а въ томъ листу твоёмъ писано свыше прежнихъ твоихъ листовъ противно мирному постановенью, кабы нарочно нарушая посолской мирной договоръ и утверженье, невѣдомо какими обычаяи, написалъ еси въ томъ своемъ листу въ началѣ королевичево имя, по прежнему, (царемъ и всеа Русіи); да въ томъ же листу своемъ писалъ ко мнѣ про Великого Государя нашего, Богомъ избранного и Богомъ вѣнчанного, благочестивого Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, не по его царьскому достоинству, не по тому, какъ прежнихъ великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Російскихъ описывали, и какъ нынѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи описуютъ, всѣ Великіе Государи. И язъ тому дивлюсь, гдѣ вы свой разумъ дѣли, что такіе непригожіе слова, на разорванье мирному постановенью, пишете и тѣмъ кровь всчинаете, а противъ воли Божьи стоите, и волю Божью отъ человекъ кто можетъ преставити!

и за такія ваши гордости, что воли Божьи противитесь, Богъ гнѣвъ свой посылаетъ и мстити ваши неправды будетъ. А то вамъ объявляемъ: Богъ всемогущій, въ Троицы славимый, по своимъ праведнымъ неизреченнымъ судбамъ, далъ намъ всѣмъ, на великіе Російскіе государства, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, праведна, благочестива, милосерда, истинного крестьянского Государя, ни человекъ, ни отъ человекъ, но самъ всемогущій Богъ своею крѣпкою и высокою десницею устроилъ и прославилъ, и вдохновеніемъ Духа его Святого всѣ люди Російского государства единомышленно, отъ мала и до велика, его Великого Государя избрали, и излюбили, и били челомъ ему Великому Государю; и по неизреченнымъ своимъ праведнымъ судбамъ, всемогущій Богъ, его Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, на престолѣ царскомъ учинилъ, и вѣнчалъ, и помазалъ святымъ мромъ; онъ Великій Государь нашъ, по прежнему царскому достоянію, также, какъ и дѣдъ его Государя нашего, славныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и дядя его, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и какъ прежніе Великіе Государя Царя и Великіе Князя Російскіе, вѣнчались; и имъ, Великимъ Государемъ нашимъ, всемогущій и человекълюбивый Богъ насъ, всего Російского государства людей, ото всѣхъ злыхъ, находящихся на ны, высвободилъ; и всѣ Великіе Государя крестьянскіе и мусалманскіе съ нимъ, Великимъ Государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, учинились въ братственной дружбѣ и въ любви, свыше прежнихъ Великихъ Російскихъ Государей, и его царского величества имя и титулъ описуютъ по его царского величества достоинству, что ему Великому Государю нашему всемогущій Богъ далъ, и по-

честь ему, Великому Государю, воздаютъ по № 131. его царскому достоинству. А твоя Воронцова честь Великому Государю нашему и не нужна: толко тѣмъ Государю своему, Жигмонту королю, нечесть дѣлаешь, что такъ Великого Государя нашего, помазанника Божьего, не по его царскому достоинству описуешь, что ему Великому Государю Богъ далъ; а мы, Російского государства всякіе люди, отъ мала и до велика, за честь Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, всѣ единомышленно, безо всякого сумнѣнья, готовы головы свои положить и его царского величества чести доходити. И ты бѣ впредь того остерегался, и такихъ бы листовъ не писалъ, и тѣмъ мирному постановенью нарушенья не чинилъ, и противъ бы воли Божьи не противился: чего Богъ не далъ, того бы не домогался; и язъ тотъ твой листъ отослалъ къ тебѣ жъ назадъ и впредь такихъ листовъ пріимати не буду. А что пишешь ко мнѣ, въ своемъ же листу, о переѣзчикѣхъ, которые Московского государства прироженные люди переѣзжаютъ на Государево Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, его царского величества имя, и мнѣ бѣ ихъ за то казнить, а животы ихъ вамъ отдавать: и я тому дивлюся, что ты о такомъ дѣлѣ пишешь, чего въ посолскихъ записяхъ не написано да и напередъ того николи не бывало, ни съ одной стороны, чтобъ переѣзчиковъ казнить или животы ихъ отдавать, а ты то вновь вчинаешь; и чего въ посолскихъ записяхъ не написано и не укрѣплено, и о томъ и писать стыдно. Да и напередъ сего, о томъ я къ тебѣ писалъ и не одинову, чтобъ ты мимо посолскихъ договорныхъ записей ко мнѣ не писалъ, тѣмъ бы мирному постановенью нарушенья не чинилъ; также, какъ и мы къ вамъ о переѣзчикѣхъ, мимо посолского договору, непишемъ, которые отъ насъ, заворовавъ и поймавъ многіе чужіе животы, перебѣгаютъ къ вамъ, и вамъ обѣ

№ 132. нихъ не указываемъ, чтобъ ихъ казнить или животы сыскавъ присылать. Да въ твоёмъ же листу писано, кабы къ розорванью мирному посолскому договору, чтобъ намъ вашихъ людей остерегаться: и мы, по Божіей милости и Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи правдою, и счастьемъ, и его царскою высокою рукою, ото всѣхъ находящихся не боимся; а задору вамъ никакого не чинимъ и посолской договоръ во всемъ держимъ въ цѣлости и нерушимо ни въ чемъ. Да ты жъ пишешь ко мнѣ, что Московского государства торговые люди приѣзжаютъ въ Дорогобужъ, и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ по деревнямъ, и подговариваютъ будтось съ вашей стороны людей: и Московского государства торговые люди ѣздить къ вамъ, по мирному посолскому договору, въ Дорогобужъ, не для воровства и подговору, для своихъ торговыхъ промысловъ, также, какъ и ваши купецкіе люди приѣзжаютъ въ Вязму съ своими товарами и торгуютъ поволно; а въ Дорогобужской уѣздѣ по деревнямъ торговыхъ людей не отпускаю и никакихъ людей въ Дорогобужской уѣздѣ не всылаю. А что пишешь, что будтось ты хотѣлъ, по моему писму, Микифорка Пушкинова, которой недавно переѣхалъ въ Вязму, повѣсить за воровство, что онъ покралъ у Пушкиныхъ крестьянъ лошади, и будтось Пушкины крестьяне того не похотѣли, а съ нимъ помирились: и ты пишешь ко мнѣ въ тѣ поры, какъ того Микифорка въ Дорогобужѣ нѣтъ, что хотѣлъ ты его, за его воровство, повѣсить; а какъ онъ былъ въ Дорогобужѣ, и ты его ставилъ добрымъ человекомъ, и за него стоялъ, и не токмо его велѣлъ повѣсить, и ты и наказанья ему никоторого не учинилъ. Писанъ въ Вязмѣ, лѣта 7132 Іюня въ 19 день.

Черновой отпускъ, писанный столбцемъ. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ П. М. Строева.

132.—1624 Октября 18. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Коширскому воеводѣ князю Волконскому, о сборѣ стрѣлцаго хлѣба.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, на Коширу, воеводѣ нашему князю Петру Борисовичю Волконскому. Указали есмь, съ Коширского уѣзда, на нынѣшней на 133 годъ, Московскимъ стрѣлцомъ на наше хлѣбное жалованье, взяти, противъ прошлого 132 году, съ сохи по сту жъ четьи ржи, по сту четьи овса, а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по осми сотъ четьи въ соху, по четверику ржи, по четверику овса, а съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ земель, которыя кладены по шти сотъ четвертей въ соху, съ чети пашни по полутретнику четвертному ржи, по полутретнику четвертному жъ овса, въ Московскую торговую мѣру, и съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со лготчиковъ, и съ прописныхъ помѣстей, и которыя помѣстья и вотчины даны изъ нашихъ дворцовыхъ селъ, опричь отца нашего Великого Государя Святѣйшого Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи монастырей вотчинъ, и его государевыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей, и опричь Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, и опричь тѣхъ, которые на нашей службѣ въ Сибири и въ Астарахани; а собрать и выслать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Рожество Христова нынѣшняго 133 году, по платежнымъ книгамъ, по которымъ собирають стрѣлцкой хлѣбъ и ямскіе денги въ прошлыхъ во 131 и во 132 годахъ, со всего сошного писма, весь сполна, безъ недобору, съ сошными цѣловалники, на ихъ же сошныхъ подводахъ, на комъ тотъ хлѣбъ возмутъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ Коширского уѣзда со всякихъ земель; противъ сего нашего указа, со всего сошного писма, по платежнымъ книгамъ, велѣлъ стрѣлцкой хлѣбъ собрать тотчасъ; а то бѣ еси сошнымъ

всякимъ людямъ велѣлъ сказать: будетъ они, за далнымъ путемъ, хлѣба везти къ Москвѣ не похотятъ, и ты бѣ велѣлъ съ нихъ собрать за хлѣбъ денгами противъ прошлаго 132 году, за четь ржи да за четь овса по двадцати по три алтына по двѣ денги за юфть, а къ тому сбору велѣлъ бы еси сошнымъ людямъ выбрать межъ себя цѣловалниковъ, и выборы по нихъ велѣлъ взять за руками, чтобъ имъ тотъ стрѣлцкой хлѣбъ, или за хлѣбъ денги, какъ сошные люди платить похотятъ, по платежнымъ книгамъ, противъ сего нашего указу, собрати весь сполна, безъ недобору; да какъ тѣ выборные цѣловалники хлѣбъ или денги со всего Коширскаго уѣзда сбегрутъ, и ты бѣ съ тѣмъ хлѣбомъ, или за хлѣбъ съ денгами, и тому всякимъ землямъ съ кого что взято хлѣба или денегъ подлинныя росписи, противъ платежныхъ книгъ, какъ которые помѣщики написаны сряду съ одного, за своею рукою, или тѣхъ выборныхъ цѣловалниковъ за руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ на срокъ, на Рождество Христово нынѣшняго 133 году, съ тѣми жъ выборными людьми, и велѣлъ имъ на Москвѣ явиться и отписку и росписи подать въ Стрѣлцкомъ Приказѣ, болрину нашему князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьякомъ нашимъ Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву. А того бѣ еси берегъ накрѣпко, чтобъ того стрѣлцкаго хлѣба, или за хлѣбъ денегъ, уговорщики у сошныхъ людей не имали, и къ намъ къ Москвѣ не привозили, чтобъ въ томъ сошнымъ людямъ напрасныхъ продажъ и убытковъ, а на Москвѣ отъ того хлѣбу дорогови не было; а которые будетъ уговорщики у сошныхъ людей учнутъ стрѣлцкой хлѣбъ, или за хлѣбъ денги, по уговору имать и къ намъ къ Москвѣ привозить, и мы на тѣхъ уговорщикахъ за тотъ хлѣбъ денги велимъ доправить вдвое, да имъ же отъ насъ быти за то въ великомъ наказанѣ. А которые сошные люди учнутъ послушаться, стрѣ-

лцкаго хлѣба, или за хлѣбъ денегъ, вскорѣ № 132. платить не учнутъ, и ты бѣ по тѣхъ послушниковъ посылаешь розсыщниковъ и пушкарей и затинчиковъ и стрѣлцовъ, сколько человекъ пригоже, смотря по послушникомъ, и велѣлъ тѣхъ послушниковъ имая приводить къ себѣ на Коширу, и передъ съѣзжемъ избою, передъ сошными людьми, велѣлъ ихъ бить батоги нещадно, чтобъ имъ и инымъ сошнымъ людямъ впередъ такъ неповадно было воровать, въ нашихъ дѣлѣхъ послушаться, а бивъ батоги велѣлъ на нихъ стрѣлцкой хлѣбъ править во весь день до вечера, а на ночь велѣлъ метать въ тюрьму, до тѣхъ мѣстъ покамѣста они стрѣлцкой хлѣбъ заплатятъ. А однолично бѣ тебѣ, со всего Коширскаго уѣзда, собрать стрѣлцкой хлѣбъ по платежнымъ книгамъ, весь сполна, безъ недобору, и прислать къ намъ къ Москвѣ на тотъ указной срокъ, чтобъ однолично того стрѣлцкаго хлѣба за тотъ указной срокъ въ доимкѣ ни сколько не осталось, того себѣ однолично въ оплошку не поставить; а будетъ ты того хлѣба всего сполна, прѣтивъ сошнаго писма, къ намъ къ Москвѣ на тотъ указной срокъ не вышлешь, а останется будетъ хлѣбъ за тѣмъ срокомъ въ доимкѣ, и по нашему указу, для того недоборного хлѣба, пошлютъ дворянъ добрыхъ нарочно, а велѣтъ тотъ хлѣбъ и прогоны доправить, мимо сошныхъ людей, на тебѣ вдвое, да тебѣ жъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ наказанѣ. А которые будетъ помѣщики, или ихъ приказщики, и крестьяне, учнутъ въ стрѣлцкомъ хлѣбѣ отказывать, а учнутъ говорить что они платятъ на Москвѣ, а отписей Московскихъ за дьячьею приписью или за печатью Семена Молвлянинова передъ тобою не положить, и ты бѣ на тѣхъ на всѣхъ по тому же велѣлъ править безъ пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133 Октября въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Коширскаго Городническаго Правленія, писанъ столбцемъ на 7 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Григорей Нечаевъ.

№ 133. *Бывъ свернуть пакетомъ, илжетъ на оборотъ перваго листка надпись:* На Коширу, воеводѣ нашему князю Петру Борисовичю Волковскому.—133 Ноября въ 19 день привезъ Государеву грамоту Московской стрѣлецъ Ерошей Андрѣевъ. — *Внизу на оборотъ же:* Справилъ Ѳедка Дружининъ.

133.—1625 Маія 23. ТАРХАННАЯ ГРАМОТА Московскому Успенскому собору.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы, что на Москвѣ, протопопа Кондратія съ братьею, или кто по немъ у Пречистые Богородицы впередъ иный протопопъ и братья будутъ. По нашему указу, положили они передъ нами жаловальные двѣ грамоты, одна грамота дѣда нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 83 году, и въ 92 году дяди нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя та грамота подписана, а на подписи приписъ діака Андрея Арцыбашева, а въ той грамотѣ написано: церковная ихъ вотчина, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вынобожи, село Васильевское съ деревнями, да село Костянтиновское съ деревнями, да что имъ же прикупилъ митрополитъ деревню Савостьяновскую Тарбѣево, да въ Каменскомъ стану село Высокое съ деревнями; а другая грамота Царя Бориса 107 году, за приписью діака Андрея Арцыбашева, и во 114 году на Царя Васильево Ивановича всеа Русіи имя, и во 122 году на наше Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, та грамота подписана, а на подписяхъ на обѣихъ приписи діака Василья Нелюбова, а въ той грамотѣ написано: церковная ихъ вотчина, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ратуевѣ стану, пустошь селцо Рямяцово съ деревнями, да въ Вяземскомъ стану пустошь, что была деревня Ду-

бровка, да въ Горѣтовѣ стану село Аристово съ деревнями, да въ Василцовѣ стану пустошь Гавнино, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вынобожскомъ стану, село Васильевское съ деревнями, да село Костянтиновское съ деревнями, да пустошь Тарбѣево, да село Высокое съ деревнями, да село Оничково, да Перескоково съ деревнями, да въ Повелскомъ стану село Ондrejaновское, да Добрынино съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, село Дымцово съ деревнями, да деревня Сабель съ почьяки. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы протопопа Кондратія съ братьею пожаловали: велѣли имъ тѣ грамоты переписать вновь на наше Государское имя, по новому уложению, и тою церковною вотчиною велѣли имъ владѣти, по прежнимъ и по сей нашей Государской жаловальной грамотѣ, а по нашему Государскому указу. Кто у нихъ въ той ихъ церковной вотчинѣ учнутъ жити людей ихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ нашихъ данныхъ, и таможенныхъ, и мытныхъ, и помѣрныхъ, и вѣсчихъ, и восмичныхъ, ни роговыхъ, ни поворотныхъ, ни мостовщины, ни ямчюжныхъ, ни полоняничныхъ денегъ, ни козаковъ въ посоху не давати, ни двора нашего не ставятъ, ни луговъ нашихъ не косятъ, ни коня нашего не кормятъ и Тотарскихъ коней не ставятъ, ни запятенного, ни явчего, ни перевозу не даютъ, ни скотцкихъ, ни товарскихъ, ни къ становщикомъ, ни къ деслцкимъ, ни къ дворовымъ селомъ некоторыми оброки не тянутъ, ни во всякіе дѣла, ни въ проторы ни въ розметы, ни къ тюрмамъ, ни иная некоторая пошлина; а тянутъ тѣ ихъ люди и крестьяне судомъ и оброкомъ и всѣми пошлинами протопопу съ братьею, oprичъ ямскихъ денегъ, и

стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла (а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло имъ дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ). Также есми ихъ пожаловали: бояре наши, и намѣстницы, и дворецкіе, и третчики, и волостели, и ихъ тіуны, и всѣ пошлинники, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, къ людямъ ихъ и къ крестьяномъ, ко всѣмъ не всылають ни по что, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлють, и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а учинится у нихъ въ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, или розбой, или татба съ поличнымъ, съ заволостными людьми, и протопопъ съ братьею обещеть и управу въ томъ межъ ихъ учинить, а въ чемъ имъ не мочно управу учинити, и протопопъ съ братьею извѣстятъ намъ, и мы имъ въ томъ управу велимъ учинити; а иметь искати ихъ человекъ на ихъ человекъ какого дѣла нибуди, розбоя или татбы съ поличнымъ, и протопопъ съ братьею судивъ доложить насъ; а вѣдаютъ и судятъ сами во всемъ людей своихъ и крестьянъ протопопъ съ братьею, или кому прикажутъ; а данщики наши дани на ихъ крестьянѣхъ не емлють, и праветчики и поборщики поборовъ своихъ не берутъ и не всылають къ нимъ ни по что; а кому будетъ чего искати на протопопъ съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, безошлинно, въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни въ чемъ; а кто на нихъ накинеть срокъ, или кто на нихъ и безсудную и правую грамоту возметъ, не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту, а пристава ѣзду лишенъ; а въ духовномъ дѣлѣ протопопа съ братьею, и весь причеть цер-

Акт. Истор. Томъ III.

ковный, и ихъ вотчинныхъ людей и крестьянъ, судить отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, или кому онъ Великій Государь повелитъ ихъ судити, на его Государевъ Патріаршѣ дворѣ. Также есми протопопа съ братьею пожаловали: кто пріѣдетъ къ ихъ людямъ и къ крестьяномъ на пиръ незванъ, а учинится какова гибель, и тому незваному та гибель платити, безъ суда, вдвое. Также есми ихъ пожаловали: наши князи и бояре и воеводы, и ратные люди, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, у ихъ людей и у крестьянъ силно не ставятса, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни ямскіе слободы въ охотники, у нихъ не емлють, или кто изъ ихъ селъ и изъ деревень крестьяне отъ обидъ и отъ продажъ розбѣжатса, за насъ, или за князи или за бояръ, или въ охотники ямскіе слободы запишутса, и имъ своихъ крестьянъ вывести къ себѣ; и гонцы наши у нихъ подводъ и проводниковъ не емлють, а кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станеть силно, а учинится у ихъ людей, у крестьянъ, проторъ какая или гибель, въ ихъ стоянѣ, и мы на тѣхъ людѣхъ ту гибель велимъ взяти вдвое, безъ суда. Также есми ихъ пожаловали: велѣли имъ протопопу съ братьею сеѣ нашу Государскую жаловалную грамоту держати у Пречистые Богородицы въ соборѣ, въ казнѣ, для береженья, а съ сеѣ нашия Государскіе жаловалные грамоты велѣли имъ дати списокъ, за дьячьею приписью, возити по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ. А кто черезъ сеѣ нашу Государскую жаловалную грамоту протопопа съ братьею, и ихъ церковныхъ людей и крестьянъ, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а гдѣ съ сеѣ нашия Государскіе жаловалные грамоты списокъ за дьячьею приписью явитъ, и они

№ 153.

№ 134. съ него лвки не дають ни чѣго. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7133 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ фигурная литера Б, заключающая въ себѣ слово: Божіею. Въ концѣ привѣшна, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, большая государственная красновосковая печать. Внизу на лицевой сторонѣ: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Мануйловъ сынъ Бредихинъ. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Внизу: Справилъ Ждавко Ромодановъ.

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

134. — 1625 Мая 24. Наказъ Астраханскимъ воеводамъ Петру Головину и Алексѣю Зубову.

Лѣта 7133 Маія въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Олексѣю Игнатьевичю Зубову, да діакомъ Семену Иванову да Семену Самсонову, быти на своей Государевѣ службѣ, въ Астарахани, боярину Петру Петровичю боярина на князь Иваново мѣсто Ѳедоровича Хованского, а Олексѣю на Григорьево мѣсто Валуева, а діакомъ Семену Иванову на Марково мѣсто Поздѣва, а Семену Самсонову на Васильево мѣсто Яковлева; и боярину Петру Петровичю да діакомъ, Семену Иванову да Семену Самсонову, ѣхати съ Москвы въ Казань, водянымъ путемъ, на тѣхъ судѣхъ, которые, по Государеву указу, даны имъ на Москвѣ изъ Большого Приходу, а Олексѣю Зубову, по его челобитью, велѣно ѣхати на Ярославль, а изъ Ярославля, по Государеву указу, велѣно его отпустить въ Казань въ судѣхъ; а пріѣхавъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи въ Казань, тѣ суды,

которые будутъ подъ ними до Казани, отдать въ Казани боярину и воеводамъ Семену Васильевичю Головину съ товарищи; а изъ Казани итти имъ въ Астарахань въ корованѣ, да съ ними жъ вмѣстѣ итти до Астарахани Государевымъ посломъ, князю Григорью Тюфякину съ товарищи, и Государевѣ казнѣ, и Кизылбашскимъ посломъ и купчинамъ, на тѣхъ судѣхъ, которые, по Государеву указу, изготовлены подъ нихъ въ Казани; а отъ Государя съ Москвы, въ Казань, къ боярину и воеводамъ, къ Семену Васильевичю Головину съ товарищи, о ихъ и о посолскомъ отпускѣ писано. А пріѣхавъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи въ Астарахань, взяти у воеводы у Григорья Валуева въ Государевѣ казнѣ печать Царства Астараханского, и прежніе Государевы наказы и грамоты, и городовые и острожные ключи, и взявъ съ собою городничихъ, итти имъ по городу и по острогу и пересмотрити на городѣ, и на острогѣ, и на раскатѣ, всякого болшого и меншого наряду, и всякихъ городовыхъ и острожныхъ крѣпостей, и слуховыхъ и подкопныхъ мѣстъ, и рву досмотрити: да будетъ которые мѣста у города и у острогу, и слуховые и подкопные мѣста, и рвы, худы, и тѣ мѣста велѣти подѣлати и укрѣпити Астараханскими всякими служилыми и жилацкими людьми накрѣпко; да имъ же пересмотрити, въ Государевѣ казнѣ, зерле, и свинець, и всякіе пушечные запасы, все на лице; да боярину жъ Петру Петровичю съ товарищи взяти въ Государевѣ казнѣ денги, и въ житницахъ хлѣбные и кабацкіе всякіе запасы, что они заѣдутъ въ Астарахани, на лицо, по свой пріѣздъ, и велѣти тѣ хлѣбные и кабацкіе запасы перемѣрити, да въ казнѣ жъ взяти приходу и расходу денгамъ, и хлѣбу, и всякимъ Государевымъ окладнымъ и неокладнымъ доходомъ книги, и служилымъ всякимъ людемъ имянные списки; да что въ Государевѣ казнѣ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ и всякихъ за-

пасовъ, и на городѣ и на острогѣ наряду и пушечныхъ всякихъ запасовъ на лицо возмутъ, и имъ въ томъ, во всемъ, съ прежнимъ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ росписаться, а по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ, въ денгахъ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ запасахъ, діаконъ Семену Иванову и Семену Самсонову, прежнихъ діаконъ Марка Поздѣва и Василья Яковлева счести съ тѣхъ мѣстъ, какъ имъ велѣно быти въ Астарахани, да что на нихъ взочтутъ, и то велѣти на нихъ до права, взяти въ Государеву казну. А росписався съ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ и счетчи діаконъ, отпустить ихъ изъ Астарахани въ Верхъ, давъ имъ суды и гребцовъ, противъ прежнего Государева указу, какъ отпускивали изъ Астарахани воеводъ и діаконъ напередъ сего. А самимъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи быти въ Астарахани, и Государевы всякіе дѣла дѣлати вмѣстѣ заодно, по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по грамотамъ, и по сему Государеву наказу, и каковы Государевы грамоты учнутъ къ нимъ отъ Государя впередъ о всякихъ дѣлахъ приходить, и смотря по тамошнему дѣлу, и Государю во всемъ искати прибыли, и города и острога беречь накрѣпко; и всякимъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ тягости и насилства никакого и продажи не чинить, и розни бѣ межъ ими однолично ни въ чемъ не было, чтобъ ихъ розню Государеву дѣлу въ Астарахани какіе порухи не учинилось; а печать Царства Астараханского держати боярину Петру Петровичю, противъ прежнего Государева указу, въ сѣзжей избѣ, за своею печатью. А съ которого числа бояринъ и воеводы, Петръ Петровичъ съ товарищи, въ Астараханъ пріѣдутъ, и что возмутъ на городѣ и на острогѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ казнѣ жъ денегъ, и въ житницахъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и сколько по счету на прежнихъ діаконъ на Марка Поздѣва и на Василья Яковлева денегъ, и хлѣба, и

всякихъ запасовъ взочтутъ и въ Государеву № 134. казну доправятъ, и сколько по списку служилыхъ людей и всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и какъ въ томъ во всемъ съ воеводою съ Григорьемъ Валуевымъ роспишутся и діаконъ сочтутъ, и которого числа ихъ изъ Астарахани въ Верхъ отпустить, и имъ о томъ о всемъ отписать, и тому всему росписной и счетной списокъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣти отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діаконъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. И будучи имъ въ Астарахани, всякими Государевыми дѣлами промышляти, и Государевъ казнѣ прибыли во всемъ искати, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, а къ Рускимъ людемъ и къ иноземцомъ держати ласку и привѣтъ, и надъ головами стрѣлецкими и надъ Татарскими, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ приказными людми смотрити, чтобъ они Астараханскимъ Рускимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ налоговъ и тѣсноты никакіе не дѣлали, а дѣлали бѣ всякіе Государевы дѣла вправду, по Государеву указу; а въ городничихъ велѣти въ Астарахани быти Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ, лутчимъ людемъ; а Государеву, денежное и хлѣбное, жалованье Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ велѣти давати по ихъ окладомъ, по срокомъ, съ оброчники вмѣстѣ. И будучи въ Астарахани того имъ самимъ беречи, и городничимъ и объѣзжимъ головамъ, которые у нихъ въ объѣздѣ будутъ, приказати накрѣпко, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и по слободамъ отъ огня было бережно, и корчемъ бы и всякого воровства ни у какихъ людей не было; а которые люди самоволствомъ отъ огня беречись не учнутъ, или у какихъ людей корчмы или иное какое воровство объявится, и тѣмъ людемъ за то чинити наказанье, смотря по винѣ. Да имъ

*

№ 134. же боярину и воеводамъ, Петру Петровичю съ товарищи, всего болши беречи накрѣпко, чтобъ въ городѣ и въ острогѣ и за острогомъ, на караулѣхъ и на сторожахъ, было бережно и усторожливо, чтобъ надъ городомъ и надъ острогомъ, и надъ слободами, и надъ Татарскими юрты, Нагайскіе и Азовскіе и Крымскіе, и иные всякіе воинскіе люди, и воровскіе казаки, пришедъ безвѣстно, какого дурна не учинили, и не искрали и обманомъ чего не сдѣлали; а которые Нагайскіе князи и мурзы Государю служатъ, и учнутъ пословъ своихъ присылати въ Астарахань, или которые князи и мурзы сами учнутъ въ Астарахань пріѣзжати, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю и Олексѣю Зубову и діякомъ къ себѣ ихъ велѣти пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣрся къ прежнимъ обычаемъ и смотря по дѣлу, и въ ту пору велѣти на караулѣхъ людей прибавити, и велѣти быти въ городѣ головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ наряднымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людямъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно; и розсматривать въ Астарахани Нагайскимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ и острожныхъ и всякихъ крѣпостей не давать. Да имъ же, будучи въ Астарахани приказати таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ Рускіе люди съ Астараханскими съ Юртовскими Татары, и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, заповѣдными товары, золотомъ, и серебромъ, и мѣдью, и желѣзомъ, и оловомъ, и стрѣльною стружью, и стрѣлами, и желѣзцы стрѣльными, и гвоздьми, и топоры, и всякими заповѣдными товары не торговали, никоторыми дѣлы, и сами бѣ торговые люди всякого заповѣдного товару, денегъ, и золота и серебра, и мѣди и олова и желѣза, и стружи стрѣльные и стрѣль и желѣзецъ стрѣльныхъ, въ Нагаи и въ иные ни въ которые государства изъ Астарахани отнюдь

не возили, и Тезики бѣ ни въ которые государства денегъ, и серебра и золота, потому жѣ никакими обычеи не провозили жѣ; а самимъ имъ боярину и воеводамъ Петру Петровичю и Олексѣю Зубову и ділкомъ, коли будетъ понадобится какіе товары въ Астарахани себѣ купить, и имъ у Тезиковъ, и у Бухарцовъ, и у Кизылбашцовъ, и у Юртовскихъ Татаръ, и у Рускихъ, и у всякихъ людей, товары велѣти про себя покупати на торгу, и денги имъ за тѣ товары велѣти платити тутъ же на торгу, а къ себѣ на дворы, ни съ какими товары, Тезикомъ и Рускимъ всякимъ людямъ отнюдь ходити не велѣти. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати съ Верху, въ Астарахань, съ товары, и учнутъ съ собою привозити вино безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи то вино у торговыхъ людей велѣти имати и отдавати на кабакъ, и велѣти то вино на кабакъ продавати по Государевѣ по указной цѣнѣ, и денги имати въ Государеву казну, для того, что они то вино привозятъ безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ проѣзжихъ грамотъ; а которые люди вино въ Астарахань привезутъ, а у нихъ на то вино будутъ проѣзжіе грамоты, и у тѣхъ людей вино велѣти имати на Государевъ кабакъ, и за то вино велѣти имъ платити денги изъ Государевы казны, по старой указной цѣнѣ, за дворцовое ведро по два рубли. А которые будетъ Тезики, торговые люди, изъ Шаховыхъ городовъ, изъ Шамахи, и изъ Баки, и изъ Дербени, и изъ иныхъ Шаховыхъ городовъ, учнутъ пріѣзжати въ Астарахань торговати, Турскихъ городовъ торговые люди, и тѣхъ Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань торговати Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань отнюдь не пущати, и торговати съ ними ни кому не велѣти, и отсылати ихъ назадъ въ Турского города, и впередъ имъ отказать, чтобъ они въ Астарахань и на Терку ни съ какими товары не пріѣзжали, и от-

казывати имъ Тезикомъ тѣмъ, что у нихъ о томъ царского величества повелѣнья нѣтъ, и въ Астарахани торговати имъ безъ указу не мочно, а впередъ они о указѣ къ царскому величеству отпишутъ, а нынѣ имъ задержанья никоторого нѣтъ и они бѣ ѣхали къ себѣ. А однолично бѣ имъ Турскихъ людей, въ Астарахань, съ торгомъ пускати не велѣти и головамъ на пристани заказать о томъ накрѣпко, а велѣти имъ, будучи на пристани, рспрашивати всякихъ людей подлинно, кто имянемъ и откуда ѣдетъ: да будетъ по рспросу объявятся, у пристани, Турскихъ городовъ торговые люди, вновѣ, и они бѣ ихъ отсылали назадъ, а въ Астарахань бы однолично никакихъ людей изъ Турского городовъ не пропускати, и дороги имъ провѣдывати не давати, и Рускихъ людей въ Турского города изъ Астарахани съ торгомъ потому жъ не отпущати, и не посылати, и ни о чемъ съ ними, безъ Государева указу, не ссылатись; а будетъ изъ Турского городовъ паши, или приказные люди, о торгу учнутъ въ Астарахань къ нимъ писати, и боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи, потому жъ, имъ въ томъ отказывати словомъ, что о томъ имъ царского величества повелѣнья и указу нѣтъ, а писмомъ съ ними о томъ не ссылаться же; и велѣти того у пристани беречи накрѣпко, да и на Тезицкихъ дворѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и цѣловалникомъ потому жъ велѣти провѣдывати и рспрашивати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, съ Тезики, однолично никакіе Турскіе люди, изъ Турскихъ и изъ Шаховыхъ городовъ, украдомъ не пріѣзжали, и съ собою бы Кизылбашцы, и Бухарцы, и Гилянцы, никакихъ Турскихъ людей тайно не провозили и ихъ не таили; да будетъ кто Турскихъ людей съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, подъ Астарахань на пристань пріѣдутъ, и имъ тѣхъ людей съ пристани отсылати назадъ, а въ Астарахань

ихъ не пущати и торговати имъ не велѣти; № 134. а которые люди Турскихъ городовъ придутъ въ Астарахань украдомъ, и имъ тѣхъ людей, до Государева указу, назадъ изъ Астарахани не отпущати, а велѣти ихъ въ Астарахани беречи за сторожми крѣпко, и розсматривати имъ ничего не давати; да о томъ о всемъ писати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а безъ указу ихъ, изъ Астарахани, назадъ отнюдь не отпущати. А Гилянцомъ, Тезикомъ и иныхъ городовъ Шахъ Аббасовы области, и Бухарцомъ, и Юргенцомъ велѣти о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Астарахань тѣрговать ѣздили, а имали бѣ изъ тѣхъ городовъ, изъ которого города кто поѣдетъ, у воеводъ и у приказныхъ людей проѣзжіе грамоты, имянно, кто которого города, и съ чѣмъ поѣдетъ, и сколько людей, а мимо бѣ проѣзжихъ грамотъ они иныхъ земель людей однолично съ собою не имали, и таемъ за свои не провозили; а кто изъ нихъ впередъ учнетъ пріѣзжати безъ проѣзжихъ грамотъ, или иныхъ земель людей учнутъ съ собою тайно провозить, и имъ впередъ вѣрити не учнутъ, и торговати имъ въ Астарахани не дадутъ, и отсылати ихъ учнутъ назадъ, кто отколѣво пріѣдетъ, для того, что съ ними пріѣзжають всякіе люди иныхъ земель, пролыгалсь и нарываючись Гилянцы, и Кизылбашцы, и Бухарцы, и Юргенцы, а они ихъ въ томъ укрываютъ; и кто будетъ изъ нихъ впередъ иныхъ земель людей утая провезетъ, и тѣмъ людямъ за то быти отъ Государя каженнымъ. А однолично боярину и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи, будучи въ Астарахани, нынѣ и впередъ о томъ учинити заказъ крѣпкой, тайно, а не явно, чтобъ однолично въ Астарахань изъ Турского городовъ, съ торгомъ, въ Астарахань, никакихъ людей не пропуститъ, и украдомъ бы отнюдь съ Тезики, и съ Кизылбашцы, и съ Бухарцы, и съ Юргенцы, Турскихъ городовъ торговые люди никто въ Аста-

№ 134. раханъ не прїѣхалъ; и Рускихъ торговыхъ людей, изъ Астарахани, потому жъ въ Турского города однолично не отпущати, и безъ Государева указу ни о чемъ съ Турскими людьми не ссылатися. Да и про то имъ въ Астарахани ропрашивати и сыскивати всякими людьми накрѣпко: напередъ сего, изъ Турского городовъ, какіе люди въ прошлыхъ годѣхъ и вновь съ торгомъ въ Астараханъ прїѣзживали ль, и будетъ прїѣзжали, и кто именованъ, и которого города, и съ какими товары, и въ которомъ году, и отпущены ль они, или и нынѣ въ Астарахани есть? да будетъ Турского люди нынѣ въ Астарахани есть, и боярину и воеводамъ и діякомъ изъ Астарахани ихъ до Государева указу не отпущати, да о томъ о всемъ отписати и сыскъ прислати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, а ихъ велѣти держати за приставы накрѣпко; а тѣхъ людей, которые ихъ привезли, подавати на поруки и изъ Астарахани ихъ потому жъ не отпускати. А что Тезиковъ въ Астарахани заѣдутъ, и тѣхъ велѣти переписати, кто именованъ, и которые области, и которого города, и сколь давно въ Астарахани живутъ, и изъ Астарахани въ свою землю ѣздятъ ли, или живутъ въ Астарахани безъ сѣзду, и какими товары торгуютъ, и что съ нихъ идетъ въ Государеву казну какихъ доходовъ, и впередъ имъ жити въ Астарахани ль, и сколько нынѣ въ юртахъ Юртовскихъ Татаръ, и чѣмъ промышляютъ? то имъ велѣти переписати, имянно, да тотъ переписной списокъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А про Турского, и про Крымского, и всѣхъ пограничныхъ государствъ, вѣстей изъ Астарахани посылати провѣдывать, въ которые государства мочно, безпрестани, чтобъ имъ про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо и безвѣстнымъ бы имъ въ Астарахани не быть; да что у нихъ въ Астарахани учнется дѣлать, или что откуда впередъ

изъ пограничныхъ государствъ, и изъ Болшихъ Нагай, и изъ Казыева улусу какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ подлинно писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А отпущати имъ ко Государю, къ Москвѣ, съ вѣстами, станичниковъ, смотря по тамошнему дѣлу: будетъ лучится послати вскорѣ черезъ Поле конные станицы, и на Полѣ будетъ тихо, воинскихъ никакихъ людей и воровскихъ казаковъ нигдѣ нѣту, и имъ посылати ко Государю черезъ Поле станицы тотчасъ, а въ станицахъ посылатъ дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и сотниковъ лутчихъ, а съ ними посылатъ вожей и провожатыхъ, сколько пригоже, которые бъ знали Поле до Украйны достаточно, и отъ воинскихъ бы людей и отъ воровскихъ казаковъ до Украйны имъ дойти безстрашно; а какъ тѣ ихъ станичники прїѣдутъ на Государеву Украйну, и имъ провожатыхъ съ Украйны велѣти отпускати въ тотъ городъ, изъ которого будутъ провожатые посланы, а отпуща провожатыхъ, самимъ станичникомъ велѣти ѣхати ко Государю, къ Москвѣ, а прїѣхавъ къ Москвѣ, велѣти имъ явитися и отписки отдавати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву; а станицы посылати имъ ко Государю, къ Москвѣ, почаству, чтобъ станица межъ станицы было ходу по пяти недѣль, потому что государство Асторханское отъ Москвы далеко, и стоятъ межъ пограничныхъ мусульманскихъ государствъ, и Государю бъ всякіе вѣсти были вѣдомы.

Да память боярину жъ и воеводамъ Петру Петровичю съ товарищи. Слухъ Государя дошелъ, что, въ Астарахани, многіе Государевы торговые Астараханскіе и прїѣзжіе люди продаютъ Нагайскимъ людямъ, и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ, всякой хлѣбъ, муку, и сухари, и крупы, и толокно, загнилой хлѣбъ, а иные на хлѣбъ у Татаръ мѣняють товары;

да, въ Астарахани жъ, ѣздятъ Нагайскіе и Юртовскіе Татарова въ городъ и въ острогъ, человекъ по пятидесять и по штидесять и болши, и живутъ въ городѣ и въ острогѣ во весь день, а иные и начюютъ у Астараханскихъ жилцовъ, и пьютъ и ѣдятъ съ ними вмѣстѣ заодно; а дѣлается те мимо Государева указу: и боярину и воеводамъ, Петру Петровичю съ товарищи, досмотрити о томъ въ Государевѣ казнѣ прежнихъ Государей указовъ, по сколку человекъ Нагайскихъ людей и Юртовскихъ Татаръ указано, для ихъ нужъ, въ городъ и въ острогъ пускати съ приставы, и по чему Нагайскимъ людямъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ велѣно печеного хлѣба продавати? а сыскавъ про то подлинно, отписати имъ ко Государю, къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочными станичники, чтобъ Государю про то было вѣдомо; а впередъ имъ въ Астарахани о томъ учинить заказъ крѣпкой, и головамъ приказати и беречи того велѣти накрѣпко, чтобъ однолично Астараханскіе жилцы и пріѣзжіе всякіе люди Татаромъ никакого хлѣба, муки и сухарей и толокна и крупъ, не продавали, и ни на какіе товары некоторыми мѣрами не мѣняли; да и того имъ беречи всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Нагайскіе люди и Юртовскіе Татарова въ городъ и въ острогъ, вдругъ, многими людьми, не ѣздили, а велѣти имъ Татаръ въ городъ и въ острогъ, для ихъ дѣлъ, пускати понемногу, противъ прежнихъ Государевыхъ указовъ, съ приставы, съ великимъ береженьемъ, и въ городъ и въ острогъ мѣшкати имъ много не давати, и хлѣба имъ печеного продавати велѣти поне велику, именитымъ людямъ, противъ прежнего обычая, какъ ихъ пускивали въ городъ и хлѣбъ имъ печеной продавали, при прежнихъ Государѣхъ. И жити имъ, въ Астарахани, съ великимъ береженьемъ и усторожливо, безо всякіе оплошки, чтобъ однолично отъ иноземцовъ въ Астарахани какіе порухи не учинилоеь.— Да вѣдомо Государю Царю и Великому

Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи учинилось: которые бояре и воеводы, и дѣяки, бывали на Государевѣ службѣ, въ Астарахани, преже сего, и они будучи въ Астарахани, на Татарскомъ базарѣ, и въ юртахъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ покупывали себѣ выбираючи лошади, лутчіе аргамаки, и жеребята аргамачьи, и кони рослые добрые, и кобылицы, дешевою цѣною, и въ Нагайскіе улусы, къ мурзамъ и къ улуснымъ людямъ, толмачей и людей своихъ для лошадей посыывали, и тѣ толмачи и люди ихъ, потому жъ, будучи въ Нагайхъ, у мурзъ и у Татаръ лошади на нихъ выбирали лутчіе, и покупывали дешевою жъ цѣною, и къ нимъ въ Астараханъ приваживали, и тѣ лошади они высывали въ Верхъ, съ станичники и съ базарными лошадми, безпрестанно, по вся годы, въ помѣстья свои и въ вотчины, да и Астараханскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣleckимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и Верховыхъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людямъ, лошади добрые потому жъ купити и въ Верхъ посылати веливали, и съ Москвы бояре наши, и околничіе, и дворяне многіе, и торговые люди, не бивъ челомъ Государю, безъ проѣзжихъ грамотъ, людей своихъ въ Астараханъ, для лошадиные покупки, посыывали, и тѣ ихъ люди, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, и у всякихъ Рускихъ людей, аргамаки, и кони рослые добрые, и кобылицы, и жеребята многіе, дешевою цѣною, покупывали жъ и въ Верхъ потому жъ по вся лѣта выганивали; а какъ, по Государеву указу, приходятъ изъ Астарахани къ Москвѣ Нагайскіе и Юртовскіе Татарова съ базарными лошадми, и они съ собою пригоняютъ въ табунѣхъ клячи самыя худыя и жеребята малыя, которыхъ ужъ въ Астарахани за худобою никто не купитъ, и изъ тѣхъ лошадей на Государеву конюшню лошадей vybrати не изъ чего: и боярину Петру Петровичю съ това-

№ 134.

№ 134. рыщи, будучи въ Астарахани, учинити о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ Астараханскіе головы стрѣлецкіе, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ пріѣзжіе всякіе люди, развѣ тѣхъ людей, которые учнутъ ѣздити изъ Астарахани для Государевыхъ дѣлъ къ Москвѣ, въ станицахъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, Нагайскихъ никакихъ лошадей себѣ въ закупъ, для продажи, въ высылки на Русь, не покупали, и въ Верхъ съ станичники и съ базарными лошадми не высылали, а станичникомъ, которыхъ учнутъ посылать съ Государевымъ дѣломъ къ Москвѣ, велѣти покупать для станичные ѣзды толко лошади по двѣ, или, для самыя нужи, по три; а будетъ Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, для Астараханскихъ служебъ, или для своихъ тамошнихъ нужъ, лучится кому какихъ лошадей купити про себя, а не для продажи въ высылку на Русь, и тѣмъ Астараханскимъ всякимъ людемъ велѣти, на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, и у Едисановъ, всякіе лошади покупать про себя для тамошнихъ служебъ и для ихъ нужъ, являясь и записывался въ книги въ таможнѣ, противъ прежнего Государева указу, а не являсь и не записався въ таможнѣ, лошадей однолично бѣ никто не покупалъ, и на Русь тайною засылкою, на продажу, Рускіе люди ни съ кѣмъ лошадей не высылали; а кто, мимо Государевъ указъ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ Нагайскіе лошади въ закупъ, для высылки на Русь, покупать учнетъ, и тѣмъ людемъ за то отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ казни. А Нагайскимъ людемъ и Юртовскимъ Татаромъ о томъ говорить накрѣпко, чтобъ они, въ Астарахани, Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ, Нагайскихъ лошадей отнюдь не продавали, а что у нихъ будетъ продажныхъ лошадей, и они бѣ съ

тѣми базарными лошадми приходили ко Государю, къ Москвѣ, по вся годы; а какъ они Нагайскіе люди, и Юртовскіе Татаровя учнутъ, съ базарными лошадми, ко Государю къ Москвѣ выходить, и Государь ихъ за то учнетъ жаловати, велитъ имъ видѣти свои Царскіе очи, и отпустить велитъ ихъ съ Москвы въ Астараханъ безъ задержанья. Да и самимъ имъ боярину Петру Петровичю съ товарищи, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ людей и у Юртовскихъ Татаръ лошадей, oprичъ Астараханскіе службы, въ высылки на Русь, про себя и на продажу, отнюдь не покупать, и въ Нагайскіе улусы къ мурзамъ и къ Татаромъ людей своихъ и толмачей никакихъ для своихъ дѣлъ и для лошадей не посылати, и лутчихъ лошадей на себя покупать и даромъ имати ни у кого не велѣти; а будетъ они въ Астарахани, мимо Государевъ указъ, учнутъ лошади себѣ, для высылки на Русь, покупать, и въ Верхъ въ помѣстья свои и въ вотчины учнутъ высылати, или Астараханскимъ головамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, или Московскимъ и Верховымъ всякимъ людемъ, которые учнутъ пріѣзжати въ Астараханъ съ торгомъ, или нарочно для лошадиного закупу, также, не бивъ челомъ Государю о томъ, велятъ лошадей покупать, а Государю про то будетъ вѣдомо, и имъ за то отъ Государя потому жъ быти въ великой опалѣ.

Да память боярину жъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарищи. Въ прошломъ во 131 году писали ко Государю, изъ Астарахани, столникъ и воеводы князь Семень Прозоровской съ товарищи: по Государеву указу, велѣли они каменную стѣну, по острожному мѣсту, измѣрить въ сажени и смѣтити сыну боярскому Ивану Кудрявцову, который прислаиъ въ Астараханъ для городского и подкопного дѣла; и по смѣтѣ сына боярского Ивана Кудрявцова, по острожному мѣсту, сдѣланы городовые и кирпичные стѣны, про-

межь башенъ и воротъ, четьреста двадцать пять сажень, да четьверы ворота, да двѣ башни глухихъ, а въ воротахъ и въ башняхъ двадцать шесть сажень, а боевъ подошевныхъ въ башняхъ и въ стѣнахъ пятьдесятъ девять боевъ, да шесть боевъ середнихъ, четьрнадцать оконъ валовыхъ, триста семдесятъ зубцовъ, да ворота вылазные, а не додѣлано, по острожному мѣсту, каменемъ двои ворота, да восемь башенъ, а въ нихъ тридцать сажень съ полусаженью, да острожные стѣны пятьсотъ девьноста двѣ сажени безъ четьверти. А какъ, по Государеву указу, посланы на Государеву службу, въ Астарахань, бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Валуевъ и діяки, и они съ своего приѣзду о томъ, что въ Астарахани по острожному мѣсту не додѣлано кирпичемъ, острогъ сдѣланъ ли, и около острогу острожные какіе крѣпости учинены ли, или нѣтъ, не писывали не вѣдомо почему; а на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву станичники въ роспросѣ сказываютъ, что въ Астарахани по тому острожному мѣсту, что не додѣлано было кирпичемъ, сдѣланъ острогъ новой, при столникѣ при князѣ Семенѣ Прозоровскомъ да при окопlichemъ при Ортемѣ Измайловѣ, а дѣланъ де тотъ острогъ и всякіе острожные крѣпости въ судовомъ, въ брусевомъ и въ бревенномъ лѣсу, а дѣлали де тотъ острогъ поденно Астараханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди, и нынѣ де тотъ острогъ новъ и крѣпокъ. И боярину Петру Петровичю съ товарищи велѣти о томъ отписати ко Государю, къ Москвѣ, въ первой станицѣ: по острожному мѣсту чего не додѣлано кирпичемъ, острогъ нынѣ сдѣланъ ли, и около острогу острожные всякіе крѣпости учинены ль, или еще какіе крѣпости подѣланы? и будетъ по

тому мѣсту острогъ сдѣланъ, и въ какомъ лѣсу, и какими людьми дѣланъ, и сколь давно, и прямо ли стоячей острогъ поставленъ, или рубленой или косою, и впередъ тотъ острогъ проченъ ли, и въ приходъ воинскихъ людей Государевымъ ратнымъ людямъ сидѣти въ немъ мочно ли? а будетъ тотъ острогъ сдѣланъ, а крѣпости какіе у него еще послѣмѣста не додѣланы, и имъ у того острогу всякіе крѣпости велѣти сдѣлати тотчасъ, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей Государевымъ ратнымъ людямъ сидѣти въ томъ острогѣ было мочно и безстрашно; да о томъ отписати ко Государю, чтобъ Государю про то было вскорѣ вѣдомо, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Въ прошлыхъ во 131 и во 132 году были въ Астарахани бояринъ и воеводы, князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Валуевъ да діяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, и межъ ними была рознь и другъ. . . . .

Списокъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. Конца не достаетъ.

135. — 1625. Іюня—Августа. Наказъ Кузнецкому воеводѣ Голенищеву-Кутузову.

. . . . . въ Кузнецкой острогъ, не мешкая ни гдѣ ни часу; а приѣхавъ въ Кузнецкой острогъ, взяти у воеводы у Овдокима Баскакова прежніе Государевы указы (*), и грамоты о всякихъ Государевыхъ . . . . . дѣлѣхъ, и острожные ключи, и острогъ, и пересмотрѣти на острогѣ всякого наряду и острожныхъ крѣпостей, да которые острожные мѣста худы, и тѣ худые мѣста велѣти подѣлати Кузнецкими служилыми, и жилецкими,

(*) Край подл., здѣ было слово: указы, оторванъ. Акт. Истор. Томъ III.

№ 135. и пашенными, и приѣзжими и всякими людьми; да ему жъ взяти въ Государевѣ казнѣ зелье, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ Государевѣ всякой хлѣбной запасъ велѣти перемѣрити, и денги счесть, и книги приходу и расходу денгамъ, (*) и хлѣбу, и Государевѣ ясачной и поминочной казнѣ, и всякой мягкой рухледи, что по его приѣздъ собрано, и съ кого имянемъ взято, и что на комъ доняти; и ясачные и поминочные книги, что съ которого городка и съ волости и съ кого имянемъ ясаковъ собирается, и ружникомъ, и оброчникомъ, и служилымъ людямъ окладные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и Кузнецкимъ посадскимъ и жилецкимъ людямъ имянь ихъ росписи. А по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ, Овдокима Баскакова, въ денежной казнѣ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ мягкой рухледи, и во всякой Государевѣ казнѣ, счесть съ тѣхъ мѣсть, какъ велѣно Овдокиму Баскакову въ Кузнецкомъ острогѣ въ воеводахъ быти; а счетчи воеводу Овдокима Баскакова отпустить, и счетной списокъ прислати ко Государю къ Москвѣ и велѣти отдаги въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дѣякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А самому, будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, Государевы прежніе подлинныя наказы и грамоты вычести, да что въ тѣхъ Государевыхъ наказѣхъ и въ грамотахъ написано ко укрѣпленью и къ прибыли впередъ прочно и стоятелно, и воеводѣ Федору Государевы дѣла, по тѣмъ Государевымъ прежнимъ наказомъ и по грамотамъ, и по нынѣшнему Государеву наказу, и которые грамоты учнутъ къ нему впередъ придти, всякіе дѣла дѣлати; да и служилыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ, и жилецкихъ торговыхъ людей, пересмотрѣть по росписи всѣхъ на лицо. А напередъ всего велѣти быти ясачныхъ волостей ясачнымъ Татаромъ и Остя-

комъ, изъ волости по человѣку или по два, въ городъ; а самому быти въ тѣ поры въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, да и служилымъ людямъ велѣти быти въ цвѣтномъ же платьѣ, съ ружьемъ. Да какъ сойдутся ясачные люди, и имъ сказати Кузнецкимъ ясачнымъ людямъ Государево Царево и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодерца жалованное слово, что прежь сего имъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, отъ воеводъ, и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ новокрещеновъ, и отъ Татаръ, и отъ Остяковъ, отъ сильныхъ людей, было не береженье, и налоги, и продажи великіе, какъ они платятъ ясаку, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по Государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда прямого имъ не давали, и сами имъ продажи и убытки чинили, и посулы и поминки имали великіе, и ясаки имали вдвое, безъ Государева повелѣнья, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали толмачей и казаковъ, и толмачи и казаки ихъ продавали, имали посулы и поимки, и ясаки имали вдвое: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи ихъ во всемъ пожаловалъ, велѣлъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидилъ, и продажу имъ какую чинилъ, или посулы и поминки имали, давати судъ праведной, и сыскивати накрѣпко, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ насилства и убытковъ и продажи ни отъ кого не было, и ясаковъ лишнихъ имати съ нихъ и вновь за посмѣхъ прибавливати не велѣлъ, а велѣлъ съ нихъ ясаки имати рядовые, какъ кому мочно заплатить, смотря по вотчинамъ и по промысловъ; а на кого будетъ ясакъ положенъ тяжелъ, не въ силу, и впередъ имъ того ясаку платити не мочно, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ того сыскати,

(*) Денгамъ оторвано.

да будетъ ясакъ положенъ не по дѣлу, и въ томъ имъ тягость, и Государь велѣлъ имъ, смотря по тамошнему дѣлу, въ ясакѣхъ полготить, а съ бѣдныхъ людей, кому платить ясаковъ не мочно, имати ясаковъ не велѣлъ, чтобъ имъ Кузнецкимъ уѣзднымъ людямъ ни въ чемъ нужи не было; и они бѣ уѣздные люди жили, въ его царскомъ жалованьѣ, во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы всякими промышляли, и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи Самодержцу служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чемъ они Великому Государю шерть дали, и надъ воры воровства, и шатости, и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ, и братью, и дядь, и племянниковъ, и друзей, на Государево милосердые отовсюду призывали и въ городкѣхъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и лготу имъ дати велить; а въ которыхъ будетъ людѣхъ почають шатости и воровства, и они бѣ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ Государю службу свою и правду объявили, и тѣхъ воровъ, въ которыхъ почають шатость и воровство, сказывали про нихъ и ямая приводили къ нему Федору; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, и сыщется допряма, и Государь тѣхъ людей пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы ихъ и вотчины подаетъ имъ, кто на кого какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ имъ Государево жалованное слово, велѣтъ ихъ напоити и накормити Государевыми запасы довольно, а кормити ему отъ Государя, а не отъ себя. А служилымъ всякимъ людямъ сказати, что Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 133 годъ, дати оклады ихъ сполна. А сказавъ имъ Государево жалованное слово, роздати Государево денежное жалованье изъ Куз-

нецкихъ доходовъ и изъ присылныхъ денегъ, № 135. и хлѣбное жалованье, что пришлютъ въ Кузнецкой острогъ изъ Tobолска, на нынѣшней на 133 годъ, по росписи; а какъ учнутъ ружникомъ и оброчникомъ роздавати Государево хлѣбное жалованье, и ему Федору у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя покупати не велѣти; а соболиные, и всякіе мягкіе рухляди, и иные никакіе Государевы казны, безъ Государева указа, въ жалованье никому давати, и себѣ имати, и безъ Государева указа, ружникомъ и оброчникомъ никому окладовъ не прибавливати; а собирая ясачную, и поминочную, и десятинную мягкую рухледь, и что принесутъ въ поминкахъ, сверхъ Государева ясаку, велѣти писати въ книги, и присылати тое мягкую рухледь ко Государю, къ Москвѣ. А будетъ которые Кузнецкіе служилые люди учнутъ изъ Кузнецкого острогу отпрашиваться въ Сибирскіе въ пашенные города, про свою нужу, для хлѣбные покупки, въ прибавку ко Государеву жалованью: и Федору тѣхъ семьянистыхъ людей въ тѣ города, въ которой городъ кто попросится, отпускати на перемѣнахъ, и писати въ тѣ города къ воеводамъ; а велѣти имъ хлѣбъ продавати, смѣтя по семьямъ, четьи по пяти и по шти на человекъ, а болши десяти четьи на семью купити не велѣти, чтобъ покупали про свою нужу, а не на скупъ, чтобъ тѣмъ въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣба не вздоразивали; а денежную и хлѣбную роздачу велѣти писати въ книги, подлинно, при себѣ. А которые торговые люди учнутъ приѣзжати съ товары своими въ Кузнецкой острогъ, и у тѣхъ торговыхъ людей велѣти товары ихъ переписывати на лицо, и торговати имъ своими товары до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, не велѣтъ; а какъ Государевъ ясакъ ясачные люди заплатятъ, и торговымъ и всякимъ людямъ велѣти торговати всякими своими товары на гостинѣ дворѣ и въ торгу, а Государеву пошлину съ

№ 155. тѣхъ ихъ товаровъ имати по Государеву указу, а опричь гостина двора и торгу, по волостямъ, и по Татарскимъ юртамъ, и по деревнямъ ѣздити и торговати отнюдь нигдѣ, не велѣти; а которые будетъ торговые люди товаровъ своихъ въ Кузнецкомъ острогѣ не испродадутъ, а похотятъ ѣхати въ иные Сибирскіе города, и у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ потому жъ переписывати, и давати имъ проѣзжіе грамоты, а съ тѣхъ ихъ товаровъ имати отъѣзжая пошлина, а въ проѣзжихъ грамотахъ писати товары ихъ имянно, и чтобъ ѣдучи дорогою отъ города до города, по юртомъ и по волостямъ, тѣми своими товары ни съ кѣмъ не торговали; да и Кузнецкимъ служилымъ и всякимъ людямъ, и Татаромъ, въ ясачныхъ волостяхъ и въ Рускихъ деревняхъ, мягкою рухледью, и всякими товарами, и осламчѣемъ торговати и отъ себя посылати не велѣти, а велѣти торговати всякимъ людямъ всякими товары въ Кузнецкомъ острогѣ, на гостинѣ дворѣ и въ торгу; а кто учнетъ торговати опричь гостина двора и торгу, и у тѣхъ людей тѣ товары имати на Государя; а будетъ тѣ жъ люди учнутъ впередъ торговати, въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ ясачныхъ волостяхъ и въ юртахъ, какими товары въ другоредъ, а кто на нихъ извѣститъ, и тѣмъ людямъ давати Государево жалованье, смотря по дѣлу, а у тѣхъ людей товары имати потому жъ на Государя, а имъ чинити наказанье, бити по торгомъ ихъ кнутомъ, да ихъ же сажати на недѣлю въ тюрьму; да и самому Федору, будучи на Государевѣ службѣ въ Сибири, въ Кузнецкомъ острогѣ, соболми и иною никакою мягкою рухледью и никакими товарами не торговати, и людямъ своимъ торговати не велѣти, и изъ Кузнецкого острогу въ иные Сибирскіе города и въ уѣзды людей своихъ съ товары продавати и покупати не посылати. Да и того ему смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто въ Кузнецкомъ острогѣ корчемного продажнаго питья у себя не держали, и

безьявочно бѣ никто, ни каковъ человекъ, пиво не варили и медовъ не ставили, и безьявочно бѣ у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучится къ празнику, или къ свадьбѣ, или къ имениномъ, или къ родинамъ, или къ крестинамъ, или къ поминкомъ сварити пива или меду поставити, и Федору велѣти тѣмъ людямъ приносить въ сѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣтъ подписывать подьячимъ, которые сидятъ въ Кузнецкомъ острогѣ у Государева дѣла, да тѣ челобитные печатати своею печатью, на колко день кому того питья пити дастъ; а явки съ того питья велѣтъ имати на Государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самому вина одолжно не курити; а которые будетъ Кузнецкіе всякіе служилые и жилецкіе люди учнутъ безьявочно медъ ставити, или пиво варити, или будетъ кто учнетъ вино курити, или на продажу какое питье держати, и Федору то неявленное и продажное питье, и суды винные, и котлы, и кубы, и горшки, и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати, съ понятными; а у кого неявленное и продажное питье вымутъ въ первые, и Федору на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгѣ на человекѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человекѣ; а у кого вымутъ въ другоредъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣтъ имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ въ третьи, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же по торгомъ велѣтъ бити кнутомъ и метати на недѣлю въ тюрьму; а что того не явленного и продажнаго питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣтъ писати въ книги имянно, а выимочное питье держати на Остяцкіе и на Сомоядскіе расходы. А будетъ въ Кузнецкомъ острогѣ какіе будутъ вѣсти не тихи, и Федору по вѣстямъ о прибылыхъ людѣхъ, и о хлѣбныхъ запасѣхъ,

и о всякихъ указѣхъ писати, и смѣтные и помѣтные списки денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухляди, и ясачнымъ людямъ ясачные окладные книги, и ружникомъ и оброчникомъ книги, съ денежными и съ хлѣбными оклады, посылати въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому: (а у него о томъ о всемъ Государевъ указъ подлинной) велѣно ему на прибавку, во всѣ города, служилыхъ людей и хлѣбные запасы посылати, и смѣтные и помѣтные списки денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухляди, сдѣлавъ одинъ смѣтной и помѣтной списокъ всякимъ доходомъ, всѣмъ городомъ, и окладные книги ясачнымъ и служилымъ людямъ и ружникомъ, присылати ко Государю къ Москвѣ. А о большихъ дѣлахъ ему Ѳедору писати ко Государю, къ Москвѣ. Да какъ Кузнецкимъ служилымъ людямъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, Государево денежное и хлѣбное жалованье роздасть, и что по счету на Овдокима Государевы казны взочтеть: и ему о томъ о всемъ подлинно отписати, и счетной списокъ, и ясачные и роздаточные окладные книги денегъ и хлѣбу и мягкой рухляди съ цѣною, и служилымъ людямъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачную и поминочную соболиную казну, и всякую мягкую рухледь, что въ казнѣ заѣдетъ, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ. А съ Колмацкими людьми Ѳедору задоровъ отнюдь не всчинать, потому что Колмацкіе люди въ сборѣ живутъ многіе; а будетъ Колмацкіе люди, или иные которые земли, учнутъ приходити войною на Государевыхъ ясачныхъ людей, и учнутъ ясакъ съ нихъ имати, и ихъ грабить и побивать, и Ѳедору, смотря по тамошнему дѣлу и по задоромъ, на Колмаковъ и на иные немирные земли посылати служилыхъ людей, и промыслъ надъ ними чинить, и о прибылыхъ служилыхъ людѣхъ, и про за-

дору, по чему какіе задоры учнутъ всчинать. № 155.
ся, писати Ѳедору въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому; а которые будутъ впередъ Государевы служилые люди Колмацкихъ людей, или иныхъ которыхъ земли, повоюютъ и поемлютъ въ полонъ, а послѣ учинится, будетъ тѣ люди подъ Государевою высокою рукою, и къ шерти ихъ приведутъ на томъ, что имъ впередъ быти подъ Государевою высокою рукою, и ясакъ Государю учнутъ платить; а которые будутъ люди пойманы въ полонъ, учнутъ ихъ прощать на окупъ, а тѣ будутъ полоненики не крещены, и Ѳедору тотъ полонъ сыскывая велѣти отдавати имъ на окупъ, а силою полонениковъ Ѳедору, и служилымъ и всякимъ людямъ, крестить не велѣти; да и у Государевыхъ у ясачныхъ людей Ѳедору и служилымъ людямъ силою женъ и дѣтей однолично не имати, и насилствомъ купити, и силою крестити, и съ собою Ѳедору купя къ Москвѣ не возити, чтобъ тѣмъ новыхъ земель, которые будутъ подъ Государевою высокою рукою, и Государевыхъ ясачныхъ людей, отъ Государя не отгоняти и тѣмъ не жесточити. Да Ѳедору жъ приказати цѣловалникомъ и торговымъ людямъ накрѣпко: какъ учнутъ собирать Государеву ясачную и поминочную казну, и всякую мягкую рухледь, и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей десятинную пошлину, мягкую рухледь, и тое рухледь велѣти розбирати, лутчіе соболи къ лутчимъ соболямъ, а середніе соболи къ середнимъ соболямъ, а худые къ худымъ, а лисицы черные къ чернобурымъ, а бурые къ бурымъ, а красные къ краснымъ, а бобры къ бобрамъ, а ярцы къ ярцомъ, и розбирая цѣнити Сибирскою прямою цѣною, а не дорогою, чтобъ Государевой всякой мягкой рухляди на Москвѣ, по Московской цѣнѣ передъ Сибирскою цѣною, была прибыль, а убыли бы въ цѣнѣ не было; и розобравъ и оцѣня тое мягкую рухледь, присылати за своими печатми, а цѣновные роспи-

№ 135. си за своими руками, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москвѣ. Да въ Сибири въ Кузнецкомъ острогѣ устроена Государева пашня, а пашутъ Государевы пашенные крестьяне: и Федору, приѣхавъ въ Кузнецкой острогѣ, пересмотрѣти пашенныхъ крестьянъ, и сыскати допряма, и самому высмотрити, кому сколько мочно на Государя десятинные пашни пахать и сѣно косить; да на кого будетъ мочно, передъ прежнею пахотою, Государевы десятинные пашни прибавить, и тое прибылую пашню, и сѣнные покосы, по своему высмотру и по сыску, на тѣхъ крестьянъ велѣть написать и въ окладъ положить, смотря по людямъ и по семьямъ, кому сколько мочно пашни пахать и сѣна косить, чтобъ Государевѣ казнь было прибыльнѣе, а крестьяномъ бы не въ большую тягость, чтобъ отнюдь никто въ избылхъ не былъ; и Кузнецкою бѣ пахотою на Кузнецкихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, годовое хлѣбное жалованье, ихъ оклады, безъ Московскіе присылки, хлѣба напахати; да сколько пашенныхъ крестьянъ, и сколько на Государя пашни пашутъ десятинъ и сѣно косятъ, и сколько пашни пашутъ на себя и сѣно косятъ, порознь, и что на которыхъ пашенныхъ крестьянъ вновь Государевы пашни прибавить, или кому лготы дать, и ему о томъ отписать и роспись прислати ко Государю, къ Москвѣ. Да которые Кузнецкого острогу попы и дьяконы, и подьячїе, и торговые и всякіе люди, опричь служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, учнутъ пашню пахати на себя, а съ тоѣ пашни оброку денежнаго и хлѣба въ Государеву казну не платятъ: и Федору избрати изъ торговыхъ изъ посадскихъ людей, сколько человекъ пригоже, и велѣти ихъ привести къ Государеву крестному цѣлованью, что имъ Кузнецкого острогу у поповъ и у дьяконовъ, и у подьячихъ, и у торговыхъ и у всякихъ людей, опричь Куз-

нецкихъ служилыхъ людей, изъ ихъ пахоты изо всякого хлѣба, имати выдѣльной снопъ вправду; а приведя ихъ къ крестному цѣлованью, велѣти имъ у Кузнецкихъ у всякихъ людей, опричь Государевыхъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, которые пашни пашутъ на себя, а Государева оброку съ тѣхъ своихъ пашенъ въ Государеву казну ничего не дають, велѣти выдѣляти изъ ихъ пахоты, изо всякого хлѣба ихъ пахоты, изъ хорошаго хлѣба четвертой снопъ, изъ среднего снопа пятой снопъ, а изъ худого снопа шестой снопъ; а что у кого имянемъ какого хлѣба и сколько сноповъ выдѣлу возмутъ, и ему велѣти то все писати въ книги, подлинно, порознь, и велѣти тотъ хлѣбъ обмолачивати тѣмъ же людемъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлять, и что умолоту того хлѣба будетъ, велѣти писати въ хлѣбной смѣтной списокъ себѣ статьею, опричь того хлѣба, которой уродится на Государевыхъ десятинахъ, да тотъ переписной списокъ прислати ко Государю, къ Москвѣ, и велѣти отдать въ Казанскомъ Дворцѣ, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А однолично Федору, будучи на Государевѣ службѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, съ ясачныхъ людей ясаки и всякіе Государевы доходы, какіе собираются въ Кузнецкомъ острогѣ, собирать съ великимъ радѣньемъ, и росправа межъ всякихъ людей чинити вправду, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русии крестному цѣлованью, и Татаръ и Остяковъ отъ Рускихъ людей, отъ обидъ и отъ насилства, оберегати, и къ ясачнымъ людемъ ласку и привѣтъ держати, и воровъ отъ воровства унимати, и наказанье и оборонъ чинити, и ясаковъ лишнихъ съ ясачныхъ людей не имати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣба на себя Федору не покупати, и самому ни какими товары не торговати, и въ иные горды и въ уѣзды съ товары торговати и поку-

пати отъ себя не посылати, и вина воеводѣ не курити и вновь на пашню крестьянъ назвати, и на старыхъ бы пашенныхъ крестьянъ, на которыхъ мочно пашни прибавити, и въ пашняхъ, которыми владѣютъ безоброчно и безъ выдѣлу, учинити Государю въ хлѣбѣ прибыль, и чтобъ впередъ въ Кузнецкой острогѣ съ Руси хлѣба не посылати, чтобъ хлѣба въ Кузнецкомъ острогѣ пахать на всякіе Кузнецкого острогу расходы тамошнею Кузнецкого острогу пахотою, и искати въ Кузнецкихъ во всякихъ доходѣхъ Государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ во всякихъ доходѣхъ и въ хлѣбѣ передъ прежними годы учинити Государевѣ казнѣ прибыль; и самому ему Ѳедору, будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, ничѣмъ не пользоваться, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и для своей корысти къ Кузнецкимъ къ служилымъ и къ ясачнымъ людямъ, безъ дѣла, за посмѣхъ, не примечиваться, и не по дѣлу ихъ къ винамъ не приводити, и тѣмъ имъ утѣшенія и налогъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ Государя такими своими налогами не отогнать, и служилымъ людямъ непашенныхъ городовъ хлѣба покупать, про свою нужу, сверхъ Государева указа, и торговымъ людямъ торговати, покаместа ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ весь сполна, и по юртомъ и по волостямъ торговати всякими товарами, опричь гостина двора и торгу, не велѣти, и безъ явки бѣ всякіе люди пиво не варили и медовъ не ставили и не пили, а вина курити никому не давати, и мягкую рухледь разбирати лутчую къ лутчей, а среднюю къ средней, а худую къ худой, и цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ ему однолично ко Государю прямою своею службою и радѣнемъ, въ Кузнецкомъ острогѣ, во всякомъ сборѣ, учинити передъ прежнимъ окладомъ прибыль а не убыль; и во всемъ Государевы дѣла дѣлати вправду, и къ служилымъ и къ ясачнымъ людямъ призоръ и строенье держати,

съ великимъ радѣнемъ, неоплошно, безо всякіе корысти. А будетъ Ѳедоръ, по сему Государеву наказу, дѣлати не учнетъ, для своей бездѣльные корысти, и всякіе Государевы доходы сбирати и пашню на Государя пахати своимъ нерадѣнемъ, и въ сборѣ и въ пахотѣ будетъ передъ прежними годы и оплошкою учинится Государевѣ казнѣ убыль и недоборъ, и пашню пахати старого менши, и мягкую рухледь учнутъ цѣнити, по прежнему, дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той рухледи передъ Сибирскою цѣною цѣны убудеть; или учнетъ онъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ посылати, и у ружниковъ и у оброчниковъ хлѣбъ на себя покупать, и вино курити, и посулы и поминки, или какое насилство и налоги и продажи Кузнецкимъ людямъ чинити, а про то сыщется: и Ѳедору отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руси за то быти въ великой опалѣ.

Подлинникъ, изъ Кузнецкаго Городоваго Суда, безъ начала, писанъ столбцемъ, на 21 листкѣ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ наказа, на лицевой сторонѣ: Діакъ Иванъ Грязевъ.

136.—1625 Августа 24. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ воеводѣ князю Пожарскому, о построеніи въ Верхотурь новаго острога.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатю Ондрѣевичю Уварову, да подъячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 133 году Юля въ 4 день писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ быти на нашей службѣ, на Верхотурь, и у воеводъ у князя Микиты Борятинского съ товарищи взяти нашу печать Верхотурского города, и острожные ключи, и въ сѣзжей избѣ всякіе наши дѣла, и городовыхъ и острожныхъ крѣпостей и наряду пе-

№ 157. ресмотрѣти; и вы приѣхали въ Сибирь, на Верхотурье, Апрѣля въ 1 день; и по вашему высмотрю, на Верхотурьѣ, на острогѣ и на башняхъ, наряду никакого нѣтъ, а только въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ девять пищадей затинныхъ, да три пищади малыхъ, да самопалишко, да стволь пищальной малой, да два пуда пороху, да шестнадцать пудъ и осмнадцать гривенокъ свинцу, а острогъ весь сгнилъ, во многихъ мѣстѣхъ повалился, а нового острогу нынѣ сдѣлать не въ чемъ, лѣсу нѣтъ; а въ прошломъ во 132 году, по нашему указу, велѣно было на то острожное дѣло изготавити лѣсу, по зимнему пути, Верхотурскими служилыми всякими людьми, и ямскими охотниками, и нашими пашенными крестьяны, и посадскими и уѣздными людьми, а плотниковъ для того острожного дѣла велѣно нанять, а денги дати изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ доходовъ; и до вашего приѣзду, Апрѣля по 1 число, лѣсу на острогъ не изготавлено, а нынѣ вамъ на то острожное дѣло, лѣсу готавити не кѣмъ, пристала пашенная поря: и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. И по нашему указу велѣно послати, съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему по первому пути, какъ аже дастъ Богъ, уставитя зимней первой путь во 134 году, наряду пищаль полковую, да двѣ волконѣйки, да къ нимъ ядеръ да зелья тридцать пудъ, да свинцу десеть пудъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ нарядъ, и зелье и свинець и ядра, по зимнему по первому пути, къ вамъ на Верхотурье привезутъ: и вы бы тотъ нарядъ, и зелье и свинець и ядра, велѣли взяти и устроити тотъ нарядъ, и зелье и свинець и ядра, въ анбары, до тѣхъ мѣстъ, иокамѣста на Верхотурьѣ сдѣлаете новой острогъ; а какъ, аже дастъ Богъ, на Верхотурьѣ новой острогъ сдѣлають, и вы бы тотъ нарядъ велѣли поставити на городѣ, и на нѣгомъ острогѣ, и на башняхъ; а съ кѣмъ имящемъ тотъ нарядъ, и зелье и свинець

и ядра, къ вамъ, на Верхотурье, по зимнему по первому пути, съ Москвы пошлемъ, и въ колко пудъ которая пищаль вѣсомъ, и что къ нимъ по кружалу ядеръ, и мы о томъ къ вамъ велѣмъ подлинно отписати. А на острогъ лѣсу велѣли бѣ есте приготавити, зимою во 134 году, Верхотурскими служилыми и посадскими людьми, и ямскими охотниками, и нашими пашенными крестьяны, и всякими посадскими и уѣздными людьми; а какъ лѣсъ на острожное дѣло зимою припасутъ, и на весну бѣ однолично велѣли на Верхотурьѣ острогъ и башни дѣлати, а плотниковъ бы есте на то острожное дѣло велѣли наняти, а денги дати плотникомъ отъ дѣла изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ изъ всякихъ доходовъ, какъ бы острожному дѣлу было спѣшнѣе, а нашей бы казнѣ было прибылнѣе. А того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ однолично посадскимъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякимъ людемъ, въ лѣсной возкѣ насилства и налоговъ никакихъ не было, приставы бѣ съ нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Августа въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Дѣякъ Иванъ Грязевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячюу Калинѣ Страхову.—134 году Декабря въ 5 день привезъ Государеву грамоту Тарской казакъ Трофимко Селуяновъ.

137.—1625 Октября 13. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о высылкѣ въ Москву плавшаго оттуда въ Тобольскъ протопопа, и объ оказавшихся у него подозрительныхъ кореньяхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхо-

турье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣвичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Писали есте къ намъ: пріѣхалъ на Верхотурье протопопъ Яковъ, что былъ у прежнего Архіепискупа Кипреяна Сибирского и Тоболского, и вы протопопа Якова спрашивали: откуда онъ ѣдетъ? и онъ вамъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ былъ у Архіепискупа Кипреяна Сибирского и Тоболского въ протопопѣхъ, и какъ ѣхалъ Архіепискупъ Кипреянъ къ намъ къ Москвѣ, а онъ Яковъ ѣхалъ изъ Тоболска съ нимъ же съ Архіепискупомъ Кипреяномъ, и на Москвѣ жилъ безъ мѣста годъ, и съ Москвы поѣхалъ въ Тоболской безъ митропольчья доклада; и вы послали протопопа Якова осмотреть, съ чѣмъ онъ ѣдетъ? и наши у него въ коробѣхъ траву багрову, да три корени, да комокъ перхчевать бѣлъ, и вы того протопопа спрашивали: какая трава и корень, и у кого взялъ, и какое угоды? и онъ вамъ подалъ роспись, написавъ своею рукою, а далъ де ему Тоболской казакъ Степанко Козья Ноги; и вы протопопу велѣли быть на Верхотурьѣ до нашего указа; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинити. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того попа Якова и коробью, что у него вынято съ воровскимъ кореньемъ, прислали къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже; а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли съ тѣмъ попомъ явитись и коробью съ тѣмъ кореньемъ отдать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діаконъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Октября въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, вое-
Акт. Истор. Томъ III.

водамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣвичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову.—134 году Февраля во 2 день привезъ Государеву грамоту Сургутской казакъ . . . Федоровъ. № 138.

138.—1625 Октября 31. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ, О НОВОМЪ РАЗМЕЖЕВАНІИ ЗЕМЕЛЬ И ОТВОДѢ ИХЪ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣвичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 134 году Сентября въ 26 день, писали есте къ намъ съ Верхотурья, что бьютъ челомъ намъ Верхотурскіе служилые и посадскіе люди, и пашенные крестьяне, и ямскіе охотники, на Верхотурскихъ же на служилыхъ и на посадскихъ людей, и на пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, на многихъ, а къ вамъ въ сѣзжую избу принесятъ челобитные о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ, у которыхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ; а у иныхъ де у служилыхъ и у посадскихъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ занято много, не одны займки, и тѣ де свои лишніе земли продаютъ и закладываютъ, а иные де даютъ закладъ по душамъ въ монастырь; а заимовали де тѣ лишніе земли тѣ люди въ тѣ поры, какъ было на Верхотурьѣ людей мало, а земель было порозжихъ впусти много; и которые де крестьяне бьютъ челомъ намъ вновь въ пашенные крестьяне, прихожіе и тутошніе Верхотурскіе гулящие люди, и тѣхъ де крестьянъ сажать, и служилымъ и всякимъ людемъ, противъ нашего указа, пашни и сѣнныхъ покосовъ дать негдѣ. И вы тѣхъ людей, на которыхъ намъ бьютъ челомъ о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ, на Верхотурьѣ

№ 138. въ сѣзжей избѣ ставили, и про тѣ лишніе пашенные земли роспрашивали, что у нихъ пашни многіе; и тѣ де люди быють челомъ намъ, встрѣшно, что они тѣ пашни роспахали, и сѣна роскашивали, и рощищивали собою, а иные де пашенные мѣста и сѣнные покосы у Вагуличъ, и у своей брати, у служилыхъ и у посадскихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ, покупали и въ закладъ имали, а иные де владѣють по воеводскимъ по подписнымъ челобитнымъ, и приносятъ къ вамъ тѣ купчіе, и закладные, и воеводскіе подписные челобитные, по чему тѣми землями владѣють, и вы тѣхъ имъ земель, у которыхъ людей много тѣмъ челобитчикомъ, у которыхъ людей пашень и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, давать, и новоприбылыхъ крестьянъ на тѣхъ земляхъ сажать, безъ нашего указа, не смѣете;—и о томъ намъ велѣти бѣ вамъ указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, на Верхотурѣ, велѣли у себя въ сѣзжей избѣ сыскати Верхотурского уѣзду вслкихъ людей дозорные книги, и велѣли въ тѣхъ книгахъ досмотрить, сколько за кѣмъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашень и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля четъи, и къ тѣмъ землямъ сѣнныхъ покосовъ; да тѣ переложные земли, за кѣмъ будетъ написано, сверхъ ихъ роспашныхъ пашень, дикого поля на сколько четъи, велѣли отписати на насъ и роздати новоприходнымъ пашеннымъ крестьяномъ, или какимъ людемъ пригоже, въ наше хлѣбное жалованье. А будетъ, на Верхотурѣ, въ дозорныхъ книгахъ за служилыми и за посадскими людьми, и за пашенными крестьяны, и за ямскими охотники, ни за кѣмъ, сверхъ ихъ роспашныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, дикого поля не написано: и вы бѣ, по челобитью тѣхъ людей, кто на кого о земляхъ быють челомъ, послали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и подъячихъ, приведчи къ крестному цѣлованью, а велѣли у тѣхъ людей тѣхъ всѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей

дозрити и описати; да будетъ которые земли, по дозору, объявятся за какими людьми ни есть роспаханные, и тѣхъ всѣхъ роспаханныхъ земель у тѣхъ людей отнимать не велѣли, а велѣли тѣмъ всѣмъ землямъ за тѣми людьми быти по прежнему, что они розпахивали тѣ земли и сѣнные покосы рощищали изъ дикого поля собою; а что будетъ, по тому жъ дозору, объявится за тѣми жъ людьми не паханныхъ порозжихъ земель дикого поля, а владѣють будетъ тѣми землями много къ тѣмъ къ своимъ къ пахавымъ землямъ, по чему ни есть, и тѣ земли велѣли измѣрити въ десятины, а десятину велѣли мѣрить вдоль по осмидесять сажень, а поперегъ по тридцати сажень, и изверстати въ три поля, сколько будетъ, сверхъ ихъ роспашныхъ пашень, дикого поля четъи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и къ тому дикому полю сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей; а отписавъ, и измѣривъ, и изверставъ въ три поля, велѣли тѣ земли потому жъ отписати на насъ, и роздати тѣ земли новоприхожимъ крестьяномъ или какимъ людемъ пригоже, въ наше въ хлѣбное жалованье, а угодей къ тѣмъ землямъ велѣли отдѣлити смотря по землямъ, чтобъ тѣхъ прежнихъ людей не оскорбити; а велѣли бы есте тѣ всѣ земли и сѣнные покосы писати прямо, вправду, по нашему крестному цѣлованью; а что будетъ, по тому дозору, тѣхъ паханныхъ земель за какими людьми объявится, и по чему кто владѣеть, и сколько у какихъ людей по дозору объявится дикого поля четъи, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей, и сколько тѣхъ земель, и какимъ людемъ кому именовъ на сколько четъи велите дати, и вы бѣ то все велѣли написати въ книги имянно, да о томъ о всемъ отписали, и дозорные и роздаточные книги ты, Калина, за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да діакомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ива-

ну Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпью по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Внизу на оборотъ же: Справиль Микитка Левонтьевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Овдрѣвичю Уварову, да подъячому Калину Страхову. — 134 году привезъ Государеву грамоту Березовской казакъ Соболю Юлковъ.

139.—1626 Января 3. Царская жалованная грамота Царицы инокини Дарьи Алексеевны, на пожалованная въ отгину Тихвинскому Введенскому монастырю пустоши Бурково и Селище.

Се язъ Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу, старицу иноку Дарью Олексеевну. Что она была намъ челомъ, а сказала: наше де царское богомолье, Введение Пречистые Богородицы дѣвичь монастырь, на Тихвинѣ, и около того дѣвичья монастыря пришла земля Болшого Тихвинского монастыря и помѣстная, а имъ животины выпустить, и сѣна укосить, и дровъ усѣчь негдѣ; а какъ де Московскому государству отъ Литовскихъ людей было разоренья, и въ тѣ де поры въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевской далъ имъ, на животинной выпускъ и на монастырской обиходъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, Рагодовицкого монастыря вотчины, пустошь Бурково, да пустошь Селище, и иные пустоши, на девяносто четъи, что тѣ пустоши къ Тихвинскому къ дѣвичью монастырю близко; и намъ бы ее, или которые по ней впередъ въ томъ мона-

стырь будутъ, пожаловати, на ту вотчину № 139. велѣти ей дати нашу жалованную вотчинную грамоту, по чему ей, или которые по ней впередъ въ томъ монастырь будутъ, тою вотчиною впередъ владѣть. А по писцовымъ книгамъ Ондreja Плещѣева, лѣта 7091 году, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Нагорной половинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, Пречистые Богородицы Рагодовицкого монастыря въ вотчинѣ написано: пустошь, что была деревня Боръ, а нынѣ зовутъ Бурковы, пашни перелогомъ пятнадцать четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, полторы обжи; пустошь, что была деревня Селище, да къ ней же припущено въ пашню пустошь другое Селище, пашни перелогомъ двадцать пять четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось сорокъ копенъ, полтретъи обжи; пустошь Заполье Заборовское Елизаровское, пашни перелогомъ двадцать четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось семнадцать копенъ, двѣ обжи; пустошь, что была деревня Чюрила, Падихина тожъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь, что была деревня Чурила жъ Осоева, а въ нихъ пашни перелогомъ пятнадцать четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось въ обѣихъ пустошахъ двадцать копенъ, полторы обжи; пустошь Ковалево у часовни, пашни перелогомъ пятнадцать четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна ставилось пятнадцать копенъ, полторы обжи: и всего въ тѣхъ пустошахъ девять обежъ, а четвертные пашни противъ обежъ девяносто четъи. — И на ту вотчину ся наша царская жалованная вотчинная грамота, за нашею государскою красною печатью: и владѣти Царицѣ старицѣ инокѣ Дарьѣ Олексеевнѣ, или которые по ней впередъ въ томъ монастырь будутъ, тою вотчиною, пустошью Бурковымъ съ пустошми, по сей нашей царской жалованной вотчинной грамотѣ, въ вотчинѣ, со всѣми угодами. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7134 Генваря въ 13 день.

*

№ 140. Подлинникъ писанъ столбцею, на листъ. Въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шкуркѣ, прилепше-на большая красновосковая государственная печать, до половины искрошившаяся. Внизу на лѣцевой сторонѣ: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Бажень Степановъ. На оборотъ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

На оборотъ же слѣдующія подтвержденія:

154 года Іюня въ 4 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи сее, жаловалныя грамоты слушалъ, и выслушавъ пожаловалъ Введенскаго Тихвина монастыря игуменю Евранѣю, да старицу Леониду да старицу Александру Гагариныхъ, съ сестрами, тѣми пустошми, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, что даны въ вотчину Царицѣ старицѣ Дарьѣ, а послѣ Царицы въ монастырь игуменѣ съ сестрами въ вотчину, на животинной выпускъ: и имъ впредь тѣми пустошми къ Введенскому монастырю владѣти по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, и сеѣ грамоты у нихъ рудити никому не велѣлъ, ничѣмъ. (А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳеодоровъ).

Лѣта 7185 Февраля въ 23 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сей жалованной грамоты слушавъ, Введенскаго дѣвичья монастыря игуменю Таисію съ сестрами, и кто въ томъ монастырѣ игуменья и сестры впредь будутъ, пожаловали: велѣли имъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, монастырскою вотчинною пустошью Бурковою съ пустошми владѣти, по сей жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, по прежнему. (Діакъ Семень Кудравцовъ).

Лѣта 7194 Февраля въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіи Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Росіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Тихвина Введенскаго дѣвичья монастыря игуменю Парасковію съ сестрами, или кто въ томъ монастырѣ иные игуменья и сестры впредь будутъ: велѣли сію жалованную грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и быти ей по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. (Діакъ Прокофей Возницынъ).

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

140.—1626 Марта 15. Царская послушная грамота Нижегородскаго уѣзда слободы Василевой старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ, пожалованная въ отчину Московскому Вознесенскому монастырю.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Нижегородской уѣздѣ въ слободу въ Василеву, что была та слобода къ Бѣлогородской волости, въ вотчинѣ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за Царицею за Екатериною, во иноцѣхъ скимницю Еленю, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить. Пожаловали есмя тою Василевою слободою Вознесенскаго дѣвичья монастыря, что въ Кремлѣ городѣ, игуменю Еуѣимью Полтеву да келаря старицу Марѣю Колычову съ сестрами, блаженныя памяти по Царѣ и Великому Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи и по его Царицѣ Екатеринѣ, во иноцѣхъ скимницѣ по Еленѣ, по ихъ душахъ въ вѣчный поминокъ,

въ вотчину, со всѣми угоды: и вы бѣ всѣ старосты и цѣловальники и всѣ крестьяня, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменья Еуѡимья и келаря старицы Марѡы съ сестрами слушали во всемъ, доходя имъ вотчинниковъ платили, чѣмъ васъ игуменья Еуѡимья да келарь старица Марѡа съ сестрами изоброчатъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Марта въ 15 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ на листкѣ столбцею. Печати нѣтъ. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіа. Внизу: Правиль Сенка Матчинъ.

141. — 1626 Апрель 1 и Октября 12. Два памяти: а) о убіеніи и погребеніи игумена Пошехонской Андреевской пустыни Адриана, и о исцѣленіяхъ, полугенныхъ на мѣсть его погребенія, и б) о перенесеніи мощей игумена Адриана въ Андреевскую пустыню.

1. Лѣта 7134 Апрель въ 1 день, Божіею милостию, Пресвятая и Живоначальная Троица и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцовъ и святого Пророка Ильи, новья пустыни, Пошехонскаго уѣзда, что на рѣкѣ на Ухрѣ, близко Шигоразской волости, память игумену Лаврентію. Преставился сынъ мой духовной, иннокъ схимникъ Юна, постриженникъ мною же грѣшнымъ игуменомъ Лаврентьемъ, и отходя сего свѣта сказалъ мнѣ духовнѣ про начальника Андреевской пустыни, про игумена Андреева, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Вотху: когда де приходили въ ту Андреевскую пустыню разбойницы, разорять тое пустыню, и мучивъ его начальника Андреева и свезли де его на рубежъ Бѣлого села и Шигороша, на рѣчку на Ушлому, и покинули де его въ бачагѣ тоежъ рѣчки, и деревни Иваникова христороубцы, отецъ того старца Юны Исидоръ съ товарищи и со всѣми, того начальниково Ан-

дреевско тѣло свезли на пусто мѣсто, къ пустой церкви, гдѣ нынѣ монастырь стоитъ Живоначальная Троица, и розобрали де тѣ христороубцы тое верхъ пустой церкви помость, и подъ мостомъ выкопавъ могилу, и то де тѣло начальника Андреева похранили во гробѣ, а посадили де древцо невелико, зовома рябина, а заблюлися выимки отъ губныхъ старость, а то де древцо посадили на церковномъ помость надъ его гробомъ, для признаку, и нынѣ то древо выросло велми красно и велико, и прежь де сего у того древа, на томъ пустѣ мѣстѣ, было многое исцѣленіе болящимъ, толко де запросто вмѣняли, того исцѣленія писати было на роспись не кому, для того, что было пусто; а сѣзжались издавна къ тому древу разныхъ городовъ всякіе торговые и земскіе люди, Ярославцы, и Костромичи, и Романовцы, и Пошехонцы, для своихъ торговыхъ промысловъ однажды годомъ передъ Ильинымъ днемъ въ пятницу, и въ тотъ день приходили многіе болящіе, мужескъ полъ и женескъ со младенцы, и у того древа священники окрестныхъ весей, въ тѣ дни, молебны служили, и многіе болящіе и народи молебноу слушавъ и ко образу великомученицъ Парасковейи нарицаемой Пятницѣ прикладывались, и сквозъ то древо рябину проимались, въ тѣ времена, и подавъ на молебны каждо по своей силѣ, иніи хлѣбъ, а иніи денги, и отходили во свои дома благодаряще Бога и отъ недугъ своихъ исцѣленіе получали, а писати было тѣхъ исцѣленій лѣтъ и временъ не кому; а нынѣча тотъ монастырь Живоначальная Троица стоитъ въ вотчинѣ, на поземѣ Томила Юдича Луговскаго, на рѣкѣ на Ухрѣ, у той рябины и на усть Ушломы рѣки. А сію изустную игуменскую память писалъ тогожъ де Пошехонскаго уѣзда Шагацкія волости, Томиловы вотчины Юдича Луговскаго, села Ондреевскаго, Козмадамьянской попь Лукіанъ Кузминъ. — Позади сей изустной памяти подпись: игуменъ Лаврентей руку приложилъ.

№ 141.

№ 142. II. Лѣта 7135 Октябръ въ 12 день, по указу Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, память Пошехонскаго уѣзда Андреяновы пустыни игумену Перфирью. Что онъ игумень билъ челомъ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, о начальникъ своемъ Андреянѣ, что преже сего, лѣта 7058, того ихъ начальника Андреяна убили, въ той пустынь, разбойники и тѣло его свезли и покинули на рубежѣ Бѣлого села и Шигороша, въ бачагѣ, у деревни Иваникова, и тамъ у церкви тѣло его погребли тоежъ деревни Иваникова хрестяне: и игумену Перфирью, взявъ съ собою священника и діакона, пріѣхавъ въ волость Бѣлого села и Шигороша, гдѣ погребено тѣло начальника ихъ Андреяна, и надъ гробомъ его пѣтъ панахиду, а отпѣвъ панахиду, велѣтъ его изъ земли выкопать и отвезти въ Андреяновъ монастырь, а привезчи тѣло его въ монастырь, отпѣти надъ нимъ погребеніе, и погрестъ его въ церквѣ, и сдѣлать надъ нимъ гробницу деревяную, и покровомъ покрыти; а положить его въ старомъ гробѣ, будетъ гробъ его не изгнилъ, а будетъ старой его гробъ хоти и потлѣлъ, а не розвалился, и его въ старомъ гробѣ погрести; а будетъ старой гробъ розвалился, и мощи его переложитъ въ новый гробъ, по иноческому чину, какъ иноковъ погребаютъ; а какъ станетъ надъ нимъ отпѣвати, и ему игумену посмотрити мощей его, а погребши отпѣтъ надъ нимъ панахида и чотырдесятница по немъ пѣтъ; а на погребеніе роздать по немъ нищимъ милостыня, что у нихъ въ монастырѣ лучилось; а какъ его погребутъ, и игумену о томъ о всемъ отписать къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи тотчасъ. — Позади припись: діакъ Микифоръ Шипулинъ.

Изъ Сборника XVII вѣка (in 4°, л. 79—83), принадлежащаго П. М. Строеву.

142.—1626 Іюня 29. ТАРХАННАЯ ГРАМОТА ТИХВИНСКОМУ ВВЕДЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмь Введенія Пречистые Богородицы дѣвича монастыря, что на Тихвинѣ, игуменью Огаею да дву старицъ княжну Леваниду да княжну Олександру княжъ Григорьевыхъ дочерей Гагарина съ сестрами, или кто по ней игуменьѣ Огаеѣ въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ. Что въ нынѣшнемъ во 134 году били они намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, и положили передъ нами дѣда нашего блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицы иноки Дарьи изустную память, за рукою отца еѣ душевного черного попа Ѳеогнаста; а въ изустной еѣ памяти написано: было за нею Царицею инокою Дарьею, наше жалованье, вотчина, въ Углецкомъ уѣздѣ село Микифоровское съ деревнями, да въ Ноугородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, ниже Ладоги, рыбная ловля, тоня Лоза, и она Царица инока Дарья ту свою вотчину, наше жалованье, село Микифоровское съ деревнями и рыбную ловлю, отходя сего свѣта, отказала дати въ свое обѣщанье въ монастырь къ Введенью Пречистые Богородицы, что на Тихвинѣ, игуменьѣ Огаеѣ да своимъ племянникамъ княжнѣ Леванидѣ да княжнѣ Олександрѣ княжъ Григорьевымъ дочерямъ Гагарина съ сестрами, съ хлѣбомъ и съ животиною: и мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Введеня Пречистые Богородицы Тихвинского дѣвича монастыря игуменью Огаею да старицъ княжну Леваниду

да князю Олександрю съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати въ монастырь къ Введенью Причистые Богородицы, по Царицѣ инокѣ Дарьѣ въ вѣчной поминокѣ, вотчину еѣ въ Углицкомъ уѣздѣ, подь Устюжною Желѣзополскою, село Микифоровское, да къ тому селу деревни и пустоши: деревня Романцово, деревня Волосово, деревня Слободище, деревня Дьяково, деревня Лисицыно, деревня Ястребцово, деревня Острихино, деревня Котляево, деревня, что было село Лукьянцово, деревня Визгалово, деревня Олексѣево, деревня Ременниково, деревня Еремѣйцово, деревня Жанево, деревня другое Жанево Одинцово, деревня Муравьево, деревня Доманово, деревня Осиновики, деревня Сошнево, деревня Таршѣево, деревня что была пустошь Вороново, да пустошь Дорки, пустошь что была деревня Котово, пустошь что была деревня Лутовинино, пустошь Куземкино, пустошь Орефиниха а Орефинанива тожь, пустошь Воробей, пустошь что была деревня Демцыно, пустошь что была деревня Левково, пустошь что была деревня Лучкино, пустошь что была деревня Мураиха, пустошь Дубровка, пустошь Бутево, пустошь что была деревня Букарево, пустошь что была деревня Сорокино, пустошь что былъ починокъ Почаповъ, пустошь что была деревня Шуково, пустошь что была деревня Конанцово, пустошь что была деревня Турбичева, пустошь что была деревня Дубровка, съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣши ми со всякими угоды, какъ къ тому селу и къ деревнямъ и къ пустошамъ изстари было. А по нашей жалованной грамотѣ, какова дана ту вотчину на село Микифоровское съ деревнями и съ пустоши, за приписью дѣяка нашего Семена Головина, и по выписи съ отдѣльныхъ книгъ, отдѣлу Екима Дубровского, 122 году, за приписью дѣяка нашего Патрѣкѣя Насонова, въ той вотчинѣ, въ селѣ Микифоровскомъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ, написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло,

худые земли триста шестдесятъ четъ въ полѣ, № 142. а въ дву по тому жь, сѣна чотыреста тридцать шесть копенъ, лѣсу дровяного сорокъ восьмъ десятинь, да поверстного мху болота въ разныхъ мѣстѣхъ въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты съ четвертью версты; да въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, пониже Ладоги, рыбная ловля тона словеть Лоза, чѣмъ Царица Дарья владѣла. И тоу вотчиною, селцомъ Микифоровскимъ съ деревнями и со всякими угоды, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Волховѣ, рыбною ловлею, чѣмъ владѣла Царица инока Дарья, Введенія Пречистые Богородицы Тихвинского дѣвicha монастыря игуменьѣ Огаеѣ съ сестрами, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, владѣть, и Царицу иноку Дарью поминать и душу еѣ устроить, написать имя еѣ въ повсядневные просвиромисалные и въ литейные и въ подстѣнные сенадики. А кто въ той вотчинѣ, въ селѣ Микифоровскомъ и въ деревняхъ и на пустошахъ, учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ людямъ и крестьяномъ, по нашему Государьскому по новому уложению, нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, и въ губу съ сошными людьми не давать, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского и острожного дѣла, а ямскіе денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать и городское и острожное дѣло дѣлать, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ четвертные пашни, въ чемъ та вотчина село Микифоровское съ деревнями въ четвертной пашнѣ и въ сошномъ писмѣ по книгамъ положена, съ сошными людьми вмѣстѣ. А кто у нихъ въ томъ монастырскомъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жити старицъ и слугъ и крестьянъ, а учнутъ на нихъ кто стороннихъ людей бити челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ, опричь розбоя и душегубства и татбы съ поличнымъ: и намѣстницы Углиц-

№ 142. кіе и Устюжны Желѣзополскіе, и всякіе приказные люди, и намѣстничіи тиуны, Введенскаго дѣвича монастыря на игуменью съ сестрами, и на ихъ слугъ и крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ приставовъ своихъ не дають и ихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ. А учинится въ монастырской вотчинѣ душегубство, безхитростно, кого въѣзромъ убьеть, или съ древа убьется, или сгоритъ, или утонетъ, или инымъ которымъ дѣломъ смерть случится напрасно, а обещуть про то допряма что безхитростно: и бояромъ нашимъ и намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, вѣры и продажи и всякихъ пошлинъ нѣтъ; и похоронные грамоты имати безпошлинно. А къ монастырскимъ людямъ и къ крестьяномъ на пиръ и на братчины никто незванъ пити не ходять; а кто придетъ пити незванъ, а учинится въ томъ пиру при томъ незваномъ чловѣкѣ какая гибель, и та гибель тому незваному чловѣку платить, вдвое, безъ суда и безъ исправы. А праветчики и доводчики поборовъ своихъ не емлють, и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А вѣдаетъ и судить старицъ и слугъ и крестьянъ игуменья Огаѣя съ соборными старицами, или кто по ней иная игуменья и соборные старицы будутъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстничіи Углицкіе и Устюжны Желѣзополскіе, и ихъ тиуны и всякіе приказные люди, у нихъ тѣхъ людей судятъ, а игуменья съ сестрами или ихъ приказщикъ съ ними жъ сидятъ; а правъ ли, или виноватъ, монастырской чловѣкѣ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, или ихъ приказщику; а правъ ли, или виноватъ, городской или волостной чловѣкѣ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и ихъ тиуну. А митрополичи десетилные заѣзжичи игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ и

дьякона, и слугъ и крестьянъ, на поруки не дають и въ управныхъ дѣлахъ не судятъ ни въ чемъ, опричь духовнаго дѣла; и попа въ старосты поповскіе, и дьякона въ десятскіе, не емлють. А кому будетъ чего искать на игуменьѣ съ сестрами и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ будетъ на комъ искать чего, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или мой дворецкой, въ году на три срока, на Рожество Христово, на Троицынъ день, на Семень день Лѣтопроводца; а въ духовныхъ дѣлахъ судить ихъ богомолецъ нашъ, Макарей Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, самъ, или кому приказнымъ своимъ людямъ прикажетъ; а митрополичи недѣлщичи въ духовныхъ дѣлахъ пріѣзжаютъ, а пишутъ имъ въ году тѣ же указные три срока, а опричь тѣхъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судятъ; а кто на нихъ правую, или безсудную возметъ, не по тѣмъ указнымъ срокомъ, и къ тѣмъ срокомъ не ѣздити, и правая грамота не въ грамоту и безсудная не въ безсудную. А кому нашимъ бояромъ, и дворяномъ, и дѣтемъ болрскимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и ихъ людямъ, въ томъ селѣ лучится наслѣгъ, и онъ кормъ свой и конской купить по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а силно корму и подводъ подъ себя не имать. А поѣдутъ игуменья или старицы къ Москвѣ, или съ Москвы, или ихъ слуги и крестьяне, о какомъ монастырскомъ дѣлѣ безъ товару, и тамошники и по мытомъ мытчики и перевозчики съ нихъ тамги, и мыта, и перевозу, не емлють; а говцы, и ямщичи, и дворники ямскіе, подводъ монастырскихъ и проводниковъ у нихъ не емлють же. Также есми игуменью Огаѣю съ сестрами, или кто по ней иная игуменья и сестры будутъ, пожаловали: по нашему Государскому указу, указали имъ, про монастырской годовой обиходъ, купити монастырскихъ годовыхъ всякихъ запасовъ, на церковной обиходъ воску и ладану и ѳимьяну и вина цер-

ковного, и для книжного писма бумаги, и про монастырской обиходъ соли и рыбы, и на старицъ и на слугъ и на служебниковъ всякихъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ и холстовъ, всего на семьдесятъ рублевъ, и съ того покупного монастырского годового обиходу съ семьдесятъ рублевъ, въ которыхъ городѣхъ нибуди, что ихъ монастырскіе люди купятъ, воеводамъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, тамги, и вѣсчегу, и лвки, и всякихъ пошлинъ имати не велѣти; а что они, противъ нашего Государьского указу, противъ того числа купли, про монастырской обиходъ монастырского чего продадутъ, и съ того продажного пошлинъ съ нихъ и съ ихъ монастырскихъ людей не имати жъ; а что они, сверхъ нашего указу, болши семьдесятъ рублевъ что купятъ или что продадутъ, и съ того покупного и съ продажного наши пошлины имати; а какъ они въ которой городъ, для тѣхъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, учнутъ посылати старицъ или слугъ и крестьянъ, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ старицъ или слугъ и со всякихъ людей, по вѣсѣмъ городомъ, гдѣ имъ прилучится ѣзати, по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и всякимъ пошлинникомъ, пошлинъ не имати и пропускати ихъ вездѣ безъ зацѣпки, чтобъ въ томъ ихъ монастырскимъ людямъ убытковъ въ простоѣ ни гдѣ не было; а въ которые города игуменья съ сестрами пошлютъ старицъ и слугъ для тѣхъ монастырскихъ покупныхъ запасовъ, или что монастырское противъ купли про монастырской обиходъ продать, и они съ сеѣ наши жалованные грамоты емлютъ съ собою списки за монастырскою казенною печатью, для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ; а коли явятъ сю нашу царскую жаловальную грамоту въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и они съ неѣ

Акт. Истор. Томъ III.

явки не даютъ ничего. А кто черезъ сю нашу царскую жаловальную грамоту игуменью съ сестрами, и слугъ и крестьянъ, и всякихъ монастырскихъ людей, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Фодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ. Дана ся наша царская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7134 Іюня въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. По склейкѣ: А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Фодоровича всеа Русіи дѣакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

154 году Маія въ день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушалъ, и выслушавъ, Введенского дѣвича монастыря, что на Тихвинѣ, пожаловали игуменью Евранію да старицъ княжну Леваниду да княжну Александру Гагаринныхъ съ сестрами: велѣлъ тое грамоту подписати на свое Гбсударево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ грамоты рудити никому не велѣлъ ничѣмъ; а велѣлъ имъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жаловальной грамотѣ писано, опричь сроковъ, что написано судити въ году на три сроки, потому что по нашему указу монастыремъ сроки отставлены.—(А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣакъ Максимъ Чирковъ).

Лѣта 7185 Февраля въ 12 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Фодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали дѣвича монастыря Введенія Пречистыя Богородицы, что на Тихвинѣ, игуменью Таисію да

30

№ 143. старицу княжну Александру Гагарину съ сестрами, велѣли имъ сее жалованную грамоту подписати на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя: по сей грамотѣ, игуменьѣ Таисѣѣ и старицѣ княжнѣ Александрѣ съ сестрами монастырскою вотчиною, въ Углецкомъ уѣздѣ, селомъ Микифоровскимъ съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угоды, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Волховѣ, рыбною ловлею владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, а въ городѣхъ на церковную потребу воску, ладону, вина церковного, и на монастырской годовой обиходъ соли, рыбы, суконъ, холстовъ, по цѣнѣ на семьдесятъ рублевъ покупать, по прежнему, такожъ и противъ купли что доведется монастырского продать тожъ число, по цѣнѣ; а о нашихъ Великого Государя доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловлѣхъ, и о городскихъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, и съ покупки и съ продажи о пошлинахъ, быть, какъ о томъ въ указѣ отца нашего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ, и послѣ Соборного Уложенья въ нашихъ уставныхъ грамотахъ и въ новыхъ указѣхъ написано.—(Діакъ Семень Комсинъ).

Лѣта 7194. Февраля въ 28 день, Великіе Государя Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Феодоровича, всеа Росіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Тихвина Введенского дѣвicha монастыря игуменью Парасковію съ сестрами, или кто въ томъ монастырѣ иные игуменьи и сестры впредь будутъ: велѣли сію жалованную грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и

Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и велѣли ей быть во своей силѣ, кромѣ тѣхъ статей, которые Соборнымъ Уложеньемъ и послѣ Уложенья Государскими указы иновоуказными статьями отставлены.—(Діакъ Прокофей Возницынъ).

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

143.—1626 Июля 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о предписаніи торговцамъ ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости, для продажи хлѣба и сукна Вогуличамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Верхотурской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатію Ондрѣевичю Уварову, да подъячому Калинѣ Стравову. Въ нынѣшнемъ во 134 году писали естя къ намъ, и прислали подъ отпискою челобитную, Верхотурского уѣзду нашихъ ясачныхъ волостей, Лозвинскіе, Сосвинскіе, Вагринскіе, ясачныхъ Вогуличъ Богдашка Криворотова съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, напередъ сего, приваживали къ нимъ въ волости продажные всякіе хлѣбные запасы и сукна сермяжные, изъ Перми Великой, и изъ иныхъ городовъ, и съ Верхотурья, торговые люди, и имъ де ясачнымъ людемъ тѣ хлѣбные запасы и сукна сермяжные продавали, а съ тѣхъ де продажныхъ ихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имали на насъ десятую пошлину; а нынѣ де къ нимъ, въ волости, присланъ съ Верхотурья, для наше пошлины, служилой человекъ да цѣловальникъ, и наше де десятые пошлины имати имъ не съ кого, торговые люди къ нимъ въ волости изъ городовъ и съ Верхотурья ни съ какими хлѣбными запасы ни съ сукны не прѣзжаютъ, для того, не хотятъ съ тѣхъ своихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ наше десятые пошлины

платить; а они де, наши ясачные люди, безъ хлѣбныхъ запасовъ съ голоду и безъ суконъ съ наготы съ женами и съ дѣтми многіе умирають, потому что Рускихъ деревень около ихъ близко нѣтъ, хлѣба и суконъ купить имъ не у кого; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти съ Верхотурья въ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людямъ, торговымъ людямъ ѣздить со всякими хлѣбными запасы и съ сермяжными сукны продавать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ тѣхъ будетъ нашихъ ясачныхъ волостяхъ отъ нашихъ ясачныхъ людей впередъ некоторого дурна не чаать, и нашей денежной казны, въ десятой пошлинѣ, съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ сермяжныхъ будетъ прибыль: и вы бѣ велѣли съ Верхотурья ѣздить всякимъ торговымъ людямъ въ тѣ наши ясачные волости, къ нимъ ясачнымъ людямъ, со всякими хлѣбными запасы, и съ сермяжными сукны продавать и велѣли бѣ у нихъ съ тѣхъ ихъ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и съ суконъ имати на насъ десятую пошлину, чтобъ намъ въ нашей денежной казнѣ было прибылнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Июля въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю Уварову, да подьячюу Калинѣ Страхову.—135 Сентября въ 16 день привезъ Тоболской пятидесятникъ Остапъ Онтоновъ.

144.—1626 Сентября 17. Царская грамота въ Ярославль и Пошехонье, о дозволеніи старцамъ и слугамъ Троицкаго Сергіева монастыря покупать, для царскаго пріѣзда, свѣжую красную рыбу.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Ярославль да въ Поше-

хонье, воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Были намъ челомъ, — **145.** богомолецъ нашъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь старецъ Олександръ, да казначей старецъ Пафнотей съ братьею, а сказали: къ празднику де, къ Сергіевъ памяти, для нашего Государьского приходу, посылали они купити, про нашъ обиходъ, по Волгѣ и по Шекснѣ рѣкѣ, свѣжей красной рыбы, и они де нигдѣ свѣжія красная рыбы купити не добыли, потому что никто, безъ нашего указу, свѣжей красной рыбы продавать не смѣють.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря старцы и слуги въ Ярославль и въ Пошехонье, для покупки на нашъ обиходъ свѣжія красная рыбы, къ празднику къ Сергіевъ памяти нынѣшняго 135 году, пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли имъ свѣжія красная рыбы продати, сколько имъ надобеть; и впередъ, къ нашему пріѣзду, къ Троицыну дни и къ Чудотворцовѣ къ Сергіевъ памяти, свѣжую красную рыбу велѣли имъ продавать безпенно; а прочитая сю нашу грамоту отдавали бѣ назадъ старцомъ и слугамъ, кто съ сею нашею грамотою пріѣдетъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать Большаго Дворца.

145.—1627 Января 12. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о заготовленіи въ Верхотурь судовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрѣевичю

№ 145. Уварову, да подьячому Калинѣ Страхову. Въ нынѣшнемъ во 135 году указали есмь, на ваши мѣста и во всѣ Сибирскіе города, послати новыхъ воеводъ и писмянныхъ головъ и діаконъ; а указали въ Сибирскіе города послати, передъ прежними годы, воеводъ менши: въ Туринскомъ острогѣ быти одному воеводѣ, на Тюмени быти одному жъ воеводѣ, въ Тоболескѣ на Мироново мѣсто воевода, а на князь Ондрѣево мѣсто Хованского посылати не велѣли, а указали есмь быти, на нашей службѣ ему князю Ондрѣю, въ Тоболскомъ же быти четверемъ человекомъ писменнымъ головамъ, двумъ человекомъ діаконъ, на Тарѣ дву человекомъ воеводамъ, на Пельми быти воеводѣ, въ Сургутѣ быти одному воеводѣ, въ Нерымскомъ острогѣ одному воеводѣ, на Березовѣ быти одному жъ воеводѣ, въ Кепокъ острогѣ быти воеводѣ, въ Томскомъ двумъ человекомъ воеводамъ, въ Кузнецкомъ воеводѣ, въ Енисейской острогѣ воеводѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будутъ у васъ, на Верхотурьѣ, какіе наши суды есть, и вы бѣ тѣхъ судовъ пересмотрѣли сами, да которые будутъ суды и на судѣхъ судовые снасти худы, и вы бѣ тѣ суды велѣли подѣлати нашею казною, и смѣтили, мочно ль Сибирскихъ городовъ новымъ воеводамъ и писмяннымъ головамъ и діаконъ, и наши хлѣбные запасы, которые съ Верхотурья на весну отпуцати въ Тоболескѣ, на тѣхъ судѣхъ подняться; а будетъ, по вашей смѣтѣ, тѣхъ готовыхъ судовъ мало, и вы бѣ, на Верхотурьѣ, у всякихъ людей велѣли переписати всякіе суды, а переписавъ тѣ суды, велѣли оцѣнити при себѣ тамошнею цѣною, а оцѣня тѣ суды пересмотрѣли сами, да которые будутъ суды и судовые снасти худы, и вы бѣ тѣ суды и судовые снасти потому жъ желѣли подѣлати, а у кого вы тѣ суды возьмете, и вы бѣ за тѣ суды, по цѣнѣ, денги велѣли давати изъ нашіе казны. А будетъ, по вашей смѣтѣ, тѣхъ судовъ, которые наши суды ны-

нѣ на Верхотурьѣ есть, и тѣхъ судовъ, которые поемлете на насъ у всякихъ людей въ цѣну, мало, и на тѣхъ судѣхъ воеводамъ и писмяннымъ головамъ и діаконъ не подняться, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ на тѣ суды не покласти: и вы бѣ суды велѣли дѣлати наемными охочими всякими людми, а уговаривались бы есте съ тѣми людми, за суды и за хлѣсъ и за дѣло, сами, а денги за суды давали изъ нашіе казны, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашей казнѣ было не убыточно, и примѣрся къ прежнему, какъ суды наймовали напередъ сего, и приставили бы есте къ тѣмъ судовымъ наемщикомъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, чтобъ они суды дѣлали наспѣхъ, чтобъ тѣ суды сдѣланы были нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и готовы бѣ были къ веснѣ къ полой водѣ, да и записи поручные по тѣхъ судовыхъ наемщикѣхъ взяли, что имъ тѣ суды приготовить къ полой болшой водѣ. А будетъ на суды парусовъ, или иныхъ какихъ судовыхъ снастей, на Верхотурьѣ мало, и на Верхотурьѣ тѣхъ судовыхъ снастей купить будетъ не добыть; и вы бѣ тотчасъ, выбравъ изъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и изъ служилыхъ людей, для тѣхъ судовыхъ снастей послали въ Рускіе города, въ которые города посыланы напередъ сего, и денги на тѣ судовые снасти на покупку послали съ ними изъ нашіе казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, и велѣли имъ, въ Рускихъ городѣхъ искупя всякіе судовые снасти, ѣхати на Верхотурье тотчасъ, чтобъ имъ изъ Рускихъ городовъ, съ тѣми судовыми снастями, поспѣти на Верхотурье по нынѣшнему по зимнему пути. А однолично бѣ есте, подѣ воеводѣ, и подѣ писменныхъ головъ, и дьяковъ, и подѣ наши хлѣбные запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили къ полой къ болшой водѣ, все сполна, чтобъ воеводамъ и писменнымъ головамъ и дьяконъ, на Верхотурьѣ, за судами простою не было, и отпустить бы съ Верхотурья воеводѣ и пис-

менныхъ головъ и дьяковъ всѣхъ вмѣстѣ, и наши бѣ хлѣбныя запасы отпустить съ ними жъ; а будетъ вы судовъ и судовыхъ снастей всѣхъ не приготовите, и воеводамъ и писменнымъ головамъ, и дьякомъ за судами, на Верхотурьѣ, простой учините, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Верхотурья въ Тоболескъ, по полой большой водѣ не отпустите, и въ томъ учинится нашему дѣлу какая поруха, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. И вамъ бы однолично тѣмъ намъ послужити и порадыти, чтобъ подо всѣхъ воеводъ и подъ писменныхъ головъ и подъ дьяковъ, и подъ наши хлѣбныя запасы, суды и всякіе судовые снасти приготовили къ полой къ большой водѣ, и отпустить бы воеводъ и головъ и дьяковъ всѣхъ вмѣстѣ, на Верхотурьѣ не задержавъ, и наши бѣ всякіе хлѣбныя запасы отпустить на судѣхъ съ ними жъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Буда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Грязевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводамъ нашимъ, князю Дмитрею Петровичю Пожарскому да Игнатью Ондрьевичю Уварову, да подьячему Калинѣ Страхову. — 135 году Февраля въ 14 день привезъ Государеву грамоту Березовскій казакъ Ѳедка Кокушкинъ.

146.—1627 Апрѣля 15. Царская грамота, о ненарушеніи тарханнѣхъ грамотъ, Васильевскаго монастыря, о рыбныхъ ловляхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Одоевскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рохманину Болдыреву. Били намъ челомъ, Новгородского уѣзду, Обонѣжскіе пятинны, изъ-подъ Ладуги, Васильевскаго монастыря строитель Селивестръ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ

де во 132 году пожаловали мы къ нимъ въ № 146. монастырь, на свѣчи и на темьянъ, съ монастырскихъ писменныхъ тонъ, съ рыбныхъ ловель, съ сѣтей и съ неводовъ, побережникомъ побережного, и въ Ладугу ладощины, и побочешного побору, на насъ сбирати не велѣли, а велѣли тѣ поборы, по нашей жаловальной грамотѣ, сбирати имъ, по Покровѣ Пречистые Богородицы, на Птиновѣ островѣ, въ Волховѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой, какъ берутъ на нихъ на Птиновѣ съ ловцовъ по нашей грамотѣ и по книгамъ, по тому жъ какъ Порожской приказчикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по посыльной грамотѣ, а въ тѣ наши монастырскіе ловли, и во Птиновской островѣ Волховецъ, побережникомъ, и приказчикомъ, и откупщикомъ, вѣзжати не велѣно; а Ладоского де порогу приказчикъ Иванъ Бужанской, мимо нашу жаловальную грамоту, съ ихъ монастырскихъ ловель просолную рыбу побралъ, а откупщикъ съ Москвы, съ Таганной слободы, побережное побралъ, а имъ въ домъ Василья Кесарѣйского, по нашей жаловальной грамотѣ, того побору сбирати на свѣчи и на темьянъ не дадутъ, а у нихъ де въ церквѣ Божіи служачи съ лучиною образы закоптѣли. Да положили въ Приказѣ Большого Дворца, передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Лвовымъ да передъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, монастыря Василья Кесарѣйского строитель старецъ Селивестръ нашу жаловальную тарханную грамоту, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, 128 году, а другую грамоту за приписью дьяка нашего Прокофья Пахирева, 132 году; а въ грамотахъ написано: пожаловали мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Нѣхитичъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Васильевскаго монастыря, что въ Ладогѣ, строителя Селивестра съ братьею, на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сиговой на лов-

№ 147. цахъ, по нашей грамотѣ и по книгамъ, брать въ осенинахъ, по Покровѣ, какъ на порогахъ приказщикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по указной посылной грамотѣ; а что монастырскіе ловцы ловятъ рыбу на монастырскихъ писменныхъ тонѣхъ сѣтми и неводы, каковыми хотятъ, и съ тѣхъ съ монастырскихъ ловель побережникомъ и побережное, и въ Ладогу ладощины, ни бочешного побору, имати не велѣли, а велѣли все то имать, по нашей грамотѣ, въ домъ Святому Василью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новгородского уѣзду, Обонѣжскіе пятинны, изъ подъ Ладоги, монастыря Василья Кесарійскаго у строителя Селивестра съ братьею нашихъ жаловальныхъ грамотъ рудить у нихъ не велѣли ни въ чемъ, и что имъ въ монастырь дано съ ихъ монастырскихъ ловель побережникомъ побережного, и въ Ладогу ладощины, и бочешного побору, имати не велѣли, а велѣли имъ тѣ поборы, противъ нашей жаловальной грамоты, собирать въ домъ Василью Кесарійскому; а на Птиновѣ островѣ, въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца, наемъ сеговой на ловцѣхъ, по нашей грамотѣ и по книгамъ, велѣли брать въ осенинахъ, по Покровѣ, какъ на порогахъ приказщикъ на нашихъ мѣстѣхъ беретъ по указной нашей посылной грамотѣ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли отдать Васильевского монастыря строителю Селиверсту съ братьею, по чему имъ впредь съ монастырскихъ ловель поборы собирать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ подьячій Богданко Григорьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ Ивану Ивановичю Одоевскому, да дьякомъ нашимъ, Григорью Вол-

кову да Рахманину Болдыреву. — 135 году Августа въ 11 день подалъ Государеву грамоту Васильевского монастыря строитель старецъ Селивестръ. *Ниже: взято 25 алтынъ.*

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

147. — 1627 Августа 30. НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ ЦѢЛОВАЛЬНИКАМЪ, НАЗНАЧЕННЫМЪ КЪ АСТРАХАНСКИМЪ РЫБНЫМЪ ЛОВЛЯМЪ.

По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память вѣрнымъ цѣловальникомъ Якимку Филимонову съ товарищи. По выбору Астараханскихъ земскихъ людей старосты Русинка Филипова съ товарищи, велѣно имъ быти у рыбныхъ неводныхъ ловель, что отъ соляные протоки на низъ по Волгѣ, и Теплинскіе островки по Иванчюговское устье, по обѣ стороны Волги, по протокамъ и по илменямъ, да въ тѣхъ же водахъ учюгъ вешнякъ Алмалгулова протока, на прежнихъ цѣловальниковъ, на Томилково мѣсто Васильева съ товарищи: и цѣловальникомъ Астараханскимъ посадскимъ людемъ Якимку Филимонову Пешку, пріѣхавъ на тѣ Государевы рыбные неводные лови, приняты у прежнихъ цѣловальниковъ, у Астараханскихъ посадскихъ людей у Томилка Васильева съ товарищи, неводы и неводники, струги и лодки, и пешни, и топоры, и котлы, и вѣхи, и конаты, и всякіе неводные запасы, а принявъ то все, написати на роспись подлинно, да тое роспись за своими руками принести въ съѣзжую избу, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ Семену Ивановичю Волинскому, да къ дьякомъ къ Степану Караулову да къ Григорью Нечаеву; а ловити имъ, въ тѣхъ Государевыхъ рыбныхъ неводныхъ ловляхъ, рыбу противъ прежняго, какъ въ нынѣшнемъ во 135 году въ тѣхъ же Государевыхъ рыбныхъ ловляхъ ловили вѣрные цѣловальники Томилка Васильевъ съ товарищи, двѣма неводы; а что учнетъ Богъ посылати рыбы изъ

неводоу, и Якимку съ товарищи тоу рыбу продавати на денги Рускимъ здѣшнимъ людемъ, и Юртовскимъ, и Нагайскимъ Татаромъ, да тѣ денги класти въ ящикъ, каковъ имъ данъ за Государевою печатью Царства Астараханскаго, и приносити въ Государеву казну помѣсечно. А однолично цѣловалникомъ Якимку Филимонову съ товарищи, будучи у тѣхъ Государевыхъ рыбныхъ неводныхъ ловель, Государевымъ дѣломъ радѣти и промышляти во всемъ вправду, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, какъ бы Государевой казнѣ денежному сбору было прибыльѣе, и Государевою казною, денгами и рыбоу и всякими товары, которые стануть мѣнять на Государеву рыбу, не користоваться, и по подворьямъ себѣ Государевы рыбы не имати, и даромъ никому не давати, и ни въ чемъ никому по дружбѣ не поступаться; а будетъ онъ Якимко съ товарищи учнутъ Государевою казною, денгами и рыбоу и товары, користоваться, или къ себѣ рыбу по подворьямъ имати, или даромъ давати, или ихъ нерадѣньемъ Государевѣ казнѣ которая учинится убыль, и Якимку съ товарищи отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ учнетъ кто въ тѣхъ Государевыхъ въ Теплинскихъ водахъ неводы или иными какими ловлями рыбу ловити, и Якимку съ товарищи тѣхъ людей имати, и приводити къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ Семену Ивановичю Волинскому, да къ дѣкомъ, къ Остафью Кувшинову да къ Семену Самсонову, и по Государеву указу воеводы и дѣяки тѣмъ людемъ указъ учинять. А что имъ Якимку съ товарищи къ тѣмъ водамъ будетъ какихъ неводныхъ запасовъ надобно, и цѣловалникомъ о томъ докладывать столника и воеводѣ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго съ товари-

щи.—Къ сей наказной памяти Государеву Царю и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астараханскаго столникъ и воевода князь Юрей Петровичъ Буйносовъ Ростовской да Семень Ивановъ Волинской приложили. Лѣта 7135 Августа въ 30 день.

Черновой' отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, помѣчено: Того жъ числа отдана наказная память цѣловалнику Якимку Плешку.

148.—1627 Октября 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Князю Гагарину, о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину да подьячему Петру Максиму. Били намъ челомъ и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, изъ Сибири, Верхотурскаго города, Николскаго монастыря игуменъ Веньяминъ съ братьею, а сказали: живутъ де они у нашего богомоля въ монастырѣ у Николы Чудотворца и у Дмитрея Селунскаго, а нашего де жалованья указано игумену на годъ окладъ противъ меньшей статьи шесть рублевъ, а дѣлчу монастырскому три рубля, а строителю, и черному попу, и келарю, и казначею и братьи, и пономарю, нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья не указано, а казны де монастырскія нѣтъ же, и годовыхъ ярыжекъ для пашни наймовати нечѣмъ, пашню пашутъ собою; а прежь сего въ Николскихъ деревняхъ жили половники, а рядились за монастырь изъ гулящихъ людей, и съ тѣхъ де монастырскихъ половниковъ емлютъ выдѣльной хлѣбъ, съ хлѣба пяттой снопъ, въ нашу казну, со 132 году, и во 134 году тѣ Николскіе половники взяты за

№ 148. насъ во крестьяне, въ Верхотурской уѣздъ въ Нейвенскую волость, и они де для нашего выдѣльного хлѣба впредь половниковъ въ монастырскія деревни призвати не могутъ, и монастырскія пашни запустѣли, и нынѣ де они питаются въ мѣръ Христовымъ именемъ, а съ Верхотурья де воеводы, для того выдѣльного хлѣба, къ ихъ половникомъ посылають дѣтей боярскихъ, и тѣ де дѣти боярскіе тотъ хлѣбъ по угаду запишутъ, что де будетъ изъ того хлѣба умолоту столко, и того де выдѣльного хлѣба столко не приходитъ, и на гумнахъ у тѣхъ ихъ половниковъ хлѣба отходитъ болши половины; да воеводы же де на ихъ монастырскихъ служекъ, которые тружаются у нихъ въ монастырѣ, окромѣ наемныхъ ярыжекъ, и на тѣхъ ихъ монастырскихъ служекъ кладутъ денежной оброкъ, и отъ того де у нихъ въ монастырѣ служки не держатся; и намъ бы и отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи ихъ пожаловати, велѣти игумену и строителю и келарю и казначею и черному попу и братьи, двенадцати человекомъ, учинити наша денежная и хлѣбная руга, и велѣти бѣ имъ призвати въ монастырскія въ Николскія деревни изъ гулящихъ прихожихъ людей въ монастырскіе служки и во крестьяне и въ половники, и не велѣти бѣ впередъ монастырскихъ Николскихъ служекъ и крестьянъ и половниковъ имати за насъ во крестьяне, и велѣти съ ихъ половниковъ нашъ выдѣльной хлѣбъ, пятой снопъ, имати на полѣ, считаючи по сотнямъ, и на тѣхъ ихъ монастырскихъ служекъ, которые тружаются и работаютъ въ монастырѣ, нашего оброку имать не велѣти: И мы и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Верхотурского Николского монастыря игумена Венямина съ братьею, двенадцать человекъ, пожаловали: велѣли имъ чинити нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумене-

ну и братьи всѣмъ по четыре четверти ржи, по четыре четьи овса человекъ, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, для того, что половники у нихъ живутъ по записямъ, на урочные годы, и въ тѣ урочные годы половниковъ имати у нихъ не велѣли, а какъ отживутъ урочные годы, и тогда они свободны и волны куда хотятъ; а выдѣльной хлѣбъ, съ тѣхъ монастырскихъ половниковъ, указали выдѣляти на насъ на полѣхъ снопомъ, а не окладомъ и не въ гумнахъ; а того монастыря на слугахъ, которые будутъ у нихъ изстари въ слугахъ или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и на нихъ оброку имать не велѣли, будетъ съ иныхъ монастырскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурского Николского монастыря игумену Венямину съ братьею, двенадцати человекомъ, впередъ велѣли имъ давати нашего жалованья, годовыя хлѣбныя руги, игумену и братьѣ всѣмъ по четыре четьи ржи, по четыре овса человекъ, на Верхотурѣ, изъ нашихъ житницъ, и съ Верхотурскими съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ, да и въ окладныя книги тое ругу велѣли написать имявно, и ихъ Николского монастыря слугъ и крестьянъ и половниковъ за насъ имати не велѣли, до тѣхъ мѣствъ покамѣста за тѣмъ монастыремъ урочные годы отживутъ; а которые будутъ въ томъ Николскомъ монастырѣ изстари въ слугахъ, или въ дѣтенышахъ, а не гулящіе и не наемные люди, и вы бѣ съ тѣхъ Николскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ нашего оброку имать не велѣли, будетъ въ Сибирскихъ городѣхъ съ иныхъ монастырскихъ слугъ и съ дѣтенышевъ оброку не емлютъ; а которыхъ дѣтей боярскихъ или какихъ иныхъ людей для выдѣльного хлѣба впередъ учнете посылати, и вы имъ Николского монастыря и у всякихъ людей выдѣльной всякой хлѣбъ велѣли выдѣляти, считая на полѣхъ снопами, а не окладомъ и

не въ гумнахъ, а наизусть окладывать и выдѣльного хлѣба выдѣляти на гумнахъ не считая снопами не велѣли, чтобъ въ томъ всякимъ людямъ напрасныя продажи, и къ намъ впередъ челобитья и доуки не было. А прочеть сее нашу грамоту, и списавъ съ неѣ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ оставили бѣ у себя, на Верхотурьѣ, въ нашей казнѣ, а подлинную сее нашу грамоту отдали бѣ естя Верхотурского Николского монастыря игумену Веньямину съ братьею, чтобъ они ее держали у себя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Октября въ 25 день. Позади грамоты по ставомъ приписалъ дьякъ Иванъ Грязевъ. Справка подьячего Алексѣя Дурова.

Современный списокъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Къ сему списку Государевы грамоты Николского монастыря червнѣй попь Феодосѣй, въ братью свою мѣсто, руку приложилъ.

149.—1627 Ноября 17. Царская грамота Чердынскому воеводѣ князю Петру Клобкову Мосальскому, *объ устроении для церкви Николая Чудотворца, въ Нырбскомъ погостѣ, образовъ и написаниі пролога, пожалованиі приету руги и обьяленіи въ пользу его деревни.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему князю Петру Володимировичу Клобкову Мосалскому да подьячему Тимоѣею Пчелину. Били намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Пермского Чердынского уѣзда Нырбского погоста церкви Николы Чудотворца попь Илья, да дьячекъ Гришка, да пономарь, да проскурня, а сказали: по нашей де грамотѣ велѣно воеводѣ Гаврилу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу въ

Акт. Истор. Томъ III.

Нырбскомъ погостѣ, къ церкви къ Николѣ № 149.

Чудотворцу, призвати дву поповъ да дьякона да дьячка добрыхъ, и двумъ де попамъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ, у тоѣ церкви тою деревнею, въ которой та церковь стоитъ, и приходомъ прокормиться нечѣмъ, потому что въ тоѣ деревнѣ люди бѣдны и скудны, промысловъ у нихъ никторыхъ нѣтъ и хлѣбъ не родится; а прежь де того имъ церковникомъ давали ругу изъ мірскихъ сборныхъ денегъ, на весь крылось по осминадцати рублевъ на годъ, и тѣмъ де они и питалися; а нынѣ де земскіе цѣловальники, со 131 года по 135 годъ Юля по 1 число, тоѣ руги имъ съ міру не даютъ, и впередъ де имъ, будучи у церкви безъ нашего жалованья, безъ руги, прокормиться нечимъ; да въ прошломъ де во 132 году, по нашему указу, присланы того Нырбского погоста къ Николѣ Чудотворцу, ризы тафтяныя и на евангеліе оболочка бархатель, и у Николы де Чудотворца скудно въ церквѣ образами и книгами и колоколами, а прихожанъ де у той церкви всего шесть человекъ и тѣ де люди молодчіе; и по нашему указу тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, велѣно обьялить, и оброкъ съ нихъ сложить, и никакихъ податей править не велѣно, и на тѣхъ де крестьянѣхъ сборщикъ Олексѣй Чирковъ править дани и оброку за два года, за прошлой за 134 да 135 годъ, шти рублевъ полуодиннадцати денги, и отъ тѣхъ де нашихъ податей тѣ крестьяне хотятъ брести розно, и впередъ де у чудотворного образа у Николы Чудотворца то мѣсто запусѣтъ и церкви стоять будетъ безъ пѣнья; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бѣ то наше богомолье, у чудотворного образа у Николы Чудотворца, образами и книгами и колоколы устроить, и наше бѣ жалованье имъ церковникомъ Чердынскимъ старостамъ и цѣловальникомъ за прошлые годы, за пять лѣтъ, заслуженныя денги, и впредъ велѣти давати по прежнему и по нашей бы по

№ 149. прежней грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ томъ погостѣ, нашихъ податей править не велѣти, чтобъ то наше богомолье не запусгло, и безъ пѣнья не было, и крестьяне врознь не разбрелися. И въ Новгородской Чети сыскано въ отпускѣхъ: въ прошломъ во 130 году Апрѣля въ 3 день писалъ къ намъ изъ Перми Великой, изъ Чердыни, воевода Василей Бутурлинъ, что, по нашему указу, досматривалъ онъ въ Нырыбскомъ погостѣ церковь Николы Чудотворца и казны, и та де церковь Николы Чудотворца сдѣлана вся церковною казною, а церковныхъ причетниковъ у той церкви поповъ, да дьячекъ, да пономаръ, да проскурница; а безъ руги де, тѣмъ погостомъ, церковнымъ причетникомъ, прокормиться нечѣмъ, хлѣбъ морозамъ бьеть часто; а у иныхъ де храмовъ идетъ наша руга попамъ по десяти рублевъ, дьякономъ по шти рублевъ, дьячкомъ и пономаремъ по четыре рубли; а сколько у того храму Николы Чудотворца церковного строенья, и что съ Нырыбского погоста крестьяне всякихъ доходовъ платять, и тому прислалъ къ намъ роспись. Да въ прошломъ же во 131 году Апрѣля въ 4 день писали къ намъ изъ Чердыни воевода Гаврило Веревкинъ да подьячей Сава Лухневъ, что они, по нашей грамотѣ, къ той церквѣ, къ прежнимъ служителемъ, попа да дьякона призывали и призвати не могли, потому что въ Чердыни гулящихъ поповъ и дьяконовъ нѣтъ, да и потому де, что въ Нырыбскомъ погостѣ у храму Николы Чудотворца двумъ попомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю, тою деревнею и приходомъ прокормиться не мочно. И по той ихъ отпискѣ поелана къ нимъ наша грамота, а велѣно въ тотъ въ Нырыбской погостѣ, къ церкви Николы Чудотворца, попа и дьякона и дьячка призвати добрыхъ, съ посаду или изъ Пермского уѣзда, кто похочеть; а церковное строенье, что послано съ нимъ съ Савою, ризы и на евангиліе оболочка бархателъ, и имъ то

все церковное строенье велѣно отдати, по прежнему, къ церкви Николы Чудотворца, а у себя того церковного строенья держати имъ не велѣно. А что, по прежней нашей грамотѣ, велѣно имъ Гаврилу и Савѣ къ церкви Николы Чудотворца обѣлити деревню, въ которой та церковь стоитъ, и всякія подати съ неѣ сложити и изъ окладу выложить, для поминку боярина Михайла Никитича Романова: и они ту деревню обѣлили ль и доходы сложили ли, и того въ Новгородской Четверти невѣдомо, потому что они о томъ изъ Перми къ намъ не писывали. А въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Михайла Кайсарова да дьяка Марка Мартемьянова съ товарищи, 131 и 132 году, написано: погостъ Ныробъ, на рѣчкѣ на Родникѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца Нырыбской, а въ погостѣ Ныробѣ восемь дворовъ крестьянскихъ да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ двѣнадцать человекъ, да пять мѣсть дворовыхъ пустыхъ, пашни паханая худая земли тридцать семь чети съ осминою да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, сошного писма въ живущемъ полполполчети сохи; а денежныхъ всякихъ доходовъ съ погоста Ныроба, дани, и за ямскія и за приметныя денги, и за городовое и за засѣчное и за емчюжное дѣло, и казначеевыхъ, и дьячихъ, и за намѣстничъ доходъ, и съ бобыльского двора оброку и пошлинъ рубль тридцать алтынъ; а того въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ, подъ тѣмъ погостомъ, не подписано, что, по нашей грамотѣ, съ тѣхъ крестьянъ наши всякіе доходы велѣно сложити церковникомъ на препитаніе. А въ Новгородской Чети въ приходной книгѣ прошлыхъ годовъ, 134 и 135 году, тотъ погостъ Ныробъ, противъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи, нашими всякими денежными доходы въ окладѣ написанъ съ черными волостями вмѣстѣ. И мы Пермского уѣзда Николы Чудотворца Ныробъ-

ского погоста попа Илью и всѣхъ церковныхъ причетниковъ пожаловали: велѣли имъ въ тотъ Ныробской погостъ къ Николѣ Чудотворцу, дати церковного строенья, образовъ дванадесять праздниковъ да книгу уставъ да минѣю общую, да другую полсвину прелогу съ Евдокѣина дня (Марта съ 1 числа), да три колокола, вѣсомъ колоколь два пуда, да колоколь полтора пуда, да колоколь пудъ девять гривенокъ; а денги за тѣ книги, за уставъ и за минѣю, и за колокола велѣли есмь дати на Москвѣ изъ нашихъ казны, изъ Новгородскія Четверти; и съ обѣлены ихъ деревни нашихъ податей и оброку на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, имати на нихъ не велѣли, и изъ оброку ту деревню велѣли выложигъ; и по нашему указу то церковное строенье, книги и колокола, посланы нынѣ къ вамъ, отъ насъ съ Москвы, въ Пермь Великую, въ Чердынь Ныробского погоста съ дьячкомъ съ Гришкею Ивановымъ да тогожь погоста съ крестьяниномъ съ Степанкомъ Васильевымъ; а тоѣ церкви Николы Чудотворца попу Ильѣ, и дьячку, и пономарю, и прокурниѣ, наше жалованье руги велѣли давати противъ прежнего, какъ давали собирая мірскіе люди, по осминадцати рублевъ на годъ, на весь соборъ, изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Перми Великой, въ Чердыни, въ церковь къ Николѣ Чудотворцу въ Ныробской погостъ велѣли написати иконникомъ добрымъ, церковного строенья, образовъ дванадесять праздниковъ, да книгу прелогъ другую половину (Марта съ 1 числа) съ доброго переводу; а денги за тѣ образы за писмо иконникомъ и книжному мастеру, какъ они образы и книгу напишутъ, велѣли бѣ есте по уговору имъ дати изъ нашихъ казны, изъ Пермскихъ изъ всякихъ доходовъ, что доведетъ, да ту дачу велѣли бѣ есте написати въ расходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статью; а какъ тѣ образы и книгу напишутъ, и вы бѣ то церковное строенье, обра-

зы и книги п колокола, которые будутъ при № 149. везены отъ насъ съ Москвы къ вамъ въ Пермь, взявъ у діачка у Гришки и у крестьянина у Степашка, отдали бѣ есте въ Ныробской погостъ къ церкви, къ Николѣ Чудотворцу, попу Ильѣ и церковнымъ причетникомъ; да имъ же бѣ есте, попу, и діачку, и пономарю, и прокурницѣ, на нынѣшней на 136 годъ и впередъ давали нашего жалованья, денежныя руги, на весь соборъ по осминадцати рублевъ на годъ, изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ, да тое бѣ есте дачу велѣли писати въ расходныя книги и въ смѣтной списокъ имянно себѣ статью; а что имъ которая деревня обѣлена, и вы бѣ съ тоѣ ихъ обѣлены деревни нашихъ никакихъ податей, дани и оброку, на прошлые годы, на 134 и на 135 годъ, и впередъ имати на крестьянѣхъ ихъ не велѣли, и изъ окладу ту деревню велѣли выложить; да какъ то церковное строенье, образы и книги и колокола, къ Николѣ Чудотворцу въ Ныробской погостъ отдадите все сполна, и что отъ образовъ иконникомъ и отъ книги отъ писма дадите денегъ, и какъ ту ихъ обѣленную деревню изъ окладу выложите, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову, чтобъ про то въ Четверти было вѣдомо; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Ныробского погоста Николскому попу Ильѣ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и они ее у себя держатъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Нолбря въ 17 день. — А позади подлинныя Государевы грамоты вишетъ: діакъ Дементей Образцовъ. Писалъ Кондрашко Ивановъ.

155 Марта въ 25 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя гра-

*

№ 150. моты слушалъ и, выслушавъ, Чердынскаго уѣзду Ныробскаго погоста Николскихъ поповъ, попа Аѳонася и попа Ивана, съ причетники, пожаловали: велѣли подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и сеѣ грамоты рудить никому не велѣли ничѣмъ; а велѣли ходить во всемъ по тому, какъ въ сеѣ жалованной грамотѣ писано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Списокъ сей грамоты (исходи XVII вѣка) писанъ столбцею на семи листкахъ; съ крѣпою по склейкамъ: Къ сему списку церкви Николы Чудотворца попу Леонтей руку приложилъ, а подливную Государеву грамоту къ себѣ взялъ. Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

150.—1627 Декабря 1. Царская грамота Новоторжскому воеводѣ Ивану Свѣзеву, о выборъ губнаго старосты.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Захарьевичю Свѣзеву да подъячему Богдану Ондрѣеву. Въ нынѣшнемъ во 136 году, Ноября въ 12 день, писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ послати во всю Новоторжскую губу приставовъ и розсылщиковъ, и велѣти архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и прикащикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и Новоторжцомъ посадскимъ людемъ, выбратьи губнаго старосту, на Дружинино мѣсто Вильяшева, дворянина добра изъ первыхъ людей по списку; и по нашему указу выбрали, на Дружинино мѣсто Вильяшева, въ Торжокъ въ губные старосты Ермолу Ондрѣева сына Свѣчина да Ивана Тимоѳеева сына Шишкова, а Новоторжцы дворяны и дѣти боярскіе, и монастырскихъ вотчинъ по-

пы, и прикащики и старосты и крестьяня, и всякіе уѣздные люди выбираютъ прежнего губнаго старосту Дружину Вильяшева, и выборъ на него даютъ, а Борисоглѣбской архимаритъ Іона того Дружину Вильяшева не выбираютъ, и въ томъ у выборныхъ людей чинится споръ; а въ Розбойномъ Приказѣ бояринъ нашъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да дѣлки наши Семенъ Головинъ да Иванъ Поздѣевъ, Ивана Тимоѳеева сына Шишкова смотрѣли, и тотъ Иванъ отъ ранъ увѣченъ и съ губное дѣло его не будетъ; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наня грамота придетъ, и вы бѣ по прежней и по сеѣ нашей грамотѣ, въ Торжокъ, на Дружинино мѣсто Вильяшева, велѣли архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и прикащикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и Новоторжцомъ посадскимъ людемъ выбрать иного губнаго старосту, изъ дворянъ первого челоуѣка, котораго бѣ съ губное дѣло стало, и которой бы грамотѣ былъ гораздъ и душею прямъ и животомъ прожиточенъ, и взяли бы на него у выборныхъ людей выборъ за выборныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да того нововыборнаго губнаго старосту для крестьянаго цѣлованья, и на него выборъ, прислали къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписали, а отписку и выборъ велѣли подати и нововыборному губному старостѣ велѣли явитися въ Розбойномъ Приказѣ, боярину нашему князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ нашимъ Семену Головину да Ивану Поздѣеву; а будетъ учнуть дворяня и дѣти боярскіе, и прикащики и старосты и цѣловалники, и крестьяня, и Новоторжцы посадскіе люди, на стараго губнаго старосту Дружину Вильяшева выборы давать, а хотя архимаритъ на него выборовъ и не дастъ, и вы бѣ и на стараго губнаго старосту Дружину Вильяшева выборы у нихъ взяли, да тѣ выборы потомужъ присла-

ли къ намъ къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Декабря въ 1 день. —А у подлинной Государевой грамоты приписъ діака Семена Головина; да у тоя же Государевѣ грамотѣ справка Савина Васильева.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ.

151. — 1628 Января 1. Овъльная грамота Исаку Герасимову на волостку въ Обонѣжской пятинѣ, въ Челможскомъ погостѣ, въ награду за услуги, оказанныя отцемъ его матери Государевой инокиней Марѣю Иоанновнѣ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь бывшего Архангилскаго ключаря Ермолая сына его Исака, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 году, по нашему указу, писцы Иванъ Воейковъ да діакъ Третьякъ Копнинъ нашего жалованья отдѣлили въ вотчину отца его Ермолая, и ему Исаку за отца его службу, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ земли на сто четвертей; и противъ де тѣхъ писцовыхъ книгъ и выписи отцу его Ермолаю, и ему Исаку, нашия жалованья грамоты не дано; и намъ бы его Исака пожаловать, велѣти ему на тое вотчинную землю съ угодья, противъ писцовыхъ книгъ и выписи письма и мѣры Ивана Воейкова да діака Третьяка Копнина 129 году, дати нашу жалованную грамоту, по чему ему тою вотчинною землею владѣть. А въ прежней нашей жалованной грамотѣ, какову клалъ Исакъ Ермолаевъ въ Новгородской Четверти, за приписью діака нашего Ондreja Иванова, 122 году, написано: пожаловали есмь Новгородскаго уѣзда, Обонѣжскіе пятинны, Выгоозерскаго стану, Егорьевскаго погосту Толвуйскаго пона Ермолая Герасимова, да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской пятинѣ,

дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ № 151. въ Челможскомъ въ живущемъ двѣ выти съ полутретью, а впусти въ восемь вытей безъ полутретьи, въ вотчину, со крестьяны, и съ рыбными ловли, и со всякими угодьями тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать наша, Великая Государыня старица инока Марѣя Ивановна, была сослана въ Новгородской уѣздѣ въ Обонѣжскую пятину въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, намятуя Бога и свою душу и житіе православнаго хрестіанства, матери нашей Великой Государыни старицы иноки Марѣи Ивановны, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостью разума, служилъ и прямилъ и добротствомъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провидывалъ, и матери нашей Великой Государыни старицы иноки Марѣи Ивановны обѣщавалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали; и за то ихъ раденье и прямую къ намъ службу, пожаловали есмь тое волостку въ вотчину, и дѣтемъ ихъ и внучатамъ, во весь ихъ родъ, во вѣки недвижно: и съ тою волостку нашия Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дани дснєжныя и хлѣбныя ни ямскіе, и ни къ какому дѣлу посохи, ни ямщины, ни иныя никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великаго Новгорода и изъ иныхъ которыхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати есмь ни по что не велѣли, и бояромъ нашимъ и окланичимъ, и воеводамъ и діаконъ, и всякимъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тою волостку, съ ихъ вотчины, нашихъ никакихъ податей не имати; а какъ въ Обонѣжскую пятину поѣдутъ писцы наши и дозорщичики, и имъ тое волостку, по нашей жалованной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ и изъ окла-

№ 151. ду выложити и написати за ними. А въ выписи съ отдѣльныхъ книгъ писцовъ Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина, 129 году, какову клалъ въ Новгородской Четверти Исакъ же Ермолаевъ, за приписью дѣака Третьяка Копнина, написано: отдѣлено въ вотчину, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ, Толвуйскому попу Ермолаю Герасимову да сыну его Исаку деревня Исаковская, да къ ней же припущена въ пашню пустошь Большой Дворъ, а въ ней дворъ попа Ермолая ставятъ новой, пашни паханые по мѣрѣ пять четвертей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ живущемъ полъвыти и полночетверти выти безъ четверика пашни, а въпустѣ выть безъ четверти и полполчетверти выти безъ четверика пашни, сѣна двадцать двѣ копны; деревня Степановская, Семенова и Становская тожь, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Оедка да Поликарпикъ Ивановы да Оедкинъ сынъ Митка, во дворѣ Жданко Григорьевъ, во дворѣ Понтелейко Агафоновъ, во дворѣ Ортюшка Никитинъ, да бобыльскихъ дворовъ, во дворѣ Оедотко Оптомоновъ, во дворѣ Осипко Ивановъ, дворъ пустъ Ивашка Алимѣева, а Ивашко сшолъ въ Хутынъ монастырь, а по мѣрѣ пашни паханые три четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти безъ третника пашни, а въпустѣ полтreti выти и третникъ пашни, сѣна десять копенъ; деревня Игватовская, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ефимко Яковлевъ, во дворѣ Онисимко Оедоровъ, во дворѣ Поздлчко Оедоровъ, а пашни паханые по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти и два третника пашни, а въпустѣ полвыти и полполтreti выти и полтreti паш-

ни, сѣна тридцать копенъ; деревня Опаньинская, Струйковъ Наволокъ тожь, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Оефилко Ильинъ да дѣти его Васка да Митка, во дворѣ Агафонко да Оверкейко Васильевы, во дворѣ Суботка Панфиловъ, во дворѣ Первушка Тимооеевъ, во дворѣ Кручинка Левонтьевъ, а пашни паханые по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ треть выти и два третника пашни, а въпустѣ полвыти и полтreti выти и полтreti пашни, сѣна тридцать копенъ; деревня Вахновская Гаврилка Сергѣева, Латынина тожь, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Гуляйко Яковлевъ, а по мѣрѣ пашни паханые двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, въ живущемъ четверть выти, а въпустѣ выть безъ четверти выти, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня Окатовская, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, въпустѣ выть, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня Ивановская Микулина, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, въпустѣ выть, сѣна двадцать три копны; пустошь, что была деревня Ивановская Луткова, и съ припускною пустошью Мартемьяновскою, а въ ней по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, въпустѣ полвыти и полчетверти выти и полъ осмины пашни, сѣна девять копенъ; пустошь, что была деревня Семеновская Ушаково

тожь, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти выть безъ трети выти и третникъ пашни, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня Смолинская, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти четверть выти, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня на Острову, межъ Струйковы и Игнатовскіе деревни, а Макарьевщина тожь, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ три четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти полвыти, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня Ондреевской Слѣдъ Турбосова, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни перелогомъ осмина, да лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти треть выти и полтретника пашни, сѣна три копны; пустошь Гавриловская, а Волковъ наволокъ тожь, а въ ней мѣсто дворовое, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти треть выти и полтретника пашни, сѣна три копны; пустошь, что была деревня Гавковская, а въ ней два мѣста дворовыхъ, а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти треть выти и полтретника пашни, сѣна пятнадцать копенъ; и всего въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ отдѣлено попу Ермолаю и сыну его Исаку въ вотчину пять деревень живущихъ, да девять пу-

стошей, да двѣ пустоши въ припускѣ, а въ нихъ дворъ попа Ермолая да тринадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ оснадцать человекъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожь, да дворъ пусть, пашни паханые девятнадцать четвертей, да наѣздыные пашни семнадцать четвертей съ осминою, да перелогомъ осмина, да перелогомъ же и лѣсомъ поросло шестьдесятъ три четверти, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жь, въ живущемъ двѣ выти безъ полу четверти выти и польосмины пашни, а впусти восьмь вытей и полчетверти выти безъ полуосмины пашни, сѣна двѣсти тридцать копенъ, лѣсу пашенного бору и по болотамъ отъ Челможского погоста къ Выгозерской межи къ Маселгѣ до ключа вдоль на тридцать верстъ, а по берегъ на двадцать на восемь верстъ. А по приправочнымъ книгамъ Ондreja Плещѣва, 91 году, каковы присланы изъ Великого Новгорода, въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ написано пашни и перелогу тожь число, что стало и по мѣрѣ, а межа учинена вотчинной землѣ, что отдѣлена попу Ермолаю и сыну его Исаку: отъ погоста гдѣ стоитъ церковь, улицею, подлѣ бобыльскихъ Хутынскихъ дворовъ, черезъ наволокъ прямо къ Нѣменѣ рѣкѣ, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвъ дворы и земля Хутыня монастыря; а Нѣменною рѣкою вверхъ до ручья, что межъ деревни Вахновскіе и межъ пустоши Бродницыны, а отъ рѣки ручьемъ до болота, а отъ болота прямо къ смолянымъ ямамъ, на верховье рѣчки Курженицы, на заколь, а отъ закола на рѣчку на Шойвану на заколь же, что на порожекѣ, а отъ того заколу на Рамъ-мохъ, а отъ Рамъ-моху на Чагъ-озеро, а отъ Чагъ озера на Сарво-озеро, а отъ Сарва-озера прямо къ Маселгѣ на ключъ, направѣ земля и лѣсъ вотчинныхъ деревень и пустошей, что отдѣлено попу Ермолаю, а налѣвъ земля и лѣсъ отписанныхъ земель, что отписаны на насъ: и отъ

№ 151.

№ 151. Маселги на Черные Ламбины да съ Черныхъ Ламбинъ по правую сторону Сяги-озера на Пажинскую верхотину, да съ Пажинскіе верхотины на Кочкамъ-озеро, по лѣвую сторону Кочкама-озера да на Тамбикъ-озеро на верхній островкъ, гдѣ стоитъ болшая ель зазлозою, а отъ Маселги отъ ключа вотчинная земля попа Ермолая по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ земля Водлозерского погосту, а отъ того островка черезъ Тайболу въ Кивни-озеро, а отъ Кивни-озера ручьемъ внизъ на Кой ручей въ верховье, а отъ Кой ручья на крестовую сосну да на Малдейселгу, гдѣ овинъ бываль, да на Лазоревъ ручей, да на Озей-мохъ, да на Таймицу рѣку, да на Ламбину, да на межную ниву, да на Ламбось-мохъ, да на Лундужму рѣку, а Лундужмою рѣкою внизъ до Онѣга озера, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвъ земля Спаса Хутыня монастыря; а отъ Лундужми рѣки направо подлѣ Онѣга озера до наволоку, что на матеромъ берегу противъ Фижь горы, а отъ наволока подлѣ губы берегомъ до погоста направѣ, земля попа Ермолая, а налѣвъ пришли воды вопчіе. Да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пялѣ, и въ Нѣменѣ, и на Аржемѣ, и въ Талбочкѣ озеркѣ, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и въ Челможской губѣ, и въ Онѣжскихъ островѣхъ на Орловой Лудушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Иванковѣ островѣ, на Лидѣ острову, на Ловецкомъ носу на Полуидѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кулѣ и на Заецковѣ жъ островѣхъ, и въ Онѣгѣ по плесомъ, и въ Палмѣ рѣкѣ заколѣ, и на Онѣжскомъ берегу сухой наволокъ, а ловили въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сизи и всякую мелкую рыбу сѣтми частыми, а въ заколѣхъ лососи и палы, а владѣли тѣми рыбными ловлями поцъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годомъ; а по писцовымъ по Ондреевымъ книгамъ Плещеева, оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель платиди Челможского погосту

наши крестьяне въ тѣ поры, какъ они были за нами, до отдачи попа Ермолая, по осмнадцати алтынѣ по четыре денги на годъ, а какъ они досталися за попа Ермолая, и по нашей жаловальной грамотѣ, какова дана попу Ермолаю, съ Челможского погоста никакихъ доходовъ имати не велѣно, а впередъ попу Ермолаю и Хутыня монастыря крестьяномъ тѣми рыбными ловлями владѣти считаяся по вытню нашихъ отписныхъ пустошей со крестьяны, которые будетъ на тѣхъ отписныхъ пустошахъ учнуть жити, или кто тѣ пустоши и рыбные ловли возметъ на оброкъ.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Исака Ермолаева сына, за отца его службу, пожаловали тою дворцовою волосткою, въ вотчину, противъ прежнего, и по отдѣлу писцовъ Ивана Воейкова да діака Третьяка Копнина 129 году, живущего двѣ выти съ полутретью, да впусти въ восемь вытѣй безъ полутрети, со крестьяны и съ рыбными ловлями и со всякими угоды тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытѣй, и велѣли ему на ту волостку, противъ прежней нашей жаловальной грамоты дати, сю нашу царскую жаловальную грамоту ему Исаку и дѣтемъ его и внучатамъ въ его родъ во вѣки неподвижно, какъ напередъ сего дано отцу его Ермолаю и ему Исаку: и не надобеть ему съ тоѣ волостки моя Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Оедоровича всеа Русіи дань денежная, ни хлѣбная, ни ямская, и ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина и иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великого Новгорода и изъ иныхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати есмь ни по что не велѣли, и по прежней и по сей нашей жаловальной грамотѣ бояромъ нашимъ и околичимъ, и воеводамъ и діакомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые впередъ будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и которые приказные люди въ Обонѣжской пятинѣ нынѣ и впередъ будутъ, съ тоѣ волостки съ ихъ

вотчины нашихъ никакихъ податей не имать; а кто учнетъ черезъ сю нашу жалованную грамоту что дѣлать, или чемъ его Исака обидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7136 Генваря въ 1 день.

Подлинникъ, хранящійся у потомковъ священника Герасимова, въ Олонецкой губерніи, писанъ на трехъ большихъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Баимъ Болтинъ. Внизу привѣшена, на пунцовомъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотъ вверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. Внизу: Справилъ Ковдрашко Ивановъ.

На оборотъ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Марта въ 8 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, себѣ отца своего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, Исака Ермолаева сына, за отца его службу, пожаловалъ: велѣлъ ему сее отца своего Государева Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, имя, и о всемъ велѣлъ дѣлати потому, какъ въ сей грамотѣ указано.—(Діакъ Алмазъ Ивановъ.)

Лѣта 7196 Апрѣля въ 3 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня благовѣрнал Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Росіи,

Ак. Истор. Томъ III.

и на сей жалованной грамотѣ указу отца своего Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ во 154 году, слушавъ, указали на сей же жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать: что быти сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые Уложенемъ и ихъ Государскими указы и Новыми Статьями отставлены; а челобитчикомъ, Петрушкѣ да Ѳедкѣ Исаковымъ дѣтлмъ, Ключаревымъ съ братьями, родственною обѣлною вотчиною владѣть по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, пятью деревнями съ пустошами и со всякими угоды, которые къ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, и крестьянскими и бобыльскими на тѣхъ обѣльныхъ земляхъ девятнадцатю дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ; а Выгозерскою волосткою, девятнадцатю деревнями да четырнадцатю пустошами съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угоды и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ 126 году, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними не написана, а написана ихъ Великихъ Государей за крестьяны. — (Думной діакъ Емельянь Украинцовъ.)

152.—1628 Марта 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Князю Семену Гагарину, о полученіи въ Приказъ Казанскаго Дворца отправленнаго изъ Верхотурья ясачнаго сбора.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Микитичю Гагарину да подъячему Петру Максимовичю. Въ нынѣшнемъ въ 136 году Марта въ 12 день

32

№ 152. писали есте къ намъ и прислали съ Верхотурскими съ служилыми людьми, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Савою Михайловымъ да съ стрѣльцы съ Фролкомъ Бутаковымъ съ товарищи, Верхотурского уѣзда съ ясачныхъ людей, на нынѣшней на 136 годъ, нашихъ поминковъ шестьдесятъ два соболя, восемь куницъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди пятнадцать рублевъ; да нашего жъ ясаку пятьдесятъ сороковъ пятнадцать соболей, шесть сороковъ двадцать двѣ куницы, двадцать девять выдръ болшихъ и малыхъ, лисица чернобурая, лисиченко буро, четыре лисицы красны синедущатые, шестьдесятъ восемь лисицъ красныхъ, шесть бобровъ карихъ, двадцать семь бобровъ рыжихъ болшихъ и малыхъ, три кошлока карихъ, шестнадцать кошлоковъ рыжихъ, одиннадцать черевесей бобровыхъ, двѣ розсамахи, пятьдесятъ бѣлокъ: Сибирская розборная цѣна той всей мягкой рухляди восьмьсотъ сорокъ восемь рублевъ девятнадцать алтынъ три денги; да съ новоприбылыхъ подростей ясаку тридцать четыре соболя, два кошлока, лисица красна синедущата, бобрышко рыжей, куница: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди девять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ денги; да воеводскихъ столовыхъ поминковъ двадцать два соболя, семь лисицъ красныхъ, лисица красна синедущата, четыре куницы, бобръ рыжъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди девять рублевъ пятнадцать алтынъ; и всего нашихъ поминковъ и ясаку, и съ новоприбылыхъ подростей ясаку жъ, и воеводскихъ столовыхъ поминковъ, на нынѣшней на 136 годъ, прислали вы пятьдесятъ три сорока тринадцать соболей, шесть сороковъ тридцать пять куницъ, двадцать девять выдръ, лисица чернобура, лисиченко буро, шесть лисицъ красныхъ синедущатыхъ, семдесятъ пять лисицъ красныхъ, шесть бобровъ карихъ, двадцать девять бобровъ рыжихъ, три кошлока карихъ, осмнадцать кошкоковъ рыжихъ, оди-

надцать черевесей бобровыхъ, двѣ розсамахи, пятьдесятъ бѣлокъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди восьмьсотъ восьмьдесятъ два рубли четырнадцать алтынъ три денги; да на прошлые годы, на 132 и на 134 и на 135 годъ, доимочныя ясачныя мягкія рухляди прислали вы шесть сороковъ шесть соболей, девять недособолей, пятнадцать куницъ, двадцать выдръ, восемь лисицъ красныхъ, тринадцать бобровъ рыжихъ, семь ярцовъ, шесть кошкоковъ рыжихъ, три черевеси бобровыя, четыре розсамахи, девяносто бѣлокъ: Сибирская розборная цѣна той мягкой рухляди сто одинъ рубль тринадцать алтынъ двѣ денги; да вы жъ прислали къ намъ лисицу чернобуру, что въ прошломъ во 135 году куплена на насъ у Невьянского у пашенного крестьянина у Первушки Клевакина, а дана четыре рубли шестнадцать алтынъ. И та вся мягкая рухлядь у Верхотурскихъ у служилыхъ людей, у сотника стрѣleckого у Савы Михайлова да у стрѣльцовъ у Фролки Бутакова съ товарищи, въ нашу казну на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца взята, а не достало противъ вашей отписки и противъ ясачныхъ книгъ и противъ цѣвновой росписи въ приѣмъ, какъ у Верхотурскихъ у служилыхъ людей, у сотника стрѣleckого у Савы Михайлова да у стрѣльцовъ у Фролка Бутакова съ товарищи, мягкая рухлядь въ нашу казну на Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца въ приходъ приимана, въ ясачныхъ нынѣшнего 136 году въ сорокъ соболяхъ пары соболей, Сибирская цѣна тому сороку шесть рублевъ, и нялась той парѣ соболямъ Сибирская цѣна десять алтынъ, а Московская цѣна тому сороку соболямъ тринадцать рублевъ, и нялась та пара соболей по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги; а печать у той суммы, въ которой тотъ сорокъ соболей былъ, цѣла, а за чѣмъ отчетомъ та мягкая рухлядь съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ послана, того въ вашей отпискѣ не написано, и то знатно, что тое пары соболей въ тотъ сорокъ не доложено вашимъ не

разсмотрѣнъ, и за тое пару соболей на Москвѣ на Верхотурскихъ служилыхъ людехъ, на сотникѣ стрѣльцомъ на Савѣ Михайловѣ да на стрѣльцахъ на Фролкѣ Бутаковѣ съ товарищи, доправлено по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе служилые люди, сотникъ стрѣльцкой Сава Михайловъ и стрѣльцы Фролко Бутаковъ съ товарищи, къ вамъ на Верхотурье приѣдутъ: и вы бѣ тое пару соболей, которая не доложена въ шти рублевой сорокъ, велѣли сыскати, а сыскавъ, велѣли тое пару соболей отдать тѣмъ служилымъ людямъ, сотнику стрѣльцкому Савѣ Михайлову да стрѣльцомъ Фролку Бутакову съ товарищи, и за тое пару соболей велѣли имъ сыскавъ дати денги по Московской цѣнѣ двадцать одинъ алтынъ четыре денги, на комъ по сыску доведется взяти; а впередъ какъ учнете тое нашу мягкую рухлядь отпущати къ намъ къ Москвѣ, и вы бѣ смотрѣли того накрѣпко, чтобъ считали соболи прямо и сороки бѣ соболей были полны, безъ недочету, чтобъ въ томъ смуты никакія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скръпью по склейкѣ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семѣну Никитичю Гагарину да подьячѣму Петру Максиму.—136 Марта въ 30 день привезъ Государеву грамоту сотникъ Сава Михайловъ.—На оборотъ: Справилъ Потапко Архиповъ.

153.—1628 Сентября 21. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семѣну Гагарину, *объ отборѣ и покупке у гостинныхъ людей винныхъ судовъ, кубовъ и трубъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семѣну Ники-

тичю Гагарину да подьячѣму Петру Максиму. Въ прошломъ во 136 году Декабря въ 12 день писали есте къ намъ, что, въ прошлыхъ годѣхъ, при воеводахъ при князѣ Никитѣ Борятинскомъ да при князѣ Дмитреѣ Пожарскомъ съ товарищи, на Верхотурскомъ кабацкѣ вино курили и пиво варили уговорщичи, Верхотурскіе служилые и посадскіе люди и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, а сидѣли де то вино на нашъ кабацкѣ всякіе люди, въ розни, у себя по домоу, въ деревняхъ и по селамъ, на Тагилѣ и на Невѣ, своими котлами, и тѣ де служилые и посадскіе люди и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, сваря вино, выпивали сами, и въ томъ де винѣ многіе служилые и посадскіе люди и ямскіе охотники и пашенные крестьяне стоятъ на правѣжѣ; и вы де посылали въ Верхотурской уѣздъ по деревнямъ и по селамъ, на Тагилѣ и на Невѣ, и велѣли у Верхотурскихъ служилыхъ и у посадскихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ и у всякихъ людей винные котлы и трубы взяти въ нашу казну, а по деревнямъ и по селамъ служилымъ и всякимъ людямъ на нашъ кабацкѣ вина курить и пива варить не велѣли, а устроили винную и пивную поварню въ острогѣ, а велѣли варить на нашъ Верхотурской кабацкѣ вино и пиво на поварнѣ, изъ нашего купленого хлѣба, потому что нашей казнѣ будетъ прибылѣе, а у винныхъ уговорщичковъ винные суды, кубы и трубы, поимали вы въ нашу казну; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить, за тѣ суды виннымъ уговорщичкомъ денги ли отдать изъ нашія казны, или имъ назадъ суды отдать? и у кого имянемъ винные суды взяты, и вы тому прислали къ намъ подъ отпискою своею роспись, а иные де винные суды велѣли вы сыскивать. И мы указали тѣ винные суды, которые на Верхотурѣ поиманы у винныхъ уговорщичковъ, въ нашу казну взяти, на Верхотурье, на нашу поварню, а тѣмъ людямъ, у кого тѣ винные суды

№ 154. взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, и о томъ къ намъ, на Верхотурье послана наша грамота съ Сибирскимъ Тоболского города съ казакомъ съ Ивашкомъ Куимовымъ, а велѣно вамъ тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ поиманы у винныхъ уговорщиковъ, въ нашу казну взять на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли есмь за нихъ дати денги по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бѣ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавати, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давати денги изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ расходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ того велѣли беречи, накрѣпко, чтобъ, однолично на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобъ въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакія порухи и нашей казнѣ недобору не было; и въ нынѣшнемъ во 137 году Сентября въ 17 день писали есте къ намъ, что о томъ къ вамъ, на Верхотурье, нашего указу по Июль мѣсяць не бывало.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ винные суды, которые на Верхотурьѣ поиманы у винныхъ уговорщиковъ въ нашу казну, велѣли взять на нашу поварню, а тѣмъ людемъ, у кого тѣ винные суды взяты, велѣли за нихъ дати денги, по тамошней по прямой цѣнѣ; а впередъ у кого винныхъ судовъ что сыщете, и вы бѣ тѣ винные суды по тому жъ велѣли имати на насъ и отдавати, для винного куренья, на нашу поварню, а за тѣ винные суды тѣмъ людемъ, у кого что возмете, велѣли давати денги изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по тамошней по прямой цѣнѣ, и велѣли тѣ денги писати въ расходныя книги и въ смѣтные списки себѣ статьею; да и впередъ бы е-

те того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, винныхъ судовъ ни у кого не было, чтобъ въ томъ нашему Верхотурскому кабаку никакія порухи и нашей казнѣ недобору не было. А въ Тоболскѣ отъ насъ къ воеводамъ ко князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарищи писано: велѣно имъ Тоболского города казака Ивашка Куимова, сыскавъ, распросити, для чего онъ Ивашко тоѣ нашу грамоту на Верхотурьѣ вамъ не отдалъ, и мимо Верхотурья провезъ, и гдѣ онъ тоѣ нашу грамоту дѣлъ? да будетъ онъ Ивашко тоѣ нашу грамоту скажетъ у себя, и имъ велѣно ту нашу грамоту отослати къ вамъ на Верхотурье, а ему Ивашку за то велѣно учинити наказанье, бити батоги нещадно; а будетъ Ивашко про ту нашу грамоту скажетъ, что та наша грамота коими нибудь цѣрами у нихъ утералась, и имъ воеводамъ, князю Олексѣю Микитичю Трубецкому съ товарищи, по тому жъ изъ Тоболска на Верхотурье велѣно о томъ къ вамъ отписати, а ему Ивашку велѣно за то по тому жъ учинити наказанье, бити батоги жъ нещадно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Сентября въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Семену Никитичю Гагарину, да подьячему Петру Максимову. — 137 Ноября въ 22 день привезъ сынъ боярской Иванъ Чернышевъ. — Внизу: Справилъ Потапко Архиповъ.

154.—1628—1629. Наказъ Астраханскимъ воеводамъ князю Федору Куркину и Ивану Коробьину.

.....
 .....
 ..... и усторожливо про воинскихъ людей и про воровскихъ казаковъ развѣдывая, чтобъ на

нихъ на Волгѣ воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и какого дурна не учинили. А прїѣхавъ въ Астарахань, взяти имъ у столника и воеводъ, у князя Юрья Буйносова Ростовского и у Семена Вольнского, и у дьяковъ, у Степана Караулова и у Григорья Нечаева, печать Царства Астараханского, и городовые и острожные ключи, и на городъ и на острогъ и на раскатъ нарядъ, и въ Государевъ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ Государевъ казнѣ прежніе Государевы наказы и грамоты, и денги, что есть на лицо, и книги приходу и расходу, и всякіе Государевы дѣла, и служилымъ и жилецкимъ всякимъ людямъ имянные списки, и въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, что они заѣдутъ въ Астарахани по свой прїѣздъ на лицо, и велѣти зелье и свинецъ перевѣсити, а хлѣбные всякіе запасы перемерити; а взлѣвъ, во всякихъ дѣлахъ, съ столникомъ и воеводами, со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ Ростовскимъ да съ Семеномъ Вольнскимъ, да съ діаки, Степаномъ Карауловымъ да съ Григорьемъ Нечаевымъ, росписаться, а росписався отпустить столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского да Семена Вольнского изъ Астарахани ко Государю, къ Москвѣ, давъ имъ суды и гребцовъ и провожатыхъ, противъ прежнего Государева указу, какъ отпускивали изъ Астарахани бояръ и воеводъ напередъ сего; а діакомъ Ондрью Подлѣсову да Тихону Бормосову діаковъ Степана Караулова да Григорья Нечаева, по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ, въ денгахъ и въ хлѣбѣ, въ приходъ и въ расходъ, счесть съ тѣхъ мѣстъ, какъ имъ Степану и Григорью велѣно быти въ Астарахани, да что на нихъ денегъ и хлѣба и какихъ всякихъ Государевыхъ доходовъ взочтутъ, и то велѣти на нихъ доправить въ Государеву казну, а доправа по тому жъ давъ имъ суды и гребцовъ, противъ прежнего жъ Государева указу, отпустить ихъ изъ Астарахани ко Государю, къ Москвѣ. А отпуста столника и воеводъ кня-

зя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи, столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, пересмотрити Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей и годовалщиковъ, сколько вслкихъ людей по смотру будетъ на лицо, и кто въ посылкахъ по службамъ, и переписать на закладномъ дворѣ закладныхъ мурзъ, и на Гилнскомъ и на Бухарскомъ дворѣ Тезиковъ, которые живутъ въ Астарахани на Государевъ имяни, кто имянемъ, и которые области, и которого города, и сколь давно въ Астарахани живутъ, и изъ Астарахани въ свою землю ѣздятъ ли, или живутъ въ Астарахани безъ съѣзду, и какими товары торгуютъ, и что съ нихъ идетъ въ Государеву казну какихъ доходовъ, и впередъ имъ жити въ Астарахани ль, и сколько нынѣ въ юртахъ Юртовскихъ табунныхъ головъ и Татаръ и Едисаповъ, и чѣмъ промышляють, и сколько въ Астарахани какихъ дѣловыхъ людей; и переписавъ то все имянно, и которого числа они столникъ и воеводы, князь Ѳедоръ Семеновичъ и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, на Государеву службу, въ Астарахань, прїѣдутъ, и что у столника и воеводъ, у князя Юрья Буйносова и у Семена Вольнскаго, и у дьяковъ, у Степана Караулова и у Григорья Нечаева, на городъ и на острогъ и на раскатъ наряду, и въ Государевъ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ Государевъ жъ казнѣ денегъ и всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ возмутъ, и что, по смотру, на лицо вслкихъ служилыхъ людей въ Астарахани и сколько по службамъ, и какъ столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи изъ Астарахани къ Москвѣ отпустятъ, и что на дьякѣхъ на Степанѣ Карауловѣ да на Григорьѣ Нечаевѣ по счету доправятъ, и имъ о томъ о всемъ отписать, и тому всему подлинную роспись, и счетной списокъ, и всякимъ служилымъ людямъ и закладнымъ мур-

№ 154. замъ и Тезикомъ и Юртовскимъ Татаромъ и Едисаномъ и дѣловымъ людемъ переписной имянной списокъ, прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, за дѣльчыми приписми, и велѣти отдати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстріюковичю Черкаскому да діаконъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А самимъ имъ, столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю, и дьякомъ, Ондрью Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Государевы всякіе дѣла дѣлати вмѣстѣ, заодно, по сему Государеву наказу и по прежнимъ Государевымъ наказомъ, каковы Государевы наказы даваны прежнимъ бояромъ и воеводамъ и діаконъ, которые были въ Астарахани напередъ сего, и по Государевымъ прежнимъ указнымъ грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ отъ Государя впередъ къ нимъ въ Астарахань приходити о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ изъ Приказу Казанского Дворца, а о посолскихъ дѣлахъ изъ Посолского Приказу, и прежнихъ Государевыхъ наказовъ и указныхъ грамотъ вычитати, и что будетъ въ нихъ написано къ утверженью, и имъ примѣрся къ тому, и нынѣ, по Государеву указу, такъ дѣлати, по разсмотрѣнью, чтобъ при нихъ въ Астарахани всякое дѣло было крѣпко и впередъ стоятелно, и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти имъ и промышляти, какъ имъ Богъ вразумитъ, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государю искати прибыля; а города и острога беречи накрѣпко, и ко всякимъ имъ Рускимъ людемъ, и къ иноземцомъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ Нагайскимъ и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ, держати ласку и привѣтъ, а тягости имъ и насилства никакого и продажи не дѣлати, и розни межъ себѣ никакіе ни въ чемъ не чинити, некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ

розню Государеву дѣлу въ Астарахани никакіе порухи не учинилося; а про Турского, и про Крымского, и всѣхъ пограничныхъ государствъ, что въ тѣхъ государствахъ учнетъ впередъ дѣлаться, которые вѣсти бывають годны Московскому государству, провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ имъ про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо и безвѣстнымъ бы имъ въ Астарахани не быть, да и въ Болшіе Нагаи, и въ Казыевъ улусъ, и къ казаконъ на Донъ, всякихъ вѣстей посылати провѣдывати почасту, противъ прежнего Государева указу; да что у нихъ въ Астарахани учнетъ дѣлаться, или что откуда впередъ отъ пограничныхъ государствъ, и изъ Болшого Нагаю, и изъ Казыева улусу, и съ Дону, какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ подлинно писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ нарочными станичники наспѣхъ. А въ станицахъ посылати дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, добрыхъ, степью, а съ ними посылати вожей и провожатыхъ, по сколку человекъ, которые бѣ знали Поле до Украйны достаточно; а какъ тѣ ихъ станичники пріѣдутъ на Государеву Украйну, и имъ провожатыхъ съ Украйны велѣти отпускати въ тотъ городъ, изъ которого будутъ провожатые посланы, а отпуста провожатыхъ самимъ станичникомъ велѣти ѣхати ко Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ; а будетъ для чего, изъ Астарахани, станичниковъ съ отписками степью послати не мочно, и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, посылати станичниковъ ко Государю къ Москвѣ, Волгою, въ судѣхъ, съ провожатыми, наспѣхъ же; а пріѣхавъ къ Москвѣ велѣти имъ ляться и отписки отдавати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину князю Дмитрею Мамстріюковичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, а о посолскихъ дѣлѣхъ въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ,

думному Еѳиму Телепневу да Максиму Матюшкину; а станицы посылати имъ ко Государю, къ Москвѣ, почасту, чтобъ станица межъ станицы были за самою за нужною мѣрою по шти недѣль, потому что Астараханское государство отъ Москвы далеко и стоить межъ пограничныхъ Мусулманскихъ государствъ, и Государю бѣ всякіе вѣсти были вѣдомы почасту. А будетъ учнуть къ нимъ писати изъ Кизылбашъ, и изъ Крыму, и изъ Бухарь, и изъ Юргенчъ, и изъ Болшихъ Нагай, о какихъ Государевыхъ о ратныхъ или о купецкихъ дѣлѣхъ, съ послы и съ посланники и съ гонцы и съ торговыми людьми: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ пріимати и отвѣтъ имъ чинити, противъ прежнего Государева указу, доискався о томъ въ Астарахани въ сѣзжей избѣ прежнихъ Государевыхъ указовъ, и о какихъ будетъ дѣлѣхъ напередъ сего прежніе Астараханскіе бояре и воеводы, изъ Астарахани, въ тѣ государства, по Государеву указу, отъ себѣ писывали, и имъ потомужъ и нынѣ, противъ прежнихъ Государевыхъ образцовыхъ грамотъ и боярскихъ и воеводскихъ отписокъ, о тѣхъ дѣлѣхъ съ тѣми людьми писати также, какъ въ тѣ государства писывали изъ Астарахани прежніе бояре и воеводы напередъ сего; а будетъ учнуть къ нимъ писать о какихъ великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ писати ко Государю, къ Москвѣ, съ нарочными станичники тотчасъ, а тѣхъ государствъ посланникомъ и гонцомъ и торговымъ людямъ, въ томъ отказывати тѣмъ, что у нихъ въ Астарахани о томъ царского величества указу и повелѣнья нѣтъ, и они о томъ къ царскому величеству отпишутъ; а честь и береженье тѣмъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ, держати, и приставомъ у нихъ быти, и кормъ имъ давати, и опасенье отъ нихъ всякое имѣти, и городскихъ и острожныхъ крѣпостей розсматривати имъ не да-

вати, по прежнему Государеву указу, какъ о № 154. томъ дѣлано по Государеву указу напередъ сего, а жѣсточи имъ однолично не чинити, чтобъ тѣмъ межъ государствъ ссоры некоторые не учинить; а что съ тѣми послы, или съ посланники, или съ гонцы, изъ которыхъ государствъ учнуть писати, или рѣчью учнуть говорити, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю къ Москвѣ въ станицѣхъ подлинно, и отписки велѣтъ отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, а другіе отписки, о тѣхъ же дѣлѣхъ, для вѣдома присылати въ Приказъ Казанского Дворца; а съ которыми государствами ссылокъ и писма у прежнихъ Государевыхъ бояръ и у воеводъ въ Астарахани не бывало, и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, по тому жъ собою, мимо прежніе Государевы указы, о томъ не всчинати дѣлати, о всемъ сыскивая и примѣрся къ прежнимъ Государевымъ указомъ. А которые Нагайскіе князи и мурзы Государю служатъ и кочюють подъ Астараханью, Канай князь, и Нурадынь Келаметь мурза, и иные мурзы, учнуть о чемъ пословъ своихъ присылати, или и сами въ Астарахань пріѣзжати: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю, и дьякомъ, къ себѣ ихъ велѣги пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣрся къ прежнимъ обычаемъ и смотря по дѣлу; а въ то время какъ у нихъ въ Астарахани будутъ Канай князь, или Нурадынь, или князи, или какіе послы и посланники и гонцы, велѣти на караулѣхъ людей прибавлявати, и велѣти быти въ городѣ головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ наряднымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людямъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно, и розсматривати въ Астарахани Нагайскимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ и острожныхъ всякихъ крѣпостей не давати; а Нагайскихъ мурзъ имати въ оманаты братью и

№ 154. дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держати ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и береженъе къ нимъ держати, противъ прежнего Государева указу. А которые Большого Нагаю мурзы и Татаровя, напередъ сего, при прежнихъ Государѣхъ, перешедъ изъ-подъ Астарахани съ Нагайскіе стороны, кочевали на Крымской сторонѣ многіе лѣта, и приходили съ Крымскіе стороны на Государевы Украинныя города войною, и Государевы города воевали, и Рускихъ людей въ полонъ имали; и прежніе Астараханскіе бояре и воеводы, которые были въ Астарахани напередъ сего, Государю служили, къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ на Крымскую сторону посылавали изъ Астарахани, для перехода съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, дѣтей боярскихъ, и ихъ Нагайскихъ мурзъ и Татаръ многихъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, подъ Астараханъ, кочевать перевели; да они жъ прежніе бояре и воеводы, будучи въ Астарахани, призвали подъ Астараханъ же кочевать Алтаулскихъ мурзъ и многихъ улусныхъ людей, изъ-подъ Юргенчъ, и нынѣ тѣ Нагайскіе и Алтаулскіе мурзы, и Татаровя, и Едисаны, и Едички, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, перешедъ съ Крымскіе стороны и изъ-подъ Юргенчъ на Нагайскую сторону, Государю во всемъ послушны и кочюють подъ Государевое царского величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и во всякомъ послушаньи, на Нагайской сторонѣ, подъ Астараханью, безпереходно: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову, потомужъ о томъ порадыти и Государю тѣмъ послужити, Большого Нагаю къ досталнымъ, которые будутъ еще кочюють на Крымской сторонѣ, и Казыева улусу къ мурзамъ и Татаромъ, и къ Едисаномъ и къ Едичкомъ и къ мурзамъ же, которые будутъ кочюють въ далнихъ кочевьяхъ, за Яикомъ и за Енбою и подъ Юргенчю,

а Государю еще не послушны, посылати изъ Астарахани дѣтей боярскихъ добрыхъ, и къ нимъ отъ себя писати и рѣчью приказывати накрѣпко, чтобъ они мурзы и Татаровя шли кочевать съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону подъ Астараханъ, и были бъ подъ Государевою его царского величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны, кочевали на Нагайской сторонѣ въ старыхъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ пригоже, и во всемъ были Государю послушны, а Государь ихъ за то пожалуетъ и велитъ ихъ держать въ своемъ царскомъ жалованьи и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ, и тѣсноты и налоги имъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людямъ, подъ Астараханью, никому никакіе не будетъ, и они бъ мурзы и Татаровя и Едисаны и Едички были на Государьскую милость надежны, шли съ Крымскіе стороны и изъ-подъ Юргенчъ кочевать, подъ Астараханъ, на Нагайскую сторону тотчасъ, безо всякого опасенья. А какъ Большого Нагаю и Казыева улусу мурзы, и Татаровя, и Едисаны, и Едички, съ Крымскіе стороны и изъ-подъ Юргенчъ на Нагайскую сторону, подъ Астараханъ, кочевать перейдутъ: и столнику и воеводамъ, князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, велѣти тѣхъ мурзъ переписатьи по имяномъ всѣхъ, а улусныхъ людей велѣти писати числомъ, всякой улусъ порознь, сколько у которого мурзы улусныхъ его людей; а переписавъ, велѣти изъ нихъ имати въ оманаты, въ городъ въ Астараханъ, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держати ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ и береженъе къ нимъ держати, по прежнему Государеву указу, также какъ и прежнихъ Нагайскихъ мурзъ держать въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и ласку и привѣтъ къ тѣмъ ко всѣмъ новымъ мурзамъ, и къ Татаромъ и къ Едисаномъ, держати и во всемъ ихъ въ Государьской милости обнадѣживати. И Астараханскимъ всѣмъ служилымъ и жилецкимъ людямъ о томъ заказати

накрѣпко, чтобъ они въ Нагайскіе улусы, и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ, и къ Едичкомъ, въ кочевья безъ повелѣнья не ѣздили, и лошадей и всякой животины у нихъ украдомъ и изгономъ не отгоняли, и никакого насилства имъ не чинили, и ясырю, женокъ и дѣвокъ и робятъ, у нихъ не подговаривали и украдомъ ихъ не крестили, некоторыми мѣрами; о томъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, однолично Астараханскимъ служилымъ и жилецкимъ и приѣзжимъ людямъ за казати всякими мѣрами накрѣпко, съ угрозою, чтобъ они, однолично, въ Нагайскихъ улусахъ и Юртовскихъ Татаръ и Едисановъ въ кочевьяхъ, ясырю ихъ Татарского никакого не скрадывали и тайно въ неволю не крестили, никоими мѣрами. А будетъ кто тѣмъ мурзамъ, и Татаромъ, и Едисаномъ, и Едичкомъ, учнетъ какое насилство чинить, и лошади и всякую животину у нихъ украдомъ и изгономъ отгоняти, или ясырь, женокъ и дѣвокъ и робятъ, подговаривати и крестить тайно собою въ неволю: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ людей ото всякого воровства унимати и, смотря по винѣ, наказанье жестокое чинити безо всякіе пощады, чтобъ однолично Нагайскихъ мурзъ и Татаръ и Едисановъ и Едичковъ впередъ отъ Государьской милости не отгонити, и во всемъ ихъ оберегати, и обидити ихъ ни въ чемъ не велѣти. А которые будетъ Нагайскіе мурзы, и Юртовскіе Татаровя, и Едисаны, и Едички, учнутъ, приѣзжая къ нимъ въ Астараханъ, Государю бити челомъ, а у нихъ прошатся, чтобъ имъ итти съ Нагайскіе стороны для войны на Крымскую сторону, воевать Большого Нагаю и Казыева улусу мурзъ и Татаръ, которые нынѣ кочуютъ на Крымской сторонѣ, а Государю не послушны, и для лошединогo и всякого животногo отгону: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дья-

Акт. Ист. Г. Томъ III.

комъ, однолично тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, № 154. и Юртовскимъ Татаромъ, и Едисаномъ, и Едичкомъ, въ томъ отказывати, и на Крымскую сторону Большого Нагаю и Казыева улусу на мурзъ и на Татаръ войною итти имъ не велѣти, и безъ Государева указу ихъ не воевати, и лошадей и всѣкой животины у нихъ не отгоняти; а говорити имъ, что у нихъ о томъ нынѣ царьского величества указу нѣтъ, а коли велитъ Государь на Крымскую сторону Большого Нагаю и Казыева улусу на мурзъ и на Татаръ, за ихъ непослушанье, что они Государю непослушны, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону кочевать не перейдутъ, послати изъ Астарахани войною своихъ Государевыхъ ратныхъ людей, и у нихъ, у Нагайскихъ мурзъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ и у Едичковъ та война и въ тѣ поры не уйдетъ; а нынѣ бѣ они съ тѣми мурзы и съ Татары, которые кочуютъ на Крымской сторонѣ, однолично безъ Государева указу никакого задору не чинили, и ихъ не воевали никоими мѣрами. Да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, на Крымскую сторону Большого Нагаю и въ Казыевъ улусы никакихъ Рускихъ людей и Юртовскихъ Татаръ потомужъ войною, и для лошединогo и всякого животногo отгону, однолично никого не посылати, и задоровъ съ ними безъ Государева указу никакихъ чинити не велѣти, чтобъ межъ ими никакіе ссоры не учинити и отъ Государьской бы милости и погову ихъ не отогнать, не такъ бы какъ прежніе бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской съ товарищи отпускали на Крымскую сторону съ Нагайскіе стороны многихъ Нагайскихъ мурзъ и Татаръ для войны, воевати Большого Нагаю и Казыева улусу, и тѣ Нагайскіе мурзы и Татаровя приходили съ Крымскіе стороны Крымского царя наконскіе стада, и многіе лошади погромя пригнали къ себѣ въ улусы на Нагайскую сторону

33

№ 154. и тѣми лошедами дѣлились съ ними съ бояриньномъ и съ воеводы, и въ томъ прежніе бояринь и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарищи межъ государствъ многую ссору учинили; и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, однолично того велѣти беречи всякими мѣрами накрѣпко, съ Нагайскіе стороны для войны Татаръ и никакихъ людей на Крымскую сторону не перепускати, и Болшого Нагаю и Казыева улусу мурзъ и Татаръ воевати не велѣти, и ясырю и лошадей и всякой животины не красти, и безъ Государева указу ихъ ничѣмъ не задирати. А будетъ Нагайскіе мурзы и Татаровя, которые кочюють на Нагайской сторонѣ подъ Астараханью, съ Едисанскими мурзы и съ Едисаны и съ Едички, или Едисанскіе мурзы и Едисаны и Едички съ Нагайскими мурзы и съ Татары, въ чемъ межъ себя учнутъ задоры чинити и за свои старие недружбы войну всчинати: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и Татаръ и Едисановъ и Едичковъ посылати всякими мѣрами уговаривать ласкою, а не жѣсточью, чтобъ они межъ себя старыхъ своихъ недружбъ никто никому не мстили, и задоровъ не чинили и войны не всчинали и были въ совѣтѣ, а Государю межъ ихъ война не надобна, а хочеть Государь всѣхъ ихъ держати въ своемъ царскомъ жалованьѣ, смотря по ихъ правдѣ и службѣ, и они бѣ однолично межъ себя всѣ были въ совѣтѣ, и старыхъ своихъ недружбъ никто никому не мстилъ. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, велѣти въ Астарахани Кизылбашскихъ и Бухарскихъ и Гилянскихъ торговыхъ Тезиковъ, которые учнутъ при нихъ пріѣзжать въ Астарахань со всякими товары, ставити на Гилянскомъ и на Бухарскомъ дворѣ, и торговати имъ ве-

лѣти съ Рускими людьми и съ Юртовскими Татары на Татарскомъ базарѣ, противъ прежняго обычая какими товары указано съ ними торговати въ прошлыхъ годѣхъ напередъ сего, опричь Шаховыхъ купчинъ. А на Шаха Шаховымъ купчинамъ, въ нынѣшнемъ во 137 году, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, товары и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь въ Астарахани покупати поволно: и которые будетъ учнутъ Шаховы купчины съ Шаховыми товары въ Астарахань пріѣзжати, и тѣмъ Шаховымъ купчинамъ въ торговлѣ велѣти давати поволность, и на Шаховъ обиходъ всякіе товары, которые прежь сего указано на Шаха покупати, да и птицы, соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайской ясырь покупати велѣти; а береженье къ нимъ держати, чтобъ тѣ Шаховы купчины мимо Государевъ указъ не дѣлали, что указано нынѣ на Шаха покупать, того на себя не покупали, а что на Шаховъ обиходъ купятъ, то бѣ объявляли имъ столнику и воеводамъ и дьякомъ, а не объявля не отвозили, для того чтобъ кто краденого не провезъ и въ томъ бы Государевъ таможенной пошлинѣ убыли и недобору не было, а будетъ Шаху надобно кречеты и о томъ онъ учнетъ писати ко Государю, и Государь для его Шаховы любви за то ему не постоить. А которые Шаховы области купчины, и Тезики, и всякіе торговые люди, поѣдутъ изъ Шаховыхъ городовъ къ Астарахани съ товары для торговли: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, не допуская ихъ до Астарахани, посылатъ отъ себя дѣтей боярскихъ, а съ ними таможенныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ отъ мѣста, и велѣти переписывати кто имянемъ ѣдетъ, и сколько съ нимъ людей, и что у нихъ у кого товаровъ Шаховыхъ и ихъ купецкихъ, и есть ли у нихъ Шаховымъ товаромъ роспись, а

какъ они прїѣдутъ въ Астарахань, и къ нимъ посылати головъ таможенныхъ и цѣловалниковъ ларечныхъ добрыхъ, и велѣти у нихъ товары ихъ переписывати и перецѣнивати прямою цѣною; да будетъ Шаховы области торговые люди учнутъ торговати своими товарами въ Астарахани, и съ нихъ велѣти пошлины имати болшіе; а будетъ явя въ Астарахани, и учнутъ проситься изъ Астарахани въ Верхъ въ Казань или въ иныя города, и ихъ отпускати, а съ нихъ велѣти пошлины имати проѣзжіе, а въ которой городъ они съ товары поѣдутъ, и въ тѣ города къ воеводамъ писати и досмотру товаромъ ихъ росписи посылати, чтобъ съ нихъ потомужъ, гдѣ они станутъ торговати въ которомъ городѣ, пошлины имати болшіе, а гдѣ товаровъ своихъ не продадутъ и съ тѣхъ ихъ товаровъ имати пошлина отвозная, а въ которой городъ поѣдутъ, и они бѣ воеводы и приказные люди потомужъ писали въ тѣ города, куда они поѣдутъ, къ воеводамъ и росписи посылали, что у нихъ товаровъ за продажею останется, чтобъ въ томъ Государева таможенная пошлина не пропадала; а не взявъ пошлинъ на купчинахъ и на Тезикахъ Шаховы области съ ихъ товаровъ, торговати и изъ Астарахани въ Верхъ отпускати ихъ не велѣти, будетъ пошлинъ не заплатятъ; а съ Шаховыхъ товаровъ, по Государеву указу, пошлинъ имати не велѣно. А того столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, смотрити и беречь накрѣпко: какъ они поѣдутъ съ товары своими въ которые Государевы города, и они бѣ съ собою Нагайскихъ и никакихъ Государевыхъ людей не имали, а отпускати съ ними приставовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, смотря по людямъ, и о томъ имъ также наказывати имянно, чтобъ Кизылбашскіе купецкіе всякіе люди Государевыхъ людей съ собою не имали; а въ Астарахани тѣхъ торговыхъ Тезиковъ Шаховы области ничѣмъ не задерживати, отпускати

ихъ изъ Астарахани въ Шахову область безъ № 154. задержанья, чтобъ за такими съ Шахомъ ссоры не было. А заповѣдныхъ никакихъ товаровъ торговымъ Тезикомъ, oprичъ купчинъ, денегъ и серебра и золотыхъ, и ясырей Руского и Нагайского полону, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Астарахани про себя и въ закупъ въ торговлю продавати некоторыми мѣрами не велѣти, и о томъ приказати таможеннымъ главамъ и цѣловалникомъ и Гилянско-го, и Бухарского двора, и Татарского базару приставомъ дѣтемъ боярскимъ; а велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ Рускіе люди съ Астараханскими съ Юртовскими Татары, и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, однолично всякими заповѣдными товары, золотомъ и серебромъ и желѣзомъ и мѣдью и оловомъ, и стрѣльною стружью и стрѣлами и желѣзцы стрѣльными, и пищальми, и гвоздями и топоры, не торговали некоторыми дѣлы, и сами бѣ торговые люди всякого заповѣдного товару, денегъ и золота и серебра и мѣди и олова и желѣза, и стружи стрѣльные и стрѣль и желѣзецъ стрѣльныхъ, и пищалей, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Нагаи и въ иныя ни въ которые государства изъ Астарахани не возили и не продавали, и торговые бѣ Тезики ни въ которые государства денегъ и серебра и золота, и Руского и Нагайского полону ясырей, и заповѣдныхъ птицъ соколовъ и кречетовъ, купя про себя и въ торговлю, потомужъ никакими обычеи не провозили жъ; да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, Нагайского ясырю и птицъ Тезикомъ про себя и въ закупъ въ торговлю не продавати же. А которые Тезики Шаховы области Гилянцы, убѣгая отъ долговъ, прїѣхавъ живутъ въ Астарахани со 121 году, и тѣхъ Тезиковъ некрещеныхъ, съ жемми и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, указалъ Государь выслати въ Шахову землю съ Шаховымъ посломъ съ Магметъ Селибекомъ

*

№ 154. вмѣстѣ: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Астарахань, велѣти Гилянцовъ Тезиковъ некрещеныхъ Шаховы области сыскати всѣхъ тотчасъ, которые живутъ въ Астарахани со 121 году, а сыскавъ Государевъ указъ имъ сказати, а сказавъ Государевъ указъ отослати ихъ съ приставы къ Шахову послу къ Магметъ Селибеку, и онъ бы ихъ принялъ и берегъ у себя, а крещеныхъ Тезиковъ, которые крестилися до ихъ воеводского пріѣзду, тѣхъ однолично не отсылать; а которые будутъ Тезики не похотятъ изъ Астарахани ѣхать въ Шахову землю, и для того похотятъ креститься, и тѣхъ не крестить ни одного человека. А Государевыхъ и Кизылбашскихъ пословъ и посланниковъ отпущати изъ Астарахани на Терекъ водянымъ путемъ, а съ Терки въ рѣку Быструю водянымъ же путемъ, въ верхъ до перевозу и до пристани морскимъ берегомъ, гдѣ Шахъ учнетъ подводы присылать; а опрочъ пословъ и посланниковъ Государевыхъ и Шаховыхъ тою дорогою никому ходить не велѣтъ, а купецкихъ и торговыхъ людей на обѣ стороны отпущать моремъ по прежнему; а для посолскихъ походовъ на обѣ стороны посылати изъ Астарахани на Терекъ всякіе запасы, чтобъ однолично на Теркѣ посолскіе всякіе кормовые запасы и питье изготovitъ ранѣе, до приходу Государевыхъ и Шаховыхъ пословъ изъ Кизылбашъ; и о всемъ о посолскихъ пріѣздахъ Государевыхъ и Кизылбашскихъ, и о гонцѣхъ и о посланникѣхъ, и объ отпускѣхъ и о кормѣхъ ихъ, и о Шаховыхъ купчинахъ и о торговыхъ Тезикѣхъ, и о Нагайскомъ дѣлѣ къ укрѣпленью, и про иные статьи, которые вѣдомы въ Посолскомъ Приказѣ, а послѣ сего Государева наказа перемѣнились, или будетъ въ чемъ и впередъ перемѣнятся, столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Кура-

кину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ дѣлати по Государеву наказу, каковъ имъ данъ изъ Посолского Приказу и каковы Государевы грамоты впередъ учнутъ къ нимъ приходити о тѣхъ дѣлѣхъ изъ Посолского Приказу. А будетъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, будучи въ Астарахани, понадобятся какіе товары купити про себя: и имъ у Тезиковъ, и у Бухарцовъ, и у Кизылбашцовъ, и у Юртовскихъ Татаръ, и у Рускихъ у всякихъ людей, товары велѣти про себя покупать на торгу, и денги имъ за тѣ товары велѣти платить тутъ же на торгу; а къ себѣ на дворы, ни съ какими товарами, Тезикомъ и Рускимъ всякимъ людямъ отнюдь ходити не велѣти. А которые торговые люди изъ Турскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати въ Астарахань торговати: и тѣхъ Турскихъ торговыхъ людей въ Астарахань отнюдь не пущати и торговати съ ними никому не велѣтъ, и отсылать ихъ назадъ въ Турского города, и впередъ имъ отказывать, чтобъ они въ Астарахань и на Терку ни съ какими товарами не пріѣзжали, а отказывати Турскимъ торговымъ людямъ тѣмъ, что у нихъ о томъ царского величества указу и повелѣнья нѣтъ, и въ Астарахани торговати имъ безъ указу не мочно, и впередъ они о указѣ къ царскому величеству отпишутъ, а нынѣ имъ задержанья которого нѣтъ и они бѣ ѣхали къ себѣ; а однолично имъ Турскихъ людей въ Астарахань съ торгомъ пускати не велѣти, и головамъ на пристани заказати о томъ накрѣпко, а велѣти имъ будучи на пристани роспрашивать всякихъ людей подлинно, кто именемъ и откуда ѣдетъ, да будетъ по роспросу объявится у пристани Турскихъ городовъ торговые люди вновь, и они бѣ ихъ отсылали назадъ, а въ Астарахань бы однолично никакихъ людей изъ Турского городовъ не пропускати и дороги имъ провѣдывати не давати, и Рускихъ людей въ Турского города изъ Астарахани съ

торгомъ потомужъ не отпущати, и не посылати, и ни о чемъ съ ними безъ Государева указу не ссылатись. А будетъ изъ Турского городовъ паши, или приказные люди, о торгу учнутъ въ Астарахань къ нимъ писати: и столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дякомъ, потомуже имъ въ томъ отказывати словомъ, что о томъ имъ царского величества повелѣнья и указу нѣтъ, а писмомъ съ ними о томъ не ссылаться же, и велѣти того у пристани беречи накрѣпко; да и на Тезицкихъ дворѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и толмачомъ, и цѣловалникомъ, потомужъ велѣти провѣдывати и роспрашивати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, съ Тезики, однолично никакіе Турскіе люди изъ Турскихъ и изъ Шаховыхъ городовъ украдомъ не пріѣзжали, и съ собою бы Кизылбашцы, и Бухарцы и Гилянцы никакихъ Турскихъ людей тайно не провозили и ихъ не таили; да будетъ кто Турскихъ людей съ Кизылбашцы, и съ Гилянцы, и съ Бухарцы, подъ Астарахань на пристань пріѣдутъ, и имъ тѣхъ людей съ пристани отсылати назадъ, а въ Астарахань ихъ не пущати и торговати имъ не велѣти; а которые люди Турскихъ городовъ придутъ въ Астарахань украдомъ, и имъ тѣхъ людей до Государева указу назадъ изъ Астарахани не отпущати, а велѣти ихъ въ Астарахани беречи за сторожами крѣпко; и розсматривати имъ ничего не давати; да о томъ о всемъ писати имъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а безъ указу изъ Астарахани назадъ отнюдь не отпущати. А Гилянцомъ, Тезикомъ, и иныхъ городовъ Шаховы области, и Бухарцомъ, и Юргенчцомъ, велѣти о томъ говорить накрѣпко, чтобъ они и впередъ въ Астарахань торговати ѣздили, а имали бѣ изъ тѣхъ городовъ, изъ которого города кто поѣдетъ, у воеводъ и у приказныхъ людей проѣзжіе грамоты, именно, кто которого города, и съ чѣмъ

поѣдетъ, и сколько людей, а мимо бѣ проѣзжихъ грамотъ, они иныхъ земель людей однолично съ собою не имали и таѣмъ за свои не провозили; а кто изъ нихъ впередъ учнетъ пріѣзжать безъ проѣзжихъ грамотъ, или иныхъ земель людей учнутъ съ собою тайно провозить, и имъ впередъ вѣрять не учнутъ и торговати имъ въ Астарахани не дадутъ, и отсылати ихъ учнутъ назадъ, кто отколѣ пріѣдегъ, для того что съ ними пріѣзжаютъ всякіе люди иныхъ земель, пролыгаясь и называючись Гилянцы и Кизылбашцы и Юргенчцы, а они ихъ въ томъ укрываютъ, и кто будетъ изъ нихъ впередъ и иныхъ земель люди утая провезетъ, и тѣмъ людемъ за то быти отъ Государя казненымъ. А однолично столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану Коробьину и дякомъ, будучи въ Астарахани, нынѣ и впередъ о тотъ учинить заказъ крѣпкой тайно, а не явно, чтобъ однолично въ Астарахань изъ Турскихъ городовъ съ торгомъ никакихъ людей не пропуститъ и украдомъ бы отнюдь, съ Тезики, съ Кизылбашцы, и съ Бухарцы, и съ Юргенчцы, Турскихъ городовъ торговые люди никто въ Астарахань не проѣхалъ, и Рускихъ торговыхъ людей изъ Астарахани потомужъ въ Турскіе города однолично не отпущати, и безъ Государева указу ни о чемъ съ Турскими людьми не ссылатись. Да и про то имъ въ Астарахани роспрашивати и сыскивати всякими людьми накрѣпко: напередъ сего изъ Турского города какіе люди въ прошлыхъ годѣхъ и вновь съ торгомъ въ Астарахань пріѣзжали ль? и будетъ пріѣзжали, и кто имянемъ, которого города, и съ какими товары, и въ которомъ году, и отпущены ль они или нынѣ въ Астарахани есть? и будетъ есть, и столнику и воеводамъ и дякомъ изъ Астарахани ихъ до Государева указу не отпущати; да о томъ о всемъ отписати и сыскъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а ихъ

№ 154. велѣти держати за приставы накрѣпко, а тѣхъ людей которые привезли подавати на поруки и изъ Астарахани ихъ потомужъ не отпущати. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, межъ всякихъ людей въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ росправа чинити, по Государеву указу, а съ управныхъ дѣлъ со всякихъ людей судные пошлины имати въ Государеву казну, противъ прежняго обычая, какъ имали со всякихъ людей съ управныхъ дѣлъ судные пошлины прежніе бояре и воеводы напередъ сего; а ко всякимъ иноземцомъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскому къ Каяну князю, и къ Нурадышу, и къ Кекувату, и къ Тебугъ, и ко всѣмъ Нагайскимъ и къ Юртовскимъ мурзамъ и къ Татаромъ, держати ласку и привѣтъ и во всемъ ихъ Государскимъ жалованьемъ обнадѣживати, а шатости въ нихъ провѣдывати всякими мѣрами тайно, чтобъ имъ было неявно, а въ комъ въ иноземцахъ, въ мурзахъ и въ Татарѣхъ и въ прихожихъ во всякихъ людехъ, какую шатость и измѣну почаятъ, и имъ тѣхъ всякихъ людей роспрашивати и про нихъ всякими сыски сыскивати; да будетъ по роспросу и по сыску Рускіе люди и иноземцы, черные люди, опричь мурзъ, кто въ чемъ дойдетъ до пытки, тѣхъ велѣти и пытати, да о томъ о всемъ отписати къ Государю къ Москвѣ; а будетъ которое измѣнное дѣло дойдетъ до которого мурзы, и имъ тѣхъ мурзъ велѣти держати по дворомъ за крѣпкими приставами и за сторожи, и писать о томъ ко Государю жъ, а до указу ихъ не пытать. А печать Государеву Цареву и Велікого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Царства Астараханскаго держати столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю да Ивану Коробьину въ сѣзжей избѣ за своими печатми, противъ прежняго обычая, а печатать всякіе Государевы дѣла въ сѣзжей избѣ вмѣстѣ, а на дворѣхъ у себя Го-

сударевы печати не держати и никакихъ Государевыхъ дѣлъ не печатати; а ключи городовые держати столнику и воеводѣ князю Ѳедору Семеновичю Куракину, а острожные держати воеводѣ Ивану Коробьину, противъ прежняго обычая. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, отпущати изъ Астарахани торговыхъ Рускихъ всякихъ людей и иноземцовъ со всякими товары въ Верхъ въ корованѣ, съ провожатыми, безъ задержанья, противъ прежняго обычая, какъ торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ отпускивали изъ Астарахани прежніе бояре и воеводы въ корованѣхъ напередъ сего; и велѣти въ корованѣхъ посылати бережатыхъ ратныхъ людей стрѣльцовъ, и тѣхъ торговыхъ всякихъ людей отъ воровскихъ казаковъ на Волгѣ велѣти оберегати, чтобъ торговыхъ всякихъ людей на Волгѣ и на Волскихъ протокахъ воровскіе казаки не грабили и не побивали. А будетъ воровскіе казаки объявятся на Волгѣ, до корованного отпуску или послѣ, или въ морскихъ проливахъ: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, на тѣхъ воровскихъ казаковъ посылати изъ Астарахани съ головами рытныхъ людей съ огненнымъ боемъ, стрѣльцовъ пѣшихъ судами, а конныхъ стрѣльцовъ и Юртовскихъ Татаръ берегомъ коньми, смотря по людемъ и по вѣстямъ по сколку человекъ пригоже; а велѣти надъ тѣми воровскими казаки всякими мѣрами промышляти и поискъ чинити, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ казаковъ однолично съ Волги сбить, и торговыхъ людей имъ грабить и побивать не дати. А будетъ учнутъ въ Астарахани какіе Рускіе и прихожіе люди красть и розбивать: и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, тѣхъ людей велѣти имати и роспраши-

вати и про нихъ сыскивати, да будетъ по роспросу и по сыску и по поличному кто въ чемъ дойдетъ до пытки, тѣхъ и пытати и чинити имъ указъ по Государеву указу, кто до чего доведется. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, смотрити въ Астарахани надъ головами стрѣлецкими и надъ Татарскими, и надъ дѣтми боярскими, и надъ приказными людьми беречи накрѣпко, чтобъ они Астараханскимъ Рускимъ людямъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Юртовскимъ Татаромъ, и Едисаномъ, и Тезикомъ, и всякимъ иноземцомъ, налоговъ и тѣсноты никакіе не дѣлали, а дѣлали бѣ всякіе Государевы дѣла въправду, по Государеву указу; а Государево денежное и хлѣбное жалованье Астараханцомъ, дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ружникомъ и оброчникомъ, велѣти давати по ихъ окладомъ, по срокомъ. А въ городничихъ велѣти въ Астарахани быти Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ, лутчимъ людямъ, и приказати имъ беречи того накрѣпко, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и по слободамъ, въ лѣтнюю пору избѣ и банѣ не топили, а велѣти имъ для хлѣбного печенья подѣлати печи на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ бѣ недалеко хоромъ; а которые люди учнутъ самоволствомъ лѣтомъ избы и бани топить, и тѣмъ людямъ велѣти за то чинити наказанье, смотря по винѣ. Да столнику жѣ и воеводамъ князю Федору Семеновичю Куракину да Ивану Коробьину, и дьякомъ, велѣти смотрити надъ кабацкимъ и надъ таможеннымъ вѣрнымъ головою и надъ цѣловальниками, которые сидятъ въ Астарахани на кабацкѣ и въ таможнѣ и по учюгомъ, и надъ подьячими и надъ всякими сборщиками, чтобъ голова и цѣловальники таможенные пошлины съ Рускихъ людей ж со всякихъ иноземцевъ собирали въправду, по Государевѣ уставной грамотѣ, а лишнихъ пошлинъ ни на комъ напрасно не имали и вновь ничего собою не затѣвали, а кабацкую бѣ прибыль собирали

въправду жѣ безо всякіе хитрости, а сами ни чѣмъ не корыстовались и друзьямъ своимъ и племяни въ таможенныхъ пошлинахъ не поровили, а подьячіе бѣ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ во всякихъ сборѣхъ потомужъ никому напрасныя продажи не дѣлали некоторыми дѣлы; а будетъ цѣловальники, или подьячіе, будучи у Государева дѣла, учнутъ Государевымъ чѣмъ корытоваться и Рускимъ людямъ и иноземцемъ въ сборѣхъ насилства и продажу чинити, и тѣхъ цѣловальниковъ и подьячихъ по сыску за вину отъ дѣла отставить, а въ сборѣхъ велѣти ихъ счесть, да что на нихъ взочтутъ, и то велѣти доправити, да имъ же учинити наказанье, а на ихъ мѣсто велѣти vybrати иныхъ, которые къ такому дѣлу пригодятся. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, велѣти надъ головами стрѣлецкими смотрити накрѣпко, чтобъ они стрѣлцомъ насилства не чинили, и на потѣхи ихъ на поле съ собою не имали, и издѣлья никакогого стрѣлцы у головъ не дѣлали, и изъ службы ихъ на волю конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ головы для своихъ корыстей не выпускали, и не за старость и не за увѣчье стрѣлцовъ отъ службы не отставляли, и тѣмъ стрѣлецкимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ головы съ сотники и стрѣлецкими дьячки не корыстовались; а новоприборнымъ бѣ стрѣлцомъ головы Государево денежное и хлѣбное жалованье давали по росчету съ того срока, съ которого они приборны будуть, а не на прошлые мѣсяцы, которыхъ новоприборные стрѣлцы не дослужили, потому что тѣмъ хлѣбомъ и денгами прошлыхъ мѣсяцовъ напередъ сего корыстовались головы стрѣлцкіе съ сотники. Да имъ же столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой: которые прїѣзжіе торговые люди учнутъ прїѣзжая въ Астараханъ привозить съ собою вино безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и сверхъ

№ 154.

№ 154. проѣзжихъ грамотъ, и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и діякомъ, у тѣхъ торговыхъ и у всякихъ людей то вино за то велѣти имати на Государя безденежно и отдавати на Государевъ кабакъ вѣрному головѣ и цѣловалникомъ, и велѣти то вино продавати по Государевѣ по указной цѣнѣ и денги имати въ Государеву казну, для того что они то вино привозятъ безъ проѣзжихъ грамотъ; а про продажное корчемное вино велѣти учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой, чтобъ Астараханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди, мимо Государева кабака, винъ на себя и на продажу не курили, да и самимъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину, и дьякомъ, про себя винъ не курити и людямъ своимъ и стороннимъ всякимъ людямъ винъ курити не давати; а корчемное заповѣдное вино и всякое питье велѣти въ Астарахани, у всякихъ у служилыхъ и у жилецкихъ и у пріѣзжихъ людей, выимая отдавати на Государевъ кабакъ, а съ тѣхъ людей у кого заповѣдное корчемное питье вымутъ, велѣти имати пеня, и чинити имъ жестокое наказанье, по прежнему Государеву указу. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, заказати въ Астарахани головамъ стрѣлцкимъ и дѣтемъ боярскимъ, которые приказаны у Татарскихъ у розныхъ дѣлъ, чтобъ однолично Астараханскіе жилцы и пріѣзжіе всякіе люди Татаромъ никакого хлѣба, и муки и сухарей и толокна и крупъ не продавали, и никакіе товары некоторыми мѣрами не мѣняли, да и самимъ имъ Татаромъ, безъ Государева указу, хлѣба продавати не давати, и въ городъ бы и въ острогъ вдругъ многими людьми Татарова не ѣздили; а велѣти имъ Татаръ въ городъ и въ острогъ для ихъ дѣлъ пускати понемногу безъ оружья, противъ прежнихъ Государевыхъ указовъ, съ приставы, съ великимъ береженьемъ, и въ городъ и въ острогъ мѣшкати имъ много и ночевать не давати,

а хлѣба имъ велѣти печеного продавати поневелику, именитымъ людямъ, противъ прежнего обычая, какъ ихъ пускавали въ городъ и хлѣбъ имъ печеной продавали при прежнихъ Государѣхъ. Да столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану и діякомъ, будучи въ Астарахани, учинити заказъ крѣпкой же о томъ, чтобъ Астараханскіе головы стрѣлцкіе, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ пріѣзжіе всякіе люди, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ Нагайскихъ никакихъ лошадей себѣ, въ закупъ, для продажи въ высылки на Русь, не покупали и въ Верхъ съ станичники и съ базарными лошадми не высылали; а станичникомъ, которыхъ учнутъ посылать съ Государевымъ дѣломъ къ Москвѣ, велѣти покупать, для станичные ѣзды, только лошади, по двѣ или для самые нужи по три; а будетъ Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, для Астараханскихъ служебъ, или для своихъ тамошнихъ нужъ, лучится кому какихъ лошадей купити про себя, а не для продажи въ высылку на Русь, и тѣмъ Астараханскимъ всякимъ людямъ велѣти на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ, всякіе лошади покупать про себя для тамошнихъ служебъ и для ихъ нужъ, являясь и записывая въ книги въ таможи противъ прежняго Государева указу, а не являясь бъ и не записавъ въ таможи лошадей однолично никто не покупалъ, и на Русь тайно засылкою на продажу Рускіе люди ни съ кѣмъ лошадей не высылали; а кто мимо Государевъ указъ у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ Нагайскіе лошади, въ закупъ для высылки на Русь, покупали учнутъ, и тѣмъ людямъ за то отъ Государя быть въ великой опалѣ и въ казни; а Нагайскимъ людямъ и Юртовскимъ Татаромъ о томъ говорити накрѣпко, чтобъ они въ Астарахани Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людямъ

Нагайскихъ никакихъ лошадей, на Русь въ закупъ, отнюдь не продавали, а что у нихъ будетъ продажныхъ лошадей, и они бѣ съ тѣми съ базарными лошадми приходили ко Государю къ Москвѣ, по вся годы; а изъ Астарахани вышедъ, въ украинныхъ городѣхъ и дорогою идучи до Москвы, Нагайскихъ лошадей никакимъ людемъ не продавали, а ходили бѣ со всѣми съ базарными лошадми къ Москвѣ; а какъ они Нагайскіе люди и Юртовскіе Татаровя учнутъ съ базарными лошадми ко Государю къ Москвѣ выходить, и Государь ихъ за то учнетъ жаловать, велить имъ видѣти свои царскіе очи, и отпустить велить ихъ съ Москвы въ Астарахань безъ задержанья; да и самимъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, будучи въ Астарахани, у Нагайскихъ людей и у Юртовскихъ Татаръ лошадей про себя и на продажу отнюдь не покупать, и въ Нагайскіе улусы, къ мурзамъ и къ Татаромъ, людей своихъ и толмачей для никакихъ своихъ дѣлъ и для лошадей не посылати, и лутчихъ лошадей на себя не покупать, и даромъ ни у кого не имати. А одилично имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти, и жити съ великимъ береженьемъ неоплошно, чтобъ въ городѣ, и въ острогѣ, и за острогомъ, на караулѣхъ и на сторожѣхъ, было бережно и усторожливо, и надъ городомъ бы и надъ острогомъ и надъ слободами и надъ Татарскими юрты, Нагайскіе, и Азовскіе, и Крымскіе, и иные всякіе люди, и воровскіе казаки пришедъ безвѣстно какова дурна не учинили и не искрали и оманомъ ничего не сдѣлали, и ото всякого дурна всякихъ людей унимати, а во всемъ Государю искати прибыли; и самимъ имъ Государевымъ ничѣмъ некорыстоваться, и Астараханскимъ вся-

Акт. Истор. Томъ III.

кимъ служилымъ и жилецкимъ и прѣзжимъ № 154. торговымъ людемъ насиства и продажи не чинити, и посуловъ и поминковъ ни у бога ничего не имати некоторыми дѣлы, а въ Государевыхъ дѣлахъ розни межъ себя не дѣлати (не такъ какъ въ прошломъ во 131 и во 132 году, будучи въ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Валуевъ да дьяки Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ, межъ себя во всякихъ Государевыхъ дѣлахъ чинили рознь и несогласіе и другъ на друга писали ко Государю во многихъ Государевыхъ дѣлахъ, и тою своею рознью Государеву дѣлу чинили поруху, а станичнымъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ прѣзжимъ людемъ дѣлали волокиту многую, и по Государеву указу и по сыску бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Хованской да Григорей Валуевъ и дьяки Марко Поздѣевъ и Василей Яковлевъ дошли было до великіе Государевы опалы и до жестокого наказанья; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Хованской да Григорей Валуевъ до того Государева указу померли, а товарищемъ ихъ дьякомъ Марку Поздѣеву и Василью Яковлеву, за ту ихъ рознь и за несогласіе, по Государеву указу, было наказанье и животы ихъ всѣ отписаны и взяты на Государя, а помѣстья и вотчины ихъ розданы въ роздачу; а что они будучи въ Астарахани какихъ дѣлъ дѣлали не по Государеву указу, и о тѣхъ дѣлахъ, послѣ сыску, писано отъ Государя въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину съ товарищи, а велѣно имъ всякіе Государевы дѣла дѣлати по Государеву указу, примѣрясь къ прежнимъ Государевымъ указомъ, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ, каковы Государевы грамоты съ сыскаго дѣла къ нимъ посланы); и столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану, и дьякомъ, тѣхъ всѣхъ Государевыхъ указовъ въ Астарахани доискатися въ сѣзжей избѣ, а доискавсл, и тѣ Государевы указные грамоты вычитати, и по тѣмъ по всѣмъ гра-

34

№ 154. мотамъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ въ нихъ писано, дѣлати по Государеву указу всѣмъ вмѣстѣ заодинъ, безо всякіе розни и оплошки, чтобъ при нихъ въ Астарахани никакому Государеву дѣлу порухи ни въ чемъ некоторыми дѣлы не было, и изъ Государевы изъ десятыя пошлины, рыбы, и арбузовъ и дыни и яблокъ и винаграду и всякого овощу, и дровъ, и всякого сбору, что собираютъ на Государя, прежніе бояре и воеводы и дѣяки мимо Государева указу изъ того сбора имали на дворы свои и тѣмъ корыстовались, и нынѣ имъ къ себѣ на дворы не имати, и изъ Государевыхъ житницъ хлѣба у ружниковъ и у всякихъ оброчниковъ не покупать, и десятыя пошлины, рыбы и всякого винаграду и овощу, не имати некоторыми мѣрами, чтобъ въ той въ десятой пошлинѣ Государевой казнѣ никакіе убыли не было, а ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбной продажѣ напрасныхъ лишнихъ убытковъ не учинилось. А будетъ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ и Иванъ Коробьинъ и дѣяки, Ондрѣй Подлѣсовъ и Тихонъ Бормосовъ, будучи въ Астарахани, Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти и Государю во всемъ прибыли искати не учнуть, и сами Государевымъ чѣмъ учнуть корыстоваться, или Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ торговымъ людямъ, и иноземцомъ, Тезикомъ, и Нагайскимъ мурзамъ и Юртовскимъ Татаромъ, чинити насилство, и посулы и поминки имати, или о Государевѣ дѣлѣ радѣти не учнуть, и межъ себя учнуть чинити рознь, а въ той ихъ розни Государеву дѣлу будетъ какалъ поруха: и имъ за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ.

Да память столнику жъ и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дѣякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову. Въ нынѣшнемъ во 137 году, по Государеву указу, по-

слана Государева грамота въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарищи, а велѣно имъ нынѣшней вешней большой караванъ, будетъ до той Государевой грамоты Верховыхъ городовъ всякіе торговые люди въ Казань съѣхались, и Казанцы и иныхъ Понизовыхъ городовъ торговые жъ всякіе и служилые люди, годовалщички, въ тотъ корованъ собрались, и досталныя Государевы хлѣбныя запасы и лѣсъ въ низовой отпускъ въ суды покладены, и со всѣмъ вешней большой корованъ въ низовой отпускъ изготовлены, отпустить его изъ Казани въ Астарахань, противъ прежняго Государева указу, со всѣми корованными людьми и съ провожатыми, тотчасъ, не дожидаясь въ тотъ корованъ ихъ столника и воеводъ князя Ѳедора Семеновича и Ивана Коробьина и дѣяковъ, Ондрѣя Подлѣсова и Тихона Бормосова, и Государевыхъ пословъ столника Ондрѣя Плещѣва и дѣяка Микифора Талызина, и Кизылбашского посла и купчинъ, не такъ какъ въ прошломъ во 136 году отпущены изъ Казани въ Астарахань большой корованъ поздо, и изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи большой же осенней корованъ отпустили поздо жъ, и въ томъ корованѣ Кизылбашскіе послы и купчины, и Государевъ порченой нарядъ, и торговые люди замерзли на Самарѣ, и въ томъ Государевѣ казнѣ учинилася убыль, а торговымъ людямъ великіе убытки; и нынѣшней вешней большой корованъ однолично велѣно отпустить, изъ Казани въ Астарахань, поранѣе прошлаго 136 году, а въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарищи отъ Государя о томъ писано жъ, а велѣно имъ изъ Астарахани большой осенней корованъ, со всѣми корованными людьми и съ провожатыми, по тому жъ отпустить безо всякого задержанья, не дожидаясь въ Астарахань ихъ столника и воеводъ князя Ѳедора Семеновича и Ивана Ко-

робына и дьяковъ, будетъ они къ тому корованному отпуску въ Астарахань не поспѣютъ, а для себя имъ того коровану ни за чѣмъ напрасно держати не велѣно: и будетъ они столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, въ Астарахани тотъ Астараханской большой осенней корованъ застанутъ, а торговые корованные люди въ тотъ корованъ, до ихъ прїѣзду, всѣ исторговався соберутся, и имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, по тому жъ тотъ осенней большой корованъ, со всѣми корованными людьми и съ провожатыми, отпустить изъ Астарахани въ Верхъ, не дожидаяся въ тотъ корованъ столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи, будетъ они въ тотъ корованъ не поспѣютъ, потому что, по Государеву указу, велѣно ихъ сыщикомъ Якову Дашкову и подьячему Матвѣю Лужину, противъ отписки Макарья архіепископа Астараханского и Терского, про Государевы дѣла спрашивать и про нихъ сыскивати, чтобъ однолично за ними и за инымъ ни за чѣмъ въ Астарахани большому коровану и торговымъ людямъ нисколько мотчанья не было, и поспѣти бѣ тому Астараханскому коровану въ Казань противъ прошлыхъ годовъ, какъ изъ Астарахани осенней большой корованъ и въ корованѣхъ торговые люди выходили до Казани и выше Казани въ прошлыхъ годѣхъ, напередъ сего; а будетъ столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи въ тотъ большой корованъ, съ корованными людьми, отъ сыску къ отпуску поспѣютъ, и ихъ отпустить изъ Астарахани въ томъ корованъ, противъ прежнего Государева указу, какъ объ нихъ въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего написано; а будетъ они для сыскаго дѣла у того коровану въ Астарахани останутся, и въ большомъ корованѣ отпустить Астараханскихъ стрѣльцовъ тѣхъ, кото-

рые наряжены будутъ въ тотъ корованъ въ № 154. провожатыхъ, подѣля сколько пригоже, смотря по вѣстемъ и по людямъ, а столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи отпустить изъ Астарахани въ особномъ корованѣ, а послати съ ними въ провожатыхъ и въ греблю достальныхъ стрѣльцовъ, которые въ большой корованъ для провожанья наряжены, чтобъ въ Астарахани безлюдно не было. А однолично имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Гавриловичю и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, Астараханской большой осенней корованъ, и въ корованѣ торговыхъ людей, отпущати изъ Астарахани безо всякого задержанья, чтобъ тотъ Астараханской большой корованъ, противъ прежняго обычая, выходилъ въ Казань и далѣ Казани, а торговымъ людямъ отъ того великихъ убытковъ не было, и въ томъ бы торговые люди промысловъ своихъ не отбыли, и отъ того не оскудали, и челобитья на нихъ столника и воеводъ въ томъ корованномъ отпускѣ отъ торговыхъ и ни отъ какихъ людей ни въ чемъ Государю не было. А сей Государевъ наказъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину и дьякомъ, Ондрѣю Подлѣсову и Тихону Бормосову, оставити въ Астарахани въ сѣзжей избѣ, для примѣру прежнимъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, а съ собою его изъ Астарахани не свозити.

Да память столнику же и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову. Въ прошломъ во 135 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архи-

*

№ 154. мариать Деонисей да келарь старецъ Александръ съ братьею, а сказали: по Государевѣ де жалованной грамотѣ, велѣно имъ въ Астрахань посылати по соль и по рыбу на одномъ суднѣ, безошлинно, а что на томъ суднѣ, сверхъ Государевы жалованые грамоты, будетъ соли или рыбы повезуть лишка, и съ тоѣ лишніе клади велѣно пошлины имати по Астраханской отпискѣ; и въ прошломъ де во 134 году, въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ таможенные головы то монастырское судно ставили, рыбу и соль смѣчали, насилствомъ окладывали передъ Астраханскимъ окладомъ вдвое и болши, и толко де въ Казани то монастырское судно учнутъ ставить, и Астраханскимъ отпискамъ и таможенныхъ головъ отпуску не вѣрять, и отъ таможенныхъ де головъ насилства, и отъ немѣрного ихъ накладу и задержанья, впередъ въ Астрахань на томъ суднѣ посылати будетъ имъ не мочно; и Государь бы и Великій Государь Святѣйшій Патриархъ ихъ пожаловали, съ того монастырского судна, съ лишніе клади, во всѣхъ городѣхъ пошлинъ имати не велѣли, а велѣли бѣ всѣхъ городовъ за всѣ Государевы пошлины то ихъ монастырское судно пооброчить, и тѣ денги имати на Москвѣ. И въ Приказѣ Казанскаго Дворца въ росписи, какову роспись въ прошломъ во . . . году прислали изъ Казани бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Морозовъ съ товарищи, а тое роспись подалъ имъ таможенной голова гость Онофрей Васильевъ за своею рукою, а въ росписи написано: прошло изъ Астрахани въ Верхъ, мимо Казани, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря судно съ солью, а въ томъ суднѣ соли, по Астраханской проѣзжей грамотѣ, сорокъ тысячъ семь сотъ двадцать пять пудъ, а по Казанской смѣтѣ въ томъ суднѣ соли восьмьдесятъ двѣ тысячи пудъ, и передъ Астраханскою проѣзжою грамотою въ томъ суднѣ, по Казанской смѣтѣ, лишка сорокъ одна тысяча двѣстѣ семдесятъ пять пудъ. И въ прошломъ

же во 135 году, про тотъ Казанской лишней накладъ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца Казанской таможенной голова гость Онофрей Васильевъ, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 134 году, какъ онъ былъ въ Казани въ таможенныхъ головахъ и, при его сидѣньи, которые суды выхаживали изъ Астрахани съ солью, и въ тѣхъ судѣхъ соль окладывали ларечные цѣловалники, съ сторонними людьми, которые судами промышляютъ, не противъ Астраханскихъ проѣзжихъ грамотъ, по мѣрѣ судну длины и поперечины и грузу, и примѣняясь прежнихъ головъ и цѣловалниковъ и стороннихъ людей смѣты; а которые суды вышли изъ Астрахани и стали въ Казани, и изъ тѣхъ судовъ та соль выпродана на вѣсь, и въ тѣхъ судахъ въ продажѣ многоя соль, сверхъ Астраханскихъ проѣзжихъ грамотъ, въ лишкѣ объявилась, и съ тоѣ лишніе соли въ Казани имана Государева пошлина; а въ Астрахани съ тоѣ лишніе соли та Государева пошлина пропадала, и по тому на всѣ суда въ Казани, сверхъ Астраханскихъ проѣзжихъ грамотъ, смотря по судовому грузу, прибавка бываетъ, а не на одно на Троецкое судно, и при прежнихъ при всѣхъ головахъ такъ бывало; а рыба де кладется противъ Астраханскихъ проѣзжихъ грамотъ, а накладки на тое рыбу не бываетъ, oprичъ того которое судно станетъ въ Казани, и изъ того судна тое рыбу выпродадутъ, и что объявится сверхъ Астраханской проѣзжей грамоты лишка въ продажѣ, и съ тоѣ лишніе рыбы Государевы пошлины и емлютъ; а которые де суды съ солью проходятъ мимо Казани и съ Казанскою прибавкою, и ставятся въ Нижнемъ, и изъ тѣхъ судовъ соляная будетъ продажа въ Нижнемъ, и что по вѣсу, сверхъ Казанскіе смѣты, въ лишкѣ соли объявится и съ тоѣ лишней соли емлютъ пошлину въ Нижнемъ, и съ тоѣ лишніе соли Государева Казанская пошлина пропадетъ. А Астраханскіе таможенные головы,

которые были въ Астарахани въ прошлыхъ во 133 и во 134 годѣхъ, Дмитрей Копосовъ да Гарасимъ Потетинъ, въ роспросѣ сказали: посылають де въ Астарахани къ соли и къ рыбѣ, къ судовому грузеню, изъ розряду бояре и воеводы и дѣлки дѣтей боярскихъ, да съ ними цѣловалниковъ посадскихъ людей, и въ тѣ суды соль и рыбу накладываютъ при нихъ; а сколько въ которое судно соли пудъ или рыбы, по счету, положится, и того они ничего не вѣдаютъ, а толко они суды мѣряють, а сколько которое судно мѣрою, и они то написавъ на роспись, приносятъ за своими руками къ воеводамъ въ съѣзжую избу, и съ тѣхъ судовъ съ соли пудовую, и съ рыбы рублевую, и съ людей головщину емлютъ все въ съѣзжей избѣ. Да въ Приказѣ жъ Казанскаго Дворца сыскано, для примѣру, старыхъ наказовъ въ спискѣхъ, какъ посланы ко Государю къ Москвѣ изъ Астараханскаго приказу, за приписью дѣяка Семена Самсонова; въ наказѣ 99 году, каковъ наказъ данъ былъ боярину и воеводамъ князю Ивану Васильевичу Ситцкому съ товарищи, написано: писали ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии, изъ Казани, воевода Дмитрей Вельяминовъ да дѣякъ Василей Немлюбовъ: въ 99 году взошли въ Казань изъ Астарахани суды съ солью Московскихъ жилцовъ и иныхъ розныхъ городовъ и торговыхъ людей, и они де посылали на тѣ суды соли смѣчать таможенного голову Ивана Григорьева, и голова де Иванъ Григорьевъ и цѣловалники на Волгѣ, на Услонѣ, и въ Гетюшахъ, и въ Кириловской заводи, тѣ суды мѣрили и смѣчали, и въ тѣхъ судѣхъ по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ если писано мало, а по Казанской смѣтѣ передъ Астараханскими проѣзжими грамотами многая прибыль въ тѣхъ судѣхъ объявилась, и съ тоѣ прибыли соли торговые люди Государевыхъ пошлинъ въ Астарахани не платили, а въ Казани съ тоѣ съ прибыли соли тор-

говые люди пошлины въ Государеву казну заплатили, и не споровався съ таможеннымъ головою, и Государю не бивъ челомъ; да и роспись ко Государю изъ Казани прислали, сколько изъ Астарахани соляныхъ и рыбныхъ судовъ въ Казань взошло, и что въ нихъ по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ пудъ соли и рыбы учетомъ, и сколько въ нихъ по Казанской смѣтѣ передъ Астараханскими грамотами въ прибыли соли, и что съ которого судна съ прибылой соли пошлинъ довелось взяти (и съ тоѣ росписи противень посланъ къ нему къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ товарищи); а сдѣлася тотъ убытокъ Государевѣ соляной пошлинѣ нерадѣньемъ боярина и воеводъ князя Ѳедора Троекурова съ товарищи . . . . . шника Дюрбенева, во многіе годы отпускали они изъ Астарахани торговыхъ людей суды съ солью, а судовъ у нихъ мѣрити и соли на нихъ смѣчати не велѣли, и надъ дѣтми боярскими и надъ цѣловалники того не смотрили, а торговые люди у записки въ вѣсу многую соль таили и крали, или будетъ съ дѣтми боярскими и съ цѣловалники торговые люди воровали заодинъ, а бояринъ князь Ѳедоръ Троекуровъ съ товарищи о томъ не радѣли и того надъ ними не смотрели, и тѣмъ своимъ нерадѣньемъ Государевѣ соляной пошлинѣ учинили убытокъ великой; и боярину и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ товарищи велѣно: у того дѣла быти въ Астарахани въ таможенныхъ головахъ Нижегородцу торговому человѣку Михаилу Зубину, да съ нимъ цѣловалникомъ Астараханскимъ жилецкимъ и торговымъ людямъ добрымъ, колко къ тому дѣлу пригоже, и посылати къ соляному сгребу и къ отвѣсу таможенного голову Михаила Зубина, или кто въ которомъ году иной въ головахъ въ таможенъ будетъ, да съ ними цѣловалниковъ лутчихъ людей, и приказывати имъ накрѣпко, чтобъ давали соль торговымъ людямъ въ вѣсъ, и по № 154.

№ 154. вѣсу бѣ на торговыхъ людѣхъ соль и записывали и пошлину имали, а молюти таможенному головѣ и цѣловалникомъ: толко передь ихъ вѣсомъ соль у торговыхъ людей объявится въ судѣхъ лишняя въ Казани и въ Нижнемъ, и имъ быти отъ Государя казненымъ смертью; а какъ придуть суды съ солью въ Астарахань, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ситцкому съ товарищи велѣно самимъ судовъ досматривати, да по своему домотру и пошлину съ нихъ Астараханскую велѣно имати, и въ Казань росписи противъ того посылати, сколько на которомъ суднѣ . . . соли, и сколько рыбъ, осетровъ и бѣлугъ и шевригъ, учетомъ, и отпущать изъ Астарахани суды торговыхъ людей въ Верхъ, не задерживая ихъ въ Астарахани, а лишка соли на торговыхъ людей въ смѣтѣ прибавливать не велѣно, чтобъ за тѣмъ торговые люди по соль ходитъ не унялись». И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья съ братьею пожаловали: съ Троецкого съ соляного судна, которое вышло изъ Астарахани въ Казань въ прошломъ во 134 году, указали свои Государевы таможенные пошлины взяти по Астараханскому окладу, а съ наметные соли, что на Троецкое судно накинули въ Казани, сверхъ Астараханскихъ таможенныхъ пошлинъ имати на нихъ не велѣли, да и впередъ указали Государи съ Троецкого съ соляного судна, которое судно учеть: въ прежніе годы, ходитъ въ Астарахань по соль и по рыбу, съ лишніе клады, что у нихъ въ томъ Троецкомъ суднѣ объявится рыбы и соли, сверхъ ихъ Государскіе жаловалные грамоты свои Государевы таможенные пошлины, за Астарахань и за Казапъ, имати на Москвѣ въ Приказѣ Казанского Дворца по Астараханскому окладу; а въ Казани и въ Ниж-

немъ Новѣгородѣ того Троецкого судна оставливать и окладывать не велѣли, и велѣли то Троецкое судно пропускать вездѣ не задерживая; а пожаловали Государи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья съ братьею, для милости Пресвятые и Живоначальные Троицы и Чюдотворца Сергія, а инымъ монастыр . . . . . и торговымъ всякимъ людямъ, у которыхъ такія суды по соль и по рыбу въ Астарахань ходятъ, того въ образецъ ставить не велѣли (и по тому Государскому указу, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимариту Деонисью съ братьею на то ихъ монастырское судно Государева грамота изъ Приказу Казанского Дворца дана). А Нижегородской судовой окладъ иныхъ монастырей, и гостей, и торговыхъ всякихъ людей, тѣхъ судовъ, которые приходятъ изъ Астарахани съ рыбою и съ солью, впередъ указали Государи отставити, а върити судовому окладу Астараханскому и Казанскому; а будетъ о томъ отъ иныхъ монастырей, или отъ гостей, или отъ торговыхъ людей, на Троецкихъ властей челобитье, чтобъ и ихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ въ Казани не окладывать, и о томъ указали Государи впередъ докладывати себя Государей, а до . . . . . Государского указу иныхъ монастырей и торговыхъ . . . . . судового Казанского окладу отставливать не велѣли, потому что и напередъ сего, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при иныхъ при прежнихъ Государѣхъ, также у торговыхъ людей въ Казани суды окладывали и смѣчали, и сверхъ Астараханского окладу и проѣзжихъ грамотъ въ судѣхъ многая лишняя соль объявлялась, а монастыри и торговые люди, чьи тѣ суды, плачивали тѣ таможенные пошлины въ Казани безсловно и безо всякого спору. И въ прошломъ же во 136 году, по тому Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя

Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу, послана Государева грамота въ Астарахань къ столнику и воеводамъ . . . . . Буйносову Ростовскому съ товарищи, а велѣно имъ въ Астарахани послати къ соллнымъ озерамъ, къ судовому груженью, голову стрѣлецкаго добра, да съ нимъ Астараханскаго таможеннаго головы товарища Казанца посадскаго человѣка, которой по Государеву указу бываетъ въ Астарахани въ таможи въ головахъ съ гостемъ въ товарищахъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да съ ними жъ изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, для солянаго вѣсу, велѣно послать контарь, спусти съ таможеннымъ контаремъ, да и кадь учинити въ Астарахани пудъ въ двадцать или въ тридцать, да тое кадь, извѣря гораздо и заорля, велѣно послать къ солянымъ же озерамъ; да какъ соляные суды торговыхъ и всякихъ людей къ тѣмъ озерамъ придуть, и головѣ стрѣлецкому . . . . . велѣно соль насыпать въ тое кадь, какову пришлютъ изъ Астарахани, и привѣшивал на контарь насыпать въ суды; а какъ тѣ суды, нагрузя солью и рыбою, придуть въ Астарахань, и въ то время велѣно столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарищи, и впередъ инымъ воеводамъ и дьякомъ, призывать къ себѣ въ сѣзжую избу таможенныхъ головъ, и тѣхъ судовъ досматривати воеводамъ и дьякомъ самимъ, и тѣ суды Астараханскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ велѣно окладывати прямо, вправду, при воеводахъ и при дьякѣхъ, чтобъ однолично впередъ передъ Астараханскимъ окладомъ въ Казани, по Казанскому окладу, соли и рыбы въ лишкѣ не было, и Государева бѣ пошлина въ Астарахани и по городомъ . . . не пропадала, да по тому воеводскому досмотру и по окладу Астараханскихъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ, велѣно съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Астараханскую таможен-

ную пошлину имати, по прежнему Государеву указу; а сколько на которомъ судѣ будетъ по Астараханскому окладу пудъ соли и сколько рыбъ, бѣлугъ и осетровъ и шевригъ, учетомъ, по тому такъ велѣно въ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотахъ и писати имянно, и тѣ суды торговыхъ и всякихъ людей велѣно отпущать изъ Астарахани не задерживая. А въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарищи послана Государева грамота, а велѣно: какъ изъ Астарахани торговыхъ и всякихъ людей соляные и рыбные суды въ Казань придуть, и тѣ соляные и рыбные суды велѣно Казанскому таможенному головѣ Василью Лыткину съ цѣловалниками, и впередъ инымъ таможеннымъ головамъ, окладывати прямо вправду, по Государеву крестному цѣлованью, и съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ велѣно таможеннымъ головамъ таможенную пошлину имати, по прежнему Государеву указу; а будетъ за нынѣшнимъ Государевымъ указомъ у торговыхъ у всякихъ людей въ судѣхъ по Казанскому окладу, сверхъ Астараханскаго отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, объявится соль и рыба вълишкѣ, и съ тоѣ лишніе рыбы и съ соли велѣно за Астарахань и за Казань Государевы таможенные пошлины имати въ Казани, чтобъ съ тоѣ лишніе соли и съ рыбы Астараханская таможенная пошлина не пропадала. И въ прошломъ же во 136 году писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, изъ Астарахани, столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи: по Государевѣ де грамотѣ посылали они къ таможеннымъ головамъ, къ гостю къ Назарью Чистово съ товарищи, память и рѣчью говорили съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они торговыхъ людей суды, которые пойдуть изъ Астарахани въ Верхъ съ рыбою и съ солью, смѣчали прямою смѣтою, чтобъ Астараханской окладъ съ Казанскимъ не рознился; и

№ 154.

№ 154. въ прошломъ де во 136 году Апрѣля въ 4 день, отпущены изъ Астарахани въ Верхъ, Волгою рѣкою, до Казани Ярославца торгового человѣка Гурьево судно Назарьева, да Володимерца торгового человѣка Гаврила Горохова гребной стругъ съ рыбою; а по отчетнымъ памятемъ цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ людей, въ Гурьево судно Назарьева . . . . . но три тысячи восемь сотъ . . . . . соли, бѣлугъ и осетровъ восемь сотъ восемьдесятъ шесть рыбъ, полурыбниковъ бѣлугъ же и осетровъ четыре ста восемьдесятъ косяковъ, сто восемь тешъ, пять сотъ девяносто пять шевригъ, да въ десети бочкахъ девяносто рыбъ длинныхъ, а по Астараханскому счету, какъ повелось въ Астарахани изстари, полурыбниковъ по два за рыбу, тешъ по три за рыбу, косяковъ по три жъ за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, и всего по Астараханскому счету, длинные рыбы по головамъ, указныхъ четыре тысячи шесть сотъ семьдесятъ семь рыбъ; въ гребной стругъ Гаврилу Горохову положено: двѣ тысячи двѣсти сорокъ три рыбы бѣлугъ и осетровъ, семь сотъ восемьдесятъ восемь полурыбниковъ бѣлугъ же и осетровъ, четыре ста одиннадцать тешъ и косяковъ, и по Астараханскому счету, длинные рыбы по головамъ, указныхъ всего . . . . . семдесятъ четыре рыбы . . . . . съ пять семь рыбъ бѣлыхъ; а въ росписи таможенныхъ головъ, гостя Назарья Чистово съ товарищи, написано: въ Гурьевѣ суднѣ Назарьева съ пять тысячъ рыбъ, а по Нижегородскому счету чаятъ съ пяти тысячъ съ шесть сотъ рыбъ, у Гаврила Горохова въ стругу съ три тысячи рыбъ, а по Нижегородскому счету чаятъ съ три тысячи съ триста рыбъ, а сколько какіе рыбы порознь того имъ вѣдать нельзя; и они де таможеннымъ головамъ говорили, чтобъ они досмотру своего въ росписяхъ писали впрямъ, и таможенные де головы Назарей Чистой съ товарищи имъ сказали, что они у торговыхъ людей Астараханской окладъ

съ Нижегородскимъ пишутъ на двое, потому что де въ Астарахани Верховыхъ городовъ торговые люди купятъ у учюжныхъ откупщиковъ на ихъ откупныхъ учюгахъ рыбу, и они считаютъ шевригъ по . . . . . и косяковъ по три за рыбу, ... съ рыбою выйдутъ изъ Астарахани въ Нижней, и въ Нижнемъ считаютъ шевригъ по два за рыбу, а тешы и косяки по одной тешѣ и косяку за рыбу, и по тому де Нижегородской счотъ и болши Астараханского, а въ Астарахани де рыбныхъ судовъ окладывать впрямъ по Астараханскому и по Нижегородскому счоту въ одинъ окладъ нельзя, потому что де они сами у счоту не бываютъ, а пишутъ окладъ по смѣтѣ, а не по счоту, и въ смѣту положится не великимъ болши или менши, а впрямъ узнать нельзя. Да въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 14 день, писали ко Государю изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрьи жъ Буйносовъ Ростовской съ товарищи: по Государеву де указу, велѣли они головѣ стрѣльцкому Савѣ Лошакову да таможенному головѣ, гостя Назарья Чистово товарищу Казанцу Панкрату Шубину . . . . . Астараханскимъ посадскимъ людямъ Василью Патрекеву съ товарищи, приведачи ихъ къ крестному цѣлованью, ѣхати на Караузикъ, гдѣ въ солелные въ болшіе суды соль насыпаютъ, и приказали имъ и въ наказъ велѣли написать съ великимъ пристрастьемъ, чтобъ они въ насады и въ болшіе суды монастыремъ и торговымъ всякимъ людямъ соль мѣрили въ указную кадь, какову они заорля имъ дали, припустя при себѣ извѣря гораздо на контарь, и велѣли соль насыпати въ суды въ тое указную кадь прямо вправду, безъ привѣсу и безъ недовѣсу, чтобъ впередъ однолично въ соляныхъ судѣхъ, сверхъ ихъ вѣсу, соли въ лишкѣ и въ недовѣсѣ не объявилось ни одного пуда, да кому имянемъ сколько пудъ соли отвѣсять въ судно, и они тому отвѣсу головамъ и цѣловалникомъ велѣли къ себѣ присылати ро-

списи за своими руками, тот ась, не замотчавъ, подлинно, вправду; а у . . . . . соль сгребати велѣли для . . . . . сыну боярскому Якову Бухарову, да цѣловалникомъ Астараханскимъ посадскимъ лутчимъ людемъ двѣмъ человѣкомъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, для того что болшіе суды къ солянымъ озерамъ не доходятъ, а грузятъ всегда на Караузикѣ, и велѣли сыну боярскому и цѣловалникомъ, для поспѣшенья, у озера въ паузки и въ завозни сыпати соль безъ вѣсу, для того чтобъ за тѣмъ монастырскимъ и торговыхъ людей судомъ у озера простою не было, а сколько паузковъ, и струговъ, и завозень у соляного озера нагрузить солью, и въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имянемъ отъ соляного озера отпустить, и какою мѣрою вдоль и поперегъ, и сколько по мѣрѣ соли будетъ всыпано, и о томъ они велѣли висати на Караузикъ къ головѣ стрѣльцкому къ Савѣ Лошакову, да къ таможенному головѣ къ Панкратію Шубину, и къ цѣловалникомъ . . . . . Троицы Сергіева монастыря . . . . . Караузика подѣ Астараханъ пришолъ, и въ Астарахани де его старого припасу солью, и что они докупили изъ Государевыхъ соляныхъ анбаровъ третные соли, тотъ насадъ догрузили, и на Государевъ насадъ къ икряной грузкѣ изъ Государевыхъ же анбаровъ соли всыпано, и по Государеву указу, велѣли они тѣ суды къ верховому отпуску таможенному головѣ гостю Назарію Чистово, а съ нимъ томоженнымъ цѣловалникомъ, окладывать при себѣ, сколько въ тѣхъ судѣхъ, по ихъ окладу, тысечь пудъ соли, и рыбъ и бѣлугъ и осетровъ и тешъ и косяковъ и шевригъ, чтобъ они тѣ суды къ верховому отпуску обложили прямо, вправду, по Государеву крестному цѣлованью: и таможенной голова гость Назарей Чистой имъ сказалъ, что ему тѣхъ болшихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ къ верховому отпуску окладывать не умѣтъ и къ прежнимъ окладомъ примѣрится не къ чему . . . . . сего

Акт. Истор. Томъ III.

въ Астарахани. . . . . и рыб- N° 151.
нымъ судомъ окладу не бывало; а таможенныя де цѣловалники Астараханскіе посадскіе лутчіе люди, Захаръ Ратмановъ, Макаръ Звѣровщиковъ съ товарищи, двадцать два человѣка, имъ сказали, что они судового окладу не знаютъ, и нынѣ имъ судовъ съ рыбою и съ солью никоими обычая окладывать не умѣтъ, потому что они люди Астараханскіе и такихъ промысловъ за ними нѣтъ, и имъ тотъ судовый окладъ не за обычаемъ, и преже де сего, какъ и Астараханъ почалась, въ Астарахани такихъ болшихъ судовъ съ рыбою и съ солью не окладывали, а писали рыбу по счету, сколько рыбъ въ которое судно учетомъ положится, а соль по отвѣсу, сколько пудъ соли кому отвѣсятъ, а не по окладу, и нынѣ де имъ болшихъ судовъ съ рыбою и съ солью никоими обычая окладывать не умѣтъ; да Августа въ 18 день отпущены . . . . . въ Верхъ Волгою рѣкою . . . . . кова да Муромца Богдана. . . . . мнетина Петра Волкова два насада съ солью, и таможенной голова Михайло Волковъ про окладъ тѣхъ соляныхъ судовъ сказалъ тѣмъ рѣчи, что сказывалъ гость Назарей Чистой, а Петръ де Волковъ ему Михайлу свой, и тѣхъ болшихъ судовъ съ солью ему Михайлу окладывать не умѣтъ да и впередъ де ему Михайлу болшихъ соляныхъ и рыбныхъ судовъ окладывать не умѣтъ же, да и не съ кѣмъ, потому что ему Михайлу судовый окладъ не за обычаемъ и примѣрится къ прежнимъ судовымъ окладомъ не къ чему, а цѣловалники судового окладу не знаютъ же; и тѣмъ допроснымъ своимъ рѣчемъ таможенные головы, гость Назарей и Михайло Волковъ, и цѣловалники Астараханскіе посадскіе люди Захаръ Ратмановъ съ товарищи, принесли къ нимъ писм. . . . . и они столникъ и воеводы. . . . . Государеву Астараханскую. . . . . велѣли имати по прежнему Государеву указу, и въ Астараханскихъ въ прѣзжихъ грамотахъ

№ 154. велѣли писати противъ прежнего жъ по памяти стрѣлецкихъ и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ выборныхъ лутчихъ людей, каковы они подали имъ за своими и за отцевъ своихъ духовныхъ руками, а рыбу по отчетнымъ памятемъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ, кому сколько въ которое судно на учюгъ учетомъ рыбъ положено. А изъ Казани бояринъ и воеводы князь Олексѣй Юрьевичъ Ситцкой съ товарищи писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: по Государевѣ де грамотѣ посылали они къ таможеннымъ головамъ память и сами рѣчью приказывали, чтобъ они о всемъ дѣлали противъ Государевы указные грамоты; и въ прошломъ де во 136 году. . . . . въ Казань изъ Астарахани . . . . . два струга, а въ Астараханской въ проѣзжей грамотѣ написано: въ тѣхъ въ дву стругахъ, по отчетной памяти Астараханца сына болрского Максима Чекушникова и цѣловалниковъ, двѣ тысячи двѣсти двѣ рыбы, бѣлугъ мѣрныхъ пять тысячъ девять сотъ, осетровъ мѣрныхъ двѣсти сорокъ четыре, бѣлуги полурыбниковъ двѣ тысячи, осетровъ чалбышей шесть тысячъ шесть сотъ восемьдесятъ, шевригъ двѣсти семь, тешъ три ста три косяка бѣлужихъ, а по Астараханскому де окладу, какъ повелось въ Астарахани изстари, полурыбниковъ по два за рыбу, а тешъ и косяковъ по три за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, а всего де по Астараханскому счету рыбы по головамъ указныхъ въ тѣхъ стругѣхъ десять тысячъ семь сотъ двадцать девять рыбъ; и таможенной голова Василей Лыткинъ съ товарищи имъ сказали, что тѣ суды отпу. . . по прежнему, какъ прежь сего . . . . . шнему Государеву указу а . . . . . полурыбники бѣлужьи по два за рыбу, а теши и косяки по три за рыбу, шевригъ по пяти за рыбу, а въ Казани де прежніе таможенные головы Астараханскую рыбу передъ Астараханскою кла-

дью окладывали, и нынѣ онъ Василей окладываетъ съ прибылью, для того что де у нихъ въ судѣхъ, сверхъ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотъ, бываетъ лишняя соль и рыба, а окладывали де въ Казани прежніе таможенные головы, и онъ Василей нынѣ окладываетъ, Астараханскую рыбу, полурыбники бѣлужьи по рыбѣ, а теши и косяки также по рыбѣ, а не по три за рыбу, а шевриги по двѣ за рыбу, а не по пяти за рыбу, а цѣну рыбѣ, бѣлугамъ и осетромъ и тешамъ и косякомъ и шевригамъ, кладывали, и онъ Василей нынѣ кладетъ, противъ поголовья за сто рыбъ по семидесять рублевъ, и для де прибылые рыбы и соли передъ Астараханскою кладью . . . . . Государеву пошлину ималъ в. . . . . своему окладу рыбы не пер. . . . . перевѣшивая, чтобъ за тѣмъ въ Казани торговымъ людемъ простою лишнего не было, и толко де Государева пошлина въ Казани имати по Астараханскимъ проѣзжимъ грамотамъ, а не по ихъ Казанскому окладу, и Государевѣ де таможенной пошлинѣ передъ прежнимъ въ Казани недоборъ будетъ немалой; а въ Государевѣ грамотѣ къ нимъ написано, чтобъ Казанскіе таможенные головы суды, которые придуть изъ Астарахани съ рыбою и съ солью, окладывали прямо вправду, по Государеву крестному цѣлованью, и съ тѣхъ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Государеву таможенную пошлину имали, по прежнему Государеву указу, а будетъ за нынѣшнимъ Государевымъ указомъ у торговыхъ и у всякихъ людей по Казанскому окладу, сверхъ Астараханского отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, объявится соль и рыба въ лишкѣ, и съ тоѣ лишніе соли велѣно за Астара . . . . . Государева пошлина имати . . . . . лишніе соли и съ рыбы, чтобъ Астараханская таможенная пошлина не пропадала, а почему де въ Казани вѣдать, будетъ ли въ тѣхъ судѣхъ лишняя соль, и рыба, сверхъ Астараханского отпуску и вѣсу и проѣзжихъ грамотъ, и того въ Государевѣ гра-

мотъ имъ не указано, а толко де въ Казани у торговыхъ людей на Астараханскихъ судѣхъ рыба вся выгрузати и перечитати ее въ число и соль перевѣшивать въ пуды, и торговымъ де людямъ за тѣмъ въ Казани будетъ болшое стоянье и мѣшкота, и судового ходу Волгою за тѣмъ впередъ не будетъ, и о томъ имъ какъ Государь укажетъ; а Дружины Назарьева два струга, которые пришли изъ Астарахани съ рыбою, таможенной голова Василей Лыткинъ съ товарищи обложили, и Государеву Казанскую таможенную пошлину взяли по прежнему Государеву указу, и отпустили. . . . безъ задержанья. Да въ нынѣшнемъ во 137 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, словесно, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Александръ съ братьею, а сказывали: въ прошломъ де во 136 году, въ Астарахани, въ ихъ монастырское Троецкое судно давали соль у озеръ указною кадью подъ гребло, а соль де была сыра, и въ той де сырой соли въ ихъ монастырскомъ суднѣ нынѣ учинился недоевѣсъ немалой, и отъ того ихъ монастырской казнь стало убыточно. И по тому нынѣшнему челобитью Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья съ братьею, въ . . . . . Дворца, для подлинного вѣдома, допрашиваны Астараханскіе таможенные головы, гость Назарей Чистой да Казанецъ Панкратей Шубинъ: какъ въ прошломъ во 136 году, по Государеву указу, велѣно столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарищи учинить вѣрную кадъ и заоря послать къ солянымъ озерамъ, для соляного сгребу, и какъ тое кадъ столникъ и воеводы извѣривали и привѣшивали на контарь, и они въ тѣ поры съ столникомъ и воеводы у кади у припуску были ль, и будетъ были и въ

сколко пудъ та кадъ учинена, и вверхъ ли при- N^о 154.
пущана или подъ гребло? И въ роспросѣ Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой сказалъ: въ прошломъ де во 136 году, какъ, по Государеву указу, велѣно въ Астарахани столнику и воеводамъ князю Юрью Буйносову Ростовскому . . . . . соляного вѣсу учинить . . . . . на контарь, и какъ де столникъ и воеводы тое кадъ привѣшивали и извѣривали, и его Назарья въ тѣ поры воеводы къ себѣ не призывали, алучилось де ему итти мимо какъ тое кадъ извѣривали, и та де кадъ насыпана была вверхъ, а въ сколько пудъ та кадъ учинена того онъ не вѣдаетъ, и какъ тое кадъ послали изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, и въ тое кадъ на Караузикѣ голова стрѣлцкой Сава Лошаковъ да товарищъ его Панкратъ Шубинъ насыпали въ Троецкое судно тою кадью подъ гребло, а не вверхъ, а слышалъ онъ про то отъ Панкратья Шубина, а какъ де догружали въ Астарахани Троецкое судно изъ соляныхъ анбаровъ Государевою третною солью, а мѣрили соль въ тоежъ кадъ, и тое кадъ давали они въ Троецкое судно подъ гребло жъ, то онъ Назарей Чистой . . . . . у озеръ соль насыпат . . . . . мокра и передъ анбар . . . . . насыпана у озеръ въ вѣсутья желе, и усышки у мокрой соли въ той кади часть пуда по два или по три. А Казанецъ Панкратъ Шубинъ, что былъ въ Астарахани съ гостемъ съ Назарьемъ Чистымъ въ товарищахъ, въ роспросѣ сказалъ: по Государеву де указу посланъ онъ былъ изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, съ головою стрѣлцкимъ Савою Лошаковымъ, да съ ними жъ де посланы были цѣловальники Астараханцы посадскіе лутчіе люди, и послѣ де того къ солянымъ озерамъ прислали изъ Астарахани столникъ и воеводы князь Юрью Буйносовъ Ростовской съ товарищи кадъ заорленную, а вѣсомъ та кадъ съ солью въ двадцать въ пять пудъ, да и контарь, и велѣли имъ въ тое кадъ, привѣшивая на контарь, давати соль въ суды всякимъ лю-

№ 154. демъ, а изъ . . . . . кадь въ Астарахани. . . . . при Астараханскихъ . . . . . при Макарь Звѣровщиковъ съ товарищи, а Троецкой казначей Микита Соловецкой и слуги, которые за солянымъ промысломъ были въ Астарахани, были тутъже у кади у припуску; и они, по Государеву указу, на Караузикъ изъ паузковъ, которые приходили отъ соляныхъ озеръ, въ Троецкое судно давали соль въ тое въ указную кадь, и привѣшивая на контарь подъ гребло прямо, какъ имъ о томъ написали въ наказѣ столникъ и воеводы, а наддаци де на тѣ кади на мокрую соль они не давали, для того что у нихъ того въ наказѣ не написано; а сколько въ которой день въ Троецкое судно кадей всыплютъ, и въ томъ де они голова стрѣлецкой Сава Лошаковъ и онъ Панкратей имали у Троецкихъ старцовъ памяти, ихъ монастырскаго казеннаго дьячка руки . . . . . памяти имъ дава . . . за руками. И въ нынѣшнемъ же во 137 году . . . . . я въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, того всего дѣла слушали, и указали имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину да Ивану Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Одрѣю Поддѣсову да Тихону Бормосову, написати въ наказъ, а велѣли: какъ они столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, будутъ въ Астарахани, и имъ указали роспросити столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовскаго съ товарищи: какъ, . . по ихъ Государскому указу, велѣно въ Астарахани учинить вѣрчую кадь и заорля послать къ солянымъ озерамъ, для солянаго сгребу, и какъ они тое кадь извѣривали и привѣшивали на контарь, и Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой, да товарищъ его Казанецъ Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловальники, и Астараханскіе посадскіе люди, у тоѣ вѣр-

чіе кади у припуску были ль? и будетъ таможенные головы гость Назарей Чистой, и Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловальники, и Астараханскіе посадскіе люди, у кади у припуску не были, а припускали и извѣривали на контарь тое кадь они и съ . . . . . товарищи одни, и т . . . . . на, и какою солью т . . . . . тою ль что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, сырою и мокрою? и будетъ сырою или мокрою, и почему въ то время та соль была мокра или сыра, и всегда ль такова соль мокра или сыра бываетъ по вся лѣта, или толко въ то время прилучилась такова мокрая соль, или извѣривали изъ анбаровъ сухою солью, и вверхъ ли припускана или подъ гребло, и будетъ припускана вверхъ тою, что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, и какъ они въ тое кадь головѣ стрѣлецкому Савѣ Лошакову и таможенному головѣ Панкратью Шубину у озеръ въ суды велѣли насыпати противъ припуску своего вверхъ, или подъ гребло, и на тѣ кади свѣрхъ припуску, для того что у озеръ соль въ буграхъ бываетъ сыра, а иная мокра, наддацию для усышки давати велѣли ль? . . . . . смотря о томъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дьякомъ, велѣли призвати къ себѣ въ съѣзжую избу Астараханскаго таможенного голову Михайла Волкова да товарища его Казанца посадскаго человѣка, которой съ нимъ нынѣ, по Государеву указу, въ таможи въ товарищахъ, и таможенныхъ цѣловальниковъ, и Астараханскихъ посадскихъ лучшихъ людей, а призвавъ ихъ велѣли при себѣ тое прежнюю вѣрчую кадь насыпать тою солью, какова бываетъ нагребена въ буграхъ у соляныхъ озеръ, и насыпавъ кадь тою солью велѣли припустить на контарь, и извѣрить гораздо при себѣ и при таможенныхъ головахъ и при цѣловальникѣхъ, и тое соль высыпавъ изъ кади, велѣли высушить, а какъ будетъ суха, и тое соль указали всыпать въ

тужь кадь, въ которую припускана и припускать вdrugорядъ на контарь, и тоѣ соли въ пересушкѣ что убудеть, или сколько пудъ у кади убудеть, или убыли не будетъ, а противъ прежняго припуску на контарь въ вѣсу будетъ та соль сполна; да будетъ, по ихъ извѣркѣ, въ сухой соли передъ прежнимъ припускомъ будетъ недовѣсъ, и тотъ недовѣсъ указали Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, на тѣ кади торговымъ и всякимъ людемъ, какъ стануть въ суды насыпать, велѣли надавати по той ихъ извѣркѣ, смотря по соли; а будетъ, по той извѣркѣ и примѣру, у той вялой и у мокрой соли у вѣрчей кади и у вѣсу убыли не будетъ, или будетъ такой мокрой соли у озеръ и не бываетъ, и послѣ сушенья учнетъ приходитъ въ тотъ же вѣсъ, и на ту соль надавати соли не велѣли; а извѣри прежнюю вѣрчую кадь, указали противъ той же кади учинити . . . . . озеръ для соляныхъ . . . . . по тамошнему дѣлу . . . . кади перемѣнять . . . . . почасту, для того что тѣ кади учнутъ ссыхаться и будутъ малы, а иные учнетъ отъ жару поводитъ и отъ того кади учнутъ щелаться, и въ томъ монастыремъ и торговымъ всякимъ людемъ въ соляныхъ судѣхъ будетъ недовѣсъ немалой, а инымъ будетъ передача; и указали Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану Коробьину и дьякомъ, нынѣ, и впередъ инымъ воеводамъ, противъ прежняго своего Государева указу, посылати отъ себя къ солянымъ озерамъ къ судовому грузенью голову стрѣлецкаго добра, да съ нимъ Астараханскаго таможеннаго головы товарища Казанца посадскаго челоуѣка, которой, по Государеву указу, бываетъ въ Астарахани въ

таможнѣ въ головахъ съ гостемъ въ товары-цѣхъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, сколько челоуѣкъ пригоже, ... посылати для соляные . . . . . тѣ вѣрчіе заорменные кади; да какъ соляные суды торговыхъ и всякихъ людей къ солянымъ озерамъ, или гдѣ ставятся не дошедъ соляныхъ озеръ, придуть, и головамъ стрѣлецкому и таможенному и цѣловалникомъ посадскимъ людемъ указали соль насыпати въ тѣ кади, каковы съ ними пошлютъ они столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ и Иванъ Коробьинъ, и дьяки, изъ Астарахани, и сколько кто въ которое судно тѣми кадами пудъ соли всыплеть, и о томъ головамъ и цѣловалникомъ указали присылати къ нимъ къ воеводамъ и къ дьякомъ въ съѣзжую избу памяти, за своими руками, по прежнему; а головамъ и цѣловалникомъ велѣли приказывать накрѣпко, съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они велѣли сыпати въ суды соль въ указные кади, прямо противъ припуска . . . . . сти свергъ указныхъ . . . . . соли не давали т . . . . . въ соляныхъ судѣхъ . . . . . впередъ за тѣмъ монастырскіе и торговые и всякіе люди по соль и по рыбу ходить не перестали, и низового бѣ промыслу своего не отбыли. А какъ тѣ суды нагруза солью и рыбою, придуть въ Астарахань, и имъ столнику и воеводамъ, и дьякомъ, въ то время велѣтъ быть къ себѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и тѣхъ судовъ имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю и Ивану и дьякомъ, и впередъ инымъ воеводамъ, съ таможенными головами и съ цѣловалники, самимъ соляныхъ судовъ досматривати: да по тому ихъ и таможенныхъ головъ досмотру, указали Государь Царь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ, съ соляныхъ и съ рыбныхъ судовъ Астараханскую таможенную пошлину пмати, по прежнему своему Государеву указу. А окладомъ окладывати въ Астарахани болшихъ судовъ . . . . . столникъ и

№ 154.

154. воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи . . . . . таможенныхъ головъ гостя Назарья Чистого съ товарищи, и Михайла Волкова, и Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, что напередъ сего, какъ Астарахань стала, болшимъ солянымъ и рыбнымъ судомъ въ Астарахани окладу не бывало, а отпускана въ судѣхъ соль въ вѣсь, а рыба въ счетъ, а вмѣсто окладу суды смѣчали и мѣрили длину и поперечникъ и грузъ въ сажени; и нынѣ, по Государеву Цареву и Великому Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Викиевича Московского и всеа Русіи, указу, вмѣсто Астараханского окладу, учинена въ Астарахани вѣрчая кадь, а рыбѣ счетъ, да сверхъ того имъ столнику и воеводамъ и дьякомъ, сослався съ таможенными головами, велѣно тѣхъ судовъ досматривати самимъ, а сколько на которомъ суднѣ будетъ по Астараханскому отпуску пудъ соли, и сколько рыбы бѣлугъ и осетровъ учетомъ, по тому такъ указали въ Астараханскихъ проѣзжихъ грамотахъ и писати, сколько . . . . . что столникъ и воеводы князь Юрьи съ товарищи имъ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину. . . . . Ондрѣю и Тихону. . . . . извѣривали, въ роспросѣ скажутъ; и какъ они столникъ и воеводы тое вѣрчую кадь нынѣ, по ихъ Государеву указу, извѣрять, и какъ солнымъ судомъ нынѣи впередъ изъ Астарахани будетъ отпускъ, о томъ указали отписати къ себѣ къ Москвѣ, о всемъ подлинно, да и къ Астараханскому къ таможенному головѣ къ Михаилу Волкову съ товарищи указали о томъ послати свою Государеву грамоту. Авъ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому съ товарищи, о соляныхъ судѣхъ объ окладѣ, указали Государь Царь и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ писати: какъ изъ Астарахани монастырскіе, и Московскихъ гостей, и всякихъ торговыхъ людей, соляные суды въ Ка-

зань нынѣ выдутъ и впередъ учнутъ выходить, и тѣ соляные суды указали Казанскому таможенному головѣ Богдану Цвѣтному съ цѣловальники, и впередъ инымъ таможеннымъ головамъ, окладывати для . . . . . Астараханскіе та . . . . . и цѣловальники и Аста. . . . . въ судовомъ окладѣ отка . . . . . окладывать не умѣть, и къ прежнимъ окладомъ примѣряться не къ чему, что прежь сего въ Астарахани солянымъ судомъ окладу, какъ и Астарахань стала, не бывало, да и потому что и напередъ сего, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи и при иныхъ при прежнихъ Государѣхъ, также у торговыхъ людей въ Казани суды окладывали и смѣчали, и сверхъ Астараханского окладу и проѣзжихъ грамотъ, въ судѣхъ многая лишняя соль объявлялась, а монастыри и торговые люди, чьи тѣ суды, плачивали тѣ таможенные пошлины въ Казани, безсловно и безо всякого спору; а велѣли Государи нынѣ и впередъ на соляные суды, сверхъ Астараханского отпуску, прибавку класть, не такъ какъ прежніе Казанскіе таможенные головы на солян . . . . . судовомъ оклад. . . . . передъ Астараханскими . . . . . вдвое и болши, вправду, по ихъ Государеву крестному цѣлованью, чтобъ торговымъ людямъ и монастыремъ не въ болшую тягость, потому что нынѣ въ Астарахани, по ихъ Государеву указу, вмѣсто судового окладу для соляныхъ судовъ отпуску учинены вѣрчіе кади, и впередъ въ отпускѣ изъ Астарахани въ соляныхъ судѣхъ соли чаять не болшого лишку; а то вѣдомо Государемъ, что прежніе Казанскіе таможенные головы окладывали въ Казани, въ Астараханскихъ судѣхъ, соль передъ Астараханскимъ отпускомъ съ болшою прибылью для своихъ выслугъ, чтобъ которому таможенному головѣ передъ которымъ прежнимъ головою таможенного сбора собир. . . . . приборъ даютъ имъ. . . . . ихъ Государево жалованье . . . . . прибыль имъ Государемъ . .

. . . и впередь указали Государь Царь и Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, таможеннымъ головамъ приказывати накрѣпко, чтобъ соляные суды окладывали въ Казани противъ нынѣшняго ихъ Государева указу, а не за прямою бѣ прибылью не гонялись, и чтобъ отъ того Казанскихъ таможенныхъ головъ отъ неправого судового окладу впередь въ Казани и въ Астарахани въ таможенныхъ сборѣхъ смуты, а торговымъ людямъ и монастыремъ болшихъ убытковъ и задержаньи, не было. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, столнику и воеводамъ князю Феодору Семеновичю Куракину и Ивану Гавриловичю Коробьину да дякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Астарахань, распросити столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи: какъ имъ, по Государеву указу, велѣно въ Астарахани учинити вѣрчую кадь и заоря послать къ солянымъ озерамъ, для соляного сгребу, и какъ они тое кадь извѣривали и привѣшивали на контарь, и Астараханской таможенной голова гость Назарей Чистой, да товарищъ его Казанецъ Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у тоѣ вѣрчіе кади у припуску были ль? и будетъ таможенные головы Назарей Чистой и Панкратъ Шубинъ, и таможенные цѣловалники, и Астараханскіе посадскіе люди, у кади у припуску не были, а припускади и извѣшивали на контарь тое кадь они князь Юрья Буйносовъ Ростовской съ товарищи одни, ... пудъ учинена, какою солью та кадь у припуску извѣривана, тою ль что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, сырою и мокрою? и будетъ сырою или мокрою, и почему въ то время та соль была мокра или сыра, и всегда ль такова соль мокра и сыра баваеть по вся лѣта, или толко въ

то время прилучилась такова мокрая соль, или извѣривали изъ анбаровъ сухою солью! и вверхъ ли припускана или подъ гребло, и будетъ припускана вверхъ тою солью, что бываетъ въ сгребѣ у озеръ въ буграхъ, и какъ они въ тое кадь головѣ стрѣлецкому Савѣ Лошакову и таможенному головѣ Панкратью Шубину у озеръ въ суды велѣли насыпати, противъ ли припуску своего вверхъ или подъ гребло, и на тѣ кади сверхъ припуску, для того что у озеръ соль въ буграхъ бываетъ сыра, а иная мокра, наддачу для усышки давати велѣли ль? . . . . . столника и воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовского съ товарищи . . . . . имъ призвати къ себѣ въ съѣзжую избу Астараханского таможенного голову Михаила Волкова, да товарища его Казанца посадского человѣка, которой съ нимъ нынѣ, по Государеву указу, въ таможи въ товарищахъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ, и Астараханскихъ посадскихъ лутчихъ людей, а призвавъ ихъ велѣти при себѣ тое прежнюю вѣрчую кадь насыпать тою солью, какова бываетъ нагребена въ буграхъ у соляныхъ озеръ, а насыпавъ кадь тою солью, велѣти припустить на контарь и извѣрить гораздо при себѣ и при таможенныхъ головахъ и при цѣловалникахъ, и тое соль высыпавъ изъ кади велѣти высушить, а какъ будетъ суха и тое соль велѣти всыпать въ тужъ кадь, въ которую припускана, и припустить вдругорядъ на контарь, и тоѣ соли въ пересушкѣ что убудеть, или сколько пудъ у кади убудеть, или убыли не будетъ, а противъ прежнего припуску на контарь въ вѣсу будетъ та соль сполна: да будетъ, по ихъ извѣркѣ, въ сухой соли передъ прежнимъ припускомъ будетъ недовѣсъ, и столнику и воеводамъ князю Феодору Семеновичю Куракину и Ивану Коробьину, и дякомъ Ондрѣю и Тихону, тотъ недовѣсъ на тѣ кади торговымъ и всякимъ людямъ, какъ стануть въ суды насыпать, велѣти наддавати, по ихъ извѣркѣ, смотря по соли; а будетъ, по тоѣ ихъ извѣркѣ и примѣру, у той вялой и

№ 154.

№ 155. у мокрой соли у вѣрчей кади и у вѣсу убыли не будетъ, или будетъ такой мокрой соли у озеръ и не бываетъ, и послѣ сущенья учнетъ приходить въ тотъ же вѣсъ, и на ту соль над- давати соли не велѣти. А извѣря прежнюю вѣр- чую кадь, велѣти противъ той же кади учини- ти . . . . . соляныхъ озеръ . . . надобетъ, смотря по тамошнему дѣлу, а ве . . . . . перемѣнять . . . . . по часту, для того что тѣ кади учнутъ ссыхаться и будутъ малы, а иные учнетъ отъ жару поводить и отъ того кади учнутъ щеляться, и въ томъ монастыремъ и торговымъ всякимъ людемъ въ соляныхъ су- дѣхъ будетъ недовѣсъ немалой, а инымъ бу- детъ передача: и столнику и воеводамъ князю Федору Семеновичю и Ивану и дьякомъ нынѣ, и впередъ инымъ воеводамъ, противъ прежня- го Государева указу, посылати отъ себя къ со- ляннымъ озерамъ къ судовому грузенью, голо- ву стрѣлецкого добра, да съ нимъ Астарахан- ского таможенного головы товарища Казанца посадского челоуѣка, которой по Государе- ву указу бываетъ въ Астарахани . . . . въ головахъ съ гостемъ въ товарищѣхъ, да съ ними цѣловалниковъ Астараханскихъ посад- скихъ лутчихъ людей, сколько пригоже . . . . . посылати для соленые отдачи тѣ вѣрчѣе за- орленые кади; да какъ соляные суды торго- выхъ и всякихъ людей къ солянымъ озерамъ, или гдѣ ставятся, не дошедъ соляныхъ озеръ, придуть, и головамъ стрѣлецкому и таможен- ному и цѣловалникомъ посадскимъ людемъ велѣти соль насыпати въ тѣ кади, каковы съ ними пошлютъ они столникъ и воеводы изъ Астарахани; и сколько пудъ кто въ которое судно тѣми кади пудъ соли всыплеть, и о томъ головамъ и цѣловалникомъ велѣти при- сылати къ нимъ въ сѣзжую избу памяти, за своими руками, по прежнему; а головамъ и цѣловалникомъ, ...

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн- скаго Правленія, писанъ столбцемъ на 134 листъ

какъ, съ скръпю по склейкамъ: Дякъ Иванъ Гря- зевъ. Начала и конца не достаетъ.

155.—1629 Января 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Семену Гагарину, о получении въ Московъ Сибирской ясачной и поминочной мягкой рухляди.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фе- доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхо- турье, воеводѣ нашему князю Семену Ники- тичю Гагарину да подъячму Петру Макси- мову. Въ нынѣшнемъ во 137 году Декабря въ 5 день писали есте къ намъ и прислали, Вер- хотурского города съ стрѣлцы съ Васкою Ол- ферьевымъ да съ Игнашкомъ Мокотнинымъ, на прошлой на 136 годъ недоборные мягкіе рухляди, нашихъ поминковъ: два соболя, двѣ лисицы синѣдущатые, два кошлока, Сибир- ская цѣна той поминочной мягкой рухляди три рубли осмнадцать алтынъ; да ясаку: четы- ре сорока, четырнадцать соболей, двѣнадцать бобровъ карихъ и рыжихъ, пятнадцать кошко- ковъ, двѣ лисицы черногрявы, три лисицы синедущаты, девятнадцать лисицъ красныхъ девять выдръ, пять куницъ, три черевеси боб- ровые, тридцать бѣлокъ, Сибирская цѣна той ясачной мягкой рухляди сто тридцать семь рублевъ одинадцать алтынъ четыре денги; да съ новоприбылыхъ подрослей семнадцать ку- ницъ, лисица синедущета, бобръ рыжъ, Си- бирская цѣна той рухляди пять рублевъ; да воеводскихъ поминковъ: тридцать два соболя, четыре кошлока, выдра, Сибирская цѣна той рухляди девять рублевъ тридцать одинъ ал- тынъ четыре денги; да ясаку же на прошлой на 134 годъ, двѣ выдры, цѣна рубль три алты- на двѣ денги, да на 135 годъ тридцать девять соболей, двѣ разсамаки, шестьдесятъ четыре бѣлки, двѣ черевеси бобровые, Сибирская цѣ- на той мягкой рухляди одинадцать рублевъ четырнадцать алтынъ; и всего, на 136 и на 134 и на 135 годъ, наши поминочные и ясач- ные и съ новоприбылыхъ подрослей воевод-

скіе поминочвые жъ мягкіе рухледи: шесть со-
роковъ, семь соболей, двѣ лисицы черногривы,
шесть лисицъ красныхъ, двадцать двѣ куни-
цы, тринадцать бобровъ, двадцать одинъ кош-
локъ, двѣнадцать выдръ, пять черевесей боб-
ровыхъ, двѣ розсамахи, девяносто четыре бѣл-
ки, Сибирская цѣна той всей мягкой рухледи
сто шестьдесятъ восемь рублей двѣнадцать
алтынъ; и та вся мягкая рухледь, у Верхотур-
скихъ стрѣльцовъ у Васки Олферьева да у Иг-
нашка Мокотнина, (*) въ нашу казну, на Мос-
квѣ въ Приказъ Казанского Дворца взята, спол-
на. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Генваря въ
9 день.

*Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго
Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ
скръплюю по склейкѣ. Діакъ Иванъ Грязевъ. Бывъ
свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи:
Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю
Семеву Никитичу Гагарину да подъячому Петру
Максимову.—137 Февраля въ 9 день привезъ Го-
судареву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Васка
Олферьевъ.*

156.—1629 въ Мартѣ. Отписка Астра-
ханскихъ воеводъ князя Юрья Буйно-
сова Ростовскаго и Семена Волинскаго
къ Царю, *объ отсылкѣ къ Терскимъ воеводамъ
денегъ для водоприводнаго дѣла и проч.*

Государю Царю и Великому Князю Михаи-
лу Федоровичю всеа Русіи холопи твои, Юш-
ко Буйносовъ Ростовской, Сенка Волинской,
Степанко Карауловъ, Гришка Нечаевъ, челомъ
бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 году
Марта въ 8 день писали къ намъ, холопомъ
твоимъ, съ Терка, воеводы князь Иванъ Даш-
ковъ да Богданъ Приклонской: по ихъ де, Го-
сударь, князь Иванову и Богданкову досмо-
тру и по смѣтѣ Нѣмецъ Самойла Фрика да
Анца Аролта, къ Быстрой рѣкѣ для водоприводнаго дѣла новые кѣпани, что копали князь
Василей Щербатой, надобѣ копати двѣ тыся-

чи три ста пятьдесятъ сажень, да съ устья для № 156.
ширины копать берегу сажени съ три, а въ
длину пятьдесятъ сажень, глубины полторы
сажени, а дѣловыхъ людей къ кѣпани надобѣ
шесть сотъ человекъ; а по твоему Государеву
указу, къ тому водоприводному дѣлу велѣно
имъ наймовать дѣловцовъ всякихъ людей, и
денги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ
на то водоприводное дѣло работныхъ людей
и денегъ работнымъ людямъ дать на наемъ
на Теркѣ столько не будетъ, и о томъ велѣно
имъ писати къ намъ, холопомъ твоимъ, въ
Астарахань; и по твоему де Государеву Ца-
реву и Великому Князю Михаилу Федорови-
ча всеа Русіи указу, къ водоприводному дѣлу
наняли работныхъ людей только сто человекъ,
а найму дать имъ отъ трехъ сотъ сажень сто
шестьдесятъ восемь рублей, по двадцати по
два алтына по двѣ денги отъ сажени, а болши
де того къ тому водоприводному дѣлу работ-
ныхъ людей нанять не добыли, и отъ дѣла ра-
ботнымъ людямъ денегъ дать имъ нечего; и
намъ бы, холопомъ твоимъ, по твоему Госу-
дареву Цареву и Великому Князю Михаилу Фе-
доровича всеа Русіи указу, прислать къ нимъ,
на Терекъ, къ водоприводному дѣлу работ-
ныхъ людей шесть сотъ человекъ, и на тѣхъ
работныхъ людей, которыхъ пошлемъ, и что
они князь Иванъ и Богданъ наняли на Теркѣ,
и на всякое водоприводное дѣло, на запасы,
денегъ. А сколько на то водоприводное дѣло, на
запасы, денегъ прислать, и того въ отпискѣ
ихъ не описано. А въ прошломъ, Государь, во
136 году Іюля въ 19 день, въ твоей Государе-
вѣ и Великому Князю Михаилу Федоровича
всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего Го-
сударева дьяка Ивана Болотникова, писано къ
намъ, холопомъ твоимъ: будетъ съ Терка вое-
воды князь Иванъ Дашковъ да Богданъ При-
клонской, по смѣтѣ водоприводныхъ масте-
ровъ Нѣмецъ Самойла Фрика да Анцы Аролта
къ Терскому водоприводному дѣлу о приба-

(*) Въ подл.: Микотнина.

№ 157. вочныхъ дѣловыхъ людехъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ холопомъ твоимъ опишуть, и противъ Терскихъ воеводъ писма и смѣты тѣхъ Нѣмецъ, къ водоприводному дѣлу велѣно въ Астарахани нанявъ дѣловыхъ людей, и изъ твоей Государевы казны денги, что дати отъ дѣла, посылати изъ Астарахани на Терекъ тотчасъ. И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣли мы, холопи твои, биричю кликать въ городѣ, и въ острогѣ, и по торжкомъ, и въ юртахъ, чтобъ охочіе люди къ Терскому водоприводному дѣлу нанялись работать; и Марта, Государь, со 8 числа Марта жъ по . . . число, кликаль биричъ съ утра и въ вечерѣ по вся дни . . . . . и къ тому водоприводному дѣлу работать никакъ челоуѣкъ не выискался; а на водоприводное, Государь, дѣло, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, послали мы, холопи твои, на Терекъ, къ воеводамъ ко князю Ивану Дашкову да къ Богдану Приклонскому, изъ Астараханскихъ доходовъ тысячу рублевъ, съ Терскимъ сыномъ болгарскимъ, который для тѣхъ денегъ и работныхъ людей съ Терка присланъ съ Иваномъ Сенинымъ съ таможеннымъ цѣловальникомъ, Марта въ . . . день; а впередъ, Государь, будетъ къ Терскому водоприводному дѣлу охочіе люди будутъ, и мы холопи твои, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, нанявъ ихъ пошлемъ на Терекъ, тотчасъ, къ воеводамъ ко князю Ивану да къ Богдану.

Черновой отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ.

157.—1629 Мая. Опись Китая города, въ Москвѣ

Лѣта 7137 Мая въ . . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу и по наказу изъ Пуш-

карскаго Приказу, за приписью діака Микифора Шипулина, велѣно Ѳедору Григорьевичю Оладьину досмотрити Китая города воротъ, и башенъ, и стѣнъ, и кровли, и переписать всякіе порченые худые мѣста, и измѣрити; а переписавъ и измѣривъ, велѣно подать роспись въ Пушкарскомъ Приказѣ, боярину Михайлу Борисовичю Шеину да князю Микитѣ Михайловичю Мезецкому, да діакомъ Микифору Шипулину да Степану Угоцкому. А что по досмотру и по мѣрѣ худыхъ мѣстъ, и тому подлинная роспись, порознь, по статьямъ:

Роспись Ѳедора Григорьевича Оладьина, что дозиралъ Китая города худыхъ мѣстъ.

Отъ Неглинны, отъ Кремля города, до Неглиненскихъ воротъ, прясло, по мѣрѣ городовые стѣны 34 сажени: на пряслѣ подставочныхъ зубцовъ 6, попорчены по половинѣ 3 зубца въ треть; городовые стѣны отсѣло, отъ Охотного ряду, вдоль по стѣнѣ, 17 сажень съ полусаженью; на пряслѣ на городской стѣнѣ 2 лѣстницы, обѣ худы. Да возлѣ стѣны въ городѣ, въ рову, дворъ лвиной, пригороженъ къ стѣнѣ; дворъ Государевъ Сытной отдаточной пригороженъ къ стѣнѣ, на немъ въ дву кружалахъ сдѣланы два онбара на вино; дворъ воротниковъ Неглиненскихъ воротъ, пригороженъ къ стѣнѣ, изба сдѣлана въ кружалѣ; городовая стѣна и кружала, противъ лвиного двора и Сытного, оболялась и отсѣла въ полстѣны; кровли городовые взломлено, отъ Неглинны, съ одну сторону, 3 сажени. Да по загородью, отъ Неглинны, противъ рва, у того жъ прясла, дворъ Вознесенскаго поца, да Охотной птичей рядъ, а позадь Охотного ряду, къ горѣ, ровъ, для земли подведенъ былъ быкъ вдоль 10 сажень, а въ немъ два кружала въ толщину того быка, поперегъ сажень; да надъ тѣмъ же мѣстомъ оболялось городовые стѣны полсажени, вверхъ по нижней поясъ. Да возлѣ городовые жъ стѣны рядъ Пряничной.

Ворота Неглиненскіе. На Неглиненскихъ воротѣхъ, съ наружья, отъ Неглинны, розсѣлся зубецъ, изнутри города сломлено ползубца. Да у Неглиненскихъ же воротъ, по загородью, близко городовые стѣны и возлѣ стѣны, лавки, и скамьи, и харчевни, со всякимъ товаромъ; а у воротъ углы всѣ обломались и поразсѣли.

Отъ Неглиненскихъ воротъ до пушечного онбару городовые стѣны 11 сажень: подставочныхъ зубцовъ 3-хъ нѣтъ, а 2 по половинѣ сломлены; да снизу отъ земли осыпалась городовая стѣна и кружала изнутри города, отъ Неглиненскихъ воротъ по пушечной онбаръ, вверхъ въ полстѣны, кирпича въ два и въ три. Да въ кружалѣ у онбару сдѣлана караулная изба пушкарская. Да по загородью, отъ Неглиненскихъ воротъ, отсѣло городовые стѣны 4 сажени съ четью; кровли сломано бурей, съ одну сторону, изнутри города, полсажени.

Противъ пушечного онбару, по мѣрѣ городовые стѣны 26 сажень; а онбаръ придрѣланъ къ городской стѣнѣ; подставочныхъ нѣтъ 6-ти зубцовъ, а 4 сломлены по половинѣ; да изъ пушечного онбару на городовую стѣну влезъ, лѣстница худа.

Отъ пушечного онбару, по мѣрѣ городовые стѣны до Глухіе до лервые башни 47 сажень: подставочныхъ нѣтъ 10-ти зубцовъ, а 8 зубцовъ сломлено по половинѣ; на городовую стѣну 2 влзаза, лѣстницы обѣ худы; да по обѣ стороны городовые стѣны, изъ города и по загородью, отстало и оболялось вверхъ полстѣны, во всю 47 сажень. Да по загородью стоитъ Санопальной рядъ, отъ городовые стѣны до Санопального риду 6 сажень съ четью; да внутри города вслкихъ людей дворы и Спаской монастырь, отъ города полторы сажени. А башня Глухая розсѣлась и около вся оболялась, по нижней поясъ, а по мѣрѣ той башни, поперегъ по городу, пол-5-ты сажени; да возлѣ Глухіе башни задѣланы кирпичемъ ворота, и у нихъ выломленоверху у сводовъ кирпича съ три.

Отъ первые Глухіе башни до другой Нау- голной Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 122 сажени, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 34-хъ, а 14 зубцовъ сломлены вполы и въ треть; на городовую стѣну 3 влзаза, лѣстницы худы; городовая стѣна поперегъ розсѣлась. Внутри города Государевъ Печатной дворъ, пригороженъ къ стѣнѣ, а на немъ задѣлано 17 кружалъ чуланамы; да городовые стѣны обломалось сажень безъ четверти, вверхъ города на сажень. Дворъ Нѣмчина Бѣлаборода; дворъ столника князя Олексѣя Ивановича Воротынского, отъ городовые стѣны пол-2-ры сажени, да противъ двора въ кружалахъ сдѣланы три печи его князь Олексѣевы; противъ ихъ дворовъ, по загородью, городовые стѣны отсѣло и оболялось 6 сажень, да въ городѣ, противъ Бѣлабородова двора, отсѣло и оболялось городовые стѣны 10 сажень, вверхъ въ полстѣны.

На другой Глухой башнѣ сломленъ зубецъ, а по мѣрѣ башни, поперегъ по городу, пол-5-ты сажени, подъ башнею сдѣланъ очагъ столника князя Олексѣя Ивановича Воротынского; противъ башни, по загородью, торговые бани, отъ городовые стѣны до банъ 11 сажень.

Отъ другіе Глухіе башни до третьей, до Троецкой Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 49 сажень, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 21-го зубца, 3 зубца сломлены по половинѣ; на городовую стѣну 2 влзаза, лѣстницы у обѣихъ худы; на пряслѣ ворота глухіе, задѣланы лѣсомъ, своды испорчены, какъ везли реуть колоколъ и снизу осыпались, у воротъ замка нѣтъ. Внутри города дворъ князя Володимера Тимоеевича Долгорукова, отъ городовые стѣны пол-3-ты сажени, противъ его двора въ кружалѣ онбаръ; дворъ Троецкого пономаря Старыхъ Поль Іева, отъ городовые стѣны 2 сажени съ третью, противъ его двора въ кружалѣ сдѣлана печь; да внутри жъ города, противъ ихъ дворовъ и противъ храму Троицы Старыхъ Поль, отсѣло и оболялось городовые стѣны 30 сажень, вверхъ въ полгорода. Да по

*

№ 157. загородью шестерничьи дворы, въ городовомъ валу, отъ городовые стѣны 10 сажень. На Троецкую на Глухую башню 2 лѣстницы, обѣ худы; а башня, по мѣрѣ, поперегъ по городу, 6 сажень.

Отъ Троецкой отъ Глухой башни до Миколскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 53 сажени, подставочныхъ зубцовъ нѣтъ 32-хъ, городовые стѣны осыпалось изнутри города, 44 сажени, въ одинъ кирпичъ, вверхъ въ полстѣны. Дворъ боярыни княгини Анны Васильевны Трубецкіе, дворъ торгового человѣка Ильи Казина, дворъ Пушкарского Приказу подьячего Василья Борисова, отъ городовые стѣны пол-2-ры сажени. На городовую стѣну 2 взлаза, лѣстницы худы; да по загородью отсѣло и обомллось городовые стѣны 11 сажень, въ толщину въ одинъ кирпичъ, вверхъ по нижней поясъ; возлѣ Николскихъ воротъ проломано окно, человѣкъ пролѣзеть.

У Николскихъ воротъ, снизу отъ земли, углы всѣ обомллись, вверхъ по сажени безъ четверти, а по мѣрѣ Николская башня, поперегъ по стѣнѣ, 6 сажень безъ чети; изъ башни лѣстницы худы.

Отъ Николскихъ воротъ до Глухіе башни, по мѣрѣ городовые стѣны 87 сажень, подставочныхъ нѣтъ 52-хъ зубцовъ, а 5 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые стѣны испорчено, отъ зубцовъ, въ длину 3 сажени, въ толщину на полсажени. У Глухіе башни, по загородью, попорчено угла вверхъ четверть сажени; въ башнѣ полатка, у ней двери и окно попорчено. По загородью, межъ Николскихъ и Ильинскихъ воротъ, Стрѣлецкая слобода, отъ Глухіе башни черезъ ровъ пол-7-мы сажени; а изъ дворовъ навозъ и всякое сметье мечють въ ровъ.

Отъ Глухіе башни до Ильинскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 85 сажень, подставочныхъ нѣтъ 36-ти зубцовъ, а 14 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые стѣны испорчено 3 сажени, сверху по городской мостъ

въ толщину на полсажени, да съ загородья испорчено четверть зубца болшого, да у 13 кружалъ, снизу отъ земли, обломаны углы, вверхъ на полсажени и четверть сажени, и у оконъ снизу выломано въ толщину кирпича въ 3, и въ 4, и въ 5, и въ 6.

Ворота Ильинскіе: башня поперегъ по стѣнѣ 7 сажень, углы у башни отъ земли обломаны вверхъ безъ четверти по сажени, кровля у башни сломлена бурей. Да по загородью, у воротъ, торгуютъ сѣномъ, и съ инымъ товаромъ лавки отъ воротъ 6 сажень съ четью. Да на стѣнѣ, подлѣ башни, стрѣлено изъ пушекъ въ 10-ти мѣстѣхъ, а не задѣлано.

Отъ Ильинскихъ воротъ до Глухіе башни, по мѣрѣ городовые стѣны 120 сажень, подставочныхъ зубцовъ 30-ти нѣтъ, а 35 зубцовъ сломлены по половинѣ, да 3 зубца съ загородья болшихъ сломаны; городовые стѣны, по загородью, осыпалось 4 сажени, вверхъ на сажень, да верху городской стѣны выломано 3 сажени, по городской мостъ, въ толщину на полсажени, да и во все прясло изнутри города отмокло и выломалось впопы, до городского мосту; на городовую стѣну 3 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы, у одного и своды полорчены.

У Глухіе башни, изнутри города, 2-хъ зубцовъ нѣтъ, да изъ загородья сбиты 2 зубца, кровли сломлено бурей осмая доля; двѣ лѣстницы изъ башни на городъ, обѣ худы.

Отъ Глухіе башни до Ворварскихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 69 сажень, подставочныхъ зубцовъ 35-ти нѣтъ, а 5 зубцовъ сломлены по половинѣ, городовая стѣна въ трехъ мѣстахъ поперегъ порозсѣлась, да снизу отъ земли у 7-ми кружалъ попорчены углы, вверхъ на полсажени, да 3 окна попорчены; на городовую стѣну 3 взлаза, лѣстницы у всѣхъ худы, вверху на стѣнѣ окно пробито; по загородью осыпалось городовые стѣны 3 сажени, вверхъ на сажень съ четвертью, въ толщину въ одинъ кирпичъ. По загородью кузницы, отъ городской стѣны до кузницъ черезъ ровъ 13 са-

жень, а отъ Ворварскихъ воротъ 8 сажень, а богадѣли 13 сажень.

А Ворварская башня, поперегъ по городу, 6 сажень; у воротъ на пряслѣ бито изъ пушекъ, въ 10 мѣстѣхъ, а не задѣлано.

Отъ Ворварскихъ воротъ до Кузмодемьянскихъ воротъ, что на Васильевской лужокъ, по мѣрѣ городовые стѣны 147 сажень, подставочныхъ зубцовъ 16-ти нѣтъ, а 26 зубцовъ сломлены по половинѣ; городовые кровли сломлены, по одну сторону, на Васильевской лужокъ, бурюю, 47 сажень; по загородью городовые стѣны отсѣло и оболялось отъ Варварскихъ воротъ до первого нового быка 71 сажень, а нового быка 13 сажень, отъ первого быка до другого нового жъ быка отсѣло городовые стѣны 12 сажень съ полусаженью, а другого быка по мѣрѣ 11 сажень безъ чети, въ вышину по нижней поясъ, въ толщину въ одинъ кирпичъ, да промежъ послѣднего быка и Кузмодемьянскихъ воротъ, по загородью жъ, отсѣло и оболялось городовые стѣны въ одинъ кирпичъ 4 сажени, вверхъ по нижней поясъ; на городовую стѣну 3 влиза, лѣстницы худы; да изнутри города, отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, отсѣло и оболялось городовые стѣны 127 сажень, вверхъ въ половину города, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4. Дворы тюремныхъ сторожей, отъ городовые стѣны 3 сажени; да по загородью отъ городовые стѣны, отъ Васильевского лужка, дворы патриарша дворцового подъячего Василья Лигинова, да отъ Николы, гдѣ крестъ цѣлуютъ, подъячего Ивана Костина, по 6-ти сажень съ четью.

На Кузмодемьянскую башню съ города 2 лѣстницы, обѣ худы, башня въ 4-хъ мѣстѣхъ сверху розсѣлась, да со всѣхъ съ четырехъ сторонъ зубцовъ избито на 4 сажени; поперегъ башня по городу 6 сажень.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ до Наугольной башни къ Москвѣ рѣкѣ, по мѣрѣ городовые стѣны 13 сажень, подставочныхъ зубцовъ 4-хъ нѣтъ, а 2 зубца сломлены по половинѣ;

на городовую стѣну влиза, лѣстница худа. № 157.

Да внутри города дворы всѣхъ людей, отъ городовые стѣны по 6-ти сажень; въ углу у самые Наугольные башни сорушаютъ храмъ Чюдотворца Николы да святыя мученицы Ирины.

У Наугольной башни испорчены 2 зубца; да былъ подведенъ, отъ Москвы рѣки, быкъ около башни, для воды, и тотъ быкъ подмыло водою и розвалился на 15 сажень съ полусаженью до воды.

Отъ Наугольной башни, подлѣ Москвы рѣки, до Глухой башни, по мѣрѣ городовые стѣны 119 сажень, кровли городовые сломлены бурюю, отъ Наугольной башни съ одну сторону отъ Москвы рѣки 11 сажень, да по обѣ стороны сломлено кровли жъ 27 сажень, подставочныхъ зубцовъ 14-ти нѣтъ, а 10 зубцовъ сломлены по половинѣ; на городовую стѣну 4 влиза, лѣстницы у всѣхъ худы; на Глухую башню съ города 2 лѣстницы, обѣ худы; изнутри города городовая стѣна отсѣла и оболялась, во все прясло, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4, въ вышину на сажень и на полторы и на двѣ, въ пряслѣ были ворота къ Москвѣ рѣкѣ, нынѣ задѣланы лѣсомъ; да отъ Москвы рѣки, по загородью, на томъ же пряслѣ, отсѣло и оболялось городовые стѣны на 50 сажень, вверхъ по нижней поясъ, въ толщину въ полстѣпы кирпича и въ 3 и въ 4. Да внутри жъ города 14 кружалъ наложено дровъ, 2 кружала щепъ, а дрова думного дьяка Еоима Телепнева; дворы отъ города всѣхъ людей по 2 сажени безъ четверти.

А башня Глухая поперегъ по городу 7 сажень, своды у башни худы; противъ башни, у города, Арины Басмановой 2 сажени дровъ; а башня сверху розсѣлась.

Отъ Глухія башни до Москворѣцкихъ воротъ, по мѣрѣ городовые стѣны 69 сажень, подставочныхъ кровельныхъ зубцовъ нѣтъ 15-ти; на городовую стѣну 4 влиза, лѣстницы у всѣхъ худы; кровли взломлено 16 сажень; да вдоль по стѣнѣ отсѣло къ Москвѣ рѣкѣ 14 са-

№ 158. жень съ полусаженью, сверху города выломано стѣны 3 сажени, до городского мосту, въ толщину на полсажени; по загородью, отъ Москвы рѣки, городовые стѣны отсѣло и оболялось 60 сажень и съ быками, а быковъ было подведено 15 сажень, вверхъ въ полгорода, въ толщину кирпичовъ въ 6 и въ 7; въ прясль были къ Москвѣ рѣкѣ ворота, нынѣ задѣланы лѣсомъ.

На Водяные ворота съ города 2 лѣстницы, обѣ худы; башня, по мѣрѣ 11 сажень съ четью; а въ воротѣхъ мосту нѣтъ, и около башня отъ земли осыпалась и углы обломались, вверхъ на сажень, на воротѣхъ 3-хъ зубцовъ нѣтъ.

Отъ Водяныхъ воротъ къ Кремлю городу, по мѣрѣ городовые стѣны 29 сажень; городовые кровли сломлено бурей 16 сажень, подставочного кровельного зубца нѣтъ. Да внутри города, у Водяныхъ воротъ, возлѣ самые стѣны, Рыбной свѣжей рядъ и иные лавки. Позадъ Рыбного ряду, городовые стѣны и кружалъ отсѣло и оболялось 10 сажень съ полусаженью, вверхъ въ полстѣны, въ толщину кирпича въ 2 и въ 3; да по загородью, отъ Москворѣцкихъ же воротъ, отсѣло и оболялось городовые стѣны 19 сажень, вверхъ полстѣны, въ толщину кирпича въ 2 и въ 3.

Да и во весь Китай городъ зубцы и городова стѣна, подъ кровлею, съ мочи, верхнее кирпичье обломалось, въ толщину кирпича въ 3 и въ 4.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиции, писанъ столбцемъ на 17 листкахъ, безъ скръпи.

158. — 1629 Маія 27. Царская грамота Суздальскому Покровскому монастырю, *объ исключительной подсудимости лицъ, къ нему принадлежащихъ, Приказу Большаго Дворца.*

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всея

Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московской и всеа Русіи, пожаловали есмь Покрова Пречистые Богородицы дѣвичья монастыря, что въ Суздаль, игуменью Елену да келаря старицу Евпраксію съ сестрами, или иные старицы кто по нихъ въ томъ монастырѣ будутъ. Что били они намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, а сказали: ищутъ де на нихъ, на игуменьѣ съ сестрами, и на монастырскихъ ихъ служкахъ и на служебникахъ, и на вотчинныхъ ихъ крестьянехъ, наши бояре, и дворяне, и столники, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, о всякихъ управныхъ дѣлахъ, въ Приказѣ Большаго Дворца; а они де игуменья Елена съ сестрами, и ихъ монастырскіе служки и служебники и крестьяня, на боярехъ, и на дворянехъ, и на столникахъ, и на дьякахъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ, быють челомъ и ищутъ въ разныхъ приказѣхъ, гдѣ кто судимъ, и отъ того де чинятся имъ продажа и убытки великіе; и намъ бы и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи ихъ, игуменью съ сестрами, пожаловати, велѣти имъ искати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ во одномъ Приказѣ Большаго Дворца, гдѣ они сами судимы.—И мы и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московской и всеа Русіи, изъ Суздаля Покрова Пречистые Богородицы дѣвича монастыря игуменью Елену да келаря старицу Евпраксію съ сестрами, или кто въ томъ Покровскомъ дѣвичемъ монастырѣ инак игуменья и келарь и сестры впредь будутъ, пожаловали: кому будетъ чего искать на нихъ, игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ попѣхъ, и на слугахъ и на крестьянехъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами, и ихъ монастырскимъ попамъ, и служкамъ и кре-

стьянамъ, и всякимъ монастырскимъ людемъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ искать какого управного дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людехъ въ томъ же Приказѣ Большого Дворца, а въ иныхъ приказѣхъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, и слугъ и крестьянъ, кому до нихъ стороннимъ людемъ дойдетъ исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами дойдетъ до кого до стороннихъ людей исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Большого Дворца не судить. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7137 Маія въ 27 день.—При подлинной грамотѣ печать на красномъ воску, съ обоихъ сторонъ, да на оборотѣ той грамоты подписано тако: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи.

Лѣта 7157 Октябрю въ . . день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи сее жалованной грамоты слушалъ, и выслушавъ, пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвicha монастыря игуменью Леониду съ сестрами: велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Цареве и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и никому ни въ чемъ ее рудити не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не переменилось.—На подлинной приписано тако: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ. Справилъ: подьячей Богдашко Григорьевъ.

Изъ рукописи Румянцовскаго Музеума (новаго письма, in fol. грам. 20. л. 35), содержащей въ себѣ списки жалованныхъ грамотъ Суздальскимъ монастыремъ, XV—XVII вѣка.

159. — 1629 Декабря 16. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Ли-

неву, о предоставленіи двухлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ крестьянамъ Вилгорцкаго и Искорскаго погостовъ. № 159.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ еси къ намъ и прислалъ, Чердынского уѣзда, Вилгорцкаго да Искорскаго погостовъ крестьянъ челобитныя, а въ челобитныхъ написано: въ прошломъ де во 137 году Маія противъ 17 числа, въ ночи, сгорѣло въ Вилгорцкомъ погостѣ четырнадцать дворовъ, со всеми крестьянскими животы и съ мѣлкимъ скотомъ, да въ Искорскомъ погостѣ Іюля противъ 14 числа, въ ночи жъ, сорокъ девять дворовъ крестьянскихъ; и правятъ де на нихъ, нынѣ, нашихъ податей и въ Сибирскіе отпуски, а имъ де платить не возможно и не съ чего; а что де сѣяно было у нихъ хлѣба, ржаного и ярового, ко 137 году, и тотъ де хлѣбъ вылабъ, а въ прошломъ де во 136 году хлѣбъ у нихъ градомъ выбило; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ въ нашихъ податѣхъ, въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ, и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ, и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, для ихъ бѣдности и разоренья, дать льготы, чтобъ имъ отъ того розно не разбрестись и до конца не погинуть.—И будетъ такъ, какъ намъ, Чердынского уѣзду, Искорскаго и Вилгорцкаго погостовъ погорѣлые крестьяне били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣхъ будетъ крестьянъ дворы ихъ и животы и хлѣбъ выгорѣлъ до остатка, и нынѣ обнищали: и ты бѣ имъ, для ихъ бѣдности и пожару, въ Сибирскихъ отпускѣхъ и въ мирскихъ расходѣхъ, опричь нашихъ данныхъ и оброчныхъ и стрѣлецкихъ денегъ, дать льготы на два года, по 140 годъ, сыскавъ про нихъ тутошними и околными крестьяны вправду, будетъ тѣмъ погорѣлымъ крестьяномъ Сибирскихъ отпусковъ и мирскихъ расходовъ, по сыску, для той скудости, платить

№ 160. не возможно; а наши данныя и оброчныя и стрѣлецкія денги велѣлъ на нихъ имати по прежнему, по платежнымъ книгамъ, съ живущего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Декабря въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Дементей Образцовъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Нежданко Галкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. — 138 Января въ 23 день привезъ Лунка Поповъ.

160.—1629 въ Декабрѣ. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ городовъ Слободскаго и Шестакова посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ къ намъ съ Вятки, изъ Слободского и изъ Шестакова города, воевода Олексѣй Борзцовъ, что де изъ тѣхъ городовъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, съ женами и съ дѣтми, выбѣжавъ, живутъ нынѣ въ Перми на посадѣ и въ Пермскомъ уѣздѣ, и на то де смотря и послѣдніе посадскіе люди и уѣздные крестьяне бѣжати врознь, и нашихъ де податей платити стало не кому.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Слободского и изъ Шестакова воевода Олексѣй Борзцовъ къ тебѣ, въ Пермь, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отпишетъ и для сыску старость и цѣловалниковъ пришлетъ, и ты бѣ тотчасъ, по его отпискѣ и по росписи, какову къ тебѣ Олексѣй пришлетъ, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, гдѣ кто нынѣ въ Перми на посадѣ и въ уѣздѣ живеть, велѣлъ сыскивая ставити передъ собою, съ Слободскими и съ Шестаковскими старосты и съ цѣловалники съ очей на очи,

и тѣхъ сошныхъ крестьянъ самихъ роспрашивалъ и про нихъ всякими сыски сыскивалъ вправду: въ тѣхъ они городкѣхъ, Слободскомъ и въ Шестаковѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ жили ль? и будетъ жили, сколь давно съ тѣхъ посадовъ и изъ волостей съ своихъ жеребьевъ сошли и живутъ нынѣ въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова тѣ бѣглые Вятскіе крестьяне въ Перми написаны ли? да будетъ, по твоemu сыску и по роспросу, изъ тѣхъ городковъ, изъ Слободского и изъ Шестакова, вышли менши десяти лѣтъ, а не болши десяти лѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова не написаны, и ты бѣ тѣхъ крестьянъ, по нашему указу, велѣлъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, что имъ жити Слободского и Шестакова города на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, на своихъ прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ, по прежнему, а подававъ на поруки велѣлъ ихъ выслати тотчасъ въ Слободской и въ Шестаковъ, къ Олексѣю Борзцову, съ тѣми старостами и съ цѣловалники, которые для тѣхъ крестьянъ присланы; а которого мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ ихъ вышлешъ, и ты бѣ о томъ къ Олексѣю отписалъ, чтобъ ему про тѣхъ крестьянъ было вѣдомо, а къ Олексѣю о томъ отъ насъ писано жъ. Да и впередъ бы еси о томъ, въ Перми, посадскимъ и уѣзднымъ людямъ заказъ учинилъ крѣпкой, съ великою заповѣдью, чтобъ отнюдъ Слободского и Шестакова города посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ къ себѣ въ Пермь не принимали, тѣмъ межъ себя ссоры не дѣлали; а будетъ въ Перми, посадскіе люди и уѣздные крестьяне Вятчанъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, у себя нынѣ учнутъ таити и впередъ къ себѣ ихъ принимать, и тѣмъ людямъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. И къ нимъ бы еси, про то про все подлинно отписалъ, а на Москвѣ отписку и роспись тѣхъ бѣглыхъ Вятскихъ крестьянъ, которыхъ нынѣ сыскавъ вышлешъ въ Слободской и въ Шестаковъ, и съ

кѣмъ выплещъ, прислалъ и велѣлъ отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Декабря въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.—138 Апрѣля въ 23 день привезъ Пермидинъ Левка Бебяковъ.

161.—1630 Февраля 15. Челобитная Князя Ивана Катырева Ростовскаго, объ отпускѣ ему изъ царской аптеки разныхъ маселъ и водокъ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Катыревъ Ростовской. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холова своего, вели, Государь, мнѣ дать, для моей головной болѣзни, изъ своей Государской аптеки, своихъ Государскихъ маселъ: масла коричново, масла гвоздиково, масла мушкатова, масла анисова, масла кардамконова, масла своробориннова, масла инберикова, масла ромонова, масла кропова, масла пополіева, масла крондобендикова, масла кишнацова, масла шафранова; да водокъ: свороборинной, буквишной, кроповы, мятовые, финиколевой. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ, на одною листкѣ. На оборотъ помѣчено: 138 Февраля въ 15 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить: масла гвоздичного, масла орховъ мушкатныхъ, масла анисного, масла кропова, въ коринного мѣсто польняного, по золотнику, Московскихъ маселъ по пяти золотниковъ, водокъ по фунту, масла пополіева четь фунта.—Приказалъ Государевымъ словомъ Бояръ Ивановъ Морозовъ.

Акт. Ист. Т. III.

162.—1630 Марта. Царская грамота № 161. Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, — 162. о назначеніи, по челобитью вкладчиковъ, новаго строителя въ Чердынской Богословской монастырь.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Били намъ челомъ и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Пермичи, Чердынцы, Богословского монастыря вкладчики Михалко Дементьевъ съ товарищи, имяны десять человекъ, и во всѣхъ вкладчиковъ мѣсто, и подали челобитную за руками, а сказали: въ Богословскомъ де монастырѣ строитель старецъ Трифонъ, живеть де не по монастырѣскому чину, и монастырскую де всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе де старцы того Богословского монастыря отъ сего строителя Трифонова изгнанія скитаются межъ дворы; да онъ же строитель старецъ Трифонъ многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ, и монастырь де опустошилъ; и намъ бы и отцу нашему, Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Богословского монастыря вкладчиковъ Михалка Дементьева съ товарищи пожаловать, велѣти бѣ у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ, на строителя Трифоново мѣсто, въ строителѣхъ же быти черному священнику Герасиму.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а черной священникъ Герасимъ Богословского монастыря братѣ и вкладчикомъ въ строителѣхъ будетъ: и ты бѣ тому черному священнику Герасиму въ Богословскомъ монастырѣ въ строителѣхъ, по нашему указу, быти велѣлъ, а старому строителю старцу Трифону велѣлъ отказать, и велѣлъ бы еси новому строителю старцу Герасиму въ Богословскомъ монастырѣ описати монастырь и монастырское строеніе, церкви и въ

№ 163. церквахъ Божіе милосердіе, образы окладные и неокладные и мѣстные, и пядницы, и предъ образы свѣчи поставные, и у образовъ прикладъ, вѣнцы и цаты и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ и на пеленахъ камень и жемчюгъ, и двери царскіе и столбцы и сѣнь, и паникадила, и тябла, и на паникадилахъ и на тяблахъ свѣчи и налѣпы, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строеніе, и въ казнѣ денги, суды серебряные и мѣдные и оловянные, и наши жаловалныя грамоты и всякія монастырскія крѣпости, и на погребяхъ и на ледникахъ всякіе погребные суды, и на поварняхъ котлы и противни и сковородки желѣзные и мѣдные, и блюда оловянные и блюда и ставцы деревянные, и всякіе поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе монастырскіе запасы хлѣбные и рыбные, и соль, въ житницахъ всякой ржаной яровой хлѣбъ, и по полямъ стоячей и въ землѣ сіяной, и на конюшенныхъ дворѣхъ всякіе монастырскіе лошади, и на воловьихъ дворѣхъ воли и коровы и всякой мелкой скотъ, монастырскіе вотчины и въ нихъ крестьянъ, и монастырскіе всякіе лошади и воли и коровы, и всякой мелкой скотъ, и въ житницахъ всякой хлѣбъ ржаной и яровой и молочной, и по полевъ стоячей и въ землѣ сіяной; а переписавъ все на лицо, велѣлъ написати подлинно въ двои книги, да однѣ книги, за строителскою и за братскими руками, велѣлъ переплести, и оболокши въ кожу прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Приказѣ Большого Дворца, околничему нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову, а другіе отписные книги, таковы жъ слово въ слово, оставилъ за руками въ Богословскомъ монастырѣ строителю старцу Герасиму, по чему ему тотъ Богословской монастырь, и всякое монастырское строеніе, и монастырская казна, и вотчины, впредь вѣдаты; а братѣ и служкамъ и всякимъ служебникамъ приказати накрѣпко,

чтобъ они строителя Герасима во всемъ слушали и почитали, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ почитаютъ строителя, а строителю Герасиму, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, монастырь строить, и братью съ братьями, и всякіе монастырскіе дѣла дѣлати, съ братского совѣту; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси строителю старцу Герасиму, по чему монастырь и монастырская казна и вотчины вѣдаты; а прежнего Богословского монастыря строителя старца Трифона въ монастырской въ денежной и въ хлѣбной казнѣ, по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ, съ тѣхъ мѣсть какъ онъ строитель старецъ Трифонъ учалъ въ Богословскомъ монастырѣ быть строителемъ и по нынѣшняго нового строителя старца Герасима пріѣздъ, велѣлъ счесть, да что будетъ монастырскія какія казны на строителя старца Трифона взочтутъ, и ты бѣ ту монастырскую казну въ счетномъ спискѣ велѣлъ написать имянно, да о томъ отписалъ, и отписной списокъ, за счетчиковыми руками, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Приказѣ Большого Дворца, околничему нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Марта въ . . . день. — Приписъ у подлинныхъ грамоты діака . . . . . Справка у грамоты подьячего Дмитрея Михайлова.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листахъ.

163. — 1630 Марта 24. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Чердынскому воеводѣ САРЫЧУ ЛИНЕВУ, о приниманіи въ городскую тюрьму, за вини, караульщикова ссыльнаго Нѣльца Дорна.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Сѣдоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую въ

Чердынь, Сарычу Никитичу Линеву. Марта въ 13 день писалъ къ намъ изъ Чердыни Ѳедосѣй Философовъ, что, по нашему указу, велѣно ему быть Цесарскія земли у Нѣмчина у Адама Дорна и у людей его въ приставѣхъ, и велѣно ему къ нему держать береженье и надъ сторожи, которымъ велѣно быть у Нѣмчина у Адама и у людей его, велѣно ему надзирати, чтобъ они, будучи на сторожѣ, не воровали, въ день и въ ночь были безоотступно; а которые сторожи учнутъ воровать и на сторожѣ не будутъ, и тѣхъ велѣно бити батоги и сажати въ тюрьму; и которые де сторожи, будучи у Нѣмчина у Адама и у людей его на сторожѣ, воруютъ, по многіе дни на сторожѣ не бывають, и онъ ихъ бивъ батоги посылаетъ въ тюрьму, и ты де тѣхъ сторожей въ тюрьму сажать не велишь, а отказываешь ему, что тюрьма поставлена на татей да на розбойниковъ, а не на сторожей. И будетъ такъ, какъ къ намъ Ѳедосѣй Философовъ писалъ, и ты то дѣлаешь негораздо, плутаешь, что велишь на сторожей ставить особную тюрьму: толко для сторожей сдѣлать новая тюрьма, и то будетъ не дешево, да и нечего для того тюрьмы ставить, что мужика на день вкинуть въ тюрьму. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ѳедосѣй Философовъ которыхъ сторожей, за ихъ вину, учнетъ посылать въ тюрьму, и ты бѣ ихъ въ тюрьму сажать велѣлъ, а не отказывалъ; а толко впередъ такъ станешь плутать, и тебѣ отъ насъ быть въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Марта въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пержь Великую, въ Чердынь, Сарычу Никитичу Линеву. — 138 Мая въ 11 день привезъ Чердынецъ Гришка Поповъ.

164.—1630 Апрѣля 28. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, объ отдачѣ посыльщику Максиму Грибову, для перевода въ Москву, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Артемья Мочилникова и Ѳедора Свирѣпова съ братьями.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. По нашему и отца нашего, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, велѣно взять изъ Чердыни къ Москвѣ, на житье, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Ортемья Мочилникова съ братьями да Ѳедора Свирѣпова съ братьями: и по тѣхъ людей посланъ съ Москвы Максимъ Грибовъ, а велѣно ему тѣхъ людей, за поруками, выслать къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Максимъ Грибовъ въ Чердынь придетъ, и ты бѣ тѣхъ людей, Ортемья Мочилникова съ братьями да Ѳедора Свирѣпова съ братьями жъ, велѣлъ отдать Максиму; а будетъ Ортемей Мочилниковъ съ братьями да Ѳедоръ Свирѣповъ съ братьями жъ ухоронятся, и ты бѣ для розсылки велѣлъ дать Максиму пушкарей и розсылщиковъ, сколько челоуѣкъ пригоже; а которого числа Ортемья Мочилникова съ братьями да Ѳедора Свирѣпова съ братьями жъ Максиму отдашь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Князю Юрью Яншѣвичу Сулешеву да дьяку нашему Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ столбцею. На оборотѣ вмизу: Справилъ подъячей Сидорко Ивановъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.

№ 165 165. — 1631 Января 30. Помѣстная гра-
— 166. мота Новгородскаго Митрополита Кип-
риана, о дозволеніи сыну боярскому первому
Софонову усыновить шурина своего Андрея
Неѣлова, съ тѣмъ чтобы онъ исправлялъ Госу-
дареву и Софійскую службу.

Се азъ великій господинъ пресвященный
Кипріянь, Митрополитъ Великого Новаграда
и Великолуцкій, пожаловалъ есми дому Свя-
тѣй Софїи неизреченные Премудрости Божїи,
Софійскаго дому и своего сына боярскаго Ан-
дрея Романова сына Неѣлова помѣстьемъ, въ
Обонѣжской пятинѣ, въ Михайловскомъ по-
гостѣ въ Тервинскомъ, Софійскаго сына бо-
ярскаго Первого Иванова сына Софонова. Что
онъ Первой билъ намъ челомъ и подалъ Ан-
дрей Неѣловъ челобитную и запись, за его
Первого Софонова рукою, а въ челобитной и
въ записи написано: принялъ онъ Первой
Ивановъ сынъ Софоновъ въ домъ къ себѣ шу-
рина своего Андрея Романова сына Неѣлова,
въ сына своего мѣсто себѣ, жити вмѣстѣ до
вѣку своего, и слушати ему его Первого во
всемъ, и Государева служба и митрополичья
служити, на которомъ городѣ гдѣ Государь
повелитъ быти, а служити ему съ своею
братшею вмѣстѣ; а ему Первому его Андрея
на службу за себя посылати и подмогати съ
того своего помѣстья, съ осми обежъ, а о
справкѣ бити челомъ Митрополиту и по-
мѣстье за нимъ за Ондреемъ справити, всю
свою восьмъ обежъ; а случитъ Богъ ему Пер-
вому смерть, и ему Ондрею Первого помя-
нуть и жены его Федоры, а своей сестры, Ан-
дрею съ того помѣстья не выслать вонъ, жи-
ти съ нею вмѣстѣ; а пока онъ Первой живъ,
и ему Первому владѣти всѣми своими крестья-
ны и людми, по свой животъ; а послѣ его жи-
вотомъ его владѣти, и людми и крестьяны,
подуховно, кому что прикажетъ долгъ и сло-
боду, а на комъ что ему взяти и кому ему
что дати, послѣ его живота, и по приказу его,
весь животъ его, и крестьяне и люди, и долгъ,

и слобода, женѣ его Федорѣ да шурину его
Андрею, по тоѣ записи, по его приказу, и по
даннымъ крѣпостемъ на людей его, кому что
укажетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти
то его Первого Софонова помѣстье за Ондре-
емъ Неѣловымъ справити, и дати наша гра-
мота.—И мы, по его Первого Софонова чело-
битью и по сыску, что на тоѣ челобитной и
на записи писмо Первого Софонова съ преж-
нимъ его Первого писмомъ въ нашемъ при-
казѣ сошлось, Андрея Неѣлова пожаловали, ве-
лѣли то Первого Софонова помѣстье за Ондре-
емъ Неѣловымъ справити, и то помѣстье Пер-
вого Софонова за Ондреемъ Неѣловымъ спра-
влено, по записи: Ондрею Неѣлову у Первого
Софонова въ помѣстьѣ указали жити въ сына
мѣсто, и съ того помѣстья Ондрею Неѣлову
Государева Царева и Великаго Князя Михаи-
ла Федоровича всеа Русїи служба и Софій-
ская служити, безъ ослушанїя. Къ сей жало-
ванной грамотѣ великій господинъ пресвя-
щенный Кипріянь, Митрополитъ Великого
Новаграда и Великолуцкій, велѣлъ печать свою
приложити, лѣта 7139 Генваря въ 30 день. —
У грамоты приписъ дѣлка Гаврила Аванасьева.

*Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепи-
скоповъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, кни-
га 2, грам. 158, л. 194—196).—Изъ архива Новго-
родской Казенной Палаты.*

166.—1631 Февраля 9. Царская грамота
Двинскому воеводѣ князю Василью
Ахамашукову Черкасскому, объ утвер-
жденїи за Черногорскою Пинежскою пустынью
земли и уго дѣвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федо-
ровича всеа Русїи, на Двину, столнику наше-
му и воеводѣ князю Василью Петровичу Аха-
машукову Черкасскому да дѣяку нашему Ива-
ну Ларїонову. Били намъ челомъ, Двинскаго
уѣзда, съ Пѣнеги рѣки, Черногорской пусты-
ни Похвалы пречистыя Богородицы игумень
Макарей съ братшею: въ прошломъ де во 114

году билъ челомъ онъ игумень Макарей Царю Василью Ивановичу, жили де по Пънегъ рѣкѣ все Рускіе люди, а постричися и прибѣгнути было имъ негдѣ, нашего богомолья общаго монастыря не было; и по его де челобитью дана ему Макарью наша грамота, на Волокъ Пънежской, къ выборному судьейкѣ Ивану Назарьеву съ товарищи, а велѣно того мѣста досмотрить, а осмотра отвести гдѣ зачати наше богомолье и монастырь устроить, и дворъ гдѣ служебникомъ жити поставити, и пашню распахати, и угодей и сѣвныхъ покосовъ къ тому монастырю приписать, и на тѣ угоды велѣно оброку положить по десяти алтынъ на годъ; и онъ де игумень Макарей, на томъ мѣстѣ пустомъ, устроилъ церковь деревяную во имя пречистыя Богородицы Похвалы и братья собралъ десять братовъ, и въ прошломъ де во 133 году писцы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи тотъ монастырь на Пънегъ рѣкѣ писали; и намъ бы ихъ игумена Макаря съ братьею пожаловати, прежнюю грамоту велѣтъ переписать на наше имя. А въ прежней грамотѣ Царя Василья Ивановича, 114 году, какову Черногорской пустыни старецъ Александръ положилъ въ Новгородской Четверти передъ дѣяки нашими, передъ Баимомъ Болтинымъ да передъ Дементиемъ Образцовымъ, за приписью діака нашего Григорья Елизарова, написано: на рѣкѣ на Пънегѣ, близко Волока Пънежского, въ дикомъ лѣсу, Черная гора, отъ нижня стороны Дворища въ верхъ по той горѣ и по Ёдомѣ до верхня стороны Велоручья, и тутъже по рѣчкѣ по Кумечевой и по Кодвой наволочки, и Лапозерскіе и Кумочерскіе лѣсные озерка и истоки, и онъ де Макарей на той горѣ, по общанію, поставилъ часовню и келью, а впредъ ему Макарью на томъ мѣстѣ поставить церковь во имя Похвалы пречистыя Богородицы, а оброку де съ того мѣста въ нашу казну, отъ ручья по Малетинскую воргу и съ пожець оброку, сходитъ по пяти алтынъ на годъ, да по-

выя наддачи по пяти же алтынъ; и по той грамотѣ велѣно выборному земскому судѣ, взявъ съ собою тутошныхъ и стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, того мѣста досмотрить, сколько того мѣста десятинь, и кто почему тѣмъ мѣстомъ владѣетъ, и сколько съ того мѣста оброку и гдѣ платятъ, да тотъ списокъ велѣно прислать къ Москвѣ, и въ оброчныя книги тое Черную гору велѣно написать за чернымъ попомъ Макариемъ и поручная записъ взять, что ему Макарью Черная гора на оброкѣ держать и оброкъ въ нашу казну платить. А въ Двинскихъ книгахъ писма и мѣры Мирона Вельяминова съ товарищи, 130 - го, 131 - го, 132 - го, году, написано: на Волоку на Пънежскомъ монастырь Черногорской, а на монастырь церковь Похвалы пречистыя Богородицы, а въ монастырь игумень Макарей да девять келей братскихъ и служныхъ, а въ нихъ девять братовъ; пашни монастырскія, середня земли, осмнадцать четьи съ трѣтникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ полъ и по конецъ полъ пятнадцать копень; починокъ Марковской, а въ немъ дворъ крестьянской, а людей въ немъ три человекъ, пашни паханья худья земли три чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ полъ и по конецъ полъ десять копень, лѣсу непащенного десятина, да новоросчистныя земли отъ ручья отъ Бобровца по Черной горѣ къ Малетину до ворги, да рѣчка Кумичева съ сѣнными покосы съ наволочки; старого оброку десять алтынъ, пошлинь три денги. А межа Черногорскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны Волока Пънежского, съ деревнею Пleshковскою и съ деревнею Малетинскою, по жаловальной грамотѣ 114 году, отъ Черногорского монастыря въ низъ по Пънегъ рѣкѣ владѣти по Бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильевскаго починка и промежъ монастырскія земли, а по верхнюю сторону Пънеги рѣки и Малетинской ворги по глубокой Коровей ручей и что течетъ въ Пънегу рѣку; а владѣтъ

№ 167. игумену съ братьею, по тѣмъ межахъ, по Черной горѣ, и землю роспахивать въ лѣсъ и въ гору, и Бобровымъ ручьемъ съ монастырскую сторону; а что подь Черною горою, съ наша земли деревни Плешковской, отъ Бобровца до ворги, и тою землею игумену съ братьею и той нашей земли деревни Плешковской и межа, монастырскою землею по подгорью, по подприслонью, что подь болшею Черною горою.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Черногорского монастыря игумену Макарію съ братьею пашнею и сѣнными покосы и всякимъ угодемъ велѣли владѣть по прежней и по сей нашей грамотѣ, и по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминова съ товарищи, и въ тѣ ихъ угодыя вступаться никому насилствомъ не велѣли, а оброкъ съ тѣхъ угодей въ нашу казну велѣли имъ платить по прежнему, по чему они платили напередъ сего; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сѣю подлинную грамоту отдали бѣ есте игумену Макарію съ братьею, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и дьяковъ и по чему имъ землею и всякими угодыя владѣть и оброкъ въ нашу казну платить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139-го Февраля въ 9 день.— А позади грамоты написано: Діакъ Дементей Образцовъ, справилъ Васка Семеновъ.

Изъ старинной тетради, найденной въ архивѣ Красногорскаго Пинежскаго монастыря.

167.—1631 Августа 31. Выписка изъ уставной книги Разбойнаго Приказа.

При Государѣ ¹ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью дьяковъ Василья Щелкалова да Месоѣда Вислова:

1. На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати или розбойники, и

тѣхъ людей, по обыскомъ, имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молочной запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписатьи жъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людямъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати: и учнутъ на себя и на товарищевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ ² велѣть ³ потомуже переписатьи запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и ропрашивать. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ которого человѣка опознаетъ и учпеть на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати болшимъ позалнымъ обыскомъ: да будетъ его ⁴ въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертию, да и того языка, которой на него говорилъ, казнитъ же; а животы ихъ продати въ выти.

2. А будетъ его ⁵ въ обыскѣхъ одобрять, и его по обыскомъ дати на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредъ не красть, и не розбивати, и лихимъ людямъ, татемъ и розбойникомъ, приѣзду къ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытають и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исковы иски ⁶ взяти на

¹ Государѣ не востаетъ въ Э.

² Ихъ (в. нѣсто хлѣбъ) въ Э.

³ Велѣтъ пропушено.

⁴ И [в. нѣсто его].

⁵ Его нѣтъ.

⁶ Въ исцовомъ иску.

немъ выть, а животы его распечатавъ отдати ему. А будетъ на немъ ¹ прибудеть въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыви, и его пытати и указъ ему чинити до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; ² да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человекъ бити кнутомъ, за то, ³ что они воровъ укрываютъ.

3. А которой оговорной человекъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровати, и того человека поймати и указъ ему чинити по тому же, до чего доведется; а на порутчикахъ его взяти выть, потому что за ихъ порукою воровалъ.

4. А на которого человека въ роспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ розбоѣ или въ татѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорити съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человекъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того человека, по язычной молкѣ, пытати: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорити, и его казнить смертию; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ. ⁴

5. А на которого человека языка два или три съ пытокъ ⁵ говорятъ въ розбоѣ, и того человека, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрять, и его дати на чистую поруку, съ записью; а ⁶ по язычнымъ молкамъ взяти на немъ выть, а животы ему отдати; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человекъ, розбойникъ, и его казнить смертию, а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ роз-

боѣ впервые, и вдругорядъ, ⁷ и втретіе, на крѣпко. N° 167.

6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людьми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнить смертию, а животы ихъ продать въ выть.

7. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человекомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человекомъ, и того человека пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбоѣ говорити, и того человека даги на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ ⁸ добрали; а по язычной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человекомъ, человекъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрити, и того человека пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человека, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человека казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрали, взяти выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человекъ дву или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.

8. А на которого человека говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человекомъ, а другая лихимъ человекомъ, и

¹ На него.

² Выть не бастаетъ въ Э.

³ То кить.

⁴ А не учнетъ—порука будетъ пропущена въ Э.

⁵ Съ пытки.

⁶ А не бастаетъ въ Э.

⁷ Вдругіе.

⁸ Въ обыску.

№ 167. того человека посадити на смерть въ тюрьму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него прибѣдетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человека казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять выть, да дву или трехъ человекъ, лутчихъ людей,¹ бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ.

9. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбоѣ, съ пытокъ не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрьмѣ до смерти, а смертью ихъ не казнити.

10. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Федоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, которые розбойники говорили на себя, въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были они² на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убивства или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнити смертью. А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убивства или³ пожегу хотя не было, и тѣхъ казнити смертью же; а которые розбойники были на одномъ или на дву розбояхъ,⁴ а убивства и пожеговъ на тѣхъ розбояхъ не было, и тѣмъ розбойникомъ сидѣти въ тюрьмѣ до указа.

11. А на которого человека языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрьму; а будетъ въ обыску про него скажутъ что его знаютъ, а доброй ли онъ человекъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и то-

го человека по тому жъ посадити на смерть въ тюрьму, а животы его продати въ выть.

12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговоривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнити смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть въ тюрьму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей⁵, которые приходили, имать и⁶ съ ними съ очей на очи ставить, и спрашивать, и сыскивать всякими сыски:⁷ да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ⁸ людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно.⁹

13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ языкъ всговорить въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянехъ и на приказныхъ людехъ и¹⁰ на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей¹¹ и дѣтей боярскихъ и ихъ приказчиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что

¹ Лутчихъ людей *нѣтъ*.

² Они не *достаетъ*.

³ И (*вѣсто* или):

⁴ Или на дву розбояхъ *пропущено*.

⁵ Людей не *достаетъ* въ Э.

⁶ И *нѣтъ* въ Э.

⁷ И сыски *всякіе* сыскивать.

⁸ Сговорныхъ *въ Э*.

⁹ Безвытно [*вѣсто* безвытно].

¹⁰ На приказныхъ людѣхъ и *недостаетъ* въ Э.

¹¹ И приказныхъ людей *нѣтъ* въ Э.

имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и спрашивать и указъ имъ по тому же чинити, кто до ¹ чего доведется.

14. А на ² которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людьми: бывали ли у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянхъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинити, кто до чего ³ доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати. А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничемъ не отведены.

15. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на

дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ или на крестьянъ, учнутъ въ розбоѣ ⁴ языки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потому мужъ переписавъ запечатать, ⁵ а ихъ съ языки съ очей ⁶ на очи потому мужъ ставить и ихъ спрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напредъ пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ; да будетъ люди ихъ, или дворники, или крестьяне учнутъ ⁷ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ ⁸ и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ ⁹ пытати и указъ имъ чинити потому мужъ, какъ инымъ вормъ, кто до чего доведется.

16. А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татбу, или подводу, ¹⁰ имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ и тѣхъ людей по приводу спрашивать, и ¹¹ безъ обыску пытать, и указъ чинить, кто до чего доведется.

17. А на которыхъ людехъ ¹² исцы учнутъ искати розбоевъ или татбѣ ¹³ имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики некоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, ¹⁴ а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розболахъ пытать; а не скажутъ на себя съ

¹ Кто чего.

² На нѣтъ.

³ Кто чего.

⁴ Въ розбою.

⁵ Печатать въ Э.

⁶ Съ очи.

⁷ Не учнутъ.

Акт. Истор. Томъ III.

⁸ На нихъ и самихъ ихъ въ Э.

⁹ Самихъ ихъ въ Э.

¹⁰ И [вмѣсто или] подводу.

¹¹ И нѣтъ въ Э.

¹² Людей.

¹³ Татей въ Э.

¹⁴ И скажутъ—лихіе люди не достаетъ.

№ 167. пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрьму до Государева указу, а животы ихъ переписавъ запечатать до Государева жъ указу.

18. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розбоихъ имянно, безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ; ¹ а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ.

19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третьей или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити.

20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрити.

21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вынуть съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очистить и отводу ему не дать, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется.

22. А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополчили силно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поймали; да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ ² чинить, ³ кто до чего доведется.

23. А которой человѣкъ съ приставомъ и

съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное вымутъ, а онъ у нихъ то поличное отъиметь, и про то обыскати понятыми и сторонними людьми: да будетъ на него скажутъ тоже, ⁴ что онъ поличного у себя вынять не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и того человѣка пытать, и указъ чинить, до чего доведется.

24. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованнымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, и онъ на себя въ роспросѣ, а непытанъ скажетъ, и того человѣка пытать въ иныхъ розбоихъ и въ татбахъ, и указъ ему чинити, до чего доведется.

25. А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди слышачи крикъ и вопъ розбитыхъ людей, какъ ⁵ ихъ ⁶ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, ⁷ а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ, и про то обыскать околными людьми, ⁸ которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали ⁹ крикъ розбитыхъ ¹⁰ людей и ¹¹ на пособъ къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошли жъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушаніе имати выти.

26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ

¹ Судить ошибкою въ Э.

² По тому указу въ Э.

³ Учинить въ Э.

⁴ Тоже не достаетъ.

⁵ И какъ.

⁶ Ихъ нѣтъ.

⁷ Неидутъ же въ Э.

⁸ Люди.

⁹ Слыша въ Э.

¹⁰ Розбойныхъ въ Э.

¹¹ И рпонушено.

людей распросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытати и указъ имъ чинити, кто до чего доведется.

27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ ' въ обыскѣхъ укрывали, ' и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнуромъ.

28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ, и поймаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поймали и въ губу не отвели или ' въ губѣ про него не сказали, ' а сыскался тотъ тать или ' розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неподавно, а воровъ бы, татемъ и розбойникомъ, нигдѣ прибѣжища не было.

29. И при Государѣ ' Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойшой Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостѣхъ, и на погостѣхъ, и на селѣхъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ ' въ выть розбойные и татинные животы, которыхъ по-

имаютъ, а досталные животы ' разводить № 167. на оговорныхъ людей.

30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ приѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинити, также, какъ и розбойникомъ.

31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и спрашивать, и указъ имъ чинити, также, какъ розбойникомъ и становщикомъ.

32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить, съ пытокъ, въ поклажѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татинное, и того человѣка поимать, и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ по руки, и его посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ.

33. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажѣ, что у него положили зачисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити; а выти на немъ не имати.

34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татинное, и тѣхъ людей имати и, по язычной молкѣ, взять на нихъ ' въ исцовы иски выть, а купленную рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрьму, докуды по нихъ ' по порука будетъ.

35. А на которыхъ людей языкъ говорить,

' Они ихъ нѣтъ

' Въ обыскѣхъ укрывли.

' И [В.мѣсто или].

' Сказали въ Э.

' Тать или пропушено.

' Государѣ не достаетъ въ Э.

' Исцовъ въ Э.

' Выти [о.мѣсто животы].

' На нихъ не достаетъ въ Э.

' По нихъ нѣтъ въ Э.

*

№ 167. съ пытокъ, а скажетъ, что ему ¹ розбойную ружьедь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ челоуѣкъ взять выть, не купи безъ поруки; ² а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати.

36. А которые люди приведуть въ губу татя или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ ³ приведуть, розбой или татбу, или иное какое воровство, и тому вговору не вѣрять, для того, чтобъ всякимъ людемъ безстрашно было воровъ имая въ губу приводить.

37. А приведуть татя, а доведуть на него одну татбу, и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исковы иски ⁵ въ выть.

38. А праведуть татя, а доведуть на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть.

39. А приведуть татя, а доведуть на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертию ⁶; а животы его отдать исцомъ въ выть.

40. А церковныхъ татей казнить смертию; а животы ихъ отдать въ церковные татбы.

41. А которые исцы съ розбойники или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, не дожидая указу, учнутъ мириться и мировые челобитные учнутъ въ Приказъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, кто до чего доведется; а исцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.

42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ однолично татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и приѣздовъ не было.

43. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые тати или розбойники сидятъ въ тюрьмѣ годы два, или три, и на которыхъ людехъ, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году ⁷ учнутъ говорить, и тому не вѣрять.

44. А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали и животы ихъ имали, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ полы ихъ исковъ; а давати въ ихъ иски оцѣня розбойничьи ⁸ животы и выти на вытчикѣхъ.

45. И при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, а велѣно указывать исцомъ, по розбойничьѣ сказкѣ, что розбойникъ скажетъ, съ пытокъ, что у кого на розбоѣ живота взялъ, а болши того скажетъ не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ.

46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого розбивалъ и живота ⁹ его ималъ, а что онъ и товарищи его живота взяли, ¹⁰ того скажетъ не упомнить, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ.

47. А которые розбойники скажутъ, кого розбивали и животь его имали, а что онъ и товарищи его живота взяли, скажетъ имянно,

¹ Ему нить.

² И на томъ—безъ поруки не достасть.

³ Ихъ нить въ Э.

⁴ Воровъ не достасть въ Э.

⁵ Иски нить.

⁶ Смертною каанью.

⁷ Году нить въ Э.

⁸ Отъ словъ: оцѣня розбой . . . во старосты у дѣла бытъ (См. далье 56 статью) въ Акт. Арх. Экспед. не достасть листовъ.

⁹ Житѣ въ Э.

¹⁰ Взять въ Э.

¹¹ По выборамъ—людей не достасть въ Э.

а про достальной животъ скажетъ, не упомянуть, и тѣмъ исцомъ, по розбойничьѣ скаскѣ, что они именно его живота взяли указати сполна, а досталь ихъ животовъ, про которое скажутъ не помнятъ, указать въ четверть; а за убитую голову, за боярскихъ людей и за крестьянъ, по четыре рубли.

48. А дворянскимъ и дѣтемъ боярскимъ убитымъ головамъ указу не было.

49. А животу всякому цѣна, по чему за что указано исцомъ въ ихъ иски: конь пять рублевъ, кобыла конская три рубли, жеребецъ конской два рубли, меринъ два рубли, кобыла полтора рубли, жеребенокъ рубль, корова рубль, быкъ рубль, коза шесть алтынъ четыре денги, свинья гривна, овца гривна.

Бояринъ князь Иванъ Федоровичъ Троекуровъ, противъ прежняго Государева указу, говорилъ съ бояры: такъ ли тѣмъ статьямъ въ указѣ быть?

И 129 Октября въ 13 день бояре приговорили: цѣну за лошади и за скотину указывать исцомъ, передъ прежнимъ съ прибавкою: за конь восемь рублевъ, кобыла Нагайская шесть рублевъ, жеребенокъ конской три рубли, меринъ четыре рубли, кобыла три рубли, жеребенокъ рубль, корова два рубли, быкъ два рубли, коза десять алтынъ, свинья двѣ гривны, овца двѣ гривны.

50. А платю и всякой рухледи положить цѣна, примѣривался къ иному платю и рухледи.

51. А которые языки учнуть на себя говорить въ дворовомъ, или въ гуменномъ, или въ хлѣбномъ, или въ сѣнномъ пожегѣ, а скажутъ, сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскать: да что скажутъ околнѣ люди въ обыску, и сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячего и сѣна сожгли, и тѣмъ дворомъ

и хоромамъ цѣна положить, примѣривался къ № 167. инымъ хоромамъ.

52. А хлѣбу цѣна положить, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

53. А сѣну цѣна за копну по алтыну.

54. Которыхъ розбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ достальные животы оцѣна продать на Государя.

55. А будетъ которыхъ животовъ розныхъ исцу въ выть не достанетъ, и того исцу изъ иныхъ животовъ не додовать, и на вытчикахъ того недостатка не розводить.

56. Губнымъ старостамъ, по городамъ и по губамъ, быти по выборомъ всякихъ людей; губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быти по выборомъ сошныхъ людей.¹

57. Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.

58. Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ² записямъ сошныхъ людей.

59. Губныхъ старость, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пуцати³ въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быти.

60. А судомъ губные старосты, и губные цѣловалники, и губные дьяки судимы въ Розбойномъ Приказѣ.

61. А учнуть исцы бити челомъ на губного старосту недружною или поноровкою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ съ губнымъ старостою, на которого бьетъ челомъ, велѣти быти иного города губному старостѣ.

62. А недѣлщиковъ⁴ съ губными старостами⁵ въ наказѣхъ не приписывати, и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать.

63. Въ прежнемъ уложенѣ написано: на которыхъ людей языки говорятъ, съ первые и

¹ По выборомъ—людей не достасть въ Э.

² Поручнымъ въ Э.

³ Пуце.

⁴ А недѣлщину.

⁵ Старосты.

№ 167. съ другіе пытки, а съ третіе пытки и къ казни идучи учнуть сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрнѣ не велѣно.

64. А на которыхъ людей языки говорятъ въ роспросѣ и съ первыя пытки, а съ другіе и ¹ съ третіе учнуть сговаривати, и тому сговору вѣрнѣ ли или не вѣрнѣ, того въ уложенѣ не написано.

65. Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутошнихъ и проезжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или ² отѣзжимъ людемъ, и у тѣхъ людей учнуть тѣ люди, коихъ казаки грабили, иматься, а у кого ³ поймаются, и тѣ ⁴ люди учнуть говорить, что покупали у казаковъ, или учнуть говорить, что та рухледь, за что поймаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они принимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставити: въ розбой ли, ⁵ или въ грабежѣ?

66. А которой человекъ, у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей побѣть, не хотя къ сыску отдати ⁶ въ губу, укрывая за ⁷ собою воровъ, и что тѣмъ людемъ за то чинити, того въ указѣ не написано.

67. А на которого человека языки говорятъ въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ сыскавъ и съ товарищи ставленъ, и самъ на себя говорилъ, ⁸ да послѣ того учнетъ бити челомъ о обыску, а въ челобитѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ, утаитъ и учнетъ бити челомъ о сыску, и того человека въ обыскѣхъ обыскныя люди одобрятъ, а о томъ на себя говорилъ ⁹ и товарищи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людемъ учинити наказанье, того въ уложенѣ не написано.

¹ Или [алисто и].

² И [алисто или].

³ А у котораго.

⁴ Поймають да и тѣ въ Э.

⁵ Въ розбой въ Э.

⁶ Дати.

68. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрму въ городѣхъ, утекутъ, и цѣловальники и сторожи про тѣ утѣчки, съ пытокъ, учнуть говорить, что тюрмы разбѣжались безъ хитрости, а исцы учнуть бити челомъ о вытахъ, чтобъ выти велѣти править на выборныхъ ¹⁰ людехъ, кто выбиралъ губныхъ цѣловальниковъ и сторожей: и о томъ какъ Государь укажетъ? а въ прежнемъ уложенѣ про то не написано.

69. А которые розбойники были на розбойѣхъ, а сыщется ихъ половина, и на тѣхъ розбойникахъ исцовы иски доправлятъ всѣ, а послѣ сыщутся товарищи ихъ, и учнуть говорить на кого въ тѣхъже розбойѣхъ и въ продажѣхъ розбойныя рухледи, а исцовъ имъ не будетъ: и выти, на комъ доведутся, взять.

70. Въ прежнемъ уложенѣ написано: будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ кого лихимъ человекомъ, человекъ пятнадцать или двадцеть: и той половинѣ и вѣрнѣ, и того человека пытати накрѣпко.

71. А будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые добрятъ, и про то не написано, что учинитъ?

72. А которыхъ людей въ обыскѣхъ облихуютъ, а они учнуть бити челомъ о другомъ о повалномъ о болшомъ обыску, а про первой обыскъ скажутъ, что про нихъ обыскивали ихъ недругами: и про тѣхъ людей въ другоредь, безъ пытки, обыскивать ли?

Въ сей книгѣ въ 13 главѣ написано: на которыхъ боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей на людей ¹¹ языки говорятъ, а доведутся они до вытей: и за нихъ кладутъ выти на тѣхъ, кому кто служить.

А которые тѣ оговорные боярскіе, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей

¹⁰ Ошибкою на [алисто за] въ Э.

¹¹ Говорить.

¹² А онъ самъ на себя говорить.

¹³ Править на вы . . . дальне окончаніа въ Аятахъ Арх. Эксп. не находится.

¹⁴ И на людей въ Э.

люди до вершеня дѣла помрутъ, а дѣло вершится послѣ ихъ смерти: и на боярехъ ихъ за тѣхъ ихъ людей, которые померли, выти класть ли, того въ уставной книгѣ не написано, а то ихъ воровство было, какъ тѣ люди у тѣхъ бояръ были живы.

И 133 Октября въ 14 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской о томъ говорилъ съ бояры. И бояре сего дѣла слушавъ приговорили: за тѣхъ людей, которые померли до вершеня дѣла, а воровство ихъ было, какъ тѣ люди у бояръ своихъ были живы, выти имати на дворянехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на приказныхъ людехъ, кому кто служилъ.

А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людяхъ на самихъ выти имати; а которые задворные люди померли, и тѣхъ людей животы продавать въ выть.

Въ городѣхъ, и на посадѣхъ, и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ волостѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, чинятся убивства смертные, въ дракахъ, или пьянымъ дѣломъ, а убьетъ до смерти боярской человѣкъ боярского же человѣка, и убьетъ до смерти крестьянина сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ (а живетъ сынъ у отца своего, а племянникъ у дяди своего, а у сына своего, или у племянника своихъ помѣстей нѣтъ), или боярской, или дворянской, или приказного человѣка, или сына боярского прикащикъ, или крестьянинъ, и, по Государеву указу, того убойца пытаются, которымъ обычаемъ убивство учинилось, умышленемъ ли, или пьянымъ дѣломъ неумышленемъ? и будетъ убойца учнетъ говорити съ пытки, что убилъ неумышленемъ, во дракъ, пьянымъ дѣломъ, а того убитого боярского человѣка бояринъ, а убитого крестьянина помѣщикъ, учнетъ бити челомъ Государю на того убойца, о томъ убитомъ своемъ человѣкѣ, или о крестьянинѣ

и о долгу, что послѣ того человѣка и крестьянина долгу кабального и безкабалного осталось, о указѣ: и въ Государевѣ уложеньѣ, въ Розбойномъ Приказѣ въ уставной книгѣ, про тое статью не написано.

И 133 году Февраля въ 17 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да дьякъ Семень Головинъ, о той статьѣ, въ Верху у Благовѣщеня, докладывалъ бояръ и бояре приговорили: убьетъ боярской человѣкъ боярского человѣка, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити что онъ убилъ въ дракъ, неумышленемъ, или пьянымъ дѣломъ, и того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку съ записью, выдать тому боярину, у кого человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтми въ холопи, а жены и дѣтей убитого человѣка у того боярина у которого человѣка убили, не отнимати, а въ долгу отказать. А убьетъ сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ, а живетъ сынъ у отца, а племянникъ у дяди своего, а своихъ у ихъ помѣстей нѣтъ, или боярской, или дворянской, или приказныхъ людей, или сына боярского прикащикъ¹, и будетъ самъ убилъ, или его сынъ, или племянникъ, или прикащикъ, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракъ, а неумышленемъ, или пьянымъ дѣломъ; и изъ его помѣстья взяти лутчего крестьянина, съ женою и съ дѣтми, которые дѣти живутъ съ нимъ вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдать тому помѣщику, у кого крестьянина убили, во крестьяне, а въ долгу отказать; а жена того убитого крестьянина, и съ дѣтми и съ животами, у того помѣщика, у которого крестьянина убили, не отымати; а тѣхъ убойцовъ, кто крестьянина убилъ, метати въ тюрьму до Государева указу.

А убьетъ боярской, или дворянской или приказного человѣка, или сына боярского крестьянинъ крестьянина до смерти, а съ

¹ Въ Э прибавлено: или того помѣстья сынъ боярской.

№ 167. пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а неумышленьемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто, того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку, выдать тому помѣщику, у кого того крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы; а убитого крестьянина жены и дѣтей, съ животы, у прежнего помѣщика по тому жъ не отнимати.

Которыхъ людей розбойники розбиваютъ, а розбойники не сысканы, а послѣ исцы, имаются тѣхъ розбоевъ за поличное, за лошадь или за что нибудь, а пишутъ въ челобитныхъ иски болшіе, и тотъ у кого поймаются, на кого говорить съ пытки, что то поличное у кого купилъ или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ дастъ по себѣ и по человѣкѣ поручную запись, что ему того оговорного человѣка поставить на срокъ къ языку на очную ставку, а не поставитъ, и на поручникахъ Государева пеня, что Государь укажетъ, и въ исцовъ искъ выть, по розвыткѣ и по записи, кто ¹ того оговорного человѣка къ языку на очную ставку на срокъ не поставитъ; а въ указной книгѣ о той статьѣ не написано: весь ли искъ по исцовѣ челобитной указать?

И 136 Іюня въ 25 бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ. И бояре, сего докладу слушавъ, приговорили на томъ: кто давъ поручную запись, что оговорного человѣка поставить на срокъ, да не поставитъ, доправити исцовъ искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорного человѣка сыскать и къ языку на очную ставку поставить; а будетъ такой записи по себѣ не дастъ, и въ оговорного человѣка мѣсто, будетъ оговорной дворовой человѣкѣ, взять

лучшего человѣка, а будетъ крестьянинъ, взять лучшего крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ пытать, гдѣ тотъ оговорной человѣкѣ, ухороненъ ли или безъ хитрости сбѣжалъ.

А у кого поимается истецъ за розбойное поличное, за лошадь или за что нибудь, а розбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ, у кого поймаются, на кого въ роспросѣ говорить, что то поличное у него купилъ или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкѣ на очной ставкѣ запретъ, скажетъ, что того онъ поличного имъ не продаывалъ, а поличное куплено, въ книги не записано и купчей нѣтъ: и тѣхъ людей, у кого поймаются, и того, у кого онъ поличное купилъ, обѣихъ ли пытать, или одного, у кого за поличное поймаются, а по его язычной молкѣ на продавцѣ взять выть, или и продавца въ той продажѣ пытать же?

И 136 Іюня въ 25 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ, и бояре, сеѣ статьи слушавъ, приговорили: тѣхъ, у кого поймаются за поличное, пытать, и будетъ съ того, у кого поличное скажутъ купили, и съ пытки не створятъ, и по ихъ взмолкѣ и продавца пытать жъ, да на нихъ же доправити исцовъ искъ.

И 137 году Марта въ 23 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, съ Костромы воевода Андрѣй Голубовской: что сидитъ на Костромѣ въ тюремѣ розбойникъ Васка Щербакъ, шестой годъ, и въ нынѣшнемъ во 137 году тотъ старой тюремной сидѣлецъ говорилъ на людей вновь язычную молку, а въ первыхъ годѣхъ, какъ онъ поиманъ, съ первыхъ пытокъ

¹ Кто прибавлено по смыслу рѣчи; въ Э. сего слова нѣтъ.

на тѣхъ людей не говорилъ; и тѣ люди, на которыхъ языкъ говорилъ, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а сказали, что тотъ языкъ многихъ людей клеветъ, и къ нимъ тотъ языкъ присылалъ, чтобъ ему они дали на хлѣбъ денегъ, а буде денегъ не дадутъ и онъ на нихъ язычную молку всговорить; и воевода того языка распрашивалъ и пыталъ, и тотъ языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, тѣхъ людей онъ поклепалъ напрасно, иныхъ по недружбѣ, а къ инымъ посылалъ, чтобъ ему давали на хлѣбъ денги, и онъ ему денегъ не давали, и онъ за то тѣхъ людей и поклепалъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: которые тюремные сидѣльцы, воры, тати и розбойники, сидятъ въ тюрьмѣ многое время, полгода и годъ и болши, и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ кабую татиную и розбойную молку, на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, по прежнему уложению, чтобъ въ томъ неповиннымъ людямъ тягости и убытка не чинилось. А на той отпискѣ тотъ Государевъ указъ помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева; и та отписка взята къ дьякомъ въ ящикъ, къ Ивану Софонову да къ Микитѣ Посникову.

Лѣта 7136 году Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, болрину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьякомъ, Семену Головину да Ивану Поздѣву: въ нынѣшнемъ во 136 году Генваря въ 11 день, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьяки Иванъ Дѣтковъ да Иванъ Переносовъ, по статейному списку доклады-

вали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали, а что по тому статейному списку, о которыхъ статьяхъ, ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Евима Телепнева, приписъ у памяти и у статейного списка дьяка Ивана Дѣткова.

Росписъ статейного списка.

Которые люди, по Государевымъ по двѣмъ или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ поручные записи, и къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся сильны; и о томъ ихъ непослушаніи воеводы и приказные люди ко Государю ¹, а иные въ городѣхъ воеводы, по Государевымъ грамотамъ, указные сроки для своихъ корыстей пересрочиваютъ, а присылаютъ ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые онѣ имъ чинятъ, и о той статьѣ Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не стануть, и тѣмъ не винити, а имать на нихъ, или на порутчикахъ, проѣсть и волокита да убытки приставные, счетчи, а на третей срокъ не станеть, и тѣмъ винитъ въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ не винити.

И которые люди искавъ или отвѣчавъ, и давъ по себѣ поручную записъ, съ Москвы съѣдутъ, и исцы ихъ или отвѣтчики быють челомъ съѣдомъ, и про то сыскано, что исцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, а общіе ссылки и обысковъ въ томъ дѣлѣ нѣтъ, и о той статьѣ Государя указали: кто съѣдетъ, давъ по себѣ записъ, не дождався вершенія, и на томъ или на порутчикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду.

А которые люди пристава и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики хъ быють челомъ на нихъ, что онѣ, хотя ихъ

¹ Здѣсь пропущено слово: *пшуть или извѣщаютъ.*
Акт. Истор. Томъ III.

№ 167. испродать и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, и не дождався суда съ Москвы съѣдутъ же, а исцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ же; и которые люди недѣлщикомъ въ исцовыхъ искѣхъ на поруки не даются, чинятся силны, а недѣлщички о томъ привозятъ доѣздные памяти, и о той статьѣ Государя указали: которые исцы, подавъ челобитную, а къ суду нейдутъ и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики учнутъ бити челомъ и челобитье ихъ, и сказка недѣлщичкова записана: и тѣмъ послѣ той указные недѣли суда не давать, и отвѣтчикомъ записывать, сыскавъ про то будетъ неболенъ; а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся силны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушаніе, что не послушалъ Государева указу, чинить наказанье.

А которые дворяня и дѣти боярскіе, до отсроку, другъ другу приставливали, а приставя имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду, какъ воеводы съ коней ссадуть, мѣсець спустя, и нынѣ служба миновалася, а исцы и отвѣтчики бьютъ челомъ Государю о судѣ, а онѣ посламѣста къ Москвѣ къ отвѣту не бывали, и о той статьѣ Государя указали: тѣмъ не винити, послать по нихъ грамоты, а будетъ на другой срокъ не станутъ, и за то имать проѣсть и волокита, а за ослушаніе пеня жъ.

А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и вслкихъ чиновъ люди ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество, а скажутъ, что онѣ люди силные, всякъ по нихъ скажетъ, и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ли учинить или обыскивать посылатъ? и о той статьѣ Государя указали: вершити обыскомъ, а повального обыску не отставливать.

А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а ищутъ въ ис-

ковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ на пятьдесятъ и болши, и тѣ крестьяня по судному дѣлу доведутся отдавать исцомъ съ животами, и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы, и которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры; и будетъ отвѣтчикъ, или истецъ, крестьянъ за собою не скажутъ и въ нихъ отцѣлуются, а впредь будетъ тѣ крестьяне объявятся за тѣмъ же, кто отцѣлуется или выцѣлуетъ, и по чему за голову, и за крестьянъ и за жонъ и за дѣтей, подъ крестъ класть,—и о той статьѣ Государя указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ, а въ болшихъ животахъ вершити по суду; а которого крестьянина запрется и отцѣлуется, а послѣ объявится, и того крестьянина выдать исцу, а за вину, что крестъ цѣловаль, въ томъ учинить наказанье, доложить Государя.

А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и вслкіе люди, въ исцовыхъ, въ кабалныхъ и въ безкабалныхъ искѣхъ, по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правехъ во стѣ рублѣхъ и болши, а иныи и менши ста рублевъ и пятидесятъ, а иныи въ десяти рублѣхъ и менши, въ долгое время, годъ, или болши или менши, а исковъ исцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ у посадскихъ и у всякихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отгѣзжіе промыслы, а стоячи на правехъ исцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правеху отстояться,—и о той статьѣ Государя и Государя Святѣйшій Патриархъ указали: быть по прежнему уложению; а въ прежнему уложеньѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правехъ въ исцовыхъ искѣхъ, и тѣ бѣ лю-

ди стояли на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, а которые люди стоятъ менши ста рублевъ, или болши, и тѣ бѣ люди по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дать сроку денги перевести на другой мѣсяцъ, а болши того не давать, для волокиты людскіе.

Да въ Государевѣ жъ указѣ написано: исцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ мѣсяцъ, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ, и у тѣхъ исцовъ, или отвѣтчиковъ, велѣно цѣнить дворы и животы и отдавать въ исцовъ искъ; а которые исцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ, а оплатиться имъ нечѣмъ, и тѣхъ исцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать исцомъ головою, до искупа.

А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе, въ искѣхъ, по суднымъ дѣламъ, обвинены и выпиши на нихъ приставомъ правежные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правежѣ стоятъ не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ, для волокиты, чтобы ихъ правежемъ проволочити, и на такихъ городскихъ дворянехъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править, или на людехъ? — и о той статьѣ Государи указали: самъ ли или человекъ стоитъ, а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенъя, тожъ имъ учинити.

Лѣта 7137 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да Ивану Васильевичю Измайлову, да дьякомъ Ивану Софонову да Никитѣ Посникову. Въ нынѣшнемъ во 137 году Ноября въ 17 день, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да дьяки, Иванъ Дѣтковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали, и Государь

Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ № 167. всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слушали, а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Еѡима Телепнева, и того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью. Припись у памяти и у росписи дьяка Ивана Дѣткова.

Роспись статейного списка.

Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какихъ людей Государевы зазывные грамоты, что имъ стать на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту, въ свое мѣсто, отцы дѣтей своихъ, а братья братью, а дядья племянниковъ, а иные присылаютъ людей своихъ, а доведется въ тѣхъ дѣлѣхъ до обыску или до вобчей правды, и какъ по тому пошлютъ обыскивати, и тѣмъ людямъ, за кого отвѣчали, тамъ ли быти, или велѣти тѣмъ людямъ въ тѣ поры быти къ Москвѣ, и о томъ какъ Государи укажутъ? — и о той статьѣ Государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а быти въ дѣлѣ обыску, и тѣмъ людямъ всѣмъ быти на Москвѣ, кто искалъ, и тому, за кого искалъ, или отвѣчалъ.

Которые исцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу исцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли или исцу, или человекъу его, и про то на судѣ истецъ не скажетъ, а послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуется крестъ человекъ къ егодинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ его иску цѣловати крестъ исцовымъ тремъ человекомъ, во стѣ рублехъ по человекъу, потому что искъ великой, одному человекъу онъ не вѣритъ, и въ такихъ искѣхъ одному человекъу крестъ цѣловать, или двѣмъ, или тремъ человекомъ крестъ

№ 167. цѣловать?—и о той статьѣ Государи указали: цѣловать одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, будетъ дастъ на душу исцу, и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; а будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю исцу, кому истецъ повѣритъ.

Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ, и съ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣстъ судное дѣло вершится не съѣхать, и тѣхъ людей бояре, чѣмъ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ, и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ вивить ли?—по той статьѣ Государи указали: безъ обыску быти за дѣломъ до вершенія людямъ ихъ, кто за кого искалъ, или отвѣчалъ; а будетъ быти обыску, и тѣмъ людямъ, исцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быти на Москвѣ.

А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ людямъ, отсрочиваютъ для береговые службы, и тѣ служивые люди послѣ службы, какъ воеводы съ коней ссадутъ, мѣсяць спустя на срокъ не станутъ, потому что города даліе, и имъ поверстной срокъ давати, или тотъ же срокъ чинити имъ со ближними города, какъ воеводы съ коней ссадутъ мѣсяць спустя?—по той статьѣ Государи указали: послѣ отсрочного срока давати имъ поверстной срокъ.

А которые отвѣтчики, давъ по себѣ къ суду поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а исцы на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ, искавъ, не дожидаясь вершенія дѣла съѣдетъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенія дѣла съѣхалъ, а по тому дѣлу обыска межъ ихъ не будетъ,—по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись что не съѣзжати,

да не дождався вершенія дѣлу съѣдетъ, и то дѣло вершити съѣздомъ, и обвинити съѣздомъ.

А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ истецъ станеть, а отвѣтчикъ не станеть, или отвѣтчикъ станеть, а истецъ не станеть или будетъ одинъ истецъ или отвѣтчикъ на ставкѣ на первой, на другой станеть, а на третьей не станеть,—по той статьѣ Государи указали: кто на третьей ставкѣ у крестного цѣлованія не станеть, самовольствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обвинити.

Которые люди учнутъ займовати въ кабаку денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закладывати, или учнутъ кто межъ себя какіе записи, или иные какіе крѣпости, межъ себя въ иныхъ какихъ дѣлахъ учнутъ писати, а грамотѣ не умѣютъ, и къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ, въ ихъ мѣсто, отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людямъ, велѣти въ ихъ мѣсто руки прикладывати!—и по той статьѣ Государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывати роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ или племянникомъ.

Которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: будетъ полягутъ денги по сроцѣ, и имъ займщикомъ на тѣ денги давати ростъ, по роцету, какъ идетъ въ людяхъ, на пять шестой да на нихъ же займщикахъ убытки всѣ сполна, а убытки пишутъ глухо, и какъ истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искати, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запретя, что займовалъ, а про убытки истецъ учнетъ сказывати, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилося, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его исцу столко убытковъ не учинилося, и тѣ убыт-

ки на отвѣтчикѣ по исцовѣ ли сказкѣ правити?—по той статьѣ Государи указали: по ка- баламъ истинной ростъ правити, а въ убыт- кахъ давати судъ.

Которые городовые люди на Москвѣ сто- ятъ на правежѣ въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и болши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и по Государеву уложению велѣно стоять на правежѣ мѣсяць во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣ- сяць ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣ- но выдавать головою, а будетъ кто головою выдаться не похочеть, и тѣхъ людей двory и лавки велѣно оцѣня отдавати въ искъ ис- цомъ, и о томъ какъ Государи укажутъ, за которыми городовыми людьми на Москвѣ дво- ровъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вот- чины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянехъ тѣ ихъ иски пра- вити посылати ли, или въ болшіе иски вотчи- ны по цѣнѣ отдавати, и о томъ какъ Госу- дари укажутъ?—по той статьѣ Государи ука- зали: кто не учнетъ платить, и учнетъ на правежѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посыла- ти въ помѣстья и въ вотчины, и велѣти пра- вити на людехъ и на крестьянехъ.

А которые люди ручаются по комъ къ су- ду или съ суда, и тотъ человекъ по комъ ручаются въ порукѣхъ ихъ выдастъ, съ Мос- квы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ исцовыхъ ясковъ и пощлинь правятъ и стоять на правежѣ, и тѣ порутчики къ тѣмъ людямъ, по комъ ручались, въ без- чествѣ приставливають потому что ихъ про- далъ,—и о томъ какъ Государи укажутъ; на тѣхъ людей по комъ ручались, порутчи- комъ въ безчествѣ, oprичъ убытковъ, судъ давати ли? по той статьѣ Государи ука- зали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взяты убытки, сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ, а въ безчествѣ отказать.

А которыхъ чиновъ люди емлютъ Госуда-

ревы зазывные грамоты, въ города, по служи- лыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людямъ, по которыхъ емлютъ Госуда- ревы зазывные грамоты и учинятъ имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ стануть, а которые на нихъ исцы били челомъ Государю и имали зазывные грамоты, и тѣ, по своему челобитью, по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ отвѣтчики на срокъ не стануть, а отвѣтчики учнутъ бить челомъ, что они по тѣмъ исцовымъ за- зывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ ста- ли, а тѣ ихъ исцы, взявъ по нихъ зазывные грамоты, съ ними на срокъ не стали и тѣмъ ихъ волочать, и они отъ того волочась въ про- ѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ Государи укажутъ, въ томъ тѣхъ исцовъ, которые по какихъ людей зазывные грамоты взяли, а взявъ зазывные грамоты сами исцы на срокъ не стануть, а отвѣтчики по за- зывнымъ грамотамъ на срокъ стануть, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочать, и тѣмъ исцовъ винить ли, и будетъ винить, впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ тѣмъ же людямъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей бьютъ челомъ, судъ давати ли? — по той статьѣ Государи указали: будетъ истецъ не станеть на срокъ, и послѣ сроку подождать недѣлю, и будетъ не станеть, и тѣмъ исца обвинить.

А которые люди ищутъ на боярехъ, и на дворянехъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а пишутъ въ жалобѣ его да человека именемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣ- ру возметъ крестное цѣлованье себѣ на душу, а напишетъ иного человека крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ бьетъ челомъ, чтобъ велѣли крестъ цѣловать тому, кто въ его искѣ въ челобитной въ жалобѣ съ бояри- номъ написанъ, и въ томъ иску тому человекъ крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ, о томъ какъ Государи укажутъ?—по той статьѣ Госу- дари указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать.

№ 168. А въ городѣхъ, которые по Государеву указу вѣдаютъ въ Розбойномъ Приказѣ, съ прежнего и съ сего статейного списка указалъ Государь послать свои Государевы грамоты, съ росписми, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, чтобъ тотъ Государевъ указъ и въ городѣхъ былъ вѣдомъ.

Которыхъ людей въ обыску лихуюють околніе ближніе люди въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ убивствѣ, или въ розбойномъ приходѣ и въ прїѣздѣ и въ поклажеѣ и въ поноровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ лихуюють ближніе околніе люди, бьютъ челомъ Государю о другомъ повалномъ обыску, а про первой обыскъ сказываютъ, что тѣ ихъ ближніе околніе люди лиховали по недружбѣ, а въ городѣхъ воеводы и губные старосты и приказные люди обыскиваютъ будто дружа исцомъ или отвѣтчикомъ, неправдою, и поноровкою, и про то въ уставной книгѣ и въ уложенѣ не написано, посылать ли въдругорядъ безъ пытки обыскивать про тѣхъ лихованныхъ людей, или не посылать, и тѣмъ лихованнымъ людямъ, не пытавъ, на обыскъ обыскъ давать ли? И 139 Августа въ 31 день Борисъ Ивановичъ Пушкинъ да дьяки, Григорей Теряевъ да Рахманинъ Болдыревъ, о той статьѣ докладывали Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ докладу въ комнатѣ, указалъ про обыски: про которыхъ людей, по челобитью, имянно, кто кого розбивалъ, про безвѣстной розбой, кого розбиваютъ, и посылаютъ обыскивать съ Москвы и изъ городовъ, и въ обыскѣхъ околніе люди лихуюють розбойниковъ, кто кого розбивалъ, а тѣ люди, коихъ лихуюють, бьютъ челомъ о другомъ обыску, и Государь указалъ по первымъ лихованнымъ обыскомъ пытать, и будетъ не стануть съ пытки говорить, и послѣ пытки послать въдругорядъ обыскать, и будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на

нихъ никоторого не скажутъ, и въ тѣхъ добрыхныхъ обыскахъ передъ лихованными обыскныхъ людей болши, человекъ пятнадцать или двадцеть, и по обыскомъ вершить.

Сія выписка напечатана по списку Эрмитажной Библиотеки (въ рукописи XVII вѣка, въ-4, подъ № 80) и слита съ тоюже статьею, помѣщенною въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. 11, стр. 385. Варианты послѣдней означены въ подстроженныхъ выноскахъ безъ указаній на рукописи; лѣно же испорченныя слова Эрмитажнаго списка замѣнены въ текстъ соотвѣствующими имъ въ рукописи Археографической Экспедиціи и отмѣнены въ выноскахъ буквою Э.

168.—1631 Ноября 7. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Федору Бояшеву, объ опредѣленіи къ нему въ товарищи подьячего Второго Шестакова, и о производствѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Федору Михайловичу Болшеву. По нашему указу, велѣно быти на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурѣ, у нашего дѣла съ тобою Федоромъ въ товарищѣхъ, въ подьячихъ съ приписью, подьечему Второму Шестакову, подьячего жъ на Микифорова мѣсто Матюшкина; а . . . чему ему, на Верхотурѣ, у нашего дѣла, велѣно быти, и ему Второму данъ, на Москвѣ, наказъ за дьячьєю приписью, а велѣно ему, по нашему наказу, пересмотритъ на Верхотурѣ въ нашей казнѣ денги, и мягкую всякую рухледь, и всякіе наши хлѣбные запасы перемѣрить, и пушечные запасы перевѣсить, и ядра перечесть, и служилымъ и всякимъ тутошнымъ жилетскимъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ и ясачнымъ людямъ взяти имяные книги, и книги приходные и расходные и всякіе дѣла, да по тѣмъ приходнымъ и по расходнымъ книгамъ Второму Шестакову велѣно въ нашей во всякой казнѣ и въ хлѣб-

ныхъ запасѣхъ подъячихъ, которые сидятъ на Верхотурьѣ у приходу и у расходу, счести, да что на нихъ взочтеть, и то на нихъ велѣно доправити, а доправя держати въ нашей казнѣ, а хлѣбъ въ житницахъ на тамошніе всякіе расходы, потому что кто будетъ присланъ на Верхотурье на его Второго мѣсто впередъ, и въ томъ во всемъ учнетъ считати его Второго и спрашивати всего на немъ; и быти ему на нашей службѣ, на Верхотурьѣ, съ тобою съ Федоромъ Бояшевымъ въ товарищѣхъ вмѣстѣ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправа межъ всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ задинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибыльнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навестъ; а нашего денежного жалованья окладъ ему Второму Шестакову денегъ тридцать рублевъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а подъячей Второй Шестаковъ въ Сибирь на Верхотурье приѣдетъ: и ты бѣ велѣлъ ему Второму быти, на Верхотурьѣ, у нашего дѣла съ собою вмѣстѣ въ товарищѣхъ, и всякіе наши дѣла вѣдати, и росправу межъ всякихъ людей чинити безволокитно по нашимъ наказомъ, каковы даны прежнимъ воеводамъ, и по нынѣшнему нашему наказу, каковъ тебѣ данъ, и по грамотамъ, которые нынѣ въ нашей казнѣ на Верхотурьѣ и которые наши грамоты учнутъ къ вамъ впередъ приходити, вмѣстѣ задинъ, безо всякіе розни, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъбы нашему дѣлу было прибыльнѣе, чтобъ во всемъ намъ прибыль учинить, а землѣ тягости не навестъ, и береженье ко всякимъ людемъ держали, чтобъ никому ни отъ кого насилства и продажи не было. А наше денежное жалованье велѣлъ бы еси ему Второму

давати, на Верхотурьѣ, изъ наше казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по окладу его сполна, денегъ по тридцати рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса; а дать ему впервые во 141 году, да и впередъ ему Второму велѣлъ бы еси наше денежное и хлѣбное жалованье, въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати окладъ его сполна, денегъ по тридцати жъ рублевъ, да хлѣба противъ денегъ по тридцати четьи ржи, по тридцати четьи овса; на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; а на нынѣшней на 140 годъ подъячему Второму Шестакову нашего денежного жалованья, на Москвѣ и въ Сибири, на Верхотурьѣ, давати ему не велѣли: потому что въ прошломъ во 139 году, какъ былъ, по нашему указу, посланъ въ Сибирь на Верхотурье къ нашему дѣлу подъячей съ приписью Микифоръ Матюшкинъ, на подъячего на Петрово мѣсто Максимова, и подъячему Микифору Матюшкину, для Сибирскіе службы, дано на Москвѣ изъ Приказу Казанского Дворца на два года, на прошлой на 139 и впередъ на нынѣшней на 140 годъ, окладъ его сполна, по двадцати рублевъ на годъ, и того ему дано на два года сорокъ рублевъ, а хлѣбное наше жалованье велѣно Микифору Матюшкину давати въ Сибири, на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, противъ денегъ, по двадцати четьи ржи, по двадцати четьи овса, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ; и по отпискѣ съ Верхотурья воеводы Федора Бояшева, подъячего Микифора Матюшкина въ Сибири на Верхотурьѣ въ прошломъ во 139 году не стало, и тѣхъ денегъ, что дано на Москвѣ на нынѣшней на 140 годъ Микифору Матюшкину, подъячему Второму Шестакову дати не доведется. А хлѣбное наше жалованье будетъ подъячему Микифору Матюшкину, на нынѣшней на 140 годъ, не дано, и ты бѣ то наше хлѣбное жалованье подъячему Второ-

№ 168.

№ 169 му Шестакову, на нынѣшней на 140 годъ, въ — 170. Сибири на Верхотурьѣ, изъ нашихъ житницъ, велѣлъ дати, противъ его Второго денежного оклада тридцати рублевъ, тридцать четьри ржи, тридцать четьри овса; а впередъ ему наше хлѣбное жалованье велѣлъ давати, покамѣста онъ въ Сибири на Верхотурьѣ у нашего дѣла будетъ, по тому жъ противъ денегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Ноября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. На оборотъ внизу: Справиль Потапъ Архиповъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Федору Михайловичю Бояшеву.—140 году Февраля въ 12 день подалъ Второго челоуѣкъ Шестакова Еремка Федоровъ.

169.—1632 прежде Юня. Челобитная лекаря Матвѣя Андреева, о дать проѣзжей грамоты и подводу жень и дѣтлямъ его отъ Архангельска до Москвы.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Аглинскіе земли нововыѣзжей лекаръ Матюшка Ондрѣевъ. Въ прошломъ, Государь, во 139 году выѣхалъ я, холопъ твой, на твое Государское имя, служить тебѣ Государю лекарствомъ своимъ; и нынѣ, Государь, женишка моя, съ дѣтишками и съ людишками и со всѣми моими животишками, изъ-за моря приѣдетъ къ Архангильскому городу. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, дати свою Государеву грамоту проѣзжую женишкѣ моей съ дѣтишками и съ людишками, и вели, Государь, дати отъ Архангильскаго города и до Москвы женишкѣ моей съ дѣтишками и съ людишками подводки, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ, чтобъ, Государь, было на чемъ женишкѣ моей, съ дѣ-

тишками и съ людишками и съ животишками, подняться. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать подводы, по указу, какъ кому таковы подводы даваны.

170.—1632 послѣ Августа. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Федору Бояшеву, о сыскѣ бѣглыхъ ясачныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Федору Михайловичю Бояшеву да подъячему Второму Шестакову. Въ прошломъ во 140 году Марта въ 19 день писали есте къ намъ, что били намъ челомъ Верхотурскаго уѣзду ясачные люди всѣхъ волостей, которые нашъ ясакъ платятъ, а вамъ въ сѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: что они ясачные люди бѣдны и голодны и оскудали, а хлѣбу де на Верхотурьѣ недородъ не по одинъ годъ, а нашъ ясакъ положенъ на нихъ мягкою рухледью не въ силу, противъ денегъ рубля по два и болши, а емлютъ де съ нихъ ясаку соболей по пятнадцати и болши съ челоуѣка, и многіе де ясачные люди стары и увѣчны слѣпы и хромы, кормятся въ городѣ межъ дворъ; а прежніе воеводы о томъ къ намъ не писывали, а писали, что они въ нашемъ ясаку учинили намъ прибыль, и многіе ясачные люди въ томъ обнищали и одолжали великими долги, жены и дѣти позизакладывали и разбредлись врознь, и ясакъ на нихъ написанъ въ доимкѣ многой; а по ясачнымъ Верхотурскимъ книгамъ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, которые стары и увѣчны и кормятся межъ дворъ и ясаку добыть не могутъ, написано: ясаку и поминковъ доняти, на прошлые годы со 133 году по 139 годъ, двѣстъ сорокъ восьмъ

рублевъ двадцать шесть алтынъ полшесты денги; и изъ тѣхъ ясачныхъ людей, на которыхъ та доимка, въ прошломъ во 138 году до вашего на Верхотурье прїѣзду, сошло изъ Аятцкой, и изъ Сосвинской, и изъ Лозвинской, и изъ Косвинской волостей, въ Тюменской да въ Чердынской ясаку двадцать человекъ, а ясаку довелось было съ нихъ взять на прошлые годы, со 135 да по нынѣшней по 141 годъ, восемдесятъ осмь рублевъ двадцать четыре алтына полторы денги. Да въ другой вашей же отпискѣ, какову вы къ намъ послали во 140 году Августа въ 18 день, написано: . . . . . на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего . . . ного ясаку, на прошлые годы со 133 по . . . годъ, на двѣстѣ на пятьдесятъ на три рубли на двѣнадцать алтынъ на полпята денги; и въ той вашей отпискѣ передъ прежнему отпискою и передъ окладными Верхотурскими ясачными книгами, приписано тоѣ ясачные доимки лишка . . . . . тыре рубли двадцать два алтына съ денгою, а по чему тотъ лишекъ приписанъ, и того въ той вашей отпискѣ подлинно не описано. Да въ той же вашей отпискѣ написано: доняти на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку, на прошлой на 140 годъ, три ста одинъ рубль двадцать пять алтынъ пять денегъ, а съ тѣми что написано въ первой вашей отпискѣ доняти на ясачныхъ людехъ ясаку, которые сошли въ Чердынской и въ Тюменской уѣздъ, тридцать осмь рублевъ шесть алтынъ четыре денги, или oprичъ тѣхъ денегъ, и того въ другой вашей отпискѣ имянно не описано же. И для тѣхъ Аятцкихъ ясачныхъ Татаръ, которые сошли въ Уфинской уѣздъ, посылали ты Ѳедоръ да подьячей Микифоръ Матюшкинъ, для сыску, подьячего Михаила Сартакова, и тѣхъ бѣглыхъ Аятцкихъ Татаръ сыскалъ подьячей Михайло Сартаковъ толко трехъ человекъ, которые жили въ Тюменскомъ ясаку, а иные ясачные люди сошли на звѣровье, а сказывали про нихъ, что тѣ ясачные люди

Акт. Истор. Томъ III.

платили ясаку на Тюмень; и ты о тѣхъ ясачныхъ людехъ писалъ въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Телятевскому, чтобъ онъ тѣхъ ясачныхъ людей въ Тюменскомъ ясаку воеводѣ Семену Жеребцову велѣлъ сыскати; и Февраля въ 7 день писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Тоболска столникъ и воевода князь Ѳедоръ Телятевской, что онъ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову, а велѣлъ сыскавъ ихъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислать ихъ на Верхотурье, и Семень Жеребцовъ тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей на Верхотурье, Февраля по 26 число, не присылывалъ. А послѣ того Верхотурскихъ ясачныхъ людей на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, кто сысканы ль и на Верхотурье присланы ль, и вы о томъ къ намъ не писывали; и отъ насъ писано на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову, а велѣно ему Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислати къ вамъ на Верхотурьѣ, тотчасъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о тѣхъ Верхотурскихъ бѣглыхъ ясачныхъ людехъ, которые изъ Верхотурского уѣзду сбѣжали въ Тюменской ясаку, на Тюмень къ воеводѣ къ Семену Жеребцову отписали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей сыскавъ на Тюмени, или въ Тюменскомъ ясаку, прислалъ къ вамъ на Верхотурье тотчасъ; да и въ Чердынъ бы есте къ воеводѣ о тѣхъ ясачныхъ людехъ, которые сошли въ Чердынской уѣздъ, потомужъ писали, чтобъ онъ тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей велѣлъ въ Чердынскомъ уѣздѣ сыскати, а сыскавъ прислалъ къ вамъ на Верхотурье. А доимочной бы есте ясаку на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, на комъ будетъ что взять мочно, велѣли выбирати весь сполна, безъ недобору; а будетъ на комъ на ясачныхъ людехъ того

№ 170.

№ 171. нашего недоборного ясаку . . . . . взяти не
— 172 мочно . . . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Ѳедоръ . . . . . Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Баяшеву да подьячому Второму Шестакову.—141 году Декабря въ 23 день подаль стрѣлецъ Демка Сартаковъ.

171.—1632 Сентября—Октября. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ѳедора Телятевскаго Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, о повѣщеніи Верхотурскихъ жителей, тобы они Калмыцкихъ ясырей приводили въ съѣзжую избу, не крестили и не продавали ихъ, и прог.

Господамъ Ѳедору Михайловичю, Второму Ивановичю, Ѳедоръ Телятевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 140 году повоевали Тобольскаго уѣзду Капканинскую волость, да Тарскаго уѣзду Тебендинскую да Коурдацкую волости, Девлетъ Кирѣй Чюваковъ сынъ, Кучюмовъ ввукъ, да Государевы измѣнники Тарскіе Татаровя Кочашко Танатаровъ съ товарищи, да Колмацкіе люди Талай Тайшина улуса, черные мужики Чюрасцы, и многихъ ясячныхъ людей побили, и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали; и въ прошломъ же во 140 году, по тому Колмацкому задору, посыланы изъ Тарскаго города въ походъ на тѣхъ Колмацкихъ людей Тобольскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове, и Божіею милостью а Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастье, Колмацкихъ людей Чюрасцовъ побили, и ясырь поимали и привели въ Тарской городъ, а изъ Тарскаго города Тобольскіе и Тарскіе служилые люди и Татарове продавали тотъ ясырь Сибирскимъ служилымъ людямъ, которые шли отъ соляныхъ озеръ; и въ нынѣш-

немъ, господине, во 141 году прислалъ въ Тобольскъ Колмацкой Талай Тайша улуса людей своихъ Амикѣя съ товарищи бити челомъ Государю, что улуса люди его Чюрасцы своровали, на Государевы волости приходили безъ его Талай Тайшина вѣдома, и онъ де на тѣхъ своихъ людехъ за то взялъ на себя пеню, а ясырь Государевыхъ волостей въ своихъ улусѣхъ сыскиваетъ, и Государь бы его Талай Тайшу пожаловалъ, велѣлъ улуса его ясырь, что поимали Тобольскіе и Тарскіе служилые люди на погромъ, сыскавъ отдать ему, а онъ де Талай Тайша отдасть ясырь Государевыхъ ясячныхъ волостей, что поимали его улуса черные мужики, Чюрасцы; и нынѣ, господине, писано изъ Тобольска на Тару и въ иные Сибирскіе города Тобольскаго розряду, а велѣно тотъ ясырь для розмѣны сыскивать. И вамъ бы, господа, на Верхотурьѣ учинити заказъ крѣпкой: у кого есть того погрому ясырь Колмацкой, и тѣ бѣ люди тотъ ясырь являли, приводя тебѣ въ съѣзжую избу, а у себя бѣ того ясырю не таили, и не крестили, и не продавали; а будетъ кто тѣхъ ясырей учнетъ у себя таити, и тѣмъ . . . . (оторвано).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Господамъ Ѳедору Михайловичю, Второму Ивановичю.—141 году Октября въ 29 день подаль стрѣлецъ Мосѣйко Божинъ.

172. — 1632 Октября 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Бояшеву, о выборѣ и отсылкѣ крестьянъ въ Томской городъ и другіе близлежащіе остроги.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ѳедору Михайловичю Баяшеву да подьячому Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ во 141 году писали есте къ намъ: по нашему указу, велѣно вамъ послати съ Верхотурья въ Томской и Томскаго розряду

въ остроги, на житье, Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей, съ меньшихъ жеребьевъ, которые пашутъ наше пашни неболши десятины, выбравъ сто человекъ, и давъ имъ наше жалованье подмоги изъ Казанскихъ присылныхъ денегъ по десяти рублевъ человеку, отпустить ихъ въ Тоболескъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, съ провожатыми съ Верхотурскими служилыми людьми съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а въ ихъ мѣсто, на нашу десятинную пашню, на ихъ жеребьи, велѣно устроить новыхъ крестьянъ, призвавъ изъ гулящихъ и изо всякихъ волныхъ людей, а подмогу имъ дати противъ иныхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ; и по Верхотурскимъ по окладнымъ книгамъ, на Верхотурь подъ городомъ и по селамъ старыхъ и новоприборныхъ крестьянъ всего четыре ста семьдесятъ семь человекъ, а нашей десятинной пашни пашутъ они и съ новою прибавочною пашнею, которую на нихъ прибавилъ въ прошломъ во 140 году столникъ и воевода князь Федоръ Телятевской, три ста восьмидесятъ семь десятинъ безъ чети и полполптрети десятины; и въ Тоболескъ въ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ ста человекъ, которыхъ, по нашему указу, велѣно послати въ Томской и Томского розряду въ остроги, на житье съ Верхотурья не послали, для того что на ихъ мѣсто во крестьяне изъ волныхъ изъ охочихъ людей прибрати некого, гулящихъ и охочихъ людей на нашу пашню на Верхотурь никого нѣтъ; а которые волные гулящие люди приходили въ Сибирь на Верхотурье и жили въ наймѣхъ, а иные въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, и пашни неболши на себя припахивали, и съ тѣхъ ихъ пашень иманъ выдѣлно хлѣбъ, и тѣ всѣ посажены во крестьяне на льготу на три годы сильно, а подмоги имъ давано на четь десятины по полтора рубли да на ссуду по три рубли человеку, и всего со

132 году по 139 годъ прибрано на Верхотурь № 172. вновь пашенныхъ крестьянъ двѣстѣ семнадцать человекъ, и тѣ новоприборные крестьяне всѣ бѣдны и безсемеины и пашеннымъ заводомъ не заводны, а наше десятинные пашни пашутъ сто восьмидесятъ десятинъ съ полудесятиною по полудесятинѣ на человека, а денегъ имъ изъ наше казны дано на ссуду, для ихъ бѣдности, на лошадиную покупку семь сотъ четьре рубли, а въ тѣхъ денгахъ иманы на нихъ заемные кабалы, а по 140 годъ тѣхъ они денегъ въ нашу казну не платили, а старые крестьяне двѣстѣ шестьдесятъ человекъ пашутъ наше десятинные пашни по десятинѣ и по полоторѣ и по двѣ и болши на человека; и свѣдавъ про то Верхотурские крестьяне, что, по нашему указу, велѣно изъ нихъ выбравъ сто человекъ, послати въ Томской и Томского розряду въ остроги на житье, изъ Верхотурского уѣзду съ Тагила и съ Невьи бѣжали врознь къ Руси, и вы посылали съ Верхотурья на Тагиль и на Невью сына боярского Ондрѣя Перхурова и къ прикащикомъ писали, а велѣли имъ крестьянъ уговаривать, чтобъ они изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе города не бѣгали, а жили бѣ на старыхъ своихъ замищахъ безо всякого сумнѣнья, и Ондрѣй Перхуровъ пріѣхавъ на Верхотурье сказалъ вамъ, что съ Тагила и съ Невьи сбѣжало къ Руси пашенныхъ крестьянъ человекъ съ двадцать, а иные де хотѣли бѣжати, и онъ ихъ уговорилъ, чтобъ они ссы, ки не боялись, а жили бѣ до нашего указу на старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, да Сентября въ 11 день писалъ къ вамъ на Верхотурье съ Невьи приказщикъ Василей Муравьевъ: Сентября жъ де въ 9 день сбѣжало съ Невьи пашенныхъ крестьянъ человекъ сорокъ, да и досталные де всѣ крестьяне отъ той Томской посылки и отъ прибавочной пашни, что на нихъ прибавлено во 140 году, бредутъ врознь; и вы, для тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, розослали на заставы Верхотурскихъ служи-

№ 172. лыхъ людей на Усолской и на Чюсовской во-
локи и по всѣмъ дорогамъ, и тѣ бѣглеы кре-
стьяне проимаются на Чюсовую лѣсами, и на
Чюсовой тѣхъ бѣглыхъ Верхотурскихъ кре-
стьянъ Строгоновыхъ приказчики у себя въ
острожкахъ и въ деревняхъ укрываютъ, и отъ
погонщиковъ, которыхъ съ Верхотурья посы-
лають, ихъ таятъ у себя и не сказываютъ и
не отдають, а уберець ихъ на Верхотурь не
мочно, потому что они бѣгають разными до-
рогами, а иные лѣсомъ на Каму рѣку и на Уфу;
и отъ того крестьянского побѣгу, наша деся-
тинная пашня запустѣетъ и нашихъ хлѣбныхъ
всякихъ запасовъ Сибирскимъ служилымъ лю-
демъ на жалованье готовить, и подъ тѣ запасы
судовъ дѣлати, и у желѣзной руды въ дѣ-
ловыхъ людехъ быти впередъ некому; и намъ
бы о томъ велѣти вамъ указъ нашъ учини-
ти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота при-
детъ, а Верхотурскіе будутъ крестьяне, кото-
рыхъ велѣно послати въ Томской розрядъ на
житье, съ Верхотурья въ Тоболескъ не посла-
ны: и вы бѣ, по прежней и по сей нашей
грамотѣ, выбравъ изъ Верхотурскихъ па-
шенныхъ крестьянъ сто человекъ добрыхъ,
прожиточныхъ и семьянистыхъ, съ меншихъ
жеребьевъ, лутчихъ людей, которые пахали
нашіе пашни не болши десятины, съ женами
и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ,
въ Тоболескъ послади, давъ имъ нашего жало-
ванья подмоги изъ Казанской присылки, по
нашему указу, по десяти рублевъ человекъ,
сполна, безъ недочету; а будетъ Верхотур-
скихъ пашенныхъ крестьянъ, ста человекъ,
въ Томской розрядъ на житье за чѣмъ по-
слати не мочно, и вы бѣ однолично въ то чи-
сло послали выбравъ восемдесятъ или шесть-
десятъ человекъ, а будетъ осмидесяти и
шгидесяти человекъ послать не мочно жъ, и
вы бѣ по самой меньшей мѣрѣ послали пяде-
сятъ человекъ добрыхъ, заводныхъ семьяни-
стыхъ, съ меншихъ жеребьевъ, лутчихъ лю-
дей, которые бѣ наши пашни пахали не бол-

ши десятины, а на ихъ жеребьи на нашу па-
шню велѣли прибирати на Верхотурь во
крестьяне охочихъ волныхъ людей, которымъ
бы наша пашня была за обычей и отъ кото-
рыхъ бы побѣгу и иного никакого воровства
не чаяти, а подмогу имъ велѣли давати изъ
нашіе казны, противъ прежнего нашего указу,
по чему давано инымъ Верхотурскимъ ново-
приборнымъ пашеннымъ крестьяномъ, а ссуд-
ные денги, которые даваны напередъ сего тѣмъ
новымъ Верхотурскимъ пашеннымъ крестья-
номъ, при прежнихъ воеводахъ, семь сотъ че-
тыре рубли, велѣли бѣ есте выбиратьи съ ве-
ликимъ радѣцьемъ неоплошно, чтобъ одно-
лично тѣ ссудные денги vybrати всѣ сполна;
а для крестьянского береженья, чтобъ па-
шенныя крестьяне изъ Верхотурского уѣзду
въ Рускіе города не бѣгали, велѣли vybrати
изъ пашенныхъ крестьянъ старостъ и десят-
никовъ добрыхъ, прожиточныхъ и семьяни-
стыхъ людей, въ которыхъ бы побѣгу и ино-
го никакого воровства не чаяти, и приказыва-
ли бѣ есте приказщикомъ и старостамъ и де-
сятникомъ о томъ, чтобъ они крестьянъ отъ
побѣгу и ото всякого воровства берегли на-
крѣпко, и надсматривали бѣ ихъ сами, и ста-
ростамъ и десятникомъ велѣли надсматривати
почасту, а въ даль и у себя въ уѣздѣ безъ от-
просу и въ иные ни въ которые города безъ
порукъ никому крестьяномъ ѣздити не велѣ-
ли, и того надъ приказчики и надъ старосты
и надъ десятники смотрѣли бы есте накрѣп-
ко и приказывали имъ съ великимъ подкрѣп-
леньемъ и пристраскою, чтобъ они отнюдь
пашеннымъ крестьяномъ обиды и насилства
никакого не чинили, да и сами бѣ есте буду-
чи на Верхотурь, Верхотурскимъ пашен-
нымъ крестьяномъ никакого насилства и оби-
ды не чинили жъ; а въ комъ будетъ въ па-
шенныхъ крестьянехъ старосты и десятни-
ки почаятъ какое воровство, или побѣгу, и
имъ приказывати, чтобъ они старосты и де-
сятники тѣхъ крестьянъ въ воровствѣ и въ

побѣгъ не укрывали и сказывали про то вамъ, и велѣли бѣ есте приказщикомъ тѣмъ крестьяномъ за то воровство и за побѣгъ чинити наказанье, бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе города и никуда не бѣгати. А будетъ которые крестьяне изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе города учнутъ бѣгати, и вы бѣ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ въ тѣ города, въ которые тѣ крестьяне побѣгутъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали и именамъ ихъ съ отцами и съ прозвищи подъ отписками своими посылали росписи, а велѣли ихъ въ тѣхъ городѣхъ сыскивалъ присылати съ приставы къ себѣ на Верхотурье; а какъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ которомъ городѣ сыщутъ и къ вамъ на Верхотурье пришлютъ, и вы бѣ тѣмъ крестьяномъ за то воровство, за побѣгъ, потомужъ чинили наказанье, велѣли бити батоги нещадно и давати ихъ на крѣпкіе поруки, въ томъ что имъ впередъ такъ не воровати, изъ Верхотурского уѣзду въ Рускіе города и никуда не бѣгати, а учиня наказанье, велѣли тѣмъ крестьяномъ жити на старыхъ своихъ жеребьяхъ и нашу пашню пахати, по прежнему. А какъ вы Верхотурскихъ крестьянъ и колкихъ человекъ въ Томской розрядъ на житье выберете и въ Tobolesкъ пошлете, и вы бѣ о томъ и о бѣглыхъ крестьянехъ, сколько ихъ человекъ съ Верхотурья сбѣжало, и куда сбѣжали, и сколько тѣ бѣглые крестьяне пахали наше пашни, и сколько на комъ на тѣхъ бѣглыхъ и на иныхъ Верхотурскихъ крестьянехъ порознь нашихъ ссудныхъ денегъ было, и въ которомъ году и при которомъ воеводѣ тѣ имъ денги на ссуду даваны, и поруки побѣглыхъ крестьянехъ въ тѣхъ ссудныхъ денгахъ есть ли, или имъ тѣ денги даваны на ссуду безъ поруки, и пашенного заводу или иного какого живота у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ на Верхотурьѣ что осталось ли, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ

подлинно, а отписку велѣли подати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да дьякомъ нашимъ Федору Панову да Ивану Переносову; а изъ котрыхъ де сель и деревень изъ Верхотурского уѣзду крестьяне сбѣжали, и вы бѣ тѣхъ сель и деревень приказчиковъ, которые въ тѣ поры въ тѣхъ сельхъ и въ деревняхъ на приказѣ были, за ихъ небреженье велѣли посадити на недѣлю въ тюрьму, чтобъ тѣ на то смотря и иные приказчики впередъ, будучи на приказѣ, нашихъ крестьянъ отъ побѣгу и отъ всякого дурна и отъ воровства сами оберегали, и старостамъ и десятникомъ потомужъ беречь велѣли накрѣпко, и отъ воровства ихъ ото всякого уимали, и обидѣ имъ и насилства никакого не чинили. А что въ вашей въ другой отпискѣ написано, что, въ прошлыхъ годѣхъ по 130 годъ, на Верхотурьѣ подгородные и Тагилскіе крестьяне на Верхотурскихъ служилыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣба не напахивали, а вы давали Верхотурскимъ служилымъ людямъ наше хлѣбное жалованье изъ привозного хлѣба, что привозили Сибирскимъ служилымъ людямъ на жалованье изъ Поморскихъ городов: и то вы писали недѣломъ, потому что привозили изъ Поморскихъ городовъ на Верхотурье хлѣбные запасы давно, коли въ Сибирскихъ городѣхъ нашему хлѣбу пахота была не велика, а нынѣ на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ Tobolesкого розряду хлѣбная пахота учала быти болшая, и остается тѣхъ городовъ и остроговъ у служилыхъ людей и у ружниковъ и у оброчниковъ нашего хлѣба за окладомъ много, и въ Томской розрядъ крестьянъ указано послати для того, что и безъ тѣхъ крестьянъ въ Tobolesкомъ розрядѣ пашенныхъ крестьянъ и хлѣба пахоты ихъ много, а въ Томскомъ розрядѣ крестьянъ и хлѣба тамошніе пахоты мало, ежегодъ посылають въ Томской розрядъ хлѣбные запасы изъ Tobolesка, и въ той посылкѣ и въ судѣхъ ча-

№ 172.

№ 173. нится нашей казнѣ многая убыль, а служи-
 — 174. лымъ людемъ въ хлѣбномъ жалованьѣ нужда
 и въ провожаньѣ хлѣбныхъ запасовъ напрасная
 тягость; и вамъ бы однолично тѣмъ пора-
 радѣти, пашенныхъ крестьянъ въ Томской
 розрядъ на житье избрати и въ Тоболескъ по-
 слати, а тѣмъ что на ихъ мѣсто иныхъ кре-
 стьянъ вскорѣ прибрати не мочно и не изъ
 кого не отписываться, хотя будетъ въ тѣхъ
 крестьянъ мѣсто, которые пошлются въ Том-
 ской розрядъ на житье новыхъ крестьянъ вско-
 рѣ и всѣхъ вдругъ прибрати не мочно, и вы
 бѣ велѣли въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые
 пошлются въ Томской розрядъ, на житье при-
 бирати новыхъ крестьянъ и не вдругъ, пото-
 му что Тоболеского розряду въ городѣхъ и
 въ острогѣхъ и старыхъ крестьянъ и хлѣба
 ихъ пахоты много и служилымъ людемъ въ
 хлѣбномъ жалованьѣ нужи не будетъ. Писанъ
 на Москвѣ, лѣта 7141 Октября въ 31 день.

*Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго
 Суда, писанъ столбцею на десяти листкахъ, съ
 скрътною по склейкамъ: Діакъ Ѳеодоръ Павовъ. На
 оборотѣ внизу: Теренка Васильевъ. Бывъ соер-
 нуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи: Въ
 Сибирь, на Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Ѳеодору
 Михайловичу Баяшеву да подьячему Второму
 Шестакову.—141 году Декабря въ 23 день подалъ
 стрѣлецъ Демка Сартаковъ.*

175.—1632 Декабря 19. Память изъ Раз-
 ряднаго въ Аптекарскій Приказъ, объ
 отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ
 полки къ князю Семену Прозоровскому.

Лѣта 7141 Декабря въ 19 день, по Государе-
 ву Цареву и Великому Князю Михаилу Ѳеодор-
 овича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану
 Борисовичю Черкасскому. Писалъ ко Госу-
 дарю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодор-
 овичю всеа Русіи околничей и воевода князь
 Семень Васильевичъ Прозоровской, что, на
 Бѣлой, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ
 ратныхъ людей, раценыхъ, лечити некому,

лекарей нѣтъ, и многіе ратные люди отъ ранъ
 помирають. И Государь Царь и Великій Князь
 Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ: на
 Бѣлую, къ околничему и воеводамъ ко князю
 Семену Васильевичю Прозоровскому да ко
 князю Михаилу Бѣлоселскому, послати дву
 человекъ лекарей.—И по Государеву Цареву
 и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровича всеа
 Русіи указу, боярину князю Ивану Борисови-
 чю Черкасскому, въ полки, къ околничему
 и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю
 Прозоровскому да ко князю Михаилу Бѣло-
 селскому, велѣтъ послати дву человекъ ле-
 карей; да кого имяны лекарей въ полки на
 Бѣлую, пошлютъ, и тѣхъ лекарей имяна ве-
 лѣтъ прислатъ въ Розрядъ, къ дьякомъ къ
 думному къ Ивану Гавреневу да къ Михаилу
 Данилову да къ Григорью Ларіонову.

*Подлинникъ, изъ архива Министерства Вну-
 треннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заго-
 товленій), писанъ столбцею на двухъ листкахъ.
 На оборотѣ по склейкѣ и внизу на лицевой сто-
 ронѣ: Діакъ Михайло Даниловъ.*

174.—1633 Января 10. Память изъ Апте-
 карскаго въ Разрядный Приказъ, о
 производствѣ жалованья посланнымъ въ полки
 къ князю Прозоровскому лекарямъ Томасу
 Утину и Гаспару Давыдову.

Лѣта 7141 Января въ 10 день, по Государе-
 ву Цареву и Великому Князю Михаилу Ѳеодор-
 овича всеа Русіи указу, дьякомъ думному
 Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову да
 Григорью Ларіонову. Декабря въ 19 день въ
 Аптекарской Приказъ къ боярину ко князю
 Ивану Борисовичю Черкасскому, въ памяти
 за твоею Михайловою приписью, написано:
 указалъ Государь Царь и Великій Князь Ми-
 хайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи послати на Бѣ-
 лую, къ околничему и воеводамъ ко князю
 Семену Васильевичю Прозоровскому съ това-
 рыщи, дву человекъ лекарей; а кого именемъ
 лекарей на Бѣлую пошлютъ, и тѣхъ лекарей

имена прислати къ вамъ, въ Розрядъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, велѣно на Бѣлой бытъ, у околничего и воеводъ у князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, для лечбы ратныхъ людей, лекаремъ Кашпиру Давыдову да Томасу Утину, со всякимъ съ своимъ лекарствомъ; а за лекарство, и за кормъ, и за подводы, указалъ Государь имъ давати своего Государева жалованья на мѣсець противъ тѣхъ лекарей, которые подъ Смоленскомъ, Томасу Утину по тридцати рублевъ, Кашпиру Давыдову по двадцати рублевъ на мѣсець, по тому что за нимъ Государева жалованья помѣстья.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Михайлу Данилову да Григорью Ларионову велѣти лекаремъ, Томасу Утину да Кашпиру Давыдову, Государева жалованья, мѣсечной кормъ, давать безпереводно Генваря съ 10 числа, и впередъ, пока мѣста они будутъ на Государевѣ службѣ.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

175.—1633 Января 31. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА Галицкому воеводѣ Феодору Олябьеву, о явкѣ къ суду въ Патриаршій Розрядъ Симоновскаго монастыря соловара старца Павла Изосимскаго и слуги Богдана Григорьева.

Отъ Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патриарха Московского и всеа Русіи, въ Галичь, воеводѣ Феодору Ондрѣвичу Олябьеву. Били намъ челомъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Олександръ да казначей старецъ Іасафъ съ братьею, Симонова монастыря Соли Галицкія на соловара, на старца Павла Изосимскаго, да на слугу на

Богдана Григорьева, а сказали: въ прошломъ № 175. де во 140 году Апрѣля съ первого числа, умысла они, тотъ старецъ Павелъ и слуга Богданъ, лукавствомъ, хотя Троецкому солянному промыслу учинити поруху и убытки, варницы запустили, заклали своими исадными дровами Государеву проѣзжую дорогу, гдѣ ѣздить къ Троецкимъ варницамъ всякимъ людемъ для соляныя покупки, и дрова плавные возить не лѣзъ, для того, чтобъ имъ однѣмъ свою соль продавать дорогою цѣною, а къ Троецкимъ варницамъ для соли купцомъ пріѣзжати было не мочно; и Троецкая де соль, отъ ихъ насилства, въ анбарѣхъ залежала, потому что купцомъ, для соляныя покупки, пріѣзжати стало не лѣзъ; а которую де соль Троецкіе старцы продавали отъневелика, и то дешевою цѣною, передъ ихъ не доимали трети у всякія помытня, и въ томъ де они Троецкому солянному промыслу учинили поруху и убытки великіе; да у нихъ же де въ промыслу поставлена варница, на тойже проѣзжей дорогѣ, словеть Новая, а въ сотной грамотѣ у Усолцовъ посадскихъ людей написано, писма и мѣры Микиты Ласкирева да подъячего Семена Осокина 136 году, велѣно та дорога очистить и варница Новая сломать, и впередъ исадными дровами имъ тоѣ дороги закладывати не велѣно; да въ нынѣшнемъ де во 141 году Нолбря въ 21 день Троецкіе старцы Тихонъ да Троецкой слуга Гаврило Опочининъ шли, съ дровяныя покупки, мимо ихъ варницъ къ Троецкой варницѣ, и тотъ де Симоновской слуга Богданъ Григорьевъ стоитъ у своихъ варницъ, и они де ему учили говорить о дорогѣ, чтобъ онъ Богданъ дорогу имъ очистилъ, возити дрова съ берегу къ своимъ варницамъ, что варницы стали за дрова, и онъ де Богданъ учалъ ихъ лаять всякою неподобною лаею и кликнулъ изъ своихъ варницъ многихъ незнаемыхъ людей ярыжныхъ, и учили де того Троецкого старца и слугу бить и грабить, а грабежемъ де взяли у нихъ монастырскихъ де-

№ 176. ногъ девяносто семь рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, да у слуги де ихъ у Гаврила оторвали отъ шеи ожерелье жемчужное, цѣна шесть рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, да съ него жъ де сбили шапку темновишневу съ пухомъ, цѣна два рубли три алтына двѣ денги, да съ руки сорвали перстень, цѣна тринадцать алтынъ четыре денги, да и впредъ де на нихъ похваляются великими злыми дѣлы, боемъ и грабежемъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря власти били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ Симонова монастыря Соли Галицкія соловара, старца Павла Изосимского, да слугу Богдана Григорьева, въ томъ ихъ Троецкихъ властей иску, въ насилствѣ ихъ Троецкого соляного промыслу и въ убыткахъ, да въ бою и въ безчестьѣ Троецкого старца Тихона и слуги Гаврила Опочинина, да въ грабежу, въ монастырскихъ денгахъ въ девяностѣ въ семи рубляхъ во штинадцати алтынѣхъ въ четырехъ денгахъ, да слуги Гаврила въ осми рубляхъ въ двадцати въ трехъ алтынѣхъ въ четырехъ денгахъ, велѣлъ дати ихъ на поруку съ записью; а за порукою изъ нихъ одному челоуѣку, кого они межъ себя излюбя къ отвѣту пошлютъ, учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ, въ нашемъ Розрядѣ, передъ Государевымъ бояриномъ и нашимъ передъ княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ, да передъ нашимъ бояриномъ передъ Семеномъ Васильевичемъ Колтовскимъ, да передъ дьяки нашими, передъ Ѳедоромъ Рагозинымъ да передъ Гавриломъ Левонтьевымъ, на срокъ, на Троицынъ день нынѣшняго 141 году; да и запись по нихъ поручную, съ отпискою своею вмѣстѣ, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на тотъже срокъ, съ кѣмъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Генваря въ 31 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Снариыхъ Дѣлъ, писанъ столбцею на пяти

листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Гаврило Левонтьевъ. На оборотѣ внизу: Справилъ подьячей Терешка Сергіевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Галичъ, воеводѣ Ѳедору Ондрѣвичу Олябьеву.

176.—1633 Іюля 5. Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, о назначеніи лекаря для леченія раненаго подъ Велижемъ Ѳедора Баранова.

Лѣта 7141 Іюля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Торопчанинъ раненой Ѳедоръ Петровъ сынъ Борановъ, что онъ, въ посылкѣ изъ Торопца, подъ Велижемъ раненъ изъ пищали въ правую руку въ ладонь навывлетъ, и руку пулькою рвало, средней персть оторвало, виситъ на кожѣ, у перстовъ у всѣхъ жилы портило, и рана болна: и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дати лекаря. И Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Торопчанина Ѳедора Боранова пожаловалъ: велѣлъ его лечить лекарю.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому велѣти Торопчанина раненого Ѳедора Боранова лечить лекарю.

Подлинникъ, изъ Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцею на одной листкѣ. Внизу: Діакъ Григорей Ларионовъ.

177.—1633 Октября 10 — 1634 Мая. Царскія милостивыя грамоты Дорогобужскому воеводѣ Ѳедору Волынскому и Сунгуру Соковнину, за одержанныя побѣды надъ Поляками и Литовцами.

І. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ

нашему Федору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Октября въ 9 день писали есте къ намъ, что Сентября въ 30 день приходили къ Дорогобужу изъ подъ Смоленска, изъ королевского обозу, Литовскіе полковники, Песочинскій, панъ Каменскій, съ Полскими и съ Литовскими людьми, и стояли четыре дни: и вы и наши ратные люди съ Полскими и съ Литовскими людьми бились, въ приступѣхъ и на вылазкахъ Полскіе и Литовскіе люди побиты многіе и языки поиманы, и Литовскіе люди отъ Дорогобужа отошли Октября въ 3 день. И то учинилось Божьею милостию и нашимъ Царскимъ и дѣтей нашихъ, благовѣрныхъ Царевичей, Князя Олексѣя Михайловича и Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, а вашимъ промысломъ и радѣніемъ, а нашихъ ратныхъ людей службою: и за ту вашу службу и за крѣпкостоятельство васъ похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередъ нашему Царьскому Величеству служили, надъ Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помощи подасть; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ; да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ сказали бѣ есте наше жалованное слово, что служба ихъ и крѣпкостоятельство нашему Царьскому Величеству вѣдомо, и они бѣ и впередъ намъ служили, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояли и съ Полскими и съ Литовскими людьми бились, а мы ихъ за службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ по ихъ службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Октября въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Михайло Даниловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою государственною пегатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Федору Васильевичу Волынскому да Сун-

Акт. Истор. Томъ III.

гуру Семеновичю Соковнину. — 142 Октября въ № 177. 24 день (*т. е. полученъ въ Дорогобужъ*).

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Федору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Октября въ 20 день посланы были, на Литовскихъ на загонныхъ людей, головы, Юрьи Бѣлской да Семень Позняковъ, а съ ними Можайчи да Романовцы дѣти боярскіе и Вяземскіе и Дорогобужскіе казаки: и головы съ нашими ратными людьми сошли Литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Сверковыхъ Лукахъ, и многихъ побили, и языки поимали, и топтали ихъ до рѣки Днѣпра, а которые Литовскіе люди побѣжали за Днѣпръ и тѣ многіе въ Днѣпрѣ потонули; и съ тою службою и съ сеучомъ прислали есте къ намъ, къ Москвѣ, голову Семена Позняка. И та ваша служба нашему Царьскому Величеству вѣдома: и за ту вашу службу васъ похваляемъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередъ намъ служили, и нашимъ дѣломъ надъ Литовскими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ, да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, которые были отъ васъ въ посылкѣ съ головами, съ Юрьемъ Бѣлскимъ и съ Семеномъ Позняковымъ, сказали бѣ есте, что служба ихъ нашему царьскому величеству вѣдома, и они бѣ и впередъ намъ служили, а мы за ихъ службу учнемъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Ноября въ 2 день

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Григорей Ларіоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Федору Васильевичу Волынскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину.—142 Ноября

41

№ 177. въ 19 день привезъ Государеву грамоту Володимерь Воейковъ.

III. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Дорогобужь, воеводѣ нашему Фёдору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Октября въ 24 день, свѣстясь вы съ столникомъ нашимъ и воеводами, со княземъ Васильемъ Ахамашуковымъ Черкасскимъ да со князь Еёимомъ Мышецкимъ, посылали въ Дорогобужской уѣздъ, на Литовскихъ на загонныхъ людей, головъ съ сотнями, Вязметина Юрья Бѣлско-го да Романовца Ивана Воинова, а съ ними Можайчъ и Романовцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и Нѣмецъ: и головы сошли Литовскихъ людей въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лебедевѣ, и Литовскихъ людей многихъ побили, и въ рѣкѣ въ Днѣпрѣ потопили и языки поимали; и съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, Романовца Ивана Воинова. И намъ служба ваша, и промыслъ, и радѣніе, вѣдомо: и за то васъ похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередъ надъ Полскими и надъ Литовскими людьми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, и вѣстей всякихъ провѣдывали, и смотря по вѣстямъ и по людямъ посылки посылали, и надъ Полскими и надъ Литовскими надъ загонными людьми нашимъ дѣломъ промышляли всякими обычаяи, съ великимъ радѣніемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинити и воевати не дати; и подъ Смоленскъ, къ боярину нашему и воеводамъ къ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарищи, прсходцовъ посылали пѣшихъ людей и отъ себя къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичу съ товарищи писали, что вы изъ Дорогобужа и столникъ нашъ и воеводы князь Василей Ахамашуковъ Черкасской да князь Еёимъ Мышецкой надъ Полскими и надъ Литовскими люд-

ми нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляете, и что у нихъ подъ Смоленскомъ наше дѣло дѣлается, и они бѣ бояринъ нашъ и воеводы Михайло Борисовичъ съ товарищи о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ писали къ намъ съ вашими проходцы, а вы бѣ тѣ отписки присылали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ и о всякихъ вѣстяхъ писали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Ноября въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Михайло Даниловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ герновосковою государственною печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Дорогобужь, воеводѣ нашему Фёдору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину.—142 Ноября въ 23 день подавъ Государеву грамоту Семепъ Позвяковъ.

IV. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Дорогобужь, воеводѣ нашему Фёдору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Писали есте къ намъ, что Декабря въ 20 день приходили подъ Дорогобужь, по Смоленской и по Вяземской дорогѣ, Полскіе и Литовскіе люди: и вы, на тѣхъ Литовскихъ людей, посылали головъ съ сотнями, и головамъ и нашимъ ратнымъ людямъ съ Литовскими людьми были бои, и Литовскихъ людей на тѣхъ боѣхъ побивали и языки поимали. И та ваща служба намъ вѣдома: и мы васъ за то похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередъ намъ служили и нашимъ дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованіемъ. Да и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людямъ, которые въ той посылкѣ были, наше жалованное слово сказали, что служба ихъ нашему царскому величеству вѣдома, и они бѣ и впередъ намъ служили, съ Полскими и съ Литовскими людьми

бились; а мы, за ихъ службу, пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. И жили бѣ есте съ великимъ береженіемъ, неоплошно: по городу бѣ, и по острогу, и на отѣзжихъ сторожѣхъ, были у васъ сторожи крѣпкіе въ день и въ ночь, безотступно, и стояли со всѣмъ наготовѣ, чтобъ Литовскіе люди пришедъ безвѣстно, украдомъ и ночнымъ времянемъ, какого дурна не учинили; а какъ у васъ впередъ наше дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Литовского Короля, и про Королевича, и про гетмановъ, и про ихъ умышленіе, у васъ объявится, и вы бѣ о томъ писали къ намъ почасту, да и въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому о всякихъ вѣстяхъ писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Декабря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпюю по склейкѣ: Діакъ Григорей Ларионовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ Дорогобужъ, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. — 142 Генваря въ 22 день привезъ Государеву грамоту стрѣлецъ Микитина приказу Безстужево Титко Осиповъ сынъ Сыромятниковъ.

V. Отъ Царя и Велико́го Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, воеводамъ нашимъ Ѳедору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. Служба ваша и промысль и радѣніе намъ Царьского Величества вѣдома, что вы противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стоите крѣпко и мужественно и съ ними бьетесь, не щадя головъ своихъ: и мы, видя вашу, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей, крѣпкостоятельную и мужественную службу и дородство, васъ своими Государскими

милостивыми словами похваляемъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, исполняя къ намъ и ко всему Московскому государству великую службу и крѣпкостоятельство, какъ начали, такъ и совершали: противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людямъ, сказали и сю нашу грамоту велѣли имъ вычестъ, чтобъ они, за святыя Божіи церкви, и за нашу истинную православную Крестьянскую вѣру, и за насъ, и за свою природу, противъ Полского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и съ ними бились; а мы ихъ, за ихъ великую службу и крѣпкостоятельство, пожалуемъ нашимъ царскимъ великимъ жалованіемъ и службу ихъ учинимъ памятно во вѣки, и они бѣ на наше жалованіе во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Апрѣля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Гавреневъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ Дорогобужъ, воеводамъ нашимъ Ѳедору Васильевичу Волинскому да Сунгуру Семеновичу Соковнину. — 142 Маія въ 8 день привезъ Государеву грамоту посадской человекъ Ивашко Степановъ сынъ Кузнецъ.

VI. . . . .
 . . . . .
 Дорогобужскихъ и Донскихъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, да сотника Несмѣяна Логвинова съ Московскими стрѣльцы: и Божіею милостию и нашимъ Царскимъ и чадъ нашихъ, благовѣрного Царевича Князя Алексѣя

№ 177. Михайловича и благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, Литовскихъ людей на боѣхъ и на вылазкахъ изъ города, изъ наряду и изъ ручныхъ пищалей, побивали и языки имали; и панъ Песочинскій и Каменецкій, видя нашихъ людей крѣпкостоятельство, отъ Дорогобужа пошли къ Семлеву. И намъ Великому Государю служба ваша и промыслъ и радѣнье вѣдомо, что вы, за нашу истинную православную Христіанскую вѣру, и за святыхъ Божіи церкви, и за наше крестное цѣлованье, и за свою природу, противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стоите крѣпко и мужественно и съ ними бьетесь, не щадя головъ своихъ, памятуя какъ ваши отцы и дѣды служили прежнимъ великимъ Государемъ Російскимъ: и мы васъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей, слыша такую вашу крѣпкостоятельную и мужественную службу и дородство, похваляемъ своими Государскими милостивыми словами.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, исполняя къ намъ и ко всему Московскому государству великую свою службу и крѣпкостоятельство, какъ начали, такъ и совершали: противъ недруга нашего, Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно, не такъ, какъ дѣлали измѣною и воровствомъ, подъ Смоленскомъ, измѣнникъ нашъ Михалко Шейнъ съ товарищи, съ недругомъ нашимъ, съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людьми не бился и нашихъ ратныхъ людей поморилъ, и за то отъ Бога и мечь принялъ. И вамъ бы однолично службы своя свершить, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и тутошнимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ, сказали и сю нашу грамоту велѣли имъ вычестъ, чтобъ они, за святыхъ Божіи церкви и за нашу истинную право-

славную Христіанскую вѣру, и за насъ, и за свою природу, противъ Полского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко и мужественно и съ ними бились; а мы, за ихъ великую службу и крѣпкостоятельство, пожалуемъ нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, а какъ, по милости Божіи и нашимъ царскимъ счастьемъ, а вашимъ и нашихъ ратныхъ людей крѣпкостоятельствомъ и вѣрною службою и промысломъ, и нашихъ бояръ и воеводъ помочью, ваша служба въ совершение придетъ, и будете вы и наши ратные люди на Москвѣ и увидите образъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцовъ и наши царскіе очи, и мы васъ и нашихъ ратныхъ людей, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ по вашимъ службамъ. А то бы вамъ было вѣдомо, по ссылкѣ пановъ радѣ, послали есмя на съѣздъ съ Литовскими послы, въ Вяземской уѣздъ, на Поляново, пословъ нашихъ, боярина нашего и намѣстника Псковского Оедора Ивановича Шереметева да околничего нашего и намѣстника Суздальского князя Алексѣя Михайловича Лвова съ товарищи, а велѣли имъ съ Литовскими послы говорити о мирномъ постановеньѣ: да будетъ послы наши съ Литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договорятся, и вамъ про то вѣдомо будетъ тотчасъ; а будетъ съ Литовскими послы о мирномъ постановеньѣ договору не будетъ и мы васъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ подати не велимъ, тотчасъ велимъ итти на Полского и на Литовского Короля и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Дорогобужу, бояромъ нашимъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому съ товарищи, со всѣми нашими ратными людьми, и надъ Полскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людьми, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и городомъ Дорогобужу и Бѣлой помогати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И

вы бѣ однолично жили съ великимъ береженьемъ и со всѣми ратными людьми въ осаду сидѣли надежно, безо всякого опасенья, и на наше жалованье и на помощь и высвобоженье во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Маія въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Думной діакъ Иванъ Гавревичъ. Половина перваго листка оторвана.

Предъидущія шесть грамотъ, изъ фамильнаго архива Гг. Волинскихъ, доставлены въ Археогрѣфическую Коммиссію П. М. Строевымъ.

178.—1633 Октября—Декабря. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, о неприписаніи ясачныхъ Башкирцовъ въ сборъ ясака.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову. Въ нынѣшнемъ въ 142 году Сентября въ 20 день писали есте къ намъ, что въ прошломъ же во 141 году писано къ вамъ въ нашей грамотѣ, по челобитью Верхотурскаго уѣзду Уфинскіе волости и Башкирскихъ ясачныхъ людей сотника Ишинбайка Кулушева съ товарищи, а велѣно къ тѣмъ ясачнымъ Башкирцамъ посылати съ Верхотурья, для сбора и высылки ясачные мягкіе рухледи, служилыхъ людей добрыхъ, непомногу, лѣтомъ, и о томъ велѣно имъ приказывати, и въ наказные памяти писати съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ волостяхъ, ясачнымъ Башкирцомъ, Ишинбайку Кулушеву съ товарищи, и инымъ ясачнымъ людямъ, насилства и налоги некоторые не чинили, и лишнихъ ясаковъ сверхъ окладу съ нихъ не имали, и собою служилымъ людямъ въ ясачные волости, для своей бездѣльной корысти, ѣздить не велѣно, чтобъ въ томъ ясачнымъ людямъ утѣсненія и въ нашемъ ясаки недобору не было;

а какъ ясачные Башкирцы, сотникъ Ишинбайко Кулушевъ съ товарищи, и иные Верхотурскіе ясачные люди, учнутъ придти на Верхотурье съ нашимъ ясакомъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей велѣно имать нашъ ясакъ, по окладнымъ ясачнымъ книгамъ; и въ прошлыхъ годѣхъ по 134 годъ, со всѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей имали нашего ясаку по пяти соболей съ человѣка, а съ Ишинбаевы сотни съ товарищи да съ Чюсовской волости имали ясакъ по нашей грамотѣ, по окладу, по два сорока соболей да по три сорока куницъ, а наши поминки имали на нихъ не по окладу, соболей . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ . . . . . Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Данилу Ивановичю Милославскому да подьячему Второму Шестакову.—142 году Генваря 12 подаль Тюменской сынъ боярской Неуча Молчановъ.

179.—1634 прежде Юля. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Ильѣ Стрѣшневу, о приборъ въ пашенные крестьяне гулящихъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ильѣ Оеонасьевичу Стрѣшневу. Въ Новгородскую Четъ, къ діаку нашему къ Деметью Образцову, въ памяти изъ Казанскаго Дворца, за приписью діака нашего Изана Переносова, написано: въ нынѣшнемъ въ 142 году писали къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, воевода Данило Милославской да подьячей Второй Шестаковъ, въ прошломъ де во 141 году, по нашему указу, послано съ Верхотурья въ Томской и Томскаго розряду въ остроги, на житье, пашенныхъ крестьянъ восемьдесятъ человѣкъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ пашеннымъ заводомъ, а на ихъ

№ 180. жеребьи, на нашу пашню, велѣно призывать изъ волныхъ изъ охочихъ людей; и на Верхотурьѣ де волныхъ охочихъ людей нѣтъ, призвати въ тѣхъ крестьянъ мѣсто, которые посланы, некого; а изъ Поморскихъ де городов, изъ Перми съ пригороды, воеводы крестьянъ въ Сибирь не проускають.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ кликати биричемъ по многіе дни, чтобъ писались въ Верхотурской уѣздѣ, въ пахатные крестьяне, волные гулящіе охочіе люди, а нетяглые и непашенные, которые бѣ съ сошными людьми въ тяглѣ и въ сошныхъ писмѣ не написаны; а тяглы помѣсадскихъ и уѣздныхъ людей, съ тягла и съ пашень, отнюдъ писать и посылать не велѣлъ, и ихъ ропрашивалъ, и сыскивалъ про нихъ накрѣпко, что они нетяглые и непашенные люди, и прибиралъ бы еси во крестьяне съ великимъ радѣніемъ; а тѣмъ бы еси волнымъ охочимъ людямъ сказывалъ, какъ они будутъ на Верхотурьѣ и имъ будетъ наше жалованье, ссуда и подмога, противъ иныхъ такихъ же пашенныхъ крестьянъ, а дворы имъ дадутъ готовые и подъ нашу и на ихъ собинныя пашни дадутъ распахотную землю, прежнихъ крестьянъ жеребьи, на чье ихъ мѣсто призвати велѣно, и во всемъ имъ будетъ, по нашему указу, ласка и привѣтъ и береженье. Да сколько съ Чердыни въ Сибирь, на Верхотурьѣ, въ пашенные крестьяне изъ волныхъ людей приберешъ, и ты бѣ тѣхъ новоприборныхъ охочихъ волныхъ людей послалъ въ Сибирь, на Верхотурьѣ, въ пашенные крестьяне, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, не замотчавъ, съ провожатыми, съ кѣмъ пригоже; а которого числа и съ кѣмъ именовъ тѣхъ волныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурьѣ, пошлешь, и кого именовъ. . . . . (оторвано).

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листкахъ съ

скрытую по склейкамъ: Діакъ Дементей Образцовъ. Былъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣть надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ильѣ Ованасьевичу Стрѣшневу.— 142 Юля въ 4 день привезъ Государеву грамоту Чердынецъ Поспѣлко Серебренникъ.

180.—1634 Юля 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому, о сборѣ доимочнаго ясака.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурьѣ, воеводѣ Данилу Ивановичу Милославскому да подъячому Ивану Селетцыну. По Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ прошлаго 140 году, каковы присланы изъ Сибири съ Верхотурья къ намъ къ Москвѣ, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ осталось нашего ясаку и поминковъ 140 во 141 году, на прошлые годы со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, въ доимкѣ на шесть сотъ на шестьдесятъ на шесть рублевъ на тринадцать алтынъ съ полденгою; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ прошлаго 141 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, написано тоѣ ясачные доимки на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, . . . по 141 годъ, на четыре ста на семьдесятъ рублевъ на двадцать на девять алтынъ, а на . . . годъ на сто на пятьдесятъ на одинъ рубль на двадцать алтынъ на полторы денги; и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ тоѣ ясачные доимки на прошлые годы, со 133 по 141 годъ, двадцати трехъ рублевъ десяти денегъ, а на 141 годъ пятнадцати рублевъ тридцати одного алтына и пяти денегъ, потому что ясачные люди, на которыхъ та доимка была, въ прошломъ во 140 году померли. Да по Верхотурскимъ же ясачнымъ книгамъ прошлаго 141 году, помѣчено взяти на Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, съ Верхотурскихъ старыхъ и съ новоприискныхъ ясачныхъ людей, съ трехъ сотъ съ сорока человекъ, мягкіе рухляди, по окладу на

нынѣшней на 142 годъ, нашихъ поминковъ, на тринадцать рублевъ на двадцать на два алтына на четыре денги, ясаку на шесть сотъ на семьдесятъ на одинъ рубль на двадцать на три алтына на полшесты денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на восемь рублевъ на двадцать на одинъ алтынъ на пять денегъ, и съ тѣми ясачными людьми, которые во 140 году померли, а до . . . . . нного сыску и до нашего указу изъ окладу ихъ выкладывати не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 142 году Юня въ 26 день писали и прислали съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, ты Данило да подъячей Второй Шестаковъ, мягкіе рухляди, что собрано Верхотурского уѣзду съ ясачныхъ людей, на прошлые годы, на 140 годъ на рубль на пятнадцать алтынъ, на 141 годъ ясаку жъ и нашихъ и воеводскихъ поминковъ на семь рублевъ на семь денегъ, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на шесть рублевъ на восемь алтынъ на двѣ денги, ясаку на двѣсти на девяносто на семь рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, воеводскихъ поминковъ на три рубли на девятнадцать алтынъ на три денги, да на Верхотурскихъ же ясачныхъ людехъ для ихъ бѣдности взято, на прошлой на 140 годъ, за ясакъ денгами, и оставлено на Верхотурѣ въ нашей казнѣ рубль двѣнадцать алтынъ, а къ тому довелось доняти, на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ на шесть сотъ на пятьдесятъ на шесть рублевъ на осмнадцать алтынъ на полторы денги, на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, ясаку на три ста на семьдесятъ на три рубли на тридцать на одинъ алтынъ на полторы денги воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги; а въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшнего 142 году, каковы къ намъ присланы, написано, что въ прошлыхъ во 138 и во 140 и 141 году выбыло изъ ясаку Верхо-

турскихъ ясачныхъ людей, которые померли № 180. и побиты и сбѣжали и стары и увѣчны, со рокоъ пять человекъ, а нашего ясаку и поминковъ на нихъ доняти, на прошлые годы, со 133 году по нынѣшней по 142 годъ, на двѣсти на четыре рубли на четыре алтына на полтретьи денги, а на нынѣшней на 142 годъ ясаку на восемьдесятъ на девять рублевъ на одиннадцать алтынъ на полпяты денги, а опричь тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и бѣглыхъ и мертвыхъ ясачныхъ людей, написано доняти, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, Верхотурского уѣзду на всѣхъ ясачныхъ людехъ, нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ, на четыре ста на пятьдесятъ . . . . . на двадцать на пять алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ нашихъ поминковъ на семь рублевъ на четырнадцать алтынъ на двѣ денги, воеводскихъ поминковъ на двадцать на пять рублевъ на два алтына на двѣ денги, а ясаку написано донять на нынѣшней на 142 годъ на двѣсти на девяносто на восемь рублевъ на двадцать на пять алтынъ на полпяты денги, и не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ ясачные доимки на прошлые годы двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а на нынѣшней на 142 годъ прибыло ясачные доимки по тѣмъ Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, сверхъ окладу, на четырнадцать рублевъ на шесть алтынъ на полторы денги, потому что приискано въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 142 году, сверхъ окладу прошлаго 141 году, ново въ ясакъ изъ захребетниковъ тринадцать человекъ, а ясаку на нихъ положено двадцать четыре рубли съ полуденгою, а безъ тѣхъ новоприсканныхъ ясачныхъ людей убыло, по Верхотурскимъ ясачнымъ книгамъ, ясачные доимки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу прошлаго 141 году, на девять рублевъ на двадцать на семь алтынъ съ денгою, потому что не дописано въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣш-

№ 180. него 142 году, противъ Верхотурскихъ же ясачныхъ книгъ прошлаго 141 году, того числа девяти рублей двадцати семи алтынъ съ денгою въ окладѣ ясаку, да въ тѣхъ же ясачныхъ книгахъ нынѣшняго 142 году не дописано, передъ прошлымъ 141 годомъ, ясачныхъ людей тринадцати человекъ; а по чему не дописано, и для чего на достальныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, противъ окладу собраны неполна, и на прошлые годы изъ доимки не выбраны жъ, и того въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшняго 142 году, и въ твоей Даниловѣ да подьячего Второго Шестакова отпискѣ, не написано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ ясачной доимкѣ, по чему на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы, со 133 по нынѣшней по 142 годъ, ясачные доимки двадцати дву алтынъ съ полуденгою, а къ нынѣшнему ко 142 году ясачныхъ людей тринадцати человекъ, да ясаку жъ девяти рублей двадцати семи алтынъ съ денгою, въ Верхотурскихъ ясачныхъ книгахъ нынѣшняго 142 году, каковы присланы къ намъ къ Москвѣ, не дописано, справились; а справясь отписали про то и о доимочномъ ясакѣ, для чего на достальныхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 142 годъ, собраны противъ окладу неполна и на прошлые годы изъ доимки не выбраны, и отписали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписку велѣли отдать въ Приказѣ Казанского Дворца, дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. А впередъ бы есте Верхотурскіе окладные ясачные книги присылали къ намъ, къ Москвѣ, въ окладѣ и во взятѣ и въ доимкѣ справа подлинно, будетъ въ которомъ году передъ которымъ годомъ нашихъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей и ясаку и поминковъ въ окладѣ прибудеть, или убудеть, и по чему прибудеть или убу-

деть, въ тѣхъ книгахъ описывали имянно; а которые будутъ ясачные люди изъ ясаку выбудуть, помрутъ, или которыхъ побили, или которые будутъ стары и увѣчны, и про тѣхъ бы есте ясачныхъ людей Верхотурскими жъ Рускими и ясачными людьми ежегодъ сыскивали допряма, и сами тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей досматривали, да тотъ сыскъ и свой досмотръ описывали въ ясачныхъ книгахъ именно, да и съ тогожъ сыску про выбылыхъ ясачныхъ людей присылали къ намъ, къ Москвѣ, перечневую выписку, потомужъ, ежегодъ, съ ясачными книгами вмѣстѣ, ты Иванъ за своею рукою, а до нашего указу тѣхъ выбылыхъ ясачныхъ людей и съ нихъ нашего ясаку изъ окладу не выкладывали; и что будетъ на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ, на прошлые годы и на нынѣшней 142 годъ, нашего ясаку и поминковъ взяти изъ доимки, и вы бѣ тотъ доимочной ясакъ и поминки на тѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ велѣли избирати съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ тотъ ясакъ и поминки изъ доимки избрати, и ясачнымъ бы людямъ въ томъ жѣсточи не учинити; да что на Верхотурскихъ ясачныхъ людехъ нашего ясаку и поминковъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 142 годъ, изъ доимки выберете, и вы бѣ о томъ отписали и тое доимочную мягкую рухлядь потомужъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ иною мягкою рухлядью вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Іюля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на семи листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Переносовъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Теренка Васильевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: На Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Милославскому да подьячему Ивану Селетцову.—143 году Ноября въ 5 день подавъ Тоболскаго города сынъ боярской Иванъ Павлютцкой.

181. — 1634 Декабря. Договорная записка, заключенная между Россійскимъ и Голштинскимъ дворами, о дозволеніи въ продолженіе десяти лѣтъ купеческой Голштинской компаніи производить торговлю съ Персією, безошлнно провозить черезъ Россію незапрещенные товары, и имѣть складочныя лѣста и прог., со внесеніемъ за то въ государственную казну ежегодно по шести сотъ тысячъ Любскихъ ефимковъ.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Астаханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Тверского, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовья земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверскія страны, Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, Его Царьскаго Величества, язъ бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Оболенской, язъ Царьскаго Величества околничей и намѣстникъ Новоторжской Василей Ивановичъ Стрѣшневъ, язъ Царьскаго Величества печатникъ и думной дѣякъ Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ, язъ Царьскаго Величества думной дѣякъ Иванъ Оеонасьевъ сынъ Гавреневъ: свидѣтельствуемъ и объявляемъ и утвержаемъ симъ нашимъ писмомъ, что прислалъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Фредрикъ, наслѣдникъ Норвецкой, арцухъ Шлезвицкой, Голштенской, Стормарской, Детмарской и Дегманской, бити челомъ пословъ своихъ, Филипа Крузіюса думнаго судебного чину да Отта Брюгмана, и просити у Его Царьскаго Ве-

Акт. Истор. Томъ III.

личества чрезъ его великіе государства до рогу въ Персицкое государство, а оттолъ въ Индѣю, его княжскимъ Голштенскимъ торговымъ людемъ, которые межъ собою въ компанеѣ, или въ купецкомъ складѣ, для торгового промыслу. И по указу Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, говорили объ торговлѣ мы Царьскаго Величества бояре съ ними съ Филипомъ Крузіюсомъ и съ Отто Брюгманомъ при послѣ велеможныя Государыни Христины Королевы Свѣйскія при Индрикѣ Гюлдегстернѣ, да при Андреясъ Буреусѣ, да при Арендѣ Спиригѣ, и объявили имъ, что Царьское Величество, по прошенью Государя ихъ Голштенскаго Фредрика Князя, торговымъ его людемъ, которые въ компанеѣ въ Голштенскомъ княжествѣ, ходъ въ Персицкое государство поволить, по ихъ прошенью, первое на десять лѣтъ; а будетъ Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, въ ту десять лѣтъ въ той торговлѣ государствамъ его убытка, а Царьскаго Величества торговымъ людемъ въ торговлѣ помѣшки некоторыя не будетъ, и Великій Государь нашъ, его Царьское Величество рекся имъ тое Персицкую землю для торговли поволити и на другую на десять лѣтъ. А отъ того мы Царьскаго Величества бояре просили у нихъ казны на первую пять лѣтъ по шти сотъ тысячъ ефимковъ на годъ, а на другую пять лѣтъ по осми сотъ тысячъ ефимковъ, а на десять лѣтъ по тысячѣ тысячъ ефимковъ болшихъ на годъ: и Фредрика Князя послы намъ Царьскаго Величества бояромъ и думнымъ дѣякомъ сказали, что имъ о такой многой казнѣ отъ Государя ихъ Голштенскаго Князя не наказано, а что имъ наказано и они то объявляютъ и даютъ Великому Государю нашего, его Царьскаго Величества, въ казну, отъ того Персицкаго ходу, на первую десять лѣтъ по шти сотъ тысячъ ефимковъ болшихъ на всякой годъ; а впередъ, будетъ въ торговлѣ отъ ихъ компанеѣ въ тор-

№ 181.

№ 181. гѣхъ которыя неправды не объявятся и убытка Царьского Величества казнѣ не будетъ, и имь о томъ учинити другой договоръ, а изъ прежнего числа казны не убавливати; а для отдачи тоѣ казны быти на Москвѣ Голштенскія земли агенту и отдавать та казна Царьского Величества въ казну ежелѣтъ безпереводно; а будетъ что въ той торговлѣ учинится ихъ людемъ въ Голштенской землѣ, или въ Персидѣ, истопленье морское, или на морѣ отъ Рускихъ людей или отъ иноземцовъ погромъ, или грабежъ, или иные какіе убытки, и имь тѣми невзгодами и убытками не отниматься ни чемъ. А отдавати тѣ ефимки Царьского Величества въ казну ежелѣтъ безпереводно, по сему договору; а впервые тѣ ефимки дати въ Государеву казну какъ они товары свои привезутъ изъ своей земли въ Ярославль, въ началѣ того лѣта половину три ста тысячъ ефимокъ, а другую половину три ста жъ тысячъ ефимокъ болшихъ Любскихъ въ концѣ тогожъ году, а не въ другомъ году; а впередъ на десять лѣтъ давати имь ефимки въ Государеву казну по сему нашему договору, и послѣ первыхъ десяти лѣтъ по новому договору, по вся лѣта, прямыя ефимки Любскіе болшіе безъ подмѣсу и мѣди въ тѣ ефимки не примѣшивати, а имати ефимки привѣшивая въ фунты, а фунтъ по четырнадцати ефимокъ. А возити имь свои товары въ Персицкую землю въ кипахъ, за своими узлы, не розвязывая, также изъ Персиды за своими жъ узлами, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ Великого Государя нашего въ казну не платити, потому что имь за то Царьского Величества въ казну давати ефимки урокомъ погодно; а что въ тѣхъ кипахъ будетъ какихъ товаровъ изъ Голштенскихъ земель, которые повезутъ въ Персиду, и которые повезутъ изъ Персиды, и тѣмъ товаромъ давати имь Царьского Величества приказнымъ людемъ въ Посолской Приказъ росписи, за ихъ и тѣхъ торговыхъ людей, которые будутъ въ Голштенской компаней,

руками; а что будетъ Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, изъ тѣхъ ихъ Нѣмецкихъ товаровъ, которые повезутъ въ Персиду, и которые повезутъ изъ Персиды, годны будутъ къ его царьской казнѣ, и тѣ имь товары Нѣмецкіе или Персицкіе Великого Государя нашего, его Царьского Величества, въ казну отдавати, а за то имати денги по прямой цѣнѣ безъ приписи. А торговати имь въ Персидѣ и покупати тѣхъ земель всякіе товары, то есть шелкъ сырой, каменья дорогое, краски, и иные болшіе товары, которыми не учнутъ торговати Царьского Величества торговые люди; а въ краску имь недѣлоного шелку, въ Персицкой землѣ, въ дѣло не давати и тѣмъ дѣльнымъ шелкомъ у Царьского Величества торговыхъ людей торгу не мѣшати; а иныхъ товаровъ, которыми торгуютъ и покупаютъ у Персицкихъ людей Царьского Величества торговые люди, то есть шелки крашенные всякіе цвѣтные, бархаты и камки Персицкіе золотные и шелковые, дорочи всякіе, отлассы, кутни цвѣтные, зендены, киндяки, сафьяны, краска крутикъ и мягкая, миткали, кисеи, бязи, кумачи, выбойки, бумага хлопчатая, кушаки всякіе, ремень и коренье чепучинное, нашивки и пояски шелковые, сабли и полосы сабелные, ножи, толумбасы, луки ядринскіе и мешецкіе, наручи и доспѣхи всякіе, ковры, попоны, шатры, полатки миткалинныя и бязинныя, полстки бурматныя, ладагъ, орѣшки чернильные, москотилныя всякіе товары, которыми прежь сего торговали и мѣняли на свои товары Царьского Величества торговые люди, и тѣхъ имь не покупати и тѣмъ Царьского Величества у торговыхъ людей торгу не нарушати и имь не мѣшати; а которые товары въ сей записи не написаны, и тѣ имь покупати поволно. А въ Московскомъ государствѣ тѣми товарами, которые учнутъ къ нимъ привозити изъ Персиды, ихъ людемъ не торговати; а возити тѣ товары въ ихъ Нѣмецкія земли. А будетъ ихъ торговые люди въ Персидѣ и въ

Индѣѣ учнутъ покупати краску крутикъ и мягкую, и ихъ людемъ тое краски мимо Московского государства не провозити, а отдавати изъ тоѣ краски Великого Государя нашего въ казну на всякой годъ краски крутику, а не мягкія, по четыре тысячи пудъ, а денегъ за тое краску имати изъ Государя нашего казны за пудъ по пятнадцати рублевъ, потому что тое краску покупаютъ въ Индѣѣ пудъ по два рубли, а въ Персидѣ по семи рублевъ; да ревеню давати Великого Государя нашего, его Царьского Величества, въ казну по тридцати пудъ, а кореня чепучинного тожь число тридцать пудъ на годъ давати по тойже цѣнѣ, по чему Голштенская компанея учнутъ покупать въ Персидѣ, а болши той цѣны у Царьского Величества изъ казны и у Московскихъ торговыхъ людей не имати. А будетъ изъ тѣхъ торговыхъ людей Голштенскія компанеи учнутъ Персицкими товары торговати и продавати въ Московскомъ государствѣ, и тѣмъ торговымъ людемъ съ тѣхъ товаровъ, коими учнутъ торговати въ Московскомъ государствѣ, давати Великого Государя нашего въ его Царьского Величества казну таможенная пошлина, по тому жъ, какъ и съ Рускихъ товаровъ. А ходити Голштенскія земли компанеи торговымъ людемъ однѣмъ, своею компанею; а быти въ торговлѣ Голштенскія земли торговымъ людемъ разныхъ городовъ и торговати тридцати человекомъ, а иныхъ Нѣмецкихъ государствъ торговыхъ людей, Англичанъ и Галанцовъ, и Цесарьскія области, и Свѣянъ и Датчанъ, и иныхъ некоторыхъ земель торговыхъ людей, съ торгами ихъ, съ собою не имати и въ той Персицкой торговлѣ съ собою никого не вобчити; а будетъ иныхъ некоторыхъ Нѣмецкихъ государствъ торговые люди пойдутъ въ Персиду съ ихъ съ Голштенскими людьми, въ компанеѣ ихъ, съ своими товарами, а Великому Государю нашему, его Царьскому Величеству, будетъ про то вѣдомо; и въ тѣхъ торговыхъ людяхъ, въ голо-

вахъ ихъ и въ товарѣхъ и въ животѣхъ, воля Царьского Величества, а имъ и той ихъ компанеѣ въ то не вступатись и своимъ ихъ не называти. А для обороны своихъ кораблей, которые учнутъ ходити въ Персиду, и для Волского ходу и для береженья отъ казаковъ и отъ иныхъ воровъ, имати имъ съ собою своихъ людей съ оружіемъ, на десяти кораблѣхъ по четыре ста человекъ, а порознь на всякомъ кораблѣ по сороку человекъ; а ходити имъ на тѣхъ своихъ кораблѣхъ смирно и идучи дорогою, сухимъ и водянымъ путемъ, Царьского Величества съ людьми не задиратися, и по городомъ, и по посадомъ, и по селомъ, и по деревнямъ, и по рыбнымъ промысламъ, опричь болшихъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ у Царьского Величества будутъ даные мѣста и дворы купленные, не приставати, и насилства Рускимъ людемъ не чинити, и кормовъ не имати, а покупать всякіе кормы на тѣхъ людей Царьского Величества въ городѣхъ своими денгами. А будетъ которые люди Рускіе, или иныхъ земель иноземцы, учнутъ на нихъ и на тѣ компанеи находить для грабежу и похотять ихъ грабить и побивать, и той компанеи и ихъ людемъ отъ нихъ оборонятися и самимъ надъ ними въ дорогѣ, и на Волгѣ, и на морѣ, промышляти волно; и для тоѣ обороны возити съ собою на кораблѣхъ малыя пушечки, и пищали ручныя, и всякой бой, безъ чего быть не лѣзъ; да и назадъ тотъ нарядъ и оружіе привозити, а въ Персидѣ тѣхъ пушекъ и пищалей не продавати, вывозити съ собою назадъ; а мѣди имъ никакія съ собою въ Персиду не возити и тѣмъ промысловъ Царьского Величества у людей не отнимати. А будетъ, по грѣхомъ, надъ тою ихъ Голштенскою компанею, на Волгѣ или на морѣ, отъ Рускихъ людей или отъ иноземцовъ, учинится какая поруха и грабежь, и имъ того на Царское Величество и на его государствахъ не спрашивать, а оборонятися съ тѣми воровскими людьми со-

№ 181.

№ 182. бою; а будетъ надобны къ тому люди на прибавку, и имъ Рускихъ ратныхъ и работныхъ людей на свои корабли наемати поволно охочихъ волныхъ людей, а некрѣпостныхъ и не кабалныхъ людей, и наемъ отъ того платити имъ свой по договору съ ними. А корабли имъ дѣлати Царьского Величества въ землѣ, гдѣ такіе лѣса, которые къ тому дѣлу годны, найдутъ, и тотъ лѣсъ покупати имъ у Царьского Величества людей волною торговлею; а плотниковъ къ тому корабельному дѣлу, къ ихъ корабельнымъ мастеромъ въ прибавку, наймовати Царьского Величества подданныхъ охочихъ людей и наемъ тѣмъ людямъ платити по договору съ ними волною торговлею, и тѣмъ плотникомъ корабельного ремесла и ученья не таити и отъ нихъ не скривати. Также имъ, идучи Царьского Величества землями, Волгою и моремъ, къ подданнымъ Царьского Величества, къ Рускимъ людямъ, къ самоволникомъ и къ бѣглецомъ, которые ворууютъ на Волгѣ и на морѣ, и розныхъ земель къ иноземцомъ, которые про Великого Государя нашего, его Царьского Величества, и про его великіе государьства учнутъ говорити злые мѣры и умышляти надъ Московскимъ государьствомъ, и имъ къ ихъ совѣтомъ и къ мысли не приставати и дурна никоторого надъ Московскимъ государьствомъ не мыслити; а что у нихъ услышатъ, и то извѣстити Царьского Величества въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. А Великого Государя нашего, его Царьского Величества, торговымъ людямъ имъ въ торгѣхъ не мѣшати, а по любви, учиня межъ собою договоръ и укрѣпленья, въ торговлѣ ихъ ссужати; также Царьского Величества торговымъ людямъ по томужъ, по добродѣтелемъ и по укрѣпленью, ссужати поволно, а не неволею; а въ той ссудѣ и въ займѣхъ крѣпитись межъ собою писмомъ, кабалами и записми, а безъ писма въ займы денегъ и ефимковъ и товаровъ не давати; а кто дастъ въ займы безъ писма, и тотъ добра сво-

его лишень, того имъ ни на комъ не спрашивати, и для того безъ писма никакимъ дачамъ и ссудѣ межъ Царьского Величества Рускими и Государя ихъ людьми не быти, и во всякихъ мѣрахъ межъ собою быти въ любви и въ торговлѣ другъ другу помогати крестіанскимъ обычаемъ. А костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстѣхъ, которые имъ даны будутъ и на дворѣхъ, которые они для своего промыслу покупати будутъ, въ указныхъ городѣхъ по одному двору, не ставити; а пѣнье по ихъ вѣрѣ совершати въ домѣхъ, а не въ костелахъ; а Римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ Латинскія вѣры людей съ собою имъ въ Московское государство не привозити и тайно у себя не держати; а кто привезетъ и учнетъ держати тайно, и тѣхъ казнити смертью.

Современный списокъ, принадлежавшій фамильному архиву Гг. Волинскихъ, писанъ столбцею на семи листкахъ, безъ скръпны. Доставленъ П. М. Строевымъ.

182. — 1635 Января 4. Списокъ посольскаго обряда при приѣмѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, Александра Песочинскаго, Казимира Сапѣги и Петра Веживица.

Лѣта 7143 Генваря въ 4 день, шли къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Едодоровичу всеа Русіи, Литовского Короля Владислава послы, Александръ Песочинской, Казимеръ Лвовичъ Сопега, писарь Великаго Княжества Литовскаго, Петръ Веживиць, столникъ писарь королевскій, да дворянъ королевскихъ 11 человекъ; а какъ послы пришли на рубежъ и посланы, съ Москвы, къ нимъ на рубежъ на встрѣчу и велѣно у нихъ въ приставѣхъ быть головѣ стрѣльцкому Филону Оничкову, да Алексѣю Борзцову, да сотникъ Малѣта Турышкинъ.—Февраля въ 5 день послы пришли ко Государю, къ Москвѣ, и Государь указалъ ихъ встрѣтити и въ приставѣхъ быть князю Михаилу Козловскому, Григорію Гори-

хвостову, Никитѣ Бѣглецову, діакомъ, Михайлу Невѣрову, Первому Неронову; а встрѣчали приставы пословъ по Волоцкой дорогѣ за Гонною слободою, да пословъ же встрѣчали столники, дворяне, стряпчіе и жилцы.—Февраля въ 15 день, въ недѣлю, указалъ Государь Литовскимъ посломъ быти у себе Государя на дворѣ, а посланы по нихъ на подворье и въ городъ съ ними ѣхали приставы ихъ, князь Михайло Козловской съ товарищи; а передъ послы ѣхали въ городъ дворовыхъ людей и подьячихъ сто человекъ. А какъ послы пріѣхали, и съ лошадей сѣли не доѣзжалъ Благовѣщенскихъ папертей; а какъ пришли къ сѣнемъ Грановитой полаты, и встрѣтилъ пословъ князь Аѳонасей Козловской да діакъ Калистратъ Акинѣевъ, среди сѣней встрѣтилъ столникъ князь Юрьи Буйносовъ да діакъ Иванъ Ѳедоровъ, а вышедъ изъ дверей Грановитыя полаты встрѣтилъ пословъ князь Иванъ Буйносовъ да діакъ Григорей Волковъ. А Государь, въ то время, былъ въ Грановитой полатѣ, въ царскомъ платьѣ, въ діадимѣ съ скипетромъ, а сидѣлъ въ болшомъ новомъ мѣстѣ; а при Государѣ стояли рынды, князь Григорей Куракинъ, Петръ Очкинъ, Григорей да Никита Зузины. А какъ послы вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ: и послы у Государя у руки были, и грамоту королевскую подали, и посолство правили; а послѣ того являлъ Государю околничей Василей Ивановичъ посолскіе поминки, и Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять и отпустить пословъ на подворье, а съ столомъ указалъ Государь къ нимъ ѣхати князю Ѳедору Куракину.—А какъ Государь указалъ быти посломъ у себе Государя на докончаніе, и послы, пріѣхавъ въ городъ, пошли во Отвѣтную полату: и Государь указалъ бояромъ итти въ Отвѣтъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, околничему князю Ѳеодору Волкон-

скому, печатнику и думному діяку Ивану Грамотину да думному діяку Ивану Гавреневу; а Государь, въ то время, былъ въ Золотой полатѣ. И какъ бояре изъ Отвѣту пришли, и Государь указалъ принести къ себѣ святой и животворящей крестъ своему Государеву духовнику, Благовѣщенскому протопопу Никитѣ: и протопопъ крестъ несъ на золотой мѣстѣ, на пеленѣ, въ патрахилѣ и въ низаныхъ поручахъ. А какъ протопопъ крестъ принесъ, и Государь указалъ думному розрядному діяку Ивану Гавреневу итти въ Отвѣтную полату и звати пословъ къ докончанію: и какъ послы пошли изъ Отвѣтныя полаты и встрѣчи имъ были прежнія; а какъ вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю околничей Василей Ивановичъ, и Государь велѣлъ пословъ спросити о здравіи и велѣлъ имъ сѣсти. И послѣ того велѣлъ Государь печатнику Ивану Грамотину посломъ говорить, чтобъ подступили поближе, а бояромъ велѣлъ Государь приступити поближе жъ: и какъ послы подступили, и Государь велѣлъ, вставъ, крестъ поднести къ себѣ и поставитъ на надой, противъ своего мѣста; а съ Государя принялъ вѣнецъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а скипетръ держалъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, а крестъ подносилъ бояринъ князь Андрѣй Хилковъ, а мису подъ крестомъ держалъ бояринъ князь Димитрій Пожарской. А какъ Государь приступилъ ко кресту и велѣлъ діяку Ивану Грамотину подъ крестъ подложить утверженую грамоту, и приступя Государь ко кресту велѣлъ посломъ утверженую грамоту отдать печатнику Ивану Грамотину и отпустить ихъ на подворье; а отпустя пословъ, велѣлъ Государь крестъ зяти духовнику своему, Благовѣщенскому протопопу Никитѣ, и нести во Благовѣщеніе. — Марта въ 21 день, указалъ Государь Литовскимъ посломъ быти у себе Государя на дворѣ: и какъ послы пріѣхали и Государь, въ то время, былъ въ Золотой полатѣ, а встрѣчи,

№ 182.

№ 182. приставы и рынды, были тѣже прежніе. И послы вошли въ полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ, и Государь велѣлъ посломъ сѣсть: и посидѣнемного, печатникъ Иванъ Грамотинъ посломъ говорилъ, чтобъ встали. И какъ послы встали, и Государь посломъ говорилъ: «Александръ, Казимеръ, Петръ, будьте у насъ у стола». А дворяномъ королевскимъ говорилъ печатникъ Иванъ Грамотинъ: «дворяне королевскіе, Царьское Величество жалуетъ, велѣлъ у стола быть.» Указалъ Государь посломъ итти во Отвѣтную полату, дожидатися стола; а столъ былъ во Грановитой полатѣ. А за столомъ и за поставцомъ указалъ Государь сидѣти боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да околничему Василю Ивановичу Стрѣшневу, у боярского поставца сидѣлъ столникъ Романъ Бобарыкинъ, у посолского поставца сидѣлъ столникъ князь Петръ Волконской, у стола Государева стояли кравчей князь Василей Сулешевъ да Левъ Пleshчевъ; пити Государю наливалъ чашникъ князь Борисъ Репнинъ. Бояре были у стола: князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, и Государевъ духовникъ Благовѣщенской протопопъ Никита, околничей Михайло Салтыковъ, князь Ѳедоръ Волконской, да думные діяки. Въ столы смотрели чашники: въ большой столъ князь Алексѣй Воротынской, Григорей Пушкинъ; въ кривой столъ князь Юрьи Сицкой, Степапъ Пушкинъ; вина наливалъ князь Никита Одоевской. А Государь сидѣлъ за окованнымъ за серебрянымъ столомъ, въ нагольной шубѣ съ круживомъ и въ шапкѣ; а на правой странѣ у Государя стояли двои часы, а на лѣвой странѣ въ окнѣ стоялъ колпакъ низанъ весь жемчугомъ, а на немъ лежала тавія низана, да на окнѣ же стоялъ столъ аспидной окованъ серебромъ, а на немъ стояли часы

хрустальные. А бояре и околничіе сидѣли въ нагольныхъ шубахъ и въ черныхъ шапкахъ, а дворяне въ чистыхъ охабняхъ; а дворецкой, и кравчей, и чашники, и столники, всѣ были въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. Какъ Государь пришелъ въ полату и сѣлъ на своемъ Государевѣ мѣстѣ за столъ, и велѣлъ чашнику князю Василю Петровичу Ахамашукову Черкаскому итти звати пословъ къ столу; а какъ послы пришли къ сѣнемъ и встрѣчи имъ были по прежнему, а какъ вошли въ полату и явилъ ихъ Государю околничей князь Ѳедоръ Волконской, и Государь велѣлъ посломъ сѣсти за столъ, и указалъ ихъ подчивати столнику князю Юрью Буйносову. И какъ послы за столъ сѣли, и Государь велѣлъ боярину князю Борису Михайловичу войти въ полату, вшедъ мимо кривого стола налѣво: и бояринъ князь Борисъ Михайловичъ, вшедъ въ полату, сталъ противъ Государя у поставца, а за нимъ шли чашники и столники по два человекъ в рядъ, въ золотѣ и въ шапкахъ горлатныхъ. А какъ столники перешли всѣ, и Государь указалъ князю Борису подавать ѣствы: и князь Борисъ Михайловичъ явилъ коровай телной, а Василей Ивановичъ явилъ друдой коровай; и какъ ѣствы подали, и Государь пожаловалъ бояръ и пословъ подачами. Какъ красной медъ подали, и Государь велѣлъ чашнику князю Борису Репнину сказати посломъ, что Царьское Величество изволитъ пить чашу брата своего, Господаря вашего, Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского: и послы изъ за стола вышли. И Государь, вставъ, молвилъ: «послы, Александръ, Казимеръ, Петръ, пиемъ чашу, здравіе брата своего, Господаря вашего, Владислава Короля. И выпивъ Государь чашу велѣлъ чашнику князю Борису принести къ себѣ Государю, въ братинахъ золотыхъ, пива и посылалъ къ посломъ: и послы, принявъ чашу, встали и выпивъ сѣли за столъ. Какъ столъ изшелъ, и Государь велѣлъ печатнику Ивану Грамотину

принести грамоту къ Королю, и посломъ велѣлъ изъ за стола выйти: и какъ послы вышли и стали предъ Государемъ, и печатникъ Иванъ Тарасевичъ говорилъ посломъ рѣчь; и послѣ того Государь велѣлъ печатнику Ивану Грамотину отдать посломъ грамоту, и пожаловалъ ихъ къ рукѣ, и отпустилъ ихъ на подворье, посылая къ нимъ съ меда подчивати ихъ чашника князя Федора Семеновича Куракина. И послы отпущены съ Москвы Марта въ 23 день.

Изъ сборника (XVII вѣка, въ 4, л. 174 — 179), принадлежащаго П. М. Строеву.

183.—1635 Февраля 13. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ильѣ Грушецкому, о подсудимости иноземцовъ Захаріи и Бориса Сломинскихъ Иноземскому Приказу.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Карповичю Грушецкому да подъячю Василью Шишкину. Били намъ челомъ старого выѣзду иноземцы, помѣстной Захарей Сломинской да кормовой Борисъ Сломинской же, а сказали: живутъ де они на Бѣлоозерѣ, и имъ де отъ воеводъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ всякихъ уѣздныхъ и посадскихъ людей, чинятся продажи и обиды и убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, на Бѣлоозерѣ ихъ людей и ихъ крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ, судити не велѣти, а велѣти бѣ ихъ и людей ихъ и крестьянъ судити на Москвѣ, также какъ иныхъ иноземцовъ. А по нашему указу иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ, вѣдаетъ судомъ, въ Иноземскомъ Приказѣ, бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаскаго да дьякъ нашъ Василей Ртищевъ, а въ иныхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ вѣдати и судити, безъ нашего указу, не велѣно; а кого мы иноземцовъ и ихъ людей и крестьянъ укажемъ судити въ городѣхъ, и о томъ посылаютъ наши грамоты изъ Иноземского Приказу.—И какъ къ вамъ

№ 183 — 184.
ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ иноземцовъ, Захарья да Бориса Сломинскихъ, и ихъ людей и крестьянъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ, въ кабалныхъ и не въ кабалныхъ, и во всякихъ исцовыхъ искѣхъ суда не давали и ни въ чемъ ихъ не вѣдали, кроме съ поличнымъ татбы и розбою и татиные и розбойные язычные молки, чтобъ имъ и людямъ ихъ и крестьяномъ въ томъ напрасные продажи и волокиты не было; а кому будетъ до нихъ и до людей ихъ и до крестьянъ какое дѣло, и тѣ бѣ люди на тѣхъ иноземцовъ, на Захарья да на Бориса Сломинскихъ, намъ били челомъ и челобитные бѣ подавали въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьяку нашему Василью Ртищеву, и мы о томъ велимъ имъ указъ учинить. А съ сей нашей грамоты списавъ списокъ вклеи у себя въ столпъ, а подлинную бѣ нашу грамоту отдали есте иноземцомъ Захарью да Борису Сломинскимъ, для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей впредь для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Февраля въ 13 день.—А назади Государевой грамоты написано: Діакъ Василей Ртищевъ. Справка подъячего Данила Лопухина. А положена (т. е. подана) Государева грамота Апрѣля въ 9 день.

Современный списокъ писанъ столбцею на двухъ лѣткахъ. На оборотѣ вверху и по склейкѣ: Въмѣсто Бориса Захарьева сына Сломинского, кормового иноземца, Фомка Хромцовъ руку приложилъ, по его величью.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

184.—1635 въ Мартѣ. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Данилу Милославскому и дьяку Ивану Селетцыну, объ оказаніи содѣйствія таможенному и заставному голубу Данилу Обросьеву въ осмотрѣ людей, ѣдущихъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію, и пр., съ прописаніемъ даннаго ему наказа.

.....
да о томъ писати ..... и товаромъ у кого

№ 184. сколько взято будетъ . . . къ намъ роспись же, за своею рукою . . . а напередъ прїѣзду Сибирскихъ . . . . . и писмянныхъ головъ, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, велѣно ему Данилу на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ . . . и по деревнямъ кликати биричемъ по многіе дни и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ тутошніе Верхотурскіе всякіе люди Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ, и людей, и торговыхъ и промышленныхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, учнутъ у нихъ у кого оставивати свою мягкую рухледь, и они бѣ тоѣ ихъ мягкіе рухледи не тали, объявляли и привозили тое мягкую рухледь къ нему въ таможию, или на заставу; а торговые бѣ и промышленные люди по томужъ бѣ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ братьи и у дѣтей и у племянниковъ, и у людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ не имали, и своею рухледью не называли, и въ проѣзжихъ грамотахъ по дружбѣ однолично бѣ не писали, никакими бѣ хитростями, и вы . . . . и къ Руси съ собою не вывозили и не покупали; а кто такую мягкую рухледь объявитъ и на заставу къ нему привезетъ, и тѣмъ людемъ будетъ за то наше жалованье; а будетъ кто какихъ Верхотурскихъ людей у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, или у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленныхъ людей, воеводскую и дьячью и писменныхъ головъ какую мягкую рухледь, для ухоронки, возметъ, а въ той рухледи учнутъ на себя давати заемные кабалы, или иные какіе крѣпости, или торговые и промышленные люди воеводскую жъ, и дьячью, и писменныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкую рухледь купить, или для провозу по дружбѣ возметъ и къ Руси съ собою повезетъ, а слыша такую нашу заповѣдь, тое рухледь утаитъ,

ему таможенному головѣ на заставѣ и въ таможи не скажетъ, а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей имати на насъ животы всѣ, да имъ же сверхъ того учинять торговую казнь, велятъ ихъ бити кнутемъ по торгомъ нещадно и сажать въ тюрьму до нашего указа, чтобъ однолично торговые и промышленные и всякіе люди воеводской, и дьячей, и писмянныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, мягкіе рухледи не имали, и не ухоранивали, и по дружбѣ никто за свое ничего не провезъ. А какъ Сибирскіе прежніе воеводы, и дьяки, и писменные головы, поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ, или тѣ ихъ дѣти и племянники и люди одни поѣдутъ, и торговые и промышленные и служилые всякіе люди: и ему Данилу велѣно, для проѣзду тѣхъ воеводъ и дьяковъ и писменныхъ головъ и ихъ женъ и дѣтей и племянниковъ и людей и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ всякихъ людей, быти на заставѣ съ Верхотурскими цѣловальниками и служилыми людьми день и ночь, безпрестани, съ крѣпкими сторожи; а ниже Верхотурья, на Сибирской дорогѣ, верстахъ въ пяти или въ шти, смотря по тамошнему дѣлу, учинити караулъ, поставити служилыхъ людей добрыхъ, человекъ дву или трехъ, да цѣловальника, для того: какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы, и ихъ дѣти и братья и племянники и люди, или воеводскіе и дьячьи и писменныхъ головъ жены, или торговые и промышленные и служилые всякіе люди, и учнутъ на тѣ караулы прїѣзжати, и съ того караулу велѣти служилымъ людемъ и цѣловальникомъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменныхъ головъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ людей, провожати до Верхотурья и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ таможенной годова Данило на заставѣ будетъ, для того, чтобъ тѣ воеводы, и ихъ дѣ-

ти и братья и племянники и люди, и воеводскіе и дьячьи и писменныхъ головъ жены, и торговые и промышленные и служилые всякіе люди, ѣдучи къ заставѣ, дорогою въ селѣхъ и въ деревняхъ не приставали, и мягкіе рухледи ни у кого не оставляли и не продавали и не ухоранивали, а торговые бѣ люди безошлинно ничего никому не продавали жъ, и безъ печати бѣ никакихъ товаровъ не провозили, ѣхали къ нему на большую заставу, гдѣ онъ таможенной голова будетъ, и иными некоторыми дорогами не объѣзжали. Да какъ кто Сибирскихъ воеводъ, и дьяковъ, и писменныхъ головъ, или торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ всякихъ людей, на заставу пріѣдетъ: и ему Данилу велѣно у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братья и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ возѣхъ и въ сундукахъ, и въ коробьяхъ, и въ сумкахъ, и въ чемоданѣхъ, и въ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ подушкахъ, и въ бочкахъ въ винныхъ, и въ запасѣхъ во всякихъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ обыскивати, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко, и у женъ Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писменныхъ головъ, которые будетъ воеводы и дьяки и писменные головы отпустить изъ Сибири жонъ своихъ и дѣтей и братью и племянниковъ и людей къ Руси напередъ себя, потомуужъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ и куныхъ, и куницъ и бобровъ, и всякой мягкой рухледи, въ санѣхъ и въ каптанахъ, и въ сумахъ и въ чемоданѣхъ и по коробьямъ, и въ платьѣ и въ подушкахъ и въ постеляхъ, и въ бочкахъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ, и въ санныхъ постелникахъ, и въ полозахъ, и у ихъ служнихъ жонъ потомуужъ обыскивати накрѣпко; а какъ учнутъ обыскивати, и вѣтѣпоры самимъ воеводскимъ и дьячьимъ и пи-

Акх. Истор. Томъ III.

сменныхъ головъ женамъ изъ саней и изъ каптанъ и изъ болковъ велѣно выходить вонъ, и въ тѣхъ ихъ каптанахъ и въ санѣхъ и въ болкахъ мягкіе рухледи велѣно головѣ осматривать самому съ цѣловалники, а воеводъ и дьяковъ и головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, мужской и женской полъ, и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ всякихъ людей, потомуужъ обыскивати накрѣпко, не боясь и не страшася никого ни въ чемъ, чтобъ въ паузахъ и въ штавахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдь никакіе мягкіе рухледи не провозили; да что у воеводъ и у дьяковъ и у писменныхъ головъ, и у ихъ жонъ и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, мягкіе рухледи, соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ горлатныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ черныхъ же и чернобурыхъ, и бобровъ, и всякой Сибирской мягкой рухледи найдутъ, и ту всю мягкую рухледь, соболи и лисицы, и шубы горлатные и чернобурые и бурые, и шапки лисьи черные, и всякую мягкую рухледь, окромѣ того у которого будетъ воеводы купленного нового для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куныхъ или бѣлыхъ, всякую мягкую рухледь имати на насъ, и писати у себя въ таможенной избѣ въ особные книги, имянно. А у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибири же и пріѣдутъ на заставу, и у нихъ велѣно ему взяти проѣзжіе грамоты, по которымъ они изъ Сибирскихъ городовъ, гдѣ кто торговалъ, отпущены будутъ, да по тѣмъ грамотамъ мягкіе ихъ рухледи велѣно ему пересматривати на лицо, и нашихъ Сибирскихъ печатей у той мягкой рухледи осматривать накрѣпко (а каковы наши печати въ Сибирскихъ городѣхъ, которыми печатми у торговыхъ людей велѣно товары печатать, и тому послана къ тому таможенному головѣ къ Данилу подѣ нашимъ наказомъ роспись же, за

№ 184. дьячьею приписью); а по нашему указу, въ Сибирскихъ городѣхъ торговымъ людемъ, какъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изо всякаго горѣда велѣно давати воеводамъ всякому торговому и промышленному челоуѣку по одной проѣзжей грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному челоуѣку и засылкою никому давати не велѣно, и печатать тѣ товары велѣно нашими печатми, чтобъ однолично никто не своровалъ, промысловъ и по дружбѣ воеводскіе и дьячьи и писменныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, никакіе мягкіе рухледи и денегъ никакими мѣрами не провезъ; а пересмотря у торговыхъ людей мягкіе рухледи, велѣно ихъ спрашивать накрѣпко, нѣтъ ли у нихъ чьей воеводской, или дьячьею, или писменныхъ головъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, какіе мягкіе рухледи, да будетъ есть, и имъ тое рухледи таити не велѣно, а велѣно объявляти и отдавати тое рухледи ему таможенному головѣ и цѣловальникомъ, безпечно; а кто имянемъ торговой и промышленной, или служилой челоуѣкъ, которые ѣздятъ съ нашею казною, воеводской, или дьячьею, или писменныхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, ихъ мягкіе рухледи и денегъ что объявить, и ему Данилу тое рухледи и денги велѣно имати на насъ и писати въ книгахъ имянно, да тѣ выимочные заповѣдныя всякіе денги и тѣмъ денгамъ книги отдавати вамъ на Верхотурь, съ таможенными и кабацкими денгами и съ книгами вмѣстѣ, а сверхъ того у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводской, и дьячьею, и писменныхъ головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и самихъ торговыхъ и промышленныхъ людей собинные мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ обыскивати накрѣпко, потомужъ всякими мѣрами; а что у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей воеводскіе, и дьячьею, и пис-

менныхъ головъ, или ихъ дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, или самихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, мягкіе рухледи и денегъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и тое мягкую рухледи и денги потомужъ велѣно имати на насъ, а тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ людей велѣно отсылати къ вамъ въ съѣзжую избу, а вамъ тѣхъ людей за то воровство велѣти бити кнутомъ нещадно, и сажати въ тюрьму до нашего указа; а про денги ихъ головъ велѣно спрашивать накрѣпко, тѣ денги ихъ ли торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ людей, или съ ними тѣ денги посланы, и кто сколько и къ кому имянемъ послалъ, а спрося, и рѣчи ихъ записавъ, и взявъ у нихъ тѣ денги, и вино, и табакъ, велѣно отдавати вамъ же на Верхотурь въ нашу казну, да въ томъ имати у васъ отписи, за твоею Ивановою рукою. А будетъ поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ, мимо Верхотурскую заставу, къ Руси, архіепискупли дѣти боярскіе и дворовые люди, и соборные и мирскихъ церквей попы и дьяконы, и чернцы, и всякихъ чиновъ люди: и у нихъ потомужъ воеводскіе и дьячьею и писменныхъ головъ мягкіе рухледи, и денегъ, и ихъ собинные мягкіе жъ рухледи, обыскивати накрѣпко, а что найдеть, и то имати на насъ же да о томъ писати; и тое всякую мягкую рухледи, что возмутъ у воеводъ и у дьяковъ и у писменныхъ головъ, и у ихъ жонъ и у дѣтей и у братьи и у племянниковъ и у людей, или что возмутъ ихъ же воеводской, и дьячьею, и писменныхъ головъ, и дѣтей и братьи и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе рухледи, у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, или что мягкіе жъ рухледи объявится и на насъ взято будетъ у самихъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которую они повезутъ изъ Сибири въ Рускіе города, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, или у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ

людей, и той мягкой рухледи книги и росписи, за своєю рукою, присылати къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурскими служилыми людьми, а велѣно имати тѣхъ служилыхъ людей, съ кѣмъ ему головѣ мягкую рухледь посылати, у васъ, а на Верхотурьѣ ему у себя въ таможенной избѣ велѣно, впередъ для вѣдома, оставливати таковы жъ книги и росписи. Да ему жъ Данилу велѣно на Верхотурьѣ у Сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ братья и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у Сибирскихъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у поповъ и у чернцовъ, и у всякихъ людей, которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые города, осматривати и обыскивати накрѣпко ясырю, Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и иныхъ иноземцовъ; а что у кого найдетъ, и тотъ ясырь велѣно ему имати и отсылати съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ Верхотурскими служилыми людьми, а тѣхъ служилыхъ людей велѣно ему имати у васъ. А быти ему Данилу на нашей службѣ въ Сибири, на Верхотурьѣ, два годы; а для тоѣ Сибирскіе службы, велѣно ему, по нашему указу, взять съ собою въ Сибирь запасовъ своихъ, пятнадцать ведръ вина, десять пудъ меду, а болши того ему про себя вина и меду возити не велѣно. А какъ воеводы и дьяки и писменные головы, или дѣти ихъ и братья и племянники и люди, или торговые и промышленные и служилые всякіе люди, поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири, а нашего указу въ чомъ не послушаютъ, учинятся сильны, запасовъ вина и меду и табаку, и Рускихъ товаровъ, и мягкіе рухледи, и денегъ у себя по проѣзжимъ грамотамъ, или служилые люди осматривать, и воеводской и дьячьей и писменныхъ головъ, и ихъ братья и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, мягкіе жъ рухледи и денегъ и вина и табаку и ясырю обыскивать у себя не дадутъ:

и ему Данилу противъ тѣхъ ослушниковъ № 184. велѣно стояти крѣпко и безстрашно, не боясь никакихъ ихъ угрозъ, будетъ которой воевода, или дьякъ, или голова, или ихъ братья и дѣти и племянники и люди, или которой торговой и промышленной человекъ, учнутъ называться чѣмъ закладчикомъ и ему грозить какими поклепы, или иски, и ему того отнюдь ни отъ кого не страшиться, и на тѣхъ сильныхъ людей и на ослушниковъ имати у васъ Верхотурскихъ служилыхъ многихъ людей, дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, сколько будетъ надобно, да у тѣхъ сильныхъ людей у воеводъ и у дьяковъ и у головъ, и у ихъ братья и у дѣтей и у племянниковъ и у людей, и у закладчиковъ запасовъ, и вина, и меду, и табаку, и мягкіе всякіе рухледи, и денегъ, и ясырю осматривати и обыскивати накрѣпко; а что будетъ вина и меду и табаку, и мягкіе рухледи, и денегъ найдутъ, и то имати на насъ, и присылати мягкую рухледь къ намъ къ Москвѣ, а ясырь отсылати въ Тоболескъ, а тѣхъ сильныхъ людей ослушниковъ, которые у себя обыскивати давать не учнутъ, воеводскихъ и дьячьихъ и писменныхъ головъ братью и племянниковъ и людей, и закладчиковъ, отсылати къ вамъ на Верхотурье, а вамъ тѣхъ непослушниковъ, воеводскихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ людей, и закладчиковъ, до нашего указу, смотря по людемъ, въ нашей пенѣ давати на поруки съ записми, а за малые вины бити батоги и сажати на недѣлю въ тюрьму, а за болшіе вины бити по торговь кнутомъ и сажати въ тюрьму до нашего указу, а на самихъ воеводъ и на дьяковъ и на писменныхъ головъ велѣно вамъ писати къ намъ къ Москвѣ; да и ему Данилу на тѣхъ людей, которые учинятся не послушны и за непослушанье что кому учините наказанья, потому жъ велѣно писать къ намъ, къ Москвѣ, имянно, чтобъ впередъ никакіе люди ослушниками не были и закладчиками ника-

*

№ 184. кими никто не назывался. А будетъ вы у него у таможенного и у кабацкого головы учнете въ таможенное и въ кабацкое дѣло вступаться, или отъ заставы кого учнете укрывать, и въ обыскиванъ мягкіе рухледи кому воеводамъ и дьякомъ и писмяннымъ головамъ, и ихъ братьѣ и дѣтемъ и племянникомъ и людямъ ихъ, или чьимъ закладникомъ, учнете норовить, или для себя, или у самихъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей, собинные мягкіе рухледи и денегъ и вина и табаку обыскивать не дадите, и тѣмъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ и въ заставѣ чинить въ нашей казнѣ убыль, или на тѣхъ ослушниковъ служилыхъ людей давати, или ослушникомъ наказанья чинити, не учнете: и ему Данилу вамъ въ таможенное и въ кабацкое дѣло и въ заставу, мимо нашего указа, вступаться давати не велѣно, чтобъ тѣмъ не учинить въ нашей казнѣ передъ прежнимъ убыли, да о томъ нерадѣньѣ и о попоровкѣ на васъ велѣно ему писати къ намъ, къ Москвѣ. Да и самому ему Данилу съ Руси въ Сибирь, на Верхотурье, вина и меду, сверхъ нашего указа, и табаку и товаровъ никакихъ съ собою возити и ничѣмъ самому торговати, и дѣтемъ его и братьѣ и племянникомъ и людямъ своими товары безошлинно торговати жъ, и друзьямъ своимъ и никому въ таможенныхъ пошлинахъ норовити, и пошлинъ никому ни съ чего отдавати, и посуловъ и поминковъ, отъ того ни у кого ничего имати, некоторыми дѣлы, и на кабацкѣ питья своего держати и продавати не велѣно; а что онъ Данило таможенныхъ и кабацкихъ всякихъ денегъ учнетъ сбирати, и ему Данилу тѣ таможенные и кабацкіе сборные денги велѣно отдавати вамъ же на Верхотурь, въ нашу казну, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а у васъ въ томъ велѣно ему имати отписи, за твоею Ивановою рукою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а таможенной голова Устюженинъ Да-

нило Обросьевъ къ вамъ на Верхотурье съ нашимъ наказомъ прїѣдетъ: и вы бѣ тому таможенному головѣ Данилу Обросьеву на Верхотурь у нашего таможенного и кабацкого сбору, на прежнего таможенного и кабацкого головы мѣсто, которой присланъ на Верхотурье изъ Чебоксарь, и на заставѣ для проѣзду Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писмянныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ всякихъ людей велѣли быти, и наказъ, по чему ему Верхотурской кабацкѣ и таможенную избу вѣдати противъ прежнего нашего указа, и къ таможенному и къ кабацкому сбору и на заставу цѣловальниковъ Верхотурскихъ торговыхъ и посадскихъ самыхъ лутчихъ людей, и для розсылки и для обереганья отъ сидныхъ людей стрѣльцовъ и казаковъ, сколкихъ человекъ пригоже, будетъ ему до сей нашей грамоты тѣхъ цѣловальниковъ и стрѣльцовъ не дано, дали, тотчасъ. Да какъ тотъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ заставу учинить, и что будучи на той заставѣ у Сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ и у писмянныхъ головъ, которые ѣдутъ въ Сибирскіе города, сверхъ нашего указа, лишнихъ запасовъ вина и меду, или какихъ товаровъ, а которые поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, и у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмянныхъ головъ, и у ихъ женъ и у дѣтей, и у братьи и у племянниковъ и у людей, или у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ и у поповъ и у чернцовъ и у всякихъ людей, ихъ же воеводской и дьячьей и писмянныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей мягкіе рухледи и денегъ, или ясырей Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, у торговыхъ и у промышленныхъ и всякихъ людей ихъ собинные мягкіе рухледи и денегъ найдеть и на насъ возметъ, и что кабацкихъ и таможенныхъ денегъ собереть и вамъ отдавати учнетъ: и вы бѣ тѣ воеводскіе и дьячьи и пис-

мяныхъ головъ, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей пенные запасы, вино и медъ и табакъ и товары, таможенные и кабацкіе и заповѣдные денги, и тѣмъ таможеннымъ и кабацкимъ денгамъ и пеннымъ запасомъ вину и меду и табаку и Рускимъ всякимъ товаромъ книги, за его таможенного головы рукою, у него имали, и таможенные и кабацкіе книги и денги, помѣсечно, или какъ пригоже, смотря по таможенному дѣлу, а ему бѣ есте въ томъ во всемъ давали отписиты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, и держали бѣ есте таможенные и кабацкіе и заповѣдные денги на тамошніе Верхотурскіе расходы, на какіе будетъ пригоже, да о томъ бѣ есте писали, и тому, сколько у таможенного и у кабацкого головы у Данила Обросьева воеводскихъ и дьячьихъ и писменныхъ головъ, и торговыхъ и промышленныхъ людей, пенныхъ запасовъ, вина и меду, или табаку и денегъ и товаровъ, на Верхотурь въ нашу казну возмете, и что чьихъ запасовъ и вина и табаку порознь у него взято будетъ, и сколько у него жъ съ которого числа по которое число таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ возмете, и сколько тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ передъ прежними сборы, передъ которымъ годомъ, будетъ въ прибыли, присылали къ намъ къ Москвѣ росписи ты Иванъ за своею рукою, а на Москвѣ тѣ отписки и росписи велѣли подавати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Микифору Шипулину; а какъ таможенной и заставочной голова Данило Обросьевъ учнетъ съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, писати о какихъ дѣлѣхъ, или посылати пенную мягкую рухледь, или въ Сибирь въ Тоболескъ учнутъ писати и ясырь Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, что возметъ на заставѣ, посылати, а для той посылки учнетъ у васъ просити Верхотурскихъ служи-

№ 184.
 лыхъ людей, и вы бѣ ему къ Москвѣ и въ Тоболескъ, для посылки съ нашею мягкою рухледью и съ отписки и съ ясыремъ, Верхотурскихъ служилыхъ людей, по сколку челоуѣкъ пригоже, давали тотчасъ, чтобъ въ томъ нашему дѣлу замотчанья и порухи никакіе не было; а тое пенную мягкую рухледь, которую таможенной голова учнетъ къ намъ посылати, отпускали бѣ есте съ Верхотурья къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Верхотурскою ясачною казною вмѣстѣ; а которыхъ воеводскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и людей, и торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ и всякихъ людей, учнетъ таможенной и кабацкой голова Данило Обросьевъ съ заставы къ вамъ въ сѣзжую избу, въ нашей пенѣ, присылати, и вы бѣ тѣмъ людямъ, противъ нашего указа, велѣли чинити наказанье, смотря по ихъ винамъ, кто чего доведется, да о томъ писали къ намъ къ Москвѣ; а сами бѣ есте въ таможенное и въ кабацкое и въ заставочное дѣло у таможенного и у кабацкого и у заставочного головы у Данила Обросьева не вступались, и братьи и дѣтей и людей своихъ на ту заставу не посылали, и никакимъ людямъ въ обыску мягкіе рухледи, и вина и меду и табаку, и товаровъ, не воровили и никого ни въ чемъ не укрывали. А будетъ вамъ на Верхотурь понадобятся для какихъ нашихъ дѣлъ какіе товары, и вы бѣ для тѣхъ товаровъ къ таможенному головѣ къ Данилу Обросьеву посылали отъ себя изъ сѣзжіе избы памяти, ты Иванъ Селетцынъ за своею рукою, а ему таможенному головѣ, по тѣмъ вашимъ памятемъ, тѣ товары къ вамъ въ сѣзжую избу посылати, емлючи въ рядѣ у торговыхъ людей, велѣно; а что какихъ товаровъ и на какіе наши расходы у таможенного головы имати учнете, и вы бѣ то писали въ приходные книги и въ смѣтные списки, имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на семнадцати листкахъ,

- № 185. *съ скръпю по склейкамъ*: Діакъ Микифоръ Шипу-
— 186. *линь. На оборотъ внизу*: Справиль Теренка Ва-
силевъ. *Начала не достаетъ.*

185.—1635 Июля 20. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Чердынскому воеводѣ Никитѣ Тельгину, о выборѣ въ Соли Камскую, изъ Чердынскихъ посадскихъ людей, таможеннаго и кабацкаго головы.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитриевичю Тельгину. Въ нынѣшнемъ во 143 году, по нашему указу, былъ у Соли Камскія, у нашего таможеннаго и у кабацкаго сбору въ головахъ, Чердынецъ Иванъ Высоково: и нынѣ указали есмь впередъ, ко 144 году, избрати въ головы, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору, на его Иваново мѣсто, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человекъ добра и прожиточна.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Чердынскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ тотчасъ избрати, къ Соли Камской къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 144 году на Иваново мѣсто Высоково, изъ Пермичь, изъ самыхъ изъ лутчихъ людей, человекъ добра и прожиточна, которой бы былъ душею прямъ, и животомъ прожиточенъ, и грамотѣ бѣ умѣлъ, и которого бѣ съ такое наше дѣло стало, и чтобъ былъ не воръ и не бражникъ; а какъ Пермичи, къ Соли Камской, въ таможенные и въ кабацкіе головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и ты бѣ у старость и у цѣловалниковъ и у посадскихъ людей взявъ на него выборъ, за ихъ руками, послалъ его къ Соли Камской не замотчавъ, тотчасъ, чтобъ ему пріѣхать къ Соли Камской за недѣлю до Семеня дни 144 году, и съ прежними головами и съ цѣловалники во всемъ росписаться Сентября 1 числомъ 144 году, чтобъ за нимъ нашему таможенному и

кабацкому сбору никакія порухи и недобору не было. А земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ приказалъ бы еси накрѣпко, чтобъ они, къ Соли Камской, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, выбирали въ головы людей добрыхъ и прожиточныхъ, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ, по ихъ мирскому выбору, его головинимъ нерадѣньемъ и оплошкою и воровствомъ, въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, или какаѣ поруха, и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на нихъ Пермичахъ, на выборныхъ людехъ, да имъ же за то быти отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а кого имянемъ Пермичи, къ Соли Камской, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, на Иваново мѣсто Высоково, выберутъ, и которого числа изъ Перми къ Соли Камской его пошлешъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и выборъ подѣ отпискою за руками выборныхъ людей, прислалъ, а отписку и выборъ велѣлъ отдати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дяку Ивану Тарасевичю Грамотину да дяку нашему Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Июля въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скръпиль: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитриевичю Тельгину. — 144 Сентября въ 21 день привезъ Государеву грамоту Усолецъ Елѣмко Верещагинъ.

186.—1635 Августа 29. ПРОѢЗЖАЯ ГРАМОТА Богоявленскому за ветошнымъ рядомъ монастырю, на безошлинный сплавъ тысячи бревенъ и тридцати сажень дровъ по рѣкѣ Москвѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, отъ Москвы до Рузы, и

до Можайска, и до Звенигорода, и по инымъ городомъ и по селомъ, которые стоятъ по Москвѣ рѣкѣ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, и по мѣстомъ мытчикомъ, и по перевозомъ перевозчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Пожаловали есмя богомолца нашего, Богоявленского монастыря, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, игумена Варлама съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ впередъ иные игумены и братья будутъ, что били намъ челомъ они игумень Варламъ съ братьею, а въ челобитѣ своемъ написали: Звенигородского де уѣзду изъ монастырской ихъ деревни, крестьяне ихъ и служебники монастырскіе, плавятъ Москвою рѣкою бревна, на монастырское стоенье и дрова про монастырской обиходъ, и съ того де лѣсу, съ бревенъ и съ дровъ, емлютъ наши пошлыны; а иные де монастыри, по нашему жалованью, лѣсъ, бревна и дрова, на монастырской обиходъ и на продажу, плавятъ безошлинно; и намъ бы ихъ игумена Варлама съ братьею пожаловати, велѣти имъ плавити безошлинно по тысячи бревенъ да дровъ по тридцати сажень лѣсовыхъ, по вся годы. И мы богомолца нашего, Богоявленского монастыря игумена Варлама съ братьею, и кто въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, пожаловали: указали имъ, на всякой годъ, гонять Москвою рѣкою по тысячи бревенъ да дровъ по тридцати сажень лѣсовыхъ, безошлинно и безъявочно; а болши того, бревенъ и дровъ, рѣкою безошлинно имъ не гонять.—И какъ, по нашему жалованью, Богоявленского монастыря игумень съ братьею служкамъ и крестьяномъ монастырскимъ, изъ монастырской вотчины Звенигородского уѣзда, съ лѣсомъ и съ дровы Москвою рѣкою къ Москвѣ велеть быти, на монастырской обиходъ и на продажу, и какъ они Москвою рѣкою съ лѣсомъ и съ

дровы поѣдутъ, и по городомъ и по селомъ № 187. воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и таможеннымъ откупщикомъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, и на Москвѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, съ того монастырского лѣсу, съ тысячи бревенъ да съ дровъ съ тридцати сажень лѣсныхъ, на монастырскихъ служкахъ и на крестьянехъ и на тяглыхъ людехъ, никакихъ пошлынъ и мыту и съ людей головщины не имать и задержанья и продажи имъ нигдѣ ни въ чемъ не чинити; а что сверхъ того лѣсу и дровъ будетъ, и съ того имати пошлыну прямую, по нашему указу; а прочитая сю нашу грамоту отдавати имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 29 день.

Подлинникъ, изъ Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцею на трехъ листкахъ. Въ концѣ черновосковая печать Приказа Большаго Дворца. На оборотъ сверху: Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. По склейкамъ: Діакъ Григорей Нечаевъ. Внизу: Справилъ Иванко Конановъ.

187. — 1635 Сентября 27. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Никитѣ Телѣгину, о явкѣ къ судному дѣлу въ Москову выборныхъ Чердынскихъ и Усольскихъ, по жалобѣ Кайгородцевъ о захватеніи ими трехъ сотъ по дводныхъ лошадей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ и во всѣхъ Кайгородцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ земскихъ старостъ на Ивашка Ковезина да па Пятунку Башкирцова, да на земскихъ людей, на Ѳедку Свирѣпова, да на Мишку Мо-

№ 188. гилникова, да на Архипка Кичанова, да Соли Камской на старосту на Першку Микифорова съ товарищи, да на посадскихъ людей, на Ивашка Жданова, да на Ивашка Чукрея, и на всѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской на посадскихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ, а сказали: въ прошломъ де во 143 году, по нашему указу, ѣхали въ Сибирь, на нашу службу, воеводы наши и служилые люди, и имали де у нихъ въ Кайгородкѣ по подорожнымъ подводы, и тѣ де Чердынскіе и Усолскіе земскіе старосты пропустили къ Верхотурью многія ихъ Кайгородскія лошади, а иныя де многія жъ ихъ лошади у Соли Камской тѣ Чердынцы и Усолцы у воеводъ и у служилыхъ людей перемѣнили и поимали къ себѣ, и всего де тѣхъ ихъ Кайгородскихъ подводныхъ лошадей пропустили къ Верхотурью и у воеводъ и у служилыхъ людей поимали къ себѣ три ста лошадей, кромѣ Устюжскихъ, и Соли Вычегоцкой, и Сысолскихъ, и Вяцкихъ; и тѣми де ихъ Кайгородскими лошадми, тремя сты, Чердынцы и Усолцы земскіе старосты и посадскіе люди и уѣздные крестьяне завладѣли, а они де Кайгородцы отъ тѣхъ Чердынцовъ и отъ Усолцовъ, отъ ихъ насилства, обнищали и обдолжали великими долги, и въ томъ де имъ учинились убытки великіе, и пашня впустѣ запусѣла; и намъ бы ихъ Кайгородцовъ, земского старосту Якушка Новоселова и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, пожаловать, велѣти тѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской земскихъ старостъ и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ ихъ Кайгородскихъ земского старосты и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ иску, поставить къ отвѣту на Москвѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, билъ челомъ, — И какъ къ тебѣ сяч аша грамота придеть: и ты бѣ тѣхъ Чердынскихъ и Усол-

скихъ земскихъ старостъ Ивашка Ковезина да Першку Микифорова съ товарищи, которые въ сей нашей грамотѣ иманы писаны, велѣлъ, сыскавъ, подавать на поруки съ записми, а за поруками, изъ нихъ человѣкомъ двѣма или тремя, кого они межъ себя сами выберутъ, учинили срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, передъ дьяки нашими, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день нынѣшняго 144 году; да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по Чердынскихъ и по Усолскихъ по земскихъ старостахъ, и по посадскихъ людехъ, и по уѣздныхъ крестьянехъ поручныя записи прислалъ къ Москвѣ, на тотъже срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Сентября въ 27 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрпиль: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Декабря въ 16 день привезъ Государеву грамоту Кайгородецъ Семень Поповъ.

188.—1635 Октября 9. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ЧЕРДЫНСКОМУ ВОЕВОДѢ НИКИТѢ ТЕЛѢГИНУ, О НЕУКРЫВАТЕЛЬСТВѢ БѢГЛЫХЪ МОСКОВСКИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую и Чердынъ, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитревичу Телѣгину. Въ нынѣшнемъ въ 144 году, въ Новгородскую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ Стрѣлецкого Приказа, за приписью дьяка нашего Ивана Нестерова написано: въ прошломъ въ 142 и во 143 году сбѣжали съ Москвы новоприборные стрѣлцы, которые взлты были къ Москвѣ изъ городовъ, на житье, которые вѣдаютъ въ Новгородской

Чети, взявъ наше жалованье денежное и хлѣбное; и для сыску тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ посланы въ Пермь Великую и Чердынь, съ Москвы, сотники Московскихъ стрѣльцовъ, а велѣно имъ тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ сыскивать и наше жалованье править на ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людехъ, отъ кого они были взяты; и многіе де стрѣльцы, и ихъ порутчики, и отъ кого они были взяты, въ сыску не объявились, а Пермичи де волостные люди нашего указу не слушаютъ, чинятся сильны, тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ сыскивати не дадутъ, и порутчиковъ ихъ и отъ кого они были взяты укрываютъ, и нашего жалованья допривить не на комъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, въ Перми Великой и Чердыни, о тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцахъ заказъ учинилъ крѣпкой и велѣлъ въ торговые дни кликать биричу не по одинъ день: которые люди учнутъ у себя тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ хоронити и ихъ укрывати; а послѣ про то сыщется, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ выймутъ, и тѣмъ людямъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады, и тонаше жалованье, что тѣ бѣглые стрѣльцы снесли, и прогоны велеть допривить на тѣхъ людехъ, у кого тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ выймутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Октября въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ; по складкѣ скрѣпленъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетою и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Тельгину.—144 Января въ 16 день подалъ (кто не означено).

189.—1636 Января. Грамота Суздальскаго архіепископа Серапіона въ Покровскій дѣвичій монастырь, о выборѣ игуменни.

Благословеніе преосвященнаго Серапіона архіепископа Суздальскаго и Торуского, въ Суздаль, Покровскаго дѣвичя монастыря собор-
Акт. Истог. Томъ III.

№ 189.
нымъ старицамъ, Еупраксеѣ Басмановѣ, Александрѣ Вельяминовѣ, Евдокеѣ Ковровѣ, Маремьянѣ Молвятиновѣ, Петранидѣ Малыгинѣ, Леанидѣ Сапоговѣ, и всему собору соборнымъ и рядовымъ старицамъ. Въ нынѣшнемъ во 144 году Января въ 6 день писали есте къ намъ архіепископу: сказалъ вамъ приказной нашъ человекъ Богданъ Сахаровъ Государевъ указъ, что, по нашимъ отпискамъ, и по челобитной игуменни Алены объ отставкѣ игуменства, и по вашей соборной челобитной на еѣ мѣсто у васъ въ монастырь въ игуменни о выборѣ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, вамъ выбрать игуменню иную, будетъ такая старица есть: и вы выбрали въ игуменни у себя въ Покровскомъ монастырь келаря старицу Еупраксью Блудову. И нынѣ ко мнѣ . . . . . прислана Государева Царева и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи грамота, изъ Приказу Большого Дворца за приписью діака Григорья Нечаева, велѣно мнѣ вамъ Государево жалованье сказать, что Государь пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ игуменню выбрать въ Покровскомъ монастырь, будетъ такая старица есть, и приказать вамъ въ игуменни выбрать старицу добру, сверстную, чтобъ была разумна и учена, и житьемъ добра и воздержна, и кого бѣ съ такое дѣло стало; а кого вы въ игуменни выберете, и мнѣ архіепископу тое старицу велѣно разсмотреть и развѣдать про нее гораздо, прямо ль ее столко будетъ; а буде вы и выберете, а по моему архіепискупью разсмотрѣнію столко ее не будетъ, и мнѣ о томъ велѣно извѣститъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Государь велить послать къ вамъ въ игуменни старицу добру, съ Москвы, и положилъ то Государь на мое святительство; а какова Государева грамота ко мнѣ принесена, и съ тоѣ грамоты списокъ язъ послалъ къ вамъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота при-

№ 190 деть, и вы бѣ съ Государевы грамоты спи-
— 191. сокъ . . . . . Государево жалованье
. . . . . былъ, и тое старицу келаря Еу-
праксію Блудову всѣ ли вы соборомъ выбра-
ли и излюбили, и ко Государю челобитную
объ ней прислали со всего ли соборного вѣдо-
ма и приговору? и буде вы всѣ соборомъ вы-
брали, и вы бѣ написали выборъ, или челобит-
ную, на наше архіепископле имя и, за рукою
отца своего духовного и за поповыми руками,
прислали къ намъ, чтобъ у васъ впредь враж-
ды о томъ не было, а намъ бы архіепископу
въ томъ отъ Государя въ словѣ не быть: и
по Государеву указу которую старицу въ игу-
меньи выберете, и съ тѣмъ выборомъ ве-
лите ей ѣхать къ Москвѣ, и мы, по вашему
выбору, ее розсмотримъ и Государя доложу,
и буде ее столко будетъ и, по Государеву
указу, въ игуменьи благословлю. А милость
Божія, и Пречистые Богородицы и великихъ
святителей Ивана и Θεодора Суждалскихъ
Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія
благословеніе, да есть и будетъ съ вами ны-
нѣ и во вѣки, аминь.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Коммисіи, писанъ столбцею на трехъ листкахъ.
По ветхости, сзади заклеенъ, по чему и надпись
на пакетъ неполная: . . . . . освященнаго Се-
рапіона архіепископа Суздаля . . . . ., въ
Суздали, Покровского дѣвicha монастыря собор-
нымъ старицамъ, Еупраксѣ Басмановѣ, Александ-
рѣ Вельяминовѣ, и всему собору.—144 Января въ
11 день привезъ съ Москвы . . . . . гра-
моту соборной попъ Еуѡимъ.*

190.—1636 Января 26. Царская грамота
въ Сійскій монастырь, о ссильномъ Ху-
тинскомъ архимандритѣ Θεодоритѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θεодо-
ровича всеа Русіи, Колмогорского уѣзду въ
Сійской монастырь, игумену Титу съ брать-
ею. Указали есмь послати изъ Великого Нова-
города боярину нашему и воеводѣ князю Пет-

ру Александровичю Рѣпнину да дьяку наше-
му Богдану Обобурову, съ Новгородскими
дѣтми боярскими, къ вамъ, въ Сійской мона-
стырь, Спаского Футьня монастыря архима-
рита Θεодорита.—И какъ къ вамъ ся наша гра-
мота придетъ, а изъ Великого Новагорода, по
нашему указу, бояринъ нашъ князь Петръ
Александровичъ Рѣпнинъ да дьякъ нашъ Бог-
данъ Обобуровъ того Спаского Футьня мона-
стыря архимарита Θεодорита пришлетъ: и
вы бѣ его въ Сійской монастырь приняли, и
держали его въ томъ монастырѣ въ хлѣбнѣ, въ
чѣпи и въ желѣзахъ, съ большимъ бережень-
емъ, и ѣсть и пить велѣли къ нему носить
въ хлѣбню, какъ и прочей братьѣ; а будетъ
онъ скорбитъ и учнетъ просить отца духов-
ного, и вы бѣ ему отца духовного и причастіе
божественныхъ Христовыхъ Таинъ велѣли да-
вать не возбранно. А какъ изъ Великого Новаго-
рода бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Але-
ксандровичъ Рѣпнинъ да дьякъ нашъ Богданъ
Обобуровъ архимарита Θεодорита къ вамъ въ
Сійской монастырь, и съ кѣмъ именемъ, и ко-
торого числа пришлютъ, и вы бѣ о томъ от-
писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли
подать въ Приказѣ Большого Дворца, боярину
нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову
да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Ма-
ксиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144
Генваря въ 26 день.

*Подлинникъ, изъ портфелей Археографической
Экспедиціи, писанъ столбцею на двухъ листкахъ,
съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Григорей Нечаевъ.
Внизу на оборотѣ: Сенка Осокинъ. Былъ свернутъ
пакетомъ, имѣетъ надпись: Въ Сійской монастырь
игумену Титу съ братьею.*

191.—1636 Января 31. Помѣстная гра-
мота Новгородскаго митрополита Ав-
ѡнція Софійскому дворецкому, Мак-
симу Куликову.

Божіею милостию пресвященный Аѡнній,
митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ

Лукъ, пожаловалъ есми, по Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамотъ, Софійского дому и своего дворецкого Максима Тимоѳеевича Куликова, дому Святѣй Софїи Премудрости Божїи въ вотчинѣ, помѣстьемъ, въ Шелонской пятинѣ, въ Паозерскомъ погостѣ, деревнею Милославскимъ, а въ ней три выти безъ трети выти, да пустошю Дубровку, а въ ней обжа, да въ Воцкой пятинѣ въ Креченскомъ погостѣ деревнею Стипиномъ, а въ ней пять вытей съ осминою, да въ Вотцкой же пятинѣ деревнею Виткою, а въ ней полтрети выти, со крестьяны, и съ бобыли, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угоды; и всего за дворецкимъ нашимъ за Максимомъ Тимоѳеевичемъ Куликовымъ учинено нашего жалованья, помѣстья, двѣнадцать вытей безъ трети выти. И кто въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ крестьяны и бобылей, и впредь учнутъ жити: и вы бѣ крестьяне и бобыли, Софійского дому и нашего дворецкого Максима Тимоѳеевича Куликова чтили и слушали и повиновалися ему во всемъ, и пашню бѣ на него пахали, и помѣщичкой его доходъ, хлѣбной и денежной, и всякой его мѣлкой поборъ, платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ; а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ, во всемъ, по сей нашей жалованной грамотѣ.— Къ сей жалованной помѣстной грамотѣ пресвященный Аѳѳоній, митрополитъ Великого Новаграда и Великодуцкій, велѣлъ печать свою приложить, лѣта 7144 Генваря въ 31 день.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ и митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, въ 4°, книга 2, грам. 185 л. 237 и 238).—Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

192.—1636 Марта 31. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, о выдѣлѣ въ казну у пашенныхъ крестьянъ хлѣба и о раздачѣ пустопорожныхъ земель желающимъ взять ихъ во славыніе.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳе-

доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳеодоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что Верхотурскіе всякіе люди, у которыхъ емлютъ на насъ выдѣльной хлѣбъ, живутъ врозни, межъ ими верстъ по пятидесятъ и по сту и по полутора и болши, и какъ они на пашняхъ своихъ хлѣбъ пожнутъ, и они, боясь нашей опалы, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста выдѣлщики изъ того хлѣба выдѣлу не напишутъ, въ клади того хлѣба класть не смѣютъ, и тотъ у нихъ хлѣбъ стоитъ по полямъ до заморозовъ, и отъ дождей погниваетъ и птица обиваетъ, да у нихъ же у всякихъ людей въ дѣловую пору, отъ деревни до деревни емлютъ подъ выдѣлщиковъ подводы, и отъ того де они обѣдняли, и многіе земли свои пахать покинули, и тѣ ихъ земли лежать впустѣ; и о тѣхъ пустыхъ пометныхъ земляхъ бьютъ намъ челомъ Верхотурскіе служилые и прихожіе люди, которые приходятъ изъ Рускихъ городовъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, тое землю отдать имъ служилымъ людямъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людямъ въ тягло, а имъ бы съ тѣхъ земель пахать десятинная пашня, и вы тѣхъ пустыхъ земель, съ которыхъ выдѣлъ бывалъ, служилымъ людямъ за наше хлѣбное жалованье, а прихожимъ людямъ въ тягло, безъ нашего указа, отдавать не смѣете: и о томъ бы вамъ велѣти указъ нашъ учинити.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у Верхотурскихъ будетъ у всякихъ людей пашни, съ которыхъ емлютъ на насъ выдѣльной хлѣбъ, отъ городовъ отдавали: и вы бѣ посылали съ Верхотурья на тѣ пашни хлѣба выдѣлять, для поспѣшенья, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ, росписавъ на трое и велѣли бѣ у всякихъ людей, съ которыхъ напередъ сего выдѣлъ бывалъ, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, безъ замотчанья, чтобъ въ томъ нашему выдѣльному хлѣбу порухи и истери, а пашен

*

№ 193 нымъ людямъ въ пашнѣ и въ посѣвѣ и во
— 194. всякой дѣловой порѣ мѣшкоты никакой не было; а которые будетъ пашни выдѣльныхъ людей лежать впустѣ, а по нашему вымотру тѣ пашни покинуты пахать прямо за бѣдностью: и вы бѣ тое пометную пустую землю отдавали изъ выдѣлу прихожимъ и всякимъ охочимъ людямъ, и велѣли у нихъ, съ тѣхъ пашень, хлѣбъ на насъ выдѣлять по прежнему нашему указу, чтобъ тѣ пометные земли впустѣ не лежали и въ нашемъ бы въ выдѣльномъ хлѣбѣ была намъ прибыль, а пашеннымъ бы людямъ не въ тягость. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрълюю по склейкѣ: Діакъ Микиѳоръ Шипулинъ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Теренка Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну.—144 Юня въ 20 день подалъ Верхотурской стрѣлецъ Мишка Шебунигъ.

193. — 1636 прежде Юня. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Еропкину, о запрещеніи ясачнымъ людямъ играть зернью.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну. Писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ Верхотурскаго уѣзду на ясачныхъ людехъ нашъ ясакъ, и поминки, и воеводскіе поминки, на нынѣшней на 144 и на прошлые годы, выбравъ сполна, безъ недобору, прислати къ намъ къ Москвѣ, а имати на нихъ нашъ ясакъ и поминки и воеводскіе поминки ласкою, а не жесточью и не правежемъ; и Верхотурскіе многіе ясачные люди живутъ промежъ Рускихъ людей и Рускому обычю навичны,

и то имъ вѣдомо, что, по нашему указу, правежемъ на нихъ нашего ясаку править не велѣно, и они на то наше жалованье надежны, и нашъ ясакъ платятъ оплошно, а иные многіе ясачные люди играютъ зернью, и что добудутъ въ нашъ ясакъ соболей и лисицъ, или иного какого звѣря, то проигрываютъ и промежъ собою живетъ у нихъ на зерни убойство, а сотники и десятники вамъ на нихъ сказываютъ, что они ихъ не слушаютъ и на лѣшіе промыслы, проигрывая зернью, не ходятъ; и вы на тѣхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ оплошно и играютъ зернью, нашего ясаку правежемъ править и за зернь наказанья имъ чинити, безъ нашего указа, не смѣете: и о томъ бы велѣти вамъ указъ нашъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, на Верхотурьѣ въ городѣ и на посадѣ, и въ Татарскихъ юртахъ, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ ясачныхъ волостяхъ, учинили заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никакіе Рускіе люди съ Верхотурскими ясачными людьми зернью. . . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрълюю: Діакъ . . . . . Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Еропкину да подьячему Ивану Селетцыну.—144 году Юня въ 20 день подалъ Верхотурской стрѣлецъ Мишка Шебунигъ.

194.—1636 Октябрѣ 7. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Христофору Рыльскому, о содѣйствіи Якову Загряжскому и Ивану Калалову, посланнымъ въ Пермь для поимки татей и разбойниковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Христофору Ѳедоровичу Рыльскому. Въ Новгородскую Четверть, къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ѳедору

Лихачеву да къ Максиму Матиюшкину, въ памяти изъ Розбойного Приказу, за приписью діака нашего Семена Дохтурова, написано: по нашему указу посланы въ Пермь Великую, въ Чердынь, и въ Кайгородокъ, и къ Соли Камской, и въ Еренескъ, Яковъ Загрязской да подьячей Иванъ Качаловъ, для сыску татей и розбойныхъ поимки и ихъ животовъ; а съ ними указано быти Устюжскимъ стрѣльцомъ, а въ прибавку имъ Якову и подьячему имать съ собою посадскихъ и волостныхъ людей, съ ратнымъ боемъ, сколько будетъ человекъ пригоже.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Загрязской да подьячей Иванъ Качаловъ въ Пермь Великую прїѣдутъ, и ты бѣ Якова и подьячего Ивана въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ велѣлъ слушати и, для татинья и розбойныхъ поимки и для татинныхъ и розбойныхъ животовъ сыску, велѣлъ давать, гдѣ имъ по наказу надобно, розсыльщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и посадскихъ людей и сошныхъ всякихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Октября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Солжакскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпленъ: Діакъ Максимъ Матиюшкинъ. Бивъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Христофору Федоровичу Рылскому. — 145 Февраля въ 26 день подавъ Государеву грамоту Ермола Онтоньевъ.

195. — 1637 Февраля 8. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о сборъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель денегъ для построения на Украинѣ городковъ и остроговъ, въ отвращеніе набѣговъ Крымскихъ Татаръ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, вое-

водѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. № 195.

Слыша мы отъ бусурманъ на православныхъ крестьянъ разоренье и всякое злое полонское расхищенье, указали, на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, отъ Татарскія войны, поставить города и острожки жилые и стоялые и всякія крѣпости учинить, у жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроить, чтобъ тѣмъ у Татаръ въ Русь приходъ отнять, а православныхъ бы крестьянъ отъ войны и отъ разоренья и отъ полону заступити; а для того городского дѣла и на наше жалованье ратнымъ людямъ указали есмя взяти въ городѣхъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ чети: съ посадовъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель съ чети пашни по полтинѣ, а съ нашихъ дворцовыхъ селъ съ выти по полтинѣ жъ, а съ патриаршихъ и съ митрополитскихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ чети пашни по сороку алтынѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ, съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель собралъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущія пашни, съ чети по сороку алтынѣ; а сколько съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель денегъ возмешь, и ты бѣ написалъ на роспись имянно, порознь, а собравъ денги все сполна и денежную сборную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а съ кѣмъ и въ которомъ числѣ тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ имянно, а отписку велѣлъ подати и денги объявити въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А однолично бѣ тебѣ тѣ денги собрати противъ нашего указа все сполна, безъ недобору, а въ избылыхъ бы никто не былъ, и лишнихъ денегъ ни съ кого ничего не ималъ; а будетъ ты тѣхъ денегъ

№ 196. всѣхъ сполна не сберешъ и къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ не прилешъ, или будетъ прилешъ не все сполна, и мы для того велимъ послать нарочно и недоборныя денги и прогоны вдвое велимъ доправить на тебѣ, да тебѣ жъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ; а сколько съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель съ четыи денегъ доведется взять, и тому бѣ прислалъ къ намъ роспись напередъ всего, чтобъ намъ было вѣдомо; а которыхъ монастырей служки или крестьяне, въ тѣхъ денгахъ, положить платежныя отписи за дьячьими приписми, и на нихъ тѣхъ денегъ имати не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ; по склейкѣ скръпиль: Діакъ Григорей Нечаевъ. На оборотѣ въ концѣ: Писалъ Елисейко Оеопасевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину.—145 Марта въ 7 день подалъ Государеву грамоту Коземка Нашивошникъ.

196. — 1637 Февраля 10. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Камынину, о искѣ про таможеннаго и кабацкаго голову Оеодора Онуфрѣева и о наблюдени за поступленіемъ въ казну таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ.

Отъ Царя и Великого Кнзя Михаила Оеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, Христофоръ Рыльской: по нашему указу велѣно быти, въ Чердыни, у нашего у таможеннаго и у кабацкаго сбору, головѣ Усолцу Оедкѣ Оонофрееву, а съ нимъ цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ, а ему Христофору надъ тѣмъ головою и надъ цѣловалники во всемъ велѣно смотреть и по

таможеннымъ книгамъ считать помѣсечно; и тотъ де кабацкой голова Оедка Оонофреевъ принесъ къ нему кабацкія бѣлыя книги, а послѣ де того взялъ онъ Христофоръ у того жъ головы черныя книги, и тѣ обои книги въ кабацкомъ сборѣ не сошлись, по тому, во многихъ статьяхъ въ бѣлыхъ книгахъ противъ черныхъ не дописано; да тотъ же де голова Оедка Оонофреевъ съ цѣловалники взяли у него Христофора, для заводу, на кабацкіе запасы, три ста восьмьдесятъ три рубли пять алтынъ полпята денги, и тѣхъ заводныхъ денегъ тотъ голова и цѣловалники изъ своего сбору къ нему не принашивали; да тотъ же де голова Оедка Оонофреевъ пилъ и бражничалъ, и надъ цѣловалники не надсматривалъ, и покрадчи многую нашу казну бѣжалъ къ Соли Камской.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ про воровство таможеннаго и кабацкаго головы Оедки Оонофреева, въ Чердыни на посадѣ сыскалъ всякими людьми, всякими сыски, накрѣпко, и по таможеннымъ и по кабацкимъ по чернымъ и по бѣлымъ книгамъ его Оедкина сбору счелъ и его Оедку потомужъ спросилъ про все накрѣпко: да что, по сыску и по счету, доведется на немъ Оедкѣ и на цѣловалникѣхъ нашихъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ взяти, и ты бѣ то все велѣлъ на нихъ доправить и впередъ таможенной и кабацкой сборъ велѣлъ собирать тому жъ головѣ Оедкѣ Оонофрееву и цѣловалникомъ Чердынцомъ выборнымъ людемъ съ болшимъ радѣньемъ; да и самъ бы еси надъ ними во всемъ надзиралъ почасту, чтобъ нашей казнѣ истери и недобору отнюдь ни въ чемъ не было; а будетъ впередъ голова Оедка Оонофреевъ учнеть по прежнему воровать, и пить, и бражничать, и о нашемъ таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ радѣти не учнеть, а тѣмъ его воровствомъ и нерадѣньемъ нашему таможенному и кабацкому сбору учинится какая поруха, или недоборъ, и ему Оедкѣ за то быти отъ насъ въ жестокомъ на-

казаньѣ, а чего не добереть и тѣ недоборныя денги велимъ доправить на немъ; а что Христофоръ Рыльской далъ тому жѣ кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, на заводъ кабацкихъ запасовъ, изъ нашия казны, три ста восьмьдесятъ три рубли пять алтынъ полпяты денги, и ты бѣ тѣ денги изъ ихъ кабацкого сбору взялъ къ себѣ въ сѣзжую избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпиль: Діакъ Григорей Львовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надписъ: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 11 день подалъ Чердынецъ Овдюшкѣ Плотниковъ.

197.—1637 Февраля 11. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о закупкѣ хлѣба въ Чердыни и Соли Камской, для Сибирскихъ отлучковъ, объ отправленіи его въ Верхотурье, и объ учрежденіи по дорогамъ къ Чердыни заставъ, для отращенія тайнаго провоза хлѣба и другихъ товаровъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ нынѣшнемъ во 145 году Февраля въ 8 день писалъ къ намъ, изъ Чердыни, воевода Христофоръ Рыльской: по нашему указу велѣно ему сукожныя сотни торговому человѣку Игнатью Наумову да Нового дѣвича монастыря крестьянину Василью Синеву дати, изъ Пермскихъ изо всякихъ доходовъ, на хлѣбную покупку, 2250 рублей и цѣловалниковъ тутошнихъ торговыхъ добрыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже; а велѣно имъ тѣми денгами, что посланы съ ними съ Москвы и которыя дадутъ въ Чердыни, съ Пермскими цѣловалники купити хлѣбъ на насъ, въ Сибирь, Сибирскимъ служивымъ людямъ на наше жалованье, Пермскою цѣною; а по нашему указу велѣно имъ купити, въ Чердыни и

у Соли Камскія, семь тысячъ четьи ржи, а наши пошлины, съ той хлѣбной покупки, велѣно Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожъ, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указа, искупятъ, и тое купленую рожъ велѣно изъ Чердыни послать въ Сибирь, на Верхотурье, съ цѣловалники и съ провожатыми, по нынѣшнему зимнему пути, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ; а будетъ тѣхъ денегъ, что взято будетъ въ Чердыни, 4500 рублей, отъ хлѣбныя покупки у Игнатя и у Василья не останется, и ему Христофору, въ Чердыни, на наемныя подводы и сверхъ тѣхъ денегъ сколько будетъ на тѣ подводы найму по уговору будетъ надобно, дати велѣно изъ Пермскихъ же доходовъ; и ему дѣтѣмъ торговымъ людямъ, на тое хлѣбную покупку, денежныхъ доходовъ дати нечего: которые денежные остаточныя доходы прошлаго 144 году, и тѣ де денги посланы къ намъ, къ Москвѣ, до пріѣзду тѣхъ торговыхъ людей, а на нынѣшней де на 145 годъ никакихъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ, и о томъ бы ему велѣть указъ учинить. —И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ велѣлъ собрать, въ Чердыни съ посаду и съ Чердынского уѣзду, на нынѣшней на 145 годъ наши данныя и оброчныя денги по окладу, а таможенныхъ и кабацкихъ и откупныхъ денегъ что ни есть въ сборѣ, по сию нашу грамоту, 2250 рублей, по прежнему нашему указу, далъ сукожныя сотни Игнатью Наумову да Нового дѣвича монастыря крестьянину Василью Синеву; а будетъ чего въ 2250 рублей не достанетъ, и ты бѣ, къ тѣмъ Чердынскимъ денежнымъ доходомъ въ додачу, далъ изъ Усолскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ, oprичъ стрѣлецкихъ денегъ, чтобъ за тѣмъ та хлѣбная покупка не стала; да и цѣловалниковъ бы еси, къ той хлѣбной покупкѣ, далъ тутошнихъ добрыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и тѣ хлѣбныя запасы, Сибир-

№ 197.

№ 198. скимъ служивымъ людемъ на наше жалованье, по нашему указу, въ Чердыни и у Соли Камскія, семь тысячъ четьи ржи, велѣлъ искупить, а наши таможенные пошлины съ тое хлѣбныя покупки велѣлъ Чердынскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ имати по нашему указу; а какъ тое рожь, въ тѣхъ городѣхъ, противъ нашего указа, искупятъ, и ты бѣ тое купленную рожь изъ Чердыни послалъ въ Сибирь, на Верхотурье, съ Чердынскими съ выборными цѣловалники и съ провозатыми, не замотчавъ, на наемныхъ подводахъ, чтобъ за тѣмъ тому купленому хлѣбу мотчанья, а Сибирскимъ служивымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и нашему дѣлу порухи, не было; а привезчи тое рожь на Верхотурье велѣлъ отдать въ наши житницы, таможенному головѣ Данилу Обросьеву, всю сполна, и въ томъ хлѣбѣ у того таможенного головы велѣлъ взяти отпись, впередъ для спору; а какъ тое рожь, въ тѣхъ городѣхъ, искупятъ и въ Сибирь на Верхотурье отвезутъ, и что на тое хлѣбную покупку и на подводы денегъ изъ Пермскихъ доходовъ выдашь, и какова мѣра, въ которую рожь купятъ вѣсомъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, къ Москвѣ, нарочно, а отписку велѣлъ дати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Феодору Лихачову, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А что Чердынской таможенной голова Олешка Верещагинъ съ товарищи ему Христофору, въ Чердыни, подали челобитную, что Пермичи и иныхъ городовъ всякіе люди ѣздятъ мимо городъ Чердынь, къ Соли Камской и въ Строгоновы слободы, со всякими товары и съ хлѣбомъ, да и закупщики де и прасолы, пріѣзжая отъ Соли Камской и изъ Строгоновыхъ слободъ въ Пермской уѣздъ, у крестьянъ хлѣбъ и животину и всякіе запасы покупаютъ тайно и провозятъ безъявочно, и за тѣмъ де ихъ тайнымъ провозомъ нашей таможенной пошлинѣ и кабацко-

му сбору чинится недоборъ: и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ заставы бывали, и ты бѣ и нынѣ заставы велѣлъ учинить по прежнему, а на тѣхъ заставахъ цѣловалниковъ, по сколку челоуѣкъ пригоже, чтобъ торговые люди и закупщики, съ хлѣбомъ и съ товары, мимо Чердыни тайно, не платя нашихъ таможенныхъ пошлинъ, не проѣзжали, чтобъ ихъ воровствомъ таможенной пошлинѣ недобору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Григорей Львовъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину.—145 Марта въ 11 день подалъ Чердынецъ Ондрюшка Плотниковъ.

198.—1637 Декабря 10. Царская грамота въ Кирило-Бѣлоозерскій монастырь, о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Феодосію съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 146 году Ноября въ 25 день указали есмя и бояре наши приговорили: по Крымскимъ вѣстемъ, взяты даточныхъ пѣшихъ людей, съ великого господина Святѣйшого Іоасафа Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и съ митрополитовъ, и съ архіепископовъ, и съ епископовъ, и съ монастырей болшихъ, съ ихъ вотчинъ, съ десяти дворовъ по челоуѣку, по писцовымъ книгамъ, а гдѣ будетъ менши десяти дворовъ, и съ тѣхъ имати денгами, за челоуѣка по двадцати рублевъ; а срокъ тѣмъ людемъ стать на Москвѣ, Марта въ 25 день нынѣшняго 146 году, а запасъ имъ имать на восемь мѣсяць. А по писцовымъ книгамъ, за Кириловымъ монастыремъ вотчинъ двадцать пять тысячъ четьре ста де-

вьяности чети, а крестьянскихъ и бобыльскихъ двѣ тысячи сто одинъ дворъ, людей въ нихъ двѣ тысячи восемь сотъ тридцать четыре человекъ; по нашему указу, взять даточныхъ людей двѣсти десять человекъ, а за одинъ дворъ денгами два рубли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, для нашія службы, велѣли изготвить даточныхъ людей двѣсти десять человекъ; а велѣли бѣ есте выбирать изъ крестьянъ мужиковъ добрыхъ, которые бы на нашу службу пригодились, въ двадцать въ пять лѣтъ и въ тридцать, а болши бѣ сорока не было; а запасу бѣ имъ велѣли изготвить, съ Благовѣщеньева дни впредь на восемь мѣсяць; да тѣхъ даточныхъ людей, и тѣмъ людямъ именной списокъ, да съ одного двора денегъ два рубли, прислали къ намъ къ Москвѣ, на срокъ Марта въ 25 день нынѣшняго 146 году, да о томъ къ намъ отписали, а отписку, и именной списокъ, и денги, велѣли подать и даточнымъ людямъ явиться въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да дякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Феодосію съ братьею.—146 году Декабря въ 21 день привезъ съ Москвы дворовой человекъ Кондрашка Рябъ. Внизу: Справилъ Михайло Артемьевъ.

199.—1639 Января 25. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, о присылкѣ въ Чердынь для продажи разныхъ богослужбныхъ книгъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Ко-

Акт. Истор. Томъ III.

мынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Декабря № 199. въ 31 день писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 145 году послано къ тебѣ, Новгородскія Четверти съ недѣльщикомъ съ Яковомъ Студенцовымъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, десять Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, три книги Уставовъ въ тетра-тѣхъ, десять книгъ Минѣй Сентября мѣсяца въ переплетѣ, да къ Соли Камской десять книгъ Минѣй Декабря мѣсяца, пять книгъ Канунниковъ, двѣнадцать Уставовъ въ тетра-тѣхъ, десять книгъ Минѣй Сентября мѣсяца въ переплетѣ; а по нашему указу велѣно тебѣ, у Якова Студенцова тѣ книги взявъ, роздати въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ; по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ; а денги, за тѣ книги, велѣно имати по нашей указной цѣнѣ, да за коробъ и за рогожи и за веревки шесть алтынъ двѣ денги, да прогоновъ отъ Москвы до Перми Великія, до Чердыни и до Соли Камской, двадцать восемь алтынъ три денги; а собравъ тѣ денги велѣно прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть. И, по нашему указу, у недѣльщика у Якова Студенцова тѣ книги ты взявъ и по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилацкимъ людямъ, раздавалъ: и Уставы и Канунники розданы всѣ и денги взяты, а Минѣй, Генваря по 26 число прошлого 146 году, роздано одиннадцать книгъ и денги взяты; а послѣ того отдано четыре книги, Декабря мѣсяца три книги да Сентября мѣсяца книга, и денги взяты жъ, а болши того книгъ не емлютъ. И въ прошломъ во 146 году Августа въ 19 день прислана къ тебѣ наша грамота, за приписью діака нашего Григорья Львова, а велѣно тебѣ досталныя книги, которыя будетъ не розданы, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣ и въ уѣздѣ, по монастыремъ

№ 200. и по приходскимъ церквамъ, попомъ и церковнымъ причетникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, роздати и денги на нихъ взяти тотчасъ и прислати къ намъ, къ Москвѣ: и ты, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ монастыри и по приходскимъ церквамъ попомъ посылаеши и всякимъ жилецкимъ людемъ говориши, чтобъ тѣ книги имали, и болши того достальныхъ книгъ никто не емлетъ; и тебѣ бѣ о томъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которая будетъ достальныхъ печатныхъ книгъ до себѣ нація грамоты не розданы, и ты бѣ тѣ книги отдалъ въ рядъ торговымъ людемъ, а что по цѣнѣ за тѣ книги доведется взять денегъ, и ты бѣ тѣ всѣ денги, за печатныхъ книгъ и за коробъ, и за рогожи, и за веревки, и прогоны, что дано отъ Москвы до Перми, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ; а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалнику съ денгами лвиться въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Генваря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Богдану Ивановичу Комынину.—147 Априля въ 12 день подаеъ Безсонко Житковъ.

200.—1639 Февраля 8 и 9. Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину: а) о сборѣ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ и б) о высылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ, съ списаннымъ спискомъ и окладной росписью.

1. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ

Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, собрать денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и съ доимки на прошлые годы, на 145 годъ 741 рубль 8 алтынъ 2 денги, на 146 годъ 1482 рубля 16 алтынъ 4 денги, а собравъ и на ослушникахъ дсправя выслать тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, Новгородскія Четверти съ приставомъ съ Левонтьемъ Голохвастовымъ вмѣстѣ: и ты, по нашимъ грамотамъ, тѣхъ стрѣлецкихъ доимочныхъ денегъ на прошлые годы на старостахъ и на цѣловалникахъ доправилъ на 146 годъ 600 рублевъ, и тѣ денги отдалъ хлѣбному уговорщику Максиму Вахутину на хлѣбную покупку, потому что таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ сборѣ не было; а что взять на нынѣшней на 147 годъ, и въ тѣхъ денгахъ земскіе старосты и цѣловалники стоятъ на правожѣ, а сказываютъ тебѣ, что въ сборѣ у нихъ стрѣлецкихъ денегъ 400 рублевъ. И то знатно, что ты сошнымъ людемъ поровишь: тѣхъ денегъ не собираешь, а которые были и собраны и ты тѣ денги отдалъ на хлѣбную покупку; а, по нашему указу, велѣно тебѣ давать на хлѣбную покупку изъ четвертныхъ изъ данныхъ и изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги на четвертные доходы, по нашему указу собираютъ и отсылаютъ въ Стрѣлецкой Приказъ, а въ расходъ ихъ тебѣ давать никому не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги собралъ по прежнему, а на ослушникахъ доправа прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, чтобъ тѣ денги въ доимкѣ не были; а будетъ ты тѣхъ денегъ вскорѣ не сберешь и къ намъ, къ Москвѣ, не вышлешь, и для тѣхъ денегъ пошлютъ сына

боярского нарочно, а велѣть тѣ денги собрать мимо тебя, и ты бѣ тѣ доимочныя денги за стрѣлецкіе хлѣбныя запасы, на прошлыя на 145 и на 146 годъ, собравъ выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми; а сколько тѣхъ денегъ пошлешь, и съ кѣмъ имянемъ, и ты бѣ о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 8 день.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Генваря въ 18 день писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ съ Перми Великія, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, наши денежныя доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшней на 147 годъ и съ доимки на прошлыя годы, собрать по окладу сполна, и прислать къ намъ вскорѣ, а сроковъ въ нашихъ доходѣхъ сошнымъ людемъ не давати, чтобъ наши никакіе доходы впередъ въ доимкѣ отнюдь не были; а будетъ сошныя люди учнутъ ослушаться, доходовъ вскорѣ платити не учнутъ, и тебѣ на нихъ тѣ доходы велѣно правити безъ поноровки, а собравъ наши четвертныя денежныя всякіе доходы и мягкую рухлядь, на нынѣшней 147 годъ и съ доимки на прошлыя годы, и остаточныя доходы, что у 146 году въ остаткѣ во 147 годъ, и Пермскихъ и Усолскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ таможенными и съ остаточными денгами 146 году, и Пермскимъ и Усолскимъ четвертнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ и всякимъ нашимъ доходомъ приходу и расходу прошлого 146 году смѣтныя списки, къ нынѣшнему ко 147 году, извѣря во всѣхъ статьяхъ, въ окладѣ и во взятѣ и

въ расходѣ, чтобъ ни въ чемъ смуты не бы- № 200.
ло, прислать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, Декабря къ 6 числу нынѣшняго 147 году, а съ кѣмъ пошлешь и о томъ велѣно отписать подлинно. И въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, денежныхъ доходовъ нынѣ въ сборѣ нѣтъ: въ данныхъ и въ оброчныхъ денгахъ и за стрѣлецкіе хлѣбныя запасы, на нынѣшней на 147 годъ и въ доимочныхъ доходѣхъ на прошлыя на 145 и на 146 годъ, старосты и цѣловалники стоятъ на правехъ; а таможенныя и кабацкія денги, по нашимъ грамотамъ, отданы въ расходъ, въ Перми Великой и у Соли Камской, и многія кабацкія жъ денги прошлого 146 и нынѣшняго 147 году даны въ заводъ на наши кабацкіе запасы кабацкому головѣ и цѣловалникомъ, а питухи болшая половина пьютъ въ долгъ, а вскорѣ на пропойцѣхъ денги правити и на кабацѣхъ питуховъ не будетъ; а смѣтныя списки прошлого 146 году и окладныя росписи къ нынѣшнему 147 году, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ, пришлешь къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кабацкія долговыя денги на питухахъ велѣлъ правити тотчасъ, безъ поноровки; а смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежныя доходы, и таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ книгами, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякаго мотчанья; да и за стрѣлецкіе хлѣбныя запасы, на прошлыя на 145 и на 146 и на нынѣшней на 147 годъ, потому жъ собралъ съ сошныхъ людей, а на ослушникахъ доправилъ, всѣ сполна, безъ недобору, и выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники: а съ кѣмъ пошлешь смѣтной списокъ, и окладную роспись, и денежныя доходы, и ты бѣ о томъ отписалъ имянно, а отписки и смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ подать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да

№ 201 Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта
—202. 7147 Февраля въ 9 день.

Подлинники обѣихъ грамотъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писаны столбцами, каждая на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣплены: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложены пакетами и запечатаны, имѣютъ надписи: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. — 147 Апріля въ 12 день подалъ Безсонко Житковъ.

201. — 1639 Февраля 15. Царская грамота въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, о сборѣ денегъ за даточныхъ пѣшихъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братією. Въ прошломъ во 146 году, по Крымскимъ вѣстямъ, для нашихъ службы, взяты даточные пѣшіе люди, съ патриаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископскихъ и большихъ монастырей съ вотчинъ, съ десяти дворовъ по человѣку, а гдѣ будетъ менши десяти дворовъ, и съ тѣхъ съ дворовъ, по два рубли. И нынѣ мы указали и бояре наши приговорили: со властей и съ монастырей, въ нынѣшнемъ во 147 году, для крестьянскія скудости, за даточныхъ пѣшихъ людей, взяти денгами за человѣка по двадцати рублевъ, для того, чтобъ крестьяномъ въ даточныхъ людехъ большихъ убытковъ не было; и по нашему указу, Кирилова монастыря съ вотчинъ, за даточные пѣшіе люди, за двѣсти за семь человѣкъ, взяти денегъ четыре тысячи сто сорокъ рублевъ, да съ переходихъ съ осми дворовъ шестнадцать рублевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣтѣ денги за даточныхъ пѣшихъ людей прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного нашего указа, да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и денги объявити въ Приказъ Большого Дворца, боярину

нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да діякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову . Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Нечаевъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братією. — 147 году Марта въ 1 день подалъ слуга Михайло Арамейковъ. Внизу: Справилъ Юшко Собакинъ.

202. — 1639 Марта 31. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороеву Остафьеву, о разсмотрѣніи спора о земляхъ между Троицкою Варламовою пустынью и крестьянами Гаенской волости.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороеву Емельяновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ съ Плесы, межъ Чердыни и Кайгородка, что надъ Камою рѣкою, Троецкой Варламовы пустыни чернецъ Іона, а сказалъ: былъ де въ той пустыни строитель старецъ Варламъ, и въ прошломъ де во 119 году того строителя разбойники замучили до смерти и церковное всякое строенье розграбили, и послѣ того та пустынка стояла впустѣ много лѣтъ; и послѣ де того учалъ въ той пустынкѣ быть старецъ Александръ, и какъ были въ Перми писцы, Михайло Кайсаровъ съ товарищи, и тое де пустынку, по челобитью старца Александра, отъ Гаенскія полусошки и отъ иныхъ тяглыхъ земель отмежевали, и межи учинили, и выписъ съ книгъ тому старцу тѣ писцы ему дали; и нынѣ де тѣ Гаенской полусошки крестьяне, безъ нашего указа, накладываютъ на ту Троецкую пустынку тягло да и въ мирскіе расходы ихъ притягиваютъ, и отъ того ихъ насилства и обиды тотъ монастырь пустѣетъ: и намъ бы его пожаловать, не велѣтъ тѣмъ

Гаенскимъ крестьяномъ того Троецкого монастыря въ тягло и во всякіе мирскіе расходы притягивать, чтобъ тому монастырю и впередъ впустѣ не быть. — И будетъ такъ, какъ намъ Живоначальная Троицы Варламовы пустыни чернецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Гаенскія волости крестьянъ, одного человѣка или дву, во всѣхъ мѣсто, кого они межъ себя излюбятъ, Живоначальная Троицы Варламовы пустыни съ старцомъ Іоною поставилъ съ очей на очи, да въ томъ ихъ насилствѣ, что они, безъ нашего указа, самоволствомъ, на тотъ монастырь накладываютъ тягло и въ мирскіе расходы притягиваютъ, судилъ и сыски всякими сыскивалъ, а по суду своему и по сыску межъ ихъ указъ учинилъ вправду, безволочитно, чего доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скръпиль: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дороою Емельяновичу Остафьеву. — 148 Сентября въ 29 день подалъ черной попъ Кирилъ.

203.—1639 Апрѣля 4. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дороою Остафьеву, *объ отдачѣ на оброкъ рыбной ловли въ рѣкѣ Илычѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русія, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дороою Омельяновичю Остафьеву. Билъ намъ челомъ Чердынско-го уѣзда Окологородного стану деревни Серогова крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ: въ Чердынскомъ де уѣздѣ, на рѣкѣ Илычѣ, выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ Илыча рѣки, Пермичи, Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне ежелтъ ѣзыбьютъ и рыбу ловятъ издавна, а оброку де съ

тоѣ рѣки въ нашу казну никто не платитъ; № 203. и намъ бы его пожаловати, тое Илычъ рѣку, сверху выше усть Палги рѣки, за двѣ версты внизъ до устья тоѣ жъ Илыча рѣки, велѣти ему дати на оброкъ, на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброку въ нашу казну велѣти бѣ ему платитъ по рублю съ полтиною на годъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Чердынско-го уѣзда крестьянинъ Лаврушка Возмищевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, въ Пермь Великой, въ Чердынни и въ Чердынскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскати всякими людми, всякими сыски накрѣпко, въ правду, въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Илычъ на оброкъ кому отдана ли, и будетъ отдана и кому имянемъ и сколь давно, или будетъ та рѣка на оброкъ никому не отдана, а владѣютъ безъоброчно самоволствомъ и не по дачѣ! да будетъ по сыску тою рѣкою кто владѣетъ безъоброчно и не по дачѣ, и ты бѣ тое рѣку Илычъ отдалъ ему Лаврушкѣ на оброкъ на пять лѣтъ, а оброкъ съ тоѣ рѣки положилъ на него, смотря по угодию, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе, и велѣлъ бы еси по немъ Лаврушкѣ взять поручную запись въ томъ, что ему съ тоѣ рѣки оброкъ въ нашу казну платитъ ежегодно; а которого числа тое рѣку на оброкъ отдашь, и по чему ему въ нашу казну оброку платитъ велѣшь, и ты бѣ о томъ отписалъ, и поручную запись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и поручную запись велѣлъ отдать въ Новгородской Чети, дьякомъ нашимъ думному Фёдору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Лвову. Писана на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпью по склейкѣ: Діакъ Григорей Лвовъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дороою Емельяновичю Остафьеву. — 148 Марта въ 26 день подалъ Лаврушка Возмищевъ.

№ 204. 204.—1639 Апрель 12. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ЧЕРДЫНСКОМУ ВОЕВОДЕ ДОРОЖЕЮ ОСТАФЬЕВУ, *объ отдачь на поруки возвращенныхъ изъ Москвы, также содержащихся въ тюрьмъ въ Чердыни тамошнихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, и освобожденіи некоторыхъ изъ-за поруку по дѣлу бывшего воеводы Христофора Рыльского.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дорожею Емельяновичу Остафьеву. Въ прошломъ въ 145 году, по нашему указу, по челобитью Пермичь, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, и Троицы Сергіева монастыря властей, и по отпискамъ Христофора Рыльского, посланы отъ насъ, съ Москвы, въ Чердынъ, Ѳедоръ Лодыгинъ да подъячей Богданъ Лихвинцовъ, для сыску, а велѣно имъ по сыску, до кого дойдетъ, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ дѣлѣ, и пытать: и въ прошломъ же во 146 году, какъ, по нашему указу, Ѳедору Лодыгину да подъячюму Богдану Лихвинцову велѣно быть къ намъ, къ Москвѣ, а въ томъ нашемъ дѣлѣ и въ грабежѣ Христофора Рыльского, велѣно имъ привести къ намъ, къ Москвѣ, Пермичь, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, Митку Верещагина съ товарищи семи человекъ; да въ прошломъ же во 146 году объявились на Москвѣ, изъ Перми, Чердынцы посадскіе люди, за мирскимъ дѣломъ въ челобитчикѣхъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, и тѣ Чердынцы посадскіе люди, которыхъ привели съ собою къ намъ, къ Москвѣ, Ѳедоръ Лодыгинъ да подъячей Богданъ Лихвинцовъ, Митка Верещагинъ съ товарищи семь человекъ, и которые объявились на Москвѣ за мирскимъ челобитьемъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, нынѣ живутъ на Москвѣ; да Пермичь же, Чердынцовъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и мирскихъ людей, Стенка Черемисиновъ да Пет-

рушка Олексѣевъ съ товарищи двадцать одинъ человекъ, въ томъ же нашемъ сыскомъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрьмѣ, а сто десять человекъ Чердынцовъ же посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, за поруками, живутъ въ Чердыни безъ сѣзду. И нынѣ били намъ челомъ Пермичи, изъ Чердыни земскіе старосты, посадской Трифонко Неклюдовъ да уѣздной Ѳедка Осиповъ, и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: которыхъ де Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ томъ нашемъ дѣлѣ взяли съ собою, къ Москвѣ, Ѳедоръ Лодыгинъ да подъячей Богданъ Лихвинцовъ, Митку Верещагина съ товарищи семи человекъ, и которые были у нихъ на Москвѣ за мирскимъ челобитьемъ, Богдашко Кабановъ да Гришка Русиновъ, а нынѣ живутъ на Москвѣ за тѣмъ же нашимъ сыскнымъ дѣломъ, въ данномъ ихъ окладѣ написаны въ болшихъ вытяхъ, а нынѣ волочатся на Москвѣ другой годъ; а двадцать де одинъ человекъ въ Чердыни, сидячи въ тюрьмѣ другой годъ, помираютъ голодною смертию, а тѣ де люди у нихъ въ данномъ окладѣ въ болшихъ же вытяхъ: а нынѣ де нашего тягла имать стало не на комъ; а которые Чердынцы жъ посадскіе люди и уѣздные крестьяне, сто двѣнадцать человекъ, за поруками живутъ въ Чердыни безъ сѣзду, и тѣ де всѣ промысловъ своихъ и пашень отбыли; а досталные де посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ нашихъ податяхъ и во всякихъ денежныхъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, въ своихъ доляхъ и за тѣхъ людей, которые взяты къ намъ, къ Москвѣ, и которые въ Чердыни сидятъ въ тюрьмѣ, и которые въ Чердыни жъ за поруками живутъ безъ промыслу, стоятъ на правѣжѣ по вся дни съ утра и до вечера, пашень своихъ и промысловъ потомужъ отбыли, а многіе де отъ бѣдности пометавъ свои дома побрели врознь; да въ прошломъ же во 146 году Юня про-

тивъ 30 числа учинился въ Чердыни пожаръ, и Божіе де милосердіе многія церкви погорѣли со всякимъ церковнымъ строеніемъ, да у нихъ же де сгорѣло тяглыхъ лутчихъ девяносто два двора да пять дворовъ бобыльскихъ, и лавки де у нихъ погорѣли со всѣми ихъ животы безъ остатку, а они де втѣпоры были многіе въ разъѣздѣ, а которые де и излучились въ то время въ Чердыни на посадѣ, и тѣ де были у города и у нашей казны, и городъ де Чердынь загорался во многихъ мѣстѣхъ, и отъ того де пожару и послѣдніе люди бредутъ розно; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ по челобитью Христофора Рыльского отпустить въ Чердынь, и которые въ Чердыни сидятъ въ тюрьмѣ и живутъ въ Чердыни жъ за поруками, изъ тюрьмы и изъ порукъ свободить, чтобъ имъ, въ нашихъ податяхъ стоячи на правѣжъ, убитымъ не быть и врознь не разбрестись. И мы Пермичъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ пожаловали: велѣли тѣхъ Пермичъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые, по челобитью Христофора Рыльского, въ нашемъ дѣлѣ и въ его Христофоровѣ грабежѣ и въ убыткахъ, взяты къ намъ, къ Москвѣ, оставить изъ нихъ на Москвѣ, до нашего указа, за поруками трехъ человекъ, а достальныхъ ихъ товарищей шти отпустить въ Пермь Великую, въ Чердынь, а въ Чердыни ихъ, до нашего указа, въ статьѣ дать на крѣпкія поруки съ записми; а которые Чердынцы посадскіе люди, въ томъ же нашемъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрьмѣ, и изъ тѣхъ людей дву человекомъ, старостамъ Степанку Черемисинову да Петрушкѣ Олексѣеву, указали мы по прежнему быть въ Чердыни, до нашего указа, въ тюрьмѣ жъ, а товарищей ихъ девятинадцати человекъ указали мы изъ тюрьмы свободить и дать ихъ въ статьѣ на крѣпкія жъ поруки съ записми, до вершенія того Пермского дѣла, пока-

мѣста по тому дѣлу нашъ указъ будетъ; а № 204. которые Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ томъ же дѣлѣ, живутъ въ Чердыни за поруками, и тѣхъ всѣхъ указали мы для нашихъ податей и для ихъ пожарного разоренья, изъ за порукъ свободить. И по нашему указу отпущены отъ насъ, съ Москвы, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, которые взяты были къ намъ, къ Москвѣ, по челобитью Христофора Рыльского, въ нашемъ дѣлѣ и въ его Христофоровѣ грабежѣ и въ убыткахъ, Митка Верещагинъ, Ивашко Свирѣповъ, Богдашко да Михалко Могилниковы, Степанко Кайдановъ, Гришка Русиновъ; а Ѳедка Свирѣповъ, да Куземка Легаевъ, да Богдашко Кабановъ, за прежними поруками, оставлены на Москвѣ до нашего указа.—И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, а Чердынцы Митка Верещагинъ съ товарищи въ Чердынь приѣдутъ, и ты бѣ ихъ Митку съ товарищи и, вынявъ изъ тюрьмы, Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ девятинадцати человекъ, которые посажены въ тюрьму въ томъ нашемъ сыскомъ дѣлѣ, опричь старость Степанки Черемисина да Петрушки Олексѣева, велѣлъ дать на крѣпкія поруки съ записми въ томъ, что имъ до нашего указа жить въ Чердыни и ставиться передъ тобою по вся дни и изъ Чердыни никуда не съѣхать, а какъ ихъ спросятъ и имъ за поруками стать гдѣ мы укажемъ; а Чердынцовъ же посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, которые, въ томъ же нашемъ сыскомъ дѣлѣ, живутъ въ Чердыни за поруками, для нашихъ податей и для ихъ пожарного разоренья, велѣлъ ихъ всѣхъ изъ за порукъ свободить, а земскихъ старость Степанка Черемисина да Петрушка Олексѣева велѣлъ держать въ Чердыни въ тюрьмѣ до нашего указа; да о томъ отписалъ и по Чердынцахъ по посадскихъ людехъ, по Миткѣ Верещагинѣ съ товарищи, которые отпущены отъ насъ съ Москвы въ

№ 205. Чердынъ, и которыхъ ты въ томъ нашемъ дѣлѣ изъ тюрьмы выпустишъ, поручныя записи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отпискою вмѣстѣ, а отписку и поручныя записи велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину нашему князю Петру Олександровичу Рѣпинину да дьяку нашему Минѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на семи листкахъ; по склейкамъ скрѣпиль: Діакъ Мина Грязевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дороею Емельяновичу Остафьеву.—147 Юня въ 18 день подалъ Дмитрей Верещагинъ.

205.—1639 Апрѣля 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о препровожденіи въ Тобольскъ ссыльныхъ, отправленныхъ изъ Москвы и Нижнего Новгорода съ сыномъ боярскимъ Резановымъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подъячему Петру Михайлову. По нашему указу посланы отъ насъ съ Москвы въ Сибирскіе города, на Казань, съ Сибирскими служилыми людьми, съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Резановымъ да Туринского острогу съ пятидесятникомъ съ Тимошкою Микитинымъ, да съ стрѣлцы и съ казаки, Верхотурского города съ Васкою Прянишниковымъ, съ Ивашкомъ Семеновымъ, съ Максимкомъ Ворошиловымъ, съ Матюшкою Егуповымъ, съ пушкаремъ съ Гришкою, Туринского острогу съ Петрушкою Нечаевымъ, съ Гришкою Микитинымъ, съ Ивашкомъ Ивановымъ, съ Тюменскими съ Васкою Ѳедоровымъ, съ Ивашкомъ Пругавинымъ, съ Петрушкою Мокеевымъ съ Борискомъ Осиповымъ, съ Евсюткою Ивановымъ, тюремные сидѣльцы, тати и розбойники: боярина князя Ивана Ондрѣевича Голицына крестьяне, Кондрашко

прозвище Ковыга, Осипко Костянтиновъ, Сидорко Сергѣевъ, крестьяне жъ Олексѣя Колычова Ондрюшка Васильевъ съ женою и съ дѣтми самъ третей, Дмитрея Волынского Левка прозвище Брага, Боровскіе казаки Ондрюшка Солоненокъ, Ѳомка Дементьевъ, села Домнина крестьянинъ Гришка Коляга, Ондрѣевъ крестьянинъ Совина Улялко Еeimовъ, скomorохъ Ошонка Гордѣевъ, Ноугородскіе тюремные сидѣльцы, Софѣйскіе вотчины крестьянинъ Савка Петровъ, Филиповъ человекъ Лугвенева Харка Трофимовъ, Ладожской стрѣлецъ Ромашко Ѳефиловъ съ женою и съ дѣтми самъ шесть, Новгородскіе стрѣлцы Іевко Родионовъ, Ивашко Михайловъ да Харка Львовъ, да Кабардинского новокрещена Гавриловъ бобыль Кобякова Никонко Кузминъ прозвище Кутеихинъ; да тѣмъ же служилымъ людямъ, Якову Резанову съ товарищи, велѣно взяти изъ Нижнего Новгорода изъ тюрьмы колодниковъ, Ѳедку Головина да Иванова бобыля Соловцова Васку Иванова, съ женами и съ дѣтми, будетъ по немъ Васкѣ поруки не будетъ, да за тѣми жъ колодники отъ Нижнего Новгорода воеводѣ князю Ондрѣю Урусову да дьяку Первому Неронову, изъ Казани боярину нашему и воеводамъ Ивану Васильевичю Морозову съ товарищи, велѣно, къ тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людямъ въ прибавку давати провожатыхъ, по сколку человекъ пригоже, и въ тѣ Сибирскіе города, гдѣ тѣхъ ссыльныхъ людей сослать, къ воеводамъ и къ дьякомъ наши грамоты.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сибирскіе служилые люди, Тюменского города сынъ боярской Яковъ Резановъ съ товарищи, съ тѣми ссыльными людьми и сколко съ ними Казанскихъ провожатыхъ на Верхотурье пріѣдутъ: и вы бѣ тѣхъ ссыльныхъ людей, всѣхъ, по имяномъ, у тѣхъ служилыхъ людей и у Казанскихъ провожатыхъ велѣли принять, а принявъ ихъ и давъ имъ подводы по нашему указу, велѣли съ Верхотурья послати въ Сибирь, въ Тоболескъ, съ Верхотурски-

ми служилыми людьми, съ кѣмъ будетъ пригоже, и тѣмъ Тюменскимъ и Туринскимъ служилымъ людямъ до тѣхъ городовъ за тѣми жъ комодники вельѣи ѣхати въ провожатыхъ; а которого числа тѣхъ ссыльныхъ людей изъ Казани къ вамъ, на Верхотурье, Сибирскіе служилые люди, съ Казанскими провожатыми, привезутъ, и сколько человекъ, и кто имяны Казанскихъ провожатыхъ за ними присланы будетъ, и съ Верхотурья въ Тоболескъ съ кѣмъ имяны и объ нихъ въ Сибирскіе города къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ грамоты пошлете, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку вельѣи подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Михайлу Патрекеѣву, а Казанскихъ провожатыхъ отпустили бы есте назадъ, въ Казань, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпимъ: Діакъ Микифоръ Шипулинъ. Внизу: Справилъ подьячей Петрушка Степичевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имлетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Корсакову да подьячему Петру Михайлову. — 147 Июля въ 21 день подалъ Тюменской сынъ боярской Яковъ Резановъ.

206.—1639 Апрѣля 30. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорожею Остаѣеву, о сборъ денегъ на жалованье ратными людьми.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дорожею Омеляновичу Остаѣеву. Въ нынѣшнемъ во 147 году, указали есмь, для нашихъ службы нынѣшнего лѣта, собрать, нашимъ ратнымъ людямъ

Акт. Истор. Томъ III.

на жалованье, денги съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, противъ прошлого 146 году, съ двора по два рубли; а въ росписи, какова прислана въ Приказъ Сбору ратныхъ людей, къ боярину нашему къ Ивану Петровичу Шереметеву да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Прокоѣеву да къ Михайлу Невѣрову, въ нынѣшнемъ во 147 году, изъ Приказу Сбору ратныхъ людей, съ приходной съ окладной книги прошлого 146 году, за приписью дьяка нашего Пантелѣя Чирикова, написано: въ Перми Великой, въ Чердыни, посадскихъ людей три ста четыре двора, и довелось по росписи съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду съ дворовъ денегъ взяти шесть сотъ осмь рублевъ, да съ Чердынского уѣзду съ дву тысячь съ пятъ сотъ съ девяти дворовъ денегъ взяти пять тысячь осмнадцать рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мордвы съ семидесятъ съ дву дворовъ денегъ взяти сто сорокъ четыре рубли; да у Соли Камскія посадскихъ людей триста пятьдесятъ пять дворовъ, довелось по росписи съ Соли Камскія съ посаду съ дворовъ денегъ взяти семь сотъ десять рублевъ, да съ Усолского уѣзду съ трехъ сотъ съ семидесятъ съ трехъ дворовъ денегъ взяти семь сотъ сорокъ шесть рублевъ; да съ Ондрѣевыхъ да съ Петровыхъ вотчинъ Строгоновыхъ, съ Чусовского городка съ сорока со шти дворовъ девяноста два рубли, да съ Чусового городка и съ Сыльева съ дву сотъ съ пятидесятъ со шти дворовъ пять сотъ двѣнадцать рублевъ; Ивана да Максима Строгоновыхъ съ вотчинъ, съ Чусовского жъ городка съ тридцати со шти дворовъ семдесятъ два рубли, да съ Тявинского острожку съ пятнадцати дворовъ тридцать рублевъ, да съ Чусовского жъ городка и Явинского острожку съ дву сотъ съ пятидесятъ со шти дворовъ пять сотъ двѣнадцать рублевъ; да съ Никитинской вотчины Строгонова, что нынѣ за Петромъ да за Ондрѣемъ Строгоновыми, съ Орлова городка да съ уѣз-

№ 206. ду со ста съ пятидесять со шти дворовъ три ста двѣнадцать рублевъ; и въ доимочной росписи, за приписью дьяка нашего Емельяна Евсѣвьева, написано: съ Перми Великой съ Чердыни и съ Чердынского уѣзду донять три тысячи семь сотъ двадцать три рубли осмь алтынъ двѣ денги, да съ Соли Камской и съ Усолского уѣзду донять было тысяча тридцать шесть рублевъ; и въ нынѣшнемъ во 147 году били намъ челомъ Перми Великой Чердыни посадскіе и уѣздные люди да Соли Камской и Усолского уѣзду посадскіе и уѣздные жъ люди, чтобъ намъ ихъ пожаловать, тѣхъ денегъ на нихъ имать не велѣть: и по нашему указу, въ нынѣшнемъ во 147 году, посланы наши грамоты къ прежнему воеводѣ къ Богдану Комынину, а велѣно ему собирать съ торговыхъ людей съ двора по два рубли, а съ пашенныхъ крестьянъ съ двора по рублю; а сколько тѣхъ денегъ съ пашенныхъ и съ торговыхъ крестьянъ въ сборѣ будетъ, и того де у нихъ въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей не вѣдомо, потому что ты о томъ къ намъ не писывалъ и денегъ и росписки не присылывалъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камскія и съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собрать, нашимъ ратнымъ людямъ на жалованье, на нынѣшней на 147 годъ, съ посадовъ, по росписи съ приходной съ окладной книги, съ Перми Великой, съ Чердыни съ трехъ сотъ съ четырехъ дворовъ, съ двора по два рубли, и того шесть сотъ осмь рублевъ; да съ Чердынского уѣзду, съ дву тысячъ съ пяти сотъ съ девяти дворовъ, пять тысячъ осмнадцать рублевъ, да съ Остяковъ и Тотаръ и Черемисы и Мурдвы, съ семидесять съ дву дворовъ, сто сорокъ четыре рубли; да Соли Камскія съ посадскихъ людей, съ трехъ сотъ съ пятидесять съ пяти дворовъ довелось, по росписи, взять денегъ семь сотъ десять рублевъ; да съ

Усолского уѣзду, съ трехъ сотъ съ семидесять съ трехъ дворовъ, семь сотъ сорокъ шесть рублевъ; да съ Строгоновыхъ вотчинъ, съ семи сотъ со штидесять съ пяти дворовъ, тысяча пять сотъ тридцать рублевъ. Да въ Перми Великой, въ Чердыни на посади и въ уѣздѣ, да у Соли Камской на посади и въ уѣздѣ по прежней нашей грамотѣ, велѣлъ бы еси переписать па росписи тотчасъ: кто въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, торговыхъ людей, и кто пашенныхъ крестьянъ, иманы, да къ той росписи велѣлъ бы волостнымъ и уѣзднымъ попомъ и дьякономъ, и торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ и ты бѣ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отцемъ ихъ духовнымъ, или кому будетъ за кого пригоже, руки свои приложить; да, по той росписи, велѣлъ бы съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, да Соли Камскія съ посаду и съ уѣзду, собрать денги, по прежнему нашему указу, съ торговыхъ людей по два рубли съ двора, а съ пашенныхъ крестьянъ по рублю съ двора. А велѣлъ бы тѣ денги собирать Перми Великой и Соли Камскія съ посадовъ, съ дворовъ, посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ; а въ уѣздѣ бы потому жъ велѣлъ собирать старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, розвѣтя промжъ себя, чтобъ бѣднымъ людямъ передъ прожиточными людьми тягости не было, а прожиточные бѣ люди и ябедники передъ бѣдными людьми въ избыли не были; а денги бы съ нихъ, нашимъ ратнымъ людямъ на жалованье, по нашему указу, собрать по окладу сполна, безъ недобору. А собравъ тѣ денги велѣлъ бы приносить къ себѣ, въ съѣзжую избу, и тѣ бы еси денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ цѣловалника, да что съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ денегъ порознь къ намъ, къ Москвѣ, по

шлешъ, и съкъмъ имянемъ, и о томъ бы еси отписалъ и роспись Перми Великой, Чердыни и Соли Камской посадовъ и уѣздовъ торговымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ ними же; а велѣлъ бы цѣловалникомъ съ денгами явиться и отписку и роспись подать въ Приказъ Сбору ратныхъ людей, боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да дьякомъ нашимъ Василью Прокофьеву да Михайлу Невѣрову. А однолично бѣ тебѣ тѣ денги собрати, по нашему указу, тотчасъ, безъ всякого мотчанья и прислати къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, вскорѣ, чтобъ въ денежномъ сборѣ въ твоёмъ перадѣньѣ и въ мотчанѣ нашемъ и земскому ратному дѣлу порухи не было; а сборщиковъ мы, съ Москвы, для сбора тѣхъ денегъ не послали, жалѣя крестьянства, чтобъ имъ отъ сборщиковъ продажи и убытковъ не было, и ты то наше жалованье Перми Великія Чердыни и Соли Камскія посадскимъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобы они то вѣдали; а самъ бы еси съ Перми Великія и Соли Камскія съ посадовъ и съ уѣздовъ, отъ тѣхъ сборовъ, посуловъ и поминковъ отнюдь ничего не ималъ, никоторыми дѣлы; а о доимочныхъ денгахъ прошлого 146 году посланъ къ тебѣ нашъ указъ въ другой нашей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Михайло Невѣровъ. На оборотѣ въ коицѣ: Справилъ Сенка Гавриловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи: Въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Дорошею Омельяновичу Остафьеву.—147 Июля въ 29 день привезъ Чердынецъ Митка Чапырышевъ.

207.—1639 Сентября 25. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о постройкѣ въ Берхотурь житницъ для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Оседоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхо-

турь, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю № 207. Корсакову да подьячему Петру Михайлову. Писалъ къ намъ изъ Сибири, съ Верхотурья, таможенной голова Ондрѣй Липинъ: по нашему указу присылають въ Сибирь, на Верхотурь, Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на жалованье, изъ Поморскихъ городовъ, сошныя хлѣбныя запасы и покупной многой хлѣбъ; и на Верхотурь де нашихъ житницъ, во что тѣ хлѣбныя запасы сыпать, мало, которые житницы и есть и тѣ крыты соломою, а иной хлѣбъ сыплотъ подъ храмы, и у стрѣльцовъ и у посадскихъ людей въ онбарѣхъ, и за городомъ въ солодовнѣ, а солодовня де крыта соломою жъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ высмотрели и смѣтили накрѣпко, сколько на нашъ сошной и на уговорной хлѣбъ на Верхотурь житницъ надобно, и какъ тѣ житницы строить, чтобъ нашей казнѣ было прибыльнѣе, готовые ль на Верхотурь, или въ Верхотурскомъ уѣздѣ у кого купить добудется, или уговоромъ лѣсъ возить и плотниковъ тѣ житницы дѣлать наймывать? а высмотря и смѣтивъ накрѣпко, велѣли бѣ есте, на наши сошныя и уговорныя хлѣбныя запасы устроити житницы, смотря по тамошнему дѣлу, сколько нынѣ и впередъ на наши хлѣбныя запасы житницъ надобно; а сколько житницъ поставити вслите, и готовые ль куплены или уговоромъ строены будутъ, и во что тѣ житницы стануть, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы выѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Михайлу Патрикѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Сентября въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпленъ: Діакъ Михайло Патрикѣевъ. Внизу: Справилъ Тренка Васи.льевъ. Бывъ сложенъ

*

№ 208. *пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подъячѣму Петру Михайлову.—148 Декабря въ 10 день подаль пушкарь Туманко Серебряникъ.

208.—1640 въ Январѣ. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорожею Остафьеву, о содержаніи въ Чердынѣ подъ стражею Монгольскихъ пословъ, отпускъ или кормоныхъ денегъ, и дозволеніи или продавать привезенные Царю въ подарокъ соболи, и Роспись означеннымъ подаркамъ.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дорожею Омельяновичу Остафьеву. По нашему указу посланы съ Москвы въ Пермь Великую, въ Чердынъ, Мугалского Алтына Царя послы, Будать бакши, да Корчега бакши, да Килюкъ, да Лабишъ посоль бакши жъ, да кошеваровъ ихъ три человекъ; а въ приставѣхъ съ ними посланъ Сибирской Томского города сынъ боярской Василей Старковъ, да для береженья посланы съ ними Томскіе жъ казаки, Федка Засухинъ, Маркарко Колмогорецъ, Митка Вяткинъ, съ товарищи, двѣнадцать человекъ; а велѣно приставу ихъ Василью и провожатымъ ѣхати съ ними не мѣшка и везти ихъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ изъ нихъ съ дороги никто не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили, а прѣхавъ въ Пермь велѣно ихъ отдать тебѣ. Да съ тѣми жъ послы Алтына Царя дань, которая прислана была къ намъ отъ Алтына Царя, и отъ братьи его, и отъ Лабы, а что Алтына Царя дани, и тому послана къ тебѣ для вѣдома роспись, подъ сею нашею грамотою, за дѣльчею приписью, а на Москвѣ у нихъ та дань не имана и не пересматривана: и будетъ тое дань похотятъ продавать, и имъ продавать позволено. А на кормъ дано и отъ Москвы до Перми, Генваря съ . . числа, на мѣсяцъ, три рубли двадцать алтынъ

съ денгою: посломъ по четыре денги человекъ; кашеваромъ ихъ по три денги человекъ, на день; а въ Перми Великой указали есмь имъ корму давать, изъ Пермскихъ доходовъ, по тому жъ, по чему имъ дано нынѣ съ Москвы въ дорогу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Томскіе служивые люди Василей Старковъ съ товарищи съ Мугалскими послы въ Пермь Великую, въ Чердынъ, прѣдутъ: и ты бѣ у нихъ Мугалскихъ пословъ, Будать бакшу съ товарищи, четырехъ человекъ, и кошеваровъ ихъ трехъ человекъ, взялъ, и велѣлъ имъ дати дворъ, и выбралъ къ нимъ цѣловалника изъ посадскихъ людей, чтобъ былъ добръ и досужъ, а не воръ и не бражникъ, и велѣлъ ему у пословъ быть всегда; да къ нимъ же приставилъ бы еси сторожей добрыхъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ ихъ было кѣмъ уберечь, и велѣлъ имъ у пословъ быть безпрестанно, и береженье къ нимъ велѣлъ держать великое, и надъ сторожи цѣловалнику велѣлъ смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ они были въ лицахъ, а никто изъ нихъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинили; и саадаки и сабли и ножи велѣти у нихъ поимать, чтобъ у нихъ ратныя збури ничего не было, а что возмутъ и того велѣтъ беречь, чтобъ все было въ лицахъ; да и того велѣтъ беречь, чтобъ и приходу къ нимъ никому не было и ничего бѣ не розвѣдывали, да и самъ бы еси надъ ними надзиралъ, чтобъ во всемъ было однолично бережно; а корму имъ велѣлъ бы еси давать, изъ нашихъ казны, изъ Пермскихъ доходовъ, посломъ по четыре денги человекъ, а кошеваромъ ихъ по три денги человекъ, на день; а будетъ послы дань Алтына Царя и свою рубли похотятъ продавать, и ты бѣ имъ продавать позволилъ кому похотятъ; а принявъ пословъ и кошеваровъ ихъ, Василья Старкова и казаковъ изъ Перми отпустилъ бы еси въ Сибирь, въ Томской городъ, не задержавъ; а которого числа Томскіе служивые люди, сынъ боярской Василей Старковъ съ товарищи, съ

тѣми Мугалскими послы въ Пермь Великую приѣдутъ, и какъ Мугалскихъ пословъ у нихъ возьмешь, и кого цѣловалника выберутъ, и сколько съ нимъ сторожей приставишь, и которого числа Томскихъ служилыхъ людей Василья Старкова съ товарищи въ Сибирь отпустишь, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову; а къ Алтыновымъ посломъ велѣлъ береженье держать по сему нашему указу, чтобъ однолично во всемъ было бережно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Генваря въ . . день.

II. Роспись, что съ Мугалскими послы, съ Будатъ бакшею съ товарищи, Алтына Царя, и братья его, и Дураль табуна, и Лабины, дани:

Алтына Царя дани: 200 соболей, 2 бобра рыжихъ, 5 рысей, отласъ чоръ шить золотомъ и серебромъ, камка золотная по зеленой землѣ, камка червчатая, камка жъ рудожелта, камка жъ голуба, 200 бумажекъ травы чаю.

Брата царева Данинъ нояна дани: 50 соболей, 8 бобровъ рыжихъ, 2 кошлока, 2 рыси, 2 розсомахи.

Другого брата царева Елденъ нояна дани: барсъ, 2 ирбиза, камка цвѣтная, бобръ рыжъ.

Дураль табуна дани: рысь.

Лабины дани: 3 барса, 7 ирбизовъ, 20 бобровъ рыжихъ, бархатъ черной, покровъ камчатой Китайской (кругомъ камка лазорева, на середкѣ по камкѣ по бѣлой вышиты люди золотомъ), 2 камки, 2 ларца Китайскіе.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпиль: Діакъ Григорей Львовъ; на оборотѣ въ концѣ: Справилъ Тренка Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Дороею Емельяновичу Остаѣеву. — 148 Мар-

та въ 5 день подаль сынъ боярской Василей Старковъ. *Въ концѣ росписи: Принято Марта въ 5 день.*

Другая грамота, отъ 5 Февраля 1641 года, объ отпускѣ Монгольскихъ пословъ въ Томскъ, съ провожатыми, находится въ тѣхъ же Соликамскихъ бумагахъ.

209. — 1640 Января 17. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Воину Карсакову, о поверстаніи въ земскихъ повинностяхъ съ Невьянскими, Тагильскими и Ницынскими крестьянами Верхотурскихъ подгородныхъ крестьянъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ и прислали, подъ отпискою своею, Верхотурскихъ подгородныхъ пашенныхъ крестьянъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они на насъ нашіе десятинные пашни, десятины по двѣ и по три и болши на человекѣ, да они же дѣлаютъ всякіе наши издѣлья и на присылн. . . сошныи и покупныи запа . . . и на солодъ и на муку, что прив . . . на винное куренье изъ сель съ Невьи и съ Тагила и изъ Ницынской слободы, анбары ставятъ наймующи, займуя денги изъ великихъ ростовъ; да они же де въ дѣловую пору солоды ростятъ, и муку мелютъ, и въ Тоболской отпускѣ крупы и толокно дѣлаютъ, и къ нашей винокурнѣ и къ банямъ дрова возятъ наймующи на десятину по сажени и по двѣ и болши на годъ, а найму даютъ отъ сажени по полутора рубли и болши, а имъ изъ нашіе казны даютъ по двадцати алтынъ за сажень; да они же де готовятъ по вся годы вѣниковъ тысячь по десяти и болши, а найму даютъ отъ тѣхъ вѣниковъ за тысячу по два рубли и болши, а имъ за тѣ вѣники даютъ изъ нашей казны за тысячу по двадцати по три алтына по двѣ денги; да они же де для судовъ дерутъ лыка по полу-

№ 210. тора сга и по двѣстѣ пудъ на годъ и болши, а дають найму за пудъ по десяти алтынъ и болши, а имъ за тѣ лыка дають изъ нашей казны по десяти денегъ за пудъ; да они же де въ дѣловую пору дѣлають мелнишные по дѣлки недѣли по двѣ и по три и болши, и наше сѣно ставятъ недѣли по двѣ жъ и по три; да на нихъ же намечиваютъ силно по вся годы наши кочи и дощаники и лоды дѣлать, а денги дають дешевою цѣною, за кочъ по двадцати по девяти рублевъ, а за дощаники и за лоды по пятнадцати рублевъ, а имъ де ставятся тѣ суды и кочи рублевъ по семидесяти и болши, а дощаники и лоды рублевъ по сороку и по пятидесяти и болши; да они же де выбираютъ по вся годы въ цѣловальники, къ нашимъ житницамъ по два человекъ, къ мелницамъ по два жъ человекъ, къ винокуриѣ по два жъ человекъ; а ко горые де у нихъ лутчіе крестьяне были, и тѣ де переведены на житье въ Томской розрядъ въ пашню, а достальные лутчіе крестьяне выпущены изъ пашни на оброкъ, а въ издѣльяхъ и въ нашихъ службахъ имъ не помогаютъ и въ мирскіе поборы денегъ не платятъ, а Невьянскіе де и Тагилскіе и Ницынскіе крестьяне пашнями своими заводны и семьянисты и десятинною пашнею облегчены, а имъ подгороднымъ крестьяномъ дровъ возить, и сѣна ставить, и вѣниковъ дѣлать, и лыкъ драть, и кочей дѣлать не помогаютъ, и отъ тѣхъ де они издѣлей вконецъ погибли и пашни ихъ запустили; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ тѣхъ издѣльяхъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Невьянскихъ, и Тагилскихъ, и Ницынскихъ пашенныхъ крестьянъ, съ подгородными крестьяны во всякихъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ поверстали, смогра по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ издѣльяхъ и въ судовомъ дѣлѣ однимъ подгороднымъ крестьяномъ тягости и налоги не было, а иные бы крестьяни въ издѣльяхъ и въ судовомъ

дѣлѣ въ избылыхъ не были; а которые Верхотурскіе крестьяне выпущены съ пашень на оброкъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, сколько ихъ на оброкъ выпущено, и сколь давно, и по какому нашему указу, и при которыхъ воеводахъ выпущены, и что на нихъ оброку положено, и что они до оброку нашей пашни пахали и иныхъ какихъ доходовъ платили и издѣлей дѣлали, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку нашему Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7148 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпью по склейкамъ: Дѣакъ Микифоръ Шипулинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Петру Михайлову. — 148 Марта въ 15 день подаѣ Томского города сынъ боярской Василей Старковъ.

210.—1640 Марта 5. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорогееву Остафьеву, о воспрещеніи таможенными головами и цѣловальниками взимать лишнюю пошлину съ откупленныхъ Чердынцемъ Иваномъ Григорьевымъ рыбныхъ ловель.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дорогееву Омеляновичу Остафьеву. Билъ намъ челомъ Чердынецъ, Покчинского стану крестьянинъ, Ивашко Григорьевъ: въ прошломъ де во 147 году откупилъ онъ въ Чердыни рыбныя ловли на три годы, а на тѣ рыбныя ловли ходятъ они промышлять въ лодкѣ по два человекъ, и въ Чердыни де таможенные головы емлютъ съ нихъ таможенныхъ пошлинъ, со всякія лодки, съ дву человекъ, по два рубля; а какъ де, въ прошломъ во 140 году, тѣ рыбныя ловли были за ними жъ въ откупъ, и Чердынскіе де таможенные

головы таможня пошлыны имали съ нихъ, со всякія лодки, съ дву человекъ, по пяти алтынъ: и намъ бы его пожаловать, велѣти Чердынскимъ таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ нашу таможную пошлыну имати, противъ прежнего нашего указа, съ лодки по пяти алтынъ. А въ Новгородской Четверти, въ отпускъ Чердынской таможной уставной грамоты, какова послана въ Чердынь во 141 году, за приписью діака нашего Дементья Образцова, написано: которые торговые люди изъ Чердыни пойдутъ или прїѣдутъ водянымъ путемъ въ судѣхъ, съ товары, и таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ пошлыны велѣно имати: съ лодки съ одновеселной, что придетъ со всякими съ мѣлкими товары, съ лодки мыта и явки по четыре алтына по четыре денги, съ людей головщины по шти денгъ съ человекъ, съ товару и съ денегъ тамги и замыту съ рубля по пяти денегъ, гостина двора онбарщины гривна, свалного двѣ денги; съ струга одношестового, которое придетъ, мыта рубль тринадцать алтынъ четыре денги, съ людей головщины по шти денегъ съ человекъ, съ товару пошлынъ съ рубля по полуосмѣ денги, свалного шесть алтынъ; а которые суды, и павозки, и лодки, учнутъ приходитъ съ солью, и съ рыбою, и съ иными товары, и съ тѣхъ судовъ и съ людей головщина имати, а съ товаровъ, съ соли и съ рыбы и съ иныхъ товаровъ, пошлына имати рублевая жъ; а которое судно пойдетъ на низъ, или съ низу въ верхъ, для рыбного промыслу, безъ неводовъ и безъ товаровъ, порозжо, и съ того порозжого судна пошлынъ не имати, а имати съ людей головщина по шти денегъ съ человекъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Чердынскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, съ Чердынца съ Ивашка Григорьева, нашу таможную пошлыну велѣлъ имать по нашему указу, и по уставной грамотѣ, и какъ имали прежніе головы, вправду; а личинихъ бы еси пошлынъ имати

не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Мар. № 211. та въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпиль: Діакъ Григорей Лвовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороею Емельяповичу Остафьеву.—148 Апрелья въ 4 день привезъ Государеву грамоту Ивашко Старцовъ.

211. — 1640 прже и 5 Юня. Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о запрещеніи Верхотурскими оброчными крестьянами переселяться изъ лготы на новыя пашенныя мѣста и пр.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичу да подьячему Петру Михайлову. Писали есте къ намъ въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день: писалъ къ вамъ изъ Тоболска воевода князь Петръ Пронской, Верхотурской деды сынъ боярской Ондрѣй Бужаниновъ прибралъ, въ Мурзинскую слободу и на рѣчку Алапайку въ оброчные крестьяне, охочихъ Верхотурскаго уѣзду изъ старыхъ изъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братья братью и отъ дядь племянниковъ, и изъ гулящихъ людей, осмьнадцать человекъ, изъ лготы, на шесть лѣтъ; и намъ бы Верхотурскаго уѣзду изъ слободъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братья братью и отъ дядь племянниковъ, которые похотятъ итти на новыя мѣста въ новую въ Мурзинскую слободу на лготу, а на своихъ жеребьяхъ учнутъ оставлывать тягловъ, велѣтъ выпускать безо всякаго задержанья, и которые учнутъ въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто прибираться въ пашню новыя крестьяне, и по тѣхъ въ нашей пашнѣ имати крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ впредь тѣхъ крестьянскихъ дѣтей и братья и племянниковъ старыя же-

№ 211. ребьи впускъ не залегли. И Генваря жъ въ 27 день приходилъ къ вамъ въ съѣзжую избу Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужениновъ, для бирича, кликать на новыя мѣста Верхотурскихъ крестьянъ, и отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ; и вы ему Ондрѣю бирича дать не смѣли, потому что въ Тоболской отпискѣ о биричѣ къ вамъ не написано, да и потому что подгороднымъ крестьяномъ бывають наши болшіе издѣля, и отъ того чають пойдуть на лготу многіе крестьяне и нашихъ издѣлей дѣлать будетъ некому и ссудныхъ денегъ выбрать будетъ не на комъ, а крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и гулящихъ людей, прибирать ему Ондрѣю вы велѣли и къ прикащикомъ въ слободы писали, чтобъ ему прикащики крестьянъ прибирать велѣли, по наказу, каковъ наказъ данъ ему Ондрѣю отъ князя Петра Пронского; и тотъ Ондрѣй Бужениновъ, за то что вы ему бирича не дали, васъ въ съѣзжей избѣ лаилъ, всякою лаею, и ни въ какихъ нашихъ дѣлахъ васъ не слушаетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ старыхъ Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ съ пашенъ на лготу отнюдь выпускати не велѣли, а велѣли на новыя мѣста прибирать, въ пашенные крестьяне, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и гулящихъ людей; а Ондрѣя бѣ есте Буженинова, за его непослушанье, велѣли бити батоги и посадити на два дни въ тиорму, чтобъ впередъ инымъ не повадно было нашего указа ослушаться. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 . . . . въ . . . день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Микфоръ Шупулинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Войну Лукьяновичу Карсакову да подьячеху Петру Михай-

лову.—148 года Юня въ 14 день подалъ сынъ боярской Григорей Диринь.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Войну Лукьяновичу Карсакову да подьячеху Петру Михайлову. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 147 году Апрѣля въ 11 день писали вы Верхотурского уѣзду на Невью къ прикащику къ Панкратю Перхурову, а велѣли въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы призывать во крестьяне, изъ прихожихъ изо всякихъ волныхъ людей, на новыя мѣста, а нашего жалованья на подмогу и на ссуду велѣли давать, денги и хлѣбъ, по разсмотрѣнью, чтобъ было на комъ впередъ въ нашу казну взять и наша бѣ пашня была прочна; и съ Невьи приказчикъ Панкратей Перхуровъ писалъ къ вамъ, что приславъ на Невью отъ князя Петра Пронского Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Бужениновъ, а велѣно ему, на рѣчкѣ Алыпайкѣ да на Мурзинѣ Ялани, подлѣ рѣки Невьи и въ верхъ по Невѣ, на новыя мѣста призывать во крестьяне, на лготу, всякихъ охочихъ людей, а будетъ которые старыя крестьяне, съ Невьи, на новыя мѣста, на лготу во крестьяне похотятъ итти, и тѣмъ старымъ крестьяномъ въ свои дворы и въ тягло призывать новыхъ крестьянъ и сажать своими пожитки, безо лготы, и нынѣ на то новое мѣсто, на Мурзину Ялань, старыя крестьяне многіе подрежаются, покивая свои старыя пашни, на лготные годы, на шесть лѣтъ. Да въ нынѣшнемъ во 148 году Генваря въ 3 день писалъ къ вамъ, изъ Тоболскѣ, воевода князь Петръ Пронской: писалъ де къ нему, изъ новой Мурзинской слободы, Верхотурской сынъ боярской Андрѣй Бужениновъ: прибралъ де онъ, въ Мурзинскую слободу и на рѣчку Алыпайку, въ оброчные крестьяне, охочихъ, изъ старыхъ изъ Невьянскихъ изъ пашенныхъ крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи

братью и отъ дядь племянниковъ, осмнадцать челоуѣкъ, изо лготы, на шесть лѣтъ; и которые пашенные крестьяне Верхотурского уѣзду изъ слободъ, отъ отцовъ дѣти и отъ братьей братья и отъ дядь ^сп^ламянники, похотятъ итти въ новую Мурзинскую слободу, на лготу, а въ свое мѣсто учнутъ оставливать тяглецовъ, и вамъ бы тѣхъ крестьянъ велѣть выпустить, безо всякого задержанья. А въ нашемъ наказѣ, каковъ вамъ данъ, написано: велѣно на нашу десятинную пашню призывать, во крестьяне, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, изъ подмоги на лготные годы, а старыхъ крестьянъ съ старыхъ ихъ жеребьевъ выпущать не указано, а велѣно на старыхъ крестьянъ, на семьянистыхъ и на прожиточныхъ людей, прибавливать нашей десятинной пашни. И вы, по нашему указу, прибрали вновь крестьянъ, изъ гулящихъ изо всякихъ охочихъ волныхъ людей, на нашу десятинную пашню, въ Невьянскую и въ Ницынскую и въ Арамашевскую слободы, тридцать осмъ семей, изо лготы на три годы, а нашей десятинной пашни, какъ лгота минеть, тѣмъ крестьяномъ пахать одинадцать десятинъ съ полудесятиною, да въ Ирбитцкую слободу на оброкъ прибрали тридцать три семьи, изо лготы жъ на шесть лѣтъ, а какъ лгота минеть, и имъ платить оброчного хлѣба, послѣ лготы, по сту по осмидесять четьи ржи, по двѣсти по двадцати по пяти четьи овса, на годъ; а въ Невьянской и въ Ницынской волостяхъ и въ Ирбицкой слободѣ пашенныхъ порозжихъ мѣсть много, крестьянъ послиить естъ гдѣ многихъ, да у тѣхъже волостей и у слободъ судовой ходъ, а въ Мурзинѣ Ялани судового ходу нѣтъ; и вамъ сказывали въ сѣзжей избѣ Невьянской староста и крестьяне, что на тѣ новые мѣста, на рѣчку Алыпайку да на Мурзину Ялань, старыхъ прожиточныхъ крестьянъ, которые присланы изъ Казани, подрядилось тридцать семей; и отъ того что велѣлъ князь Петръ Пронской

Акт. Истор. Томъ III.

Ондрѣю Бужанинову прибирать на новые мѣста въ Невьянской и въ Ницынской и въ Арамашевской слободахъ, во всякихъ въ нашихъ доходѣхъ и въ десятинной пашнѣ будетъ убыль, потому что старые крестьяне старые свои жеребьи мечуть, а оставливають въ свое мѣсто новыхъ крестьянъ, а тѣхъ новыхъ крестьянъ впредь съ тягло и съ пашню и со всякіе наши издѣлья не будетъ. И по нашему указу послана наша грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ воеводамъ ко князю Петру Пронскому съ товарищи, а по той нашей грамотѣ Верхотурского уѣзду изъ сель и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ имати и на новые мѣста строити не велѣно, а велѣно прибрати, на нашу пашню, на новые мѣста, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей, а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣно прибавливати нашей пашни, высматривая накрѣпко какъбы намъ было прибыльѣ.—И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурского уѣзду изъ сель и изъ слободъ, съ старыхъ жеребьевъ, на новые мѣста, старыхъ пашенныхъ крестьянъ отнюдѣ выпущати и на новые мѣста строити не велѣли, чтобъ въ нашей въ десятинной пашнѣ и во всякихъ издѣльяхъ убыли не было, а велѣли бѣ есте прибрати на нашу пашню, на новые мѣста, изъ подмоги и изо лготы, изъ волныхъ изъ гулящихъ людей; а на старыхъ семьянистыхъ и прожиточныхъ пашенныхъ крестьянъ, которые нашею пашнею обложены легко, велѣли бѣ есте прибавити нашей пашни, высматривая накрѣпко, какъбы намъ было прибыльѣ, а пашеннымъ крестьяномъ большіе тягости не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Юня въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ,

№ 212. *имѣтъ на оборотѣ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Воину Лукьяновичю Карсакову да подъячѣму Петру Михайлову. — 148 Августа въ 28 день подалъ Тоболской казакъ Богдашко Булгаковъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

212.—1640 Июня 16. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Двинскому воеводѣ Борису Шереметеву, о ежегодной выдачѣ Архангельскому монастырю, шлѣсто хлѣбной руги, деньгами двадцати рублей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему Борису Петровичу Шереметеву да дьяку нашему Потапу Внукову. Били намъ челомъ съ Двины Архангелскаго монастыря черной попъ Матвей съ братьею: въ прошломъ де въ 7051 году, по жалованой грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Архангелской монастырь велѣно давати, на препитаніе братіи, нашего хлѣбнаго жалованья, тридцати пяти братомъ, изъ наша казны, по двѣ четверти ржи, по двѣ четверти овса, человѣку, для хлѣбныя скудости, потому что во всемъ Поморьѣ по многіе лѣта хлѣбъ морозомъ побиваетъ, и водою потопляетъ, и пескомъ замываетъ; а въ прошлыхъ де въ 66 и въ 81 годѣхъ, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана жъ Васильевича всеа Русіи по жалованнымъ же грамотамъ, велѣно давати нашего хлѣбнаго жалованья, на двѣнадцать братовъ, по двадцати по четыре четверти ржи, по двадцати по четыре четверти ячмени на годъ, а на двадцать на три брата, нашего хлѣбнаго жалованья давати не велѣно, потому что старцы померли, а иные разбрелися отъ хлѣбной скудости; и въ прошломъ въ 104 году, блаженныя жъ памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, по жа-

лованной грамотѣ, велѣно нашего жалованья, на двѣнадцать братовъ, за двѣ четверти ржи, за двѣ четверти овса, человѣку, по семи алтынъ по четыре денги за четверть; и въ прошломъ же во 107 году, при Царѣ Борисѣ давано имъ нашего жалованья, потому же на двѣнадцать братовъ, по пяти рублей по семнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, и то де имъ наше жалованье даютъ и по се время, а нынѣ де въ Двинскомъ уѣздѣ хлѣбная скудость великая и хлѣбу недородъ по вся годы, и четверть ржи купятъ болши рубля; да у нихъ же де, въ прошломъ во 144 году, Божиимъ изволеніемъ, учинился пожаръ, церкви Божіи, и образы, и книги, и колокола, и все монастырское строеніе погорѣло до основанія, и имъ де, по нашему указу, монастырь велѣно строить на новомъ мѣстѣ, за городомъ, отъ города версты съ полтары, а братіи де нынѣ въ монастырѣ сорокъ девять человѣкъ, и тѣ отъ хлѣбной скудости скитаются по міру, потому что прежнимъ нашимъ жалованьемъ впредь питаться имъ стало нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бѣ имъ впередъ давати наше жалованье хлѣбомъ, или деньгами по нынѣшней цѣнѣ, по которой цѣнѣ на Двинѣ учнутъ хлѣбъ покупать, чтобъ наше богомолье Архангелской монастырь, отъ хлѣбныя скудости не запусѣлъ, а имъ бы отъ обѣщанія розно не разбрестися. А въ Новгородской Четверти, въ Двинскихъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ, со 126 году по нынѣшней по 148 годъ, написано: въ Архангелской монастырь игумену съ братьею давано нашего жалованья, за хлѣбъ, за семдесятъ четвертей ржи, овса за тожь, по пяти рублей по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ. Имы съ Двины Архангелскаго монастыря чернаго попа Матвѣя съ братьею пожаловали: велѣли имъ нашего жалованья давати, за хлѣбную ругу, деньгами, и съ прежнимъ, для ихъ скудости, по двадцати рублей на годъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ

велѣли въ Архангелской монастырь нашего жалованья давати, за хлѣбную ругу деягами, и съ прежнимъ, для ихъ скудости, по двадцати рублевъ на годъ, изъ нашихъ изъ Двинскихъ изъ всякихъ доходовъ; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бы есте Архангелского монастыря старцамъ и они ее держатъ у себя напередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Юня въ 16 день.—У подлинной Государевы грамоты печать Государская, на черномъ воску орелъ двоголовой. Приписъ дьяка Григорья Лвова; справилъ подъячей Леонтей Лукинъ.

У тоежъ Государской грамоты, на другой странѣ, пишетъ: 157 Марта въ 20 день, Божію милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ, съ Двины Архангелского монастыря игумена Антонія съ братьею пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впредь у нихъ сеѣ грамоты рудить никому не велѣлъ, а велѣлъ ходить во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Приписалъ діакъ Смирной Богдановъ.

Подлинную Государеву грамоту подалъ Архангелского монастыря старецъ Іосифъ, 148 Августа въ 12 день.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., въ 22), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

213.—1640 Октября 17. Царская грамота Уфимскому воеводѣ Ивану Салтыкову, о запрещеніи всякихъ чиновъ людей держатъ въ холопствѣ по закладнымъ кабаламъ, объ отказѣ истцамъ въ кабальныхъ на нихъ искахъ, и объ отбраніи отъ нихъ въ казну крѣпостей на закладныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила № 213.

Федоровича всеа Русіи, на Уфу воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Салтыкову. Въ прошломъ во 148 году писано къ тебѣ отъ насъ въ нашей грамотѣ, а велѣно, по прежнимъ и по той нашей грамотамъ, которые всякихъ чиновъ люди крещены и не крещены, на передъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣхъ у всякихъ чиновъ людей, велѣтъ имъ жить тяглымъ въ тяглѣ, а ясачнымъ на ясакѣхъ, по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ займщикомъ платитъ не велѣтъ, и исцомъ въ тѣхъ денгахъ отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей у исцовъ взять въ нашу казну, для того, чтобъ впредь никто никакихъ людей въ заклады ни по какимъ крѣпостямъ не ималъ, да съ тѣхъ со всякихъ крѣпостей велѣно списати списки слово въ слово, да о томъ отписать и списки съ крѣпостей прислать къ намъ, къ Москвѣ, за своею рукою; и ты, по тѣмъ нашимъ грамотамъ, Октября по . . . число нынѣшняго 149 году, къ намъ, къ Москвѣ, не присылывалъ, и со всякихъ крѣпостей списковъ закладнымъ людямъ не присылывалъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, которые всякихъ чиновъ люди, крещены и не крещены, на передъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣхъ у всякихъ чиновъ людей, велѣно жить тяглымъ въ тяглѣ, а ясачнымъ на ясакѣхъ, по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ займщикомъ платитъ не велѣлъ, и исцомъ въ тѣхъ денгахъ отказывалъ, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей у исцовъ взялъ въ нашу казну, для того, чтобъ впредь никто никакихъ людей въ заклады ни по какимъ крѣпостямъ не имали, да съ тѣхъ крѣпостей велѣлъ бы еси списать списки слово въ слово, да о томъ о всемъ отписать и списки съ крѣпостей прислать къ намъ, къ Москвѣ, за своею рукою,

*

№ 214 и отписку и списки съ крѣпостей велѣлъ по-
— 215. дать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину
нашему князю Борису Михайловичю Лыкову
да дякомъ нашимъ, Ѳедору Панову да Сер-
гѣю Матвееву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149
Октября въ 17 день.

*Подлинникъ, изъ архива Оренбургской Граждан-
ской Палаты, писанъ столбцемъ на двухъ лист-
кахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Сергѣй Мат-
веевъ. Внизу: Справилъ подьячей Максимко Ко-
зловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ
на оборотъ надпись: На Уфу, воеводѣ нашему
Ивану Ивановичу Салтыкову.*

214.—1641 Генваря 28. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
Кузнецкому воеводѣ Дементію Кав-
тыреву, о наказаніи подьячего за описку въ
Царскомъ титулѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеод-
оровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой
острогъ, воеводѣ нашему Дементію Василье-
вичю Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 149 году
писалъ ты къ намъ о посылкѣ нашей ясачной
и поминочной соболиной казны, которая по-
слана къ намъ къ Москвѣ на прошлой на 148
годъ, и въ той отпискѣ твоей въ начальной
строкѣ, въ нашемъ Царскомъ имени пропи-
ска болшая; и то дѣлается твоею дуростью,
или будетъ пьянствомъ подьячей своровалъ,
въ нашемъ въ Царскомъ имени въ началѣ
прописалъ, а ты того не смотришь, и отпи-
сокъ въ нашемъ Царскомъ имени самъ не вы-
читаешь, и посылаешь къ намъ отписки не вы-
смотря гораздо, забывъ головы своей, и довел-
ся былъ ты за ту свою вину болшому нака-
занью.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота при-
детъ, и ты бѣ подьячего, которой отписку о
ясачной казнѣ къ намъ писалъ, за его воров-
ство и за прописку, что онъ въ нашемъ Царь-
скомъ имени прописалъ, велѣлъ битъ батоги
нещадно, и вкинулъ на ведѣлю въ тюрьму, и
изъ подьячихъ отставилъ, а впередъ бы еси
такъ не плуталъ, какъ учнешь къ намъ о ка-

кихъ нашихъ дѣлѣхъ писать, и ты бѣ берегъ
того накрѣпко и самъ отписки вычиталъ и
высматривалъ накрѣпко, чтобъ однолично
впередъ того не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта
7149 Генваря въ 28 день.

*Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городова-
го Суда, писанъ на листкѣ, безъ скръпи дяка.
Внизу на оборотъ: Справилъ Ивашко Селетцынъ.
Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ над-
пись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ
нашему Дементію Васильевичю Кафтыреву.—150
году Марта въ 12 день привезли Государеву гра-
моту Кузнецкіе служилые люди Ивашко . . . . да
Ивашко Недородъ; а взяли онѣ грамоту у Бухаре-
тина у Шишпачка Аліярова на дорогѣ, идучи изъ
Томскаго города.*

215. — 1641 Мая 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
Верхотурскому воеводѣ князю Ники-
фору Мещерскому, о покупкѣ на Верхо-
турь хлѣба на жалованье Сибирскимъ слу-
живымъ людемъ, ружникамъ и оброгникамъ, и
проч.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳе-
доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхо-
турь, воеводѣ нашему князю Никифору Ѳе-
доровичю Мещерскому да подьячему Семену
Звягину. По нашему указу послана наша гра-
мота въ Казань, къ боярину нашему и воево-
дамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Голицыну
съ товарищи, а велѣно имъ послати изъ Ка-
зани, изъ тамошнихъ изъ Казанскихъ доходовъ
денегъ пять тысячъ рублевъ, на хлѣбную по-
купку въ Сибирь на Верхотурь, съ Казански-
ми цѣловалники и съ провожатыми, а на Вер-
хотурь тѣхъ денегъ для хлѣбной покупки
оставить пять сотъ рублевъ, а досталныя ден-
ги съ Верхотурья послать, для хлѣбной же по-
купки, въ Туринской пять сотъ рублевъ, на
Тюмень тысячу пять сотъ рублевъ, въ То-
болескѣ двѣ тысячи пять сотъ рублевъ. — И
какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ
Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ

Ондрѣвичъ Голицынъ съ товарищи тѣ денги пять тысячъ рублей, съ цѣловалники и съ провожатыми, на Верхотурье пришлютъ: и вы бѣ тѣ денги пять тысячъ рублей, у Казанскихъ цѣловалниковъ, съ кѣмъ имяны присланы будутъ, велѣли принять на отчетъ, сполна, и записали ихъ въ приходъ, а принявъ изъ тѣхъ денегъ на Верхотурьѣ оставили, для хлѣбной покупки, пять сотъ рублей, и велѣли на тѣ денги на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ приказщикомъ, или изъ Верхотурскихъ дѣтемъ боярскимъ, кому будетъ пригоже, покупать на насъ рожь, съ осени рано и во всю зиму, въ нашу Верхотурскую казенную мѣру, по тамошней по Сибирской по торговой цѣнѣ, какъбы нашей казнѣ было прибыльче; а велѣти бѣ покупать рожь добрую и сухую и мѣрить нескудно, чтобъ въ отмѣрѣ у той ржи убыли не было; а на веснѣ тое покупную рожь посылали въ Тоболескъ, на нашихъ судѣхъ, по прежнему нашему указу, Сибирскихъ городовъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, и Верхотурскимъ бы есте служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ давали наше хлѣбное жалованье по Тоболскимъ отпискамъ. А однолично бѣ есте покупнымъ хлѣбомъ радѣли и промышляли, велѣли покупать на насъ рожь съ осени рано и во всю зиму, покаместъ торговые люди съ Руси въ Сибирь не приѣдутъ и хлѣба не вздоржать, чтобъ вамъ въ томъ намъ служба своя показати, въ денежной нашей казнѣ въ хлѣбной покупкѣ учинити прибыль, покупать хлѣбъ до приѣзду въ Сибирь съ Руси торговыхъ людей съ осени, въ которую пору хлѣбъ всякіе люди по цѣнѣ продаютъ дешевле, а не такъ какъ прежніе воеводы и подьячіе, будучи на Верхотурьѣ, о нашемъ дѣлѣ не радѣли, для своей бездѣльные корысти, съ осени рано хлѣба не покупали, а которой хлѣбъ и купили, и то мало и дорогою цѣною, а въ хлѣбной куплѣ норовили торговымъ людямъ, и вамъ бы такъ не дѣ-

лати, велѣти покупать хлѣбъ съ осени рано, № 215. а не въ весну, чтобъ хлѣбной куплѣ передачи, а нашей казнѣ лишнихъ расходовъ, не было. А досталные бы есте денги четыре тысячи пять сотъ рублей, для хлѣбные жъ покупки, съ Верхотурья послали, съ кѣмъ будетъ пригоже, тотчасъ, и велѣли изъ тѣхъ денегъ оставить въ Туринскомъ пять сотъ рублей, на Тюмени тысячу пять сотъ рублей, въ Тоболескъ отвезти двѣ тысячи пять сотъ рублей; а о тѣхъ денгахъ и о хлѣбной покупкѣ въ Тоболескъ, и на Тюмень, и въ Туринской, къ воеводамъ нашимъ и къ дякомъ отъ насъ писано жъ. А которого числа тѣ денги изъ Казани на Верхотурье пришлютъ и съ Верхотурья съ кѣмъ именемъ въ Туринской и на Тюмень и на Тоболескъ пошлете, и на Верхотурьѣ сколько четьи ржи купите и въ Тоболескъ отпустите: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы вмѣстѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову; а Казанскихъ бы есте цѣловалниковъ и провожатыхъ, которые съ денежною нашею казною изъ Казани присланы будутъ, принявъ у нихъ ту нашу казну сполна, съ Верхотурья отпустили назадъ, въ Казань, пе задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Маія въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею, на пяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Микифоръ Шипулянь. Внизу: Справилъ подьячей Петрушка Степань. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, илѣтъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Федоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину. — 150 Ноября въ 11 день подавъ Государеву грамоту Казанской сынъ боярской Мисоѣдъ Леоновъ.

№ 216. 216.—1641 Августа 25. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Кузнецкому воеводѣ Дементью Кафтыреву, о неисправности присланныхъ въ Москву ясачныхъ Кузнецкихъ книгъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичу Кафтыреву. Въ нынѣшнемъ во 149 году писалъ ты къ намъ и прислалъ съ Кузнецкими служилыми людми, съ Савкою Панфиловымъ съ товарищи, Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей на прошлой на 148 годъ ясачную и поминочную мягкую рухлядь и той рухляди ясачные книги и цѣновную роспись, за своею рукою, и тѣ книги ни въ чемъ не справчивы и въ перечняхъ не вѣрны, многіе ясачные люди къ ясачному сбору въ тѣхъ книгахъ имени написаны, а подъ именами ихъ написано: на 148 годъ ясаку съ него не взято, а чего числомъ соболей не взято, того не написано, и большого перечня въ тѣхъ въ ясачныхъ книгахъ не сдѣлано; да въ тѣхъ же книгахъ и въ отпискѣ твоей написано: на 148 годъ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей взято, за двадцать за девять соболей, лукъ телеской, шапка, да двадцать одинъ таганъ желѣзные и оставлены въ Кузнецкомъ острогѣ; а что тому луку и шапкѣ и таганомъ Кузнецкая цѣна, того въ отпискѣ твоей и въ ясачныхъ книгахъ не написано; а въ прошломъ же во 148 году ты жъ Дементей ясачной казны 147 году книги прислалъ къ намъ таковы жъ неисправчивы, и о томъ писано къ тебѣ отъ насъ со судомъ, велѣно надъ подъячими смотреть накрѣпко, чтобъ впередъ Кузнецкіе ясачные книги во всемъ были вѣрны и справчивы, и ты забывъ то и нынѣ книги прислалъ къ намъ таковы жъ ни въ чемъ не справчивы, и то дѣлаешь не гораздо, нашего указа не помнишь, а ставишь себѣ наше дѣло въ оплошку и довелось было на тебѣ за нерадѣнье твое доправить отъ Москвы до Кузнецкого острогу прогону.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и

ты бѣ впередъ въ оплошку себѣ не ставилъ, Кузнецкому ясачному сбору книги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, высматривая и извѣря во всѣхъ статьяхъ накрѣпко и велѣлъ въ ясачныхъ книгахъ, противъ подлинника, дѣлать большой перечень: сколько всего Кузнецкого уѣзду волостей и въ нихъ числомъ ясачныхъ людей, и сколько съ нихъ взято будетъ на 149 годъ ясаку и поминковъ соболями и, въ соболей мѣсто, инымъ звѣремъ, и съ сколькихъ человекъ съ ясачныхъ людей сколько ясаку и поминковъ будетъ не донято и за чѣмъ не донято, за старостью ль и за увѣчьемъ или за коими иными мѣрами, и сколько человекъ мертвыхъ и побитыхъ и бѣглыхъ, и что съ нихъ порознь донять ясаку и поминковъ, и сколько человекъ приискапо будетъ вновь подростей и захребетниковъ и что съ нихъ возмется ясаку и поминковъ, и сколько на 149 годъ взято будетъ приску прежнихъ годовъ съ ясачныхъ людей и какимъ звѣремъ, и сколько взято будетъ въ ясакъ за сколько соболей тагановъ желѣзныхъ или много чего, и будетъ тѣ таганы продадутся въ Кузнецкомъ острогѣ, что за нихъ взято будетъ денегъ, а будетъ не продадутся, а останутся въ нашей казнѣ въ Кузнецкомъ, и что тѣмъ таганомъ или иному чему Кузнецкая цѣна, чтобъ ко взятыю и къ доимкѣ всему цѣна была вѣдома; и въ перечень всѣ статьи, противъ сего нашего указа, велѣлъ росписать порознь подлинно и чтобъ однолично во всемъ было вѣрно. А что луку, и шапкѣ, и таганомъ, которые взяты въ ясакъ на 148 годъ, Кузнецкая цѣна, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. А будетъ впередъ потумужъ оплошкою своею и нерадѣьемъ ученишь къ намъ ясачные книги присылать неисправчивы и невѣрны и безъ большого переч-

ня, а таганы, которые учнешь имать въ собор-
лей мѣсто за ясакъ или иное что, а цѣны имъ
не отпишешь, и за ту оплошку твою и за не-
радѣнье велимъ на тебѣ правити прогоны
отъ Москвы до Кузнецкаго острогу вдвое, да
тебѣ жъ за то быть отъ насъ въ опалѣ. Пи-
самъ на Москвѣ лѣта 7149 Августа въ 25 день.

*Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго
Суда, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ; по
склейкамъ скрѣпиль: Діакъ Григорей Протопоповъ.
Внизу: Справилъ Ивашко Селетцынъ. Бывъ свер-
нутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборо-
тѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ,
воеводѣ нашему Дементью Васильевичю Кафаты-
реву.—149 году Марта въ 12 день привезъ Госу-
реву грамогу Ивашко Порховъ.*

217.—1611 Сентября 20. Проѣзжая гра-
мота Архангельскому монастырю, на
*безпошлинный провозъ и продажу семи ты-
сячъ пудовъ соли.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи, по городомъ, на Волог-
ду, на Тотму, на Устюгъ Великій, на Колмо-
горы, къ Архангельскому городу, воеводамъ на-
шимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ лю-
демъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловал-
никомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по
мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостов-
щикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлин-
никомъ. Били намъ челомъ съ Двины Архан-
гельскаго монастыря игуменъ Павелъ съ бра-
тьею: въ прошломъ де во 132 году пожалова-
ли мы ихъ, по жалованной грамотѣ блажен-
ныя памяти Государя Царя и Великаго Кня-
зя Ивана Васильевича всеа Русіи, велѣли имъ
купити на церковной обиходъ воску, и ла-
дану, и вина церковного, и меду, да на братью
и на слугъ и на служебниковъ суконъ черне-
ческихъ и мирскихъ, и платья всякого, и
иныхъ всякихъ монастырскихъ годовыхъ за-
пасовъ, всего на двѣсти на сорокъ рублевъ,
да хлѣбныхъ запасовъ, ржи и овса и всякого

яроваго хлѣба, двѣсти четвертей, на пропи-
танье братьѣ; а тѣ де денги у нихъ, на за-
пасную и на всякой обиходъ на покупку, вы-
ходятъ изъ соленья продажи, что они своею
работою соли уварятъ невеликое въ Ненок-
цкомъ усольѣ зимою, а всего де у нихъ тое
соли выходитъ лѣтомъ врознь, въ малыхъ су-
дахъ, а иное за скудостью и въ чужыхъ су-
дахъ и въ каюкахъ, по шти тысячь, и по шти
тысячь по пяти сотъ, и по семи тысячь пудъ,
на годъ; и тое де они соль возятъ мимо Архан-
гелской городъ, и мимо Колмогоры, и до Устю-
га Великаго, и до Тотмы, и до Вологды, и тое
де соль въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ лучится, и про-
даютъ, да на тѣ денги тожъ по городомъ, гдѣ
что лучится, на монастырской обиходъ хлѣб-
ные запасы и всякіе годовые монастырскіе и
церковные обиходы покупаютъ, и по тѣмъ де
городомъ таможенные головы, съ тоѣ соли и
съ покупныхъ годовыхъ запасовъ, емлютъ про-
ѣзжія всякія пошлины у нихъ, мимо нашия
жаловалныя грамоты; а у нихъ де, кромѣ того
соляного промыслу, иныхъ никакихъ промы-
словъ, ни вотчинъ, ни крестьянъ, ни пашни,
нѣтъ и денегъ, опричь тѣхъ соляныхъ денегъ,
въ монастырь не приходитъ никакихъ и годо-
выхъ запасовъ купити не на что, а соляною
де торговою пошлиною они, какъ и иные мо-
настыри, Кириловъ, и Соловецкой, и Сійской,
и Печенской, и Кандамышской, не пожалова-
ны; да у нихъ же де, въ прошломъ во 144 го-
ду, изволеніемъ Божиимъ, наше богомолье, въ
Архангельскомъ городѣ, ихъ монастырь, церк-
ви, образы, и книги, и колокола, погорѣли безъ
остатка; а нынѣ де, по нашему указу, то наше
богомолье, монастырь Архистратига Михаила
строится на новомъ мѣстѣ, отъ города въ верхъ
по Двинѣ рѣкѣ версты съ двѣ, устроена цер-
ковь Покрова Пресвятѣй Богородицы и трапе-
за съ келарскою, а соборной де начальной церк-
ви Архангела Михаила, отъ монастырской
скудости, строятъ нечѣмъ: и намъ бы ихъ по-
жаловати, велѣти имъ въ тѣхъ городѣхъ тое

№ 218. соль продавати и на тѣ соляныя денги покупати про монастырской обиходъ всякихъ церковныхъ и монастырскихъ годовыхъ запасовъ и обиходовъ, по прежнему нашему указу и жалованной грамотѣ, а съ тоѣ продажныя соли, съ семи тысячъ пудъ, впередъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, для ихъ монастырской скудости и монастырского строенія, имати не велѣти. И мы съ Двины Архангелского монастыря игумена Павла съ братією пожаловали: съ ихъ монастырской соли, съ семи тысячъ пудъ пошлинъ, для монастырскихъ скудости и монастырского строенія имати не велѣли.—И какъ Архангелского монастыря старцы и слуги тое соль, семь тысячъ пудъ, изъ своихъ монастырскихъ усодей въ судѣхъ повезуть, мимо Архангелской городъ, на Колмогоры, и на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по тѣмъ городомъ тое соль учнутъ продавать: и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тоѣ ихъ монастырскія соли, съ продажи и съ проѣзду, съ семи тысячъ пудъ, и съ судна, и съ людей, никакихъ таможенныхъ пошлинъ, для монастырской скудости и монастырского строенія, имати не велѣти; а будетъ они, въ томъ суднѣ, учнутъ вверхъ къ Вологдѣ возити, сверхъ сего нашего указа, какіе лишніе товары, и съ тоѣ лишнія соли и съ товаровъ велѣти имати пошлины также, какъ емлютъ и съ торговыхъ людей; а прочитая сю нашу грамоту и списывая съ нее списки, слово въ слово, оставивати у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдавали бѣ есте Архангелского монастыря) старцомъ и слугамъ, кого они съ сею нашею грамотою учнутъ посылать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Сентября въ 20 день.—У подлинной Государевы грамоты въ концѣ печать Государева,

на черномъ воску орелъ двоголовой. На другой сторонѣ подписано: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. Приписалъ дьякъ Григорей Львовъ; справилъ подъячей Леонтей Лукинъ.

На той же Государевѣ грамотѣ писано: 157 Марта въ 20 день, Божією милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, и выслушавъ съ Двины Архангелского монастыря игумена Антонія съ братією пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и впередъ у нихъ сее грамоты рудить не велѣлъ, а велѣлъ ходить во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Приписалъ дьякъ Смирной Богдановъ.

Выписано изъ тетрадей (полов. XVII в., въ 4^о), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря въ городѣ Архангельскѣ.

218.—1641 Октября 6. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о содержаніи подѣ стражею на Верхотурь князя Матвея Велико-Пермскаго.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому да подъячему Семену Звягину. По нашему указу посланъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурь, съ Сибирскими съ Кузнецкими казаки съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Яковлевымъ, князь Матвей Велико-Пермскій, а на Верхотурь велѣно ему давать корму по алтыну на день, изъ Верхотурскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ князя Матвея Велико-Пермского на Верхотурь привезуть: и вы бѣ ему велѣли быть на Верхотурь, а корму ему велѣли давать, изъ Вер-

хотурскихъ изо всякихъ доходовъ, по алтыну на день, и въ расходные книги и въ смѣтной списокъ тѣ денги велѣли писать, особою статью, и держали бѣ къ нему береженье, чтобъ онъ къ Колмакомъ не ушолъ, и къ Руси никуда его съ Верхотурья не отпускали; а которого числа того князя Матвея на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боирину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Октября въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, безъ скрътны. Внизу: Справилъ подьячей Ивашко Сергѣевъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Федоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—150 Ноября въ 24 день подали Государеву грамоту Кузнецкіе казаки Ивашко Павловъ да Ивашко Яковлевъ.

219.—1641 Ноября 14. Царская грамота Чердынскому воеводу Григорью Загряжскому, объ отсылкѣ въ Верхотурье Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Григорью Овонасевичу Загряжскому. Въ Новгородскую Четверть, къ печатнику нашему и къ думному діаку къ Федору Федоровичю Лихачову да къ дьякомъ нашимъ къ Григорью Львову да къ Семену Копылову, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка нашего Григорья Протопопова, написано: указали есмя, для Сибирского хлѣбного недороду, отвезти изъ Поморскихъ Новгородскихъ Четверти съ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ

Акт. Истор. Томъ III.

Кайгородка, съ Выми Еренского городка, въ № 219. Сибирь, на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье, на нынѣшней на 150 годъ, вмѣсто денегъ хлѣбомъ, противъ прошлого 149 году, двѣ тысячи двѣстѣ восемьдесятъ двѣ четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ и полполполчетверикъ муки ржаной, да за три ста за семь четьи съ полуосминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна четыре ста шестьдесятъ одну четверть безъ полполчетверика и полполполтретникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по чети съ осминою ржи, для того, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было. А указали есмя тотъ хлѣбъ, рожъ и муку, изъ Поморскихъ городовъ отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а на Верхотурь велѣно тотъ хлѣбъ принять, Поморскихъ городовъ у цѣловалниковъ, въ житницы, Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Ондрью Липину съ товарыщи, и въ томъ хлѣбѣ Поморскихъ городовъ цѣловалникомъ, которые тотъ хлѣбъ на Верхотурье привезутъ, дати отпись; а издѣлей и задержанья имъ на Верхотурь передъ прежнимъ никакого не будетъ, и наши грамоты въ Сибирь, на Верхотурье, къ воеводѣ и къ подьячему и къ таможенному головѣ, изъ Сибирского Приказу о томъ посланы; а по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ отпискамъ отъ воеводъ, прошлыхъ годовъ по смѣтнымъ и по помѣтнымъ спискомъ, на Верхотурь, Поморскіе сошныя хлѣбныя запасы таможенные голы въ наши житницы примаютъ и въ Тоболескъ отпускаютъ въ вѣсь, четверть муки ржаная по пяти пудъ съ четью, а ржи четверть по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами. И въ то число довелось взять съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ

48

№ 219. живущего, со шти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, шестьдесятъ осмь четвертей съ полуосминою и полполтретникъ крупъ и толокна; а ржи, за крупы и за толокно, доведется сто четыре четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малого третника. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, со шти сохъ и съ полутрети сохи и съ осми четвертей съ третникомъ пашни, на нынѣшней на 150 годъ, пять сотъ шесть четвертей съ осминою муки, за шестьдесятъ за осмь четвертей съ полуосминою и малой третникъ крупъ и толокна сто четыре четверти съ осминою безъ полполтретника и полъ малого третника ржи, собралъ тотчасъ, а собравъ отпустилъ въ Сибирь, на Верхотурь, съ цѣловалники и съ провожатыми, всѣ сполна, не испустя нынѣшнего зимнег лутчего пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указа, какъ напередъ сего на Верхотурь пріимали, четверть муки по пяти пудъ съ четвертью, а ржи по шти пудъ съ четвертью, и съ мѣхами, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было; и велѣлъ бы еси тотъ запасъ отдать на Верхотурь Верхотурскому таможенному головѣ и цѣловалникомъ Одрѣю Липину съ товарищи, и къ воеводѣ и къ подьячему о томъ къ нимъ отписалъ, сколько чего съ цѣловалники пошлешь, и чтобъ у нихъ тотъ хлѣбъ таможенной голова и цѣловалники приняли и отпись въ томъ дали; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы изъ Перми пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а какъ съ Верхотурья воевода и подьячей къ тебѣ о томъ отпишутъ, что Верхотурской таможенной голова и цѣло-

валники тотъ запасъ у Пермскихъ цѣловалниковъ, противъ нашего указа и твоей отписки, въ наши житницы на Верхотурь возмутъ, и отписи въ тѣхъ запасѣхъ цѣловалники къ тебѣ привезутъ, и ты бѣ о томъ потомужъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, и съ тоѣ Верхотурскія отписи прислалъ списокъ за своею рукою, чтобъ намъ про то вѣдомо было, а отписку и съ отписи списокъ велѣлъ подати въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачову да дьякомъ Григорью Львову да Семену Копылову. А однолично бѣ тебѣ съ Перми Великой хлѣбъ, Сибирскимъ служилымъ людемъ, на нынѣшней на 150 годъ, собрать весь сполна, по сему нашему указу, и отослать въ Сибирь, на Верхотурь, съ цѣловалники и съ провожатыми, добрыми, по нынѣшнему зимнему лутчему пути, въ мѣру и въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указа, вскорѣ, чтобъ въ томъ въ Сибири нашимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ нашемъ хлѣбномъ жалованѣ скудости, а нашимъ службамъ замотчанья и порухи, не было; а будетъ которые сошные люди въ тѣхъ запасѣхъ учнутъ ослушаться, и ты бѣ на тѣхъ ослушникахъ, что на нихъ по сошному писму доведется взять, велѣлъ хлѣбъ доправить тотчасъ, чтобъ тотъ хлѣбъ собрать сполна и отпустить на Верхотурь во время, по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 Ноября въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на семи листкахъ; по склейкамъ скрепленъ: Діакъ Григорей Львовъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Ивашко Зиновьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Григорью Овонасевичу Заграскому.—150 Декабря въ 29 день привезъ Государеву грамоту Чердынецъ Ивашко Высокой.

220.—1642 Мая 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Кузнецкому воеводѣ Дементью Кавтыреву, о приведеніи къ повиновенію князька Айдарка и улусныхъ людей Телеской волости и о взятіи означеннаго князька или сына его въ аманаты.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичу Кавтыреву. Писалъ еси къ намъ, что, по нашей грамотѣ, велѣно тебѣ послати изъ Кузнецкого острогу Кузнецкихъ служилыхъ людей, кого пригоже, на Олтынъ-озеро, въ Телескую волость, къ князцову Имандрачкову сыну къ Айдарку и къ лутчимъ Телескимъ людемъ, и велѣно ему Айдарку говорить, чтобъ онъ Айдарко, помня свою къ намъ шерть, былъ подъ нашею царскою высокою рукою и нашъ ясакъ и поминки платилъ, по прежнему, и на прошлой на 147 годъ и на 148 годъ нашъ ясакъ и поминки съ нихъ взяти бѣ, сполна; а будетъ князецъ Айдарка и его улусные люди учинятся не послушны, нашего ясаку и поминковъ не дадутъ, и тебѣ велѣно на тѣхъ Телескихъ людей послать Кузнецкихъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, и надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; и ты въ Телескую волость, къ князцу Айдарку, посылавъ Кузнецкого казака пятидесятника Куземку Володимерова, и противъ нашего указу Айдарку говорить велѣлъ, и Куземка изъ Телеской земли въ Кузнецкой острогъ пришелъ, и принесъ нашего ясаку съ Телескихъ людей тридцать девять соболей, пять хвостовъ собольихъ за соболь, а Ойдарко де съ нимъ Куземкою въ Кузнецкой острогъ не пошелъ, что де онъ Айдарко въ Кузнецкой острогъ итти . . . что его засадятъ въ оманаты, такъ какъ и отца его Айдаркова Мандрачка; да Айдарко жъ де говорилъ ему, толко де мы пожалуемъ его, Айдаркова отца Мандрачка изъ Кузнецкого острогу изъ аманатовъ

выпустить велимъ, и онъ де Айдарко принесетъ намъ съ Телескихъ людей, на 150 годъ, ясаку полтара ста соболей, а будетъ мы не пожалуемъ, отца его Айдаркова Мандрачка въ Телескую волость отпустить не велимъ, и впредь съ Телескіе волости ясаку не будетъ, и служилыхъ людей, которые впередъ къ нимъ учнуть для нашего ясаку приходитъ, хотятъ побивать; а отецъ его Айдарковъ Мандрачко въ оманатѣхъ въ Кузнецкомъ острогѣ умеръ, а жена его Мандрачкова Айдарку мачеха осталась въ оманатѣхъ, а послать на тѣхъ Телескихъ людей изъ Кузнецкого острогу войною некого, въ Кузнецкомъ острогѣ служилыхъ людей мало.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, изъ Кузнецкого острогу въ Телескую волость, къ князцу Айдарку и къ лутчимъ Телескимъ людемъ, послалъ Кузнецкихъ служилыхъ людей, добрыхъ, кого пригоже, и велѣлъ имъ князца Айдарка и его Телескихъ улусныхъ лутчихъ людей уговорить, чтобъ онъ Айдарко, помня свою и отца своего Мандрачкову шерть, былъ подъ нашею царскою высокою рукою и ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, на прошлые годы и впередъ, платилъ, по прежнему; да будетъ князецъ Айдарко и его улусные люди на томъ, что имъ бытъ подъ нашею царскою высокою рукою намъ шертуесть, и ты бѣ его Айдарка, или его Айдаркова сына, взялъ въ аманаты въ Кузнецкой острогъ; а будетъ князецъ Айдарко и его улусные люди учинятся не послушны, подъ нашею царскою высокою рукою быть и ясаку съ себя платить не похотятъ, и аманатовъ добрыхъ не дадутъ, и ты бѣ на него Айдарка и на его улусныхъ людей послалъ изъ Кузнецкого острогу служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, а велѣлъ имъ надъ тѣми Телескими людьми промышляти, всякими обычаи, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ одилично тѣхъ Телескихъ людей смирить, и аманатовъ у нихъ

№ 221 въ Кузнецкой острогъ и ясакъ съ нихъ на — 222. прошлые годы взять, и впередъ имать, по окладу, сполна; а о служилыхъ людехъ въ Томской, къ столнику и къ воеводамъ ко князю Семену Клубкову Мосалскому, отъ насъ писано, вельно имъ, для нашихъ служебъ, къ Кузнецкимъ служилымъ людямъ въ прибавку, посылать изъ Томского служилыхъ людей, по сколку пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Маія въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Ларивъ. Внизу: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Дементью Васильевичу Кафтыреву.—151 году Апрѣля въ 24 день привезъ Государеву грамоту Томской сынъ боярской Иванъ Глунской.

221.—1642 Августа 18. Царская грамота Верхотурскому подъячому Семену Звягину, о дозволеніи отпустить въ Москву для погребенія тѣло княгини Мещерской, умершей въ Верхотурь.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурь, подъячому Семену Звягину. Билъ намъ челомъ князь Микифоръ Мещерской: судомъ де Божіимъ, въ Сибири, на Верхотурь, матери его не стало, и чтобъ намъ его пожаловати, вельтъ, по обѣщанью матери его, отпустить за тѣломъ еѣ къ Москвѣ отца еѣ духовного, Верхотурскаго Николскаго монастыря игумена Игнатя, и погрестъ на Москвѣ у родителей.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Верхотурскаго Николскаго монастыря игумена Игнатя, князь Микифора Мещерскаго матери за тѣломъ, отпустилъ къ Москвѣ, за крѣпкою порукою, что ему за тою порукою быть съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурь, въ Николской монастырь, да о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку ве-

лѣмъ подать и игумену Игнатю явиться въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ, Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Августа въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скръты. Внизу на оборотъ: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, подъячому Семену Звягину.—151 Ноября въ 18 день подалъ Государеву грамоту Верхотурской сынъ боярской Григорей Диривъ.

222.—1643 Января 18. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о посылкѣ въ бродовицки на Усольской волокъ, вмѣсто пашенныхъ крестьянъ, лѣскихъ охотниковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему князю Микифору Федоровичю Мещерскому да подъячому Семену Звягину. Били намъ челомъ Верхотурскіе Тагилскіе да Певьянскіе пашенные крестьяне, Юрка Берсенева, Ивашко Кузминъ, и во всѣхъ мѣсто Тагилскихъ и Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ: дѣлають де они многіе наши подѣлки, на Верхотурь и въ волостяхъ, на винокурню дрова возятъ и остроги починивають, а которые ихъ крестьяне были лутчіе люди, и тѣ вышли въ новую слободу, подъ Тоболской присудъ, къ Ондрью Буженинову, а иные крестьяне вышли въ новую жъ слободу на Ирбитъ, на оброкъ; да на нихъ же емлютъ подводы на Усольской волокъ бродовые, на годъ по двѣнадцати лошадей и болши, а всяка подвода ставится имъ, наймомъ, по два рубли съ полтиною и болши; да они жъ, съ Верхотурья на Нейву, на мѣлницу возятъ по двоимъ жерновы черезъ годъ, а даютъ найму отъ жерновъ отъ однихъ по девяти рублевъ и болши;

и отъ тоѣ тяготы ихъ братья разбрелись врозь и жены и дѣти пометали, а пашни тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ наложены на нихъ же; и намъ бы ихъ пожаловати, бродовыхъ подводъ съ нихъ имати не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а напередъ сего будетъ въ бродовщики съ Верхотурья посланы ямскіе охотники, по розсмотрѣнью боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншеевича Сулешева, а послѣ того буде безъ нашего указу и безъ грамоты Верхотурскіе воеводы ямскихъ охотниковъ отъ бродовщиковъ съ Верхотурского волоку отставили, а посылаютъ въ бродовщики пашенныхъ крестьянъ: и вы бѣ Невьянскихъ и Тагилскихъ пашенныхъ крестьянъ на волокъ въ бродовщики посылать не велѣли, а велѣли имъ пахать нашу пашню; а посылали бѣ есте въ бродовщики, по прежнему, ямскихъ охотниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Генваря въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳеодоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягипу.—151 Февраля въ 19 день подавъ Государеву грамоту Тагилской пашенной крестьяннѣ Юрька Берсенева.

223.—1643 Февраля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Микифору Мещерскому, о наказаніи Троицкаго соборнаго священника Іакова, за произнесеніе имъ, во время пѣнія надъ чашею за царское здоровье, непристойныхъ рѣчей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Ѳеодоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягипу. Писали есте къ намъ, что, въ прошломъ во 150 году Іюля въ 25 день, на именины на-

ше Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны, обѣдали у тебя князя Микифора, Верхотурскіе Николскаго монастыря игумень Игнатей да соборные и приходскіе попы, и послѣ обѣда, за наше здоровье, пѣли надъ чашею; и соборной попъ Яковъ да приходской попъ Клементей поспорovali межъ себя про величаніе святыя Матери Анны, и попъ Яковъ молилъ попу Клементью: хотя де ты пѣишь родителей поминай; и вы тѣхъ поповъ Якова да Клементья велѣли отдать за приставовъ, Іюля жъ въ 26 день, въ сѣзжей избѣ, тѣхъ поповъ вы роспрашивали, а что вамъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи подъ отпискою своею прислали къ намъ, къ Москвѣ. А въ роспросныхъ ихъ рѣчахъ соборнаго попа Якова и Воскресенскаго попа Клементья написано: пѣлъ де опъ попъ Клементей величанье Успенію святыя Анны: «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ ти святыхъ родителей, и всеславное славимъ успеніе твое;» и попъ Яковъ Петровъ съ попомъ Клементьемъ поспорovali, что де величанье поютъ не такъ, и попъ де Яковъ молилъ: хотя де ты сегодня родителей поминай; а спорovali де они хмѣльнымъ обычаемъ спроста, и въ томъ де они передъ нами виноваты.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Тросцкаго соборнаго попа Якова, за его пьяную плутость и за непристойные рѣчи, что онъ говорилъ въ ту пору попу Клементью, какъ пѣли послѣ обѣда про наше здоровье надъ чашею и спорovali о величаньѣ, что пѣлъ Клементей попъ величанье не такъ, а какъ было пѣти надобно того ему не сказалъ, послали его Якова на Верхотурье въ Николской монастырь къ игумену Игнатью, и велѣли посадити въ смиренье на чѣпъ на двѣ недѣли, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ попомъ впередъ такъ дуровать и безчиновать; а надобно впередъ пѣть величанье на тотъ праздникъ; «Величаемъ тя святая Мати Анна, и чтемъ святую память

№ 224. твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего; а что погъ Клементей величанье пѣлъ не такъ, и мы того ему Клементью, для простоты его, въ вину ставити не велѣли, нѣчто онъ такъ пѣлъ величанье хмѣльнымъ обычаемъ, или будетъ спроста не знаячи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микѣѣору Фѣдоровичю Мещерскому да подьячему Семену Звягину.—151 Апрѣля въ 7 день подалъ Тоболской служивой человекъ Васка Бугоръ.

224.—1643 Апрѣля 9 и 10. Сказка Суздальскаго архіепископа Серапіона и допросныя рѣчи Спасо-Евѣиміева монастыря архимандрита Іосифа съ братьею, о земляномъ валѣ въ Суздаль.

I. Лѣта 7151 Апрѣля въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи указу . . . . . Суздальскій сказалъ: по своему разсмотрѣнію . . . . . подлѣ города острожной болшей высокой крѣпкой валъ сошелся вмѣстѣ съ городовымъ валомъ, пришелъ онъ къ городу, гдѣ нынѣ устроень острогъ, концами, съ дву сторонъ, длины по тому валу шесть сотъ сорокъ одна сажень; да острожного же мѣста самородные высокіе горы отъ того валу, по рѣкѣ по Каменкѣ, къ городу сто семьдесятъ сажень; вышина валу, изъ за острожья, съ приступныхъ сторонъ, осми и девяти и десяти болшихъ сажень, а изъ острогу вышина трехъ и четырехъ и пяти и полустесты и шги сажень, ширина съ почвы осми и девяти и десяти сажень, а по верху вала ширина въ сажень и въ полторы; а кругъ того валу

ровъ. Строеніе тотъ валъ изстари Суздальскихъ Великихъ Князей, въ старину де по немъ былъ другой городъ, а обошелъ тотъ валъ около жилого мѣста: Божія милосердія приходныхъ въ немъ церквей осмнадцать престоловъ, да торгъ, ряды, лавокъ и анбаровъ близко четырехъ сотъ, и гостинь дворъ, таможня, кабакъ, губная и земская избы, и богадѣлни, и посадскихъ и всякихъ людей дворы; и безъ него въ осадное время быть отнюдь не лѣзъ, а вновь такой болшей валъ дѣлать многою казною. А Ондрѣй Ступишинъ сказалъ про тотъ валъ ложно, будто онъ порозженъ и невеликъ, въ вышину сажени въ двѣ и въ полторы и въ сажень, и безъ него городу и городосой стѣнѣ порухи никакіе не будетъ; а тотъ старой острожной валъ въ приходъ воинскихъ людей годенъ, Суздальцами посадскими и уѣздными людьми въ осадное время заняты его мочно; а въ одинъ городъ, гдѣ нынѣ устроень острогъ, монастыремъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ вмѣститься не лѣзъ, городъ не великъ, менши острожного мѣста земляного валу, тѣснота будетъ великая. А прежь сего, въ смутные годы, по тому валу былъ острогъ, и Суздальцы, посадскіе и уѣздные люди, въ городѣ и въ томъ валу въ острогѣ сидѣли, и отъ приходу и отъ приступовъ воинскихъ людей многіжда отсиживалися; а какъ тотъ острогъ огниль, и послѣ де того воинскіе люди Саандашнаго полку приходили подъ Суздаль, и въ то время уѣздные люди сидѣли въ томъ земляномъ валу да въ Спаскомъ Евѣимьевѣ монастырѣ, а иные жили для утѣсенія на посадѣ по слободамъ, а въ одинъ городъ вмѣститься было не возможно; а нынѣ уѣздъ сталъ и многлюднѣе прежняго, и впредь тотъ валъ годится городу, онъ крѣпость великая, а безъ того валу въ приходъ воинскихъ людей городу поруха будетъ болшая, и людямъ сидѣть не гдѣ. А въ прошломъ во 149 году, какъ былъ въ Суздаль у селитреного дѣла князь Иванъ Шахматовъ, и

городу и тому валу чертежъ къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ посланъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, того валу портить и селитры изъ него варить не велѣно; и послѣ того Андрѣй Ступишинъ былъ въ Суздаля у селитреного дѣла два года, и тотъ валъ испортилъ въ четырехъ мѣстѣхъ, для своеѣ корысти, потому что на людей своихъ и на лошади ималъ себѣ Государеву денежную казну, и мастеромъ и подмастерьемъ на нихъ и на лошади ихъ денги помѣсячно давалъ, окромѣ указного корму, и валъ испортили, для близости, чтобъ людямъ ихъ и лошадемъ неработно было. А валу испорчено, у города, близко у Николскіе башни, гдѣ были у острогу Красные ворота, съ приступные стороны откопано поперегъ двѣ доли, а изъ острожные стороны оставлено треть, въ длину двадцать три сажени, а сверху къ почвѣ въ полторы сажени; да у . . . . . евскихъ воротъ скопано сверху до половины вала, въ доль полчетверты сажени, въ ширину семь сажень; у Ризположенского монастыря, гдѣ были у острогу ворота, изъ острогу откопано поперегъ половина вала, въ длину двѣнадцать сажень; да на углу къ Теремичкой горѣ валъ перекопанъ, проѣздъ сдѣланъ новой; да и окромѣ вала, во многихъ мѣстѣхъ, близко городовые стѣны и на торговой и на конской площади, рвы покопалъ, и около города и на посадѣ надобные жилые мѣста перепортилъ, и Ризположенской дѣвичь монастырь и у посадскихъ людей дворы подкопалъ, и дороги и въ улицахъ проѣзды перепортилъ. А порожнихъ мѣсть пустые земли къ селитреному дѣлу въ Суздаля нѣтъ, окромѣ надобныхъ и жилыхъ мѣсть; а селитренная варница у города близко, у Наугольные башни, у Николскихъ проходныхъ къ рѣкѣ воротъ и земли, что выходитъ изъ отчановъ, нынѣ насыпаны бугры болшіе, и отъ того въ грѣховое время, въ осадную пору, городу и городской стѣнѣ порухи чаятъ болшіе.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Архіепископъ Серапіонъ Суздальскій и Торускій. Другая скръпка въ началѣ акта: Архіепископъ Серапіонъ; въ концѣ: Суздальскій и Торускій.

II. Лѣта 7151 Апрѣля въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, архіепископъ Суздальскій и Торускій допрашивалъ въ Суздаля архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ. Въ нынѣшнемъ во 151 году Апрѣля въ 1 день, прислана Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Осипа Пустынникова, а въ Государевѣ грамотѣ написано: въ Пушкарскомъ Приказѣ, передъ околничимъ передъ княземъ Ондрѣемъ Ѳедоровичемъ Литвиновымъ Мосалскимъ да передъ дьяки, передъ Осипомъ Пустынниковымъ да передъ Посникомъ Задонскимъ, сказалъ Ондрѣй Ступишинъ: былъ онъ въ Суздаля у селитреного дѣла, и въ Суздаля де, за городомъ, межъ посаду, старой порожней валъ насыпной, черноземъ съ углинною землею, въ вышину сажени въ двѣ и въ полторы и въ сажень, а въ ширину сажень трехъ, а къ тому де валу пришла рѣка Каменка, и къ селитреному варенью тотъ валъ годится, и селитреного варенья изъ него будетъ въ восемь котловъ, лѣтъ на пять, и вода де близко, а городу Суздалю и городской стѣнѣ отъ того валу порухи никакой не будетъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно въ Суздаля архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ допросить: въ приходъ всякихъ людей, въ меньшомъ валу, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, Суздаляцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, въ осадное время, окромѣ того земляного вала, вмѣстится мочно ли, и тѣсноты не будетъ ли, и прежь сего въ приходъ воинскихъ

№ 224. людей, въ томъ болшомъ земляномъ валу Суздалцы посадскіе и уѣздные люди сидѣли ль, и будетъ сидѣли и взять не былъ ли, и тотъ валъ какою крѣпостью укрѣпленъ былъ, городъ или острогъ на немъ былъ ли, и въ которомъ году тотъ валъ сдѣланъ, и впредь тотъ болшой земляной валъ въ приходъ воинскихъ людей годится ли, и Суздалцами посадскими и уѣздными людьми тотъ болшой валъ занять мочно ли, или Суздалцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, въ приходъ воинскихъ людей, вмѣститься мочно ли въ острогъ кромѣ того болшого земляного валу? И въ роспросѣ преосвященному Серапіону, архіепископу Суздалскому и Горускому, Спаского Еуѡимьева монастыря архимаритъ Юсифъ, келарь старецъ Антоней, казначей старецъ Галахтїонъ, конюшей старецъ Исаія Попцовъ, соборные старцы, старецъ Тихонъ Тургеневъ, старецъ Саватѣя Босаргинъ, старецъ Кирило Никифоровъ, черной попъ Іаковъ, черной попъ Феодосей, черной попъ Ферापонтъ, черной попъ Митрофанъ, черной попъ Порфирей, черной попъ Аѡнасей, черной дьяконъ Еуѡимей, четырнадцать челоуѣкъ, рядовой братьи восемьдесятъ челоуѣкъ, архимаритъ и попы и дьяконы, сказали по священству, а келарь и казначей и соборные и рядовые старцы по иноческому обѣщанью: въ приходъ воинскихъ людей, въ меншомъ валу, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, Суздалцомъ посадскимъ и слободскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, въ осадное время, окромѣ того земляного острожного болшого валу вмѣститься не мочно, городъ не великъ, менши острожного мѣста земляного валу, и тѣснота будетъ великая; а прежь сего, въ смутные годы, по тому валу былъ острогъ, и, въ приходъ воинскихъ людей, Суздалцы посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди въ городѣ и въ острогѣ въ томъ валу сидѣли и отсиживалися: въ прошломъ во 120 году приходилъ подъ Суздаль гетманъ Каменской съ Полскими и съ Литов-

скими людьми, и приступы отъ нихъ были многіе, а въ то время въ городѣ и въ томъ валу въ острогѣ сидѣлъ воевода Иванъ Просовецкой, а служивые люди съ нимъ были немногіе, а сидѣли Суздалцы посадскіе и монастырскіе и уѣздные люди, и, Божією помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы и Суздальскихъ чудотворцевъ молитвами, отъ тѣхъ приступовъ и отъ иныхъ многихъ приходовъ отъ воинскихъ людей отсиживалися, и взять тотъ острогъ не былъ; а послѣ того воинскіе люди Саандашнаго полку ходили въ Суздалскомъ уѣздѣ, и приходили подъ Суздаль подъ городъ, а острогу по тому валу въ то время не было, огниль, и Суздалцы посадскіе и монастырскіе и уѣздные люди въ одинъ городъ не вмѣстились, сидѣли въ томъ земляномъ валу, а иные уѣздные люди жили на посадѣ и по слободамъ, для тѣсноты, а наши монастырскіе люди и вотчинные крестьяне въ то время сидѣли съ нами въ Спаскомъ Еуѡимьевѣ монастырѣ; а въ которомъ году тотъ валъ сдѣланъ, тому паметуховъ нѣтъ, а отъ старыхъ людей мы слышали, что тотъ валъ сдѣланъ въ старыхъ лѣтѣхъ, какъ было въ Суздаль Великое Княженъ, и былъ по тому валу другой городъ; и впредь тотъ острожной земляной валъ въ приходъ воинскихъ людей годенъ, Суздалцомъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, окромѣ того валу, въ осадное время, сидѣти не гдѣ, въ одинъ городъ, гдѣ нынѣ устроенъ острогъ, не вмѣститься, и городу онъ крѣпость болшая, высокой и твердой валъ, безъ того валу быть не лзѣ, а обошелъ около жилого мѣста и сошелся съ городомъ, приходные въ немъ церкви, и ряды, лавки и гостинъ дворъ, и таможня и Суздалцовъ посадскихъ людей дворы; а онъ Ондрѣй Ступишинъ сказалъ про тотъ валъ ложно, что онъ порозженъ и невеликъ, и прежь сего тотъ валъ Ондрѣй попортилъ, и около города на посадѣ многіе надобные мѣста испортилъ, изрылъ; а

порозжихъ мѣстъ пустыя земли къ селитреному дѣлу въ Суздаль нѣтъ, окромѣ надобныхъ и жилыхъ мѣстъ. — А допросныя рѣчи писалъ монастырскій дячекъ Степка Троишовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ. На оборотъ слѣдующія собственноручныя подписи:

Къ семь допроснымъ рѣчемъ архимаритъ Юсифъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ келарь старецъ Автоной руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ казначей старецъ Галактионъ руку приложилъ.

Чернецъ Тихонъ Тургевевъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ конюшей старецъ Исаія Попцовъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчамъ черной попь Федосей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ чашника старца Сергѣя и хлѣбные и болвичные братья и въ свое мѣсто, руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ черной попь Ферраповъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ старца Саватѣя и старца Кирила, руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ черной попь Митрофанъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчамъ черной попь Порфирей руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчамъ черной попь Юсифъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ черной попь Авонасей руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ черной діаконъ Еуеимій руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ головщикъ Иасаъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ чернецъ Феодилъ руку приложилъ.

Къ семь допроснымъ рѣчемъ житной старецъ Сидоръ руку приложилъ.

Оба акта изъ портфелей Археографической Экспедиціи. Вѣхи.

Акт. Истор. Томъ III.

225.—1643 Мая 4. Человитная доктора № 225.

Ивана Бѣлово, о дозволеніи иноземцамъ, исповѣдающимъ Лютеранскую вѣру, сходиться на молитву въ домъ, за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города.

151 Маія въ 4 день, въ Аптекаарскомъ Приказѣ боярину Федору Ивановичю Шереметеву нововыѣзжей Мекленборскіе земли доктуръ Еганусъ Бѣлово подалъ писмо по-Цысарски; и бояринъ Федоръ Ивановичъ велѣлъ перевести по-Руски, и въ переводѣ пишетъ: Пресвѣтлѣйшему, великорожденному, вельможному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи Самодержцу, били челомъ тебѣ Великому Государю и челобитные подавали Рускіе попы Николы Столпасты товарищи на иноземцовъ пріѣзжихъ всякихъ людей, что тѣ иноземцы, на Поганомъ прудѣ и на Покровкѣ, искупили дворы многіе и кирху поставили, для ихъ богомолья: и по твоему Государеву указу не велѣно тѣмъ иноземцамъ въ городѣ сходиться для ихъ богомольства, и тотъ дворъ, что они построили велѣно сламать; а у насъ, Великій Государь, у твоихъ царскихъ холопей, у доктуровъ, въ Бѣломъ городѣ, для съѣзду моленія мѣста никакого нѣтъ, какъ и преже сего тожъ не бывало; а всегда, Государь, сходились мы холопы твои, и прежніе доктуръ, съ твоими Государевы служивыми иноземцы и съ переводчики и съ торговыми людьми, за городомъ, за Фроловскими вороты, близко Землянаго города, и тутъ мы, холопы твои, приходимъ и Богу молимся и проповѣдаемъ святое Евангеліе, по Божію повелѣнію, а безъ богомолья и службы къ Богу не подобаетъ жити всякому крестьянскому роду, и въ тѣхъ нашихъ службахъ мы, холопы твои, всегда отъ чиста сердца Бога молимъ за твое Государское многолѣтное здравье, и за счастливое воздержаніе скипетра великаго Російскаго государства; а о томъ нашемъ дворѣ, гдѣ сходимся молиться, челобитчиковъ никакихъ нѣтъ и Рус-

№ 226. кихъ храмовъ близъ того мѣста нѣтъ же, пришли кругомъ все огороды; а мы, холопи твои, доктурь, всѣ три одной вѣры, и всегда сходимся для богомолья далеко за городомъ за Фроловскими вороты, близко Земляного вала, а далѣ того намъ твоимъ царскимъ холопомъ ѣздить изъ города не возможно, того ради, что по всякъ часъ рано и поздно готовымъ быть для обереганья твоего царского многолѣтнаго здоровья, безотступно, и для всякого времени отлучиться неслѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, доктуровъ, вели, Государь, милостиво указать и поводить, Государь, намъ, холопомъ своимъ, по прежней твоей царской милости, для нашего богомолья, съ твоими Государевыми служивыми людьми съ переводчики и со старыми иноземцы, по старому, на томъ мѣстѣ сходиться; а преже сего о томъ блаженные памяти при отцѣ твоёмъ Государевѣ, Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, сыскивано и поволено молиться намъ, холопомъ твоимъ и по сю пору, а мы, холопи твои, за твое многолѣтное здоровье богомольца рано и поздно. Царь Государь смилуйся!

Современный переводъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Между старинными актами тогоже архива, принадлежавшими Аптекарскому Приказу, находится подлинникъ, писанный по-Нѣмецки.

226.—1643 Мая 18. Сказка доктора Ивана Бѣлова, о болѣзни Григорья Горихвостова.

151 году Маія въ 18 день, въ Аптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору. Ивановичю Шереметеву нововыѣзжей Мекленбургской земли доктуръ, Яганусъ Бѣлова, сказалъ про Григорьеву болѣзнь Горихвостова: по его доктурову досмотрѣнію, болѣзнь у него у Григорья вну-

три есть глиста, и у кого такая болѣзнь бывала, и онъ де разными лекарствами такую болѣзнь поморивши, и на низъ пругуцею сганивалъ, которые глисты бывали по 3 и по 4 и по 5 аршинъ длиною; а у многихъ людей такая болѣзнь не бываетъ, а зачинается она отъ худой нутреной мокроты, и растетъ подлѣ самыхъ кишекъ, и бываетъ безъмало что не противъ кишекъ длиною, а шириною на персть, и кормится отъ того что человекъ пьетъ и ѣстъ, и для того что она возлѣ самыхъ кишекъ близко бываетъ, запретъ тѣ жилы у человека, отъ которыхъ жилъ, печень, силы и кровь къ себѣ принимаетъ; и отъ того бываетъ тѣмъ людямъ, у которыхъ людей такая болѣзнь, что онѣ тощи и безсилны бываютъ, хотя и много пьютъ и ѣдятъ, не будетъ у нихъ силы отъ ѣствы внутрѣ никакъ, покамѣста та глиста у человека внутрѣ, и совется съ кишками вмѣстѣ, и живетъ въ мокротѣ, и отъ того тѣмъ людямъ поносу временемъ не бываетъ, а не по всякъ день, толко будетъ человекъ въ кой день пругацей не приметъ; а какъ тотъ человекъ, у кого такая болѣзнь бываетъ внутрѣ, да съ утра не поѣстъ ничего, и та глиста совется съ кишками вмѣстѣ, отъ того бываютъ нутреные вѣтры и рванье и ворчанье внутрѣ, и вступитъ та глиста для своего корму подъ сердце со многою мокротою, что иногда у человека изъ горла мокрота поидеть; а какъ та глиста передъ проходомъ совется, и для того у человека на низъ поносу не бываетъ на всякъ день, и всякіе ѣствы, что человекъ ѣстъ, внутрѣ гниеть, и отъ того бываетъ внутрѣ нечисть, и отъ тоѣ нечистоты бываютъ разные немощи головные, и темненіе глазомъ, и лихорадка; а вскорѣ тое глисты избытъ неслѣ, потому что по кишкамъ лежитъ въ мокротѣ, и для того его никакою пругацею не пронесетъ, и та глиста возлѣ кишекъ останется и советъ всѣ кишки вмѣстѣ, что послѣ пругацею и проносу иногда не бываетъ, и отъ того

бываютъ внутрѣ рваніе и ворчаніе и вѣтръ нутреной; и тое глисту надобно лекарствами преже утомить и обезсилить, чтобъ она въ клубъ вмѣстѣ свилася и отъ кишекъ бы отстала, и какъ она отъ кишекъ отстанетъ и вѣтпоры мочно ее лекарствами на низъ согнати.

Современный переводъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

227.—1643 Мая 22. Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, о строгости надзоръ за сосланными Ѳеодоромъ Стрѣшневимъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Двинской уѣздъ, въ Сійской монастырь, игумену Кипріяну съ братьею. По нашему указу посланъ въ Сійской монастырь, подъ началъ, съ Петромъ Абрамовымъ, Ѳеодоръ Леонтьевъ сынъ Стрѣшневъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Обрамовъ Ѳеодора Стрѣшнева въ Сійской монастырь привезетъ, и вы бѣ у него Петра Ѳеодора взявъ отдали подъ началъ старцу добру и искусну, и велѣли его къ церкви Божіи къ пѣнію приводить всегда, чтобъ его привести въ чувство, и того приказали беречи накрѣпко, чтобъ его за монастырь не спускали, и бражничать бы и озорничать ему не давали, и съ монастыря бѣ онъ некоторою мѣрою не ушелъ, и дурна надъ собою никакого не учинилъ; а какъ его у Петра возьмете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳеодорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Маія въ 22 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись:

Въ Двинской уѣздъ, въ Сійской монастырь, игумену Кипріяну съ братьею.—151 году Іюня въ 16 день привезъ Государеву грамоту въ Сійской монастырь трубникъ Андрѣй Шапковъ.—*Внизу:* Справилъ Юшко Собакинъ.

228.—1643 въ началѣ Іюня. Дѣло о легендѣ Царя Михаила Ѳеодоровича отъ рожи, и о выдачѣ доктору Крамеру подарковъ за кровопусканіе.

I. Сказка и вымыслъ всѣхъ трехъ докторовъ о болѣзни, именуется рожа. Первая статья мазать виннымъ духомъ съ канфорою, на день по трижды, а послѣ того принять камени безую, для поту, противъ 12 зеренъ перцовыхъ въ составленной водкѣ, которую для того составили, чтобъ рѣзкая жаркая кровь роздѣлилась и не стояла бѣ на одномъ мѣстѣ; а послѣ того надобно отворить жилную руду, для того, чтобъ вывести всякой жаръ изъ головы и крови продухъ дать, а буде крови продуху не дать, и та тяжкая жаркая кровь станетъ садиться на какомъ мѣстѣ нибудь, гдѣ природа покажетъ, и отъ того бываютъ пухоты и язвы; а жилную руду мочно отворить изыскавъ день доброй.

II. Да докторы жѣ подали другую сказку, а въ сказкѣ написали: будетъ сего дни то лекарство принять неслѣ до обѣдного кушенья, и принять то лекарство за два часа до вечернего кушенья, для того что то лекарство гораздо надобно принять.

III. И тогожъ числа, по той докторской сказкѣ, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи докладывалъ бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, слушавъ докторской сказки, указалъ: имъ то лекарство составя приготовить до вечернего кушенья часа за два.

*

№ 228. IV. И тогожъ числа доктурѣ составъ составлявали; а въ составѣ положено: камни безую противъ 12 зеренъ, соли корольковые противъ 7 зеренъ, водки гладышевы 9 золотниковъ, да цвѣту дерева самбуцы 2 горсти, мочено и варено въ уксусъ ренскомъ свороборинномъ, уксусу положено полфунта, а въ тотъ составъ процидя сквозь бумагу положено 4 золотника сахару, мелкого нескоромного, 2 золотника.

V. И тогожъ числа въ пятнадцатъ часу Государь тотъ составъ прималъ.

VI. А на завтрѣ, въ 4 числѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи отъ тоѣ болѣзни лекарь Вилимъ Крамеръ отворялъ жилную; а въ мыленкѣ въѣпоры были доктурѣ, Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово.

VII. Да доктурѣ жъ подали сказку, что послѣ отворенья кушалъ; а въ сказкѣ пишеть: доктурѣ Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово сказали: послѣ жилного отворенья добро кушать рыба свѣжая, окуни, пѣскиши, щуки и раки добрѣ здорово, а та рыба ѣсть въ ухѣ варя или жаря, а жареную рыбу поливать сокомъ лимоннымъ, а редки и хрену не ѣсть, и пить ренское вино прямое доброе, да церковное вино доброе, съ сахаромъ съ мелкимъ съ нескоромнымъ, и пиво доброе, и квасъ доброй житной, а не пити вина горячего, ни водки, ни меду, ни романи; и такова роспись дана въ докладъ околничему Василью Ивановичу Стрѣшневу.

На оборотѣ помѣнено: 151 Юня въ 4 день подали такову сказку доктурѣ и списокъ съ ней отдавъ къ Государю въ докладъ, а принялъ околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ.

VIII. А въ полдни руда вѣшана, вѣсомъ стало фунтъ безъ четверти: и тое руду, при

бояринѣ при Федорѣ Ивановичѣ Шереметевѣ, Иванъ Федоровъ Большой Стрѣшневъ, выкопавъ въ саду противъ комнаты ямку, положилъ въ землю.

IX. Юня въ 5 день, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ велѣлъ выписать, что прежде сего было Государева жалованья доктуромъ и лекаремъ и переводчикомъ, какъ ему Государю, для его Государского здоровья, отворяли жилную. И въ Аптекарскомъ Приказѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 151 году Юня въ 4 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, для его Государского здоровья, отворялъ жилную лекарь Вилимъ Краморъ, а по-Руски Семень; а были тутъ доктурѣ, Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово. А какъ въ прошломъ во 149 году Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи отворяли жилную, и его Государева жалованье было доктурѣ Венделинису Сибилисту противъ доктурѣ Ортемья Дій, что ему Государева жалованья дано было во 138 году, какъ отворяли Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи жилную: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 41 золотникъ, по 5 де рублевъ гривенка; бархатъ Кизилбашской зеленой 10 аршинъ, въ 10 рублевъ; камки куфтеру черлево, 10 аршинъ, въ 10 рублевъ; 40 соболей въ 45 рублевъ. Аптекарю Ондрѣю: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 30 золотниковъ съ полузолотникомъ; атласу свѣтлозеленого 10 аршинъ, по 25 алтынъ аршинъ; 40 соболей въ 20 рублевъ. Лекарю Вилиму Крамору, а по-Руски Семену: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣ . . . . . венка 31 золотникъ . . . . . камки . . . . . (конецъ оторванъ).

На лицевой сторонѣ на послѣдней склейкѣ и въ концѣ, помѣнено: 151 Юня въ 6 день, по сей выписи Государя Царя и Великого Князя Михаила

Федоровича всея Руси докладывалъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Подлинное дѣло, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врѣменныхъ Заготовленій), писано столбцемъ, разными потерками, на восьми листкахъ.

229. — 1643 Юня 19. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о взисканіи съ гостя Аванася Балезина таможенныхъ пошлинь, при провозѣ имъ въ Сибирь льновныхъ товаровъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Федоровичю Мещерскому да подъячему Семену Звягиву. Въ нынѣшнемъ во 151 году дана наша проѣзжая и береженная грамота гостинные сотни торговому человѣку Оеонасыю Балезину, на наши мѣновные товары, которые онъ вымѣнилъ, на нашу соболиную казну, у Кызылбашъ и у иныхъ иноземцовъ и у Рускихъ людей, и мѣновныхъ товаровъ, въ Рускихъ и въ Сибирскихъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, Оеонасыя Балезина и дѣловалниковъ, которые будутъ выбраны и даны ему Оеонасыю на Вяткѣ и въ Лалскомъ для торгу, и прикащиковъ его, съ тѣми нашими мѣновными товары, велѣно пропускать, и по дорогамъ проѣзжихъ пошлинь, и мытовъ, и мостовщины, съ тѣхъ нашихъ товаровъ имать не велѣно; и къ намъ писалъ изъ Кайгородка воевода Степанъ Вельминовъ, что де того Оеонасыя Балезина племянникъ Мишка да приказщикъ Савка Кириловъ проѣхали мимо Кайгородка на трехнадцати саняхъ, въ Кайгородскомъ уѣздѣ и въ Кайгородкѣ торговали безошлинно, а въ таможи тѣхъ своихъ товаровъ не являли и росписки нашимъ товаромъ не положили, а знатно де они что везуть тутъ же свои многіе

товары, и тѣхъ товаровъ осматривать не даютъ; и мы указали, съ тѣхъ нашихъ со всѣхъ товаровъ, которые Оеонасей Балезинъ вымѣнилъ, на нашу соболиную казну, и учнетъ торговать въ Сибирскихъ городѣхъ, имати наши всякіе пошлины, которые собираются въ нашу казну, также какъ емлютъ и съ торговыхъ со всякихъ людей.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ тѣхъ нашихъ товаровъ, съ которыми поѣдутъ въ Сибирскіе города Оеонасей Балезинъ и дѣловалники и его прикащики и люди, велѣли имать всякіе наши пошлины, также какъ емлютъ и съ торговыхъ и со всякихъ людей, а задержанья бѣ есте, для своей корысти, и убытковъ Оеонасыю Балезину и дѣловалникомъ и прикащикомъ его и людямъ, которые съ тѣми нашими товары въ Сибирь поѣдутъ, не чинили, чтобъ отъ того нашимъ товаромъ въ торговомъ промыслу помѣшки не было; а будетъ Оеонасей Балезинъ и дѣловалники и прикащики и люди его, съ тѣми нашими товары, проѣхали мимо Верхотурье до сей нашей грамоты, и вы бѣ велѣли выписать въ сѣзжей избѣ и въ таможи изъ записныхъ книгъ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и сколько съ ними какихъ товаровъ, и что чему цѣна порознь въ привозѣ было, и что было довелось съ тѣхъ товаровъ взяти нашихъ всякихъ пошлинь, противъ торговыхъ всякихъ людей, да о томъ отписали и тое роспись прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьякомъ нашимъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Юня въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Микифору Шипулинъ. Внизу: Справилъ Ивашко Сергѣевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Микифору Федоровичю Мещерскому

№ 229.

№ 230. да подьячему Семену Звягину.—152 Сентября въ 3 день подавъ Государеву грамоту (*кто—не означено*).

230. — 1643 Юня 28 и 29. Челобитныя докторовъ Грамана и Бѣлово, о *подводахъ для перевозки изъ Архангельска въ Москву книгъ, лекарствъ и другихъ вещей*, и Память изъ Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть, *объ удовлетвореніи просьбъ означенныхъ докторовъ.*

I. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, докторъ Еганко Бѣлевъ. Писалъ я, холопъ твой, къ родимцамъ своимъ, чтобъ послали къ Архангелскому городу лекарства и книги мои, которые я холопъ твой суды ѣдучи съ собою не успѣлъ взять, да запасенку про обиходъ, и родимцы мои ко мнѣ писали, что послали они тѣ лекарства и книги и запасенку къ Архангелскому городу; и тѣхъ, Государь, лекарствъ и книгъ и рухлядишка мнѣ, холопу твоему, привезть къ Москвѣ не на чемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ подъ тѣ мои лекарства и книги и рухлядишко дать отъ Архангелскаго города свои Государевы подводы, сколько тебѣ Государю праведному обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ, безъ помѣты.

II. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, докторъ Артманъ Граманъ. Писалъ, Государь, я холопъ твой къ родимцамъ своимъ, чтобъ они прислали къ Архангелскому городу мои книги, и лекарства, и запасенка про обиходъ, и тѣ мои родимцы ко мнѣ пишутъ, что оны тѣ книги и лекарства и рухлядишко послали къ Архангелскому городу; а

мнѣ, Государь, холопу твоему, тѣхъ лекарствъ и книгъ и рухлядишка своего отъ Архангелскаго города до Москвы везти не на чемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ подъ тѣ лекарства и книги и подъ запасенку дать свои Государевы подводы, какъ тебѣ праведному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ, безъ помѣты.

III. Лѣта 7151 Юня въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микифору Демидову. Въ нынѣшнемъ во 151 году Юня въ 28 день, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Аптекарскаго Приказу докторовъ, Егануса Бѣлово да Артмана Грамана, велѣлъ имъ дать отъ Архангелскаго города до Москвы подъ лекарства, и подъ книги, и подъ заморскіе ихъ запасы, подводы, Еганусу семь подводъ, а Артману три подводъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микифору Демидову, велѣтъ отъ Архангелскаго города до Москвы подъ лекарства, и подъ книги, и подъ заморскіе запасы, Бѣлову сухимъ путемъ семь подводъ, да доктору Артману Граману три подводъ, дать съ телѣги и съ проводники, а воденымъ путемъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, по сему Государеву указу; а подорожные велѣтъ дать имъ порознь.

Черновой отпускъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ.

Всѣ три акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врѣменныхъ Заготовлений).

231.—1643 Июля 6—11. Сказки докторовъ Артмана Грамана и Ивана Бѣлово, о легеніи болѣзни, именуемой жабою (*angina*).

I. 151 Июля въ 6 день, докторы Артманъ Граманъ да Яганусъ Бѣлово сказали: у которо-го де человекъ горло и груди пухнуть, и тое де немочь зовется по-Латыни ангина, а за-чинается де та немочь отъ дурныхъ вѣтровъ и отъ жаркихъ мокротъ и отъ ѣствъ, которые человекъ не въ потребу, и отъ жаркіе крови, ко-торые бываютъ въ человекѣ, и толко де отъ такіе болѣзни посѣби человекъ вскорѣ не бу-детъ, и отъ такихъ де болѣзней многіе люди задыхаются; да бываетъ такая же немочь лю-демъ отъ мертвой животины, которая поми-раетъ отъ повѣтрѣя, какъ де тое животину стануть одирать и отъ того стерва, или отъ кожи, паръ попадетъ въ человекъ, и съ того умирають; а коли де бываютъ повѣтрѣе на скотъ, на лошади или на коровы, и мертвой де скотъ надобно закапывать въ землю со всѣмъ, а толко де въ землю не закапывать или стануть кожи одирать, и отъ того де бываетъ повѣтрѣе на люди; а бываетъ де такое лихое повѣтрѣе на скотъ отъ тумановъ, коли весна бываетъ мочливая, а послѣ того туманы ве-ликіе и жары, и тѣ де туманы падутъ на тра-ву, а дождемъ ихъ не обмоетъ, и трава съ то-го станеть отравна и отъ того де скотъ и по-мираетъ. Помочь немощнымъ людямъ: у ко-торыхъ горло и груди пухнуть, подъ языкомъ жилную отворить да сдѣлать водка, которая холодить, и тою водкою въ ротъ поласкать, а не глотать, плевать вонъ, а наружно мазать мазми и пластыри прикладывать, которые къ тому годны будутъ, и толко немочь продлит-ся надобно давать лекарства, чтобъ потѣть, и отъ того бываетъ облегченье; а которые лю-ди занемогутъ отъ духу мертвой животины, или въ которыхъ людей отъ стерва войдетъ паръ, и тѣмъ людямъ пособлять: того жъ ча-су давать лекарства для поту, чтобъ та бо-

лѣзнь до сердца не допустить, а какъ до сердца № 231. дойдетъ и тому пособить неслѣ; а скотинѣ всякой, отъ повѣтрѣя которая занеможетъ, давать вскорѣ корень по-Латыни зовется кар-лина, истолокши мелко сыпать въ воду и тѣмъ поить всякая животина, по многіе дни, и на-силу въ ротъ вливать, которая пить нестанеть, и здоровымъ лошедамъ и всякому скоту тотъ корень давать въ питье, чтобъ та болѣзнь не вѣдривалась, да и людямъ тотъ корень въ такіе тяжкіе времена добро пить.

II. 151 Июля въ 10 день, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ велѣлъ допросить докторовъ: какую сырую траву кладутъ въ питье, отъ которой травы холодить? И докторы Артманъ да Яганусъ Бѣловъ сказали: кла-дутъ въ вино церковное и въ иные питья сы-рые травы, отъ которыхъ въ желудкѣ холо-дить, по-Латыни зовутся трава барага, трава пултерласкъ, трава понтернела, и отъ тѣхъ травъ въ желудкѣ холодить и запахъ въ питье ставится хорошъ; да кушать въ нынѣшніе дни хорошо смородина красная, холодить съ неѣ гораздо.

III. 151 Июля въ 11 день, такову сказку дали докторы Артманъ и Яганусъ: у которыхъ лю-дей горло запухнетъ и потомъ провалится на-ружно, и та немочь отъ лихого повѣтрѣя. Ле-чить ту немочь: петчи ягоды винные и мѣ-шать съ фѣлркомъ, что пластеръ, и тѣмъ при-кладывать, и буде фѣлрку нѣтъ ино въ то мѣ-сто съ печенымъ лукомъ смѣшать, истолчи, такъ станеть пластырь, и къ той наружной ра-нѣ прикладывать, того ради чтобъ повѣтрѣн-ной отравной жаръ вывести и потомъ живить пластеромъ деаколонъ, и тѣмъ людямъ давать питьицо пити, сколь скоро почуветь такую бо-лѣзнь, именуется та трава которую въ пиво варить и пити мелифоліумъ, и пити да закутався потѣть, и такую траву пьютъ варя въ пиво и здоровые люди, для обереганья здравье въ такіе

№ 232. времева; щипать съ тоѣ травы мелифоліумъ цвѣтъ съ сѣменемъ да сушить, а изсуша класть въ молодое пиво въ бочки, завязавъ въ платъ, которая бочка будетъ ведеръ въ десять и въ тоѣ бочку цвѣту положить горсть и то пиво давать пить немочному, а толко молодого пива не лучится, а такое питье понадобится вскорѣ, и тоѣ травы мелифоліумъ сушеной цвѣтъ положить въ пиво и не новой вари, и варить тотъ цвѣтъ въ пивѣ столко, какъ чаеть сварится свѣжая рыба, а пива положить сколько бы немочному выпить, а цвѣту положить щепти съ двѣ небольшихъ, и процѣдя пить то пиво теплое и быть въ теплой избѣ и одѣвся теплымъ на постелѣ и потѣтъ; да тотъ же цвѣтъ класть въ вино въ Виноцѣйскую скляницу щепти по три или по четыре или и болши, а какъ то вино съ цвѣтомъ устоится и его пить по утру въ другомъ или въ трѣтьемъ часу дни, для обереганья отъ тлетворнаго вѣтру; да и здоровымъ людемъ, въ такіе времена, тотъ цвѣтъ въ пивѣ и въ винѣ пить съ утра надобно.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцемъ на шести листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣта: Таково письмо дано боярину Федору Ивановичю Шереметеву.

232. — 1644 Августа. Память изъ Помѣстнаго въ Разбойный Приказъ, объ укрѣпленіи за вотчинниками и помѣщиками изъ старыхъ дачъ распавшихся и осѣдлыхъ земель, и объ отчисленіи тѣхъ земель за нихъ по новымъ писцовымъ книгамъ.

Лѣта 7152 Августа въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Борису Ивановичу Пушкину да дьяку Семену Дохтурову. Въ Помѣстной Приказъ къ дьякомъ, къ Федору Елизарову, да къ Ондрѣю Строеву, да къ Олжерью Кузовлеву, въ памяти за твоею

Семеновою приписью написано: велѣти выписать, изъ Государева указу и изъ дѣлъ, которые челобитчики быстъ челомъ Государю о деревнѣ, а напишутъ въ челобитныхъ своихъ, что тою деревнею владѣтъ безъ дачъ, а кто владѣтъ и того напишетъ имянно, и чтобъ Государь его пожаловалъ, вслѣлъ ему тоѣ деревню дать въ помѣстье; и тотъ, на кого бьетъ челомъ, учнетъ противъ того бить челомъ Государю, а напишетъ въ челобитной своей, что де та деревня, о которой на него бьетъ челомъ Государю челобитчикъ, въ его бортномъ ухожѣ поставлена у него послѣ писцовъ, а тѣмъ де бортнымъ ухожеемъ пожаловалъ его Государь за его службу, за Можайское осадное сидѣнье, въ Королевичевъ приходъ, къ его селу, и съ медвеннымъ оброкомъ, и изъ окладу де оброкъ выложенъ, и онъ де съ того бортного ухोजея Государева медвенного оброку не ималъ, а въ то мѣсто, проча себѣ, надѣяся на Государскую милость что тѣмъ бортнымъ ухожеемъ пожалованъ онъ и съ верховымъ оброкомъ, поставилъ тоѣ деревню въ его Государевѣ жаловань въ бортномъ ухожѣ, а крестьянъ де сажалъ вотчины своей, ималъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ дядей племянниковъ, и отъ братьевъ братью, проча себѣ, давалъ имъ ссуду и лготу большую; да ему жъ, на тѣ бортные ухожеи, дана съ суда Государева правая грамота, а въ писцовыхъ книгахъ тоѣ деревни ни за кѣмъ помѣщики и вотчинники не написано: а выписавъ о томъ подлинно, да тоѣ выписку велѣти бѣ прислать къ вамъ, въ Разбойной Приказъ. — И въ Помѣстномъ Приказѣ, въ указной книгѣ, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ 128 году написано: за которыми людемъ старинныя ихъ родовыя, или Государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по но-

вому будетъ писму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни и починки поставлены, изъ ихъ же угодей, изъ поверстного лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли за ними старинныя вотчинныя, а не новыя дачи; а будетъ за которыми людьми объявятся лишнія земли, а они будутъ ихъ припахали изъ старинныхъ своихъ угодей, и изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, изъ старыхъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрямю, что они роспахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимати, а писати за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладомъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ въ томъ и челобитчики будутъ и имъ въ томъ не вѣрять.

Современный списокъ писанъ столбцею, безъ скръпль. Принадлежалъ некогда фамильному архиву Гельмгольскихъ въ Москвѣ. Доставленъ въ Археологическую Коммиссію П. М. Строевымъ.

233. — 1644 Ноября 8. Докладная выписка, объ исключеніи изъ докторскаго званія доктора Валентина Билса.

Въ нынѣшнемъ во 153 году Ноября во 2 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи доктuru Фалентину Билсу въ доктурѣхъ не бытъ; а велѣлъ ему служить свою Государеву службу, а будетъ служить не похочеть, и ему дать волю гдѣ хочеть. И тогожъ числа сей Государевъ указъ доктuru Фалентину сказанъ; и Фалентинъ Билсъ, выслушавъ Государевъ указъ, сказалъ: въ томъ де его Государева воля, что онъ изъ доктуровъ отставленъ безъ вины, а что де велѣно ему Государева служба служить, и ему въ службѣ быти не лѣзъ, для того что въ высокой школѣ свидѣтельственные доктury ко кресту привели его на томъ,

Акт. Истор. Томъ III.

что ему быти въ доктурѣхъ и доктурства своего не отбыть до своей смерти, а въ иномъ ни въ какомъ чину не бытъ; а онъ де Фалентинъ доктуръ свидѣтельской, и грамота ему свидѣтельственная дана, многихъ доктуровъ за руками и за печатями Голанскогo Князя и Статовъ, что онъ доктурству выучень достаточно, и въ томъ де онъ шлется и Оптекарского Приказу на доктуровъ, что онъ Фалентинъ ученъемъ своимъ и свидѣтельствомъ доктурства досталъ; а за море ему ѣхати не лѣзъ же, потому что онъ природной Государевъ холопъ и родился на Москвѣ.

По склейкѣ на лицевой сторонѣ и въ концѣ столбца помѣчено: 153 Ноября въ 8 день Государь отказалъ, и въ доктурѣхъ ему быти не велѣлъ.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцею на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Valentinus Bilus M. D.

234.—1644 Декабря 18. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о неотпускѣ изъ Верхотурья Государевой казны и гонцовъ въ Соли Камскую, отъ 1 Сентября до перваго зимняго пути, а въ Туринскъ отъ 25 Марта до вскрытія воды.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Кондрашко Гавриловъ да Тимошка Селивановъ, и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: блаженные де памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, дана имъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ уставная грамота, а велѣно имъ гонцовъ и всякихъ людей, съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, возити, лѣтомъ до Семеня дни; а которые де гонцы и всякіе Сибирскіе служивые

50

№ 234. люди ѣздятъ съ Руси, и тѣхъ посланниковъ и всякихъ людей, съ Верхотурья на Епанчинь, велѣно отпускать зимнимъ путемъ до Благовѣщеньева дни, а послѣ де Семеня дни къ Соли Камской, а на Епанчинь, послѣ Благовѣщеньева дни, гонцовъ и никакихъ людей съ Верхотурья, отпускать имъ не велѣно; а нынѣ де они наши Сибирскіе казны отпускаютъ съ Верхотурья за волокъ къ Соли Камской, и по словъ и посланниковъ и гонцовъ и всякихъ людей возятъ, послѣ Семеня дни, въ осеннюю грязную пору, а на Епанчинь де гонцовъ и всякихъ людей, которые ѣздятъ съ Мосявы, отпускаютъ послѣ Благовѣщеньева дни, по самому послѣднему зимнему пути въ розскалье, и тѣ ихъ подводы подъ нашими казнами и подо всякими людьми, на волокахъ, въ ро-спутное время, приставаютъ, а въ тѣхъ въ усталыхъ лошадехъ мѣсто, подъ гонцы и подо всякіе люди и подъ нашу казну, наймуютъ дорогою цѣною, и отъ того де они въковецъ погибли и одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ Сибирскихъ гонцовъ и посланниковъ, и всякихъ людей, и наши Сибирскіе казны, съ Верхотурья въ Соли Камской отпускать, по прежнему указу, до Семеня дни, а на Епанчинь гонцовъ же и посланниковъ, и съ нашими денежными казнами, велѣти бѣ отпускати до Благовѣщеньева дни, а послѣ Семеня дни съ Верхотурья къ Соли Камской, а на Епанчинь послѣ Благовѣщеньева дни гонцовъ и посланниковъ и всякихъ людей и нашей казны, по послѣднимъ путемъ грязные поры и въ розскалье, отпускать не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли сыскать, на Верхотурь, въ сѣзжей избѣ, въ старыхъ нашихъ указныхъ грамотахъ, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи такова грамота, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ Сибирскихъ гонцовъ, и посланниковъ, и всякихъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской, послѣ Семен-

ня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни отпускать не велѣно, есть ли? да будетъ на Верхотурь въ сѣзжей избѣ такая грамота есть, и вы бѣ велѣли съ неѣ списать списокъ, слово въ слово, да о томъ отписали, и съ той съ грамоты списокъ ты подъячей Максимъ Лихачовъ за своею рукою прислали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и съ грамоты списокъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а будетъ на Верхотурь въ сѣзжей избѣ такіе грамоты не сыщется, и вы бѣ велѣли сыскати на Верхотурь тутошними всякими людьми накрѣпко, такова грамота на Верхотурь, что Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ изъ Сибири гонцовъ и посланниковъ и всякихъ служилыхъ людей, съ Верхотурья къ Соли Камской послѣ Семеня дни, а въ Туринской острогъ гонцовъ же и всякихъ людей послѣ Благовѣщеньева дни, отпускать не велѣно, была ли, и будетъ была, и гдѣ она дѣлась? да что про ту грамоту Верхотурскіе всякіе люди въ сыску скажутъ, и вы бѣ о томъ потому жъ отписали и сыскъ за руками прислали къ намъ, къ Москвѣ. А противъ прежнего нашего указа, будетъ на Верхотурь о томъ прежняя грамота блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи есть, что послѣ Семеня дни и послѣ Благовѣщеньева дни съ нашими казнами и гонцовъ отпущать съ Верхотурья до пути не велѣно, или Верхотурскіе всякіе люди въ сыску про то скажутъ, что такая грамота о томъ на Верхотурь была: и вы бѣ, до нашего указа, не велѣли къ Соли Камской послѣ Семеня дни до зимнего пути, съ нашими Сибирскими казнами, съ Верхотурья, отпускати, опричь скорыхъ гонцовъ, а съ нашими дѣлы скорыхъ гонцовъ, въ осень и въ весну, велѣли бѣ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ Верхотурья отпускать безъ задержанья, чтобъ въ томъ на-

шимъ никакимъ дѣламъ мотчанья не было; да изъ Туринскаго острогу, въ весну, послѣ Благовѣщеняева дни, по самому послѣднему зимнему пути въ розскалье, до судового ходу, съ нашими денежными казнами, потому мужъ отпускать не велѣли, будетъ такъ въ прежнихъ нашихъ указѣхъ писано, а велѣли тѣ наши денежные казны въ Сибирь, въ Тоболескъ, отпускать съ Верхотурья на веснѣ, по первой половѣ водѣ въ судѣхъ, да и въ Тоболескъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Григорью Куракину съ товарищи о томъ наша грамота послана жъ, велѣно имъ въ Тоболску въ сѣзжей избѣ такихъ прежнихъ грамотъ сыскивать, а сыскавъ потомъ мужъ отписать и списки съ грамотъ, или про то сыски, прислать къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Декабря въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Ивашко Селетцынъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подьячсму Максиму Лихачеву.—153 Февраля въ 13 день подаль Государеву грамоту Верхотурской ямской охотникъ Тимошка Чпрухинъ.

235.—1644 Декабря 18. Человѣчная докторъ Ивана Бѣлово, о выдагѣ ему денегъ на дворовое строеніе.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Мекленбургскіе земли докторъ Яганко Бѣловъ. По твоей Государевой опасной грамотѣ выѣзжалъ я, холопъ твой, изъ своей земли, тебѣ Великому Государю служить докторствомъ своимъ, и служу тебѣ Государю вѣрою и правдою, а твоего Государева жалованья на дворовое строеніе мнѣ холопу твое-

му не дано; а которые моя братья, докторы, № 235 къ тебѣ Государю выѣхали, и имъ твое Государево жалованье на дворовое строеніе дано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ свое Государево жалованье на дворовое строеніе дать, какъ тебѣ праведному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений) писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 153 Декабря 18 Государь пожаловалъ и велѣлъ выписать и доложить себя Государя.

236.—1644 Декабря 19. Память изъ Аптекарскаго въ Сибирскій Приказъ, о выдагѣ докторамъ, аптекарямъ, окулисту, алхимиисту, лекарямъ, переводчикамъ и часового дѣла мастеру, вмѣсто денежнаго жалованья соболей, и Роспись означеннаго жалованья.

1. Лѣта 7153 Декабря въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову. Нынѣшняго 153 году Декабря въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: Аптекарскаго Приказу докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимиисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, вмѣсто своего Государева жалованья мѣсячнаго денежнаго корму, на три мѣсяца на Октябрь на Ноябрь на Декабрь, нынѣшняго 153 году, дати соболями изъ Сибирскаго Приказу; помѣта о томъ думнаго діака Ивана Гавренева. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову

№ 257. ву, Государево жалованье Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, вмѣсто мѣсячного денежного корму, соболи велѣти выдать; а колко кому, по цѣнѣ, доведется дать соболей, и тому въ Сибирской Приказъ, къ тебѣ боярину ко князю Микитѣ Ивановичю и къ дѣяку Григорью послана роспись подь сею памятью.

II. Роспись, колко кому дати Государева жалованья, по цѣнѣ, соболей, Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и алхимисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру:

Доктуромъ: Венделинусу Сибилисту на 216 рублевъ. Яганусу Бѣлово да Артману Граману на 360 рублевъ, по 180 рублевъ человекъ.

Оптекаремъ: Раману Тіу на 75 рублевъ. Ондрѣю Иванову на 60 рублевъ.

Окулисту Давыду Бруну на 30 рублевъ.

Алхимисту Христофору Пухнеру да лекарю Вилиму Крамору на 30 рублевъ, по 15 рублевъ человекъ.

Лекаремъ же Ондрѣю Шниттеру, Кашпиру Бартелову, переводчику Василью Александрову, на 37 рублевъ на 16 алтынъ съ денгою, по 12 рублевъ по 16 алтынъ по 3 денги человекъ.

Часового дѣла мастеру Анцѣ Кезелю на 18 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Персводчику Матвею Елисеѣву на 7 рублевъ на 16 алтынъ на 4 денги.

Черновые отпуски, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писаны столбцею на двухъ листкахъ.

237.—1644 Декабря 26. Человитная доктора Венделина Сибилиста, о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестья на Курляндца Ивана Госсеня.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, доктуръ Венделинка Сибилистъ. Билъ

я челомъ тебѣ Государю на пріѣзжего торгового Нѣмчина Курланскіе земли на Ивана Госсена, о судѣ, въ своемъ и жены и дочери своей безчестья, и по приказу твоему Государеву боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, велѣно сыскать въ Аптекарскомъ Приказѣ, бывали ль такіе дѣла прежь сего, на пріѣзжихъ торговыхъ иноземцовъ, по твоему Государеву указу, доктурь своихъ безчестей въ Аптекарскомъ Приказѣ искивали ль; и въ Аптекарскомъ, Государь, Приказѣ такихъ дѣлъ нынѣ не сыскано, потому что такіе дѣла бывали въ Аптекарскомъ Приказѣ до Московского пожара, какъ горѣлъ Кремль и Китай, и про такіе, Государь, дѣла вѣдомо въ Аптекарскомъ Приказѣ старымъ аптекаремъ, и лекаремъ, и истопникомъ, и сторожамъ, что, по челобитью доктурь Артемья Дій, присланы были въ Аптекарской Приказъ, къ суду, пріѣзжіе иноземцы Аглинскіе земли, торговой человекъ Иванъ Барнцлей да Датцкого Короля дворянинъ Мартынъ Мартыновъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, Аптекарского Приказу старыхъ аптекарей и лекарей и истопниковъ и сторожей допросить, по своему Государеву крестному цѣлованью, что тѣ пріѣзжіе Нѣмцы Иванъ и Датцкого Короля дворянинъ Мартынъ, по твоему Государеву указу и по челобитью доктурь Артемья Дій, въ Аптекарской Приказѣ къ суду присланы были, и судъ у нихъ съ Ортемьемъ въ Аптекарскомъ Приказѣ былъ, и безчестье они доктурь Ортемью по суду платили въ Аптекарскомъ Приказѣ, и не вели, Государь, мною, холопомъ своимъ, своего Государева прежнего указу нарушить: вели, Государь, того Ивана Госсена изъ Посолского Приказу въ Аптекарской Приказѣ къ суду прислать. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцею на одномъ листкѣ.

На оборотъ помѣнено: 153 Декабря въ 26 день Государь пожаловаль, велѣль дать судъ въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву.

258. — 1644 Декабря 27. Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, объ освобожденіи Ѳедора Стрѣшнева изъ подъ начала и объ отправленіи его въ Москау.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, въ Сійской монастырь, игумену Ѳедосію съ братьею. По нашему указу посланъ въ Сійской монастырь подъ начало Ѳедоръ Стрѣшевъ: и мы пожаловали, велѣли его Ѳедора изъ подъ начала свободить и прислать къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы въ Ѳедора Стрѣшнева прислали къ намъ, къ Москвѣ, на монастырскихъ лошадяхъ, съ монастырскими служки, да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и Ѳедору явиться въ Приказѣ Большого Дворца, боярину нашему и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Декабря въ 27 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на оборотъ: Справилъ Юшко Собакинъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣеть надпись: На Двину, въ Сійской монастырь, игумену Ѳедосію съ братьею.—Подаль грамоту Григорей (прозваніи не написано) Февраля въ 2 день.

259. — 1645 Февраля 15. Докладная выписка, объ алхимистѣ Томасѣ Винсѣ.

Сыскано въ Оптекарскомъ Приказѣ. Въ прошломъ во 145 году Ноября въ 15 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи алхимистъ Томасъ Винсъ: по Государеву де указу велѣно ему быть въ Оптекарскомъ Приказѣ и ко

кресту онъ приведенъ, а Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ не верстанъ, и Государь бы его пожаловаль, велѣль его своимъ Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ поверстать, противъ его братьи, кому онъ въ версту; а на челобитной и на выпискѣ помѣта подьячего Вялицы Потемкина, написано: 145 Ноября въ 15 день приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а велѣль ему Томасу Государева годового жалованья учинити 50 рублевъ, корму на мѣсяць по 5 рублевъ, да съ Сытного дворца по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день, по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ; а по какому Государеву указу велѣно ему Томасу быти въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ, или по его Томасову челобитью, или онъ присланъ по памяти изъ Посолского Приказу, того въ его Томасовой челобитной и въ выпискѣ не написано и въ Оптекарскомъ Приказѣ не сыскано. Да въ прошломъ во 150 году Юля во 2 день, въ Оптекарскомъ Приказѣ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву извѣщаль Голстенскіе земли доктуръ Артманъ Граманъ: слышалъ де онъ отъ алхимиста Томаса Винса, что онъ крестился въ ихъ Люторскую вѣру, въ нынѣшнемъ во 150 году, а до тѣхъ де мѣсть до крещенья служилъ онъ Государю въ Оптекарскомъ Приказѣ и крестѣловаль, не крещень, шесть лѣтъ, и по-Латыши грамотѣ не умѣеть, и будетъ де составлять какіе лекарства про Государевъ обиходъ и ему де вѣрить не лѣтъ, потому что онъ Государю и въ крещеньѣ солгалъ. А алхимистъ Томасъ въ роспросѣ сказалъ: выѣхаль де онъ изъ своей земли лѣтъ съ восемь, и былъ въ Ростовѣ у городского дѣла, а крещень ли онъ съмала или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣровалъ де онъ вѣру Менистъ, въ которую вѣру вѣровалъ отецъ его и мать, а у нихъ де малыхъ дѣтей не крестятъ до тѣхъ мѣсть, по

№ 238
— 259.

№ 240. камѣста взмужаетъ и узнаетъ все, и онъ потому нынѣ и крестился въ Люторскую вѣру, а какъ де въ Оптекарскомъ Приказѣ приводили ко кресту, и онъ крестъ цѣловалъ въ Менистову вѣру, а по-Латыни де онъ грамотѣ не ученъ, и подѣ тѣмъ извѣтомъ и роспросными рѣчами помѣта печатника и думного діака Ѳедора Ѳедоровича Лихачова, написано: 150 Юля въ 4 день, Государь указалъ, въ оптекѣ быть ему не велѣлъ,—и того жъ числа алхимистъ Томасъ Винсъ отъ Государева дѣла изъ Оптекарского Приказу отставленъ. И 153 Генваря въ 5 день бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ приказалъ Оптекарского Приказу доктуровъ допросить: какова Министова вѣра, и какіе люди ее держатъ, и въ кого вѣруютъ, и съ Люторскою и Калвинскою вѣрою сходится ли, и алхимистъ Томасъ Винсъ, которой былъ прежде сего въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ, алхимискому всякому дѣлу навиченъ ли? И доктуръ Всиделинъ Сибилитъ, Яганусъ Бѣловъ, Артаманъ Граманъ, въ допросѣ сказали: Менистову де вѣру держать Нѣмцы, а живутъ они въ Галанской землѣ, а въ иныхъ государствахъ нигдѣ не живутъ, и вѣруютъ де они въ Господа Бога сотворшаго небо и землю, только де съ ихъ Люторскою и Калвинскою вѣрою не сходится, потому что де той Менистовы вѣры люди крестятся въ тридцать лѣтъ, для того что де Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестился тридцати лѣтъ; а алхимистъ де Томасъ Винсъ алхимискому всякому дѣлу навиченъ, въ Оптекарскомъ Приказѣ въ алхимистѣхъ на Христофорово мѣсто Пухнера, а Христофора не стало; а ко кресту его Томаса привести вновь.

По склейкамъ и въ концѣ столбца на лицевой сторонѣ помѣчено: 153 Февраля въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ Томасу Винсу быть у своего Государева дѣла. Приказалъ

Государевымъ словомъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ.

240. — 1645 Марта 13. Память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Аптекарскій приказъ, о томъ, какое жалованье дано было иноземцамъ и лекарю Елизарію Роланту за Калмыцкій походъ 1644 года.

Лѣта 7153 Марта въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да къ дьякомъ къ Микифору Шипулину да къ Пятому Спиридонову, въ памяти, за Микифоровою приписью Валцова, написано: велѣти бѣ отписати въ Оптекарской Приказъ къ тебѣ боярину къ Ѳедору Ивановичю, иноземцомъ, которые, въ прошломъ во 152 году, посланы были на Государеву службу, съ воеводою со Лвомъ Плещевымъ, за Калмыки, Государева жалованья на Самарѣ и на Москвѣ дано ли, и будеть дано, и что которого чину Государева жалованья, и Оптекарского Приказу лекарю Елизарію Роланту, которой, по Государеву указу, посланъ былъ на тужь Государеву службу, въ Колмыцкой походъ, для лечбы ратныхъ людей, Государева жалованья дати что указано? И въ Приказѣ Казанскаго Дворца, по докладнымъ выпискамъ и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи именному указу, Московскимъ иноземцомъ, которые, въ прошломъ во 152 году, были на Государевѣ службѣ въ Калмыцкомъ походѣ, съ воеводы со Лвомъ Плещевымъ съ товарищи, дано Государева жалованья, на Самарѣ, за тое Калмыцкую службу: полковникомъ по золотому въ полтора золотыхъ Угор-

скихъ; маеоромъ по золотому Угорскому; ротмистромъ и капитаномъ по золотому безъ чети золотого Угорскихъ; порутчикомъ по полужолотому Угорскому; прапорщикомъ, и квартирмейстеру, и полковому заемщику по чети золотого Угорского; сержантомъ, и капитанармасомъ, и оружейнымъ дозорщикомъ по золотому противъ трехъ денегъ золотой; безмѣстнымъ маеоромъ, и капитаномъ, и ротмистромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и сержантомъ, и капитанармасомъ, и оружейнымъ дозорщикомъ, и трубачемъ, и сурначемъ, и барабанщикомъ, и иныхъ разныхъ всякихъ чиновъ, и рядовымъ иноземцомъ по новгородкѣ золотой. Да на Москвѣ дано Государева жалованья: полковникомъ по ковшу по полуторѣ гривенкѣ ковшъ, да по камкѣ по куфтерю, да по сороку соболей, цѣною всего по пятидесяти рублевъ челоуѣку; маеоромъ по ковшу по гривенкѣ ковшъ, да по камкѣ, да по сороку соболей, цѣною всего по тридцати рублевъ челоуѣку; ротмистромъ и капитаномъ по чаркѣ, да по тафтѣ, да по сороку соболей, всего по двадцати рублевъ челоуѣку; квартирмейстеромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и обозникомъ по тафтѣ, да по осми рублевъ денегъ челоуѣку; а достальнымъ всякихъ чиновъ начальнымъ людямъ, безмѣстнымъ, и рядовымъ иноземцомъ, опричь золотыхъ, Государева жалованья на Москвѣ ничего дать не велѣно. А лекарю Елизарю Роллпту Государева жалованья, за Калмыцкую службу, дать ничего не указано, потому что его Елизарева имени и по службѣ въ послужномъ спискѣ не написано.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ и снизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Пятаѣ Спиридоновъ. Внизу на оборотѣ: Справиль Оедка Васильевъ.—153 Марта въ 15 день подаль подьячей (имяни и фамилии не означено.)

241. — 1645 Марта 14. Память изъ По- № 241
сольскаго въ Аптекарскаго Приказъ, о — 242.
посылкѣ лекаря для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ.

Лѣта 7153 Марта въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, боярину Федору Ивановичю Шереметеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Крымскіе гонцы, Ханкуль съ товарищи, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ къ нимъ прислать лекаря, кому лечить у ногъ озноба. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ: къ Крымскимъ гонцомъ послать лекаря, для ознобные лечбы. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, боярину Федору Ивановичю Шереметеву велѣтъ на Крымской дворъ, къ Крымскимъ гонцомъ, для ознобные лечбы, послати лекаря.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ скръпкою внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ. На оборотѣ сверху помѣчено: Послать лекаря Оандрѣя Шниттера.

242. — 1645 Марта 17. Память изъ Аптекарскаго въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ денегъ на годовое жалованье докторамъ, аптекарю, окулисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, и роспись означеннаго жалованья.

І. Лѣта 7153 Марта въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дѣлкомъ Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Нынѣшняго 153 году Марта въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Аптекарскаго Приказу докторовъ, и аптекаря, и

№ 243. окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часового дѣла мастера, велѣлъ имъ свое Государево годовое жалованье, на нынѣшней на 153 годъ, выдать оклады ихъ сполна, а денги указалъ Государь взяти изъ Приказу Болшого Дворца, у тебѣ боярина и дворецкого князя Алексѣя Михайловича и у дьяковъ у Ивана и у Максима. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ, Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову, Государево жалованье доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, на нынѣшней на 153 годъ, велѣти прислать въ Аптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву; а что кому Государева жалованья, и тому послана роспись съ оклады подъ сею памятью.

II. Роспись Аптекарского Приказу доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, что кому Государева жалованья.

Доктуры: 250 рублевъ Венделинусъ Сибилистъ; по 220 рублевъ Яганусъ Бѣловъ, Арманъ Граманъ; 70 рублевъ аптекаръ Ондрѣй Ивановъ; 55 рублевъ окулистъ Давыдъ Брунъ.

Лекари: 60 рублевъ Вилимъ Краморъ; по 30 рублевъ Ондрѣй Шниттеръ, Кашпиръ Бартеловъ. По 40 рублевъ переводчикъ Василей Александровъ, часового дѣла мастеръ Анцъ Кезель; 25 рублевъ переводчикъ Матвей Елисѣевъ. И всего Аптекарского Приказу доктуромъ, и аптекарю, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, Государева жалованья тысяча сорокъ рублевъ.

Черновые отпуски, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій), писаны столбцемъ на трехъ листахъ. Внизу на лицевой сторонѣ: Такова память

и роспись послана съ истопникомъ съ Петромъ Кошуринымъ.

243.—1645 Апрѣля 8. Человитная переводчика Аптекарскаго Приказа Матвея Елисѣева, о прибавкѣ жалованья, и Докладная по сему дѣлу выписка.

I. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Аптекарского Приказу переводчикъ Матюшка Елисѣевъ. Въ прошломъ, Государь, во 151 году, по твоему Государеву указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть въ Аптекарскомъ Приказѣ у твоего Государева дѣла, у переводу и толмачества: и я, холопъ твой, живу у твоего Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ безпрестанно, а твоего Государева жалованья, мѣсечного корму, даютъ мнѣ, холопу твоему, по полтретья рубли на мѣсяцъ, да годового жалованья двадцать пять рублевъ; и тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, малымъ кормомъ, мнѣ, холопу твоему, съ бѣдною вдовою съ матушкою и съ людишками, прожить и прокормиться не возможно, и передъ своею братьею оскорбленъ и въ Аптекарскомъ Приказѣ переводчикомъ такого малого мѣсечного корму и жалованья никому не давано, а опроче того твоего Государева жалованья прожить и прокормиться нечѣмъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, мнѣ своего царского жалованья мѣсечного корму и годового жалованья прибавить, какъ тебѣ милосердному Государю обо мнѣ Богъ извѣститъ; а тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, что даютъ мнѣ холопу твоему нынѣ на мѣсяцъ, прожить и прокормиться не возможно. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣнено: 151 Апрѣля 8 Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

II. А о чемъ Государю Царю и Великому

Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи Аптекарского Приказу переводчикъ Матвей Елисеѣвъ бѣть челомъ, и выписано въ Аптекарскомъ Приказѣ:

Въ прошломъ во 151 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, велѣно быть въ Аптекарскомъ Приказѣ, въ переводчикахъ, иноземцу Матвею Елисеѣву, на Захарьево мѣсто Захарьева, а того Захарья не стало; а Государева годового жалованья было ему Захарью сперва 30 рублевъ; корму по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ, а съ прибавками ему Захарью было Государева годового жалованья 70 рублевъ, да корму по 8 рублевъ на мѣсяцъ. И по докладной выпискѣ, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, переводчику Матвею Елисеѣву учинено Государева годового жалованья по 25 рублевъ, мѣсячнаго корму по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги на мѣсяцъ.

Да выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 135 году переводчику Елисею Юрьеву учинено было Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

Во 147 году переводчику Ондрѣю Нѣнборху учинено было Государева годового жалованья 30 рублевъ, да корму по 4 рубля по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

Во 148 году переводчику Василью Александрову учинено Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 4-жъ рубли по 5 алтынъ по 3 денги на мѣсяцъ.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи Аптекарского Приказу переводчикъ Матвей Елисеѣвъ бѣть челомъ: въ прошломъ де во 151 году, по Государеву указу, велѣно ему быть въ Аптекарскомъ Приказѣ у Государева дѣла, для переводу и толмачества, и бываетъ онъ у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ безпрестанно, а Государева жалованья, мѣсячнаго кор-

Акт. Истор. Томъ III.

му, даютъ ему по полутретья рубли на мѣсяцъ, а годового жалованья по 25 рублевъ на годъ; и тѣмъ де Государевымъ жалованьемъ и кормомъ ему Матвею, съ матерью своею и съ людьми, прокормиться нечимъ; и передъ своею братьею оскорбленъ, и въ Аптекарскомъ де Приказѣ переводчикомъ такого корму и жалованья никому не давано, а опроче де Государева жалованья прокормиться нечимъ; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего Государева годового жалованья и мѣсячнаго корму прибавить, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ и снизу столбца, помѣчено: 151 Маія въ 30 день Государь пожаловалъ переводчика Матвея Елисеѣва: велѣлъ ему Государева жалованья денежной окладъ учинити и съ прежнимъ 30 рублевъ, да поденного корму 3 рубли на мѣсяцъ.

Подлинники челобитной и докладной выписки писаны столбцемъ на четырехъ листкахъ. Доставлены въ Археологическую Коммиссію изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

244.—1645, 8 и 30 Апрѣля. Челобитная часоваго мастера Анца Кезеля, о прибавкѣ жалованья, и Докладная выписка о томъ же.

I. Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи бѣть челомъ холопъ твой, часоваго дѣла мастеръ Анцко Кессель. По твоему Государеву указу взять я, холопъ твой, къ твоему Государеву дѣлу, къ часовому мастерству, какъ я, холопъ твой, выѣхалъ назадъ изъ Персицкіе земли съ Голстинскими послами, и служу тебѣ Государю мастерствомъ своимъ вѣрою и правдою, и по твоему жъ Государеву указу, велѣно мнѣ, хо-

№ 244. лопу твоему, учить двухъ учениковъ часовому жъ дѣлу, мастерству; и я, холопъ твой, тѣхъ учениковъ учу, по свосму изможенью, съ великимъ радѣньемъ, и по сию пору одинъ сдѣлалъ часики указныя, первое ученье его, и какъ ты, Государь, поволитъ велишь передъ собою Государемъ показать, а другой ученикъ тожь, Государь, вскорѣ свое рукодѣльничко окажетъ, и я холопъ твой, чаю, съ Божією помощью, что они ученики тому часовому мастерству научатся достаточно; а твоего Государева годового жалованья и помѣсечного корму мнѣ, холопу твоему, указано давать немного, и нечѣмъ, Государь, здѣсь у такого мастерства въ домишкѣ своемъ прокормиться; а преже сего, Государь, мой братья, часового дѣла мастера, учениковъ часовому дѣлу мастерству не учивали. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели Государь, мнѣ холопу своему твоего царского жалованья, годового и помѣсечного корму прибавить, чтобъ мнѣ холопу твоему чѣмъ можно, съ женишкою и съ домишкомъ моимъ, прокормиться, противъ моеї братьи иноземцовъ часовыхъ мастеровъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣчено: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать доложить себя Государя.

И. И протавъ сей челобитной выписано:

Сыскано въ столпу прошлого 148 году выписки, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, по челобитью часового мастера Анца Кезеля, какъ онъ Анць билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи объ его Государевѣ годовомъ жалованьѣ и корму; а въ той выпискѣ написано.

Часовымъ мастеромъ Государева годового жалованья и мѣсечного корму, по чему указано давать, того въ Оутекарскомъ Приказѣ не

сыскано, и о томъ изъ Оутекарского Приказа въ Посолской Приказъ послана память.

А въ памяти изъ Посолского Приказа, за приписью діака Григорья Львова, 148 году написано:

Аглицкіе земли часовому мастеру Христофору Головею, сперва какъ онъ пріѣхалъ къ Государю къ Москвѣ служить изъ Аглинскіе земли и ко Государеву дѣлу взять, въ прошломъ во 149 году Государева годового жалованья указано давать, по договору съ Аглинскимъ гостемъ съ Фабиномъ Уляновымъ, по 60 рублевъ на годъ, розчетчи по четвертямъ годъ, по 15 рублевъ на четверть года, да поденного корму по 6 алтынъ по 4 денги на день, да на недѣлю по возу дровъ; а нынѣ ему за службы Государева годового жалованья окладъ 75 рублевъ; а даютъ ему то Государево жалованье въ году на два срока, да ему же нынѣ даютъ поденного корму по 13 алтынъ 2 денги на день, да по два воза дровъ на недѣлю, да на лошадей на одну кормъ по указу. А иныхъ иноземцовъ часовыхъ мастеровъ, опричь его Христофера, въ Посолскомъ Приказѣ нѣтъ.

И по помѣтѣ на той докладной выпискѣ думного діака Ивана Гавренева, учинено часового дѣла мастеру Анць Кезелю Государева годового жалованья 40 рублевъ, да корму по 2 гривны на день; а на годъ имется корму 73 рубли.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи часового дѣла мастеръ Анць Кезель бьетъ челомъ: по Государеву де указу взять онъ къ его Государеву дѣлу къ часовому мастерству, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Персицкіе земли съ Голстенскими послы, и служить онъ Государю мастерствомъ своимъ радѣньемъ и правдою; и по Государеву указу велѣно ему учить часовому мастерству двухъ учениковъ, и тѣхъ де учениковъ онъ учить, по свосму изможенью, съ великимъ радѣньемъ, и сдѣлалъ одинъ

ученикъ часики указные, первое ученье, а и другой де его ученикъ вскорѣ рукодѣлье свое окажетъ, и онъ де Анцъ часть, что тѣ ученики его часовому мастерству научатся достаточно; а Государева де годового жалованья и мѣсечного корму указано ему немѣного, и у такого мастерства прокормиться ему тѣмъ печимъ; а преже де сего его братья, часового дѣла мастера, учениковъ часовому мастерству не учивали; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему своего Государева годового жалованья и мѣсечного корму прибавити противъ его братья иноземцовъ часовыхъ мастеровъ, чтобъ ему можно съ женою и съ людьми прокормиться.

А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ и внизу столбца, помѣчено: 153 Маія въ 30 день Государь пожаловалъ часового дѣла мастера Анца Кезеля, велѣлъ ему денежной окладъ учинити и съ прежнимъ 50 рублевъ, да подневного корму и съ прежнимъ по 8 алтынъ по 2 денги.

Подлинники челобитной и докладной выписки писаны столбцею на пяти листкахъ. Доставлены въ Археографическую Комиссію изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врѣменныхъ Заготовленій).

245.—1645 Апрѣля 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о прискахъ мѣдной руды.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичю Стрѣшневу да подъячю Максиму Лихачову. Въ нынѣшнемъ во 153 году писали есте къ намъ: послѣ де прежнего воеводы князя Микифора Мещерского да подъячю Семена Звягина объявился на Верхотурьѣ, въ сѣзжей избѣ, камень, а въ псмѣ вѣсу семь золотни-

ковъ; и вы де тотъ камень велѣли Верхотурскому служивому челоуѣку, серебрянику Куземкѣ Сафьянову, опытать, чего въ немъ чаять, и служивой де челоуѣкъ Куземка Сафьяновъ тотъ камень опытывалъ, да въ тотъже де опытъ прибавилъ Верхотурской сынъ боярской Понкратаей Перхуровъ четыре денги и вышло де изъ того камня по вѣсу два алтына безъ денги мѣди, и съ тѣмъ что сынъ боярской Понкратаей четыре денги прибавилъ. Да ты де Максимъ Стрѣшневъ посылаалъ съ Верхотурья Верхотурского уѣзду въ Невьянскую и въ Ирбитскую волости, для сыску мѣденые руды, дѣтей своихъ Григорья да Петра Стрѣшневыхъ, и дѣти де твои, Григорей да Петръ, по сказкамъ Невьянскихъ и Ирбитскихъ крестьянъ, нашли въ розныхъ мѣстѣхъ мѣдную руду, и тое руды опытывали, и выплавили изъ пяти гривенокъ семь золотниковъ мѣди; да къ нимъ же де, къ Григорью и къ Петру, принесъ Верхотурской пашенной крестьянинъ Малафейко Тимоеевъ рудные же признаки, три камня; и ту опытную мѣдь, что выплавлена изъ камня, которой явился въ сѣзжей избѣ, и которая выплавлена изъ пяти гривенокъ, и три камня, которые принесъ пашенной крестьянинъ Малафейко, ты Максимъ Стрѣшневъ прислаалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ сыномъ своимъ съ Григорьемъ Стрѣшневымъ, да съ нимъ же съ Григорьемъ прислаалъ въ одиннадцати мѣшкахъ руды, которую они сыскали въ Невьянской волости. И по нашему указу та опытная мѣдь, которая выплавлена изъ пяти гривенокъ и три камня и руда, что прислана въ мѣшкахъ, изъ Сибирского Приказу отослана въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву да къ Ивану Матюшкину да къ дьяку къ Назарью Чистого; и изъ Приказу Болшіе Казны въ Сибирской Приказъ, къ боярину нашему ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да къ дьяку нашему къ Григорью Протопо-

№ 246. пову, въ памяти, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого написано: что въ Приказѣ де Болшіе Казны та Верхотурской присылки руда осматривана, и иноземцомъ, водовзводному мастеру Христофору Головаю да плавильщику Агличенину Рыцерию Штилю, казана; а по досмотру де во шти мѣшкахъ колцеданъ, а въ трехъ мѣшкахъ камень крѣпкой съ зеленью, а въ одномъ мѣшкѣ камень желтовать съ искрою, въ другомъ мураномъ зелень съ искрою жъ, и изъ того камня, изъ трехъ статей, которой съ зеленью и которой желтовать и мураномъ зелень съ искрами плавильщикъ Рыцарь дѣлали опыты, и въ тѣхъ опытѣхъ мѣди не объявилось; а въ допросѣ де плавильщикъ Рыцарь сказалъ, что изъ того камня мѣди не будетъ. И мы указали, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имана руда, доискиваться мѣдные руды, жилъ, противъ образца, каковъ мѣдной рудѣ образецъ присланъ къ намъ, къ Москвѣ, изъ иныхъ Рускихъ мѣстъ, а не изъ Сибири; и посланъ тотъ мѣдной руды образецъ къ вамъ, на Верхотурье, съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Балымотовымъ, запечатавъ въ мѣшечкѣ нашею Сибирского Приказа печатью, а изъ прежніе руды, какова прислана къ намъ къ Москвѣ, велѣли есмь серебрянику Куземкѣ Сафьянову учинити другой опытъ, да что въ томъ опыту объявится и о томъ отписать, и тотъ опытъ и рудные жилы . . . прислать къ намъ, къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Томской сынъ боярской Костянтинъ Балымотовъ съ тѣмъ мѣдной руды образцомъ въ Сибирь на Верхотурье приѣдетъ, и вы бѣ у него Костянтина тотъ мѣдной руды образецъ взяли, и велѣли въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имана руда, и въ иныхъ мѣстѣхъ доискиваться мѣдєные руды, жилъ небольшими росходы, противъ того образца, каковъ посланъ къ вамъ съ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Балымотовымъ, а велѣли ити въ глубь тѣми обы-

чай, какъ копали колодези: да будетъ такіе рудные жилы, противъ . . . къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказѣ; а будетъ противъ образца, въ Сибири, мѣдные руды, жилъ, вновь не сыщется, и сколь глубоко новой мѣдной руды искано будетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ, и вы бѣ о томъ потому жъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырёхъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, илжетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичю Стрѣшневу да подъячѣму Максиму Лихачеву.—153 Августа въ 8 день подавъ Государеву грамоту Томской сынъ боярской Костянтинъ Балымотовъ.

246.—1645 Апрѣля 23—Іюня 5. Дѣло о лєгеніи Царя Михаила Ѳеодоровича.

Сказка докторовъ про воду, что они смотрели воду, а по водѣ знаютъ, что желудокъ, и печень, и селезенка, природные теплоты для слизи, которая въ нихъ копится, безсилны, и отъ того понемногу кровь водѣнѣетъ и холодъ бываетъ; да отъ того же цынга и иные мокроты родятся.

А лечити та болѣзнь сперва составнымъ ренскимъ виномъ, а составити его съ травами и съ кореньемъ; и того вина пити по получаркѣ медвенной, подогрѣвъ, по утру часу въ третѣемъ дни, да послѣ обѣда за два часа до вечера, а пити его по два дни, чтобъ слизь изъ желудка и изъ печени и отъ селезенки вывестъ; а отъ того вина будетъ поносъ небольшой и безсилья отъ него не будетъ, толко тѣ суставы, въ чемъ кровь варится, согрѣетъ и укрѣпляетъ; а принявъ того вина, мочно быть не въ теплой хороминѣ и на вѣтръ ходити, а пити горячее вино и иные всякіе питья и ѣсть всякіе ѣствы понемногу, а вечернего кушанья

не держать, а которые питья добръ холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу въ ѣствы не прибавливать; и мочно того ренского вина всегда наготовѣ держать, и какъ на низъ проходу мало, и того вина по утру привимать по полумедвеной чаркѣ.

И какъ того ренского вина два дни принявъ, и послѣ того мочно еликсиру пропріетатись, черезъ день или черезъ два дни, въ теплой ухѣ принимати, по 9 и по 11 капель; да на всякой мѣсяцъ для поту принимати порошокъ, а въ тотъ порошокъ положить безую да инроговой кости противъ 24 зеренъ, да соли корольковые противъ 20 зеренъ перцовыхъ.

На оборотъ помънено: 153 Апрелья въ 23 день такову сказку подали доктуры, Венделинусъ Сибилить, Яганусъ Бьловъ, Аргманъ Граманъ.

II. Сіе лекарство составлено въ нынѣшнемъ во 153 году Апрелья въ 24 день, а поспѣло то лекарство въ девятой день, а дня о томъ лекарствѣ какъ приниматъ не пишеть, а мочно его принимати въ которой день изволить; а что въ то лекарство положено коренья и травъ и цвѣтовъ, и тому подъ симъ роспись.

Коренья: алтей 6 золотниковъ. Кихори, шкорцинера, полиподіи кверцинѣ, петрушкового, ононидисъ всякого по 3 золотники. Девясильного, иріосъ по 2 золотника. Кору капаромъ 6 золотниковъ.

Травы: веровика, агримонія, камедрисъ всякого по горсти. Школопендрось полгорсти. Польнию 2 щепотки.

Цвѣты: свороборинного, фьялкого по 2 щепотки. Примери вери, гладышевъ по щепоткѣ. Ягодъ алкихенки 3 золотника. Деревя сасафрасу 3 золотники. Корицы 3 золотники. Гвоздики поль-2 золотника. Инбирю 2 золотника. Листу Александрѣйского 12 золотниковъ. Мехіокана черной, ревеню по 3 золотники. Корени гелебри нигри ползолотника. Ягодъ коринки 12 золотниковъ. Кремортартари 32 золотника. Розмарипу щепотка. Се-

мянн онисового 3 золотники. Ягодъ мозжевеловыхъ 6 золотниковъ.

III. Вино ренское составлено съ разными травами и коренья, а принимати его по дважды на день, по утру часу въ третьемъ дни, не кушавъ, по получаркѣ медвеной, подогрѣвъ, чтобъ было недобрѣ тепло, да послѣ обѣда за два часа до вечера приняти только же: и отъ того вина будетъ поносу на день столчаковъ пять или шесть, а послѣ приниманья безсилья отъ него не будетъ; и принявъ то вино покушать немного сахару, и мочно быть не въ теплой хороминѣ и на вѣтръ ходити; а пити у обѣдного кушенья горячее вино и иные всякіе питья и всякіе ѣствы ѣсть понемногу, а вечернего кушенья не держати, а которые питья добръ холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу къ ѣствамъ не прибавливать; а въ которой день того лекарства приняти, и въ тотъ днь не опочивати.

IV. Которой человекъ въпервые приметъ поносное лекарство, и то лекарство не подойдетъ, и тѣмъ лекарствомъ не поднело, для того что мокрота слизовата и густа и жилы заперты: и того лекарства впредь принимати псболши прежнего, по цѣлой чаркѣ медвеной, а принимати подогрѣвъ, по утру часу въ третьемъ дни, да въдругіе за два часа до вечера.

Отъ прежнего ренского составленного вина поносу мало, потому что не долго въ теплѣ стояло, а для того не дали долго составу въ теплѣ стояти, чтобъ пріятнѣе пити; и бываетъ тѣмъ людемъ, которые поносные лекарства принимаютъ, и имъ даютъ сперва легкіе лекарства, и тѣми лекарствами опознати крѣпка ли или некрѣпка природа; а будетъ отъ того ренского вина легкой поносъ, и надобно составить такого же вина вновь и поставити въ теплѣ и стояти составу три дни, чтобъ силнѣе было, а передъ прежнимъ составомъ будетъ не много погорчае; а принимати его противъ прежнего, по двжды на

№ 246. день, въ третьемъ часу дни да послѣ обѣда за два часа до вечера.

V. И Маія въ 14 день составленъ другой поносной составъ, противъ прежнего состава; а въ нынѣшней составъ передъ прежнимъ прибавлено:

Листу Александрѣйского къ 12 золотникомъ 6 золотниковъ. Мехоакана черной къ тремъ золотникомъ 3 золотники. Корени гелебри нигри къ полузолотнику полъ 3 золотники. Ревеню къ 3 золотникомъ 3-жъ золотники. Корени турбиту вновь положено 3 золотники.

VI. Вино ренское составлено съ разными травы и кореня, а принимати его, въ которой день изволить, по медвенной чаркѣ, подогрѣвъ, въ третьемъ часу дни да вдругіе за два часа до вечера; а пити горячее вино и всякіе питыи и ѣсти всякіе ѣствы понемногу, а вечернего кушенья не держати, а которые питыи добры холодны и кислы и ихъ не пити, и уксусу въ ѣствы не прибавлявати; а принявъ лекарство, мочно быть не въ теплой хоромиѣ и на вѣтръ ходити.

VII. Маія въ 26 день доктуры смотрели воды, и та вода блѣдна, зпять что желудокъ и печень и селезенокъ безсилны отъ многого сидѣнья, и отъ холодныхъ питей, и отъ мелаколія, сирѣчь кручина: и отъ того печень и селезенокъ заперты, и вѣтръ, и колотье возлѣ ребръ объявляваеъ; и какъ та болѣзнь продлится, и отъ того ноги будутъ пухнуть.

А пособити та болѣзнь мочно: сперва приняти легкую пургацею, порохъ, и тѣмъ воду и слизь отъ крови отведеть, и желудокъ и печень и селезенокъ очистить; а въ тотъ порохъ положено: корени мехоакана черной ползолотника, корени турбиту противъ 5 зеренъ, кремортартари треть золотника, масла фениколного три капли.

А послѣ той пургацеи кушати сахаръ, кото-

рой желудокъ и печень и селезенокъ укрѣпить и отпираетъ и вѣтръ изънутри гонить; а въ тотъ сахаръ положено: сахару свороборинного 6 золотниковъ, сахару изъ цвѣту розмаринного, сахару изъ цвѣту мелиса, сахару изъ цвѣта поморанцого, всѣхъ по три золотника, коры цитроного въ сахарѣ три жъ золотника, конфекси гіацинти 2 золотника, магистеріумъ изъ коралковъ красныхъ противъ 20 зеренъ, масла коришного 4 капли, масла гвоздишного 3 капли, масла полыного перепускного 2 капли, масла фениколного 6 капель, масла купоросного колко доведется положити, сиропу изъ коры цитроного 4 золотника.

А наружно мазати балсамомъ, тотъ балсамъ желудокъ укрѣпить и грѣть; а положено въ него: масла мушкатного густого 2 золотника, масла мятного 10 капель, масла гвоздишного 5 капель.

Мазь: той мазью мазати по обѣимъ бокамъ, подлѣ короткихъ ребръ, для укрѣпленія печени и селезенка и безсилного желудка и вѣтръ изънутри выгопить; а въ тое мазь положено: сератомъ санталиномъ золотникъ, мазь спленетикомъ 3 золотники, масла розмаринного 8 капель.

VIII. Маія въ 26 день составленъ поносной порохъ, а приняти его въ романѣ, подогрѣвъ, ложки съ три или четыре, въ третьемъ часу дни; и принявъ его не спати и не потѣть, а быти въ хоромиѣ въ тепломъ платѣ и чулочки держати на ногахъ теплые жъ, а въ седмомъ часу дни кушати уха теплая съ курятинною, или уха боранья и иные ѣствы чего поволить, а кислого и холодного не кушати, а пити пиво или квась подогрѣвъ, чтобъ было недобрѣ тепло, а болши того ничего ни пити и послѣ обѣда мочно опочинуть часы съ два, а вечернего кушенья не держати.

И какъ порошокъ приметъ, и послѣ того на другой день принимати сахаръ по дважды на день, величиною по мушкатному орѣху, съ

утра въ третьемъ часу дни да въ вечеръ спать ложась, и, принявъ его, мазати балсамомъ желудокъ подъ ложкою, а взяти его противъ Руского орѣха; а въ теплѣ того сахару и балсаму не держати; а кушати сахаръ и балсамомъ мазати по вся дни.

Да въ тѣхъ дни мазать мазью по двжды на день передъ обѣдомъ, да за два часа до вечерняго кушенья; а взяти той мази съ мушкатной орѣхъ величиною, и положить на серебряную ложку, и подержати надъ жаромъ, чтобъ та мазь была тепла, и мазати легко по обѣимъ бокамъ.

На оборотъ помѣнено: 153 Маія въ 26 день такову сказку подали доктуры и отнесена въ Верхъ къ Государю въ хоромы; принявъ сказку, и порошокъ, и сахаръ, и балсамъ, и мазь, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ.

IX. Юня въ 5 день составленъ порошокъ отъ головные болѣзни; а въ тотъ порошокъ положено: ладану росного, янтари бѣлого 10 зеренъ, ладану простого ползолотника, трети си элипти мушкати золотникъ.

И того составленого порошоку взяти съ поль-орѣха, и передъ вечернимъ опочиваньемъ положить его на жаръ, и отъ него будетъ паръ, и надъ тѣмъ паромъ держати ухо, въ которомъ шумъ; а какъ тотъ порошокъ на жаръ положить, и передъ тѣмъ въ ухѣ почистить.

На оборотъ помѣнено: 153 Юня въ 5 день такову роспись подали доктуры Венделнпусъ Сибилнъ съ товарищи.

Подлинное дѣло, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений), писано столбцемъ на одиннадцати листахъ, безъ скръпи.

247. — 1645 Юня 6. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о досмотрѣ церковныхъ и другихъ зданій въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ и о составленіи списку, во что станеть погинка монастырскаго строенія.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фе-

доровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Федоровичю Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачову. Писали есте къ намъ и прислали Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменни Ираиды съ сестрами за руками челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 121 году, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Сибирь въ Тоболескъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепископъ, и собралъ де ихъ на Верхотурьѣ десять старицъ, и велѣлъ воздвигнуть за острогомъ церковь во имя Покрова Пресвятѣй Богородицы, а имъ де десяти старицамъ, для прибѣжища, велѣлъ поставить одну келью; и въ прошломъ де во 131 году била намъ челомъ прежняя игуменья Анисья съ сестрами о монастырскомъ строеніи и о годовой милостынѣ и въ томъ же во 131 году, по челобитью ихъ, прислана наша грамота на Верхотурье къ прежнему воеводѣ къ Ивану Пушкину, за приписью дьяка нашего Оеонасыя Истомина, а велѣно тотъ Покровской дѣвичь монастырь устроить, а милостыни де велѣно имъ дать на одинъ годъ десяти старицамъ по два рубли старицѣ, а впередъ де велѣно ихъ устроить пашнею и сѣвными покосы и рыбною ловлею; и воевода де Иванъ Пушкинъ, и послѣ его иные воеводы, церкви и въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколовъ и ограды и келейные мѣста не страивали, и пашни и сѣвныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не отваживали, а которую де церковь Покрова Святыя Богородицы устроилъ богомолецъ нашъ Кипреянъ архіепископъ, и та де церковь ветха гораздо и не велика, и у кельи углы огнили и обезалялись, и ограды де около монастыря нѣтъ; а нынѣ де ихъ въ томъ въ Покровскомъ монастырѣ двадцать старицъ, скитаются промежъ дворъ, а пашни де имъ собою завести и пашенныхъ крестьянъ надѣлать нечемъ; и намъ бы пожаловати, велѣти въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь и въ церквѣ образы и книги и колокола и

№ 247. кельи и ограду устроить, а имъ игуменьѣ и старицамъ учинить нашу годовую денежную и хлѣбную ругу, чтобъ имъ волочась межъ дворъ голодною смертью не помереть.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Верхотурѣ въ съѣзжей избѣ сыскать нашу грамоту, какова прислана на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Пушкину во 131 году, а сыскавъ велѣли изъ неѣ выписать подлинно о чомъ Верхотурского Покровского монастыря прежня игуменя Анисья съ сестрами намъ били челомъ, о церковномъ ли и монастырскомъ строеньѣ, или объ одной о денежной и о хлѣбной ругѣ, и будетъ о церковномъ и о монастырскомъ строеньѣ, и какимъ строеньемъ тотъ Покровской монастырь строить велѣно, изъ нашей ли казны? и допросили бѣ есте Верхотурского города дѣтей боярскихъ и служивыхъ и посадскихъ и всякихъ людей, сколь давно и въ которомъ году и кто тотъ Покровской монастырь строить почелъ, и церковь воздвигнулъ, и кельи поставилъ, и по какому нашему указу, и въ томъ Покровскомъ монастырѣ досмотрѣли, сколь ветха церковь, и сколько на монастырѣ келей, и ограда около монастыря есть ли, и мочно ль въ тѣхъ старыхъ кельяхъ старицамъ жить: да будетъ, по вашему досмотру, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церковь и кельи ветхи, и жить въ тѣхъ кельяхъ старицамъ не мочно, и ограды около монастыря

нѣтъ, и вы бѣ велѣли смѣтить, сколько на то церковное строенье, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырское строенье надобѣтъ какого лѣсу, сотницъ и брусья и досокъ и тесу, или драни, и сколько на ту лѣсную покупку и плотникамъ отъ дѣла надобѣтъ денегъ; а выписавъ изъ нашей грамоты и допрося про тотъ монастырь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ и всякихъ людей; и досмотря и смѣтя церковного строенья, сколько чего надобно безъ чего быть не мочно, учинили лѣсу, бревнамъ и брусью и тесу и драни, и что дать плотникомъ отъ дѣла, смѣтную подлинную роспись, да о томъ отписали бѣ есте, и ту подлинную смѣтную роспись ты, подъячей Максимъ, за своею рукою, прислали къ намъ, къ Москвѣ, а велѣли отписку и роспись подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Юня въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по клейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Ивашко Селетцынъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Федоровичю Стрѣшневу да подъячему Максиму Лихачеву.—153 Августа въ 23 день (т. е. полудена).

Д О П О Л Н Е Н І Я.

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

248. — 1614 Марта 30. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго Казанскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Воротынскому и Юрью Ушатому, о *опстяхъ про Заруцкаго.*

Господамъ князю Ивану Михайловичю, князю Юрью Петровичю, Федору Федоровичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Марта въ 28 день, пришелъ въ Самарской изъ Асторохани выходець гулящей человекъ, Гаврилкомъ зовуть Омельяновъ сынъ Нижегородецъ, а въ роспросѣ мнѣ сказалъ: изъ Асторохани де воръ Ивашко Заруцкой посылалъ на степь, по Терской дорогѣ, до Алагану и до Бѣлого озера, за Иштерекомъ, Янараслановыхъ дѣтей и Юртовскихъ Астороханскихъ Татаръ, а съ ними де посылалъ Астороханскихъ воровъ Рускихъ людей, съ вогненнымъ боемъ, тысячу семь сотъ человекъ, и всѣхъ де, господа, въ походѣ было съ Янараслановыми людьми Татаръ и Рускихъ людей съ четыре тысячи человекъ, и Иштерека де на степи сошли и воротились назадъ въ Асторохань; а онъ де Гаврилко въ томъ походѣ былъ же, и какъ де они изъ походу пришли въ Асторохань, и безъ нихъ де Иштерекъ прикочевалъ со всѣми мурзами и съ улусы подъ Асторохань, и съ воромъ съ Заруцкимъ и съ Астороханскими ворами помирились и заклады Иштерекъ въ Асторохань далъ, дву братовъ своихъ, и шерговалъ Иштерекъ и мурзы на

томъ, что имъ итти на весну вскорѣ по настомъ, со всѣми Нагаи и съ Янараслановыми и съ Юртовскими Татары, для осады подъ Самарской, а воръ де Ивашко Заруцкой и Астороханскіе воры съ нимъ удержались на томъ, что вору Ивашку Заруцкому и съ Астороханскими воры, на весну, вскорѣ жъ, Волгою противъ лду, въ стругахъ, итти съ бошимъ нарядомъ и съ вогняными пушками подъ Самарской и подъ Казань, и всѣхъ де Рускихъ людей въ Асторохани тысячи съ три, а съ нимъ де съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ тѣхъ воровъ изъ Асторохани будетъ до двухъ тысячъ человекъ, съ вогнянымъ боемъ, а Янараслану де Урусову учинили въ тюрьмѣ тѣсноту, а дѣти де Янараслановы и Сатыевъ сынъ ходять напрости; а зелья де, господа, пищального въ Асторохани много, а свинцу нѣтъ, на базарѣ де зелья пищального купятъ по полугривнѣ фунтъ, а свинець де покупаютъ въ четыре алтына, а пшеницы покупаютъ въ Асторохани пудъ по десяти алтывъ, а на Теркѣ де покупаютъ пудъ пшеницы по гривнѣ, а идетъ де на Терекъ пшеница изъ Кабарды изъ Кумыкъ; а Терекъ де, господа, тянетъ съ Астороханью же, изъ Терка деи въ Асторохань къ вору къ Заруцкому пріѣзжалъ Сунчалаей Горской со кочаны, и жилъ деи у вора съ недѣлю да поѣхалъ на Терекъ, а для чего пріѣзжалъ того не вѣдомо; да съ Терка жъ деи пришли съ отписками къ вору въ Асторохань Терскихъ

№ 248.

*

№ 248. стрѣльцовъ три человѣки, а въ отпискахъ деи пишуть Иванъ Хохловъ, да Якушко Глатковъ, Богдашко Накрачѣвъ Короганъ, что деи они дошли до Дербени здорово, и въ Дербени деи имъ дали двадцати человѣкомъ къ Шаху ѣхать толко пять ишекъ, и какъ деи будемъ у Шаха, и мы деи ради вашимъ дѣломъ промышлять; да въ Асторохани жъ деи воръ Ивашко Заруцкой и Маринка выслали, съ казакомъ съ Тимошкою съ Чулковымъ, въ миръ грамоту, передъ Николинымъ днемъ осеннимъ, а велѣли деи къ той грамотѣ всякихъ чиновъ людямъ руки прикладывать, а смотрити деи въ грамоту не дали никому, и поцы деи и дьяконы и всякихъ чиновъ люди руки прикладывали къ той грамотѣ по неволѣ, а что деи въ грамотѣ писано того деи ручки не вѣдаютъ, потому что смотреть не давали; да Маринка жъ деи къ завтрянямъ въ колокола рано благовѣстити и звонить не велѣла, боится приходу, а говорить деи она отъ звону деи сынъ полошается; а Семена деи Чуркина и многихъ добрыхъ людей, въ ночи, пытавъ на пыткѣ и огнемъ жгли да съ обруба въ воду посажали, да и по вся деи дни безпрестанно кровь проливають, казнятъ смертью многихъ людей; а струговъ деи большихъ гребныхъ и лодокъ въ Асторохани много и тѣ деи струги и лодки воръ Ивашко Заруцкой съ ворами съ Астороханскими перетаскали съ берегу въ городъ; а изъ города деи воръ Ивашко Заруцкой, съ Нагайскими Татарами, ѣздитъ гулять около Асторохани версть по пяти и по шти, а къ нему къ вору Иштерековы братья мурзы и съ Нагайскими Татарами въ городъ ѣздить на коняхъ и въ саадакахъ сотъ по пяти и по шти, и пьютъ деи и ѣдятъ, по вся дни живутъ деи у него во дворѣ и съ утра и до вечера, и для деи того ихъ прикармливаетъ и утверждаетъ ихъ, чтобъ деи они шли на конѣхъ степью подъ Самарской и подъ Казань и Самарской бы деи осадили, покаместа деи онъ воръ подоспѣтъ, Волгою, въ стругахъ, съ наря-

домъ и съ воженными пушками; да съ Крымской деи, господа, стороны Иштерекъ на Нагайскую сторону послали легкихъ людей, и нарядъ ихъ, и тысячу семь сотъ человѣкъ, провѣдывать про Калмыковъ; а одноконечно деи, господа, подъ Самарской воръ Ивашко Заруцкой, съ Астороханскими ворами, въ стругахъ, съ большимъ нарядомъ и съ воженными пушками, итти готовятся, на весну, вскорѣ, а говорить деи воръ Заруцкой всѣмъ Астороханскимъ вормъ, знаю де я Московскіе наряды, покаместа деи люди съ Москвы пойдутъ, а я деи до тѣхъ мѣстъ Самару возму да и надъ Казанью промыслъ учиню; а воровъ деи Астороханскихъ Рускихъ людей въ Асторохани, съ вормъ Заруцкимъ и съ Маринкою, сѣло въ каменомъ городѣ съ пять сотъ человѣкъ, а которые деи добрые люди есть, и они деи ужещены, а ожидаютъ деи они Государевыхъ ратныхъ людей, а говорятъ деи добрые люди, тако бѣ деи Государь пожаловалъ съ Москвы ратныхъ людей прислалъ, ино бѣ деи вскорѣ за первымъ лдомъ, покаместа деи воръ, съ Нагайскими людьми, Астарахани не за сѣлъ и Шаховы бѣ деи люди на бусахъ съ запасы не поспѣшили, то деи и Астараханъ Государева будетъ; да въ Астарахани жъ деи былъ Шаховъ купчина, Муртазою зовутъ, и онъ де многимъ добрымъ людямъ кого знаючи говорилъ, посылаютъ де воръ Ивашко Заруцкой и Маринка пословъ воровскими обычеи, и Шахъ де Астарахани не возметъ, и людей воинскихъ въ Астараханъ не пришлетъ, тѣмъ деи Шахъ съ Московскимъ государствомъ не ссорится и казны де имъ не дастъ же; а изъ Астарахани деи онъ Гаврилко утекъ о Крещеньѣ и пришелъ деи онъ на Половые, отъ Астарахани полтретья ста версть, въ первой городокъ, къ отаману къ Верзигѣ, и съ Верзигою деи казаковъ полтретья ста человѣкъ, и тотъ деи Верзига тянетъ къ вору Заруцкому, а съ нимъ деи казаки его станицы не всѣ къ вору тянутъ, а отъ Верзиги деи онъ Гав-

рилко пошелъ по верхнимъ казачьимъ городкомъ, а атамановъ де на Волгѣ по верхнимъ городкомъ Неупокѣй Карга, Иванъ Оеонасьевъ Третьякъ Усъ, Иванъ Доницкой, Василей Соловцовъ, Иванъ Быстрой да Бирюкъ, а съ ними деи казаковъ на Волгѣ по городкомъ было до шти сотъ человекъ; и при немъ деи Гаврилкъ къ Волскимъ къ атаманомъ и казакомъ, съ Дону, атаманы и казаки прислали грамоты съ Донскими казаки, и Волскіе деи атаманы и казаки съѣзжались грамоты прочитати, а въ грамотахъ деи писано, что милосердый Богъ утолилъ свой праведной гнѣвъ, и крестьянская кровь перестала литись, и на Російское государство далъ Богъ праведного Государя Царя и Великого Князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, и вамъ бы де атаманы и казаки на Волгѣ не воровать и вору Заруцкому и Маринкъ и Астараханскимъ воромъ ни въ чемъ не вѣрити, и Волскіе де атаманы и казаки, кромѣ Верзигины станицы, вычетчи грамоты обрадовались, а вора де Ивашка Заруцкого и Маринку и еѣ сына выблядка проклинали и лаяли, а говорили де всѣ Волскіе атаманы и казаки, толко бѣ де Государь пожаловалъ на весну вскорѣ рать свою прислалъ, и мы бы де, съ Государевыми ратными людьми, шли подъ Астараханъ и Астараханскимъ воромъ тѣсноту учинили, учюги и рыбные ловли отняли бѣ и Шаховыхъ бы де людей воинскихъ на бусахъ съ запасы съ моря въ Астараханъ не пропустили; да изъ Астарахани жѣ де, господа, на Волгу въ верхніе городки воръ Ивашко Заруцкой прислалъ съ грамоты атамана Мишку Ратцова, чтобъ де Волскіе атаманы и казаки съ нимъ съ воромъ съ Заруцкимъ шли на весну подъ Самарской и подъ Казань, а я де васъ пожалую тѣмъ чего де у васъ и на разумѣ нѣтъ, а Иштерекъ де, со всѣми мурзы и съ Нагайскими людьми и Январаслановыми и съ Юртовскими Татары, идутъ напередъ для осады подъ Самарской, чтобъ де Самарской осадить, покамѣста де

воръ Ивашко Заруцкой въ стругахъ къ Самарскому и съ нарядомъ подоспѣтъ; а Волскіе де, господа, атаманы и казаки вора Заруцкого и Маринку и еѣ сына выблядка проклинали жѣ и лаяли, а говорили де, отъ нашего де воровства многая крестьянская кровь лилася, и многіе де святые обители и церкви Божіи разорены, а нынѣ де намъ не воровати и приклонитися де намъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи и ко всей земли, а Мишку де Ратцова хотѣли въ воду посадить, толко де его дали за пристава до тѣхъ мѣстъ покамѣста де они изъ походу придуть, а сами де они атаманы и казаки, собрався изъ верховыхъ городковъ съ пять сотъ человекъ, пошли подъ Ищерека, а дожидаться де имъ Иштерека, какъ онъ полезетъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону . . . . . а толко де будетъ о томъ мѣстѣ Иштереку за Волгу не лезти, и имъ де атаманомъ и казакомъ итти на Иштерека и подъ Астараханъ, и юрты де подъ Астараханью хотятъ погромить на весну, и Шаховы бусы ждаты на морѣ, а съ Терка де, господа, къ нимъ къ атаманомъ и къ казакомъ, на весну, Терскихъ казаковъ будетъ семь струговъ; и я, господа, выходца Гаврилка отпустилъ изъ Самарского города ко Государю, къ Москвѣ, на Казань, Марта въ 30 дець, а выходцу далъ Государева жалованья за выходъ рубль денегъ, да въ дорогу на кормъ гривну; и вамъ бы, господа, Астараханского выходца Гаврилка и отписки, которые съ нимъ вмѣстѣ посланы къ Государю, отпустить не задержавъ.

Современный списокъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на восьми листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣчено: 122 Апрѣля въ 10 день (т. е. полученъ).

249.—1614 Марта 31. Наказная память воеводѣ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Аѳанасію Аристову,

№ 250. *посланному къ Донскимъ казакамъ для убъ-
жденія ихъ послышитъ походомъ къ Астра-
хани, и проч.*

Лѣта 7122 Марта въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Оеонасыю Гурьевичю Аристову. Ъхати ему на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ, а приѣхавъ отдать ему на Дону, отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего отъ Семена Васильевича Головина, атаманомъ и казакомъ, Смагъ Степанову да Епихъ Радилову, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ низовыхъ и верховыхъ юртовъ, грамоты, а отдавъ грамоты говорити имъ: что бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичъ да околничей Семень Васильевичъ, со всѣми ратными людьми, идутъ изъ Казани на Государеву службу, въ плавную, тотчасъ, и они бѣ, по Государеву указу, какъ къ нимъ въ грамотахъ писано, Государевъ указъ исполнили, къ Государю службу свою и радѣнье показали, шли въ походъ со всѣмъ войскомъ; а Государево жалованье на ихъ, и денги, и запасъ, и вино, и медь, и сукна, съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Никитичемъ да околничимъ съ Семеномъ Васильевичемъ есть, и они бѣ на Государево жалованье были надежны, да о томъ бы о всемъ противъ грамотъ отписали къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семѣну Васильевичю Головину, да къ дьяку Василью Юдину, и товарищѣй своихъ прислали, напередъ себя, съ нимъ Оеонасыемъ вмѣстѣ, тотчасъ. Да и о томъ Оеонасыю на Дону атаманомъ и казакомъ говорити: чтобъ они провѣдали подлинно, гдѣ Интѣрекъ ко-чуетъ, чтобъ про то боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Семѣну Васильевичю Головину, да дьяку Василью Юдину, было вѣдомо. А отдавъ Оеонасыю на Дону грамоты, гдѣ свѣдаеть боярина и воеводъ, князя Ивана Ники-

тича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, ѡхати ему назадъ тотчасъ.

Черновой отпущъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на одной листкѣ.

250.—1614 Марта 31. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Самарскому воеводѣ князю Дмитрію Пожарскому, объ оказаніи содѣйствія Оеонасыю Аристову и стрѣльцамъ, отправленнымъ съ грамотами къ Донскимъ и Волгскимъ казакамъ, и проч.

Господину князю Дмитрію Петровичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ челомъ бьютъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно намъ посылати отъ себя на Донъ и на Волгу, къ атаманомъ и къ казакомъ, для Государева ратного дѣла, съ грамотами; и мы, по Государеву указу, послали нынѣ на Донъ съ грамотами Оеонасыя Аристова, а на Волгу и къ атаманомъ и къ казакомъ послали Казанскихъ дву человекъ стрѣльцовъ, Сенгурова приказу, Соковнина Микифорка Миккулина Ржевитина да Микифорка Обрабова Воложенина. И тебѣ бы, господине, велѣти Оеонасыю дати вожа и лошади и провожатыхъ, сколько пригоже, а стрѣльцомъ лодку и кормщика и гребцовъ, и отпустить ихъ съ Самары не задержавъ, чтобъ за тѣмъ Государеву дѣлу порухи не было; а мы о томъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи писали; а которого числа ихъ отпустите, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати, да что у тебя на Самарѣ съ Дону и съ Волги про Асторохань и про вора про Ивашку Заруцкого какихъ вѣстей есть, или впередъ откуда что объявится, и тебѣ бы, господине, писати къ намъ наскоро съ нарочными гонцы; а мы, господине, посылаемъ изъ Казани, на низъ, Волгою, напередъ себя, голову стрѣлецкого съ приказомъ, тотчасъ, за пер-

вою крою, а велимъ ему стати на устьѣ Усырѣки, и поставити острогъ, и посылати отъ себя на низъ Волгою, до Самары и въ верхъ Усою, станицы, по часту, чтобъ воровскіе люди безвѣсно не пришли и рыбныхъ ловцовъ не погромили, а будетъ воровскіе люди пойдутъ съ низу къ Самарѣ, и мы имъ велѣли Самарскому городу отъ воровъ помогати; а сами идемъ изъ Казани на Государеву службу, со всѣми ратными людьми, тотъ же часъ, безо всякого мотчанья.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одной листкѣ. На оборотъ помѣчено: 122 Марта въ 31 день такова отписка послана съ Оеонасьемъ Аристовымъ. На Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ послана съ ними же. На Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ послана съ стрѣльцами, а въ Асторохань грамота послана къ Волскимъ казакомъ съ тѣми же стрѣльцами.

251.—1614 Апрѣля 4—26. Отписки разныхъ воеводъ и другихъ лицъ князю Ивану Одобевскому и Семену Головину, о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ, для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго.

I. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивапу Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великаго Князя діаку Василью Іудичю, Аюня Ѳаворовъ челомъ бьетъ. Писано отъ васъ, по Государеву указу, въ Арской, что велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи быти на своей Государевѣ службѣ, въ плавной, подъ Асторохань, съ вами, изъ Арска двадцати человекомъ стрѣльцомъ да полоненикомъ четырнадцати человекомъ; и мнѣ бѣ ихъ выслати на Государеву службу въ Казань, тотчасъ, не мешкая, чтобъ за ними Государевѣ службѣ мотчанья не было. И я, по Государеву указу, изъ Арска

стрѣльцовъ и полонениковъ къ вамъ, въ Казань, отпустилъ, Апрѣля въ 4 день; а имянь ихъ списокъ послалъ я къ вамъ подъ сею отпискою, съ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Иваномъ Ивановымъ Казанцомъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивапу Никитичю, околничему Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великаго Князя діаку Василью Іудичю.—122 Апрѣля въ 6 день (т. е. полугена).

II. Господину князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Іудичю, Дмитрей Жедринской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году Апрѣля въ 5 день писали вы, господине, ко мнѣ: велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи быти на своей Государевѣ службѣ, съ вами, въ плавной, подъ Астарахань, изъ Царева Санчюринна города, съ сотникомъ сту человекомъ пѣшимъ стрѣльцомъ; и мнѣ бы, господине, Санчюрскихъ стрѣльцовъ и сотника выслати на Государеву службу къ вамъ въ Казань, тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ за ними Государевѣ службѣ мотчанья не было; а говорить бѣ, господине, мнѣ сотнику и стрѣльцомъ, чтобъ они имали съ собою пищали добрые и рогатины, и прапоры бѣ у рогатинъ были. И я, господине, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, къ вамъ, въ Казань, Царева Санчюрскаго города сотника стрѣлецкаго Тимоея Клевопина, а съ нимъ сто человекъ стрѣльцовъ, послалъ Апрѣля въ 10 день, и о рогатинахъ и о прапорѣхъ имъ говорилъ, чтобъ у нихъ было готово, и Санчюрскіе мнѣ стрѣльцы говорили, что де здѣсь мѣсто бѣдное, рогатинъ никто дѣлать не умѣетъ, а на прапоры зендеи добыти купити не у кого, а какъ де на Государевѣ службѣ будемъ въ Казани,

№ 251. и рогативами и прапоры промыслимъ; а пища-ли, господине, у Санчюрскихъ стрѣлцовъ всѣ казенные, а не было у полотороста человекъ у стрѣлцовъ девети пищалей, и по Государеву указу велѣно мнѣ дати по четырнадцати алтынъ за пищаль, и я, господине, за пища-ли денги стрѣлцомъ роздалъ, а здѣся не токмо что добрые пищаля въ казнѣ есть, и худыя нѣтъ; а имьяной, господине, списокъ стрѣлецкой послалъ къ вамъ, запечатавъ въ столпцѣ; а зелья, господине, и свинцу тѣмъ Санчюрскимъ стрѣлцомъ не дано, что въ Царевѣ въ Санчюрскомъ городѣ въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу мало.

Подлинникъ, писанный столбцею на двухъ ли-сткахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Господину князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 16 день при-везъ сотникъ стрѣлецкой (кто именно, не озна-чено).

III. Господамъ князю Ивану Никитичю Се-мену Васильевичю, Василью Юдичю, Володи-меръ Бахтеяровъ Ростовской, Семень Глѣбовъ, Ондрей Варѣвъ челомъ бьютъ. По Государе-ву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоро-вича всеа Русіи указу велѣно послати на его Государеву службу, къ вамъ въ полки, изъ Нижнего, съ головою съ Иваномъ Острѣне-вымъ Нижегородскихъ стрѣлцовъ четыре ста человекъ, да съ головою съ Михайломъ Хар-ламовымъ Нижегородскихъ же иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ двѣсти человекъ, со лдомъ вмѣстѣ, да Арзамаскихъ стрѣлцовъ съ сотни-комъ сто человекъ. И мы, господа, тѣмъ Ни-жегородскимъ иноземцомъ давъ Государево жалованье, и стрѣлцомъ и Арзамаскимъ стрѣл-цомъ, которые пришли изъ Арзамаса, давъ имъ суды, выслали ихъ на Государеву служ-бу и отпустили къ вамъ, въ Казань, Апрѣля въ 11 день; а списки имьянные иноземцомъ и стрѣлцомъ Нижегородскимъ и Арзамаскимъ

послали къ вамъ, съ недѣлщикомъ съ Семей-кою Поповымъ; а сколько имъ струговъ бое-выхъ и запасныхъ дали, и мы, господа, припи-лемъ къ вамъ тому подлинную роспись.

Подлинникъ, писанный столбцею на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 16 день привезъ (кто, не означено).

IV. Государя Царя и Великого Князя Ми-хаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину и воево-дѣ князю Ивану Никитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да Василью Юдичю, Алай Михалковъ челомъ бьютъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаи-ла Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ изъ Кузмодемьянского послати на его Госу-дареву службу, въ плавную, съ вами, Кузмо-демьянскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пяти человекъ, да съ сотникомъ стрѣлецкимъ сто двадцать человекъ стрѣлцовъ пѣшихъ, и давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье полугодное, на нынѣшней на 122 годъ, Благо-вѣщенской срокъ, и послати ихъ въ Казань. И я, господа, по Государеву указу, сотника стрѣлецкого Микифора Полибина и стрѣл-цовъ сто деветнадцать человекъ, давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье по-лугодное на нынѣшней на 122 годъ Благовѣ-щенской срокъ сполна, да имъ же стрѣлцомъ за пищаля по четырнадцати алтынъ человек-ку, послалъ къ вамъ, въ Казань, Апрѣля въ 19 день; а подъ сотника стрѣлецкого и подъ стрѣлцовъ далъ восемь струговъ Василегород-скихъ, что взялъ по Казанской отпискѣ у Долмата Володимерова, съ веслы съ кормовы-ми и съ подвесельники, и съ свои, и съ под-тѣлинами, и съ нашестьями, и съ кочеты, и высмолены, да подъ стрѣлцовъ же давы два струга Свияжскихъ, одинъ семерикъ, а дру-гой шестерикъ, безъ весель и безъ нашестей,

оба одводеревые, семерикъ цѣненъ четьрмя рубли, шестерикъ цѣненъ тремя рубли, а денегъ, господа, за тѣ за два Свіяжскіе струга не дано, потому что въ Государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ, дати нечего, и стрѣлцомъ, которымъ быти на Государевѣ службѣ, давано Государево жалованье и за пищаши занято денегъ у посадскихъ людей; а пятидесятникъ, господа, стрѣлцкой Мартыно Гавриловъ посланъ ко Государю, къ Москвѣ, съ отписками, и отъ Государя съ Москвы по се число не бывалъ, и какъ, господа, пятидесятникъ стрѣлцкой Мартыно Гавриловъ отъ Государя съ Москвы въ Кузюдемьянской приѣдетъ, и я его тотъчасъ пошлю къ вамъ, въ Казань; а дворяня, господа, и дѣти боярскіе, взявъ Государево жалованье, поѣхали къ себѣ въ деревни, для запасовъ, и я, господа, послалъ по нихъ третьихъ высылшиковъ, а велѣлъ имъ ѣхать тотъчасъ на Государеву службу, и они ослушаются, по се число въ Кузюдемьянской не бывали, и какъ они въ Кузюдемьянской приѣдутъ, и я ихъ на Государеву службу къ вамъ въ Казань пошлю тотъчасъ; да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи стрѣлцы, которые посланы на Государеву службу къ вамъ въ Казань, о зельѣ и о свинцу, и я имъ, господа, зелья и свинцу не далъ, потому что зелья и свинцу въ Кузюдемьянскомъ въ Государевѣ казнѣ не много, да и то зелье и свинець прислано изъ Казани, и о томъ я писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, и въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи писалъ же.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да Василью Юди-

А г. Истог. Томъ III.

чю.—122 Апрельъ въ 22 день привезъ (кто не № 251. означено).

V. Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Щербатой, Иванъ Софоновъ челомъ бьютъ. Слухъ, господа, дошелъ, что говорите вы про насъ, будто мы ваши отписки, которые вы къ намъ о Государевыхъ дѣлѣхъ присылаете, деревь и Государевымъ дѣломъ не промышляемъ; и мы, господа, вашихъ отписокъ не деревь, а вклеены ваши отписки всѣ въ столпу, и Государевымъ дѣломъ радѣемъ, сколько наша мочь сяжетъ; а то вамъ про то сказывалъ нѣкто бездѣльникъ на смуту воровствомъ. Да писали вы, господа, къ намъ, что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Свіяжскіе дѣти боярскіе, которые посланы на Государеву службу, въ плавную, Иванъ Трусовъ съ товарищи, что будто мы ихъ на Государеву службу выбрали худыхъ съ меншихъ статей, а лутчихъ дѣтей боярскихъ прожиточныхъ съ болшихъ статей оставили въ Свіяжскомъ; да мы жъ будто у тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые посланы въ плавную, струги отписали на Государя, и намъ бы, господа, тѣ струги дѣтемъ боярскимъ, которые отписаны на Государя, отдать имъ и отпустить ихъ къ вамъ, въ Казань, тотчасъ: и Свіяжскіе дѣти боярскіе Иванъ Трусовъ съ товарищи, били челомъ ложно, лутчихъ мы дѣтей боярскихъ въ Свіяжскомъ не оставили и струговъ мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые посланы въ плавную, на Государя не отписывали, а которые струги дѣланы въ Свіяжскомъ на Государя, и тѣ струги велѣно намъ, по Государеву указу, отослати въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, и мы, господа, по Государеву указу, тѣ струги въ Казань посылаемъ; а которые дѣти боярскіе нынѣ въ Свіяжскомъ, а на Государеву службу не посланы, Бѣляку Ивина, Михаила Чур-

55

№ 251. кина, Ивана Мустофина, Петра Соловцова послали къ вамъ въ Казань, и вы ихъ, господа сами пересмотрите, а Нехорошему Глѣбову, по Государевѣ грамотѣ, велѣно стоять у Свяжскіе застѣки, съ Татараы, а Правша да Григорей Тишенковы посланы ко Государю къ Москвѣ съ отписками, и тѣ и посямѣста не бывали, а Ивану Кирееву приказанъ Государевъ житничной дворъ, а Тимоѳей Концынъ пріѣхалъ недавно съ Москвы, а посланъ былъ въ Литовской походъ, а нынѣ приставленъ къ Цысарскому посланнику, а Иванъ Шмолювъ боленъ, а пришелъ недавно съ Терки, а нынѣ посланъ съ вами отецъ его Ѳедоръ Шмолювъ, а Олексѣя Фирсова, по Государевѣ грамотѣ, въ далныя службы для черныя болѣзни посылати не велѣно, а велѣно служить въ городъ, а Ондрѣй Катышевской замыкаетъ городъ, а Матвей да Ѳедоръ Тишенковы приставлены Государева запасного вина курить. И вамъ бы, господа, впередъ такимъ воромъ, кто вамъ на насъ станеть на смуту сказывати, не вѣрити, о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ велѣти писати; а какъ, господа, тѣхъ дѣтей боярскихъ на Государеву службу выбирали и ихъ вѣтѣпоры челобитья не было, а имянной списокъ имъ посланъ ко Государю къ Москвѣ, а въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи посланы имена таковы же, и намъ ихъ, господа, нынѣ перемѣняти нелзѣ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на трехъ листахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣеть надпись: Господамъ Князю Ивану Михайловичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.

VI. Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Микитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, да діяку Василью Юдичю, Ѳедоръ Кресникоу челоу бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году Апрѣля въ

14 день писали естя ко мнѣ, съ Ядринскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ съ Ганею Сидоровымъ, чтобъ мнѣ однолично Ядринскихъ стрѣлцовъ выслать на Государеву службу, въ плавную, въ судѣхъ, за первую кроу, а были бѣ они всѣ съ пищальми съ добрыми да и рогатины бѣ съ прапоры у нихъ были, а не вышлютъ Ядринскихъ стрѣлцовъ въ судѣхъ за первую кроу, или у кого не будетъ пищалей и рогатинъ, и вамъ на меня писати о томъ ко Государю къ Москвѣ. И по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, Ядрина города сотника стрѣлецкого Кондратя Бронского, да съ нимъ Ядринскихъ стрѣлцовъ семдесятъ пять человекъ, выслалъ тотчасъ на Государеву службу, въ плавную, въ стругахъ, Апрѣля въ 26 день, давъ имъ Государево денежное и хлѣбное полугодное жалованье, Благовѣщенской срокъ, на нынѣшней на 122 годъ, да тѣмъ же Ядринскимъ стрѣлцомъ семидесятъ пяти человекомъ, по Государевѣ грамотѣ, дано Государева жалованья, на лошади къ пашнѣ, по полутора рубли человекъ, да на сѣмена къ пашнѣ жъ дано по четьи ржи, по четьи овса, въ Государеву казенную въ мѣденую мѣру. А по Государевѣ грамотѣ велѣно Микифору Степанову тѣхъ Ядринскихъ стрѣлцовъ семидесятъ пяти человекъ послать на Государеву въ плавную службу пѣшихъ: и я, для поспѣшенія Государевы плавныя службы, велѣлъ у Ядринскихъ у всякихъ людей у кого стружиска были, для ихъ нужи, отписать на Государя и оцѣнить по прямой цѣнѣ городовому прикащику Ивану Симанову да съ нимъ земскимъ людемъ, Семейкѣ Родивонову да Митѣ Семенову; и городской прикащикъ Иванъ Симановъ, да съ нимъ цѣновщики земскіе люди, Семейка Родивоновъ Жгулевъ да Митя Семеновъ, принесли ко мнѣ тѣмъ стругомъ память, сколько ихъ на Государя отписали и что за нихъ по цѣновной памяти изъ Государевы казны денегъ дать: стругъ Мико-

фора Степанова Ядрина, города Семейки Варенова пушкаря, стругъ земского человека Михалка Васильева бочкаря, стругъ новой, цѣна тѣмъ стругомъ въ цѣнной памяти написано по четыре рубли за стругъ дати, стругъ Мисюря Соловцова цѣна двадцеть алтынъ, и всего за четыре струги по цѣнѣ изъ Государевы казны денегъ дать двѣнадцать рублей двадцать алтынъ, опричь подѣлки и смолы и конопати и скобъ и что на нихъ набои набиваны, и того денегъ изъ казны выйдетъ отъ струговъ отъ дѣла и плотникамъ и за смолу и за конопать и за скобы два рубли четыре гривны; и я Ядринскимъ стрѣлецкимъ пятидесятиникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ, сдѣлавъ тѣ струги, далъ въ чемъ имъ поднятися на Государеву въ плавную службу, и Ядринскіе стрѣлцы дали въ Государеву казну мнѣ въ тѣхъ Государевыхъ стругахъ память, чтобъ мнѣ въ томъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ опалѣ не быть, потому что я тѣ струги велѣлъ отписать и цѣнить безъ Государева указу. А зелья и свинцу Ядринскимъ стрѣлцомъ семидесятъ пяти человекомъ не дано, потому что ко мнѣ о томъ Государева указу нѣтъ; и четырема человекомъ стрѣлцомъ пищалей не дано, потому что въ Ядринѣ въ Государевѣ казнѣ пищалей нѣтъ, и я тѣмъ четырема человекомъ стрѣлцомъ далъ изъ Государевы казны за пищали по четырнадцати алтынъ денегъ; а у семидесятъ одного человека стрѣлцовъ, давъ имъ изъ Государевы казны пищали добрые, и рогатины и прапоры у нихъ есть, и отпустилъ ихъ къ вамъ на Государеву службу. А кого именемъ сотника и стрѣлцовъ выслалъ на Государеву службу, и я тому сотнику стрѣлецкому и стрѣлцомъ послалъ имянной списокъ, подъ сею отпискою; и какъ сотникъ стрѣлцкой съ Ядринскими стрѣлцы къ вамъ въ Казань, на Государеву службу, приѣдутъ, и которого числа, и вамъ бы велѣть ко мнѣ отписать, чтобъ мнѣ было вѣдомо.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на четырехъ № 252. листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣеть надписъ: Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Ивану Микитичю, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю, дьяку Василью Юдичю.—122 Маія во 2 день привезъ Ковдратей Бронской.

Всѣ шесть отписокъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. — Въ дѣлахъ того же архива находятся еще отписки Вятскаго, Малмыжскаго и Курмышскаго воеводъ о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ.

252. — 1614 Апрель 15. Наказная память стрѣлецкому головѣ Гордѣю Палчикову, отправленному для построенія на устьѣ Усы рѣки острожка и наблюденія за мятежниками.

Лѣта 7122 Апрель въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Гордѣю Ѳеонасьевичю Палчикову. Ъхати ему въ низъ Волгою рѣкою до Усы рѣки, а съ нимъ послано пять человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ да пять сотъ человекъ стрѣлцовъ, для того: писалъ въ Казань съ Самары воевода князь Дмитрий Пожарской, пришелъ де на Самару изъ Астарахани выходець Гаврилко Емельяновъ, а въ роспросѣ сказалъ, что воръ Ивашко Заруцкой, собрався съ Астараханскими воры, и Ищерекъ князь съ Нагаи и съ Янараслановыми и съ Юртовскими Тотары, хотять итти къ Самарѣ. И Гордѣю, пришедъ къ рѣкѣ къ Усѣ, велѣти на устьѣ поставить острожекъ, и въ острожкѣ укрѣпиться, и сослаться на Самару съ воеводою со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ тотчасъ; и будетъ, по вѣстемъ, чалти къ Самарѣ воровскимъ болшимъ людямъ приходу, и Гордѣю тотчасъ итти со всѣми людьми на Самару и Самарскому городу помогати; а будетъ къ Самарѣ воровскихъ людей приходу не ча-

*

№ 253. яти, и Гордѣю на Усѣ и на Волгѣ стояти съ великимъ береженьемъ, и Волгою на низъ до Самары и Усою въ верхъ посылати въ легкихъ стругѣхъ по часту, чтобы гдѣ языковъ добыти, и про Астараханскихъ воровъ, и про воровскихъ казаковъ, и про Нагаи, и про всякихъ воровскихъ людей, велѣти провѣдывати, всякими мѣрами, накрѣпко, чтобы на него воровскіе люди съ низу безвѣстно не пришли и дурна которого не учинили; а будетъ на Волгѣ или на Усѣ какіе воровскіе люди появятся, не многіе, и ему, прося у Бога милости, на тѣхъ воровскихъ людей приходити и надъ ними промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; а которые рыбные ловцы учнутъ на Волгѣ ловити, съ Казанскими отпуски, съ верху до рѣки до Усы, и ему тѣхъ рыбныхъ ловцовъ ото всякихъ воровскихъ людей оберегати, чтобы воровскіе люди съ низу безвѣстно пришедъ рыбныхъ ловцовъ не погромили, для того ему беречи накрѣпко, чтобы Волгою съ верху на низъ никакіе люди мимо Усы тайно не проѣзжали и не прокрался бѣ никто, никоторыми дѣлы; а кто пріѣдетъ къ Усѣ съ верху съ Казанскими съ проѣзжими грамотами, съ памятьми или съ подписными челобитвыми, рыбныхъ ловцовъ, и тѣмъ ловцомъ велѣти ловити на Волгѣ по Усу рѣкѣ, а ниже Усы рѣки Волгою ловцовъ не пропускати; а кто пріѣдетъ безъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитныхъ, или которые рыбные ловцы поѣхали на учюги напередъ безъ отпуску, и тѣхъ людей имати, и роспрашивалъ про все подлинно отписывати, и присылати тѣхъ людей къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, къ околичему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дяку Василью Юдину. А однолично Гордѣю стояти на усть Усы рѣки съ великимъ береженьемъ, и на Самару съ воеводою со княземъ Дмитрсеми Пожарскимъ о всемъ ссылатся по часту, и

Волгою и Усою въ подѣзды посылати и про воровъ, про Рускихъ людей и про Нагаи, и про всякіе вѣсти провѣдывати, и промышляти о всемъ по вѣстемъ и смотря по тамошнему дѣлу; а какъ Гордѣй на Усу пріѣдетъ, и что у него учнется дѣлати, и что откуды какихъ вѣстей будетъ, и ему о томъ о всемъ отписати въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да къ околичему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дяку къ Василью Юдину, а впредъ о всемъ потомужъ писати по часту, чтобы боярину и воеводамъ отъ него о вѣстехъ безвѣстнымъ не быти.

Черновой отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на трехъ листкахъ.

253.—1614 Апрѣля 21—23. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, съ требованіемъ, чтобы стрѣлцкой голова Гордѣй Палчииковъ отъ Усы рѣки перешелъ въ Самару, и проч.

Господамъ князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Апрѣля въ 15 день писали есте ко мнѣ, что послали вы изъ Казани, на низъ, Волгою, голову стрѣлцкаго Гордѣя Палчиикова съ приказомъ, а велѣли ему стоять на усть Усы рѣки, выше Самарскаго шестьдесятъ верстъ; и Самарскому, господа, городу отъ нихъ обереганья отъ воровскихъ людей не будетъ, лишь смута и въ Самарскомъ, господа, въ людехъ сумнѣнье великое, что ему велѣли быти выше Самарскаго: и вамъ бы, господа, велѣти ему быти въ Самарскомъ, чтобы Самарскіе всякіе люди въ сумнѣньи не были и Самарскому бы городу отъ воровскихъ людей помочь была. И Апрѣля, господа, въ 21 день пріѣхалъ въ Самарской

Государевъ оханшикъ рыбной ловець Нижегородецъ Якушко Сурьяновъ, а сказывалъ мнѣ: держалъ де его Якушка голова стрѣлцкой Гордѣй Палчиковъ у себя на усть Усы рѣки три дни, а сказывалъ де ему Якушку и наказъ де ему казалъ, что вы ему дали, а не велѣно де ему, по вашему наказу, ниже своей заставы на Самару Верховскихъ торговыхъ и всякихъ людей со всякими товары и съ хлѣбными запасы пропускати: и вы, господа, Самарскому городу поруху чините великую, что Верховскихъ всякихъ торговыхъ людей со всякими товары и съ хлѣбными запасы на Самару пропускати не велѣли, и Самарскихъ всякихъ людей хотите голодомъ поморить; а въ Самарскомъ, господа, всякіе люди бѣдны и голодны и хлѣбныхъ запасовъ продажного нѣтъ ни у кого.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семепу Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Маія въ 1 день привезъ Оеонасей Аристовъ.

254.—1614 Апрѣля 21—23. Отписка Самарскаго воеводы князя Дмитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, *о вѣстляхъ про Астрахань и Заруцкаго.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семепу Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, господа, въ 122 году Апрѣля въ 15 день пріѣхали, господа, въ Самарской изъ Юргенчи отъ Юргенскаго Арапахана Тезиковъ два человека Хозягуль Абызь да Каризгуль, а въ роспросѣ, господа, мнѣ сказали: у Юргенскаго де Арапахана съ Бухарскимъ и у Бухарскаго Малкула Царя съ Абасъ Шахомъ съ Кизылбашскимъ розни нѣтъ, и послами де межъ себя ссылаются, а Казачья де орда и Кора-

колпаки и Алтаулы межъ себя нынѣ въ со- № 254.
вѣтъ же, а съ Юргенскимъ де съ Арапаханомъ Казачья орда и Кораколпаки и Алтаулы нынѣ въ миру же, а Кизылбашской де Шахъ Абасъ зимовалъ въ своемъ городѣ Казбинѣ, а рать де его въ собраньѣ стоитъ отъ Турского въ Тевризѣ, а Турского де рать стоитъ въ собраньѣ отъ Кизылбашскаго въ Холяпѣ, и толко де межъ ими топерво войны нѣтъ; а какъ де они пошли изъ Юргенчи въ Государеву отчину въ Сомарской, и ихъ де на дорогѣ встрѣтили Юргенскаго Арапахановы послы на Еикѣ, а были де они у Ищерека въ Ногаѣхъ, а тѣ де послы отъ . . . . съ ними изъ Юргенчи вмѣстѣ отпущены, а послы де въ Юргечъ отъ Ищерека изъ Нагаю идутъ многіе Ногайскіе люди, и тѣ де Юргецкіе послы и Нагайскіе Татаровя имъ на дорогѣ сказывали, что Ищерекъ и со всѣми мурзами кочюють подъ Астороханью, съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Астороханскими ворами помирились и шертовали, Ищерекъ де да и Тинмаметь въ закладѣхъ дали въ Асторохань по сыну своему, а Кара де Келмаметь въ закладѣхъ далъ въ Асторохань брата своего, а на томъ де Ищерекъ и со всѣми мурзами шертовали, что имъ итти на весну вскорѣ съ Астороханскими ворами подъ Сомарской; да тѣ же де Юргецкіе послы и Нагайскіе Татаровя сказывали, подъ Асторохань де идетъ Турская великая рать, по ссылкѣ вора Ивашка Заруцкаго, а первые де люди пришли въ Азовъ двадцать тысячъ, а быть де имъ вскорѣ подъ Асторохань степью, а Заруцкой де Асторохань овладѣлъ съ Ищерековыми Татары, а Рускіе де люди всѣ съ нимъ съ воромъ не тянутъ, потому, узнали де въ немъ что онъ сложился съ Ищерекомъ и къ Турскому съ Ногайскими Тотары отписки посылаетъ, и Рускіе де люди нынѣ подъ Асторохань ждуть Государевыхъ ратныхъ людей, а какъ де придутъ подъ Асторохань Государевы ратные люди вскорѣ, и Нагайскіе де Ище-

№ 255 рековы Татарова изъ Асторохани выбѣгутъ — 256. вонъ, а Юртовскіе де Татарова и съ женами и съ дѣтми всѣ изъ Асторохани выбѣгли въ Ногаи, а старыя де Татарова, которые изстари жили и породились въ Асторохани, и тѣ де Татарова изъ Асторохани разбѣжали же ся въ Ногаи. А Юргецкого Арапахана корованная голова бекъ Маметъ Ази, и съ Тезики, съ Юргенцы съ торговыми людьми, пришли въ Государеву отчину, въ Сомарской, Апрѣля въ 20 день; а въ роспросѣ мнѣ они сказали корованная голова бекъ Маметъ Ази и Тезики торговые люди сказывали тѣже рѣчи, что Хозягуль Абызь да Каразгуль сказывали.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю. — Маія въ 1 день привезъ Овонасей Аристовъ.

255.—1614 Апрѣля 22—24. Отписка Нижегородскаго воеводы князя Владимира Бахтеярова Ростовскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о наипрениі казакѣвъ, производящихъ грабежи въ Пошехонь, итти Волгою на помощь къ Заруцкому.

Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю, Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, Семень Глѣбовъ, Ондрѣй Варѣвъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 122 году Апрѣля въ 22 день писали къ намъ съ Костромы воевода Ондрѣй Колычовъ да дякъ Никита Дмитреевъ: Апрѣля въ 15 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы князь Василей Тюменской съ товарищи, Апрѣля въ 14 день писали къ нимъ съ Романова воевода Ондрѣй Трусовъ да дякъ Марко Мартемьяновъ: пришли де къ нимъ изъ Пошехонья на Романовъ многіе крестьяня жены и мучевы, а въ роспросѣ сказывали,

что воры казаки стоятъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Череповцѣ и въ иныхъ волостяхъ, тысячи съ полторы, и съ иными воры собираются и по Шекстнѣ суды готовятъ, а хотятъ итти павною Шекстною, а изъ Шекстны въ Волгу, на Низъ, къ вору Ивашку Заруцкому, и идучи де приходитъ имъ къ городомъ и къ посадомъ; да Апрѣля жъ въ 15 день пріѣхалъ къ нимъ съ Рыбный Романовецъ посадской человекъ Ивашко Ильинъ, а въ роспросѣ сказалъ, что изъ Шекстны прибѣжали на Рыбную многіе люди, а сказываютъ, что тѣ воры казаки тотчасъ идутъ къ Рыбной, а съ Рыбные де итти имъ на Низъ павною къ вору къ Ивашку Заруцкому; и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы:

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, да Семену Васильевичю, да Василью Юдичю, въ Казань. — 122 Апрѣля въ 26 день привезъ Казанецъ Иванъ Чашниковъ.

256.—1614 Апрѣля 26. Отписка стрѣлецкаго головы Гордѣя Палчикова воеводамъ князю Одоевскому и Семену Головину, съ вопросомъ, должно ли ему итти по отпискѣ Самарскаго воеводи князя Пожарскаго, изъ Усовскаго острожка въ Самару, для соединенія съ нимъ и совѣстной обороны города отъ Заруцкаго.

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околицемъ Семену Васильевичю, да дяку Василью Юдичю Гордѣйко Палчиковъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 23 день писалъ ко мнѣ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской: Апрѣля де въ 15 день пріѣхали въ Самарской вожи Тезицкіе два человекъ Хозягуль да Коразгуль, которые были съ себѣ осени въ Самарскомъ и отпущены были въ Юргенчъ, и ска-

зываютъ ему, что Иштерекъ князь и со всѣми мурзами кочуютъ подь Астороханью, и съ воровъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ помирился и съ Астороханскими ворами, и заклады свои въ Асторохань подавали дѣтей своихъ и братью, а кончѣ хотятъ быти подь Самарской, а Турской де Царь послалъ подь Асторохань рать свою, и первые де люди пришли въ Азовъ двадцать тысячъ, и хотятъ быть вскорѣ подь Асторохань степью, а воръ Ивашко Заруцкой и съ ворами идетъ подь Самарской, а притчею де воръ Ивашко Заруцкой и съ Астороханскими ворами придуть къ острожку и въ острожкѣ осадятъ, и имъ будетъ помогати намъ не лѣзъ; а будетъ воръ Ивашко Заруцкой и Астороханскіе люди ихъ въ Самарскомъ осадятъ и выморятъ голодомъ, и намъ будетъ помогати имъ не лѣзъ, и Самарскому де городу отъ насъ обереганья отъ воровскихъ людей и помочи не будетъ, лише смута и въ людехъ сумнѣнье великое: и мнѣ бы по тѣмъ вѣстемъ итти къ нему на Самару; тотчасъ. И я, государь, безъ вашего указу итти къ нему на Самару не смѣю: и о томъ мнѣ какъ укажете!

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Микхаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, окопничему Семену Васильевичю, да діаку Василью Юдичю.—122 Маія въ 2 день привезъ сотникъ стрѣлецкой Семепъ Урывковъ.

257.—1614 въ концѣ Апрѣля. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одовскому и Семену Головину, *о встѣлхъ Астраханскихъ и о наипреніи Волжскихъ казаковъ дѣйствовать противъ Заруцкаго.*

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей

Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Н° 257. господа въ 122 году Сентября въ 23 день, съ Государевы грамоты посылаемъ я на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ Донского атамана Ивана Онисимова, а съ нимъ семи человекъ казаковъ, и тотъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи, которые съ нимъ были посланы, въ Самарской пріѣхали Апрѣля въ 23 день, воднымъ путемъ, въ лодкахъ, а съ ними пріѣхалъ Волской казакъ Ѳедка Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ сказывалъ: какъ де онъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи съ Государевы грамоты пріѣхалъ на Волгу къ атаманомъ и казакомъ, ниже Царицына полтора ста верстъ отъ Вязовкѣ, къ атаманомъ и казакомъ, къ Василью Соловцову, да къ Третьяку Усу, да къ Бирюку да къ Ивану Донецкому, и Государевы грамоты атаманомъ и казакомъ отдали, и они де Государевы грамоты прочитали и Государеву де Царьскому де Величеству обрадовались, что Государь на Владимирское и на Московское и Всеросійское государство съѣлъ, и учали Бога молити; и въ тужъ де пору изъ Асторохани отъ вора отъ Ивашка Заруцкаго пріѣхалъ съ воровскими отписками атаманъ Мишка Радцовъ, а въ отпискахъ де въ воровскихъ написано, чтобъ Волскіе атаманы и казаки ѣхали въ Асторохань къ нему къ вору креста цѣловать, и жалованья бы де у вора имали, и атаманы де и казаки вора Ивашка Заруцкаго и воруху Маринку и съ еѣ сыномъ лаяли и проклинали; а изъ Асторохани де многіе люди выбѣгаютъ на Волгу къ казакомъ отъ Заруцкаго, для того что многихъ людей казнить и животы и статки ихъ грабить; а воровъ де съ нимъ съ тысячю человекъ; а Иштерекъ де и со всѣми Нагаи кочуетъ подь Астороханью, и отъ Асторохани по степи и до Царицына, а вору де Заруцкому шертовали и заклады подавали, Иштерекъ де да Сеитъ мурза въ закладѣхъ въ Асторохань дали дѣтей своихъ, Иштерекъ де далъ сына своего, а Сеитъ де мур-

№ 257. за даль сына жь своего; а про Кара де Килмаметя говорятъ, стоитъ де онъ заставою отъ Черкаси, а иные де Татаровя про Кара Килмаметя говорятъ, что его убили Черкасы, въ ту пору какъ у Ишерека громилы Черкасы два улуса, межъ Асторохани и Терка на Бѣломъ озерѣ, Мишка Даниловъ Черной; а Шахъ де Абасъ въ Асторохань присылаеть грамоты многіе, а въ грамотахъ де пишетъ, что де вамъ надобеть и которая де ваша нужда и вы де ко мнѣ пишете и на насъ де будете надежны; а хлѣбъ де въ Асторохани пудъ пшева купятъ по десяти алтынъ, а на Терекъ де хлѣбъ идетъ изъ Черкасскихъ горъ; а въ Асторохань де Терекъ не тянеть, изъ Асторохани де посылали на Терекъ по Петра Головина, и Терскіе де люди имъ Петра Головина не дали, а говорили де имъ, али де вы Петра Головина хотите погубить такожъ что и князя Ивана Хворостипина? намъ де съ вами въ совѣтъ воровскомъ не быти, а отъ Московскихъ де чудотворцовъ не отстати; а Заруцкой де съ Ищерекомъ послали Нагайскихъ Татаръ и Астороханскихъ Юртовскихъ Татаръ на Русь войною, на Темниковскіе и на Олаторскіе мѣста, двадцать тысячъ, по пластомъ, а Сарпу де тѣ воинскіи люди перелѣзли на масляной ведѣли, и многихъ де казаковъ Донскихъ на переходѣ въ полонъ поимали, и иныхъ порубили; а Заруцкой де готовить лошади добрые Нагайскіе, и топерво де у него на стойлѣ до трехъ сотъ лошадей, а иные де многіе лошади у него ходятъ въ отарѣхъ у Юртовскихъ Татаръ и сѣдла де и арчаки готовить; а какъ къ Ишереку де присылаеть воръ Заруцкой лошадей покупать атамана Тихонка Чулкова, и въ міру де переговариваютъ, что хочеть Заруцкой и съ Маринкою бѣжать, а не вѣдомо де куды, и то де въ міру говорятъ, толко де Волскіе атаманы и казаки отъ него отъ вора отстанутъ, и Астороханцы де всѣ сложатся съ казаками и его де вора изъ Асторохани не отпустятъ; а съ нимъ де съ воровомъ въ думѣ атаманъ Тиханко Чулковъ,

да Микитка Усъ, Неупокойко Карга, Мишка Ратцовъ, Томило Суровской, Юшка Караганецъ; а Волскихъ де атамановъ Государю прямятъ, Василей Соловцовъ, Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, Иванъ Донецкой, со многими Волскими казаками, а всѣхъ де ихъ казаковъ на Волгѣ съ пять сотъ человекъ, и шатости де въ нихъ воровскіе не чаютъ; а съ Дону де на Волгу атаманы де и казаки пишутъ, чтобъ де вору Заруцкому ни въ чемъ не вѣрили, а обратили бы де ся къ Московскимъ чудотворцамъ и ко Государю, и Волскіе де атаманы и казаки Василей Соловцовъ, Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, Государю прямятъ, а прочетчи де Донскіе грамоты послали въ нижные городки въ Калмаковъ городокъ, и казаки де Калмаковы станицы Донскіе грамоты изодрали, а говорили де: намъ де Донскихъ казаковъ не слушивать; а совѣтъ де у нихъ у атамановъ и у казаковъ, у Василья Соловцова, да у Третьяка Уса, да у Бирюка, да у Ивана Донецкого, хотятъ схать въ Асторохань да взяти у вора оманомъ жалованье и надъ Заруцкимъ промыслъ учинить, а взявъ жалованье хотятъ итти на море дожидатись Шаховыхъ бусъ, которые въ Асторохань пойдутъ, а дождався бусы чтобы де погромить и поимати бы де Якушка Глядкова, что отъ Заруцкого къ Шаху посланъ въ послѣхъ, а буде де не удася имъ бусы погромить и они де хотятъ подъ Астороханью Татарскіе юрты погромить; а сѣздъ де у атамановъ и у казаковъ нынѣ будетъ на Прорвѣ, ниже Царицына двѣсти версть, и тутъ де у нихъ о Заруцкомъ весь де договоръ будетъ, а для де того на договоръ хотятъ сѣзжатись, чтобъ де имъ надъ Заруцкимъ кокой обманъ учинить; а что де у нихъ будетъ договору, или походъ будетъ на море, и атаманы де Василей Соловцовъ, да Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, тотчасъ въ Сомарской хотятъ быть креста цѣловать, со многими казаки, а иные де казаки молодые люди говорятъ: намъ бы де гдѣ

зипунами добулетъ, что де намъ и подь Сомарской нейти? и изъ Асторохани де многіе воры въ Шацкой и на Воронежъ въ торги ѣздятъ надругъ съ Астороханскими товары, а воръ де Заруцкой опроче Шаха Кизылбаского ни въ которые орды пословъ не посылавалъ. Да Оедка же сказывалъ: какъ де онъ пошолъ отъ казаковъ въ Сомарской, и ему де атаманы и казаки говорили, покамѣста де змѣя въ норѣ, по ту де пору надъ нею и промыслъ чинить, чтобъ де Государева рать поспѣшила, за первымъ лдомъ, и надобъ де надъ Заруцкимъ промыслъ чинить, чтобъ де его изъ Асторохани не упустить, и Шаховыхъ бы де воинскихъ людей въ Астороханъ на бусахъ не пропустить; а лазушки де изъ Асторохани выѣзжаютъ на Волгу къ казакѣмъ, воры, Иванко Боровъ, Максимко Бѣлильниковъ, Оотѣй Оедоровъ Болдырь, Оедоръ Кувшинниковъ, Юшка Трупшениновскій, Жилка Васильевъ, Иванко Горбунъ, и его де Ивана Онисимова хотѣли вести въ Астороханъ, и Ивана де вести въ Астороханъ не дали тѣ атаманы, Василей Соловцовъ, да Третьякъ Усъ, да Бирюкъ, да Иванъ Донецкой, и отпустили его въ Сомарской. И я, господа, Ивана Онисимова и казакѣмъ отпустилъ къ Государю, къ Москвѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцѣмъ на пяти листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Маія въ 6 день привезъ атаманъ Иванъ Онисимовъ.

258.—1614 Апрѣля 29. Отписка Свияжскаго воеводы князя Василя Щербатова воеводамъ князю Ивану Одобевскому и Семену Головину, о встѣяхъ про Заруцкаго и казакѣмъ, идущихъ изъ Пошехонья къ нему на помошр.

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену

Васильевичю, Василью Юдичю, Василей Щербатой, Иванъ Софоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Апрѣля въ 11 день прислалъ, отъ Свияжскіе засѣки, голова Нехорошей Глѣбовъ, на Самару, ко князю Дмитрею Пожарскому, станицу, для вѣстей, вожа Атиша Абакова съ товарищи, и Апрѣля въ 29 день писалъ съ Самары князь Дмитрий Пожарской къ Нехорошему: Марта де въ 28 день пришелъ въ Самарской изъ Астарахани выходець Нижегородецъ гулящей человекъ Гаврилко Емельяновъ, а сказалъ, что Ищерекъ князь, со всеми мурзами, кочуетъ подь Астараханю, и съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Астараханскими воры помирились, и заклады свои въ Астараханъ подавали, а съ кочевьевъ хотятъ быть подь Самарской, степью, на конѣхъ, и Волгою въ стругѣхъ; да Заруцкой же де (*) къ Турскому Царю, чтобъ прислалъ подь Астараханъ Турскихъ воинскихъ людей, и Турской деи Царь послалъ подь Астараханъ своихъ людей двадцать тысячъ, и первые люди стоятъ въ Азовѣ, а хотятъ быти подь Астараханъ вскорѣ степью; и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. Да въ Апрѣлѣ же въ 28 день писали вы къ намъ, съ Казанцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Леоновымъ: Апрѣля въ 26 день писали къ вамъ изъ Нижнего Новгорода бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи, по отпискамъ изъ Верховскихъ городовъ, пришли деи на Романовъ изъ Пошехонья многіе крестьяня жжены и мучены, а въ роспросѣ сказывали, что воры казаки стоятъ въ Пошехонѣ, а собираются и по Шекснѣ суды готовятъ, хотятъ итти Шексною тотчасъ, а изъ Шексны Волгою на Низъ къ вору къ Ивашку Заруцкому, и ѣдучи де имъ приходити къ городомъ и къ посадомъ; и намъ бы, господа, на Волгѣ по обѣ стороны поставити заставы крѣпкіе, чтобъ воровскіе казаки на Низъ не

(*) Не достаетъ слова: писалъ.

№ 259 прошли; и мы, господа, послали сотника стрѣльцовъ и посадскихъ людей, а велѣли ему стоять выше Свіязского верстъ съ десеть, на Волгѣ, на Нагорней сторонѣ, а того ему велѣли беречь накрѣпко, чтобъ никакіе люди мимо Свіязского безвѣсно Волгою на Низъ не проѣзжали, а на Луговой сторонѣ намъ заставы поставить некого, людей въ Свіязскомъ мало, а которые людишка достальные есть и тѣхъ мы всѣхъ поставили по карауломъ, по городу и по острогу; а какковы, господа, у насъ вѣсти впередъ объявятся, и мы къ вамъ отпишемъ, а будетъ, господа, у васъ какіе вѣсти впередъ объявятся, и вы бы, господа, про тѣ вѣсти велѣли къ намъ писати, а безъ вѣсти насъ не держати.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю.—122 Апрѣля въ 30 день подалъ Свіязевинъ Кузма Романовъ.

259.—1614 въ Маѣ. Наказная память воеводѣ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому голове Сунгуру Соковнину, отправленному для постановленія между Волгою и Усою острожка, и для наблюденія за воинскими и пропъжыми людьми.

Лѣта 7122 Маія въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Сунгуру Семеновичю Соковнину. Ъхати ему въ низъ Волгою рѣкою до переволоки, гдѣ переволочатся съ Волги на Усу рѣку, а съ нимъ послано пять человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ да пять сотъ человекъ стрѣльцовъ: и Сунгуру пріѣхавъ на переволоку и розсмотря крѣпкого мѣста, велѣти поставити острожекъ и въ острожкѣ укрѣпиться, а ук-

рѣпясь стояти съ великимъ береженьемъ, и въ подѣздѣ посылати въ легкихъ стругѣхъ по часту, чтобъ гдѣ языковъ добыти, и про Ивашка Зарупкого и про Астороханскихъ воровъ и про воровскихъ казаковъ и про Нагайсскихъ и про всякихъ воровскихъ людей велѣти провѣдывати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ воровскіе люди безвѣстно на него откуда не пришли и дурна которого не учинили, да и рыбныхъ ловцовъ ему оберегати, чтобъ ихъ воровскіе люди не погромили и безвѣстны бѣ они про воровъ не были; а будетъ на Волгѣ, или на Усь, появится какіе воровскіе люди, немногіе, и Сунгуру, прося у Бога милости, на воровскихъ людей приходи ти и надъ ними промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ Волгою на Низъ никакіе люди безъ грамотъ не проѣзжали и не прокрася бы никто, некоторыми дѣлы; а что у него какихъ вѣстей откуда объявится, или какихъ людей поймаютъ, и Сунгуру о томъ о всемъ писати и приводныхъ людей присылати къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку Василью Юдину.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одной лсткѣ.

260.—1614 Мая 6—8. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о неотпущкѣ Лванася Аристовя на Донъ и объ отправленіи двухъ Казанскихъ стрѣльцовъ съ грамотами къ Волжскимъ казакамъ, и проч.

Господамъ князю Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Маія въ 4 день, писали вы

ко мнѣ, съ сыномъ боярскимъ съ Салманомъ Володимеровымъ, что, по Государеву указу, послали вы на Донъ съ грамотами къ атаманомъ и казакомъ Оеонася Аристовъ, а на Волгу дву человекъ Казанскихъ стрѣльцовъ, и ко мнѣ вы писали, чтобъ мнѣ ихъ съ Самары отпустить: и я, господа, Оеонася Аристовъ не отпустилъ на Донъ, потому что изъ Самарского на Донъ степью никто не знаетъ и вожей и лошадей въ Сомарскомъ нѣтъ, и отпустилъ его къ вамъ въ Казань, а что у меня было вѣстей, и я къ вамъ писалъ съ Оеонасемъ Аристовымъ, а вдругорядь съ атаманомъ съ Иваномъ Онисимовымъ; а Казанскихъ стрѣльцовъ отпустилъ я на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ, Апрѣля въ 17 день. Да сказывалъ мнѣ сынъ боярской Самарской жилецъ Иванъ Даниловъ, которой былъ посланъ на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ съ Государевы грамоты: которые де нынѣ служатъ Государю, на Москвѣ и въ иныхъ въ Верховыхъ и въ Низовыхъ городѣхъ, Астороханскіе дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе земскіе люди, жонъ ихъ и дѣтей воръ Ивашко Заруцкой отдалъ всѣхъ къ Ищереку въ улусть; да атаманы де казачьи, которые у вора живутъ, Неупокійко Карга да Караулко поднимаютъ казаковъ, чтобъ казаки всѣ шли подъ Сомарской, а ему де сказывалъ Волской казакъ Ѳедка Ивановъ, которой посланъ къ Государю къ Москвѣ съ Иваномъ Онисимовымъ, а мнѣ они въ роспросѣ того не сказывали. Да вы же, господа, ко мнѣ пишете, чтобъ мнѣ съ вами ссылаться ли ся о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ, или не ссылаться: и я, господа, о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ вами ссылаюся и о всякихъ вѣстяхъ, что у меня объявится, къ вамъ пишу, да не токмо, господа, съ вами ссылаться, я и съ приказными людьми о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылаюся и во всѣ Государевы города о всякихъ вѣстяхъ пишу. Да Апрѣля въ 30 день сказывали мнѣ Казанскіе сотники стрѣлецкіе Ми-

хайлова приказу Соловцова Дмитрей Берсенева да Яковъ Протопоповъ: ѣздили они гулять изъ Сомарского въ верхъ Волгою рѣкою, въ стругахъ, на усть Усы рѣки въ острожокъ къ стрѣльцкому головѣ Гордѣю Палчикову, и какъ де они въ острожокъ пріѣхали, и Гордѣй де Палчиковъ имъ говорилъ, вѣхалъ де изъ Сомарского въ Казань Казанской сынъ боярской Оеонасей Шемякинъ сынъ Аристовъ и ему де сказывалъ тотъ Оеонасей, писалъ де на него я изъ Сомарского къ Государю къ Москвѣ, что сталъ онъ Гордѣй на Усѣ на устьѣ, а торговыхъ де людей съ Верху въ Сомарской со всякими запасы и съ товары не пропускаютъ; да онъ жо де Оеонасей сказывалъ, будто я въ Сомарскомъ ратнымъ людемъ говорилъ: (пойду де я на Усу и острожокъ де велю срыть, а голову де стрѣлецкого Гордѣя и стрѣлцы къ себѣ въ Сомарской возму); да сказывалъ, господа, мнѣ сынъ боярской Салманъ Володимеровъ, а ему де сказывалъ на заставѣ на Ташъ-кабакѣ князь Ондрѣй Болховской: пришли де подъ Сомарской Турскіе люди, а воровскіе де казаки собираются на Саратовскомъ пепелищѣ, а я де будто говорилъ въ Сомарскомъ: (какъ де воровскіе люди Сомарской возмутъ, и я де умѣю воровать и отъ меня де многіе города подрожатъ). И я, господа, такова слова, что Оеонасей Гордѣю и князь Ондрѣю сказывалъ, не говаривалъ, и на Гордѣя къ Государю писалъ потому, что сказывалъ мнѣ пріѣхавъ Государевъ оханщикъ Янка Сорьяновъ, что Гордѣй де торговыхъ людей въ Сомарской со всякими запасы и съ товары не пропускаетъ, и я писалъ по его Якинѣ сказкѣ; а здѣся, господа, въ Сомарскомъ тотъ Оеонасей брата моего и меня лаялъ, и зато на меня тотъ Оеонасей смуту сказываетъ. И вамъ бы, господа, пожаловать, того Оеонася отъ себя не отпускать и съ собою для сыску привести въ Сомарской, а я о томъ о сыску писалъ ко Государю къ Москвѣ; а прежде того на меня смуту жъ сказывалъ Каза-

№ 261 вецъ сынъ болгарской Дмитрей Хвостовъ; и
— 262. тобѣ, князь Иванъ Никитичъ, моя измѣна из-
вѣсно. Да здѣсе, господа, въ Сомарскомъ слу-
жилые люди и всякіе ружники и оброчники
бѣдны и голодны, а воровъ ожидаемъ вскорѣ:
и вамъ бы, господа, служилыхъ людей, съ
хлѣбными запасы, изъ Казани въ Сомарской
отпустить, не задержавъ ни часу, вскорѣ,
чтобъ Сомарскому городу поруха не учини-
лась, а служилые бѣ люди и всякіе ружники и
оброчники не померли голодною смертію и
въ рознь не розбрелись; а которая, господа,
надъ Сомарскимъ поруха учинится, и то, го-
спода, не отъ меня, отъ васъ.

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Гу-
бернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на пяти
листочкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ,
имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ князю
Ивану Никитичю, Семену Васильевичю, Василью
Юдичю.—122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ
Володимировъ.*

261.—1614 Мая 9. Отписка стрѣлецка-
го головы Гордѣя Пальчикова воево-
дамъ князю Ивану Одоевскому и Се-
мену Головину, о построеніи на устьѣ Усы-
рѣки острожка, для наблюденія за мятежни-
ками и прог.

Государя Царя и Великого Князя Михаила
Федоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ
князю Ивану Микитичю, околичему Семену
Васильевичю, да дьяку Василью Юдичю, Гор-
дѣйко Палчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-
немъ, государь, въ 122 году Апрѣля въ 20
день, по вашему указу, пріѣхалъ я на устьѣ Усы-
рѣки, и острожекъ поставилъ съ стрѣлцы мо-
его приказу, и всякіе острожные крѣпости по-
дѣлали; а въ Казани дано на весь на мой при-
казъ стрѣлцомъ, для хлѣбныхъ запасовъ, пять
струговъ дощаныхъ старыхъ да девятнадцать
струговъ однодеревыхъ, и тѣ всѣ струги,
дощаные и однодеревые, стрѣлцы подъ ост-
рожкой подѣлывали Маія по 9 день безъ упо-

коя, и толко подѣлали четыре струга доща-
ныхъ, а пятого струга дощаного подѣлать не
можно, потому что онъ гниль и воды унять
не можно и хлѣбные запасы у стрѣлцовъ въ
томъ стругу ѣдучи на низъ помокли; а одно-
деревыхъ, государь, струговъ многихъ подѣ-
лати не можно, потому что худы и гнилы и
съ низовую службу не будетъ, а се и подѣ-
лати ихъ не чѣмъ, гвоздья и смолы нѣтъ и
скобъ мало; да послалъ я къ вамъ сотника
Семена Урывкова, Апрѣля въ 26 день, и пи-
салъ къ вамъ съ нимъ объ указѣ, и отъ васъ
ко мнѣ указъ и Семень Урывковъ Маія по 9
день не бывалъ; а людямъ у меня въ острож-
кѣ и на отъѣзжіе сторожи и въ подѣздѣ Вол-
гою, въ верхъ и на низъ, расходъ великой и
отъ того онѣ стали истомны, а многіе по грѣ-
ху болны, и съ тѣми мнѣ людьми въ острожкѣ
и на отъѣзжихъ сторожахъ оберегаться не
кѣмъ.

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн-
скаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ лист-
кѣ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ,
имѣеть на оборотѣ надпись: Государя Царя и
Великого Князя Михаила Федоровича всеа Ру-
сіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю,
околичему Семену Васильевичю, да дьяку Василью
Юдичю.—122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ
Володимировъ.*

262.—1614 Мая 9. Отписка стрѣлец-
каго головы Гордѣя Пальчикова воево-
дамъ князю Ивану Одоевскому и Се-
мену Головину, о полученіи отписки ихъ
за чужою пегатью, и разстановкѣ сторожей
по Волгѣ и полямъ, для наблюденія за
плывущими въ Астрахань къ Заруцкому ка-
заками.

Государя Царя и Великого Князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи боярину и воеводамъ кня-
зю Ивану Микитичю, околичему Семену Ва-
сильевичю, да дьяку Василью Юдичю, Гордѣй-
ко Палчиковъ челомъ бьетъ. Маія, государь,

во 8 день писали вы ко мнѣ съ Салманомъ Володимеровымъ: Апрѣля въ 26 день писали къ вамъ въ Казань изъ Нижнего Новагорода бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бохтеяровъ Ростовской съ товарищи, по отпискамъ изъ Верховскихъ городовъ, пришли де на Романовъ изъ Пошехонья многіе крестьяня жжены и мучены, а въ роспросѣ сказывали, что воры казаки стоятъ въ Пошехонѣ, а собираются по Шекснѣ и суды готовятъ, а хотятъ де итти Шексною, а изъ Шексны Волгою на Низъ, и мнѣ бѣ на Усѣ стояти съ великимъ береженьемъ, для того, любо воры прокрадутся мимо ваши заставы, полоями, изъ Казани вы, по тѣмъ вѣстямъ, послали на Казанское устье и на Услонъ и на Ирыховъ островъ головъ съ приказы, а велѣли имъ стояти на Волгѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ воры казаки безвѣсно на Низъ не прошли и не прокрались; да посланы отъ васъ на Самару на запастныхъ стругѣхъ пятьдесятъ человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, а велѣно ихъ съ Самары отпустить конемъ, и какъ онѣ съ Самары приѣдутъ, и мнѣ бѣ имъ велѣти быти съ собою до тѣхъ мѣстъ, какъ ты бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичъ, околичей Семень Васильевичъ, да дякъ Василей Юдичъ, придете со всѣми съ ратными людьми. И тое вѣстовые памяти Солманъ Володимеровъ ѣдучи на Самару мнѣ не отдалъ, а прислалъ ко мнѣ ѣдучи съ Самары моего приказу съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Козанцомъ съ товарищи, которые ѣхали стрѣлцы съ сторожи съ Куниволошки, Маія въ 8 день, чтену, не за твоею печатью боярина и воеводы князя Ивана Микитича, а самъ прогребъ мимо, а на Самару онъ проѣхалъ мимо острожекъ Маія въ 5 день и въ острожкѣ у меня былъ, а указу отъ васъ ко мнѣ съ собою никакого не сказалъ; и у меня, Маія по 8 день, Волгою и по полоямъ, подѣзду и сторожей не было, а нынѣ у меня, на Волгѣ и по полоямъ, тогожъ числа поставлены сторожи и въ верхъ Волгою и на низъ,

подѣзды день и ночь бываютъ часты; а какъ-бы въ то время учинился воровской побѣгъ Волгою на Низъ, и мнѣ было часть вашего боярского походу и ѣхать за невѣды на встрѣчу; и какъбы то Солманъ сдѣлалъ съ нѣкогого злого умышленья. А Московскіе стрѣлцы, которые посланы отъ васъ на Самару на запасныхъ стругѣхъ, и тѣ стрѣлцы мимо острожку Маія по 9 день не проѣзживали; а легкихъ, государь, у меня лодокъ нѣтъ, въ подѣзды и къ вамъ съ скорыми вѣстями послати не въ чемъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Микитичю, околичему Семену Васильевичю, да дяку Василью Юдичю. — 122 Маія въ 12 день привезъ Салманъ Володимеровъ.

263. — 1614 прежде 12 Мая. Отрывокъ наказа отъ имени втораго Лжедмитрія, о рыбной торговлѣ въ Астрахани.

.....
 ..... и послѣ торгового времени, Микифору и Семену, и цѣловалшикомъ, у учюжчиковъ и у рыбныхъ ловцовъ, просоламъ рыба покупати велѣти по цѣнѣ дешевой же, и въ міръ продавати дешевою цѣною, а наддачи имати по томужъ, что имъ указано въ семъ наказѣ выше сего, а дорогови бѣ въ рыбѣ въ своемъ перекупу отнюдь не чинили; а которые учюжщики и рыбные ловцы учнутъ на продажу рыбы привозити и продавати по указной цѣнѣ, или рыбные прасолы учнутъ перекупъ чинити, наддачу наднимати болшую, не противъ указу, и тѣмъ учюжщикомъ, и рыбнымъ ловцомъ, и прасоломъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, и отъ Государыни Царицы и Великой Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи, и отъ

№ 264 Государя Царевича и Великого Князя Ивана
— 265. Дмитриевича всеа Русіи, быти въ великой
опалѣ и въ казни; а въ которое время учнутъ
привозити рыбу съ Государевыхъ учюговъ, и
тою рыбу велѣти купити напередъ рыбныхъ
ловцовъ и учюжщиковъ, а какъ Государеву
рыбу испродадутъ, и послѣ Государевы ры-
бы велѣти покупати рыба у рыбныхъ лов-
цовъ и у учюжщиковъ всякимъ людемъ. Да
и того Семену и Микифору, и цѣловалникомъ,
смотрѣти и беречи накрѣпко, которые цѣло-
валники учнутъ на рыбныхъ исадахъ Госуда-
реву рыбу. . . . .

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн-
скаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ лст-
кахъ. Безъ начала и конца.*

264.—1614 прежде 12 Мая. Человѣтънал
Астраханскаго стрѣльца Русина Ва-
сильева на имя втораго Лжедмитрія,
объ освобожденіи его изъ тюрьмы.

Царю Государю и Великому Князю Дми-
трею Ивановичю всеа Русіи, и Государыни
Царицѣ и Великой Княгинѣ Маринѣ Юрьев-
нѣ всеа Русіи, и Государю Царевичю и Вели-
кому Князю Ивану Дмитриевичю всеа Русіи,
бьетъ челомъ холопъ вашъ Государевъ стрѣ-
лецъ Алексѣевскаго приказу Пивова Русинко
Васильевъ. Посланъ былъ я, холопъ вашъ, на
вашу царскую службу, на учюгъ на Кому-
зякъ, на мѣсячную, учюга караулити; и какъ
Государя, я холопъ вашъ съ товарищи поѣ-
хали съ учюга въ городъ, и ваши Государе-
вы измѣнники Терскіе казаки насъ на дорогѣ
повеволили, взяли къ себѣ силно, и насъ
крѣпили за приставы, а какъ они измѣнни-
ки пошли подъ городъ на приступъ съ Та-
тары, и меня, холопа вашего, по неволи жъ
взяли съ собою жъ за саблюю силно, и какъ,
пришли подъ городъ, и я холопъ вашъ, пом-
ня крестное цѣлованье и ваше царское ко-
мнѣ великое жалованье и милость, да побѣгъ
къ вашимъ Государевымъ ратнымъ людемъ

самъ съ очи, и на дѣлѣ противъ Вашего Царь-
скаго Величества и противъ ратныхъ людей не
бился и руки не поднялъ; и какъ увидѣли
ваши Государевы измѣнники, что я побѣжалъ
не бився къ вашимъ Государевымъ ратнымъ
людемъ, и въ тѣ поры меня измѣнники по-
чали стрѣляти, перебили мнѣ ногу; а нынѣ
я, холопъ вашъ, сижу въ темницѣ и нагъ и
босъ, а предъ вами, Государя, измѣною ни-
какъ не повиненъ, поневоленъ насилствомъ.
Милостивый Царь Государь и Великій Князь
Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, и Государыня
Царица и Великая Княгиня Марина Юрьевна
всеа Русіи, и Государь Царевичъ и Великій
Князь Иванъ Дмитриевичъ всеа Русіи! пока-
жите, Государя, милость, дайте холопу своему
свѣтъ видѣти, а въ смерти мѣсто животь по-
жалуйте, велите меня, Государя, изъ темницы
выкинуть. Государя, пожалуйте смилуйтеса!

*Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн-
скаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ лст-
кахъ.*

265. — 1614 Мая 17. Наказна я память
шести стрѣлецкимъ головамъ, отпра-
вленнымъ къ Астрахани для военныхъ дѣйстви-
вій противъ Зарутцаго.

Лѣта 7122 Маія въ 17 день, по Государеву
Цареву и Великого Князя Михаила Фѣдорови-
ча всеа Русіи указу, память головамъ шти
человѣкомъ. Ъхати имъ въ низъ Волгою рѣ-
кою, къ Асторохани, для того: Маія въ 17
день вышли на Самару изъ Асторохани Асто-
роханскіе стрѣлцы Микитка Ивановъ Кара-
ганъ съ товарищи семнадцать человѣкъ, а
въ росиросѣ боярину и воеводамъ князю Ива-
ну Никитичю Одоевскому, да околичему
Семену Васильевичю Головину, да дѣяку Ва-
силью Юдину, сказали: на вербной де недѣ-
лѣ пришли въ Асторохань Волскіе кзаки пять
сотъ шестьдесятъ человѣкъ, и прошли къ во-
ру къ Иванку Зарутцкому. въ городъ, и хо-
тятъ съ Зарутцкимъ Астороханскихъ служи-

лыхъ и жилетскихъ людей всѣхъ въ Великъ день побити и въ воду посажати; и Астороханскіе деи служилые и жилетскіе люди, свѣдавъ то, учинили съ ними рознь, и Зарутцкой де съ казаками сѣли въ городѣ, а Астороханскіе люди сѣли въ посадѣ, и на страстной де недѣлѣ въ среду почаль межъ ими быть бой; и они де Микитка съ товарищи вѣтѣпоры изъ Асторохани побѣжали; а ждуть де Астороханскіе служилые и жилетскіе люди съ Верху Государевы рати; а Терекъ де отъ Асторохани отложился, цѣловали крестъ на Теркѣ всякіе люди Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. И головамъ ѣхати къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и ѣдучи провѣдывати про Астороханъ всякими мѣрами, а пріѣхавъ подъ Астороханъ и стати на Царевѣ протокъ, или гдѣ по тамошнему дѣлу, свѣститись съ Астороханскими людьми, которые Государю прямятъ, и прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Зарутцкимъ и надъ Маринкою и надъ выблядкомъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и отъ Волѣскихъ казаковъ и отъ Астараханскихъ воровъ самимъ беречись накрѣпко, чтобъ они оманомъ надъ ними какого дурна не учинили; да на Терекъ къ Петру Петровичю Головину и ко всякимъ служилымъ и жилетскимъ людямъ послати отъ боярина и воеводы князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего отъ Семена Васильевича Головина, и отъ дьяка Василья Юдина, отписка, тотчасъ, и отъ себя къ нимъ отписать, чтобъ Терскіе люди къ Асторохани шли тотчасъ, не мѣшкая, и имъ головамъ помогали; а будетъ къ головамъ придуть съ Дону Донскіе атаманы и казаки, и имъ, укрѣпясь съ ними, промышляти съ ними съ одного и розни бѣ у головъ съ Донскими атаманы и казаки никакіе не было, а какъ головы къ Асторохани придуть и что у нихъ учнется дѣлать, и головамъ о томъ о всемъ писать къ бояри-

ну и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю № 265. Одоевскому, да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, тотчасъ, а съ дороги о всякихъ вѣстяхъ потомужъ отписывати о всемъ подлинно, а для тѣхъ посылокъ послано съ ними сто человекъ Уржумскихъ стрѣльцовъ; а какъ оже Богъ дастъ Астороханъ отъ воровъ очистится, и головамъ Астороханскимъ людямъ и ихъ женамъ и дѣтемъ обиды и насилства никоторого чинити не давати; а которые Астороханскіе люди выбѣгали изъ Асторохани отъ воровъ, напередъ сего, и служатъ Государю, а жены ихъ и дѣти остались въ Асторохани, и головамъ тѣхъ женъ и дѣтей и ихъ животы о всякихъ людехъ потомужъ оберегати, того и надъ служивыми людьми смотрити и велѣти беречи накрѣпко, чтобъ никто никому обиды и насилства не чинилъ, а будетъ кто Астороханскимъ людямъ учинить какое насилство, и тѣмъ людямъ быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ смертной казни. А будетъ воръ Ивашко Зарутцкой съ воры сядетъ въ городѣ въ осаду, а имъ головамъ толко они будутъ сильны, и головамъ итти на учюги и учюги у воровъ отнати, и стояти на учюгѣхъ, и посылати отъ себя на Терекъ о людехъ по часту; а будетъ на учюгѣхъ стояти не мочно и надъ Астороханью промыслу учинити не можно, и головамъ разломавъ учюги, итти въ верхъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю, да къ околничему къ Семену Васильевичю, да къ діаку Василью Юдину. А розни бѣ у нихъ у головъ межъ себя ни въ чемъ не было, никоторыми дѣлы; а будетъ у нихъ въ чемъ рознь, а въ ихъ розни учинится Государеву дѣлу какая поруха, и имъ быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ смертной казни. А однолично о всемъ писати къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Одо-

№ 266 евскому, да къ околичему къ Семену Василь-
— 267. евичю Головину, да къ діаку къ Василью Юди-
ну, по часту, чтобъ безвѣстнымъ не быти.

*Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго
Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на че-
тырехъ листкахъ.*

266.—1614 Мая 17. **Наказная память** Сергѣю Москотиньеву, *отправленному съ грамотою къ Иштереку князю, съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго.*

Лѣта 7122 Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Сергѣю Москотиньеву. Ъхати ему въ Нагаи къ Иштереку князю, а съ нимъ посланы подьячей, да толмачъ, да три человекъ вожей; а прїхавъ въ Нагаи, отдати Иштереку князю отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Никитича Одоевского да отъ околичего отъ Семена Васильевича Головина грамота, а отдавъ грамота говорити ему Иштереку князю, что велѣли ему бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околичей Семень Васильевичъ Головинъ поклонитись, съ любовью, и велѣли о его здоровьи спросити; да говорити Иштереку князю: Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околичей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ ему Иштереку князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, велѣли говорити: какъ, по милости всемогущаго Бога, царствующій градъ Москва отъ злыхъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистилось, и какъ, по Божьей милости и по избранью всякихъ чиновъ людей всего Російскаго царствія, учинился на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ Царь и

Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и онъ Иштерекъ князь. [А впередъ писано все съ Государева наказу. Ему же приписано сверхъ Государева наказу:] Да Сергѣю жъ говорити Иштереку князю, чтобы онъ однолично Государю службу свою показаль, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляль, чтобъ ихъ ни въ которые государства не упустити; а будетъ Иштерекъ учнетъ говорити, что онъ далъ въ аманатѣхъ, въ Асторохань, сына своего, и Сергѣю говорити, что про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи вѣдомо, учинилъ онъ Иштерекъ то не волею, далъ въ аманатѣхъ сына своего, боясь погрому отъ Черкасъ и отъ Колмацкихъ людей.

*Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго
Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на двухъ
листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣнено:
Подьячей посланъ съ Сергѣемъ Дорогой Оди-
нцовъ, два человекъ Астороханскихъ стрѣльцовъ
Ивашко Оболдинъ да Гриша Степановъ, да Юр-
товской Татаринъ, которой былъ на Самару изъ
Юргена съ товаромъ, Маметкуль Кокчеевъ. А къ
Иштереку князю грамота послана Татарскаго пи-
сма, которая прислана отъ Государя съ Москвы.*

267.—1614 Мая 17. **Грамота воеводъ** Князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Донскому казачьему войску, *съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Маринки.*

.....
.....
И Маія въ 17 день вышли къ намъ, на Самару, Астороханскіе стрѣльцы Микитка Ивановъ Караганъ съ товарищи, семнадцать человекъ, а въ роспросѣ намъ сказали: на вербной де недѣль пришли въ Асторохань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человекъ, и прошли къ вору къ Ивашку Заруцкому въ городъ, и хотѣли съ Заруцкимъ Астороханскихъ слу-

жилыхъ и жилетскихъ людей всѣхъ, въ Великъ день, въ завтреню, побити и въ воду посажати, а животы ихъ розграбити; и Астороханскіе де всякіе люди, свѣдавъ то, учинили съ нимъ рознь, и Заруцкой де съ казаками сѣли въ городъ, а Астороханскіе де люди сѣли въ посадь, и на страстной де недѣлѣ, въ среду, почалъ межъ ими быти бой, и они де Микитка съ товарищи вѣтъпоры съ бою бѣжали, а ждуть де Астороханскіе люди насъ съ ратными людьми, а Терка де отъ Асторохани отложилась, цѣловали крестъ на Теркѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи; и мы, по тѣмъ вѣстемъ, послали съ Самары къ Асторохани, тогожъ дни, головъ, со многими людьми, а велѣли имъ итти къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришедъ къ Асторохани, свѣстясъ съ Астороханскими людьми, велѣли надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подасть, а мы со всѣми ратными людьми идемъ съ Самары тотчасъ. И вы бѣ, атаманы и казаки и все великое войско, помня Бога и Пречистую Богородицу нашу, крестьянскую заступницу и православную крестьянскую вѣру, по своему обѣщанью, какъ есте обѣщалися Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служити, противъ его Царьскаго Величества недруговъ, Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Рускихъ воровъ, стояти крѣпко и неподвижно и быти во всемъ въ его Царьскомъ повелѣннѣ, а къ вору къ Ивашку Заруцкому и къ Маринкѣ и къ сыну еѣ не приставать и ихъ воровской смутѣ не вѣрять, по тому бѣ есте своему крѣпкому обѣщанью и совершили, Царскому Величеству и всему Російскому государству службу свою до конца показали, шли къ Асторохани Царскаго Величества къ ратнымъ людямъ, которые отъ насъ посланы, въ сходъ, тотчасъ, и прося у Бога милости, царскимъ и земскимъ дѣломъ промышляли

Акт. Истор. Томъ III.

вмѣстѣ, сколько милосердый Богъ помочи подасть; а какъ нынѣ Царскому Величеству службою своею объявитесь, вашею толкою службою и радѣньемъ и мужествомъ и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь крестьянскую Ивашка Заруцкого и Маринки поминуется, и Астараханъ со всѣми Російскими государствами будетъ въ соединеннѣ подъ царскою высокою рукою, и вамъ будетъ отъ Бога милость, а отъ Царскаго Величества жалованье, а отъ Російскихъ и отъ окрестныхъ государствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ и во вѣки; а которые будутъ ваши недостатки, и съ нами Царскаго Величества запасы кормовые, и вино, и денги, и сукна, есть, нужи вамъ въ кормѣ не будетъ, и сверхъ того за службу царское жалованье получите, о чемъ ваше прошенье будетъ; а къ Волскимъ бы есте къ атаманомъ и къ казакомъ отъ себя писали жъ по Царскаго Величества грамотѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ Государя писано, чтобъ они къ воровской смутѣ не приставали, и кроворозлитія не вчинали, и прежніе своей службы и крови не теряли, душами бѣ и тѣломъ не погибали и въ злой въ недоброй славѣ не скончались, воровскимъ именемъ не слыли и обратились отъ тьмы въ свѣтъ, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, а у насъ на нихъ запасъ и денги и виво есть, и ни въ чемъ имъ нужи не будетъ; и какъ вы подъ Астараханъ пойдете, и вы бѣ къ намъ отписали и товарищей своихъ прислали тотчасъ, чтобъ намъ про васъ безвѣснымъ не быть. Да тогожъ числа пришла къ намъ, на Самару, изъ подъ Астарахани, станица Константинъ Шушеринъ съ товарищи, а съ нимъ писалъ Терской голова стрѣлецкой Василей Хохловъ изъ подъ Астарахани, что ихъ прислалъ съ Терки воевода Петръ Петровичъ Головинъ подъ Астараханъ, со многими людьми, и они Терскіе и съ ними Астараханскіе многіе люди приступаютъ къ вору Ивашку

55

№ 268. Заруцкому, и учюги у воровъ отняли, и лошади отогнали, а Юртовскіе Татаровя, съ Астараханцы и съ Терскими людьми, надъ воровомъ надъ Ивашкомъ надъ Заруцкимъ промышляють вмѣстѣ: и вы бѣ однолично тотчасъ шли подъ Астарахань и промышляли съ Государевыми ратными людьми надъ воровомъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ вмѣстѣ; а мы за передовыми людьми сами пошли съ достойными ратными людьми, тотчасъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на трехъ листкахъ; съ боку на лицевой сторонѣ написано: Допскамъ. Начала не достаетъ.

268. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ Ивана Одоевского и Семена Головина Волжскому казачьему войску, съ уопищаніемъ дѣйствовать противъ Заруцкаго и Марини.

.....
 .....
 и всѣ плѣнные люди, православные хрестьяне, отъ лютыя работы свободилися, и многіе города, которые за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистилися, и нынѣ ваша братья, атаманы и казаки многіе, по вѣрѣ хрестьянской поборають, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и Литовскую землю воюють, жгутъ и плѣнятъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ емлютъ, и городки и острожки у Полскихъ и Литовскихъ людей поимали, а въ великихъ Государя нашего государствахъ Божьею милостию, а его царскимъ счастьемъ, при его царской державѣ строится все доброе, и всѣхъ Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, вслѣкіе люди пришли въ познанье и межъ себя учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ его царскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно общались и

крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что имъ всѣмъ служить Великому Государю нашему, и противъ его Царьскаго Величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческаго закона, и за него Великаго Государя нашего, и за все его Московское государство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти, и всѣхъ государствъ всякіе люди живутъ въ его царскомъ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московскаго государства отлучася, въ одной Астарахани вѣдомой воръ и желатель крови хрестьянской Черкашенинъ Ивашко Заруцкой, съ Маринкою съ Сендомирскаго дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ, хотятъ учинити въ Государя нашего государствахъ межусобье и смуту, по прежнему; а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкаго и Сендомирскаго дочери Маринки вамъ, атаманомъ и кавакомъ, и всему вашему войску, самимъ вѣдомо, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи богомолцы, митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и мы бояре, къ вамъ объ ихъ злодѣйскомъ воровствѣ и объ заводѣ писали подлинно. И Великій Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, не хотя видѣти въ своихъ государствахъ разлитія крови хрестьянскія, чтобъ отъ того Маринкина и Заруцкаго воровскаго заводу отъ Великаго Государя нашего недруговъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, въ Московскомъ государствѣ кровь хрестьянская не разливалась и Російское государство, которое освободилось отъ невѣрныхъ скверныхъ кровопивцевъ вашею службою и радѣньемъ и мужествомъ, опять отъ

невѣрныхъ до конца въ разореньѣ не было, послалъ на Заруцкогo въ плавной рати, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, насъ, князя Ивана Никитича Одоевскаго да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьскаго Величества ратные дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовыхъ городовъ многіе люди. И Маія въ 5 день сказывалъ намъ Донской атаманъ Иванъ Онисимовъ съ товарищи, которой былъ у васъ съ Государевыми грамотами, что вы Государю прямите, пошли подъ Асторохань, а хотѣли надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, чтобъ ихъ въ Асторохани поимати; и мы, по тѣмъ Ивановымъ рѣчамъ, послали къ Асторохани головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, и стрѣлцовъ, многихъ людей, а велѣли имъ, свѣстясъ съ вами, прося у Бога милости, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу, а мы со всѣми ратными людьми идемъ съ Самары тотчасъ. И вы бѣ, атаманъ и казаки и все войско, помня Бога и Пречистую Богородицу, нашу крестьянскую заступницу, и православную крестьянскую вѣру, и по своему обѣщанью, какъ есте обѣщались Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи служить, противъ его Царскаго Величества недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ людей и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, стояти крѣпко и неподвижно и быти во всемъ въ его царскомъ повелѣннѣи, а къ вору къ Ивашку Заруцкому и къ Маринкѣ и къ сыну еѣ не приставать и ихъ воровской смутѣ не вѣрити, по тому бѣ есте своему крѣпкому обѣщанью и совершили, Царскому Величеству и всему Російскому государству службу свою до конца показали, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою про-

мышляли съ Государевыми ратными людьми, № 269. которые посланы отъ насъ, вмѣстѣ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а чѣмъ вы будете скудны, и съ нами къ вамъ Государевъ запасъ, и вино, и денежная казна, и сукна есть, ни чѣмъ скудны не будете; а какъ нынѣ Царскому Величеству службу свою объявите, вашею толко службою и радѣнемъ и мужствомъ и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь крестьянскую Ивашка Заруцкогo и Маринки поминуется, и Асторохань со всѣми Російскими государевы будетъ въ соединеньѣ, и вамъ за то будетъ отъ Бога милость, а отъ Царскаго Величества жалованье, а отъ Російскихъ государствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ и во вѣки; и къ намъ бы есте противъ сей наши грамоты отписали, а у насъ Государево жалованье вамъ, и денги, и запасы, и сукна готовы.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ; сохранились только четыре послѣдніе листки. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ:

269. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина, на Тверекъ, объ Астраханскихъ встаняхъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго.

.....
 .....
 . . . . . Мая въ 17 день вышли къ намъ на Самару, изъ Асторохани, Астороханскіе ковыные казаки Григорьевскаго приказу Засѣцкого Микитка Ивановъ Караганъ съ товарищи, семнадцать человекъ, а въ роспросѣ сказали: приехали де въ Асторохань Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человекъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ съ Заруцкимъ и съ Маринкою учили было воровство заводити, что было имъ умыслъ выслати изъ Асторохани

*

№ 270. семь сотъ человекъ служилыхъ людей на море, будто для бусь обереганья, а три ста человекъ послати въ Карабазу, а достальныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье въ заутреню побити, а животы ихъ пограбити; и Астороханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашковъ и Маринкинъ и казачей заводъ, отъ нихъ отстали, и на страстной недѣлѣ, въ среду, почаль межъ ими бити бой, и съ того бою Астороханскіе всякіе служилые и жилецкіе многіе люди сѣли въ острогъ, тысячи съ три, а Ивашко Заруцкой съ Маринкою, и воры, которые пришли въ Астороханъ съ Ивашкомъ, и Волскіе казаки, всѣхъ человекъ ихъ съ восемь сотъ, заперлись въ Каменномъ городѣ, и сѣли въ осаду, и учили по острогу стрѣлять изъ большого наряду, (а Янарасланъ встегнули воры Ивашко Заруцкой къ себѣ въ городъ по веревкѣ, потому что онъ былъ подъ стѣною, а отойти было ему отъ города не мочно), и Астороханскіе де люди ждуть къ себѣ на помочъ насъ, со всѣми ратными людьми; а Юртовскіе Татаровя прямиатъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Астороханскими жъ людьми, и присылали тогожъ дни, въ розгромъ, въ Астороханъ табунныхъ головъ, Ромазана да Сююндюка съ товарищи, провѣдывати, ужъ ли деи вора Ивашка Заруцкого поймали, (и въ Асторохани Юртовскіе Татаровя Ивашковыхъ Заруцкого срубили при нихъ трехъ человекъ; а они, съ того розгрому, бѣжали и бѣжучи первую ночь начевали они на Кругломъ, отъ Асторохани версть сорокъ, и имъ было слышать что въ Асторохани стрѣляютъ изъ большого наряду). Да тѣ же выходцы Микитка съ товарищи намъ въ роспросѣ сказывали, что вы Терскіе всякіе люди, помня Бога и свои души, отъ вора отъ Ивашка Заруцкого отстали и прямиатъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи; а вѣдомо имъ про Терекъ потому: пріѣхали въ Астороханъ до страстные недѣли съ

Терки шесть человекъ, съ тѣмъ что Заруцкого посланника Михалка Черного на Теркѣ пытали, и Заруцкой тѣхъ шти человекъ захватя велѣлъ въ воду посадить, чтобъ про Терскіе люди въ міру не пронеслось; да они жъ деи слышали, въ Асторохани, отъ Терского стрѣлцего пятидесятника Павловского приказу Широносова отъ Жданка Черного, что вы Терскіе люди, отложась отъ Ивашка Заруцкого, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а сказывалъ про то тотъ Жданко въ Асторохани вѣтай, кому мочно вѣрить. И мы, господа, по тѣмъ вѣстемъ, тогоже часу послали къ Асторохани головъ, а съ ними стрѣлцовъ, и Литву, и Нѣмецъ, многихъ людей, съ вогненымъ боемъ, и къ Астороханскимъ ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, которые сидятъ въ острогѣ, и къ Юртовскимъ Татаромъ писали, чтобъ они Государю службу свою и радѣнье совершили, надъ воровъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляли; и вамъ бы, господа, потомужъ служба своя и радѣнье совершити, послати съ Терки подъ Астороханъ на помочъ ратныхъ людей вскорѣ; а мы, со всѣми ратными людьми, идемъ за посылкою тотчасъ; и къ намъ бы вамъ о томъ вѣстно учинити вскорѣ; а на Донъ мы и на Яикъ къ атаманомъ и къ казаккомъ писали жъ, чтобъ они шли подъ Астороханъ, тотчасъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Съ боку на лицевой сторонѣ помѣчено: На Терекъ. На оборотъ: Писано на Терекъ съ образцовые Донскіе грамоты. Слова, напечатанныя въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуты.

270.—1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семвна Головина жителямъ Астрахани, о сохраненіи вѣрности къ Царю Михаилу Ѳедоровичю. Великого Государя Царя и Великого Князя

Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Никитича Одоевского, да отъ околничего и воеводы отъ Семена Васильевича Головина, Царьского Величества въ отчину въ Астарахань, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и посадскимъ и всякимъ служилымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полскоѣ Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михайла Самтыкова да Ѳедки Андроннова съ товарищи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государствахъ, наслалъ на Московское государство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего Королевича Владислава и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскихъ государствахъ смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божьи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царствіи, обругали, раки ихъ и гробы разсѣкли, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царскую казну, прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ нашихъ неисчетное собранье, и Московского государства всякихъ людей богатство разграбили, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ сами сидѣли, и всѣми Російскими государствами хотѣли завладѣти, о чемъ сами подлинно вѣдаете; а какъ, по милости Божіей, вслкіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинилися межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ

соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Російского государства, и за свое прироженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стоять крѣпко и неподвижно, и великого милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и Пречистыя Богоматери и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскихъ государствахъ, молитвами, а Російского государства бояръ и околничихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атаманскою и казачьею, къ великимъ Російскимъ государствамъ службою и радѣньемъ, Московское государство . . . . . Великаго Государя нашего, и за все Московское государство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ нами до смерти, и всѣхъ Російскихъ государствъ всякіе люди живутъ въ его царскомъ жалованьѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего, толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государства у васъ въ одной Астарахани, вражьей прелестью, прежней воръ, желатель крови хрестьянскія, Иванъ Заруцкой смуту и кроворозлитіе въ Астарахани дѣлаеть и въ государствѣ новое межусобье и хрестьянское кроворозлитье заводитъ. Сами вѣдаете, какое нынѣ у васъ въ Астарахани зло учинилъ: кровь многую православныхъ хрестьянъ пролилъ, околничего и воеводу князя Ивана Дмитріевича Хворостинина и иныхъ многихъ безъ милости побилъ, на которого злодѣй прежь сего и зрѣти не смѣлъ; онъ злодѣй Ивашко Черкашенинъ безвѣрной, и Маринка Люторка еретица, о розлитѣ крови хрестьянскія не жалѣютъ, то себѣ въ похвалу ставятъ, и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государствахъ межусобье и смуту по прежнему, и своею вражьей смутою многихъ

№ 270. православныхъ крестьянъ въ свою жъ въ душепагубную погибель прелщаютъ, отъ истинны на ложь соблажняютъ, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылаются, и Великого Государя нашего искони вѣчную отчину, Астараханское царство, и въ ней всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ Шаху отдать хотятъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе Російскіе государства съ Аббасъ Шахомъ ссорити. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему царскому милостивому нраву, объ васъ и о душахъ вашихъ жалѣеть, что вы вражью смутою гонителя православной хрестыянскѣй вѣры и хрестыянскѣй невинной крови желателя Ивашка Заруцкого Черкашенина, и Сендомирскаго дочери Люторки воровки Маринки, оставя свѣтъ во тмѣ ходите и душою и тѣломъ самохотѣньемъ погибаете; а прежнее воровство и смута, и на хрестыянское кроворозлитѣе и на православную на хрестыянскую вѣру посланье, Сендомирскаго дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ хотѣла въ Російскомъ государствѣ истинную нашу православную хрестыянскую вѣру поспрати и учинити Римскую и Люторскую Папежскую вѣру, и вмѣсто церквей Божьихъ учинити свои Римскіе костелы, и воровство жъ и многую измѣну къ Російскимъ государствамъ Ивашка Заруцкого Царьскаго Величества богомолцы, митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ и Царьскаго Величества бояре писали къ вамъ подлинно; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, по своему царскому милостивому обычаю, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы душами и тѣломъ въ ихъ прелести не погибли, и Царьскаго Величества отчина Астараханъ въ невѣрѣе не была, и имя бѣ Божье не престало въ ней славиться, послалъ на Заруцкого въ

плавной, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, пася, князя Ивана Никитича Одоевскаго да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьскаго Величества дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовныхъ городовъ многіе люди, а атаманы и казаки съ Дону, и съ Волги, и съ Яику, и съ Терки: по Царьскаго Величества наказу, прося у всецѣдраго Бога милости, идемъ на того вора на Заруцкого къ Астарахани и гдѣ его свѣдаемъ. А нынѣ намъ вѣдомо учинилось отъ Астараханскихъ выходцовъ отъ Микитки Иванова Карагана съ товарищи, что пришли въ Астараханъ Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человекъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою уча было заводити воровство, что было имъ умысля выслати изъ Астарахани семь сотъ человекъ служилыхъ людей на море, будто для Кизылбашскихъ бусъ обереганья, а триста человекъ послати въ Корабазу, а достойныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье въ завтреню побити, а животы ихъ пограбити; и вы, помня Бога и души свои и свою хрестыянскую природу, и видя злое воровство вора и злодѣя и желателя крови хрестыянскія Ивашка Заруцкого и Маринки, пришли въ познанье, и у васъ деи на страстной недѣлѣ, въ среду, съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ былъ бой, и съ того бою воръ Ивашко Заруцкой сѣлъ въ осадѣ въ городѣ, а съ нимъ человекъ съ восемь сотъ, а вы деи сѣли въ острогъ и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляете, а Юртовскіе деи Татарова съ вами жъ въ совѣтѣ и въ соединенѣи и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляютъ съ вами вмѣстѣ; и мы бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской, да околничей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ, по тѣмъ вѣстемъ, послали подъ Астараханъ головъ съ приказы, многихъ лю-

дей, съвогненнымъ боемъ. И вы бѣ, помня Бога и Пречистую Богородицу и Великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ государствѣ, и православную хрестыанскую вѣру, и однолично къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи службу свою и радѣнне совершили, съ Государевыми ратными людьми, которые отъ насъ посланы, надъворомъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ его ни въ которые государства не упустити; а какъ, по милости Божіей, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промыслъ учините, и вы тѣмъ, которыхъ вины были, всѣ вины свои покроете, а Великій Государь намъ, по своему милостивому праву, всѣхъ за то пожалуетъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и покроетъ вины ваши своимъ царскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ваши не вспомнятся; а мы съ достолными со всѣми ратными людьми идемъ подъ Астарахань тотчасъ, да и на Донъ къ казакамъ мы писали и послали къ нимъ наскоро, чтобъ они шли подъ Астарахань къ вамъ на помочъ вскорѣ; а что у васъ дѣлается подъ Астараханью и въ Астарахани, и вы бѣ насъ вскорѣ вѣстныхъ учинили.

Подлинникъ и черновой отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писаны столбцемъ; первый, безъ конца и одного листка въ серединѣ, на пяти листкахъ, второй, безъ начала, на трехъ листкахъ. Подлинникъ, бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ Астарахань головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣleckимъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и всякимъ жителямъ людямъ. — 122 Маія въ 22 день привезъ (не означено кто).

271. — 1614 Мая 17. Грамота воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина Астраханскимъ Юртовскимъ Татарамъ, о соединеніи съ Рускими ратны-

ми людьми, для освобожденія Астрахани № 271. отъ Заруцкаго.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Одоевской да околничей Семень Васильевичъ Головинъ, да дѣлкъ Василей Юдинъ, Юртовскимъ табуннымъ головамъ, Ромозану да Сююндуку съ товарищи, и всѣмъ Юртовскимъ Татаромъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, Полскою Жигимонтъ Король, преступи много крестное цѣлованье и наруша мирское поставленье, по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михалка Салтыкова да Федки Ондронова съ товарищи, и видя многую смуту и межусобье, и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царствующій градъ Москву выжгли, и въ царствующемъ градѣ сами сидѣли, и всѣми Російскими государствами хотѣли завладѣть; а какъ, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинились межъ себя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, и милосердаго Бога помощію Московское государство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно, и во всѣхъ Російскихъ государствахъ во всѣхъ городѣхъ всякіе люди учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи высокою рукою, и укрѣпились крестнымъ цѣлованьемъ, что имъ всѣмъ служити Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, и противъ его Царского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ битись до смерти, и всѣхъ государствъ всякіе люди живутъ въ его царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ по-

№ 272. коѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованьѣ; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государства отлучась, въ одной Астарахани вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Черкашенинъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою съ Сердоминского дочерью заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государствахъ межусобье и смуту, по прежнему. И нынѣ намъ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину, да дяку Василью Юдину, вѣдомо отъ Астараханскихъ выходцовъ учинилось отъ Микитки Иванова Корагана съ товарищи, что пришли въ Астараханъ Волскіе казаки пять сотъ шестьдесятъ человекъ, на вербной недѣлѣ, и съ Ивашкомъ Заруцкимъ и съ Маринкою учили было заводити воровство, что было имъ умысла выслати изъ Астарахани семь сотъ человекъ служилыхъ людей, на море, будто для Кизылбашскихъ бусъ обереганья, а три ста человекъ послати въ Корабазу, а достальныхъ было въ Астарахани на Свѣтлое Воскресенье побити, а животы ихъ пограбити; и Астараханскіе деи служилые и жилецкіе люди, узнавъ Ивашково и Маринкино и казачей заводъ, отъ нихъ отстали и на страстной недѣлѣ, въ среду, былъ межъ ими бой, и съ того бою Астараханскіе всякіе служилые и жилецкіе люди тысячи съ три сѣли въ острогъ, и Ивашко Заруцкой съ Маринкою и съ воры, которые пришли въ Астараханъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и Волскіе казаки, всѣхъ ихъ человекъ съ восемь сотъ, заперлись въ Каменномъ городѣ и сѣли въ осаду, и учили по острогу стрѣляти изъ большого наряду; а вы деи Юртовскіе Татарова всѣ, видя Ивашково и Маринкино воровство и заводъ, всѣ соединились съ Астараханцы, которые отъ Ивашка и отъ Маринки и отъ казаковъ отстали, и пришли въ познанье и прямите Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю

и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, и надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ воры промышляете, и воровъ побивали; и мы бояринъ и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Одоевскій, околничей Семенъ Васильевичъ Головинъ, дякъ Василей Юдинъ, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ Астараханъ головъ съ приказы, многихъ людей, съ вогненнымъ боемъ. И вы бѣ, памятуя Бога и великихъ прежнихъ Російскихъ Государей къ себѣ милости и жалованье, къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи службу свою и радѣнье совершили, съ Государевыми ратными людьми, которые отъ насъ посланы, надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ его ни въ которые государства не упустити; а какъ, по милости Божіей, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою промыслъ учините, и Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи васъ пожалуетъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а мы съ достальными со всѣми ратными людьми идемъ подъ Астараханъ тотчасъ; а что у васъ дѣлается подъ Астараханью и въ Астарахани, и вы бѣ насъ вскорѣ вѣстныхъ учинили.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырьехъ листкахъ.

272.—1614 Мая 23. Сказка стрѣлецкаго десятника Никифора Проводникова съ товарищи, о приѣздѣ къ Заруцкому пяти сотъ человекъ Волжскихъ казаковъ, о встязкѣ про Нагайцовъ и Донскихъ казаковъ и проч.

122 году Маія въ 23 день встрѣтили на Волгѣ, въ Частыхъ горахъ, Казанского десятника стрѣлецкаго Сунгурова приказу Соковнина Микифорка Проводникова съ товарищомъ съ Микифоркомъ, да Самарского стрѣлца Шестуяку, да волного казака Ивановы станицы

Онисимова Микифорка Григорьева Гусенинова Казанца съ товарищомъ, которые посланы отъ боярина и воеводъ на Низъ, подъ Астрахань; и Микифорко съ товарищи въ роспросѣ сказали: что были они о Кабаньѣ островѣ, за семдесятъ верстъ отъ Астарахани, Маія въ . . . день, и имъ де Астараханскіе люди про вѣсти сказывали, которые выѣзжаютъ для дровъ, что Волскіе казаки проѣхали подъ Астарахань за двѣ недѣли до Велика дни, пять сотъ человекъ, и стали противъ Астрахани на Яру, и у Заруцкого жалованье взяли; а про походъ казачей сказали: что у казаковъ подъему въ Верхъ не будетъ, а ждуть изъ Кизылбашъ вѣстей; а про Нагайскихъ людей Микифорко съ товарищи сказали: видѣли де они Нагайскихъ людей о Половыхъ да о Кизыярѣ, да съ ними жъ де встрѣлися Царицынѣ Донскіе казаки, Маія въ 22 день, Ермачко Молодой съ товарищи одинадцать человекъ, и имъ сказывали, что Донскіе казаки собиралися на Дону и хотятъ итти на Государеву службу подъ Астарахань, а Ермачко Молодой съ товарищи поѣхалъ въ Астарахань, да тотъ же Ермачко сказывалъ про Нагайскихъ людей, что Нагайскіе люди громили на Камышенкѣ его Ермачка съ товарищи, идучи изъ Руси . . . іа въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

273. — 1614 Мая 23. Память стрѣльцкимъ головамъ, отправленнымъ изъ Самары подъ Астрахань, съ выговоромъ за медленность ихъ въ пути и съ приказаніемъ поспѣшать походомъ, для скорѣйшаго соединенія съ стрѣльцкимъ головою Васильемъ Хохловымъ и наблюденія за дѣйствіями Заруцкаго.

Лѣта 7122 Маія въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи указу, память головамъ шти
Акт. Истор. Томъ III.

человѣкомъ. Писали вы къ боярину и воеводѣ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ діаку къ Василью Юдину, что вы пріѣхали на Саратовское городище Маія въ 21 день; и вы съ Самары отпущены подъ Астарахань Маія въ 17 день, а велѣно вамъ ѣхать къ Асторохани наспѣхъ, днемъ и ночью, и вы ѣхали отъ Самары до Саратовскаго городища полчетверта дни, а пишете къ намъ отнимаетесь погодою, и вамъ было въ легкихъ стругахъ подъ погодою мочно ѣхать наспѣхъ, погода васъ не издержала; и вы то дѣлаете негораздо, Государевымъ дѣломъ не радѣете, что ѣдете мешкотно, заѣзжали есте на Саратовское городище и копали ямы и искали поклажеевъ, а отъ городища заѣзжали къ Саратову близко десять верстъ, и прислали . . . колокола; а мы васъ послали подъ Астарахань наспѣхъ, а не ямъ копать и не поклажеевъ искать и не для колоколовъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ пришедъ подъ Астарахань, свѣстясь съ Васильемъ съ Хохловымъ, стали гдѣ пригоже, и, смотря по вѣстямъ, дожидались нашего приходу, и того бѣ вамъ беречи накрѣпко, чтобъ вора Ивашка Заруцкого и Маривку съ выблѣдкомъ изъ Астарахани не упустити; а мы пришли на Саратовское городище, Маія въ 23 день, и къ Астарахани пошли тогожь дни; а къ вамъ мы нынѣ послали отъ себя, съ Саратовскаго городища, сотника стрѣлецкаго Тимоея Топоркова, и вы бѣ о всѣхъ вѣстехъ отписали къ намъ тотчасъ, наскоро, съ нарочнымъ своимъ гонцомъ, что у васъ станеть дѣлаться, чтобъ намъ безвѣсными не быти; а Тимоея Топоркова отпустили подъ Астарахань, къ Василью Хохлову, напередъ себя; да и то бѣ вамъ къ намъ отписать, послана съ вами наша грамота въ Астарахань къ Волскимъ казакомъ, и вы тое грамоту къ нимъ отослали ли, и отъ нихъ что есть ли вѣдомо?

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго

№ 274 *Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣнено:* Маія въ 23 день такова послана съ сотникомъ съ Тимошеемъ Топорковымъ.

274.—1614 Мая 23. Отписка воеводѣ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣльцкому головѣ Василью Хохлову, съ извѣщеніемъ о походѣ царскаго войска подѣ Астрахань, для поилки Заруцкаго и Марини и проч.

Господину Василью Даниловичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ, челомъ бьютъ. Писаль ты ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что послаль къ Государю, съ Терка, воевода Петръ Петровичъ Головинъ, въ станицѣ, Казанца Костянтина Шушерина съ товарищи, и ты тое станицу изъ подѣ Асторохани отпустилъ, да съ ними жъ отпустилъ Астороханскихъ станишниковъ Рускихъ людей и Татаръ, а ты съ Терскими и съ Астороханскими людьми стоишь подѣ Астороханью и промышляешь надѣ воромъ надѣ Ивашкомъ Заруцкимъ; и та станица, Костянтинъ Шушеринъ съ товарищи, пріѣхали на Самару Маія въ 17 день, и мы ихъ отпустили ко Государю, а подѣ Асторохань послали напередъ себя головъ, а съ ними многихъ ратныхъ людей, а сами нынѣ пошли съ Саратовскаго городища къ Асторохани, со всѣми ратными людьми, Маія въ 23 день, а идемъ наспѣхъ, днемъ и ночью. И ты бѣ свѣстясъ съ головами Верховые рати, берегъ того накрѣпко, чтобъ до нашего прихода вора Ивашка Заруцкаго и Маринки съ выблядкомъ изъ Асторохани не упустити. А съ сею отпискою послали мы къ тебѣ сотника стрѣльцкаго Тимоея Топоркова, да съ нимъ Астороханскаго выходца стрѣльца Дружинку Зиму, да Юртовскаго Татарина, которой посланъ отъ тебя въ станицѣ, Терегула Емаметева: и тебѣ бѣ къ намъ тотчасъ от-

писати, и Тимоея Топоркова отпустить, и съ нимъ своихъ посыльщиковъ прислати къ намъ на встрѣчу, что у васъ подѣ Астороханью дѣлается, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Даниловичю.—122 Маія въ 28 день привезъ сотникъ Еранской Тимоея Топорковъ.

275.—1614 послѣ 23 Мая. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго стрѣльцкому головѣ Василью Хохлову и служилымъ людямъ Терскимъ и Астраханскимъ, обѣ отправленіи къ нимъ на помощь, подѣ Астрахань, двухъ стрѣльцкихъ приказовъ.

Господамъ Василью Данильевичю, и головамъ, и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣльцкимъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ Терскимъ и Астороханскимъ людямъ, Дмитрей Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 122 году Маія въ 17 день, писали вы ко мнѣ, съ Казанскимъ съ сыномъ боярскимъ въ станицѣ съ Костентиномъ Шушеринымъ, а съ нимъ Астороханскихъ стрѣлцовъ и Юртовскихъ Татаръ двадцать три человекъ, что вы, на Теркѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, и съ Терка васъ послали подѣ Асторохань на вора на Ивашка Заруцкаго съ товарищи, и вора Ивашка Заруцкаго съ товарищи въ Каменномъ городѣ и въ острогѣ осадили и съ нимъ бьетесь: и мнѣ то вѣстно учинилось; да мнѣ же бы, господа, поговоря съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Микитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, прислати ратныхъ людей: и я, господа, послаль къ вамъ ратныхъ людей, съ головами стрѣльцкими, съ Михайломъ съ Соловцовымъ да съ Лукою съ Вышеславцовымъ,

два приказа стрѣльцовъ, съ вогненнымъ боемъ. И вамъ, господа, свѣстясъ съ Михайломъ Соловцовымъ да съ Лукою Вышеславцевымъ и съ ратными людьми, надъ воромъ Ивашкомъ Заруцкимъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Господамъ Василью Даниловичю, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣleckимъ и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ Терскимъ и Астраханскимъ людямъ.—122 Маія въ 29 день (т. е. полулена).

276.—1614 послѣ 24 Мая. Отписка стрѣльцкихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Заруцкаго и о посылкѣ Сергѣя Москотиньева, съ царскою грамотою, къ Нигайскому князю Иштереку.

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю да околничему Семену Васильевичю, Василью Юдичю головы стрѣльцкіе челомъ бьютъ. Маія въ 24 день наѣхали мы отъ Царицына сорокъ верстъ, въ Насоновѣ Лукѣ, Иштерекъ князь кочюсть со всѣмъ улусомъ, и Иштерекъ князь къ намъ прислалъ Келмаметя мурзу, и намъ Келмаметъ мурза сказывалъ: пріѣхали де къ Иштерску князю въ улусъ Юртовскіе Татаровъ, Маія въ 17 числѣ, а сказывали Иштереку князю, что воръ Ивашко Заруцкой изъ Астарахани бѣжалъ, на море, Маія въ 13 день, а у Терскихъ и у Астраханскихъ людей съ Заруцкимъ бой былъ на Волгѣ, какъ Заруцкой бѣжалъ, и у него де многихъ людей побили, а съ Заруцкимъ де бѣжалъ атаманъ Тренъка Усъ съ товарищи, съ невеликими людьми, а нынѣча де Терскіе люди въ Астрахани, а иные де Волскіе казаки съ Астраханскими и съ Терскими лю-

дми съединачилися. И мы Иштереку князю велѣли про Сергѣя Москотиньева, которой — 277 посланъ къ Иштереку князю, по Государеву указу, отъ тебя боярина и воеводъ, и Иштерекъ князь подъ Сергѣя Москотиньева прислалъ лошади, и Сергѣй къ Иштереку князю, по Государеву указу и по твоему боярскому приказу, поѣхалъ, и Иштерекъ у Сергѣя Москотиньева принявъ грамоту поцѣловалъ, обрадовався о царской милости, и Сергѣя Москотиньева Иштерекъ князь отпустилъ къ тебѣ боярину и воеводамъ, а съ нимъ послалъ мурзу своего Килмаметя, да съ нимъ жо Килмаметевыхъ два челоуѣка; и мы Сергѣя Москотиньева отпустили къ тебѣ боярину и воеводамъ, тогожь числа, и Иштерѣкова Килмаметя мурзу, въ дву стружкахъ, а съ нимъ послали въ гребцахъ Уржумскихъ стрѣльцовъ, а кто имянемъ послано стрѣльцовъ, и тѣмъ стрѣльцомъ имяна посланы подклея подъ сею отпискою къ тебѣ къ боярину и воеводамъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околничему Семену Васильевичю, Василью Юдичю.

277.—1614 прежде 27 Мая. Отписка Иштиракъ-Бека воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, объ Астраханскихъ происшествіяхъ и готовности его воевать противъ тамошнихъ мятежниковъ, и Отписки Мухаммедъ-Мирзы и Ишъ-Мирзы, о томъ же.

I. Его милости Великаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, Государя и убѣжища міра, боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему и воеводѣ Семену Васильевичю Головину, со всѣми ихъ товарищами, отъ Иштиракъ

№ 278. Бека—привѣтъ. Рѣчь наша вотъ какова: Здравствуйте! Добро пожаловать! Прошедшаго года, посылали мы Гюль-Мухаммедъ-Мирзу, по всѣмъ разнымъ дѣламъ, челомъ бить его милости Царю. Его милость Царь давъ намъ грамоту (*ярлыкъ*), противъ всѣхъ враговъ нашихъ защищать насъ изволилъ обязаться; а мы его милости Царю во всю жизнь нашу служить вѣрою и правдою обязались. Между тѣмъ Астраханскіе люди и вся Татарская орда начали насъ притѣснять. «Служи» говорятъ, «сыну законнаго Царя. Весь христіанскій народъ, собравшись, провозгласилъ Государемъ сына Дмитрія Царя. Если хочешь быть съ нами, такъ дай подписку, да еще и сына своего дай аманатомъ. Не хитри, пестрыхъ рѣчей не води съ нами; нето мы Джанъ-Арслана съ Семиродцами подвинемъ и сами пойдемъ воевать тебя.» По этой причинѣ мы и дали улановъ (*дворанъ*) нашихъ аманатами. Они однако же взяли и двухъ сыновей нашихъ обманомъ и содержатъ ихъ у себя. Нѣсколько времени спустя, случился у нихъ раздоръ, и они передрались между собою, а Заруцкій съ Третьякомъ, взявъ нашихъ улановъ, ушли. Такъ теперь-то бы и слѣдовало прійти войску всея Руси Царя Михаила Ѳеодоровича, на Москвѣ государствующаго и всегда отъ Бога Всевышняго нами усердно желаннаго. Теперь Астраханскіе люди находятся въ раздорѣ. Со всею возможною скоростію, стрѣлой, приходите къ Астрахани. Всѣхъ, кто противъ Царя бунтуетъ, соединившись, станемъ воевать вмѣстѣ. Джанъ-Арсланъ, и племянникъ его, и всѣ Семиродцы, мнѣ враги. Царю, всѣми нами повелѣвающему, слѣдовало бы этихъ враговъ моихъ порядкомъ поколотить. Вамъ бы надо взять моихъ улановъ, да воевать вмѣстѣ. Съ этимъ мы и отправляемъ посломъ Гюль-Мухаммеда-Мирзу, поручивъ ему встрѣтить васъ и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Иштиракъ-Бека. Вверху помѣчено: Маія

въ 27 день привезъ Сергѣй Москотиньевъ отъ Оштерека князя.

II. Великому Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси Государю, челомъ, князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему и воеводѣ Семену Васильевичу Головину—привѣтъ, отъ Мухаммеда-Мирзы, старшаго сына Иштиракъ-Бека. Въ какомъ повиновеніи Царю былъ отецъ мой, и самъ я былъ, въ такомъ и буду. Здравствуйте! Добро пожаловать! отправляемъ къ вамъ служителя нашего Сунджа встрѣтить васъ, да и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Мухаммедъ-Мирзы.

III. Великому Царю и Хану и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси Государю и убѣжищу міра, отъ Ишъ-Мирзы челомъ, а тогоже Царя воеводѣ князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему и воеводѣ Семену Васильевичу Головину—привѣтъ. Какую службу его милости Царю старшій мой братъ Иштиракъ-Бекъ ни станетъ служить, такую и я отъ всей души и всего сердца скорѣе всѣхъ сослужу; а Царю бѣ надо, говорю я про себя, пожаловать меня грамотою смотря по моей службѣ. Въ той мысли отправили мы служителя нашего Ишіяра встрѣтить васъ и спросить о здоровьѣ.

Подлинникъ на оборотѣ внизу запечатанъ печатью Ишъ-Мирзы.

Всѣ три акта отысканы въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія. Писаны на Татарскомъ языкѣ, и переведены на Русскій Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Сенковскимъ.

278. — 1614 Мая 27. Память воеводѣ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ головамъ, о томъ, чтобы Василій Хохловъ, до прихода въ Астрахань означенныхъ воеводъ, не изыщала Го-

сударя о побѣгъ изъ оной Заруцкаго, и о наблюденіи, чтобы Заруцкой Ахтубою не прошель сверхъ, по Волгѣ.

Лѣта 7122 Маія въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память головамъ стрѣleckимъ. Прислалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околицему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дьяку къ Василью Юдину, Иштерекъ князь, на станъ, противъ Сарпы, посла своего Келмаметь мурзу, для Государева дѣла, и сказывалъ намъ Келмаметь мурза, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ, и съ Волскими казаки, изъ Асторохани бѣжали; и мы, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ Ахтубу про вора про Ивашка Заруцкаго провѣдывати, а сами идемъ со всѣми ратными людьми въ Асторохань, наспѣхъ днемъ и ночью; а Василей Хохловъ къ намъ про то, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ изъ Асторохани бѣжали, не писывалъ: и будетъ онъ воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою изъ Асторохани бѣжали, а Василей будетъ про то ко Государю еще не писалъ и станицы не послалъ, и вы бѣ Василью говорили, чтобъ онъ до нашего приходу ко Государю станицы не посылалъ, а мы будемъ въ Асторохань тотчасъ; и будетъ Василей ко Государю станицу и послалъ, и онъ бы за ними послалъ тотчасъ, а велѣлъ ихъ воротить въ Асторохань, для того что намъ ко Государю писать обо многихъ Государевыхъ дѣлѣхъ. А вамъ бы послаати тотчасъ на Вятскую перекопъ ратныхъ людей, сколько человекъ пригоже, а велѣти на Вятской перекопѣ стояти, чтобъ воръ Ивашко Заруцкой Ахтубою въ верхъ не прошель.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: Маія въ 27 день послана съ Кузмою Романовымъ Свяженномъ. Отъ того же числа послана такого же со-

держанія отписка къ стрѣleckому головъ Василью № 279. Хохлову.

279. — 1614 Мая 27. Отписка стрѣleckихъ головъ воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о приходѣ ихъ съ ратными людьми съ Астрахань, о побѣгъ оттуда Заруцкаго и Маринь, и о разбитіи стрѣleckимъ головою Хохловымъ казацкихъ шаекъ подѣ Астраханью.

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичю, околицему Семену Васильевичю, Василью Юдичю, головы стрѣleckіе челомъ бьютъ. Маія въ 27 день пріѣхали мы въ Асторохань, со всѣми ратными людьми, а стали въ городѣ и въ острогѣ со всѣми ратными людьми; а Астороханскіе и Терскіе люди Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, Маія въ 9 день; а какъ мы пріѣхали въ Астарахань, и Астараханскіе и Терскіе люди обрадовалися о царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ, и встрѣтили насъ радостно, и про Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтнее здоровье, въ соборной церкви Пречистые Богородицы, Бога молили, и по всѣмъ храмомъ, съ звономъ, а Заруцкой бѣжалъ на море, и по се число про него вѣсть не бывала, куды онъ побѣжалъ; а какъ воръ Ивашко Заруцкой бѣжалъ, и Василей Хохловъ съ Астараханскими и съ Терскими людьми его Ивашка Заруцкаго побили, и многихъ воровъ, атамановъ и казаковъ, живыхъ поимали, и Варку Козоновскую бабу взяли, и тѣ воры, атаманъ и казаки, посажены въ тюрьму, до твоего боярскаго и воеводскаго приходу; да Маія жъ въ 22 день поимали мы Донскихъ казаковъ Ермачка Молодова съ товарищи, одинадцать человекъ, на Кабаньѣ острову, отъ Астарахани за семдесятъ верстѣ, и мы того Ермачка съ товарищи посадили въ Астарахани въ тюрьму, до твоего боярскаго и

№ 280 воеводского приходу; а какъ мы прїѣхали въ
— 281. Астарахань, и мы тогожь числа послали къ тебѣ боярину и воеводамъ сотника стрѣлецкого Ивана Маматова, а съ нимъ послали въ гребцахъ Уржумскихъ стрѣлцовъ, а кто имянемъ стрѣлцовъ посланъ, и тѣмъ стрѣлцомъ имена посланы подклея подъ сею отпискою къ тебѣ боярину и воеводамъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на одною листку. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичю, околичему Семену Васильевичю, Василью Юдичю.— 122 Маія въ 30 день привезъ (кто не означено).

280. — 1614 Мая 29. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, о порядкѣ встрѣли и приготовленіи имѣ для постоя домовъ въ Астрахани, и проч.

Господину Василью Даниловичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ, челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ учинилось, что, милостию Божьею и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Астарахань отъ воровъ очистилась, а воръ и заводчикъ крови крестьянскіе розлитію Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблудкомъ, и съ воры съ казаки, которые къ нему пристали, не дождався нашего, со всѣми ратными людьми, приходу, изъ Астрахани бѣжалъ, а вы у Ивашка Заруцкого многихъ воровъ побили, а къ намъ о томъ не писывали: и мы, слыша такую неизреченную Божию милость, со всѣми ратными людьми, обрадовались и воздали всемогущему въ Троицы славимому Богу хвалу, и идемъ, съ образомъ Пречистые Богородицы новоявленные чудотворные иконы Казанскіе и со всѣми ратными людьми, въ Астарахань, наспѣхъ. И

тебѣ бѣ, господине, велѣти изъ собору, и изъ монастырей, и ото всѣхъ храмовъ, всему освященному собору, и всему народу и съ сущими младенцы, встрѣтити со кресты чудотворной образъ Пречистые Богородицы, въ Николскіе ворота, съ звономъ, и прислати бы съ собору ризы, которые лутче, съ протодыякономъ съ Герасимомъ, а насъ велѣти встрѣтити Терскимъ и Астраханскимъ людямъ, по половинамъ, отъ Астрахани версть за тридцать или за двадцать; а къ нашему приходу велѣти бѣ тебѣ дворы, боярской, и воеводской, и діачей, очистить, мнѣ князю Ивану въ городѣ, а мнѣ Семену въ острогѣ, которой дворъ лутче, а будетъ нѣтъ лутче Ѳедорова двора Ондрѣева, и ты бѣ велѣлъ очистить Ѳедоровъ дворъ Ондрѣева, да протопопу Ѳомѣ велѣлъ бы еси дворъ его очистить, будетъ на немъ есть стоящики, и ты бѣ велѣлъ сослати; а съ сею отпискою отпустили мы, съ стану, съ Черного Яру, Маія въ 29 день; да велѣли мы головамъ стрѣлецкимъ, Баиму Голчину да Ивану Острѣневу, съ приказы, стояти на Вятской перекопѣ и тебѣ бѣ дати имъ до Вятскіе перекопи знатаковъ, да о томъ бы о всемъ къ намъ отписати, вскорѣ; а какъ мы въ Астрахани будемъ, и ты бѣ велѣлъ всѣмъ служилымъ людямъ, съ ружьемъ, насъ встрѣтити на берегу.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину Василью Даниловичю.— 122 Маія въ 31 день Максимъ Нудомовъ (т. е. привезъ).

281. — 1614 Мая 30. Отписка воеводъ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкому головѣ Василью Хохлову, о высылкѣ къ нимъ изъ Астрахани на встрѣгу струговъ.

Господину Василью Ивановичю Иванъ Одоевской, Семень Головинъ, Василей Юдинъ,

челомъ бьютъ. Маія въ 30 день пришли мы, со всѣми ратными людьми на Енатаевъ островъ, и идемъ въ Асторохань тотчасъ; и ты бѣ Астороханскихъ и Терскихъ людей выслалъ къ намъ на встрѣчу, у которыхъ струги есть, а велѣлъ имъ встрѣтити насъ отъ Асторохани верстъ за пятнадцать или за десять, съ головами вмѣстѣ, которые посланы въ Асторохань отъ насъ напередъ сего.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Василью Давиловичю.

282. — 1614 Мая 31. Отписка стрѣлецкаго головы Василья Хохлова воеводамъ князю Ивану Одовевскому и Семену Головину, о побѣгъ Марини и Заруцкаго изъ Астрахани.

Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи боярину и околничему и воеводамъ князю Ивану Никитичю да Семену Васильевичю, да Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьяку Василью Юдичю, Василей Хохловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 122 году Маія въ 30 день писали вы ко мнѣ съ сыномъ боярскимъ съ Кузмою Поромоновымъ, что прислалъ къ вамъ Иштерекъ князь Келмаметъ мурзу для Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣла, и Келмаметъ мурза сказывалъ вамъ, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ и съ Волскими казаки изъ Асторохани бѣжали, и вы, по тѣмъ вѣстямъ, послали на Ахтубу провѣдывать про вора про Ивашка Заруцкаго и про Маринку и про выблядка и про казаковъ; и будетъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи не писалъ, а про вора про Ивашка Заруцкаго и про Маринку и про выблядка станицы будетъ не отпустилъ, и мнѣ бѣ до вашего при-

ѣзду станицы не отпускать. И нынѣшнего 122 года Маія въ 27 день, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, писалъ я про вора про Ивашка Заруцкаго и про Маринкинъ и про выблядковъ и про казачей побѣгъ, отпустилъ Волгою въ судахъ дѣтей боярскихъ, Василья Плянскаго, да Архипа Якшина, да Якова Есипова, и къ вамъ писалъ съ тѣмиже дѣтми боярскими съ Васильемъ Плянскимъ съ товарищи, до вашихъ грамотъ и присылки; а какъ отъ васъ головы, а съ ними ратные люди приѣхали и грамоты привезли въ Астарахань, и ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи конныя станицы я не отпустилъ, до вашего приѣзду въ Астарахань. Да Маія въ 29 день въ Астарахань приѣхалъ Иванова приказу Хохлова стрѣлецъ Гриша Елизаровъ, съ учюга съ Колуберя, а въ роспросѣ Гриша сказывалъ: ѣхалъ де онъ съ учюга съ Колуберя, и въ Теребердеевѣ де протокъ увидѣлъ онъ Гриша, что воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою и съ выблядкомъ, а съ ними Волскіе атаманы и казаки, а поѣхали протокою Арчаномъ въ верхъ; и по тѣмъ вѣстямъ я послалъ за воровъ за Ивашкомъ Заруцкимъ, въ погоню, Астараханскихъ служилыхъ людей и Терское войско всѣхъ ратныхъ людей, до вашихъ присылки; и голова стрѣлцкой Савостьяниъ Онучинъ, а съ нимъ Верховые ратные люди поѣхали за воровъ за Ивашкомъ Заруцкимъ и промышлять и поискъ учинить надъ нимъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ вора Ивашка Заруцкаго, и Маринку съ выблядкомъ, и воровъ атамановъ и казаковъ, переимать. И къ вамъ я писалъ про ту посылку съ Еранскимъ сотникомъ стрѣлцкимъ съ Тимоѳеемъ съ Топорковымъ, Маія въ 30 день.

Черновой отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣнено: 122 Маія въ 31 день послана такова отписка (не означено съ кѣмъ).

№ 283. 283.—1614 Юня 7. Наказная память
— 284. воеводѣ князя Ивана Одоевскаго и Семена Головина стрѣлецкимъ главамъ Гордѣю Палчыкову и Свастьяну Онучину, о преслѣдованіи Заруцкаго и Марини.

Лѣта 7122 Юня въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Гордѣю Оо-насьевичю Палчыкову да Савостьяну Тимоеевичю Онучину. Велѣно вамъ, по наказу, итти за воры, за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки, и промышляти надъ ними, сколько милосердый Богъ помочи подасть; Юня въ 7 день писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дѣяку къ Василью Юдину, съ Терки, воевода Петръ Петровичъ Головинъ, что Заруцкой и Маринка и казаки къ Теркѣ не объявились. И Гордѣю и Савостьяну итти за Ивашкомъ Заруцкимъ и за Маринкою и за казаки на Яикъ, и ѣдучи росматривати ихъ становъ и сакмы, куды они пошли, и итти за ними, да гдѣ ихъ сойдуть, и Гордѣю и Савостьяну надъ ними промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подасть, а о всякихъ вѣстехъ писати къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичю Одоевскому да къ околничему къ Семену Васильевичю Головину, да къ дѣяку Василью Юдину, по часту; а съ сею памятью посланы къ вамъ пять человекъ стрѣлцовъ, и вы бѣ ихъ отпустили въ Астарахань, тотчасъ, и съ ними отписали, есть ли про Ивашка Заруцкого и про Маринку и про казаковъ вамъ вѣсть? — Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Царства Астараханскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Одоевской.

Черновой отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 122 Юня въ

7 день такова память послана съ Астараханскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою . . . новымъ съ товарищи.

284.—1616 Декабря 25 — 1617 Февраля 27. Царскія грамоты въ Великій Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ и заключеніи Столбовскаго мира съ Шведами, и о возвращеніи Новагорода подъ Россійскую державу.

1. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, богомолцу нашему Исидору, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дѣякономъ, и всему освященному чину, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ посадскимъ и жилацкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, что изъ древнихъ лѣтъ отчина наша Великій Новгородъ отъ прародителей нашихъ, отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, былъ николи не отлученъ, и ни за которымъ иновѣрнымъ Государемъ николи не бывалъ, и истинная наша православная хрестыянская вѣра Греческаго закона въ немъ была непоколебима; а какъ, за грѣхъ всего православнаго хрестыянства, пресѣчеся корень благородныхъ и благочестивыхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, прародителей нашихъ, дяди нашего Великого и преславнаго праведнаго Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ животѣ не стало, оставь земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство, въ некончаемый вѣкъ, а послѣ его Великого Государя, въ премѣненіе государское и въ смутное время, что, за грѣхъ всѣхъ православныхъ хрестыянъ, въ великихъ нацияхъ Россійскихъ государствахъ, до нашего самодержавства, дѣлалися какія розни и междоусобства и отъ пограничныхъ недрузей разоренья, то вамъ всѣмъ самимъ же подлинно вѣ-

домо. И та нашего Царского Величества искони вѣчная отчина Великій Новъградъ, со всеми пригороды, отъ нашего Російского государства отлучилась была къ Свѣйскому Королю: и вы, богомолцы наши, митрополитъ Исидоръ, и архимариты, и игумены, и весь духовный чинъ, также дворяныя и дѣти боярскіе, и всякіе служилые, и гости, и всякіе торговые и посадскіе и уѣздные люди, будучи въ тѣ лѣта, какъ Новъгородъ за Свѣйскимъ, отъ иновѣрцовъ многое гоненье, и утѣсненье, и праведжи нестерпимые, и всякіе скорби и нужи, претерпѣли; а нашія православныя хрестыанскія вѣры, Греческого закона, святаго Божіа церкви запусѣли и безъ пѣнья были. А какъ по волѣ и хотѣнію всемогущаго и всесилаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, а по племянни дяди нашего Великого и праведного блаженнаго и славнаго памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіа Самодержца, учинилися есмь на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіа Самодержцемъ: и мы Великій Государь, слыша о васъ всѣхъ православныхъ хрестыанехъ въ такомъ нестерпимомъ злѣ и въ гоненіи, зѣло оскорблялися и безпрестанно о томъ у всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у Пречистыа его Богоматери молили и просили, и радѣли, и промышляли о томъ всякими мѣрами безпрестанно, какъ васъ, богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ васъ православныхъ крестыанъ, отчину нашу Великій Новъградъ, отъ такихъ золь и отъ иновѣрныхъ свободити. И нынѣ, милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Пречистыа Богородицы и всѣхъ Святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ Російскихъ государствахъ, молитвами, также и отца нашего Великого Государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы иноки Марѣы Ивановны безпрестанными къ Богу молитвами, и на-

Акт. Истор. Томъ III.

шимъ царскимъ счастьемъ, послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарищи, Свѣйского Короля съ послы съ Яковомъ Пунтосовымъ съ товарищи, учинили межъ насъ Великого Государя и Свѣйского Адолфа Короля дружбу и любовь, а межъ нашихъ великихъ государствъ миръ и покой и тишину, и отторженную нашу искони вѣчную отчину нашего государства, Великій Новъградъ, со всеми вами православными хрестыаны, опять намъ Великому прироженному хрестыанскому Государю въ руки Богъ далъ: Свѣйской Король ее намъ отдалъ, а васъ милосердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ отъ такихъ настоящихъ нестерпимыхъ бѣдъ и золь, и скорбей, и отъ иновѣрцовъ, тѣмъ нашимъ царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ попеченіемъ, свободилъ и вмѣсто вамъ скорбей вашихъ, и бѣдъ и золь, которыя есте отъ иновѣрныхъ претерпѣли, благая и полезная и радостная челоувѣколюбивый Богъ вамъ подаетъ, что уже и сами видите подлинно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, богомолцы наши, Исидоръ митрополитъ Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, и архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный чинъ, видя такую неизреченную милость Божію надъ собою, а наше царское къ себѣ призрѣніе, молили всесилаго и всещедрого, вся содержащего, въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Пречистую его Богоматерь, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о отцѣ нашемъ Великомъ Государѣ преосвященномъ митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ, и о матери нашей великой старицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ государствѣ, о мирѣ и о тишинѣ и о покоѣ, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о побѣдѣ на нашихъ недруговъ, и нашего царского жалованья ожидали вы къ себѣ съ радостію; а покамѣста отчину нашу,

№ 284. Новгородъ, очистятъ и Свѣйскихъ людей изъ Новагорода выведутъ, и вы бѣ напоследокъ до тѣхъ мѣстъ стояли крѣпко и мужественно. Ты бѣ, богомолецъ нашъ, митрополитъ, и архимариты, и игумены, и весь духовный чинъ, православныхъ крестьянъ утверждали, чтобъ жили въ Новгородѣ и на нашу царскую милость были надежны, Свѣйскимъ бы людямъ не передавались и въ ихъ сторону не ходили: мы Великій Государь во всемъ всѣхъ жаловати и во всемъ лготити хотимъ, и денги, что дати за васъ православныхъ хрестьянъ за всѣхъ, Свѣйскимъ посломъ, собравъ и къ нашимъ великимъ посломъ прислали есмь, и ни за чѣмъ уже нашему дѣлу на сѣздѣ дѣлныя не будетъ. А которые будутъ Рускіе люди Нѣмецкимъ людямъ примили, а на Рускихъ людей посягали, или у которыхъ будетъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ въ тѣхъ городѣхъ, которые остались за Свѣйскимъ, помѣстья и вотчины, или вновь кому Свѣйской Король или Яковъ Пунтосовъ въ тѣхъ городѣхъ или въ своихъ помѣстья и вотчины подавалъ: и вы бѣ и тѣхъ уговаривали и нашимъ царскимъ жалованьемъ ихъ обнадживали, чтобъ они попомнили нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и насъ Великого природного хрестьянского Государя, и родителей своихъ гробы, и свою природу, къ иновѣрцомъ къ Нѣмецкимъ людямъ не приставали, были на нашу царскую милость надежны и своей бы братья православныхъ хрестьянъ не смущали, того бы грѣха на свои души не имали, къ Нѣмцомъ никого не перезывали и сами изъ Новагорода въ Колыванъ и въ иные Рускіе города, которые остаются за Свѣйскимъ, жити не ходили, боязнь бы всякую отъ нашія царскія опалы оставили; будетъ чья и вина передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ была, и мы Великій Государь того ни на комъ не поищемъ, всѣхъ вины покроемъ нашимъ царскимъ милосердіемъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыхъ

помѣстья и вотчины въ тѣхъ городѣхъ, которые остались за Свѣйскимъ, или которымъ дано въ Свѣйскихъ городѣхъ, пожалуемъ въ то мѣсто нашимъ царскимъ жалованьемъ, помѣстья и вотчины въ нашихъ городѣхъ, да и сверхъ того учнемъ ихъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, и они бѣ однолично отъ нашія истинныя православныя хрестьянскія вѣры, и отъ насъ прирожденного своего хрестьянского Государя, и отъ своихъ родителей, гдѣ породилися и возрасли, и отъ своеѣ единокровныя природныя братья, не отбывали, и нашія никакія опалы никто ни въ чемъ не опасался. Сами мы Великій Государь то вѣдаемъ подлинно, кто что ни дѣлалъ, то отъ боязни Нѣмецкихъ людей, боясь смертного убивства и грабежу и разоренья: были въ ихъ рукахъ, какъ было ихъ воли не творити и имъ не служити? Однолично бѣ никто ни въ чемъ нашія опалы не опасались, всѣ бѣ были, отъ мала и до велика, на нашу царскую милость надежны: мы Великій Государь искони вѣчную нашу отчину, Великій Новгородъ, съ вами со всѣми православными хрестьяны, отъ иновѣрныхъ для того свободили, хотя васъ всѣхъ православныхъ хрестьянъ видѣти въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, со всею вашею единокровною братьею вмѣстѣ, по прежнему, а не опалы нашія царскія ни на кого класти; того бы однолично никто себѣ не опасался, жили бы безо всякого опасенья въ нашихъ городѣхъ, за нами Великимъ Государемъ, въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, по прежнему. А Свѣйскихъ бы людей ни на которую прелесть не прелщались: хоти мало въ чемъ имъ нынѣ помянуть, или что кому посулятъ или дадутъ, чѣмъ бы ихъ отъ нашія царскія милости нынѣ отвести и въ свои города подъ свою власть привести, а впередъ имъ отъ нихъ всякого же лиха и дурна и насилствъ не минуть, сами вы все то знаете. Да они же за то что отъ нашія истинныя хрестьянскія вѣры, и отъ насъ Великого природного хрестьянского

Государя своего, и отъ своей единокровныя братья, и прародителей своихъ и отцовъ и братья гробовъ, отбудутъ, душами своими отъ Бога во вѣки погинуть; и хотя ужъ опослѣ въ раскаленіе и придутъ, а пособи же себѣ некоторые получить не могутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Декабря въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною густою скорописью. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. Въ окончаніи: А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьяковъ.—Приложенная въ концѣ большая государственная красновосковая, съ бумажною покрывшкою, печать изломалась.—На оборотѣ внизу помѣчено: 125 Марта въ 5 день сю Государеву грамоту привезъ отъ великихъ пословъ Онтововакой игуменъ Павель.

II. Божіею милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, богомолцу нашему Исидору, митрополиту Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилацкимъ и уѣзднымъ людямъ. Какъ, Божіими праведными судьбами, по общему грѣху всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російскаго царствія православныхъ крестьянъ, пресѣчеся корень благовѣрныхъ и благочестивыхъ и благородныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прародителей нашихъ, дяди нашего Великого благовѣрнаго и благочестиваго и благороднаго и праведнаго Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ животъ не стало, оставъ земное царство отъиде въ вѣч-

ное блаженство, въ некончаемый вѣкъ небеснаго царствія, безчадеи, а послѣ его Великого Государя, за умноженіе всякіе различные грѣхи наша, всѣхъ православныхъ крестьянъ всего нашего Російскаго царствія, наказа насъ всемилостивый Богъ праведнымъ своимъ судомъ, многими различными казнями и бѣдами, приводя насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ на покаяніе, ово голодомъ и моромъ, ово междуособною бранью и нахоженіемъ ратныхъ, также и ото окрестныхъ государей и ихъ государствъ, Полскаго и Свѣйскаго Королей, войнами и злыми всякими умыслами и лукавствомъ, называючи воровъ Государскими дѣтми, послѣднее Полскаго Короля сыномъ Владиславомъ, по пущенію Божію вся злая и многое разореніе нашимъ великимъ государствамъ Російскаго царствія, всѣмъ вамъ православнымъ крестьяномъ, въ нынѣшніе времена, до нашего самодержавства, содѣяшася: нашъ православный царствующій градъ Москву, и иные многіе грады и мѣста, Полскіе и Литовскіе люди, своею злокою вражью прелестью, засѣли и до основанія были разорили; также и искони вѣчную нашу отчину, отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Великій Новгородъ и Новгородскіе пригороды, со всякою святынею и со всѣми вами православными крестьянами, до нашего самодержавства, въ премѣненіе Государское, за умноженіе грѣхъ безпомочныхъ васъ, Свѣйскаго Короля люди взяли и засѣли; и во всемъ нашемъ Російскомъ царствіи, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ за грѣхи наша, въ безгосударное время, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ безбожныхъ Агарянъ Измаилтескаго рода, учинишася многимъ градомъ и мѣстомъ заустѣніе, и святымъ Божіимъ церквамъ и обителемъ разореніе, и всякимъ святынямъ попраціе и оскверненіе, и многое безчисленное крестьянское кровопролитіе, и позженіе, и истопленіе, и въ плѣнь расхищеніе всякаго священническаго и иноческаго

*

№ 284. чину и всякого крестьянского рода, мужска полу и женска, и до сущихъ безскверныхъ младенецъ, разсѣянны по лицу всея земли, и осквернены всякими нечистотами, и всякими страданми и муками томимы, и рознымъ смертемъ предаемы, и всякими различными казньми и бѣдами, за грѣхи наша, наказа насъ Богъ, ожидая къ себѣ насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ покаянія. Мы же и мать наша, Государыня великая старица инока Марѣа Ивановна, будучи въ тѣснотѣ и въ гоненіи и въ плѣну отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и великого нашего Російского государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всѣхъ нашихъ великихъ государствъ, видѣвши толико зло въ нашихъ великихъ Російскихъ государствахъ по пущенію Божию за грѣхи наша дѣющесея, совокупившесея всеми душами воедино, сердечныма очима всемогущему всеилному челоуколюбному Богу и Пречистой его Богоматерѣ съ слезнымъ рыданіемъ молитву воздаша, дабы онъ сотворитель нашъ, въ Троицы прославляемый Богъ, тотъ праведный свой гнѣвъ и нахоженіе иноплеменныхъ ото нашихъ великихъ государствъ, отъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, отвратилъ. Всемиловитый же въ Троицѣ славимый и поклоняемый Богъ нашъ, по своему неизреченному челоуколюбію, по многому своему праведному за грѣхи наши наказанію, не презри нашего моленія въ конецъ, свой праведный гнѣвъ ото всѣхъ насъ православныхъ крестьянъ великихъ Російскихъ государствъ отовратилъ: нашъ царствующій градъ Москва отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилась, а на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, прародителей нашихъ и дяди нашего Великого и преславного благочестивого и благородного и въ побѣдѣхъ достохвалнаго Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, престолѣ, съ Божіею помощію учинились мы Великій Государь Царь и Вели-

кій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. И слыша мы Великій Государь о васъ, богомолцахъ нашихъ, и о всѣхъ православныхъ крестьянѣхъ, коликое зло отъ Германского рода въ нашей искони вѣчной отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ, святымъ Божиимъ церквамъ и честнымъ великимъ обителемъ, и вамъ богомолцомъ нашимъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, дѣяшесея, и какія бѣды, и гоненія, и утѣсенія, и правежи пестерпимые, и всякія скорби и нужи неудобносимыя отъ Нѣмецъ терпите, зѣлно есмя о томъ оскорблялися и безпрестани, съ того времяни и посямѣста, о томъ у всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у Пречистой его Богоматери молили есмя и просили, и радѣли и промышляли о томъ всякими мѣрами, ратнымъ нахоженіемъ и нашею Государскою и иными великими Государикъ Свѣйскому Королю ссылками: какъ бы искони вѣчная наша прародителская отчина, Великій Новѣгородъ съ пригороды, и въ нихъ святая Божіи благосіятельная церкви и многихъ великихъ Святыхъ чудотворныхъ мощи, и васъ богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, отъ такихъ золь свободити. И нынѣ, по волѣ и милости милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и Пречистой его Богоматери, и всѣхъ Святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ царствіяхъ, также и отца нашего великаго преосвященнаго митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы иноки Марѣы Ивановны безпрестани къ Богу молитвами, не остави онъ всещедрый челоуколюбивый Богъ милости своея отъ насъ: по нашему Царскаго Величества указу послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарищи, со Свѣйского Короля послы, съ Яковомъ Пунтосовымъ съ товарищи учинили межъ насъ Великого Государя и Свѣйского Адолфа Короля дружбу и любовь и

межъ нашихъ всѣхъ великихъ государствъ и Свѣйскаго королевства миръ и покой и тишину, и нашу искони вѣчную отчину, отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Великій Новгородъ съ пригороды, отторженную отъ нашего государства въ безгосударное время, опять намъ Великому природному Государю его челоуколюбная благость, по своему челоуколюбію, въ руки далъ; а васъ, богомолцовъ нашихъ, и всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ толикихъ настоящихъ нестерпимыхъ бѣдъ и золь, и скорбей, и отъ иновѣрцовъ, тѣмъ нашимъ царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ радѣнемъ и попеченіемъ, свободилъ, хотя въ томъ нашей Царскаго Величества казнь и нашему государству многіе убытки и земли нашей умаленіе учинилося. А о васъ, богомолцѣ нашемъ Исидорѣ митрополитѣ, слышахъ отъ истинныхъ неложныхъ сказателей, о вашемъ благоподвизательномъ страданіи и о исправительномъ словесному стаду паствѣ, о еже како за истинную нашу непорочную православную Христову вѣру Греческаго закона и за крестьянскія душа многіи, яко едини отъ благодревнихъ подвижателей, многоболѣзненными посты и страданіи подвизались есте и, разгорѣвся божественнымъ духомъ и благоусердною вѣрою, ревнуя предоброму нашему учителю Христу, многія ереси и неправды не престаи обличали, и крестьянскія души ко свѣту благоразумія наставляли; и иже многія крестьянскія душа тѣи, отпадшіе отъ нашихъ истинныхъ православныхъ крестьянскія вѣры Греческаго закона, нашедшіи на васъ насилницы Германскаго роду приводили къ крестному цѣлованью на Королевское имя, прочихъ же въ свою землю итти прелщали и понужали, ты же, добрый пастырю словесныхъ овецъ и учителю христьянскому закону, по даннѣй ти благодати отъ Святого Духа, о Христѣ съ сыны своими, съ

архимариты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ чинамъ, усердно о семъ и вседушно потщилися и во всѣ тѣ прелщаемыя крестьянскія душа простерли свою духовную мрежу, еже уловити ихъ въ нетлѣнное благоразуміе и наставить ко истинному свѣту и правдѣ Божіи, и отъ прелести ихъ многихъ своимъ учителствомъ и наказаніемъ душевнѣ свободили, и да сбудетъ на васъ реченное слово: что вѣси учителю, аще пасомыхъ вами спасеши. И о семъ убо мы Господа, нашего творца, всячески благодаримъ и славимъ, и имени его славу возсылаемъ, яко не оставляетъ своихъ рабъ крестьянскаго народу, но подаетъ и посылаетъ занъ непоколебимыхъ поборителей и стоятелей за словесное стадо, еже есть васъ. Понеже отъ многихъ лѣтъ вооружающуся врагу на истинную нашу и непорочную православную Христову вѣру, преданную намъ вѣровати святыми и богопаримыми Апостолами и утвержденную святыми и богоносными Отцы на благостекшихся святыхъ Седми Соборѣхъ, ввести благовѣрныхъ людей душевнымъ омраченіемъ въ вѣчную тму, ово убо многіида еже на православную вѣру многоразличными ересми, овоже ратми и бѣдами, возставляя богоборные языки. . . . . На насъ же, на Словенскіе народы, всегубительный дьяволь такоже непрестая возстаетъ и борется, по развращеніемъ въ вѣрѣ благовѣрные люди не возмогъ развратити и въ душевную пагубу евести: основана бо есть Божіею силою на недвижимомъ камени, еже есть Христосъ. И видя свое въ томъ неможеніе умысли на погубленіе крестьянскому роду, возставляетъ ово межъусобныя брани, овоже богоборные языки, Богу о семъ пуцающу, врагу же дѣйствующу, и якоже рѣки и воды многія испущающу, хотя потопити градъ, сіирѣчь правовѣрную Христову вѣру и правовѣрные люди; по всемоу стивый владыка, творецъ нашъ и Господь, не

№ 284.

№ 284. во вѣки гнѣвается на ны, ниже въ вѣкъ враждуетъ и не по беззаконіемъ нашимъ сотворять, ни по грѣхомъ нашимъ воздасть намъ и спротивляется, но якоже чадолюбивый отецъ, наказавъ насъ, милуетъ: (біеть бо, рече, отецъ сына, его же любитъ), якоже свидѣлствуетъ о томъ Писаніе; по малѣ убо гнѣвъ свой сотнимаетъ и воздвизаетъ на дьявольскія козни, сіирѣчь на развратники нашія вѣры, на еретицы, дасть духовное оружіе, духовные пастыри, еже есть васъ, Христова стада учителей, и тако врагу оскудѣвають вконецъ оружіе и дьявольскія его козни, яко прахъ отъ вѣтра и яко злосмрадный дымъ рсходится; и за сіе ваше о крестьянскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе, пачеже и страданіе, никто же мнитъ яко забвену быти предъ Богомъ. А вы дворяне, и дѣлки, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе люди всего Новгородского государства Свѣйскихъ людей прелести до конца же отще-

гишася и многія злыя, жестокія, нестерпимыя и неудобъсказаемыя муки, и гоненія, и тѣсноты, и разоренія, отъ Нѣмецъ претерпѣли, а отъ нашія истинныя непорочныя православныя крестьянскія вѣры Греческаго закона и отъ насъ, природного Государя своего крестьянского, къ иновѣрному Государю не отлучилися и трудъ ихъ суемышленной вотще положили, а на чомъ обѣщалися намъ Великому природному Государю своему, то и совершили: и за тѣ ваши терпѣнья и скорби хотимъ мы Великій Государь васъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, всякого по его достоинству, кто чего достоинъ по своей службѣ и правдѣ; а вамъ, гостемъ и торговымъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, лготити во всемъ хотимъ, смотря по вашему разоренію и бѣдности. А которые люди, будучи у Свѣйскихъ людей, имъ доброхотали и служили, и во всемъ были имъ покорны, и волю ихъ творили, волею и неволею, и тѣхъ по тому же мы Великій Государь, по нашему цар-

скому милостивому нраву, жаловати хотимъ, никто бѣ ничего отъ насъ Великого Государя не опасался: какъ было, будучи у Свѣйскихъ людей въ рукахъ, ихъ воли не творити?—И вы бѣ, богомолцы наши, Исидоръ митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, видя нынѣ надъ нами Великимъ Государемъ и надо всѣмъ нашимъ великимъ Російскимъ государствомъ такую неизреченную милость Божию, и наше царское къ себѣ милосердіе и милостивое призрѣніе и попеченіе, всемогущему и всеилному въ Троицѣ славимому Богу нашему и Пречистой его Богоматери хвалу воздали, и въ соборной апостольстѣй церкви Софїи Премудрости Божїи, и по монастыремъ, и по всѣмъ церквямъ Великого Новагорода, пѣли молебныя соборнѣ съ звономъ, и молили о насъ всеилнаго и всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую его Богоматерь о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравїи, и устроилъ бы Господь Богъ царствїе наше мирно и немятежно и ото всѣхъ врагъ нашихъ на вѣки непоколебимо, и послалъ бы на насъ свыше милость свою и царству нашему распространеніе и расширение, и высость, и благоденствїе, и хрестыанскому роду умноженіе, и надо враги нашими и недруги и непослушники одолѣніе и крѣпость, и подалъ бы свыше православнымъ крестьяномъ миръ и тишину, и устроеніе, и въ потребныхъ плодѣхъ изобилїе, и святая бѣ непорочная истинная наша православная крестьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ Російскомъ царствїи сіяла и была верушима по прежнему, а все бѣ православное крестьянство было въ тишинѣ и въ покоѣ и въ благоденствѣ; также бы есте молили Всемогущаго и о великомъ господинѣ, о отцѣ нашемъ, о пресвященномъ митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ, чтобъ Господь Богъ, за достойное

его усердное въ плѣну у иноплеменныхъ столѣніе и крѣпость, и побораніе за православную нашу крестьянскую вѣру, и за святыхъ благосіятельныхъ церкви, и за все православное многое крестьянство, еже онъ показа, яко нѣкій древній стратотерпецъ и непоколебимый столпъ, и за сіе подаровалъ бы ему Господь поипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ мужество и крѣпость и благостояніе, и душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, и освобоженіе, и еже бы его отческій санъ намъ радостнѣ и вскорѣ на святительскомъ его престолѣ видѣти; также бы есте молили Бога и Пречистую его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ за мать нашу, Государыню великую старицу ивоку Марю Ивановну, о душевномъ ея спасеніи и о многолѣтномъ здравіи. А вы бѣ, нашего Царского Величества дворяне, и дѣтки, и дѣти боярскіе, и всякіе приказные и служилые люди, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые и всякіе жалецкіе и уѣздные люди, намъ Великому Государю служили и прямили во всемъ всѣмъ своимъ сердечнымъ вождельніемъ, и крестъ намъ Великому Государю на всемъ цѣловали по записи, какова запись у нашихъ великихъ пословъ, и по тому бѣ есте своему къ намъ крестному цѣлованью нынѣ и въ предъидущія лѣта намъ Великому Государю служили и прямили; а мы Великій Государь хотимъ васъ всѣхъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, противъ вашя службы, и вы бѣ всѣ были на нашу царскую милость и жалованье надежны. А какъ послы наши великіе, околничей и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарищи, нашу отчину, Великій Новгородъ, у Свѣйскихъ людей возмутъ и Свѣйскіе люди выйдутъ всѣ изъ Новгорода, и ты, богомолецъ нашъ, и всякіе люди въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, поустроитесь во всемъ, и послы наши изъ Новгорода поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ:

и ты бѣ, богомолецъ нашъ, Исидоръ митрополитъ, будетъ поможешь, да съ тобою изо всякихъ чиновъ людей по колку человекъ пригоже, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ, наши царскіе очи видѣти, съ послы нашими вмѣстѣ, или до пословъ, или и послѣ пословъ, какъ будетъ время; то бѣ еси богомолецъ нашъ учинилъ смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ бы есте были на нашу царскую милость надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Февраля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, очень густою скорописью. На оборотѣ сверху: Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Въ окончаніи: Думной діакъ Петръ Третьяковъ.—Приложенная въ концѣ большаго государственная на красномъ воску, съ бумажною покрывкою, печать повреждена. На оборотѣ въ самомъ низу помята: 125 Марта въ 14 день сего Государеву грамоту дала Исидору митрополиту, въ церквѣ въ Софїи Премудрости Божїи, Царского Величества великіе послы князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарищи.—Сія грамота напечатана въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ Ч. III, № 34, съ новаго не исправнаго списка.

Оба подлинника принадлежатъ Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

285.—1621 Марта 13. Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о томъ, чтобъ таможенныхъ и кабацкія деньги въ смѣтныхъ спискахъ и окладныхъ росписяхъ писать порознь, а присудныя деньги и десятиныя пошлины Соловнскія и Иренискія приписывать къ окладнымъ доходамъ, и о перепечисленіи, по смѣтнымъ росписямъ, кабацкихъ доходовъ изъ одного года въ другой.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую,

№ 285. въ Чердынѣ воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Въ Чердынскихъ смѣтныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ и 128 году таможенныя и кабацкія денги вѣрнаго бранья списываны вмѣстѣ, а порознь таможенныя и кабацкія денги не росписаны, и того не вѣдомо, сколько кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ сборѣ порознь; а присудныя денги и Иренскія и Сылвинскія десятичныя пошлыны, вѣрное бранье, и что возмутъ за медь и за воскъ и за хмѣль, а писаны послѣ перечня съ неокладными доходы; а на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, тѣ денги писаны въ окладѣ, съ иными окладными доходы, потому что они въ сборѣ бывають ежедѣтъ и съ неокладными доходы писать ихъ не пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ смѣтномъ спискѣ нынѣшняго 129 году, и впередъ въ смѣтныхъ спискахъ, и въ окладныхъ росписяхъ, и въ Чердыни въ приходныхъ книгахъ, таможенныя и кабацкія денги велѣли росписывати подлинно порознь, и присудныя бѣ денги и Сылвинскія и Иренскія десятичныя пошлыны писали въ окладныхъ доходѣхъ; а вмѣстѣ, въ смѣтномъ спискѣ, таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ помѣтѣ и въ сборѣ не списывали, и присудныхъ денегъ, и Сылвинскія и Иренскія десятичныя пошлыны, и что возмутъ за медь и за воскъ и за хмѣль, съ неокладными денгами не писали; и въ росписяхъ бы есте всякія денги, какъ къ намъ пошлете, къ Москвѣ, велѣли росписывати порознь, имянно, чтобъ въ томъ смуты не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Сава Романчуковъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу

чу Бутурлину да Макарью Внукову.—129 Июня въ 8 день привезъ Ѳедосѣйко Старцовъ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подіачему Неустрою Алимпіеву. Въ Чердынскихъ смѣтныхъ спискахъ 128 году и прошлыхъ лѣтъ писано: на Чердынскихъ кабацѣхъ, Чердынскихъ доходовъ, изъ году въ годъ оставляють въ запасѣхъ по семидесять по три рубли по четыре алтыны; а по нашему указу, денежныхъ доходовъ изъ году въ годъ оставляти и доходовъ годъ съ годомъ мѣшати не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ денги, взявъ изъ кабацкихъ запасовъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ, и велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи; а впередъ бы есте, Чердынскихъ доходовъ, въ кабацкихъ запасѣхъ изъ году въ годъ не оставляли ни одной денги и доходовъ годъ съ годомъ не мѣшали; а что будетъ, въ кабацкихъ запасѣхъ, въ новой годъ и останется, и вы бѣ тѣ денги старымъ кабацкимъ головамъ велѣли дати изъ нового году, изъ первого мѣсяца, и росписатися головамъ во всемъ Семенемъ днемъ; а изъ году въ годъ доходовъ однолично не оставляти, ни одной денги, чтобъ въ томъ въ болшой смѣтѣ смуты не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Павелъ Матюшкинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подіачему Неустрою Алимпіеву.—129 Августа въ 26 день сію Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камскія Панко Полежаевъ.

Оба акта изъ архива Солкамскаго Уѣзднаго Суда.

286.—1621 Марта 19. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о счетъ въ тяглыхъ деньгахъ, переплаченныхъ сверхъ оклада Косинскими и Гаенскими крестьянами, и о своѣзъ, для ровности въ платежъ податей, бѣглыхъ крестьянъ, на старыя ихъ угастки.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Были намъ челомъ, Чердынского уѣзду, дву приходовъ, Косинскія и Гаенскія сохи церковныя старосты Тимошка Трофимовъ да Ондрюшка Малцовъ, и во всѣхъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьянъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 126 году, по нашему указу, велѣно воеводѣ Гаврилу Лодыгину да дьяку Степану Пустошкину, въ Перми, въ Чердыни, посадъ съ уѣздомъ на восемь сохъ росписать, всякую соху, по старымъ окладнымъ книгамъ, по тринадцати алтынъ по полчетвертѣ денгъ; и которыя де околородныя сохи росписаны, и въ тѣхъ де сохахъ люди всякимъ прожиткомъ полны, а ихъ де волости отъ города удалѣли верстъ за сто и болши, и писали де ихъ по старому данному окладу; а преже нынѣшнія сошныя росписи лѣтъ за десять, Чердынскіе земскіе люди, старосты и цѣловальники, окладывали ихъ нашею податью не по силѣ, не по животомъ и не по промысловъ, и ихъ де къ той роспискѣ не призывали; и въ той де ихъ сошкѣ, до сошныя росписки, погорѣли деревни, Чазева восемь дворовъ, деревня Нижняя Коса четырнадцать дворовъ, деревня въ Гайнахъ двенадцать дворовъ, до основанья, и изъ тѣхъ де погорѣлыхъ деревень крестьяне въ Сибирь, и въ низъ по Камѣ рѣкѣ, и въ Строгоновыхъ слободы, разошлось тридцать семь семей тяглыхъ крестьянъ; а которые де до

Акт. Истор. Томъ III.

стальные крестьяне остались, и тѣ де скптяются межъ дворъ, а иные тяглые крестьяне померли, и емлютъ де съ нихъ съ достальныхъ крестьянъ, по сошному окладу, всякіе наши денежныя доходы, данныя и оброчныя и запросныя денги, и всякіе Сибирскіе отпуски и хлѣбныя запасы, сполна, за вышлыхъ и за нужныхъ и за мертвыхъ крестьянъ; и въ Чердынѣ де въ посадской сохѣ, по данному окладу, собирали съ денги по полупята рубли, а въ Вылгорской сохѣ и въ иныхъ сохахъ собирали по пяти рублевъ съ денги, а у нихъ де въ Гаенской и въ Косинской сохѣ, въ тотъ же поборъ, собирали съ денги по двенадцати рублевъ съ сохи; да тѣжъ де Чердынцы розвытели земской долгъ прошлыхъ годовъ, на всякую соху по сту рублевъ и болши, и ихъ въ томъ розвытномъ долгу бьютъ на правежѣ нещадно, а имъ де откупиться не чѣмъ; потому что де у нихъ деревни погорѣли и хлѣбъ позябъ, и отъ того де правежу и достальные крестьяне разбрелися розно; а что де имъ доведется на Чердынцахъ взяти прогонныхъ денегъ за прошлые годы, по загоннымъ памлтемъ, и они де имъ тѣхъ денегъ не платятъ, а наши де воеводы и всякіе служилые люди ѣздять дорогою мимо ихъ деревень и кормы де у нихъ емлютъ силно, да ихъ же де Косинскія и Гаенскія сошки у крестьянъ Верхуролскія деревни Никита Строгоновъ поотнималъ половину вотчины, и съ хлѣбомъ и съ сѣнными покосы, прежъ сошныя росписки лѣтъ за десять, и тѣ де крестьяне за великую нужу и нынѣ на тѣхъ вотчинахъ у нихъ половничаютъ; и они де, отъ того, въ конецъ погибли, и задолжали великими долги, и достальные де крестьяне бредутъ розно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ Чердынцы въ тѣхъ прогонныхъ деньгахъ, въ прошлыхъ годѣхъ, дати счетъ и въ податяхъ ихъ поверстати.—И будетъ такъ, какъ намъ, Чердынского уѣзду, дву приходовъ Косинскія и Гаенскія сохи церковныя старосты Тимошка Трофимовъ да Ондрюшка Мал-

58

№ 286.

№ 287. цовъ, и во всѣхъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьянъ мѣсто, били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Косинскихъ и Гаенскихъ крестьянъ съ Чердынцы, съ посадскими и съ уѣздными людьми, велѣли поставить передъ собою съ очи на очи и про то ихъ распросили накрѣпко: Косинскихъ и Гаенскихъ приходоу крестьяне въ тягло обложены, для нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и земскихъ расходовъ, съ Чердынскими и съ околородными сохами равно ли или передъ ними тяжелѣ! и будетъ Косинскія и Гаенскія сохи крестьяне за нихъ за Чердынцовъ, за посадскихъ и за уѣздныхъ людей переплатили, лишніа денги, со 121 году по нынѣшней 129 годъ, и вы бѣ имъ велѣли межъ себя выбрать счетчиковъ, добрыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, кого они межъ себя съ обѣ стороны выберуть, и въ томъ ихъ во всемъ, по сошному писму и по окладомъ, велѣли счесть; и того бѣ естя велѣли беречи накрѣпко, чтобъ межъ ими считали вправду, безъ поноровки, и что кто за кого переплатилъ, и вы бѣ имъ въ томъ по счету велѣли межъ себя расплатитись. А бѣглыхъ людей велѣли бѣ естя сыскивати до нынѣшняго 129 году и велѣли ихъ свозити на старыя мѣста, гдѣ кто жилъ напередъ сего, и впередъ того велѣли беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне впередъ не бѣгали; а тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, въ податяхъ велѣли подавать на крѣпкія поруки съ записми, до нашего указу, чтобъ имъ впередъ не повадно было воровать, нашихъ крестьянъ за себя пріимать. Да о томъ бы естя отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи; а велѣли бѣ естя имъ межъ себя считатися и въ податяхъ ровнятися вправду, по нашему крестному цѣлованью, и обидитъ никому никого не давали, чтобъ никто ни за кого лишнего, сверхъ сошнаго разводу, не пла-

тиль. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырёхъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Сава Романчуковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову.—129 Маія въ 14 день привезъ Онисимко Рязановъ.

287. — 1621 Іюня 20. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о взысканіи съ Чердынцевъ заемныхъ денегъ и хлѣба, по кабаламъ Никиты Строгонова.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макарью Внукову. Въ нынѣшнемъ во 129 году Іюня въ 18 день писалъ къ намъ, отъ Соли Камской, воевода Воинъ Карсаковъ: по нашему де указу посылалъ онъ къ вамъ, въ Чердынъ, Усолскаго цѣловалника Михалка Серебренника, а велѣлъ де ему, по Никитинскимъ кабаламъ Строгонова, на Чердынскихъ крестьянѣхъ денги и хлѣбъ, что они займовали у Никиты Строгонова, доправити и привезти къ Соли Камской; а къ вамъ де писалъ онъ Воинъ, чтобъ вы тому цѣловалнику, для правезу, дали приставовъ; и вы де дали тому цѣловалнику пристава одного человекъ, и тотъ де Усолскаго цѣловалникъ Чердынскихъ крестьянъ передавалъ на поруки съ записми и велѣлъ имъ стать у Соли Камской на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшняго 129 году; и Чердынскіе де крестьяне къ Соли Камской, по поручнымъ записямъ, для платежу, на тотъ срокъ не пріѣхали; и онъ де Воинъ писалъ къ вамъ и посылалъ многижда тогожъ цѣловалника Михалка, чтобъ вы тому цѣловалнику, давъ приставовъ, по Никитинскимъ

кабаламъ Строганова, на Чердынскихъ крестьянехъ денги и хлѣбъ велѣли доправити, или тѣхъ крестьянъ для платежу прислали къ нему Воину; и вы де, тому Усолскому цѣловалнику Михалку, приставовъ не дали и Чердынскихъ крестьянъ къ нему Воину, къ Соли, Маія по 12 число, не присылавали, и его Воиновымъ отпискамъ не повѣрили, и на Чердынскихъ крестьянехъ, по Никитинскимъ кабаламъ Строганова, денегъ и хлѣба ничего не доправлено. И вы то дѣлаете невѣдомо какими обычей: Чердынскимъ посадскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ, на которыхъ довелось взяти изъ долгу по Никитинскимъ кабаламъ Строганова, норовите, для своихъ поминковъ, сами на нихъ правити не велите, а Усолскому цѣловалнику, которого присылалъ къ вамъ отъ Соли Воинъ Карсаковъ, правитъ не дадите жъ и къ Соли Камской не отошлете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ такъ не дѣлали, нашего указа ни въ какихъ нашихъ дѣлѣхъ не ослушались: и какъ къ вамъ нынѣ, отъ Соли Камской, Воинъ Карсаковъ, для тѣхъ заемныхъ денегъ и хлѣба, отъ Соли пришлетъ, и вы бѣ на Чердынцахъ на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, которые у Никиты Строганова денги и хлѣбъ займовали, велѣли доправити тотчасъ, а допривя отослали къ Соли Камской съ Усолскимъ цѣловалникомъ; а будетъ вы на Чердынцахъ, по Никитинскимъ заемнымъ кабаламъ, денегъ и хлѣба не доправите, и тѣ денги и хлѣбъ велимъ доправити на васъ, да на васъ же, за ваше ослушанье, велимъ взяти прогоны; а однолично бѣ есте денги и хлѣбъ на Чердынцахъ велѣли доправити и отослали къ Соли Камской тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ денегъ и хлѣба на Чердынцахъ впередъ въ долгу не осталось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Юня въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ, съ

скръпкою по склейкѣ: Діакъ Сава Романчуковъ. № 288. Вывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотъ надпись: Въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурливу.—129 Августа въ 26 день сю Государеву грамоту привезъ отъ Соли Камской Панко Полежаевъ.

288.—1622 Октября 31. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Гаврилу Веревкину, о присылкѣ смѣтнаго списка и окладной росписи денежныхъ доходовъ, на 1622 годъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подъячому Савѣ Лухневу. Писано къ вамъ отъ насъ, въ нашихъ грамотахъ, а велѣно вамъ Пермскимъ нашимъ денежнымъ доходамъ, сдѣлавъ, прошлаго 130 году, смѣтной годовой списокъ и окладную роспись, къ нынѣшнему 131 году, прислати къ намъ къ Москвѣ, съ Пермскимъ подъячимъ съ добрымъ, кому бѣ окладное дѣло было за обычей, на срокъ, на Покровъ Пресвятѣй Богородицы нынѣшняго 131 году: и вы и посямѣста къ намъ о томъ не писывали и смѣтного списка и окладная росписи, Октября по 31 число, не присылавали, не вѣдомо за тѣмъ; а въ Новгородской Чети, за тѣмъ, наша годовая смѣта и окладная книга стала.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, прошлаго 130 году смѣтной годовой списокъ нашимъ денежнымъ всякимъ доходомъ и окладную роспись къ нынѣшнему ко 131 году, сдѣлавъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ подъячимъ съ добрымъ, кому бѣ было окладное дѣло за обычей; а велѣли бѣ есте писати смѣтной списокъ и окладную роспись въ книгахъ, а не въ столпцы, и велѣли отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи, чтобъ за Пермскимъ смѣтнымъ спис-

*

№ 289. комъ и зо окладною росписью смѣта и окладная книга не стала. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7131 Октября въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Андрей Шиповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—131 Декабря въ 23 день привезъ сю Государеву грамоту Костянтино Килпннъ.

289.—1626—1629. Наказъ Прокофью Воейкову и Харитону Гордѣеву, отправленныи въ Астрахань, для принятія въ Россійское подданство Татарскаго князька Касая Исламова, съ его улусомъ.

Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Прокофью Семеновичю Воейкову да подьячему Харитону Гордѣеву ѣхати въ Астрахань, для того: Въ . . . . во 13 . . . году Мая въ 5 день, писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Астрахани, бояринъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи, съ Астраханцомъ съ Григорьемъ Мокшѣевымъ: что Нюбря въ 14 день присылалъ, въ Астрахань, изъ Казыева улуса Казыевской Касай князь Исламовъ, людей своихъ, съ грамотами, что онъ Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми своими улусными людьми, отставъ отъ Крымского Царя, учинились подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣнѣ и въ послушанѣ, на вѣки, неотступно; а послѣ того, для подлинного договору и для утверженья, присылалъ въ Астрахань сына своего Наврузъ мурзу, съ Казыевскими Татари и съ людьми своими, и Наврузъ мурза, въ Астрахани, боя-

рину Петру Петровичу Головину съ товарищи въ роспросѣ сказалъ: что отецъ его Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и съ улусными людьми учинился подъ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣнѣ и въ послушанѣ, во вѣки не отступенъ; а его де Наврузъ мурзу прислали отецъ его, и дядя и братья и племянники, и всѣ ихъ улусные люди, Царского Величества въ отчину въ Астрахань, къ нимъ къ боярину и воеводамъ, къ Петру Петровичу Головину съ товарищи, для договору и утверженья; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ихъ Касая князя, и братью его и дѣтей и племянниковъ и внучать, и всѣхъ его улусныхъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ на вѣки, и пожаловалъ бы ихъ Государь, велѣлъ имъ кочевать по рѣкѣ по Кумѣ, близко Семи озеръ, или гдѣ имъ Царское Величество пожалуетъ и они тутъ кочевать ради; а Мамаева де и Уракова родства мурзы, съ улусы своими, откочевали отъ нихъ къ Азову, и толко де Государь, его Царское Величество, учнетъ ихъ жаловати, и держать подъ своею царскою высокою рукою, въ своемъ царскомъ жалованѣ, и тѣ де мурзы, Уракова и Мамаева родства, тотчасъ ко Государю обратятся, будутъ подъ его Царского Величества высокою рукою на вѣки не отступны; да на томъ Наврузъ мурза, со всѣми своими улусными людьми, которые съ нимъ пріѣзжали въ Астрахань, за отца своего Касая, и за его Касаеву братью и дѣтей и племянниковъ и внучать, и за всѣхъ ихъ улусныхъ людей, въ Астрахани, передъ бояриномъ передъ Петромъ Петровичемъ Головинимъ съ товарищи, правду Государю дали, на Куранѣ шерть учинили, что быти отцу его Касаю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со

всѣми своими улусными людьми, подѣ Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ, на вѣки не отступнымъ, и заклады де они Царского Величества въ вотчину въ Астарахань, или на Терекъ, дадутъ; и бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи, приведчи Наврузъ мурзу и улусныхъ его людей, которые съ нимъ пріѣхали, къ шерти, отпустили къ отцу его Касаю, а съ нимъ приказали, чтобъ отецъ его Касай, по своему писму и по его Наврузъ мурзы шертованью, были подѣ царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки, неотступно, а въ Астарахань бы отецъ его Касай князь съ братьею, на своей правдѣ, дали заклады добрые, которымъ мочно вѣрить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи совѣтоваль о томъ съ отцемъ своимъ, съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, Нагайского Касая князя пожаловаль, велѣль его принять подѣ свою царскую руку, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и со всѣми ихъ улусными людьми, и жадуя ихъ, послалъ къ нимъ своего Государева жалованья, платлемъ и рухлядью, съ нимъ съ Прокофьемъ да съ подьячимъ Харитономъ; а что съ ними послано Государева жалованья къ Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и что послано съ ними на запасъ, и тому дана имъ Прокофью и подьячому Харитону роспись, за дьячьсю приписью; а для толмачества посланы съ ними толмачъ Алмапай Алышевъ да станичной Татаринъ Шугуръ Кашаевъ. А итти имъ указалъ Государь, съ Москвы, въ судѣхъ, Московою рѣкою до Коломны, а отъ Коломны Окою рѣкою на Переславль Рязанской да на Муромъ да въ Нижней Новгородъ, а изъ Нижнего, Волгою, въ Казань, а изъ Казани въ Астарахань; а объ отпускѣ ихъ, и о судѣхъ и о гребцахъ

и о кормщикахъ, посланы съ ними Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты по городомъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣно ихъ отпускати вездѣ безъ задержанья. А какъ, оже дастъ Богъ, пріѣдутъ въ Астарахань, и какъ имъ ѣхати изъ Астарахани въ Казыевъ улусъ и Касая князя, съ братьею и съ дѣтми, ко Государеву жалованью въ Астарахань призывать, и какъ имъ Государеву жалованье роздавати: и о томъ о всемъ писано отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи. И Прокофью и подьячому Харитону ѣхати, съ Москвы, водою, въ судѣхъ, на Коломну, да на Переславль Рязанской, да на Муромъ, да на Нижней Новгородъ, да на Казань, а изъ Казани ѣхати въ Астарахань въ осеннемъ караванѣ, не мѣшкала ни гдѣ ни часу, и ѣдучи Государеву посылку, что съ ними послано къ Касаю князю и къ мурзамъ, везти съ великимъ береженьемъ; а гдѣ имъ лучится пристать къ берегу, и имъ ставиться потому жъ съ великимъ береженьемъ, съ корваномъ вмѣстѣ, чтобъ воры пришедъ надѣ Государевою посылкою и надѣ ними какова дурна не учинили. А какъ Прокофей и подьячей Харитонъ пріѣдутъ въ Астарахань, и имъ отдати, въ Астарахани, столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота; да какъ столникъ и воеводы князь Юрью Петровичъ Буйносовъ съ товарищи къ Касаю князю и къ мурзамъ отпишутъ, и по тому ихъ писму Касай князь съ братьею и съ дѣтми въ Астарахань пріѣдутъ, и какъ будутъ у столника и воеводъ въ сѣзжей избѣ, а имъ Прокофью и подьячому быть тутъже въ сѣзжей избѣ, и Прокофью и подьячому Харитону въ сѣзжую избу прит-

№ 289.

№ 289. ти напередъ мурзъ; да какъ ихъ Прокофья и подъячего столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ съ товарищи Касаю князю объявятъ, и Прокофью молятъ Касаю князю и мурзамъ, что есть до нихъ рѣчь Царского Величества, и они бѣ встали; да какъ Касай князь и мурзы встанутъ и шапки соймуть, и Прокофью Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ править и о здоровьѣ ихъ спросити. А молятъ: «Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, жалуя васъ, Касая князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, велѣлъ вамъ поклонитись и о здоровьѣ васъ спросити, и прислалъ Царское Величество со мною вамъ свою царскую милостивую грамоту». Да подать Касаю князю съ дѣтми грамота. А подавъ грамота, говорити Касаю князю съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, которые съ нимъ кочуютъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; а молятъ: «Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ Касаю князю говорити: писали къ нашему Царскому Величеству, изъ наше Царского Величества отчины изъ Астарахани, бояринъ нашъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи, что присылали вы къ нимъ нашего Царского Величества въ отчину, въ Астарахань, съ грамотою людей своихъ съ тѣмъ, что ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми улусными своими людьми, отставъ отъ Крымского Царя, учинилъ подъ нашего Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступно; а послѣ того, для договору и утверженья, присылалъ ты нашего Цар-

ского Величества въ отчину, въ Астарахань, къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Петровичу Головину съ товарищи, сына своего Наврузъ мурзу отъ себя съ грамотами, а въ грамотахъ твоихъ писано и словомъ сынъ твой нашего Царского Величества боярину и воеводамъ говорилъ, что ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, послали его Наврузъ мурзу въ Астарахань, а велѣли ему бити челомъ нашему Царскому Величеству, чтобъ намъ Великому Государю васъ пожаловати, принять васъ подъ нашу царскую высокую руку и держати бѣ васъ въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и во оборонѣ, а ты Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты, и со всѣми своими улусными людьми, учинились подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ на вѣки неотступно, а для договору и утверженья, какъ вамъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ вѣковомъ холопствѣ, прислали есте въ Астарахань его Наврузъ мурзу, да на томъ на всемъ нашему Царскому Величеству сынъ твой Наврузъ мурза и съ улусными людьми, которые съ нимъ пріѣзжали, въ Астарахани, передъ бояриномъ нашимъ и воеводами передъ Петромъ Петровичемъ Головинымъ съ товарищи, за тебѣ Касая князя, и за братью твою и за дѣтей и за племянниковъ и за внучать твоихъ, и за всѣхъ вашихъ улусныхъ людей, правду далъ, на Куранѣ шертъ учинилъ на томъ, что тебѣ Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и со всѣми улусными людьми, быти подъ нашею Царского Величества высокою рукою въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въ томъ его Касая князя, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, похваляемъ и хотимъ ихъ держати въ нашемъ царскомъ

жалованьѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищенѣ; а нынѣ мы Великій Государь прислали къ нимъ съ нашимъ царскимъ жалованьемъ, съ платьемъ; и онъ бы Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, видя къ себѣ наше царское жалованье, намъ Великому Государю служили и правду бы намъ онъ Касай, и братья его и племянники, за себя и за улусныхъ людей, въ Астарахани дали, на Куранѣ шерть учинили, что имъ быть подъ нашею царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и на своихъ недруговъ, а на нашихъ непослушниковъ, имъ ходить, гдѣ имъ наше царское повелѣнье будетъ, а нашимъ Украйнамъ лиха никакого не чинити, и аманаты бѣ въ нашу отчину въ Астарахань, или на Терекъ, даль добрые. А изговоря привести ихъ къ шерти по записи, какова шертная записъ дана ему на Москвѣ, а приведчи къ шерти роздати имъ Государево жалованье по росписи, что къ кому послано; а говорить въ рѣчи о шерти, будетъ Касай князь до него Прокофья не шертоваль, а будетъ шертоваль, и ему о шерти не говорить, толко говорить рѣчь опричь шерти, и роздавать имъ Государево жалованье по росписи, также какъ и напередъ сего инымъ княземъ и мурзамъ давано Государево жалованье въ Астарахани. А будетъ которые мурзы Казыева улуса, или Уракова и Мамаева родства мурзы учинились, подъ Государевою высокою рукою вьновѣ, послѣ Касая князя и послѣ того, какъ писали ко Государю о Казыевѣ улусѣ бояринъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи, и придуть съ Касаемъ княземъ въ Астарахань: и Прокофью и подьячему Харитону тѣхъ мурзъ потомужъ привести къ шерти, по тойже записи, какова имъ дана на Москвѣ; а приведши къ шерти, дать имъ Государева жалованья изъ запасного, смотря по людемъ и примѣрять къ инымъ мурзамъ, что пригоже. А роздавъ Государево жалованье, говорити ему Касаю князю съ

братьею и съ дѣтми и съ племянники, чтобъ онъ Касай князь съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, какъ начали, такъ и совершали на своей правдѣ, на чемъ Государю правду дали, стояли крѣпко и неподвижно, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, служили и прямили, и братью свою и дѣтей и племянниковъ и иныхъ мурзъ, которые кочнуютъ въ Казыевѣ улусѣ Уракова и Мамаева родства мурзъ, которые откочевали отъ нихъ къ Азову, уговаривали и къ нимъ посылали и къ себѣ ихъ призывали, чтобъ они шли къ нимъ, и Царскому бы Величеству служили, и были бѣ подъ Государевою рукою, какъ и онъ Касай князь съ братьею, и правду бѣ Государю дали, на Куранѣ шерть учинили, и кочевали бѣ съ ними же вмѣстѣ, а какъ они подъ царскою высокою рукою учинятся и правду дадутъ, на Куранѣ шерть учинять, и имъ Государево жалованье дадутъ, какъ и ихъ братьѣ давано, и впередъ Царское Величество учнетъ къ нимъ свое царское жалованье держати, смотря по ихъ правдѣ и службѣ. А будетъ Касай князь и мурзы въ Астарахань ѣхати не похотятъ, а похотятъ шертовати и Государево жалованье взять у Астарахани на Волгѣ на берегу, также какъ и прежь сего Иштерекъ князь шертоваль Государю передъ Сунгуромъ Соковнинымъ, и уговорити будетъ ихъ на то, чтобы они въ Астарахань ѣхали и Государево жалованье взяли въ Астарахани никакими мѣрами не мочно: и столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарищи, смотря по Касаевѣ правдѣ и взявъ у него въ Астарахань противъ его Прокофья и подьячегу Харитона и толмачей добрые заклады велеть имъ ѣхати къ нимъ на берегъ на Волгу, а съ ними пошлетъ приказы стрѣльцовъ, смотря по тамошней мѣрѣ. И Прокофью и подьячему Харитону ѣхати, съ Государевымъ жалованьемъ, къ Касаю князю и къ мурзамъ на Волгу. Да какъ Прокофей и

№ 289.

№ 289. подъячей Харитонъ на Волгу приѣдутъ, и имъ послати напередъ себя къ Касаю князю и къ мурзамъ, что они присланы отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ его царскимъ жалованьемъ: и Касай бы князь и мурзы съѣхались все въ мѣсто и велѣли имъ быти у себя, не измѣшкавъ. Да какъ Касай князь съ братьею и съ дѣтми, съѣдутся и велятъ Прокофью и подъячему Харитону итти къ себѣ; и Прокофью и подъячему Харитону къ Касаю князю и къ мурзамъ итти. Да какъ придутъ, а Касай Князь и мурзы будутъ сидятъ, и Прокофью молятъ Касаю князю и мурзамъ: рѣчь до нихъ Царского Величества — и они бѣ встали, и шапки сняли, и царского милостивого слова слушали, снявъ шапки. Да какъ Касай князь и мурзы встанутъ и шапки соймуть, и Прокофью Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ правити, и о здоровьѣ спросить, и рѣчь говорить, и грамоты читать, противъ тогоже, какъ у него о томъ въ семь Государевѣ наказѣ выше сего писано, какъ было ему говорить въ Астарахани. А изговоря рѣчь, привести Касая князя и мурзъ всехъ къ шерти по записи, какова съ нимъ послана. Да какъ Касай князь и мурзы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи правду дадутъ, на Куранѣ шерти учинятъ, что имъ быти подъ Государевою Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступнымъ: и Прокофью и подъячему Харитону Касаю князю и мурзамъ роздати Государево жалованье, по росписямъ, что къ кому прислано; и роздавъ Государево жалованье, ѣхать въ Астарахань. А будетъ Касай князь и мурзы въ Астарахань и на Волгу на берегъ не поѣдутъ, а учнутъ приказывать, чтобы имъ съ Государевымъ жалованьемъ дворянину, кто присланъ съ Москвы, ѣхать къ нимъ въ улу-

сы и Государево жалованье роздать въ улусѣхъ, а они Государю правду дадутъ, на Куранѣ шерть учинятъ передъ нимъ, и уговорити будетъ на то Касая князя и мурзъ которыми дѣлы не мочно, чтобъ они Государево жалованье взяли въ Астарахани, или на Волгѣ на берегу: и Прокофью и подъячему Харитону говорити о томъ столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичу съ товарищи, чтобъ его, по Государеву указу и по грамотѣ, какъ къ нимъ писано отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, отпустили изъ Астарахани въ улусы, не задержавъ. А о томъ изъ Астарахани съ Касаемъ княземъ и съ мурзами велѣно укрѣпиться: какъ они къ нимъ поѣдутъ, и они бѣ въ Астарахань дали въ ихъ мѣсто заклады добрые, кому бѣ мочно вѣрить; а какъ они бывъ у нихъ придутъ назадъ, и тѣхъ ихъ закладовъ отпустятъ къ нимъ назадъ. А будетъ Касай князь отъ Астарахани кочуетъ далеко, въ старыхъ мѣстѣхъ, межъ Астарахани и Терки, гдѣ были у него Григорей Мокшевъ и Петръ Тарбѣевъ, и велитъ ѣхать съ Государевымъ жалованьемъ къ себѣ и заклады пришлетъ, а лошадей подъ казну не пришлетъ: и о томъ говорить столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичю съ товарищи, чтобъ они его отпустили изъ Астарахани къ Касаю князю, давъ ему Государевы лошади, или у кого лошади взяли въ цѣну; а какъ они приѣдутъ назадъ, и тѣ у него лошади велѣли взять и отдать тѣмъ, у кого тѣ лошади иманы; а отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Астарахань, къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю съ товарищи, о томъ о всемъ писано съ нимъ же. Да какъ изъ Астарахани ихъ отпустятъ, и Прокофью и подъячему Харитону итти изъ Астарахани въ Казыевъ улусъ, не мѣшкая. Да какъ приѣдутъ близко Касаевыхъ княжихъ улусовъ, и ему Прокофью и подъячему Харитону послати напередъ себя тол-

мача, а велѣтъ про себя сказать, что присланы они отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ его царскимъ жалованьемъ; и Касай бы князь и мурзы всѣ съѣхались вмѣсто и велѣли имъ быти у себя не измѣшкавъ. Да какъ Касай князь, и братья его и дѣти и племянники, и иные мурзы, всѣ съѣдутся и велѣтъ Прокофью и подьячему Харитону итти къ себѣ: и Прокофью и подьячему Харитону къ Касаю князю и къ мурзамъ итти. Да какъ придуть, а Касай князь и мурзы будутъ сидѣть, и Прокофью молятъ Касаю князю и мурзамъ: сръчь до нихъ Царского Величества, и они бѣ встали, и шапки сняли, и царского милостивого слова слушали стол и снявъ шапки. Да какъ Касай князь и мурзы встануть и шапки соймуть, и Прокофью Семеновичю Касаю князю, съ братьею и съ дѣтми, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи поклонъ править, и о здоровьѣ спросить, и рѣчь говорить, и грамоты подать, и изговоря рѣчь къ шерти приводить, во всемъ противъ того, какъ у него о томъ въ семь Государевѣ наказѣ выше сего писано, и смотря по тамошнему дѣлу, какъбы Государеву имени къ чести и къ повышенью и впередъ бы было крѣпко и неподвижно. А будетъ которыхъ мурзъ вѣтъпоры съ Касаемъ княземъ вмѣстѣ не будетъ, для того что кочуютъ вдали, а Государево жалованье къ нимъ будетъ прислано, и будетъ Касай князь и мурзы, которые будутъ съ нимъ, учнутъ говорить, чтобъ на тѣхъ мурзъ Государево жалованье дали имъ, а они то Государево жалованье мурзамъ розошлютъ: и Прокофью и подьячему Харитону говорить, чтобъ они Касай князь и мурзы послали по тѣхъ мурзъ отъ себя, а они съ нимъ пошлютъ толмача, чтобъ тѣ мурзы ѣхали къ нимъ въ улусы, а они имъ Государево милостивое слово скажутъ и жалованье роздадутъ; а за очи Государева жалованья никому

Акт. Истор. Томъ III.

не давати. А будетъ Касай князь и мурзы № 289. учнутъ говорить: говорили имъ они Прокофей и подьячей Харитонъ въ рѣчи, а въ грамотѣ къ нимъ отъ Государя писано тожъ, чтобъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и заклады бѣ въ Астарахань, или на Терекъ, въ одинъ въ который нибудь городъ дать добрые, а самимъ бы имъ итти кочевать съ Крымскіе стороны за Волгу на Нагайскую сторону, и кочевать бы имъ близко Царского Величества отчины Астарахани,— и они подъ Государевою рукою быти ради, и правду на томъ дали, и заклады въ Астарахань, или на Терекъ, дадутъ, а кочевать имъ за Волгу на Нагайскую сторону итти никакъ не умѣтъ, потому, за Волгою Нагаи искони вѣчные имъ недруги, и толко имъ съ ними кочевать, и имъ отъ Заволскихъ Нагай быти побитымъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, неволи надъ ними учинить не велѣлъ, велѣлъ бы имъ кочевать на Крымской сторонѣ къ Азову или къ Яику, а они въ Государевѣ повелѣньѣ будутъ прямы, и заклады бѣ велѣлъ у нихъ Государь взяти на Терекъ, для того что имъ кочевать близко Терка. И Прокофью и подьячему Харитону говорити: Нагайская сторона и Терской городъ все земля Государева, толко имъ кочевать велитъ Государь на Нагайской сторонѣ для того, что всѣ Нагаи ихъ братья кочуютъ по Нагайской сторонѣ, близко Астарахани; и прежь сего Иштерекъ князь кочевалъ на Крымской сторонѣ, а какъ учинился подъ Государевою рукою, и онъ, со всѣми своими улусы, перешель за Волгу и кочевалъ на Нагайской сторонѣ, близко Астарахани, а Государь держалъ къ нимъ свою царскую милость и жалованье; а онъ бы также шель за Волгу, и кочевали бѣ у Астарахани и заклады бѣ дали въ Астарахань, то ихъ и начало службѣ и правдѣ, а съ Терки заклады имъ отдадутъ; а что говорятъ, опасаются недруговъ своихъ Нагайскихъ людей, и имъ

№ 289. того опасаться нечего, какъ они перейдутъ за Волгу и Царское Величество пожалуетъ ихъ велить имъ кочевать своими улусы особно, и велить къ нимъ держать береженье, и отъ недруговъ ихъ велить оберегать своимъ Царского Величества ратнымъ людемъ, и имъ того опасаться нечего. И уговаривать ихъ на то всякими мѣрами, чтобъ они шли кочевать за Волгу на Нагайскую сторону. А будетъ упряматся, за Волгу итти не похотятъ, и имъ говорить: коли ужъ они опасаются за Волгу итти, и они бѣ кочевали на Крымской сторонѣ у Волги, подѣ Астараханью, и аманаты бѣ дали въ Астарахань, и та ихъ служба Государю будетъ годна. Да будетъ на то уговорятся, и то добро, и имъ жалованье роздати, и аманаты у нихъ въ Астарахань взять. А будетъ и на то не уговорятся, а учнутъ говорить, чтобъ имъ кочевать близко Терка и заклады бѣ взять на Терекъ, а они Государю служить и на своей правдѣ стоять крѣпко и премѣненья въ нихъ не будетъ, и уговорить ихъ будетъ некоторыми дѣлы не мочно, чтобъ они шли за Волгу на Нагайскую сторону, или бѣ кочевать на Крымской сторонѣ отъ Астарахани: и Прокофью и подьячему Харитону говорить: нынѣ онѣ имъ Государево жалованье роздадутъ, по Государеву указу, а рѣчи ихъ, аже велить Богъ, расскажетъ въ Астарахани Царского Величества воеводамъ, и что на то Царского Величества будетъ повелѣнье впередъ, и въ томъ воленъ Богъ да Государь; а они бѣ Государю служили и на своей правдѣ стояли крѣпко и безъ премѣненья. А какъ Прокофей и подьячей Харитонъ, будучи въ Казыевѣ улусѣ, Касая князя съ братьею и съ дѣтми и съ племянники къ шерти приведутъ, и Государевы грамоты имъ подадутъ, и Государево жалованье имъ роздадутъ: и имъ говорить Касаю князю и мурзамъ, чтобъ ихъ отпустили въ Астарахань, не задержавъ, и велѣли бѣ ихъ проводить до Астарахани улуснымъ своимъ людемъ, и заклады свои, которые за него Про-

кофья и за подьячего въ Астарахани оставлены, велѣли взять, чтобъ имъ розѣхаться здорово и бережно. А что Прокофей и подьячей Харитонъ Государева жалованья роздадутъ Касаю князю и мурзамъ, и то велѣти написати на роспись Касаеву абызу, и о томъ говорити Касаю князю, чтобъ абызь тое роспись написалъ, и привести тому роздаточному платью роспись за обызовою рукою, а самимъ Прокофью и подьячему Харитону что роздадутъ въ книги писать же; а которымъ мурзамъ Прокофей и подьячей Харитонъ роздадутъ Государево жалованье, опричь Касая князя, и то велѣти написати на роспись тѣхъ мурзъ абызомъ, которымъ Государево жалованье роздадутъ, и привести тѣ роздаточные росписи къ Москвѣ, за обызовыми руками ихъ писмомъ, а себѣ тое добро въ книги для вѣдома писать же; а приѣхавъ къ Москвѣ, отдать тѣ росписи и книги въ Посолскомъ Приказѣ, дякомъ думному Еюму Телепневу да Максиму Матюшкину. А дѣлати, будучи въ Нагайхѣ, о всемъ по сему Государеву наказу и какъ его Богъ вразумить, какъбы Государю къ чести и государствамъ его къ добру и къ прибытку.

Да память Прокофью да подьячему Харитону.—Будетъ Касай князь учнетъ говорить, что онъ, съ братьею его и дѣтми и съ племянники, кочуютъ улусными неболшими людами, а недруги де имъ многіе, и будетъ имъ отъ нихъ какое угѣсненье и Государь ихъ пожаловалъ, недругомъ ихъ подати не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ Государь на недруговъ ихъ давать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей, съ воиленнымъ боемъ; а они Казыевскіе мурзы Шейдякова родства, которые кочуютъ съ нимъ Касаемъ княземъ вмѣстѣ, со всѣми своими улусными людами на Государеву службу, гдѣ имъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ вса Русіи укажетъ, будутъ готовы: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю говорити, чтобъ онъ Касай князь, съ дѣтми и съ братьею и

съ племянники, по своей къ Великому Государю правдѣ и шерти, былъ подѣ его Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступны, въ повелѣннѣ и въ послушаннѣ, и во всемъ бы они на Государскую милость были надежны; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Царское Величество, его Касая князя, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми, пожалуетъ, учнетъ ихъ держати въ своемъ царскомъ жалованнѣ и отъ недруговъ ихъ въ защищеннѣ и во обороннѣ, и недругомъ ихъ подати никому не велитъ, будетъ они учнутъ Государю служить правдою и премѣненнѣ въ нихъ не будетъ, въ томъ бы они на Государскую милость были надежны. А будетъ Касай князь учнетъ говорити: какъ у нихъ почала быти въ Астарахани съ бояриномъ и воеводами съ Петромъ Петровичемъ Головинымъ съ товарищи ссылка, и въ то время Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя отогнали у нихъ въ улусѣхъ многіе лошади, и Государь бѣ ихъ пожаловалъ велѣлъ тѣ лошади сыскавъ имъ отдать: и Прокофью и подьячюму Харитону Касаю князю говорити: сказываютъ они, что у нихъ Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя отогнали въ улусѣхъ многіе лошади, и то дѣлалось до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Касай князь, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми, были не подѣ Царского Величества высокою рукою и правды еще въ то время Государю не дали, кочевали о себѣ, а Болшихъ Нагай и Юртовскіе Татаровя имъ искони вѣчные недруги и всегда межъ ихъ бывала недружба, того бывало много, что Нагайскіе Татаровя лошади у нихъ отгоняютъ, а они у Нагай противъ лошади отгоняютъ, то они сами вѣдаютъ, а что кто себя стороны возметъ, то межъ себя и подѣлятъ, и нынѣ того Царского Величества на воеводахъ спрашивать нечего, потому что то еще дѣлалось до ихъ правды и утвер-

женнѣ; а нынѣ Царское Величество, увидя ихъ къ себѣ Государю правду и службу, велитъ о томъ въ Астарахани Нагаемъ и Юртовскимъ Татаромъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они подѣ улусы ихъ не приходили и лошадей не отгоняли и тѣсноты имъ тѣмъ не чинили, а они бѣ также Царского Величества Рускимъ людемъ, и Нагайцомъ, и Юртовскимъ Татаромъ, убытковъ не дѣлали; а что у нихъ лошади отогнали, хоти еще и не въ то время, какъ они были не подѣ Государевою рукою, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, его Царское Величество, для ихъ службы, велитъ тѣ ихъ отгонные лошади сыскавать, и что будетъ сыщется то имъ велитъ Государь отдать, а будетъ чего сыскать не мочно и то гдѣ взять? А будетъ Касай князь учнетъ говорити: какъ де они Казыевскіе мурзы и улусные люди были не подѣ Царского Величества высокою рукою, и они де мурзы и улусные люди Царского Величества въ отчину, въ Астарахань, для покупокъ и для своихъ всякихъ дѣлъ ѣздити не смѣли, а нынѣ де они мурзы, со всѣми своими улусными людьми, учинились подѣ Царского Величества высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки не отступны, и въ повелѣннѣ и въ послушаннѣ, и служить ему Государю хотятъ правдою, Государь бы ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ мурзамъ и улуснымъ людемъ для своихъ дѣлъ, для покупокъ и для иныхъ всякихъ нужъ, въ свою Государеву отчину въ Астарахань пріѣзжать, также какъ и Болшихъ Нагай мурзамъ и улуснымъ людемъ, по Царского Величества указу, пріѣзжать поволено: и Прокофью и подьячюму Харитону Касаю князю и мурзамъ говорити: какъ они въ Царского Величества жалованнѣ укрѣпятся и будутъ подѣ Царского Величества высокою рукою прямо, и Царское Величество ихъ пожалуетъ, въ свою Царского Величества отчину, въ Астарахань, для покупокъ и о чемъ побить челомъ, пріѣзжать поволитъ;

№ 289. и коли будетъ мурзамъ и улуснымъ людямъ лучится, для какихъ дѣлъ или какихъ покупокъ, прїѣхать Царского Величества въ отчину въ Астарахань, и онъ бы Касай князь тѣмъ мурзамъ и улуснымъ людямъ давалъ проѣзжіе памяти, за своею печатью, и въ проѣзжихъ писалъ имянно которого мурзу и съ нимъ сколько человекъ и для какого дѣла отпустить, и велѣлъ бы имъ прїѣхавъ Царского Величества къ вотчинѣ къ Астарахани, къ Волгѣ, къ перевозу, обвѣщаться Царского Величества бояромъ и воеводамъ, которые вътѣпоры въ Астарахани будутъ, для того чтобъ съ его Касаевыми мурзами и улусными людьми Казыева жъ улуса Уракова и Мамаева родства и иныхъ мурзъ улусные люди, которые не подъ Государею рукою, тайно Царского Величества въ отчину въ Астарахань не прїѣзжали; а какъ его Касаева улуса мурзы, или улусные люди, учнутъ прїѣзжать Царского Величества въ отчину въ Астарахань, для своихъ дѣлъ или покупокъ, съ проѣзжими памяти, и имъ Царского Величества въ вотчинѣ, въ Астарахани, его Царского Величества отъ бояръ и воеводъ и во всемъ будетъ повольность, безо всякого задержанья, и неволи имъ не въ чемъ не будетъ.

Да память Прокофью Семеновичю да подьячему Харитону.—Какъ будутъ у Касая князя и у мурзъ, и нѣчто Касай князь, или мурзы, учнутъ спрашивать, какъ нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Крымскимъ Магметъ Гирѣемъ Царемъ, и съ Персидскимъ Шахомъ, и съ Цесаремъ Римскимъ, и съ Аглинскимъ и съ Датскимъ Короли? И Прокофью и подьячему Харитону говорити: какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царствія, и онъ Великій Государь посылалъ ко всѣмъ тѣмъ Государемъ, братьѣ своей, государство свое обѣстити, пословъ своихъ и посланни-

ковъ, а нынѣ Царское Величество съ Турскимъ Салтаномъ въ дружбѣ и въ любви и въ сылкѣ, межъ ихъ Государей на обѣ стороны послы и посланники ходятъ о дружбѣ и о любви, и честь посломъ на обѣ стороны великая, впередъ межъ ихъ дружбы и любви чають безъ урыву; а Крымской Магметъ Гирей Царь и калга Шанъ Гирей Царевичъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Величествомъ, въ дружбѣ и въ любви и въ сылкѣ, и на чемъ онъ Магметъ Гирей Царь за себя и за весь Крымъ правду далъ, на Куранъ шерть учинилъ, на томъ и стоитъ и задоровъ и недружбы отъ нихъ нѣтъ некоторые, то они и сами чають вѣдаютъ; а съ Персидскимъ Шахомъ и съ Цесаремъ Римскимъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въ сылкѣ жъ и въ любви и въ дружбѣ, послы и посланники межъ ихъ Государей и торговые люди межъ ихъ государствъ ходятъ безъ урыву. А говорить про тѣхъ Государей, смотря по ихъ рѣчь, про которого Государя спросятъ про того и сказать, а о которомъ не спросятъ самимъ не зачинать. А будетъ спросятъ про Литовского и про Свѣйского Королей, какъ нынѣ Государь съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Короли: и Прокофью и подьячему Харитону говорити: Царскому Величеству нынѣ съ Полскимъ Королемъ недружбы и войны нѣтъ, потому что нынѣ межъ Царского Величества и Полского Короля учинено перемирье и до перемирныхъ лѣтъ недружбы некоторые не чають, а какъ перемирные лѣта выдутъ, и Царское Величество терпѣтъ Полскому Королю не станеть и недружбы его ему мститъ будетъ, сколько ему Государю Богъ помочи подасть; а Свѣйской съ Царскимъ Величествомъ въ вѣчномъ докончанѣ и города, которые были пойманы въ безгосударное время за крестнымъ цѣлованьемъ, Царскому Величеству всѣ отдалъ давно, и послы и посланники межъ ихъ ходятъ безъ

урыву. А будетъ Касай князь и мурзы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Сибирское царство, послушно ли Государю? и Прокофью и подьячему Харитону говорити: Сибирское царство изъ давныхъ лѣтъ за Великими Государями нашими, а нынѣ Сибирское царство также подъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи рукою всемъ послушны и вѣрны; а коли была, за нашъ грѣхъ, и смута въ Московскомъ государствѣ, и Сибирское царство и тогда стояло ни чѣмъ непоколебимо, то чаю ему Касаю князю и мурзамъ и самимъ подлинно вѣдомо. А будетъ Касай князь и мурзы учнутъ о которыхъ дѣлѣхъ спрашивать, а у Прокофья и подьячего Харитона о тѣхъ дѣлѣхъ въ семъ Государевѣ наказѣ будетъ не написано: и Прокофью и подьячему Харитону говорити о тѣхъ дѣлѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по ихъ рѣчѣмъ и какъ ихъ Богъ вразумитъ, какъбы Государеву имяни къ чести и къ повышенью и государству Московскому къ прибытку. А въ иныхъ статьяхъ отговариватись, что онъ Прокофей челоуѣкъ служилой, живетъ часто на Государевыхъ службахъ и въ своихъ помѣстьяхъ и про такіе Государскіе дѣла слышати ему не лучилося; и о всемъ Прокофью и подьячему Харитону дѣлати по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, какъбы Государеву имяни къ чести и къ повышенью и Московскому государству къ прибытку. А что какихъ вѣстей, будучи въ улусѣхъ, Прокофей и подьячей Харитонъ провѣдаютъ, и о томъ писати ко Государю. Да съ Прокофьемъ и съ подьячимъ съ Харитономъ послана платеная рухлядь въ Астарахань, на жалованье Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ людямъ, которые Государю служатъ, въ особныхъ коробьяхъ, по цѣнѣ на тысячу рублевъ, да на Терекъ послано съ ними же такая жъ рухлядь, на жалованье Кумытцкимъ и Черкасскимъ княземъ

и мурзамъ, въ особныхъ же коробьяхъ, по цѣнѣ на пять сотъ рублевъ, а что которые рухляди въ Астарахань и на Терекъ съ ними послано, и тому дана имъ роспись съ Казенного Двора, за дьячьею приписью; а въ Астарахани та рухлядь, обѣ посылки, Астараханская и Терская, велѣно у нихъ взять столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, и держать имъ Астараханская посылка въ Астарахани въ Государевѣ казнѣ, а Терская велѣно имъ отпустить на Терекъ, съ кѣмъ пригоже, и къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Буйносову Ростовскому съ товарищи отъ Государя писано съ ними жъ Прокофьемъ и съ Харитономъ, велѣно имъ тѣ посылки у нихъ взять: и какъ Прокофей и подьячей Харитонъ пріѣдутъ въ Астарахань, и имъ тѣ обѣ посылки, Астараханская и Терская, отдать столнику и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, и съ дѣлки расписаться, и отписка о тѣхъ посылкахъ взять и прислать ко Государю, или привезти къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ.

Да память Прокофью да подьячему Харитону. — Будетъ Касай князь учнетъ говорить: какъ они учинилися подъ Государевою высокою рукою, и онъ посылаѣтъ съ тѣмъ въ Астарахань сына своего Наврузъ мурзу, и Астараханскіе воеводы сына его изъ Астарахани къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ прислали сына боярского Петра Тарбѣева да толмача Ивашка Мокѣева, и послѣ того вскорѣ, какъ они отпустили отъ себя изъ улусовъ того сына боярского Петра и толмача, отогнали у сына его у Навруза мурзы Терскіе люди триста лошадей, и тѣ лошади Терскіе воеводы да Салтанъ Магмутъ мурза раздѣлили по себѣ, а они де Касай князь и мурзы вины своей передъ Государемъ не вѣдаютъ никоторые, и только тѣхъ лошадей не сыщутъ и имъ не отдадутъ, и имъ впередъ подъ Государевою высокою рукою быть не возможно и слово его

№ 290. Касаево будетъ не вѣрно; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошади сыскавъ имъ отдать: и Прокофью и подьячему Харитону Касаю князю и мурзамъ говорить: про то Царскому Величеству вѣдома нѣтъ, что у Наврузъ мурзы лошади отогнали и писма о томъ при нихъ отъ воеводъ изъ Астрахани и съ Терки ко Государю не бывало, а толко про то Государю вѣдомо учинится, что будетъ такъ учинили его Государевы люди, и Государь тотъчасъ велитъ отгонные лошади сыскивать, а какъ сыщутъ и тѣ лошади велитъ имъ Государь отдать назадъ, а тѣмъ людямъ, которые такъ сдѣлали, у Навруза мурзы будетъ прямо лошади отогнали, велитъ Государь наказанье учинить жестокое, а и до Государева указу его Государевы Астраханскіе воеводы не будутъ за то молчать, велитъ сыскать тотъчасъ, да будетъ у кого тѣ угонные лошади сыщутъ, и тѣмъ воромъ наказанье учинять и до Государева указу, и впередъ того отъ Государевыхъ людей не будетъ, въ томъ бы онъ себѣ сумнѣнъ не держалъ и за тѣмъ бы отъ Государскіе милости не отбивалъ, на чемъ правду Государю далъ на томъ бы и стоялъ. А говорити имъ Прокофью и подьячему Харитону про то Касаю князю и мурзамъ, вывѣдавъ гораздо, какъ будетъ то учинилось, и чьимъ заводомъ, и Государевы люди такъ сдѣлали или Государевы непослушники: да будетъ такъ учинили Государевы непослушники, а не Государевы люди, и Прокофью и подьячему Харитону говорить Касаю князю, что тѣ люди не подъ Государевою рукою и учинили такъ своимъ самовольствомъ, и будетъ ему Касаю князю надобъ за тоѣ обиду съ ними управиться, и онъ бы о томъ писалъ и сослался въ Астрахань съ столникомъ и воеводами со княземъ Юрьемъ Петровичемъ Буйновымъ Ростовскимъ съ товарищи, и Государь велитъ изъ Астрахани дати воинскихъ людей, съ огненнымъ боемъ, сколько ему Касаю князю надобно, и тоѣ

ихъ обиду велитъ Государь имъ мстити, и впередъ Государь своимъ непослушникомъ, а его Касаевымъ недругомъ, его Касаю съ братьею и съ дѣтми, и улусныхъ его людей, въ обиду давать не велитъ, толкобъ онъ Касай князь ему Великому Государю служилъ прямо и вѣрно бозо всякого сумнѣнъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на тридцати пяти лѣткахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

290.—1629 Марта 8. Отписка Терскихъ воеводъ князя Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго Астраханскимъ воеводамъ, о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла.

Господамъ князю Юрью Петровичю, Семену Ивановичю, Степану Осиповичю, Григорью Ивановичю, Иванъ Дашковъ, Богданъ Приклонской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году Генваря въ 14 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Болотникова, писано къ намъ на Терекъ: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи ѣхати намъ на новую копань, что копалъ князь Василей Щербатой, и тое всее копани досмотрити, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и впередъ прочна ли, и порухи отъ чего не чають ли, и подъ Терской городъ быстрая вода безъ застою идетъ ли, и нынѣ подъ Терскимъ городомъ изъ Быстрые рѣки прѣсная быстрая вода есть ли и до моря шла ли; и по той Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, ѣздили мы къ Быстрой рѣкѣ на ту новую копань, а съ собою, господа, имали водопроводныхъ мастеровъ, Самойла Фрика съ товарищи, и тое всее копань осматривали и измѣрили, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и сколько саженъ тое

новые копани прибавить въ ширину и въ глубину; и по водоприводныхъ мастеровъ смѣть и по нашему досмотру, надобѣ тое новой копани, и съ прежнею копанью, что копана при князь Васильѣ Щербатомъ, и некопаного мѣста, всего копати двѣ тысячи три ста пятьдесятъ саженъ, да съ устья копать берегу для ширины сажени съ три, а въ длину пятьдесятъ сажень, а глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобѣ шесть сотъ человекъ; а по Государеву указу къ тому водоприводному дѣлу, велѣно намъ наймовати дѣловцовъ всякихъ людей, а денги указалъ Государь давати изъ своей Государевы казны изъ Терскихъ доходовъ; а будетъ, господа, на Теркѣ на то водоприводное дѣло дѣловцовъ сыскати добыть некого, и дѣловцомъ денги дать нечего, и о томъ, господа, велѣно намъ писать къ вамъ, въ Асторохань, съ нарочными станичниками, а отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ вамъ о томъ писано жъ. И мы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, на Теркѣ толко добыли нанять дѣловыхъ людей сто человекъ гулящихъ Татаръ, а рядили отъ сажени по двадцати по два алтына по двѣ денги, и того дати имъ найму отъ трехъ сотъ сажень сто шестьдесятъ восемь рублевъ, а о прочѣ, господа, тѣхъ дѣловцовъ наняти никого не добыли и отъ дѣла дѣловцомъ дати денегъ нечего, въ Государевѣ казнѣ денегъ нѣтъ, а толко, господа, на Теркѣ денежныхъ доходовъ изъ таможи да съ кабака, и то не великіе денги, и тѣ денги даются аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платѣ, и тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ аманатомъ и пріѣзжимъ княземъ и мурзамъ и ихъ узденемъ на кормъ и на платѣ не стаеть; и мы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, для дѣловыхъ людей и на тѣхъ дѣловыхъ людей для

денегъ послали къ вамъ, въ Асторохань, сына № 291. боярскаго Ивана Сѣнина. И какъ, господа, сынъ боярскаго Ивана Сѣнина къ вамъ въ Асторохань пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣти прислати къ Терскимъ къ наемнымъ людямъ въ прибавку, къ водоприводному дѣлу, дѣловцомъ шесть сотъ человекъ, и на тѣхъ дѣловцовъ и на наемщиковъ, что мы наняли, и на всякіе водопроводное дѣло и на запасы, денегъ, чтобъ за дѣловцы и за денгами Терскому водоприводному дѣлу мотчанья и порухи не было; а Терскимъ служилымъ и всякимъ жиѣцкимъ людямъ, безъ приводные безъ прѣсные воды, отъ соленые воды нужи не было.

На оборотъ помылено: Написать память и кликать биричю, вездѣ, по многіе дни, чтобъ охочіе люди, которые похотятъ наймоваться къ Терскому водоприводному дѣлу, шли уговариваться къ воеводамъ и дьякомъ; и въ юртахъ велѣти вликать и въ торгахъ ихъ; да выложить, сколько по сей отпискѣ надобно денегъ послать.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырёхъ листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотъ надпись: Господамъ князю Юрью Петровичю, Семену Ивановичю, Степану Осиповичю, Григорью Ивановичю. — 137 Марта въ 8 день сынъ боярскаго Ивана Сѣнина (*т. е. подаль*).

291. — 1629 — 1645. Памяти изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, *объ отпускѣ разныхъ златосовъ на приготовленіе водокъ и проч., для царскаго обихода.*

I. Лѣта 7138 Октября въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣти имъ дати въ Аптекарскаго Приказъ,

№ 292. про Государыню Царицу и Великую Книгиню Евдокью Лукьяновну всеа Русіи, въ составъ два пуда патаки бѣлой доброй.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ.

Того же дни послана память во Дворецъ, велѣно дать, про Государыню, въ составъ полъунта гвоздики доброй.

Написано подъ предыдущей отпиской.

II. 138 Генваря въ 2 день, про Государевъ мыльной составъ, надобно масла гвоздичного 3 золотника, масла онисового 6 золотникъ, водки гуляфные свѣжіе полтора фунта.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Приписалъ Василей Прокофьевъ.

III. Сентября въ 16 день послана память во Дворецъ, велѣно дати, про Государя, въ водку анисную красную 6 фунтовъ анису доброго.

Сентября въ 18 день послана память въ Большой Дворецъ, велѣно дати, про Государя, въ водку полынную два ведра вина дворного доброго.

Октября въ 8 день послана память во Дворецъ, велѣно дати въ составъ, про Государыню Царицу, 2 кружки балмазы, 2 кружки кинарен доброй.

Октября въ 17 день послана память, велѣно дати въ водку анисную 6 фунтовъ анису.

Всѣ четыре сокращенные отпуски между бумагами 1630 года.

IV. Лѣта 7139 Ноября въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околичему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣтъ имъ дати въ Аптекарской Приказъ, про Государя, въ водку анисную шесть фунтовъ анису доброго.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ.

V. Лѣта 7139 Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳе-

реву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, околичему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Велѣтъ имъ дати въ Аптекарской Приказъ, про Государя, въ водку анисную сладкую шесть фунтовъ анису, да полфунта корени галгану.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ написано: Послава память съ истопникомъ съ Петромъ Кошуринымъ. Онисъ и корень взять и отданъ въ дѣло Вилиму.

VI. Лѣта 7153 Іюня . . въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву велѣтъ изсидѣти въ Аптекарскомъ Приказъ, на Государевъ обиходъ на Сытной Дворецъ, изъ четырехъ ведръ изъ романей водка коричная.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ подписаль: Клюшвикъ Иванъ Носовъ.

VII. Лѣта 7153 Іюня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Велѣтъ прислатъ въ Аптекарской Приказъ къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, для перепуску водки коришные, про Государевъ обиходъ, пять фунтовъ корицы доброй.

Отпускъ, писанный столбцемъ на листкѣ. Всѣ памяти изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений).

292.—1631 Января 2—Апрѣля 5. Памяти въ Аптекарскій Приказъ, о доставленіи Патріарху разныхъ составовъ для лигроваренія.

I. Лѣта 1639 Генваря въ 2 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳе-

доровича всеа Русіи указу, боярину Михаилу Борисовичю Шейну да дяку Степану Угоцкому. Прислати бѣ имъ въ Аптекарской Приказъ, къ боярину князю Ивану Борисовичю Черкасскому, десять фунтовъ ентарю доброго; а послати тотъ ентарь къ Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, въ мѣро.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

II. Надобѣтъ въ додачу въ мѣрное составленіе, ко Государю Патріарху: корицы фунтъ, черетруну 5 золотниковъ, корени азару 3 золотника, ладону росного 2 золотника, меду дивія фунтъ; а указалъ Государь Патріархъ то все взяти изъ аптеки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣнено: Отпущено и въ книгу писано; носилъ Петръ Кошуринъ.

III. Изъ Аптекарского Приказа взяти къ мѣрному составленію, по 8 фунтовъ дивіею меду, пепряного корня.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣнено: Пепряного коренья въ аптекъ такимъ именемъ нѣтъ; спрощать, какого цвѣтомъ и каковъ духъ?

IV. Генваря въ 2 день отпущено 2 фунта дивія меду, взялъ стряпчей Григорей Всеволоцкой; Генваря въ 14 день шесть фунтовъ дивія меду, взялъ казначѣй; Марта въ 28 день фунтъ дивія меду, взялъ ключарь Богородицкой, велѣлъ отдать казначѣй; Апрѣля въ 5 день отпущено восемь фунтовъ дивія меду, въ тотъ же составъ; взяли Федоръ Кунаковъ да Дмитрей Сверчковъ; да 4 скляницы водки гуляфной.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ четыре памяти изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

Акт. Истор. Томъ III.

293.—1633 Февраля 15 и 21. Роспись ле- № 293.
карствамъ, выданнымъ изъ Аптекарскаго Приказа стольнику Василью Стрѣшневу, и Память изъ тогоже Приказа въ Новую Четверть, о прекращеніи отпуска кормовыхъ денегъ лекарю Матвѣю Кинѣину.

I. Февраля въ 15 день, отпущено Василью Ивановичю Стрѣшневу съ нимъ въ походъ: стопа цѣнинная, а въ ней полфунта сахару розмаринного, а въ него прибавлено порошокъ діамбора золотникъ, порошокъ лети фитикантисъ золотникъ; стопа цѣнинная, а въ ней фунтъ сахару свороборинного, да тутъ же смѣшено золотникъ масла купоросного; соку солодково дубца 7 золотниковъ; водки кампозита 2 фунта, да съ тѣмъ скляница. Да лекарю Матвѣю дано съ нимъ же въ походъ: вина гладышева 36 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка высокое горло; 3 фунта масла попилемова, да съ тѣмъ масломъ стаканъ желѣзной меншой статьи; болсамъ натуральсь перулли 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопочка цѣнинная маленькая; пластырь стиптикомъ полфунта, солодково дубца 12 золотниковъ съ полузолотникомъ, 2 фунта сахару свороборинного, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной меншой статьи; филоніемъ персикомъ 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопочка цѣнинная; полтора фунта мазь диалта, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; масла инперикова полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла ромонова полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла свороборинного полфунта, да съ тѣмъ склянка; сасафрасъ фунтъ, салцапарилъ фунтъ, шкаманѣи 3 золотника; сиропъ щавю люцкова полфунта, да съ тѣмъ склянка; патоки свороборинной полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла анисного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла купоросного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла кропова 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла ентарного 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; опимъ етабаикомъ золот-

№ 294. никъ; тамаринди полфунта; аловесъ сукотрина 6 золотниковъ; аловесъ ипатика 6 золотниковъ; терпентину виницейского 3 фунта, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной; травы кардузь бенедикта да цвѣтъ свороборинной по 6 горстей; пластырь діалкама 32 золотника.

Подлинная роспись лекарствамъ писана столбцомъ на двухъ листкахъ.

II. Лѣта 7141 Февраля въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Ѳедору Витовтову давано отъ васъ, изъ Новыя Чети, Аптекарского Приказа Аглинскому лекарю Матвѣю Кинѣину корму, на мѣсяць по десяти рублевъ; и нынѣ тотъ Матвѣй, по Государеву указу, посланъ съ столникомъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ въ Пермь Великую, а кормовыя мѣсячные денги и подмога даны ему впередъ изъ Болшіе Казны. И боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Ѳедору Витовтову, лекарю Матвѣю изъ Новыя Чети мѣсечного корму давати не велѣти, до Государеву указу.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцомъ. Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

294. — 1633 Іюня 22. Роспись лекарствамъ, отпущеннымъ изъ Аптекарскаго Приказа, подѣ Смоленскъ, къ Полковнику Якову Шарлу.

Роспись, что послано подѣ Смоленскъ къ полковнику къ Якову Шарлу, по его росписи, нынѣшняго 141 году Іюня въ 22 день: камни безуи золотникъ, сандалу бѣлого 12 золотниковъ, сандалу желтого 12 золотниковъ, сандалу краснаго 12 золотниковъ, цвѣтъ свороборинной пѣмецкой 4 горсти, цвѣтъ белустія 6 золотниковъ, болюсъ арменусъ 12 зо-

лотниковъ; масла своробориннаго четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла полынного простаго четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла романаго четь фунта, да съ тѣмъ склянка; масла мятнаго четь фунта, да съ тѣмъ склянка; кремортартари 12 золотниковъ, водки свороборинной 2 фунта, да съ тѣмъ склянка; сахаръ смородинной фунтъ, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; ягоды барбарисъ въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопа; помаранцовъ въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопа; мастики четь фунта, ладону простаго четь фунта, корень проскурникъ большой 12 золотниковъ, ягоды себестекъ четь фунта; сиропъ фьялковъ нѣмецкой четь фунта, да съ тѣмъ склянка; сиропъ свороборинной четь фунта, да съ тѣмъ склянка; магна четь фунта, сѣмя арбузнаго, сѣмя тыковное, сѣмя дынное, сѣмя огуречное по полуфунта, корени игирь полфунта, сѣмя кишнецово полфунта, аловесъ сукотрина четь фунта, лигномъ аловесъ 6 золотниковъ; сахаръ свороборинной фунтъ, да съ тѣмъ стопа цѣнинная; масла купороснаго пять золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; сахаръ розмаринной четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сахаръ алилуя четь фунта, да съ тѣмъ стопка; водки земляничной фунтъ, да съ тѣмъ скляница; сиропъ ситиніоромъ полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ скляница; кость оленья 6 золотниковъ; терпентину 2 фунта, да съ тѣмъ ставикъ желѣзной; гума аманікомъ четь фунта, гума галбаномъ четь фунта, камень аматитисъ 18 золотниковъ, гума драгантомъ четь фунта; вина гладышева полфунта, да съ тѣмъ склянка; водка липова цвѣту полфунта, да съ тѣмъ склянка; масла ентарнаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; масла розмариннаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; корень піеньевъ 12 золотниковъ, амбрагрышъ золотникъ, кубебы четь фунта; сиропъ ситроновъ полфунта, да съ тѣмъ склянка; сахаръ буквицы бѣлой четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сиропъ діаморомъ полфунта 12 золотниковъ,

да съ тѣмъ склянка; діяскордіемъ 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; порошъ діягемись 3 золотника, да съ тѣмъ коробочка писаная; масла коричнеого золотникъ, да съ тѣмъ склянка; масла полынного перепускного 3 золотника, да съ тѣмъ склянка; сокъ полынной 12 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врѣменныхъ Заготовлений), писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ.

295.—1643 Мая 26. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей пріѣзжать и свободно торговать въ Астрахани.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу Рѣпнину да околничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Бьютъ намъ челомъ Юргенского Царя послы Эминъ Багатырь, а сказалъ: ѣздятъ де изъ Астарахани наши Рускіе люди сквозь Юргенское государство торговать, а Юргенской Царь въ томъ имъ за . . . чинить не велитъ, и какъ они исторговавъ поѣдутъ въ Астарахань, и онъ ихъ и провожати велитъ; а какъ де ихъ Юргенскіе торговые люди въ Астарахань поѣдутъ, и имъ въ далномъ проѣздѣ до морской пристани ставятся многіе убытки; а какъ пріѣдутъ къ морю, и у моря де наши торговые люди, которые приходятъ на судахъ торговать, бьютъ челомъ приказнымъ своимъ людямъ, чтобъ они ихъ Юргенскихъ торговыхъ людей на суды не сажали, для того чтобъ они товары свои продавали въ неволю, дешевою цѣною, и приказные де люди ихъ Юргенскихъ торговыхъ людей на суды не сажаютъ,

а говорятъ, чтобъ они торговали тутю, а тол- № 295 ко торговать не похотятъ и они бѣ товары — 296. свои повезли назадъ; и чтобъ намъ пожаловати, велѣтъ послать наше повелѣнье въ Астарахань, чтобъ Юргенскихъ торговыхъ людей, которые похотятъ ѣхать въ Астарахань съ товары, на суды сажали и судовой бы наемъ съ нихъ и съ товаровъ въ Астарахани пошлину имали, и назадъ ихъ отпускали, какъ имъ Юргенскимъ торговымъ людямъ отъ Государя ихъ наказано будетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые Юргенскіе торговые люди, изъ Юргенчъ, къ морской пристани впередъ пріѣзжати учнутъ: и вы бѣ тѣхъ Юргенскихъ торговыхъ людей, съ товары, на суды сажать и въ Астарахань отпускать изъ провозу велѣли, и неволи надъ ними никакіе чинить не велѣли, и въ Астарахани имъ велѣти торговать поволною торговлею, а съ товаровъ ихъ наши пошмины велѣли имать по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, и какъ имывали наши пошмины съ нихъ и съ товаровъ ихъ прежніе головы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 Маія въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Григорей Львовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 . . . во 2 день подалъ посолской челевѣкъ (имени не означено).

296.—1643 Ноября 17. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о посылкѣ служивыхъ людей на Яикъ, для воспрепятствованія Донскимъ казакамъ овладѣть Яицкимъ городкомъ, и производить разбои по Каспійскому морю и Волгѣ, и Пал-

№ 296. мять означенныхъ воеводъ стрѣльцкому головѣ Ивану Глѣбову, въ Яицкій городокъ *о томъ же*.

I. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ, князю Борису Александровичю Рѣпину да околничему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Октября въ 18 день писалъ къ намъ, съ Воронежа, столникъ нашъ и воевода князь Василей Ромодановской, что Октября въ 1 день пріѣхалъ съ Дону на Воронежъ, изъ Роздорного городка, станичной атаманъ Томило Корякинъ, а что ему онъ Донскихъ вѣстей въ роспросѣ сказалъ, и онъ тѣ роспросные рѣчи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ; а въ роспросныхъ рѣчахъ написано: въ прошломъ де во 151 году, какъ они Донскіе атаманы и казаки зимовали на Монастырскомъ островѣ, и въ великой мясоѣдъ, передъ масленицею, присылали атаманы Осипъ Колуженинъ да Иванъ Катаржной ясаула Дениса Григорьева по станичныхъ атамановъ, а вѣдѣли имъ быти къ себѣ, и какъ де они станичные атаманы сошлись, и они Осипъ и Иванъ учили имъ говорить, громилы де въ осень, за Донцомъ, Черкасы, посла нашего, которой посланъ въ Крымъ, и Турского и Крымского пословъ;—а нынѣ де тѣхъ Черкасъ съ Донца пришелъ Черкашенинъ Ивашко, а прозвища ему онъ Томило не упомянуть, а принесъ де тотъ Черкашенинъ къ нимъ атаманомъ и казакомъ и наши грамоты, которые посланы отъ насъ къ Турскому Царю и къ везирю, и тѣ де наши грамоты у того Черкашенина Осипъ Колуженинъ да Иванъ Катаржной взяли, и взявъ тѣ наши грамоты онъ всѣ атаманы того Черкашенина спрашивали, какимъ обычаемъ пословъ они Черкасы громилы, и много ли ихъ было? и тотъ Черкашенинъ имъ сказалъ: стояло де ихъ Черкасъ на

Донцѣ три ста человекъ, а дожидались пословъ, и ихъ де Черкасъ изнѣлъ голодъ, а вѣсти де про пословъ и про казну имъ не было, и тѣхъ де Черкасъ человекъ съ двѣсти и болши розошлись въ Литовскую землю, по своимъ городкамъ, а осталось де ихъ Черкасъ на Донцѣ съ семдесятъ человекъ, а съ ними было Донскихъ Черкасъ человекъ съ двадцать, Клишко Хохлачъ съ товарищи, а казаковъ де Донскихъ съ ними было два человекъ Ивашко Баланда да Степанко Бутера; и какъ имъ вѣсть учинилась, что околничей нащъ и послы, съ нашею казною, на Войлуку пришли, и они де пословъ и казны на Донцѣ учили дожидаться, и за Донцомъ де пословъ громилы, и тѣ де наши грамоты они Черкасы взяли тутъ же;—и роспрося де Черкашенина, наши грамоты чли, а говорилъ де атаманъ Иванъ Катаржной: «не къ Москвѣ де имъ тѣ наши грамоты посылать»—и какъ де дошло въ нашей грамотѣ, что написано про Донскихъ казаковъ ворами, и Иванъ де Катаржной къ тому слову учалъ говорить: «всегда де про насъ пишутъ, называютъ ворами, а службы де ихъ къ намъ много, коли де Ѳому Катакузина убили и казну пограбили, которая съ нимъ была, и въ той де казнѣ нашелъ онъ Иванъ нашу грамоту, и въ той де нашей грамотѣ къ Ѳомѣ написано про Донскихъ казаковъ ворами жъ». Да онъ же Томило сказалъ: какъ де нынѣшнего лѣта, въ Петрово говѣнье, учинилась вѣсть про приходъ, подъ Роздорной городъ, изъ Азова, Турскихъ и Крымскихъ людей, и въ тѣ де поры атаманы и казаки немногіе думали, чтобъ имъ послать въ Калмыки съ подарками, съ сукнами и съ порѣчными, чтобъ ихъ къ себѣ призвать на помочь на Турскихъ и на Крымскихъ людей; и иные де атаманы учили говорить и встрѣчать, что Калмыкъ призвати не лѣзъ, толко де Калмыки придуть къ нимъ на помочь, и отъ нихъ де имъ помочь будетъ ли, или не будетъ, про то имъ знать не мочно, а отъ насъ де имъ за то быти въ опалѣ, а Украй-

нымъ городомъ будетъ разоренье; и Иванъ де Каторжной да Федось Болдырь, Кирей Степановъ, съ своими совѣтники, вѣтѣпоры уча-ли говорить: для чего де имъ въ Калмыки не посылать? хотя де что нибудь надъ Украинными города сдѣлается, толко бы де имъ себѣ помочь учинить и съ недруги своими управиться; и послали де они въ тѣжъ поры въ Колмыки отъ себя съ подарками, съ сукны и съ порѣчными, призывать Калмыковъ, казаковъ трехъ человекъ, Дениса Игнатѣва да Якова Салдата Ивашка Багилдинского, да Татаръ трехъ человекъ, Енгула съ товарищи, и тѣ де казаки на Дону въ войско, по его Томиловъ поѣздъ, не бывали; да онъ жъ де Иванъ Каторжной, съ своими совѣтники, послали отъ себя казака Панкрата Степанова, да съ нимъ Татаръ трехъ человекъ, призывать къ себѣ Салтана Шамурзу; и тѣ де казаки при немъ Томиль въ войско не бывали жъ. Да онъ же Томиль сказывалъ: слышалъ де онъ отъ Ивана Каторжного и отъ его совѣтниковъ, что имъ на Дону не житье, подождать де имъ съ моря Донскихъ казаковъ, будетъ де толко съ моря казаки придуть всѣ здорово, и они де еще на Дону поживуть, а будетъ де съ моря придуть немногіе люди, и имъ де на Дону не чего дожидаться, перейтить де на иное мѣсто, на Яикѣ де поставленъ городокъ, на устьѣ Яицкомъ и они де тотъ городокъ сроятъ, и стануть жить на Яикѣ, и на море учнутъ ходить;—и онъ де Томило, памятуя наше крестное цѣлованье и слыша такую ихъ мысль, выѣхалъ съ тѣми вѣстами, съ Дону къ нашей Государской милости; и морскихъ де казаковъ пришло въ войско, въ Роздорной городокъ, конныхъ человекъ съ сорокъ, да послѣ того пришло пѣшихъ, и рѣкою Донцомъ, человекъ съ полтора ста, а достальные пошли врозь въ Украинные города, а иные остались на Донцѣ, а Хохлачи, которые съ ними были, многіе пошли въ Литву, да и Рускіе де многіе пошли въ Кіевъ молиться, а будутъ ли на Дону того

онъ не вѣдаетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, изъ Астарахани, посылали на Яикъ служилыхъ людей и того имъ велѣли провѣдывать, не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и будетъ объявятся, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и того городка, которой поставленъ усть Яика, Донскіе казаки не похотятъ ли, для воровства, засѣсть? и будетъ они впрямъ хотятъ городокъ засѣсть, а людей будетъ въ томъ городкѣ мало, и вы бы въ тотъ городокъ послали нашихъ ратныхъ людей, сколько человекъ пригоже, и того имъ велѣли остерегать, чтобъ тотъ городокъ отъ воровскихъ казаковъ уберечь и засѣсть его казакомъ не дать; а будетъ Донскіе казаки учнутъ съ Дону на Яикъ приходить и съ Яика, для воровства, на море и на Волгу ходить, и вы бы на тѣхъ воровъ казаковъ посылали нашихъ ратныхъ людей и велѣли надъ ними промышлять, всякими мѣрами, по прежнимъ нашимъ указомъ, какъ о томъ писано къ прежнимъ нашимъ бояромъ и воеводамъ; а что у васъ о томъ учнется дѣлать, и не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и что ихъ умышленіе будетъ, о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавать въ Посолскомъ Приказѣ, діакомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Ноября въ 17 день.

Подлинникъ, писанный столбцею на семи листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Михайло Волошениновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпинну да околничему Федору Федоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левопѣеву да Дмитрею Протопопову.

II. Лѣта 7152 Марта въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фе-

№ 297. доровича всеа Русіи указу, память головѣ стрѣлецкому Ивану Юрьевичу Глѣбову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Марта въ 1 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, писано, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичю Рѣпнину да къ околицему ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да къ дьякомъ къ Гаврилу Леонтьеву да къ Дмитрею Протопопову: что говорили на Дону казаки Иванъ Катаржной съ совѣтники своими „что де имъ на Дону не житье, пождать де имъ съ моря Донскихъ казаковъ, будетъ де толко съ моря казаки придуть всѣ здорово, и они де ещо на Дону поживуть, а будетъ де съ моря придуть немногіе люди, и имъ де на Дону нечего дожидаться, перейти де на иное мѣсто; на Яикѣ де поставленъ городокъ, на устьѣ Яицкомъ, и они де тотъ городокъ сроятъ, и стануть жить на Яикѣ, и на море учнутъ ходить; а морскихъ де казаковъ пришло въ войско, въ Роздорной городъ, конныхъ человекъ съ сорокъ, да послѣ того пришло пѣшихъ и рѣкою Донцомъ человекъ съ полтара ста, а достальные пошли врознь въ Украинные города, а иные остались на Донцѣ, а Хохлачи, которые съ ними были, многіе пошли въ Литву да и Рускіе де многіе пошли въ Кіевъ молиться, а будутъ ли на Донъ того не вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся память придеть, и тебѣ бѣ съ Государевыми служилыми и со всякими учюжными людьми, въ Яицкомъ городкѣ жить съ великимъ береженьемъ, и того провѣдывать, не объявятся ли на Яикѣ Донскіе казаки, и будетъ объявятся и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди, и того городка, которой поставленъ усть Яика, Донскіе казаки не похотятъ ли, для воровства, засѣсть и будетъ они впрямь хотятъ городокъ засѣсть, а людей въ томъ городкѣ мало, и тебѣ бѣ о томъ отписать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину да къ околицему ко князю

Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да къ дьякомъ къ Гаврилу Леонтьеву да къ Дмитрею Протопопову, подлинно, съ нарочными ѣздоки, наскоро, и, по Государеву указу, бояринъ и воеводы и дьяки велятъ въ Яицкой городокъ прислать къ тебѣ, изъ Астарахани, къ прежнимъ на прибавку, Государевыхъ ратныхъ людей, сколько человекъ пригоже съ моря по вѣстямъ; а тебѣ бѣ, съ Государевыми служилыми людьми, до тѣхъ мѣстъ, жить въ Яицкомъ городкѣ съ великимъ береженьемъ, и того остерегаться, чтобъ тотъ городокъ отъ воровскихъ казаковъ сберечь и засѣсть его казакомъ не дать.

Черновой отпускъ, писанъ столбцежъ на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

297. 1643 Декабря 1. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о принятіи муръ къ утверженію въ подданствѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ муръ и Татаръ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Борису Александровичю Рѣпнину да околицему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьякомъ Гаврилу Леонтьеву, да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Ноября въ 28 день писали есте къ намъ, съ Астараханскимъ станичникомъ съ Ильею Паифиловымъ, и прислали въ Посолской Приказъ, о Тарколскомъ Шевкалѣ, и о Нагайскихъ и Едисанскихъ и о Юртовскихъ мурзахъ, которые оставлены въ Астарахани въ аманатахъ и которые отпущены въ улусы, и о Волскихъ атаманѣхъ и казакѣхъ, и объ отпускѣ Калмыцкихъ пословъ, и объ иныхъ нашихъ разныхъ дѣлѣхъ, всего пятнадцать отписокъ, и oprичъ той отписки, которая прислана о тѣхъ отпискахъ съ росписью,

и намъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, по тѣмъ нашимъ отпискамъ, вѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, будучи на нашей службѣ въ Асторохани, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ, которые живутъ въ Асторохани въ аманатѣхъ и которые кочюють подъ Астороханью въ улусѣхъ, держали во всемъ бережене, чтобъ ихъ подъ Астороханью утвердить и укрѣпити, а которые еще отъ измѣны не отстали и къ нашей Государской милости не обратились, тѣхъ бы есте подъ Асторохань призывали и нашимъ царскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и вѣстей всякихъ велѣли провѣдывать, и наши всякіе дѣла дѣлали, по нашему наказу и по нашимъ указнымъ грамотамъ; да что у васъ о Нагайскомъ дѣлѣ учнетъ ся дѣлать и что какихъ вѣстей объявится, и вы бѣ о томъ о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, діакомъ нашимъ думному Григорью Львову да Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Декабря въ 1 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпю по клейкамъ: Діакъ Михайло Волошениновъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ вашу отчину, въ Асторохань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичу Рѣпнину да околничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да діакомъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.

298.—1644 Февраля 24, — 1645 Августа 10. Дѣло Аптекарскаго Приказа, объ отпускѣ лекарствъ для Королевича Волдемара и дворовыхъ его людей.

I. Zu J. J. G. Pferden.

1 ℥ Populium.

1 ℥ Deuffeldref.

1 ℥ Hirschtallig.

Adam Heinrich Pentz.

J. J. G. Pferden.

2 ℥ Schrotzll.

1 ℥ Gallapffel.

1 ℥ Maun.

½ ℥ grün Vitriol.

2 ℥ foenum græcum.

1 ℥ Terpentin.

1 ℥ Wachs.

1 ℥ Weiß Vitriol.

1 ℥ Campher.

Adam Heinrich Pentz.

N° 298.

Про его Княжскіе милости лошади надобно: 2 фунта бобкова масла. 1 фунтъ орѣховъ чернильныхъ. 1 фунтъ квасцовъ. Полфунта купоросу зеленого. 2 фунта фенумъ грекомъ. 1 фунтъ терпентину. 1 фунтъ воску. 1 фунтъ бѣлого купоросу. 1 фунтъ камфары.

Про его Княжской милости лошадей.

1 фунтъ пополиумъ. 1 фунтъ тейфелсъ дрекъ. 1 фунтъ сала оленья.

А у помятей рука маршалкова: Адамъ Индикъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ.

II. Beyfuß

Osterlucia

Odermennich

Nachtschatten

Schellkraut

Ein Rdßell Rosenwasser oder Drey.

von jedem Eine gute Handt voll.

Королевича Волдемара Христьяновича маршалокъ проситъ изъ Аптекарскаго Приказу: чернобылю, остерлуцию, одерменинья, нахтшатенъ волчьи ягоды, шель трава, всякого по горсти; свороборинной водки несомного, казе папелень, винного камня 15 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ.

III. R. Weißer Börnstein.

Hollwurzhell.

Calmus.

Mantwurzhell.

Zeduar.

N° 298.

Staphisagria.

Angelica āā 1 lb.

Krebsaugen.

Gebrandt Hirschhorn.

Rohte Mirren.

Agnus castus.

Foenum græcum āā 1/2 lb.

Lorberen.

Zweffel.

Bulus armeni.

Silberglette.

Bleyweis.

Mlaun.

Rohte Wiennie āā 3 lb.

Cristallirten Salpeter 2 lb.

flores Sulphuris.

Bibergeill.

Zeduarfahnen.

Tereac: antroma:

Pulv: galop:

Cremoris tart: āā 3 Untz.

Tiagrit:

Crocī orientā:

Camphoræ āā 1 1/2 Untz.

Spirit: Sulphuris per campanam destil-
latum,

Spiritus Victrioli,

Spiritus Salis

Spiritus Absinth:

Spiritus Terebinth: āā 4 Untz.

Oleum juniperi 2 Untz

Oleum philosophor:

Oleum Iumbricor: āā 4 Untz.

Herb:

Betonica, cyrenprcis,

Euenbohnen, Sanickel,

Aurin, Sinnow āā 1 lb.

lign: guajacum 2 lb

cartunbenedict: 2 lb

2 lb Eichen Lungenmoß.

Nysop 1 lb.

Confectio alkermes 1 Untz.

Adam Heinrich Fentz.

Переводъ съ росписи Нѣмецкого писма, какова прислана изъ Посольского Приказу въ Аптекарской Приказъ къ боярину Федору Ивановичю Шереметеву, въ нынѣшнемъ во 152 году Февраля въ 24 день, о лекарствахъ.

Янтарю бѣлого, корени аристолюхія, игирю, девесилного кореня, цытварю, сѣмени стафизагрия, дягильного кореня, всего по фунту. Раковыхъ глазъ, оленьего рогу жженого, гумы мира, сѣмени агнуса касти, сѣмени фени грекова, всякого по полуфунта. Бобковъ масличныхъ, сѣры горячей, болуса арменуса, золотой руды, бѣлилъ, квасцовъ, сурику, всякого по три фунта. Селитры перепущеной 2 фунта. Цвѣту сѣры горячей, струи бобровой, сѣмени цытварного, фярку антромахи, пулвисъ холописъ, кремортартари камени винного, всякого по 18 золотниковъ. Шкамонѣи, шафрану, канфоры, всякого по 9 золотниковъ. Духу изъ сѣры горячей, духу купоросного, духу изъ соли, духу полынного, духу терпентинного, всякого по 24 золотника. Масла мозжевелова 12 золотниковъ. Масла кирпичного, масла изъ червей всякого по 24 золотника. Травы буквицы черной, травы фероника, травы сабины, травы золототысечи, травы саникель, травы львова копыта, всякого по фунту. Деревя святого 2 фунта. Травы кардусъ бенедиктусъ 2 фунта. Эйхепъ лунгенъ, травы исопу фунтъ. Конфекси алкермисъ 6 золотниковъ.

А подъ росписью написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ лсткахъ.

- IV R. Fol. Senn. Alexandr. ʒj
 Hermodactyl.
 Turpelli
 Jalap. āā ʒVj
 Resin. Scammon.
 Gummi de Peru
 Rasuræ Cran. humani
 Cremor. ʒri āā ʒjj
 Pulver. ʒæ arthetic.
 Stœchad. Arabici āā ʒβ
 ʒ ʒ costi
 Cinamomi āā ʒj.
 Garyophyllor
 Macis āā ʒβ.
 Ex omnib. simul mixtis f. l.
 a. pulvis subtilissimus. Sign. pulv. artheticus.
 —
- R. Aloës optim. ʒjjβ
 Gumm. Gotte subtiliter pulverat et c. V.
 Malvatico dissoluti et laevigati ʒjβ
 Diagrydii eodem modo parati ʒj.
 Gummi Ammoniaci ʒjβ
 ʒri ʒlati ʒjj.
 c. syrup. rosar. solutiv. f. massa. Sign. pilule Bontii.
 —
- R. Aloës lucidæ rosatæ ʒj.
 Resinæ ammoniac. ʒβ.
 Salis ʒ subdulc.
 Essent. crcc. orient. āā ʒj.
 Magister. ʒri purgant. in Aqu. dest. Bugloss
 aliquoties soluti et coagulati ʒjj.
 Extr. Gentian. ʒjβ.
 c. ʒri tinctura f. massa.
 Sign: pilule Tartaræ.
 —
- R. Rhabarbar. elect. ʒβ.
 —
- R. Pulver. Rhabarbar. ʒjjj.
 —
- R. Rad. Mechoacannæ pulv. ʒjjj.
 —
- R. Rad. Jalap. resinos. pulv. ʒjjj.
 АКТ. ИСТОП. ТОМЪ III.

- R. Rad. Jalap. optim. et resinos. ʒjjβ. N° 298.
 Acid. ʒri ʒXj.
 Ol. cinamom. ʒj.
 Misc. f. pulvis Sign. species Dia Jalappæ.
 —
- R. Spec. Diaturbith. c. Rhabarb. ʒjjj.
 —
- R. Resinæ Jalap. ʒjβ.
 —
- R. Resin. Scammonii. ʒjβ.
 —
- R. Spec. cordial. temperat. ʒjj.
 Diamargarit. frig.
 de hyacyntho
 diaireos simpl.
 Corallior. pp āā ʒjj.
 Dentur singula seorsim et signentur.
 —
- R. Pulver: contra casum ʒjjj.
 —
- R. Cremor. ʒri ʒjjj.
 —
- R. ʒri ʒlati ʒjjj.
 —
- R. Extract. Hellebor. nigr.
 Rhabarbar. c. aq. dest. cichori
 parati
 Fol. Sennæ
 esulæ
 colocynthid. āā ʒj.
 Dentur separatim et signentur.
 —
- R. Elixyr. epilept. Croll.
 Elixyr. pestilential ejusd.
 Vitæ Matthiol.
 Quercetan.
 proprietat. Paracelsi āā ʒβ.
 —
- R. Essentiæ Croci Martis ʒjβ.
 —
- R. Spiritus Theriacal camphorati ʒjjj.
 —
- R. Boli armænæ ʒjjj.

- N° 298. **℞.** Vitri præp. $\mathfrak{ss}$.
 Tutia præpar $\mathfrak{ssij}$.
 Sacchar hni $\mathfrak{ssj}$.
 —
- ℞.** Agarici trochiscati $\mathfrak{ssij}$.
 —
- ℞.** Terræ sigillatæ $\mathfrak{ssij}$.
 Camphoræ $\mathfrak{ssj}$.
 Sangu. Dracon. $\mathfrak{ssij}$.
 Trochisc. de Capparib. $\mathfrak{ssij}$.
 de Rhabarbaro
 de Lacca $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ssj}$.
 Dentur singula seorsim in chartis et signentur.
 —
- ℞.** Rhabarbari elect. $\mathfrak{ssij}$.
 Diagrid. seu resin. Scammonii, $\mathfrak{ssij}$.
 gumm. gotte laxat, $\mathfrak{ssj}$.
 Spec. Diatrion santal.
 Diarrhod. Abb.
 Santal. citrin, $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ss}$.
 Cinamomi aculi $\mathfrak{ssij}$.
 Croci $\mathfrak{ssj}$.
 f. pulvis cui instill:
 Ol. citri
 anisi
 fœniculi $\mathfrak{aa}$ gutt X.
 Ultimo addatur Sacchari rosati tabulati $\mathfrak{ssj}$.
 Misc. signetur: Pulvis cholagogus.
 —
- ℞.** Agarici trochisc. $\mathfrak{ssj}$.
 Turpethi electi et gummos.
 Hermodactyl.
 Jalap. resinos. $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ssj}$.
 Spec. Diamb. $\mathfrak{ssj}$.
 diamosch. dulc. $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ssj}$.
 f. pulv. cui insperge:
 Ol. anisi
 citri
 Elixir. propriet.
 Spirit. Oli $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ss}$.
 Misce signetur: Pulvis phlegmagogus.
 —
- ℞.** fol. Sennæ s. s. $\mathfrak{ssj}$.
 turpethi

- Myrabolan. omnium $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ssij}$.
 Rad. Hellebor. nigr. rite præp. $\mathfrak{ss}$.
 cristall $\mathfrak{qri}$ $\mathfrak{ssj}$.
 Spec. aromatic. ros.
 rosat.
 lactific. Galen $\mathfrak{aa}$ $\mathfrak{ss}$.
 F. Pulvis cui infunde
 Olei citri
 cinamomi
 rorismarini $\mathfrak{aa}$ gutt jX.
 addendo Sacchari anthosat $\mathfrak{ssj}$.
 M. sign. Pulvis melanogogus.
 —

Въ концѣ помѣчено: Юня въ 9 число 152 году записано.

V. Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посольскаго Цѣиказу въ Аптекарской Приказъ къ болѣнну къ Федору Ивановичю Шереметеву, и что по той росписи лекарствъ надобѣтъ про Королевичевыхъ людей, и что тѣхъ лекарствъ въ Аптекарскомъ Приказѣ налицо.

Электваріумъ изъ соку розарумъ фунтъ, а въ оптекѣ 2 фунта. Диакаталикомъ фунтъ, а въ оптекѣ три чети фунта. Гира пикра полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Корени мехіакана черного 2 фунта, а въ оптекѣ четь фунта. Корени элѣбри нигри фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Ревеню 3 фунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Листу александрийскаго 6 фунтъ, а въ оптекѣ 4 фунта. Корени торбиту полфунта, а въ оптекѣ 3 фунта. Кремортартари фунтъ, а въ оптекѣ полфунта. Тартари круди 4 фунта, а въ оптекѣ 10 фунтъ. Гумы амоніація полфунта, а въ оптекѣ полъ 2 фунта. Гумы галбани фунтъ, а въ оптекѣ полъ 2 фунта. Гумы бдели полфунта, а въ оптекѣ 2 фунта. Гумы карана полфунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Гумы такамагака полфунта, а въ оптекѣ фунтъ. Гумы элѣмни полфунта, а въ оптекѣ 4 фунта. Пластырю оксикроцѣемъ фунтъ, а въ оптекѣ фунтъ же. Пластырю сироніумъ фунтъ, а въ оптекѣ нѣтъ. Пластырю стиптикомъ фунтъ, а въ оп-

текъ полъ 2 фунта. Пластырю діахилона фунтъ, а въ оптекъ 2 фунта. Пластырю де милото фунтъ, а въ оптекъ полъ 2 фунта. Пластырю ди раницъ фунтъ, а въ оптекъ 2 фунта. Мази ди алтѣи фунтъ, а въ оптекъ 6 фунтъ. Мази марціатомъ полфунта, а въ оптекъ фунтъ. Мази албомъ полфунта, а въ оптекъ фунтъ. Терпентину вницейского фунтъ, а въ оптекъ 6 фунтъ. Масла лауриномъ фунтъ, а въ оптекъ нѣтъ. Масла изъ струи бобровой полфунта, а въ оптекъ 2 фунта. Масла рамонова фунтъ, а въ оптекъ полфунта. Масла терпентиньного фунтъ, въ оптекъ нѣтъ. Масла ипперикова полфунта, а въ оптекъ 2 фунта. Шкамани полфунта, а въ оптекъ фунтъ. Корени петруну 6 золотниковъ, а въ оптекъ четь фунта. Гумы ифорбіумъ 9 золотникъ, а въ оптекъ полфунта. Гумы стиракъ каламита полфунта, а въ оптекъ 45 золотниковъ. Гумы бенсовы полфунта, а въ оптекъ 2 фунта. Гумы лауданомъ фунтъ, а въ оптекъ полфунта. Стиракъ ликвида полфунта, а въ оптекъ съ полфунта жъ. Ропъ самбуциномъ полъ 2 фунта, а въ оптекъ 2 фунта. Балсаму индѣйского 18 золотниковъ, а въ оптекъ фунтъ. Соку солотково дубца полъ 2 фунта, а въ оптекъ 2 фунта. Сѣмени ніелла 9 золотниковъ, а въ оптекъ четь фунта. Сѣмени стафизагрія 12 золотниковъ, а въ оптекъ полфунта. Кобебы 18 золотниковъ, а въ оптекъ полфунта. Сандау красного четь фунта, а въ оптекъ полфунта. Сандау жолтого 12 золотниковъ, а въ оптекъ полфунта. Бобковъ масляныхъ фунтъ, а въ оптекъ полфунта. Травы маюрана, травы рюты, въ оптекъ нѣтъ. Травы салвіи, травы буквицы черной, травы душицы, всего по 4 горсти. Цвѣту рамонова, въ оптекъ нѣтъ. Цвѣту мелилотного, цвѣту стихадисъ, цвѣту лавендулова, всего по 2 горсти. Корени проскурнику болшого, корени лиліоромъ албомъ, по 12 золотниковъ. Травы проскурнику меншого, травы проскурнику болшого, травы

паритарія, травы меркуріалисъ, всего по 4 № 298. горсти, а въ оптекъ по 8 горстей.

Подлинникъ писанъ столбцежъ на пяти листкахъ.

VI. Роспись лекарствамъ, которые отпущены къ Королевичю Волдемару Христіанусовичу въ нынѣшнемъ во 153 году, и отъ какихъ болѣзней тѣ лекарства годны.

Сентября въ 6 день отпущено духу винного скляница; и то годно мазать по суставомъ отъ лому.

Сентября въ 8 день отпущено пяти статей лекарствъ; а тѣ лекарства годны къ ранамъ и къ болячкамъ.

Тогожъ числа отпущено патоки свороборинной да водки гуляфной; а тѣмъ годно отъ жару въ ротъ полоскать.

Сентября въ 26 день отпущено 23-хъ статей лекарствъ; а тѣ лекарства годны для поносу отъ многихъ нутренныхъ болѣзней.

Приписано другимъ потеркомъ:

Тотъ составъ, что посланъ въ 26 день Сентября, двадцати трехъ статей, годенъ ко всякимъ немощамъ, въ которыхъ немощахъ лекарства принимаются пропускные, а тѣ немощи именуются кевалѣя, то есть: какъ голова гараздо болитъ и въ ушахъ шумить, да коли бываютъ потоки изъ головы на грудь и отъ того кашель и удушье, да когда желудокъ и чрева не чисты и отъ того зачинаются лыхоратки, да когда печень и селезенекъ засорится и отъ того зарожается щынга, или водяная, или желтая болѣзнь, и у кого въ составяхъ ломъ великой.

Прежнимъ потеркомъ:

Тогожъ числа отпущено пластырь да мазь, а тотъ пластырь и мазь годны раненымъ людемъ.

Подлинникъ писанъ столбцежъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣчено: 153 Сентября въ 26 день такова роспись отдава боярину Федору Ивановичю Шереметеву.

N° 298. VII. R. Polypodü quercin. 5vj.

Herbar. fumariæ.
absinth.
agrimon.
cuscut.
scolopendr.
chamædr.
cardui benedict.
centaur. min. āā p. j.

Rad. cichorii.

Rhapontic. āā 3jjj.

Cort. rad. sappar.

fraxini.

tamarisc. āā 5jj.

Flor. cordial. āā p. j.

Tartar. albiss. crudi. 3β.

Mechoacann. albae.

nigr. āā 5vj.

Rhabarbar. elect 3β.

Sem. anisi.

fœnicul.

carvi āā 3β.

℥ ℥ galang. 3j.

Cinamom. 3j.

Zedoar. 3j.

Santali citrini 3β.

Concisa et contusa omnia dentur nodulo
ex. . . . alba co . . . .

Für Ihre Fürst. Genaden.

Переводъ съ росписи, что прислано изъ Польского Приказу въ Аптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Сентября въ 27 день, и что по той росписи на . . . . .

Корени полиподіи 6 золотниковъ. Травы земляной дымъ, травы полыню, травы агринонѣ, травы повилицы, травы шхолопендера, травы камедриусъ, травы кардусъ, цвѣту золототысечи, всего по щепоткѣ. Корени солнцовой сестры, корени репонтика, по 3 . . . . коры капарорумъ, коры афраксини, коры тамарисси, по 2 золотника . . . Цвѣту кордиаріумъ щепотка. Камени винного 3 золотника. Листу

александрѣйского 9 золотниковъ. Корени мексакана бѣлого, корени мексакана черного по 5 золотниковъ. Корени ревеню 3 золотника. Сѣмени анисова, сѣмени феникольного, сѣмени тиманного, по полузолотнику. Инбирю галгану, по трети золотника. Корицы золотникъ. Цытварю треть золотника. Сандалу жолтого противъ 10 зерень. И то все смѣшать вмѣсто, и истолочь, и зашить въ бѣлую тафту.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

VIII. R. Emplastr. de Cerussa 3j.

R. Emplastr. diapalma 3jj.

Für den Hr. Oberstent.

Пластырь изъ бѣлимъ 6 золотниковъ. Пластырю ди апалма 12 золотниковъ. Мазь архипсіакомъ 12 золотниковъ съ попкаю.

Переводъ написанъ подъ Латинскимъ рецептомъ.

IX. Мѣта 7153 Сентября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову. Велѣти прислать въ Аптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, поларшина тафты бѣлой широкой; а въ той тафтѣ, по Государеву указу, послать къ Королевицу Волдемару Христіанусовичю лекарства.

Черновой отпускъ писанъ на листкѣ.

X. R. Rad. Althææ.

bryoniæ.

lilior. albor āā 3jj.

fol. malvæ mjj.

flor. camomill.

meliloti.

Hyperici.

Verbasc.

cbamæpythid. āā mj.

Sem. fenograc.
Lini āā ʒjβ.
Dentur incisa et conquassata ad chartam.
pro fomento.

℞. Unguent. Dialthææ ʒj.

Pingueg. human.

anser.

gallinæ.

ursi āā ʒijj.

Succi Lumbricor. ʒβ.

Misce. pro linimento.

Für den Hrn. Dägermeister.

Переводъ съ росписи, что прислана изъ Шольского Приказу въ Аптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Октября въ 1 день, и что по той росписи надобѣтъ лекарствъ.

Корени проскурнику большого, корени бріоніа, корени меліоромъ алборомъ, по 12 золотниковъ. Травы проскурнику меншого 2 . . . Цвѣту рамонова, цвѣту мелилотного, цвѣту инперикова, травы проскурнику большого, травы хаметитисъ, всего по горсти. Сѣмяни фени грекова, сѣмяни льняного, по 9 золотниковъ. Мази ди алтеи 6 золотниковъ. Сала человѣчья, сала гусина, сала курячья, сала медвѣжья, всего по 2 золотника. Соку изъ червей красныхъ 3 золотника; а вмѣсто соку отпущено масла изъ червей 6 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано.

XI. ℞. Ligni Guajaci c. cortice ʒjij.

℞. Radic. Sarsaparill. ʒjβ.

℞. Rad. Chinae rufæ non carios. ʒjβ.

℞. Ligni Sassafras. ʒβ.

℞. Extract. Ligni Guajaci resinos. ʒvj.

℞. Olei ejusdem rectificat. ʒβ.

℞. Essent. Chinae ʒijj.

℞. Rad. Ircos florent. ʒijj.

Für Ihre Fürst. Gnaden.

Wölder.

Den 27 October.

Святого дерева съ корою 2 фунта. Салцапарилля полтора фунта. Корени хина полтора фунта. Деревя сафрасъ полфунта. Икстрактъ изъ святого дерева 6 . . . . Масла изъ святого дерева 3 золотники. Ассенція изъ корени хина 18 золотникъ. Корени фьялково 12 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ сверху: 153 Октября 28 день подалъ переводчикъ Борисъ Борисовъ. Внизу: Въ книгу записано Октября въ 28 день.

XII. Ein Kolbe von 6 Pott neben einen Helm und vorlage.

Zwey Urin gläßer.

℞. Resinæ Ligni Guajaci ʒvj.

℞. Rasur. Cornu Cervi ʒijj.

℞. Ligni Rhodii ʒijj.

Für Ihre Fürst. Gnaden.

Wölder.

Скляношная колба въ шесть кружекъ, съ кровлею и съ подставкою скляношною. 2 скляницы воденые. Смола изъ святого дерева 6 . . . Оленьи кости тертой четъ ф. . . Дерево родіумъ 12 золотниковъ.

Про его Княжской милости людей.

№ 298. Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: Въ книгу записано Октября въ 30 день.

XIII. R. Rad. enulæ sampan.

freos florent. āā ʒij.

Absynth. utriusque

fumaricæ

Veronicæ

Melissæ

Capillor. ♀ āā p. j.

Flor cordial. āā p. j.

Fol. Senæ s. s. ʒjβ.

Rhabarbar. ʒv.

Rad. Hellebor nigr. ʒijj.

Turpeti ʒij.

Sem. anisi ʒjβ.

ʒ ʒ galangæ.

Zedoariae āā ʒj.

Cinamomi ʒijj.

ʒri crudi ʒjβ.

Detur incisa et contusa l. a. in charta.

Für den Hr. Oberschenden.

Den 6 Novembr.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолскаго Приказу въ Аптекарскаго Приказъ, и что по той росписи лекарствъ надобѣтъ.

Корени девясила, корени фьялкова, травы полыню, земляной дымъ, фероникъ, милисъ, капилусъ фенерисъ, всякого по щепоткѣ. Цвѣтъ кордіаліумъ горсть. Листъ александрийскаго 9 золотниковъ. Ревеню 5 золотниковъ. Корени элбери нигри 3 золотника. Корени турбиту 2 золотника. Сѣмяни онисово полтора золотника. Инбирю галхану, цедварю по . . . лотника. Корицы золотникъ. Тартаромъ 3 золотника.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На лицевой сторонѣ сверху: 153 Ноября въ 8 день подалъ переводчикъ Борисъ Борисовъ. Внизу: Записана Ноября въ 8 числѣ.

XIV. R. Herbar. prunellar. mjjj.

plantagin.

equiset. āā mjβ.

rad. tormentill

Uvularic. āā ʒvj.

Cortic. granator.

aurantior, āā ʒβ.

flor. malvæ arborescent.

rosar. rubr.

balau. trior. āā mjβ.

Sem. Plantag.

cydonior. āā ʒβ.

Detur incisa et conquassata l. a. in charta.

Sign. Species repolient. pro gargarism.

R. Diamori ʒijj.

Detur fictili.

R. Mellis rosati colati ʒj.

D. vitro.

Für den Bestengen Hr. Marschal. Adam Heintich Penz.
den 31 Januarii 1645.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посолскаго Приказу, и что по той росписи лекарствъ надобѣтъ къ Королевичю на дворѣ.

Травы прунелли 2 горсти. Травы попутниковой тожь. Травы эквисетомъ по полторы горсти. Корень турментиль, уфуларія по 6 золотниковъ. Кору гранаторомъ, коры оранцюроромъ, по 3 золотники. Цвѣту болшого проскурнику, цвѣту свороборинного, цвѣту боласти, всякого по полугорсти. Сѣмени попутниково, сѣмени сидоніоромъ, по 3 золотники. Сыропу дейоурумъ четь фунта. Патки свороборинной фунтъ.

И по приказу боярина Федора Ивановича Шереметева, Аптекарскаго Приказу доктуръ допрашиваны, отъ какіе болѣзни тѣ лекарства годны? И доктуръ, Венделинусъ Сибилистъ, Яганусъ Бѣловъ, Артманъ Граманъ, смотря росписи, сказали: годны де тѣ лекарства отъ

жару, у кого жаръ въ гортани, и тѣми лекар-
ствами ротъ полощуть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XV. R. Rad. Garyophyllat. montan. ℥ijβ.

Cichorii ℥β.

Enulæ campan. ℥j.

Herbar. Cettierach

Veronic.

Carduibened. āā mjjβ.

Summilat. centaurii min. mj.

Cort. Aurantior. ℥j ℥jj.

Incidentur et contundantur omnia crassius-
cule. d. in charta pro infuso.

Für den Herrn Cammer Jundter.

Adam Heinrich Pentz.

R. Semin. fenugraec. ℥ijij.

Cydonior. ℥j.

Ψyllii ℥j.

Flor. Meliloti mjj.

camomille Roman. mjj.

rosar. rubr. mj.

Trochisc. decupatoc. ℥β.

Alkekengi ℥β.

Sicff. albi c. opio. ℥β.

s. opio. ℥β.

Vitriol albi ʒvj.

Lapid. medicamentos. Croll. ℥jj.

Pulveris stomachic quercetan. ℥ijj.

Dentur singula separatim in chartis.

Für Ihre Fürstl. Gnaden.

Wöldter.

Den 13 Martii 1645.

Adam Heinrich Pentz.

Роспись лекарствамъ, какова прислана изъ
Посолского Приказу въ Аптекарской Приказъ;
а во той росписи лекарства надобѣ про Ко-
ролевичева комютного дворянина и про его
Королевичевыхъ людей.

Корени каріофилата 15 золотниковъ. Корени
сонцева сестра 9 золотниковъ. Корень девя-

силу 6 золотниковъ. Травы цетерахъ, травы № 298.
верониково, травы кардусъ, всякого по пол-
торы горсти, цвѣту золототысячъ горсть. Ко-
ры поморанцово 8 золотниковъ. Сѣмя фени-
греково четь фунта. Сѣмя сидоніоромъ 6 зо-
лотниковъ. Сѣмя псилія 6 золотниковъ. Цвѣ-
ту мелилотного 2 горсти. Цвѣту романово 2
горсти. Цвѣту свороборинного горсть. Тро-
цисси дѣпаторибо 3 золотника. Троцисси де-
алкекенхи 3 золотники. Сивъ албомъ 3 золот-
ники. Купоросу бѣлого 5 золотниковъ. Лаписъ
медикаментозусъ 12 золотниковъ. Пороху сто-
махались 18 золотниковъ.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Вни-
зу на лицевой сторонѣ помънено: Въ книгу запи-
сано.*

XVI. R. Polypod. Quercin.

rad. cichorii.

Helenii

feniculi āā ℥jj.

Fol. absynthii utriusque

marrubii

carduibenedicti

Veronicæ āā p. j.

Flor. ʒ cordialium āā p. j.

Fol. Senæ Alexandr. ℥jβ.

Rhabarbar. elect. et opt. ℥β.

turpeti ℥ijj.

Cort. Rad. Hellebor. nigr. ʒvj.

Sem. anisi

feniculi āā ℥jj.

Zedoariæ ℥β.

Cinamomi acuti ʒj.

ʒ ʒ ʒjj.

ʒri albi crudi ʒvj.

Diagridii ʒj.

Incidentur et conquassentur l. artis
in charta. d.

Pro Principe.

Den 18 Mart. ao 1645.

№ 298. Переводъ съ росписи слово въ слово.

Корени фениколного, корени полиподіумъ, корени сонцева сестра, корени девясила, всякого по 2 золотника. Польню 2 щепотки. Травы марубіумъ, травы кардіусъ, травы феропика, по щепотки. Цвѣту кордіаріумъ щепотка. Листу александрійского 9 золотниковъ. Ревеню 3 золотника. Корень турбиту 3 золотника. Корени гелебри нигри 5 золотниковъ. Онису 14 (или 4) золотника. Фениколного сѣмяни по 2 золотника. Кореню цедварного ползолотника. Корицы золотникъ. Инбирю ползолотника. Тартарумъ албумъ 6 золотниковъ, шкамонія тожь. Диагридіи противъ 20 зерень.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на лѣсткѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Въ книгу записано. На оборотѣ: 153 Марта въ 18 день, по сей росписи къ Королевицѣ на дворъ отпущено все сполна.

XVIII. Es wirdt von dem Hr. Canzler gebeten, daß ein Pöhtell roffen waßer zu Ihr. F. G. Hoffhaltung möchte gefolget werden.
Ex. Ihr F. G. Residenz den 26 Martii 1645.

Бьютъ челомъ господину канцлеру, чтобъ велѣлъ про Княжскіе милости дворовой обиходъ дать кружку свороборинной водки. Писано въ его Княжской милости дворѣ, Марта въ 26 день 1645 года.

Переводъ написанъ внизу Нѣмецкого подлинника; оба на одномъ лѣсткѣ. На оборотѣ помѣчено: 153 Марта въ 27 день принесъ переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XVIII. R. Rad. aperient. āā ʒij.
Absynthii utriusque
Cardui benedicti
betonicae
Centaurii min. āā pug. j.
Flor. cordial. p. j.
Fol. Sennae s. s. ʒjʒ.
Agarici ʒijʒ.

Turpethi ʒij.
Rhabarbar. opt. ʒʒ.
Diagrid. ʒʒ.
Sem. anisi
fœnicul. āā ʒjʒ.
Zedoar. ʒj.
Cort. Aurantior ʒijj.
ʒ ʒ ʒij.

Incidantur et commisceantur omnia crassiuscule pro Nodulo D. ad chartam.

Für den Herrn Vercschenden.

R. Scolopendrii.
Ceterach āā m. ijij.
Dentur in charta.

R. Spermatis ceti ʒj.
D. in charta.

Für den H. Cammer-Zunder.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посольскаго Приказу въ Аптекарской Приказъ; а по той росписи надобѣ лекарствы, и коренья, и травы, и цвѣты, къ Королевицѣ на дворъ.

Коренья: фениколного, петрушкового, русци, аспарахи, апии, всякого, по 2 золотника. Травы: польню, кардусъ бенедиктусъ, буквицы черной, золотатысячъ, всякого по щепоткѣ. Цвѣты: Бурахо, буглосы, фьялкого, свороборинного, всякого по щепоткѣ; листу александрійского 9 золотниковъ; ахаріку полъ третья золотника; турпети 2 золотника; корени ревеню 3 золотника; диагридіумъ ползолотника. Сѣмяна: онисового, фениколного по полтора золотника. Корени цедварного золотникъ. Кори оранціоромъ 3 золотника. Инбирю противъ 40 зерень. Травы сколопендери, цетерахъ по 4 горсти. Пѣны морскіе 6 золотниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на лѣсткѣ. На оборотѣ внизу помѣчено: 153 Марта въ 27 день принесъ переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XIX. R. Ol. Irini.

rutæ.

Laurini.

cheirini āā ʒijj.

Mis. d. vitro.

R. elixir Proprietatis ʒj.

d. vitro.

R. baccar. Lauri. ʒijj.

R. Sperm. ceti ʒijj.

d. separatim in chartis.

Für Ihre Fürstl. Genad.

Völcker.

den 27 Martii.

Масло изъ фьялкова кореня, масло рутное, масло бобково, масло хейриново, по 12 золот. Эликсиръ пропритатесъ 6 золот. Бобковъ маслячныхъ 18 золот. Пѣны морской 18 золот.

На лицевой сторонѣ внизу помѣнено: Въ книгѣ записано. На оборотѣ въ концѣ Латинскаго рецепта: 153 Марта въ 28 день принесь переводчикъ Борисъ Борисовъ.

XX. R. Absynthii utriusque mjj.

Scolopendri.

carduibened. āā ʒvj.

Rad. garyophyllat. montanæ.

Helenii āā ʒj.

Cortic. aurantior.

citri āā ʒj.

Cardamomi minor. ʒβ.

Dentur incisa et contusa ad chartam, pro infuso.

Für Ihre Fürstl. Genaden.

den 14 April.

Переводъ съ росписи, что прислана изъ Посолскаго Приказу въ Аптекарской Приказъ; а по той росписи лекарствъ надобъ къ Королевичю на дворъ.

Полыню, травы школопендрія, цвѣту золотатысячи, травы кардусъ, всякого по горсти.

Акт. Истор. Томъ III.

Корени каріофилато, корени девясилного, по № 298. 5 золотниковъ. Кору поморанцово, коры цитроново, по 6 золотниковъ. Кардомону 3 золотники.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На лицевой сторонѣ внизу: 153 Апрѣля въ 16 день такову роспись отдалъ думной діакъ Григорей Львовъ. На оборотѣ: Въ книгу записано.

XXI. R. Rad. Cariophyllat. montan. ʒijj.

cichorii ʒβ.

Scolopendrii veri m. v.

Linguae cervinae m. ijij.

Cortic. aurantior.

citri āā ʒj.

Dentur incisa et contusa in charta.

S. pro infuso.

Für Ihre Fürstl. Genaden.

Völcker.

den 1 Junii.

Adam Heinrich Pentz mpr.

Переводъ съ росписи, что надобѣтъ лекарствъ Королевича Волдемара Христианусовича про людей; а прислалъ ту роспись Королевичевъ маршалкъ Адамъ Индрикъ Пенцъ, въ нынѣшномъ 153 году Юня въ 8 день.

Корени каріофилате 18 золотниковъ. Корени цихори 9 золотниковъ. Травы школопендри 5 горстей. Лингва цервина 3 горсти. Кору поморанцовы 6 золот. Кору цитронной 6 золот.

А тѣ лекарства надобны про его Князьской милости людей. А подъ тѣмъ приписъ Королевича маршалка, написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣнено: Въ книгу записано.

XXII. R. Pextr. Panchymagog. Crollii secundum descript. ʒijj.

Esulæ ʒj.

Laudani opiatî ʒvj.

Elixir Proprietat. Paracels. ʒj.

62

N°298.

Ol. destillat. anisi ℥β.
 feniculi ℥j.
 sassafras ℥vj.
 Syrup. de Cinamomo ℥ijj.
 scolopendr. ℥ijj.
 spin. cervin. ℥ijj.
 Pulver. stomachic. quercetan. ℥jj.
 Cremoris ꝑri ℥ijj.
 Tartari albi Rhenani ℥ijj.

Exhibeantur singula separatim in vasculis idoneis et chartis.

Śur Ihre Śurſt. Genaben.

Völcker.

den 5 Julii 1645.

Adam Heinrich Pentz.

Переводъ съ росписи, что надобѣтъ лекарствъ про Королевича Волдемара Христіанусовича; а прислалъ ту роспись Королевичевъ маршалкъ нынѣшняго 153 Іюня въ 10 день.

Экстрактумъ пантимохогонъ кроли 12 золотниковъ. Экстрактумъ эзули 6 золотниковъ. Лайдіумъ опіатомъ 5 золотниковъ. Эликсиръ пропріетатисъ Парацелзи 6 золотниковъ. Масла онисового 9 золотниковъ. Масла феникольного 6 золотниковъ. Масла изъ дерева сасафрасова 5 золотниковъ. Сыропу де синомоми 18 золотниковъ. Сыропу де школопендера 18 золотниковъ. Сыропу спина целвина 18 золотниковъ. Пороху стамагадрисъ 12 золотниковъ. Кремортартари 18 золотниковъ. Винного камени 4 фунта.—А надобно то лекарство про самого Королевича; а подѣ тѣмъ приписъ маршалково, паписано: Адамъ Гиндрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

XXIII. Ѳ. Conserv. rosar. rubrar.

borragin āā ℥j.

melissæ ℥β.

Rad. eichorii condit.

Rob. ribium āā ℥vj.

Spec. de gemm. frig ℥ij.

Confection. alkermes.

de hyacintho āā ℥ijj.

Magister. corall. ℥j.

Spirit. rosar. gutt. X.

c. syrup. confect. Zingiber. et capill. ♀
 āā q. s. f. electuarium.

Śur. Ihre Śurſt. Genaben.

den 26 Junii.

Adam Heinrich Pentz.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ Посольскаго Приказу въ Оптекарской Приказъ, въ нынѣшнемъ во 153 году Іюня въ 26 день; а по той росписи надобѣ лекарствъ про Королевича Волдемара Христіанусовича.

Сахару свороборинного, сахару бурахова, обѣихъ по 6 золотниковъ. Сахару мелисово 3 золотники. Корени цихори въ сахарѣ 6 золотниковъ. Спеціесъ де гемисъ противъ 40 зеренъ. Конфекси алкермисъ, конфекси де геацинти по золотнику и по 20 зеренъ. Магистеріумъ королоромъ противъ 20 зеренъ. Духу свороборинного 10 капель. Инбирю въ сыропѣ, сыропу капили венерисъ, колко доведется въ составъ положить. Робъ рибіумъ 6 золотниковъ, въ оптекѣ нѣтъ; а по сказкѣ докторовъ, вмѣсто того робъ рибіумъ мочно положить толкожъ 6 золотниковъ робъ берберомъ, и мочъ имѣеть и болши роби рибіумъ.

Про его Княжскую милость. А подѣ тѣмъ приписъ Королевичева маршалка, написано: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ внизу: Въ книгу записано тогожъ числа.

XXIV. Господина канцлера просятъ, чтобъ изъ его Царскаго Величества аптеки, про его Княжскую милость, дворовое надобье дали.

2 фунта бѣлого терпентину. Фунтъ киноварю. Кружку свороборинной водки.

А подѣ тѣмъ приписъ Маршалкова: Адамъ Индрикъ Пенцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу,

на лицевой сторонѣ помѣнено: 153 Юля въ 7 день
Государь пожаловалъ, велѣлъ то все дать изъ Ап-
текорского Приказу.

XXV. Rad. Enulae campan-
glycyrrhiz.

Ireos āā ʒjj.

Fol. absynth. utriusque āā mʒ-
agrimoniae.

betonicae.

centaurii minor.

Flor. cordial. āā pug. j.

Fol. sennae Alex. s. s. ʒjj.

Rhabarbari elect. ʒv.

Turpethi ʒjjj.

ʒri crudi ʒvj.

Sem. anisi ʒjj.

Zedoar ʒj.

ʒ ʒ ʒjj.

Cinamomi acuti ʒjβ.

Incisa et contusa l. a. dentur in charta.

ʒ. Extract. Panchymagog. Croll. secundum
descript. ʒβ.

ʒ. Resinae Scammon ʒvj.

ʒ. Resin. Gialap. ʒvj.

ʒür ʒhr. ʒürßliche Gnaden. den 10 August.

Adam Heinrich Pentz mpp.

Переводъ съ росписи, какова прислана изъ
Посольского Приказу въ Аптекарской Приказъ,
вывѣшнго 153 году Августа въ 12 день; а по
той росписи надобѣть лекарствъ къ Королеви-
чю Волдемару Христіанусовичю.

Корени девесилу, корени солотково дубца,
корени фьялкового, всякого по 2 золотника.
Травы полыню горсть. Травы агримонія, тра-
вы буквицы черной, цвѣту золотатысячь,
цвѣтъ кордіаллумъ, по щепоткѣ. Листу алек-
сандръйского 12 золотниковъ. Ревеню 5 золот-
никовъ. Корени турбиту 3 золотники. Винно-
го камени 6 золотниковъ. Анису 2 золотника.
Корени цедварного золотникъ. Инбирю золот-

никъ. Корицы полъ 2 золотника. Экстракткомъ № 299.
панхимаховго 3 золотники. Резини шкамо-
ни 5 золотниковъ. Резини изъ мехіоки нигри
5 золотниковъ.

А подъ тѣмъ написано: про его Княжскую
милость; писано Августа въ 10 день. А подъ
тѣмъ приписъ Маршалкова, написано: Адамъ
Гиндрикъ Пенць.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.
На оборотѣ помѣнено: Въ кнвгу записано.

Подлинные рецепты и Русскіе переводы достав-
лены изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Де-
партаментъ Врачебныхъ Заготовлений). Рецеп-
ты списаны младшимъ ревизоромъ, то-же Де-
партаментъ аптекаремъ Зиллеромъ, и просмотрѣ-
ны докторомъ Медицины и Хирургіи Спаскимъ.

299.—1644 Юня 10. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
АСТРАХАНСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ КНЯЗЬМЪ
БОРИСУ РЪПНИНУ И ФЕДОРУ ВОЛКОНСКО-
МУ, О ДАТЬ ПОДЕННАГО КОРМА НАХОДЯЩИМЪСЯ ВЪ
АМАНАТАХЪ ЖЕНАМЪ И ДѢТЯМЪ НАГАЙСКИХЪ И
ЕДИСАНСКИХЪ МУРЪЗЪ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федо-
ровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Аста-
рахани, борнину и воеводамъ нашимъ князю
Борису Олександровичю Рѣпнину да околни-
чему князю Федору Федоровичю Волконскому,
да дьякомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да
Дмитрею Протопопову. Въ вышнемъ въ
152 году Маіа въ 26 день писали есте къ намъ,
что въ прошломъ во 151 году Марта съ 17 чи-
сла, при столникѣ и воеводахъ нашихъ при
князь Федорѣ Телятевскомъ съ товарищи,
почали въ Астарахани давать поденного кор-
му Нагайскихъ и Едисанскихъ муръзъ женамъ
и дѣтемъ, которыхъ столникъ и воеводы наши
князь Федоръ Телятевской съ товарищи, во 151
году, въ Едисанскомъ отходѣ и въ Нагайской
шатости, посажали въ Астарахани на аманат-
ные и на иные дворы, мурзинимъ женамъ по
шти денегъ и по четырь денги, а дѣтемъ ихъ

№ 300. по три денги человѣку на день; а напередъ де сего которые мурзы въ Астарахани сидѣли въ аманатѣхъ, и тѣмъ даванъ нашъ поденной кормъ однимъ мурзамъ да людемъ ихъ по одному человѣку, а инымъ и на два человѣка, а женамъ ихъ, которые съ мурзами сидѣли въ аманатѣхъ, поденного корму не давано и нашего указу о томъ въ Астарахани не сыскано, а сыскано въ сѣзжей избѣ, даванъ мурзинымъ женамъ кормъ въ прошлыхъ годѣхъ въ Астарахани не многимъ, которые сидѣли на аманатныхъ дворѣхъ въ измѣнѣ мужей своихъ, а не тѣмъ, которые сидятъ въ аманатѣхъ съ мужьями своими; да послѣ де того Маія съ 6 числа 151 году, при богомолцѣ нашемъ при Пахомѣ архіепископѣ Астараханскомъ и Терскомъ да при воеводѣ нашемъ при Иванѣ Траханіотовѣ, Нагайскихъ же и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ женамъ и дѣтемъ, которые съ мурзами сидятъ на аманатныхъ и на иныхъ дворѣхъ, поденной кормъ, вновь сверхъ дачи столника и воеводъ нашихъ князя Ѳедора Телятевского, даванъ, по вашъ въ Астараханъ прїѣздъ, Сентября по 1 число 152 году; а вышло де тѣмъ мурзъ женамъ и дѣтемъ на кормъ, въ прошломъ во 151 году Марта съ 17 числа Сентября по 1 число нынѣшняго 152 года, четыре ста два рубли тридцать алтынъ съ денгою; а по сколку которого мурзы женамъ и дѣтемъ, поденного корму до васъ указано давать, и тому вы прислали къ намъ роспись подъ своею отпискою, а безъ нашего указу тѣхъ кормовыхъ денегъ не давать имъ вы не смѣли; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ нашъ учинить.—Икакъ къ вамъ ся наша грамота придеть, и вы бѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ женамъ и дѣтемъ, которые сидятъ на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ, велѣли давать корму поденного по своему розсмотрѣнью, чтобъ нашей казнѣ прибылице, и инымъ, которымъ доведется передъ прежнимъ съ убавкою; а иныхъ мурзъ женъ и дѣтей, которые сидятъ на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ, а

мужья ихъ, а дѣтей отцы къ намъ обратились, или которыхъ по сыску и по вашему розсмотрѣнью дѣло не дошло, и вы бѣ тѣхъ велѣли свободить, чтобъ имъ напрасно нужи не было и корму они не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Юня въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на четырехъ листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: Діакъ Пятый Спиридоновъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ нашу отчину, въ Астараханъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 Юля въ 29 день съ Михайломъ Парфеньевымъ (т. е. получена). Внизу: Справилъ Ѳедка Васильевъ.

300. — 1644 Юня 19. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА АСТРАХАНСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ КНЯЗЬЯМЪ БОРИСУ РѢПНИНУ И ѲЕДОРУ ВОЛКОНСКОМУ, О ПРИЗЫВѢ ИЗЪ ПОДЪ ТЕРЕКА НАГАЙСКИХЪ МУРЗЪ СЪ УЛУСАМИ КОГЕВАТЬ ПОДЪ АСТРАХАНЬ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ нашу отчину, въ Астараханъ, боярину и воеводамъ нашимъ Борису Александровичю Рѣпнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 152 году Маія въ 26 день писали есте къ намъ, съ Астороханцомъ съ Михайломъ Парфентьевымъ, что вы, по нашему указу, посылали изъ Асторохани къ Кейкувату Янмаметъ мурзъ Тинмаметеву, да къ Би мурзѣ Иштерекову, и инымъ Нагайскимъ мурзамъ, и къ улуснымъ ихъ людемъ, которые ходили изъ Асторохани съ нашими Астороханскими Рускими служилыми людьми на Калмыковъ, и съ бою не заходя въ Астороханъ отошли въ далніе кочевья подъ Терекъ, Астороханскихъ дѣтей боярскихъ и иныхъ служилыхъ людей, а съ ними

къ нимъ мурзамъ писали и словомъ говорить приказывали, чтобъ они Нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми, изъ подъ Терка, шли кочевать подъ нашу отчину, подъ Асторохань; и Нагайскіе мурзы съ тѣми Астороханскими посыльщиками къ вамъ въ листѣхъ своихъ писали и словомъ приказывали, что они послѣ Калмыцкаго бою въ Асторохань не заходили и отошли въ далніе кочевья, подъ Терекъ, бояся Калмыцкихъ людей, чтобъ Калмыки пришедъ подъ Астороханью ихъ не повоевали и до конца не разорили, и зимовать де имъ подъ Теркомъ, а на весну прикочуютъ они подъ Асторохань на мочаки; и тѣ листы Нагайскихъ мурзъ прислали есте къ намъ къ Москвѣ, и на Москвѣ тѣ листы переведены, а въ нихъ писано тоже, что и въ отпискахъ вашихъ написано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу, посылали изъ Асторохани къ Кейкуватъ Янмаметъ мурзѣ Тинмамстеву и къ Би мурзѣ Иштерекову, и къ инымъ Нагайскимъ мурзамъ, Астороханцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ служилыхъ людей, кого пригоже, самыхъ добрыхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало, а съ ними къ нимъ отъ себя писали и рѣчью приказывали, чтобъ они Нагайскіе мурзы, помня къ себѣ нашу Государскую милость и жалованье и свою правду и шертъ, на чемъ они намъ Великому Государю души свои и правду дали, на Куранѣ шертъ учинили, шли, со всѣми своими улусными людьми, изъ далнихъ кочевьевъ, подъ нашу отчину, подъ Асторохань, и кочевали на прежнихъ своихъ кочевьяхъ подъ Астороханью; а какъ они мурзы, съ улусными своими людьми, подъ нашу отчину, подъ Асторохань, кочевать придутъ, и мы Великій Государь наш Царское Величество учнемъ ихъ жаловать и береженье къ нимъ держать свыше прежнего, и вины ихъ воспоминаенны николи не будутъ. Да одволично бѣ есте Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей подъ нашу отчину, подъ

Асторохань, призывали, и нашимъ жалованьемъ ихъ во всемъ обнадеживали, и дѣлали есте наше дѣло и о всемъ промышляли, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказѣ написано, съ великимъ радѣньемъ. Да что у васъ о Нагайскомъ дѣлѣ учнетъ дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли отдавати въ Посолскомъ Приказѣ, дякомъ нашимъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Іюня въ 19 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину да околичему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову.—152 Іюля въ 29 день привезъ Михайло Парфеньевъ.

301.—1644 Іюня 21. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпнину и Ѳедору Волконскому, о посылкѣ подьячаго Полуекта Звѣрева въ Астрахань, для изугенія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Асторохань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣпнину до околичему нашему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ нашимъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. По нашему указу, посланъ съ Москвы въ Асторохань, для ученья Татарскаго языка и грамотѣ, Новгородской Чети подьячей Полуектко Звѣревъ, а нашего жалованья, поденного корму, указали есмь ему давать въ Асторохани изъ нашей казны по два алтына на день, то ему и за годовое и за приказное.—И какъ къ вамъ ся наша грамота

№ 302. придетъ, а подьячей Полуехтко въ Асторохань придетъ, и вы бѣ велѣли его отдать въ Асторохани на Бухарской, или на Тезицкой дворъ, или гдѣ пригоже, учить Татарскому, и Арапскому, и Фарсовскому языку и грамотѣ, и велѣли бѣ надъ нимъ надсматривать, чтобъ ему Татарскому и Арапскому и Фарсовскому языку и грамотѣ выучиться достаточно, и учился бѣ онъ безъ лѣности, чтобъ ему тѣмъ языкомъ и грамотѣ одволично выучиться достаточно; а нашего жалованья, поденного корму, велѣли ему давать изъ нашихъ изъ Астороханскихъ доходовъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ онъ въ Асторохань придетъ, по два алтына на день. А какъ онъ Татарскому, и Арапскому, и Фарсовскому языку и грамотѣ достаточно выучится и вы бѣ о томъ отписали и Полуехтка отпустили къ намъ, къ Москвѣ; а отписку велѣли ему отдать и явиться въ Посолскомъ Приказѣ, діаконъ нашимъ думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 Юня въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Борису Александровичю Рѣвину да околичему князю Федору Федоровичю Волконскому, да діаконъ Гаврилу Левонтьеву да Дмитрею Протопопову. — 152 Юля въ 24 день съ подьячимъ съ Полуектомъ (т. е. полуехтко).

302.—1644 Сентября 5. Досмотръ докторовъ Аптекарскаго Приказа мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравца Королевича Волдемара.

153 Сентября въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича указу и по присылкѣ Королевичева документа, Аптекарскаго Приказу докторы, Вен-

делинущъ Сибилить, Еганъ Бѣловъ, Арманъ Граманъ, ѣздили на Посолской дворъ и досматривали у умершого Королевичева крафчаго раны: и тотъ крафчей раненъ изъ пищаля, рана подъ самымъ правымъ глазомъ; и онѣ докторы въ ту рану щупомъ щупали, а пульки не дощупались, потому что рана глубока, а то подливно что пулка въ головѣ.

Подлинникъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовлений) писанъ на листкѣ. На оборотъ помѣчено: Такова сказка дана боярину Федору Ивановичю Шереметеву.

303.—1644 Октября 5—1645 Мая 31. Дѣло Аптекарскаго Приказа, о службѣ аптекаря Филиппа Бриота.

I. Лѣта 7153 Октября въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память діаконъ думному Григорью Львову да Стспану Кудрявцову. Велѣти отписати въ Аптекарской Приказъ, къ боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву: въ прошломъ во 139 году, иноземецъ Фрляцузскіе земли, аптекаръ Филипъ Бриотъ, отъ Аглинскаго Карлуса Короля съ его Королевскими грамотами приѣхалъ ли, и будетъ приѣхалъ, и Аглинской Король въ своей Королевской грамотѣ объ немъ Филипъ къ Государю писалъ ли, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла, въ Аптекарскомъ Приказѣ, въ аптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, и будетъ писалъ, и въ той Королевской грамотѣ объявилось ли, что онъ Филипъ аптекарскому и лекарскому дѣлу навичень?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

II. Лѣта 7153 Октября въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, боярину Федору Ивановичю Шереметеву. Въ Посолской Приказъ къ діаконъ, къ думному къ Григорью Львову да къ Степану Кудрявцову, въ памяти, за приписью Микифора Валцова, написа-

но: въ прошломъ во 139 году, иноземець Французскіе земли, аптекаръ Филипъ Бриотъ, отъ Аглинскаго Карлуса Короля съ его Королевскими грамотами пріѣхалъ ли, и Аглинской Король въ своей Королевской грамотѣ объ немъ Филипъ къ Государю писалъ ли, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ аптекарѣхъ и лекарѣхъ, и будетъ писалъ, и въ той Королевской грамотѣ объявилось ли, что онъ Филипъ аптекарскому и лекарскому дѣлу навиченъ? И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 139 году Юня въ 14 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Фёдоровичю всеа Русіи Аглинской Карлусъ Король, съ аптекаремъ съ Филипомъ Бриотомъ, что онъ Филипъ Бриотъ его Королевскаго денежнаго двора приказнаго сынъ, немало лѣтъ учился лечебнымъ мудростемъ, и учениемъ своимъ досталъ аптекарства и лекарства, и хочеть служить Государю; и чтобъ Государю, для его Королевскаго прошенья, его Филипа пожаловать, принять его въ службу въ Ардліево, или въ иного котораго аптекаря мѣсто, котораго онъ достоенъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Степанъ Кудрявцевъ.

III. Сыскано въ Аптекарскомъ Приказѣ, въ столпу, прошлаго 139 году докладная выписка, а въ той выпискѣ написано, что кому Аптекарскаго Приказу аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, Государева жалованья, и мѣсячнаго денежнаго и конскаго корму, и питья; а на той выпискѣ помѣта Вьялицы Потемкина, написано: 139 года Юля въ 29 день, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, по сей выпискѣ, приказалъ Государевымъ словомъ, а велѣлъ аптекарю Филипу Бриоту давать Государево годовое жалованье и кормовые деньги, и питья, и конской кормъ овесъ и сѣно, тоже, что было аптекарю Рандолфу, а того Рандолфа не стало; а по какому Государеву

указу, или по памяти изъ Посолскаго Приказу, № 303. или по челобитью, велѣно ему Филипу быть въ Аптекарскомъ Приказѣ, на Рандолфово мѣсто, въ аптекарѣхъ; и того въ той выпискѣ не объявилось и въ Аптекарскомъ Приказѣ не сыскано; а Государево годовое жалованье, и мѣсячной и денежной и конской кормъ, и питья, дають ему Филипу по помѣтѣ Вьялицы Потемкина.

И бояринъ Фёдоръ Ивановичъ Шереметевъ велѣлъ аптекаря Филипа Бриота спросить: которые онъ земли и вѣры, и сколь давно онъ выѣхалъ ко Государю къ Москвѣ, и по какому Государеву указу велѣно ему быть въ Аптекарскомъ Приказѣ въ аптекарѣхъ, и коль давно отворяетъ жилную и для чего отворяетъ, то дѣло лекарское, а не аптекарское. И аптекаръ Филипъ Бриотъ въ роспросѣ сказался Французскіе земли Калвинскіе вѣры: въ прошломъ де во 139 году пріѣхалъ онъ ко Государю, къ Москвѣ, отъ Аглинскаго Короля, съ его Королевскими грамоты о государственныхъ дѣлахъ, и тѣ де грамоты онъ отдалъ въ Посолскомъ Приказѣ; да въ тужъ де пору писалъ ко Государю Аглинской Король объ немъ Филипъ, особо, въ своей Королевской грамотѣ, чтобъ ему Филипу быть у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ, въ аптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, на выбылое аптекарское мѣсто; а онъ де Филипъ аптекарскому и лекарскому дѣлу ученъ и навиченъ; и по той де Аглинскаго Короля грамотѣ онъ Филипъ изъ Посолскаго Приказу, по Государеву указу, отосланъ въ Аптекарской Приказъ, а та грамота, которая отъ Короля писана объ немъ, и нынѣ въ Посолскомъ Приказѣ; и по Государеву указу, въ Аптекарскомъ Приказѣ, докторъ Артемей Дій его Филипа, про аптекарское и лекарское ученье, спрашивалъ, и по тому де роспросу велѣно ему быть у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ, аптекаря на Рандолфово мѣсто, въ аптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, и Государево годовое жалованье, и

№ 503. мѣсячной кормъ, и питье, учинено ему во всемъ противъ аптекаря Рандолфа, и съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста служить онъ Государю аптекарскимъ и лекарскимъ ученьемъ четырнадцать лѣтъ; и былъ онъ на Государевыхъ службахъ, подъ Смоленскимъ и во 136 году на Тулѣ, для лечбы ратныхъ людей, въ аптекарское и въ лекарское мѣсто; и будучи на тѣхъ Государевыхъ службахъ и на Москвѣ, многимъ людямъ жилную отворялъ и нынѣ отворяеть, кто похочеть, потому что онъ тому ученъ; а заказу де ему о томъ не было, чтобъ ему жилной не отворять и лекарскихъ никакихъ дѣлъ не дѣлать.

Да сыскано въ Аптекарскомъ Приказѣ, въ столцу о всякихъ дѣлахъ, аптекаря Филипа Бриота допросъ про аптекарское и лекарское ученье, а въ томъ допросѣ написано: 139 года Юня въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи указу и по приказу боярина Князя Ивана Борисовича Черкасского, доктуръ Артемей Дій нововыѣзжего аптекаря Филипа про всякіе аптекарскіе чины и про лекарское ученье допрашивалъ; и онъ Филипъ тому доктурѣ, противъ его допросовъ, въ аптекарскихъ чинѣхъ и въ лекарскихъ ученьяхъ отвѣтъ давалъ.—И подъ тѣмъ допросомъ доктурѣ Артемья Діи рѣчь написано: болши того у тебя не спрашиваю, отвѣчалъ ты до сѣхъ мѣстъ, какъ я самъ многожды своими очми видалъ; подаруй Богъ, чтобъ тебѣ такъ лечить, чтобъ людямъ здоровати и отъ Государя честь получить.

Подлинникъ писанъ столбцею на пяти листкахъ.

IV. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ Фрянуцкіе земли Аптекарского Приказу аптекаръ Филипко Бриотъ. Въ прошломъ, Государь, во 139 году выѣхалъ я иноземецъ къ тебѣ праведному Государю Аглинского Карлуса Короля по опаснымъ его грамотамъ, Аглинской Карлусъ Король къ тебѣ Государю обо мнѣ писалъ

именно; и, по твоему Государеву указу, взять я иноземецъ въ Аптекарской Приказъ въ аптекари и въ лекари, и служилъ тебѣ Государю четырнадцать лѣтъ, вѣрою и правдою, и подъ Смоленскимъ я иноземецъ былъ въ аптекаряхъ и въ лекаряхъ, съ приходу и до отходу, да я же иноземецъ былъ на твоей Государевѣ службѣ на Тулѣ въ аптекаряхъ и въ лекаряхъ; а твоего Государева жалованья, мѣсячного корму, шло мнѣ по десяти рублевъ на мѣсяцъ, да годового денежного жалованья по пятидесяти по пяти рублевъ на годъ, да питье и конской кормъ; а нынѣ мнѣ иноземцу велѣно быть въ лекаряхъ, а не въ аптекаряхъ, а велѣно мнѣ иноземцу давать за годовое жалованье и за питье и за конской кормъ по десяти рублевъ, на мѣсяцъ, противъ лекаря Елизарья Роленга. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, иноземца, за мои прежніе службишка, вели Государь мнѣ быти въ лекаряхъ, по своему Государеву указу, противъ Елизарья Роленга; и вели, Государь, мнѣ свое Государское жалованье, мѣсячной кормъ, выдати, за прошлые мѣсяцы, которые мнѣ не даны послѣ твоего царского указу, какъ мнѣ велѣно быть въ лекаряхъ, чтобъ я иноземецъ передъ своею братьею опозоренъ и оскорбленъ не былъ, съ женишкою и съ дѣтишками голодомъ не померли. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцею на одномъ листкѣ. На оборотъ: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписатьъ доложить себя Государя.

И противъ сей челобитной выписано: нынѣшняго 153 году Октября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русіи указу и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного діака Ивана Гавренева, аптекарю Филипу велѣно быть въ лекаряхъ, потому что онъ отворяеть жилные, а аптекари жилныхъ не отворяютъ; а будетъ въ лекаряхъ быть не похочеть, и ему велѣно

служить Государева служба, или въ свою землю ѣхать. И Филипъ Бриотъ, выслушавъ Государевъ указъ, сказалъ: у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ лекарѣхъ быти онъ хочеть, будетъ Государь его пожалуетъ, велитъ ему свое Государево годовое жалованье и мѣсячной, денежной и конской, кормъ, и питье, давать, что ему было въ аптекарѣхъ, а служить онъ Государю съ иноземцы готовъ же; а въ какомъ чину ему Государева служба служить, въ рядовыхъ ли или въ начальныхъ людехъ ему быть, и что ему будетъ Государева жалованья и корму, про то ему не вѣдомо; а будетъ де ему Государева жалованья и корму передъ прежнимъ будетъ съ убавкою, и ему де Филипу служить Государю не лѣзъ, потому что передъ своею братьею быть въ позорѣ, и чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему дати волю. И на той Филиповой сказкѣ помѣта думного діака Григорья Львова, написано: 153 года Ноября въ 7 день указалъ Государь дати ему волю. И нынѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Филипъ Бриотъ бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 139 году выѣхалъ онъ служить ему Государю Аглинского Карлуса Короля по опаснымъ грамотамъ, и, по Государеву указу, взялъ онъ въ Аптекарской Приказѣ въ аптекари и въ лекари, и служилъ ему Государю четырнадцать лѣтъ, вѣрою и правдою, и былъ на Государевыхъ службахъ подъ Смоленскимъ, съ приходу и до отходу, да послѣ на Туль, для лечбы ратныхъ людей, въ аптекарѣхъ и въ лекарѣхъ; а Государева годоваго жалованья было ему Филипу по 50 рублевъ на годъ, да корму по 10 рублевъ на мѣсяцъ, да съ Дворца питье вино и медъ; а нынѣ въ аптекарѣхъ быть ему не велѣно, а велѣно быть въ лекарѣхъ, и Государь бы его пожаловалъ, за его прежніе службы, велѣлъ ему быть у своего Государева дѣла въ лекарѣхъ, и своего Государева жалованья, мѣсячного корму, велѣлъ ему учинить противъ ле-

Акт. Истог. Томъ III.

каря Елизарья Роланта, по 10 рублевъ на мѣсяцъ, и на прошлые мѣсяцы, съ которого числа велѣно ему быть въ лекарѣхъ, мѣсячной кормъ ему выдать, чтобъ ему передъ своею братьею до остатку опозорену и оскорблену не быть, и съ женою и съ дѣтми голодомъ не помереть. А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова, написано: 153 года Апрѣля въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листахъ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣчено: 153 Маія въ 31 день Государь сей выписки слышавъ, указалъ ему дати волю.

Подлинное дѣлопроизводство изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Врачебныхъ Заготовленій).

304.—1645 Апрѣля 8—Юля 11. Дѣло Аптекарскаго Приказа, о производствѣ жалованья алхимиству Томасу Винансу.

1. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, иноземецъ Аптекарскаго Приказу, алхимистъ Томаско Винансъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 году пожаловалъ ты, Государь, меня, холопа своего, велѣлъ быть у своего Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, на Христофорово мѣсто Пухнера, и мнѣ, холопу твоему, тотъ кормъ прежь сего шоль; какъ я, холопъ твой, преже сего былъ у твоего Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, и въ то время одолжалъ великимъ долгомъ, потому что тѣмъ кормомъ прокормиться было нечимъ; а какъ Христофора Пухнера не стало, и онъ былъ не похороненъ двѣ недѣли, потому что похоронить было нечимъ, и ты, Государь, пожаловалъ ему на похороны и тѣмъ его Христофора и похоронили; а я, холопъ твой, безъ твоего Государева жалованья былъ, безъ корму, три годы, и до остатку оскудалъ и одо-

63

№ 304. жалъ великимъ долгомъ; а до меня, холопа твоего, были у твоего Государева дѣла, въ Аптекарскомъ Приказѣ, два алхимиста, Вилимъ Смитъ да Христофоръ Пухнеръ, а нынѣ у твоего Государева дѣла въ алхимистахъ я, холопъ твой, одинъ, и работа мнѣ холопу твоему у твоего Государева дѣла одному. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, для моей бѣдности, вели, Государь, меня своимъ Государевымъ жалованьемъ и мѣсячнымъ кормомъ поверстать, и питья и конской кормъ указать, что было Вилиму Смиуту, и свое Государево жалованье на нынѣшней годъ выдать. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣсно: 153 Апрѣля въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

II. И противъ сей челобитной выписано:

Въ прошломъ во 144 году Августа въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно быть въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ Галацкіе земли Томасу Винсу, вновь, а не на убылое мѣсто. И во 145 году Ноября въ 15 день, по Государеву указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою Вьялицы Потемкина, учинено было ему Томасу Государева жалованья окладъ 50 рублевъ, корму на мѣсяцъ по 5 рублевъ; съ Сытного Дворца по 3 чарки вина, по 2 кружки меду цыженого, по 2 кружки пива на день; по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ. И во 150 году, по Государеву указу и по помѣтѣ на докладной выпискѣ печатника и думного дьяка Ѳедора Ѳедоровича Лихачова, алхимисту Томасу Винсу у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ быть не велѣно, для того, что онъ Томасъ Государю крестъ цѣловалъ, а ни по которой вѣрѣ вѣтѣпоры не крещенъ былъ; а на его Томасово мѣсто, по Го-

судареву указу, велѣно быть въ Аптекарскомъ Приказѣ алхимисту Христофору Пухнеру Государева годового жалованья, и мѣсячного денежного и конского корму, и питья, учинено ему Христофору тоже что было Томасу Винсу. И въ нынѣшнемъ во 153 году Декабря въ 30 день того Христофора не стало, а на его мѣсто, по Государеву указу, велѣно быть прежнему отставленому алхимисту Томасу Винансу, Февраля въ 15 день, и ко кресту онъ Томасъ приведенъ въдругіе; а Государева жалованья, и мѣсячного денежного и конского корму, и питья, ничего ему не указано.

Да выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 135 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Аптекарского Приказу алхимисту и водочнику Вилиму Смиуту за водки, что онъ перепускалъ къ золотому дѣлу, къ карунѣ и къ перфирѣ и къ діадимѣ, и къ брѣтвиѣ золотой, и къ пугвицамъ, Государева годового жалованья, къ старому его окладу къ пятидесяти рублемъ, прибавлено 10 рублевъ. Да во 138 году, по Государеву указу и по выпискѣ за помѣтою Вьялицы Потемкина, алхимисту Вилиму Смиуту Государева жалованья, мѣсячного корму, прибавлено, къ прежнему корму къ пятидесяти рублемъ, 70 рублевъ; и учинено ему Государева жалованья, мѣсячного денежного корму, противъ аптекаря Рандолафа да окулиста Давыда Бруна, по 120 рублевъ на годъ. Да во 139 году, по Государеву указу и по докладной выпискѣ за помѣтою Вьялицы жъ Потемкина, алхимисту Вилиму Смиуту учинено Государева жалованья, поденного питья и конского корму, противъ аптекаря Рандолафа и окулиста Давыда Бруна, съ Сытного Дворца по 3 чарки вина, по кружкѣ меду паточно-го, по четвертнику меду цыженого, по четвертнику пива простого въ день, да конского корму по 12 четвертей овса, по 18 острамковъ сѣна на годъ; а что ему Вилиму учинено было Государева годового жалованья и мѣсячно-

го денежного корму сперва, какъ онъ прѣхалъ къ Государю къ Москвѣ, того въ Аптекарскомъ Приказѣ не сыскано, потому, выѣхалъ онъ Вилимъ до Московского пожара 134 году. И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи алхимистъ Томасъ Винансъ бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ де во 153 году, по Государеву указу, велѣно ему быть у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ, на Христофорово мѣсто Пухнера, и ему Томасу тотъ кормъ шолъ, какъ онъ былъ у Государева дѣла въ Аптекарскомъ Приказѣ въ алхимистахъ же напередъ сего, и онъ де и толды въ долгу былъ, потому что тѣмъ кормомъ прокормиться было нечимъ; а какъ де алхимиста Христофора не стало, и онъ не похороненъ былъ двѣ недѣли, потому что хоронить было нечимъ, и что де Государь пожаловалъ на похороны, тѣмъ его Христофора и похоронили; а былъ онъ Томасъ безъ Государева жалованья и безъ корму три года, и онъ и до остатку оскудалъ и одолжалъ великимъ долгомъ; а до него Томаса были у Государева дѣла, въ Аптекарскомъ Приказѣ, два алхимиста, а нынѣ де онъ у Государева дѣла, въ Аптекарскомъ Приказѣ, одинъ и работать ему у Государева дѣла одному; и Государь бы его Томаса пожаловалъ, велѣлъ его своимъ Государевымъ жалованьемъ и мѣсячнымъ денежнымъ и конскимъ кормомъ и питьемъ поверстать, что было алхимисту Вилиму Смиуту, и на нынѣшней на 153 годъ годовое жалованье выдать. — А на челобитной его помѣта думного діака Михаила Волошенинова: 153 Апрѣля во 8 днь Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ доложить себя Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестъ листкахъ. По склейкамъ лицевой стороны: 153 Июля въ 11 день, Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слушавъ сее выписки, пожаловалъ алхимиста Томаса Винанса: велѣлъ ему своего Государева жалованья денежной окладъ учинити сорокъ рублевъ, подневного корму по че-

тыре рубля на мѣсець, да питья съ Дворца по 2 чарки вина, по 2 кружки меду цѣженого, по 2 кружки пива на день, да конского корму на одну лошадь, по указу. № 305.

305. — 1645 Мая 11 — Июня 29. Памяти изъ Аптекарскаго Приказа и Отписки Иноземскаго и Большой Казны Приказовъ, о службѣ и жалованьи лекаря Вульфа.

1. Лѣта 7153 Маія въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да дьяку Василью Ртищеву. Велѣти отписать въ Аптекарской Приказъ: полковому лекарю Анцѣ Вульфу, что Государева годового жалованья и всякого корму на мѣсяцъ, и на Государевыхъ службахъ бывалъ ли, и будетъ бывалъ, и гдѣ, и для ли лечбы ратныхъ людей посыланъ былъ ли?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одной листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣнено: Такова память послана съ истопникомъ Петромъ Кошуриннымъ.

Лѣта 7153 Маія въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Микифору Валцову. Въ Иноземской Приказъ въ памяти, за твоею Микифоровою приписью, написано: велѣти бѣ отписать въ Аптекарской Приказъ, къ тебѣ боярину къ Ѳедору Ивановичю, полковому лекарю Анцу Вульфу что Государева годового жалованья и всякого корму на мѣсяцъ, и на Государевыхъ службахъ бывалъ ли, и будетъ бывалъ, и гдѣ, и для ли лечбы ратныхъ людей посыланъ былъ? И въ Иноземскомъ Приказѣ шового выѣзду Нѣмчину, Анцу Вульфу, Государева жалованья, мѣсячного корму по три рубли по двадцати по пяти алтынъ на мѣсяцъ, да конского корму, Ноября съ первого числа Маія по первое число, на одну лошадь по двадцети по четыре алтына на мѣсяцъ, а помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ не верстанъ; а на Го-

№ 306. сударевъ службъ бывалъ на Туль, и въ прошломъ во 152 году былъ на Государевъ службъ въ Колмацкомъ походѣ, въ лекарьхъ; а кормовые денги даны ему въ Иноземскомъ Приказѣ Апрѣля по первое число нынѣшняго 153 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ скръпкою на оборотѣ по склейкѣ и внизу лицевой стороны: Діакъ Василей Ртищевъ. Помѣчено: Маія въ 29 день подалъ Иноземского Приказу приставъ Гаврило Борзцовъ.

II. Лѣта 7153 Маія въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да Ивану Павловичю Матюшкину, да діаку Назарью Чистово. Велѣти отписать въ Аптекарскоѣ Приказъ: въ прошломъ во 141 году лекаръ Анцъ Вульфъ на Государеву службу, въ Пермь Великую, съ гостемъ съ Надѣемъ съ Вѣтешниковымъ да съ рудознатыми иноземцы съ Аристомъ Петцголттомъ съ товарищи, посыланъ ли, и будетъ посыланъ, и для ли лечбы рудознатыхъ иноземцовъ онъ посылапъ, или для много какого Государева дѣла?

Черновой отлукъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Лѣта 7153 Юня въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву. Въ Приказъ Государевы Болшіе Казны въ памяти, за приписью подъячего Микифора Валцова, написано: велѣти бѣ отписать въ Аптекарскоѣ Приказъ, въ прошломъ во 141 году лекаръ Анцъ Вульфъ на Государеву службу, въ Пермь Великую, съ гостемъ съ Надѣю съ Вѣтешниковымъ да съ рудознатыми иноземцы съ Аристомъ Пецголттомъ съ товарищи, посыланъ ли, и будетъ посыланъ, и для ль лечбы рудознатыхъ иноземцовъ онъ посыланъ, или для много какого Государева дѣла? Изъ Приказу Государевы Болшіе Казны, въ прошломъ во 141 году, иноземецъ Анцъ Вульфъ въ Пермь Великую не посылавъ, а

былъ Анцъ Вульфъ посыланъ къ Государеву къ мѣдному дѣлу къ Соли Камской, съ гостемъ съ Надѣю съ Вѣтешниковымъ да съ подъячимъ съ Ильєю Кириловымъ, для лечбы иноземцомъ рудного сыску мастеромъ Аристу Пецгульту съ товарищи, въ прошломъ во 143 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой стороне: Діакъ Назарей Чистого.

Изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Вратѣбныхъ Заготовленій).

306.—1645 Юня 10. Статейный списокъ, о посольствѣ въ Астрахань Юргенскаго гонца Кутуша Батыря.

153 году Юня въ 10 день, быть въ сѣзжей избѣ Юргенского Касимъ Магметя Царевича гонцу Кутушу Батырю. А какъ въ сѣзжую избу придетъ, и боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю рѣчь говорити, а мольты:

Кутушъ Батырь! въ прошломъ во 152 году присылалъ тебя въ Царского Величества отчину, къ намъ, въ Астарахань, Юргенской Касимъ Магаметъ Царевичъ, въ гонцѣхъ, съ листомъ; а въ Царевичевѣ листу къ намъ писано и рѣчью ты намъ, по приказу Юргенского Царевича, говорилъ, чтобъ съ нимъ съ Юргенскимъ Касимъ Магаметъ Царевичемъ быть совѣту, и Царского бѣ Величества и его торговымъ людемъ, на бусахъ, для торгового промысла, съ торгомъ ѣздити на обѣ стороны было волно, а дѣда бѣ его пословъ, Хоже Ибреима и Эминъ Батыря и всѣхъ торговыхъ людей, куды похогятъ, отпустить, и съ тебя бѣ гонца въ Астарахани пошлину не имать. Да ты же билъ челомъ Великому Государю нашему, его Царскому Величеству, что прислалъ съ тобою Юргенской Царевичъ изъ . . . товаровъ: и Царскому бѣ Величеству пожаловать, Государевыхъ таможенныхъ пошлинъ съ тѣхъ Царевичевыхъ товаровъ имать не велѣть. И мы Царевичевъ листъ и твоихъ

рѣчей выслушали, и отпускаемъ тебя въ Юргенчъ къ Касимъ Магаметю Царевичю. А какъ будешь у Касимъ Магаметя Царевича, и ты Царевичю отъ насъ скажи: по указу Великого Государя нашего, его Царского Величества, Юргенскаго Царевича торговымъ людямъ въ Государеву отчину, въ Астарахань, съ торги пріѣзжати и торговати съ Государевыми со всякими торговыми людьми поволно, а грабежу и насилства, и никакой обиды, и задержанья никакого, Юргенцомъ торговымъ людямъ николи не бывало и впередъ не будетъ, и лишниихъ пошлинъ не емлютъ, и пріѣзжати и отъѣзжати поволно; также бы и Царского Величества всякимъ торговымъ людямъ въ Юргенчахъ торги были поволные же, и грабежу и обиды и никакого насилства и задержанья не было, и лишниихъ пошлинъ не имали, и впередъ бы Царского Величества и Касимъ Магаметя Царевича торговымъ и всякимъ людямъ, на обѣ стороны, пріѣзжати и отъѣзжати поволно, и то бѣ онъ Касимъ Магаметъ Царевичъ держалъ крѣпко и стоятельно. А съ Царевичевыхъ товаровъ, которые привезъ съ собою въ Государеву отчину въ Астарахань ты Котушъ Батырь, пошлинъ не имано, и Царе-

вичю бѣ Касимъ Магаметю было то вѣдомо. № 306.

А что Касимъ Магаметъ Царевичъ въ листу пишеть о отпускѣ пословъ Хоже Абреима и Эмина Батыря, и тѣ ваши послы не отпущены изъ Астарахани по се время, для того, что посоль Хоже Обреимъ обвѣщаль намъ ваше же земли на Тезика Ажіа Псе . . . что онъ говорилъ про Московское Государство непригожіе заводные слова, а Тезикъ Ажіа . . . въ томъ запирался и говорилъ, что де посоль Хоже Абреимъ такіе непригожіе слова говорилъ на него ложно, а на послѣ же на Эминъ . . . довелось въ Государеву казну взять съ товаровъ Государевыхъ пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги, и онъ тѣхъ пошлинныхъ денегъ не платитъ, и о томъ писали мы къ Великому Государю къ Москвѣ о указѣ, и Государева указу о томъ къ намъ еще не бывало, и ожидаемъ Государева указу къ себѣ ескорѣ; а какъ Государевъ указъ о тѣхъ вашихъ послѣхъ къ намъ въ Астарахань будетъ, и мы тотчасъ, по Государеву указу, пословъ вашихъ отпустимъ въ вашу землю.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцами на трехъ листкахъ.

Конецъ III-го Тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 77. Объ Иванисѣ Оладуровѣ слнч. № 89. Нѣмецвичъ говоритъ, что Оладуровъ въ 1617 году сдалъ измѣною Полякамъ городъ Дорогобужъ.

2.—Къ № 80. Берхъ пишетъ: «Въ теченіе сего времени (съ 1617 по 1623 г.) дѣвица Хлопова (бывшая невѣста Царя Михаила Ѳеодоровича) жила въ Нижнемъ Новгородѣ.» *Царствованіе Михаила Ѳеодоровича*, I, 134.—Хлопова перевезена изъ Верхотурья, вмѣстѣ съ бабкою своею и съ дядьями Иваномъ и Александромъ Желябужскими, въ Нижній Новгородъ, въ 1621 году послѣ 4 Февраля (см. № 91), и скончалась тамъ около 1635 года. *Акты Археографической Экспедиціи*, III, 322.

3.—Къ № 131. Черновые отпуски двухъ другихъ отписокъ воеводы Волинскаго Воронцу (1623 г. Мая 28 и Ноября 6), такого же содержанія; но менѣе любопытны. Принадлежали пѣкогда фамильному архиву гг. Волинскихъ.

4.—Къ № 135. О Кузнецкомъ воеводѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ Голенищевѣ Кутузовѣ, см. *Древнюю Вилюовку*, изд. 2, III, 145. Наказъ ему данъ между началомъ Іюня и концемъ Августа 1625 года; въ немъ упоминается о князѣ Дмитріи Тимоѣевичѣ Трубецкомъ, который былъ въ Тобольскѣ воеводою не болѣе одного мѣсяца, и умеръ 24 Іюля 1625 года. См. *Древнюю Вилюовку*, III, 145.

5.—Къ № 140. Сія грамота дополняетъ свѣдѣнія о супругѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. См. Карамзина *Исторію Государства Россійскаго*, XII, 68, 251, 261, и прим. 165.

6.—Къ № 154. Наказъ сей данъ въ 1629 году послѣ Марта: въ этомъ мѣсяцѣ были еще воеводами въ Астрахани князь Юрій Буйносовъ Ростовскій и Семень Волинскій. Слнч. № 156.

7.—Къ № 156. Слнч. № 290 и *Царствованіе Михаила Ѳеодоровича*, I, 156—157, гдѣ сказано, что князь Дашковъ, Приклонскій, Фричь и Гарольдъ отправлены были на Терекъ для отысканія руды.

8.—Къ № 165. О Дорнѣ см. *Царствованіе Михаила Ѳеодоровича*, II, 215—214. Онъ былъ посланникъ Нѣмецкаго Императора, проѣзжавшій съ Юсуфомъ (Іозефомъ) чрезъ Россію въ Персію, и задержанный въ Казани за нѣкоторые поступки, вредныя для Русскаго правительства. О Юсуфѣ упо-

минается въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ*, III, 67—68, и въ *Schreiben des Fürsten Dmitry Michailowitsch Posharsky an den Rom. Kaiser Mathias, am 24 Oct. 1612*, изд. Адельунгомъ.

9.—Къ N 169. Челобитная лекаря Матвѣя Андреева подана въ 1652 году прежде Іюня; исполненіе по ней сдѣлано 2 Іюня тогоже года. См. *Дѣла Аптекарскаго Приказа*.

10.—Къ N 181. Фридрихъ, Герцогъ Голштинскій, желая производить торговлю съ Персіею чрезъ Россію, отправилъ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу посольство, состоявшее изъ государственнаго советника Филиппа Крузіуса и Гамбургскаго негодіанта Отто Брюгемана. Секретаремъ при нихъ былъ Адамъ Олеарій. Посольство, выѣхавъ 22 Октября (н. с.) 1653 года изъ Готторпа, прибыло въ Москву 14 Августа слѣдующаго года. Въ частной аудіенціи 19 Ноября объявлено было посланникамъ, что Царь соглашается дозволить имъ торговать съ Персіею чрезъ Россію, съ тѣмъ, чтобы они, прежде отправления къ Шаху возвратились въ Голштинію для утвержденія Герцогомъ предварительныхъ условій, заключенныхъ по сему случаю въ Москвѣ. 6 Декабря 1654 года посланники имѣли отпускную аудіенцію у Царя (тогда-то вѣроятно получили она напечатанный подъ симъ номеромъ проектъ договорной записи), и отправивъ пріѣхавшаго съ ними мореходца Михаила Кордеса съ шестью другими Голштинцами въ Нижній Новгородъ для постройки судовъ, выѣхали изъ Москвы въ Готторпъ 24 Декабря. О послѣдствіяхъ сношеній Русскаго Двора съ Голштинскимъ и успѣхъ сего предпріятія см. Олеарія *Beschreibung der neuen orientalischen Reise*, изд. 1647 г.

11.—Къ N 195. Другая грамота подобнаго же содержанія напечатана въ *Актахъ Археографической Экспедиціи*, III, 409—413.

12.—Къ N 226. Яганусъ Бѣловъ, конечно докторъ Іоаннъ Бѣлау, бывшій профессоромъ Медицины въ Дерптскомъ Университетѣ и пріѣхавшій въ Россію въ 1645 г. По словамъ Рихтера, Русскіе называли Бѣлау Бѣлоусовымъ. См. *Исторію Медицины въ Россіи*, II, 73 и сл.

13.—Къ N 233. Валентинъ Бильсъ, сынъ доктора тогоже имени, родился въ Россіи и семи лѣтъ былъ отправленъ для обученія наукамъ въ Голландію. «По 16-лѣтнемъ отсутствіи,» говоритъ Рихтеръ, вступилъ яко врачъ въ дѣйствительную Русскую службу. Чѣмъ подробнѣе до сихъ поръ найдены рукописныя извѣстія въ архивѣ, тѣмъ большею неизвѣстностью покрыты отъ насъ дальнѣйшій кругъ и жребій медика сего.» *Исторія Медицины въ Россіи*, II, 90—95. Рихтеръ не зналъ акта объ увольненіи Бильса отъ службы.

14.—Къ N 240. Сей актъ дополняетъ свѣдѣнія объ Едуардѣ или Елизаріи Ролантѣ, сообщенныя въ *Исторіи Медицины въ Россіи*, II, 101—105.

15.—Къ N 264. Какъ эта челобитная писана на имя втораго Самозванца послѣ его смерти, то должно полагать, что Заруцкій, овладѣвъ Астраханью, управлялъ ею отъ имени Самозванца, рассылавъ по

обыкновенно того времени слухъ, что Самозванецъ живъ и въ свое время явится въ Астрахань. Чтобы Заруцкій, лично извѣстный мятежникамъ, составлявшимъ его войско и пришедшимъ съ нимъ изъ Калуги въ Астрахань, могъ выдавать себя тамъ за Самозванца, не вѣроятно. См. также № 263.

16.—Къ № 298. Графъ Вольдемаръ, побочный сынъ Датскаго Короля Христiana IV и графини Мункъ, былъ вызванъ въ Россію для вступленія въ бракъ съ Царевною Ириною Михайловною. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ Вольдемара съ особенною почестью и во время пребыванія его въ Москвѣ оказывалъ ему свое благорасположеніе: но бракъ его съ Царевною Ириною Михайловною, какъ извѣстно, не состоялся; главнымъ препятствіемъ, повидимому, былъ отказъ Вольдемара принять Православное Греко-Россійское исповѣданіе. По кончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, онъ былъ отпущенъ въ Данію и выѣхалъ изъ Москвы 20 Августа (н. с.) 1645 года; въ послѣдствіи сражался въ рядахъ Шведовъ съ Поляками во время войны 1655 года, и умеръ въ 1656 году въ Люблинѣ. См. Бюшпига *Magazin für die Historie und Geographie*, X. 213—276, и Морери *Dictionnaire historique*, IV, 638.

При списываніи Латинскихъ рецептовъ 1644—1645 годовъ, помѣщенныхъ подъ снмъ номеръ, не было допущено никакихъ орфографическихъ поправокъ; они списаны съ подлинниковъ буква въ букву.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1613—1645.

1613.			
№	Стран.	№	Стран.
1.— <i>Мая 10.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ опредѣленіи казака Данила Шавкова въ толмачи на Верхотурье	1	8.— <i>Февр. 10.</i> Отписка Царю дьяка Ивана Митусова, съ описью военныхъ сварядовъ, въ Чердыни находящихся	7
2.— <i>Юля 29.</i> Царская грамота Холмогорскому воеводѣ Пушкину, о томъ, чтобы не править ему оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря	—	9.— <i>Март. 18.</i> Овъальная грамота Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ, на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги матери Государевой, инокинь Марѣ Пваногнѣ	9
3.— <i>Нябр. 17.</i> Царская грамота Важскому воеводѣ Татищеву, о доставленіи денежныхъ доходовъ съ Важскихъ волостей въ Москву самими крестьянами	2	10.— <i>Март. 30.</i> Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, о дозволеніи цѣловать крестъ въ истцовыхъ искахъ, вмѣсто слугъ того монастыря, людамъ ихъ	11
4.— <i>Дек. 17.</i> Наказная память стольника и воеводы князя Черкаскаго Михаилу Румянцову, посланному въ Смоленскій уѣздъ для принятія начальства надъ острожкомъ въ Максимовскомъ стану	3	11.— <i>Между 13 Мая и 9 Юня.</i> Отписка Алатырскихъ воеводъ князя Черкаскаго и Фефилаѣева къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о набѣгѣ на Алатырь Нагайскихъ Татаръ	12
5.— <i>Послѣ 16 Март.</i> Отписка Пелымскаго воеводы Годунова къ Чердынскому воеводѣ Нащокину, о присылкѣ хлебныхъ запасовъ въ Пельмь	—	12.— <i>Мая 17.</i> Грамота Донскаго казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ, Терскимъ и Яицкимъ, съ препровожденіемъ царскихъ грамотъ	—
6.—Царская грамота князьямъ Фюнмаркону и Руляку, о смутахъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ и объ избраніи на престоль Царя Михаила Феодоровича	4	13.— <i>Въ Маѣ, послѣ 17 числа.</i> Отписка Василья Тюменскаго и Ивана Лодыгина къ князю Одоевскому и Головину, о полученныхъ ими извѣстіяхъ, относительно движеній мятежниковъ	13
1614.		14.— <i>Между 26 Мая и 9 Юня.</i> Отписка Казанскихъ воеводъ князей Воротынскаго и Ушатаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Го-	
7.— <i>Яно. 25.</i> Царская грамота въ Пермь Великую дьяку Митусову, объ отправленіи на Верхотурье измѣнниковъ Аптовскихъ людей Павла Хмѣлевскаго и Ивана Староховскаго	7		

Огл. Т. III.

№	Стран.
	ловину о нападеніи мятежниковъ на городъ Любимъ и намѣреніи ихъ идти на Галичъ и Унжу и присоединиться къ Заруцкому 14
15.	— <i>Мая 30 или 31.</i> Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова къ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о дѣйствіяхъ его противъ Заруцкаго и Марины, послѣ бѣгства ихъ изъ Астрахани. . . . . —
16.	— <i>Въ концѣ Мая, или въ началѣ Июня.</i> Отписка князей Сулешева и Борятинскаго къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о прибытіи своемъ въ Алатырь 15
17.	— <i>Июня 1.</i> Отписка стрѣлецкаго головы Хохлова воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ для встрѣчи ихъ и пріема въ Астрахани. 16
18.	— <i>Между 5 и 17 Июня.</i> Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о дѣйствіяхъ отправленнаго съ Терка подъ Астрахань, противъ Заруцкаго, стрѣлецкаго головы Василья Хохлова съ ратью, о недостаткѣ на Теркѣ въ ратныхъ людяхъ, деньгахъ и хлѣбныхъ запасахъ, и о присылкѣ послѣднихъ изъ Астрахани 17
19.	— <i>Июня 7.</i> Наказная память Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина стрѣлецкимъ головамъ Пальчикову и Онучину, о томъ, чтобы они ѣхали на Яикъ для преслѣдованія Заруцкаго и Марины. 19
20.	— <i>Июня 9.</i> Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Мухаммедъ Гуссейнъ Султану, въ Дербентъ, съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Царя Михаила Феодоровича, водвореніи спокойствія въ Астрахани, посольствѣ, отправленномъ Царемъ къ Персидскому Шаху, и о приглашеніи торговыхъ людей въ Астрахань. 20
21.	— <i>Между 10 и 17 Июня.</i> Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ жалованья Кабардинскому мурзѣ Сунчалю 21
22.	— <i>Между 10 Июня и 11 Июля.</i> Грамота Донскаго казачьяго войска Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевско-

№	Стран.
	му и Головину, о готовности его служить Государю 22
23.	— <i>Между 14 и 24 Июня.</i> Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о преслѣдованіи Заруцкаго и Марины 23
24.	— <i>Июня 15.</i> Память стрѣлецкому голове Голчину, о томъ, чтобы онъ соединился съ стрѣлецкимъ головою Пальчиковымъ для преслѣдованія на Яикѣ Заруцкаго и Марины. . . . . —
25.	— <i>Июня 19.</i> Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извѣщеніемъ о бѣгствѣ Заруцкаго и Марины изъ Астрахани и увѣщаніемъ войску быть вѣрнымъ Царю въ случаѣ, если бы Заруцкій бѣжалъ на Донъ 24
26.	— <i>Июня 19.</i> Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскому воеводѣ князю Пожарскому, о показаніяхъ двухъ захваченныхъ Нагайцевъ, относительно Заруцкаго, Марины и Волжскихъ казаковъ 25
27.	— <i>Июня 20.</i> Память Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго Гавриль Игнатьеву, объ отборѣ въ казну лавокъ, анбаровъ и лѣсу, розданныхъ Заруцкимъ и Мариною Астраханскимъ служивымъ людямъ 26
28.	— <i>Июня.</i> Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, объ освобожденіи Астрахани отъ Заруцкаго, отправленіи къ Царю протопопа Фомы со святою водою, присылкѣ въ Астрахань денегъ, хлѣбныхъ запасовъ, и т. п. . . . . —
29.	— <i>Июня.</i> Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводѣ Головину, о отступленіи ихъ въ Астрахань и о приведеніи къ присягѣ на Теркѣ служивыхъ и жмleckихъ людей. 27
30.	— <i>Июня.</i> Грамота Терскаго воеводы Головина и всего Терскаго города Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, въ отвѣтъ на ихъ грамоту, въ коей они увѣщевали Терскихъ жителей не присоединяться къ Заруцкому и Маринѣ 28

№	Стран.
31.— <i>Июля</i> . Отписка Царю Бѣлозерскаго воеводы Чихачева, о дѣтяхъ боярскихъ, назначенныхъ въ Государеву службу подь Великій Новгородъ	30
32.— <i>Июля 5</i> . Отписка стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина къ Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о поимкѣ Заруцкаго и Марины	32
33.— <i>Июля 11</i> . Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина къ Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, о поимкѣ Заруцкаго и Марины, и объ отправленіи въ Москву стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина	—
34.— <i>Июля 13</i> . Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о намѣреніи Волжскихъ казаковъ итти съ Яика на Пргицкія вершины и на Волгу	33
35.— <i>Июля 13</i> . Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Казанскимъ воеводамъ князьямъ Воротынскому и Ушатому, объ отправленіи Заруцкаго и Марины въ Казань	—
36.— <i>Июля 13</i> . Наказная память стрѣлецкимъ головамъ Соловцову и Голцину, отправленнымъ въ Казань съ Заруцкимъ и Мариною	34
37.— <i>Между 14 и 26 Июля</i> . Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскимъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о присылкѣ ратныхъ людей для похода съ Кабардинскимъ княземъ Казыемъ въ Кабарду противъ царскихъ ослушниковъ	35
38.— <i>Между 26 Июля и 4 Авг.</i> Отписка Терскаго воеводы Головина Астраханскихъ воеводамъ князю Одоевскому и Головину, о доставленіи въ Дербентъ съ сыномъ боярскимъ Шушеринымъ присланной изъ Астрахани грамоты, и о переговорахъ его съ Мухамедъ-Гуссейнъ-Султаномъ относительно пріѣзда въ Астрахань Шахъ-Аббасовыхъ торговыхъ людей	36
39.— <i>Июля</i> . Грамота Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Донскому казачьему войску, съ извѣщеніемъ о поимкѣ Заруцкаго и Марины и съ приглашеніемъ Донскимъ казакамъ пріѣзжать въ Астрахань по торговымъ дѣламъ	—

№	Стран.
40.— <i>Июля</i> . Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Терскому воеводу Головину, о томъ, что они не могутъ прислать на Терекъ ратныхъ людей безъ царскаго указа	37
41.— <i>Авг. 26</i> . Жалованная грамота Царицы инокини Даріи Алексіевны, на село Никифоровское съ деревнями	—
42.— <i>Авг. 30</i> . Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Одоевскаго и Головина Самарскимъ воеводамъ князьямъ Туренину и Бѣлосельскому, о разбитіи Волжскихъ казаковъ на Яикѣ и намѣреніи послѣднихъ итти для грабежа на Волгу	38
43.— <i>Сентя. 26</i> . Царская грамота Чердынскому воеводу Волкову, объ осмотрѣ и починкѣ остроговъ въ Чердыни и Соликамскѣ	39
44.— <i>Нояб. 7</i> . Царская грамота Бѣлозерскому воеводу Чихачеву, о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы никто въ городѣ не держалъ напитковъ для продажи	—
45.—Грамота Великой Государыни старицы Марѣи Пвановны, объ отдачѣ Папсіеву монастырю починокъ Истомина и Притыкина	40

1615.

46.— <i>Яно. 8</i> . Царская грамота Верхотурскому воеводу Зюзину, о денежномъ и хлѣбномъ жалованіи новокрещенному Осипу Шехиреву	—
47.— <i>Яно. 27</i> . Царская грамота Верхотурскому воеводу Зюзину, о томъ, чтобы папшенныя крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу наравнѣ съ ямщиками	41
48.— <i>Яно. 28 29</i> . Отписка воеводы Валюева Бѣлозерскому воеводу Чихачеву, о присылкѣ вѣстей относительно казаковъ	—
49.— <i>Въ послѣднихъ числахъ Января</i> . Отписка воеводы Лыкова Бѣлозерскому воеводу Чихачеву, объ отправленномъ имъ на Бѣлоозеро Епанчинѣ съ товарищами, для присылки съ ними вѣстей о военныхъ дѣйствіяхъ	42
50.— <i>Въ послѣднихъ числахъ Января</i> . Отписка воеводы Дашкова къ Бѣлозерскому воеводу Чихачеву, о присылкѣ вѣстей относительно военныхъ дѣйствій	—
51.— <i>Февр. 4</i> . Царская грамота Чердын-	

№	Стран.	№	Стран.	
			о принятіи нужныхъ мѣръ на случай нападенія Лисовскаго на Угличъ.	56
	43	64.	— <i>Въ послѣднихъ числахъ Ноября, или въ началъ Декабря.</i> Отписки Ярославскаго воеводы Тюменскаго, о вѣстяхъ про Лисовскаго.	57
52.	—	65.	— <i>Дек. 25.</i> Царская жалованная грамота Торусскому Николаевскому собору, на половину мыта на Окъ рѣкѣ.	58
	—	66.	— Человитная чернеца Вологодскаго Песоцкаго монастыря Ирнарха, о разореніи монастыря и его вотчины литовскими людьми и казаками.	60
53.	—	1616.		
	—	67.	— <i>Март. 28.</i> Царская жалованная грамота Царница инокиня Дарин Алексѣевнѣ, на село Никифоровское съ деревнями.	—
54.	—	68.	— <i>Март.</i> Царская грамота Чердынскому воеводѣ Волкову, объ отдачѣ Якову Аптекину денегъ и имущества, задержанныхъ у него Никитою Строгоновымъ.	—
	44	69.	— <i>Июн. 9.</i> Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о подвѣдомственности его во всякихъ дѣлахъ Приказу Большаго Дворца.	63
55.	—	70.	— <i>Сент. 12.</i> Царская грамота Двинскому воеводѣ Пронскому, о томъ, чтобы Холмогорскіе посадскіе люди не притѣсняли игумена Архангельскаго монастыря Киріяка съ братьею.	64
	—	71.	— <i>Окт. 31.</i> Царская грамота крестьянамъ села Никольскаго на Вяземѣ, о правахъ собственности Саввина Сторожевскаго монастыря на пустошь Чистцы.	66
56.	45	72.	— <i>Дек. 15.</i> Окружная грамота Коголевича Владислава, о правахъ его на Россійскій престолъ.	—
	—	1617.		
57.	—	73.	— <i>Март. 9.</i> Царская грамота Двинскимъ воеводамъ князю Хилкову и Воейкову, о дозволеніи Корельскому Николаевскому монастырю продавать четыре тысячи пудъ соли, безъ платежа пошлины.	68
	45	74.	— <i>Юл. 6.</i> Царская грамота на Двину, Карговодѣ и Вагу, о причисленіи оныхъ къ Новгородской митрополіи, по прежнему.	69
58.	46			
	—			
59.	47			
	—			
60.	48			
	—			
61.	53			
	—			
62.	55			
	—			
63.	—			
	—			

1618.

№	Стран.
75. — Март. 18. Память Оштинскаго стана прикащику Резанову, о рыбных доляхъ, принадлежавшихъ Юрьеву монастырю и Государевымъ крестьянамъ Пудожскаго погоста.	71
76. — Мая 16. Жалованная несудимая грамота Вожеозерскому монастырю.	72

1619.

77.—Июль. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о выдачѣ ссыльному воеводѣ Ивану Одоурову по двѣ гривны въ день на содержаніе	73
78.—Июль. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.	74
79.—Авг. 21. Царская жалованная грамота Спасо-Прилуцкому монастырю, на безпошлинную покупку и продажу четырнадцати тысячъ пудовъ соли.	75
80.—Август. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Сомову, объ отводѣ двора на Верхотурьи для Ивана Желябужскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Марією Хлоповою, переведенныхъ изъ Тобольска.	77
81.—Окт. 12. Листъ Дорогобужскихъ воеводъ Гридича и Хрипунова-Дубенскаго Вяземскимъ воеводамъ князьямъ Хованскому и Гагарину, о взаимныхъ неудовольствіяхъ по поводу титула, даваемого Королевичу Владиславу, и другихъ несогласій.	78
82.—Нояб. 20. Царская жалованная грамота патриарху Филарету, на двѣ трети Варзужской волости.	79

1620.

83.—Генв. 4. Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасами.	81
84.—Июль. 20. Жалованная грамота Вологодскому Софійскому Собору, на монастырекъ Николы Чудотворца Мокрой пустыни.	82
85.—Сент. 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, объ отправленномъ на Верхотурье Федорѣ	

№	Стран.
Торокановѣ, для описи острога, селъ и деревень.	84
86.—Сент. 16. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о прибавкѣ денежнаго жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ.	85
87.—Сент. 20. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго ими ясачнаго сбора	86
88.—Сент. 24. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о строжайшемъ смотрѣніи за тѣмъ, чтобы торговые люди не провозили въ Сибирь запрещенныхъ товаровъ и не продавали ихъ туземцамъ.	87 ¹
89.—Нояб. 17. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о переводѣ изъ Верхотурья въ Казань Ивана Одоурова.	88
90.—Нояб. 23. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о присылкѣ въ Москву епископа съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московскаго разоренья.	89
91.—Дек. 30. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о переводѣ изъ Верхотурья въ Нижній Новгородъ Настасьи (Маріи) Хлоповой, съ бабкою и дядями ея Иваномъ и Александромъ Желябужскими.	—

1620—1645.

92.—Дополнительныя статьи къ Судебнику.	90

1621.

93.—Янв. 10. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о хлѣбныхъ запасахъ, отправленныхъ для Сибирскаго архіепископа Кипріяна.	118
94.—Февр. 3. Жалованная несудимая грамота Пурдышевскому монастырю.	119
95.—Февр. 3. Жалованная несудимая грамота Сійскому Антоніеву монастырю.	124
96.—Февр. 15. Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зузову, о ежегодной дачѣ Сибирскому Ар-	

№	Стран.
	хієпископу Кипріану по сту ведеръ вина, для домашняго обихода 131
97. — Март. 10.	Жалованная грамота Николаевскому Корельскому монастырю, наотчину въ Двинскомъ уѣздѣ, съ принадлежащими къ ней угодьями 132
98. — Марта.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о выдачѣ росписей служивымъ людямъ, отправляемымъ въ Москву съ соборною казною 136
99. — Апр. 23.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выдачѣ денегъ Чердынцамъ за отвезенные ими на Верхотурье хлѣбные запасы 137
100. — Июня 30.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о выборѣ въ Чердынѣ новаго таможеннаго и кабацкаго головы 138
101. — Июля 1.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Бутурлину, о назначеніи денежнаго жалованья сторожу таможенной избы 139
102. — Июля 15.	Царская жалованная грамота посадскимъ людямъ Погорьлаго городища, объ освобожденіи ихъ отъ всякихъ податей на пять лѣтъ . . . . . —
103. — Июля 28.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о назначеніи земель Верхотурскимъ монастырямъ и о составленіи имъ описей . . 140
104. — Сент. 17.	Жалованная несудимая грамота Вяжицкому монастырю . . 143
105. — Нояб. 15.	Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Глездуновымъ, въ подтвержденіе прежней объѣльной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевой, инокини Марѣи Іоанновнѣ 147
106. — Дек. 26.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ 149
1622.	
107. — Янв. 26.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о запрещеніи торговымъ людямъ, приѣзжающимъ изъ Русскихъ городовъ, закупать хлѣбъ въ Верхотурьѣ 151
108. — Март. 15.	Жалованная несудимая

№	Стран.
	грамота Іосифову Волоколамскому монастырю 152
109. — Март. 28.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о собираніи въ казну хлѣба съ Верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ 159
110. — Мая.	Жалованная грамота Калужанамъ, объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей, по случаю бывшаго въ Калугѣ пожара 160
111. — Авг. 17.	Жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на учюгъ Иванчюкъ и на рыбныя ловли . . 161
112. — Авг. 19.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о томъ, чтобы Строгоновскіе люди не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличъ въ Чусовской волости 165
113. — Авг. 29.	Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову, о прекращеніи различныхъ злоупотреблений и смотрѣніи за порядкомъ 166
114. — Ноябр. 27.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о томъ, чтобы произвести слѣдствіе о насильствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлана 167
115. — Ноябр.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, объ отвозѣ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье 168
116. —	Царскій наказъ Федору Васильевичу Волинскому и Ивану Степановичу Урусову, данный при назначеніи ихъ воеводами въ Вязьму 170
1623.	
117. — Янв. 26.	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину, о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города 176
118. — Февр. 12.	Царская грамота Двинскому воеводѣ князю Пожарскому, о неспрѣченіи игумена и братью Двинскаго Архангельскаго монастыря 178
119. — Март. 30.	Жалованная несудимая грамота Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю 179
120. — Июля 31.	Жалованная несудимая грамота Симонову монастырю 182

№	Стран.
121.— <i>Авг. 17.</i> Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о поселеніи нетяглыхъ крестьянъ на новопріборныхъ пашенныхъ участкахъ	186
122.— <i>Авг. 20.</i> Царская грамота Верхотурскимъ воеводамъ князю Борятинскому и Языкову, о надзорѣ за продажею вина	187
123.— <i>Сент. 12.</i> Жалованная несудимая грамота Николаевскому Корьальскому монастырю	188
124.— <i>Сент. 20.</i> Воеводскій наказъ воюрскому сыну Спиридону Брюшкову да Маю Тыркову, назначеннымъ на рыбные псады для смотрѣнія за рыбною продажею	192
125.— <i>Окт. 27.</i> Царская грамота Чердынскому воеводѣ Вережкину, о дозволеніи Сыльвинскимъ и Пренскимъ Татарамъ платить ясакъ въ Чердыни	195
126.— <i>Нояб. 28.</i> Жалованная несудимая грамота Двинскому Архангельскому монастырю	196
127.— <i>Дек. 30.</i> Воеводскій Наказъ цѣловальникамъ Дмитрію Иванову и Андрею Татариннову, назначеннымъ для сбора прорубныхъ денегъ	198
1624.	
128.— <i>Янв. 22.</i> Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову, о запрещеніи Псковитянамъ продавать за рубежъ соль и всякіе заповѣдныя товары	199
129.— <i>Февр. 25.</i> Жалованная несудимая грамота Ладѳожскому Васильевскому монастырю	200
130.— <i>Март. 15.</i> Воеводскій наказъ сыну воюрскому Чемесову съ товарищами, о сборѣ перевозныхъ денегъ на Волгѣ	203
131.— <i>Іюня 19.</i> Листъ Вяземскаго воеводы Волинскаго, въ Дорогобужь, земскому писарю Воронцу, о томъ, чтобы онъ не называлъ въ листахъ Королевича Владислава Царемъ всей Русіи	204
132.— <i>Окт. 18.</i> Царская грамота Коширскому воеводѣ князю Волконскому, о сборѣ стрѣльческаго хлѣба	206

1625.

№	Стран.
133.— <i>Мая 23.</i> Тарханная грамота Московскому Успенскому собору	208
134.— <i>Мая 24.</i> Наказъ Астраханскимъ воеводамъ Петру Головину и Алексѣю Зузову	210
135.— <i>Іюня—Августа.</i> Наказъ Кузнецкому воеводѣ Голенищеву - Кутузову	217
136.— <i>Авг. 24.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о построеніи въ Верхотурь новаго острога	223
137.— <i>Окт. 15.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о высылкѣ въ Москву ѣхавшаго оттуда въ Тобольскъ протопопа, и объ оказавшихся у него подозрительныхъ кореньяхъ	224
138.— <i>Окт. 31.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о новомъ размежеваніи земель и отводѣ ихъ	225

1626.

139.— <i>Янв. 5.</i> Царская жалованная грамота Царицѣ инокицѣ Даріѣ Алексіевнѣ, на пожалованныя въ отчину Тихвинскому Введенскому монастырю пустоши Бурково и Селшце	227
140.— <i>Март. 15.</i> Царская послушная грамота Нижегородскаго уезда слободы Василевой старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ, пожалованнымъ въ отчину Московскому Вознесенскому монастырю	228
141.— <i>Апр. 1 и Окт. 12.</i> Двѣ памяти: а) о убіеніи и погребеніи игумена Пошехонской Андреевовой пустыни Адриана, и о исцѣлѣніяхъ, полученныхъ на мѣстѣ его погребенія, и б) о перенесеніи мощей игумена Адриана въ Андреанову пустынь	229
142.— <i>Іюня 29.</i> Тарханная грамота Тихвинскому Введенскому монастырю	230
143.— <i>Іюля 25.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Пожарскому, о предписаніи торговцамъ ѣздить въ Лозвинскую, Сосвинскую и Вагринскую волости, для продажи хлѣба и сукна Вогулчамъ	234
144.— <i>Сент. 17.</i> Царская грамота въ Ярославль и Пошехонье, о дозволеніи старцамъ и слугамъ Троицкаго Сергіева монастыря покупать, для царскаго пріѣзда, свѣжую красную рыбу	235

1627.

№	Стран.
145.— <i>Янв. 12.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводе князю Пожарскому, о заготовленіи въ Верхотурѣ судовъ. . .	235
146.— <i>Апр. 15.</i> Царская грамота, о ненарушеніи тарханскихъ грамотъ Васильевского монастыря, о рыбныхъ ловляхъ.	237
147.— <i>Авг. 30.</i> Наказная память цѣловальникамъ, назначеннымъ къ Астраханскимъ рыбнымъ ловлямъ.	238
148.— <i>Окт. 25.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводе князю Гагарину, о неприятельствіи старцевъ Верхотурскаго Николаевского монастыря.	239
149.— <i>Нояб. 17.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе князю Петру Кловкову Мосальскому, объ устроеніи для церкви Николая Чудотворца, въ Ныробскомъ погостѣ, образовъ и написаніи пролога, пожалованіи причету руги и объявленіи въ пользу его деревни.	241
150.— <i>Дек. 1.</i> Царская грамота Новоторжскому воеводе Ивану Свизеву, о выборѣ губнаго старосты.	244

1628.

151.— <i>Янв. 1.</i> Овъзьяная грамота Исаку Герасимову на волостку въ Обонѣжской пятинѣ, въ Челможскомъ погостѣ, въ награду за услуги, оказанныя отцемъ его матери Государевой, инокиней Марѣй Ивановнѣ.	245
152.— <i>Март. 31.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводе князю Семену Гагарину, о полученіи въ Приказѣ Казанскаго Дворца отправленнаго изъ Верхотурья ясачнаго сбора.	249
153.— <i>Сент. 21.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводе князю Семену Гагарину, объ отборѣ и покупкѣ у частныхъ людей винныхъ судовъ, кубовъ и трубъ.	251

1629.

154.—Наказъ Астраханскимъ воеводамъ князю Федору Куракину и Ивану Коробкину.	252
155.— <i>Янв. 9.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводе князю Семену Гагарину, о полученіи въ Москвѣ Сибирской ясачной и помивочной мялкой рухляди.	280
156.— <i>Въ Мартѣ.</i> Отписка Астраханскихъ воеводъ князя Юрья Буйносова Ростовскаго и Семена Волянскаго къ	

№	Стран.
Царю, объ отсылкѣ къ Терскимъ воеводамъ денегъ для водопроводнаго дѣла и проч.	281
157.— <i>Мая.</i> Опись Китая города въ Москвѣ.	282
158.— <i>Мая 27.</i> Царская грамота Суздальскому Покровскому монастырю, объ исключительной подсудимости лицъ, къ нему принадлежащихъ, Приказу Большаго Дворца.	286
159.— <i>Дек. 16.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, о предоставленіи двухлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ крестьянамъ Вилгорцакаго и Искорскаго погостовъ.	287
160.— <i>Въ Декабрѣ.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ городовъ Слободскаго и Шестакова посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ.	288

1630.

161.— <i>Февр. 15.</i> Человитная князя Ивана Катырева Ростовскаго, объ отпускѣ ему изъ царской аптеки разныхъ маселъ и водокъ.	289
162.— <i>Марта.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, о назначеніи, по челобитью вкладчиковъ, новаго строителя въ Чердынской Богословской монастырь.	—
163.— <i>Марта 22.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, о приниманіи въ городскую тюрьму, за вѣны, караульщиковъ ссыльнаго Нѣмца Дорна.	290
164.— <i>Апр. 28.</i> Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, объ отдачѣ посыльщику Максиму Грибову, для перевода въ Москву, въ Суконную Сотню, посадскихъ людей Артемья Мочильникова и Федора Свирѣпова съ братьями.	291

1631.

165.— <i>Янв. 30.</i> Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Киприана, о дозволеніи сыну боярскому Первому Софонову усыновить шурина своего Андрея Неѣлова, съ тѣмъ, чтобы онъ исправлялъ Государеву и Софійскую службу.	292
166.— <i>Февр. 9.</i> Царская грамота Двинско-	

№	Стран.
	му воеводу князю Василью Ахамашукову Черкасскому, объ утверженіи за Черногорскою Пинежскою пустыню земли и угодьевъ . . . . . —
167.— <i>Авг. 31.</i>	Выписка изъ уставной книги Разряднаго Приказа 294
168.— <i>Полябр. 7.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Федору Бояшеву, объ опредѣленіи къ нему въ товарищи подьячаго Втораго Шестакова, и о производствѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья . . . 310
1632.	
169.— <i>Прежде Юня.</i>	Челобитная лекаря Матвея Андреева, о дачѣ проѣзжей грамоты и подводъ женѣ и дѣтямъ его отъ Архангельска до Москвы 312
170.— <i>Посль Августа.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Федору Бояшеву, о сыскѣ бѣглыхъ ясачныхъ людей . . . . . —
171.— <i>Сент.—Октябр.</i>	Отписка Тобольскаго воеводы князя Федора Телятевскаго Верхотурскому воеводу Федору Бояшеву, о повѣщеніи Верхотурскихъ жителей, чтобы они Калмыцкихъ лсырей приводили въ съезжую избу, не крестили и не продавали ихъ, и проч 314
172.— <i>Окт. 31.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Федору Бояшеву, о выборѣ и отсылкѣ крестьянъ въ Томской городъ и другіе близлежащіе остроги . . . —
173.— <i>Дек. 19.</i>	Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полки къ князю Семену Прозоровскому 318
1633.	
174.— <i>Янв. 10.</i>	Память изъ Аптекарскаго въ Разрядный Приказъ, о производствѣ жалованья посланнымъ въ полки къ князю Прозоровскому лекарямъ Томасу Утину и Гаспару Давыдову . . . . . —
175.— <i>Янв. 31.</i>	Патріаршая грамота Галицкому воеводу Федору Олявьеву, о явкѣ къ суду въ Патріаршій Разрядъ Симоновскаго монастыря соловара старца Павла Изосимскаго и слуги Богдана Григорьева . 319
176.— <i>Юл. 5.</i>	Память изъ Разряднаго въ Аптекарскій Приказъ, о назначеніи лекаря для леченія раненаго подѣ Велижемъ Федора Баранова 320

Огл. Т. III

№	Стран.
177.— <i>Окт. 10—1634 Мая.</i>	Царскія милости-выя грамоты Дорогобужскому воеводу Федору Волинскому и Сунгуру Соковнину, за одержанныя побѣды надъ Поляками и Литовцами . . . . . —
178.— <i>Окт.—Дек.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Данилу Милославскому, о непритѣсеніи ясачныхъ Башкирцовъ въ сборѣ ясака 325
1634.	
179.— <i>Прежде Юл.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводу Ильѣ Стрѣшневу, о приборѣ въ пашенные крестьяне гулящихъ людей . . . . . —
180.— <i>Юл. 29.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Данилу Милославскому, о сборѣ доимочнаго ясака 326
181.— <i>Декабр.</i>	Договорная записъ, заключенная между Россійскимъ и Голштинскимъ дворами, о дозволеніи въ продолженіе десяти лѣтъ купеческой Голштинской компаніи производить торговлю съ Персією, беспошлинно провозить черезъ Россію незапрещенные товары, имѣть складочныя мѣста и проч., со внесеніемъ за то въ государственную казну ежегодно по шести сотъ тысячъ Любскихъ сѣмковъ . 329
1635.	
182.— <i>Янв. 4.</i>	Списокъ посольскаго обряда при приѣмѣ въ Москву Литовскихъ пословъ, Александра Песочинскаго, Казимира Сапаги и Петра Веживица. 332
183.— <i>Февр. 15.</i>	Царская грамота Белозерскому воеводу Ильѣ Грушецкому, о посеудимости иноземцевъ Захаріи и Бориса Слочинскихъ Иноземскому Приказу . 335
184.— <i>Въ Мартѣ.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводу Данилу Милославскому и дьяку Ивану Селетцыну, объ оказаніи содѣйствія таможенному и заставному головѣ Данилу Обросеву въ осмотрѣ людей, ѣдущихъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію и пр., съ прописаніемъ даннаго ему наказа . . . . . —
185.— <i>Юл. 20.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводу Никитѣ Телягину, о выборѣ въ Соль Камскую, изъ Чердынскихъ посадскихъ людей, таможеннаго и кабацкаго головы 342
186.— <i>Авг. 29.</i>	Провъжая грамота Богоявлевскому за ветошнымъ рядомъ ио-

66

№	Стран.
	настырлю, на безошланный сплавъ тыся- чи бревень и тридцати сажень дровъ по рѣ- кѣ Москвѣ. . . . . —
187.— <i>Сент. 27.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Никитѣ Телягину, о явкѣ къ судному дѣлу въ Москву выбор- ныхъ Чердынскихъ и Усольскихъ, по жа- лобѣ Кайгородцевъ о захваченіи ими трехъ сотъ подводныхъ лошадей. 343
188.— <i>Окт. 9.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Никитѣ Телягину, о неукрывательствѣ бѣглыхъ Московскихъ стрѣльцовъ 344

1636.

189.— <i>Янв.</i>	Грамота Суздальскаго архіе- пископа Серапіона въ Покровскій дѣвичій монастырь, о выборѣ игу- мени 345
190.— <i>Янв. 26.</i>	Царская грамота въ Сий- скій монастырь, о ссыльномъ Хуты- скомъ архимандритѣ Феодоритѣ 346
191.— <i>Янв. 31.</i>	Помѣстная грамота Новго- родскаго митрополита Авѳонія Со- фійскому дворецкому, Максиму Ку- ликову . . . . . —
192.— <i>Март. 31.</i>	Царская грамота Верхо- турскому воеводѣ Ивану Еропкину, о выдачѣ въ казну у пашенныхъ крестьянъ хлѣба и о раздачѣ пустопорожихъ земель желающимъ взять ихъ во владѣніе 347
193.— <i>Врѣмя Юля.</i>	Царская грамота Верхо- турскому воеводѣ Ивану Еропки- ну, о запрещеніи ясачнымъ людямъ иг- рать зернью 348
194.— <i>Окт. 7.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Христофору Рыльско- му, о содѣйствіи Якову Загряжскому и Ивану Качалову, посланнымъ въ Пермь для понимки тѣтей и разбойниковъ. . . . . —

1637.

195.— <i>Февр. 8.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Богдану Комынину, о сборѣ съ монастырскихъ и церковныхъ земель денегъ для построения на Украинѣ городковъ и остроговъ, въ отвращеніе на- бѣговъ Крымскихъ Татаръ. 349
196.— <i>Февр. 10.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Богдану Комынину, о смѣнѣ про таможеннаго и кабацкаго го-

№	Стран.
	лову Федора Онуфриева и о наблюденіи за поступленіемъ въ казну таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ 350
197.— <i>Февр. 11.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Богдану Комынину, о закупкѣ хлѣба въ Чердыни и Соли Кам- ской, для Сибирскихъ отпусковъ, объ от- правленіи его въ Верхотурье, и объ учре- жденіи по дорогамъ къ Чердынѣ заставъ, для отвращенія тайнаго провоза хлѣба и другихъ товаровъ 351
198.— <i>Дек. 10.</i>	Царская грамота въ Кирил- ло-Бѣлозерскій монастырь, о сборѣ съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ лю- дей 352

1639.

199.— <i>Янв. 25.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Богдану Комынину, о присылкѣ въ Чердынь для продажи раз- ныхъ богослужбныхъ книгъ 353
200.— <i>Февр. 8 и 9.</i>	Царская грамота Чер- дынскому воеводѣ Богдану Комыни- ну: а) о сборѣ доимочныхъ стрѣleckихъ де- негъ, и б) о высылкѣ въ Москву денежныхъ доходовъ, съ смѣтнымъ спискомъ и оклад- ною росписью 354
201.— <i>Февр. 15.</i>	Царская грамота въ Кирил- ло-Бѣлозерскій монастырь, о сборѣ денегъ за даточныхъ пѣшихъ людей 356
202.— <i>Март. 31.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Дорожею Остафьеву, о разсмотрѣніи спора о земляхъ между Троицкою Варламовою пустынею и кре- стьянами Гаенской волости . . . . . —
203.— <i>Апр. 4.</i>	Царская грамота Чердынско- му воеводѣ Дорожею Остафьеву, объ отдачѣ на оброкъ рыбной ловли въ рѣкѣ Ильчѣ 357
204.— <i>Апр. 12.</i>	Царская грамота Чердын- скому воеводѣ Дорожею Остафьеву, объ отдачѣ на поруки возвращенныхъ изъ Москвы, также содержащихся въ тюрьмѣ въ Чердыни тамошнихъ посадскихъ и уѣзд- ныхъ людей, и освобожденіи некоторыхъ изъ-за порукъ по дѣлу бывшего воеводы Христофора Рыльского 358
205.— <i>Апр. 29.</i>	Царская грамота Верхотур- скому воеводѣ Вонну Корсакову, о препровожденіи въ Тобольскъ ссыльныхъ, отправленныхъ изъ Москвы и Нижняго

№	Стран.
	Новгорода съ сыномъ боярскимъ Резановымъ 360
206.— <i>Апр. 30.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорожею Остафьеву, о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ 361
207.— <i>Сент. 25.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о постройкѣ въ Верхотурь житницъ для Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ 363

1640.

208.— <i>Въ Январѣ.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорожею Остафьеву, о содержаніи въ Чердыни подъ стражею Монгольскихъ пословъ, отпускѣ имъ кормовыхъ денегъ, и дозволеніи имъ продавать привезенные Царю въ подарокъ соболѣи, и Росписъ означеннымъ подаркамъ 364
209.— <i>Яно. 17.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о поверстаніи въ земскихъ повинностяхъ съ Невьянскими, Тагильскими и Ницянскими крестьянами Верхотурскихъ подгородныхъ крестьянъ 365
210.— <i>Март. 5.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Дорожею Остафьеву, о воспрещеніи таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ взимать лишнюю пошлину съ откупленныхъ Чердынцемъ Иваномъ Григорьевымъ рыбныхъ ловель 366
211.— <i>Прежде и 5 Юня.</i>	Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Воину Корсакову, о запрещеніи Верхотурскимъ оброчнымъ крестьянамъ переселяться изъ льготы на новыя пашенныя мѣста и пр 367
212.— <i>Юня 16.</i>	Царская грамота Двинскому воеводѣ Борису Шереметеву, о ежегодной выдачѣ Архангельскому монастырю, вмѣсто хлѣбной руги, деньгами двадцати рублей 370
213.— <i>Окт. 17.</i>	Царская грамота Уфимскому воеводѣ Ивану Салтыкову, о запрещеніи всякихъ чиновъ людей держать въ холодствѣ по закладнымъ кабаламъ, объ отказѣ истцамъ въ кабальныхъ на нихъ искахъ, и объ отобраніи отъ нихъ въ казну крѣпостей на закладныхъ людей 371

1641.

214.— <i>Яно. 28.</i>	Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву,
-----------------------	--

№	Стран.
	о наказаніи подьячаго за описку въ Царскомъ титулѣ 372
215.— <i>Мая 30.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о покупкѣ на Верхотурь хлѣба на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, и проч . . . . . —
216.— <i>Авг. 25.</i>	Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, о неисправности присланныхъ въ Москву ясачныхъ Кузнецкихъ книгъ 374
217.— <i>Сент. 20.</i>	Провзжая грамота Архангельскому монастырю, на безопасный провозъ и продажу семи тысячъ пудовъ соли 375
218.— <i>Окт. 6.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о содержаніи подъ стражею на Верхотурь князя Матвея Велико-Пермскаго 376
219.— <i>Нояб. 14.</i>	Царская грамота Чердынскому воеводѣ Григорію Загряжскому, объ отсылкѣ въ Верхотурь Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ 377

1642.

220.— <i>Мая 30.</i>	Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Дементію Кавтыреву, о приведеніи къ повинности князька Айдарка и улусныхъ людей Телесской волости, и о взятіи означеннаго князька или сына сго въ аманаты 379
221.— <i>Августа 18.</i>	Царская грамота Верхотурскому подьячему Семену Звягину, о дозволеніи отпустить въ Москву для погребенія тѣла княгини Мещерской, умершей въ Верхотурь 380

1643.

222.— <i>Января 18.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о посылкѣ въ бродовщики на Усольской волокъ, вмѣсто пашенныхъ крестьянъ, ямскихъ охотниковъ . . . . . —
223.— <i>Февр. 22.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мещерскому, о наказаніи Троицкаго соборнаго священника Іакова, за произнесеніе имъ, во время пѣнія надъ чашею за царское здоровье, непристойныхъ рѣчей 381

*

№	Стран.	№	Стран.
224.— <i>Апр. 9 и 10.</i> Сказка Суздальскаго архієпископа Серапіона и допросныя рачи Спасо-Евѣиміева монастыря архимандрита Гюспфа съ братьею, о земляномъ валѣ въ Суздаль	382	235.— <i>Дек. 18.</i> Человитная доктора Ивана Бѣлово, о выдачѣ ему денегъ на дворовое строеніе	395
225.— <i>Мая 4.</i> Человитная доктора Ивана Бѣлово, о дозволеніи иноземцамъ, иноувѣдающимъ Лютеранскую вѣру, сходиться на молитву въ домѣ за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города	385	236.— <i>Дек. 19.</i> Память изъ Аптекарскаго въ Сибирскій Приказъ, о выдачѣ докторамъ, аптекарямъ, окулисту, алхимику, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, вмѣсто денежнаго жалованья, соболей, и Роспись означеннаго жалованья	—
226.— <i>Мая 18.</i> Сказка доктора Ивана Бѣлово, о болѣзни Григорья Горихвостова	386	237.— <i>Дек. 26.</i> Человитная доктора Венделина Сибиласта, о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестья на Курявницѣ Иванѣ Госсенѣ	396
227.— <i>Мая 22.</i> Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, о строгомъ надзорѣ за сосланнымъ Федоромъ Стрѣшневимъ	387	238.— <i>Дек. 27.</i> Царская грамота въ Антоніевъ Сійскій монастырь, объ освобожденіи Федора Стрѣшнева изъ подъ начала и объ отправленіи его въ Москву	397
228.— <i>Въ началѣ Юня.</i> Дѣло о леченіи Царя Михаила Феодоровича отъ рожи, и о выдачѣ доктору Крамеру подарковъ за кровопусканіе	—	1645.	
229.— <i>Юн. 19.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Никифору Мецгерскому, о взысканіи съ гостя Аѳанасья Балежина таможенныхъ пошлинь, при провозѣ имъ въ Сибирь мѣновныхъ товаровъ	389	239.— <i>Февр. 15.</i> Докладная выписка объ алхимистѣ Томасѣ Винсѣ	—
230.— <i>Юн. 28 и 29.</i> Человитныя докторовъ Грамана и Бѣлово, о подводахъ для перевозки изъ Архангельска въ Москву книгъ, лекарствъ и другихъ вещей, и Память изъ Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть, объ удовлетвореніи просьбъ означенныхъ докторовъ	390	240.— <i>Март. 13.</i> Память изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Аптекарскій приказъ, о томъ, какое жалованье дано было иноземцамъ и лекарю Елизарію Роланту за Калмыцкій походъ 1644 года	398
231.— <i>Юля 6—11.</i> Сказки докторовъ Артамана Грамана и Ивана Бѣлово, о леченіи болѣзни, именуемой жабою (<i>angina</i>)	391	241.— <i>Март. 14.</i> Память изъ Посольскаго въ Аптекарскій Приказъ, о посылкѣ лекаря для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ	399
1644.		242.— <i>Март. 17.</i> Память изъ Аптекарскаго въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ денегъ па годовое жалованье докторамъ, аптекарю, окулисту, лекарямъ, переводчикамъ и часоваго дѣла мастеру, и Роспись означеннаго жалованья	—
232.— <i>Авг.</i> Память изъ Помѣстнаго въ Разбойный Приказъ, объ укрѣпленіи за вотчинниками и помѣщиками изъ старыя дачь распаханныхъ и осѣдыхъ земель, и объ отчисленіи тѣхъ земель за нихъ по новымъ писцовымъ книгамъ	392	243.— <i>Апр. 8.</i> Человитная переводчика Аптекарскаго Приказа Матвея Елисеєва, о прибавкѣ жалованья, и Докладная по сему дѣлу выписка	400
233.— <i>Нояб. 8.</i> Докладная выписка объ исключеніи изъ докторскаго званія доктора Валентина Билса	393	244.— <i>8 и 30 Апр.</i> Человитная часоваго мастера Анца Кезеля, о прибавкѣ жалованья, и Докладная выписка о томъ же	401
234.— <i>Дек. 18.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о неотпускѣ изъ Верхотурья Государевой казны и гонцовъ въ Соль Камскую, отъ 1 Сентября до перваго зимняго пути, а въ Туринскъ отъ 25 Марта до вскрытія водъ	—	245.— <i>Апр. 16.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о прискахъ мѣдной руды	403
		246.— <i>Апр. 23—Юня 5.</i> Дѣло о леченіи Царя Михаила Феодоровича	404
		247.— <i>Юн. 6.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о досмотрѣ церковныхъ и другихъ здашій	—

№	Стран.
въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ и о составленіи смѣты, во что стаетъ починка монастырскаго строенія.	407

ДОПОЛНЕНІЯ.

1814.

248. — Март. 30. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго Казанскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Воротынскому и Юрью Ушатому, о вѣстяхъ про Заруцкаго.	411
249. — Март. 31. Наказная память воеводѣ князя Ивана Одоевского и Семена Головина Аѳонасію Аристову, посланному къ Донскимъ казакамъ для убѣжденія ихъ поспѣшить походомъ къ Астрахани, и проч.	413
250. — Март. 31. Отписка воеводѣ князя Ивана Одоевского и Семена Головина Самарскому воеводѣ князю Димитрію Пожарскому, объ оказаніи содѣйствія Аѳонасію Аристову и стрѣльцамъ, отправленнымъ съ грамотами къ Донскимъ и Волжскимъ казакамъ, и проч.	414
251. — Апр. 4—26. Отписки разныхъ воеводъ и другихъ лицъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о высылкѣ ратныхъ людей въ Астраханскій походъ, для военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго.	415
252. — Апр. 15. Наказная память Стрѣлецкому голове Гордѣю Пальчикову, отправленному для построения на устьѣ Усы рѣки острожка и наблюденія за мятежниками.	419
253. — Апр. 21—25. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, съ требованіемъ, чтобы стрѣлцкой голова Гордѣй Пальчиковъ отъ Усы рѣки перешелъ въ Самару, и проч.	420
254. — Апр. 21—25. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Астрахань и Заруцкаго.	421
255. — Апр. 22—24. Отписка Нижегородскаго воеводы князя Владиміра Бахтеярова-Ростовскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о намѣреніи казаковъ, производящихъ грабежи въ Пошехонь, идти Волгою на помощь къ Заруцкому.	422

№	Стран.
256. — Апр. 26. Отписка стрѣлцкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Одоевскому и Семену Головину, съ вопросомъ, должно ли ему идти по отпискѣ Самарскаго воеводы князя Пожарскаго, изъ Усовскаго острожка въ Самару, для соединенія съ нимъ и совмѣстной обороны города отъ Заруцкаго.	422
257. — Въ концѣ Апр. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ Астраханскихъ и о намѣреніи Волжскихъ казаковъ дѣйствовать противъ Заруцкаго.	423
258. — Апр. 29. Отписка Свияжскаго воеводы князя Василья Щеребатова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о вѣстяхъ про Заруцкаго и казаковъ, идущихъ изъ Пошехонья къ нему на помощь.	425
259. — Въ Май. Наказная память воеводѣ князя Ивана Одоевского и Семена Головина стрѣлецкому голове Сунгуру Соковнину, отправленному для постановленія между Волгою и Усою острожка, и для наблюденія за воинскими и проезжими людьми.	426
260. — Май 6—8. Отписка Самарскаго воеводы князя Димитрія Пожарскаго воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о неопускѣ Аѳонасія Аристова на Донъ и объ отправленіи двухъ Казанскихъ стрѣльцевъ съ грамотами къ Волжскимъ казакамъ, и проч.	—
261. — Май 9. Отписка стрѣлцкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о построении на устьѣ Усы рѣки острожка, для наблюденія за мятежниками и проч.	428
262. — Май 9. Отписка стрѣлцкаго головы Гордѣя Пальчикова воеводамъ князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о полученіи отписки ихъ за чужою печатью, и разстановкѣ сторожей по Волгѣ и поймамъ, для наблюденія за плавущими въ Астрахань къ Заруцкому казаками.	—
263. — Прже 12 Май. Отрывокъ наказа отъ имени втораго Лжедмитрія, о рыбной торговлѣ въ Астрахани.	429
264. — Прже 12 Май. Человѣчная Астра-	

- № . . . . . Стран.
- зю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о побѣгѣ Марины и Заруцкаго изъ Астрахани 447
- 283.— *Июн. 7.* Наказная память воеводамъ князя Ивана Одоевского и Семена Головина стрелецкимъ головамъ Гордью Пальчикову и Севастьяну Онучину, о преслѣдованіи Заруцкаго и Марины 448
- 284.— *Дек. 25 и 1617 Февр. 27.* Царскія грамоты въ Великій Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ и заключеніи Столбовскаго мира съ Шведами, и о возвращеніи Новгорода подъ Россійскую державу. . . —

1621.

- 285.— *Март. 13.* Царскія грамоты Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о томъ, чтобы таможенные и кабацкія деньги въ смѣтныхъ спискахъ и окладныхъ росписяхъ писать порознь, а присудныя деньги и десятинные пошлины Сывинскія и Иренскія причислять къ окладнымъ доходамъ, и о неперечисленіи, по смѣтнымъ росписямъ, кабацкихъ доходовъ изъ одного года въ другой 455
- 286.— *Март. 19.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о счетѣ въ тяглыхъ деньгахъ, переименованныхъ сверхъ оклада Косинскими и Гаенскими крестьянами, и о свозѣ, для ровности въ платежѣ податей, бѣглыхъ крестьянъ, на старые ихъ участки 457
- 287.— *Июн. 20.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Василью Бутурлину, о взысканіи съ Чердынцовъ заемныхъ денегъ и хлѣба, по кабаламъ Никиты Строгонова 458

1622.

- 288.— *Окт. 31.* Царская грамота Чердынскому воеводѣ Гаврилу Веревкину, о присылкѣ смѣтнаго списка и окладной росписи денежныхъ доходовъ, на 1622 годъ. . 459

1626—1629.

- 289.— Наказъ Прокофью Воейкову и Харитону Гордѣву, отправленныхъ въ Астрахань, для принятія въ Россійское подданство Татарскаго князька Касая Исламова, съ его улусомъ 460

1629.

- № . . . . . Стран.
- 290.— *Март. 8.* Отписка Терскихъ воеводъ князя Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго Астраханскимъ воеводамъ о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла 470
- 291.— Памяти изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, объ отпускѣ разныхъ запасовъ на приготовленіе водокъ и проч., для царскаго обихода. 471

1631.

- 292.— *Янв. 2—Апр. 5.* Памяти въ Аптекарскій Приказъ, о доставленіи Патриарху разныхъ составовъ для мтроваренія. . . . 472

1633.

- 293.— *Февр. 15 и 21.* Роспись лекарствамъ, выданнымъ изъ Аптекарскаго Приказа стольнику Василью Стрѣшневу, и Памяти изъ того же Приказа въ Новую Четверть, о прекращеніи отпуска кормовыхъ денегъ лекарю Матвею Кинѣину 473
- 294.— *Июн. 22.* Роспись лекарствамъ, отпущеннымъ изъ Аптекарскаго Приказа, подѣ Смоленскъ, къ Полковнику Якову Шарлу 474

1643.

- 295.— *Мая 26.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпинну и Фёдору Волконскому, о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей пріѣзжать и свободно торговать въ Астрахани 475
- 296.— *Нояб. 17.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпинну и Фёдору Волконскому, о посылкѣ служивыхъ людей на Янкъ, для воспренятствованія Донскимъ казакамъ овладѣть Янцкимъ городкомъ, и производить разбой по Каспійскому морю и Волгѣ, и Памяти означенныхъ воеводъ стрелецкому головѣ Ивану Глябову, въ Янцкій городокъ о томъ же . . . . . —
- 297.— *Дек. 1.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рѣпинну и Фёдору Волконскому, о принятіи мѣръ къ утвержденію въ подданствѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзь и Татаръ. 478

1644.		№	Стр.
№	Стр.	№	Стр.
298.— <i>Февр. 22—1645 Авг. 10.</i> Дѣло Аптекарскаго Приказа, объ отпускѣ лекарствъ для Королевича Волдемара и дворовыхъ его людей	479	302.— <i>Сент. 5.</i> Досмотръ докторовъ Аптекарскаго Приказа мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго Королевича Волдемара	493 494
299.— <i>Июн. 10.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рапнину и Федору Волконскому, о дачѣ поденнаго корма находящимся въ аманатахъ женамъ и дѣтямъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзь	491	303.— <i>Окт. 5—1645 Мая 31.</i> Дѣло Аптекарскаго Приказа, о службѣ аптекаря Филиппа Бриота	—
1645.			
300.— <i>Июн. 19.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рапнину и Федору Волконскому, о призывѣ изъ подь Терека Нагайскихъ мурзь съ улусами кочевать подь Астрахань	492	304.— <i>Апр. 8—Июл. 11.</i> Дѣло Аптекарскаго Приказа, о производствѣ жалованья алхимисту Томасу Винансу	497
301.— <i>Июн. 21.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Борису Рапнину и Федору Волконскому, о посылкѣ подьячаго Полуекта Звѣрева въ		305.— <i>Мая 11—Июн. 29.</i> Памяти изъ Аптекарскаго Приказа и Отписки Иноземскаго и Большой Казны Приказовъ, о службѣ и жалованьѣ лекаря Вульза	499
		306.— <i>Июн. 10.</i> Статейный списокъ о посольствѣ въ Астрахань Юргенскаго гонца Кутуша Батыри	500

ПОПРАВКИ.

Стр. 25, столб. 2, строк. 36: переволичиться; *чит.* переволочиться. Стр. 35, столб. 2, строк. 10: обничали; *чит.* обнищали. Стр. 38, столб. 1, строк. 26: своего; *чит.* своему. Стр. 42, столб. 1, строк. 19: Лыкова; *чит.* князя Лыкова. Стр. 57, столб. 1, строк. 26: де и; *чит.* деп. Стр. 72, столб. 1, строк. 29 не похотять; *чит.* похотять. Стр. 72, столб. 1, строк. 39: положить; *чит.* положишь. Стр. 73, столб. 2, строк. 25 и 37: на дню; *чит.* на день. Стр. 88, столб. 2, строк. 20: на дню; *чит.* на день. Стр. 119, столб. 2, строк. 38—39: жалованная несудимая грамота; *чит.* жалованная несудимая и таможенная грамота. Стр. 146, столб. 2, строк. 10: Владицкомъ; *чит.* во Гдицкомъ. Стр. 150, столб. 2, строк. 5: не остатъ; *чит.* не отстать. Стр. 156, столб. 1, строк. 2: Кубецкой; *чит.* Кубенской. Стр. 173, столб. 1, строк. 15—16: по посолокимъ; *чит.* по посолскимъ. Стр. 192, столб. 2, строк. 21: подлинникъ; *чит.* списокъ. Стр. 199: къ № 127 болжно присовокупить: отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ. Стр. 212, столб. 2, строк. 37—39: въ Астарахань торговати Турскихъ людей, Тезиковъ, въ Астарахань отнюдь не пуцати; *чит.* въ Астарахань отнюдь не пуцати. Стр. 213, столб. 2, строк. 29—30: и нариваючись; *чит.* и называючися. Стр. 216, столб. 2, строк. 43: сдѣланы; *чит.* сдѣлано. Стр. 228, столб. 1, строк. 41: жалаванной; *чит.* жалованной. Стр. 232, столб. 1, строк. 9: вѣтромъ; *чит.* древомъ. Стр. 232, столб. 1, строк. 36: сидять; *чит.* судять. Стр. 241, столб. 1, строк. 25: Клобкову; *чит.* Клобукову. Стр. 244, столб. 1, строк. 14: съ крѣпою; *чит.* съ скрѣпою. Стр. 257, столб. 2, строк. 40—41: прихойли; *чит.* приходили. Стр. 261, столб. 2, строк. 32: города; *чит.* городовъ. Стр. 264, столб. 1, строк. 34: и никакіе; *чит.* и ни на какіе. Стр. 288, столб. 2, строк. 39: къ нимъ; *чит.* къ намъ. Стр. 300, столб. 2: въ вариантахъ: по выборамъ—людей не востаеъ въ Э. болжно уничтожить. Стр. 302, столб. 2, строк. 17: и выти, на комъ доведутся, взять; *чит.* и выти на комъ доведутся взять? Стр. 314, столб. 1, строк. 29: ясячныхъ; *чит.* ясачныхъ. Стр. 344, столб. 1, строк. 42: челомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша; *чит.* челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша. Стр. 345, столб. 1, строк. 14—15: допривить; *чит.* доправить. Стр. 349, столб. 2, строк. 8: у жплецкихъ; *чит.* и жплецкихъ. Стр. 350, столб. 1, строк. 27: о възскѣ; *чит.* о сыскѣ. Стр. 365, столб. 1, строк. 38—39: на оборотѣ; *чит.* на оборотъ. Стр. 368, столб. 1, строк. 40: Шунулинъ; *чит.* Шипулинъ. Стр. 369, столб. 1, строк. 5, племянники; *чит.* племянники. Стр. 369, столб. 1, строк. 36: а къ Мурзинѣ; *чит.* а въ Мурзинѣ. Стр. 371, столб. 2, строк. 24: не присылываль; *чит.* не писываль. Стр. 374, столб. 2, строк. 26: не пропадутся, *чит.* не продадутся. Стр. 375, столб. 1, строк. 14—15: Кафатыреву; *чит.* Кафтыреву. Стр. 394, столб. 1, строк. 25: въ Соли; *чит.* къ Соли. Стр. 398, столб. 2, строк. 15: Шереметеву, въ Приказъ; *чит.* Шереметеву. Въ Приказъ. Стр. 398, столб. 2, строк. 18—19: Спиридонову. Въ Памяти; *чит.* Спиридонову, въ памяти. Стр. 401, столб. 2, строк. 29: 1645. 8 и 30 Апрелья; *чит.* 1645, 8 Апрелья и 30 Мая. Стр. 404, столб. 1, строк. 40: руды, жиль; *чит.* руды жиль. Стр. 414, столб. 2, строк. 24: Сенгурова приказу, Соковнина; *чит.* Сунгурова приказу Соковнина. Стр. 418, столб. 1, строк. 35: Михайловичю; *чит.* Микитичю. Стр. 418, столб. 2, строк. 43 и стр. 419, столб. 1, строк. 1—3: стругъ Микофора Степанова Ядрина города Семейки Варенова пушкаря, стругъ земского челоуѣка Михалка Васильева бочкаря, стругъ новой; *чит.* стругъ Микофора Степанова Ядрина, города Семейки Варенова пушкаря стругъ, земского челоуѣка Михалка Васильева бочкаря стругъ новой. Стр. 429

Т. III.

столб. 1, строк. 14: изъ Казани; *чит.* а изъ Казани. Стр. 432, столб. 1, строк. 16: а прихавъ; *чит.* а прихавъ. Стр. 433, столб. 1, строк. 24—25: Богородицу нашу, крестьянскую заступницу; *чит.* Богородицу, нашу крестьянскую заступницу. Стр. 436, столб. 1, строк. 18: Янараславъ; *чит.* Янараслава; Стр. 441, столб. 1, строк. 18: Царицынъ; *чит.* въ Царицинъ. Стр. 441, столб. 1, строк. 36: походомъ для. *чит.* походомъ, для. Стр. 443, столб. 1, строк. 22: Махаила; *чит.* Михайла. Стр. 443, столб. 2, строк. 2: велѣли; *чит.* велѣли . . . Стр. 448, столб. 1, строк. 20—21: къ Теркѣ; *чит.* въ Теркѣ. Стр. 449, столб. 2, строк. 33: причистую; *чит.* пречистую. Стр. 450, столб. 1, строк. 35—36: и въ иныи и въ Рускіе города; *чит.* и въ иныи Рускіе города. Стр. 452, столб. 2, строк. 29: причистыя; *чит.* пречистыя. Стр. 454, столб. 1, строк. 20—21: отщегитишася; *чит.* отщегитишася. Стр. 464, столб. 1, строк. 10—11: къ себѣ и; *чит.* къ себѣ: и. Стр. 471, столб. 2, строк. 12: и за за; *чит.* и за. Стр. 472, столб. 2, строк. 39: лѣта 1639; *чит.* лѣта 7139.
